

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 26

UNIVERSITY

FOR

ERS

RE

FOR

RE

RE

RE

RE

RE

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

1944-1945

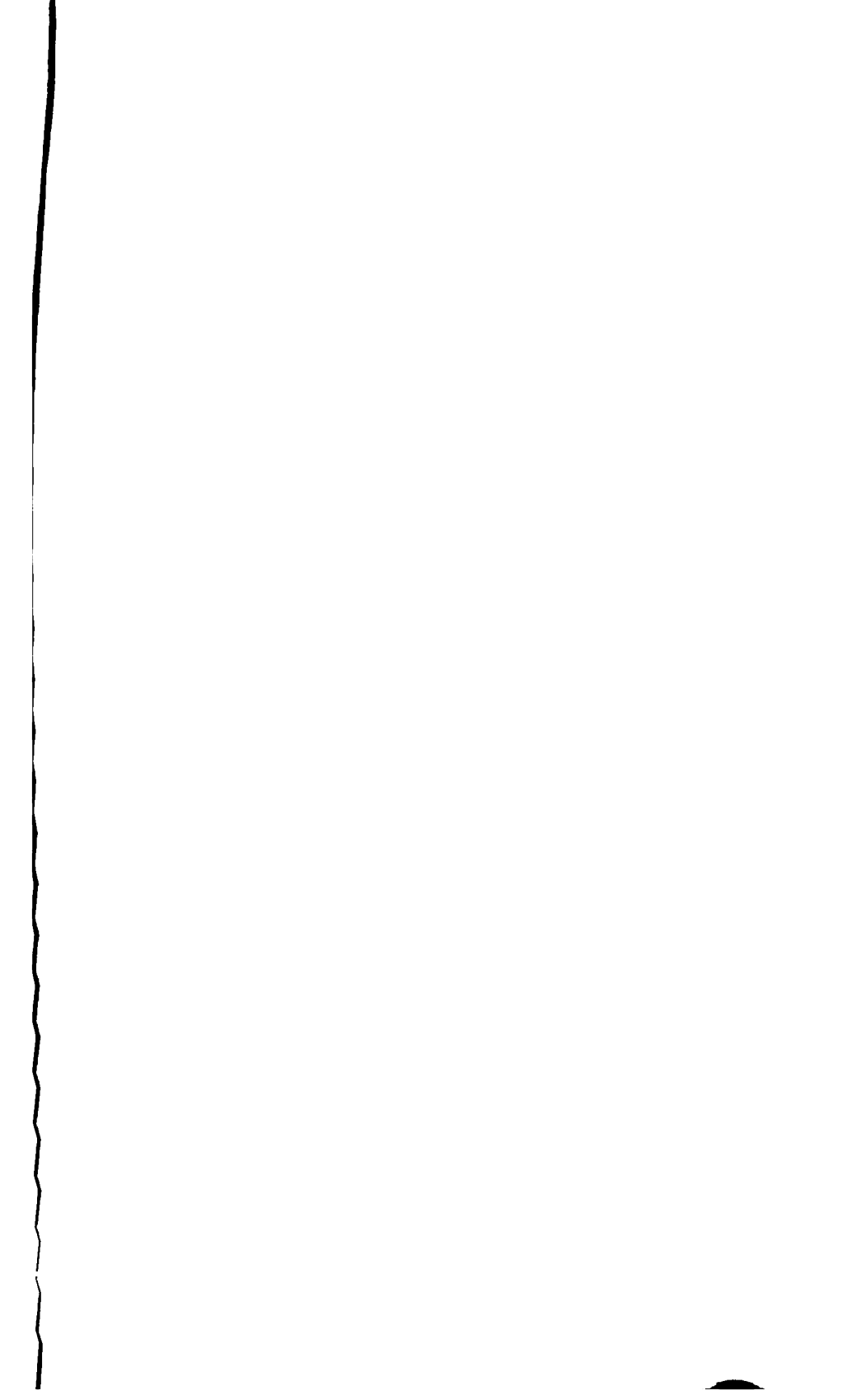
1944-1945

1944-1945

BR

OCTEN

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1868 ГОДУ ЖУРНАЛА:

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древности
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ бу-
дуть издаваться и въ наступающемъ 1868 году, по той же
программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объ-
емѣ, направленіи, въ тѣ же сроки и по той же цѣнѣ.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Сто рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою
въ другія мѣста *шесть*.

За требованіями обращаться:

Въ самое Общество, или

Въ книжную лавку Московскаго книгопродавца и
сборщика Общества Ивана Григорьевича Соловьева
(Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ
б-рѣ, противъ Университетской Типографіи.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS

OCT 11 1968

DK1

M672

V.13

D.34

.327

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Водянскаго.

1867

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА

въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ, на СТРАСТНОМЪ ВУЛЬВАРЪ.

1867.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ДОКЛАДЫ, ГРАМОТЫ И ДРУГІЕ АКТЫ

ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ

О СЛУЖБАХЪ.

Въ исторіи Троицкой Сергіевой Лавры должно быть дано мѣсто и ея монастырскимъ службамъ. Заслуги ихъ обитатели и даже Государству довольно немалочисленны; въ монастырѣ они исправляли всѣ монастырскія дѣла и работы, по вотчинамъ монастырскимъ управляли тысячами душъ крестьянъ и чинили надъ ними судъ и расправу; въ случаѣ надобности, они служили разнымъ Государевымъ службамъ, участвовали въ походахъ на непріятелей, и многіе изъ нихъ сложили головы на полѣ брани. Пока существовали вотчины за Лаврой, служки были необходимы; во всеподданѣйшемъ Докладѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й Архимандритъ Лаврентій писалъ (1762 года), между прочимъ, что «безъ приказныхъ служителей Троицкой Лаврѣ пробыть не возможно.»¹

Служки монастырскіе существовали при Лаврѣ пять вѣковъ, современъ Преп. Сергія² до 1864 года; но отъ первыхъ двухъ

¹ Подлинный Докладъ № 46.

² Въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича (1363—1389) Преп. Сергію, между прочимъ, сказано: «А слугамъ Сергіевымъ креста не цѣловати, сироты ихъ стоять у креста.» Сбор. грам. № 527, грам. 1, въ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 7. Въ актахъ монастырскаго архива XV и XVI в. служки упоминаются часто, на пр., въ срединѣ XV вѣка: «А грамоту писалъ слуга Сергіева монастыря, Грѣдя Подгубокъ,» или просто: «Грѣдя Брьмолнъ сынъ;» въ 1505, или 1506 году: «А данную писалъ слуга Троецкой Олѣерей Михайловъ сынъ Кривякина;» въ

вѣковъ существованія обители свѣдѣній о нихъ почти не сохранилось, а начинается рядъ матеріаловъ о нихъ только съ конца XVI столѣтія. Мы издаемъ главные изъ этихъ послѣднихъ, именно: I) Докладъ Троицкаго Сергіева монастыря Царю Ѳеодору Ивановичу 7103 (1594) года, Ноября 27, подтвержденный 7114, 7122 (1606, 1614) годовъ, въ спискѣ первой четверти XVII вѣка, безъ начала, на столбцѣ № 3; II) Докладъ Троицкаго Сергіева монастыря Царю Михайлу Ѳеодоровичу 7150 (1642) года, на столбцѣ № 29; III) Докладъ Троицкаго Сергіева монастыря Царю Алексію Михайловичу 7159 (1651) года, на столбцѣ № 5; IV) Грамоту Царя Ѳеодора Алексѣевича въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ 7187 (1679) года, на столбцѣ № 39; V) Грамоту Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софіи Алексѣевны въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ 7196 (1688) года, въ сборникѣ грамотъ № 535, л. 455; VI) Списокъ приказнослужителей, опредѣленныхъ на 1752 годъ въ управители Лаврскихъ вотчинъ; VII) Списокъ приказнослужителей, опредѣленныхъ на 1752 годъ къ канцелярскимъ дѣламъ Лавры: оба списка въ Указахъ 1752 года, № 774, л. 118—146; VIII) Инструкцію, составленную Учрежденнымъ Соборомъ въ 1743 году и выданную въ 1746 году прикащику села Костомы Костромскаго Уѣзда Ѳеодору Полонскому, № 684. Въ 7167 (1659) году дана была еще грамота о службахъ, но, къ сожалѣнію, не дошла до нашего времени. О важности трехъ докладовъ и грамотъ 7167 и 7187 годовъ можно судить по тому, что власти монастырскія руководствовались ими относительно содержанія слугъ до 1764 года; * грамота 7196 г.

1533 и 1542 годахъ: «А запись писалъ Троецкой Сергіева монастыря паробокъ Яковецъ Дмитреевъ сынъ Тагаевъ;» въ 1551 году: «А отписъ писалъ Троицкой Сергіева монастыря казенной дьякъ Ондриецъ Ногаевъ.»

- * Въ 1758 г. Архимандритъ Геденъ вскорѣ послѣ того, какъ изъ Саввина монастыря поступилъ въ Настоятели Т. С. Лавры, потребовалъ отъ Учрежд. Собора свѣдѣній, «на какомъ содержаніи повелѣно быть служителямъ Т. С. Лавры?» Въ отвѣтъ на это Соборъ послалъ ему въ С. Петербургъ, гдѣ онъ жилъ тогда, какъ Членъ Св. Синода, при репортѣ два Доклада 7150 и 7159 годовъ и двѣ грамоты 7167 и 7187 годовъ (Указы № 730, л. 730). Вообще изъ дѣлъ прошлаго столѣтія видно, что какъ власти, такъ и служки, постоянно ссылались на эти акты. Первые три Доклада, кромѣ того, что содержатъ извѣстіе о службахъ, замѣтны и по историческимъ свѣдѣніямъ о Лаврѣ.

свидѣтельствуегь о воинскихъ заслугахъ Сергіевыхъ слугъ, а послѣдніе три акта—о служебной дѣятельности ихъ на вотчинахъ и въ канцеляріяхъ Лавры.

На основаніи всѣхъ перечисленныхъ актовъ, а также и другихъ историческихъ памятниковъ, мы считаемъ не лишнимъ представить краткій очеркъ быта и дѣятельности служекъ.

О первоначальномъ происхожденіи Троицкихъ служекъ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній; при Преподобномъ Сергіи и въ ближайшее къ нему время, по всей вѣроятности, ихъ выбирали изъ своихъ же монастырскихъ крестьянъ. Что касается до послѣдующаго времени, то льготная и обезпеченная жизнь подъ кровомъ мирнаго святилища благочестія не могла не привлекать въ служки, какъ своихъ монастырскихъ крестьянъ, такъ и стороннихъ людей, и по своему собственному желанію. ⁴ Въ началѣ XVII вѣка, когда Лавра, освободившись отъ осады Поляковъ и Литовцевъ, отверзла врата свои для принятія всѣхъ бѣдныхъ, больныхъ и раненыхъ жителей Москвы и другихъ разоренныхъ городовъ, и подавала имъ пріютъ и врачеваніе около полутора года (1610 и 1611), изъ этѣхъ страждущихъ до 500 человекъ, въ благодарность за спасеніе, навсегда посвятили себя трудамъ въ обители Преподобнаго Сергія. ⁵ «Да послѣ Московскаго разоренія, сказано въ одномъ изъ предлагаемыхъ Докладовъ 1651 года, прислано въ Троицкой монастырь съ Москвы на кормъ бѣдныхъ разоренныхъ дѣтей Боярскихъ и недорослей, а иныхъ свезли изъ Троицкихъ вотчинъ, у которыхъ отцы и матери посѣчены, остались сиротами, и тѣхъ было человекъ съ шестьсотъ, и кормили

⁴ На Стоглавомъ Соборѣ 1551 г. было опредѣлено: «а старыхъ слугъ и вкладчиковъ изъ монастыря не изводить, а новыхъ слугъ въ монастырь примати, и жаловати вкладчиковъ старыхъ слугъ и новыхъ съ соборными старцы по совѣту.» Стоглавъ, изд. въ Казани, 1862 г., стр. 233.

⁵ Въ рукописи о появленіи чудесахъ Преп. Сергія, собранныхъ Келаремъ Симономъ Азарынымъ въ 1651 г. (л. 32), сказано: «Мнози, иже отъ ранъ и напастей прирѣшени въ Архимарита Діонисія пренокоени быша, и здравіе приѣмше, и остави въ его обители тружущеся во многихъ службахъ, яко и до пяти соти, или вѣще.»

ихъ за столомъ. И какъ утинулись въ возрастѣ, и тѣ нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ въ слугахъ и въ служебникахъ.

Весь многочисленный разрядъ слугъ раздѣляется на собственно, такъ называемыхъ, слугъ или служекъ, между которыми, въ свою очередь, были подраздѣленія слугъ конныхъ, пѣшихъ, подъячихъ и на служебниковъ, къ которымъ принадлежали: повара, конюхи, кузнецы и т. п. До Преподобнаго Діонисія, Архимандрита Лавры (1610—1633), какъ слуги, такъ и служебники, большею частію вели жизнь холостую, а когда при немъ позволено было имъ жениться, то дѣти ихъ уже преемственно стали занимать мѣста своихъ отцовъ. * Святость обители и разныя выгоды привлекали въ служки и людей свободного состоянія. Въ XVI и XVII вѣкахъ поступали даже со вкладами, какъ и монахи. Такъ, въ 1570 году, Муромскій Дворянинъ, Иванъ Дмитріевъ Толызинъ, далъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь половину деревни Рожновой, «а съ другой половины, сказано въ писцовыхъ книгахъ 1593 и 94 года, у Троицы въ Сергіевъ монастырѣ служить.» Во вкладной книгѣ (ризницы), «списанной отъ древнія книги, обетшавшья въ лѣто 7181 (1673), въ главѣ 648 такихъ примѣровъ множество. Представимъ два: «7114 (1608) года, Іюля въ 6 день, далъ вкладу Суздалецъ, Сынъ Боярской Калинникъ, прозвище Второй Елчаниновъ,

* Хотя на Стоглавомъ Соборѣ и было постановлено: «а слуги бы монастырскіе были женаты» (стр. 236), но постановленіе это, кажется, не было строго соблюдаемо. Келарь Симонъ Азарыинъ, въ Житіи Преп. Діонисія (изд. 1834 г., стр. 39), говоритъ, что «слуги и служебники, по уложенію прежнихъ властей, или безжонное житіе.» Преп. Діонисій, поговоря на Соборѣ съ Келаремъ и съ Казначеемъ и съ соборною братією, прежній уставъ, еже бысть держимъ, преложи, и повелѣша могущимъ цѣломудренно жити (т. е., оставаться въ безбрачномъ состояніи), а прочимъ всѣмъ позволиша жениться, и дома своя имѣти, по закону Божественнаго Писанія.» Упоминаемые прежде Архим. Діонисія женатые слуги (см. ниже), вѣроятно, уже поступали въ монастырь женатыми, или изъ людей вольныхъ, или будучи жертвуемы. Конечно, они селились при монастырѣ вмѣстѣ съ женами. Во вкладной книгѣ, гл. 648, есть тому примѣръ: «7121 (1610) Сентября въ 29 день, далъ вкладу Ярославецъ, посадчикъ человекъ, Кприло Семеновъ сынъ Колпачниковъ съ своею женою, Анною Дементьевою дочерью, въ Ярославль, въ острогъ, въ Архангельскомъ приходѣ, возгѣ Михаила Архангела, дворъ свой и съ огородомъ, въ цѣну за 70 рублевъ, и за тотъ вкладъ приняли его въ служки.»

денегъ 5 рублей, и за тотъ вкладъ ево приняли въ служки (въ вночествѣ Кирилъ † 1609 года); «7143 (1635) года далъ вкладу Костромскаго Уѣзду, Щебаляскаго стану, Богородцкіе осады неслуживой Сынъ Боярской, Богданъ Федоровъ сынъ Пановъ, вотчину свою, третъ селца Пундова, со всѣми угодья, и за тотъ вкладъ принять онъ въ слуги, даная отдана въ крѣпостную казну старцу Ильѣ Айгустову.»¹ Въ XVIII вѣкѣ также поступали въ служки монастырскіе вольные люди всякаго званія. Указомъ Св. Синода 1722, Мая 4, велѣно было принять въ служеніе при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ Ѳедора Полонскаго, по прошенію его, въ коемъ сказано: «а служилъ, де, онъ въ домѣ бывшаго Сенатора и Кіевскаго Губернатора, Князя Петра Алексѣевича Голицына, до скончанія житія его, всегда ему присутствуя во всякихъ ево повелѣніяхъ свободно прислугою, за то и абшитъ Императорскаго Величества отъ службы того дому воспріялъ». «Одновременно съ Полонскимъ, въ числѣ приказныхъ Лавры, былъ Андрей Приклонской изъ Дворянъ; дѣти его, Николай и Василій, въ 1752 г., по прошенію, были уволены отъ Лавры «въ службу Ея Императорскаго Величества, гдѣ могли бы по заслугамъ и достоинству получать чины.»² Въ 1732 году, при Архимандритѣ Лавры Варлаамѣ, луменикѣ Императрицы Анны Ивановны, былъ Шляхтичъ Горский Черкасъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Черкесовъ; Императрица Анна Ивановна, согласно прошенію его, пожаловала его во Дворяне, «и повелѣла деревни ему покупать и владѣть другимъ не въ образецъ, и быть ему при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ для

¹ Денежный вкладъ служекъ состоялъ большею частію изъ 5, иногда 10, рѣдко 20 рублей. Въ полученіи вклада изъ монастыря давали росписку. Если кто изъ таинъ вкладчиковъ по чему либо не хотѣлъ болѣе служить въ Лаврѣ, томогъ обрѣту взять вкладъ и выйти вонъ изъ обители. Во вкладной книгѣ, гл. 648, уцѣлѣла слѣдующая записъ вклада: «137 (1628) г., Октября въ 3 день, далъ вкладу Андрей Шиниловъ денегъ 10 рублей, и за то ево приняли въ слуги. 141 (1633) г. во ево, Ондриѣву, челобитію, вкладъ ево 10 рублей, ему, Ондрию, изъ казны отданъ, и вкладная у него взята, а онъ, Ондрой, изъ монастыря выпущенъ.» И въ служебныхъ принимали также со вкладами, которые преимущественно состояли изъ скота: коровы, бычка, или телцы.

² Указы 1722 г., № 760, л. 16.

³ Протоколы Учрежд. Собора 1752 г., л. 185.

управленія монастырскихъ дѣлъ въ приказныхъ по первому чиновному списку съ окладомъ.» ¹⁰ Съ открытіемъ, въ 1742 году, въ Лаврѣ Семинаріи, нѣкоторые изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, окончившихъ курсъ, служили въ обители также на ряду съ прочими слугами и проходили разныя служебныя степени. Такъ были записаны въ чиновный приказнослужительскій списокъ, по прошеніямъ: въ 1755 году, Лука Деулинскій, пономарской сынъ, подмонастырнаго села Деулина, въ званіи слуги, а въ 1758 году, въ званіи Подканцеляриста; въ 1760 году Михаилъ Ильинской, сынъ Смыщенника приходской при Лаврѣ церкви Ильи Пророка, въ званіи Канцеляриста. ¹¹

Число слугъ до конца XVI вѣка не извѣстно. Вѣроятно, оно возрастало постепенно, по мѣрѣ того, какъ умножались вотчины и увеличивалось число братіи. Въ 1594 году ихъ считалось 768 человекъ; ¹² по писцовымъ книгамъ 1623 и 24 годовъ — 527 дворовъ, 579 человекъ (цифра слугъ сравнительно съ предыдущимъ числомъ понизилась по тому, что ихъ болѣе 300 скончалось во время осады Лавры, см. ниже); въ 1642 году слугъ и служебниковъ при Лаврѣ было 1445 человекъ. ¹³ Какъ велико было число

¹⁰ Дипломъ на Дворянство Ивана Черкесова, подписанный Императрицею Анною Ивановною 11 Августа, 1732 г., въ копіи, на раскрашенномъ листѣ, № 693. Въ дипломѣ сказано, что «отецъ Ивана Черкесова, по свидѣтельству Кабардинскаго Владѣльца, Махомета Атажуккина, былъ въ Большой Кабардѣ знатной Узденъ, умершаго Князь Александра Бековича большого брата Шолобека дятка, и особливую деревню у себя имѣлъ, и тою деревнею ево, Черкесова, владѣютъ родственники его, и нынѣ при немъ, Махометъ, Узденъ нѣется здѣсь ево, Черкесова, дядя двоюродный, Татаршавъ.» Въ 1763 г., въ челобитной о награжденіи рангомъ за 30-лѣтнюю службу и воспріятіе Христіанской Вѣры приказной Дворянинъ называетъ себя амаватчикомъ, взятымъ съ двумя братьями своими (Указы № 784, л. 1262); въ 1764 г., состоя еще при Лаврѣ, Черкесовъ именовался уже Титулярнымъ Совѣтникомъ (Указы № 786, л. 100). Скончался 1772 г., оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, Стефана и Павла, изъ коихъ первый былъ переводчикомъ Иностранной Коллегіи, а второй Капитаномъ Армейскихъ полковъ; въ 1784 г. оба жили въ своихъ деревняхъ Пензенскаго и Александровскаго Уѣздовъ (Дѣло Учр. Собора 1784 г., № 32).

¹¹ Указы № 753, л. 108, 109; № 781, л. 517, 694; № 783, л. 165; 1763, л. 125.

^{12, 13} См. Докладъ 1651 года.

слугъ въ 1651 году, можно судить по слѣдующимъ словамъ Келаря Симоны: «Егда прежде подѣ обителю Святаго (Сергія) отъ поганые Литвы разоренія видяху Православные Христіане, глаголаху мнози: не быти уже Сергіевѣ обители по прежнему; мынѣ же всѣмъ зрѣно есть и памятно, яко тогда суще въ рощахъ тѣхъ и дровесъ толико не бысть, елико нынѣ многочисленное число человекъ въ слободахъ на тѣхъ мѣстѣхъ, идѣже рощи велицыи быша.» ¹⁴ Хотя во время мороваго повѣтрія, опустошавшаго Россію въ 1654 году съ Сергіевѣ монастырѣ съ 1-го Сентября по 28-е Декабря умерло старцовъ и въ подмонастырныхъ слободахъ мужеска и женска полу 1278 человекъ,» ¹⁵ не смотря на то, по переписнымъ книгамъ 1678 года, слугъ и служебниковъ было 943 двора, 2304 человека (мужеска пола). ¹⁶ Указомъ Петра 1-го, въ 1701 году, предписано было «слугъ и служебниковъ въ монастырѣ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть не возможно,» но сколько было убавлено Троицкихъ служекъ, не извѣстно. ¹⁷ По вѣдомости за 1747 годъ всѣхъ слугъ въ подмонастырныхъ слободахъ показано 2877 человекъ; по вѣдомости за 1763 годъ число слугъ нѣсколько уменьшилось, а число дворовъ увеличилось до тысячи. ¹⁸ Настоящая цифра жителей Сергіевского посада доходитъ до 14,000. ¹⁹ Слободы кругомъ монастыря, въ коихъ жили служки, стали называться Сергіевскимъ посадомъ съ 1783 года, а по описи 1642 года онѣ носили названія: служня (въ ней дарковъ Рождества Христова), пушкарскія, стрѣleckія, икон-

¹⁴ Временникъ Общ. Ист. и Древ. Росс. кн. 10, въ Смѣсп, стр. 8.

¹⁵ Доводъ въ Акт. Истор. т. III, № 119, § LXXXIV. Изъ братіи умершими показано здѣсь 60 человекъ.

¹⁶ Переп. книги 1678 г. Князя Владимира Андреевича Волконскаго, № 581, л. 5—51.

¹⁷ Имп. Собр. Зак. т. IV, № 1886. Есть извѣстіе, что по Указу Петра въ Декабрѣ 1702 г., и по грамотѣ изъ Монастырскаго Приказу, оставлено было при дворѣ 50 стрѣльцовъ, а 40 послано въ Москву въ Монастырской Приказъ (Указы 1765 г., л. 198).

¹⁸ №№ 678, 679; см. Указы № 784, л. 1139.

¹⁹ Въ Мѣсяцесловѣ на 1862 и 63 г. въ Сергіевскомъ посадѣ показано жителей 13,967, а на 1864 и 65 годы 13,745 человекъ.

нал, поварская, теляжженная, конюшенная и Кокуева.²⁰ По описнымъ книгамъ XVII вѣка въ слободахъ тѣхъ жили: слуги конные, пѣшіе, подъячіе, стрѣльцы, пушкаріи, иконники, кигописцы, сусальники, серебряники, оловяничники, судонисцы, олифеники, бронники, котельники, деревщики, токари, ложкари, посочники, бочары, нагорные плотники, неводчики, конюхи, конскіе мастера, колесники, сѣдельники, узденики, теляжженики, огородники, певары, хлѣбники, солодовники, кирпичники, каменщики, кузнецы, портные мастера, сапожники, кожевники, перешлетчики, часовники, свѣщники, свѣточники, крашендники, воловики, Нижегородцы, дѣтеныши, и проч.²¹

²⁰ Первые 7 слободъ назывались по роду занятій большинства ихъ жителей, а названіе послѣдней (Кокуева), отъ XVI в. удержавшееся и доселѣ, не извѣстно, отъ чего происходитъ. Въ Москвѣ мѣсто подъ Нѣмецкою слободою, близъ Земляного города, въ XVII в. слыно также Кокуемъ и Кукуемъ. См. Памятники Москов. Древн. тетр. 1, стр. LIV.

²¹ Въ переп. кн. 1678 г. посочники, Нижегородцы и дѣтеныши не упоминаются. Занятія первыхъ прекратились, вѣроятно, въ слѣдствіе грамоты 1653 г. Патр. Никона, запрещающей посылать изъ монастырей цосочки по городамъ (Авт. Арх. Эксп. т. IV, № 65), а слѣд. и дѣлать ихъ; Нижегородцы и дѣтеныши получали другое названіе, — вѣроятно, служебниковъ, по тому что подъ тѣмъ общимъ названіемъ въ переп. кн. 1678 г. показаны какіе-то особые работные или мастеровые люди, именно: «Служебниковъ 72 двора, а людей въ нихъ 169 человекъ.» Занятія и происхожденіе Нижегородцовъ не извѣстны; что касается дѣтенышей, то это, кажется, были круглые сироты, монастырскихъ крестьянъ дѣти. Несчастныхъ годинъ въ Россіи было довольно во всѣ вѣка, а такіе убѣжища нужды и бѣдствія, какія извѣстны нынѣ подъ именемъ сиротскихъ приютовъ, воспитательныхъ домовъ и т. п., прежде не было; по этому весьма вѣроятно, что монастыри брали изъ своихъ вотчинъ на пропитаніе безпріютныхъ сиротъ-надорослей, а по возрастѣ опредѣляли ихъ въ служебники. Въ пользу такого предположенія говоритъ и то, что для больныхъ и престарѣлыхъ служекъ и крестьянъ монастырскихъ при Лаврѣ съ издавна были больницы и богадѣльня; въ пергам. Синодикѣ ризницы № 2, на пр., подъ 7050 (1542) годомъ записано: «Евдокима изъ богадѣльни съ Подола,» а подъ 7072 (1564) годомъ: «Плюка Феогноста, иноки Мареміяны, Василія, Егорія—изъ больницы.» «Богадѣльня подъ монастыремъ» упоминается и въ XVII в. (рпк. о нов. чуд. Преп. Сергія), а въ 1737 г. были уже двѣ богадѣльни мужская и женская, по 50 крѣпостей каждая, «возлѣ Пафнугіева сада,» т. е., около бывшаго Подольнаго монастыря (Протоколы Учр. Собора 1753 г., л. 300, 393 1763 г., л. 66).

О содержаніи слугъ въ первый періодъ ихъ жизни извѣстно только то, что они жили на счетъ монастыря, по тому что трудились для него, но на какомъ именно состояли окладѣ, свидѣній не сохранилось. Во второй половинѣ XVI вѣка конные слуги положены были на сельское жалованье, о которомъ скажемъ ниже. Служебники, смотря по ремеслу и работамъ, получали разное содержаніе: нѣкоторымъ выдавали изъ монастыря въ мѣсяцъ по осминѣ ржи, да по осминѣ овса, другіе получали въ недѣлю по печеному хлѣбу и прочую братскую пищу, а иные пользовались полною монастырскою трапезою. Кромѣ хлѣбнаго жалованья, они получали и денежное: по скольку до XVIII вѣка, не извѣстно, но въ первой половинѣ XVIII вѣка по одному рублю, а съ 1760 года Архимандритъ Гедeonъ приказалъ выдавать рядовымъ служебникамъ по два рубля, главнымъ мастерамъ по четыре и даже по осьми рублей.²² Во время осады Лавры всѣ служки были на полномъ монастырскомъ содержаніи; отъ этого времени (около Іюля 1609 года) до насъ дошла любопытная отписка властей монастырскихъ Царю Василю Ивановичу на жалобу служекъ: «Да тебѣ же, Государю, били челомъ служки Троецкіе о ѣдѣ и о денгахъ, что имъ давати ѣства брацкая. И мы, Государь, слугъ утѣшити не можемъ: прежъ сего, ... не захотѣли снѣсти ѣсти въ трапезѣ, а били намъ челомъ, чтобъ имъ давати хлѣбы недѣльные, да шти, да каша изъ поварни, а болши того не хотѣти ни чего, и мы имъ велѣли такъ давати; и онѣ послѣ того били челомъ о рыбѣ, и мы имъ велѣли рыбу давати, коли на братію рыба, и имъ опять мало кажетца, да бьютъ челомъ тебѣ, Государю, о брацкой ѣствѣ. И мы имъ нынѣ говорили, что ѣзте въ трапезѣ, что братія ѣдятъ, то и вы, изпередъ меня, изпередъ Архимарита возми передъ собою, а свое передъ меня поставь; и онѣ брацкую ѣству просятъ по кельямъ, по тому что въ трапезѣ ставятъ передъ четверыхъ, а имъ то по кельямъ пойдетъ одному, что у нихъ, у иныхъ жены да дѣти, а у иныхъ жонки; а людемъ, Государь, ихъ всѣмъ дають, кромѣ того, хлѣбъ и кашу изъ поварни по кельямъ же... А по ся мѣста дано... всѣмъ Троецкимъ слугамъ, на нужу, по рублю.»²³ Безбѣдное содержаніе

²² Протоколы 1760 г., л. 361.

²³ Акт. Истор. т. II, № 240.

слугъ было не послѣднею заботою начальства монастырскаго, особенно когда они стали размножаться послѣ позволенія имъ жениться; надо было кормить слугъ, а во время дальнихъ и продолжительныхъ отлучекъ по службамъ монастырскимъ, или Государевымъ, кормить и женъ и дѣтей ихъ. Огромный расходъ хлѣба на нихъ вынудилъ властей въ 1651 году просить Царя Алексѣя Михайловича опредѣлить штатъ: «многихъ ли въ монастырѣ слугъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ мастеровыхъ людей по разбору держати?» Царь приказалъ держать на жалованьи 940 человекъ, именно: конныхъ слугъ 140, подъячихъ 60, пѣшихъ служекъ 30, стрѣльцовъ 100, пушкарей 10, разныхъ служебниковъ 300, работниковъ 300, а остальныхъ посадить на пашню. Болѣе подробный разборъ служекъ, по ремеслу и мастерству ихъ, въ томъ же 1651 году Царь приказалъ произвести Князю Григорію Петровичу Борятинскому; разборная книга его до насъ не дошла, но изъ дѣлъ прошлаго столѣтія видно, что «по разборной книгѣ Князя Борятинскаго велѣно быть при Лаврѣ коннымъ слугамъ 1-й статьи 30, 2-й статьи 52, 3-й статьи 50, слугамъ же, которые сидятъ у монастырскихъ дѣлъ, 8, всего 140 человекъ, подъячимъ 60, и того 200.»²⁴ Въ послѣдующее время, при опредѣленіи въ чины, власти Троицкія хотя всегда сообразовались со штатомъ Царя и разборомъ Князя Борятинскаго, но весьма рѣдко слѣдовали имъ въ точности. По чиновному списку 1733 года при Лаврѣ было приказныхъ 25, да 2 вновь опредѣлены, и того 27; слугъ 1-й статьи было 12, да 2 вновь опредѣлены, и того 14; слугъ 2-й статьи было 41, да вновь опредѣлено 6, и того 47; слугъ 3-й статьи было 53, да вновь опредѣлено 4, и того 57, а всего 145 человекъ; подъячихъ было 89, да вновь опредѣлено 14, и того 103. А всего приказныхъ, слугъ и подъячихъ, со вновь опредѣленными, 248 человекъ.²⁵ Въ началѣ 1752 года приказныхъ было 16, слугъ 1-й статьи 14, 2-й статьи 23, 3-й статьи 32, подъячихъ 92, а всѣхъ 177 человекъ.²⁶ Въ 1763 году приказныхъ, слугъ и подъячихъ, съ престарѣ-

²⁴ Протоколы Учр. Собора 1746 г., № 685, л. 125.

²⁵, ²⁶ Протоколы 1752 г., л. 431, 178 об.

лыми, было на лице 163 человекъ. ²⁷ Служителей нижнихъ чиновъ также было не всегда то число, которое назначено разборною книгой Князя Борятинскаго. На примѣръ, по книгѣ его конюховъ, положено 30 человекъ, а ихъ всегда было болѣе 100: въ 1678 года—138, въ 1726 году—114, въ 1746 году—111, въ 1752 году—112, въ 1760 году—107; телѣжниковъ опредѣлено 20 человекъ а въ 1678 году ихъ было 54, въ 1726 году—33, въ 1746 году—31, въ 1760 году—29; стрѣльцовъ положено 102, пушкарей 10, а въ 1678 году стрѣльцовъ было 340 да отставныхъ 125 (пушкарни не упоминаются), въ 1726 году солдатъ 131 человекъ, въ 1760 году—115; садовниковъ положенъ 1, а въ 1760 году было 10; токарей положено 30, а въ 1760 году было 5; нагорныхъ плотниковъ положено 123, въ 1678 году было 51, въ 1760 году—39; воловиковъ положено 141, а въ 1678 году было 300, въ 1726 году—166, въ 1760 году—101. ²⁸ Нѣкоторые изъ слугъ и служебниковъ, какъ въ денежномъ, такъ и хлѣбномъ жалованьи имѣли прибавку. Въ 1748 году, когда разнаго званія служителямъ выдавали жалованье за полгода по 50 к., то «по прежнимъ окладомъ» одному слугѣ 1-й статьи выдано было за полгода же 2 р. 50 к., двумъ слугамъ 2-й статьи—по 2 р., шести слугамъ 3-й статьи—по 1 р. 75 к., пѣшимъ служкамъ 32 человекъ по 75 к., изъ монастырскихъ солдатъ уряднику одному 75 к., писарю одному 62½ к., капралу одному 75 к., часовику одному 1 р. 75 к., солодовникамъ тремъ по 1 р. 50 к., а подъячимъ 43 человекъ, рядовымъ монастырскимъ солдатамъ 102 человекъ и прочимъ всѣмъ по 50 к. ²⁹ Приказные слуги, которые сидѣли у монастырскихъ дѣлъ, подъячіе, которые не были посылаемы на села, и пѣшіе служки получали еще изъ монастырскихъ житницъ полугодовой запасъ, 1 Генваря и 1 Іюля: по осминѣ пшеничной, по осминѣ крупъ овсяныхъ, по осминѣ ядрицъ толокняныхъ и по 1 пуду 12 фунтовъ соли,—соль выдавалась

²⁷ Указы 1763 г., л. 1262 об.

²⁸ Переи. кн. 1678 г.; Протоколы 1746 г., л. 80, 143 об., 185—187, 329; 1752 г., л. 278; 1760 г., л. 566—600.

²⁹ Протоколы 1748 г., № 721, л. 227, 228.

однажды въ началѣ года. ³⁰ За нагорныхъ плотниковъ и воловиковъ Лавра вносила, по опредѣленію монастырскаго Собора 11 Декабря, 1729 года, подушныя деньги 70 к., дважды въ годъ по 35 к. за человѣка. ³¹ Всѣхъ нижнихъ чиновъ служителей, состоящихъ на хлѣбномъ и денежномъ жалованьи, въ 1758 году было 741 человѣкъ; имъ было выдано отсыпнаго хлѣба, ржи и овса, 8,892 четверти. Нѣкоторымъ изъ служителей выдавали еще мукою, или печенымъ хлѣбомъ. ³² Но много еще оставалось и такихъ, которые были безъ всякой работы и жалованья. Въ вѣдомости за 1763 годъ (л. 162 об. почти тоже и за 1747 годъ) сказано, что «при Лаврѣ въ подмонастырныхъ слободахъ, положенныхъ въ подушной окладъ, разнаго званія служителей разночинцовъ и захребетниковъ и ихъ дѣтей 2742 души, изъ коихъ служители имѣютъ только одни дворы и содержатся отъ Лавры на жалованьи, а изъ разночинцовъ и захребетниковъ многіе и дворовъ своихъ, тако жъ земель и ни какихъ угодей, ни чего не имѣютъ, и разночинцы и захребетники кормятся по разнымъ мѣстамъ работою своею, а подушныя деньги и прочіе государственныя по наряду съ душъ отправляютъ, а въ Лавру, за не имѣніемъ подъ собою земель и ни какихъ угодей, оброку ни чего не платятъ. А кунно съ тѣми служителями разночинцами и захребетниками (за Лаврою) 106,501 душа.»

Какъ слуги, такъ и служебники до 1719 года не знали ни податей, ни повинностей Государственныхъ. Въ 1687 году, по

³⁰ Протоколы 1747 г., л. 240; 1748, № 722, л. 248; Вѣдомость за 1747 г., л. 39.

³¹ Протоколы 1763 г., л. 750.

³² Указы 1760 г., № 781, л. 556. «А всякого по родомъ хлѣба въ 1759 г. было въ расходѣ 35,324 четверти, 6 четвериковъ, 3 гарнца,» слѣд. 317,923 пуда. Кромѣ служекъ, хлѣбъ этотъ расходовался на братію въ Лаврѣ, на Архимандрита съ братіей и прислугой въ Спб., на Ново-Сергіеву пустынь, на двухъ Стряпчихъ въ Москвѣ и въ Спб., на Хотьковъ монастырь, Семинарію, отставныхъ солдатъ, присланныхъ для прокормленія, богадѣленныхъ, пріѣзжихъ гостей, на лошадей и поѣзды. Число служителей при Архимандритѣ въ Спб. было неопредѣленно, въ 1750 г. восходило до 84 ч. (Указы № 772, л. 491, 579). Всѣ они были на полномъ монастырскомъ содержаніи; въ 1745 г. Преосвящ. Арсеній, Архим. Лавры, велѣлъ пригнать для нихъ изъ Лаврскихъ вотчинъ «самыхъ лучшихъ быковъ 50, барановъ 100» (Указы № 769, л. 32).

поводу запросныхъ денегъ на покупку подъемныхъ лошадей, служки были челомъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ объ освобожденіи ихъ отъ этихъ денегъ, представляя, что отъ житія Преподобнаго Сергія съ монастырскихъ слугъ, служебниковъ и всякихъ чиновныхъ людей, ни какихъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ и податей никогда не имывано, по тому что служить они изъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а пашенными землями и сѣнными покосами они не владѣютъ, и платить имъ не съ чего.³³ Тѣ же аргументы приводили власти монастырскія въ челобитной Петру I-му, въ концѣ 1705 года, когда съ 943 дворовъ служителей требовали въ Провіантскій Приказъ за запросной доимочной хлѣбъ 503 рубля 23 алтына 2 деньги, прибавивъ послѣ словъ: «платить имъ не съ чего» — «да и имать не съ кого, что во его же, Великаго Государя, Указу многіе слуги и служебники и всякіе чиновные люди взяты въ драгуны и въ солдаты.»³⁴ На тотъ и другой разъ Лаврскіе служки «предъ иными монастырскими служками были отверстаны, и ни какихъ поборовъ нигдѣ и впродъ имать съ нихъ не велѣно,» но «въ Генералитетскую перепись 1719 года,» и служки Преподобнаго Сергія положены были въ подушной окладъ. Впрочемъ, приказнослужители скорѣ, кажется, были выключены изъ него и сравнены съ свѣтскими приказными людьми. Въ резолюціи Петра I-го на одинъ изъ докладныхъ пунктовъ Святѣйшаго Синода, 1721, Ноября 19: «О Архіерейскихъ и монастырскихъ служителяхъ, которые не имѣютъ ни какихъ земель и питаются токмо опредѣленнымъ трапезникомъ, дабы и имъ отъ того (т. е. подушнаго оклада) свободнымъ же противъ людей Боярскихъ быть,» опредѣлено: Противъ людей Боярскихъ.»³⁵ Какъ бы то ни было, но по именному Указу Императрицы Анны Ивановны, своеручно подписанному на прошеніи Архимандрита Лавры Варлаама, 1730 года, Іюня 26 дня, изъ 200 приказнослужителей и подъячихъ Лавры выклю-

³³ См. грамоту 7196 года.

³⁴ Выпись 1708 г. о неспрашиваніи съ монастырскихъ служителей провіантовъ, на гербовомъ листѣ, за Царскою черновосковою печатію, № 692.

³⁵ Полн. Соб. Зак. т. VI, № 3854.

чено было изъ подушнаго оклада 92 человекъ. ³⁶ Въ началѣ 1737 года Архимандритъ Варлаамъ просилъ, сначала Святѣйшій Синодъ, потомъ Сенатъ, «чтобы того монастыря (Сергіева) приказныхъ и старыхъ, и средней статьи, и молодыхъ и подъячихъ, которые въ 1730 году, Іюня 26, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, изъ подушнаго оклада выключены, и тѣмъ, кои, вѣсто умершихъ, правятъ должность ихъ, по силѣ состоявшагося Ея Императорскаго Величества, Сентября 28, прошлаго 1736 года. Указу, къ смотру съ прочими монастырскими служителями не требовать и отъ того смотру уволить, по тому что безъ оныхъ при отправленіи Государевыхъ и монастырскихъ дѣлъ пробывать не возможно.» И тѣхъ и другихъ служителей Сенатъ не велѣлъ представлять къ смотру и разбору въ Московскую Генераль-Губернаторскую Канцелярію. ³⁷ По вѣдомости за 1747 годъ «выключенныхъ изъ подушнаго окладу приказныхъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ и подъячихъ у приказныхъ дѣлъ на жалованьи и ихъ дѣтей было 107 человекъ.» Въ срединѣ XVIII вѣка многіе изъ нихъ были уволены отъ Лавры «для поступленія, какъ они писали въ прошеніяхъ, въ службу Ея Императорскаго Величества, по другой командѣ, гдѣ способны могутъ оказаться,» съ аттестатомъ, безъ всякихъ условій, только дворы свои должны были продать Лаврскимъ служителямъ. Такъ въ 1754 году уволенъ былъ Приказной Аполлосъ Наумовъ, но дворъ свой по чему-то не хотѣлъ продать до 1760 года. Архимандритъ Гедеонъ велѣлъ объявить ему чрезъ Московскаго Страннаго Лавры, «чтобъ онъ то строеніе или продалъ, или снесъ непремѣнно въ 4 недѣли, ибо земля, подъ тѣмъ строеніемъ находящаяся, потребна для другихъ служителей Лаврскихъ: «А землю буде ль своей называть, или продавать станеть, то съ нимъ поступлено будетъ какъ съ такимъ, который чужую землю продаетъ, какъ Указы и Межевая Инструкція повелѣваетъ. Буде же ли не снесетъ на означенный срокъ, то объявить же при томъ ему, что оное строеніе будетъ разметано, а землю тую подъ ево дворомъ отдать слугѣ, Егору Жавенову.» ³⁸ При увольненіи отъ Лавры, Учрежденный Соборъ да-

³⁶, ³⁷ Указы 1763 г., № 784, л. 1262 об.; Указы Синода и Сената 1737 г., на гербовыхъ листахъ, № № 512, 513.

³⁸ Указы № 781, л. 292, 394.

былъ нѣкоторымъ подканцеляристамъ (на пр., въ 1759 году, Андрею Рагозину), «въ награжденіе за понесенные въ бытность при Лаврѣ труды,» званіе Канцеляриста, по тому что съ этѣмъ званіемъ до Сенатскаго Указа, 1760 года, Іюня 8 дня, на статской службѣ они вступали прямо въ Коллежскіе Регистраторы.³⁹ Съ учрежденіемъ въ 1754 году штатовъ, исключенные изъ подушнаго оклада приказнослужители получили полную свободу, а остальные 60 положены въ подушный окладъ. О послѣднихъ Коллегія Экономіи докладывала Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1768 году, что они «желаютъ въ службу вступить со исключеніемъ изъ оклада, и, вмѣсто оброка и подушныхъ денегъ, приносятъ единственно по 50 рублей, которые бѣ деньги отдать можно было въ Банкъ. Не соизволено ли будетъ, по желанію ихъ, исполнить и подушныя деньги замѣнять получаемыми съ той суммы шестью процентами, или какъ Ваше Императорское Величество соизволите?» На подлинномъ докладѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано: «Выключить сихъ изъ подушнаго оклада, безъ замѣчанія за то платежа.»

Для Управленія дѣлами монастырскими и хозяйственными въ Лаврѣ былъ Соборъ изъ Почетныхъ Старцевъ, въ 1730 году названный Учрежденнымъ, а для производства дѣлъ Канцелярія изъ служекъ Соборъ монастырскій находился на западной сторонѣ монастыря, между Троицкою Соборною и Зосимо-Савватіевскою церквами, а Канцелярія, за не имѣніемъ одной большой Палаты, занимала нѣсколько, находившихся въ разныхъ мѣстахъ,⁴⁰ Палатъ, и состояла изъ многихъ отдѣленій, которыя носили разныя названія: Канцелярій, Конторъ, Экспедицій, Приказовъ, Правленій, Повытій или Столовъ: Замосковнаго, Галицкаго, Нижегород-

³⁹ Тамъ же л. 705, 706; Полн. Соб. Зак. № 11066. Само собою разумѣется, что Соборъ могъ и не увольнять слугъ отъ Лавры; въ 1763 г. подъячій Аванасій Поповъ просилъ также увольненія, но какъ онъ былъ калитрафъ, то и не былъ «пущенъ», а только прибавлено ему жалованья (Указы № 784, л. 956).

⁴⁰ На пр., въ описи 1642 г. сказано, что между водяными воротами и рѣзницей были «кели деревянные, что бывагъ старой розрядъ, поставлены были прежде Келарю Александру Булатникову, а нынѣ отведены сидѣть для счетнаго «сыскаго дѣла.»

скаго, Тверскаго, и проч. Дѣла были смѣшаны такъ, что для справки объ однихъ и тѣхъ же нужно было обращаться въ разные мѣста и къ разнымъ лицамъ. По сему въ 1754 году Учрежденный Соборъ опредѣлилъ всѣ эти Канцеляріи, кромѣ казенной и посельской Конторы, собрать въ одну Палату и разные отдѣленія именовать Экспедиціями. Дѣла распределены были на 10 Экспедицій такимъ образомъ: «I) Экспедиція Духовная, въ ней дѣла: 1) По присылаемымъ Ея Императорскаго Величества о опредѣленіи въ Троицкую Лавру начальствующихъ и монашествующихъ и о разныхъ по Духовному Регламенту исполненіяхъ Указомъ, Промеморіямъ и письменнымъ сообщеніямъ; 2) О строеніи церквей Божіихъ, разной казни Троицкой Лавры и приписныхъ къ ней монастырей, и опредѣленіи въ строительство и росписные строительскіе книги; 3) Производство въ Священническій и Церковнопричетническій чинъ, и при немъ трудникамъ въ надежду монашества производство; 4) По челобитнамъ на монашествующихъ и обываемыхъ въ приписныхъ монастырехъ Строителей и прочихъ Духовныхъ персонъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Учрежденнаго Собора, и къ тому слѣдующія по силѣ Указовъ и Духовнаго Регламента косности. II) Экспедиція-Розрядъ или Приказной Столъ, въ немъ дѣла: 1) Отправленіе по присылаемымъ отовсюду Ея Императорскаго Величества Указомъ, Промеморіямъ, Инструкціямъ и письменнымъ сообщеніямъ о разныхъ дѣлахъ, кромѣ Духовныхъ; 2) По воровскимъ, татинымъ, смертноубивственнымъ и корчемнымъ дѣламъ слѣдующія въ силу Указовъ производствы; 3) Судныя по челобитнамъ и словеснымъ объявленіямъ разнаго званія отъ людей на свѣтскихъ и на обываемыхъ въ вотчинахъ Управителей; 4) Записка явочнымъ челобитнымъ, купчимъ и прочимъ письмамъ; 5) Разопредѣленіе служителямъ ко всякимъ дѣламъ, въ стряпчіе и на сельское жалованье, и производство въ чинъ; 6) Производство жъ о нетребованіи съ пожарныхъ крестьянъ доходовъ и о дачѣ имъ льготы, по силѣ управительской инструкции. III) Экспедиція о спорныхъ съ посторонними и между Троицкими крестьяны земляхъ, отправленіе для будущихъ межевщиковъ надлежащаго въ силу Указовъ и соборно учиненныхъ опредѣленіевъ производства, и приготовленіе крѣпостямъ, челобиты отъ крестьянъ о пустотѣ и отрѣзъ на Лавру излишней земли, и поверстка въ ней между крестьяны, и прочее касаю-

щеся до земли, кромѣ подмонастырнаго Дворца. IV) Экспедиція о бѣглыхъ и пришлыхъ изъ Троицкихъ въ посторонніе, и живущихъ изъ постороннихъ въ Троицкихъ вотчинахъ, и присланныхъ отъ стряпчего разнаго званія людей съ пашпортами и безъ пашпортовъ, сообщеніе переписнымъ генералитетскимъ и управительскимъ книгаѣ, и отпускъ по пашпортамъ, и дача выводнымъ письмамъ. V) Экспедиція приходъ и расходъ денежной казнѣ, и всякая покупка, и ежемѣсячные тому щеты, и репорты надъ всякимъ внутри Лавры строеніемъ и мастеровыми людьми, мельницы, рыбные ловли. VI) Экспедиція приходъ и расходъ хлѣбу, и ежемѣсячные щеты, репорты, требованіе поспѣвнымъ, ужинымъ, опытнымъ умоленнымъ спискамъ, приготовленіе заблаговременно муки, солодовъ, и отпускъ на мельницы и въ прочія отправляющіяся мѣста, смотреніе во всѣхъ мѣстахъ, чтобъ въ хлѣбѣ было приращеніе, а излишняго расходу и отъ того въ хлѣбѣ недостатку не было, зборъ за Мячковскіе и мельничные подводы деньгамъ. VII) Экспедиція щетная по всѣмъ внутри Лавры и приписныхъ монастырей и вотчинъ приходнымъ и расходнымъ книгаѣ, деньгамъ и хлѣбу, и повсягодное тѣмъ книгаѣ требованіе безъ упущенія. VIII) Экспедиція поселская, въ ней всего подмонастырнаго Дворца между крестьяны судъ, расправа и рассмотрение о пустотѣ, нарядъ и зборъ работнымъ людямъ; лѣснымъ припасомъ натурою и за нихъ деньгами, и смотреніе надъ казенными при Лаврѣ мельницами, и всякими работниками, и прочее исправленіе, касающееся до экономіи. IX) Экспедиція конюшенная, содержаніе лошадей, скота, и птицъ, берлиновъ, колясокъ и саней, конской збруи, и отдача пустошамъ, и за оное зборъ деньгамъ, и прочее. X) Экспедиція о содержаніи Семинаріи, и Лѣкаря съ Аптекою, и зборъ подушнымъ деньгамъ.»⁴¹ Въ концѣ каждаго года Соборъ монастырскій дѣлалъ росписаніе приказнослужащихъ, однихъ на вотчины въ Управители, другихъ къ дѣламъ Канцелярскимъ;⁴² въ началѣ новаго года (съ XVIII вѣка въ

⁴¹ Протоколы 1754 г., № 729, л. 221.

⁴² За тѣмъ въ XVIII в. росписаніе это Соборъ посылалъ въ С. Петербургъ на утвержденіе Архимандрита Лавры, который дѣлалъ иногда измѣненіе въ немъ, или въ слѣдствіе прошеній слугъ, недовольныхъ назначеніемъ Собора, или по лич-

Генварѣ, Февралѣ иногда и въ Мартѣ) первые въ числѣ 60 человекъ отправлялись на своихъ лошадяхъ въ опредѣленные имъ села, а бывшіе тамъ, сдавъ имъ дѣла по описи, возвращались въ Лавру и занимались по назначенію два года даромъ, не получая отъ Лавры ни хлѣбнаго, ни денежнаго жалованья.⁴³ Остальныхъ приказнослужителей Соборъ опредѣлялъ для посылокъ и другихъ услугъ, смотря по надобности. По всѣмъ вояннутымъ Экспедиціямъ дѣла велись весьма отчетливо, какъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ разныя книги и записи.⁴⁴ Памятникомъ Канце-

ному усмотрѣнію. Нѣкоторымъ изъ служителей, жившихъ на Фонтанномъ подворьѣ, онъ давалъ дучшія мѣста. Такъ, въ предлагаемомъ спискѣ, Стригачу Аполлосу Наумову далъ самое первое село, а другимъ назначилъ быть на селахъ не по одному, какъ обыкновенно, а по два года. Въ С.-Пбургъ служки бѣли неохотно, тогда какъ на приказы съ такой же радостію, съ какою въ XVII в. отправлялись по городамъ Воеводы съ Москвы (см. Ист. Россіи, Соловьева, т. XIII, стр. 96).

⁴³ Это видно изъ множества дѣлъ. На пр., въ Протоколахъ 1746 г., № 685, л. 71, сказано: «Прикащикамъ по обыкновенію по съѣздѣ съ Приказа въ двухгодичное время денежнаго и хлѣбнаго жалованья не дается, а служатъ они при Лаврѣ за то сельское жалованье безъ жалованья.» Впрочемъ, нѣкоторые изъ приказнослужителей и въ Лаврѣ пользовались копѣйками. На пр., въ Посельской Конторѣ положено было брать и записки съ Троицкихъ крестьянъ, ежегодно высылаемыхъ въ Лавру для разныхъ работъ, въ числѣ 1000 человекъ, съ коннаго по 20, съ пѣшаго по 10 коп. (Проток. 1652, л. 819). Въ Пюскаднѣй Палатѣ, гдѣ писались разныя бумаги Троицкимъ крестьянамъ и другимъ лицамъ: челобитныя, купчія, заемныя кабалы и т. п., на Соборѣ монастырскомъ 1733 г. велѣно брать опредѣленнымъ подъячимъ себѣ по копѣйкѣ съ каждой написанной страницы, а въ казну по положенію, смотря по содержанію бумаги (Проток. 1731, л. 274).

⁴⁴ Что касается до числа и объема производившихся дѣлъ, то это отчасти можно видѣть изъ количества ежегодно выходившей въ Канцелярію бумаги. Въ 1760 г. рухлядой (палаты) монахъ Пахомій доношеніемъ просилъ Учрежденный Соборъ, купить для Лавры и Канцелярскихъ расходовъ писчей бумаги разныхъ номеровъ, «которой, де, по справкѣ съ расходными книгами выходитъ на мѣсяць по 14 и по 15 стопъ» (Проток. 1760 г., л. 418). Слѣд., въ годъ выходило писчей бумаги среднимъ числомъ около 200 стопъ: по чему на 1763 годъ и велѣно купить 213 стопъ (Проток. 1763 г., л. 63); но здѣсь, вѣроятно, разумѣется расходъ бумаги и на Семинарію. По записной книгѣ Рухлядой Палаты (№ 717) въ разные мѣсяцы 1760 г. отпущено было въ Канцелярію Учрежд. Собора, для раздачи во всѣ экспедиціи, 74 стопы писчей бумаги. Въ XVII в. ея выходило

ларской дѣятельности приказнослужителей служить почти весь вотчинный Архивъ Лавры. При опредѣленіи слугъ на вотчины и въ Канцелярію Лавры, одного изъ нихъ Соборъ назначалъ къ Стряпческой должности въ Москву, другого въ С.-Петербургъ, а по тому мы скажемъ здѣсь и о Стряпчихъ.

Обширныя хозяйственныя и управительныя дѣла Троицкаго Сергіева монастыря требовали въ Москвѣ, какъ средоточіи всѣхъ судебныхъ мѣстъ, постоянного присутствія своего Повѣреннаго, ходатая по дѣламъ монастырскимъ. Такихъ дѣлъ всегда бывало много, и въ особенности спорныхъ по вотчинамъ съ сосѣдними владѣльцами. Въ 1651 году Келарь Симонъ Азарыинъ писалъ, между прочимъ: «Мнози отчины Сергіевъ монастырь имѣеть, мнози и ссоры прилучаются отъ сосѣдствующихъ... Аще кто и нынѣ воспохотѣтъ увѣритися по истинѣ, колико въ Сергіевѣ монастырѣ спорныхъ земель въ разныхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, да прочтеть, вземъ въ Расправныхъ Палатахъ, списки, не менѣ сотницы статей обрящется, и увѣсть, колико обитель его отъ обидъ стражетъ.»⁴ До осады Лавры хлопотливую должность Стряпчаго отправлялъ Келарь, а въ отсутствіе его Строитель Троицкаго Богоявленскаго монастыря. Но вскорѣ послѣ осады начальство монастырское стало посылать въ столицу «для стряпни» одного изъ лучшихъ своихъ слугъ на два года, конечно, не безъ воли Царской.⁵ По

также много. Въ 1642 г., когда повѣряли по старымъ описямъ все монастырское имущество, то оказалось: «сто столъ бумаги пищей изошли на монастырскія глѣзъ,» да при Казначей Симонѣ Азарыинѣ (съ 1634 г.) «прибыло бумаги пищей сорокъ пять столъ» (См. опись 1642 года).

⁴ Ркз. о нов. чуд. Преп. Сергія, л. 159.

⁵ Въ актахъ монастырскихъ первымъ изъ Стряпчихъ упоминается въ 1613 г. Федоръ Кошницевъ (въ 1626 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Θεодосія), въ 1618 г. Θεοφάνъ Ивачевъ, въ 1625, 28 и 30 г. Иванъ Павловъ. Келарь, равно какъ и Архимандритъ Лавры, въ бытность въ Москвѣ, всегда останавливался въ Кремлѣ, въ своемъ Богоявленскомъ монастырѣ; на пріѣздъ ихъ здѣсь были особыя келліи. Въ описи 1616 г. Богоявленскаго монастыря сказано: «Да у Архимарита въ кельѣ рукомоиникъ да лахана мѣдная, да у Келаря въ кельѣ рукомоиникъ стѣнной да лахана мѣдная» (№ 575, л. 159). Для пребыванія же Стряпчихъ въ Москвѣ избранъ былъ особый дворъ въ Китаѣ городѣ, на Ильци-

Тарханной грамотѣ 1625 года Царя Михайла Ѳеодоровича, подтвержденной въ 1657 и 80 годахъ, Стряпчіе монастырскіе, какъ лица довѣренныя, были освобождены отъ присяги при дѣлахъ судебныхъ. ⁴⁷ Грамотой Царя Алексѣя Михайловича, 1652 года, подтвержденной въ 1680 и 82 годахъ, Лаврскому Стряпчему дозволено было, «для монастырскихъ дѣлъ и для Московской стряпни, на расходы курить вина по 200 'четвертей въ Московскую мѣру,» въ тѣхъ селахъ Троицкой вотчины, въ коихъ они обывали предъ выборомъ въ Стряпчіе. ⁴⁸ Правомъ этѣмъ Стряпчіе пользовались, кажется, до 1694 года, когда, Указомъ Петра I-го, запрещено было курить вино повсюду. ⁴⁹ На Стряпческіе расходы въ Москвѣ (простую и гербовую бумагу, разныя пошлины и т. п.) положенъ былъ особый сборъ съ Троицкихъ вотчинъ, съ крестьянъ со двора по 5 к., съ бобылей по 2 к., съ захребетниковъ по 1 к. Такимъ образомъ было собрано и выдано Стряпчему въ 1701 году 756 р. 64 к., въ 1703 году 669 р., въ 1704 году 487 р. 32 к., въ 1705 году 837 р. 34 к., въ 1706 году 572 р., въ 1707 году 737 р., въ 1708 году 745 р., въ 1709 году 669 р. Съ 1709 года сборъ этотъ положенъ былъ въ валовой оброкъ, и по 1743 годъ Стряпчему выдавалось отъ 500 до 700 р., а съ 1743 года по 1764 годъ по 400 р. въ годъ. ⁵⁰ Выѣстъ съ деньгами, Стряпчему выдавали изъ монастыря хлѣбные, рыбные и другіе

скомъ крестцѣ, близъ Панскаго ряду, данный въ Лавру гостемъ Иваномъ Михайловичемъ Антоновымъ въ 1535 году.

⁴⁷ Въ грамотѣ сказано: «Въ исковыхъ искѣхъ Троицы Сергіева монастыря слугамъ-лутчимъ людямъ, которыя ходятъ за дѣлы на Москвѣ, креста имъ не цѣловать, а велѣли сиротѣ ихъ у креста стояти.» Сбор. грам. № 527, грам. 494.

⁴⁸ Сбор. грам. № 535, л. III, 202. Въ концѣ второй подтверждающей грамоты сказано, что она дана «явнымъ никому не въ образецъ,... писана въ нашемъ, Великихъ Государей, походѣ, въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, лѣта 7191, Октября въ 22 день.»

⁴⁹ Полн. Собр. Зак. т. III, № 1486.

⁵⁰ Протоколы 1748 г. № 721, л. 137—140; 1749 г. № 723, л. 248. Неравное число денегъ, собиравшихся съ крестьянъ, объясняется тѣмъ, что иногда была сбавка съ нихъ, за неурожаемъ, или пожаромъ, а иногда накладка на льготныхъ крестьянъ.

итоловые запасы, на содержаніе съ Канцеляріей и прислугой и на разные расходы. По вѣдомости за 1747 годъ (л. 52 об.) указано «подъ Стряпческіе припасы до Москвы 173 подводы,» а по вычисленію въ 1749 году, по тогдашнимъ цѣнамъ, выдано было Стряпчему на 440 р. 73 к. «Деньги, равно какъ и разные припасы, сначала выдавались всѣ сполна при самомъ опредѣленіи въ Стряпчіе, а потомъ дважды въ годъ, для того сполна, какъ сказано въ Протоколахъ Учрежденнаго Собора (№ 721, л. 139), что по приѣздѣ ихъ въ Москву первое надлежитъ со всѣми въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ судящими и приказными людьми опознаться подлежащими изъ тѣхъ данныхъ денегъ, хлѣбныхъ, рыбныхъ и прочихъ запасовъ для дѣлъ почестями, безъ которыхъ ни какъ обойтись не возможно; къ тому жъ Стряпчему, для годоваго въ расходъ содержанія, надлежитъ заготовить вина, пива, меду и свѣжей рыбы въ соль.» Почестъ, въ родѣ хорошей закуски, Стряпчіе Московскіе давали дважды въ годъ, на Пасхѣ и въ день Петра и Павла; на послѣдній праздникъ ежегодно прибавлялось Стряпчему къ 400 р. еще 15 р. на покупку барановъ (а въ прежнихъ годахъ вм. 15 давали 30 р. еще на покупку свиныхъ тушъ) Преосвященный Арсеній, Архимандритъ Лавры, Указомъ изъ С.-Петербурга, отъ 7 Августа, 1747 года, предписалъ Учрежденному Собору «учинить разсмотрѣніе, на чемъ бы опредѣленныхъ въ Москву и въ С.-Петербургъ Стряпчихъ содержать, не выдавая на тамошніе расходы ни чего казенныхъ денегъ (кромѣ сдѣлочныхъ) по дѣламъ, и представить Соборное мнѣніе.» Соборъ, «по довольномъ разсужденіи о содержаніи Стряпчихъ,» отвѣчалъ, что «безъ выдачи противъ прежняго казенныхъ денегъ, хлѣбныхъ и прочихъ припасовъ, обывать имъ ни какъ невозможно. Ибо по знаемости Лавры и по ней Стряпчего, яко въ Великороссіи изъ всѣхъ Епархій и монастырей первого человѣка, не точію изъ Канцелярій Приказные люди, у коихъ имѣютца въ производствѣ Троицкой Лавры дѣла, но и прочихъ разнаго званія чиновъ люди къ оному Стряпчему имѣютъ быть приходить непремѣнно, для которыхъ овогда случиться можетъ набранной для трапезованія столъ немалого кошту, а иногда и менѣе и болѣе, понеже за кѣмъ бы-

ваетъ Приказнаго дѣла болѣе, ово же и нужное того должно ствуетъ и потчивать, такъ и за труды награждать съ удовольствіемъ. А егда до кого касатца имѣеть дѣло не самонужное, да онаго почтеніе и почестъ производить должно посредственно, а безъ того миновать и въ требуемомъ имъ отказать не возможно, ибо за малое непочтеніе почестью отъ Приказныхъ людей бываетъ къ найвящему волокитю и протчими виды убытку, отъ чего и въ дѣлахъ слѣдуетъ остановка.»³² Въ XVII вѣкѣ Стряпчіе изъ 35 монастырей пріѣзжали во Дворецъ на первой недѣлѣ Великаго поста во Вторникъ, а съ 1661 года въ Субботу послѣ обѣдни, и подносили Государю и каждому члену Царснаго семейства отъ каждаго монастыря по хлѣбу, по блюду капусты и по кружкѣ квасу; Стряпчій Троицкаго монастыря являлся здѣсь первымъ. Повелѣвъ принять эту обычную дань, Государь жаловалъ монастырскихъ Стряпчихъ погребомъ, т. е., приказывалъ поить ихъ виномъ, пивомъ и медами съ своего погреба.³³ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича за безчестіе Стряпчаго Троицкаго Сергіева монастыря опредѣлено 15 рублей.³⁴ Стряпчій Лавры жилъ въ Москвѣ со всѣмъ удобствомъ; при Конторѣ его было 7 подъячихъ, 4 солдата для охраненія двора, колодниковъ и караула при рогаткахъ, одинъ водовозъ изъ воловиковъ, служебникъ, нѣсколько пирожниковъ и другіе; для розѣзда по Москвѣ онъ держалъ 5 лошадей (кромѣ водовозной), ему позволено было имѣть собственныя коляски.³⁵ Понятно, что при такой обстановкѣ онъ и одѣвался весьма чисто, на пр., у Приказнаго Іоѣѣа Странжбева, бывшаго Стряпчимъ въ Москвѣ въ 1723 и 24 г., упоминаются въ

³² Тамъ же и Проток. 1747 г., л. 156.

³³ Домашній бытъ Русс. Царей въ XVII в., соч. И. Забѣлина, ч. 1, стр. 321, 322.

³⁴ Уложеніе 1649 г., гл. 10, ст. 96: «А будетъ кто ни буди обесчестить монастырскихъ слугъ, которые ходять въ стряпнѣ, и на тѣхъ правити за бесчестіе: Троицы Сергіева монастыря стряпчему 15 руб. (другимъ Стряпчимъ пяти первостепенныхъ монастырей по 10 р.). А иныхъ монастырей Стряпчимъ по 5 рублей челоуѣку. А рядовымъ слугамъ: 1-й статѣ по 4 р. челоуѣку, 2-й статѣ по по 3 р. челоуѣку, дѣтенышемъ по рублю челоуѣку.»

³⁵ Протоколы 1748 г., № 721, л. 137.

ислѣ вѣнія его «малые карманные часы» еще въ 1722 году. " И въ сіе время тотъ домъ, гдѣ жилъ Стряпчій, называется Троицкиѣмъ Стряпческимъ Подворьѣмъ.

Въ которомъ году впервые опредѣленъ Стряпчій въ С.-Петербургъ, заподлинно не извѣстно. Вѣроятно, при учрежденіи въ 1721 года Св. Синода. Опредѣленные туда Стряпчіе, вмѣстѣ съ всюю должностію, обыкновенно исправляли и текущія дѣла въ домовой конторѣ Архимандрита, когда послѣдній находился въ названной столицѣ. На содержаніе и разные расходы Петербургскій Стряпчій получалъ изъ Лавры по 150 р. въ годъ, да на дорожный проѣздъ 20 р., хлѣбные и другіе запасы особо. Въ 1749 году вышло на него денегъ съ хлѣбными припасами, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 342 р. 67³/₄ к., а обоимъ Стряпчимъ по сѣна всего въ выдачѣ было въ 1749 году, кромѣ сѣна и дровъ, на 1198 р. 40 к. Сѣно на двѣ лошади и дрова на отопленіе Петербургскій Стряпчій получалъ изъ Ново-Сергіевой пустыни, а Московскій изъ Богоявленскаго монастыря; " но съ 1745 года на закупку дровъ Московскому Стряпчему стали выдавать изъ того же монастыря по 80 р. въ годъ, а Петербургскому съ 1750 года по 10 р. на дрова и 30 р. на дорожный проѣздъ и на наемъ подводу до С.-Петербурга. "

" Указы № 760, л. 24, Въ 1747 г. Арсеній, приказывая пріѣзжать приказнослужителямъ и служебникамъ на смѣну въ С.-Петербургъ, писалъ: «я привозилъ съ собою лучшее и чистое платье» (Указы № 769, л. 237). Въ XVI—XVII в. воиные слуги, какъ видно изъ вкладной книги, имѣли изъ платья: кафтанъ, одворядку, фerezи, охобень, шапку; въ XVIII в. носили фраки, жилеты и короткіе сапоги (Дѣло Учр. Собора 1798 г. по описи № 26: о ношеніи Лаврскихъ приказныхъ «фраковъ, жилетовъ, короткихъ сапоговъ; вмѣсто фраковъ приказные носить мундиръ).

" Протоколы 1748 г., № 721, л. 137; 1749 г., № 723 л. 248; 1750 г., л. 358. Сѣно и дрова въ Богоявленскій монастырь доставляли крестьяне изъ замосковскихъ Троицкихъ вотчинъ по окладу. Еще въ писцовыхъ книгахъ 1594 г. (№ 599, л. 9 об. и 13) о селѣ Мамоновѣ сказано: «Доходовъ монастырскихъ съ живущего се нти вытей платити на Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ по 300 яицъ, да по 3 ведра сметаны, опречь пашни, сѣна и дровъ, что припасаютъ на Троицкое подворье.»

" Протоколы 1763 г., л. 1139.

Исчислять труды служебниковъ разнотинцовъ для общаго почитаемъ излишнимъ; изъ одного перечня ихъ званій видно, всѣ работы и мастерства въ Лаврѣ производились большею частью своими людьми, Троицанами. Въ 1589 году, во время посѣщенья Троицкаго Сергіева монастыря Константинопольскимъ Патриархомъ Іереміею, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ велѣлъ властямъ и мастерамъ, вмѣстѣ съ другими (богатыми) дарами, поднести слѣдующія, вѣроятно, здѣсь и выдѣлывавшіяся, вещи: «2 тенца Троецкихъ, 5 братинъ Троецкихъ, ставики Троецкіе, кресты Троецкой.»⁵⁹ Въ писцовыхъ книгахъ 1623 и 24 г. (№ 600, л. 1) сказано: «Да въ томъ же (подмонастырномъ) Клементьевскомъ селѣ монастырскіе нетяглыя слободы, а въ нихъ живутъ въ монастырѣ мастеровые люди, а даютъ имъ изъ монастыря денежное жалованье и отсыпной хлѣбъ, а они на монастырь дѣлаютъ все издѣлье.» О издѣліи рѣзныхъ вещей упоминаетъ и одинъ Пономѣръ изъ свиты Марины Мнишекъ, говоря, что у Троицы въ слободахъ работаютъ корневые чашки и ковши.⁶⁰ Какъ на памятникъ труда служебниковъ, можно указать на построеніе Лаврской иконой, «расписаніе Успенскаго Собора»⁶¹ и устройство паникадила въ Троицкомъ Соборѣ.⁶²

Первоначально по селамъ на Приказы посылались монахи, называвшіеся «Посельскими Старцами», но со второй половины XVII вѣка преимущественно стали посылать слугъ, вѣроятно, въ соответствии постановленія Стоглаваго Собора: «а чернцовъ въ поселяхъ однолично (отнюдь) не посылати, а посылати по селомъ по посельскіе слугъ добрыхъ.»⁶³ Такъ какъ между конными слугами

⁵⁹ Ист. Карамз., изд. Эйнерл., т. X, прим. 214.

⁶⁰ Москов. Вѣдом. 1849 г., № 115: «Отзывы иностранцевъ XVI и XVII в. о Сербскомъ Троицкомъ Сергіевомъ Лаврѣ.»

⁶¹ Троицкая Сергіева Лавра, И. Снегирева. М., 1842 г., стр. 61.

⁶² Въ надписи на западной сторонѣ Собора сказано, что въ расписаніи епископомъ въ 1681 г. участвовало «Троицкихъ домовыхъ иконописцовъ 10 человекъ, Димитрій Глѣбовъ, Иванъ Карповъ съ товарищи.»

⁶³ О большомъ серебряномъ паникадилѣ, которое виситъ въ Троицкомъ соборѣ надъ амвономъ, въ описи ризницы 1735 г., л. 22, сказано: «Вкладъ Ѳеодора Ивановича Янова съ племянники, а мастерство и позолота монастырское.»

⁶⁴ Стоглавъ, изд. въ Казани, стр. 233, 234.

не было ни какого различія, а между тѣмъ села, въ которыя они посылались, инныя были многочисленныя и богатыя, а другія бѣдныя и къ тому же отдаленныя, то естественно посланные въ послѣднія села оставались недовольными и роптали на Начальство монастырское, по тому что села служили кормленіемъ ихъ, источникомъ доходовъ. По сему въ 1594 году Троицкія власти раздѣлили слугъ, по примѣру Дворянъ Московскихъ, на три статьи, и просили Царя Ѳеодора Ивановича учинить Указъ: «слугамъ за жалованье села ли въ Приказъ давати, или въ селахъ жалованьемъ устроить; и если села, то сколько годовъ имъ быть на сельскомъ жалованьи, и сколько безъ жалованья?» Царь указалъ: «слугамъ лучшимъ и среднимъ, вмѣсто жалованья, давать монастырскія села въ приказъ, кому сколько доведется, смотря по челоуку, и жить имъ на жалованьи годъ, а кто станетъ радѣть о хозяйствѣ, то и два года.»⁶⁵ Этотъ Указъ подтвержденъ былъ Царями Василюмъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Михайломъ Ѳеодоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Петръ Великій хотя не подтверждалъ, но и не нарушалъ его.⁶⁶ Но въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны высшее Правительство ежегодную смѣну слугъ съ приказовъ къ дѣламъ Канцелярскимъ и обратно, какъ въ экономическомъ, такъ и въ юридическомъ, отношеніи, нашло неудобною. Въ Инструкціи Святѣйшаго Синода, составленной для Троицкаго Сергіева монастыря въ 1739 году, по именному Указу 21 Сентября, 1738 года, сказано: «Хотя и древней во ономъ монастырѣ обычай есть, что приказные въ Приказѣхъ или Канцеляріяхъ (каковыя суть внутри монастыря того) всегда бывають съ перемѣною по году и по два, подобно же тому и подъячіе, и паки изъ тѣхъ Приказовъ отпускаются въ вотчины управителями и прикащиками, но понеже между тѣмъ, что до справокъ надлежитъ, и что неисправно здѣлано, или что будетъ утрачено, новонаставшіе указываютъ на

⁶⁵ См. первый изъ печатаемыхъ ниже Докладовъ.

⁶⁶ См. Указы его въ 1701 г.; въ послѣднемъ сказано: «служкамъ быть для приказныхъ дѣлъ и въ прикащикахъ, а не лишнимъ. Старцовъ по селамъ не держать, а для надзиранія за служками посылать старыхъ и не часто.» Полн. собр. зак. т. IV, № 1839, т. VII, 4450.

прежде бывшихъ, отъ чего въ такихъ премѣнахъ добропорядочному правленію ни какъ быть не возможно. Ибо что одинъ, въ вотчинахъ будучи, ни расхититъ, или сколько обидъ бѣднымъ крестьяномъ ни надѣлаетъ, то другіи весьма тщится оное покрыть и до вѣдома властелинскаго не допустить, въ надеждѣ, что и онъ потомъ противного, будучи на его мѣстѣ, сдѣлаетъ, чтобъ тотъ равнымъ же образомъ могъ ему возмѣрить. И такъ, еще и несносные обиды крестьянство терпитъ и разореніе, все то молчаніемъ кроется, и ихъ же бѣдныхъ крестьянъ, кто съ челобитьемъ появится, за беспокойныхъ вѣнчивъ, предають къ наказанію въ свѣтскіе начала. ⁶⁷ Того ради таковые непорядки весьма пресѣчь надлежитъ, чего для вамъ о семъ довольно разсмотря, опредѣлить, чтобъ отнынѣ приказные внутри монастыря были одинъ у приходовъ денежныхъ, другой у хлѣбныхъ, третей у протчихъ всякихъ дѣлъ, такъ же и подъячіе, коихъ было бѣ надлежащее, не выше потребности, число, весьма безперемѣнно, которые были бы, а особливо тѣ приказные, добросовѣстные и въ приказныхъ дѣлахъ искусные люди, и чтобъ въ числѣ оныхъ, паче же въ приказныхъ такихъ, у кого родственники и свой-

⁶⁷ Во множествѣ дошедшія до насъ дѣла за 1747—1764 годы представляютъ очень немного примѣровъ обидъ и притѣсненій крестьянамъ отъ прикащиковъ. Служку-управителя, уличеннаго во взяткахъ, Начальство монастырское заставляло заплатить деньги, хлѣбъ, или т. п., лишало его чина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права посылки на приказъ. Такое наказаніе было пуще всякаго «содержанія въ чепяхъ и желѣзахъ.» И въ XVI и XVII в. также не было имъ послабленія. Въ Уставной Грамотѣ селамъ Т. Сергіева монастыря 1560 г. сказано въ концѣ: «А поборовъ поселскимъ, и дововчникомъ, и всякимъ дворнымъ въ волости которыми дѣлы не брати; а учнутъ брати поборы черезъ нашу грамоту, или пошлныи имати не по нашей уставной грамотѣ, и доведутъ на нихъ, и намъ велѣти на нихъ правити безъ суда иски, чего учнутъ искати на поселскихъ, и на доводчикѣхъ и на дворныхъ» (Акт. Арх. Эксп. т I, № 221). Напротивъ въ сохранившихся дѣлахъ прошлаго столѣтія мы встрѣчаемъ такіе примѣры: 8 Января, 1749 г. Канцеляристъ Иванъ Бойсанъ-Грабя просилъ Преосвященнаго Арсенія о безсрочномъ опредѣленіи его на сельское жалованье, показывая, что хотя онъ въ 1747 г. и былъ посланъ въ село Молоково на приказъ, «но за побитіемъ въ томъ году градомъ хлѣба, не тоію хлѣбныхъ и денежныхъ указныхъ доходовъ сполна не получилъ, но и собственныхъ своихъ денегъ помянутой вотчины нищетнымъ крестьяномъ на платежъ подушныхъ денегъ близъ 90 рублевъ розданныхъ не собралъ» (Протоколы 1749 г., № 723, л. 202).

еники того же званія суть, и въ вотчинахъ управителями и приказчики бываютъ, отнюдь не было. А лучше бы, чтобъ въ приказные (аще могутъ найтися способные) опредѣлить изъ отпущенныхъ оберъ и ундеръ-офицеровъ и салдатъ, которые изъ милости и могутъ то званіе отправлять. И таковымъ опредѣлить жалованье изъ монастыря, какъ денежное, такъ и хлѣбное, въ примѣру состоявшагося въ 1715 году высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго о трактаментахъ приказнымъ людямъ Указа. И въ сей части толь найприлѣжнѣйшее стараніе возымѣть, чтобъ оное установлено было всеконечно въ скоромъ времени, безъ всякаго вдалѣ отлагательства.»⁶⁸ По примѣру помянутаго Указа о трактаментахъ Приказнымъ людямъ, Архимандритъ Амвросій составилъ росписаніе годоваго жалованья приказнослужителямъ и представилъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества: «Приказнымъ при дѣлахъ въ Лаврѣ да Стрипачамъ въ Москвѣ денегъ по 120 рублей, хлѣба по 60 четвертей; Канцеляристамъ по 60 р., хлѣба по 30 четвертей; слугамъ, находящимся въ разныхъ посылкахъ и послушаніяхъ, по 40 р., хлѣба по 20 четвертей; Подъячимъ по 15 р., хлѣба по 10 четвертей.» Но, за смертію Императрицы Анны Ивановны въ 1740 году, на росписаніе это не послѣдовало ни какой резолюціи,⁶⁹ и приказнослужители по прежнему остались на сельскомъ жалованьи до 1764 года.⁷⁰

⁶⁸ Указъ Св. Синода и Инструкція подъ № 683 въ Полн. Собр. Зак. т. X, № 7660.

⁶⁹ Указъ 1763 г., № 784, л. 1262 об.; см. Полн. соб. зак. т. V, № 2879.

⁷⁰ Въ 1762 г. приказнослужители отпущены изъ Лавры на сельское жалованье въ Митищинскіе, а между тѣмъ Указомъ Петра III-го, отъ 21 Марта, того же года, всѣ церковныя имѣнія переданы въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи: «а изъ монастырскихъ служекъ, сказано въ немъ, управителями не быть, и до того ихъ не отпускать, и кои есть, тѣхъ всѣхъ отрѣшнить.» Едва Лаврскіе приказчики успѣли дойти до своихъ селъ, какъ къ нимъ явились новые управители—Офицеры и «безвременно выслали ихъ вонъ изъ приказовъ.» Такимъ образомъ, они не только не получили ни какихъ доходовъ, но потерпѣли еще большой убытокъ отъ путевыхъ издержекъ. Такъ какъ при отпускѣ служекъ на села Лавра взяла съ нихъ половину денежныхъ управительскихъ доходовъ по окладу (см. ниже: глротно, у кого были деньги, а кто не имѣлъ ихъ, за тѣхъ платила за образно), то половинныя управительскія деньги, 462 р. 52 к., на этотъ разъ Лавра возвратила имъ обратно, а за Канцелярскую и другую службу при обители

Сельское жалованье, равно какъ обязанности, права и пеня власти прикащиковъ, съ точностію опредѣлялись Соборъ монастырскимъ въ Уставныхъ Грамотахъ и Инструкціяхъ. Въ тѣхъ и другихъ доходы ихъ показаны двоякаго рода: одни постоянныя окладныя сборы съ крестьянъ, а другіе временныя или слухныя пошлыны. Въ предлагаемой Инструкціи 1743 года прикашамъ положено «взять съ крестьянъ и бобылей съ дыму по гривнѣ, съ крестьянъ же, кромѣ бобылей, взять въѣзжихъ банныхъ 4 деньги, за поляркъ тожъ, вытнаго хлѣба ржи съ выти четверти съ полуосминою, овса по тому жъ, по полуосминѣ пшеницы.»⁷¹ Указомъ Петра I-го въ 1705 году половину денегъ Управительскаго оклада велѣно было присылать въ Коллегію Экономіи, а Указомъ 1744 года, Іюня 8, употреблять на содержаніе Лаврской Семинаріи. Такихъ половинныхъ денегъ ежегодно собиралось съ прикащиковъ 717 р. 40 к., да убавочныхъ у монаховъ и служителей изъ казенной суммы 742 р. 9 к., а всего 1459 р. 49 к.⁷² А чтобы видѣть, сколько собиралось въ частности съ к

выдала имъ на 1762 г. денежное и хлѣбное жалованье. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 12 Августа, 1762 г., хотя вотчины опять возвращены духовенству, но приказнослужители, по стеченію множества дѣлъ въ Училищномъ Соборѣ, отправлены на приказы не ранѣе половинѣ Февраля, 1763 года (Учр. 1762 г., л. 577, 906, 1000; 1763 г., л. 72, 285; см. Пол. Соб. Зак. т. № 11,481; т. XVI, № 11, 643).

⁷¹ Мы не знаемъ, тотъ ли окладъ былъ въ XVII в., но, по началу, въ XV в. былъ другой, и при томъ не повсѣхъ вотчиннахъ одинаковъ. Въ оброчной грамотѣ Т. Сергіева монастыря, данной въ 1580 г. крестьянамъ села Соболева, сказано: «Да нашему прикащику давати имъ со всей волости съ году на годъ, въ осень по 20 четвертей ржи, да по 20 четвертей овса, да на четыре праздника Великѣ день, да на Петровъ день, да въ осень (?), да на Рождество Христово по алтыну съ выти, на тѣ четыре праздника, да ему же съ волости рубль денга да сѣна косити имъ 60 копенъ» (Акты Арх. Эксп. т. I, № 307). Въ писцовыхъ книгахъ Москов. Уѣзда 1594 г. (№ 599, л. 114,120) сказано: «Прикащику монастырскому (въ селѣ Черкизовѣ) даютъ въ годъ на три праздника съ 10 выти съ полувытью по 9 денегъ съ выти, и того 15 алтынъ полденги; да прикащику же дано за жалованье на рѣкѣ Клязьмѣ перевозъ въ вешнюю пору, збираетъ по 5 рублевъ.» Тамъ же на л. 259: «Монастырскому прикащику даютъ на годъ со всея волости Вохны по 10 рублевъ на годъ, да 20 чети ржи, да по 40 чети овса, да 20 чети хмелю, да 80 куровъ, да по 8 барановъ на годъ.

⁷² Вѣдомость за 1747 г., № 678, л. 50; см. № 701, л. 6 об., и Полн. Собр. Зак. т. XII, № 8960.

даго управительства, и, слѣдовательно, сколько каждый управитель получалъ денегъ въ своемъ мѣстѣ, мы приложили въ росписаніи приказнослужителей на вотчины первую графу съ цифрами, выписанными изъ трехъ сохранившихся окладныхъ книгъ прикащиковыхъ половинныхъ денегъ за 1755, 57 и 62 годы.¹³ Что касается до пошлинъ, то съ 1642 года онѣ взимались по уставной грамотѣ, которая была составлена въ этомъ году и которая, къ сожалѣнію, не дошла до насъ. По всей вѣроятности, грамота эта составлена была съ цѣлію установить повсюду единообразныя пошлыны; по крайней мѣрѣ, въ XVI вѣкѣ онѣ были въ разныхъ вотчинахъ разныя и пошлыны однѣхъ и тѣхъ же наименованій между собою неравныя. Въ оброчной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря 1580 года крестьянамъ села Соболева сказано: «А съ суда прикащику имати: на боранъ ѣхати, алтынъ; на воруку дати, ѣзду двѣ деньги, а правда вдвое; а съ судового дѣла, съ суда прикащику имати по 10 денегъ; а ставъ у поля помирятся, ино пошлынъ гривна; а выводная куница гривна, а новоженной въ одной волости алтынъ; а кто корову купить, или лошадь продать, ино съ купца и съ продавца по двѣ же деньги; а кто Казака приходца найметъ, и явки съ него четыре деньги, а въ одной волости найметъ, ино двѣ деньги; а кто хоромину продать, ино съ угла по деньгѣ; а кто сѣна стогъ продать, стоjarного двѣ деньги; а кто оденье ржи продать, ино спозему четверть ржи; а судной списокъ доложить въ монастырѣ Архимарита и Келаря и Старцовъ Соборныхъ, и прикащику съ рубля по гривнѣ, да ѣздъ монастырской, да правда; а случится крестное цѣлованье, да помирятся, не цѣловавъ, ино заворотнаго алтынъ.»¹⁴ Въ Уставной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря 1590 году крестьянамъ села Харитонова пошлыны прикащика перечисляются слѣдующія: «Выводные куницы имати по полутретья алтына да новоженной алтынъ, а дву денегъ за утиральникъ не имати. А на поруку котораго крестьянина дати въ селѣ, ино ложенного деньга а въ деревняхъ ѣзду, двѣ деньги. А слу-

¹³ См. № 700—702. Въ росписаніяхъ приказнослужителей на вотчины въ 1755, 57 и 62 г. дворовъ крестьянъ не означено, а только число душъ, не рѣдко отличное отъ показаннаго въ предлагаемомъ спискѣ на 1752 годъ.

¹⁴ Ап. Арх. Эксп. т. I, № 307.

чится крестьянину со крестьяниномъ судъ, и досудить до поля, и ставъ у поля да побіются, ино посельскому полевыхъ пошлинъ два алтына; а ставъ у поля да помирятся, ино посельскому полевыхъ пошлинъ десять денегъ; а на судъ не ходя, за Присягомъ, да помирятся, ино посельскому пошлинъ нѣтъ ни которыхъ. Съ братчины Прикащику имати по двѣ деньги. А кто продастъ крестьянинъ межъ собою въ одной волости, или за волость, лошадь, или корову, и прикащику пошлинъ съ того денга; а смѣняють лошадыми въ своей волости, или за волость, съ того прикащику денга; а кто продастъ стогъ ржи, или стога сѣна, и прикащику явки денга.»⁷⁵ Кромѣ денегъ и хлѣба, собираемыхъ съ крестьянъ, прикащику отведена была земля подъ яръ и подъ рожь, сначала по десятинѣ, въ 1642 году по двѣ десятины, а въ XVIII вѣкѣ по четыре десятины и сѣнные покосы. Для выѣзда въ городъ и другія мѣста по дѣламъ крестьянскимъ ему позволено было держать при себѣ на своемъ корму 5 лошадей⁷⁶ и 3 коровы, для пропитанія семейства, а Подъячимъ въ монастырскомъ корму 3 лошади и 2 коровы, конюхамъ 1 лошадь, 2 коровы и 3 овцы; дворникамъ не велѣно держать ни какого скота, по тому что за присмотръ монастырскаго скота они получали съ міра денежную плату, или въ тяглы имѣли льготу.⁷⁷

⁷⁵ Тамъ же № 348; см. еще устав. грамоту 1560 г., № 255.

⁷⁶ Протоколы 1747 г., л. 138. Въ уставной грамотѣ Т. Серг. мон. 1590 г. крестьянамъ Кишиневскимъ сказано: «И прикащикамъ нашимъ на крестьянѣхъ, куда поѣдетъ въ городъ для крестьянскаго дѣла, подводъ на нихъ не имати, ѣздить имъ на своихъ лошадѣхъ» (Акт. Арх. Эксп. т. I, № 348).

⁷⁷ Въ 1747 г. Учрежд. Соборъ сдѣлалъ небольшое измѣненіе въ этомъ положеніи на пр., конюхамъ запретилъ держать лошадь, по тому что имъ дается изъ Лавры лошадь монастырская, на которой, по приказу Стронтеля, или монаха, они должны ѣздить по нарядамъ; но было ли оно утверждено Архимандритомъ, не извѣстно (Проток. 1747 г., л. 138). Подъячіе, посылавшіеся для писмоводства къ Стронтелямъ приписныхъ монастырей, жили на монастырскомъ жалованьи, и такъ кажется, отведена была имъ десятинная пашня. Въ вѣдомости за 1763 годъ селлахъ Коровицынѣ и Рогачевѣ, что при Стромынскомъ и Пышношескомъ монастыряхъ, и о слободахъ при Киржацкомъ и Махрицкомъ мон., сказано: «Въ томъ селѣ (или въ той слободѣ) обывааетъ опредѣленной отъ Лавры, для исправленія письменныхъ дѣлъ, подъячей, которому велѣно получать того монастыря отъ Стронтеля изъ Лаврскихъ житницъ мѣсячной хлѣбъ ржи и овса 6 четвертей въ годъ.»

домъ управительствѣ для прикащиковъ были особые монашескіе дворы, ⁷⁸ отопленіе, освѣщеніе и прислуга готовыя. ⁷⁹ Прикащикъ лежала обязанность собирать съ крестьянъ Государственныя подати и оброкъ монастырской, смотрѣть за хозяйствомъ монастырскимъ, наблюдать за нравственностію крестьянъ,

въ писцовыхъ книгахъ Нижегород. Уѣзда 1621 г. (№ 612, л. 10), въ селѣ Варзскомъ показанъ «дворъ монастырскій, пашни дѣтеньши.» Въ писцовыхъ книгахъ 1623 и 24 г. (№ 600, л. 131) въ подмонастырномъ селѣ Клементьевѣ показанъ «дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе тиуны;» тамъ же л. 4, въ селѣ Тушинѣ Москов. Уѣзда «дворъ монастырской, живетъ въ немъ рязанской старецъ Макарей Чудовской Обонеженинъ.» Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. (№ 583, л. 146) Костром. Уѣзда въ селѣ Костомѣ «дворъ монастырской, въ немъ живутъ прикащики, погодно перемѣняющіся;» тамъ же, л. 53, въ селѣ Новомъ Ростов. Уѣзда, «два двора монастырскихъ, а въ нихъ живутъ поварскіе старцы и прикащики погодно.» Въ переп. кн. 1678 г. (№ 580, л. 96) въ селѣ Прилукахъ Углицкаго Уѣзда «дворъ монастырской, а въ немъ живутъ кельскіе старцы; дворъ монастырской же, а въ немъ живутъ монастырскіе кельцы; дворъ монастырской же, а въ немъ живутъ служебники, которые посылаются изъ монастыря; дворъ скотской, а въ немъ живутъ дворники, погодно емлются крестьяне изъ деревень съ тяглыхъ жеребьевъ.» Иногда дворы описаны довольно подробно, на пр., въ писц. кн. 1593 и 94 г. (№ 609, л. 1 об.) Дмитров. Уѣзда въ селѣ Синьковѣ: «Дворъ монастырской, а на дворѣ печь, двѣ горницы съ сѣнми, межъ нихъ повалушка да изба людская, погребъ и напосребнище, ледникъ, поварня, да на заднемъ дворѣ горница съ повалушкою да съ сѣнми, а во дворѣ живетъ старецъ Мамонтъ Тверитиновъ; да дворъ пошевной; да дворъ же монастырской, а въ немъ живетъ доводчикъ Василей Шиховъ; да дворъ скотней на пригонѣ, а въ немъ живетъ дворникъ Стафурко Горьковъ.» Или въ писц. книг. 1623 г. (№ 604, л. 138) въ селѣ Копринѣ Ярослав. Уѣзда: «Дворъ монастырской, а на дворѣ хоромъ, горница на подклѣтѣ, и въ нее повалушка, промежъ ними сѣни дощатые, а въ нихъ живутъ прикащики; другая горница на подклѣтѣ же, противъ нее повалушка, промежъ ними сѣни дощатые, а въ нихъ живутъ доводчики; да изба сходная плоская, погребъ да ледникъ съ напосребниками, передъ ними выходъ съ периллы; поварня пивная рубленая, анбаръ да конюшня рубленые, а надъ ними сѣнницы, около двора заборъ, рота дощатые, покрыты тесомъ; да на заднемъ дворѣ, гдѣ живутъ дворники, да вося плоская да клѣтка, дворъ огороженъ заборомъ же; да на огородѣ пшеница монастырская, да мыльня новая, передъ нею сѣнцы дощатые, огородъ прежде тыномъ, въ огородѣ жъ колодезь, обрубленъ струбомъ съ очепомъ.»

Въ Уставной грамотѣ одного изъ селъ Т. Серг. мон. 1590 г. сказано: «А столичныя крестьяномъ на монастырской дворъ наймовати отъ Юрьева дни осеннего Юрьева дни весняго» (Акт. Арх. Эксп. т. I, № 348).

защищать ихъ отъ постороннихъ людей, судить въ ссорахъ тяжбахъ, виновныхъ подвергать денежному штрафу и тѣлесн наказанію, вообще онъ облеченъ былъ властію суда и распр надъ крестьянами. Но чтобы обширная власть его не доход до самоуправства, въ каждомъ управительствѣ со стороны крестьянъ были уполномоченные судить съ нимъ Староста и Выборн Въ XVIII вѣкѣ, кромѣ слугъ, посылались въ села на при иногда и отставные солдаты, присланные въ Лавру на прощ ніе, по Указамъ Петра I-го, изъ коихъ въ одномъ 1722, Апр 12, сказано: «а которые могутъ еще управлять дѣла монастырс и имъ быть у дѣлъ.»⁸⁰ Но гораздо чаще эѣхъ послѣднихъ по лались на вотчины монахи, иногда въ качествѣ Управителей иногда только Надзирателей за монастырскими работами, преимущественно въ тѣ села, гдѣ было большое хозяйство, на при монастырскія запашки, сѣнные покосы, конскіе заводы, скот дворы и прочее, очевидно, посылались по тому, что заглазное зйство было ненадежно, или неудовлетворительно. ⁸¹ Случал

⁸⁰ Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3962. Императрица Елисаветѣ Петровна Указомъ своимъ 1744 г., Іюня 8, даннымъ въ самой обители, повелѣла не посылать оную отставныхъ Офицеровъ и солдатъ, развѣ когда они будутъ требов Архимандритомъ Лавры (Тамъ же т. XII, № 8960). Но въ послѣдствіи Коллеж. Экономин опять стала посылать инвалидовъ, такъ что къ 20 Мая, 1763 г. слободахъ при Лаврѣ ихъ было на прощтаніи 846 человекъ (Указы № 1139).

⁸¹ Служки не совсѣмъ довольны были тѣмъ, что, вмѣсто ихъ, на приказы посылать монаховъ, не смотря на то, что послѣдніе жили тамъ на монастырскомъ содержаніи, а доходы управительскіе присылали въ монастырь. Въ началѣ 1730-хъ Приказные, Канцеляристы, Подканцеляристы, Слухи и Подъячіе, въ числѣ 10 человекъ, за своеручными подписями, написали прошеніе на Высочайшее имя о томъ, что, «по жалованнымъ грамотамъ 7150, 159, 167 и 187 г., велѣно посылать на вотчины въ жалованье чрезъ два года съ перемѣною, по которымъ грамотамъ они и опредѣлялись до 1731 года. Но нынѣ въ нѣкоторыя вотчины опредѣлены монашествующіе (означены поименно), отъ чего имъ немалая убытокъ. А Указомъ Петра I-го въ 1701 и 1724 г. и прибавленіемъ къ Духовному Регламенту монашествующимъ въ вотчинахъ быть не повелѣно, а велѣно бы прислать прикащикамъ.» Прошеніе это послано было чрезъ Учрежд. Соборъ въ Слб. Преосвящ. Арсенію, но онъ возвратилъ его обратно съ приказаніемъ «наше повелѣніе о единомъ томъ, чтобъ ихъ въ вотчины, по силѣ жалованныхъ грамотъ, посылать, не примѣшивая къ тому ни какихъ другихъ дѣлъ» (Указъ 1731 г. № 1139).

го и сами крестьяне просили вмѣсто слугъ на приказы монасты. Такъ, въ предлагаемомъ росписаніи на вотчины, Соборный Иеромонахъ Иннокентій отправленъ былъ въ село Присѣки, съ двой стороны по тому, что ранѣ посланный въ него на два года Приказной Іосифъ Страшкѣевъ, черезъ годъ просилъ Учрежденный Соборъ уволить его оттуда, «за чинимыя ему отъ Старосты и крестьянъ ослушанія и многія противности,» а съ другой стороны и по тому, что сами Присѣцкіе крестьяне неоднократно просили Соборъ въ Лаврѣ и Преосвященнаго Арсенія въ С.-Петербургѣ объ опредѣленіи къ нимъ Соборнаго Иеромонаха, или кого н будь изъ монашествующихъ.⁸²

Перебывавъ на разныхъ приказахъ, въ 10 экспедиціяхъ и въ стрѣльцеской должности въ двухъ столицахъ, приказнослужители естественно становились людьми практическими, ходоками

№ 773 л. 82). Мы уже выше видѣли, что и до 1751 г. на вотчины посылались монахи; см. еще слѣд. примѣчаніе.

Въ прошеніи Присѣцкихъ крестьянъ, за подписью 33 человекъ, поданнымъ Преосвящ. Арсенію въ 1749 г., между прочимъ, сказано: «Въ прошлыхъ, де, годѣхъ, до описанія отъ Т. Сергіевой Лавры оной Присѣцкой вотчины за Т. Александровскій монастырь, Указомъ прежде бывыхъ въ Т. Сергіевой Лаврѣ воеводъ, изъ Т. С. Лавры посылаемы были къ нимъ въ Присѣцкую вотчину, для управленія государственныхъ и монастырскихъ всякихъ дѣлъ, соборные и прочіе Иеромонахи и монахи, да при нихъ подъячій по два человека, которые, де, волычье обывали по годичному числу» (Протоколы 1749 г., № 723, л. 203; см. Указы № 772, л. 182; Писцовыя книги села Присѣкъ 1627—1629 г., л. 8, № 606). Стоитъ замѣтить здѣсь, что Присѣцкая волость, одна изъ многочислѣйшихъ и древнѣйшихъ Троицкихъ вотчинъ, была буйная и непокорная волость, такъ что въ 1756 г., для усмиренія ея, послана была отъ Правительства воинская команда. Въ селѣ Присѣкахъ было складочное мѣсто всякаго хлѣба, который отправлялся въ С.-Петербургъ на содержаніе Архимандрита съ братіей и прислугой, Стряпчачаго и братіи Ново-Сергіевой пустыни. По описнымъ книгамъ 1730 г. (№ 595) въ с. Присѣкахъ были дворы: монастырской (какъ видно изъ описанія, каменной), конюшенной, скотской, житенной, на послѣднемъ дворѣ 15 житницъ, да въ двухъ приселкахъ (въ 10 верстахъ отъ Присѣкъ), Сукромныхъ и Книжевомъ, были такіе же дворы, въ первомъ приселкѣ 8, а во второмъ 10 житницъ. Предмѣстникъ мой по должности Лаврскаго Библіотекаря, о. Кирилъ, говоритъ, что въ 1821 г., когда онъ оставилъ свою родину, с. Присѣки, въ концѣ села были каменные развалины монастырскаго двора и при нихъ чулки.

по дѣламъ. Такъ, Приказной Алексѣй Захарьевъ Репьевъ, и бытность управителемъ въ Троицкой вотчинѣ Пензенской Губерніи въ 1751—53 годахъ, «усмотря многіе по дѣламъ, до Троицкихъ крестьянъ касающіеся, Пензенской Провинціальной Канцеляріи несправы произвожденія, и посягательства и рѣшенія, былъ челомъ по апелляціи въ Казанской Губернской Канцеляріи, и и силѣ законовъ удовольствіе въ пользу Троицкихъ крестьянъ получилъ.» Въ 1753 году поданныя имъ прошенія изъ Казанской Губернской Канцеляріи взяты были въ учрежденную въ городъ Пензѣ отъ Сената Коммиссію о бывшемъ Пензенскомъ Воеводѣ Жуковѣ, гдѣ, «вмѣсто правосудія удовольствованъ былъ немалымъ продолженіемъ и, сверхъ всякаго чаянія, въ справедливости его посягательствомъ.» По возвращеніи съ приказа, въ 1754 годъ Репьевъ просилъ защиты у Лавры, но не получилъ. «По чему и сожалѣніе неповинно страждущихъ по тѣмъ дѣламъ крестьянъ, съ дозволенія Лавры, онъ отправился въ С.-Петербургъ на свои коштѣ и исходатайствовалъ въ Сенатѣ рѣшеніе въ пользу крестьянъ, издержавъ на путевые и приказные расходы собственныхъ денегъ 73 р. 61 к.»³³ Многосторонняя опытность приказныхъ служителей дѣлала ихъ способными на вступленіе во всякую службу, на примѣръ, въ 1763 году Иванъ Ѳедоровъ Каменевъ, по прошенію на Высочайшее имя, уволенъ въ военную, лейбъ-гвардію Семеновскій полкъ; но большая часть изъ нихъ выходила и гражданскую и достигала иногда высшихъ степеней. Приказной Аполлосъ Наумовъ, уволенный въ 1754 году, въ слѣдствіе прошенія Преосвященнаго Амвросія, Епископа Переяславскаго, произведенія его въ Секретари въ Переяславскую Духовную Консисторію, и упоминаемый тамъ Секретаремъ и въ 1760 году, «въ 1764 и 65 года былъ Секретаремъ Московской Святѣйшаго Синода

³³ Указы № 780, л. 633. Репьевъ уволенъ былъ отъ Лавры около 1757 г., 3 Ноября 1759 г., опредѣленъ Синодальнымъ Регистраторомъ съ отправленіемъ въ Московскую Синодальную Конторѣ Протоколнстской должности, а 19 Ноября того же года онъ просилъ Лавру возвратитъ ему вышеозначенныя деньги (тамъ же, л. 561-564). Въ 1785 г. какой-то Алексѣй Репьевъ, Предсѣдатель Воронежскаго Верного Земскаго Суда, Высочайше пожалованъ, со многими другими, въ Коллежскіе Совѣтники (Синод. Указъ 17 Мая, 1785 г.).

³⁴ Протоколы 1754 г., л. 229; см. Указы № 781, л. 292, 394.

онторы, въ 1765—1773 году Секретаремъ Святѣйшаго Синода, въ 1773—1786 году Оберъ-Секретаремъ, а 28 Іюня, 1786 года, пожалованъ въ Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода.⁸⁵ Двоюродный братъ Аполлоса, Приказной Андрей Наумовъ, около 1744 году, зять изъ Лавры въ Придворную команду,⁸⁶ а въ 1749 году назначается Придворнымъ Секретаремъ.⁸⁶ Оба Наумовы вышли во юрание (каковыми были и ихъ предки), а съ ними, кажется, и некоторые другіе изъ Лаврскихъ приказнослужителей; въ 1763 году четыремъ братьямъ Чемодуровымъ, а въ 1764 году Канцеляристу Михайлу Талызину, выдано было, по ихъ просьбамъ, изъ Лавры свидѣтельство, для отысканія права Дворянства, съ выпиской изъ Вкладныхъ и Писцовыхъ Книгъ о вкладѣ ихъ предковъ, бывшихъ природными Дворянами.⁸⁷ Когда открыта была въ

У. Указы за означенные годы. Въ печатномъ Синодскомъ Указѣ, отъ 6 Іюля, 1786 г., о Высочайшемъ пожалованіи чинами разныхъ персонъ, сказано: «Всесвятѣйше пожаловали Мы Статскаго Совѣтника и Синода Нашего Оберъ-Секретаря Аполлоса Наумова Синода Нашего въ Оберъ-Прокуроры.» Въ Статскихъ Совѣтникахъ Аполлосъ Наумовъ пожалованъ въ 1779 г. (см. Указы), а въ 1764 г. Кавалеромъ ордена Св. Князя Владимира 4-й степени (см. Высочайшій Декретъ, въ «Чтен. Об. Ист. и Древ. Росс. 1863 г., кн. 3, Смѣсь стр. 163). Аполлосъ Наумовъ былъ «Троицкой, а не посторонней,» по обыкновенію прошелъ всѣ чины въ Лаврѣ: съ 1731 по 1737 г. былъ пищикомъ въ Канцеляріяхъ, въ 1737 г. опредѣленъ въ чинъ Подъячимъ, въ 1744 г. слугою, въ 1747 г. Канцеляристомъ, въ 1749 г. Приказнымъ, бывалъ при Стряпческихъ дѣлахъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, на приказахъ по вотчинамъ и въ Канцеляріяхъ Лавры и Стряпчимъ (Протоколы 1749 г., № 723, л. 140).

Протоколы 1749 г., л. 140. Отъ 28 Іюля, 1785 г., Оберъ-Секретарь Св. Синода Павловъ Ивановичъ Наумовъ, и отъ 8 Декабря того же года, Надворнаго Совѣтника Андрея Петровича Наумова жена, вдова Марія Кириллова дочь, письмами епископа Митрополита Платона сдѣлать выписъ изъ Вкладныхъ книгъ Лавры о вкладѣ предковъ ихъ, бывшихъ Дворянами, каковая выписъ и послана къ нему за подписью членовъ Учрежденнаго Собора и, кажется, Митрополита Платона. Вклады Наумовыхъ записаны во Вкладной книгѣ ризницы подъ главою 176 и начинаются съ 1542 года (Дѣло Учрежд. Собора 1785 г., № 61).

Глоссы № 783, л. 573, 575; Протоколы 1764 г., л. 228; Дѣло Учр. Собора 1764 г., № 14. По Описнымъ, Писцовымъ и Вкладнымъ Книгамъ многіе изъ

Въ 1744 г. холодами печниковымъ пищикамъ выдавали недѣльный печеный хлѣбъ, а съ 1744 г., вместо печенаго хлѣба, велѣно выдавать на пропитаніе мукою каждому человѣку на годъ по 4 четверти по 3 четвертика (Протоколы 1753 г., л. 474).

Лавръ Семинарія, то многіе изъ служительскихъ дѣтей получили здѣсь образованіе и послѣ съ честію служили Церкви и Государству. Изъ поступившихъ въ монашество довольно указать сына Лаврскаго Подъячаго, Петра Зернова, который (въ шестствѣ Павелъ) былъ Намѣстникомъ Сергіевой Лавры и Рectorъ Лаврской Семинаріи, потомъ Архіепископомъ Казанскимъ, о вышедшихъ въ гражданскую службу на Игнатія Калина, бывшаго въ 1751—1757 году Учителемъ Лаврской Семинаріи, въ 1772—1785 году Секретаремъ Святѣйшаго Синода.⁸⁸

Говоря о монастырскихъ службахъ, нельзя пройти и чаніемъ ихъ службы Отечеству. Конные слуги до XVIII вѣка были истыми воинами, составляли отдѣльный отрядъ всадниковъ, они имѣли собственныхъ коней и свои воинскіе доспѣхи. Въ спокойное время они служили монастырю, а въ военное, представши браннымъ оружіемъ, садились на коней и выступали въ поле битвы. «А когда имъ будетъ Государева дальняя служба, сказано въ предлагаемой ниже грамотѣ 1594 года, и тогда давать жалованье, хто чего стоитъ.» Когда составлена была Лаврская конница, не извѣстно; знаемъ, что по грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, 1404 года, слуги Митрополита въ военное время обязаны были «сѣсть на конь» подъ знаменемъ Великаго Князя и подъ непосредственнымъ начальствомъ Митрополитоваго Воеводы,⁸⁹ но простиралось ли это обязательство

нынѣшнихъ жителей Сергіевского посада могутъ возводить свои родословныя спискомъ за 200 лѣтъ, на пр., купцы: Сафоновъ, Серебренниковъ, Коньковъ (XVII в. Конекъ), бывшіе штатнослужащими: Болдыревъ, Кочерыгинъ (въ XVI в. Кочерыга).

⁸⁸ О послѣдующей судьбѣ служительскихъ дѣтей, окончившихъ Семинарское ученіе, см. Исторію Троицкой Семинаріи, изд. въ «Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ», 1861 года.

⁸⁹ «А про войну, коли язь самъ Князь Великій сяду на конь, тогда и Митрополитъ Бояромъ и слугамъ, а подъ Митрополитымъ Воеводою, а подъ стягомъ имъ Великаго Князя; а кто будетъ Боярь, или слугъ, не служивалъ Алекси Митрополиту, а приказался ново Митрополиту, а тѣ поидутъ подъ моиъ Воеводою Великаго Князя: гдѣ который живетъ, онъ подъ тѣмъ Воеводою и есть.» А. Арх. Эксп. т. I, № 9.

монастырскихъ слугъ, свѣдѣній не имѣется. Историческія извѣстія о Троицкихъ конныхъ слугахъ появляются съ 1552 года. Въ Синодикѣ Библіотеки № 817, л. 54, между именами написано: «24 слуги невѣдомы,» т. е., имена ихъ, а въ выноскѣ, означенной шоварнымъ крестомъ, на полѣ показанъ годъ 7060, годъ взятія Казани, подъ которой, какъ извѣстно, пало много воиновъ.⁹⁰ Казаніе на существованіе конныхъ слугъ въ это время находимъ мы въ 648 главѣ Вкладной Книги, именно: «7060 года, февраля въ 15 день, далъ вкладу слуга Иванъ Тонкой два коня съ сѣдлы, да платья однорядку лазореву брюкичну, однорядку спядну, кафтанъ зеңденинной зеленъ, полукафтанье кунье подъ ютою голубою, ветчанъ, и за тотъ вкладъ ево постригли.» Описаніе одежды его совершенно одинаково съ одеждою другого куги воина, записаннаго въ той же Вкладной Книгѣ: «7112 (604) году далъ вкладу слуга Григорей Андреевъ сынъ Аминевъ онъ врыжѣчалъ 7 лѣтъ, да меринъ буръ шти лѣтъ, два сѣдла съ снастьми и съ войлоки, да два саадака съ луки и съ саблями, да платья кафтанъ лундытъ вишневъ, однорядка лазоревая, сукно съ страфилъ, ношена, шапка багрець червчатъ, ношена, исподъ испца черна, и за тотъ вкладъ ево постригли, во иноцѣхъ ордеанъ» († 7151 году). Въ 1604 году, по случаю вторженія Ефимитрія въ предѣлы Россіи, Царь Борисъ Фёдоровичъ, съ благославія Боярѣ и высшаго духовенства, потребовалъ, чтобы всѣ куги Патріаршіе, Архіерейскіе и Монастырскіе, годные на службу, и исключеніемъ лишь престарѣлыхъ и немощныхъ, явились немедленно въ Калугу со всѣми оружіями и запасами, для защиты Отечества; за медленность, или неявку, онъ грозилъ смертною казнью.⁹¹ Такой же строгій Указъ издалъ въ 1607 году

⁹⁰ Въ историческомъ описаніи памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ (Архим. Гавріила, изд. 1833 г.), показано убіенныхъ 202 имени, многія съ фамиліальными прозвищами, но, не имѣя книги подъ руками, мы не знаемъ, упомянуты ли тутъ Троицкіе служки. Въ пергам. Синодикѣ ризницъ № 2, л. 197, внесены только: «Писаны по Государеву приказу, которые побиты глѣта 7058 (1550), мѣс. Марта, подъ Казанью, въ его, Царевъ, приходъ,» и на обор. л. 209: «Глѣта 7060 (1552) Клязи и Дѣти Боярскіе, которые побиты въ Казани, Царева и В. К. полку и Воевотскихъ полковъ.»

⁹¹ Собр. Госуд. грам. и догов. т. II, стр. 194.

Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ неудачи его Царскихъ войскъ подъ Калугою противъ втораго Самозванца, чтобы всѣ монастырскіе люди, способные владѣть оружіемъ, шли на войну, даже чтобы самые монахи готовились сражаться за Вѣру, когда потребуется необходимость.⁹² Но какое участіе въ томъ и другомъ походѣ принимали Троицкіе служки, остается не извѣстнымъ. Рядъ заслугъ Сергіевыхъ слугъ собственно начинается съ 16-ти мѣсячной осады Лавры; подвиги ихъ, ознаменованные доблестнымъ мужествомъ, краснорѣчивымъ словомъ передалъ потомству Келарь Авраамій Палицынъ въ «Сказаніи объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, а по тому мы любознательныхъ отсылаемъ къ самой книгѣ его. Здѣсь замѣтимъ только запись Синодика Библіотеки, № 818, л. 202, о умершихъ: «Лѣта 7117 и 18-го (1609 и 10) у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ осадѣ братіи и слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ.» Всѣхъ записано 547 человекъ; изъ нихъ слугъ 106, служебниковъ 204; надъ нѣкоторыми именами послѣднихъ надписаны званія: «иконники, судописцы, повары, хлѣбники, конюхи, телѣжники, плотники, кузнецы, нижегородцы, токари, посошники, ложечники, мастера портные, сапожники, огородные, дѣтеныши.» По освобожденіи отъ осады, однихъ изъ слугъ обитель Троицкая отправила въ Москву, на помощь вѣрнымъ сынамъ Отечества, другихъ въ разные города съ призывными грамотами на великій подвигъ избавленія столицы отъ враговъ;⁹³ вѣроятно, не мало способствовали къ всеобщему возстанію и тѣ изъ служекъ, которые находились на дальнихъ службахъ монастырскихъ. Въ пергаменномъ Синодикѣ Ризницы № 2, подъ 7119 и 120 (1611 и 12) годами записаны: «побитые слуги по селомъ,» а подъ 7127 (1618) годомъ: «отъ безбожныя Литвы побиты на монастырскихъ службахъ.»⁹⁴ А слуги, оставшіеся въ обители Преподобнаго Сергія, по убѣжденію Архимандрита Діонисія, помогали братіи въ призрѣніи

⁹² Ист. Карамзина т. XII, прим. 126.

⁹³ Сказаніе объ осадѣ Авраамія Палицына, изд. 1822 г., стр. 248.

⁹⁴ Число побитыхъ слугъ въ точности опредѣлить трудно, по тому что имена ихъ ни чѣмъ не отличены отъ другихъ усопшихъ, но въ первомъ случаѣ несомнѣнно записано 9 именъ съ фамиліями, а во второмъ 7.

раненныхъ, измученныхъ во время бѣдствія и умирающихъ; по свѣдѣтельству Келаря Симона Азарина, «погребенныхъ тогда было вѣще 7000 человекъ странныхъ, опричь осадныхъ людей.» Вскорѣ послѣ осады Лавры власти монастырскія, на случай такихъ немирныхъ гостей, какъ Ляхи, увеличили, посредствомъ набора изъ своихъ крестьянъ, бывшее прежде незначительнымъ число стрѣльцовъ и пушкарей, устроили ихъ на надлежащую военную ногу, снабдили приличнымъ оружіемъ и, отдѣливъ отъ прочихъ служекъ, поселили первыхъ на сѣверо-восточной, а вторыхъ на западной сторонѣ обители. » Черезъ

Рр. о нов. чуд. пр. Сергія, л. 32.

Примѣ, въ Докладѣ 1651 г. сказано: «Стрѣльцовъ, и пушкарей, и каменщиковъ, и кирпичниковъ до (Московского) раззоренія не было;» но во Вкладной Книгѣ встрѣчается вкладъ пушкаря Т. С. мон. подъ 1605 годомъ. Когда Лавра обнесена была каменною стѣной съ разными окнами и амбразурами, то, конечно, снабжена была и огнестрѣльнымъ снарядамъ и людьми, способными дѣйствовать ими, хотя на первыхъ порахъ число такихъ людей и не было велико. Точно также трудно согласить извѣстіе о каменщикахъ и кирпичникахъ, кои, въ Писцовымъ Книгамъ 1594 г. (№ 599, л. 127), въ селѣ Клементьевѣ упоминается довольно, да и во Вкладной Книгѣ подъ 7102 г. есть вкладъ каменщика. Въ 1615 г. стрѣльцамъ позволено было, вмѣстѣ съ слугами, закупать по продажѣ хлѣбъ для монастыря безпошлинно (Сбор. грамотъ № 527, грам. 582). Въ 1618 г. были уже слободы стрѣльцкія, кои, по Писцовымъ Книгамъ 1623 и 24 г., значится три, да пушкарская одна, въ нихъ 217 дворовъ, а людей 171. А что нѣкоторые изъ служекъ монастырскихъ у Авраамія Палицына называются Головами стрѣльцовъ (Московскихъ; см. Акт. Истор. т. II, стр. 282), то они или въ монастырѣ принимали начальство Головъ надъ сотнями стрѣльцовъ точно также, какъ монахи предводительствоваши конными и пѣшими отрядами, или, вѣроятнѣе, они еще до осады начальствовали надъ стрѣльцами, по тому что Головами Московскихъ стрѣльцовъ они были и послѣ, какъ видно изъ сдѣланной послушной грамоты, «писанной на Москвѣ лѣта 7143 (1634), Октября въ 13 день: Отъ Царя и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Московскій Уездъ въ станъ Радовежи и Бѣлы, въ пустошь Обрамово, на рѣчкѣ на Ворѣ, а проч., что были тѣ пустоши въ порозжихъ земляхъ, а изъ порозжихъ земель въ прошломъ во 139 (1631) году проданы были Сотнику Московскихъ стрѣльцовъ, Ивану Иванову сыну Павлову, всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ впредь учнутъ жити. Билъ намъ челомъ Троицы Сергіева монастыря слуга Иванъ Павловъ: служилъ, де, намъ сынъ его, Иванъ, многіе службы, и на Бѣлой въ осадѣ сидѣлъ, и осадную всякую нужду терпѣлъ, и съ Литовскими людьми бился, и съ являки къ намъ къ Москвѣ пріѣз-

восемь лѣтъ послѣ первой осады обитель дѣйствительно была въ опасности подвергнуться второй отъ знаменитаго Польскаго наѣздника Чаплинскаго, начавшаго подступившаго въ ночи 24 Сентября, 1618 года, «въ служны и въ стрѣлецкіе слободы: бой великъ учиниша, говоритъ о жителяхъ сихъ слободъ самовидецъ А. Палицынъ, врага Чаплинскаго и съ воинствы его изъ слободы вибили,» а въ селѣ Вохнѣ и его убили.⁹⁷ Въ Ноябрьѣ самъ Королевичъ Владиславъ, къ которому Чаплинскій шелъ на соединеніе изъ Александрова, явился подъ стѣнами монастыря, но былъ отраженъ съ большимъ урономъ, и вскорѣ долженъ былъ заключить миръ съ Россіею въ Деулинѣ. Еще до истеченія срока Деулинскаго мира, когда въ 1632 году опять возникла война между Россіею и Польшею, Сергіевъ монастырь вмѣстѣ съ слугами, по Царскому Указу,⁹⁸ посылалъ противъ враговъ, и крестьянъ своихъ, а по окончаніи войны вписалъ убиенныхъ въ Синодики (Библіотеки № 817, л. 85, и Ризницы № 2, л. 279), для всегдашняго поминовенія. Подъ 142 (1634) годомъ записано 67 человекъ съ отиѣткою на полѣ: «Померли въ Дорогобужѣ слуги Живоначальные Троицы (14 именъ), за слугъ люди (10), служебники (7), стрѣльцы (7), изъ вотчинъ даточные люди (29);» въ числѣ первыхъ слугъ написаны: «Борисъ Латынинъ перевотчикъ, Борисъ Базловъ.»⁹⁹ Въ 1648 году, «какъ учинилось на Москвѣ и въ

жалъ, и сына, де, ево на нашей службѣ на Бѣлой не стало, а послѣ, де, остался нашего жалованья, а ево купленная вотчина, что онъ купилъ изъ порозжихъ земель въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Радонежскомъ ставу и въ Бѣлѣхъ, пустошь Обрамцово съ пустошми, а денги, де, за тѣ пустоши онъ давалъ свои, а купчую писалъ на имя сына своего, Ивана, и намъ бы ево пожаловать, велѣть тое, сына ево, вотчину справить за нимъ на ево имя. И мы пожаловали, за сына ево службу, тое вотчину велѣли написать за нимъ,» и проч. Сбор. грам. № 534, л. 35; см. Москвитянинъ 1844 г., № 7, стр. 73—76.

⁹⁷ Авр. Палиц., стр. 309, 310. Другой Келарь, Симонъ Азарьинъ, говоритъ: «Судъ Божій постиже полковника Чаплинскаго изъ Троицкой Сергіева монастыря отчинѣ, не далѣе 50 поприщъ отъ монастыря его, глаголемая Вохна; ту убиенъ бысть отъ Сергіевыхъ воинъ Рахманина Базлова съ товарищи, и войско его розыдеся.» Ркп. о нов. чуд. Св. Сергія, л. 59 об.

⁹⁸ Акт Арх. Эксп. т. III, № 225.

⁹⁹ Большая часть конныхъ слугъ, скончавшихся при обители, въ ней и погребены, вмѣстѣ съ монахами. Изъ списка надгробій Т. Сергіева монастыря, изд. въ

городахъ мятежное время отъ черныхъ людей, слуги и стрѣльцы и всякихъ чиновъ люди Троице Сергіева монастыря посланы были къ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи подѣ Москву» для обереженія.¹⁰⁰ Во время новой Польской войны въ 1654—1667 годахъ служки Троицкіе были ревностными сподвижниками Царскихъ воиновъ. Въ Синодикѣ Ризницы № 2, л. 300 об., записано 35 именъ съ фамиліями, подѣ заглавіемъ: «Троецкаго Сергіева монастыря слуги, которые на Государевѣхъ службѣхъ побиты и померли во 163 (1655) году.»¹⁰¹ Въ 1677—1680 годахъ слуги Троицкіе участвовали въ походахъ противъ Турокъ и Татаръ, а также принимали участіе и въ другихъ военныхъ дѣйствіяхъ: «и на тѣхъ многихъ Государскихъ службахъ, и на бояхъ, и на съѣздахъ, и на приступѣхъ, и на выласкахъ съ Полскими и Литовскими людьми, съ Крымскими Татарами, и съ Черкасами, и съ воровскими Казаками, многіе изъ нихъ поранены, побиты и въ полонѣ пойманы,»¹⁰² а иные, болѣе храбрые, или счастливые, и сами возвращались съ плѣнными

«Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс.,» 1846 г., № 2, и надписей на стѣнахъ церковныхъ и гробницахъ, изд. въ Древ. Росс. Вивлюиикѣ, т. XVI, стр. 322, 323, видно, что ихъ въ XVII и XVIII в. погребали около Успенскаго собора.

¹⁰⁰ См. Докладъ 1651 года.

¹⁰¹ Вмѣстѣ съ служками, въ войнѣ съ Поляками, кажется, участвовали и Троицкіе крестьяне; въ 1655 г. Патр. Никонъ говоритъ: «Въ походѣ противъ Поляковъ я самъ выставилъ десять тысячъ воиновъ, и такое же число получено отъ монастырей, судя по богатству и доходамъ каждаго изъ нихъ» (Библ. для чтенія, т. XV, стр. 107). Въ 1658 г., Іюля 20, Троицкіе служки, вмѣстѣ съ даточными людьми, въ числѣ 240 человекъ, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, находившійся при встрѣчѣ подѣ Москвой Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича (Древ. Росс. Вивл., изд. 2-е, т. VIII, стр. 115).

¹⁰² Впрочемъ, не одни служки Троицкіе, ни и прочихъ монастырей отправляли военную службу. Въ челобитной всѣхъ монастырей 1684 г. сказано: «Да съ насъ же, богомольцевъ Вашихъ, сверхъ тѣхъ податей емлютъ на службы слугъ, и тѣ наши слуги Вамъ, Великимъ Государемъ, служатъ со всякою вѣрностію, также какъ и прочіи помѣщики и вотчинники, и будучи на Вашей, Великихъ Государей, службѣхъ съ Вашими, Великихъ Государей, Боярами и Полководцами, въ Нѣмецкой и въ Литовской земляхъ, и въ то время на бояхъ и на приступѣхъ многіе наши монастырскіе служки побиты и поранены, а иные на службѣхъ померли» (Авт. Арх. Эксп. т. IV, № 283).

Поляко-Литовцами и другими инородцами. По переписнымъ книгамъ 1678 года у служекъ монастырскихъ было 50 дворовыхъ Поляковъ, 2 Татарина и 4 иноземца. ¹⁰³

Не только конные слуги, но и служебники разночинцы служили Государству по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Въ 1670 году, Мая 16, присланы отъ Царя Алексѣя Михайловича ко властямъ Сергіева монастыря, при Указѣ: «двѣ книги о Душенномъ лекарствѣ, одна въ лицахъ, а другая новописана безъ лицъ... Велѣно Троицкимъ иконописцамъ (Нифонту Кузмину съ това-

¹⁰³ На пр. у конныхъ слугъ первой статьи показаны: «Дворъ—Федоръ Фроловъ сынъ Ребровъ, а у него людей Полского полону: Никулка Алексѣевъ съ сыномъ Володимиркомъ, Володимирко 18 лѣтъ, да старинныхъ людей: Тишка Никитинъ, и проч. «Дворъ—Иванъ Ивановъ сынъ Шешковъ, а у него людей: Филка Миклаевъ, у Филки дѣтей Филка же 13 лѣтъ, Панкратко 5 лѣтъ; у него же Ивана въ бѣгахъ дворовой ево человекъ Литовского полону, Исачко Григорьевъ, а у него сынъ Архипко живетъ Переславскаго Уѣзду у Бориса Михайлова сына Федосѣева. Дворъ—Андрей Петровъ сынъ Кузминскій, а у него людей: Василъ Гавриловъ съ дѣтми—Игнашко 9 лѣтъ (и) Филка 8 лѣтъ, Стенька Яковлевъ (и) Матюшка Ларіоновъ—оба Полского полону, Янка Осяповъ Полякъ бѣжалъ безвѣстно.» У Подъячихъ: «Дворъ—Козма Фроловъ сынъ Тургеневъ, а у него человекъ Мшика, а отца ево въ Полшѣ звали Утюгомъ, а во крещеніи Кошминъ сынъ, а у него дѣтей: Ивашко 4 лѣтъ, да Кирюшка году. Дворъ—Иванъ Егорьевъ сынъ Щелепинъ, у него людей: Татаринъ Епигидей Романатовъ, а крещеніи Ивашка Андрѣговъ, да Русскихъ: Матюшка Григорьевъ, Максимъ Еремѣевъ 14 лѣтъ. Дворъ—Степанъ Ивановъ сынъ Карповъ, а у него человекъ Федька Максимовъ иноземскъ старинной человекъ.» Чтобы видѣть, какими вопиющими деспотизмами владѣли Троицкіе служки въ средніе XVII в., приведемъ изъ Вкладной Книги два, три примѣра: «7161 (1643) г., Іюня въ 1 день, Посникъ Репьевъ да Марко Колмаковъ принесли въ казну по слугѣ Федатѣ Яковлевѣ сынѣ Деметьевѣ вкладу: сѣдло новое, покрыто сафьяномъ краснымъ, подъ снималникомъ лазоревымъ, узда, пахъви и паперсть съ жукми мѣдными, ѣзжано гораздо, саблю полосу Полская, ножны оковы мѣдныя, пистолей, замки у обѣихъ колесныя. — 7152 (1644) г., Марта въ 19 день, сынъ Никита Софоновъ преставился, и по немъ жена ево, Федосья Петрова дочь, да вкладу: конь чалъ съ лысяною, грива на лѣво, поздря лѣвая порота, 8 лѣтъ сѣдлашко со снималничникомъ, удишко съ жуками, лучишко роговой, коленишко съ стрѣлами, пистолитко съѣзжее, яллучишко худенко, фляшка роховая. — 7155 (1647) г., Генваря 5, служня Ивановская жена Шешкова Маша съ дѣтми своими, съ Маркомъ, да съ Иваномъ, да съ Матѣемъ, дала въ по мужѣ своему, между прочимъ: пищаль Аглипской стволъ семи пядей, замъ Галанской.»

рищи) съ тое книги, которая въ лицахъ писана, въ новую книгу написать золотомъ и красками, самымъ добрымъ мастерствомъ, ... безо всякія лѣности съ радѣніемъ» ¹⁰⁴ Въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1671 года послано въ монастырь изъ Оружейной Палаты «сто лицъ деревянныхъ точеныхъ, да золота листового сусального 150 листовъ, да красокъ банку и яри виницейской по 12 золотниковъ, и велѣно написать тѣ лица по золоту разными цвѣтными красками Троицкимъ травщикомъ добрымъ писмомъ травы, а въ травахъ писать птицы и звѣры, противъ прежняго. И мы, богомольцы Твои (писали въ отпискѣ къ Царю власти монастырскія), по Твоему, Великаго Государя, Указу, велѣли написать тѣ лица разными цвѣтными красками Троицкимъ травщикомъ, и написавъ, послали къ Тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ, Апрѣля въ 21 день» ¹⁰⁵ Въ прошломъ и за прошломъ столѣтіи служители разнотчницы часто требовались и въ Москву для разныхъ церковныхъ и казенныхъ строеній. Въ 1670 году, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, изъ Троицкой обители присланы въ Оружейную Палату 12 иконописцевъ для Государевыхъ дѣлъ; въ 1742 г. требовались мастеровые люди: иконописцы, живописцы, золотари, столары, рѣшники, токари, каменщики и плотники. ¹⁰⁶ Въ 1739 году, Генваря 10, Коллегія Экономіи требовла «въ Московскую гошпиталь для дѣла въ аптеку 3-хъ столаровъ, самыхъ добрыхъ мастеровъ, съ надлежащимъ имъ на пропитаніе провіантомъ;» въ 1743 году предписывала прислать «въ найскорѣйшемъ времени 28 плотниковъ для исправленія Триумфальнымъ и Воскресенскихъ воротъ,» а въ Іюлѣ 1762 года «для исправленія принадлежностей къ коронаціи Императрицы Екатерины II, въ самой крайней скорости, всѣхъ живописцовъ, маляровъ, золотарей, рѣшниковъ, столаровъ, токарей, плотниковъ, штукатуровъ, каменщиковъ, печниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, съ надлежащими до ихъ мастерства инструментами.» ¹⁰⁷ И Троицкіе каллиграфы также не были забыты. Въ 1721 году взяты изъ Лавры въ Св. Синодъ 5 подъя-

¹⁰⁴ Библиограф. Записки 1861 г., № 5.

¹⁰⁵ Домашній Бытъ Русск. Царей въ XVI и XVII в., ч. 1, стр. 516.

¹⁰⁶ Троицкая Сергіева Лавра, И. Снегирева, 1842 г., стр. 147.

¹⁰⁷ Указы № 764, отд. 2, л. 10; № 767, л. 19; 1762 г., л. 672.

чихъ, да въ Февралѣ 1722 года, въ Синодѣ же (въ Москвѣ) 10 человекъ, въ 1763 году велѣно было прислать въ Коллегію Экономіи «копейстовъ 15 человекъ, въ письмѣ достойныхъ.»¹⁰⁸

Въ 1764 году служки монастырскіе обращены были въ Государственные крестьяне съ дозволеніемъ избрать и другой родъ жизни, а за Лаврою оставлено, по новому штату, только 100 служителей изъ положенныхъ въ подушной окладъ, «которые сами власти похотятъ.» Каждому штатнослужителю опредѣлено отпускать изъ Коллегіи Экономіи по 10 р. въ годъ, да на платежъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ по 2 р. 10 к., «другихъ раскладокъ мірскихъ ни какихъ не налагать.» Въ 1768 году служителямъ всѣхъ монастырей положена прибавка жалованья не равная: Лаврскимъ прибавлено по 6 р. 22½ к. Въ 1797 году нашли необходимымъ еще возвысить штатные оклады прибавкою каждому служителю всѣхъ монастырей по 7 р.¹⁰⁹ Такимъ образомъ каждый сталъ получать жалованья въ годъ по 22 р. 22½ к., а въ послѣднее время, не извѣстно, съ какого года, каждый получалъ по 23 р. 31 к. ассигн. (всего отпускалось 2331 р., а на серебро 666 р.), да на платежъ подушныхъ денегъ по 13 р. 30 к. ассигн. Не смотря на всѣ прибавленія, окладъ служителей былъ очень недостаточенъ, а по тому Лавра изъ своихъ доходовъ выдавала имъ соотвѣтственное трудамъ вознагражденіе. Всѣ нужды, потребныя для обители, исправляли, большею частію, свои служители: писцы, живописцы, печники, трубочисты, повара, хлѣбники, квасники, садовники, кучера, переплетчики, часовщикъ, архитекторъ и фельдшеръ. Какъ въ прошломъ столѣтіи до и послѣ штатовъ, такъ и нынѣ нѣкоторые изъ нихъ обучены были разнымъ художествамъ и мастерствамъ на счетъ Лавры.¹¹⁰ До 1795 года штатнослужители жили въ разныхъ приходахъ Сергіевского посада, но въ этомъ году, по случаю присланнаго изъ

¹⁰⁸ Указы № 760, л. 13 об.; 1763 г., № 784, л. 1263 об.

¹⁰⁹ Полн. Собр. Зак. № 12,060, № 18,273; Дѣло Учр. Собора 1768 г., № 28.

¹¹⁰ На пр., 1754 г. отправлено было въ Академію Наукъ 6 служительскихъ дѣтей для обученія искусствамъ: переплетному, столярному, токаренному, рѣзному, часовому и архитектурскому (Протоколы 1754 г., л. 163).

Московского Губернскаго Правленія для жителей посада новаго плана, Митрополитъ Платонъ исходатайствовалъ для служителей Лавры отвести особые кварталы на сѣверной сторонѣ монастыря, между Глинянымъ и Мишутинскимъ оврагами. ¹¹¹ Пробывъ за Лаврою еще 100 лѣтъ, и этѣ 100 служителей были освобождены отъ монастырской службы, а въ замѣнъ отправляемой ими натуральной повинности, положено отпускать изъ казны на наемъ служителей ежегодно по 40 р. на человѣка, всего 4,000 р.

Жизнь штатнослужащихъ прошла также не безъ слѣда въ исторіи Лавры. На примѣръ, писцы Учрежденнаго Собора отиѣтили свое существованіе въ дѣлахъ его съ 1764 года, живописцы — въ росписаніи церквей: Предтеченской въ 1827, Троицкой соборной въ 1854 г. и др., а столяры — въ внутреннемъ устройствѣ Библиотеки въ 1860 году.

Іеромонахъ Арсеній.

¹¹¹ Дѣло Учрежд. Собора 1792 г., № 19; см. планъ Лавры при Историч. описаніи оной, или при Исторіи смутнаго времени въ Россіи въ нач. XVII в., Д. Бутур-линовъ.

ДОКЛАДЫ.

I.

1594 года.

.....
Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимаритъ съ братьею, а сказалъ: Блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ имъ указъ о монастырскихъ вотчинахъ, и о вкладчикехъ, и о служкахъ монастырскихъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тотъ указъ переписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. И Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимарита Іасафа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тотъ указъ переписать. А въ прежнемъ указѣ написано: 103 Ноября въ 27 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимаритъ Кирилъ съ братьею, которая монастырская вотчина, села и деревни даваны прежь сего Дворянамъ и Дѣтемъ Боярскимъ за вклады владѣти, а иные Дворяне и Дѣти Боярскіе давали въ монастырь свои вотчины по своихъ душахъ и по родителехъ, а имъ было тѣ вотчины держати за собою до своего живота, а иные вкладчики и вкладчицы имали изъ монастыря у прежнихъ Архимаритовъ и у Келарей за тѣ села великіе оброки, хлѣбъ, и денги и всякой запасъ не противъ своихъ вкладовъ. И Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тѣмъ вотчинамъ за вкладчики быти не велѣлъ, и по прежнимъ отписемъ великихъ оброковъ хлѣбныхъ и денежныхъ давати не велѣлъ же, а велѣлъ тѣ вотчины поимати въ монастырь, и тѣми, де, вотчинами тѣ вкладчики и нынѣ владѣютъ по прежнему, а въ монастырь оброку и Государевыхъ податей съ тое вотчины не дають; а какъ писали монастырскую вотчину писцы, и онѣ тѣ всѣ

вотчины въ сошномъ писмѣ написали монастырскою вотчиною съ одново, и съ тѣхъ ихъ вотчинъ Государевы подати оплачиваютъ монастырскою вотчиною. И Государь бы Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ имъ о томъ указъ свой учинити: впредь велитъ ли вкладчикомъ тѣми вотчинами владѣти изъ сошнаго плема съ монастырскими крестьяны, доходы имъ ли платити, или съ нихъ велитъ въ монастырь съ тѣхъ вотчинъ оброкъ имати, чтобъ ихъ монастырскою вотчиною не оплачивати, да тому, что за кѣмъ монастырскіе вотчины дали роспись, а тѣ, де, вотчины отъ большихъ монастырскихъ селъ удалѣли, а только, де, тѣ вотчины помати у тѣхъ людей, и тѣмъ, де, вотчинамъ впредь быти впускъ, по тому что на монастырь ихъ пахати не кому, а въ которыхъ деревняхъ и есть крестьяне не отъ велика, и тѣми, де, крестьяны тѣхъ земель не испахати.

Да Троицкой же Аримаритъ Кирилъ съ братьею Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи были челомъ: яваны, де, напередъ того въ Троицкомъ монастырѣ слугамъ за жалованье монастырскіе села, и многіе слуги жили на великихъ жалованьяхъ, много не по ихъ мѣрѣ, а иные мало; а нынѣ онѣ слугъ расписали и разобрали на три статьи: въ первой статьѣ лутчихъ тридцать одинъ человекъ, а въ другой статьѣ шестьдесятъ девять человекъ, а въ третьей молодыхъ и пѣшихъ служекъ сорокъ три человекъ; и какъ слугъ и служебниковъ въ монастырѣ держати, и какіе на нихъ крѣпости имати, чему бѣ мочно вѣрить. Да въ монастырѣ же слугъ женатыхъ, за которыми монастырскіе деревни, шестнадцать человекъ. И о томъ бы Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ имъ указъ свой учинити: слугамъ за жалованье села ли въ приказъ давати, или ихъ денежнымъ жалованьемъ устроить; и будетъ имъ за жалованье въ селѣхъ приказъ давати, и поколку имъ годовъ быти на жалованьѣ, и поколку годовъ быти имъ безъ жалованья; и которые служки молодые въ монастырѣ живутъ у всякихъ службъ, и казенное ли тѣмъ жалованье давати, или въ селѣхъ же жалованьемъ устроить; и за которыми за женатыми слугами деревни, и тѣмъ жалованье давати ли, или имъ служити съ деревень, и Государевы подати по сошному писму кому съ тѣхъ деревень платитъ?

И Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ Троицы Сергіева монастыря Архимарита Кир:

съ братьею челобитные, и указалъ монастырскимъ слугамъ лучшимъ и середнимъ давати въ жалованья мѣсто монастырскіе села въ приказѣ, сколько кому доведетца дати, смотря по человѣку, а жити имъ на жаловань годъ, а два года служити безъ жалованья; а которые будутъ служки, будучи на приказѣ, учнутъ какую монастырю прибыль чинити, и вотчины ихъ береженьемъ будутъ стройны и крестьянъ учнетъ прибывать, и отъ нихъ крестьяномъ насилства и продажи не будетъ, и тѣмъ давати жалованья и на два года, а иныхъ слугъ въ села жъ сверхъ приказу посылати на вѣру, которые села будутъ на монастырь, а на монастырь вѣдати лутчіе большіе села на вѣру, а посылати въ тѣ села сверхъ слугъ старцовъ, да въ тѣ жъ во всѣ села по дворцомъ для доходовъ збору и для дозору надъ слугами посылати старцовъ соборныхъ весною и въ осень, чтобъ монастырскимъ доходомъ учинили прибыль и передъ приходомъ бы въ расходъ денегъ и хлѣба за годомъ оставалось. А за которыми слугами монастырскіе деревни, и тѣмъ слугамъ Государевы подати платити по сошному писму со крестьяны ровно; да будетъ за которыми слугами деревеньки не великіе будутъ, и тѣмъ давати за жалованье въ селѣхъ приказцы не великіе, а жити имъ на жаловань годъ же, а два года служити безъ жалованья; а за которыми слуги монастырскіе деревни не малые и пашни у нихъ устроены не малы, и тѣмъ съ тѣхъ вотчинъ монастырская служба служити безъ жалованья; а коли имъ будетъ Государева должная служба, и тогда имъ давати жалованье, хто чего стоитъ. А какъ въ монастырь держати слугъ и служебниковъ, и Архимариту въ томъ учинити соборной приговоръ, какъ бы мочно впредь монастырю стояти, и имати по нихъ поруки и писати ихъ въ книги, да къ тѣмъ книгамъ порутчикомъ ихъ велѣти руки свои прикладывати, да и самимъ имъ руки свои прикладывати жъ, которые грамотъ умѣютъ, то на нихъ и крѣпости. А которые служки молодые, на приказъ ихъ будетъ въ села послати не пригодитца, а учнутъ жити въ монастырь у дѣлъ и по службамъ, и тѣмъ давати жалованье изъ монастырскіе казны на годъ рубли по два и по три человѣку, а инымъ меньше, смотря по человѣку, а на службу на монастырскіе дѣла посылати ихъ на монастырскихъ лошацѣхъ.

А вкладчицамъ, старицамъ и вдовамъ, давати оброку по расуженью, по ихъ вкладу, при прежнихъ оброкѣхъ въ полы, а инымъ

въ третъ, чтобъ монастырской казнѣ убытковъ не было. А которые старицы богорадные подъ Сосною и на Хотковѣ, и имъ давати изъ монастыря милостыни къ нашему Царскому жалованью, къ хлѣбному оброку, по чети ржи, да по двѣ чети овса, да мелково запасцу: крупъ, и толокна, и гороху по не велику.

А которые монастырскіе вотчины за Дворяны, и за Дѣтми Болгарскими, и за вкладчики и за всякими живущіе крестьяне въ нихъ есть, и тѣ вотчины взяти въ монастырь; а за которыми людьми въ монастырскихъ вотчинахъ крестьянъ нѣтъ, и тѣмъ людямъ съ тѣхъ земель Государевы всякіе подати платити по сошному писму самимъ, а въ монастырь имати у нихъ оброку за монастырскіе доходы по писцовымъ книгамъ, съ роспашные земли съ чети по алтыну, а съ переложные съ пустые земли съ чети по три денги. А будетъ которые люди съ монастырскихъ вотчинъ въ монастырь оброку потому платити не стануть, или иную которую учнутъ монастырю и монастырскимъ крестьяномъ поруку и убытки чинити, и тѣхъ людей Архимариту и старцомъ изъ тѣхъ изъ монастырскихъ вотчинъ мыслати вонъ, а вотчинами владѣти монастыремъ; а за тѣ ихъ вклады поминати въ монастырѣ ихъ родители, а до вотчинъ имъ дѣла нѣтъ.

И по сему Указу Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимариту Кирилу, и соборному старцу Варсунофью Якимову, и Беларю старцу Исидору, и Казначѣемъ, старцу Ильѣ и старцу Венедикту, и всѣмъ старцомъ соборнымъ, * или кто по нихъ иной Архи-

* Въ другомъ актѣ 1594 г. власти Т. Серг. монастыря перечисляются полнѣе: «Архим. Кирилъ, великій старецъ Варсонофій, Келарь Исидоръ, Казначенъ Ильѣ и Венедиктъ, соборные старцы: Акакій, Серапіонъ Марковъ, Гурій Айгустовъ и Захей Кутузовъ» (Сбор. Грам. № 532, л. 282 об.). Соборный старецъ Варсонофій Якимовъ, постриженникъ Троицкій, славился строгую иноческую жизнью, которою обратилъ на себя вниманіе и благоволеніе Двора. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный имѣлъ къ нему особенное уваженіе; у сына его, Феодора Ивановича, онъ крестилъ дочь, Феодосію, а у Бориса Годунова сына его, Феодора, и былъ его духовнымъ отцемъ (Истор. Опис. Тр. Сер. Лавры, изд. 1837 г., стр. 88, 89; Опис. Рум. Муз. л. 655 въ сноскѣ). Старцы Исидоръ и Ильѣ, также были почетные иноки, но только въ 1594 году были присланы въ Лавру Царемъ Феодоромъ Ивановичемъ изъ Соловецкаго монастыря (Опис. Соловец. мон., изд. 1836 г., ч. 1, стр. 32), а по тому они и упоминаются ниже старца Варсонофія.

марить и Келарь и старцы будутъ, Живоначальные Троицы монастырь строить и ходити о всемъ по тому, какъ въ семъ Указѣ писано. А назади на склейкахъ написано: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи Діакъ Василей Нелюговъ сынъ Суковъ.» Да назади же написан, о: «Лѣта 7122, Маія въ 6 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи сего указнаго списка слушалъ и Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимарита Деонисья, да Келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимарить и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дѣлати во всемъ по тому, какъ въ семъ указномъ спискѣ писано.» Припись Діака Патрека Насонова.

II.

1642 года.

Доложити Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодорича всеа Русіи: въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ въ прошлыхъ годѣхъ даваны были монастырскимъ слугамъ и всякихъ чиновъ людямъ недельные хлѣбы 408 человекѣмъ, на недѣлю по хлѣбу человекѣмъ, да 22 человекѣмъ на недѣлю по полухлѣбу человекѣмъ.

И тѣхъ недѣльныхъ хлѣбовъ на полгода Сентября съ 1 числа до Марта по 1 жъ число на 26 недѣль отдатся имъ 1894 хлѣба, муки ржаные въ тѣ недѣльные хлѣбы изойдетъ 1712 чети съ полосминою.

Да слугамъ же, и мастеровымъ, и работнымъ людямъ 311 человекѣмъ полугодowego и мѣсячнаго запасу крупъ и толокна и муки

Въ грамотѣ слѣдующаго 1595 года власти Троицкія перечисляются уже въ томъ порядкѣ: «Архим. Кирилъ, Келарь Исидоръ, Казначей Ілія, соборныя старцы: Варсонофій Якимовъ, Венедиктъ, Акакій Грозной, Серапіонъ Марковъ, Захей Кутузовъ, Гурій Айгустовъ, Капитонъ Мясной, Іона Скобельцынъ, Чашникъ Евросимъ Назимовъ, Уставщикъ Филаретъ» (Сбор. грам. № 530, л. 213 об.)

пшаничной на полгода отдатся 174 чети съ полуосминою и полчетверика.

Да слугамъ же 113 человекѣмъ на полгода жъ по осетру чело-
тку, и того 113 осетровъ, да по 12 гривенокъ соли, и того 33 пуда
16 гривенокъ.

Да монастырскимъ же старцомъ, и мастеровымъ и работнымъ
одежъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и иконникомъ, и судописцомъ,
лазничномъ, и погребному ключнику, и служебникомъ, и вса-
мъ мастеровымъ людямъ, и Подолнаго монастыря старицамъ, отдатся
на полгода рыбы жъ 12 осетровъ съ полуосетромъ, 84 полурыбника,
39 пудъ 4 гривенки соли.

150 Апрѣля въ 18 день Государь Царь и Великій Князь Ми-
халъ Федоровичъ всеа Русіи слушалъ.»

Да воловикомъ въ обихожую кашу на полгода отдатся 78 чети
пудъ овсяныхъ.

И всего старцамъ, и слугамъ, и служебникомъ, и стрѣльцомъ,
всѣмъ чинамъ монастырскимъ людямъ 790 человекѣмъ на пол-
года отдатся въ недѣльныхъ хлѣбахъ муки ржаные, и пшаничной, и
ушъ и толокна, и въ поварню въ воловую кашу 1964 чети съ ос-
миною и полчетверика, да рыбы 125 осетровъ, 84 полурыбника,
3 пудъ соли.

А будетъ тѣмъ людямъ 790 человекѣмъ Государь укажетъ да-
ти въ мѣсто недѣльныхъ хлѣбовъ мѣсячину, какъ даетца и прочимъ
сичникамъ: по осминѣ ржи да по осминѣ овса безъ запасовъ,
того отдатся имъ на полгода 1257 чети ржи, овса тожъ.

А только за тотъ овесъ положить рожью жъ въ полы, за 2 чети
и по чети ржи, и за тотъ овесъ иметца ржи 628 чети съ ос-
миною.

И всего мѣсячнаго хлѣба на полгода отдатся имъ ржи и съ
рожью, что положена противъ овса въ полы, 1885 чети съ ос-
миною.

И будетъ Государь укажетъ тѣмъ монастырскимъ людямъ давати
имъ недѣльные съ запасомъ по прежнему.

«И указалъ впередъ давать помѣсечно.»

И въ недѣльныхъ хлѣбахъ перейдетъ лишку передъ мѣсячиною на полгода 79 чети и полчетверика.

И о томъ о всемъ, что Государь Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ?

«Рожь и овесъ или на овесъ рожью, по разсмотренію.»

Да Хотковскаго монастыря 49 старицамъ на годъ 150 чети ржи, овса тоже, да запасу: 13 чети крупъ овсяныхъ, 3 чети съ осминою гороху, 6 чети съ осминою конопель, 4 чети съ осминою муки пшеничной и пшаницы, 10 чети солоду ячного, 26 пудъ соли.

Да имъ же дають къ празнику, къ Покрову Святѣй Богородицы къ Свѣтлому Христову Воскресенію, къ Троицыну дни, къ Успеніеву дни, къ Сырной недѣль, по пуду масла, по пуду соли, по пуду семги межени на празникъ, и того отдатся имъ на годъ празничнаго 5 пудъ семги, 5 пудъ масла, 5 пудъ соли.

И о томъ что Государь Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ: по прежнему ли тотъ празничной и поугодовой запасъ имъ давати, или объ одной мѣсячинѣ имъ велѣно быти?

«Государь пожаловалъ, велѣлъ и впередъ давати по прежнему потому что имъ опричь того взять не откуда.»

Да въ нынѣшнемъ во 150 году Сентября въ 1 число съ соборнаго приговору дано слугамъ отъ житницъ мѣсечина по осминѣ ржи по осминѣ овса на мѣсяцъ, да изъ келарской на полгода челоу по осетру да по 12 гривенокъ соли, да запасу: по полуосминѣ муки пшеничной, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна. А и ково для монастырскихъ дѣлъ въ отсылки доведетца послати, и слуги по Троицкимъ вотчинамъ просятъ кормовыхъ памятей себѣ лошадемъ корму, а крестьяне сказываютъ, что имъ въ пріѣзжи кормѣхъ отъ слугъ и отъ служебниковъ чинятца продажи великіе.

«Указалъ Государь: будетъ доведетца кому дать, и имъ давать кормецъ денгами, по разсмотренью, и слугамъ не велѣно имъ, имъ кормъ крестьяномъ продажи ихъ не было.»

Въ Троицкомъ же Сергіевъ монастырь стрѣлцы и служебники и всѣхъ чиновъ люди посылаютца для монастырскихъ службъ, и тѣ стрѣлцы и служебники просятъ корму сверхъ полныя мѣсячины, что имъ даецца на мѣсяць, по осминѣ ржи, по осминѣ овса, а въ службахъ кормятъ ихъ монастырскимъ же кормомъ старцы, а женамъ ихъ въ монастырь даецца мѣсячина въ полы по полуосминѣ ржи, по полуосминѣ овса на мѣсяць. А тѣ стрѣлцы и служебники и всѣхъ чиновъ люди, которые посылаютца на монастырскіе службы, быть челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы женамъ ихъ давати полную мѣсячину по осминѣ ржи, да по осминѣ овса на мѣсяць, а ихъ бы по прежнему въ службахъ кормити.

И о томъ что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ: сверхъ мѣсячины кормъ имъ, куды кто на монастырскіе службы будетъ посланъ, укажетъ ли давати, или съ мѣсячины имъ монастырская служба служить, и женамъ ихъ полную ли мѣсячину укажетъ давати. или въ полы?

«Указалъ Государь: тѣхъ, хто, де, посланъ, кормити по прежнему, а мѣсячину давати женамъ ихъ и дѣтемъ для того, что имъ безъ мужей взять негдѣ.»

Въ Троицкомъ же Сергіевъ монастырь слуги, которые были пожалованы селскимъ жалованьемъ по 149 годѣ, и въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ властехъ, а по монастырской уставной грамотѣ, хто на селѣ на приказѣ будетъ, и указано прикащику пахати десятина подъ рожь, десятина подъ ярь, а доводчику тоже. И въ прошломъ въ 149 году, будучи на тѣхъ селѣхъ, прикащики и доводчики, сверхъ монастырскіе уставные грамоты, пахали на себя крестьяны лишнюю пашню; и какъ по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Указу присланъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь Келарь старецъ Аврамей Подѣсовъ, и онъ того посылаеъ онъ сыскивати, и по сыску что въ которой вотчинѣ у прикащиковъ и у доводчиковъ, сверхъ уставные грамоты лишнее было пашни паханой, и съ тое лишніе пашни, что хлѣба умолчено, и тотъ хлѣбъ отписанъ на монастырь, а у кого имянемъ, и сколько чети какова хлѣба отписано, и тому роспись. И о томъ указомъ отписномъ хлѣбъ что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ?

«Государь пожаловалъ: нынѣча имъ тово хлѣба имати не имѣтъ. А впередъ указалъ Государь: пашни имъ прибавити по друг десятинѣ, а инымъ и болше, смотря по землѣ, и сверхъ бы указано, что кому будетъ дано, никто не пахалъ.»

Доложити Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи: въ дому Живоначальные Троицы и Великаго Чюдотворца Сергія въ ризницѣ ризы и стихари, и патрахели, и порчи, и улары, и пелены, и покровы низанные и ото многихъ лѣтъ извѣтчали, и жемчугъ съ нихъ сыплется, а безъ Государева Указа починить ихъ не смѣтъ; а которые ризы и стихари и Архимарчьи шапки при прежнемъ Архимаритѣ Нектаріи, да при Келарстарцѣ Александрѣ перенизаны на ново, и тѣ нынѣ цѣлы, а ве хихъ ризъ Священники въ службахъ не облачаютъ, по тому что жемчугъ съ нихъ сыплется гораздо. И о томъ, что Государь Царь Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ?

«150 Апрѣля въ 18 день Государь Царь и Великій Князь Михайла Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ перестроить съ бережевіемъ

Доложити Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи: въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ у соборно церкви Живоначальные Троицы паперть покрыта тесомъ, и та кровля поогнила, и теча большая. И о томъ какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ: надъ тою папертью по прежнему ли велитъ покрыть тесомъ, или каменные своды здѣлать укажетъ?

«150 Апрѣля въ 28 день Государь слушалъ и указалъ здѣлать сводъ каменной, укрѣпя на столпахъ.»

Доложити Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи: въ дому Живоначальные Троицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона соборныхъ старцовъ написано: «Исаи Печерской, Давыдъ Нащокинъ, Тихонъ Казанецъ, Іасафъ Пестриковъ, Нифонтъ Третьяковъ, Ѳеодосей Конищевъ;» и тѣхъ соборныхъ старцовъ нынѣ на малѣ, розосланы по монастырскимъ службамъ, а старецъ Ѳеодосей Конищевъ престарѣлся и отъ Собору отбылъ. И только Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи

дѣлѣ въ Соборъ старцовъ прибавити, и въ Соборъ годны старцы: Евдокимъ Ларіоновъ, Семіонъ Айгустовъ, Логинъ Воеводинъ.

«150 Апрѣля въ 28 день Государь слушалъ и указалъ тѣмъ старцамъ быти въ соборныхъ старцахъ.»

Доложити Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи: въ дому Живоначальные Троицы и великого Чюдотворца Сергія, идучи въ братцкую трапезу, на правой сторонѣ стѣны перожиа, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ поволить властѣмъ на той стѣнѣ написать вещь изъ Лѣтвицы.

«150 Маія въ 1 день указалъ Государь писать, какъ Архимаритъ и Келарь похотятъ.» *

III.

1651 года.

Доложити Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи: въ прошломъ во 103 году блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи были докладывали Троицкого Сергіева монастыря Архимаритъ и братъ съ братьею о монастырскихъ вотчинахъ, и о владчикахъ, и о монастырскихъ службахъ, какъ имъ быти пожалованнымъ селскимъ и дворянскимъ жалованьемъ, и за вкладчики Троицкимъ вотчинамъ,

Смѣла, включенныя между вносными знаками, какъ въ настоящемъ, такъ и въ слѣдующемъ докладѣ, писаны другою современною рукою, вѣроятно, Думнаго Акима, а означенныя точками нельзя разобрать. Въ 1642 г., когда составляемъ былъ докладъ, въ обители произволилась повѣрка всего монастырскаго имущества «по нанесу нѣкоторыхъ, не боящихся Бога, ту сущихъ» (должно быть, служекъ), недоброжелательнымъ Окольнымъ Ѳ. Волынскимъ или, какъ выражается Келарь Симонъ, «коему бысть на властей нелюбіе» (Ркп. о нов. чуд. св. Сергія, чудо 24). Вѣроятно, этѣ обстоятельства и были причиной, по чему власти монастырскія ни чего не могли сдѣлать сами собой, а обо всемъ докладывали Царю (См. Истор. Опис. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, изд. 1857 г., стр. 125 и 126).

которые даваны изъ строенья, указать ли за ними впредь быти? И Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ Троицкимъ властемъ слугъ посылати въ села на жалованье на приказъ по разсмотрѣнію, кому сколько доведется смотря по человѣку, а быти имъ указалъ на жалованьи годъ, а два года служити имъ безъ жалованья; а будетъ которые служки, въ селѣхъ будучи, учнутъ монастырю прибыль какую чинити и крестьяномъ насильства и продажи отъ нихъ не будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ тѣмъ служкамъ быти въ селахъ на жалованьи и по два годы, а иныхъ слугъ въ села жъ сверхъ приказу посылати велѣлъ на вѣру, которые сами будутъ на монастырь, а которые служки въ села послать не годятся, и тѣмъ Государь указалъ давати денежное жалованіе по разсмотрѣнію; а у вкладчиковъ вотчины указалъ Государь побрать на монастырь, а родителей ихъ велѣлъ поминати; да Троицкимъ же служкамъ, которые въ селѣхъ бывають на жалованьи на приказѣ, преніе власти уложили имъ пахати по монастырской уставной грамотѣ: приказщику по десятинѣ подъ рожь, по десятинѣ подъ ярово хлѣбъ, а доводчику тожъ. А въ то время въ монастырѣ было слугъ деревенскихъ конныхъ шестнатцать человѣкъ, даванъ имъ мѣсячно хлѣбъ, по осминѣ ржи да по осминѣ овса на мѣсяцъ человѣку, а служекъ же конныхъ и пѣшихъ сто пятьдесятъ шесть человѣкъ, а служебниковъ и мастеровыхъ и работныхъ и всякихъ монастырскихъ людей, опричь застольныхъ, триста пятьдесятъ человѣкъ, даваны имъ хлѣбы недѣльные, да изъ за стола братцкая ѣства по разсмотрѣнію а инымъ даванъ мѣсячно хлѣбъ. А застольныхъ служекъ, и подъячихъ и конюховъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ трудниковъ церковныхъ и воротныхъ и житничныхъ сторожей, и огнезщиковъ и плотниковъ волостныхъ, сто дватцать человѣкъ, да въ селѣхъ конюховъ, и дворниковъ и рыболовей сто дватцать шесть человѣкъ. всего служекъ, и служебниковъ и всякихъ монастырскихъ людей семь сотъ шестьдесятъ восемь человѣкъ. Да послѣ Московскаго разоренія прислано въ Троицкой монастырь съ Москвы на кормъ бѣдныхъ разоренныхъ дѣтей Боярскихъ и недорослей, а иныхъ свѣтъ изъ Троицкихъ вотчинъ, у которыхъ отцы и матери постыжены остались сиротами, и тѣхъ было человѣкъ съ шесть сотъ, а кормили ихъ за столомъ. И какъ учинилися въ возрастѣ, и тѣ нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ въ слугахъ, а иные въ мастеровыхъ и во вѣ

нихъ монастырскихъ службахъ, и на воловомъ дворѣ, и въ каменщикахъ, и въ кирпичникахъ; а стрѣльцовъ и пушкарей, и каменщиковъ и кирпичниковъ до разоренія не было. И въ прошломъ во 150 году блаженные памяти Гусударя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи докладывалъ Келарь старецъ Аврамей Подлѣсовъ, что служки, въ селахъ будучи, на себя многую лишнюю пашню пахали за Указомъ, и та лишняя пашня у нихъ отписана была на монастырь до Государева Указу. И блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ властѣмъ впредь слугъ жаловати, пашню имъ пахати, будучи въ селѣхъ на жалованѣ на себя передъ прежнимъ Указомъ двое по двѣ десятины подъ рожь, по двѣ десятины подъ ярь приизщяку, а доводчику тожъ; а что прежь сего лишнюю пашню на себя пахали, сверхъ указу, хлѣбъ, что отписанъ былъ на монастырь, пожаловалъ Государь, велѣлъ имъ отдать. Да при прежнихъ властяхъ служкамъ и всякихъ чиновъ мастеровымъ людямъ и работнымъ людямъ, которымъ даваны хлѣбы недѣльные и братцкая ѣства, а по докладу Келаря, старца Аврамія Подлѣсова, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ тѣмъ всѣмъ людямъ мѣсячной хлѣбъ давати по осминѣ ржи, да по осминѣ овса на мѣсяцъ чловѣку; а которые служки въ далніе монастырскіе службы посылаются, тѣмъ указалъ Государь пити и ѣсти монастырское, да имъ же на проѣздъ деньги, а женамъ ихъ безъ нихъ указалъ Государь мѣсячну полную давати, по тому что, де, женамъ безъ мужей взять негдѣ. А въ то время въ монастырѣ было слугъ конныхъ и служебъ нѣшихъ триста семьдесятъ одинъ чловѣкъ, да служебниковъ и мастеровыхъ и всякихъ чиновъ людей семь сотъ семьдесятъ три чловѣка, да стрѣльцовъ двѣсти тридцать чловѣкъ, пушкарей двадцать одинъ чловѣкъ, да по селомъ дворниковъ сорокъ чловѣкъ. И всего слугъ, и служебниковъ, и стрѣльцовъ и пушкарей и всякихъ чиновъ работныхъ людей тысяча четыреста сорокъ пять чловѣкъ. И по тѣмъ прежнимъ указнымъ докладомъ прежніе и нынѣшніе власти такъ и чинили: слугъ селскимъ и казеннымъ жалованьемъ по разсмотрѣнію жаловали, кто чѣво достоинъ, а вкладчиковъ и проѣзжихъ гостей кормятъ и родители ихъ поминаютъ, и на дорогу хлѣбными и рыбными и питейными запасы доволствуютъ, по заповѣди великаго Чюдотворца Сергія и по Стоглаву Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ о томъ въ Чюдотворцевѣ Сергіевѣ

и въ Стоглавъ написано. * А безъ Государева Указу расходовъ ни какихъ убавити не смѣютъ, бояся великого Чюдотворца Сергія заповѣди, какъ написано о гостехъ и о всякихъ проѣзжихъ и о вонескихъ людехъ, и опасаяся отъ домовыхъ людей ропоту, по тому что быють челомъ властѣмъ, а указываютъ на прежніе Государевы Указы, по докладу прежнихъ ваастей. И о тѣхъ слугахъ, и о стрѣльцахъ и всякихъ чиновъ о мастеровыхъ людехъ напередъ сего Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича всеа Русіи докладывавано, что въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ передъ прежними годами людей во всякихъ чинѣхъ умножилось, на такое многолюдство хлѣба безъ прикупки не ставаеъ. И по его Государеву Указу велѣно было отставить слугъ, и служебниковъ, и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ людей триста человекъ, а инымъ служкамъ подаваны были на селидбу, вмѣсто жалованья, монастырскіе пустоши. И какъ учинилось на Москвѣ и въ городѣхъ мятежное время отъ черныхъ людей, и они въ то время на тѣхъ пустошахъ селитися не похотѣли, а иные розошлись въ рознь, а достальные слуги и стрѣльцы и всякихъ чиновъ люди посланы были ко Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю всеа Русіи подъ Москву, и для опасенія принято въ то время отказныхъ сто человекъ стрѣльцовъ, чтобъ монастырю разоренія какова не учинилось. И послѣ ево, Государева, Указу изъ Троицкаго Сергіева монастыря убыло служекъ и всякихъ чиновъ людей сто восемьдесятъ одинъ человекъ, а осталось тысяча двѣсти шестьдесятъ пять человекъ. Да слуги же, и стрѣльцы и всякихъ чиновъ люди быють челомъ и приказываютъ своихъ дѣтей всякъ въ свой чинъ и просятъ денежно жалованья и хлѣба. И Архимаритъ, и Келарь, и Казначей, и соборные старцы велятъ имъ ждаты выморочныхъ мѣстъ, по тому что во всякихъ чинѣхъ людей поумножилось, а хлѣбу учалъ быть недородъ, и рождъ по многіе годы не родитца, по вся годы на расходъ ржи прикупаетца, а они приходятъ ко властѣмъ съ большою доукою, а сказываютъ, что имъ дѣтей своихъ прокормити нечѣмъ. И нынѣ быють челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю всеа Русіи Троицкой Архимаритъ Андреанъ, да Келарь Симонъ, да Казначей Калининъ.

* См. житіе преп. Сергія, въ Москвѣ гѣта 7153, Ноемвриа въ 27 день (1646 г.), л. 74; Стоглавъ, изд. въ Казани 1862 г., стр. 257.

нимъ съ братьею, какъ онъ, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, впредь укажетъ, вкладчиковъ и проезжихъ гостей кормити и на дорогу что имъ отпущати, и многихъ ли въ монастырѣ слугъ и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ мастеровыхъ людей по розбору держати, и чѣмъ ихъ впередъ укажетъ жаловать и хлѣбомъ строити? А въ прежнихъ годѣхъ, когда и хлѣбу родъ бывалъ, и тогда прикупали, а въ нынѣшніе лѣта хлѣбу большой недородъ, и на такое многолудство безъ прикупки хлѣба не ставается. А что нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ братья, и слугъ, и служебниковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и всякихъ мастеровыхъ и работныхъ людей, и что въ годъ про прїѣзжихъ гостей и про домовый обиходъ всякихъ запасовъ изойдетъ, и тому въ монастырѣ счетные и сѣтные росписи. И о томъ что Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ?

И 159 Марта въ 16 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ сей выписки, указалъ быти по тому, какъ писано по статьямъ ниже сего:

Гостемъ и всякимъ проезжимъ и прохожимъ людямъ противъ Чюдотворцовы заповѣди воздавать достойная честь и всякой покой имъ чинити, понеже бо о томъ великій Чюдотворецъ Сергій заповѣда ученикомъ своимъ.

А слугъ конныхъ болшіе и середніе и меншіе статьи впредь учинити въ монастырѣ 140 человекъ.

И тѣхъ конныхъ слугъ за денежное жалованье и за мѣсячной хлѣбъ по прежнимъ Государевымъ Указомъ, хто доведетца, посылати во селамъ на приказы и на вѣру, а на приказѣхъ жити имъ по году, а съ приказовъ съѣхавъ, служить имъ въ монастырѣ по два года.

А которые слуги бываютъ въ Стряпчихъ, и тѣхъ на приказы посылать по прежнему.

Подъячихъ въ монастырѣ впредь держати 60 человекъ.

Пѣшихъ служекъ 30 человекъ.

И молодымъ подъячимъ и пѣшимъ служкамъ давать денежное жалованье, по разсмотрѣнію, и недѣльной хлѣбъ, а холостыхъ кормити за столомъ.

А стрѣльцовъ въ монастырѣ 100 человекъ, пушкарей 10 человекъ, а устроить бы ихъ служить съ пашни. А будетъ съ пашни служить не похотятъ, и имъ давать мѣсечина по осминѣ ржи, да по полуосминѣ овса, или хлѣбы недѣльные, то власти учинять по разсмотрѣнію, какъ монастырю будетъ прибыльнѣе.

Да служебниковъ, и конюховъ, и мастеровыхъ, и всякихъ чиновъ людей 300 человекъ, давать имъ велѣть мѣсечина по осминѣ ржи да пополуосминѣ овса, или недѣльные хлѣбы.

Да работныхъ всякихъ людей учинить 300 человекъ, велѣть давать имъ недѣльной хлѣбъ.

А лишнихъ стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ людей 325 человекъ посажать подъ монастыремъ и на ближнихъ пустошахъ, которые спускъ съ монастырскими полями на пашню. А которые старинные Троицкихъ служебниковъ и крестьянъ дѣти и крѣпки монастырю по писцовымъ книгамъ, а на пашнѣ селитца не похотятъ, и тѣхъ посажать на тяглые жеребьи во крестьяне и въ бобыли.

А служныхъ и всякихъ чиновъ людей дѣти, и пока мѣста не будетъ выпалыхъ мѣстъ, въ монастырскіе службы не принимать, а велѣть имъ жить у отцовъ своихъ. А которые будутъ служни и всякихъ чиновъ людей дѣти въ монастырскіе службы взять пригодатца, и тѣхъ влаstemъ принимать на упалые мѣста, по своему разсмотрѣнію, гдѣ кто будетъ годенъ.

А дворникомъ, которые на монастырскихъ дворѣхъ въ селѣхъ, и имъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсечины давати не велѣть, а велѣть ихъ кормить мірскимъ по уговору, что кому міромъ порядятъ.»

На оборотѣ столбца по склейкамъ подписано: «Думной Діакъ Михайло Волощениновъ.»

Г Р А М О Т Ы.

I.

1679 года.

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержца, Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь богомолцомъ нашимъ, Архимандриту Викентію, да Келарю старцу Кипріану, да Казначею старцу Сергію съ братьею. Били челомъ Намъ, Великому Государю, Троицы Сергіева монастыря конные слуги, Дмитрей Глѣбовъ съ товарищи: въ прошлыхъ, де, во 103, и во 114, и во 122, и во 150, и во 159, и во 167 годѣхъ, по Указу прадѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи, и Великого Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича, всеа Русіи, и дѣда Нашего, Государева, блаженные жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, и отца Нашего, Государева, блаженные жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержца, а по докладомъ и по челобитію Троицкаго Сергіева монастыря прежнихъ властей, велѣно ихъ, для Нашихъ, Государевыхъ, и монастырскихъ далныхъ годовыхъ службъ, вмѣсто казенного денежного и хлѣбного жалованья, посылать въ села на приказы, и на приказѣхъ указано быть по году и по два, и имать со крестьянъ себѣ въ жалованье прикащиковы и доводчиковы и дьячьи и всякіе мелкіе пошлыны и хлѣбъ, и пашня пахать по монастырской уставной грамотѣ, какова учинена на Соборѣ при прежнихъ властѣхъ за руками, а съ сельскаго, де, жалованья велѣно имъ жить въ монастырѣ, и въ монастырскихъ годовыхъ службахъ въ Астрахани и въ Варзугѣ и въ иныхъ монастырскихъ далныхъ промыслахъ, служить годъ безъ прибавочнаго казенного денежнаго жалованья собой и на своихъ лошадахъ, и по другому, де, году служить изъ мѣстнаго хлѣбного и полугодового жалованья. И тѣ, де, Указы за многіе годы по нынѣшней по 187 годъ нарушены не были. И въ нынѣшнемъ, де, во 187 году били челомъ вамъ они слуги, чтобъ въ противъ прежнихъ Указовъ отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайло-

вича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ села на приказы ихъ, которымъ нынѣ довелось быть, отпустили. И вы, де, противъ тѣхъ прежнихъ Указовъ ихъ на приказы не отпустите, а спрашиваете у нихъ Нашего, Великого Государя, Указу вномъ, а они, де, помирають голодомъ и одолжали великими долгами. И Намъ, Великому Государю, ихъ пожаловати бѣ, прежнихъ Великихъ Государей и дѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи, и отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указомъ нарушить не велѣти, а велѣти бѣ ихъ отпустить въ села на приказы противъ прежнихъ Указовъ, чтобы имъ было чѣмъ Наша, Великого Государя, и монастырская служба служить, и о томъ дати бѣ имъ къ вамъ въ монастырь Нашу, Великого Государя, грамоту. И по томъ ихъ челобитью послана къ вамъ Наша Великого Государя, грамота, велѣно подлинныя Указы и доклады грамоту за дьячими приписми о годовомъ и о селскомъ жалованьи Троицкихъ слугъ для справки прислать къ Москвѣ, въ Приказъ Большаго Дворца. И Апрѣля въ 7 день писали вы къ Намъ, Великому Государю, и прислали въ Приказъ Большаго Дворца, принеся въ казнѣ доклады и Указъ прошлыхъ 150 и 159 году, за приписью Думного Дьяка, Михайла Волощенинова съ товарищи, да разборную книгу Князь Григорья Князь Петрова сына Борятинского 159 год и отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту 167 году. А въ Указѣ отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя и въ докладной выпискѣ 159 году, за приписью Думнаго Дьяка, Михайла Волощенинова, написано, какъ были челомъ прадѣду Нашему, Государеву блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Росіи во 103 году Троицкого Сергіева монастыря Архимандритъ Кирилъ съ братьею и докладывали о монастырскихъ службахъ, какъ имъ быть пожалованнымъ селскимъ и денежнымъ жалованьемъ. И по докладу Троицкого Сергіева монастырскихъ властѣмъ велѣно слугъ посылать въ села на жалованье на приказ по разсмотрѣнію, кому сколько доведетца, смотря по человѣку, а бы имъ на жалованьи годъ, а два года служить имъ безъ жалованья; будетъ которые служки, въ селѣхъ будучи, учнутъ монастырю при

быть какую чинить, и крестьяномъ насилства и продажи отъ нихъ не будетъ, и тѣмъ служкамъ быть въ селѣхъ на жаловань и по два года; а иныхъ слугъ въ села жъ сверхъ приказу посылать велѣно на вѣру, которые села будутъ на монастырь. Да Троицкимъ же слугамъ, которые въ селѣхъ бывають на жаловань на приказѣхъ, прежніе власти уложили пахать имъ по монастырской уставной грамотѣ прикащику по десятинѣ подъ рожь, да по десятинѣ подъ яровой хлѣбъ, а доводчику тожъ. Да во 114 году Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Росіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Іоасафа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тотъ Указъ переписать на свое, Великого Государя, имя. Да во 130 году дѣдъ Нашъ, Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Росіи, слышавъ докладныя выписки, указалъ властѣмъ впредь слугъ жаловать, пашню имъ пахать, будучи въ селѣхъ, на жалованье на имя передъ прежнимъ Указомъ вдвое, по двѣ десятины подъ рожь, по двѣ десятины подъ ярь прикащику, а доводчику тожъ; а которые слуги въ дальныя монастырскіе службы посылаютца, и тѣмъ велѣно жить на имѣньи монастырское, да имъ же на проѣздъ велѣно давать по три денги, а женамъ ихъ безъ нихъ полную мѣсячину, по тому что женамъ ихъ безъ нихъ взять негдѣ. И по тѣмъ прежнимъ указнымъ грамотамъ прежніе власти такъ и чинили: слугъ селскимъ и казеннымъ жалованьемъ жаловали по разсмотрѣнью, кто чего достоинъ. Да во 159 году, Марта въ 16 день, отецъ Нашъ, Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слышавъ докладныя выписки, указалъ слугъ конныхъ и пѣшихъ и селскихъ и меншіе статьи впредь учинить въ монастырѣ сто сорокъ чинъ; и тѣхъ конныхъ слугъ за денежное жалованье и за мѣсячную хлѣбъ, кто доведетца, посылати на села на приказы и на вѣру, а на приказѣхъ велѣно имъ жить по году, а съ приказовъ съ вѣры, служить имъ въ монастырѣ по два года; а которые слуги посланы въ Стряпчихъ, и тѣхъ на приказы велѣно посылать по прежней грамотѣ. А въ розборной книгѣ Князя Григорья Борятинского 159 года своєю рукою, написано: по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по указу изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью Дьяка Давыда

Дерябина, взявъ онъ, Князь Григорей, у властей Троицкого Сергіево монастыря слугамъ болшіе и середніе и меншіе статьи имянной со сокъ за ихъ руками, и по тому списку тѣхъ всѣхъ слугъ разобралъ которые не воры и не блажники и впредь монастырю прочны, дабы имъ быть въ Троицкомъ монастырѣ конныхъ слугъ болшо середней и меншой статьи сто сороку человекъ. А по Указу о Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, велѣ властямъ тѣхъ слугъ за денежное жалованье и за мѣсячной хлѣбъ кто доведетца, посылать на приказы на села и на вѣру, а на приказѣхъ велѣно имъ жить по году, а съ приказовъ съѣхавъ, служимъ въ монастырѣ по два года; а которые слуги бываютъ въ Стрѣчихъ, и тѣхъ на приказы велѣно посылать по прежнему. Да во году, Сентября въ 6 день, по Указу отца жъ Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, а по челобитью Троицкого Сергіева монастыря Стрѣличихъ: Григорья Ратманова, Фрола Колмакова, Марка Шешкова, да рядовыхъ слугъ, Никиты Кучина, Ивана Базиса, Патректѣя Башилова, Любима Павлова, послана ево, Великого Государя грамота изъ Монастырскаго Приказу въ Троицкой Сергіевъ монастырь къ Архимандриту Іоасафу, да къ Келарю старцу Арсенію Ханову, да къ Казначею старцу Аверкію съ братьею, за припискою Дьяка Вареоломѣя Алексѣева, велѣно Троицкого Сергіева монастыря Стрѣличимъ, Григорью Ратманову, и Фролу Колмакову, и Марку Шешкову, и рядовымъ слугамъ Никитѣ Кучину съ товарищи, въ селахъ давать хлѣбное и денежное жалованье и десятинную пашню противъ прежнего Указу, и уставной грамоты, и прежнихъ Указовъ ни чѣмъ нарушивать не велѣно, чтобъ о томъ впредь челобитья не было. нынѣ Мы, Великій Государь, пожаловали Троицкого Сергіева монастыря слугъ, Дмитрея Глѣбова съ товарищи, велѣли имъ о томъ тѣхъ прежнихъ Указовъ дать къ вамъ Нашу, Великого Государя, грамоту вновъ. И какъ къ вамъ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и вы бъ блаженные памяти отца Нашего, Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, въ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указовъ и грамоты ни чѣмъ нарушивать не велѣли, и велѣли Троицкого Сергіева монастыря коннымъ слугамъ, Дмитрею Глѣбову съ товарищи, въ селахъ давать денежное и хлѣбное жалованье и десятинную пашню противъ прежнихъ Указовъ и уставной грамоты прежнихъ властей, чтобъ Троицкого Сергіева (монастыря) отъ слугъ о томъ Намъ, Великому Гос

дарю, впредь челобитья не было. Писана на Москвѣ лѣта 7187 Ап-
рѣля въ 17 день.

На оборотѣ столбца по склейкамъ подписано: «Діакъ Прота-
сей Никифоровъ. Внизу: «Справилъ Аврамко Тимоевъ.»

II.

1688 года.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь бого-
молцомъ нашимъ, Архимандриту Викентію, Келарю старцу Прохору, Казначею старцу Игнатію съ братією. По переписной книгѣ 186 го-
ду довелось взять въ Нашу, Великихъ Государей, казну, въ Стрѣлцеккой Приказъ, на покупку подъемныхъ лошадей подмонастырныхъ вашихъ
съ служныхъ и съ служебниковыхъ слободъ и со всякихъ монастыр-
скихъ работниковыхъ, со ста со штидесяти съ пяти дворовъ, по дват-
цати по шести алтынъ по четыре денги съ двора, и того сто тритцать
два рубли. И въ прошломъ во 195 году, Іюня въ 13 день, били че-
ломъ Намъ, Великимъ Государемъ, Троицкого Сергіева монастыря слу-
ги и служки и служебники, Дмитрей Карповъ въ товарищи: Въ преж-
нихъ, де, годѣхъ, по Указу дѣда Нашего, Великихъ Государей,
блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя,
Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи, и отца Нашего, Великихъ Госу-
дарей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого
Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные
памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Ѳеодора Алек-
сѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по
Нашему, Великихъ Государей, Указу, въ Нашемъ, Великихъ Госуда-
рей, богомоліи, въ дому Живоначальные Троицы, будучи они, слу-
жатъ Наши, Великихъ Государей, и монастырскіе всякіе службы изъ
монастырскаго денежнаго и хлѣбнаго годового жалованья, и для вся-
кихъ Нашихъ, Государскихъ, и монастырскихъ дѣлъ въ города и въ
монастырскіе промыслы и въ дальніе во всякіе посылки посыланы

бываютъ на своихъ лошадяхъ. И въ прошлыхъ годѣхъ дѣду Нашему, Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю и отцу Нашему, Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю, и брату Нашему, Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю, служили они во многихъ городѣхъ многіе жъ службы: подъ Ригою, и подъ Вилною, и подъ Быховымъ, и въ Сѣвску, и въ Путивлѣ и въ Черкаскахъ и въ Низовыхъ городѣхъ, противъ воровскихъ Казаковъ, и на тѣхъ Нашихъ, Государскихъ, многихъ службахъ, и на бояхъ, на съ ѣздахъ, и на приступѣхъ, и на выласкахъ съ Полскими и съ Литовскими людьми, съ Крымскими Татарами и съ Черкасы, и съ воровскими Казаки, многіе ихъ братья побиты, и поранены, и въ полонѣ пойманы, и донинѣ въ полону. И за такіе многіе службы, по милостивому Указу дѣда и отца и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великихъ Государей, для милости Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, многихъ ради ихъ чудесъ и на враги въ ратехъ вспоможенія, отъ иныхъ монастырскихъ слугъ они отверстаны, и ни какихъ Ихъ, Государскихъ, поборовъ и податей съ нихъ никогда не имывано. А по Нашему, Великихъ Государей, Указу спрашиваютъ съ нихъ въ Стрѣлцкой Приказъ на лошадиную покупку запросныхъ денегъ, по двадцати по шти алтынъ по четыре денги съ двора по переписнымъ книгамъ 186 году. А съ нихъ, де, отъ начала житія великаго Чюдотворца Сергія ни какихъ, Нашихъ Государскихъ, денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ никогда не имывано, и служатъ они изъ денежнаго и изъ хлѣбнаго годового жалованья, а пашенными землями и сѣвными покосы не владѣютъ, и платить имъ тѣхъ денегъ не съ чего. А по Нашему, Великихъ Государей, милостивому указу Новодѣвича и Савина монастырей слуги пожалованы, тѣхъ денегъ имать съ нихъ не велѣно; и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бѣ ихъ, велѣтъ прежнихъ, дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, и отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Ихъ Государскихъ, милостивыхъ Указовъ нарушить за ихъ службы, и за крови, и за раны, и за полонное терпѣніе, тѣхъ запросныхъ денегъ Нашихъ и на монастырскихъ ихъ всякихъ чиновъ людехъ нынѣ и впредь спрашивать; и по Нашему, Великихъ Государей, имянному Указу тѣхъ запросныхъ

денегъ имать на нихъ не велѣно, и изъ окладу выложено, и въ приходной книгѣ подъ статью очищено, для того, что съ нихъ напередъ сего Стрѣлецкого хлѣба и ни какихъ поборовъ не имано, и живуть онѣ не на пашнѣ; да и для того, что въ Троицкой монастырь Наше, Великихъ Государей, пришествіе бываетъ по часту, и при иныхъ монастырехъ Троицкой монастырь Нашею, Великихъ Государей, милостію отмѣненъ, и слуги предъ иными монастырскими службами отверстаны. И какъ къ вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ о томъ сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ вѣдали, и запросныхъ денегъ подмонастырныхъ слободъ съ нихъ, слугъ и службниковъ и со всякихъ монастырскихъ работниковъ, збирать не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7196, Генваря въ 27 день.

У подлинной Великихъ Государей грамоты печать на черномъ воску.

Припись Діака Ивана Максимова.

РОСПИСАНІЕ

Самое-Троицкія Сергіевы Лавры вотчиннаѣ, въ которые въ 1752 году по достоинству опредѣлены приказные и прочіе служители въ жалованье, а иныя:

Уч. владѣ.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ положенныхъ приказниковыхъ денегъ.		Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписи 186 г. нагналъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Новоторжскаго.	Села: Нестеровское, Котелево.	22	23 ¹ / ₂	936	6211	Приказной Аполлосъ Наумовъ.
	и Мѣдна съ Холохолнею.	16	31 ¹ / ₂			
Костромскаго.	Федоровское, Кувакино, Маринское, Поємечье.	20	70	571	1853	Приказной Гаврила Оничковъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИННЪ.	Окладъ воло- винный при кашниковыхъ- деветъ.		Сколько въ кото- рой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТ- ЧИНЫ ОПРЕДѢ- ЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписи 186 г. книгъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Володимер- ского.	Крутецъ	13	1 ¹ / ₂	621	3841	Приказной Сергій Ба- шмаковъ.
	Обакумово	12	84			
	и Харитоново	14	23			
Сужальского.	Татарово съ приселки и съ деревнями	32	30	504	1111	Приказной Аванасій.
	Васильевское, Шапки- но съ Холуйскою сло- бодою и съ Хотимлемъ.	12	84 ¹ / ₂	234	1209	Дубровской.
Верейского и Боровско- го.	Передоль, Илемна . . .	14	19 ¹ / ₂	216	2225	Канцеляристъ Василій Никитинъ.
Бѣженско- го.	Село Присѣки	—	—	1259	4969	Соборный Іеромонахъ Иннокентій Григоровъ- вичъ.
Московского.	Вохонская волость . . .	—	—	586	3339	Іеромонахъ Матей Ту- лепанской, да къ нему Подъячей Иванъ Че- модуровъ.
Нижне- город- ского.	Варварское	36	30	522	1820	Николай Деболоцовъ.
Ярославского, Угличского, и Кашинского.	Коприно, Фроловское и Кле- ментьево	46 20	71 ¹ / ₂ 41 ¹ / ₂	573	2372	Федоръ Марковъ.
Армама- нского.	Байково съ Алатор- скимъ Резноватовымъ.	10	5	180	2099	Александръ Софоновъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ поло- винныхъ при- кащиковыхъ денегъ.		Сколько въ кото- рой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТ- ЧИНЫ ОПРЕДѢ- ЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписи 186 г. князя Авдотъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Переслав- скаго.	Давыдовское и Елиза- рово.	34	76½	411	1375	Иванъ Горчаковъ мен- шей.
Псков- скаго.	Кимширь съ Баку- ромъ.	—	—	421	2253	Приказной Алексѣй.
Смолар- скаго.	Сухая Терешка.	—	—	211	1552	Решевъ.
Муромскаго.	Дубровы.	16	69	389	1767	Сергѣй Титовъ.
	Замотрее.	17	2½	328	1026	Василей Чемодуровъ.
Сумгаля- скаго.	Большее Олексино.	47	67½	669	1373	Петръ Орловъ.
Волог- скаго.	Молоково.	22	85½	389	1737	Прохоръ Борисовъ.
Волог- скаго и Кур- ского.	Никольское, Скоморо- хово съ приселкомъ Мячковымъ.	12	44½	142	1320	Яковъ Воробьевъ, уче- никъ Богословіи.
Волог- скаго и Ва- лдинскаго.	Коньково съ Холмо- вою и Семеновымъ..	14	1½	174	1080	Иванъ Карповъ.
Костром- скаго.	Булково.	19	80	307	1415	Василей Байковъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ поло- винныхъ при- казчиковыхъ денегъ.		Сколько въ кото- рой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТ- ЧИНЫ ОПРЕДѢ- ЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписи 186 г. князя Алорозъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Нижне- город- ского.	Андрейково.....	16	42	213	979	Василей Карповъ.
Коломен- ского.	Сабурово, Кишкино и Якиматово.....	15	16½	216	1734	Федоръ Кондратьевъ.
Бала- хон- ского.	Козино.....	10	79½	186	606	Родионъ Третьяковъ.
Переславского.	Хупань.....	11	37	179	804	Алексѣй Трубочкинъ.
	Андреяново съ присел- комъ Халезевымъ и деревнями Нагорскою и Малуковою.....	10	82½	181	439	Дмитрей Марковъ.
Серпей- ского.	Олферьевское.	10	—	143	1401	Петръ Туленинъ.
Старц- кого.	Васильевское, Стани- щино.....	—	—	66	672	Иванъ Яновской.
Бѣжец- кого.	Раменки, Намѣсково..	13	1½	213	1074	Василей Наумовъ.
Костромского.	Сухоруково.....	19	34½	252	859	Дмитрей Напольской другой годъ.
Дмитров- ского.	Рождествино.....	19	52½	204	1329	Петръ Карповъ.

ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ поло- винныхъ при- кащиковыхъ денегъ.		Сумма въ кото- рой вотчинъ.		КТО ВО ОНЫЯ ВОТ- ЧИНЫ ОПРЕДѢ- ЛЕНЫ.
	Р.	К.	по переписи 186 г. князя Авдоя.	по нынѣшней новой редакціи дѣл.	
Дѣво городище.....	15	97½	266	859	Алексѣй Тебенковъ
Почеть.....	11	12½	119	943	Федоръ Карповъ.
Черное.....	12	4	225	530	Петръ Молчановъ дру- гой годъ.
Соболено.....	25	65	112	812	Петръ Жуковъ.
Головнское.....	10	91½	129	431	Стефанъ Яновской.
Костомъ.....	10	81½	166	390	Прапорщикъ Алексѣй Куровъ.
Пирого городище....	4	83½	124	317	Федоръ Горчаковъ.
Портъ.....	11	52	221	781	Иванъ Марковъ.
Гиздинково.....	15	43½	118	286	Приписное къ Солн Галицкой.
Салтово.....	4	30	84	405	Василей Немпровъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Сколько въ кото- рой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		по переписи 1860 г. напечат. Алфав.	по нынѣшней новой ревизіи Алфав.	
	Приписные монастыри, въ которые			къ строитег. отправляют. подлѣ
Казан- ского.	Казанской монастырь.....	116	989	Яковъ Кривцовской на
Свияж- ского.	Свияжской монастырь.....	356	3526	года.
Алатор- ского.	Алаторской монастырь.....	498	5248	Николай Додинъ на два года.
Переслав- ского.	Киржацкой монастырь.....	397	1929	Михайла Желтухнѣ.
Дмитров- ского.	Николаевской Пѣсношской монастырь	412	3250	Василей Смирновъ.
Каширско- го.	Бѣлопесочкой монастырь...	230	1541	Федоръ Зерновъ.
Московского.	Богоявленской монастырь...	232	1876	Федоръ Наналковъ.
	Стромынской монастырь....	184	810	Иванъ Городчиковъ.
Вологодско- го и Двин- ского.	Авнежской и Чухченемской монастыри	56	330	Довольствоваться земско какъ и прошедшій годъ
Переслав- ского.	Семеновское Щуйское (окла- ду 11 р. 10 к.).....	90	583	Приписное къ монасты Махришскому.

Учрѣдѣніе.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЪ.
		по переписи 186 г. князя дворянъ.	по нынѣшней новол ревиіи душъ.	
Сужидальскаго.	Село Шухобалово	534	856	Мартынъ Яминъ.
Курьинскаго.	Кучки	274	906	Иванъ Суворовъ.
Орловскаго.	Кинобаль	318	912	Алексѣй Дядинъ.
Углицкаго.	Прилуки	708	1439	Левъ Горчаковъ.
Ростовскаго.	Новое	301	583	Иванъ Варламовъ.
Дмитровскаго.	Сняково	306	1327	Петръ Титовъ.
Ростовскаго.	Ивашково	231	341	Федоръ Каменевъ.
Калининскаго и Домнинскаго.	Каменной Верхъ	96	1331	Андрей Третьяковъ безпремѣнно.
Истринскаго.	Костянтиновское и Махра ..	280	1518	
	Малое Олексинно	118	820	
Дмитровскаго.	Ольгавидово	161	1167	Иванъ Мойсеевъ.
Монастырскаго.	Зыгино	130	500	
Истринскаго.	Выпуково	85	379	

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИПЪ.	Сколько въ кото- рой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		по переписанію 186 г. кнѣгамъ Лавровъ.	по нынѣшней новой ревизіи дущъ.	
Ростов- ского.	Дебозы	157	402	Къ селу Новому, Ивану Варламову (см. выше).

РЕЕСТРЪ

обитающимъ въ Троицкой Сергіевой
Лаврѣ Канцеляріи и Конторахъ и въ
нихъ Повытіяхъ, въ которыхъ обита-
ютъ приказные.

Ныні въ оныя мѣста опредѣ-
ны (на 1752 годъ):

Въ Учрежденномъ Соборѣ

Приказной Петръ Осиповъ.

Приказная Канцелярія, и въ ней
розрядное Повытье, и спорные о
бѣглыхъ крестьянахъ и земляные
дѣла въ дву Повытыяхъ

Приказной Сергій Базловъ.
Приказной Иванъ Черкесовъ.
Приказной Федоръ Напольской.

Хлѣбная Экспедиція

Духовная Канцелярія

Казенная Канцелярія, и въ ней:

У приходу всякой суммы

Приказной Осипъ Страшкетъ.

У расходу всякой же суммы и ма-

стерское Повытье

Приказной Иванъ Грязевъ.

Поселская Контора

Приказной Степанъ Степановъ.

Щетная Контора

Приказной Мартиніанъ Гущинъ.

* Въ Вѣдомости за 1763 годъ о селахъ Шухобаловѣ, Новомъ, Звягинѣ, Дебозахъ и нѣкоторыхъ другихъ сказано: «Въ томъ селѣ отъ Лавры обывають опредѣленной для писменныхъ дѣлъ Подъячей (или Приказчикъ), которому, впредь до разсмотрѣнія, жалованья не опредѣлено, а велѣно въ бытность его въ томъ селѣ пицу, и конской кормъ, и на отопленіе печей дрова, получать отъ крестьянъ». А о селахъ Константиновскомъ, Маломъ Олексинѣ, Выпусковѣ и др. сказано: «Въ томъ селѣ Приказчика и писца нѣтъ».

Подушная Контора

При Учрежденномъ Соборѣ у протоколу и Замосковнаго и Галицкаго Повытьевъ неспорные дѣла.

Въ тѣхъ же Канцеляріяхъ и Конторахъ Повытъи, въ которые опредѣляются Канцеляристы и Подканцеляристы.

При Учрежденномъ Соборѣ у записки протокола.....

Приказной Канцеляріи Розрядное Повытье

У постороннихъ и спорныхъ дѣлъ:

По Приказной Канцеляріи постороннее Повытье.....

Другое по Замосковному и Галицкому Повытьямъ такіе жъ дѣла. . .

Въ Хлѣбной Экспедиціи:

У приходу оброчнаго хлѣба

У приходу десятиннаго хлѣба ...

Замосковнаго и Галицкаго Повытъя у неспорныхъ дѣлъ.....

У Архивы всякихъ дѣлъ.....

Въ Духовной Канцеляріи.....

Артемонъ Бражниковъ
Подъячіе: Михайла Казаковъ,
Гаврила Аввакумовъ, Степанъ Поповъ, Яковъ Полонской.

Сергій Совеоновъ. Подъячіе:
Василей Титовъ, Иванъ Поповъ, Семенъ Волковъ.

Андрей Чемодуровъ. Подъячіе:
Козма Чемодуровъ, Андрей (написанъ Чемодуровъ, о которомъ справиться).

Платонъ Чемодуровъ. Подъячіе:
Онисимъ Горчаковъ, Василей Андреяновъ.

Иванъ Кривцовской. Подъячіе:
Андрей Титовъ, Сергій Яновской.

Антонъ Башиловъ, Подъячей:
Петръ Заблиновской.

Иванъ Зерновъ, Подъячей Прокофеей Суворовъ.
Авванасей Бражниковъ.

Иванъ Смирковъ. Подъячіе:
Петръ Дубровской, Сергій Зерновъ.

Въ Казенной Канцеляріи:

У приходу оброчныхъ денегъ и
протчей суммы.....

Мастерское Повытье.....

Росходное Повытье.....

Мельничное Повытье.....

Въ Поселской Конторѣ.....

Въ Конюшенной Конторѣ.....

Въ Щетной Конторѣ.....

Въ Житенной Конторѣ.....

Въ Москву къ Стряпческимъ дѣ-
ламъ.....

Въ Подушной Конторѣ.....

Въ Интендантской Конторѣ.....

При Соборномъ столѣ.....

Въ рухлядной службѣ.....

У чашника.....

У хлѣбнаго.....

Въ трапезѣ.....

У ружейнаго.....

У повареннаго.....

Иванъ Филиповъ. Подъячіе: Гав-
рила Волковъ, Николай Раго-
зинъ, Филипъ Зерновъ.

Онуфрій Ѳеодоровъ, Подъячей
Ѳеодоръ Туленинъ.
Сергій Башиловъ меншей,
Подъячей Григорей Смирновъ.
Яковъ Оничковъ.

Михайла Зерновъ, Подъячей
Илья Патрековъ.
Николай Карповъ, Подъячей
Дмитрей Таировъ.
Иванъ Борисовъ болшей. Подъ-
ячіе: Тимошей Осиповъ, Васи-
лей Терновской, Иванъ Горча-
ковъ болшей.
Михайла Княжнинъ.

Семень Варламовъ. Подъячіе:
Ѳеодоръ Поповъ, Василий Тру-
бицынъ, Андрей Воротниковъ,
Прокофей Суворовъ меншей.

Петръ Свинухинъ.

Степанъ Горчаковъ.

Яковъ Кондратьевъ.

Иванъ Елисеевъ.

Прохоръ Акинфиевъ.

Пищикъ Иванъ Горчаковъ.

Артемонъ Андреевъ.

Иванъ Козловъ.

Пищикъ Иванъ Соколовъ.

У подкеларника..... Лука Тененевъ.

Въ Площадной Палатѣ..... Никита Трубачевъ, Матѳеи
Терновской

А протчихъ, не показанныхъ
въ реестрѣ, опредѣлять ради
посылокъ и иныхъ случающихся
нуждъ.

Подписано: Соборный Иеромонахъ Кириллъ Жуковскій.

Скрѣщено: Приказной Аполлосъ Наумовъ.

ИНСТРУКЦІЯ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, а по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Пресвященнаго Арсенія, Архіепископа Переславльскаго и Дмитровскаго и Архимандрита Свято-Троицкія Сергіевоу Лавры, изъ Учрежденнаго Собора Инструкція.

Онѣя жъ Свято-Троицкія Сергіевоу Лавры нынѣ опредѣленному Костромскаго Уѣзду въ село Костому съ присутствующими приселки и деревнями Прикащику Ѳеодору Полонскому, и по немъ будущимъ Прикащикомъ, которыхъ велѣно на села опредѣлять, по силѣ жалованныхъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, прошлыхъ 150 и 159 и 167 и 187 годовъ грамотъ. А будучи тебѣ въ означенной вотчинѣ поступать по нижеслѣдующему:

1. О прїѣздѣ въ вотчины и о росписномъ спискѣ. Прїѣхавъ тебѣ, Прикащику Полонскому, въ показанное село, у прежняго Прикащика, Андрея Третьякова, монастырской дворъ и всякое строеніе съ мѣрою, имѣющіяся въ немъ Ея Императорскаго Величества Указы, приписанные изъ Троицкой Сергіевоу Лавры, и властные Указы жъ, и дѣла, и вотчинныя крѣпости, и переписныя крестьянскимъ и бобыльскимъ дворямъ, и въ нихъ мужеска и женска полу душамъ книги и прочее, съ показаніемъ въ тѣхъ книгахъ, сколько мужеска полу имѣтца

будеть, отъ ссущаго младенца до 10 лѣтъ, а отъ 10 лѣтъ до 18, а отъ 18 до предстарѣлости, и сколько подѣ кѣмъ по десятиной мѣрѣ, или по посяву, хлѣба вытнотго тягла, и сколько жѣ когда и куда крестьянъ убыло, или прибыло на лицо, освидѣтельствовавъ, принявъ, въ томъ между собою росписатца. И тотъ росписной списокъ за своими и Поповыми руками съ показанными переписными книгами присылать въ Троицкую Сергіеву Лавру въ скорости, а таковыя жѣ оставить въ томъ селѣ при вотчинныхъ дѣлахъ. А ежели что на лицо не явится, или сверхъ прежнихъ росписныхъ книгъ прибудеть, и то не явшее на тѣхъ, у кого въ рукахъ оное было, взыскивать безъ упущенія, прибывшее жѣ вписать въ росписной списокъ со обстоятельствомъ, при комъ прибыло что. А дѣла вершенныя старыхъ лѣтъ собрать, и для скорѣйшаго объ нихъ знанія и приску, перенумеровать по годамъ, положить въ безопасное мѣсто, и отдавать подѣ охраненіе, кому надлежитъ, и написать въ росписной списокъ, и тотъ списокъ изготовлять до настоящаго термина заблаговременно, дабы въ пріѣздѣ новаго прежнему Прикащику въ отдачѣ дѣла и прочаго болѣе трехъ дней не медлить. Ежели жѣ росписного списку заблаговременно изготовлено не будетъ, и Прикащикъ не отдавъ всего по оному списку, или не отправя по Указомъ бытности своей надлежащихъ исполненій, и съ села уѣдетъ безъ Указа и росписного списку въ Троицкую Сергіеву Лавру не пришлетъ, таковой безъ упущенія будетъ штрафованъ. А буде тебѣ Прикащику, куда по Указу велѣно будетъ ѣхать, то тебѣ во отправленіи случившихся безъ тебя дѣла приказать исполненіе чинить волостнымъ старостамъ и выборнымъ, или кому надлежитъ, по своему усмотренію. А чтобъ дѣла были впредѣ порядочно содержаны, то велѣтъ къ настоящему исполненію уложеніе, инструкцы, указы о зборѣ окладныхъ и донмочныхъ денегъ книги и прочее, тому подобное, содержать при себѣ, и впредѣ окончанныя и вершенныя дѣла при бытности каждаго Прикащика въ надлежащее храненіе съ роспискою отдавать, и то все вносить въ росписной списокъ такимъ же порядкомъ, какъ выше слѣдуетъ, а съ собою указовъ и дѣла и сей инструкцы никому не свозить.

2. О хожденіи въ церковь на молитву, и о неработѣ въ Праздничныя и въ Высокоторжественныя дни.

Въ воскресныя дни и въ Господскіе праздники и въ Высокоторжественныя Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Го-

сударыни Императрицы, Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, рожденія, тезоименитства, возшествія на родительскій Всероссийскій Императорскій престолъ, и всерадостнѣйшей коронаціи, тако жъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, Благоувернаго Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, и супруги Его Императорскаго Высочества, Благоуверныя Государыни, Великія Княгини, Екатерины Алексіевны, рожденія жъ и тезоименитства дни, и во дни жъ новолѣтія и святыхъ Благоувернаго Великаго Князя Александра Невскаго и Апостола Андрея Первозваннаго, какъ показано по табелю, тебѣ Прикащику, вѣдомства твоего крестьянъ ни на какіе работы не нарядать, но какъ самому на молитву, такъ и вѣдомства твоего крестьяномъ велѣтъ приходить въ церковь Божию нелѣнно, подѣ опасеніемъ жестокаго штрафа. И для того тебѣ, Прикащику, вѣдомства твоего Старостамъ, Соцкимъ, Пятидесяцкимъ и Десяцкимъ до наступленія помянутыхъ Высочайшихъ (снова повторены праздники) дней, за три дни объ ономъ неработаніи для повѣски вѣтъ крестьяномъ сказать указъ съ подпискою, дабы они невѣдѣніемъ о томъ никто отговаритца не могъ. А ежели по оной повѣски кто явитца ослушенъ и будетъ работать, онымъ при собраніи сюда чинить наказаніе.

3. О исполненіи Указовъ, и объ отправленіи сборовъ, рекрутской отдачѣ, и о стараніи и о береженіи крестьянъ и о прочемъ.

Тебѣ, Прикащику, всѣмъ Ея Императорскаго Величества Указы, Государственные права, помнить весьма незабвенно и къ тому себя тщательно поощрять, и по присылаемымъ Ея Императорскаго Величества изъ городовъ и изъ Троицкія Сергіево Лавры Указомъ о Государственныхъ подушныхъ и прочихъ, къ тому жъ и о монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборахъ и о расположеніи по тягѣ, а не съ душъ, и о платежѣ ихъ въ настоящихъ мѣстахъ въ узные сроки, и о щетѣ Старостъ, сборщиковъ и прочаго званія людей, которые къ чему приставлены будутъ, и оне слабымъ тѣхъ начетовъ взысканія, и о запискѣ ихъ въ книги имянно, и о возвращеніи тѣхъ начетовъ въ подлежащіе платежи, и во время рекрутскаго набора, и о прочихъ всякаго званія вотчинныхъ требуемыхъ правленія, и о нерубкѣ заповѣдныхъ Указами лѣсовъ и монастырскихъ заповѣдныхъ рощей. А гдѣ не имѣетца рощей, по усмо-

трѣнію удобныхъ къ тому мѣсту о заповѣданіи вновь, и гдѣ на сколько десятины и на какой землѣ будетъ заповѣдано со отрепортованіемъ въ Лавру, имѣть тщательное и весьма нелицностное, со всякою ревностію во исполненіи вышеписанного стараніе, такъ какъ о томъ Государственные правы и присланные Указы повелѣваютъ. Изъ платежныхъ квитанцій во всякихъ грацкихъ платежахъ для вѣдома въ Лавру, по полученіи тѣхъ квитанцій, въ скорости, за своею рукою, присылать копіи, а самовольно со крестьянъ, безъ мірскихъ приговоровъ, денежныхъ и хлѣбныхъ ни какихъ сборовъ отнюдь не собирать и зачетовъ въ подушные и прочіе Государственные сборы никому ни чего не заверстывать, а оплачивать за взятое у кого что къ зачету по нижеслѣдующему 11 пункту изъ мірскихъ сборовъ, и, кромѣ нужнѣйшихъ дѣлъ, крестьянъ на сходъ въ дѣловую пору не наряжать, дабы крестьяномъ въ работѣ помѣшательства не было, а во время рекрутской отдачи и прочего чинить слѣдующее: 1) Ежели имѣются, первѣе отдавать гуляковъ и безтяглыхъ бобылей, а за недостаткомъ и тяглыхъ отъ семейнистыхъ крестьянъ съ жеребью, причитая въ семью отъ 10 лѣтъ, а не ниже. 2) Въ которыхъ дворахъ имѣется въ семьѣ отъ 10 лѣтъ до престарѣлости по пяти, по шти, по семи и по осми человѣкъ и выше, и съ тѣхъ семей отдавать въ рекруты первѣе жъ отъ болшаго числа душъ, безъ жеребья съ меньшими семьями, у которыхъ имѣютца по четыре и по три человѣка, а давать жеребей только съ равными семьями. 3) А съ одинакихъ тяглыхъ крестьянъ въ состояніи добромъ и впредь къ платежу надежныхъ, не отдавать и въ жеребей не класть, а отдавать одинакихъ такихъ, которые не въ состояніи добромъ и къ платежу податей надежныхъ и съ тягла ево сборомъ числится донма, и то чинить съ подлиннымъ отъ міру свидѣтельствомъ, безъ всякаго нападательства. 4) И ежели отъ семей безъ жеребью кто когда отдаетъ въ рекруты сына, или брата, и прочихъ кого изъ родственниковъ живущего въ ономъ дворѣ и семьѣ и на одномъ тяглѣ, съ того ужъ въ будущіе рекрутскіе наборы, дондеже таковыя противъ его равно семейнистые отдачею обойдутся, рекрута не требовать, развѣ какіе несостоятельные ему воспослѣдуютъ притчины. 5) Ежели въ какихъ мѣстахъ напредъ сего подушной переписи семейнистымъ крестьяномъ въ рекрутской отдачѣ данъ былъ жеребей, и тотъ, которому съ жеребья, или безъ жеребья, отъ семьи надлежало, вмѣсто себя, ко отдачѣ поставить наймита, хотя и изъ гуляковъ, да Троицкого же, а не

востороннего, а до подушной переписи, хотя и постороннего, най-
момъ въ рекруты отдавъ, тѣхъ въ зачетъ не класть, а класть въ
зачетъ того, кто съ положенія въ подушной окладъ по прошлой 739
годъ отъ семьи своей, или, по силѣ состоявшагося въ томъ 739 го-
ду о наборѣ рекрутъ Указа, нанявъ за себя и дѣтей своихъ посто-
роннего отпалъ. 6) А одинакихъ тяглыхъ крестьянъ въ состояніи
лобромъ и впредь къ платежу надежнымъ не отдавать и въ жеребей
не класть. А ежели кто изъ крестьянъ со отдачи рекрутъ племян-
никовъ своихъ и протчихъ родственниковъ будетъ укрывать, или
кто, будучи у подлежащихъ къ рекруцкой отдачѣ крестьянскихъ дѣ-
тей на караулъ и небреженіемъ своимъ изъ подъ караулу упу-
стить, у оныхъ, вмѣсто ихъ, въ отдачу рекруцкую брать дѣтей
и другихъ родственниковъ, кои въ одномъ дворѣ обитаютъ. И
для того отнынѣ впредь у нихъ въ отдачу рекруцкую годныхъ
крестьянскихъ дѣтей на сторожѣ быть семьянистымъ крестьяномъ,
а несемьянистыхъ къ той сторожѣ наряжать двора по два и по
три за одинъ, изъ которыхъ бы можно, вмѣсто отпущенного изъ
подъ караула, взять кого въ рекруты; а тѣхъ, у коихъ въ отда-
чу рекруцкую годныхъ нѣтъ на сторожу, не наряжать. И для
того къ отдачѣ подлежащихъ въ рекруты гуляковъ и крестьянскихъ
дѣтей содержать подъ карауломъ на монастырскомъ, или въ особля-
номъ гдѣ крестьянскомъ, дворѣ, а поочередно по крестьянскимъ дво-
рамъ оныхъ рекрутъ не водить, а кормить онымъ рекрутамъ произво-
дитъ, собирая съ крестьянъ изъ Старостиныхъ расходовъ. 7) Когда
во время рекруцкаго набору равно семьянистымъ крестьяномъ да-
вать же будетъ жеребей, и по тому жеребью рекруцкая отдача удо-
волетвуетца изъ первожеребьевыхъ семей, а за тою отдачею по-
сѣдніе жеребьевые семьи останутца въ цѣлости, и изъ оныхъ се-
мей и впредь будущіе наборы рекрутъ отдавать по тѣмъ же старымъ
жеребьямъ первыхъ, а вновь жеребьевъ (кромѣ того, когда тѣ уже
обидутца всѣ, или изъ нихъ кто въ какой убыли, и за тѣмъ дол-
жно класться въ жеребей вновь съ таковыми жъ противъ душъ
семьяни) не давать. 8) А кто изъ подлежащихъ въ рекруцкую отда-
чу семьянистыхъ крестьянъ, вмѣсто сына, или брата своего, поже-
летъ, сыскавъ собою (а не мірскимъ коштомъ), отдать гуляка без-
татого, оного чинить не воспрещать, и ежели сыщеть и въ рекру-
ты войдетъ, за то во оной отъ семьянистого никого не отдавать.
А въ впредь будущіе наборы поступать по тому жъ, и сколько годо-

кто безтяглыхъ гуляковъ будетъ сыскивать, столко изъ его семьи отдачи рекруцкой не чинить. 9) А въ складку Троицкимъ крестьяномъ оставшіе за числомъ рекрутъ душъ между собою, гдѣ кому способно и пожелаютъ съ общаго приговору чинить безденежной платы таковымъ образомъ въ одинъ годъ, въ которой вотчинѣ сколько душъ надлежитъ куда отдать, отъ оной уже впредь принять къ себѣ безденежно жъ и отдавать рекрута своего, а не чужаго. И въ томъ для прежнихъ щетовъ въ приѣмѣ и въ отдачѣ тѣхъ складочныхъ душъ имѣть писменные росписки. 10) Съ неположенными же въ подушной окладъ, кои по силѣ Указовъ и донинѣ нигдѣ не объявлены поступать, какъ состоявшейся о томъ въ 1737 году, Ноября 10 дня, Указъ повелѣваетъ. И для того Прикащику въ города и въ прочіе по надлежности мѣста ѣздить на своихъ лошадяхъ необлѣнно, и отъ грацкихъ и постороннихъ людей по всякимъ дѣламъ Троицкихъ крестьянъ оберегать, и старатися съ такимъ своимъ ревностнымъ усердіемъ, чтобъ изъ того управительства твоего было къ Лаврѣ и крестьяномъ во всемъ полза, а не напрасной ущербъ и крестьяномъ разореніе. и проѣзжимъ ни какимъ людямъ безъ Указу подводъ и проводниковъ не давать, а Указные записывать въ книги. 11) Когда же присланные изъ Лавры за разными дѣлами солдаты случатца въ одной вотчинѣ вмѣстѣ двое, или трое, тѣмъ въ одинъ путь давать по одной подводѣ. 12) Тебѣ жъ Прикащику, смотрѣть, чтобъ во вотчинахъ по мірскимъ приговорамъ въ Старосты, въ Выборные, въ Соцкіе, въ Пятидесяцкіе и въ Зборщики, ко отправленію всякихъ дѣлъ, выбираемы были изъ крестьянъ добрые и вѣроуверенные, не пьяницы и не подозрительные люди. А гдѣ въ такихъ выборахъ подозрительны и пьянствующие люди явятца, или какое въ комъ усмотрѣно будетъ плутовство и прочіе непорядки, изъ которыхъ напередъ сего, за противные ихъ Указомъ поступки, на мірскіе сходы, для унятія другимъ, ходить воспрещено, оныхъ по взятымъ отъ крестьянъ скаскамъ и по подлинному слѣдствію, отъ порученныхъ имъ дѣлъ отрѣшати и впредь ни къ какимъ дѣламъ ихъ не допускать, а на мѣсто отрѣшенныхъ выбирать добрыхъ людей съ мірскаго приговору, въ которомъ прописывать имянно. что оные люди добрые и въ городехъ публично не наказанные, и порученное дѣло беспорочно отправить могутъ, и какъ монастырскому, такъ и мірскому ни какой траты не учинять. 13) А ежели они всѣ крестьяне въ Старосты и въ прочіе изъ крестьянъ выберутъ такова, котораго

прежде выбору былъ въ публичномъ наказаніи, или знатные Лавръ, или міру, какіе учинилъ убытки, за такое ихъ мірское ложное представленіе, изъ оныхъ мірскихъ людей при доношеніи, съ прописаніемъ вины Старостиной, для наказанія окованныхъ, присылать въ Троицкую Сергіеву Лавру, съ показаннымъ Старостою лутчихъ крестьянъ трехъ человекъ, а на мѣсто одного подозрительнаго Старосты требовать другаго доброго человека. 14) А буде собою ты, Управитель, Старосту выберешь безъ мірскаго приговору, и оной, тобою выбранной, Староста міру учинить какіе убытки, то все взыщется на тебѣ, Управитель, немедленно, и для того о выборѣ Старостъ и прочихъ выборныхъ крестьянъ Священникамъ, вмѣсто крестьянъ, къ выборамъ заочно рукъ не прикладывать. 15) За самовольные жъ и противные крестьянскіи поступки при Старостѣ и выборныхъ крестьянъ чинить имъ наказаніе, по разсмотрѣнію вины, съ запискою, за что наказанъ былъ, впредь для вѣдома, а безъ Старосты и Выборныхъ и безъ записки о винѣ его не наказывать. 16) А о посылкѣ случившихся въ Троицкую Лавру всякихъ платежей доношеній цѣловальниковъ давать, при свидѣтельствѣ Священниковъ, таковыхъ, сколько съ ними цѣловальники какихъ денегъ, или хлѣба, послано будетъ, о томъ они вѣдали и въ Лаврѣ незнаніемъ и невысылкою съ ними написаннаго въ доношеніяхъ не отговаривались. 17) Буде же въ которой вѣдѣ, за высылкою со крестьянъ доходовъ, Управителю потребны будутъ солдаты, объ оныхъ присылки писать въ Лавру заблаговременно до настоящаго къ высылкѣ ихъ термина. А ежели который Управитель о томъ писать не будетъ, или и писать будетъ, да при окончаніи года, а не заблаговременно и о не высланныхъ доходахъ будетъ имѣть отговорки, яко бы безъ нарочно присланныхъ выслать имъ было не возможно, тому не вѣрить и не высланные доходы мило крестьянъ взыскивать на нихъ, Управителейъ.

4. О ворахъ и о разбойникамъ и о прочемъ.

Смотрѣть съ крайнимъ попеченіемъ и тщательнымъ наблюдениемъ, дабы въ вѣдомствѣ твоємъ нигдѣ воровъ и разбойниковъ, злодѣйскихъ, бѣглыхъ служилыхъ и всякаго званія пришлыхъ, и подозрительныхъ людей, также винного куренія и кормчества, и преступныхъ во крестьянѣхъ поступковъ, и ни какихъ Троицкими крестьянами подрядовъ отнюдь не было. И для того смотрѣнія о выборѣ Соцкихъ, Пятидесяцкихъ и Десяцкихъ, и о поимкѣ и о объявленіи

ни ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ, со взятіемъ о томъ крѣпко подтвердительныхъ у Старостъ и у оныхъ Соцкихъ съ товарищи ежемѣсячныхъ сказокъ, и изъ нихъ, или изъ Священно и церковнослужителей и протчихъ, каковыхъ званіемъ они бѣ ни были, кои являца въ важныхъ дѣлахъ и въ смертныхъ убийствахъ, въ воровствахъ, татьбахъ и протчихъ тому подобныхъ подозрѣніяхъ, и таковыхъ объ отдачѣ и объ объявленіи въ надлежащихъ мѣстахъ въ крайней скорости, не присылая и не описываясь въ Троицкую Лавру, чинить исполненіе, по силѣ Уложенія и состоявшихся Ея Императорскаго Величества Регламентовъ и Указовъ непремѣнно, а по объявленіи, или по отдачѣ (ежели о чемъ надлежитъ Лаврѣ вѣдать), немедленно репортовать, а о не надлежащихъ къ вѣдомству монастырскому дѣлахъ отнюдь не репортовать. А буде по близости Троицкихъ вотчинъ являца разбойничьи собранія многочисломъ, которыхъ жителствующими крестьяны переловить будетъ не мочно, о томъ, какъ скоро возможно увѣдомясь достоверно, объявлять въ городѣхъ Командующимъ, и требовать отъ нихъ указной посылки.

5. О судахъ и о рѣшеніи дѣлъ Управителемъ, а въ не правомъ ими рѣшеніи и въ обидѣ о челобитѣхъ на нихъ въ Троицкой Лаврѣ, и о не перевершиваніи старыхъ дѣлъ.

Между Троицкими крестьяны, по ихъ ссорамъ въ судебныхъ дѣлахъ, то есть, въ брани, въ бою, въ займѣхъ между собою и протчихъ тому подобныхъ, расправу имѣть по Уложенію и по Указомъ непремѣнно, и стараться накрѣпко, дабы челобитчики въ дѣлахъ своихъ правосудное рѣшеніе безъ волокиты получали, и дагѣ положенныхъ сроковъ по Указомъ продолженія отнюдь не имѣли. И для того тебѣ, Прикащику, накрѣпко подтверждаетца, чтобъ ты крестьяноу ни какихъ обидъ и налогъ отнюдь не чинилъ, а найпаче старатися между ими судъ и расправу чинить по Указомъ самую правдою; того ради крестьяноу сказать Указъ съ запискою, чтобъ они о своихъ дѣлахъ и о расположеніи тяголъ били челомъ въ вотчиннаго тебѣ, Прикащику, а въ Троицкую Лавру не приходили, развѣ о тѣхъ дѣлахъ, кои ты, Прикащикъ, рѣшить не можешь, и о таковыхъ дѣлахъ ты, Прикащикъ, обстоятельно писать въ Лавру. А ежели ты, Управитель, станешь поступать въ противность Указовъ и крестьяноу чинить какіе обиды, или по прошеніямъ крестьянскимъ о томъ дѣлѣ ни будь Указнаго суда не учинишь, или рѣшишь непра-

о томъ на тебя, Управителя, приходя въ Троицкую Лавру, бить челомъ каждому крестьянину въ своей собственной обидѣ собою; а въ вотчинныхъ дѣлахъ и въ обидахъ, въ вотчинныхъ же, съ письменно заручными Священниковыми, при всѣхъ на лицѣ написавшихся крестьянѣхъ, въ челобитіе приговорами, а заочно Священникамъ въ приговорахъ и въ челобитныхъ не подписыватца ни за кого, со объявленіемъ въ тѣхъ приговорахъ того, о чемъ надлежитъ бить челомъ, и что дано будетъ челобитчикамъ на Канцелярскіе расходы, или за работу, или съ тягла ихъ, въ податяхъ какая учинитца агота. А прежде того челобитья (о) учинившей Управителемъ обидѣ, во свѣдѣтельство объявлять вотчиннымъ Старостамъ, и Выборнымъ, и Священникомъ, за которые твои, Управителскіе, неправые поступки, или учиненные крестьяномъ обиды, ты, Управитель, по изслѣдованіи подлинномъ, будешь штрафованъ по Указомъ безъ послабленія. Напротивъ же того и челобитчикамъ, ежели о чемъ на Управителя, или на другого кого, неправо бить челомъ стануть, и въ томъ будутъ изобличены, учинено будетъ наказаніе безъ упущенія. А до прибытія вновь опредѣленного Управителя въ тѣ села, ежели по челобитію являца какіе неправо вершеные прежними Управителями дѣла, то оныя, съ показаніемъ, въ чемъ неправо рѣшены, для Соборного разсмотрѣнія прислать въ Троицкую Лавру, гдѣ, по разсмотрѣніи, Управителя, за неправое имъ рѣшеніе, штрафованы будутъ по Указомъ, а въ вотчинѣ никому такихъ дѣлъ не перевершивать. Крестьяномъ не отлучившимся, за челобитіемъ своимъ, или вотчиннымъ, въ Троицкую Лавру на Управителей, ни каковыхъ напрасныхъ обидъ и нападеній, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, имъ, Управителемъ, не чинить, и хотя бъ увѣдали они, что Священникъ, по прошенію крестьянину, на оныхъ Управителей въ обидѣ своей пишетъ какую челобитную, въ томъ имъ, Священнику, не воспрещать, токмо въ тѣхъ челобитныхъ крестьяномъ писать, о чемъ надлежитъ, сущую правду, которую могутъ доказать достовѣрно.

6. О бѣглыхъ крестьянѣхъ, и о зажилыхъ денгахъ и вожиткахъ, оставшихся послѣ тѣхъ бѣглыхъ.

Бѣглыхъ постороннихъ и изъ другихъ Троицкихъ вотчинъ крестьянъ и бобылей безъ напашпортовъ отнюдь не принимать, а гдѣ являца, изъ оныхъ по обстоятельнымъ допросамъ постороннихъ объявлять, гдѣ Указами повелѣно, а Троицкихъ за проводникъ

ми отсылать туда, отколѣ они скажутца. А въ тѣхъ мѣстахъ обываемымъ Управителемъ, принимая ихъ съ росписками, давать проводникомъ плату, по силѣ печатнаго плаката и, справясь о тѣхъ бѣглыхъ съ крѣпостми, по слѣдствію, ежели они подлинно окажутца Троицкіе, а не посторонніе, а жителство свое объявятъ въ Троицкихъ, а не въ постороннихъ, вотчинахъ, то изъ нихъ о жительствующихъ въ Троицкихъ вотчинахъ, со объявленіемъ того, гдѣмъ они приняты были, и когда, и долго ль тамъ жили, и по чему и куда за что платили, и сколько за нихъ бѣглыхъ оставшіе какихъ податей заплатили жъ, писать въ Лавру. А пришедшихъ Троицкихъ крестьянъ изъ постороннихъ вотчинъ и по взятымъ отъ Старостъ и отъ Выборныхъ крестьянъ скаскамъ, имѣющихъ жителство въ постороннихъ вотчинахъ, по поймкѣ ихъ, а буде поймать будетъ немочно, по челобитію посланными изъ города служилыми людьми, и явившихся изъ бѣговъ собою, приводить въ города къ допросамъ, и на держателѣ въ зажитыхъ денгахъ бить челомъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указовъ, и имѣть по тѣмъ дѣламъ нелѣностное стараніе, и по взысканіи пожилыхъ денегъ, никуда, безъ особливаго изъ Лавры Указа, въ расходъ ихъ не держать, но писать въ Лавру, изъ которыхъ денегъ издержанные въ граціей расходъ крестьяны, возвратятся имъ сполна, а досталныя возмутца въ монастырскую казну. Бѣглыхъ же, взятыхъ изъ городовъ, крестьянъ, и бобылей, и захребетниковъ не принимающихъ за лѣностію своею тяголъ, годныхъ отдавать въ рекруты, тако жъ и тѣхъ, которые къ побѣгу чинили имъ вспоможеніе, или, вѣдая о побѣгѣ и о намѣреніи ихъ, не доносили и не изыскательству, что у нихъ покупали или строеніе ихъ разоряли, годныхъ отдавать въ рекруты, а не годныхъ, со учиненіемъ прѣвсѣхъ крестьянѣхъ жестокаго наказанія, опредѣлять, съ поручнымъ по нихъ записми, на тяглой жеребей, по мірскому приговору, съ разсмотрѣніемъ пожитковъ ихъ. А о которыхъ бѣглыхъ Троицкихъ крестьянѣхъ до сего времени въ городѣхъ явочнаго челобитія не записано, о тѣхъ нынѣ и впредь о побѣгахъ ихъ записывать безъ упущенія, и съ челобитенъ для вѣдома присылать въ Лавру за росписками копіи. Послѣ же бѣглыхъ крестьянъ дворовъ и хороннаго строенія не разорять, и пожитковъ ихъ, и хлѣба, и скота, и все, что останется, до году не продавать, но со описью, при Священникѣ Старостѣ, для отдачи возвратившемуся въ оный терминъ изъ бѣговъ поручать въ сохраненіе лутчимъ крестьяномъ съ роспискою, а

охраненіемъ... Отъ оставшаго скота весь приплодъ, а изъ хлѣба третью долю, отдавать тому, кто будетъ хранить; а кто изъ бѣговъ не явится въ годъ, то оной дворъ, и скотину, и хлѣбъ, и пожитки (кромя вышеобъявленнаго, отданнаго за охраненіе), для платежа за него всякихъ податей, продавать въ міръ. А что чего послѣ оныхъ бѣглыхъ продано и въ какіе платежи употреблено будетъ, о томъ Старостамъ имѣть имяннѹю записку, и для того оныхъ Старостъ, Соцкихъ, Пятидесяцкихъ и всѣхъ Десяцкихъ обязать, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, подписками.

7. О дачѣ пашпортовъ.

Троицкимъ крестьяномъ и крестьянскимъ дѣтямъ, и бобылямъ, и захребетникамъ въ лицахъ имѣющимся, которые пожелаютъ для прокормленія гдѣ быть въ работѣ въ ближнихъ мѣстахъ и въ другихъ Уѣздахъ, по прошеніямъ ихъ и по мірскимъ приговорамъ, пашпорты (смотря того накрѣпко, дабы въ отпускаемыхъ въ случаѣ рекрутскаго набору не возымѣлось нужды) давать, по силѣ печатнаго плаката 12, 13, 14, 16 пунктовъ, со всякою осторожностію и съ поруками добрыми, за коими они могли бѣ на написанной въ пашпортѣ срокъ возвратитца; а которыя безъ взятыя пашпорту отъ вотчины въ далныя мѣста своевольно отлучатца, о таковыхъ поступать по силѣ того плаката неотмѣнно. А когда оныя по объявленіи плаката въ лицахъ, тогда оныхъ приводить въ города къ допросу и исполненіе по силѣ Указовъ. А заочно ни кому пашпортовъ давать не давать и порукъ не принимать. И какъ въ селахъ, такъ и въ деревняхъ, крестьяномъ объявить, чтобъ никто безъ пашпортовъ, во силѣ вышеписанныхъ печатнаго плаката пунктовъ, ни какихъ людей въ дома къ себѣ и въ работу не принимали и ни малое времени не держали. А изъ которыхъ постороннихъ вотчинъ въ работу будутъ приходить съ Указными пашпорты, у тѣхъ оныя пашпорты отбирать, для прежняго о томъ вотчиннаго оправданія, совершать подлѣ охраненіемъ въ цѣлости, а имъ, для возвратнаго въ домъ отходу, съ тѣхъ пашпортовъ давать заручныя точныя копіи.

8. О спорныхъ земляхъ, и угодьяхъ, и о тяглахъ.

Управитель долженъ вѣдомства своего противъ крѣпостей монастырскую землю знать всю, и по межѣ отъ постороннихъ земель

обѣхати, а наче гдѣ съ посторонними вотчинами у крестьянъ имѣюща въ спорѣ какія земли и прочіе угодья, на тѣ спорныя земли и другія угодья съ тутошними Священниками и съ вотчинными знаемыми сторожилами, взявъ имѣющіеся монастырскіе крѣпости, ѣхать немедленно и противъ крѣпостей спорное съ обѣихъ сторонъ владѣніе, кому по какимъ крѣпостямъ и урочищамъ будетъ, правѣ досмотреть и съ показаніемъ ясного о томъ спорѣ обстоятельства и крѣпостныхъ признаковъ, а гдѣ по крѣпостямъ признаковъ будетъ не написано, то по справедливымъ старожиловымъ обыскамъ и слѣдствіямъ, учинить наличной чертежъ, и по тому чертежу, буде по крѣпостямъ и по силѣ Государственныхъ правъ подлинно та спорная Троицкая земля во владѣніи за посторонними крестьянами явитца, о томъ на оныхъ постороннихъ владѣтелей, гдѣ по Указомъ надлежитъ, бить челомъ, и о рѣшеніи дѣла ходатайство имѣть нелишнее. Ежели, насупротивъ того, усмотрѣно будетъ по крѣпостямъ постороннюю чью землю, или угодья, во владѣніи за Троицкими крестьянами, и будутъ на то исцы, объ оной по тому жъ заподлинно Троицкими Священниками, Старостами и знающими сторожилами и лучшими крестьянами, изслѣдовавъ ту землю измѣрять въ десятины и, учиня наличной чертежъ, при доношеніи къ разсмотрѣнію прислать въ Лавру. А тою постороннею землею и угодьями Троицкимъ крестьяномъ, съ найкрѣпчайшимъ писаннымъ подтвержденіемъ, владѣть и ссоръ и дракъ отнюдь ни съ кѣмъ чинить не велѣть. А кто въ томъ явитца ослушень, таковыхъ, для прекращенія сосѣдскихъ ссоръ и на страхъ другимъ, чинить, при собраніи крестьянъ, на сходѣ плетми, или батоги, наказаніе безъ пощады. Ежели вышеявленныхъ для осмотру земли съ крѣпостей копіевъ не имѣетца, оныхъ о присылкѣ писать въ Лавру немедленно. А имѣющагося подъ крестьяны положеннаго тягла и монастырской земли впустѣ безъ Указу крестьяномъ покидать отнюдь не велѣть и въ удовольствіемъ своимъ въ постороннихъ вотчинахъ земли крестьяномъ не наймывать. Буде же вѣдомства твоего между крестьянами на земляхъ учинитца какой споръ, и будутъ просить о поверсткѣ, и той просьбѣ тебѣ, Прикащику, чинить разсмотрѣніе правильное, и поверстку землѣ располагать по имѣющемуся подъ крестьяны тяглу. учинить поверстныя книги, кои за рукою своею для вѣдома прислать въ Лавру, а въ селѣ оставлять точныя копіи, а въ Троицкую Лавру съ тѣмъ челобѣтѣмъ не допускать. А ежели съ кого за скудость

и одиночествомъ тягла, что сложить надлежить, и то класть на могущихъ и пожиточныхъ, хотя и не семьянистыхъ, крестьянъ по мірскому приговору.

9. О шатающихся по улицамъ.

Когда по улицамъ и переулкамъ гуляющіе и слоняющіеся люди, а особливо аки бы чѣмъ торговали, а другіе пьяные кричатъ и пѣсни пѣть и ночью не въ указные часы ходить и шататься будутъ, въ конѣхъ для того одного пьянства небезнадежно быть бѣглымъ солдатамъ и матросамъ и прочимъ ворами, отъ нихъ же многія озарничества и другіе не потребности чинятца, и того ради оныхъ всѣхъ, гдѣ они найдутца, или на улицахъ и переулкахъ шататься будутъ, велѣтъ ловить, и по допросамъ, буде явятца какіе бѣглые и гулящіе люди, и подлинного свидѣтельства о себѣ не покажутъ, съ женовыми поступать по Ея Императорскаго Величества Указомъ, а Троицкихъ крестьянъ (кромѣ являвшихся въ такихъ подозрѣніяхъ) со ученіемъ, по разсмотрѣнію, наказанія отдавать Старостамъ, Соцкиамъ съ роспискою, обязуя ихъ, чтобъ они отъ такихъ непотребствъ ихъ унимали. Ежели униматца не будутъ, за то чинить имъ наказаніе жъ, при мірскомъ сходѣ, съ запискою.

10. О женидбѣ Троицкимъ крестьяномъ.

Въ помѣщиковыхъ вотчинахъ монастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ на вдовахъ и на дѣвкахъ жениться велѣтъ, только бы съ отпущенными отъ крѣпостныхъ дѣлъ писмами, кои, со оставленіемъ въ вотчинахъ копій, прислать въ Троицкую Сергіеву Лавру. А въ Дворцовые, и Синодалные, и Монастырскіе, тако жъ и въ помѣщиковы, вотчины за крестьянъ вдовъ и дѣвокъ выдавать, и на нихъ отпущенные писма давать, съ выводомъ котораго брать съ Дворцовыхъ и Синодалныхъ и Монастырскихъ за человека по два и по три рубля, аotra же по пожиткамъ и болѣе. А которые крестьянскіе и бобыльскіе дечери въ вотчинахъ имѣютца въ сродствѣ, за тѣхъ выводы брать по рублю, а съ пожиточныхъ брать по разсмотрѣнію пожитковъ ихъ, съ помѣщиковыхъ же брать до десяти рублей, а ниже пяти рублей не брать. И тѣ выводные деньги съ подлиннымъ и отручно письменнымъ въ тѣхъ книгахъ Священниковымъ свидѣтельствомъ, записывая въ данныя за шнуромъ и за монастырскою печатью книги имянно, при доношеніяхъ присылать въ Лавру. При

томъ же смотрѣть накрѣпко, чтобы выданные изъ Троицкихъ въ помѣщиковы вотчины вдовы и дѣвки по смерти мужей своихъ, обратно въ Троицкіе вотчины одни и съ прижитыми въ постороннихъ вотчинахъ дѣтьми, къ родственникамъ своимъ (кроме временнаго, не болѣе трехъ дней, свиданія) отнюдь безъ отпусковыхъ отъ помѣщиковъ крѣпостныхъ писемъ не преходили, и Троицкіе крестьяне болши же трехъ дней у себя не держали, подѣ опасеніемъ за то жестокаго наказанія, и для того Старость, Соцкихъ, Пятидесяцкихъ и Десяцкихъ укрѣпить подписками.

11. О зборахъ на расходы.

На необходимыя вотчинныя нужды денги и хлѣбъ Старостамъ и выборнымъ крестьяномъ збирать со всего мірскаго валоваго нисменно заручнаго приговору, располагая съ тяголъ и записывая въ данныя за шнуромъ и за монастырскою печатью книги, на какое нимаю отправление надлежитъ въ расходъ держать и что кому дано будетъ въ честь, или съ какого принужденія, и порядочными щеты неотмѣнно. А буде въ расходныхъ книгахъ таковыхъ въ честь и съ принужденія данныхъ денегъ записано не будетъ, а впредь о томъ отъ Старосты и отъ крестьянъ стануть происходить прозъбы, и тѣ дачи въ правость имѣ, крестьяномъ, не причтутся, и за невписаніе въ расходныя книги тѣ, яко бы данныя, денги взыщутся на томъ, отъ кого то незаписаніе учинено будетъ; также кто самъ отъ себя Управителю, или кому другому, что дастъ изъ принужденія, о томъ для свидѣтельства объявлять Священникамъ и Старостѣ съ выборными крестьяны.

12. О неотпущеніи въ другіе вотчины изъ деревни въ деревню, и о нераздѣлѣ крестьяномъ, и о воспитаніи сыновъ, и о гулякахъ.

Изъ вотчинъ въ другіе вотчины крестьянъ и бобылей и изъ дѣтей для житія на тягла и въ примыши не отпускать и въ другіхъ вотчинахъ не принимать. А которые одной вотчины перешли изъ деревни въ деревню и на тяглыхъ жеребьяхъ находятся въ добромъ состояніи, и къ платежамъ впредь надежны, и подушныя протчіе по нарядомъ зборы платятъ всею вотчиною, а не подеменно, то быть имъ въ тѣхъ жительствовахъ, а въ прежнее мѣсто

вращать. А ежели гдѣ платять подушныя денги подеревенно, то
 тому выпедшему въ прежнее жилище платить подушныя и во вся-
 кія Государственныя наряды денегъ въ годъ по рублю, и въ томъ
 быть росписки, а къ той деревнѣ, гдѣ онъ нынѣ живетъ, повиненъ
 нѣмъ подати платить и всякія работы отправлять съ тягла. А ны-
 не вновь крестьяномъ переходовъ чинить и въ одной вотчинѣ изъ
 деревни въ деревню, также и дѣлится съ братьями и дѣтми въ
 нныя дома весьма воспретить; а буде по объявленіи сей Инструк-
 ціи кто раздѣлится самовольно въ разные дома, или будетъ пере-
 ходитъ изъ деревни въ деревню, таковыхъ, годныхъ отдавать въ рек-
 ь безъ жеребья, а негодныхъ, со учиненіемъ имъ наказанія съ
 ишескою. А о нераздѣлѣ впредь брать поручныя записи, и для
 сию Инструкцію во всѣхъ селѣхъ вотчиннымъ крестьяномъ по-
 годно при собраніи схода чинить, чтобъ невѣдніемъ не отгова-
 нились. А гдѣ въ жилѣ будутъ находится крестьянскіе дворы, въ
 которыхъ и въ семьѣ число душъ немалое, и за многосемействомъ
 ность и за умаленіемъ при той деревнѣ земли, прожить не воз-
 можно, и для того будутъ просить о раздѣлѣ дворами въ одной де-
 ревнѣ, а о переходѣ изъ деревни въ деревню одной вотчины жъ и
 въ Уѣзду, а не другой вотчины жъ и Уѣзду, и по такимъ прос-
 бамъ, тебѣ, Прикащику, свидѣтельствовать. И ежели къ роздѣлу
 нца по умноженію семьи пристойность, также и о переходѣ
 ной вотчины изъ деревни въ деревню, и за умаленіемъ земли
 крестьяне кого выпустить похотятъ, и послѣ того выпущенного о-
 нныя тягло подпишутся впустѣ не оставить, о таковыхъ, съ мір-
 ного заручного приговору, съ требованіемъ резолюціи, писать въ
 сѣду, а безъ Указу того чинить не дерзать. Маловозрастныхъ же
 въ Троицкихъ вотчинахъ мужеска и женска полу сиротъ, скитаю-
 щихся, прокормленія ради милостынею, для воспитанія отдать, съ при-
 нуденіемъ тѣхъ вотчинъ, гдѣ родились, пожиточнымъ крестьяномъ,
 за воспитаніе сиротамъ работать тѣмъ, у кого воспитаны до двад-
 цатилѣтняго возраста, безъ всякаго за нихъ въ мірѣ платежа, а по
 выписанномъ возрастѣ принять на него надлежащее тягло по мір-
 ному приговору. А которые сироты мужеска полу, за неприемомъ
 нными крестьяны къ себѣ для воспитанія, будутъ воспитаны
 кой отчизны своей, въ другихъ Троицкихъ вотчинахъ, такихъ
 числѣтъ къ тѣмъ вотчинамъ, гдѣ будутъ воспитаны, и въ рек-
 ь годныхъ по жеребью, ежели достанется воспитателемъ, отдать

за себя, а не за тѣхъ, отколѣ они уроженцы. А съ того воспитанія, за отдачу въ рекруты, тяглого жеребья не збавивать, понеже онъ въ семьѣ съ дѣтьми, или съ братьями, будетъ въ цѣлости. Гуляковъ же и безтяглыхъ крестьянъ никому, вмѣсто себя и дѣтей и родственниковъ своихъ, въ рекруты не наймывать и не отдавать, и отдавать за вотчину, гдѣ написаны въ подушной окладъ безъ найму. А буде кто до сего времени Троицкаго нанявъ, вмѣсто себя отдавъ въ рекруты, тѣмъ нынѣ и впредь въ рекрутскую отдачу зачету не чинить, а зачитать тѣмъ, которые наняли изъ постороннихъ крестьянъ. И того тебѣ, Прикащику, смотрѣть накрѣпко, подь онасеніемъ штрафа.

13. О береженіи отъ пожаровъ.

Въ Троицкихъ селѣхъ и деревняхъ, чтобъ безопасность въ пожарѣ была (отъ чего, Боже, сохрани!), смотрѣніе имѣть Соцкимъ, Пятидесятникомъ и Десяцкимъ нижеслѣдующее: 1) Бани вновь строимыя, сколько можно отъ двора, чтобы были построены въ безопасномъ мѣстѣ. 2) На дворъ и въ надворное строенія лучины съ огнемъ носить весьма воспрещать, а кому самая необходимая нужда и выйти для чего надлежитъ, оныя чтобъ съ огнемъ ходили бережно, и огонь носили въ потребномъ для того суднѣ, дабы огня ни какъ не могло упасть на землю, понеже у крестьянъ на дворѣхъ бываетъ всегда солома, и отъ того не учинилось бы ни какого пожара. 3) По вся четверти года у крестьянъ велѣть осматривать печи въ избахъ и баняхъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ огонь видится, и гдѣ явится худое, велѣть починивать немедленно, да несмотрѣніемъ хозяйскимъ какова бѣдства отъ пожара не учинилось. 4) Для онаго же пожарнаго случая имѣть, по числу селенія, надлежащее число крюки, и вилы, пожарныя лѣсницы, кои содержатъ пристойныхъ мѣстѣхъ, чтобъ для пожарныхъ случаевъ всегда были во всякой готовности. 5) Приказать означеннымъ Соцкимъ, Пятидесяткимъ и Десяцкимъ и всѣмъ крестьяномъ, чтобъ въ пожарное время, для унятія, приходили всѣ во всякой скорости, и какъ можно отъ пожара отнимали и тушили, и для того къ тому слѣдъ были у нихъ въ готовности ведры, ушаты, топоры, кошела, и тому пожару самимъ Управителемъ, какъ скоро возможно, пріѣзжать и во оное время во отнятіи отъ пожару неоплошно поступать, ежели паче чаянія кому Троицкимъ крестьяномъ оное пожарное

зореіе отъ кого учинится, о томъ изсѣдовать подлинно, и виноватому за небреженіе чинить наказаніе съ запискою при мірскомъ сходѣ; буде же съ умышленія какого тотъ пожаръ отъ кого учиненъ будетъ, съ тѣми поступать по Указомъ. А сколько дворовъ и въ нихъ чего погоритъ, или останется, описать обстоятельно. И буде по описи и по свидѣтельству дворовое и всякое задворное строеніе, то есть, житницы и овины съ макинницами и немолоченой хлѣбъ погоритъ безъ остатку, съ тѣхъ пожарныхъ крестьянъ монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ и работныхъ людей и всякихъ случившихся податей, кромѣ Государевыхъ и тамошнихъ работъ, съ того числа, какъ погорятъ, на годъ не взыскивать, но уволить имъ оныя доходы и наряды на строеніе дворовъ и всякого заводу, а паче на оплату Ея Императорскаго Величества податей и протчихъ нарядовъ, которые отправить имъ бездоимочно. Ежели же у которыхъ крестьянъ послѣ пожару останутся житницы и овины и хлѣбъ въ цѣлости, а погоритъ только одно дворовое строеніе, со оныхъ крестьянъ показанныхъ доходовъ взыскивать половину съ того же числа, какъ погорятъ, на годъ же, а другую уволить имъ на строеніе и на оплату Государственныхъ податей. И о тѣхъ къ платежу подлежащихъ съ тягла ихъ доходовъ для очисти истребованіи въ окладѣ съ подлиннымъ освидѣтельствованіемъ и розписаніемъ, сколько съ какаго двора что надлежало взять, репортовать въ Лавру, и чинить то безъ всякихъ страстей и фалши, по присяжной поклябности, опасая себя за неправоє слѣдствіе надлежащаго штрафованія.

14. О репортахъ.

По присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Троицкія Лавры Указомъ и по сей Инструкцы по каждому пункту вездѣ въ вотчинахъ Управителями, гдѣ что исполнено и чего за чѣмъ не исполнено будетъ, присылать въ Троицкую Лавру репорты по Указной въ Генеральному Регламенту терминъ, и о томъ крайнее и неуспынное и весьма нѣлѣностное стараніе и попеченіе имѣть, также и о случившихся въ вотчинахъ недородѣ хлѣба, травы и о падежѣ скопкомъ, въ Лавру для вѣдома репортовать.

15. Впрочемъ, что сверхъ сей Инструкцы принадлежать будетъ къ исполненію, то со всякою ревностію исполнять такъ, какъ Госу-

дарственные правы повелѣвають, и о томъ въ Троицкую Лавру репортовать. Буде же Управитель въ бытность свою по Указомъ Ея Императорскаго Величества и по сей Инструкцы Государственныхъ податей, и протчихъ нарядовъ, и монастырскихъ всякихъ доходовъ, чего не отправитъ, или отъ нерадѣнія своего, или же отъ пьянственныхъ поступковъ монастырскимъ крестьяномъ учинитъ какіе убытки, то все взыщется на тебѣ и поступлено съ тобою будетъ по Указомъ.

16. О жалованьѣ Управителемъ.

По силѣ вышепомянутыхъ въ началѣ сей Инструкцы блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, жалованныхъ грамотъ, во всѣхъ Троицкихъ вотчинахъ Управителемъ пахать себѣ крестьяны четыре десятины подъ ярь, четыре десятины подъ рожь, мѣрою десятина длины восемьдесятъ, поперегъ сорокъ сажень трехаршинныхъ, которые десятины напередъ сего на Управителей паханы, а сѣять тѣ десятины ихъ, Управительскими, сѣмены, а сѣно косить крестьяны жъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ кашивались прежь сего, а изъ монастырскаго хлѣба и сѣна и огуменнаго корму Управителемъ отнюдь ни чего не брать, а довольствоватца опредѣленнымъ ему сѣномъ. А гдѣ нарочно опредѣленныхъ Прикащиковыхъ покосовъ не имѣетца, тамъ имѣть довольствіе противъ прежняго. Да Управителю же на монастырской дворъ въ большихъ селахъ, въ которыхъ Приказные обывають, взять дворника да двухъ человекъ сторожей, а въ меньшихъ, гдѣ обывають слуги. Подъячіе на Прикащиковомъ трактamentѣ, по дворнику да по одному человеку сторожу. Съ нихъ же, крестьянъ, и бобылей взять тебѣ Управителю, съ дымомъ гривнѣ, да съ крестьянъ же, кромѣ бобылей, взять сѣбзжихъ банныхъ по четыре деньги, по куренку да по поярку, или за куренокъ двѣ денги, за поярокъ тожъ, вытнотъ хлѣба ржи съ выти по четвертѣ съ полуосминою, овса по тому же по полуосминѣ пшаницы. А Прикащиковы, и Доводчиковы, и Дѣячьи пошрины збирать по уложенной на соборѣ 150-го году Уставною грамотѣ безъ излишества, чего ради съ той Уставной Грамоты прѣсей Инструкцы приобщена точная копія, съ которой, для вѣдома Стрѣльцовъ и крестьяномъ дать точную копію жъ. *

* Уставной грамоты 1642 г. не только при Инструкціи, но и въ Библіотекѣ имѣ-

Въ заключеніе же сего подтверждается тебѣ блаженный и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, 1724 года, Генваря 13 дня, Указъ: «Ежели что въ Государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, оного отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое преслѣдствіе отъ кого въ томъ, или иномъ, будетъ его дѣлу, то писать вольно, куды за благо кто разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла посторонніе, тайны подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣрять, а о врученномъ своемъ ни какъ иначе, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.» *

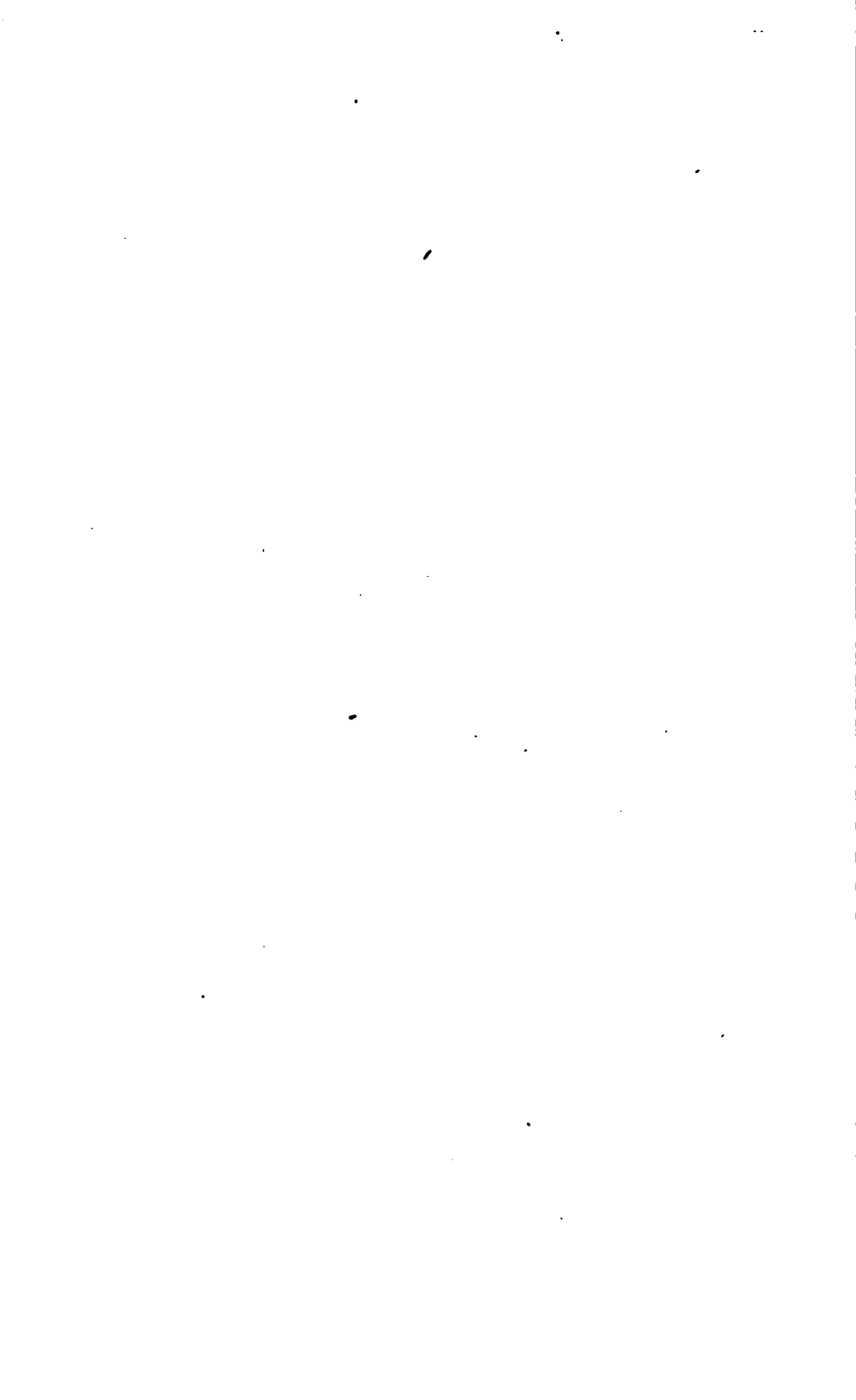
Марта 11 дня, 1746 году.

Подписано: Келарь Теофанъ Чарнуцкій.

По листамъ скрѣплено, по срединѣ: Приказной Степановъ, а внизу: Подканцеляристъ Сергій Башиловъ.

не имѣло искать въ тѣхъ селахъ, въ коихъ Прикащики имѣли свое мѣстопрѣ-
бываніе. Даже и Инструкція сохранилась въ одномъ экземплярѣ, тогда какъ
она давалась каждому Управителю, вмѣстѣ съ Указомъ Учрежденнаго Собора къ
Сиротамъ, Выборнымъ и крестьянамъ; на того, кто на радостяхъ уѣдетъ на
край безъ Указа и Инструкціи, положенъ былъ штрафъ (Протоколы 1747 г.,
л. 244).

Въсес. собр. зак. № 4409.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ НАШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА КАВКАЗѢ,

ОТЪ САМАГО НАЧАЛА ДО 1826 ГОДА.

Эпоха I. Отъ царствованія Іоанна IV до Петра 1-го (1559 — 1711).

Покореніе Тюмени въ 1559 году. Русскіе завладѣли Теркоте (Тюмень) на одномъ изъ рукавовъ Терека, обнесли деревянною стѣною и заселили Стрѣльцами, Донскими, Гребенскими и Уральскими Казаками. Колонія эта названа Терскими Казаками.

Въ 1582 году Бештаускія племена, стѣсненные Астраханскими Татарами и Калмыками, добровольно покорились Россіи.

Царь Феодоръ Іоанновичъ посылалъ войска на Терекъ. Многія племена, тревожимыя Дагестанцами, поддались Россіи, и въ 1586 году Кумыцкія владѣнія, угнетенныя Шамхаломъ Тарюскимъ, пришли въ подданство Россіи.

Шахъ Аббасъ Персидскій проситъ защиты противъ Горцевъ. Мы строимъ крѣпость на рѣкѣ Койсу.

Въ 1594 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ Князя Андрея Хворостинскаго съ войсками для укрѣпленія города Терки, но ему препятствовали нападенія Дагестанцевъ и Кумыкъ.

Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, дѣйствовали на Сулакѣ и Сунжѣ и потомъ далѣе противъ Шамхала Тарковскаго. При концѣ похода испытаны неудачи и войско въ отступленіи совершенно разбито было Горцами. Городъ Койсу потерявъ и границую остался по прежнему городъ Тюмень или Терки.

Во время тяжелой години нашей и долго потомъ, всего десяти лѣтъ, ни чего не сдѣлано на Кавказѣ, кромѣ 1624 года, когда Терскій Воевода, Головинъ, ходилъ въ Кабарду для усмиренія возмущенія, произведеннаго Заруцкимъ и Мариною, и въ 1649 году, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда возобновленъ Тюмень и онъ же во второй разъ исправленъ, при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, въ 1670 году. Не смотря на это бездѣйствіе, Цари Грузинъ и Владѣтель Мингреліи, тѣснимые Персіянами и Турками, прибѣгали подъ Россійскую Державу.

Въ XVI столѣтіи связи наши съ нѣкоторыми изъ Горцевъ скрѣплены были единовѣріемъ, но потомъ Персіяне и Турки вошли и распространили Исламизмъ.

Эпоха II. Отъ Императора Петра 1-го до Императрицы Екатерины II (1711 — 1762).

Въ 1711 году образовалось на Терекѣ первое Русское поселеніе. Потомъ Гребенскіе Казаки, бѣжавшіе за Сунжу, по причинѣ участія ихъ въ Донскомъ бунтѣ, произведенномъ Заруцкимъ и Мариною, будучи тамъ утѣсняемы Чеченцами и другими близкими Горцами, прибѣгли къ Петру Великому съ просьбою принять ихъ подъ свою Державу, и они, выселенные на Сѣверный берегъ Терека, составили станицы Щедринскую, Курдюковскую, Новогладковскую, Старогладковскую и Червленную, что и составило начало Кавказской Линіи.

Въ 1722 году походъ Петра Великаго въ Персію. Войско его состояло изъ 22 тыс. человекъ пѣхоты, 2 тыс. драгу

изъ Малороссійскихъ Казаковъ, Астраханскихъ Татаръ и Кабардинцевъ. На Сулакѣ явились къ нему посланцы отъ Шамхала Тарковского и другихъ Горскихъ Владѣльцевъ Дагестана. Итакъ войско, пройдя дружелюбно землю Шамхала, на пути къ Дербенту разбило на голову нападавшее на него сборище Каракайдацевъ. Дербентъ отворилъ ворота, и Петръ 1-й его занялъ. Вскорѣ потомъ рѣшился возвратиться въ Астрахань, извѣщенъ будучи, что суда, шедшія къ нему съ провіантомъ, были на Каспійскомъ морѣ разбиты бурей. На возвратномъ пути построилъ онъ крѣпость Святаго Креста на рѣкѣ Сулакѣ, въ 20 верстахъ выше ея устья, куда перевелъ гарнизонъ изъ Терки, оставивъ въ немъ только 250 человекъ. Тутъ прибыли къ нему въ подкрѣпленіе до 40 тыс. Калмыковъ, къ которымъ присоединивъ Донскихъ Казаковъ, далъ повелѣніе походному Атаману Краснощекову ити и наказать ущелія Каракайдацкія и другихъ Владѣльцевъ, нападавшихъ на армію. Краснощековъ имѣлъ большіе успѣхи, громя Дагестанъ и внушилъ страхъ къ нашему оружію.

На слѣдующій годъ успѣхи наши были еще полнѣе, Генералъ Матюшкинъ покорилъ весь приморскій Дагестанъ, Апшеронскій полуостровъ, Ханство Ширванское, Баку, области Гилъянъ, Мазандранъ и Астарабадъ. Но удержать за собою этѣхъ провинцій было не возможно, ибо требовалось много войскъ, и болѣзни, его опустошившія, понудили Государя рѣшиться на уступку завоеванныхъ Персіи. Онъ возвратилъ ихъ по мирному договору, вмѣстѣ съ Дербентомъ и крѣпостію Святаго Креста. Границею между обѣихъ Державъ назначенъ сѣверовосточный рукавъ Терека, именуемый старымъ Терекъ.

Чтобы болѣе утвердить границу, Петръ Первый повелѣлъ построить крѣпость Кизляръ, и переведенные Персіяне и семейные Казаки основали станицы Каргалинскую, Дубовскую и Борздинскую, которыя съ Гребенцами составили Кизлярскую Линію до границы нынѣшняго Моздоцкаго Уѣзда, всего на 150 верстъ отъ Каспійскаго моря.

Трактатомъ Россіи съ Турціею 1739 года Кабардинцы признаны независимыми и находящимся между обѣихъ Державъ.

Послѣ этого мы были вытѣснены изъ за Терека и отъ береговъ Кубани.

Эпоха III. Отъ Императрицы Екатерины II до Императора Павла I-го (1762 — 1797).

Положеніе дѣлъ нашихъ стало улучшаться: въ 1763 году построена Моздоцкая крѣпость. Гарнизонъ ея составляли 50 семействъ Донцовъ и остальные изъ крещеныхъ Горцевъ.

По истеченіи семи лѣтъ поселена часть Волжскихъ Казаковъ отъ конца Гребенскихъ станицъ до Моздока. Они составили станицы: Калиновскую, Мекенскую, Наурскую, Ищорскую и Голубаевскую, изъ коихъ тогда же образовался Моздоцкій полкъ.

Такимъ образомъ утвержденъ лѣвый флангъ Кавказской Линіи въ продолженіи 52 лѣтъ.

Въ 1769 году Генералъ Медемъ, съ отрядомъ войскъ и 10 тыс. Калмыковъ, наказалъ Горцевъ Дагестанскихъ за вѣроломство, а Генералъ Тотлебенъ выгналъ Турокъ изъ Имеретіи и Мингреліи.

Въ 1774 году трактатомъ Кучукъ Кайнарджскимъ Кабарда подчинена Крымскому Хану, а онъ отдалъ ее Россіи, но Кабардинцы тому противились.

Потемкинъ Таврическій распорядилъ Кавказскую Линію продолжить отъ Терека по Малкѣ и до Кубани, оттуда на сѣверо-западъ до Черкаска на Дону и на ней, въ 1777 году поставлены крѣпости: Екатериноградъ, Георгіевскъ, Александровскъ и Ставрополь. Въ томъ же году отъ Моздока до Георгіевска поселенъ Волжскій полкъ (изъ переселенцевъ съ Волги) и начаты поселенія между Кумой и Калаусомъ.

Въ 1779 году Кавказская Линія продолжена до Кубани. Рѣка эта Оттоманскою Портою, въ слѣдствіе акта 1763 года, признана обоюдною границею, и въ 1791 году актъ этотъ подтвержденъ Яскимъ трактатомъ.

Въ 1783 году Царь Карталинскій и Кахетинскій, Ираклій, актомъ, постановленнымъ въ городѣ Гори, призналъ надъ собою власть Россіи.

1796 года объявлена нами война Персидскому Агѣ, Магомедъ-Шаху, который за годъ предъ тѣмъ разорилъ городъ Тифлисъ. Войска Русскія, въ числѣ 35 тыс. человекъ, подъ предводительствомъ Генерала Графа Зубова, покорили оружіемъ Дербентъ, заняли Кубу, Шемаху, Баку и Ганджу (Елисаветополь). Но на слѣдующій годъ, по волѣ вступившаго на престолъ Императора Павла 1-го, войска возвратились обратно и всѣ завоеванія оставлены.

Въ 1798 году Россія приняла участіе въ дѣлахъ Царя Георгія, сына Иракліева, который при смерти, 1800 года, завѣщалъ Грузію въ вѣчное подданство Россіи.

Въ 1783 году заняты полуостровъ Тамань и рѣка Кубань до устья ея.

Въ 1791 году построена Усть-Лабинская крѣпость, а въ 1792 году крѣпость Константиногорскъ.

Въ 1794 году устроены на Кубани редуты Недреманный и переселены на Кубань съ Дона Казаки, составившіе Кубанскій полкъ изъ станицъ: Кавказской, Темишбецкой, Григоріопольской, Прочноокопской, при коихъ воздвигнуты укрѣпленія и, смерть того, станицъ Воровскольской и Темнолѣской. Вскорѣ за населеніемъ полка, въ нынѣшнихъ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ Уѣздахъ, водворены крестьяне.

Для улучшенія кордона по сухой границѣ, онъ отъ Малки проведенъ въ 1798 году до Константиногорска и оттуда до Баталпашинска, и на этомъ пространствѣ устроено нѣсколько новыхъ укрѣпленій.

Въ командованіе Генералъ-Поручика Павла Потемкина, 1784 года, для безопаснѣйшаго сообщенія съ Грузіею по дорогѣ отъ Моздока до Кавказскихъ горъ, устроены небольшія укрѣпленія и крѣпость Владикавказъ. Недостатокъ средствъ со стороны на-

шей понудилъ оставить на продолжительное время и дорогу, и укрѣпленія, и самыя сношенія съ Грузіею почти прекратились. Но въ 1800 году опять возобновлены и построены редуты Константиновскій и Елисаветинскій и крѣпость Владикавказъ возобновлена и значительно увеличена.

Такимъ образомъ достигли мы соединенія съ Кавказомъ. Все пространство по правому берегу Кубани до Тамани покорено. Каранагайцы, Едисанскіе, Едибулуцкіе и Кубанскіе Ногайцы, смирившись и подчинили себя подъ власть Россійскихъ Государей.

Эпоха IV. Съ 1800 года по 1826 годъ.

Въ первые 14 лѣтъ на Кавказской Линіи соблюдалась сколько возможно оборонительная война.

За Кавказомъ, въ командованіе Князя Циціанова, покорены Елисуйскія владѣнія, Джарская область, Шурагель, Ханства: Гаджинское, Нуха, Карабагъ, Ширванъ, Дербентъ, Куба и Талышъ. Княжества: Мингрелія, Имеретія, Гурія и Абхазія.

Въ 1805 на Кавказской Линіи Горцы начинаютъ утихать между обитающими во внутренности оной инородцами водворяться спокойствіе и повиновеніе.

Въ 1812 году Персіане вторглись въ Грузію, были близъ Тифлису, вошли въ Ханство Карабагское и Талышъ. Въ хетіи былъ бунтъ и во всей Грузіи голодъ. Но война противъ Персіи прекращена блистательнѣйшимъ образомъ.

Около 1815 года усилились хищничества со стороны Османовъ, Кабарды, Чечни, Дагестана и Закубанцевъ. Покорные племена были уstraшены, Лезгины были непокорны. Шамхалъ былъ въ состояніи противостать враждующимъ намъ, и подданные его предались хищничествамъ. Только Дербентъ и Куба не шли изъ повиновенія. Ханства Казыкумыцкое, Аварское, Владіи Мехтулинское и Уцмея Каракайдацкое и другія сильныя племена, не признавали власти нашей надъ собою. Турки заняли Поти, Анакрию, Сухумъ-Кале и весь берегъ Чернаго моря.

рѣки Кубани. Междоусобія Владѣтелей Абхазскихъ, покорившихся въ 1811 году, не допускали вліянія нашего на ихъ край. Лезгинны и Джарцы нападали на Кахетію. Съ другой стороны, Эриванскіе Татары и Ахалцыхскіе Турки опустошали край. Народы по военно-Грузинской дорогѣ были въ волненіи.

По всѣмъ этимъ причинамъ надлежало употребить мѣры сильнѣйшія и болѣе рѣшительныя.

Въ 1818 году на рѣкѣ Сунжѣ построена крѣпость Грозная, въ послѣдствіи основаны и другія укрѣпленія, по всей Чечнѣ прорублены лѣса и проложены удобные и безопасные пути. Усмирены и покорены Мехтулинскія владѣнія.

Въ 1819 году изгнанъ Уцмѣй Каракайдацкій и заняты владѣнія его. Приведена въ подданство сильная Акушинская область и въ Дагестанъ въ первый разъ вступили войска Русскія.

Въ 1820 году покорено Ханство Казикумыцкое и Владѣтелемъ онаго назначенъ Полковникъ Асланъ-Ханъ Кюринскій, санили изгнаннаго Сурхай-Хана, злѣйшаго изъ враговъ.

Взято въ управленіе казенное Нухинское Ханство въ 1822 году. Кабардинцы выселены на плоскость, и цѣпь укрѣпленій отъ Ардони до Каменнаго моста на Малкѣ прикрываетъ все пространство Кабарды. Въ томъ же году продолжена линія укрѣпленій до рѣки Кубани.

Сдѣлано обозрѣніе новой дороги изъ Карталиніи чрезъ Рачинскій округъ, и наконецъ по рѣкѣ Ардону до Малой Кабарды.

Въ 1823 году изгнанъ Ханъ Ширванскій въ Персію безъ сопротивленія и Ханство взято въ казенное управленіе.

Въ 1825 и 1826 годахъ устроена дорога изъ Екатеринограда, чрезъ Кабарду, до Владикавказа и охранена укрѣпленіями. Старая дорога изъ Моздока уничтожена.

Въ этотъ періодъ, съ 1817 до 1827, произведены сильныя и рѣшительныя экспедиціи въ Чечню, Дагестанъ, Кабарду и за Кубань.

и слѣдствіемъ ихъ было повсемѣстное уваженіе Россійскаго оружія, ощутительно возраставшая довѣренность къ Правительству, сократившіяся примѣтно хищничества и своевольтва и водворяющіяся тишина и покорность, сколько въ непродолжительное время можно было успѣть въ томъ съ Горцами.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ЗАПИСКАМЪ А. П. ЕРМОЛОВА.

ЧАСТЬ II.

1816 — 1827.

RECEIVED

11

APR 11 1964

1964

1964

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1816 — 1827.

ПРОСЬБА А. П. ЕРМОЛОВА О СТАРШИНСТВѢ.

Копія.

Его Свѣтлости, Господина Генералъ-Фельдмаршала, Главнокомандующаго всѣми арміями, Князя Кутузова-Смоленскаго, Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ

всепокорнѣйше испрашиваетъ благосклоннаго вниманія на слѣдующую его просьбу:

Бывшимъ Главнокомандующимъ 1-ю Западную армію, Генералъ отъ Инфантеріи Барклаемъ де Толли, за сраженіе подъ Смоленскомъ удостоенъ я представленія къ производству въ чинъ Генералъ-Лейтенанта. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Вашей Свѣтлости, послѣдовавшемъ Сентября отъ 23 дня, сказано: «что жь касается до сдѣланнаго представленія бывшимъ Главнокомандующимъ арміями, Генераломъ отъ Инфантеріи Барклаемъ де Толли, награжденіяхъ за отличія, оказанныя по соединеніи 1 и 2 армій, сраженіяхъ при Смоленскѣ 5, 6 и 7 Августа, я все оное апрошу, препроводилъ сіи списки къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ къ исполненію.» Государемъ Императоромъ подписанъ сей Рескриптъ; слѣдовательно, я Генералъ-Лейтенантомъ съ Сентября, по крайней мѣрѣ. Управляющій же Военнымъ Министерствомъ приказъ о производствѣ отдалъ Октября 31 дня, и всѣ

произведенные за сраженія, послѣ того произшедшія, сдѣлались старшими въ чинахъ.

Я испрашиваю Вашу Свѣтлость исходатайствовать повелѣніе коимъ бы возвращено мнѣ было, всеконечно, ошибкою отнятое у меня старшинство, или бы сказано было, что хотя я и прежде произведенъ, но считаться долженъ старшинствомъ ниже прочихъ. Сіе хотъ совершенно будетъ несогласно съ Рескриптомъ отъ 23 Сентября, но какъ будетъ волею Высочайшею, то, по крайней мѣрѣ, взято будетъ у меня и право подозрѣвать, что потеря старшинства есть слѣдствіе сдѣланной ошибки.

Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

Г. Плоцкъ.

Генваря 27 дня, 1813 года.

ВѢДОМОСТЬ

Артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, въ границъ Россійскихъ находящихся.

	НОМЕРА РОТЪ.		
	Батарейныхъ.	Легкихъ.	Конныхъ.
Въ большой арміи Генерала Графа Витгейнштейна.....	Его Высочества. Графа Аракчеева. 1, 2, 3, 5, 7, 14, ³⁰ / ₁₀ , 31, 32, 33	Г. - М. Касперша. Кап. Гогеля. 5, 6, 7, 13, 14 27, 32, 33, 42	Лейбъ-Гвард. 1-я батарея ¹ / ₂ , ³ / ₄ , ⁴ / ₁₁ , 6, 7, 8 ¹⁰ / ₆ , ²³ / ₆
Въ арміи Генерала Барклая де Толли.....	15, 18, 34	25, 28, 29 34, 35	11, 13
Въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Барона Фонъ Деръ Остенъ-Сакена.....	10, 13	24	18
Около Варшавы.....	29,	19	¹⁹ / ₆

При блокадѣ Модина....	26,	18, 47, 48	
При блокадѣ Данцига....	6,	10, 11, 40	
При блокадѣ Кистрина...	—	46.	
При блокадѣ Замостья...	22, 11		
Въ Шпандау и Рослау...	28,	26	
Въ корпусѣ Генерала Клей-		—	
ста.....	21/10	—	23/6
Въ разныхъ отрядахъ....	—	—	4/10
Слѣдуетъ къ арміи.....	39,		
Состоятъ при арміи безъ			
прислуги и зарядовъ.....	—	3, 43, 44	

ПИСЬМО ФИГНЕРА КЪ ЕРМОЛОВУ.

Ваше Превосходительство,

Милостивой Государь

Алексѣй Петровичъ!

Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть счастье быть у Вашего Превосходительства и при отъѣздѣ своемъ изъ арміи принять Вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ усмотрѣли, что я къ Вамъ чувствую, нежели изъ письма сего; ибо тутъ я ни чего не напишу, а буду дожидаться случая доказать Вашему Превосходительству, что я по гробъ свой буду почитать и любить Васъ. Вашъ вѣчно благодарный и чувствительный

Александръ Фигнеръ.

Въ 3 (15) дня,

1813 года

Г. Фраштадъ.

Р. S. Подателя письма сего просилъ я собрать съ должниковъ вѣсть деньги, ибо я нахожусь въ великой крайности, чего ради прошу Ваше Превосходительство сдѣлать ему по сему предмету волю довѣренность.

АВАНГАРДЪ ИЗЪ ВОЙСКЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Учреждая изъ войскъ резервной арміи сильный авангардъ, я поручаю оный въ команду вашу, и на сей конецъ прилагаю здѣсь росписание, какія именно войска составятъ авангардъ сей, и какое число людей въ оныхъ по послѣднимъ рапортамъ на лицо нынѣ состоятъ. Квартира вамъ назначается въ Краковѣ; по чему и имѣете немедленно отправиться отсюда въ Герцогство Варшавское, явиться у Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, сдѣлать, обще съ нимъ, всѣ распоряженія и состоять подъ его начальствомъ.

Дальнѣйшія приказанія по порученности, на васъ возлагаемой, получите отъ меня изустно, а для общей связи препровождаю при семъ копію только Указа, даннаго мною Главнокомандующему резервною арміею.

Александръ.

Парижъ.

Мая 20 дня, 1814 года.

РОСПИСАНІЕ

войскъ, назначенныхъ къ составленію авангарда и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей.

п о п ѣ х о т ѣ.	Штабъ- Офице- ровъ.	Оберъ- Офице- ровъ.	Унтеръ- Офице- ровъ.	Музы- кантовъ.	Рядо- выхъ.
2-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
1-й гренадерскій.....	2	77	142	55	179
2.....	2	55	187	54	170
3.....	1	50	178	68	197
27 пѣхотный.....	2	92	337	118	377
7.....	4	106	352	114	391
24.....	4	95	267	104	322
И того...	15	475	1463	513	16,40

	Штабъ- Офице- ровъ.	Оберъ- Офице- ровъ.	Унтеръ- Офице- ровъ.	Музы- кантовъ.	Рядо- выхъ.
3-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
12 й.....	5	66	220	82	3103
9.....	2	81	281	77	4870
26.....	5	82	304	121	3612
15.....	2	78	400	98	4884
И того...	14	307	1205	378	16,469
4-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
22.....	10	82	315	102	4017
16.....	7	104	394	98	4898
18.....	6	75	372	104	3945
13.....	3	73	252	79	4153
И того...	26	334	1333	383	17,013
А всего въ трехъ пѣ- хотныхъ корпусахъ ..	55	1116	4001	1274	49,883
КАВАЛЕРІИ.					
Въ драгунскихъ полкахъ:					
Борисоглебскомъ.....	5	39	79	12	910
Иарвскомъ.....	3	17	65	9	723
Казанскомъ.....	1	31	106	12	661
Кибургомъ уланскомъ....	3	31	57	10	585
Въ 65 эскадронахъ, от- раженныхъ въ дѣйствию- щую армію.....	11	308	1170	195	11,700

СПИСКИ СЪ ПОВЕЛѢНІЙ БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ И КНЯЗЮ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ О КВАРТИРАХЪ ВЪ ГРАНИЦАХЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Для предварительнаго свѣдѣнія о перемѣнахъ, долженствующихъ быть въ составѣ авангарда, начальству вашему ввѣреннаго, и для зависящаго сообразно тому исполненія, препровождаю къ вамъ списки съ повелѣній, данныхъ мною Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли и Генералу Князю Лобанову-Ростовскому.

Александръ.

Бруксаль.

28 Іюня, 1814 года.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Указа, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, въ 28 день Іюня 1814 года, въ Бруксаль.

Указомъ отъ 20 Мая, поставилъ я васъ въ извѣстность предназначаеомъ квартирномъ расположеніи арміи въ границахъ нашихъ и о составленіи подъ командою Генералъ-Лейтенанта Ермолова сильнаго авангарда изъ войскъ резервной арміи. Изъ росписанія, при Указѣ семъ приложеннаго, вамъ извѣстно также, что квартиры назначены однѣ и тѣ же, какъ дѣйствующимъ корпусамъ такъ и резервнымъ, въ предположеніи, чтобы сіи послѣдніе слѣдовали съ дѣйствующими по прибытіи на новыя квартиры, и тѣмъ поставить арміи наши въ комплектное состояніе.

Съ приближеніемъ нынѣ ввѣренной вамъ арміи къ Герцогству Варшавскому, въ которомъ расположена и резервная, представляется, съ одной стороны, стѣсненіе войскъ, а съ другой и затрудненіе по продовольствію.

Къ отвращенію оныхъ, считаю я необходимымъ удаленіе резервныхъ корпусовъ на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, по мѣрѣ того, какъ составляющіе дѣйствующую армію корпусы приближаться будутъ къ Герцогству. Послѣ сего само собою измѣняется и прежнее назначеніе войскъ въ авангардъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, который составлять должны уже дивизіи толь

получающія квартиры въ Герцогствѣ Варшавскомъ, и именно 9, 12, 15 и 26.

Извѣстивъ о томъ Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, къ зависящему со стороны его исполненію, я поручаю вамъ:

1. Изъ означенныхъ четырехъ дивизій, давъ направленіе на новыя квартиры тѣмъ, кои въ главной арміи находятся, и именно: 9 къ Петрикау, 12 къ Калишу, а 15 къ Варшавѣ, увѣдомить съ нарочнымъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, когда они прибудутъ на мѣсто, какимъ трактомъ послѣдуютъ и какое число людей въ нихъ на лицо, дабы недостающее могъ Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій пополнить рекрутами, если можно, къ тому времени, какъ дивизіи на мѣсто прибудутъ. Относительно же 26 дивизіи, я представляю себѣ въ послѣдствіи дать повелѣніе объ отправленіи ея изъ Польской арміи къ Плоцку.

2. Согласно личному объясненію съ вами, чтобы при каждомъ гѣхотномъ корпусѣ была одна кавалерійская дивизія, вы не оставите отлѣпить изъ арміи, вамъ ввѣренной, двѣ таковыя дивизіи, и, отправивъ ихъ къ Кракову, равномерно извѣстить Генералъ-Лейтенанта Ермолова, а мнѣ донести.

3. Со вступленіемъ войскъ, ввѣренную вамъ армію составляющихъ, на опредѣленные въ Россіи квартиры, принять резервы и обратить ихъ на укомплектованіе полковъ, о чемъ и войти въ сношеніе съ Генераломъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Копія съ именнаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Указа, даннаго Генералу отъ Инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому, въ 20 день Мая, 1814 года.

Съ возвращеніемъ въ предѣлы наши дѣйствующихъ армій, какое предназначается имъ квартирное расположеніе, усмотрите вы въ росписанія, здѣсь включаемаго.

Желая, чтобы армія, вамъ ввѣренная, благовременно вступала въ квартиры сіи, я теперь же признаю нужнымъ поручить исполненію вашему слѣдующее:

1. Квартиру третьяго корпуса перевести во Владимиръ на Во-
лыни, а четвертаго корпуса въ Дубно, отправивъ туда Генералъ-
Лейтенантовъ Брозина и Эссена по принадлежности.

2. Пѣхотные дивизіи перевести: 11 въ Ковель, 17 во Влади-
миръ на Волыни, 8 въ Луцкъ и 10 въ Дубно. Прочія за тѣмъ
дивизіи корпусовъ сихъ должны считаться въ откомандировкѣ отъ
оныхъ.

3. По надобности Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю быть въ
С.-Петербургѣ, для окончательнаго образованія, какъ слѣдующихъ изъ
вѣренной вамъ арміи гвардейскихъ резервовъ, такъ и находящихся
уже въ столицѣ, составляющихъ свободную дивизію Генералъ-Маіора
Гашена,—отправить его въ С.-Петербургъ, гдѣ и долженъ принять
онъ въ свою команду тѣ и другіе резервы.

4. Достальные войска, оставаясь до времени въ настоящемъ
расположеніи, составлять, по видамъ политическимъ, сильный аван-
гардъ резервной, вѣренной вамъ, арміи подъ начальствомъ Генералъ
Лейтенанта Ермолова, который, вмѣстѣ съ нимъ, прибудетъ въ Вар-
шаву и, состоя въ командѣ вашей, извѣститъ васъ о приказаніяхъ
ему данныхъ.

Авангардъ сей составлять должны:

Пѣхота: второй корпусъ, за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ
дивизій, 3 корпусъ, за исключеніемъ 11 и 17 дивизій, и 4 корпусъ
за исключеніемъ 8 и 10 дивизій.

Кавалерія: драгунскіе полки: Борисоглѣбскій, Нарвскій, Казан-
скій, Уланскій, Ямбургскій, всѣ готовые эскадроны у Генерала Ко-
лосовскаго, и наконецъ тѣ эскадроны, кои, бывъ отправлены на укре-
пленіе дѣйствующихъ армій, возвращаются нынѣ Генералъ-
Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли опять въ Герцогство

Артиллерія: 4 роты батареинныхъ, 6 легкихъ и 3 конныхъ, изъ
готовыхъ, при резервной арміи состоящихъ. Какія же именно опре-
дѣлить для сего роты, завистъ будетъ отъ собственнаго вашего
усмотрѣнія и общаго съ Генералъ-Лейтенантомъ Ермоловымъ по-
ложенія.

Образованіе авангарда предоставить Генераль-Лейтенанту Ермолову; онъ будетъ располагать и размѣщеніемъ онаго по мѣрѣ надобности, имѣя свою квартиру въ Краковѣ.

Ежели, по мѣстнымъ соображеніямъ, представится необходимость удалить изъ Герцогства кавалерійскіе резервы, то вы не оставите опредѣлять для нихъ мѣста въ границахъ нашихъ, сообразно новому квартирному росписанію, и по отправленіи туда, донести мнѣ заведеннымъ порядкомъ.

Что принадлежитъ до главной вашей квартиры, то когда Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли будетъ сближаться къ Варшавѣ, перенести вамъ оную въ Бѣлостокъ.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Генералу Князю Лобанову-Ростовскому, въ 28 день Іюня, 1814 года, въ Бруксальѣ.

Въ полномъ уваженіи причинъ, изложенныхъ въ донесеніи вашемъ отъ 16 Іюня, за № 183, какое далъ я предписаніе Генераль-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, съ онаго препровождаю вамъ семь копій. Вы усмотрите изъ предписанія сего, что, со вступленіемъ дѣйствующей арміи въ Герцогство Варшавское, авангардъ Генераль-Лейтенанта Ермолова составлять будутъ: 9, 12, 15 и 26 пѣхотныя дивизіи да двѣ кавалерійскія по назначенію Фельдмаршала; резервныя войска, по мѣрѣ приближенія дѣйствующихъ, выступать должны на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, гдѣ поупутъ на укомплектованіе своихъ полковъ, и тѣмъ дальнѣйшее существованіе резервной арміи прекратится.

Съ таковымъ новымъ распоряженіемъ я повелѣваю вамъ:

1. Оставя въ авангардѣ резервы упомянутыхъ четырехъ дивизій, прочія поставить на такую ногу, чтобы, съ приближеніемъ въ Герцогству Варшавскому главной арміи, могли онѣ тотчасъ слѣдовать въ Россію на назначенныя квартиры и тамъ слиться съ названными полками, по взаимному сношенію вашему съ Фельдмаршаломъ.

2. По полученіи рапорта отъ Генераль-Лейтенанта Ермолова о состоящемъ числѣ людей въ войскахъ, поступающихъ въ составъ авангарда, отдѣлить ему столько рекрутъ, чтобы, со включеніемъ ре-

зервовъ, каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ сильныхъ баталіоновъ, а кавалерійскій изъ шести эскадроновъ по новому штату. Рекрутъ сихъ и потребное число строевыхъ лошадей отправить на пункты, какіе назначить Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ, немедленно съ наблюденіемъ только, чтобы не были они изнурены въ пути.

3. Что принадлежитъ до кавалерійскихъ полковъ и резервныхъ эскадроновъ, поступившихъ въ авангардъ по маршруту вашему отъ 16 Іюня, то обращеніе излишнихъ изъ нихъ въ свои мѣста, послѣ того какъ назначатся Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толемъ два кавалерійскія дивизіи, зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія Генераль-Лейтенанта Ермолова.

4. По отдачѣ всѣхъ резервовъ въ свои дивизіи, я предоставлю вамъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, для принятія новой должности.

ЗАПРОСЪ О МѢСТѢ ПОЛОЖЕНІЯ НЕЙДИНГЕРЪ.

S-r. Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kayserlich-Russischen und Königlich-Preussischen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn Yermolow.

Euer Excellenz nehme ich mir die Freiheit ganz ergebenst zu fragen, in welcher Gegend der zum Kranken-Depot meiner unterhabenden Brigade bestimmte Ort Neidinger liegt, da ich, ungeachtet aller Nachforschungen, bloss den mir zu demselben Behuf angewiesenen Ort Triefweiler, aufgefunden habe.

Alvensleben.

Marſchquartier Offenburg den 3 Januar, 1814.

О ПОДВОДАХЪ ДЛЯ ОДНОЙ ПРУССКОЙ БРИГАДЫ.

S-r. Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kaiserlich-Russischen und Königlich-Preussischen und Grossherzoglich-Badenschen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz ermangele ich nicht ganz ergebenst anzuzeigen, dass ich, um nach Hochderselben Befehl die 10 tägige Verpflegung für meine unterhabende Brigade zu empfangen 127 Wagen, und zur Fortschaffung der Königl. Mundierungen und des nöthigen Schuhwerks 8 Wagen bedarf. Nach einem früher gegebenen Befehl sollen zwar aus dem Grossherzogth. Baden keine Wagen über den Rhein genommen werden; da sich indessen die hiesigen Behörden erboten haben, dieselben unter Aufsicht eines von ihnen angestellten Offizianten zu stellen, sage ich Euer Excellenz gehorsamst an, ob ich unter diesen Umständen diese Anerbietung annehmen darf, oder auf eine andere Art die Herbeischaffung dieses Fuhrwerks zu erwarten habe, wobei ich noch bemerke, dass die Behörden die völlige Anschaffung der Führer für höchst ungewiss erklärt, jedoch ihr Möglichstes dabei zu thun versprochen haben.

Alvensleben.

Marchquartier Schlingen, den 17 Januar, 1814.

СПИСОКЪ

господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ королевско-прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи марта 18 дня при Парижѣ.

Апрѣля 1-го дня, 1814 года.

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
1-го полка		
Подполковникъ:		
Блокъ.....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степ.
Маіоры:		
Дитфрутъ.....	Св. Владимира 3 класса.	
Фонъ Грабовъ.....	Къ алмазн. знаку Св. Анны 2.	
» Барнековъ....	Св. Владимира 4 степени.	
Капитанъ:		
Фонъ Циттенъ.....	Св. Анны 2 класса.	
Штабсъ-Капитаны:		
Фонъ Хаченъ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Кнобельсдорфъ	Св. Владимира 4 степени.	
» Вердель.....	Св. Анны 2 класса.	
Поручики:		
Фонъ Вахертъ.....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степ.
» Раухъ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Меллендорфъ.	Св. Владимира 4 степени.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Подпоручики:		
онъ Данненбергъ..	} Св. Владимира 4 степени.	
» Раппольтъ.....		
» Якобъ.....		
рафъ Шлофенъ....	Св. Анны 2-го класса.	
онъ Бонинъ.....	} Св. Владимира 4 степени.	
рафъ Сальмсвилъ..		
» Денфельсъ....		
онъ Масовъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
» Яргартъ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Біярнъ.....	} Св. Анны 3 класса.	
онъ Хейстеръ....		
» Кроперъ.....		
» Шахтмейеръ..	Св. Владимира 4 степени.	
рафъ Шлиппенбахъ	} Св. Анны 3. класса.	
онъ Гольцъ.....		
» Стюрмеръ....		
» Альбедиль....		
Подпоручики:		
онъ Ерданъ.....	} Св. Анны 3 класса.	
рафъ Рыдаръ.....		
» Зенеръ.....		
рафъ Шуленбургъ..	Св. Владимира 4 степени.	
» Матовъ.....	Св. Анны 3 класса.	
Штабъ-Лѣкарь:		
онъ.....	На благоусмотрѣніе Начальства.	
2-го полка		
Командиръ		
Подполковникъ:		
онъ.....	Св. Георгія 4 класса.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Маіоры:		
Фонъ Шахмейеръ.. » Квадтъ..... » Люкаду.....	Къ Алмазному знаку Св. Анны 2 клас. Къ алмазному знаку Св. Анны 2 класса. Св. Владимира 3 степени.	
Капитаны:		
Фонъ Дригольскій.. » Рексинъ.....	} Св. Анны 2 класса.	
Штабъ-Капитаны:		
Фонъ Езбекъ..... » Миленъстрамъ Дю Россей..... Фонъ Салишъ..... » Петра.....	} Св. Владимира 4 степени.	
Поручики:		
Фонъ Броскофюсъ.. » Вильдерметъ.. » Вейрахъ.....	} Св. Анны 2 класса. Св. Владимира 4 степени.	
Подпоручики:		
Фонъ Шульцендорфъ.. » Шмелинъ 1.. » Шмелинъ 2.. » Ведель..... » Леперъ..... » Корфъ..... » Меллеръ..... » Тресковъ..... » Монсъ..... » Кнобельсдорфъ	} Св. Анны 3 класса. Св. Владимира 4 степени. Св. Анны 3-го класса. Св. Владимира 4 степени. Св. Анны 3 класса. Св. Владимира 4 степени. Св. Анны 3 класса.	
Оффельцмейеръ.....		Св. Владимира 4 степени.

ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
вѣстерь..... мверъ..... оттеръ..... мтхау.....	} Св. Анны 3 класса.	
Штабъ-Лѣкарь: зрлхеръ..... цртманъ.....	} Наблюдоусмотрѣніе Начальства .	
вѣйскаго егерскаго баталіона		
Командиръ		
Подполковникъ:		
вѣ Вицлебенъ...	Св. Владимира 3 степени.	
Капитаны:		
вѣ Вердьеръ.....	Св. Анны 2 класса.	
вѣ Нейгаузъ.....	Св. Анны 2 класса съ алмаз.	
вѣ вѣ Капитанъ:		
вѣ Класъ.....	Св. Владимира 4 класса.	
Подпоручики:		
вѣ.....	Св. Анны 3 класса.	
вѣ Кноблохъ.....	} Золотыми шпагами.	
вѣ Фонъ Вартенс- лебенъ.		
вѣ Клейстъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Штабъ-Лѣкарь:		
вѣ.....	На благоусмотрѣніе Начальства.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Артиллерійской иѣшей роты		
Командиръ		
Капитанъ:		
Лишанъ.....	Св. Анны 2 класса съ алмазами.	
Поручики:		
Мапка.....	} Св. Владимира 4 степени.	
Летовъ.....		
Баденскаго гвардейскаго баталіона		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Фонъ Бейстъ.....	Св. Владимира 3 степени.	
Маіоръ:		
Каенкъ.....	Св. Анны 2 класса съ алмазами.	
Штабсъ-Капитаны:		
Сентъ-Анель.....	} Св. Владимира 4 степени.	
Фонъ Ренцъ.....		
Фонъ Лилонгъ.....		
Поручикъ:		
Франкенбергъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Фонъ Махъ.....	Св. Анны 2 класса.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ:	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЪ:	
1-го Гвардейскаго полка Штабсъ-Капитанъ: Графъфонъ Пиклеръ.	Св. Владимира 4 степени.	

Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КЪ НАГРАДЪ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen Herrn General-Lieutenant und Comandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz haben mir erlaubt Ihnen diejenigen Officiere der mir untergebenen Brigade nahnhaft zu machen, welche das Glück hatten in dem Gefecht vom 30-ten vorigen Monats Ihre Aufmerksamkeit zu erregen, und noch ins Besondere die zu nennen, welche durch eine entschiedene That sich vortheilhaft ausgezeichnet zu haben.

Die Staabs-Officiere sämtlich, doch ausser die Obristlieutenant von Müssling, von Witzleben, von Beust, von Blok, welcher letztere bereits durch den St. Wladimir Orden 3-ter Klasse begnadigt ist, noch die Majors von Schlachtmeier, von Dittfurts, von Quadt, v. Leodon, von Grabow, an Capitains von Zietten, von Werder, von Drygalsky, von Lehman, von Neuhaus, von Premier-Lieut. von Rauch, desgleichen von Bonin (Adjutanten bei mir), von Dannenberg (ganz ins Besondere), von Rappold (ganz ins Besondere), von Roscovius, von Benigsen (ganz ins Besondere), desgleichen von

Korff; von Seconde-Lieutenant aber, die Lieutenant von de Marrée (ganz ins Besondere), von Graf von Schulenburg (ganz besonders), von Jagow. von Byern, von Schlachtmeier, von Schmelling, von Luther, von Wildermet, Offelsmeier, von Wedel, von Knobloch, Graf von Wartensleben, von Mash, von Maschke.

Euer Excellenz gnädiger Fürsprache muss ich es ganz überlassen, wen und auf welche Weise dieselben aus den beigefügten Listen zu Auszeichnungen vorschlagen werden. So glücklich den Officiieren die Beweise der Zufriedenheit S. Majestät des Kaisers von Russland machen, so sind sie doch weit entfernt zu glauben, es bestimmen zu können, welche Ansprüche sie darauf haben. Euer Excellenz fernere Gewogenheit mich empfehlend, verharre ich mit der grössten Verehrung

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Von Alvensleben.

Paris, den 11-ten April, 1814.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЪ НАГРАДЪ ОДНОГО РУССКАГО МОЛОДАГО ОФИЦЕРА.

Euer Excellenz auf einen jungen Offizier der Kayserlich-Russischen Artillerie vom Corps des General von Rajewsky aufmerksam zu machen halte ich für meine Pflicht. Derselbe hat sich in dem Gefecht vom 30-ten v. M. bei dem Dorfe Pantin nicht allein durch einen unerschütterlichen Muth, sondern auch durch die grösste Geschicklichkeit in Placirung seines Geschützes ausgezeichnet. Mit zwey Canons am Ausgang des Dorfes Pantin aufgestellt, vertheidigte er sich gegen eine zahlreiche feindliche Artillerie viele Stunden lang, indem er die letzten Häuser von Pantin benutzte sich gegen die Feuer der Flanken-Batterie des Feindes zu decken, und sein Feuer lediglich auf die ihm auf der Chaussée gegenüber stehenden Batterie und Infanterie Collonnen richtete. Als die mir untergebene Brigade durch das Dorf vorrückte, ging er mit einem Geschütz, welches nicht demontirt worden, auf der Chaussée in Kartätschfeuer gleichfalls vor und war der einzige, welcher dies eine Canon un-

ter Deckung unserer Tirailleurs gegen die Barrière von Paris, auf hoher Distance gerichtet hatte, als die Einstellung der Feindsenligkeiten erfolgte. Es ist mir leid seinen Namen nicht angeben zu können. Euer Excellenz bekannte gütige Fürsorge das verborgen Verdienst zu heben, wird aber diesen Officier bald erkennen lassen.

In grösster Hochachtung habe ich die Ehre zu sein

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Alvensleben.

Paris, den 12 April, 1814.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen Herrn Genneral-Lieutenant und Commandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Nachdem das Ziel errungen das schönste und erhabenste, um welches je vaterländische Heere gekämpft, es keine Schlachten mehr zu schlagen gibt, verlangen gebieterische Umstände, die Trennung Russlands Preussens Krieger aus den Schlachtenlinien. Es ist in ganzes thatenreiches Jahr, dass die Garden des Königs, meines Herrn, der Weisheit Euer Excellenz Führung untergeben und mit den schönsten und tapfersten Herreshaufen der Welt auf das innigste verbunden wurden; die höchste Achtung und Bewunderung der Kriegsvölker vereinigten militairischen Eigenschaften, vermehrte unsere kühnsten Wünsche und Bestreben so unserm Könige, dem Vaterlande und der allgemeinen Sache Europas zu dienen, wie Sie uns das Beispiel aufgestellt hatten.

Euer Excellenz Weisheit, nachsichtsvoller aufmunternder Güte haben wir es vorzüglich zu danken, dass auch uns die Zufrieden-

heit der Monarchen zu Theil ward und unser Bestreben gleiche Spannkraft behielt. Erlauben Euer Excellenz, dass ich im Sinn der mir untergebenen Brigade Hochdenselben shiedurch vor der ganzen Welt den Dank und die Ehrfurcht zolle, welchen Hochdieselben in unsern Herzen gelegt haben.

Euer Excellenz lege ich meinen gehorsamsten Wunsch vor uns dem Andenken der Herrn Generale und Stabs-Officiere insbesondere, aber auch sämtlichen Herrn Ober-Officieren, ja selbst jedem einzelnen braven Soldaten der Kaiserlich-Russischen Garde, wie es der Drang unserer Herzen erheischt empfehlen zu wollen. Da der beeilte Abmarsch beider Theile aus der Hauptstadt Frankreichs nicht die Zeit vergönnt dieses persönlich zu thun.

Geruhen Euer Excellenz die Wünsche für Ihr fortdauernde Wohlergehen gnädig aufzunehmen, so wie die Versicherungen der grössten Verehrung, womit ich stets die Ehre haben werde zu verharren

Euer Excellenz
ganz gehorsamster Diener
von Alvensleben,
Oberst und Brigadier
der Königlich-Preussischen Garden zu Fuss.

Paris, den 3 Juni, 1814.

ОТНОШЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИТА.

Алексѣй Петровичъ! На всеподданнѣйшее представленіе и Государю Императору о продолженіи отпуска до совершеннаго и здоровленія Лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Подпоручику Похсневу, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По родству же его съ Вашимъ Превосходительствомъ я имѣю честь о семъ васъ увѣдомить, и при семъ случаѣ по

ить уваженіе всегдашняго моего къ вамъ уваженія.

Константинъ.

№ 1220.

Г. Варшава.

2-го Марта, 1815 года.

НАЗНАЧЕНІЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ письмо ваше, отъ 28 Февраля, о увольненіи васъ въ отпускъ прежде отправленія къ корпусу на Днѣстръ, ежели обстоятельства позволятъ. Слѣдуя точному мысли письма сего, прилагаю здѣсь копію повелѣнія, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, изъ коего усмотрите вы, что армія, въ томъ числѣ и авангардъ вашъ, приготавлиются къ походу. По соединеніи всей арміи, я назначаю васъ командовать гренадерскимъ корпусомъ, составляемымъ изъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій; но если обстоятельства перемѣнятся и принятая мѣра осторожности не будетъ исполнена, то съ удовольствіемъ согласюсь на просьбу вашу, и буду ожидать тогда донесенія только къ вамъ, къ какому времени предположите вы прибытіе свое къ корпусу на Днѣстръ.

Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Вѣна.

Марта 9 дня, 1815 года.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Главнокомандующему арміею, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, въ 25 день Февраля, 1815 года.

Въ то самое время, какъ полугодичныя занятія представляли скорое окончаніе дѣлу Вѣнскаго Конгресса, и я надѣялся, въ замѣну испрашиваемыхъ вами разрѣшеній по предмету продовольствія войскъ, дать рѣшительное приказаніе расположить ихъ въ Мартъ въ просторнѣе на другихъ уже квартирахъ, въ росписаніи

означенныхъ произошла неожиданная перемена. Вчерашній день получено извѣстіе, что Наполеонъ удалился съ Эльбы на нѣсколькихъ судахъ съ горстью солдатъ своихъ. Хотя не извѣстно прямо намѣреніе его, но, зная ближе, что онъ имѣетъ приверженцевъ себѣ въ арміи Французской, предполагать можно и цѣлю бѣгства его Францію, дабы, сдѣлавъ на берегахъ ея высадку, при вѣрныхъ пособіяхъ ити на Парижъ, свергнуть Короля и овладѣть по праву престоломъ.

Къ отвращенію намѣренія такого и очевиднаго зла, союзныя Державы положили принять теперь же самыя сильныя мѣры. И такъ легко случиться можетъ, что война не кончена еще и что военныя дѣйствія, къ общему сожалѣнію, опять возобновятся.

Не упуская ни сколько времени, я спѣшу сообщить вамъ извѣстіе сіе, повелѣвая:

1. Немедленно дать повелѣніе корпусамъ: 3 и 4 (кромѣ 23 пѣхотной дивизіи), 5 и 6 и авангарду Генераль-Лейтенанта Ермолова чтобы всѣ войска, во оныхъ состоящія, были готовы къ выступленію въ походъ чрезъ двадцать четыре часа. Для чего пѣхотные полки какъ найпоспѣшнѣе скомплектовать въ два сильные баталіона, а кавалерійскіе въ шесть эскадроновъ, остатки же отъ сего комплектованія будутъ третьими баталіонами и седьмыми эскадронами въ возможномъ числѣ людей и лошадей.

2. Наблюдати, чтобы положенное число артиллеріи при корпусахъ сихъ было въ совершенной исправности.

3. Ограничить обозы какъ полковые, такъ Генеральскіе и Офицерскіе, самымъ необходимымъ количествомъ, что и предоставляя особенному попеченію вашему.

4. Когда послѣдуетъ повелѣніе о выступленіи въ походъ, отправляя упомянутые четыре корпуса, взять и Казаковъ, при арміи вашей состоящихъ, оставляя изъ нихъ для кордона такое только число безъ котораго обойтись нельзя будетъ.

5. Не ожидая выступленія корпусовъ, теперь же приказать 1 и 3 гренадерскимъ дивизіямъ двинуться, 2 изъ Риги на Ковно, а 4 изъ Вильны въ Варшаву, резервнымъ же кавалерійскимъ корпусамъ

рейты, 2 пѣзъ Ровна и Острога къ Радзивилову, а 3 изъ Слуцка Новогрубка въ Брестъ-Литовскъ. Они составляютъ резервъ арміи швей.

6. Резервные или третьи баталіоны и седьмые эскадроны 3, 4, и 6 корпусовъ, равно весь 1 и весь 2 корпусъ расположить, ко-
гда армія въ походъ выступитъ, въ Герцогствѣ Варшавскомъ и
иныхъ нашихъ Губерніяхъ, по соображенію вашему съ удоб-
нымъ продовольствіемъ. Они образуютъ изъ себя резервную армію.
Въ такомъ случаѣ резервные баталіоны и эскадроны соединить въ
полки, чтобы шесть баталіоновъ каждой дивизіи составляли осо-
бую изъ себя пѣхотную бригаду, а четыре седьмыхъ эскадрона
каждой дивизіи составляли кавалерійскую бригаду.

7. Запасные артиллерійскіе парки, по числу дѣйствующихъ че-
резъ корпусовъ, приготовить по сношенію съ Инспекторомъ
инженеріи.

Такова мѣра предосторожности съ нашей стороны, которую,
какъ я, не оставите вы привести въ исполненіе въ послѣднѣй-
шій времени, оставляя всѣ войска, слѣдовательно, и авангардъ Ге-
нѣралъ-Лейтенанта Ермолова, въ настоящемъ расположеніи, доколѣ
не будетъ отъ меня повелѣніе о выступленіи въ походъ. При со-
стояніи сей арміи авангардъ поступитъ уже въ свои корпуса.

Между тѣмъ я ожидать буду донесеній вашихъ о исполненіи
сему, и десятидневныхъ рапортовъ о состояніи арміи, вамъ ввѣ-
ренной въ новомъ ея составѣ.

Не сомнѣваюсь ни мало, что армія сія, честь и славу въ про-
шлыхъ бояхъ пріобрѣвшая, явится и нынѣ, если обстоятельства
требуютъ, на полѣ сраженія съ тѣмъ же духомъ мужества и, пред-
ставъ вами, не выступитъ иначе въ походъ, какъ въ совершен-
номъ устройствѣ, всегда ея отличавшемъ, съ исправною аммуниціею,
полнѣй и полною обмундировкою.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою под-

Александръ.

Вѣрно. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Марченко.

О НѢКОТОРЫХЪ СЕЛЕНІЯХЪ АВСТРІЙСКИХЪ И ПРИВѢТСТВІИ НИХЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прилагая у сего записку о нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ чрезъ которыя, или по близости коихъ, въ случаѣ, если пройдутъ будутъ вѣрныя вамъ войска, повелѣваю заблаговременно ставить въ нихъ залоги, и особенно наблюдать, чтобы всякое привѣтствіе жителямъ было оказано, излишнихъ же требованій отъ нихъ дѣлаемо войсками нашими ни подъ какимъ видомъ не было, что вѣрю въ отвѣтственность вашу.

Александръ.

Вѣна.

Марта 30 дня, 1815 года.

1. Herrschaft Liebshausen.	}	Im Leutmeritzer Kreise.
2. Herrschaft Billin sammt appertinentien.		
3. Gut Schrockenstein.		
4. Gut Enzowann.		
5. Herrschaft Lohositz.		
6. Herrschaft Wrschowitz.	}	zum Theil im Leutmeritzer, Theil im Rakonitzer Kreise.
7. Herzogthum Raudnitz sammt Brohan, Czlinowess, Ratschinowess, Wratschkow und Klensch.		
8. Gut Berzkowitz und Strzema.	}	Im Rakonitzer Kreise.
9. Herrschaft Mühlhausen.		
10. Gut Czittow und Daniswess.		
11. Gut Klentsch.	}	Im Berauner Kreise.
12. Herrschaft Kornhaus.		
13. Herrschaft Tauschetin.		
14. Gut Trkow.	}	Im Taborer Kreise.
15. Herrschaft Chlumez.		
16. Gut Skrcyschow.		
17. Gut Prziczowiluhy.	}	Im Kaurzimer Kreise.
18. Gut Gestrzichowitz.		
19. Gut Mesdrzitsch.		
20. Herrschaft Gjstebnitz.		
21. „ „ Zieltsch.		
22. Gut Lobkowitz.		

23. Herrschaft Neudorff und Eiseberg.	}	Im Saatzter Kreise.
24. Herrschaft Postelberg.		
25. „ „ Zittolieb.		
26. „ „ Neuschloss.		
27. „ „ Grosslippen.		
28. „ „ Mohr.	}	Im Chrudimer Kreise.
29. „ „ Przewalk.		
30. „ „ Nassabere.		
31. „ „ Schleb.	}	Im Czaslauer Kreise.
32. „ „ Tupadl.		

Вѣна, 30 Марта, 1815.

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О КНЯЗЬ ДОЛГОРУКОМЪ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Вы нѣкогда мнѣ позволили адресоваться къ Вашему Превосходительству съ моими препорученіями; нынѣ я онымъ хочу воспользоваться. Податель сего письма, гвардіи артиллерійской бригады Флаорщикъ, Князь Долгорукій, находящійся при мнѣ въ должности Ассистента, молодой и хорошо воспитанный человекъ и самый преданный къ службѣ Офицеръ, пожелалъ быть въ дѣйствующей арміи; въ чему я и рѣшился просить объ этомъ ни кого больше, какъ Вашего Васѣ, Милостиваго Государя, дабы вы сдѣлали мнѣ ваше милостивѣе принятіемъ его къ себѣ въ штатъ, съ употребленіемъ въ службу Государя Императора, но собственно при Вашемъ Превосходительствѣ. Вы исполненіемъ сей моей просьбы обяжете Его, который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію всегда будетъ

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.

Июня 23 дня, 1815 г.

Во Прес-ву, Мил. Госуд.,

Алексію Петровичу

Крмолову.

ОТНОШЕНІЕ УПРАВЛЯЮЩАГО ВОЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ, КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА.

Корпусному Командиру, Господину Генералъ-Лей-
нанту и Кавалеру Ермолову.

По рапорту Вашего Превосходительства, отъ 3-го минувшаго М
за № 827, ~~предполагаю~~ у сего полученныи ~~мнѣ~~ изъ Кабин
Его Императорскаго Величества за всемилоостивѣйше пожалов
ную Вамъ, въ награду подвиговъ вашихъ, ~~въ~~ сраженіяхъ, ~~прот~~
Французскихъ войскъ 3, 4, и 5-го Ноября, прошедшаго 812 го
золотую шпагу съ надписью за храбрость, алмазами украшенну
Генералъ-Лейтенантъ ~~получилъ~~ ~~денегъ~~, всего три тысячи триста рубл
о полученіи коихъ рекомендую мнѣ донести.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ

№. 1963.

24 Іюня, 1815 года.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, О ДОЛГЪ ШТАБЪ-РОТМИСТРА ПАВЛОВА.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! По случаю нахожденія въ гор
Берлинъ состоящаго при Вашемъ Превосходительствѣ лейбъ-гвар
уланскаго полка Штабъ-Ротмистра Павлова, я подучилъ отсюда о
Управляющаго Герцогствомъ Познанскимъ, Князя Радзивила, ~~писъ~~
что онъ, Павловъ, слѣдуя въ прошломъ году чрезъ Берлинъ
Францію, по болѣзни не въ силахъ будучи слѣдовать далѣе, при
жденъ былъ остаться тамъ для излеченія, и пользовалъ его тамо
ній Королевскій Лейбъ-Медикъ, Гуфландъ, и что онъ, находясь
такомъ болѣзненномъ состояніи болѣе полугода, какъ на ~~лече~~
болѣзни, такъ и содержаніе себя и для выѣзда обратно въ Россі
принужденъ былъ задолжать тамошнему Банкиру Вагнеру до 15
червонныхъ, чрезъ что онъ, Штабъ-Ротмистръ Павловъ, нынѣ,

полученіи болѣзненія, не уплатя сего долга, не можетъ отсюда выхлѣсть, такъ какъ его тамъ не знаютъ.

Дабы дать средство къ выѣзду его изъ Берлина, я писалъ къ означенному Князю Радзивилу, что Штабъ-Ротмистръ Павловъ на-значается на службу при Вашемъ Превосходительствѣ, имѣеть, какъ известно, состоянію къ уплатѣ сего долга, и что на счетъ его по-веденія, кромѣ хорошаго, никогда ни чего до меня не доходило, и безъ сомнѣнія, первый его долгъ будетъ, по приѣздѣ въ Россію, немедленно замянуть долгъ.

Нужнымъ находя увѣдомить о семъ обстоятельстве Ваше Пре-восходительство, я прошу васъ, дабы, по прибытіи Штабъ-Ротми-стра Павлова приняты имъ были надлежащія мѣры къ скорой за-платѣ состающаго на немъ въ Берлинѣ долга. Съ письма же полу-ченнаго мною отъ Князя Радзивила препровождаю при семъ копію.*

Примите при семъ случаѣ, Ваше Превосходительство, истинное увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ особеннаго уваженія.

Константинъ.

№ 1914.

Варшава.

Мая 6-дня, 1816 года.

и

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ПЕРЕВОДѢ ГРАББЕ ВЪ СТАРУЮ ГВАРДІЮ.

Алексѣй Петровичъ! На записку вашу, что «Ермоловъ два года проситъ о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы остался одъ въ командѣ начальника своего, Дмитрія Дми-тріевича, Его Высочество изволилъ обещать сдѣлать. Дмитрій Дмитриевичъ обещалъ напомнить. Великій Князь и не такіа дѣлалъ милости!» скажу вамъ, что я охотно исполнилъ бы ваше желаніе, но прѣпятствіе къ тому состоитъ въ томъ, что ежели его предста-вить перевести въ старую гвардію, то Государь изволилъ потре-

* Копію не отыскалось. О. Б.

бовать: былъ ли онъ въ походѣ и сраженіи и какія оказалъ отличія, ибо безъ этого нынѣ не переводить, а онъ, какъ извѣстно, не былъ; въ молодую же гвардію его перевести ни какой нѣтъ для него выгоды, по тому что дворянскаго полка Гг. Офицеры наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ выше противъ арміи. Вотъ вамъ причины, въ чемъ состоитъ остановка; но дѣлать вамъ пріятное есть для меня большое всегда удовольствіе, и прошу васъ вѣрить въ искреннемъ и совершенномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константинъ.

25 Іюня 1816.

Варшава.

**ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА НАВЛОВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ
ЕРМОЛОВА СЪ НОВЫМЪ ЕГО НАЗНАЧЕНІЕМЪ.**

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣлъ я удовольствіе читать начертаніе ваше къ единственному нашему Курютѣ, за которое благодарю весьма васъ, Пятерь Ермоловъ, видя въ немъ старое ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены всегда въ моихъ къ вамъ чувствахъ дружбы и уваженія. Поздравляю васъ съ новымъ вашимъ назначеніемъ и съ довѣренностью, которую оказываетъ въ семъ случаѣ вамъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ къ заслугамъ вашимъ. Признаюсь, что эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во время оно самъ бы Талейранъ съ товарищи задумался. Но теперь какъ онъ не опасенъ, то думаю, что великій нынѣшняго вѣка Кастельре не съ большимъ удовольствіемъ узнаетъ о семъ, ибо, по словамъ старой пословицы: *que tout chemin conduit à Rome*. Позже можно, не сворачивая ни мало, прогуляться въ мѣста расположенія всѣхъ богатѣй Англіи, сухимъ путемъ. О посольствѣ вашемъ совѣтъ не удивляюсь. Я вамъ сказывалъ всегда, и повторяю вамъ снова, что единственный Ермоловъ гораздъ на все. Но, избави Боже, *отрыжи et comme les extrémités se touchent*, чтобъ, по поводу путешествія Вашего, не сдѣлалось съ нашей стороны всеобщей прогулки по землямъ чуждымъ. Шпанская муха много перевела на-

реду во Франціи. Избави Богъ, чтобъ Персія тоже не переѣзжала много Православныхъ. Впрочемъ, все зависить отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера. * У насъ все смирно и, славу Богу, хорошо. Дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дѣрей у насъ нѣтъ, и хотя вы и увѣрены, что и я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе, скажу вамъ, что для этого слишкомъ горить, стрѣбъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ вамъ уваженіи и всегдашней дружбѣ.

Константинъ.

Варшава.

28 Июня, 1816 года.

**ПЕРВЫЙ РАПОРТЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПО ПРИБЫТІИ КЪ МОЕМУ
МѢСТУ ОБЪ УДЕРЖАНІИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ОТПРАВЛЕННЫХЪ НА
ДОНЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.**

Прибывъ на Кавказскую Линію, нашелъ я шесть Донскихъ Казачьихъ полковъ, готовые, по распоряженію предѣстника моего, отправиться на Донъ. Полки сіи должны быть смѣнены поселенными по Линіи Казаками, и для того выходили изъ семействъ всѣ, находившіеся въ отставкѣ Казаки и въ полкахъ Кавказскомъ, Кубанскомъ и Хоперскомъ, всѣ 16-тилѣтняго возраста отправлять службу совершенно неспособные, оставались жены, малолѣтныя дѣти и старики, работать не могущіе. Выходили отцы съ двумя и тремя сыновьями, продавалось имущество для вооруженія вдругъ такъ значущаго количества Казаковъ, и многія семейства приходили въ совершенную бѣдность, и жалобы были безконечны.

На смѣну Донскихъ полковъ есть воля Вашего Императорскаго Величества, но ни какъ не смѣю допустить исполненіе оной подобнымъ образомъ, и по тому, вмѣсто шести полковъ, приказалъ я отправить только два полка, наиболее времени бывшіе здѣсь на службѣ

* Вѣдѣно, что Ермолова называли именемъ Езуита, Патера Грубера, находившагося въ Петербургѣ. О. Б.

Авдеева и Идальна; о которыхъ оставшиися попрашиваю Высочайшаго Вашего повелѣнія, ибо они весьма многоопытны и также кнѣзъ весьма на службу.

Я осматривалъ Донскіе полки, идущіе въ Грузію на службу. В нихъ нѣтъ ни одного человѣка менѣе 19 лѣтъ возраста, и въ семилетнюю войну 1812 года, когда взяты были отставные на службу, не было ни одного 16-лѣтняго въ походѣ. Что заключить должны неукротенные Горскіе народы о поголовномъ вооруженіи Линейныхъ Казаковъ, и что могутъ противъ ихъ малолѣтныя Казаки, тогда какъ хорошіе Донскіе полки не съ перваго шагу бываютъ имъ страшными?

Особоно счастливымъ поставляю себя, что командованіе мое въ здѣшнемъ краѣ начинаю истолкованіемъ точнымъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, всегда благотворительной и милосердой.

Сентября 1816.

Георгіевскъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА МАВЛОВИЧА О КНЯЗЬ ЯШВИЛѢ.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Алексѣй Петровичъ!

Зная то особенное искреннее участіе, которое мы принимаемъ въ любезнѣйшемъ другѣ и товарицѣ вашемъ, Генералъ-Лейтенантѣ Князѣ Яшвилѣ, и хотя мы теперь съ вами весьма далеко другъ отъ друга находимся, но я, помня ваше душевное дружеское къ нему расположеніе, хотя и знаю, что вамъ будетъ весьма непріятно слышать неудачу съ его стороны, но что дѣлать, не могу вамъ объ одной не рассказать. Посланы были Офицеры выбирать изъ артиллеріи, въ его командѣ состоящей, въ гвардейскую артиллерію людей: онъ не допустилъ, отослалъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись, что люди прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Государь Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котораго Князь Яшвилю не хотѣлось. Это, кажется, значить: не со мною охлещу;

какъ все это дѣло прѣшходило, вы можете увидѣть подробно изъ предлагаемыхъ при семъ копій съ моего предствленія и съ письма Г. Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго. *

Мнѣ весьма прискорбно, что я вамъ дѣлаю большую несправедливость, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго вашего единственнаго друга и товарища, но, по искренности моей къ вамъ, я не могу предъ вами объ ономъ умолчать. И за тѣмъ, примите, Ваше Превосходительство, при семъ случаѣ увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константинъ.

15 Ноября, 1816 г.

Вашъ царь

О СМЪТѢ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину, Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прекрасныя свѣдѣнія, сообщенныя къ мнѣ о назначеніи, составлена свѣдѣнія о потребной на 1817 годъ суммѣ на продовольствіе Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, но мной цѣль извѣстна прѣвосходнѣе проанализировавъ, на четверти муки 2 р. 94¹/₂ коп., на четверти овса 3 р. 52¹/₄ к. и на пудъ сѣна 3¹/₂ коп. Рассмотрѣвъ предварительно изложенія моего Военнаго Департамента, замѣтилъ я, что на кормъ арміи напреднѣе назначены цѣны съ пониженіемъ противъ 1816 года на четверть муки 62 коп., крупъ 2 р. 64³/₄ к., овса 4 р. 96¹/₄ коп. и на пудъ сѣна 5 коп. Сравнивая состояніе Государственнаго Кошмарнаго, и принявъ во уваженіе, что когда на кормъ арміи сдѣлае пониженіе въ цѣнахъ, то безъ сомнѣнія, можно оное быть и въ друиыхъ мѣстахъ, приважаю я Военному Министру, въ соразмѣрности цѣнъ кормъ арміи, требовать и для кормаго вашего корпуса сумму на будущій годъ, рѣшительно счи-

тадъ четверть муки 12 р. 77½ к.; четверть крупъ 15 р. 2½ коп. четверть овса 4 р. 85½ коп., и пудъ сѣна 40 коп. Инакъ вась о семъ, я увѣренъ, что, при усердіи вашемъ и должной попечительности о пользѣ казенной, вы не упустите ни чего къ выгодному отдѣльному Грузинскаго корпуса продовольствію и къ дешевой транспортировкѣ оного какъ моремъ, такъ и въ Линійныя магазейны, дабы, въ теченіи будущаго года, изворотится тоу суммою, какаѣ по назначеннымъ мною цѣнамъ изчислена будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Санктпетербургъ.

27 Ноября 1816 года.

ГРАМОТА НА ПОЛНОМОЧІЕ ВЪ ПОСОЛЬСТВѢ КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ.

Божіею споспѣшествующею милостию, Мы, Александръ, Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астрѣханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Бстѣяндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогитскій, Бѣлоостоцкій, Корѣвскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мотиславскій и всея Сѣверныя Страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, Имеретинскія, Мингрельскія, Абхазскія, Гуріельскія и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдныи Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочіи, и прочая, и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, для вѣщаго утвержденія дружбы и добраго согласія, толь счастливо возстановленныхъ между Россійскою Импе-

рією и Персидскимъ Государствомъ, заключеннымъ въ Гулистанѣ въ 1813 году торжественнымъ мирнымъ трактатомъ, утвержденнымъ потомъ разбѣненными ратификаціями какъ Нашею, такъ и Его Величества, нынѣ царствующаго Шаха, Восточнаго предѣла Высоко-столярнѣйшаго мѣста превысочайшія и прехвальной степени великодержательную власть древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріимшаго, Магометанскихъ Государей честію превосходящаго и многихъ Магометанскихъ народовъ Повелителя, Персидскія Земли Начальника и добраго Нашего сосѣда, Великаго Государа Фетъ-Али-Шаха, и для дружескаго изыятія изъ среды сношеній между обоими Государствами всего того, что могло бы затруднить и поколебать сіи счастливыя связи, признали Мы за благо уполномочить Намъ любезнѣйшаго, Нашего отъ артиллеріи Генералъ-Лейтенанта, Командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Главнокомандующаго Гражданскою частію въ Грузіи и Губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: Святаго Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Святаго Георгія втораго класса, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, Святыя Анны первой и 4-й степени, имѣющаго золотую саблю съ надписью за храбрость, иностранныхъ: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, Королевско-Прусскихъ: Краснаго Орла первой степени и военного ордена за заслуги, и Великаго Герцогства Баденскаго военного ордена 1-й степени Кавалера, Александра Ермолова, поручая ему вступить въ переговоры съ тѣмъ, или тѣми, кои взаимно отъ Его Шахова Величества къ тому избраны и равною полною мочью снабжены будутъ, какъ Мы чрезъ сіе дѣйствительно опредѣляемъ и уполномочиваемъ помянутаго Нашего Генералъ-Лейтенанта Ермолова, постановить, заключить и подписать особый договоръ о всемъ томъ, что послужить можетъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ дружбы и взаимнаго положенія дѣлъ между обоими Государствами, общая Императорскимъ Нашимъ словомъ все то, что помянутымъ Нашимъ полномочнымъ, въ силу сей полной мочи, постановлено, заключено и подписано будетъ, за благо принять, твердо и непоколебимо навсегда содержать и точно исполнять, да и дать на то Императорскую Нашу ратификацію въ срокъ, который назначенъ будетъ. Во увѣреніе чего мы сію полную мочь повѣляли утвердить Государственною большою печатью. Дана въ Санктпетербургѣ Августа 5 дня, 1816-го, государствованія Нашего шестагонадесять года.

ЗАПИСКА ТИТУЛАМЪ:

Ш а х а.

Превысочайшія и Прехвальныя степени, Великодержательную власть древнюю Великихъ Государей, Персидскихъ Царей, пріемшему, Магометанскихъ Царей честию превосходящему, коего мудрость, правосудіе и милосердіе, подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельствуютъ неисчетному множеству народовъ, сильнѣйшему и могущественнѣйшему Персидскаго Государства Обладателю и многихъ народовъ на Востокѣ, украшающему собою корону Царствъ, Его Величеству, Пресвѣтлѣйшему Фетъ-Али-Шаху Коджарскому.

А б б а с ъ М и р з ы.

Его Высочеству, Свѣтлѣйшему и Знаменитѣйшему Шахъ-Задѣ Аббасъ Мирзѣ, нареченному Наслѣднику могущественнѣйшаго Обладателя Персидскаго Государства, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствѣрованіи моего особливѣйшаго почтенія, имѣю честь донести о слѣдующемъ.

**БЛАГОДАРНОСТЬ КОРОЛЕВЫ ВРТЕМБЕРГСКОЙ, ЕКАТЕРИНЫ НАВЛОВНЫ
ЗА ПРИСЫЛКУ ШАЛИ.**

Алексѣй Петровичъ! Съ отѣннымъ удовольствіемъ я получила вчера съ письмо ваше и прекраснѣйшую шаль, вами мнѣ присланную. Не только сей драгоценный даръ, но болѣе еще воспоминаніе ваше очень меня обрадовали. Вы давно знаете, сколь я высоко почитаю ваши воинскія качества и услуги, которыя вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня очень было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать,

и я не сомнѣваюсь, что вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезнымъ. Желая вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастія, съ отличнымъ уваженіемъ пребываю вамъ доброжелательная

Екатерина.

Стутгартъ.

4 Генваря (23 Декабря), 1817 г.

**ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ, И О ДѢЛѢ
КНЯЗЯ ЭРИСТОВА.**

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 9 Генваря сего года, и цѣню довѣренность, которая побудила Васъ обратиться ко мнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предоставляю безпристрастію Вашему разрѣшить, могу ли я участвовать въ отклоненіи неудобствъ, встрѣчающихся въ продовольствіи ввѣренныхъ Вамъ войскъ, когда дѣло сіе остается для меня совершенно стороннимъ. Напротивъ того, важность предмета требовала бы, по мнѣнію моему, чтобъ Вы, Милостивой Государь мой, настоятельное сдѣлали объ ономъ представленіе Военному Министру, который, имѣя въ завѣдываніи своемъ все то, что относится до продовольствія войскъ, въ обязанности дать Вамъ полное на требованіе Ваше разрѣшеніе. Сочтя за нужное упомянуть о семъ Вашему Превосходительству, и зная, впрочемъ, благоразуміе, которое отличало всегда дѣйствія Ваши, я спѣшу повторить Вамъ здѣсь увѣреніе отличнаго почтенія съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

11 Февраля, 1817 года.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

(Приписка собственноручно:)

Я радуюсь, что вашею помощію окончилось дѣло Князя Эристова, и я спѣшу доставить къ Вашему Превосходительству копію съ Указа, на имя Ваше послѣдовавшаго, прося принять истинное мое увѣреніе въ почтеніи, которое я всегда сохраняю къ Вашему Превосходительству и пребуду навсегда покорнѣйшій слуга

Г. Аракчеевъ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Господину
Генераль-Лейтенанту Ермолову.

По намѣреніямъ Моимъ объ Осетинской Духовной Коммиссіи, данъ былъ предмѣстнику вашему, Генералу отъ Инфантеріи Ртищеву, 1814 года, Августа въ 31 день, Указъ объ обращеніи въ казенное вѣдомство Ксанскаго имѣнія, вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердисъ-Дзири, принадлежащихъ фамиліи Князей Эристовыхъ. Нынѣ, удостовѣрясь чрезъ донесеніе ваше, отъ 15 Ноября прошлаго года, что упомянутая Духовная Коммиссія не только существовать, но и предназначенной ей цѣли безпрепятственно достигнуть можетъ, не обращая тѣхъ имѣній въ казенное вѣдомство, повелѣваю вамъ вышеизъясненнаго Указа Моего, отъ 31 Августа, 1814 года, въ исполненіе не приводить; имѣнія же Ксанское и Гвердисъ-Дзири оставить по прежнему во владѣніи Князей Эристовыхъ, на основаніи Указа Моего 5 Мая, 1803 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.

8 Февраля, 1817 года.

Вѣрно. Графъ Аракчеевъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ОБЪ ОБМАНЦѢ.

Алексѣй Петровичъ! Я имѣлъ удовольствіе получить письмо аше отъ 9 Января, и читалъ то, что вы пишете къ почтеннѣйшему и любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу.* Отъ всего сердца благодарю васъ за тѣ же ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны, жели бы вы были на краю свѣта, а не только въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаково съ моею къ вамъ искренностію, а отъ того-то между нами есть та разница, что я всегда къ вамъ такъ въ душѣ, такъ и на языкѣ, а вы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ и товарищъ, иногда и съ обманцомъ бывало. Впрочемъ, скажу вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на юзѣ у насъ Индія, но, однако жъ, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторю Вашему Превосходительству истинное увѣреніе, что ни какая отдаленность не перемѣнитъ особеннаго и всегдашняго моего къ вамъ искреннаго уваженія.

Константинъ.

11 Февраля, 1817 года.

Г. Варшава.

О НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖЕНІЯ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Вникая въ способы введенія въ здѣшнемъ краю устройства, хотя вижу я большія затрудненія, надѣюсь, однако же, со временемъ и терпѣніемъ въ свойствахъ Грузинъ ослабить закоренѣлую склонность къ безпорядкамъ; но области, Ханамъ управляемыя, долго противустоятъ всякому устройству, ибо данные имъ трактаты предоста-

вляють имъ прежнюю власть, безъ малѣйшаго оной ограниченія, кромѣ казны, на которую они права не имѣютъ. Управление Ханствами даровано имъ наслѣдственно. Благодѣтельные Россійскіе законы не могутъ распространиться на богатые и изобильныя области сія, какъ въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи, или измѣны Хановъ. Покойный Генералъ Князь Циціяновъ, при недостаткѣ средствъ съ стороны нашей, имѣя внѣшнихъ и внутри земли сильныхъ непріятелей, присоединилъ Ханства къ Россіи. Необходимость вырвала у него въ пользу Хановъ трактаты снисходительные. Въ послѣдствіи весьма ощутительно было, сколько они противны пользамъ нашимъ, отяготительны для народовъ, и сколько по тому съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества несогласуются. Ни кто, однако же, не воспользовался возможностью переимѣнить ихъ. Измѣна Хана Шекинскаго вручила намъ богатое его владѣніе. Главный городъ взятъ былъ нашими войсками, Ханъ бѣжалъ въ Персію и введено было Россійское управленіе. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ безъ всякой нужды вызвалъ на Ханство одного изъ бѣжавшихъ Хановъ изъ Персіи, и нынѣ сынъ его, Генералъ-Маіоръ Измаилъ-Ханъ, имъ управляетъ. Такимъ же образомъ измѣнилъ и Ханъ Карабагскій, но былъ убитъ. Послѣ него остались дѣти вѣрныя и приверженныя, и Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ долженъ былъ возвести сына на Ханство, которымъ доселѣ владѣть, но онъ бездѣтенъ и здоровья весьма слабаго. По немъ наслѣдникъ племянникъ его, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, который въ 1812 году измѣнилъ намъ, бѣжалъ въ Персію, вводилъ Персидскія войска въ свое отечество неоднократно, съ ними вмѣстѣ на одинъ баталіонъ нашъ, слабый числомъ напалъ и истребилъ его. Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, призвалъ его изъ Персіи, Высочайшимъ манифестомъ 1814 года простилъ его преступленіе, призналъ его прежнимъ Полковникомъ и ввелъ въ прежнія права наслѣдника Ханства. Оба сія Ханства, положеніемъ своимъ важныя, произведеніями богатѣйшія, должны непремѣнно быть управляемы Россійскими законами на томъ основаніи, какъ Елисаветопольскій Округъ, нѣкогда бывший Ханство Гаджинское.

Довода о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу Полковника Джафаръ-Кули-Агу не утверждать наслѣдникомъ Карабагскаго Ханства, и хотя Генералъ Ртищевъ, име-

омъ Вашего Величества, признавъ его въ семъ достоинствѣ, я найду изъяснительныя причины не допустить его управлять Ханствомъ.

Хана Шекинскаго, озлобившаго управленіемъ народъ, его ненавидящій, жестокаго свойствами и преступающаго дарованныя ему права, я началъ уже смирять весьма строгими мѣрами, даю направленіе общему мнѣнію, что онъ Ханомъ быть не достоинъ.

Я не испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на сей предметъ повелѣнія: обязанности мои истолкуютъ попеченія Вашего Величества о благѣ народовъ, покорствующихъ высокой Державѣ Вашей. Правила мои: не призывать власти Государя моего тамъ, гдѣ онъ не можетъ. Необходимость наказанія предоставляю законамъ. По возвращеніи изъ Персіи, согласуясь съ обстоятельствами, приступаю я къ нѣкоторымъ необходимымъ преобразованіямъ.

Февраля 1817 г.

О НАДѢЛЕНІИ ЗЕМЛЯМИ КАЗАКОВЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположенія ваши о надѣленіи землями Казаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были рассмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ и по томъ представлены мнѣ.

Обративъ вниманіе на сіи предположенія, нахожу оныя совершенно основательными, и пропорцію земли, Казакамъ предназначаемую, достаточною; а по тому повелѣваю вамъ: учредить особую, подъ руководствомъ вашимъ, Комиссію изъ членовъ одного съ военной стороны Министерства Финансовъ и одного Землемѣра, вѣдѣвшаго ей

въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно Казакѣвъ земли, коихъ пропорцію отмежевать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи, въ Усть-Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ Казакѣвъ по 30 десятинъ; Чиновникамъ же ихъ Штабъ-Офицерамъ по 300, а прочимъ Старшинамъ по 60 десятинъ. Что же касается до тѣхъ, которые жительствоуютъ на лѣвомъ флангѣ, по рѣкѣ Тереку, какъ-то полковъ: Моздоцкаго, Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго и прочихъ, то, по уваженію, что земля у нихъ болѣею частію песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначать каждому Казаку, служащему и неслужащему, по 50 десятинъ, Штабъ-Офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ Старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества, для каждого селенія тѣхъ и другихъ полковъ, отвести особо по 30 десятинъ, для разведенія лѣса, и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель Коммиссія должна:

1. Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселянъ и Азіятскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ ни какого стѣсненія.

2. Изыскать способы, куда, по мѣстнымъ удобствамъ, лучше обратить отданныя отъ казны Волжскому полку 5 оброчныхъ статей, и какихъ полковъ Казакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3. Опредѣлить, нужно ли будетъ нынѣ Моздоцкаго полка Казакамъ отвести изъ пустопорожнихъ земель, къ дачамъ ихъ прилежащихъ, 5709 десятинъ, въ замѣнъ такового же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ, и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство.

Вы не оставите: по ближайшей вамъ извѣстности, всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить Коммиссію нужнымъ представленіемъ и надблести за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на

нее порученія; по исполненіи же донести Мнѣ, что подѣ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
6 Марта, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О СМЕРТНОСТИ ВЪ ВОЙСКАХЪ И О ВЫДАЧѢ МЯСНОЙ ПОРЦІИ НѢКОТОРОЙ ЧАСТИ ОНЫХЪ.

Его Императорскому Величеству.

Назначенъ будучи Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества въ здѣшній край, я зналъ ожидающіе меня труды, и готовъ былъ на оныя, и хотя, прибывши сюда, нашелъ многихъ частей безпорядокъ превышающимъ ожиданія мои, вижу, однако же, что постояннымъ упражненіемъ и временемъ могу возстановить уничтоженный и учредить доселѣ не введенный порядокъ; но утрачиваетъ меня необычайная смертность въ войскахъ, которая среди шира истребляетъ болѣе воиновъ, нежели самая жестокая война противъ здѣшнихъ непріятелей. Я употребляю зависящія отъ усердія моего распоряженія и съ строгостію моею достигну до точнаго ихъ исполненія. Устрою казармы вмѣсто убійственныхъ землянокъ, госпитали, лазареты и посты по военнымъ дорогамъ. Учрежду свободныя между войскъ сообщенія; доселѣ на трудныхъ и во многихъ мѣстахъ почти непроходимыхъ путяхъ солдатъ истощаетъ послѣднія свои силы, а нужно имѣть движенія, которыя бы не разстраивали полковъ. Уничтожу многіе изъ постовъ, куда назначеніе Офицеровъ и солдатъ есть смертный имъ приговоръ. Отмѣню сколько возможно раздробленіе полковъ, и присмотръ за оными будетъ удобнѣйшій.

Потребую отъ каждаго изъ начальниковъ особенное на службу вниманіе и ручаюсь, что она будетъ главнѣйшимъ каждаго занятіемъ. Но всѣ сіи мѣры недостаточны, и я, прибѣгая къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю назначенія мясной и винной порціи, по два раза въ недѣлю каждой, на войска Грузинскаго корпуса, расположенныя по военно-Грузинской дорогѣ и въ областяхъ, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей лежащихъ: число сихъ войскъ: пѣхоты, артиллеріи и Казаковъ по полному комплекту простирается до 16,640 человекъ, и по самой утѣренной цѣнѣ составитъ въ годъ сумма 159,744 рубля ассигнаціями. Знаю Ваше Императорское Величество, что я спрашиваю важной для Государства издержки, но и предметъ не менѣе достоинъ вниманія. Войска въ Бессарабіи и Крыму пользовались сею Высочайшею милостію. Въ здѣшнихъ странахъ и труды войскъ несравненно величайшіе, и жестокость климата сравниться не можетъ. Если всеподданнѣйшее представленіе мое удостоится утвержденія Вашего Императорскаго Величества, я испрашиваю повелѣнія о назначеніи суммы въ собственное мое распоряженіе, чтобы по обстоятельствамъ выгоды сіи могъ я предоставлять тѣмъ или другимъ войскамъ, и дабы не сдѣлать изъ того постоянного навсегда постановленія, ибо со временемъ не нужно будетъ такихъ важныхъ издержекъ. Сумма, на столько необходимую потребность употребленная, вознаградится излѣйшимъ земли устройствомъ. Въ короткое пребываніе мое здѣсь однимъ распоряженіемъ по части провіантской и перемѣщеніемъ войскъ приобрѣлъ я гораздо важнѣйшее сбереженіе. Въ послѣдствіи надѣюсь достигнуть и большихъ выгодъ.

17 Апрѣля, 1817 г.

Г. Тифлисъ.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Алексѣй Петровичъ! Польскихъ войскъ Бригадный Генералъ Кляцкій, и при немъ Капитанъ Гофманъ, по болѣзненному ихъ состоянію, отправляются отсюда для лѣченія на Кавказскія воды, и потому желаютъ проѣхать оттоль и въ Грузію. Будучи въ полной мѣрѣ увѣренъ въ искренности Вашего Превосходительства ко мнѣ, я про-

шу васъ принять ихъ въ ваше благорасположеніе, и не оставить, въ случаѣ какой либо ихъ надобности, оказать имъ, со стороны Вашего Превосходительства, возможную помощь и покровительство, что я приму себѣ въ одолженіе.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу васъ принять увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константинъ.

1 Мая, 1817 года.
Г. Варшава.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВЛАСТИ НА СЛУЧАЙ ЧУМЫ.

Командиру Грузинскаго отдѣльнаго корпуса, Господину
Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происходящія для жителей вѣреннаго вамъ края отъ самовольнаго сообщенія кордонной стражи съ Горскими народами, у коихъ существуетъ чума, я оставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, ту самую власть, какая присвоена Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 12 Декабря, 1815 года, оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время, но съ тѣмъ, что сія власть ввѣряется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изобличеннымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ Горскими народами. Каждый же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ къ свѣдѣнію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
9 Мая, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ

РАЗРЪШЕНІЕ ОТПУСКА ДЕНЕГЪ НА МЯСНУЮ И ВИННУЮ ПОРЦІЮ СОЛДАТАМЪ ВЪ ГРУЗИИ.

Алексѣй Петровичъ! Я весьма доволенъ трудами и усердіемъ, подъеменяемыми вами на пользу края и войскъ, вамъ ввѣренныхъ. Каждое донесеніе ваше принимаю я доказательствомъ неусыпнаго вашего рвенія къ водворенію устройства въ Грузіи и къ исполненію моихъ ожиданій. Желая доказать вамъ, сколь мнѣ пріятно содѣйствовать вашему попеченію, я, при соблюденіи всѣхъ правилъ строжайшей умѣренности въ Государственныхъ расходахъ, далъ мое повелѣніе Министру Финансовъ отпускать ежегодно въ распоряженіе ваше по 159,744 руб. ассигнаціями, для довольствія войскъ Грузинскаго корпуса мясною и винною порціею, по вашему назначенію, будучи увѣренъ, что коль скоро устройство земли и войско, сходно предположеніямъ вашимъ, дозволитъ прекратить издержку сію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, вы ускорите сообразнымъ сему распоряженіемъ. Пребываю вамъ навсегда благо-склоннымъ.

Александръ.

С.-Петербургъ.

24 Мая, 1817 года.

ПИСЬМО ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА О КРЕСТЬ.

Переводъ съ Греческаго.

Поликарпъ, Божіею милостію, Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины.

Наша смиренность чрезъ сіе, запечатанное Патріаршеское и означающее подареніе, письмо извѣщаетъ всѣхъ, что, по отеческой въ Бозѣ любви нашей, подарили мы Его Высокопревосходительству, Сіятельнѣйшему Фельдмаршалу и Градоначальнику Тифлиса, Главно командующему въ Грузіи и Имеретіи, и Кавалеру, Алексѣю Петровичу Господину Ермолову, святой Крестъ, нашею печатью запечатанный, и въ ономъ собственными нашими руками положили мы

и Животворящаго Креста, на коемъ распятый Богочеловѣкъ Госудь нашъ Иисусъ Христосъ растянулъ длани Свои. Въ доказательство отеческой и духовной нашей къ Его Высокопревосходительству любви и истиннаго подаренія предрагоцѣннаго и поклоненія достойнаго сего подарка, написано нами сіе письмо, съ приложеніемъ къ оному нашей печати, и послано Его Высокопревосходительству.

Іерусалимскій Патріархъ подтверждаетъ.

Въ Константинополѣ, 1817 г.,
въ мѣсяцѣ Іюні.

ПРЕДПРИНИМАЕМОМЪ ПЕРЕНОСЕНІИ ЛѢВАГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ НА РѢКУ СУНЖУ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавказской Линіи отъ набѣговъ Горскихъ народовъ, удобно видѣть можно, что, въ соразмерность пространства Линіи, силы наши недостаточны; что мѣстоименіе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ не способно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней части границъ, понуждаетъ, для обереженія ихъ, употреблять единственное средство кордона, развлекающаго войска, и наконецъ, что существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражду между собою Горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единодушные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, язвою опустошаемые и обезсиленные. Въ лѣваго фланга Линіи совсѣмъ другое положеніе, и противъ него лежатъ Чеченцы, народъ дерзкій и опасный. Небольшое число знающихъ между ими фамилій удерживаетъ за собою власть, и по тому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняются единство и въ предпріятіяхъ тѣе связи. Многіе изъ Горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ вѣдннчествъ, и одобряемые тѣмъ, что всѣ усилія, доселѣ употребленныя нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что

они непреодолимы, и по тому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мы сіе производимъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ надобно необходимо, но мѣры на то и не взяты совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде войска наши ходили къ нимъ, въ землю не извѣстную, по положенію почти не приступную, туда, гдѣ весь народъ соединялся для заженія, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничеству, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способно. Надобно занять рѣку Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости; тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся удобной для воздѣлыванія пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ въ зимнее время укрываютъ они стада свои отъ жестокаго въ этихъ мѣстахъ климата. Теперешніе по Линіи селенія останутся за цѣпью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дерзнутъ на предпріятія въ этихъ мѣстахъ, открытых на большое позади крѣпостей разстояніе, а мы, между тѣмъ, продолжая Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія, рѣки Сулака, закрыть будетъ Кизляръ, городъ, доходами въ которомъ заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на рѣкѣ Моздѣ былъ уже редутъ Ноздранскій, для прикрытія дороги отъ Мозды до Грузіи; для большаго обезпеченія оной, въ нынѣшнее лѣто мы еще построимъ укрѣпленія, и рѣка Сунжа занята уже 50 вѣстами, которое разстояніе защищаемо будетъ выселяющимися изъ городовъ, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ я ступилъ къ построенію: Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, и, угадывая намѣреніе, приведены въ ужасъ. Надобно, Ваше Императорское Величество, воспользоваться симъ временемъ. Остаетъ еще построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ пробѣжать по Линіи, самъ весной буду на Линіи, все увижу своими глазами и выберу мѣсто для заложения одной изъ нихъ. Ожидаю, что Чеченцы не возмѣнятъ намъ спокойно продолжать работъ; а какъ я не имѣю достаточно войскъ на Линіи, чтобы составить и рабочихъ число достаточно и прикрытіе имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два батальона, а не совсѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ не безопасное, а здѣшняя неудача худая имѣетъ слѣдствія; и по тому всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, и егерскій комплектный полкъ прибавить къ войскамъ на Линіи, и

азать мнѣніе мое, что въ Крыму находящіеся, по сходству климата, болѣе къ тому способны. Не предприѣмлю я занятія вдругъ всей Сунжи, ибо оно потребовало бы чрезвычайныхъ средствъ и раздо большаго числа войскъ, но, укрѣпляясь постепенно и переда войска въ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Сунжи деть въ рукахъ нашихъ, и, давъ спокойствіе Линіи, не будемъ мы селать горы увлекаемыми въ пѣнѣ подданными Вашего Императорскаго Величества и переносить наглые поступки Чеченцевъ, и, юви ихъ не проливая, заставимъ, для собственнаго щастія, перенести разбойническій образъ жизни. Рано, или поздно, надобно, государь, приступить къ сему необходимо, но теперь повсюду миръ и спокойствіе болѣе благопріятствуютъ. Кавказкая Линія требуетъ щиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества воспользовалась она бевопасностію и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшенія, ибо мнѣ надобно приготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужныя распоряженія, или рѣшительно отложить предпріятіе.

Ноября 1817 г.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ПО СЛУЧАЮ ПРОѢЗДА ДВУХЪ АНГЛИЧАНЪ ЧЕРЕЗЪ ВАРШАВУ.

Алексѣй Петровичъ! Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9 Іюня. Полковникъ Джонсъ и Капитанъ Салтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайне сожалью, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить ваше желаніе касательно ихъ приѣма; ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу васъ быть увѣрену, что я, какъ прежде былъ, такъ и навсегда остаюсь съ искреннимъ и особеннымъ къ вамъ уваженіемъ и дружбою.

Константинъ.

8 Сентября, 1817 года.

Г. Варшава.

**ПИСЬМО ГРАФА НЕССЕЛЬРОДЕ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШАГО
БЛАГОВОЛЕНІЯ.**

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить, 28-го прошлаго мѣсяца, депеши Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 31-го Октября, не преминулъ я всѣ оныя представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Хотя Государь Императоръ и не могъ еще вникнуть во всѣ обстоятельства ихъ содержанія, но повелѣлъ мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь мой, что общее обзорѣніе сихъ депешъ послужило Его Величеству поводомъ къ изъявленію Вамъ нынѣ же Высочайшаго своего благоволенія.

Исполняя симъ Монаршую волю, долгомъ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство, что въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь сообщить Вамъ съ особымъ курьеромъ положительное разрѣшеніе Государя Императора по всѣмъ предметамъ, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ Нессельроде.

Москва.

Декабря 4 дня, 1817.

Его Прев-ву А. П. Ермолову.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА НАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТІЮ ЗА ПИШЬ.

Алексѣй Петровичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ вашемъ возвращеніи въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чумный Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на ваше здоровье.

За присланную отъ васъ шаль премного и много васъ благодарю, принимая сіе знакомъ вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ емъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей стороны въ полной мѣрѣ въ семъ увѣреннымъ, какъ равно и въ собственномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константинъ.

7 Декабря, 1817 года.

Г. Варшава.

Р. С. При семъ удобномъ случаѣ не излишнимъ нахожу увѣдомить васъ, что Князь Левъ Михайловичъ Яшвилъ выбиралъ самъ изъ армейской артиллеріи людей въ гвардію и, по прибытіи ихъ въ С.-Петербургъ, найдено, что двое изъ оныхъ штрафованные, и по сему обракованы.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЮ ЗА ПОДАРОКЪ, ИЗЪ ПЕРСІИ ВЫВЕЗЕННЫЙ.

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше съ подаркомъ, вывезеннымъ вами изъ областей Персидскихъ, а особливо вниманіе, оказанное мнѣ, заслуживаютъ съ моей стороны искреннюю признательность. Я съ удовольствіемъ въ семъ поступкѣ замѣчаю тѣ чувства Россіянъ, которыя лестно встрѣчать преданному моему къ отечеству сердцу и умножающія должное вамъ уваженіе, съ каковымъ преисполняю

вамъ доброжелательною

Марія.

Веймаръ.

13 (27) Декабря 1817 года.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ АННЫ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛ

Алексѣй Петровичъ! Въ удовольствіе поставляю изъяснить вамъ мою признательность за письмо ваше и прекрасную шаль, вами мнѣ присланную въ подарокъ. Надѣюсь нѣкогда васъ изустно благодарить за сіи знаки вашего воспоминанія, которыя весьма значительны. Они мнѣ тѣмъ пріятнѣе, что всѣ доказательства памяти и чувствованій соотечественниковъ мнѣ еще чувствительнѣе и лестнѣе въ отдаленіи, въ которомъ нынѣ нахожусь. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ увѣрить васъ въ особенномъ уваженіи, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною

Анна.

Гага.

Декабря 28 дня,
1817 года.

ОДОБРЕНІЕ ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАНЯТІЯ РѢКИ СУНЖИ.

Копія.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Одобривъ въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія рѣки Сунжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказкую Линію отъ набѣга Чеченцевъ и другихъ Горскихъ народовъ, поручилъ Я началу Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе по откомандированію изъ Крыма 8-го егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи, но состоять долженъ въ не посредственномъ вѣдѣніи вашемъ только до окончательнаго занятія Сунжи, послѣ чего возвратить полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.

10-го Января, 1818 года.

Съ подлиннымъ вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шаль, которую вы поручили мнѣ ей доставить. Симъ изъявляю вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ вашего воспоминанія обо мнѣ и прошу васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ вами иногда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего Отечества; тѣмъ болѣе мнѣ чести и душевнаго удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жены моей: вы простите, если не собственноручно къ вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не охотно знаетъ языкъ нашъ, чтобъ могла сама на немъ писать.

Прошу васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Николай.

Москва.

27 Генваря, 1818-го.

ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ОЕДОРОВНЫ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣла удовольствіе получить чрезъ супруга моего Персидскую шаль, которую вы мнѣ поднесли. Мнѣ тѣмъ даръ сей пріятенъ, что служить доказательствомъ успѣшнаго исполненія возложеннаго на васъ порученія, столь труднаго, столь и лестнаго. Пріятно мнѣ будетъ, если примите прилагаемый при семъ перстень, какъ залогъ совершеннаго моего къ вамъ уваженія, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною.

Александра.

Москва.

27 Генваря, 1818 года.

ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПЕРСИДСКІЙ КОВЕР

Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Если я немного замедилъ благодарить Ваше Превосходительство за подарокъ Вашъ прекраснаго Персидскаго ковра, то причина тому мое объ немъ размышленіе, что съ нимъ приличнѣе мнѣ сдѣлать было. Сперва я хотѣлъ его препроводить къ почтенному шему родителю, которому приличнѣе онъ принадлежить, нежели какъ память о Вашихъ отечественныхъ трудахъ; но совѣстился оное сдѣлать, дабы Вы, Милостивый Государь, не сочли оное грубостію и пренебреженіемъ къ дружбѣ Вашей; послѣ чего и шился я оный препроводить въ соборную церковь села моего зина, отъ имени Вашего яко присланный, и просилъ духовно чальство внести оный въ опись церковную подъ именемъ в Военнаго Губернатора и бывшаго Посломъ въ Персіи, Алексѣя Петровича Ермолова, что и останется на грядущія времена памятникомъ Вашей ко мнѣ дружбы.

Примите мое повтореніе благодарности, которою я обязанъ шему Превосходительству за незабвеніе меня въ Вашей памяти вѣрьте тому истинному почтенію, съ коимъ я пребуду навсегда

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Араксевъ.

Москва.

14 Февраля, 1818 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О ПОДЧИНЕНІИ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ ЕРМО

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генерал-Лейтенанту Ермолову.

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 22 Января, за № 1000, Я повелѣніе Морскому Министру о подчиненіи

Каспійской флотиліи во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семь копію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.

15 Февраля, 1818 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ТОМЪ ЖЕ ПОВЕЛѢНІЕ МОРСКОМУ МИНИСТРУ.

Съ коніи копія.

Господину Морскому Министру.

Находящуюся въ распоряженіи Командира отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилію повелѣваю подчинить ему во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполняемы были немедленно и не требуя изъ С.-Петербурга разрѣшеній, а Командиръ Астраханскаго порта доносилъ бы вамъ къ свѣдѣнію только о сдѣланномъ имъ исполненіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Москва.

15 Февраля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

**ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЮ ЗА
ШАЛЬ.**

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше и сопровождающая оное прекрасная шаль мною получены исправно, и какъ доказательство усердія и приверженности, въ отдаленности вами ко мнѣ сохраняемой, приняты мною съ искреннею признательностію. Изъявляя вамъ оную сими строками, я съ своей стороны желаю, чтобы вы имѣли знакъ моихъ расположеній, напоминающій вамъ, что я въ полной мѣрѣ цѣню ваше усердіе, и въ семъ видѣ прошу васъ принять препровождаемый при семъ перстень, пользуясь, впрочемъ, съ удовольствіемъ симъ случаемъ для изъявленія вамъ уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Москвѣ.
Февраля 21 дня,
1818 года.

ТО ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ.

Алексѣй Петровичъ! При письмѣ вашемъ, отъ 30 Октября прошлаго года, получила я двѣ шали, присланныя для меня изъ числа полученныхъ вами въ подарокъ отъ Персидскаго Шаха, за которыя изъявляю вамъ мою признательность. При семъ случаѣ за удовольствіе вмѣняю себѣ увѣрить васъ въ особливомъ уваженіи, которое къ вамъ имѣю, и прошу васъ въ знакъ онаго хранить бриліантовый перстень съ солитеромъ, у сего прилагаемый, пребывая, впрочемъ, всегда вамъ доброжелательною.

Елисавета.

Москва.
22 Февраля, 1818.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ В. К. ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ ПОВЫШЕНІЕМЪ.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ,

Алексѣй Петровичъ!

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца я весьма обрадованъ былъ повышеніемъ вашимъ, и отъ всей искренности спѣшу Ваше Превосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто безпристрастенъ и не терзаемъ завистію, зная дарованія ваши, вѣрно будетъ для пользы Отечества доволенъ симъ, и, кажется, теперь искренній вашъ другъ, Князь Левъ Михайловичъ, остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая васъ, успѣховъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особеннаго моего къ вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

Константинъ.

5 Марта, 1818 года.

Варшава.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНІЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ПЕРСИИ И МЫСЛИ О ТОМЪ ЕРМОЛОВА.

Графу Несельроде.

Сообщеніе Вашего Сіятельства, отъ 19 Февраля, имѣлъ честь получить, въ коемъ объявленнѣя мнѣ Высочайшая Государя Императора воля начертываетъ правила поведенія моего въ отношеніи къ Персіи, для большаго утвержденія существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одною побуждаюсь я обязанностію повиновенія, но самое основаніе оной, твердое законами справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискать извиненія, ибо святость намѣренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына Шаха, Мегметъ-Али-Мирзы, не соотвѣтствуютъ политиче-

ской системѣ, коей Государь Императоръ, въ неизреченномъ величїи души своей, далъ и бытіе и твердость, я уже впредь не дерзну возобновить ихъ въ помысленїи моемъ, ниже предложить что либо подобное. Не могу я, однако же, думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и Отечества, преступая, по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новымъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ извѣщенїемъ, и я, свято исполняя оное, ожидаю, въ послѣдствїи времени, отъ самыхъ обстоятельствъ нѣкотораго оной извиненїя.

Ваше Сїятельство сообщить мнѣ изволили, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить мнѣ приведеніе къ исполненїю предначертанїй въ удобнѣйшее время, или представлять мысли, какія легчайшія средства достиженїя оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденїя моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненїямъ, кои предстоятъ въ исполненїи намѣренїй нашихъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнїя, что Шахъ, обнародовавши, четвертый уже тому годъ, наслѣдникомъ Государства втораго сына своего, Аббасъ-Мирзу, не переимѣнитъ своего назначенїя въ пользу старшаго сына, или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затруднился онъ нарушить, хотя предвидѣлъ, что произволъ сей будетъ стоять Персіи потокомъ крови, и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно; ибо теперь партїя старшаго сына не смѣетъ обнаружиться, боясь всей власти и самаго Шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженїю вліянїя Англичанъ безпрекословно есть лучшее средство сдѣлать ихъ для Персіи ненужными, то есть, замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношенїяхъ, въ которыхъ Аббасъ-Мирза почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устроенїя войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заведенїй: ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персіянамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми Министрами Вельможами, а сіи, во зло употребляя слабость Шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англійское не во всѣхъ сихъ уча-

буетъ пожертвованіяхъ, и сколько ни велики расточаемыя суммы, тѣ составляютъ малую весьма часть тѣхъ прибытковъ, которыя при-
обрѣтаетъ Остъ-Индіа произведеніями и издѣліями своими, насыщая
имомъ Персіанъ.

Ни сей торговли, ни разсѣваемыхъ ими денегъ, мы замѣнить
въ состояніи.

Народъ Персидскій, покорливый и послушный, какъ я и прежде
замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ сниски-
вающий облегченіе отъ утѣснительнаго Правительства, невнятенъ бу-
детъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ воен-
ному искусству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человѣчества,
оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, приготавливаютъ ему
дѣлствія. Шахъ и Вельможи, управляющіе народомъ, боятся просвѣ-
щенія его; ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы нена-
дѣльному властолюбію перваго и смиряетъ жестокости послѣднихъ.
Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ
и добродѣтели, не твердъ устоять противъ просвѣщенія, по тому
и поведеніи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ
прека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими,
сегодня въ глазахъ и Правительства и народа будетъ представлять его
въ наилучшемъ видѣ. Самая Вѣра Магометанская безъ частныхъ вы-
давъ духовенства и произвольнаго оной истолкованія, слишкомъ явно
противится просвѣщенію, и по сей причинѣ едва ли дѣйствительны
будутъ усилія наши внушить въ Персіаныхъ недовѣрчивость къ Ан-
гличанамъ, какъ нерадѣющимъ о просвѣщеніи ихъ, объ очищеніи
ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учреж-
деній.

Трудно также вразумить Аббасъ-Мирзу, что съ неосмотритель-
ною поспѣшностію вводимыя имъ новости, далекія отъ истиннаго
судьбы, знаменующаго небесный о народъ промыслъ, грозятъ оно-
му бѣдствіемъ: прежде нежели можетъ онъ постигнуть неопровер-
жимую сего истину, удобнѣе понимаетъ онъ, что, для утвержденія
себя на престолѣ и покоренія противной партіи, ему нужна сила.
Ему лучшее средство и удобопонятное разсудку человѣка съ мень-
шимъ даже, нежели онъ, образованіемъ.

Конечно, ни что не можетъ быть болѣе свойственнымъ величію Государя Императора, приличнѣйшимъ достоинству Россіи, уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе, внушить въ нихъ довѣренность и упованіе, что могущество его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости, внутренняго ихъ спокойствія и благосостоянія; но таковыя чувства не первыя удобны расположить намъ сердце Аббасъ-Мирзы, и сему есть причины.

Племя Каджаровъ, незаконно похитившее престолъ Персіи и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, не рѣдко законныя права замѣняющаго, не истребило еще Персіанскъ того уничижительнаго мнѣнія, которое всегда имѣли о селѣ племени, коего имя служило поношеніемъ. Истребить мнѣніе могла одна слава, одни блистательныя оружія успѣхи, и искалъ Шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой распоряженія предоставилъ любимому сыну своему, Аббасъ-Мирзѣ, самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ коими стремилась Персія сохранить свое владычество, нынѣ покорствуютъ скипетру Великаго Государя нашего, и Аббасъ-Мирза, зная возбужденное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности пріобрѣсть его уваженіе, лучшее къ тому средство—оружіе, и конечно, предположить возможно, что въ связи съ Англичанами, вспомоцествуемъ искусствомъ ихъ военнымъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббасъ-Мирза питаетъ надежду торгнуть отъ Россіи страны, ей покорныя, и тѣмъ оправдать изгнание его въ наслѣдники престола. Нарушеніе, безъ всякихъ побуждающихъ причинъ, священныхъ законовъ первородства. И такъ Аббасъ-Мирзѣ предлежитъ выборъ: или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англіи удовлетворить ожиданію народа возвращеніемъ потерянныхъ областей, и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастіе оправданіемъ молодости, незнанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавши съ полною безпечностію расположенію къ Россіи, собственно своимъ ея покровительству удерживать власть надъ народомъ, вопреки желанія и умножая его негодованіе. Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ перваго, ибо перемѣною поведенія своего уничтожилъ бы въ мнѣніи народа единственное достоинство своей злобы къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ од-
нѣ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совер-
нно, имѣю я еще, въ подтвержденіе заключенія моего, провѣрки
басъ-Мирзы, которыми старается обольстить Хановъ нашихъ, объ-
я имъ надежды присоединенія къ Персіи, и между легковѣрнымъ
людемъ снискиваетъ себѣ людей расположенныхъ. Весьма недавній
мѣръ сего имѣю я въ Карабагѣ, и одно отсутствіе мое на Ливію
чиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ
противъ Хана Карабагскаго.

По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи, перехвачены письма
глаголющаго Шихъ-Али-Хана къ нему, въ которыхъ дружественно
юмнируетъ ему объ обѣщанныхъ какихъ-то пособіяхъ и просить
оставленія денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ,
имѣетъ противное тому, каковое мы снискать у него ожидаемъ.

Вотъ мысли мои, которыя сказать и позволено мнѣ было и
мнѣ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ, для
чѣмъ-то устья предположеній нашихъ, желалъ бы я обманываться.
Мнѣ должность моя состоитъ въ точномъ исполненіи обѣянной
Высочайшей Государя Императора воли, что усердному вѣрно-
данному никогда не трудно. Объ обстоятельствахъ, на счетъ ко-
рыхъ не включено въ данномъ наставленіи ни какого разрѣшенія,
и которыхъ предвидѣть было неудобно, доведено будетъ мною не-
медленно до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, и ни какія не будутъ пред-
метны дѣлы вопреки возложенной на меня отвѣтственности.

Апрѣля 12, 1818 года.

Lit A.

Кр. Владикавказъ.

ИЗВѢСТІЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСИЯНЪ НАДЪ АВГАНАМИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Въ Шаха Персидскаго къ Его Высокопревосходительству
Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе
состоялось тако:

Высокопоставленному и высокопоставленному, могущественному и влиятельному, благоразумному, постоянному, искренно усердному главному начальнику надъ Христіанскими начальниками, между прочими послами, избранному управляющему дѣлами Христіанскаго Генерала отъ Инфантеріи, блистательной Россійской Имперіи, сильнѣйшему Главнокомандующему Ермолову, который, отличаясь уваженіемъ различныя Шахскими нашими милостями, да вѣдаетъ

Такъ какъ побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ всегда повелеваютъ конные полки небесныхъ силъ, движенія и дѣла непріятельскихъ полковъ въ ратномъ полѣ противъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ имѣютъ такую силу, какъ звѣзды небесныя при восхожденіи солнца, и пламенный мечъ войскъ нашихъ къ пораженію непріятелей есть какъ молнія, сожигающая и копье ихъ исторгаетъ въ ратномъ полѣ, звѣзды свѣтомъ побѣды освѣщаютъ, изобразивъ на счастливыхъ знаменахъ ихъ, луну: то, за нѣсколько времени предъ симъ, Фати, Ханъ Авганскій, собравъ войска свои, пошелъ на крѣпость Гуріанскую, прилежащую къ землѣ Гератской, составляющую одно изъ владѣній нашихъ, а самъ изъ горъ давъ повелѣніе изготовить Авганскія войска изъ Фишавари, Каандагара, Оймага, Гератскаго Хазара, и всего тамошняго, собравъ при себѣ 30 т. пѣхоты и конницы, открывъ отъ стороны Гуріана военныя дѣйствія, но мечъ изъ влагалища государева изъ лѣса короны, счастливый и побѣдоносный сынъ нашъ Хоросанскій Вали-Хасанъ Али-Мирза, узнавъ о намѣреніи его, призвавъ къ себѣ всѣхъ Сардарей и военачальниковъ, съ командовавшими ими войсками, возвѣстивъ имъ оное, одобряя ихъ (счастливыми словами Аякорана): «Пригласите всѣхъ противъ трусливаго непріятеля, сражайтесь съ нимъ; за повиновеніе воздастъ вамъ награда благую:» съ 12 т. отборныхъ и побѣдоносныхъ войскъ, коней которыхъ поднимавшаяся пыль покрывала звѣзды и огненный мечъ ихъ сожигалъ на подобіе молніи тѣла непріятельскія, двинувшись изъ Машади, и когда непобѣдимыя войска наши за два переломы отъ Гуріана разбили палатки свои, то со стороны Авганцевъ, бывъ туда посланный съ предложеніемъ, что они въ прошлыхъ поступкахъ и намѣреніяхъ своихъ, пришедъ въ раскаяніе, желаютъ на будущее время заключить миръ; но побѣдоносный и знаменитый сынъ нашъ, зная замыслъ сей обманчивой націи, съ отка-

и гнѣвомъ возвратилъ посланнаго обратно съ слѣдующимъ отзывомъ, основаннымъ на словахъ Алкорана: «Возвратись возвѣстить имъ, что я имѣю войска, и съ нанесеніемъ бѣдствій, изведу ихъ, какъ заблужденныхъ:» по утру слѣдующаго дня Понедѣльника 19 числа Мая, непобѣдимыя войска наши изодѣлись оружіемъ и другими военными доспѣхами, пошли какъ сильный дождевый потокъ; Фати-Ханъ съ своей стороны устроилъ свои войска, и съ трепетомъ на легкѣ поспѣшилъ на сраженіе, но храбрые наши воины, жаждущіе пить чашу крови непріятельской, при кладбищѣ Шиха Джамскаго, устроясь въ боевой порядокъ, начали сражаться: острый мечъ сихъ богатырей отличался и копье поднимало головы тѣхъ вѣтренихъ, и отъ пыли поспѣшающей непобѣдимой нашей конницы мѣсто сраженія такъ померкло, что если бы открытый Сарбастами огонь не освѣщалъ оное, то стрѣлы, лишающія живота, не находили бы пути пронзять сердца непріятельскія. 5 часовъ сраженіе было жаркое и воюющіе не различали бѣлаго и чернаго; наконецъ, около захожденія солнца отъ огня пушекъ, сокрушающихъ Кавказскія горы и оружія храбрыхъ Сарбастовъ, разрушилось основаніе непріятельскихъ войскъ, и вдругъ знаменитѣйшій сынъ нашъ, съ партіями своихъ воиновъ и богатырей, на подобіе волнъ морскихъ, съ обнаженными саблями и поднятыми дротиками, напалъ на непріятеля, и, по щедрой милости Божіей и по счастью нашему, зефиромъ побѣды развѣяло кисти у знамени побѣдоноснаго сына нашего, несчастное знамя непріятельское низвергнулось, и устроенныя скопища ихъ мужественнымъ нападеніемъ храбрыхъ нашихъ воиновъ, рассыпались, 12 т. изъ нихъ побито мечемъ и учинилось жертвою китовъ — ружей, и птицъ—стрѣлъ. При семъ нападеніи побѣдоносный сынъ нашъ лично самъ устремился на Ширдиль-Хана, брата Фати-Ханова, и мечемъ, сверкающимъ подобно молніи, нанесъ ударъ ему въ голову, разрубивъ до самой груди, отъ чего упалъ съ лошади, въ примѣръ прочимъ зрителямъ; другой братъ Фати Хановъ, Каандиль-Ханъ, получа рану пулею, упалъ также съ лошади и кровію своею обогрѣлъ землю; равнымъ образомъ самъ Фати-Ханъ получилъ тяжкую рану и, вмѣстѣ съ прочими, спасшимся отъ сильнаго меча, побѣжденный и разбитый, обратился несчастнымъ образомъ въ бѣгство; весь багажъ ихъ, фалконеты и военные снаряды, 8 пушекъ, 7 бомбъ остались побѣдителямъ, нашимъ воинамъ, которые получили также въ добычу все золото, серебро, верблюдовъ, лошадей, катеровъ,

оружіе и прочія вещи ихъ. Между тѣмъ знаменѣтѣйшій сынъ нашъ отправилъ высокостепеннаго, отличнѣйшаго между Ханзми, Зулфгаръ-Хана съ 7 т. отважной конницы преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, а самъ приступилъ къ приведенію владѣнія Косавія въ устройство. А какъ между обѣими высокими Державами существуетъ дружба и доброе согласіе, и Ваше Высокостепенство изволите быть изъ числа особенно усердныхъ къ сей Державѣ, и при семъ счастливомъ случаѣ всѣмъ звѣздамъ нашего Государства, Валіямъ, Сардарямъ, Бегларбегамъ и ближайшимъ чиновникамъ сего Двора, чрезъ разосланные къ нимъ сильныя фирманы доставили вѣщающее счастье и отраду, то и Ваше Высокостепенство симъ милостивымъ фирманомъ нашимъ, отличали и обрадовали. Монаршія наши къ вамъ милости должны вы знать выше мѣръ и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ доносить намъ, почитая оныя съ уваженіемъ всегда принимаемыми. Написано мѣсяца Мая, 1818 года.

На оборотѣ приложены печати 12 его министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ДРУГОЕ ИЗВѢСТІЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСИЯНЪ НАДЪ АВГАННИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Отъ Шаха Персидскаго къ его Высокопревосходительству Алексію Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искренноусердному, главному начальнику надъ Христіанскими начальниками блистательной Россійской Державы, сильнѣйшему главнокомандующему, Генералу отъ Инфатеріи Ермолову, который, отличаясь совершенными нашими Шахскими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ Выше Высокостепенство изволите быть усердный и искренно доброжелательный высокой сей Державѣ, и по доброму со-

гласію между обѣими высокими Державами, вѣчно твердыми существующему, примите участіе въ побѣдахъ, одержанныхъ правителями нашего Государства: то чрезъ сей счастливый фирманъ обрадуемъ Ваше Высокостепенство о важныхъ и различныхъ успѣхахъ оружія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, приобрѣтенныхъ въ нынѣшнемъ благополучномъ году отъ движенія, небесамъ подобнаго Нашего Величества. Прежде сего въ милостивомъ фирманѣ нашемъ мы уже увѣдомили объ обстоятельствахъ движенія нашего разбитія Авганскихъ войскъ, уничтоженія Фати-Хана, истребленія и полоненія всѣхъ его войскъ и о доставшихся въ руки побѣдителей багажъ и скотъ, вмѣстѣ съ артиллеріею, состоящею изъ пушекъ и фалконетовъ; въ слѣдствіе каковой знаменитой побѣды, всѣ крѣпости и селенія и находившіяся у Авганцевъ въ Хоросанскихъ границахъ, добровольно ли, или силою, приведены къ покорности подъ власть нашу. И когда урочище Хомяйлагъ занято было знаменами нашими, на подобіе солнца освѣщающими, и палатками непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, то дошло до свѣдѣнія Высочайшаго двора нашего, что Хивійскій Вали, Раймъ Ханъ Озбекскій, въ намѣреніи сдѣлать набѣги и опустошить мѣста Такійскихъ Туркменцевъ, принадлежавшихъ прежде Хивіи, а нынѣ находящихся въ Навѣ и Дарунѣ, на рѣкѣ Атагѣ, прибылъ туда и началъ нападать на Трухменскій Такійскій народъ и травить ихъ урожаи, и сіи послѣдніе, въ надеждѣ на счастіе Государства нашего, вступили съ нимъ въ сраженіе, по чему таковое движеніе и дерзость помянутаго Хивійскаго Вали подвигли обладающее свѣтомъ знамя наше къ наказанію и истребленію его въ 40-т. отборныхъ войскъ: мы поспѣшили двинуться съ вышесказаннаго урочища и предпринять путь. Съ приближеніемъ нашимъ къ стану его въ 8 агачахъ Хивійскій Вали, узнавъ о намѣреніи нашемъ, клонившемся къ потрясенію основанія его, отъ страха, въ торопяхъ, оставилъ всѣ тягости свои, обратился въ бѣгство по несчастной дорогѣ, за которымъ въ слѣдъ былъ нами назначенъ и посланъ съ отважными передовыми войсками высокостепенный между Ханами, главный Сардаръ Измаиль-Ханъ: весь багажъ и скотъ Хивійскаго Вали достались въ руки побѣдителямъ нашимъ войскамъ и многія изъ его войскъ были побиты и въ полонъ взяты а самъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторою конницею, имѣвшею еще нѣсколько силы, едва могъ спасти себя изъ бѣдствія. И такъ, благодареніе Богу, по милости Его и по счастію нашему, дѣла здѣшняго краѣ приведены въ со-

вершенное устройство, и нѣсколько дней урочище Радаганъ служило намъ мѣстомъ пребыванія нашего и для отдохновенія непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, куда лучъ солнца, жемчужина моря Государства счастливѣйшій и знаменитѣйшій сынъ нашъ, Хоросанскій Вали Гассанъ-Али-Мирза, вмѣстѣ съ высокостепенными между Ханами избранными, вѣрноподданными, Рафи-Ханомъ Каджаръ Нишабурскимъ, Амиръ-Гассанъ-Ханомъ Арабъ Тунскимъ и Табасскимъ, Амиръ Аламъ-Ханомъ Хазима Кіайнадскимъ, Амиръ-Клиджъ-Ханомъ Оймагбеки Хавафскимъ, Мамадъ-Ханомъ Карай Турбатинскимъ, Реа-Кули-Ханомъ Шкани Хабушанскимъ, Наджабъ-Кули-Ханомъ Шадлу Брунджарскимъ, Сахдаты-Кули-Ханомъ Бугхири Джаганъ Аргіанскимъ, Мирза-Лутвали-Ханомъ Сабзаварскимъ, Бегларъ-Ханомъ Чавушлу Дарагазскимъ, Ялангушъ Ханомъ Джалаиръ Келатскимъ, Абдуль-Керимъ-Ханомъ Туршизскимъ, Абасъ-Кули-Ханомъ Хуршай, Мирза Мамадъ-Ханомъ Джаликимъ, Буніатъ-Ханомъ Газара Бахарскимъ и Шагрноовскимъ; со всѣми начальниками и чиновниками Хазарскими, Тайманскими и Джимшидскими, Мамадъ-Таги-Ханомъ Арабъ со всѣми начальниками Арабовъ Нухійскими, Лахуйскими, Мишмастскими и прочими, Мурадъ-Ханъ Сардаремъ, Жиловъ-Сардаремъ, Арихъ-Машадъ-Ханомъ Така съ Туркменскими начальниками и старшинами Таки, Сурги и Самури, находящимися во владѣніяхъ Сархаси, Даруна, Обиварди, Наса, Магинъ, Чагча и Магна, имѣлъ счастье пребыть къ Высочайшему Двору нашему, и каждый изъ нихъ, по своимъ достоинствамъ удостоены были щедротъ нашихъ. Мы же, для посѣщенія Святаго мѣста Машади, прибыли въ Машадъ, откуда, по посѣщенію сего Святаго мѣста, предпріимемъ обратный путь въ счастливую столицу нашу, въ исходѣ Августа. Какъ же Ваше Высокостепенство изволите быть усердный и доброжелательный высокой сей Державѣ, и совершенно извѣстно, что въ одержанныхъ одна за другою сихъ побѣдахъ примите искреннее участіе, то отправленіемъ сего счастливаго фирмана отличаемъ и уважаемъ Ваше Высокостепенство. Неисчетныя Монаршія наши къ вамъ милости вы должны знать и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ всегда доносить намъ, почитая оныя съ уваженіемъ принимаемыми. Написано мѣсяца Шавала, то есть, Августа.

На оборотѣ приложены печати 12 Министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ЕЩЕ ОБЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ НА РѢКѢ СУНЖѢ И ДАЛЬШЕ.

Его Императорскому Величеству.

Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, испрошенное мною на занятіе укрѣпленіями рѣки Сунжи, было слѣдствіемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ преждее многихъ мнѣніе. Нынѣ обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ вѣжація, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападеній и хищничествъ, но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Кизляръ поселенные Казачьи полки: Моздоцкій, Гребенскій и Семейный, и кочующія Каранагайцы, богатымъ скотоводствомъ полезные Государству, и, перевозкою на весь лѣвый флангъ Линіи доставляемаго изъ Астрахани моремъ провіанта, приносящіе величайшую казнѣ пользу, по худому свойству земли, не только не имѣютъ ея для скотоводства избыточно, ниже для хлѣбопашества достаточно, и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобнѣе было, когда, во множествѣ бывшія на Линіи, войска, неразвлечены были пріобрѣтеніемъ Грузіи, и тогда, до присоединенія оной, можно было стать твердою на новой чертѣ ногою; но не мое дѣло разсуждать о томъ, что упущено: я обязанъ представить средства, какъ имѣло поступать надлежитъ.

Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнѣйшій народъ и опаснѣйшіе, сверхъ того вѣдомствуемы сосѣдями, которые всегда со стороны его, не по связи, съ нимъ существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни, чтобы Чеченцы, подпавъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узамъ родства, и не менѣе участіемъ въ злодѣяніяхъ связаны тѣсно съ Чеченцами, и имъ, какъ сильнѣйшимъ, покорствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлѣ, ознакомясь со многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгодъ

торга, но, будучи богаты, избыточествуя многихъ родовъ издѣлими, воинственныя свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣе сильны прочихъ народовъ, не столько склонны къ торгу, но излишнее количество земли своей отдавая подъ пастбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды, и по тому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются мирными, и послѣднія изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть наипаснѣйшіе для насъ; ибо ближайшими будучи сосѣдями, и зная обстоятельно положенія наши, пользуются благоприятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомоцествуютъ имъ и сами бываютъ участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь, нашимъ Казачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовольствовалося тѣмъ, что вѣстило въ отвѣтственность имъ дѣлаемая на нашей сторонѣ похищенія. Безпрестанно избобляются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ плѣнъ людей нашихъ, нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ, и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ни чего священнаго въ мирѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей: ни одного преступника не выдали намъ для наказанія.

Въ нынѣшнемъ 1818 году, если Чеченцы, часъ отъ часу наглѣйшіе, не воспренятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или успѣтъ возможно будетъ учредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, привела ихъ къ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и нѣкоторыя повинности, кои истолкуютъ имъ, что они подданные Вашего Императорскаго Величества, а не союзники, какъ они до сего времени о томъ мечтаютъ. Если по надлежащему будутъ они повиноваться, назначу, по числу ихъ, нужное земли количество, раздѣливъ остальную между стѣсненными Казачами и Каранагайцами; если же нѣтъ, пред-

у нихъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, которыхъ различествуютъ они однимъ только именемъ, и въ случаѣ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшаго ево Императорскаго Величества соизволенія, чтобы изъ полковъ Кизлярскаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться жить за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереку, отъ устья и до Кизляра, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и знатный казнѣ доходъ приносящій, останется тѣмъ казѣ и теперь, подверженъ опасностямъ, которыя отвратитъ одредство въ томъ состоятъ, чтобы цѣпь укрѣпленій, расположенъ по Сунжѣ, продолжить, чрезъ Аксаевскія, Андревскія и Костюкія селенія, до рѣки Сулака, гдѣ, для учрежденія оныхъ, несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приблизимся мы Дагестану, и учредится сообщеніе съ богатѣйшею Кубинскою провинціею, а оттуда въ Грузію, къ которой доселѣ лежитъ одинъ чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма трудно, пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхалъ Тарковского, овладѣемъ мы соляными, богатыми озерами, доставляющими всѣ вообще Горскіе народы, и Чеченцевъ не исключая. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю, теперь предъ нами взять соль, а войска расположу я у него, какъ особенную услугу Вашего Императорскаго Величества за его вѣрность, которыя мы имѣемъ для обезпеченія нашей въ Дагестанъ дороги.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я имѣю счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, развѣ воспрепятствовать чрезвычайные случаи, которыхъ я отвратить не въ силахъ; ружья, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро израсходуются приобрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопасностію лѣвый флангъ Линіи, можно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго, и вообще вѣрнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ къ усми-

ренію. Морская язва народъ сей истребила почти до 4-й онаго части, и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія, или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сближаясь къ вершинамъ рѣки Кубани, при урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ Каменный Мостъ, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ баталіонъ пѣхоты, и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми Горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стократно измѣнившаго клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленные въ С.-Петербургъ, не были избраны изъ числа знатнѣйшихъ людей, ниже таковыя, кои бы въ уваженіи были у народа, и Всемилостивѣйшее Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно; нынѣ же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истолкую я имъ ихъ обязанности, а крѣпостца у Каменнаго Моста довершитъ обращеніе ихъ къ долгу вѣроподданныхъ.

. Если благоугоденъ будетъ Вашему Императорскому Величеству планъ сей, нуженъ на имя мое Высочайшій Указъ въ руководствіи и непремѣнную цѣль преемникамъ моимъ. Въ предположеніи моемъ нѣтъ собственной моей пользы, не могу я имѣть въ предметъ составлять военную репутацію мою на счетъ разбойниковъ, и по тому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія; не всякаго, однако же, на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обзрѣннаго, простирающагося по Кубани до земли войска Черноморскаго, я буду имѣть счастье донести особенно; ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочисленны, вообще воинственные и в коихъ Турки, дѣйствуя вліяніемъ своимъ, могутъ еще, сверхъ того подкрѣплять ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способъ обороны противъ ихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

Мая 14-го, 1818 г.

Ст. Червленая.

О ПОДЧИНЕНІИ КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНІИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ ГРУЗІЕЮ.

Его Императорскому Величеству.

Какъ вѣрноподанный, милостію Государя, благодѣтеля моего, ущедряемый, желалъ я повергнуть себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, но обязанности по службѣ лишили меня сего счастья. Я, находясь теперь на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, спѣшу, предупреждая небезопасное возвышеніе водъ въ Терекъ, переправить войска Вашего Императорскаго Величества, и хотя уже велико разлитіе, сегодня вся пѣхота будетъ на той сторонѣ съ нѣсколькими орудіями; всю прочую артиллерію переправляю я подъ моими глазами.

Между тѣмъ, обозрѣвъ границу нашу отъ самой земли Черноморцевъ и крѣпости Усть-Лабинской, не могу не жалѣть, какъ чело-вѣкъ, желающій пользы Вашему Величеству, что изобильныя земли водъ благословеннымъ климатомъ, а паче по берегамъ Кубани лежащія, не имѣютъ довольно поселенія. Вижу также, Государь, что Кавказская Губернія вообще въ чрезмѣрно маломъ поселеніи своемъ заключаая разныя состоянія людей съ разными правами, какъ-то: поселенныхъ Казаковъ, казенныхъ крестьянъ, малую часть помѣщичьихъ, переселившихся Кабардинцевъ, Осетинъ, особенными преимуществами пользующихся Армянъ, Грузинъ и кочующихъ Нагайцевъ, не можетъ, какъ то было доселѣ, управляема быть двумя властями непосредственно, военною и гражданскою, и нужно необходимо, чтобы командующій на Кавказской Линіи имѣлъ въ вѣдѣніи своемъ гражданскую часть, чѣмъ уничтожатся безпорядки, такъ сказать, чрезвычайнаго управленія, всегдашнее и вредное несогласіе между обѣими властями производящаго.

Самое число людей всѣхъ состояній, подчиненныхъ гражданской власти, не болѣе простирающееся 66 тысячъ, исполненіе предположенія моего дѣлаетъ удобнымъ, число, которое во многихъ Губерніяхъ населеніе одного Уѣзда превосходитъ.

Если послѣдуетъ на сіе благоволеніе Вашего Императорскаго Величества, то я всеподданнѣйше осмѣливаюсь просить не прежде

повелѣтъ оное, какъ по обревизованіи Губерніи чрезъ строгаго и непристраснаго Сенатора. Не стыдно мнѣ признаться, что я шаю свѣдушъ въ гражданской части; не менѣе справедливо скажу, что, имѣя пребываніе въ Грузіи и множество занятій, недостаетъ времени мнѣ преслѣдовать всѣхъ неистовствъ и беззаконій, здѣсь содѣваемыхъ. Гражданскій Губернаторъ М..... не весьма принимаетъ ихъ къ сердцу, и я на счетъ его остерегаюсь сказать правду, дабы не показалось клеветою. Какъ человѣкъ умный и долговременнымъ упражненіемъ въ изворотахъ весьма искусный, умѣетъ онъ поступкамъ своимъ придавать наружность законную и прекращать все, что можетъ обнаруживать противное. Однако же одна недѣля пребыванія моего съ нимъ и нѣкоторыя требуемыя по дѣламъ объясненія заставили его просить позволенія оставить службу. Сего довольно, чтобы сообщить о немъ понятіе.

Отставка есть награжденіе служащихъ вѣрно своему Государю; отклоняющимся отъ священной воли Его полезно изобличеніе, яко примѣръ поучительный и, конечно, болѣе служить обузданіемъ, нежели самое наказаніе людей низшихъ степеней, которыхъ преступленію случаи во множествѣ, и по тому обыкновеннѣе.

Принося въ жертву пользѣ Вашего Императорскаго Величества честолюбіе мое и не страшась невыгодныхъ на счетъ мой заключеній, прошу, Государь, повелѣнія обревизовать и Астраханскую Губернію, въ которой одна монополія на рыбный промыслъ, тяжкая всей Россіи, того требуетъ. Въ ней участвуютъ всѣ власти, и болѣе всѣхъ Вицегубернаторъ Е.—.—ъ, откупщикъ подъ чужими именами и человѣкъ всего менѣе честный. Господинъ Губернаторъ похваляетъ всегда его служеніе, и не излишне бросить внимательный взоръ и на него самого и знать при томъ, что онъ сильными прирѣпленъ къ Петербургу связями.

Не безъ основанія заключаю я, что тамъ скрываются многія законопреступленія; ибо ожиданіе одно моего прибытія производитъ безпокойства и нѣкоторый страхъ. Я не могу ѣхать туда, Ваше Императорское Величество, ибо въ короткое время не распутаю законныхъ беззаконій, и дамъ тѣмъ ободреніе къ продолженію оныхъ.

Воззрите, Государь, какъ благодѣтель мой, благосклоннымъ на просьбу мою окомъ, и благоволите усмотрѣть изъ поступка моего,

что польза службы Вашему Императорскому Величеству есть первѣйшее мое желаніе; ибо кто другой прежде меня изъ числа Военно-Губернаторовъ просилъ обревизованія въ Губерніяхъ, управленію вѣтренныхъ?

Мая 20 дня, 1818 года.

Ст. Червленая.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ВЛАСТИ ЕРМОЛОВУ УТВЕРЖДАТЬ И ПРИВОДИТЬ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ ПРИГОВОРЫ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ОБЪ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАХЪ КАЗАЧЬИХЪ ЛИНІЙНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усматривая изъ донесенія Вашего, что поселенные на Кавказской Линіи Казачьи полки, пользуясь послабленіемъ своихъ Командировъ, пришли до такой степени безпорядка, что, къ возвращенію ихъ въ должное устройство, недостаточно средствъ обыкновенныхъ, я предоставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, власть, присвоенную Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 1815 года, Декабря 12, оставленную при нихъ и въ мирное время, утверждать окончательно и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ о всѣхъ Оберъ-Офицерахъ иррегулярныхъ войскъ вѣтреннаго вамъ края, приговариваемыхъ къ лишенію чиновъ. Каждый же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете мнѣ доносить.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.

18 Юля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРУ ДЕЛЬПОЦЦО СТОЛОВЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ вознагражденіе долговременной безпорочной службы Астраханскаго Коменданта, Генераль-Маіора Дельпоццо, и во уваженіе притѣрнаго безкорыстія, съ коимъ онъ командовалъ на Кавказской Линіи, согласно съ предположеніемъ вашимъ, повелѣваю вамъ производить ему тѣ самыя столовыя деньги, по шести, тысячъ руб. ассигнаціями, коими пользовался онъ по званію дивизіоннаго Командира 19 пѣхотной дивизіи, производя оныя изъ суммъ экстрад-ординарныхъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.

2 Августа, 1818 года.

Вѣрно. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО В. КНЯЗЯ ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, О ПОЛКОВНИКѢ СТОЛЫПИНѢ.

Любезнѣйшій, почтеннѣйшій и храбрѣйшій Патеръ,

Алексѣй Петровичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ письмо ваше къ любезнѣйшему нашему товарищу, Дмитрію Дмитріевичу, и для меня особенно пріятно было знать, что вы здоровы. На желаніе ваше имѣть у себя Полковника Оренбургскаго Уланскаго полка Столыпина, скажу вамъ, что онъ произведенъ уже 17-го Іюля по Петер-

бургу въ Генералъ-Маіоры, но по какому случаю, какъ и куда его употребятъ, я ни чего не знаю, и въ эти дѣла не мѣшаюсь. Вы, вспоминая древнія Римскія времена, теперь Проконсуломъ въ Грузіи, а я здѣсь Префектомъ или начальствующимъ легіонами на границѣ Европы, или, лучше сказать, въ срединѣ оной, вы это лучше разберете, и нахожусь въ отдаленности и отъ всѣхъ Петербургскихъ дѣлъ.

Душевно желаю вамъ блестящихъ успѣховъ въ вашихъ предпріятіяхъ. Я искреннее принимаю участіе во всемъ томъ, что касается до любезнѣйшаго и храбрѣйшаго сослуживца, и прошу Вашего Высокопревосходительства и при теперешнемъ случаѣ принять увѣреніе въ моей къ вамъ всегдашней дружбѣ и особенномъ уваженіи.

Константинъ.

3 Августа, 1818 года.

Варшава.

О ПОСЫЛКѢ АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ БЕБУТОВА КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ И ИЗВѢСТІЯХЪ, ДОСТАВЛЕННЫХЪ НАМЪ.

Графу Несельроде.

Изъ отношенія моего, отъ 17 Апрѣля, подъ lit B, Ваше Сіятельство видѣть изволите, что Адъютанта моего, гвардіи Штабсъ-Капитана, Князя Бебутова, посылалъ я съ письмомъ къ Шаху Персидскому и сыну его, Аббасъ-Мирзѣ, и копіи съ оныхъ имѣлъ я честь препроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что Шахомъ былъ принятъ особенно благосклонно и, вопреки гордаго этикета, допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволяемо. Требованіе снятъ сапоги и представиться въ красныхъ чулкахъ, или другихъ, подобныхъ сему, неприличныхъ предложеній даже и дѣлаемо не было, и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, Адъютантомъ доставленные, суть слѣдующія:

Въ торжество главнаго праздника Навруза, на коемъ, кромѣ старшаго сына, Магмедъ-Али-Мирзы, всѣ прочіе сыновья находились,

Шахъ вновь подтвердилъ Аббасъ-Мирзу наслѣдникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранѣ начальникомъ, и все, конечно, для того, чтобы, въ случаѣ замѣшательства, посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо ему оныя поручены. На возвратномъ же пути изъ Тегерана въ качествѣ наслѣдника осматривалъ Казвинскую и Зенганскую области, а Гилянскую, найбогатѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Мирза Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, отправленъ въ Англію также Посломъ, и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая цѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать, но только вразумительно отказано. Подобные происки еще не одинъ разъ возобновятся, не смотря какимъ бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій Дворъ испытать отказъ не почитаетъ уничижительнымъ. Замѣтить при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббасъ-Мирзѣ; ибо во время моего въ Персіи пребыванія о томъ совѣтъ помышленія не было.

Племянникъ Мирзы, Абдулъ-Гассанъ-Хана, извѣстный пьяница, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому Двору съ подарками. Цѣли въ семъ уповательно, нѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Державами Европейскими, и тѣмъ въ собственномъ народѣ снискать лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Канджаровъ и ихъ управленіе.

Хоросанцы, вмѣстѣ съ Авганцами, разбили Персидскія войска, и уронъ ужаснѣйшій. Начальствующій оными откупилъ голову свою большою весьма суммою денегъ, и Шахъ продолжилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ непріятеля. Жители Тегерана полагали, однако же, что онъ далеко не пойдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая, однако же, на неудачу, разглашаются по Государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ уведомляетъ меня Аббасъ-Мирза о побѣдѣ надъ Курд-Балдасами, когда имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доноситъ, что въ столицѣ Аббасъ-Мирзы явно въ мечетяхъ проповѣдывается возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводилъ онъ до свѣдѣнія Каймакама Мирзы-Бюзюрка, но сей, сколько же закоснѣлый, какъ и злобный, дервишъ, отвѣчалъ, что для того учатся Ахунды и Сейды, чтобы въ состояніи быть о чемъ ни будь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ Государствѣ, передавашаго правила свои воспитаннику своему, Аббасъ-Мирзѣ. Тамъ же, въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, кои имъ доставляемыхъ, я повѣсилъ, о чемъ сами нѣкоторые изъ солдатъ Адъютанту моему говорили.

Англичанинъ Камбель, подъ именемъ Доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англійскихъ въ Персіи, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовые на всѣ средства, для успѣха дѣлъ своихъ, не столько, однако же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подлостей и управлять окружающими Аббасъ-Мирзѣ. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сиръ Горъ Узелей.

Адъютантъ мой, на пути еще своемъ въ Тегеранъ, встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ, Магметъ-Гассанъ-Ханомъ, посылаемымъ отъ Шаха къ Высочайшему Двору Его Императорскаго Величества съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду я имѣть честь особенно сообщить Вашему Сіятельству.

10 Августа, 1818 года.

Lit. S.

**О ПЕРСИДСКОМЪ ЧИНОВНИКѢ, ѢДУЩЕМЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ СЪ ПОДАРКАМИ
И О ПРИЗНАНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ НАСЛѢДНИКОМЪ.**

Графу Несельроде.

Персидскій чиновникъ, Магмедъ-Гассанъ Ханъ, о которомъ, по Lit. S., имѣлъ я честь сообщить Вашему Сіятельству, прибылъ въ Тифлисъ съ посылаемыми отъ Шаха къ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадьми. Предупрежденъ будучи Адъютантомъ моимъ, Княземъ Бебутовымъ, что сему чиновнику поручено просить о призна-

ніи Аббасъ-Мирзы наслѣдникомъ престола, хотя и въ письмахъ мнѣ Шаха, самаго Аббасъ-Мирзы, ни чего о порученіи семъ не сказано, и даже Саур-Азамъ-Мирза-Гасфи увѣдомилъ только, что отправляется съ подарками. Дабы въ точности узнать о причинѣ отправленія и предупредить Ваше Сіятельство, для принятія нужнѣйшаго мѣра, предписалъ я Командующему въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, объявить Хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а если обложенъ онъ въ какой ни будь дипломатическій характеръ, что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь. Ежели же не объявить онъ о порученіи я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно извѣщеніемъ Садр-Азама, что онъ, кромѣ представленія лошадей, того порученія не имѣетъ, и по тому ни каковое отъ него принято будетъ. Приказалъ также безъ всякихъ церемоній потребовать разсмотрѣніе письма Шаха и Аббасъ-Мирзы къ Его Императорскому Величеству, ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я Шаху, что прежде прочли его, нежели представили Шаху. Такимъ образомъ сняты копіи, и переводъ оныхъ у сего препровождаю. Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что Шахъ весьма желаетъ, бы Аббасъ-Мирза признанъ былъ наслѣдникомъ престола, а главное письмо самаго Аббасъ-Мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того домогается; но какъ Магмедъ-Гассанъ-Ханъ ни какого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не по я нужнымъ его удерживать и просить разрѣшенія о позволеніи ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его, какъ чиновника, сланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать ни къ какимъ негоціямъ. Если же бы не позволялъ я, до разрѣшенія, ѣхать ему далѣе, то Дворъ Персидскій, не разумѣющій никакихъ приличій, конечно бы тѣмъ оскорбился и бесполезною сею рою уничтожилась бы и послѣдняя, весьма небольшая къ намъ, вѣрность, а на письма не менѣе того надлежало бы отвѣтствовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣніе, но я обязанъ сказать его, сближенъ будучи обстоятельства съ возможностью узнать Персіянъ. Признаніе Аббатъ-Мирзы наслѣдникомъ не удалить отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыя ей угрожаютъ, и не предоставить того благоденствія, котораго Государь Императоръ желаетъ ей.

раторъ въ великодушїи своемъ желаетъ сосѣдственной и прїязненной Державѣ.

Не умолчу я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагодарнаго, въ которомъ коварство не даетъ мѣста одному изъ свойствъ добрыхъ, ручающихся намъ за спокойствіе. Всегда видѣлъ я сіи въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу, послѣ извѣстія, которое далъ мнѣ Посланникъ нашъ въ Константинополь, Тайный Совѣтникъ Баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій Посланникъ, Мугибъ-Али-Канъ, при самой первой конференціи, началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обѣщанныхъ при Гюлистанскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россією сближеніе, а наконецъ употреблялъ всѣ усилія представить, какою опасностію грозитъ могущество и вліяніе Россіи всѣмъ Магометанскимъ Державамъ, и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ Магометанскимъ землямъ и льстилъ самолюбіе Султана, что онъ признанъ долженъ быть главою онаго и возвратитъ прежній блескъ древнихъ Калифовъ престолу своему.

Бросьте, Ваше Сіятельство, взглядъ на прежнія донесенія мои, и усмотрѣть изволите, что не укрылись отъ меня ни коварство души, Персіанину сродное, ни властолюбіе ненасытимое, и что я всегда въ Аббасъ-Мирзѣ видѣлъ врага нашего непримиримаго. Въ замыслы склонить Порту принадлежать ему, и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническое его свойство, что сей Посланникъ къ Оттоманской Портѣ въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Государю Императору, что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство, и что всѣ въ немъ утверждены его надежды.

Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться: великодушїемъ нельзя покорить сего злодѣя, и признаніе его наслѣдникомъ даю бы ему новыя къ злодѣянїямъ средства.

Аббасъ-Мирза ожидаетъ не быть признаннымъ; ибо сказалъ Адъютанту моему, что если не успѣетъ онъ въ своемъ желаніи,

то увѣрится тогда, что я врагъ его. Естли по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывшій въ Персіи Посолъ, имѣлъ въ отвѣтъ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, естли не для совершеннаго удовлетворенія Аббасъ-Мирзы, то, всеконечно, для одожденія самого Шаха, сказать въ отвѣтъ на письмо его, что я особеннаго удостоился благоволенія Государя Императора за то, что на волю Шаха въ назначеніи наслѣдника я не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ниже не позволилъ себѣ на счетъ сей ни какого разсужденія, и что тѣмъ совершенно исполнилъ намѣреніе Его Императорскаго Величества. Такимъ образомъ, конечно, не снйшу я благорасположенія Аббасъ-Мирзы, но, безъ сомнѣнія, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совѣстимъ отказать признаніе, или признать, и навлечь на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ пространствѣ, и неприлично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю Ваше Сіятельство, что Магмедъ-Гассанъ-Ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіанъ, и что лучше не допустить его до негоціацій, какъ челоѣка не облеченнаго въ дипломатическій характеръ, нежели допустить воспротивиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣетъ съ собою подлинныя признанія Англійскаго Правительства, Короля Французскаго, Людовика XVIII и Султана Турецкаго, и къ тому цѣлыя тетради писемъ предѣстника моего, Генерала Ртищева, въ коихъ даетъ онъ ему названіе наслѣдника. Прошу Ваше Сіятельство сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора; ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ усердіи моемъ, когда происходятъ онѣ отъ желанія пользы моего Государя.

Шахъ желалъ, чтобы я, для препровожденія въ С.-Петербургъ его чиновника, отправилъ своего Адъютанта, и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сіе его желаніе, что Адъютантъ знаетъ хорошо Персіанъ и, сверхъ того, далъ я ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ Ханомъ и смирять, буде, по наглымъ свойствамъ Персіанъ, будетъ онъ дерзокъ, или потребуетъ излишняго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастье быть представленнымъ Государю Императору, но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умѣренное; ибо всегда оно приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нами въ Персіи. Пристава при немъ употребить изъ чиновниковъ только значущихъ и отнюдь ни какого караула для почести; ибо въ Персіи нѣтъ онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣ Персіанъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать во всякомъ случаѣ обходиться съ важностію; нѣтъ, конечно, народа съ гордымъ заблужденіемъ какъ Персіане на счетъ могущества и сил своей, по тому не бесполезно будетъ, если показаны ему увидѣть великолѣпіе и стройность войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ военскія заведенія. Въ томъ же невѣжествѣ находятся они въ разсужденіи всякаго рода людей, искусствъ, почитая себя въ оныхъ превосходными, а по тому нужно показать ему все, достойное примѣненія, и особливо всякія частныя заведенія; ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣетъ дерзость обнаружить богатство, и ни что въ свѣдѣніи сихъ людей не возвышаетъ столько Правительства, какъ неосновательность собственности. Поручите, Ваше Сіятельство, показать ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который бы былъ Персіанъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего, для свѣдѣнія Вашего Сіятельства, данное мною Секретарю, Штабсъ-Капитану Князю Бебутову, наставленіе, и прошу, буде угодно Вамъ дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочнаго.

Неблагоугодно ли будетъ сообщить Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано; ибо въ головѣ Персіанъ Москву отыскивать надобно по разсужденіямъ.

10 Августа, 1818 года.

Lit. S.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАТИТЬ ВТОРЖЕНІЯ РАЗБОЙНИЧЕСКИХЪ ШАЕ СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ.

Графу Несельроде.

Чрезвычайный и полномочный Посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ, прошедшаго Юля отъ 1 числа, сообщилъ мнѣ, что ставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ областей начальниковъ, до онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго Министерства, и надѣется, что отитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россією существующимъ, и проситъ по нѣйше Ваше Сіятельство честь имѣю, подтвердить со стороны чней Посланнику, Г. Тайному Совѣтнику Барону Строгонову, о на ятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поски прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ Вашего Сіятства на дѣйствіе самой Порты будетъ имѣть вліяніе, и она в однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ, рѣшится укротить раз своихъ чиновниковъ. Я обязанъ, однако же, сообщить къ свѣд Вашего Сіятельства, что, по точномъ извѣстіи о внутреннемъ с яніи смежныхъ съ Грузією Турецкихъ областей, Порта того сдѣ не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, духъ своевольства и неповиновенія въ высшей степени. И такт же поведеніе Турецкихъ чиновниковъ продолжаться будетъ, т безирерывныя хищничества и разбои будутъ имѣть мѣсто. Сіа сѣдніе до того уже достигли, что большими партіями не тольк мирныхъ нападаютъ поселянъ, но и на самую войска. Съ сама здѣшній край моего прибытія удерживаю я справедливое жит мщеніе, и не долженъ скрывать отъ Вашего Сіятельства, что удерживать его не въ состояніи; ибо безуспѣшны внушенія простому народу. Сколько много чести дѣлаетъ ему священное неніе обязанностей дружбы, когда понятіе о чести сей свыш стиженія простолюдина, и когда скорбящее сердце его о пс отца, жены, или дѣтей убитыхъ, или увлеченныхъ въ плѣнъ, о рушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ п гораздо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мщенія. Гр народу, что оскорбленіе Порты можетъ навлечь невыгодныя по

непристойно, и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что, при хищниковъ во времена Царей Грузинскихъ, не менѣе имѣютъ для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласенъ я вѣрить, что Порта не участвуетъ въ сихъ поощреніяхъ тайнымъ на оное поощреніемъ; допускаю даже и то, что искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно вѣствоваться увѣреніями безплодными въ добромъ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не пощадитъ сихъ увѣреній, и что впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того не менѣе существовать будутъ ея чиновники, не менѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ происшествій прежняго времени въ нѣкоторыхъ примѣровъ недавно случившихся, что, не нарушая ни обѣими Державами дружбы и добраго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій предоставить самимъ обиженнымъ, допуская со стороны Правительства ни малѣйшаго въ томъ участія, партіи хищниковъ, впадающія въ границы наши, отращивать истребленія ихъ и на самыхъ земляхъ ихъ; въ сихъ земляхъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ Вашему Сіятельству знать, что, смежно съ нами, Ахалцыхскій пашалыкъ допустилъ Лезгинъ, непріятелей нашихъ, имѣть жительство на земляхъ своихъ, и поселилъ ихъ по самымъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи; что вредные разбойники производятъ у насъ наиболѣе опустошенія, состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ Пашей, которые сдѣлаютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посылать отыскивать увлеченныхъ людей, и ихъ находили между прочимъ самихъ начальниковъ.

Увѣряю Ваше Сіятельство, что, не вызывая негодованія Порты, нашими жителями смирилъ сихъ гнусныхъ разбойниковъ, и что гораздо легче сдѣлать, нежели въ мнѣніи собственныхъ жителей думать далѣе мысль о безсиліи нашемъ, или паче боязни. Въ прошломъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи, напавъ на партію разбойниковъ Турокъ, предупредилъ вторженіе

ихъ въ наши границы, и они не произнесли слова жалобы. Знать нельзя руководствоваться одними правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскому Величеству. Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и

Lit. A.

23 Августа, 1818 г.

А. на р. Сунжѣ.

ПОЗДРАВТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА И ПРОСЬБА О ПОДПОРУЧНИКѢ ИЛЬИНѢ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ

Во первыхъ поздравляю Ваше Высокопревосходительство слученіемъ Монаршей милости. Вотъ всегда исполняется старая пословица: «За Богомъ молитва, а за Государемъ служба, ни когда пропадаетъ.» Желаю Вамъ, Милостивый Государь, болѣе всего здоровья, а тамъ дастъ Богъ будете и Фельдъ-Маршалъ, и тогда мнѣренъ проситься къ Вамъ въ начальники Штаба Вашего.

Теперь адресуюсь къ Вашему Высокопревосходительству моею покорною просьбою: въ Корпусѣ, Вамъ вѣренномъ, находясь Подпоручикъ Ильинъ, сынъ моего хорошаго пріятеля, котораго я рекомендую въ Ваше покровительство, и все, что Вы окажете я приму сдѣланнымъ мнѣ отъ Васъ одолженіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть навсегда

Вашего Высокопревосходительства

покорный слуга

Г. Аракчеевъ.

Москва.

2 Сентября, 1818 года.

ПОЖЕЛАНІЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНСТВА СЪ АДРЕСОМЪ
ПОСЛАДНИКО.

Переводъ съ Грузинскаго.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокомиловитый Государы!

Во исполненіе отношенія ко мнѣ Господина Генералъ-Лейтента, Его Превосходительства, Ивана Александровича Вельяминова, приложеніемъ при ономъ копии съ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, въ 16 день Августа, 1818 года, послѣдовавшаго, дарованномъ Всемилостивѣйшемъ прощеніи Грузинскимъ Князьямъ Дворянамъ, сосланнымъ въ Сибирь, я немедленно возвѣстилъ Грузинское Дворянство о сей милости Государя Императора, по ходатайству Вашего Высокопревосходительства тѣмъ несчастнымъ оказавшей, и оное исполнилось радости и несказанной благодарности Вамъ, яко милостивому предстателю за освобожденных нынѣ орлянь. При семъ случаѣ нѣкоторые Князья и Дворяне отъ имени Дворянства подали мнѣ адресъ на имя Вашего Высокопревосходительства, заключающій въ себѣ истинныя чувства ихъ благодарности, возмужь на меня поднести оный Вамъ. Исполняя симъ ихъ желаніе, такъ же поставляю я себѣ долгомъ отъ лица всего Дворянства Грузинъ, вмѣстѣ съ моею, принести Вашему Высокопревосходительству чувствительнѣйшую и низайшую благодарность за дарованную упомянутымъ несчастливцамъ свободу и за часто являемый примѣръ великодушія, облегченія участи страдальцевъ и прощанія.

Съ истиннейшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію мнѣ честь остаться

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

Князь Константинъ Багратионъ-Мухранскій.

Октября 13 дня,

1818 года.

Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГРУЗИНЪ ЗА ИСХОДАТАЙСТВОВАНИЕ ПРОЩЕНІЯ ВИНОВНЫМЪ ГРУЗИНСКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ И ДВОРЯНАМЪ.

Переводъ съ Грузинскаго

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь,

Алексѣй Петровичъ

Его Императорское Величество, Государь нашъ, чадолюбивый отецъ подданныхъ, снисходя съ высоты престола своего на милостивое предстательство о сосланныхъ въ Сибирь Грузинскихъ Князей и Дворянахъ, соизволилъ, по ходатайству Вашему, даровать имъ всемилостивѣйшее прощенье, съ возвращеніемъ всѣмъ имъ и осужденнаго въ казну ихъ имѣнія.

Толькою милость Монарха съ неизъяснимою признательностію къ виновнику оной сообщилъ Дворянскому сословію Губернскій Предводитель Дворянства Грузіи, Князь Константинъ Ивановичъ Имеретинъ-Мухранскій; по чему Дворянство, бывъ одушевлено благодареніемъ Вашего Высокопревосходительства, спѣшитъ принести Вамъ благодарственный начальникъ, отъ искренности сердець чувствительнѣйшую и живѣйшую благодарность, прося униженнѣйше принести оную съ подобаемымъ особѣ Вашей снисхожденіемъ отъ отцовъ, матерей, отъ братьевъ, отъ сочленовъ и отъ единоплеменцевъ осужденныхъ Дворянъ. Мы видимъ каждый шагъ Вашъ ознаменованнымъ облегченіемъ участи впадшихъ въ погрѣшенія и милостивымъ прощеньемъ. Родители страдавшихъ, а въ надеждѣ и страждущихъ отирая съ глазъ слезы печали, возсылаютъ ко Всевышнему молиться о вождѣлѣнномъ здравіи и долгоденствіи Вашемъ, и да продлитъ Святѣйшій Господь Ваши! Да подастъ Вамъ болѣе способовъ учинить народъ Грузинскій счастливымъ, во славу Ангелоподобнаго Государя, Александра 1-го, несказанно благотворящаго намъ, и въ вѣчное воспоминаемъ въ здѣшнемъ краю великаго и знаменитаго имени Вашего.

Съ неограниченнымъ высокопочитаніемъ и приверженностію имѣемъ счастье пребыть навсегда,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшими слугами:

Князь Еліазаръ Палавандовъ.
 Статскій Совѣтникъ Полковникъ Князь Осипъ Бебутовъ.
 Подпоручикъ Князь Луареабъ Орбеліанъ.
 Коллежскій Совѣтникъ Князь Отаръ Фабуловъ.
 Коллежскій Совѣтникъ Князь Луареабъ Сумбатовъ.
 Князь Дмитрій Орбеліанъ.
 Коллежскій Совѣтникъ Князь Дарчи Бебутовъ.
 Коллежскій Ассессоръ Князь Осипъ Меликовъ.
 Князь Дмитрій Тархановъ.
 Князь Іоаннъ Баратовъ.
 Князь Николозъ Аргутинскій-Долгорукой.
 Князь Дмитрій Орбеліанъ.
 Подполковникъ Мирза Абрамъ Энаколоповъ.
 Дворянинъ Агаѣ Кургановъ.
 Коллежскій Ассессоръ Князь Захарій Гурамовъ.
 Подполковникъ Князь Иванъ Андрониковъ.
 Прапорщикъ Князь Ревизъ Баратовъ.
 Иванъ Туркистановъ.
 Коллежскій Совѣтникъ Захарій Туркистановъ.
 Подполковникъ Князь Асланъ Орбеліанъ.
 Коллежскій Ассессоръ Иванъ Караевъ.

Октября 12 дня,
 1818 года.

ПИСЬМО ЕРМОЛОВА КЪ ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ О ЦАРЕВИЧѢ АЛЕКСАНДРѢ,
 БѢЖАВШЕМЪ ВЪ ПЕРСІЮ, И ПРОЧ.

Monsieur le Comte!

Ma dépêche Vous apprendra, que le Czaréwicz Alexandre, après un assez long séjour dans les confins de la Turquie, a tout récemment passé à Erivan, où le Sardar, d'après les ordres d'Abas-Mirza, le reçut avec toutes les démonstrations d'amitié et d'estime. Bien loin de croire, que cet évènement doive trop nous embarrasser, je pense cependant, qu'il ne peut nous être agréable, surtout après l'explication, que j'ai eue avec Abas-Mirza pendant mon séjour à Tauris et une de mes notes, qui ne peut le laisser ignorer mon opi-

nion là-dessus. Je crois, qu'il est à propos de se taire (quant à moi) et si, par bêtise, le Ministère Persan veut entrer en explication sur ce sujet, il n'est pas impossible de lui répondre d'une manière, qui ne décide rien pour le moment. Il est toutefois à désirer, que par l'entremise de quelqu'un, il soit expliqué au Khan, qui dans ce moment est à Petersbourg, qu'une conduite pareille peut au moins faire passer la nation pour fourbe et fallacieuse. Veut on se faire bien entendre par les Persans, on leur dit plus que cela. Ce n'est pas ce seul procédé malhonnête, que l'on puisse reprocher à la Perse, elle excite et arme contre nous les peuples du Daguestan et des montagnes, qui nous tout sont du tort par l'exemple d'une désobéissance, qui gagne jusqu'à nos sujets mêmes.

Ne croyez pas, Mr le Comte, que je veuille Vous brouiller avec la Perse, non! je vois très-clair, combien il est nécessaire d'éviter toute mésintelligence et que nous avons beaucoup trop de désordres dans ce pays-ci pour vouloir les augmenter par une guerre extérieure, qu'il ne serait pas tout à fait facile de terminer d'une manière avantageuse, si on ne pense avant de dompter les montagnards voisins, qui menacent nos provinces d'une invasion. Cela peut avoir lieu, si l'on me refuse le peu de troupes, que je demande, et je ne réponds pas, que l'invasion des montagnards ne soit le signal de la révolte dans le pays, dont malheureusement nous avons eu bien d'exemples. Alors qui me garantira, que la Perse, profitant de notre embarras et songeant toujours à recouvrer les provinces, perdues parla guerre, ne nous la déclare, pour nous les arracher?

Je Vous engage, Mr. le Comte, à y penser sérieusement, et ce n'est pas tant en ma faveur, que je sollicite Votre attention, car je ne veux pas Vous cacher, que j'ai plus de moyens, que n'en aura un autre, pour sortir de l'embarras, mais pour celui, qui me remplacera et dont je vois la position difficile et scabreuse. Je supplie Votre Ex-ce de soumettre à S. M. l'Empereur mes observations.

Recevez les assurances etc.

Ce 10 Février, 1819

Tiflis.

О ДОПОЛНЕНІИ КЪ ГРУЗИНСКОМУ КОРПУСУ ТРЕХЪ ПѢХОТЫ И ДВУХЪ РОТЪ ЛЕГКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастье всеподданѣйше испрашивать дополненіе Грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣхотными полками. Съ перваго взгляда на здѣшній край, на пространство, войсками занимаемое, и на затрудненія въ скоромъ ихъ сообщеніи, встрѣтилъ я необходимость умноженія войскъ, но два слишкомъ года молчалъ, точно не зная, какимъ количествомъ опредѣлить сіе умноженіе. Я избралъ умереннѣйшее и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ обойтись не возможно, столько большее число было бы излишнимъ.

Государи! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вина будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиною оной, и за то отвѣтствую, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мною способствъ. Она обратится во вредъ ей!

Внутреннія безпокойства гораздо для насъ опаснѣе. Горскіе народы, примѣромъ независимости своей, въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества порождаютъ духъ мятежной и любовь независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе, и умноженныхъ будетъ недостаточно.

Въ Дагестанѣ возобновляются безпокойства и утѣсняемы хранящіе Вамъ вѣрность. Они просятъ справедливой защиты Государа Великаго; и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія? Защита сія не состоитъ въ безславномъ разбѣяніи и наказаніи мятежниковъ, ибо они появляются послѣ, но необходимо между ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный способъ смирить нѣсколько народъ Дагестанскій.

Акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде, виною всѣхъ безпокойствъ, и такъ далеко простирается ихъ дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ Высочайшаго соизволенія на дополненіе трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи, я долженъ непремѣнно ити для наказанія сего народа, и имѣ, Государи, не за себя

страшиться надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая наша провинція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколебимость отвѣтствовать не можно. Теперь уже нѣтъ у насъ сообщенія вѣрнаго Кавказской Линіи съ Дербентомъ, пресѣмась торговля отъ расхищенія каравановъ и убійства торгующихъ. Такъ было и прежде, и, конечно, ни чего не будетъ хуже того, что было при послѣднихъ моихъ предшественникахъ; но не въ моихъ правилахъ терпѣть, чтобы власть Государя моего была не уважаема разбойниками, и чтобы народы покорствующіе вотще надѣялись на его защиту.

Вашему Величеству я обязанъ говорить правду, и слава Государю, когда подданный говоритъ ее безбоязненно! Полки прибавленные уничтожаютъ власть злодѣйскую Хановъ, которыхъ правленіе не соотвѣтствуетъ славѣ царствованія Вашего Императорскаго Величества, а жители Хановъ, стонащіе подъ тяжестью сей власти, уразумѣютъ счастье быть подданными Великаго Государя.

Февраля 12 дня,
1819 года.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСОВІА ДЕНЬГАМИ ВИРТЕМБЕРГСКИМЪ ПОСЕЛЕНЦАМЪ

Копія съ отношенія Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ Главному управляющему въ Грузію, Г. Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, отъ 12 Февраля, 1819 года, № 44.

Полученный мною отъ исправляющаго должность Грузинскаго Губернатора, Г. Генералъ-Маіора Ховена, рапортъ, объясняющій всѣ распоряженія, сдѣланныя для 500 семействъ Виртембергскихъ колонистовъ, прибывшихъ въ Грузію, такъ же объ употребленной и для нихъ и еще потребной суммѣ и о прочемъ, я имѣю честь представить при семъ въ подлинникъ на благоусмотрѣніе Вашего Высочайшаго превосходительства.

Пособіе, предполагаемое Г. Генералъ-Маіоромъ Ховеномъ, и обзаведеніе сихъ колонистовъ, признается и съ моей стороны дѣйствительно не избѣжнымъ. Я полагаю, что казна, сдѣлавъ единовременно сію помощь, которая при томъ въ послѣдствіи взыщется с

нихъ, избавится чрезъ то гораздо большихъ расходовъ, кои должно бы еще надолго употреблять единственно на прокормленіе сихъ колонистовъ, находящихся въ крайней нищетѣ, что Ваше Высочайшее превосходительство подробнѣе изволите усмотрѣть изъ рапорта Г. Ховена, а по тому всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, поспѣшить войти по сему предмету съ докладомъ къ Государю Императору и испросить Высочайшее повелѣніе о ассигнованіи нынѣ же потребныхъ единовременно 300 т. рублей ассигнаціями и на содержаніе Конторы ежегодно по 2,350 руб. серебромъ, доколѣ Контора сія будетъ существовать. Ибо въ число 100 т. рублей, ассигнованныхъ изъ здѣшней казенной экспедиціи, употреблено уже въ расходъ 27,190 рублей, кои Генераль-Маіоромъ Дельпоццо на счетъ экстраординарной суммы выданы еще на Кавказской Линіи въ пособіе нѣкоторымъ партіямъ, у которыхъ оказался недостатокъ въ деньгахъ для продолженія пути въ Грузію, и такъ же для снабженія колонистовъ, по наступившей необыкновенно въ здѣшнемъ краѣ ранней и жестокой зимѣ, теплою одеждою, безъ коей они, а особливо малолѣтніе, могли бы всѣ въ горахъ погибнуть отъ стужи, оставить же ихъ на Кавказской Линіи до наступленія лѣта нынѣшняго года было не возможно въ разсужденіи труднаго ихъ тамъ прокормленія, да по прибытіи въ Грузію сихъ колонистовъ употреблено на нихъ по 1 число сего Февраля серебромъ 1,250 рублей 4 коп. и ассигнаціями 39,833 руб. 98 коп. Всего же, обращая серебро въ ассигнаціи, издержано 72,024 руб. 14 коп., за тѣмъ въ остаткѣ только 28,075 руб. 86 коп. ассигнаціями. И такъ, если изъ сего производить выдачу только кормовыхъ денегъ Виртембергцамъ, полагая на 2,500 душъ по 10 коп. въ сутки на каждую, безъ всякаго другого вспоможенія, то денегъ сихъ достаточно будетъ не даѣе, какъ на три слишкомъ мѣсяца; слѣдовательно, Ваше Высочайшее превосходительство изъ сего сами усмотрѣть изволите, сколь необходимо скорѣйшее ассигнованіе просимой мною суммы.

Относительно же представленія Г. Генераль-Маіора Ховена, считать ли въ долгу на колонистахъ издержанныя деньги при отправленіи ихъ изъ Одессы на покупку фуръ и проч. 388,010 руб. 50 коп., равно выданные на пути Генераль-Маіоромъ Дельпоццо 27,190 руб. и занятые у частныхъ лицъ 3,329 руб. 50 коп., то хотя я, съ своей стороны, признаю ихъ совершенно подлежащими ко

взысканію въ свое время съ колонистовъ, однако жъ, не разрѣши сего обстоятельства самъ собою, предоставляю оное усмотрѣнію и разрѣшенію Вашего Высокопревосходительства.

Въ заключеніе долженъ признаться Вашему Высокопревосходительству, что съ прискорбіемъ испрашиваю я отъ казны суммы столько значительныя, и если рѣшаюсь на то, то единственно по тому, чтобы не могли колонисты сказать, что Правительство, къ великодушію котораго они прибѣгли, отказало имъ въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ. Впрочемъ, издержки сіи не почитаю иначе, какъ штрафомъ, который платитъ Правительство за неосмотрительность того, кому поручено было вызывать сихъ колонистовъ въ Россію. Я думалъ, что странѣ здѣшней дадутъ они собою примѣръ трудолюбія, хозяйственного устройства и нравственности. Напротивъ, большая часть изъ нихъ люди самые праздные, весьма мало пекущіеся о домашнемъ устройствѣ, и еще менѣе таковыхъ, коихъ нравственность не представляла бы самаго вреднаго разврата. Боялся я, чтобы между необразованными здѣшними жителями не было готовыхъ послѣдователей и самому закону сего общества колонистовъ, но усматриваю съ удовольствіемъ, что не соблазняются они мыслию ити въ Іерусалимъ для созиданія храма, и въ простотѣ своей не видятъ ни какихъ ясныхъ тому доказательствъ въ Апокалипсисѣ, толкованіе коего составляетъ главнѣйшее упражненіе колонистовъ.

Словомъ, тщетны будутъ попеченія о нихъ Правительства, и даже жалѣть надобно начальника, на коего возложены будутъ о нихъ заботы. Я прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство довести о семъ до свѣдѣнія Комитета Гг. Министровъ, ибо не хочу я подвергнуться упреку въ недостатокъ предусмотрительности, сколько бесполезны таковыя колонисты повсюду, а паче сколько вредны здѣсь.

Почитаю также необходимымъ учредить надъ ними начальника или попечителя, дабы не всѣ самыя мелочныя подробности доходили до Губернатора, или до меня, ибо у насъ обоихъ слишкомъ много занятій, не допускающихъ часто развлеченія.

12 Февраля,
1819 г.

**ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА НАВЛОВЧА, СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА ПРИСЫЛКУ РИСУНКОВЪ.**

Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить при почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, минувшаго Февраля отъ 12 числа, рисунки регулярныхъ, по Европейски образованныхъ, иррегулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленные трудами Академика Титулярнаго Совѣтника Мошкова, я обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моею истинною за сіе благодарностію, прося Васъ не оставить изъяснить мою благодарность и означенному Академику Мошкову за доставленіе мнѣ оныхъ.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе всегдашняго моего истиннаго къ вамъ почтенія и уваженія.

Константинъ.

Варшава.

24 Марта, 1819 г.

**ВЫСЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ОТДѢЛЬНАГО ГРУЗИНСКАГО
КОРПУСА.**

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи, отдѣльнаго Грузинскаго корпуса Командиру Ермолову.

Обратя должное вниманіе на донесенія ваши, въ разныя времена мною полученныя, усматриваю изъ оныхъ, что вы находите необходимымъ усиленіе корпуса, вамъ ввѣреннаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артиллеріи, и причисленіе къ оному же 8-го егерскаго полка, находящагося временно подъ начальствомъ вашимъ.

Не ограничиваясь симъ, вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленія въ три года еще 14,000 человекъ, а именно:

для Кумъ.....	3000
» Гумри.....	3000

для Карабага	2400
» Баки.....	1000
» Дербента.....	1600
» Старой Шемахи	2000
» Гарцискала.....	1000

И того 14,000

Все же требуемое вами прибавленіе къ Грузинскому корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3000, составить болѣе 26,000 человекъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, вы предлагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время вы желаете, чтобы сіи крѣпостныя войска не назывались гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже чтобы часть оныхъ была подвижна.

Въ слѣдъ за донесеніями вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получилъ я отъ васъ письмо, отъ 12-го Февраля, въ коемъ, между прочимъ, употребляете вы слѣдующія выраженія: «я просилъ дополненія Грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣхотными полками,.... и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ «обойтись невозможно, столько большее число было бы излишнимъ.»

Но, не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними вашими требованіями, единственно заключаю изъ онаго, что дошли до васъ, побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ, нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и, какъ вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, по сему не могъ и васъ надлежащимъ образомъ извѣститъ.

Сообразивъ внимательно всѣ ваши донесенія и требованія, сообщаю по онымъ вамъ слѣдующую мою рѣшимость.

Перемѣнить составъ корпуса вашего я не имѣю возможности, ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой вами цѣли слѣдующимъ образомъ.

Я могу временно выслать подъ начальство ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единицы надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось; ибо отъ столь дальняго перехода и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій корпусъ, останется прежнее, т. е., 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный, и тогда 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3,900 человекъ, разумѣя 300 Унтеръ-Офицеровъ и 3,600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ состоятъ изъ 100 Унтеръ-Офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Если по сему числу людей вы найдете нужнымъ прибавить и число Офицеровъ, то дозволяется вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ прибавки 12 Офицеровъ. Штабъ-Офицеровъ положенное число по 7-ми на полкъ нахожу я достаточнымъ.

Такимъ образомъ корпусъ, вамъ ввѣренный, конечно, можетъ имѣть всегда подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человекъ.

Симъ же средствомъ равномерно можетъ быть выполнено предположеніе ваше о назначеніи непремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторые баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго корпуса, кромѣ гренадерской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составитъ въ сложности 15,600 человекъ, превышающее даже вами требуемое.

За симъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и въ 9 баталіонахъ гренадерской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ. Число, конечно, совершенно достаточное. Въ 10 полкахъ къ вамъ назначенныхъ и въ 8-мъ егерскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000, то есть, почти то же, которое вы требуете.

Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить въ вашъ корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ Офицеровъ, нежели составными временно командировавшими, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ вамъ въ корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 рублей.

Назначенные мною полки въ Грузію собираются пять, изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно:

Апшеронскій,
Тингійскій,
Навагинскій,
41 } егерскіе,
42 }

Пять же въ Крыму, а именно:

Ширванскій,
Куринскій,
Мингрельскій,
43 } егерскіе.
45 }

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое особо каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все вы сообразите съ удобностію продовольствія въ вѣрѣ вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдъегеремъ получите вы отъ Начальника Главнаго Штаба моего, на имя командировъ 10-ти вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленія отъ васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ вашей командѣ.

По постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8, 9, 15, 16 и 17 егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю вамъ перевести въ корпусъ, вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлете

съ списки съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ вами переданы. Сямъ же самымъ образомъ вы укомплектуете по лишнему офицеру въ роту.

Мингрельскій полкъ назначается быть слить съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутансъ удобна, то полезнѣе оный сямъ путемъ отправить, нежели перевозить водою по Черному морю. Въ противномъ случаѣ извѣстите меня, дабы суда приготовить отъ Черноморскаго флота. Кадръ Бѣлевскаго полка вернется тѣмъ же путемъ, онымъ прибудетъ Мингрельскій полкъ.

Полки: Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифлискій, 41 и 2 егерскіе, должны составить 20-ю дивизію.

Полки же Кабардинскій, Тингинскій, Навагинскій, Мингрельскій 3 и 45 егерскіе 19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты, равномѣрно по требованію вашему, назначены въ Грузинскій корпусъ, а именно: № 51 и № 52.

Сими распоряженіями вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу.

Но въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ, и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежаще опять устройство уже приспособлены.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.

19 Апрѣля, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ВЫСЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОСОБАГО ИНЖЕНЕРНАГО ОКРУГА ВЪ ГРУЗИИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину
Генералу отъ инфантеріи Ермолову.

Предположенія ваши о прочной оборонѣ Грузіи я признаю весьма основательными, и желаю, чтобы въ постепенномъ исполненіи оныхъ могъ я видѣть плоды того благоразумія, съ коимъ вы начертали планъ сей, дѣлающій честь вашему соревнованію на пользу отечества.

Сообразно симъ начертаніямъ, составленъ уже особый Инженерный Округъ Грузинскій, вмѣсто Астраханскаго, и въ числѣ штатныхъ крѣпостей по Грузіи остались только три: Тифлисъ, Баку и Дербентъ, о чемъ извѣстно вамъ изъ положенія, мною апробованнаго 1-го Января сего года; за тѣмъ всѣ прочія крѣпости въ Грузіи, причисляясь къ укрѣпленнымъ постамамъ перваго и втораго разряда, остаются въ вашемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

Касательно устроенія новыхъ крѣпостей, въ старой Шемахѣ.

у Асландузскаго брода,
въ Елисаветполѣ,
» Гумри,
» Редутъ Кале,
» Гарцискале
» Кутаисѣ,

Я нахожу необходимымъ, чтобы и самые проекты на возведеніи сихъ крѣпостей были составлены на мѣстѣ по вашему соображенію и подъ вашимъ наблюденіемъ, для чего предполагаю Командира Грузинскаго Инженернаго Округа назначить и Начальникомъ Инженерной вѣреннаго вамъ корпуса, съ исправленіемъ обѣихъ должностей.

Округъ сей, согласно вашему предположенію, подчиняется вамъ какъ Начальнику отдѣльнаго Грузинскаго корпуса во всемъ, кромѣ

части искусственной, управляемой Департаментомъ Инженернымъ, для чего и самые проекты, по мѣрѣ ихъ составленія, должны поступать на разсмотрѣніе сего Департамента.

Что же касается до усиленія войскъ ввѣреннаго вамъ корпуса, то и на счетъ сего предположенія вы удовлетворительно разрѣшены Указомъ моимъ отъ 19 минувшаго Апрѣля.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.

2 Мая, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

О ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРѢ ВЕЛЬЯМИНОВѢ.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ письмо ваше, отъ 8-го Апрѣля, о Генералъ-МаіорѢ ВельяминовѢ, я долженъ вамъ сказать со всею откровенностію, что, изъ уваженія моего къ вашимъ представленіямъ, я ни кого изъ рекомендованныхъ не оставилъ безъ награды, но мѣру оной всегда оставлялъ и нынѣ оставляю по порядку въ собственномъ моемъ усмотрѣніи. Что же касается до Генералъ-Маіора Вельяминова, то, не ослабляя моей къ нему признательности, какъ къ чиновнику достойному и способному, я почитаю награду, ему сдѣланную, достаточною, по тому что онъ въ недавнемъ еще времени получилъ настоящій чинъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Царское Село.

24 Мая, 1819 г.

О ПОЗВОЛЕНІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ПРИНЯТЬ ИМѢНІЕ ОТЪ МЕХТИ-ХАНА КАРАБАГСКАГО.

Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Маіоръ Мехти-Ханъ Карабагскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою, чтобы я позволилъ Генералъ-Маіору Князю Мадатову

принять отъ него нѣкоторыя помѣстья, предлагаемыя ему, какъ удѣленію Карабага, его единоземцу, съ которымъ знакомъ онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, прежде нежели выѣхалъ онъ въ Россію. Предки Генералъ-Маіора Мадатова владѣли точно немалымъ имѣніемъ, но лишились его случаями войны и другими несчастіями многократно испытанными Карабагомъ, и Ханъ отдаетъ часть того, что имъ принадлежало.

Не осмѣливаясь дать такового разрѣшенія, всеподданнѣйшимъ счастіе донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, и прошу Высочайшаго утвержденія Генералъ-Маіора Князя Мадатова во владѣніи сими помѣстьями.

Совершенно будучи доволенъ ревностнымъ и полезнымъ служеніемъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, одобрилъ я снисканную имъ довѣренность Хана, которая нужна для лучшаго успѣха нашихъ предположеній.

Если удостоится онъ благосонизволенія Вашего Императорскаго Величества, помѣстья его въ наставленіе жителей Ханства, будутъ служить образцомъ порядка, котораго введеніе необходимо.

Переводъ съ данной, за печатами Хана и знатнѣйшихъ чиновниковъ, у сего прилагается.

31 Мая, 1819 года.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНІЕ УКАЗА РАПОРТУ.

Алексѣй Петровичъ!

Прочитавъ рапортъ вашъ къ Начальнику Главнаго Штаба и его, отъ 28-го Апрѣля, № 1, считаю не излишнимъ содержание Указа моего, 19-го минувшаго Апрѣля, вамъ даннаго, противупоставить мнѣнію вашему о маломъ попеченіи Правительства на сего обстоятельства ввѣреннаго вамъ края, тогда какъ Грузинскій край пусть свѣше чѣмъ когда либо усиливается. Пребываю вамъ благодарный.

Александръ.

Царское Село.
20 Юня, 1819 г.

**КЪМУ В. КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НАВЛОВИЧА О ИНЖЕНЕРЪ-ПОДПОЛКОВНИКЪ
ГЕРАСИМОВЪ.**

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изъясняете мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы, по Высочайшему приказу, за дурное поведеніе Инженеръ-Подполковника Герасимова. Такъ какъ вы полагаете, что Офицеръ сей страдаетъ справедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высокопревосходительству, что, принявъ начальство надъ Инженернымъ корпусомъ, старался я сколько возможно избавить хорошихъ Офицеровъ онаго отъ недостойныхъ товарищей, дабы тѣмъ возбудить уваженіе въ первыхъ; въ семъ не могъ я руководствоваться иначе, какъ аттестацію частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дурныя качества подчиненныхъ должны быть извѣстны. Подполковникъ Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи, Генералъ-Маіоромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и, въ слѣдствіе предпринятаго мною намѣренія, представленъ къ исключенію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со мною, что теперь хотя Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде и хорошо знаетъ о Подполковникѣ Герасимовѣ, но какъ онъ не былъ его начальникомъ, то и не извѣстно ему прежнее его поведеніе и служба, а по тому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣситъ аттестаціи Генералъ-Маіора Ферстера.

Невозможность, съ коей нахожусь по симъ причинамъ помочь Подполковнику Герасимову, принятіемъ его опять въ службу, заставляетъ меня тѣмъ болѣе чувствовать несчастное положеніе семейства, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависитъ, прошу еще Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому случай.

Проса васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Юля 26 дня, 1819 года.

Лагерь близъ Краснаго Села.

**ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА ОПИСАНІЕ ПЕРСИДСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ И ЗА АЗИАТСКУЮ
САБЛЮ.**

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣвъ честь получить описаніе, сдѣланное Г-мъ Полковникомъ Ермоловымъ, * Персидскихъ регулярныхъ войскъ, и Азіатскую саблю работы художника Геурка, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству за оное и за память старинной дружбы съ истинною моею благодарностію; и скажу вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищъ, что я на первый разъ прочитавъ помянутое описаніе, нахожу, что кто оное дѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше; и я только что взглянулъ, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, не чтобъ лучше о семъ знать, я оное еще буду читать. Прошу васъ поблагодарить за сіе отъ меня Г. Полковника Ермолова, равно и за саблю художника Геурка, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылаю за нее 10 коп. серебромъ; вамъ же я знаю что послать отсюда новаго: если наши уставы, то вамъ оныя извѣстны по дружбѣ къ любезнѣйшему Патеру Груберу, старинныя Іезуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтеннѣйшій товарищъ, содержать меня по прежнему въ вашей памяти и принять увѣреніе моего къ вамъ всегдашняго съ дружбою почтенія и уваженія.

Константинъ.

27 Іюня, 1819 года.

Варшава.

О ЗАНЯТИИ ВОЙСКАМИ АНДРЕЕВСКИХЪ ВЛАДЫЙ.

Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., Г-ну Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Сего Іюня 22 числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По слѣланному прежде распоряженію, приказалъ я Начальнику Корпуса

* Петръ Николаевичъ Ермоловъ.

Штаба Генералъ-Маіору Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у селенія Андреевскаго, коего жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, и потомъ, внушеніями Дагестанскихъ народовъ, поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами кроткими приводятся они къ покорности.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать происки Шахскаго сына, Аббасъ-Мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадальскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя безпокойства, но думаю, кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ сѣдствій ни какихъ не будетъ. Успѣлъ я во время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Генералъ-Лейтенантъ Мустафа, Ханъ Ширванскій, явнымъ дѣлаетъ измѣны, сношенія его съ Аббасъ-Мирзою непрерывны, и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги къ измѣннику, Аварскому Хану, для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало, но не ожидаю ни чего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непріатели по единовѣрію сильную имѣютъ партію.

Впрочемъ, въ жаркое время, не думаю, чтобы Горцы рѣшились на какое предпріятіе, и войска наши, расположенныя у селенія Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы осмѣлились они удалить всѣ свои силы и ити на Кубу, а съ силами малыми ни чего не сдѣлаютъ. Но терпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ Хана Куринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Жалѣю, что войска, назначенныя на укомплектованіе, прибываютъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ приуготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббасъ-Мирзу въ гнусныхъ его проискахъ.

Недавно весьма, подъ конвоемъ 200 человекъ конницы, препроводилъ онъ деньги къ Хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббасъ-Мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Аванцы для Персіи, и, съ первыми въ связи, думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

28 Іюня,
1819 г.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ КНЯЗЯ МАДАТОВА СЪ ВОЙСКОМЪ ВЪ КУБУ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, Г. Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому,

Рапортъ.

Къ отряду войскъ, расположенному при селеніи Андреевскомъ, прибылъ я 1 числа Іюля, и жителей онаго, мгновенно возмущенныхъ, нашелъ покойными; пребываніе войскъ нашихъ въ семъ мѣстѣ наводитъ страхъ Горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще, строгимъ настояніемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца, прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма дѣною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Грузіи, похищаемые Лезгинами, и не мало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ ощутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма различествующіе отъ разбойниковъ, и много, по связямъ съ Чеченцами и прочими Горскими народами, причиняшіе доселѣ намъ зла, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностію снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и наказаніе за преступленія, доселѣ никогда не взыскиваемая, конечно, съ перваго разу не пріобрѣтутъ намъ здѣшнихъ народовъ привязанность, но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которыя отъемлетъ безнаказанно каждый, имѣющій силу, и сіе легко пріучить ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣющіе состоя-

ніе и по свойствамъ не наклонные къ разбоямъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя лѣвый флангъ Линіи отъ Терека. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя, и мы избавимся той смертности, которую производятъ низменные берега Терека и непроходимые камыши, ихъ покрывающіе.

Акушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію. Но дабы не могъ разорить владѣнія вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, по распоряженію моему, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й отправилъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова въ Кубу, гдѣ составитъ отрядъ изъ полуторы тысячи человекъ пѣхоты, при шести орудіяхъ, и трехъ сотъ Казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, который выступить за рѣку Самуръ и предупредить непріятеля, буде обратится онъ на Кюрагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у селенія Андреевскаго и возможности въ скоромъ времени вступить въ горы, непріятель не рѣшится ити въ большихъ силахъ, или даже и совсѣмъ оставить предпріятіе.

Къ отряду Генералъ-Маіора Князя Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ Ханствъ Ширванскаго, Шекинскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ залоговъ въ вѣрности Ханствъ, ибо Мустафа, Ханъ Ширванскій, дѣлаетъ явныя измѣны, и на вѣрность Хана Карабагскаго ни какъ положиться не возможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ Ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо, и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ попеченіемъ Государя Императора будетъ дано спокойствіе странамъ здѣшнимъ прекраснѣйшимъ, и умноженіе войскъ, не нанося бѣдствій народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научить ихъ для собственнаго блага покорствовать оной.

7 Іюля, 1819 года.

Lit. A b.

О СМЕРТИ ИЗМАИЛЬ-ХАНА ШЕКИНСКАГО И ВВЕДЕНІИ ВЪ ХАНСТВО РУССКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ! *

Прошедшаго Іюля 24 дня, Генералъ-Маіоръ Шекинскій Измаиль-Ханъ, послѣ восьмидневной болѣзни, умеръ; послѣ него нѣтъ наслѣдниковъ, и я далъ приказаніе ввести въ Ханство Россійское правленіе, подобно существующему въ другихъ, обращенныхъ въ Ханствъ, провинцій.

О чемъ просить покорнѣйше честь имѣю Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству.

По возвращеніи въ Грузію, займусь я исправленіемъ погрѣшностей прежняго злодѣйскаго управленія, и народъ, отдохнувъ отъ неистовствъ онаго, будетъ благословлять благотворительнѣйшаго изъ Монарховъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

А. Ермоловъ.

2 Августа, 1819 г.

Lit. А. Н.

О ЗАМѢЩЕНІИ АВАРСКАГО ХАНА ДРУГИМЪ.

Его Императорскому Величеству.

Преслѣдуя всѣми средствами измѣнника Аварскаго Хана, чрезъ людей приверженныхъ намъ, отыскавъ я, между родственникамъ прежняго Хана, молодого человѣка, которому по всѣмъ правамъ, даже по закону Мусульманскому, принадлежитъ управленіе Ханствомъ, коего лишенъ онъ коварствомъ жены прежняго Хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данны мною сему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію людей значущихъ. Аварскимъ жителямъ пр

* Несельроде.

тѣсно сообщеніе съ подданными В. И. В-ва, и они, лишенные торга, начинаютъ чувствовать крайность. Наслѣднику дана отъ меня печать, и по билетамъ за оною признаются люди, ему приверженные, и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производитъ большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ, и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благопріятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества соизволенія обнародовать его Ханомъ, когда усилятся его партія, дабы жители Аварскаго Ханства видѣли его подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ, наказанъ будетъ измѣнникъ, и подобные ему получать поучительный примѣръ.

27 Сентября, 1819 года.

Кр. Внезапная.

О ЗЛОУМЪРЕННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Статсъ-Секретарю Графу Несельроде.

Послѣ донесенія Вашему Сіятельству Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Коллежскаго Совѣтника Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ Шаха, сына его, нынѣ признаннаго наслѣдникомъ, Министерства и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось бы ни чего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если бы изъ послѣдней депеши его не видѣлъ я большой перемѣны въ поведеніи Аббасъ-Мирзы со времени признанія его наслѣдникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что, для твердости существующаго трактата, нужно было его согласіе, и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія онаго. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббасъ-Мирзѣ, какъ наслѣднику, отецъ его ввѣряетъ

власть и управленіе. Доселѣ Аббасъ-Мирза, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставитъ согласиться на то, устрашая возмущеніемъ Горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ разсыпать деньги. Господинъ Мазаровичъ офиціально увѣдомляетъ меня, что въ прошедшемъ Сентябрѣ, живущій въ Персіи, бѣглый Царевичъ Александръ, прислалъ къ Аббасъ-Мирзѣ Чеченцевъ, просящихъ помощи деньгами, которыя даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною; въ то же самое время приняты были Аббасъ-Мирзою Лезгины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Шихъ-Али-Хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего, могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно признанное наше съ Персіею состояніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббасъ-Мирзы, умножаются самыя наглыя шалости и никогда не получается ни какого удовольствія, кромѣ наполненныхъ гнусною ложью отвѣтовъ. И отъ кого же ожидать можно усилій къ утвержденію дружбы и добраго согласія?

Сардаръ Эриванскій, одинъ изъ Вельможъ нынѣ царствующаго племени Каджаровъ, родственникъ Шаха, которому за деньги всѣ позволены неистовства. На самой границѣ Ханства Карабагскаго даны владѣнія бѣглому Царевичу Александру, а теперь смежныя земли съ Талышинскимъ Ханствомъ даны въ управленіе убійцѣ Князя Циціанова, который былъ всегда въ особенной милости Аббасъ-Мирзы. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наслѣдника!

Вотъ опоры, на коихъ покоится дружба наша съ Персіею! Аббасъ-Мирза не сомнѣвался, что Государь Императоръ не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наслѣдникомъ Престола, но всѣ его желанія стремились къ испрошенію Его Императорскаго Величества признанія, по тому что сильныя въ Государствѣ, противныя ему, партіи, въ отлагательствѣ, или умедленіи, сего признанія, заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его, Мегмедъ-Али-Мирзы; теперь Аббасъ-Мирза не имѣетъ причинъ страшиться противныхъ партій, и онъ падуетъ непремѣнно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но

имѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что не свойства его чувствовать благодаренія! Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ боязнь его удерживала, воспользуется первымъ благопріятствующимъ случаемъ, и выборъ времени не Министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліянію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями, и которому нельзя будетъ упрекать незнаніемъ дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббасъ-Мирзы, и я не преставаю въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ. Не успѣлъ я отклонить признаніе его наслѣдникомъ, и долженъ думать, что представленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той же погрѣшности не подвергнутся ли предузнаваемые мною и выше описанныя послѣдствія.

18 Октября, 1819 г.

Lit. A t.

Кр. Внезапная.

ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ ДЕНЕШН ПОВѢРЕННОГО ВЪ ПЕРСІИ О ЗЛОУМЫШЛЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Его Сіятельству Графу К. В. Несельроде.

Имѣю честь препроводить полученную мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя Вашего Сіятельства бумагу, Ноября отъ 1 дня, за № 127. Мнѣ сообщаетъ онъ то же самое опасеніе на счетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею Державою. Зная миролюбивыя свойства Шаха и его къ намъ расположеніе, могъ бы я въ томъ усомниться; но власть, переданная имъ наслѣднику, и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемые окружающими его мошенниками, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ навлечь немалыя непріятности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.

1 Декабря 1819 г.

Lit. B d.

Тарки.

**О СОСТАВЛЕНІИ ВОИНСКОЙ КОММИССИИ ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ НАДЪ ДЕРБЕН-
СКИМИ ЖИТЕЛЯМИ.**

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Барону Вреде.

Желая положить конецъ вреднымъ для Правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али-Ханомъ, и пособіямъ, которыя даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю Вашему Превосходительству избрать извѣстныхъ безпристрастнѣйш. Гг. Офицеровъ для составленія Военской Коммисіи, и хорошаго, надежнаго переводчика. Презусомъ опредѣляю я артиллеріи Г. Подполковника Мищенко, и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть изволите настоящую цѣль мою и желаніе избѣжать необходимости наказывать большое число людей. Прошу особенному покровительству поручить извѣстнаго Дербентскаго жителя Истфали-Бека, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглаженіе вины своей предложилъ себя на уличеніе ихъ и поступаетъ безбоязненно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему извѣстны дѣла ихъ, какъ товарищу, и безъ него невозможно было бы достигнуть до открытія злодѣйскихъ и измѣнническихъ сношеній. За сію услугу онъ избавляется мною отъ наказанія и даже долженъ получить, по окончаніи дѣла, нѣкоторую награду.

Вообще поручите, Ваше Превосходительство, снисходительно обращаться съ доказывающими; ибо рѣдки случаи подобные между Мусульманами и не трудно малѣйшимъ страхомъ отвратить ихъ, и отъ того впасть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются, какъ показанія нѣкоторыхъ, подл. собственными моими глазами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю Ваше Превосходительство, чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было къ окончанію.

Lit T.

28 Января, 1820 г.

Дербентъ.

О ТОМЪ ЖЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Вельяминову 1-му.

Учредивъ Военскую Комиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для Правительства тайныя съ Шихъ-Али-Ханомъ сношенія и пособія ему вещами и деньгами, безбоязненно производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго, паче прежняго, Коменданта Андріяна, начальства, я поручаю Вашему Превосходительству, по окончаніи суда, произведенное дѣло, къ мнѣніемъ Вашимъ, препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя большое весьма число виновныхъ, и желая избѣгнуть необходимости наказывать многихъ, строгую предписалъ я разборчивость, дабы ограничиться одними главнѣйшими преступниками, и сохранить возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, наложеннымъ, по большей части, крайнею бѣдностію, изыскивающею прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить Правительству.

Lit X.

28 Января, 1820 г.

Дербентъ.

О МѢРОПРИЯТІЯХЪ ПРОТИВЪ ВОЗСТАНІЯ ВЪ ИМЕРЕТИ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ извѣстно Вашему Сіятельству, что въ прошедшемъ году въ Имеретіи готово было обнаружиться возмущеніе, но предпринятіе мѣръ отвратило малѣйшій къ оному поводъ. Приспѣла зима, и народъ видѣлъ необходимость хранить спокойствіе; начальство не ослабляло бдительнаго наблюденія и усмотрѣло, что спокойствіе обманчивое и нечистосердечное. Алчное, корыстолюбивое и ненасытимое Духовенство съ нимъ въ связи, въ самомъ грубомъ невѣжествѣ закоснѣлое Дворянство, не преставаши имѣть совѣщанія и возбуждать чернь, думая, по легкомыслію своему, понудить тѣмъ Правительству къ снисходительности, которую не иначе разумѣютъ они, какъ продолженіемъ распутствъ, нечестивствъ и звѣрской, унижающей человѣчество, власти. Переходя

отъ правленія Турокъ къ зависимости отъ Царей, не могло Дворянство Имеретинское имѣть другихъ примѣровъ, кромѣ насилій и самоуправства,—средствъ самыхъ близкихъ къ состоянію людей въ невѣжествѣ, а по тому въ малѣйшемъ введеніи порядка и соблюденіи соотношеній и взаимныхъ обязанностей, видя поставляемую самоуправію преграду, каждое дѣйствіе Правительства умышленно толкуетъ похищеніемъ принадлежащихъ ему правъ. Въ таковомъ теперь расположеніи большая часть Имеретинскаго Дворянства. Получивъ разрѣшеніе на удаленіе изъ Имеретіи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ лицъ Духовенства, и въ то же время вреднѣйшихъ орудій возмущенія, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му стараться схватить первенствующихъ между бунтовщиками нѣкоторыхъ изъ Князей, въ томъ предположеніи, что если подлинно готовъ народъ къ возмущенію, то полезно отнять у него управляющихъ дѣйствіями его соумышленниковъ, или, по крайней мѣрѣ, вызывая негодованіе народа на удаленіе Духовенства, и въ то же время, не умножая того негодованія, отлучить большее число вредныхъ людей.

Всѣ сдѣланы распоряженія, дабы въ необходимомъ случаѣ противопоставить силу возмущенному народу; всѣ приняты мѣры, дабы средства смирить народъ смягчены были сколько возможно. Изъ сего Ваше Сіятельство заключить можете, что въ Имеретіи ни что не произойдетъ или не ожиданное, или не предусмотрѣнное. Въ заключеніе долженъ донести Вашему Сіятельству, что несравненно менѣе опасно противостать возмущенію въ его началахъ, нежели робкимъ потворствомъ дать оному время усилиться и укорениться, паче при сношеніяхъ Имеретинскаго Дворянства съ Турками, какъ о томъ изъ разныхъ мѣстъ доходятъ до меня свѣдѣнія. Я готовъ былъ воспользоваться Всемиловѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ на пріѣздъ мой въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, но остаюсь единственно по причинѣ безпокойнаго Имеретіи состоянія, и, пробывъ короткое время на Кавказской Линіи, не смотря на ужасное состояніе въ горахъ дороги, отправляюсь въ Грузію.

Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство о семъ денесеніи моемъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Lit. А у.

5 Марта, 1820 г.

Г. Моздокъ.

О НАТЯНУТОСТИ НАШИХЪ ОТНОШЕНІЙ КЪ ПЕРСИИ.

À Son Excellence M-r le Comte Capodistrie.

Par la dépêche de M-r Mazarovitch, datée du 20 Février, 32, Vous verrez, M-r le Comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse, et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux états, us encore, faire entendre au Ministère Persan, qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abas-Mirza, dans sa belle présomption, trop confiant dans ses propres moyens, et savourant le poison de la plus vile flatterie, dont l'abreuvent les scélérats, qui l'entourent, sera l'unique cause, qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible, que nous puissions, encore éviter la guerre pour quelque temps; mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et la plus désintéressée, ne nous garantira la réciprocité et ne nous lèvera le désagrément d'avoir la guerre, quand nous devrions nous y attendre le moins.

Je craindrais, que notre Ministère n'impute de la négligence Monsieur Mazarovitch dans la gestion des affaires, et ne lui refuse la juste attention, que méritent ses efforts constants dans l'exécution de ses devoirs, sa persévérance, que les obstacles ne lassent point. Que peut-il, quand le peu de perspicacité d'Abas-Mirza, la bêtise de ceux, qui le gouvernent, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérêts, que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même, vers laquelle il court?

C'est le destin et on ne le détourne point. Je joins ici les deux dépêches, sous N° 29 et 34, que Monsieur Mazarowitch m'a adressées, qui méritent Votre attention, et je Vous prie de me les renvoyer.

Recevez les assurances de la plus haute considération et de l'estime parfaite, etc.

le 11 Mars, 1820.

Lit. A w.

**О НЕЧИСТОСЕРДЕЧНОМЪ ПОВЕДЕНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ ПО ДОНЕСЕНІЮ
ПОВѢРЕННОГО НАШЕГО ВЪ ДѢЛАХЪ.**

Его Сіятельству Графу Несельроде.

При семъ имѣю честь препроводить полученныя мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Мазаровича бумаги. Изъ нихъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколько мало имѣетъ онъ надежды на продолженіе мира съ Персією. Безпредѣльное самолюбіе Наслѣдника престола, предусмотрительность тѣсно ограниченная, закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно вразумить его, что одно строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оную доставить и сдѣлать прочною. При первомъ взглядѣ Ваше Сіятельство замѣтитъ изволите, что осторожное поведеніе Г. Мазаровича не дастъ принцу Аббасъ-Мирзѣ ни малѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается изыскивать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ, вымышляетъ оныя. Аббасъ-Мирза желалъ бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня, и безъ погрѣшности заключить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персією и дерзнулъ познать свойства и способы Его Высочества. Онъ не истощился бы въ похвалахъ на мой счетъ, если бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почитаетъ онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ. Онъ же не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, приличествующимъ его сану.

Г. Мазаровичъ офиціально увѣдомляетъ меня, что Аббасъ-Мирза весьма доволенъ разнесшимся слухомъ, что я отозванъ изъ Грузіи къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи Шаха и желаніи спокойствія нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, но онъ всѣ дѣла относительно до насъ возложилъ на Аббасъ-Мирзу и, съ свойственною ему довѣрчивостію, пріемлетъ дѣлаемыя коварнымъ его Министерствомъ внушенія. Г. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія Шаха пріѣзжать въ Тегеранъ, и окружающіе Аббасъ-Мирзу всегда оное отклоняютъ, по чему и трудно довести истину до свѣдѣнія Шаха и воспользоваться вліяніемъ его на Аббасъ-Мирзу.

Г. Мазаровичъ не ослабѣваетъ въ желаніи своемъ быть отозваннымъ изъ Персіи. Съ нимъ согласенъ я, что за безопасность его между народомъ коварнымъ и подлымъ ручаться нельзя; но долженъ я подтвердить, что полезно было бы его въ Персіи пребываніе до окончанія назначенія границъ по трактату; ибо никто въ семь случаевъ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и проч.

Lit A m.

11 Марта, 1820 г.

Георгіевскъ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАТИТЬ ТУРЦІИ АБХАЗІЮ И СУХУМЪ-КАЛЕ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ,
Графу Несельроде.

На два сообщенія Вашего Сіятельства, заключающія въ себѣ вопросы въ разсужденіи Абхазіи и Сухумъ-Кале, имѣю честь отвѣтствовать.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Его Императорскому Величеству, отъ 28 Марта, 1818 года, изображены выгоды, какія можетъ оставить намъ Абхазія и Сухумъ-Кале, если, для достиженія того, употребить Правительство нѣкоторыя мѣры. Въ теперешнемъ же состояніи Абхазія доставляетъ намъ безопасную во всякое время года для судовъ станцію въ Сухумской бухтѣ, и Мингрелія почти не подвержена набѣгамъ; ибо сколько ни будь Абхазцы удерживаются въ обузданіи страхомъ.

При первомъ взглядѣ выгоды сіи покажутся весьма ограниченными, но взиравъ надлежитъ на тѣ неудобства и вредъ, кои произойти должны, если Абхазія отдана будетъ Туркамъ.

Довѣренность здѣшнихъ народовъ къ Россіи чрезвычайно колеблется. Грубымъ невѣжествомъ стѣсненный ихъ разсудокъ, всего удобнѣе постигающій единую силу, уступку земли отнесетъ на счетъ могущества Султана и его надъ нами превосходства, которыхъ и теперь нерѣдко заняты пустыя головы до того, что мечтаютъ устранивать насъ онымъ. Владѣтельные Князья Мингреліи, Гуріи и даже

Князья Имеретинскіе, сіи уродливыя изчадія безобразной феодальности, коимъ тягостно правленіе наше, смиряющее безчинное ихъ своевольство, зная прежнее требованіе Турокъ о возвращеніи земель сихъ, паче же видя участь Абхазіи и ожидая таковой для себя, будутъ искать благорасположенія ихъ, и приверженность свою доказывать безконечными возмущеніями, которыхъ Турки не упустятъ возбуждать, какъ и теперешній бунтъ, въ странахъ сихъ продолжающійся, въ надеждѣ на ихъ помощь. Теперь еще всѣ сіи Князья поработаны въ чувствахъ своихъ долговременною прежде зависимостію, но уже положено начало освобожденія ихъ отъ рабства.

Участь Абхазскаго владѣтеля, Князя Георгія Шарвашидзе, произведетъ весьма худое впечатлѣніе. По чрезвычайной привязанности жителей странъ къ мѣсту рожденія, онъ не оставитъ земли своей, и первая жертва, принесенная имъ новому Правительству въ знакъ приверженности, будетъ Христіанская Вѣра; но едва ли и сіе спасетъ его; ибо Турки не простятъ ему прежнюю перемену Закона и вступленіе подъ покровительство Христіанскаго Государя. Братъ его, Гассанъ-Бей, ревностнѣйшій Мусульманинъ, человѣкъ звѣрскаго характера, злѣйскими свойствами своими снискавшій довѣренность и сильную партію между хищническими народами, которому и теперь даетъ помощь деньгами. Турецкое Правительство воспользуется его расположеніемъ, и онъ сдѣлается владѣтельнымъ Княземъ, коварнѣйшимъ врагомъ нашимъ.

Распространеніе Христіанской Религіи, которая столько нужна для смягченія звѣрскихъ народовъ, совершенно прекратится, и если взглянуть на бѣдственное состояніе Христіанъ, обитающихъ во владѣніяхъ Турецкихъ, то какихъ утѣшеній и излеченій ожидать надлежитъ новымъ Христіанамъ, которые отрѣклись отъ прежней Вѣры, надѣясь на могущественную защиту Россіи? Сіе оставленіе единовѣрцевъ произведетъ наибольшій для насъ вредъ въ общемъ мнѣніи. Весьма неосновательно предположеніе, что возможно оградить Турецкое Правительство какими ни будь на предметъ сей условіями.

Такое ли Государство ручаться можетъ за исполненіе оныхъ, гдѣ внутреннее въ высочайшей степени разстройство, междоусобныя войны и необузданное своевольство истощаютъ дѣйствіе власти? Развѣ выполнены имъ условія въ отношеніи къ Сербамъ и обо-

имъ Княжествамъ? Здѣсь лучше мнѣ извѣстны обстоятельства, и я непрерывно вижу безсовѣстное и наглое нарушеніе трактата. Теперь подданные Турціи участвуютъ въ возмущенія Имеретіи и Гуріи, главные онаго зачинщики явно приняты въ Ахалцыхъ; теперь нѣсколькихъ солдатъ нашихъ и Казаковъ, убитыхъ въ перестрѣлкахъ, головы представлены Пашѣ Ахалцыхскому, и область, имъ управляемая, есть вѣрное убѣжище всѣхъ злодѣевъ и измѣнниковъ.

Нельзя безъ ужаса представить ежечастью грозящую намъ чуму, отъ коей, по соседству съ Турками и по наклонности къ безпорядкамъ здѣшнихъ народовъ, нѣтъ средствъ, и что тогда чрезъ Сухумскую пристань будетъ она свободнѣе распространяться въ горы, и оттуда на Кавказскую Линію и далѣе.

Доселѣ наблюденіемъ командующаго гарнизономъ нашимъ въ Сухомъ-Кале сколько возможно полагается преграда торгу плѣнными, для чего предложено мною назначеніе нѣсколькихъ судовъ для крейсирования около береговъ, но, по уступленіи Абхазіи, торгъ сей усилится въ полной мѣрѣ. Онъ заслуживаетъ вниманія, когда о прекращеніи продажи Негровъ столько Государствъ не престають заботиться, и тѣмъ болѣе будетъ чувствителенъ, что продаваемые будутъ Христіане, жители Мингреліи и Имеретіи. Всего скорѣе Турецкое Правительство приступитъ ко всякимъ условіямъ относительно запрещенія торга плѣнными, и всего скорѣе нарушитъ оныя. Кому можетъ вѣрить оно надзоръ за исполненіемъ, когда торгъ сей находится нужнымъ для себя каждый значительный Турецкій чиновникъ? Когда, сверхъ того, съ давнихъ временъ Кавказскія горы снабжали гаремы Султановъ и первѣйшихъ Государства и жителями сихъ горъ наполнялась милиція мамелюковъ въ Египтъ? И такъ надобно быть чрезвычайно довѣрчивымъ, чтобы въ семъ случаѣ на обѣщаніе Турокъ полагаться.

Абазинцы, народъ подвластный Турціи, теперь уже въ большомъ количествѣ имѣютъ вооруженныя лодки и производятъ около береговъ разбой. Если новые сія корсары будутъ имѣть для пристанища удобную Сухумскую бухту и такъ называемую Бюгвиндскую, то, при равнодушіи съ нашей стороны къ сему предмету, въ короткое время купеческіе суда наши не будутъ смѣть приходить въ Релъ-Кале, и мы лишимся подвоза изъ Россіи провіанта, котораго, не

имѣя здѣсь въ землѣ, не въ состояніи будемъ защищать владѣнія наши, и тогда не одной Абхазіи лишиться можемъ.

Если недовольно сильно умѣлъ я выразить всѣ описанныя мною неудобства, и если не могу надѣяться склонить вниманіе Правительства къ моимъ разсужденіямъ, я присоединяю убѣдительнѣйшую просьбу, для чести Правительства, для успѣха въ здѣшней странѣ дѣлъ нашихъ, не отдавать Туркамъ Абхазіи, ниже какой либо части оной. Не всѣ предвидѣлъ я, могущія отъ того произойти, послѣдствія, но знаю изъ четырехлѣтнихъ внимательныхъ наблюденій моихъ, что если Турки владѣть будутъ какою ни будь частію полуденной покатоности Кавказскихъ горъ, не взирая на прозорливое попеченіе Государя Императора, значительно усилившаго войска здѣшняго корпуса, ихъ будетъ недостаточно; Государству умноженіе ихъ тягостно, содержаніе разорительно. Возстанутъ народы, доселѣ удерживаемые страхомъ, ни откуда помощи не ожидающіе; дадутъ имъ оную Турки, и тогда всякая внѣшняя война повлечетъ за собою неисчетныя неудобства и самыя опасности. Трудно будетъ, или паче невозможно, удержаться въ Мингреліи, Гуріи и Пиеретіи, и если еще нѣкоторое время сохранимъ ихъ въ зависимости, то онѣ будутъ служить развратомъ прочимъ владѣніямъ нашимъ; ибо, конечно, не въ состояніи будемъ употреблять надъ ними власти, и надобно будетъ управлять вредными угожденіями.

Карты всей Абхазіи не имѣется, и снять оную не иначе возможно, какъ войдя въ землю съ довольно сильнымъ отрядомъ войскъ: но берега сняты съ достаточною вѣрностію въ 1817 году отъ Редутъ-Кале до Сухумъ-Кале и внесены въ карту, въ прошедшемъ году изданную.

Если же уваженіе какихъ либо мнѣ неизвѣстныхъ обстоятельствъ, не смотря на послѣдствія, должно рѣшить участь Абхазіи, или только Сухумъ-Кале, я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора, въ милостяхъ ко мнѣ неистощимаго, дабы исполненіе того возложено было на другого; ибо я, будучи начальникомъ въ здѣшней странѣ, много потеряю въ общемъ мнѣніи, тому способствуя.

11 Марта,
1820 года.

**ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕПИСКИ О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ,
ПРЕДЛАГАЕМАГО КАРАБАГСКИМЪ ХАНОМЪ.**

Его Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ имѣлъ я счастье исправлять Вашего Императорскаго Величества соизволенія Генераль-Маіору Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагскаго часть имѣній, принадлежавшихъ его предкамъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, разсматривая сдѣланное мною представленіе, къ утвержденію онаго нашелъ слѣдующія препятствія: 1-е, что Ханы не могутъ распоряжаться имѣніями, къ Ханствамъ ихъ принадлежащими, иначе, какъ только въ пользу наслѣдниковъ, коихъ и самое утвержденіе зависитъ отъ Высочайшей власти, и 2-е, что чиновникамъ, въ Россійской службѣ находящимся, неприлично пользоваться подобными отъ Хановъ подарками.

Сіе послѣднее замѣчаніе Комитета Гг. Министровъ, коего справедливость есть самая убѣдительная, могло бы служить мнѣ упрекомъ, что не имѣлъ я въ виду неприличія пользоваться подобными подарками; но я, сдѣлавъ то же точно возраженіе Хану, долженъ былъ отступить отъ онаго, когда, чрезъ нарочно присланнаго довѣреннаго чиновника, объяснилъ онъ, что, не имѣя дерзости предлагать Русскому Генералу подарка, онъ возвращаетъ собственность, которой лишилась фамилія Князя Мадатова до вступленія его въ управленіе Ханствомъ. Фамилія Князя Мадатова точно владѣла большимъ имѣніемъ, и теперь Ханомъ возвращаемое составляетъ только часть онаго.

Смѣю думать, что испрашиваемое мною Высочайшее разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества Комитету Гг. Министровъ представилось бы въ другомъ видѣ, если бы Министерство Иностранныхъ Дѣлъ представило къ разсмотрѣнію заключенный трактатъ съ Ханомъ Карабагскимъ и 5-го артикула 3-й пунктъ, гдѣ сказано: «Власть, со внутреннимъ распоряженіемъ сопряженную, судъ и праву, такъ равно какъ и доходы со владѣній его, представить его Высочайшему вѣдѣнію;» надежало бы также объяснить, что нѣтъ никакихъ другихъ условій, ограждающихъ власть Хана въ распоряже-

ніи его имѣніями; что онъ отдаетъ оныя кому разсудитъ за благо, отбираетъ обратно по произволу, и что дѣлаетъ сіе тѣмъ удобнѣе, что жители Карабага, будучи свободными, не могутъ принадлежать кому либо какъ крѣпостные, и отдаются только въ управленіе, съ взиманіемъ положенныхъ доходовъ съ земли, которая составляетъ единственную собственность какъ Хановъ, такъ и всѣхъ вообще владѣльцевъ Карабагскихъ.

Имѣнія Хановъ Карабагскихъ составились изъ имуществъ, вырванныхъ насиліемъ у жителей страны, покоренной оружіемъ, а по тому, возвращаемая Генераль-Маіору Князю Мадатову часть имѣній и можетъ не быть принимаема въ видѣ подарка, какъ самъ Ханъ разумѣетъ ее бывшею собственностію.

Въ недавнемъ времени Карабагъ управляемъ былъ Армянскими владѣльцами, коихъ вражда и распри подвергли страну игу иноземныхъ, и теперешній Ханъ есть только третій обладатель Мусульманскій, и по тому не трудны доказательства, что возвращаемое Генераль-Маіору Князю Мадатову имѣніе было точно собственностію его фамиліи.

Имѣю счастье все сіе повергнуть всеподданнѣйше въ милостивое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

12 Апрѣля, 1220 года.

Тифлисъ.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ВОЗМУТИВШИХСЯ ГУРІЙЦЕВЪ И ИМРЕТИНЦЕВЪ, УБИВШИХЪ ИЗМѢНИНИЧЕСКИ ПОЛКОВНИКА НУЗЫРЕВСКАГО.

Ваше Императорское Величество!

Едва успѣлъ я, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ, отдать должную справедливость Командиру 44 егерскаго полка, Полковнику Пузыревскому 1-му, какъ уже войска В. И. В. лишились достойнѣйшаго сего Офицера самымъ гнуснѣйшимъ убійствомъ.

Владѣтеля Гуріи, Генераль-Маіора Князя Гуріела, дядя родной, того же имени, въ полномъ смыслѣ злобнѣйшій изъ разбойниковъ,

ищій у себя пристанище всѣмъ явнымъ измѣнникамъ, чувствуя вину свою и боясь бдительнаго надзора Правительства и боясь бдительнаго надзора Пузыревскаго 1-го, схватилъ его шайкою всегда окружавшихъ его злодѣевъ, увлекъ его въ свое жилище и лишилъ жизни. Къ сожалѣнію можно предвидѣть, что сія не послѣдняя жертва, которая принесена будетъ за введеніе необходимаго порядка и уваженія властямъ повиновенія.

Исключая собственно Грузію, то есть, Карталинію и Кахетію, молодые люди Княжескаго и Дворянскаго происхожденія примѣчаютъ пользоваться способами просвѣщенія, можно сказать о Гуріи и Мингреліи, что почти все, находящееся въ нихъ дворянство, заимствуя всѣ пороки и развратъ отъ сосѣдей, долгое время господствовавшихъ надъ ними, дало укорениться коварству, благодарности и наклонности къ измѣнѣ до такой степени, что дворянство похоже болѣе на шайку разбойниковъ, нежели на такое сіе сословіе. Сія земля, можетъ быть, однѣ, гдѣ прежде, не видѣть успѣхи преобразованія, надобно ожидать нѣсколькихъ лѣтъ. Здѣсь—Дворянство примѣромъ и ободреніемъ всякаго злодѣя, народъ простой наклонностей вообще болѣе добрыхъ. Не имѣя сіе Дворянство обуздывала власть Царей неограниченная; быстрый переходъ, и безъ всякой постепенности къ власти кроткой снисходительной, медленно смирять своевольства. Не помышляя отращать отъ народовъ здѣшней страны благотворное дѣйствіе усердыхъ законовъ Вашего Императорскаго Величества, но, по томъ и внимательномъ наблюденіи, нахожу, что здѣсь полезно уменьшить большую боязнь власти, паче въ двухъ наиболѣе обыкновенныхъ случаяхъ: возмущенія въ народѣ и измѣны, которой слѣдствіемъ есть бѣгство за границу. Въ сихъ случаяхъ, по точномъ въступленіи удостовѣреніи, по мнѣнію моему, нужно взять имѣніе не присвоивъ его въ казну, какъ дѣлается сіе повсюду, обращать вознагражденіе отличающихся усердіемъ и вѣрностію, хотя бы совершенно другой фамиліи, буде предпочтительно не будутъ родственники. Средство сіе положить обузданіе; ибо дворянство сребролюбиво выше воображенія. Не имѣя довольно сребролюбія достигать значительныхъ степеней въ службѣ Вашего Императорскаго Величества и ею приобрѣтать почтеніе, не имѣя способностей, или добродѣтели, чтобы ими снискать

уваженіе согражданъ, Дворянство ограничилось одними видами сѣжанія. Предоставленіе сей власти начальствующему въ здѣшнемъ краю необходимо собственно для общаго спокойствія и, если благоугодно Вашему Императорскому Величеству найти замѣчаніе мое основательнымъ, я испрашиваю власть сію тому, кто будетъ на моемъ мѣстѣ, дабы казаться не могло, что я достигалъ оной изъ какихъ либо видовъ.

Теперь управленіе Имеретією, Гурією и Мингрелією возлагаю на Полковника Князя Горчакова, командира 41 егерскаго полка, котораго избралъ я, какъ Офицера отличнаго прилежанія къ службѣ, дѣятельнаго и неусыпнаго, и таковой нуженъ по безпокойному той стороны состоянію; но и сего долженъ я былъ отвлечь отъ назначенія въ Казыкумыцкое Ханство, куда шелъ онъ съ однимъ баталіономъ командимуемаго имъ полка. Такъ мало имѣю я Офицеровъ, на коихъ возложить могу отдѣльное командованіе! Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, воззрѣнія приложенный при семъ списокъ Генераловъ, командующихъ бригадами въ Корпусъ; я осмѣлился сдѣлать на немъ отмѣтки для собственнаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Я отправляю начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ Гурію, для наказанія Князя Кайхосро Гуріела, за злодѣйское убійство Полковника Пузыревскаго 1-го; сомнѣваюсь, чтобы могъ онъ найти его; ибо, по тѣсной связи съ Турками, онъ, конечно, уже бѣжалъ къ нимъ; но если достанется онъ въ руки войскъ, рѣшаюсь, Государь, подвергнуться минутному гнѣву Вашего Императорскаго Величества; ибо таковымъ долженъ онъ быть по справедливости; но сего явнаго злодѣя, своевольствомъ своимъ дѣющаго примѣръ, съ намѣреніемъ, въ страхъ другимъ, разстрѣляю. Отвѣтствую предъ Вами, Государь, что знаю здѣшней страны свойства народовъ и что устрашающимъ симъ примѣромъ отвращу такую необходимость наказывать большее число виновныхъ въ послѣдствіи, отвращу, можетъ быть, и самое бѣдствіе, угрожающее странѣ закоренѣлою необузданностію и посмѣиваніемъ власти.

Испрашиваю Ваше Императорское Величество назначенія командиромъ 3 бригады 19-й пѣхотной дивизіи Г.-М. Фонъ Визина, который, будучи при мнѣ Адъютантомъ, извѣстенъ какъ отличный

Офицеръ, имѣетъ хорошія знанія и способенъ достойно занимать должность Правителя Имеретіи. Я на мѣсто сіе рѣшительно ни кого способнаго изъ Генераловъ не имѣю, или отвлечены они другими не менѣ важными должностями.

Не откажите, Государь, сей милости, мнѣ необходимой!

Вѣрноподанный.

20 Апрѣля, 1820 г.

Г. Тифлисѣ.

О СОВЕРШЕНІИ ЭКСПЕДИЦИИ ВЪ ХИВУ КАПИТАНОМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ.

Графу Несельроде.

Я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству о возвращеніи экспедиціи, посланной отъ меня въ прошедшемъ году къ Трухменскимъ берегамъ.

Представляемые при семъ въ копіи рапорты Маіора Пономарева, Января отъ 25 дня, за № 11, и гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Муравьева 4, заключаютъ въ себѣ собранныя ими свѣдѣнія и могутъ служить мѣрою усердія и дѣятельности ихъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій; успѣхи ихъ по справедливости заслуживаютъ благосклонное Правительства вниманіе. Отъ одного изъ сильнѣйшихъ поколѣній Трухменскаго народа, обитающаго на берегу моря, находятся теперь у меня посланцы. Капитанъ Муравьевъ 4 былъ въ Хивѣ и вручилъ письмо мое обладающему стравою Хану. Съ особенною похвалою долженъ я отозваться на ечетъ рѣшительности, съ каковою предпринялъ онъ путь сей трудный и опасный, равно и твердости, оказанной имъ во время его тамъ пребыванія. Наклонныя къ подозрѣніямъ свойства Хана, похитившаго нѣсть убійствами и злодѣяніями, подвергали его большой опасности, но онъ кончилъ тѣмъ, что отъ Хана есть у меня посланцы. Для нужныхъ по многимъ предметамъ объясненій, я отправляю самого гвардіи Капитана Муравьева 4 и прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастье быть представленнымъ Государю Императору.

Изъ свидѣній, представленныхъ Вашему Сіятельству Капитаномъ Муравьевымъ 4, Вы усмотрѣть изволите выгоды, которыя можемъ мы обѣщать себѣ отъ устройства прочнаго заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, согласно съ мнѣніемъ Г. Адмирала Мордвинова, сообщеннымъ имъ въ 1816 году Комитету Гг. Министровъ.

Если къ чему ни будь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивою, Бухаріею и далѣе, какъ говоритъ Г. Адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣвѣрною частію Индіи, есть безпрекословно главнѣйшая цѣль устройства заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и для того почитаю необходимымъ, въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба, устроить въ Красноводскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ предосторожность сію нужною.

Теперь боязнь подпасть власти Хана Хивинскаго, или зависимости Персіянъ, къ которымъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный въ хлѣбѣ недостатокъ, поколѣніе народа сего, называемое Номудскимъ, заставляетъ прибѣгнуть подъ могущественное покровительство Государя Императора.

Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обуздать ону ихъ нуждами.

Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ, сколько выгодны для нихъ сношенія съ нами.

Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя пожертвованія, и привозимому хлѣбу должна быть цѣна умѣренная.

Купечество наше не можетъ пріобрѣсти значительныхъ выгодъ собственно отъ торга съ Трухменцами; не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаградить труды купечества, и по тому необходимо, на первый случай, чтобы Правительство, или одобрявъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предприимчивыхъ, или вспо-
моществуя даже нѣкоторою частію издержекъ, приняло мѣры къ до-

ставленію хлѣба (пшеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ учредить надъ сими народами власть и въ самыхъ началахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, что со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря, но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиралось никогда далѣе рѣкъ Гургеня и Ат-река, не въ далнемъ разстояніи отъ Астрабата находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ниже сношеній съ нею не имѣли.

И такъ, не нарушая пріязненнаго къ Персіи расположенія, не уничтожая вліяніе ея на Трухменцевъ, ниже раздѣлая съ нею оное, заведеніе наше устроится между народамъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ, свободнымъ распоряжать своею волею.

Не долженъ я укрыть предъ Правительствомъ, что, при устроеніи заведенія, встрѣтятся большія затрудненія; ибо восточный берегъ моря не представляетъ ни какихъ средствъ, и народъ, разсѣянный, кочующій, ни какою властію не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый разъ все привезти надобно съ собою, самыя жилища для гарнизона, и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Въ послѣдствіи все сіе перемѣнится необходимо.

Не думаю, чтобы возразить возможно было противъ выгодъ, которыя въ продолженіи времени доставитъ торговля съ Хивою, и паче съ Бухарією.

Заведеніе наше станетъ на пути несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаются своевольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ нѣтъ въ Бухаріи купеческія наши конторы, для непосредственнаго торгу съ сѣвровою частію Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются пронырливости и постоянныхъ домогательствъ Индійской Компаніи, зная великодушіе и кротость Государя Императора и сколько тверды правила Его въ охраненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи Державами; не допускаю я ни какихъ непопозволенныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Но, слѣдуя общему основательному мнѣнію, что смерть Шаха повлечетъ за собою внутренніе въ Персіи

безпорядки и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая тебешскій порядокъ вещей, нарушить дружественныя съ Россією связи, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемыя, собственно достоинство Имперіи, для внушенія должнаго къ себѣ почтенія, укажетъ приличныя средства. И тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставитъ величайшія выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоцествуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астарабатъ и Мазандаранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, избыточествующій дарами земли щедрой, роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее Правительство не возбудитъ народъ къ его защитѣ. Лежитъ смежная съ Мазандараномъ изобильная область Гиланская; неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи; ее населяетъ торгующій народъ, и война не его упражненіе; конечно, не снмъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи. Но одно отдѣленіе сихъ областей отъ состава Персіи наноситъ ей неизлечимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать сими странами, но малыя нужны имъ пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее Персіи наказаніе, народъ Хоросанскій храбрый, давно съ большими жертвованіями бодрственно охраняющій свою свободу, возстанетъ, вспомянувъ оскорбленія, и провождающему его мщенію надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную пріязненнымъ къ Россіи расположеніемъ и прочностію связей съ оною, тогда избытки областей ея можно излить между Трухменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто ни будь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухарією; соглашусь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько же не легко соглашусь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно, и покореніе не вижу не только рѣшительно невозможнымъ, ниже чрезвычайно труднымъ. Въ такомъ предположеніи, заведеніе наше на восточномъ берегу представитъ неисчетную пользу, какъ единственнымъ обладателямъ всего моря, и другое таковое же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюкъ-Караганъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году Инженеръ Генераль-

аіоромъ Фелькерзамомъ по Высочайшему, Государя Императора, со-
воленію. Урочище сіе лежитъ на теперешнемъ пути каравановъ,
къ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и далѣе того, ко-
рый будетъ пролегать отъ крѣпостцы, на Красноводскомъ заливѣ
строеной. Заведеніе при Тюкъ-Караганѣ, думаю я, нужно будетъ
по тому, чтобы въ послѣдствіи обладать племенами Трухменскаго
рода, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно,
въ недостатку хлѣба, изъ крайности покорствуеетъ Хивинскому Хану
опустивъ такимъ образомъ возможность овладѣть Хивою и Буха-
рію, ни что не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непо-
средственную торговлю съ сѣвѣрною Индією, не раздѣляя оной съ
благателями полуострова, которые мнятъ, что всѣ богатства дол-
жны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдаленныхъ Евро-
пейскихъ Державъ казалось возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи по-
грабствовать владычество ея завоевателей, то увѣнчанныя успѣхомъ
предпріятія Шахъ-Надира должны казаться менѣе трудными, а
они и тѣхъ еще выгодъ лишены были, которыя въ рукахъ будутъ
обладающаго Хивою и Бухарією Война, сопровождаемая опустоше-
ніями и истребленіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; вспомо-
ществованіе народамъ свергнуть иго тяжелой власти вызываетъ къ свя-
щенному долгу противоборствія оной.

Если и мечтою почестъ подобные замыслы, можно ограничиться
сущностію выгодъ отъ пріобрѣтенія плодоносной Хивы и богатства-
ми изобилующей Бухаріи. Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ
правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только изъяснить, къ какимъ
обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное на вос-
точномъ берегу Каспійскаго моря заведеніе; но, обращаясь къ цѣли
утрѣненнѣйшей и, конечно, болѣе приличествующей настоящимъ об-
стоятельствамъ, скажу, что если Правительству угодно сіе заведе-
ніе, то нужно скорое разрѣшеніе, благонадежнаго чиновника, тысячу
человѣкъ пѣхоты и сильную крѣпостную артиллерію.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

21 Апрѣля, 1820 года.

Тяфлинскъ.

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНЫХЪ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ И О ПРИЧИНАХЪ МЯТЕЖА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому.

Марта 5 дня, подъ лит. А у, имѣлъ я честь увѣдомлять Ваше Сителство о готовыхъ возникнуть въ Имеретіи безпокойствахъ. Убіиство въ Гуріи 44-го егерскаго полка командира, Полковника Пузыревскаго 4-го, было сигналомъ, и вскорѣ за онымъ появились шайки бунтовщиковъ въ Имеретіи. Нѣкоторые изъ военныхъ постовъ нашихъ были атакованы, движеніе транспортовъ сдѣлалось небезопасно и малыя команды подверглись нападеніямъ и не безъ потери. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли довольно горячія сшибки по роду мѣстоположенія весьма гористаго и покрытаго чрезвычайно густымъ лѣсомъ. Шайками бунтовщиковъ начальствуютъ Князья Имеретійскіе, замѣченные главнѣйшими орудіями возмущенія въ прошедшемъ году, и родственники удаленныхъ въ Россію Митрополитовъ и прочихъ лицъ. Словомъ, наклонности къ неповиновенію Правительству, разврату и даже разбоямъ, принадлежатъ Князьямъ и Дворянству, изъ коихъ, за исключеніемъ небольшой части, всѣ прочіе не составляютъ класса, благороднѣйшими чувствами одушевленнаго, изъ всего населенія Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Въ Мингреліи также начались безпокойства, и шайка разбойниковъ напала на транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале; ею начальствовалъ служащій въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку Подпоручикъ Князь Георгій Дадіанъ. Владѣтельный Князь, оскорбленный симъ подлымъ брата своего поступкомъ, собралъ свои войска, разбилъ его партію, и измѣнникъ бѣжалъ въ Абхазскія горы: я имѣю отъ владѣтельнаго Князя увѣдомленіе, что измѣнникъ сей хотѣлъ даже убить и самаго его.

Въ Гуріи убійца Полковника Пузыревскаго 4-го, Койхосро Гуріелъ, имѣетъ довольно многочисленную шайку, но владѣтельный Князь Гуріелъ, племянникъ убійцы, содѣйствуетъ нашимъ войскамъ. Убіицы явно помогаютъ смежные съ Гуріею Турецкіе подданные и находились въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. Паша Ахалцх-

ѣй принимаетъ къ себѣ бунтовщиковъ Князей Имеретійскихъ, набѣгаетъ ихъ въ тайнѣ свинцомъ и порохомъ, ко мнѣ присылаетъ иновниковъ съ увѣреніями о искренней дружбѣ. Вотще доказываю я ему, что поведеніе его далеко отъ правилъ благороднаго человѣка и унижаетъ носимое имъ званіе. Это не оскорбляетъ турецкаго невѣжду. Столько же бесполезны жалобы Правительству египетскому, не уважаемому. Безъ оскорбленія его, можно наказывать иновныхъ вторженіемъ въ границы наши.

Въ Имеретію приказалъ я вступить одному баталіону Херсонскаго гренадерскаго и одному 7-го карабинернаго полковъ; хотѣлъ ограничиться охраненіемъ безопасности военныхъ путей, оставляя удаленныя мѣста до глубокой осени, времени удобнаго для наказанія мятежниковъ за гнусную измѣну, но долженъ былъ, по просьбѣ охранявшихъ вѣрность и преданныхъ жителей, оставить для защиты ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отряды, ибо мятежники понуждаютъ ихъ силою содѣйствовать имъ, или иначе грозятъ разореніемъ. Нельзя отказать защиты, или благонамѣренные отъ боязни будутъ вовлечены въ преступленія. На сіи отряды наиболѣе нападаютъ бунтовщики, но въ нѣкоторыхъ округахъ состоявшаяся милиція усердно служить съ нашими войсками.

Долженъ предупредить Ваше Сіятельство, что безпокойства въ областяхъ, лежащихъ къ Черному морю и Имеретіи, могутъ продолжаться до глубокой осени; но прошу покорнѣйше доложить Его Императорскому Величеству, что ни чего важнаго произойти не можетъ, если Турки не примутъ дѣятельнаго участія, и самая потеря не будетъ значительною. Я наблюдаю за прочими землями; ибо здѣсь измѣна въ свойствахъ легкомысленнаго народа, и къ ней сдѣлана привычка. Строгій примѣръ надъ Гурійскими бунтовщиками нуженъ для внушенія страха: имъ обуздаются прочіе.

Какъ скоро позволятъ обстоятельства отлучиться изъ Имеретіи, войска перейдутъ въ Грузію.

Объяснивъ дѣйствія, долженъ донести Вашему Сіятельству, что многія причины стеклись къ возбужденію возмущенія. Духовенство Имеретійское, по происхожденію отъ знатнѣйшихъ фамилій, имѣющее обширныя связи, при введеніи преобразованія по Духовной части, оскорбляясь потерей прежнихъ выгодъ, неохотно повинно-

валось распоряженіямъ, Высочайшаго утвержденія удостоенныхъ. Дворянству Имеретійскому сдѣлано внушеніе, что власть духовная присвоить и самыя частныя имѣнія, помѣщики коихъ одни только доходы пожертвовали въ пользу Церкви. Самые владѣтельные Князья Мингрелія и Гурія усомнились въ неприкосновенности своей собственности, и я не успокоилъ ихъ, ссылаясь на утвержденныя Высочайшею властію трактаты; ибо и на ихъ земли не менѣе распространялось новое преобразование, народъ же въ Имеретіи возмущался. Находившійся въ Кутаисѣ Екзархъ, выѣхавъ поспѣшно изъ Имеретіи, не имѣлъ времени уничтожить сдѣланное народу вредное внушеніе; разосланные отъ него по округамъ для описанія церковныхъ имѣній чиновники, еще менѣе были въ состояніи то сдѣлать, и ни малѣйшей довѣренности не внушали къ себѣ, и самихъ ихъ спасать надлежало. По выѣздѣ Екзарха и свиты его начали разсѣиваться толпы мятежниковъ, утихли безпокойства безъ употребленія силы. Въ послѣдствіи надобно было удалить изъ Имеретіи противившихся Высочайшей власти Митрополитовъ и нѣкоторыхъ, участвовавшихъ въ смятеніи Князей. Сего нельзя уже было не сдѣлать; ибо снисхожденіе, въ глазахъ грубаго народа, не могло не уронить власти. Въ народѣ же, какъ и предувѣдомлялъ я Ваше Сіятельство рапортомъ Марта отъ 5 дня, подъ № , возгорѣлся бунтъ.

Я употребляю возможное стараніе, и не могу сказать, что успеваю ослабить общее между Имеретинами мнѣніе, что Церковь ищетъ обогатиться присвоеніемъ частной собственности, и не легко между необразованными людьми здѣшняго края искоренить мысль, что войска и свою и гражданскую кровь льютъ для умноженія церковнаго дохода.

Объ Имеретіи, какъ странѣ мало еще извѣстной Правительству, и описавъ свойства Дворянства съ невыгодной стороны, долженъ, однако же, сказать, что послѣдній въ оной бунтъ былъ въ 1810 году, когда Царь, содержащійся въ Тифлисѣ подъ стражею, бѣжалъ въ Турцію, и онъ былъ причиною возмущенія народа, но съ того времени Правительство не испытало невѣрности со стороны Имеретійскаго народа.

28 Мая, 1820 г.

Г. Тифлисъ.

О НАКАЗАНІИ СМЕРТІЮ ВЗБУНТОВАВШИХСЯ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ.

Начальнику Корпуснаго Штаба, Вельяминову 3-му.

На рапортъ Вашего Превосходительства, Мая отъ 22 дня, за № 29, даю слѣдующее разрѣшеніе:

Употребивъ въ прошедшемъ году всѣ мѣры кротости и снисхожденія, даже намѣренія не показывая къ открытію виновныхъ въ возмущеніи, не отдавали мы бунта въ Имеретіи, и онъ возгорѣлся безъ малѣйшаго повода ни со стороны мѣстнаго начальства, ни со стороны войскъ. Готовъ былъ бы и нынѣ тоже оказывать снисхожденіе; но гнусная, подлая измѣна, сопровождаемая подъятіемъ оружія, требуетъ, въ примѣръ для будущихъ временъ, строгаго наказанія. Предписываю Вашему Превосходительству всѣхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, и тѣхъ, кои, спасаясь, захвачены будутъ изъ кошищъ бунтовщиковъ, наказывать смертію на самомъ мѣстѣ преступленія. Суду должны подлежать тѣ только, на коихъ падаетъ подозрѣніе, но нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, и сіи суды произнести не прежде, какъ по усмиреніи мятежа; до того времени содержать ихъ подъ строгимъ карауломъ.

Тѣхъ, кои подсылаемы будутъ мятежниками для возмущенія кителей, или, устрашая ихъ разореніемъ, будутъ вымогать ихъ согласія, таковыхъ, пойманныхъ, лишать жизни. Крайнюю должно имѣть осмотрительность въ разсужденіи тѣхъ, кои являться будутъ и объявлять, что ихъ заставили силою взять оружіе: не каждому изъ нихъ вѣрить возможно; ибо доселѣ ни одинъ не бѣжалъ отъ бунтовщиковъ, который бы точно былъ принужденъ ими, а еще не вѣрится на то надлежитъ, когда таковыя явятся въ то время, какъ шайка разбойниковъ, къ которой они принадлежатъ, не устояла въ сраженіи и спасается бѣгствомъ; ибо въ такомъ случаѣ всякому мошеннику выгодно прикинуться честнымъ человѣкомъ. Таковыя примѣромъ могу поставить Князя Наримана Эристова, во время самаго дѣйствія передававшагося отъ бунтовщиковъ 7-го карабинернаго полка Майору Гладко-Сацкому: если онъ прощенъ, то не приличествуетъ уже подвергать его наказанію, но впредь приказывать частнымъ начальникамъ представлять таковыхъ къ главному начальству, которое разсмотритъ и опредѣлитъ наказаніе.

Селенія, конхъ жители подняли оружіе, истреблять до основанія. Прощать тѣхъ, кои будутъ просить помилованія и, возвративъ, отдадутъ оружіе.

Дома главныхъ мятежниковъ непременно разорять, хотя бы селеніямъ ихъ по какой либо причинѣ и прощаемо было, но жителямъ оныхъ подтвердить, что если дадутъ у себя приставище бунтующимъ помѣщикамъ, или сообщникамъ ихъ и, будучи въ состояніи схватить ихъ, не представятъ мѣстному начальству, будутъ наказаны оружіемъ.

Бунтующій Рачинскій округъ имѣть на особомъ замѣчаніи жителей оного, гнуснѣйшихъ измѣнниковъ, строго наказывать и обузданіе другихъ: и не обольщаться заявленіями ихъ ложнаго раскаянія.

Ихъ надежда на гористыя мѣста и пути почти непроходимыя выйдутъ войска, и бунтъ возгорится, упорство сложить оружіе будетъ того признакомъ, и тогда произвести въ округъ возможное опустошеніе.

Препровождаю представленный Вами списокъ 12 человекъ схваченныхъ мятежниковъ: на ономъ собственною моею рукою означено, какому подвергнуть ихъ наказанію.

30 Мая, 1820 г.

Г. Тифлисѣ.

ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ АСЛАНЪ-ХАНА КЮРИНСКАГО ХАНОМЪ КАЗЫКУМЫЦКИМЪ

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, я утверждаю Полковника Асланъ-Хана Кюринскаго Ханомъ Казыкумыцкимъ; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нуж-

и, повелѣваю вамъ снестись съ Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1820 года, Іюня 22 дня.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

О ЗАНЯТІИ ОСТРОВА КАРА-КУБАНИ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Карлу Васильевичу Несельроде, 7 Іюля, 1820 года.

Я имѣлъ честь, при отношеніи Вашего Сіятельства, получить проектъ Г. Генерала Графа Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубани.

Требуемая мною нѣкоторыя отъ войска Черноморскаго свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность, замѣчанія мои по сему предмету представить съ большою основательностію. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое на счетъ занятія сего острова, буде оное представить выгодную оборону границъ войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, равно и на Азіатской, границахъ, надлежитъ предполагать, что Порта, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣетъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи. Но предположенія сіи опровергають всегдашнія почти безпокойства въ Азіатскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство необуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія въ границы наши народовъ.

И такъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, не возможно и слишкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Турецкими владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими, въ недостаткѣ власти, одна гордость Оттоманская, отголосокъ прежняго могущества, не допуска-

еть признанія. Народы Закубанскіе явно непослушны Правительству Турецкому, и Паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдашнемъ отъ нихъ опасеніи. Онъ рѣдко выѣзжаетъ изъ крѣпости, никогда конноды войскъ не выходятъ въ маломъ числѣ. Онъ ли въ состояніи укрѣпить ихъ самовольство, воздержать отъ разбоевъ? Напротивъ, съближеніемъ и ободреніемъ въ тайнѣ думаетъ онъ снискать ихъ привязанность, или всеконечно удовлетворяетъ ихъ корыстолюбію.

Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать за ихъ злодѣянія, и что же служить имъ защитой? Иногда бывающая между ними зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдашнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя немыгодно отъ набѣговъ обороною, хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія; ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимы со стороны нашей жалобы удовлетворяемы однимъ отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборонительная, и ни какъ иначе истолкованною быть не должна, ниже давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить же опасеніе отъ Закубанцевъ не возможно; ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ, или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнить страхомъ. Не вижу я ни какой необходимости такъ далеко простираť заботливость о ихъ успокоеніи, и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманномъ образомъ, или, ободренные чрезвычайнымъ снисхожденіемъ, не умедаютъ они заставить сожалѣть обомъ! Не здѣсь надобно бояться раздражить народы; здѣшніе издавна дѣлаютъ намъ вредъ какой только могутъ, и кто близко видитъ ихъ, знаетъ, что дѣлать болѣе онаго они не въ состояніи. Вѣчныя между ними раздоры за то ручаются, и кто не коснется до жилищъ ихъ въ срединѣ самихъ горъ, которыя почитаютъ они оградой свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Господинъ Генералъ Графъ Ланжеронъ, коего постоянное попеченіе о благоустройствѣ чувствуетъ войско Черноморское, отвлекаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда замѣчаютъ отсутствіе началь-

ника; меня же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣ подвижной, занимаясь дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтатъ новые мои сосѣди.

И такъ, если занятіе острова Кара-Кубани предоставитъ ожидаемыя выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ покажется Закубанцамъ, занять его, какъ принадлежность, и приступить къ построенію на немъ укрѣпленій. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ. Не терпѣть впредь наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя; преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ; иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что и прежде нѣкогда Закубанцы завистливы отъ Порты, но селенія ихъ по рѣкѣ Кубани весьма съ недавняго времени.

7 Іюля, 1820 года.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ЗА УНИЧТОЖЕНІЕ БЕЗНОКОЙСТВЪ ВЪ ГУРІИ, МИНГРЕЛІИ И ИМЕРЕТІИ.

Алексѣй Петровичъ! Принятая вами мѣры къ усмиренію народовъ буйныхъ уничтожили возмущенія, уничтожили безпокойства, возникавшія въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Дагестанъ покоренъ Россіи твердостью и благоразумными во всѣхъ случаяхъ распоряженіями вашими. Я считаю справедливымъ долгомъ изъяснить вамъ полную мою признательность за успѣшныя дѣйствія ваши, будучи при томъ увѣренъ, что вы усугубите стараніе къ водворенію тишины и благоустройства въ областяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательный.

Александръ.

Въ Варшавѣ.

18 Августа, 1820 г.

О ЗАНЯТИИ ДВУХЪ ХАНСТВЪ.

Государю Императору.

Съ давняго времени, видя измѣнническое поведеніе Генералъ-Лейтенанта Мустафы, Хана Ширванскаго, искалъ я случая изобличить его; наконецъ, схваченный одинъ изъ приближенныхъ ему людей, знающій тайны его, открылъ мнѣ всѣ его злодѣйства. Въ то самое время, какъ Мустафа далъ тайное убѣжище въ своемъ Ханствѣ изгнанному изъ Казыкумыка Сурхай-Хану и проводилъ его въ Персію, онъ мнѣ не преставаеъ писать увѣренія въ приверженности и усердіи. На лживыя письма я отвѣчалъ быстрымъ вступленіемъ войскъ въ Ханство, и измѣнникъ бѣжалъ въ Персію, гдѣ заблаговременно приуготовилъ онъ себѣ пристанище.

Ширванская область поступила въ управленіе Россійское; жители изъявляютъ чистосердечную радость, и Вашему Императорскому Величеству будутъ подданными вѣрными.

Такимъ образомъ въ теченіи одного года поступили въ управленіе два Ханства, безъ малѣйшихъ со стороны нашей жертвоуничтоженій, и даже безъ самихъ безпокойствъ уничтожена власть Хановъ, не приличествующая славному царствованію Вашего Императорскаго Величества, и я, имѣя въ предметъ полезную цѣль единоначалія, почитаю происшествія сіи и по тому достойными вниманія, что оба Ханства приносятъ не менѣе милліона рублей ассигнаціями дохода, который, при учрежденіи порядка, легко возрасти можетъ.

24 Сентября, 1820 г.

Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЕЛ. КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ЗА ПОРТУПЕЙ-ЮНКЕРА СОЛОМОНА БЕГТАБЕКОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Переведеннаго, по одобренію вашему, изъ 24-й артиллерійской бригады Портупей-Юнкера Соломона Бегтабекова въ Артиллерійское Училище, по прибытіи въ С.-Петербургъ, я лично видѣлъ и, къ чести родителей, нашелъ въ немъ весьма хорошо образованнаго и

съ достоинствомъ молодого человѣка. Бывъ весьма благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за таковой выборъ, прошу васъ и впредь доставлять Артиллерійскому училищу подобныхъ воспитанниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженіемъ.

Михаилъ.

№ 17.

С.-Петербургъ.

17 Декабря, 1820 г.

О НАЗНАЧЕНІИ ПОДПОЛКОВНИКА МИЩЕНКА ПРЕЗУСОМЪ ВОИНСКОЙ КОММИССИИ НАДЪ ВИНОВНЫМИ ДЕРБЕНТЦАМИ.

Господину Артиллеріи Подполковнику и Кавалеру Мищенкѣ.

Желая прекратить сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али Ханомъ, даваемые ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами, сношенія, издавна существующія по слабости мѣстнаго начальства, учреждаю я здѣсь Воинскую Коммиссію и Ваше Высокоблагородіе Презусомъ оной. Господину Генераль-Маіору и Кавалеру Барону Вреде поручаю сдѣлать нужное для того распоряженіе. Васъ избралъ я, зная Ваши строгія правила чести, что нѣтъ обстоятельствъ, могущихъ склонить Васъ къ потворству злодѣяній, и что Вы дадите примѣръ правосудія, которыхъ, къ сожалѣнію, здѣшніе жители весьма мало имѣли въ глазахъ своихъ.

Я долженъ особенно поручить разборчивости Вашей виновныхъ; ибо столько велико предвижу число ихъ, что нѣтъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными, и по тому надобно тщательно разобрать, кто были управляющими, или главными дѣйствующими лицами, содержащими всю связь измѣнническихъ дѣлъ; и кто были только исполнителями, которыхъ верѣдко одна бѣдность, изъ нѣкотораго прибытка, къ тому наклоняла, и совсѣмъ могли они быть чуждыми намѣренія вредить Правительству. Словомъ, надобно искоренить главнѣйшихъ злодѣевъ, въ малыхъ же винахъ изобличеннымъ

дать возчувствовать благодѣтельную снисходительность Правительства. Я совершенно во всемъ полагаюсь на Ваше благоразумное безпристрастіе.

Lit. U.

20 Декабря, 1820 г.

Дербентъ

**ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОЛКОВНИКА
КОПЫЛОВА.**

Алексѣй Петровичъ!

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, прошлаго 1820-го года, Декабря въ 31 день, послѣдовавшимъ, Государь Императоръ соизволилъ, по представленію моему, утвердить командиромъ Грузинской гренадерской бригады Полковника Копылова, служившаго прежде въ гвардейской артиллеріи. Зная лично сего, достойнаго и по службѣ примѣрнаго, Штабъ-Офицера, пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю рекомендовать его Вашему Высокопревосходительству и поручить въ особенное Ваше покровительство, увѣренъ будучи, что всѣ роты ввѣряемой ему бригады, по неусыпному старанію, доведены будутъ имъ въ короткое время во всѣхъ частяхъ дожелаемаго устройства, чѣмъ самымъ, конечно, заслужитъ начальниче Ваше вниманіе и оправдаеть, безъ сомнѣнія, мой выборъ, сдѣланный въ угодность отношенія Вашего, отъ 4 Іюня, 1820 года, за № 2248-мъ.

Пребываю навсегда съ отличнымъ къ Вамъ уваженіемъ

Михаилъ.

№ 6-й.

С.-Петербургъ.

24 Января, 1821 г.

ВЫЗОВЪ ВЪ ЛЕЙБАХЪ ЕРМОЛОВА ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.**Алексѣй Петровичъ!**

Обстоятельства, содѣлавшія необходимымъ присутствіе Мое за границу, продолжаясь нынѣ въ послѣдствіяхъ своихъ, не позволяютъ Мнѣ съ достовѣрностію опредѣлить времени къ возвращенію Моему въ С.-Петербургъ; а по тому, не желая, чтобы ожиданіемъ вашимъ въ сей столицѣ служба лишилась той пользы, которую вы трудами своими всегда ей приносили, признаю за лучшее, чтобы вы, для свиданія со Мною, отправились немедленно въ мѣсто изстоящаго моего пребыванія.

Ожидая скорого пріѣзда вашего, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ г. Лейбахъ.

3-го Марта, 1821 года.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ЧАСТНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ ЧИНОВНИКОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА НА ЗЕМЛЯХЪ ОНАГО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ!

При утвержденіи Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго мнѣ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго войска 25,000 Малороссійскихъ Казаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся, изъ донесеній Генералъ-Маіора Киселева, обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія Казаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено: сіе, несообразное съ существованіемъ войска Черноморскаго и по единому ослабленію допущенное, установленіе уничтожить, крестьянъ же, въ земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣю-

шіе, не пожелаютъ перевести на земли, или въ имѣнія, въ другихъ Губерніяхъ имъ принадлежащія, обратитъ въ Казаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, вынужденъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія войскъ относящіяся, представить Мнѣ заключеніе ваше:

Во 1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы, при соблюденіи главнѣйше пользы войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ военныхъ водворившіе, наименѣе понесли убытковъ? и во 2-хъ, какое денежное вознагражденіе за крестьянъ, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
7-го Іюля, 1821 года.

**ЗАПИСКА КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ, СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ОПРОВЕРЖЕНІЕ
ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННАГО КНЯЗЮ МАДАТОВУ.**

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ имѣетъ честь объяснить, просбѣ, поданной на Высочайшее имя Карабагскимъ жителемъ, Аминіиномъ Шахъ-Назаровымъ.

Отецъ просителя точно имѣлъ большія помѣстья въ Карабагѣ, когда провинція сія была управляема феодально нѣсколькими Армянскими фаміліями, но по враждѣ съ ними, онъ же самый снособщивалъ Мусульманамъ покорить провинцію и, дабы удобнѣе исти-

родственниковъ своимъ, выдалъ за одного изъ владѣтелей Мусульманскихъ дочь свою, на равность религіи не взирая.

Въ послѣдствіи, когда Ханъ Карабагскіе утвердили власть свою, отецъ же просителя умеръ, имущества многихъ богатыхъ жителей, а въ томъ числѣ и родственниковъ просителя, неограниченною властію Хановъ были присвоены.

Въ 1799 году родственники просителя бѣжали въ Россію, и возведенныя памяти Императоръ, милосердно воззрѣвъ на состояніе ихъ, удостоилъ Всемиловитѣйшей награды. По возвращеніи въ Карабагъ, нѣкоторые изъ нихъ воспользовались имуществомъ тѣмъ не по правамъ своимъ, ибо бѣжавшіе оныхъ не имѣютъ, но по собственному произволу Хана, который, по смерти Персидскаго Аги-Магмедъ-Шаха, былъ самовластнымъ. Проситель упоминаетъ, что по смерти брата его имущество поступило въ казенное вѣдомство. Сіе достаточно опровергается тѣмъ, что казна доселѣ ни чего собственнаго въ Карабагъ не имѣетъ, и со времени присоединенія оного къ Россіи, на основаніи Высочайше дарованныхъ Ханамъ трактатовъ, имѣютъ они въ земахъ судъ и расправу безъ отвѣтственности. По силѣ права сего имущество брата просителя принадлежитъ теперь Хану, и не только въ казну не поступало, ниже извѣстно ей, въ чемъ состояло оное.

Проситель говоритъ, что Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ ищетъ завладѣть древнимъ наслѣдіемъ его предковъ.

Ханъ Карабагскій просилъ меня исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы могъ онъ, въ замѣну потерянныхъ имѣній предковъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, возвратить ему имѣніе изъ собственно ему принадлежащихъ. На сіе есть добрая воля Хана, которую ни что стѣснять не можетъ, и Высочайшее соизволеніе по тому испрашиваетъ Ханъ, что не смѣетъ предложить самъ чиновнику, въ службѣ находящемуся; но то же самое имѣніе можетъ дать, кому хочетъ, безпрекословно и безъ всякой отвѣтственности. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, извѣстный мнѣ благородными правами, не хотѣлъ воспользоваться сими выгодами безъ соизволенія Государя Императора, но то же самое имѣніе можетъ получить отъ Хана мать его, а онъ быть ея наслѣдникомъ, и теперь, вводя Россійское управленіе въ бывшихъ Ханствахъ Шекинскомъ и Ширван-

скомъ, оставляемъ мы жителей спокойными владѣтелями собственности, которую они отъ Хановъ получили; ибо, на основаніи Высочайшихъ трактатовъ, имѣли они власть внутренняго въ землѣ распоряженія.

По сей причинѣ требованіе Армянина Шахъ-Назарова, дабы возвращено ему было имѣніе предковъ его, не основательно; ибо надѣжнѣе нарушить Высочайше дарованный трактатъ, силою онаго предоставленную Ханамъ власть уничтожить и вступить въ распоряженіе имуществомъ, имъ принадлежащимъ. Столько же негѣно желаніе просителя, дабы имѣніе сіе оставлено было въ казенномъ управленіи, а ему, въ замѣну, назначенъ былъ Всемилоостивѣйшій пансіонъ; ибо имѣніе сіе, какъ и выше сказалъ я, не состоитъ въ казнѣ, следовательно, надобно отнять его у Хана и дать поводъ ко многимъ подобнымъ претензіямъ, а пансіона ни проситель, ни сынъ его, служащій въ 9 егерскомъ полку, недостойны, ни какихъ особенныхъ заслугъ не оказавши.

Проситель показываетъ, что братъ родной его, Джиминдъ Шахъ-Назаровъ, признанъ владѣльцемъ имѣнія грамотою блаженнаго памяти Государя Императора, данною во 2 день Іюня, 1799 года. На сіе довольно сказать, что Ханство Карабагское поступило въ подданство Россіи при Императорѣ, нынѣ благополучно царствующемъ.

Проситель желаетъ, чтобы право его на владѣніе имѣніемъ предковъ разсмотрѣно было въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Содѣйствія моего въ семъ дѣлѣ онъ избѣгаетъ для того, что лично принесенная имъ мнѣ просьба, въ присутствіи его опровергнута Ханомъ, и потомъ просьба сына его, по учиненному изслѣдованію, найдена неосновательною, и даже открыто сомнѣніе на счетъ законности происхожденія сего послѣдняго; ибо проситель, отецъ его, по распутству, имѣлъ въ одно время двухъ живыхъ женъ.

Въ грубомъ невѣжествѣ своемъ думаетъ проситель, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ можетъ быть для него судилищемъ и рѣшить на основаніи одной его просьбы, не имѣя нужды собирать ни какихъ свѣдѣній.

11 Августа, 1821 г.

КЪ ТОМУ ЖЕ И О ТОМУ ЖЕ.

Графу Несельроде.

Предварительно испросивъ согласіе Вашего Сіятельства представить Государю Императору о причинахъ, побудившихъ меня желать, чтобы позволено было Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять уъ Хана Карабагскаго имѣніе, которое предлагаетъ онъ въ замѣнъ предками его потеряннаго, и вчера имѣлъ я счастье удостоиться всеюданнѣйше доложить о томъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшее соизволеніе.

Къ Вашему Сіятельству обращаюсь я съ покорнѣйшею моею просьбою исходатайствовать на то предписаніе, которое бы служило основаніемъ, на коемъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ юйти въ управленіе имѣніемъ.

Весьма далеку я противорѣчить мнѣнію Вашего Сіятельства, юмнѣ полагать изволите предоставить имѣніе сіе Генералъ-Маіору Князю Мадатову на 50 лѣтъ, потомъ продолжать право владѣнія, если фамилія заслужитъ то усердіемъ и вѣрностію. Смѣю думать, что и безъ сего ограниченія времени или условія предоставить право не затруднительно; ибо между Армянами и Мусульманами нѣтъ крѣпостныхъ людей, и только земля одна дѣлается собственностію и въ вѣчное потомственное владѣніе поступать можетъ; обитатели же привлекаются болѣе или менѣе умѣренностію обязанностей, кротостію въ обращеніи и снисхожденіемъ.

Впрочемъ, представляя благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства мнѣніе мое, присоединяю просьбу о ускореніи рѣшенія, по причинѣ моего отсюда отъѣзда.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

15 Августа, 1821 г.

Lit. L.

О НАЗНАЧЕНИИ ДОХОДА ОТЪ ОТКУПА РЫБНЫХЪ САЛЯНСКИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НА УСТРОЙСТВО ДОРОГЪ И КАЗЕННЫХЪ ЗДАНІЙ ВЪ ГРУЗИИ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Желая дать успѣшное направленіе попеченіямъ вашимъ объ устройствѣ дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузинскомъ краю, Я назначаю на сей предметъ избранную вами статью дохода, собираемаго по Ширванскому Ханству изъ откуповъ рыбныхъ Салянскихъ промысловъ, съ тѣмъ, чтобы изъ дохода сего одна половина отпускаема была на работы по Департаменту Путей Сообщенія и на содержаніе дорогъ и піонерной роты Вѣдомства Путей Сообщенія, а другая половина на возведеніе казенныхъ зданій съ вашего разрѣшенія. Сборъ сей суммы и самое употребленіе Я предоставляю вашему предусмотрительному распоряженію, о коемъ вы не оставите увѣдомить и Министра Финансовъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.

19 Августа, 1821 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛАГАЕМАГО ХАНОМЪ КАРАБАГСКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Признавая основательными представленныя вами причины, по коимъ находите вы справедливымъ и полезнымъ, дабы Генералъ-Маіоръ Мадатовъ воспользовался имѣніемъ, предлагаемымъ ему отъ Хана Карабагскаго въ замѣнъ другого, принадлежавшаго предкамъ его въ селѣ Ханствѣ, я предоставляю вамъ допустить Князя Мада-

тоза принять оное имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. Ни мало не сомнѣваюсь, что владѣлецъ, благоразумными распоряженіями своими и лучшимъ образомъ обхожденія съ поселянами, покажетъ примѣръ превосходства управленія благоустроеннаго предъ своимъ правнымъ господствованіемъ Азіятскимъ, и чрезъ то болѣе расположитъ сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу своихъ подданныхъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.

Августа 23 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНІИ ВО ВЛАДѢНІЕ ИМѢНІЕМЪ КНЯЗЯ МАДАТОВА.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 4.

Препровождаю у сего къ Вашему Превосходительству Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя мое, по всеподданнѣйшему докладу моему, о предоставленіи Генералъ-Маіору Князю Мадатову права вступить въ управленіе имѣніемъ, возвращаемымъ ему Генералъ-Маіоромъ Мехти-Ханомъ Карабагскимъ, въ замѣнъ того, которое некогда принадлежало предкамъ его.

Ваше Превосходительство, объявивъ о сей Высочайшей волѣ Генералъ-Маіору Князю Мадатову, изволите поручить расторопному и благонадежному, по выбору Вашему, Офицеру сдѣлать описаніе деревень, земель и всѣхъ вообще угодій, которыя поступать въ его владѣніе, и такъ, чтобы въ послѣдствіи ни какіе не могли возникнуть споры, и чтобы Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ не могъ или чего лишиться, или имѣть на что притязаніе.

По совершеніи Чиновникомъ описанія, извольте приказать приготовить къ подписанію моему бумагу, съ означеніемъ именъ всѣхъ деревень и урочищъ.

2. Льгота отъ личныхъ податей и службы. Въ теченіи того же срока торгующіе, какъ Россійскіе, и Иностранные, освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ личной службы и личныхъ податей, а дома ихъ и магазины отъ военного постоя и налоговъ, исключая, однако жъ, мѣстныхъ городскихъ расходовъ, въ коиъ они, какъ владѣльцы домовъ, обязаны участвовать.

3. Приобрѣтеніе недвижимой собственности. Всѣмъ торгующимъ, какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и Иностраннымъ, дозволяется въ томъ краѣ приобретать недвижимую собственность и продавать ее съ платежѣмъ узаконенныхъ пошлинъ, хотя бы торгующіе Иностранцы и не вступили въ подданство. Но съ прекращеніемъ торговли и съ оставленіемъ сего края они обязаны внести подати, въ городскомъ положеніи на сей случай опредѣленныя.

4. Приобрѣтеніе земель. Торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ будутъ уступлены отъ Правительства участки земель, для заведеній ихъ въ томъ краѣ нужныхъ, за обыкновенную цѣну, по коей земли тамъ продаются. Цѣна сія, такъ какъ и условія сей продажи, имѣютъ быть опредѣлены съ точностію по свидѣніямъ, кои отъ васъ представлены будутъ.

5. Льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Въ товары, привезенные въ Грузію изъ иностранныхъ земель, не будутъ подлежать другому платежу, какъ по пяти со ста по цѣнѣ объявленной, сообразно тому, какъ, по силѣ Гухистанскаго трактата, взимается пошлина съ товаровъ, изъ Персіи привозимыхъ. Но при ввозѣ сихъ товаровъ изъ Грузіи въ Россію, платятъ они установленную пошлину по тарифамъ Азіатскому и Европейскому, сообразно происхожденію товаровъ. Для сего, по сношенію вашему съ Министромъ Финансовъ, учреждены будутъ въ приличныхъ мѣстахъ заставы и таможи, съ одной стороны на путяхъ, ведущихъ въ Грузію изъ иностранныхъ земель, а съ другой на путяхъ изъ Грузіи въ Россію.

6. Правила карантиннаго очищенія. Распоряженія, въ Указѣ 1819 года означенныя, по коиъ товары, изъ портовъ Средиземнаго моря приходящіе въ тюкахъ и ящикахъ съ двойною оболочкою и запломбированные Россійскими Консулами, допускаются въ Одессу и другіе Россійскіе Черноморскіе порты, не подвергаются карантин-

ному очищенію, распространяются и на порты Мингрельскіе, если всѣ условія, въ этомъ Указѣ означенныя, будутъ съ точностію исполнены.

7. Охраненіе транспортовъ на торговыхъ путяхъ. Для безопасности торговыхъ транспортовъ какъ по рѣкѣ Фазу, такъ и на сухомъ пути, съ одной стороны отъ Баку, а съ другой отъ Редутъ-Кале и Мараня до Тифлиса, и обратно, снабжать оныя транспорты надлежащимъ военнымъ прикрытіемъ.

8. Устройство караванъ-сараевъ. На пути, лежащемъ между Баку и Чернымъ моремъ, каждый изъ торгующихъ можетъ устраивать караванъ-сарай по Азіятскому обычаю, по усмотрѣнію собственныхъ его выгодъ. Мѣстное начальство будетъ содѣйствовать къ заведенію ихъ назначеніемъ и отводомъ нужнаго къ сему лѣса и другихъ матеріаловъ.

9. Устройство пристаней на Черномъ морѣ. На первый разъ назначается къ сему пристань на берегу Чернаго моря, при Редутъ-Кале состоящая; въ послѣдствіи же мѣстное начальство сего края не оставитъ употребить всѣ способы къ открытію и устройству другихъ пристаней безопасныхъ и удобныхъ.

10. Пространство и предѣлы сихъ правилъ. Сила всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ распространяется на всѣхъ вообще торгующихъ, какъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и Иностранныхъ, кои пожелаютъ въ томъ краѣ учредить заведенія промышленности и торговли; но она ограничивается единственно и исключительно Грузіею и Имеретіею и областями, къ нимъ принадлежащими, и ни какъ не относится къ Россійскимъ Губерніямъ, по сю сторону Кавказа лежащимъ.

11. Впрочемъ, при допущеніи Иностранцевъ, на особенное попеченіе ваше возлагается наблюдать, дабы, подъ предлогомъ торговли, не вкрались туда люди подозрительныхъ правилъ и худаго поведенія.

По сему всѣ Иностранцы, въ Грузію пріѣзжающіе, должны имѣть паспорта отъ Россійскихъ Миссій, кои на сей конецъ снабжены будутъ особенными отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предписаніями.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.

Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПОРАЖЕНІИ ЗАКУБАНЦЕВЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ ВЛАСОВЫМЪ 3-МЪ.

Копія съ рапорта Корпуснаго Командира къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Бнязю Волконскому, отъ 9 Ноября, 1821 года, № 172.

Въ ночи на 3 число прошедшаго Октября, толпа Закубанцевъ, въ числѣ около трехъ тысячъ человекъ, собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега рѣки Кубани, вошла въ земли войска Черноморскаго, съ намѣреніемъ разорить хутора Казаковъ и богатое ихъ скотоводство, что удавалось имъ весьма часто, а 1819 году совершенно. Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною войска Черноморскаго стражею, предувѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впасть въ границы наши, но, не зная избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы. Не взирая на сіе, Генералъ-Маіоръ Власовъ 3, собравъ 500 человекъ Казаковъ и 3 орудія, пользуясь темнотою ночи, расположился напасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое разстояніе, отрѣзавъ онъ имъ отступленіе къ рѣкѣ, и отрядилъ одну партію по слѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, наводили на то мѣсто, гдѣ самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и, при началіи ея перестрѣлки, зажжены были на ближайшихъ постахъ маяки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель, по темнотѣ, не могъ видѣть малочисленности Казаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проложилъ онъ дорогу. Спѣшныя Генералъ-Маіоромъ Власовымъ 3-мъ Казаки и три орудія артиллеріи

стрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ съ большою его потерей. Издохнувъ, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стояны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ, и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который, будучи мелкимъ на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію, но далѣе, глубокій и тинистый, былъ ихъ гробомъ. Казаки до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ замихъ потонуло четыре человѣка. Въ плѣнъ взято два знамя, одинъ князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе двадцати Князей и болѣе тысячи человѣкъ воиновъ. Потеря же съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Не говоря о храбрости Генералъ-Маіора Власова 3-го, и прежде сего извѣданной, долженъ отдать справедливость весьма благоумному его распоряженію и соображенію; на коемъ основывался расчетъ его. Зная обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ войскѣ безпорядкомъ, въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Генералъ-Маіору Власову 3-му, другой уже годъ между Черноморскимъ войскомъ пребывающему, принадлежитъ лучшее онаго состояніе. Его строгостію и бдительностію дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, по видимому, не было понятія между симъ сборомъ людей, похитившихъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристройнаго устройства и неразумнѣя обязанностей. Я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство имѣю честь, исходатайствовать Генералъ-Маіору Власову 3-му Всемилоствѣйшее награжденіе орденомъ Св. Анны 1-го класса. Онъ имѣетъ всѣ прочія награды, и даже Св. Георгія 3-го класса, и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Списокъ отличившимся Офицерамъ при семъ имѣю честь представить: умѣреннѣе его быть невозможно. Прошу вознаградить ихъ, какъ неустрасимыхъ. Для нижнихъ чиновъ прошу военныхъ знаковъ Св. Георгія двадцать два, о коихъ списки, по полученіи ихъ, надлежащимъ образомъ доставлены будутъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія войска Черноморскаго въ Таманѣ, не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на землѣ, войскомъ занимаемой.

**ПРОСЬБА ЕРМОЛОВА КЪ МАЮРУ ТИФЛИСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА ОСТАТЬСЯ
СЛУЖИТЬ ВЪ ЕГО КОРПУСЪ.**

Милостивый Государь,

Евграфъ Петровичъ! *

Дивизионный начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ І., представилъ ко мнѣ прошеніе Ваше о переводѣ Васъ въ Рязанскій гарнизонный баталіонъ. Зная Васъ какъ отличнаго Штабъ-Офицера, коя столь нужны въ здѣшнемъ краю, и побуждаясь тою пользою, которую могу я доставить службѣ Его Императорскаго Величества удержаніемъ Васъ по прежнему въ полку, я прошу Васъ, Милостивый Государь, оставить сіе намѣреніе Ваше. Служба Ваша, въ командованіе мое корпусомъ, не останется безъ особеннаго вниманія, ибо я умѣю цѣнить заслуги товарищей моихъ по службѣ.

Впрочемъ, съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

покорнѣйшій слуга

Алексѣй Ермоловъ.

13 Марта, 1822 года.

Тифлисъ.

* Рукою А. П. помѣчено: «Тифлискаго пѣхотнаго полка Господину Маюру.»

**О ДОЗВОЛЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ВЪ ГРУЗИИ ЗАПЛАТИТЬ САМИМЪ ЗА СЕБЯ,
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКЪ, ЦѢНУ.**

Копія съ рапорта Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Совѣтника Чилаева, Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову, отъ 20 Марта, 1822 года, за № 56-мъ.

По дѣламъ исполнительной экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства не рѣдко случается, что, по несостоятельности должниковъ, вызываются желающіе на покупку ихъ крестьянъ, присужденныхъ къ публичной продажѣ для удовлетворенія кредиторовъ вырученными за нихъ деньгами, но часто за трехкратною, иногда за четвертою и даже болѣе, публикаціею ни кто не является къ торгамъ, и Правительство бываетъ принуждено отдавать таковыхъ крестьянъ, на основаніи Указа 28 Іюня, 1774 года, самимъ заимодавцамъ по предварительной оцѣнкѣ, которая всегда бываетъ гораздо ниже настоящей ихъ цѣны. Подобный сему случай настѣтъ и теперь по дѣлу Грузинской Царевны, Софіи Георгіевны, съ Надворнымъ Совѣтникомъ Княземъ Шіошомъ Тумановымъ, для удовлетворенія котораго должными ею 3600 руб. сер. продаютъ, между прочимъ, состоящіе Горійскаго Уѣзда въ селеніяхъ: Ахалкалакъ, Хондакъ, Кавтисковъ и Одзисъ 5 дворовъ крестьянъ ея, въ коихъ 54 души, 27 мужскаго и 27 женскаго пола, а у нихъ собственнаго имѣнія: 7 садовъ виноградныхъ, около 33 десятинъ пахатной земли, полагая дневную запашку Грузинской мѣры не съ большимъ въ поддесятину, два мельничныя мѣста и 15 паръ рогатато скота, оцѣненные со всѣмъ въ 2120 руб. серебромъ. Исполнительная Экспедиція 4 раза уже вызывала желающихъ купить сихъ крестьянъ, но назначенные къ тому сроки всѣ уже прошли, ни кто не явился понынѣ къ торгамъ, да и впредь нѣтъ надежды чтобъ явился кто ни будь, не смотря на столь ничтожную, въ сравненіи съ тѣмъ, чего они дѣйствительно стоятъ, оцѣнку.

Къ отвращенію обыкновенно предстоящихъ въ подобномъ случаѣ Правительству затрудненій и вмѣстѣ къ обузданію ухищреннаго любостыжанія нѣкоторыхъ заимодавцевъ, ни Россійскими, ни Грузинскими законами, какъ извѣстно, не предписаны ясно рѣшительныя мѣры, хотя, по силѣ первыхъ, т. е., Россійскихъ законовъ, не

отъемлющихъ и у самаго послѣдняго селянина правъ на улучшеніе состоянія своего, и весьма благоразумно было бы принять Верховному Грузинскому Правительству за правило: чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденной къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать чрезъ Земскія полиціи также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи Исполнительной Экспедиціи, при начальникѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣднее состоящуюся за нихъ по торгамъ и переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внести полную по оцѣнкѣ сумму, принять ихъ, со всѣмъ ихъ достояніемъ, въ казенное вѣдомство, если дѣйствительно внесутъ.

Для облегченія имъ столь выгоднаго для казны перехода въ вѣдомство ея, весьма полезно было бы еще дѣлать имъ даже и изъ самой казны пособіе, по усмотрѣнію начальства, съ тѣмъ, чтобы: 1, выдачу на сей предметъ денегъ производить по опредѣленію Казенной Экспедиціи, утвержденному Господину Главноуправляющимъ въ Грузіи, на счетъ общихъ Государственныхъ доходовъ; 2, пособіе сіе ограничить на каждый разъ 5 тыс. руб., а болѣе отнюдь не выдавать разомъ, безъ особеннаго разрѣшенія Господина Министра Финансовъ; 3, выданную изъ казны въ таковое пособіе крестьянамъ сумму разложить на нихъ, къ обратному взносу, по частямъ, на нѣсколько лѣтъ, смотря по ихъ состоянію, по роду занятій и по мѣсту ихъ жительства; 4, соблюденіе и въ семъ случаѣ казеннаго интереса и приращеніе онаго новыми выгодами возложить на особенную отвѣтственность Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, Начальника Казенной Экспедиціи и Прокурора.

Но какъ на сей предметъ нѣтъ яснаго въ законахъ постановленія, то, представляя обстоятельства сіи на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, нужнымъ считаю представить и о томъ, не угодно ли будетъ между тѣмъ разрѣшить Исполнительную Экспедицію начальническимъ предписаніемъ Вашимъ на вызовъ вышеозначенныхъ крестьянъ Царевны Софіи Георгіевны и на причисленіе ихъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, къ казенному вѣдомству, если они сами внесутъ за себя по оцѣнкѣ деньги.

Вѣрно. Архивариусъ Губернскій Секретарь Нырковъ.

О ВТОРИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ПОДЪ КОМАНДОЮ ПОЛКОВНИКА МУРАВЬЕВА.

Графу Несельроде.

Въ прошедшемъ году посылаю я вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, подъ командою Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Полковника Муравьева, которому даны были отъ меня нужныя наставленія для избранія мѣста подъ укрѣпленія и другія заведенія, въ послѣдствіи для торговли могущія быть необходимыми.

Полковникъ Муравьевъ сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе и даже инструментальную съемку Балнанскаго залива, лежащаго на ближайшемъ направленіи къ Хивѣ, избралъ на Красноводской косѣ лучшее для укрѣпленія мѣсто, неподалеку спокойную для судовъ якорную стоянку, и прѣсную воду не лучшую, но съ предосторожностями годную къ употребленію.

Онъ осмотрѣлъ Балнанскія горы, гдѣ есть лѣсъ, хорошая прѣсная вода и пастбища, горы, почитаемыя богатѣйшимъ мѣстомъ по всему восточному берегу.

Весьма основательно предполагалъ онъ, что устройство на сихъ горахъ укрѣпленія соединить всевозможныя выгоды съ хорошимъ для здоровья климатомъ, и что со временемъ окрестъ онаго могутъ собраться многолюдныя кочевья разсыпаннаго Іомудскаго племени Туркменовъ.

Сего было бы весьма достаточно на первый случай подъ покровительствомъ войскъ нашихъ. Въ мѣстахъ, сверхъ того, собственно по положенію твердыхъ, могли Туркмены найти выгоды осѣдлой жизни, или, по крайней, мѣрѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведеній. Въ послѣдствіи, для препровожденія чрезъ степи каравановъ, можно бы составить изъ нихъ конницу; нѣкоторое устройство въ семь войскъ, давъ имъ рѣшительное превосходство надъ прочими племенами враждующихъ имъ Туркменовъ, зависящихъ отъ Хана Хивинскаго, соединило бы ихъ въ одно общество, и отъ береговъ моря до владѣній Хивинскихъ дорога пролегала бы среди народа,

кoмy вoзмoжнo былo бы истолковать, что безопасность и твердость его состоитъ въ прочной между собою связи, и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ угодства занятія Балхашскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимая: горы сіи отстоятъ на четыре дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную, и подлежать переправы чрезъ рѣку Аму-Дарю, которую нельзя оставить безъ защиты, и гдѣ защиту сію расположить нѣтъ ни какой возможности.

Полковникъ Муравьевъ нашелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ, въ 1816 году, видѣлъ онъ многочисленныя кочевья. Оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Туркменовъ, съ нѣкотораго времени съ ожесточеніемъ разоряющихъ ихъ по приказанію Хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа сего собрались и изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали Полковника Муравьева, чтобы онъ не ѣздилъ въ Хиву, ибо Ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тифлисѣ, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и по тому остерегался вторично послать въ Хиву Полковника Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было бы для осмотра дороги въ лѣтнее время.

Вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить причину къ происшествіямъ со стороны Киргизской нашей Орды, и востановить оныя едва ли возможно.

Трудныя занятія Полковника Муравьева продолжились довольно долго, между тѣмъ сближалась осень и съ нею неразлучныя въ Каспійскомъ морѣ опасныя бури, истоцилися провіантъ, начались между экипажами болѣзни, и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обозрѣніе Карабагскаго и Киндерлинскаго заливовъ.

Карабугазскій, весьма не вѣрно изображенный на картахъ, по замѣчаніямъ Полковника Муравьева, при поѣздѣ его въ Хиву, въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего разстоянія до Хивы, имѣетъ по берегамъ, какъ сказываютъ жители, источники прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными камнями, гдѣ, кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ, другія проходить не могутъ.

И такъ, если бы и выгодно было въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ не много болѣе четырехъ сотъ верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшія якорныя мѣста у Красноводской косы. И такъ надлежало бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которыя не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Карабугазскаго залива.

Впрочемъ, не бесполезно было бы обстоятельнѣйшее обзорѣніе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ Инженеръ-Маіоромъ Ламыжинскимъ; но нѣтъ ни съемки, ни порядочнаго описанія, и странные проекты его подвергаются основательному возраженію, и по тому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія. Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балнанскаго и Карабугазскаго заливовъ, но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подножный для каравановъ кормъ. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлацкаго берега, ибо около онаго въ большомъ весьма количествѣ бываетъ наносный ледъ.

Обзорѣніе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Туркменовъ, съ коими мы ни какой связи не имѣемъ и на коихъ не мало дѣйствуетъ Ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начальствующій въ здѣшней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благопріятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ Вашему Сіятельству сказать, что, къ сожалѣнію, вижу я, что изъ всѣхъ выше познанныхъ мною мѣстъ, гдѣ бы изъ устроено было заведеніе наше, пути къ Хивѣ подлежатъ будутъ трудные, что не малое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Туркменамъ, кои, снискивая беззастѣнчивость, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что неужество Мусульманское будетъ изобрѣтать средства охладить насъ къ намъ довѣренности. Но какъ нельзя не согласиться, что торговля сношенія съ Хивою, или, паче еще посредствомъ оной, съ Бухарією, могутъ представить большія выгоды, и, оными не ограничиваясь, можно сильному Государству имѣть въ предметъ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то, въ такомъ смыслѣ, нѣтъ затрудненій, кои бы не достойны были испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга. Не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣйшій, ибо въ недостаткѣ собственныхъ земли нашей произведеній, или издѣлій, могутъ отпускаемы быть иноземныя, и сему споспосововать будутъ водяныя сообщенія Астрахани, и не менѣе области полуденной стороны Кавказа, гдѣ, въ Высочайшему соизволенію, основывается иностранное торговое общество.

Смѣю думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаловажный: отъ кочующихъ въ окрестностяхъ онаго народовъ нельзя имѣть ниже такихъ свѣдѣній, кои бы могли провозвести хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если бы открылось, что по оному и въ рѣку Аму-Дарья могутъ ходить хотя плоскодонныя судна, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительнымъ нежели доселѣ, съ Хивою сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи, и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведенія, можно учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангышлакъ, и, конечно, предлагаемыя мною заведенія не мало къ обезпеченію пути ихъ служатъ, и быть даже можетъ, что они не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрить картѣ части средней Азіи), и есть по сему направленію пролегающая дорога, но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральско

море судоходно, можно со временемъ будетъ заложить укрѣпленіе на самой рѣкѣ Аму-Дарьѣ, и симъ сближеніемъ съ Хивою имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны и въ самыхъ владѣтеляхъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній Ханъ владычествуетъ, распространивъ ужасъ своими злодѣяніями, но не обладаетъ приверженностію подданныхъ. Бухарія же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивинцевъ, въ сближеніи нашемъ будетъ видѣть могущество, смирющее ихъ.

Предлагаемое мною изгѣдованіе сопряжено съ бѣлыми не- сравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія; нужно нѣкоторое число войскъ, особаго рода пріуготовленія къ движенію ихъ и, какъ сіе, равно и снабженіе ихъ, потребуетъ издержекъ. Необходимо начальникъ смѣтливый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите, Ваше Сіятельство, мнѣнія моего къ замыслу покорить Хиву. Я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Государя Императора хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдами, но излагаю по тому, что въ послѣдствіи времени это можетъ даже быть полезнымъ, и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могъ не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ конями, по роду жизни ихъ, мало различествуютъ Хивинцы.

Имѣю честь при семъ препроводить составленное Полковникомъ Муравьевымъ описаніе Балнанскаго залива.

1. Общій планъ Балнанскаго залива.
2. Планъ Красноводской косы.
3. Подробный планъ оконечности Красноводской косы.
4. Планъ острова Челекена.

27 Марта, 1822 года.

Лш. Q.

КЪ КНЯЗЮ Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ ХОДАТАЙСТВО ОБЪ УТВѢРЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ГРУЗИИ ВЗНЕСТЬ ЗА СЕБЯ, СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКЪ, ЦѢНУ.

Копія.

Милостивый Государь,

Князь Дмитрій Ивановичъ!

Изъ представляемаго при семъ въ копіи рапорта ко мнѣ Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Совѣтника Чилаева, Ваше Сіятельство изволите благоусмотрѣть, что, по несостоятельности должниковъ, хотя вызываются Верховнымъ Грузинскимъ Правительствомъ желающіе на покупку ихъ крестьянъ, но часто, за троекратною и болѣе публикаціею, ни кто не является къ торгамъ, и Правительство, по сей причинѣ, вынуждается отдавать тѣхъ крестьянъ самимъ землевладельцамъ по состоявшейся предварительно оцѣнкѣ, которая обыкновенно бываетъ ниже настоящей цѣны. Прокуроръ Чилаевъ, заботясь о пользахъ казенныхъ и объ отвращеніи ухищреннаго любостяжанія нѣкоторыхъ землевладельцевъ, признаетъ, въ Мнѣніи своемъ, приличнымъ принять здѣшнему Правительству за правило, чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденныхъ къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частнымъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи исполнительной экспедиціи, при начальникѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣднее состоявшееся за нихъ по торгамъ на переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внести полную по оцѣнкѣ сумму, и принять ихъ, по исполненіи того, со всѣмъ достояніемъ въ казенное вѣдомство. А для облегченія столь выгоднаго для казны перехода сихъ крестьянъ въ вѣдомство ея, Прокуроръ нужнымъ признаетъ дѣлать имъ заемъ и пособіе отъ казны.

Примѣтивъ и съ моей стороны, что изъ здѣшнихъ жителей не иначе надобно полагать, какъ по единодушному согласію, почти ни кто и никогда не является для покупки продаваемыхъ Правительствомъ съ публичныхъ торговъ имѣній, принадлежащихъ не состоятельнымъ по казеннымъ статьямъ откупщикамъ и частнымъ должникамъ, я не только не могу отвергать мнѣнія Прокурора Чи

жева на счетъ того, чтобы позволить крестьянамъ за себя торговаться, съ оказаніемъ отъ казны пособія, но нахожу оное дѣйствительно полезнымъ, ибо, съ предоставленіемъ крестьянамъ такового права, отвратятся всѣ хитрости кредиторовъ удержатъ ихъ за собою въ меньшей гораздо цѣнѣ; между же тѣмъ казна будетъ имѣть у выгоду, что помѣщичьи крестьяне, откупаясь сами, вступятъ въ непосредственное ея вѣдомство. О чемъ представляя Вашему Сіятельству, всепокорнѣйше прошу благосклоннаго ходатайства о утвержденіи сего предположенія, въ томъ уваженіи, что безъ мѣры ей ни какъ не возможно будетъ укротить жадность здѣшнихъ землевладельцевъ въ приобрѣтеніи помѣщичьихъ крестьянъ съ имуществомъ ихъ за гораздо меньшую цѣну, чего они точно стоятъ, и я, оставаясь въ ожиданіи на сіе увѣдомленіе, имѣю честь быть и проч.

А. Ермоловъ.

№ 126.

18 Апрѣля, 1822 года.

Вѣрно. Архивариусъ Губерніи Секретарь Нырковъ.

Его Сіятельству Князю Д. И.
Лобанову Ростовскому.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ПРОЩЕНІЯ И НА ДВУХЪ ДВОРЯНЪ ТЕЛАВСКАГО УЪЗДА, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ КАХЕТИНСКОМЪ БУНТѢ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія Князьямъ и Дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донынѣ не воспользовались еще таковымъ снисхожденіемъ Дворяне Телавскаго Уѣзда, Заворъ Таріеловъ и Эліозъ Гул-

батовъ, тоѣ согласно представленію о томъ вашему, Я повелѣваю, распространя и на нихъ Всемилостивѣйшее прощеніе, возвратитъ имъ имѣнія.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Петергофъ.

Юля 22 дня, 1822 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНІИ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ КРАѢ ВНОВЬ СОСТАВЛЕННАГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

Копія

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Изъ Указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите въ распоряженія, кои признаны нужными для введенія къ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго Учрежденія. Въ послѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представленію вашему, поручаю вамъ, по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности, привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1. Управление Нагайцами соединить въ лицѣ одного главнаго Пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2. Сложить все по сему предмету обязанности съ Султана Менгли-Гирея и нынѣшняго Главнаго Пристава.

3. Предоставить Султану Менгли-Гирею свободу жить, гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому Правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пенсіона по 4,800 руб. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 тысячъ десятинъ земли.

4. Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Нагайскаго Пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5. Опредѣлять къ Нагайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ Приставовъ, по распоряженію вашему.

6. Предоставляется вамъ снабдить Главнаго и Частныхъ Приставовъ, для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

7. Объ отправленіи Нагайцами повинностей возложить на областного начальника, при содѣйствіи Главнаго Пристава, составить проектъ особеннаго Устава и внести оный къ вамъ на утвержденіе.

8. Поручить областному начальнику составить проектъ Устава о линейныхъ карантинахъ и внести оный на разсмотрѣніе ваше.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.

Іюля 24 дня, 1822 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ЗАНЯТИИ ВОЙСКАМИ КАБАРДЫ И УЧРЕЖДЕНІИ НОВОЙ ЛИНИИ.

Его Императорскому Величеству.

Въ продолженіи пяти лѣтъ тщетно изыскивая средства воздержать Кабардинскій народъ отъ разбоевъ и дѣлаемыхъ на Кавказскую Линію нападеній, въ 1821 году наиболѣе усилившихся, усмотрѣлъ я, что нѣтъ другихъ способовъ обуздать народъ сей, какъ тщательное наблюденіе за каждымъ изъ его дѣйствій. Для сего необходимо пребываніе среди его войскъ Вашего Императорскаго Величества, и въ прошедшую зиму отряды, мною посланные, многихъ принудили выселиться изъ горъ на равнину, многихъ непокорныхъ и мятежныхъ преслѣдовали оружіемъ, и хищничества временно уменьшались. Въ Маѣ мѣсяцѣ выступилъ я самъ для обозрѣнія земли Кабардинской и водворенія въ оной порядка и тишины. Отъ рѣки Терека и до вершинъ рѣки Кубани войска Вашего Императорскаго Величества прошли мѣста, въ понятіи здѣшнихъ народовъ неопредѣляемыя, не рѣдко чрезъ ужасныя горы, по стезямъ едва проходимымъ, безъ артиллеріи, безъ обозовъ. Мятежники ста-

рались препятствовать, но, будучи слабы отъ недостатка еди-
душія и предупреждаемы быстрымъ войскъ движеніемъ, повсюду
боязливо сопротивлялись, главнѣйшіе изгнаны въ отдаленнѣйшія
горы, за предѣлы земли Кабардинской, нѣкоторые бѣжали за Кубань,
и подданные Порты, слабо ею управляемые, народы, приняли къ се-
бѣ подобныхъ имъ разбойниковъ.

Два мѣсяца времени достаточны для обозрѣнія земли и
пространства; трудно сдѣлать лучшее оной обозрѣніе, и я собствен-
ными удостовѣрился глазами, что нынѣшнюю Кавказскую Линію, рас-
положенную въ мѣстахъ знойныхъ, производящихъ въ войскахъ
болѣзни и смертность необычайныя, полезнѣе перенести къ во-
дошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа и до
верхней Кубани.

Протяженіе Линіи сократится, укрѣпленія и посты устроятся
въ мѣстахъ выгодныхъ и здоровыхъ, и новое размѣщеніе войскъ
дастъ возможность нѣкоторую часть оныхъ приблизить къ рѣкѣ Ку-
бани, за которою живутъ народы для насъ опаснѣйшіе, многолюд-
ные и воинственные.

Всеподданнѣйше испрашиваю, Государь, Высочайшее соизво-
леніе Ваше на перенесеніе Линіи, и я награжденъ буду пользою,
которую вскорѣ почувствуютъ и успокоенные обитатели прежней
Линіи и храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества, оста-
ва позади себя мятежную и уже издавна вредную Кабардинскую землю,
которой счастье содѣлать можетъ единая покорность и вѣрность.

28 Іюля, 1822 года.

О ВЫГОДАХЪ НОВОЙ ЛИНІИ ВЪ КАБАРДѢ И ПЕРЕНЕСЕНІИ ДОРОГИ ВЪ ГРУЗИЮ НА ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ТЕРЕКА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величе-
ства, Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Окончивъ обозрѣніе Кабарды, отъ Владикавказа и до Верхней
Кубани, съ большою подробностію, имѣлъ я случай удостовѣриться,

го перенесеніе прежней Линіи необходимо, о чемъ донесеніе мое го Величеству у сего представляя, Ваше Сіятельство покорнѣйше просить честь имѣю о исходатайствованіи на то Высочайшаго соиз- менія.

Упрекнулъ бы я себя, что такъ долгое время не представилъ во вниманіе Вашего Сіятельства преимущества сей новой предлагаемой мною Линіи, но не допустили меня безпрерывныя занятія другимъ, не менѣ важнымъ, предметамъ. Доселѣ смиралъ я лугіе враждующіе намъ народы, и теперь только дошла очередь до енокоретствующихъ и мятежныхъ Кабардинцевъ. Я прошелъ всю Кабарду, дабы опредѣлить полную связь предлагаемой новой Линіи; теперь возвращаюсь по тѣмъ мѣстамъ, дабы опредѣлить пункты, къ строенію укрѣпленій и расположенію постовъ приличествующіе.

Новая Линія должна окружить собою Кабардинскую землю, ма- ю коей населеніе оградилъ я нѣсколько тѣснѣйшими противъ режняго предѣлами, и между рѣками Малкою и Кубанью оставилъ роуство, которое въ послѣдствіи должно быть занято Русски- я селеніями, или преимущественно Линійными Казаками, теперь сьма невыгодно расположенными.

Такимъ образомъ прервутся вредныя связи Кабардинцевъ съ кубанскими народами, которые, всегда возмущая ихъ, не рѣдко же давали имъ помощь. Войска наши расположатся въ выгод- нѣйшихъ и для сохраненія здоровья солдатъ удобныхъ мѣстахъ, а заключаемые внутри Линіи Кабардинцы, обязанные защищать отъ набѣговъ хищниковъ свои земли, въ непродолжительномъ времени оставятъ способы большую часть войскъ нашихъ обратить къ охра- ненію Линіи, по Кубани простирающейся.

Я буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству карту боузнія Кабарды; но какъ отдалка оной требуетъ не малаго време- ни, не умею препроводить прежнюю, изъ коей, однако же, усмо- трѣть изволите, какое направленіе должна имѣть новая Линія, гдѣ строится главнѣйшія изъ укрѣпленій и посты, для сообщеній у- преждаемые, куда перенесены будутъ Штабы полковъ Кабардинскаго и Тенгинскаго, слишкомъ отъ Линіи, удаленные.

Вскорѣ, надѣюсь, можно будетъ перенести Военно-Грузинскую юрогу на лѣвый берегъ Терека до самаго Владикавказа, гдѣ, проле-

гая по Кабардѣ мѣстами населенными, можно будетъ имѣть легчайшіе способы транспортированія и несравненно удобнѣйшую переправу чрезъ Малку, нежели чрезъ Терекъ, умноженный большими впадающими въ него рѣками, и упразднится Моздокъ, что одно изъ самыхъ убійственныхъ, гдѣ, однако же, для проходящихъ въ Грузію рекрутъ и командъ, равно всякаго рода подвозовъ, находится, по необходимости, и госпиталь, всегда наполненный, и карантинъ, которые перенесутся въ удобнѣйшее мѣсто.

Большая часть пространства новой Линіи обнимать будетъ мѣста, гдѣ изобильные лѣса доставятъ средства замѣнить выгодными жилищами теперешнія бѣдныя хижины солдатъ. Новая Линія не будетъ обширнѣе прежней и гораздо способнѣе къ твердой защитѣ, тогда какъ улучшение старой Линіи, чрезвычайно перочной, потребовало бы умноженія укрѣплений въ мѣстахъ, до чрезвычайности нездоровыхъ, но сосѣдніе народы не были бы болѣе обузданными, не только покорными.

Обязываюсь доложить Вашему Сіятельству, что улучшение старой Линіи я столько же мало буду умѣть одѣлать, какъ и оборону большей части теченія Кубани, для чего и стараюсь я, новыя войска размѣщеніемъ, достигнуть возможности нѣкоторую часть имѣть подвижною.

Въ ожиданіи разрѣшенія, я, по необходимости, приступилъ уже къ укрѣпленію нѣкоторыхъ въ Кабардѣ пунктовъ, безъ чего за спокойствіе ея отнюдь отвѣтствовать не возможно, и Линія не останется безопасною.

28 Июля. 1822 г. № 12.

ЕМУ ЖЕ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КАЗАКОВЪ НА НОВУЮ ЛИНИЮ.

Я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, что я сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе Кабарды; теперь, въ обратномъ пути моемъ вторично осмотрѣлъ всѣ мѣста, чрезъ которыя съ большою удоб

юстію проведена можетъ быть новая Линія, на учрежденіе коей испрашиваю я Высочайшаго соизволенія.

Изгнанные изъ Кабарды разбойники, не признающіе власти Правительства, нашедшіе убѣжище у Горскихъ народовъ и за рѣкою Кубанью, появяясь шайками, наносятъ вредъ и разореніе, по приглашенію моему, выселившимся на равнину и спокойно живущимъ Кабардинцамъ.

Многіе между сими послѣдними, въ тайнѣ благопріятствуя разбойникамъ, не только укрываютъ ихъ отъ начальства, но и способствуютъ имъ въ предпріятіяхъ; другіе, по давнимъ связямъ, родству, а нѣче по прежнему участію въ злодѣяніяхъ, явное оказываютъ содѣйствіе, и терпятъ, по большой части, одинъ простой народъ, кроткій, добрый и трудолюбіемъ полезный.

Для охраненія отъ разореній благонамѣренныхъ владѣльцевъ и вообще простаго народа, съ довѣренностію прибѣгающаго подъ защиту войскъ нашихъ, долженъ я былъ нѣкоторое число войскъ расположить въ Кабардѣ и тотчасъ приступить къ устроенію нѣсколькихъ укрѣпленныхъ постовъ. Не сдѣлавъ сего распоряженія и отказавъ въ просимой помощи, боялся бы я уничтожить довѣренность, потеря коей могла имѣть слѣдствія невыгодныя.

Я произвожу построеніе укрѣпленій, сообразно предположенной мною чертѣ новой Линіи, въ мѣстахъ, всѣ удобства для выгоднаго помѣщенія войскъ имѣющихъ. На построеніе ни какихъ не требую особенныхъ суммъ и употребляю издержки ничтожныя. Войска, по невозможности, за позднимъ временемъ, устроить жилища, попеременно будутъ жить на бивуакахъ, отдыхая въ зимнее время въ квартирахъ на Линіи. Зимой заготовлю гѣсъ въ большомъ количествѣ, и рано весною начну построеніе прочныхъ жилищъ.

Съ предположеніемъ моимъ о перенесеніи Линіи имѣетъ большую связь сдѣланное мною, въ началѣ прошедшаго года, представленіе о перенесеніи нѣкоторыхъ станицъ Линійныхъ Казаковъ, о перечисленіи въ сіе состояніе живущихъ на Линіи инновѣрцевъ и весьма небольшого числа казенныхъ селеній, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ границы и между Казачьими станицами живущихъ.

Я имѣю честь покорнѣйше просить Вашего Сіятельства содѣйствія о скорѣйшемъ разрѣшеніи сего моего представленія, ибо въ послѣдствіи исполненіе будетъ болѣе затруднительнымъ.

Объ отличившихся Офицерахъ въ дѣйствіяхъ во все продолженіе прошедшей зимы, когда вся Кабарда находилась въ мятенномъ состояніи, и того небольшого числа оныхъ, которые храбростію и трудами заслужили особенное уваженіе подъ личною моею командою, буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству списокъ, прося покорнѣйше объ исходатайствованіи имъ Монаршихъ наградъ.

1 Сентября, 1822 г., № 19.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СМЪЗВОЛЕНІЕ НА ПЕРЕНЕСЕНІЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ КЪ ЧЕРНЫМЪ ГОРАМЪ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ, отъ 28 прошедшаго Іюля, по коимъ перенесеніе части нынѣшней Кавказской Линіи къ подошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа до верхней Кубани, общаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повелѣваю вамъ привести оное въ исполненіе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ г. Вѣнѣ.

3 Сентября, 1822 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Пасковичъ.

О БѢГСТВѢ ВЪ ПЕРСІЮ КАРАБАГСКАГО ХАНА И УЧРЕЖДЕНІИ РУССКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ЕГО ХАНСТВѢ.

Его Императорскому Величеству.

Возникшія неудовольствія жителей Карабагскаго Ханства на управляющаго онымъ Генералъ-Маіора Мехти-Хана, паче поборы любимцевъ его, коимъ, самъ будучи объ управленіи крайне неравнодушнымъ, ввѣрялъ онъ большую власть, устроивъ его ответственностію предъ Правительствомъ; рѣшили на побѣгъ въ Персію, гдѣ, какъ замѣчено прежде частыми въ тайнѣ сношеніями, пріуготовлялъ онъ себѣ благосклонный пріемъ. Главнѣйшая боязнь его, какъ легко догадываться возможно, состояла въ томъ, что жители Ханства, получивъ отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества прощенье за нѣсколько лѣтъ знатнаго числа недомокъ, милостию сею не воспользовались; ибо расточительный Ханъ не представлялъ дани въ казну, но съ жителей собиралъ подать.

Послѣ побѣга Хана, по прежнему распоряженію, долженъ бы Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага быть наслѣдникомъ; но какъ оный, въ 1812 году, былъ въ бѣгахъ въ Персіи и дѣйствовалъ противъ насъ оружіемъ, то я, находя основательную причину удалить его отъ наслѣдства, объявилъ Карабагское Ханство, подобно какъ и прочія провинціи, что оное впредь будетъ состоять подъ Россійскимъ управленіемъ.

Кромѣ дохода довольно значительнаго, который съ провинціи сей можетъ поступать въ казну, немаловажною выгодною считаю я то, что провинція, на самой границѣ лежащая, не будетъ уже въ безпутномъ управленіи Мусульманскомъ, и жители оной, увидя возвращающійся порядокъ и неприкосновенность собственности, будутъ преданными благотворящему имъ Правительству.

Бѣжавшій Ханъ, долгое время управляя Ханствомъ, имѣетъ людей къ себѣ приверженныхъ, но спокойствіемъ жителей обязанъ я благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ. Для приведенія же въ извѣстность доходовъ въ про-

винціи и установленія сборовъ, отправляю я Правителя Канцеляріи моеѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Могилевскаго, и Командира Грузинскаго полка, Полковника Ермолова, которые возложенное на нихъ порученіе исполнять съ приличествующимъ Правительству достоинствомъ.

14 Ноября, 1822 года.

ОБЪ УДАЛЕНІИ ПОЛКОВНИКА ДЖАФАРЪ-КУЛИ-ХАНА ИЗЪ КАРАБАГА ВЪ ПЕРСІЮ.

Его Императорскому Величеству.

Въ недавнемъ времени случившееся бѣгство въ Персію Хана Карабагскаго заставило меня ускорить обзоръ провинціи. Я нашелъ жителей оной совершенно спокойными и въ наилучшемъ расположеніи. Жителей главнаго города въ присутствіи моемъ явилъ къ присягѣ на вѣрное подданство Вашему Императорскому Величеству, и то же приказалъ учинить во всей провинціи; учредилъ городовой судъ или диванъ.

Племянника бѣжавшаго Хана, Полковника Джаваръ-Кули-Ага, выслалъ я на пребываніе въ Россію; неприлично было вѣрнуть съ управленіе Ханствомъ, какъ измѣннику, бывшему въ 1812 году и бѣгахъ въ Персію и провождавшему войска Аббасъ-Мирзы для разоренія Карабага, при чемъ потерпѣлъ и баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка. Предмѣстникъ мой, вызвавъ его изъ Персіи, имѣлъ неосмотрительность признать его въ прежнемъ качествѣ наслѣдника Карабагскаго. Къ удаленію его въ Россію представился мнѣ слѣдующій удобный случай.

За нѣсколько дней предъ побѣгомъ Хана, Полковникъ Джаваръ-Кули-Ага, прѣзжая въ ночное время, былъ легко раненъ выстрѣлами изъ ружей. По враждѣ съ Ханомъ, на сего послѣднелаго подозрѣніе, взяты были приближенные служители его по стражу, строгое произведено изслѣдованіе, но ни чего не открыто; напротивъ многіе изъ почетнѣйшихъ жителей города утверждаютъ

го Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага самъ приказалъ служителямъ развести выстрѣлы, дабы подвергнуть Хана подозрѣнію въ прегупленіи предъ глазами Правительства и воспользоваться его мѣ-
стою по праву наслѣдства.

Показаніе свое доказываютъ они тѣмъ, что, за шесть дней до роизшествія, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага говорилъ многимъ, го ему извѣстно намѣреніе Хана застрѣлить его, и самому Генералъ-Маіору Князю Мадатову объявлялъ о томъ, но ни малѣйшихъ, тръ не принявъ осторожности, и выстрѣлы были сдѣланы по немъ изъ собственнаго его дома и въ части города наиболѣе открытой, гдѣ убійцы легко могли быть схвачены сопровождавшими его служителями.

Имѣніе Полковника Джафаръ-Кули-Аги поступить въ казну и, сложивъ ему соответствующее оному содержаніе, объ утвержде-
ніи оного буду я имѣть счастье представить Вашему Император-
скому Величеству.

Объ отправленіи его сообщено мною Господину Управляющему
Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Ширванской провинціи входилъ я въ разсмотрѣніе образа
высканія подписей, собираемыхъ съ многосложнаго казеннаго хо-
зяйства. Уничтожаю нѣкоторые доходы, Ханомъ установленные и
вашему Правительству не приличествующіе, и въ семъ случаѣ увѣ-
ренъ, что счастья сдѣлать угодное моему Государю достигну я не
приумноженіемъ мало значущихъ доходовъ, но приобрѣтеніемъ при-
держанности новыхъ подданныхъ.

По устроеніи всего въ надлежащемъ порядкѣ, доходы съ Шир-
ванской провинціи передамъ я въ вѣдѣніе Министра Финансовъ.

Марта 5 дня, 1823 года.

ОДОБРЕНІЕ РАСПОРЯЖЕНІЙ О СПОКОЙСТВІИ ВЪ КАРАБАГѢ И НОВОМЪ ОБРАЗѢ ВЗИМАНІЯ ПОДАТЕЙ СЪ ШИРВАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Прочитавъ рапортъ вашъ, отъ 6 Марта сего года, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами къ подкрѣпленію постоянного мира и спокойствія между жителями Карабагской провинціи и къ новому образу взиманія податей съ провинціи Ширванской, Я то и другое совершенно одобряю, возобновляя при семъ случаѣ особенную признательность за попеченія ваши и труды къ устройству обширнаго края, управленію вашему ввѣреннаго.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.

19 Апрѣля, 1823 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕПОРУЧЕНІЕ Г.-ДЪ КАСТЕЛЛАСЪ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНІЮ А. Н. ЕРМОЛОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Подательница сихъ строкъ, вышедшая въ замужство за купца Кастелласъ, урожденная Баронесса де Мейрантъ, воспитана въ здѣшнемъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины и нарочитое время обучала воспитанницъ онаго пѣнію, а по тому и пользуется особливymъ Моимъ покровительствомъ и искреннимъ въ судьбѣ ея участіемъ. А какъ мужъ ея, Кастелласъ, по купеческимъ дѣламъ поселяется въ странахъ, вашему управленію ввѣренныхъ, то препоручаю сію семью вашему начальническому покрову и благорасположенію. Я увѣрена, что они пользоваться будутъ, чрезъ благосклонное

отъиствіе ваше, всякою законною защитою, и прошу васъ въ томъ
вызывать имъ ваше пособіе и покровительство. Я, впрочемъ, съ у-
довольствіемъ пользуюсь случаемъ изъяснить вамъ уваженіе, съ како-
вымъ Я пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Павловскѣ.

Сентября 15 дня, 1823 г.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ВОЙСКЪ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Видя изъ донесенія вашего, отъ 30-го минувшаго Іюля, что
вы, благоразумными своими распоряженіями и сбереженіемъ остат-
ковъ отъ прошлыхъ годовъ, сокращаете весьма значительную сум-
му изъ смѣты на будущій 1824 годъ по продовольствію войскъ
внутреннаго вамъ корпуса, Я принимаю сіе новымъ доказательствомъ
отличнаго вашего усердія къ службѣ и попеченія о пользѣ Госу-
дарственной, за что изъясляю вамъ Мою признательность, поручая
объявить равномѣрно мое удовольствіе и подчиненнымъ вашимъ, кои
трудятся и усердствуютъ по сбереженіямъ въ продовольствіи.

Впрочемъ пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Черновцахъ.

Сентября 26 дня, 1823 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА УКОРЩЕНІЕ ДАГЕСТАНА.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ читалъ
Я донесеніе ваше изъ Дагестана отъ 25 Генваря. Мнѣ весьма пріят-
но было видѣть изъ онаго счастливое во всѣхъ отношеніяхъ окон-
чаніе предпріятія вашего къ возстановленію спокойствія, нарушен-
наго въ томъ краю мятежествующими горскими народами; но осо-

бенную Мою благодарность заслуживаютъ благоразумныя и тры протости, принятыя вами для достиженія сей цѣли. Онѣ совершенно соотвѣтствуютъ намѣреніямъ Моимъ: почитаю жителей Дагестана вмѣстѣ и обитателями части Россійской Имперіи, Я всегда съ крайнимъ сожалѣніемъ принималъ извѣстія о употребленіи силы оружія къ обузданію ихъ своеволія; тѣмъ болѣе остаюсь довольнымъ настоящимъ укрощеніемъ ихъ, безъ всякаго кровопролитія въ дѣйствіе приведеннымъ, за что, повторяя вамъ полную благодарность Мою, пребываю навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 15 дня, 1824 г.

О НАЗНАЧЕНІИ НАЧАЛЬНИКОМЪ ВОЙСКЪ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЛИСАНЕВИЧА.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

О содержаніи почтеннаго письма Вашего Высочайшаго Превосходительства ко мнѣ, касательно назначенія начальника къ войскамъ, на Кавказской Линіи находящимся, на мѣсто умершаго Генералъ-Маіора Сталя, и что Вы желали бы имѣть на семъ мѣстѣ Генералъ-Маіора Давыдова, я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору; но Его Императорское Величество, не перемѣнивъ прежняго своего мнѣнія о Генералъ-Маіорѣ Давыдовѣ и не соизволяя на выборъ его, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ отвѣчать Вашему Высочайшему Превосходительству, что Его Величество намѣренъ назначить Командиромъ войскъ на Кавказской Линіи Генералъ-Маіора Лисаневича, что нынѣ дивизионный начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высочайшаго Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ.

Въ Пензѣ.

5 Сентября, 1824 г.

Его Высочайшаго Превосходительства А. П. Ермолову.

**БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СОХРАНЕНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ДЕНЕГЪ
ДО ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ.**

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе ваше отъ 12-го прошедшаго Іюля. Сохраненіе по вѣренному вамъ корпусу отъ нынѣшняго года къ будущему продовольственной суммы до двухъ милліоновъ рублей ассигнаціями, относя единственно къ неутомимымъ трудамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, изъявлю вамъ совершенную Мою благодарность за сей новый опытъ усердія вашего къ пользѣ Государственной, и, оставаясь въ полной увѣренности, что вы всегда будете соединять оное съ отличною вашею службою, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.

Октября 2 дня, 1824 года.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРѢШЕНІЕ ПЕРЕВЕСТИ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ИЗЪ
ГЕОРГІЕВСКА ВЪ СТАВРОПОЛЬ.**

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ весьма уважительнымъ, о коихъ вы доносите Мнѣ въ рапортѣ своемъ, отъ 6 минувшаго Сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевести нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя Присутственныя Мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употреблять на сей предметъ исчисленную вами сумму, по десяти тысячъ рублей въ годъ, на счетъ экстраординарныхъ суммъ.

Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.

Октября 2 дня, 1824 г.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ ОБЪ ОТНОШЕНИИ АБАСЪ-МИРЗЫ КЪ РОССИИ И Т. Д.

Monsieur le Comte!

Nos affaires relativement à la délimitation embrouillent de plus en plus. Abas-Mirza, influencé par son conseil, croit pouvoir exiger des rétrocessions de notre part et refuse de reconnaître ce, qui nous revient d'après la teneur du traité Fath-Ali-Khan, qu'Abas-Mirza avait chargé de négocier avec moi, enchanté des conditions, que j' avais proposées, ne douta nullement que le Prince ne fut content de mes procédés et tint l'affaire de la délimitation pour terminée, comptant même sur des récompenses en sa faveur. La chose se tourna autrement: à son retour à Tauris, il a été mal reçu par le Prince et essuya des reproches d'avoir mal rempli ses ordres.

Mr. Mazarowitch m'apprend, que le Roi, ayant revêtu Abas-Mirza du pouvoir de décider sur la délimitation, lui a enjoint de tâcher d'obtenir des Russes le plus, que l'on peut et de conserver la paix.» Abas-Mirza rassembla le conseil des dignitaires et fit soumettre l'affaire à leur délibération.

Vous ne croirez pas, Monsieur le Comte, aux opinions absurdes de cette canaille méprisable, mais les voici telles, qu'elles sont. Le premier aide de Camp du Prince dit: que Fath-Ali-Khan se laissa épouvanter par les Russes, qui certainement auraient occupé sa portion du Khanat de Karabagh, dont maintenant les Persans sont en possession, s'ils en avaient le droit. (Il faut remarquer, que c'est justement le territoire, qui nous appartient par le traité et que le Prince, malgré toute l'évidence, se plaint à faire entendre, qu'il ne nous appartient pas.) le préopinant ajoute, que: «les Chrétiens, sans foi, ni loi, ne sont honnêtes, que par nécessité.»

Un autre dit, qu'il suffit, que l'on fit aux Russes la moindre concession, qu'ils ne seraient contents jusqu'à l'occupation de tout le pays. Celui-ci prétend nous connaître mieux, que qui que ce soit

L'homme de confiance du Sardar d'Erivan s'exprime ainsi: «Soyez tranquilles! Permettez seulement à mon maître de marcher

et je Vous donne ma tête à couper, s'il n'ira tenir son divan à Tiflis dans deux mois de temps. Nous avons entre nos mains des lettres de tous les peuples en deça du Caucase, qui nous appellent les prendre sous notre protection et les délivrer du joug des infidèles.»

Le Cazi de la ville (le chef ou clergé) s'est recréié: «J'ai cinq mille mollahs sous mes ordres, tous prêts à renforcer les armées du Prince et à l'accompagner à Tiflis.»

D'après ces avis, il fut décidé de tenir bon et de s'opposer avec fermeté à ce, que nous exigeions.

Voilà, où nous en sommes, et il est très probable, qu' après bien des discussions, l'affaire parvienne à Votre décision.

Vous me permettrez, Monsieur le Comte, de Vous parler avec franchise. Les Persans croient pouvoir tout à Pétersbourg, ce qui, avec justice, leur est refusé ici.

Le Khan, qui avait mené les chevaux de la part du Roi en cadeau à S. M. l'Empereur, revenu de Pétersbourg, a assuré le Prince Abas-Mirza, que dorénavant dans toutes les circonstances, il lui serait utile de se mettre en relation immédiate avec le Ministère, plutôt que d'avoir des relations avec moi; que le Ministère se ferait un plaisir d'acquérir son amitié, et que bien plus facilement il parviendrait à ce, qu'il désire par cette voie, ne fut ce que pour faire le contraire de ce, que j'aurais proposé. Il ajouta, que pour réussir, il suffit de se plaindre de la conduite du G-al Yermoloff.

Autant, que Son Excellence, je trouve cette opinion absurde et ridicule, mais Abas-Mirza n'a pas manqué d'y ajouter foi, et, faisant fond là dessus, je ne doute pas, qu'il ne veuille s'en rapporter à Vous relativement à la frontière, croyant que, sans me consulter sur cet article, Vous lui accorderez ce, qu'il désire.

Si je ne trouve pas les moyens d'aplanir les difficultés, je serai le premier à leur suggérer ce conseil, mais je prie Votre Excellence, du bien du service de notre Maître; de ne pas leur cacher, qu'il y a telles circonstances, où l'on doit recueillir les renseignements des autorités locales. Cette vérité contiendra les Persans dans leurs dé-

marches et Vous fera éviter des prétentions difficiles à combler, surtout, quand Vous agissez en dernier ressort. Depuis long-temps je Vous propose de rejeter sur moi le désagréable, ou même le dangereux des affaires, car je me soucie peu de captiver la bienveillance d'Abas-Mirza, encore moins la faveur du Ministère Persan, je méprise autant, que le doit tout homme d'honneur.

Recevez, Monsieur le Comte, etc.

(Signé) Yermolov

Ce 27 Janvier, 1825. Tiflis.

ПИСЬМО ГРАФА НЕСЕЛЬРОДЕ О ПРИТЯЗАНІЯХЪ ПЕРСИАНЪ И О КАМПИ

Mon Général

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre particulière, que Vous aviez bien voulu joindre à Votre dernière expédition, et je profite de cette occasion de courier pour Vous remercier des détails que Vous m'avez donnés sur les dispositions d'Abas-Mirza et des Persans en général que ces dispositions se ressentent encore de la mauvaise humeur, qu'ont dû leur avoir causée nos succès dans la dernière guerre, et les sacrifices, qu'ils ont été obligés de faire à la paix de plus naturel. Mais jusqu'ici cette irritation ne s'est manifestée que par des propos et de petites chicanes, que l'Empereur est trop puissant pour pouvoir mépriser, et trop pacifique pour les relever en faire l'objet d'une réclamation sérieuse. Quant à la délimitation, que S. M. désire, c'est que le Traité de Gulistan soit strictement rempli, et qu'il n'y ait de notre part ni empiètement, ni préjudice quelconque, qui ne soit littéralement conforme à la stipulation du Traité. De cette manière nous sommes bien plus forts pour résister aux demandes injustes des Persans. Je conçois, qu'ils cherchent par tous les moyens à les faire prévaloir, et qu'ils nourrissent l'idée d'envoyer quelque nouvel agent à Petersbourg. Vos objections à ce sujet sont très-justes, mais jusqu'ici je ne sais pas si ces agents eussent obtenu autre chose, que de bons procédés.

е rapportaient plutôt personnellement à eux, qu'aux intérêts, qu'ils
étaient chargés de plaider auprès de nous.

Masarowitch a tellement insisté sur son rappel, qu'il a bien fallu
lui promettre. Au retour de Varşovie nous nous occuperons du
choix d'un successeur ce, qui ne sera pas chose facile. Je tâcherai,
qu'il soit le meilleur possible et pour Votre repos et pour le mien.

L'Empereur vient de confirmer les nouveaux réglemens pour
l'administration des Calmouks, et on est occupé à les faire passer
au Ministère de l'Intérieur. Je rends grâces à Dieu et à l'Empereur
de m'en avoir délivré. Ce sont eux, qui ont amené quelques malen-
tendus entre nous. Je me flatte, mon Général, que l'effet cessera avec
la cause, et c'est dans cet espoir, que je Vous offre les assurances de
mes anciens sentimens et de ma plus haute considération etc.

Nesselrode.

St.-Petersbourg.

3 Avril, 1825.

РѢДВАРЕНІЕ, ЧТО ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЮ НЕИЗБѢЖНА, И ПО ТОМУ НЕОБХО-
ДИМОСТЬ НАСТОЯТЪ УМНОЖИТЬ ВОЙСКА.

Его Императорскому Величеству.

Обстоятельства довольно важныя даютъ мнѣ смѣлость испра-
шивать Вашего Императорскаго Величества на нихъ вниманія.

Давно продолжающіяся сношенія съ Персіею о границахъ до-
ведены были до того, что Наслѣдникъ Аббасъ-Мирза изъявилъ же-
ланіе дружественно кончить оныя, прислалъ ко мнѣ одного изъ
вѣстѣйшихъ чиновниковъ, уполномоченнаго для переговоровъ.

Составивъ условія, которыми отзывался довольнымъ чиновникъ
Персидскій, я представилъ ихъ на разсмотрѣніе Наслѣднику.

Не возразивъ противъ нихъ, прислалъ онъ во второй разъ то-
го же чиновника, который предложилъ мнѣ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ
въ условіяхъ. Желая оказать Его Высочеству угожденіе, я тѣмъ

способствовать утвержденію дружбы и добраго согласія, съ возможною перемѣну, такъ что условія мои представляли выгоды для Персіи; ибо рѣшился я на значительную уступку роны Карабага, дабы удержать за собою нѣкоторые не веселые, но по своему положенію необходимыя для насъ, пункты.

Персидскій чиновникъ увѣренъ былъ, что Аббасъ-Мирза воленъ будетъ моими предложеніями, и отправился въ надежду въ грады за успѣхъ.

Вопреки ожиданій, Аббасъ-Мирза не хотѣлъ отвѣчать и поручилъ Каймакану объясниться съ Повѣренными въ дѣла Статскимъ Совѣтникомъ Мазаровичемъ, чтобы онъ сообщилъ Его Высочества волю.

Г. Мазаровичъ внушилъ, сколько неприличенъ подобный ступокъ, особливо когда мною соблюдена самая внимательная осторожность; и тогда получилъ я Аббасъ-Мирзы письмо и замѣчающія предложенія мои съ изъясненіемъ, что не иначе, какъ на основаніи объявленныхъ имъ условій, имѣеть онъ власть кончить дѣла, ни на чемъ, ни на какихъ, и что если не могу я исполнить желаніе его, то обратился я къ Его Величеству, Шаху, а онъ, со стороны общающаго ходатайство.

Признаніе Аббасъ-Мирзы, что онъ власти не имѣеть, какъ въ бытность мою въ Персіи объявлено мнѣ, что ему дано полномочіе на дѣла о границѣ, и въ то же время изъясненіе, что онъ имѣеть власть, если только выполняю я его требованія, противорѣчія, которыя ни мало не удивляютъ меня въ особу слѣдника, Аббасъ-Мирзы; ибо я хорошо знаю характеръ сего лица; но я долженъ лишиться надежды и на Его Величество, ибо, не занимаясь дѣлами самъ, удобно преклонится онъ на волю сына.

Не трудно объяснить сіе поведеніе Аббасъ-Мирзы: притворности ума посредственнаго, онъ ни воли, ни твердости не имѣеть, и кто хочетъ взять на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе. Въ совѣтъ его призывается и Первосвященникъ, который боится онъ, мечтая, что можетъ онъ давать направленіе его мнѣнію, и евнухъ, необходимая ему особа, хранитель тайнъ.

орѣдко также и бѣглые отъ насъ измѣнники. Всѣ они разсуждаютъ о назначеніи границъ, о которыхъ самъ Аббасъ-Мирза не имѣетъ понятія. Въ мудромъ совѣтѣ семъ не подверглось возраженію мнѣніе одного изъ прислужниковъ Сардаря Эриванскаго, когда тверждалъ онъ, что если позволено будетъ его Господину, то въ ва мѣсяца будутъ Русскіе изгнаны изъ Грузіи. Въ совѣтѣ семъ въ восхищеніемъ слушано обѣщаніе Первосвященника вооружить тысячу Мулловъ, которые войнамъ Персидскимъ покажутъ путь къ побѣдамъ. Всѣ кричатъ, что война необходима, и имѣютъ выгоды желать оной. О причинахъ сего объяснилъ я Господину Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, боясь обременить Ваше Императорское Величество пространномъ изложеніемъ.

Аббасъ-Мирза, не видя настоящихъ намѣреній, желаніе войны принимаетъ за единодушіе, предвѣщающее счастливыя послѣдствія.

Не столько явны совѣты иностранцевъ, окружающихъ Аббасъ-Мирзу, но онъ вѣрять, что каковымъ бы ни было его поведеніе, Россію до войны не допустить другія Державы.

Между тѣмъ дѣлаются Персіянами приуготовленія къ войнѣ, собираются изъ отпусковъ войска, и уже на границахъ появились отряды оныхъ, гдѣ прежде ихъ не бывало. Думать можно, что сямъ хотятъ они показать твердость, съ каковою рѣшились они подерживать требованія свои о границахъ, но въ то же время дерзость некоторыхъ изъ пограничныхъ начальниковъ простирается до непомерной степени.

Посланнаго мною для обозрѣнія Талышинскаго Ханства, квартирмейстерской части Полковника Эпегольма, встрѣтилъ на границѣ нашей чиновникъ Персидскій и объявилъ ему, чтобы онъ возвратился; ибо если противиться тому будетъ, имѣетъ онъ приказаніе начальника своего понудить его силою; не внявъ ни какимъ разсужденіямъ, возразилъ, что миръ прерванъ, и что онъ оказываетъ много снисхожденія, позволяя ему возвратиться. Это произошло на землѣ, намъ принадлежащей. Со стороны Эривани начальникъ провинціи, глупый и безграмотный, но вельможа сильный, живши у Двора, не менѣе нагль въ своихъ поступкахъ.

Строгій исполнительъ свѣщенной воли Вашего Императорскаго Величества, не подавъ я ни малѣйшей причины къ неудовольствію и все доселѣ продолжалъ терпѣніемъ. Я могъ бы перенести, если бы въ понятіи здѣшнихъ народовъ оскорбленія отнюдь собственно къ лицу моему и снисхожденіе со стороны нашихъ принималось въ видъ робости и безсилія.

Но есть предѣлъ снисхожденію, далѣе котораго оно становится и преступно. Могутъ оскорбленія возбудить познанія собственныхъ силъ, и кто обвинить меня въ чувствахъ, что я принадлежу Государю великому, народу могущественному? Смотря на поведеніе мое здѣшней страны покорствующіе намъ народы легкомысленны, склонны къ безпокойствамъ и еще не утвердились въ обязанностяхъ послушанія.

Удостоите, Государь, воззрѣнія послѣднія бумаги мои, къ Сіятельству, Графу Несельроде препровожденныя. Ваше Величество усмотрѣтъ изволите письма мои къ Шаху и его Наслѣднику, въ которыхъ, въ сущности, данныя мною Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Мазаровичу обнаруживая стремленіе мое исполнить наставленія моего Государя, всѣ усилія сохранить полезный для здѣшней страны миръ, и благоутробія, на кои рѣшился я для продолженія онаго, послужатъ мнѣ оправданіемъ.

Не имѣя дерзости предугадывать воли Вашего Императорскаго Величества, я всеподданнѣе испрашиваю оной въ руководствъ. Но не могу не знать, что между прочими начертаніями должно было быть заключено слѣдующія:

На мнѣ возлежать должна вина, если подамъ я поводъ къ прерванію мира, и отвѣтственность безмолвная, въ примѣръ другимъ, какъ наругателя довѣренности. Мнѣ вѣнчаться въ обязанность гласовать дѣйствія мои съ достоинствомъ Имперіи и имѣть личнаго снисхожденія, уничтожить неудовольствія, по невѣдѣнію причиняемыя, не терпѣть оскорбленій, съ намѣреніемъ наносимыя, и наконецъ, если предложенія мои будутъ отвергнуты, заповѣдь святоσύ правъ нашихъ точнымъ смысломъ Гулистанскаго трактата.

Нельзя скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что трактатъ, составленъ весьма неясно и обнаруживаетъ совершенное не

земли. Сія-то пороки трактата искалъ я нѣсколько исправить предложенными мною условіями и даже пожертвованіями на нѣкоторыхъ пунктахъ. Впрочемъ, по содержанію онаго, мы имѣемъ право на значительный участокъ населенной земли со стороны Карабагской провинціи, который находится въ рукахъ Персіанъ, равно какъ нѣкоторые участки земли во власти нашей.

Почти возможно утвердить, что безъ понужденія силою не оставить Персіане земли, намъ принадлежащей и продолжать безъ соѣзиста настаивать, что рѣка Капапакчай, означенная въ трактатѣ границею, вовсе не существуетъ.

Но во всякомъ случаѣ можно предположить, что непріязненные дѣйствія ни продолжительными не будутъ, ни большихъ издержекъ не потребуютъ. Накажетъ судьба правителей жестокихъ и вѣроправныхъ, и царствующую семью поколѣнія, всегда бывшаго въ презрѣніи и теперь ненавидимаго.

Войска Кавказскаго корпуса должно будетъ необходимо содержать въ полномъ комплектѣ и, если сверхъ того, составить резервъ изъ одной дивизіи пѣхоты, то болѣе ни какихъ усилій не нужно будетъ.

Безбоязненно являя мысли мои, не смѣю сомнѣваться, что Ваше Императорское Величество проститъ мнѣ изволите, если простоудно скажу, что, имѣя несчастіе возбуждать зависть многихъ милостями, которыми ущедряетъ меня Государи, мнѣ благотворящій, я опасаясь порицанія, что я былъ виною прерванія мира, что война есть замыслы мои для удовлетворенія видовъ честолюбія.

Всего легче замѣнить меня на случай войны другимъ члѣномъ.

Буду я скорбѣть, что не могъ быть полезнымъ прибрѣтенными свѣдѣніями въ девятилѣтнее мое здѣсь пребываніе, но почту наградою, если благоугодно будетъ Вашему Величеству позволить мнѣ остаться здѣсь въ состояніи частнаго человѣка; ибо свидѣлемъ буду наказанія Правительства самаго низкаго и вѣроломнаго, народа самыхъ презрительныхъ свойствъ въ мірѣ.

Для точнаго и обстоятельнаго донесенія о Персіи, позволю Ваше Императорское Величество, Повѣренному въ дѣлахъ, Господина Мазаровичу, предстать предъ Вами, по увольненіи его отъ должности: увидѣть изволите и отлично вѣрнаго и весьма способнаго жителя.

12 Іюля, 1825 года.

ПРИЧИНЫ, ПО ЧЕМУ ПЕРСІЯНЕ ЖЕЛАЮТЪ ВОЙНЫ СЪ РУССКИМИ

Графу Несельроде.

Извѣстно Вашему Сіятельству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, вторично присылалъ ко мнѣ Фетъ-Хана, Беглербега Таврическаго, и что угождая Его Величеству и стараясь удержать дѣло въ согласіе, въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны.

Увѣренъ былъ Фетъ-Али-Ханъ, что поступкомъ моимъ дѣло будетъ Аббасъ-Мирза и дѣло о границѣ получить окончаніе. Но долгое время не отвѣчая, наконецъ прислалъ Аббасъ-Мирза мои предложенія свои на составленные мною предложенія. Онъ согласенъ во всемъ томъ, гдѣ дѣлаю я значительныя уступки, дабы, въ виду того, удержать въ рукахъ нашихъ нѣкоторые пункты, по положенію своему необходимыя, но именно сихъ самыхъ пунктовъ онъ намъ не представляетъ, отзываясь, что иначе, какъ на основаніи, онъ не имѣетъ власти заключить со мною условій, если не могу я исполнить его требованій, то чтобы обратилъ представленіями моими къ Его Величеству, Шаху, гдѣ бы онъ употребить свое стараніе. Послѣ такового отзыва, послѣ того что два раза присылалъ Аббасъ-Мирза для переговоровъ чиновниковъ, увѣдомляя всякій разъ, что дана ему полная довѣренность, и болѣе, когда извѣстно мнѣ, что Аббасъ-Мирза уполномоченъ окончить дѣло о границахъ, о чемъ объявлено мнѣ въ бытность мою въ Персіи, я не долженъ ожидать желаемаго успѣха отъ дѣла, должнаго переговоровъ моихъ по сему предмету; ибо не тѣ

будеть Аббасъ-Мирзѣ склонить родителя въ пользу своего мнѣнія, и обѣщаніе его употребить со стороны своей стараніе долженъ я считать не чистосердечнымъ. Но, имѣя въ руководство священную волю Императора, употреблять всѣ усилія для сохраненія пріязни и добраго согласія, и дабы не подпасть отвѣтственности, что не всѣ испыталъ средства для исполненія того, я обратился съ представленіемъ моимъ къ Его Величеству, Шаху, и возложилъ порученіе по сему предмету на Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Статскаго Совѣтника Мазаровича.

Я вызвалъ его въ Тифлисъ, дабы съ большею точностію узнать объ обстоятельствахъ настоящаго времени, и, приступая къ средству послѣднему, дать наставленія, болѣе онымъ сообразныя.

Господинъ Мазаровичъ сообщилъ мнѣ удивленіе свое на счетъ перемены расположенія Аббасъ-Мирзы, который прежде не неоднократно говорилъ ему, что достаточно свиданія со мною, и дѣло о границахъ кончено будетъ дружескимъ образомъ, что онъ знаетъ, сколько для него полезно покровительство Россіи, которое подданнымъ его внушаетъ къ нему уваженіе, но, по возвращеніи Фетъ-Али-Хана во второй разъ изъ Тифлиса, не взирая на угожденія мои, принявъ онъ его неблагоклонно, на письмо мое и предложенныя о границахъ условія не хотѣлъ отвѣчать самъ, но поручилъ объясниться Каймакану съ Г. Мазаровичемъ, для извѣщенія меня о его волѣ. Г. Мазаровичъ весьма нѣжнымъ образомъ далъ почувствовать неприличіе подобнаго поступка; Каймаканъ просилъ о возвращеніи къ нему бумагъ, и Аббасъ-Мирза писалъ ко мнѣ самъ.

Аббасъ-Мирза, какъ и прежде не престававъ я сообщать, есть человѣкъ слабый и безъ характера: всякій, кто возьметъ на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе; господствующее было вліяніе иностранцевъ. Дѣлами его управлялъ умершій Каймаканъ, чело-
вѣкъ умный и ловкій, воспитавшій Аббасъ-Мирзу и сохранившій надъ нимъ власть, и по тому поступкамъ его придавалась наружность благовидная и не всѣ совѣты иностранцевъ принимались за благіе. Не стало Каймакана, Мирзы Бюзюрка, составились партіи во множествѣ, и въ совѣтѣ Наслѣдника предсѣдять невѣжество, надменность и пристрастіе. Иностранцы пользуются обстоятельствами, а слабый Аббасъ-Мирза бываетъ игрищемъ разныхъ партій по

произволу. Въ дѣлахъ, до насъ касающихся, всѣ партіи дѣйствуютъ единодушно, и равносильно мнѣніе какъ Дѣкаря, пользующагося, такъ и Первосвященника, съ темъ только разностию, что первый даетъ направление въ тайнѣ, другой явно безумствуетъ въ вѣтъ. Они-то судятъ о границѣ; слѣдовательно, Аббасъ-Мирза имѣетъ о дѣлѣ настоящее понятіе.

Повсюду слухъ о войнѣ съ нами, и онъ тѣмъ правдоподобнѣе кажется многимъ, что приуготовленія дѣлаются необыкновенныя: собираются войска изъ отпусковъ и на нѣкоторыхъ пунктахъ на границѣ появились отряды, которыхъ доселѣ не бывало.

Бѣглые отъ насъ тракуются съ особеннымъ благоволеніемъ: имъ общаемы милости, а бѣжавшему Хану Карабагскому дано дѣланіе, смежное съ Карабагомъ. Въ Тавризѣ Первосвященникъ, кто Мирза-Мехты, явно говоритъ о необходимости вооружиться противъ Русскихъ, подъ игомъ коихъ томятся правовѣрные Мусульмане.

Войны точно желаютъ разныя состоянія: люди знатные предпочитаютъ, что миръ далъ Шаху возможность, смиривъ разныя партіи, утвердить могущество свое и, вопреки выгодъ ихъ, поставить ихъ начальниками дѣтей своихъ. Такимъ образомъ состояніе нѣкоторыхъ фамилій, въ продолженіе многихъ лѣтъ наследственно сохраняется, дѣлается ихъ добычею. Нѣтъ провинціи, нѣтъ округа, въ которомъ ни будь значительнаго, которые бы не подпали власти ихъ: всѣ ихъ исчадія. Уже тысячами исчисляется обоего пола всепоглощающее порожденіе.

Потребности ихъ, соотвѣтствующія происхожденію, необходимость хранить пышность и блескъ, дабы внушить къ себѣ уваженіе, возлежать на всѣхъ безъ исключенія, чего и самые знатные не избѣгаютъ, которыхъ приближая къ себѣ узами родства, разрушаютъ благосостояніе ихъ, удовлетворяя ненасытимой склонности къ присвоенію.

Простому народу выгодна война; ибо Правительство, страдающее отъ негодованій онаго, смягчаетъ жестокость своихъ поступковъ, уменьшаетъ налоги и бѣдное состояніе поселянина бываетъ непременнымъ для хищнаго Правительства. Отдыхаютъ въ нѣкоторые пределы пограничныхъ областей, имъ расточаются возможныя снисхожденія.

женія изъ боязни, чтобы они не приняли насъ какъ избавителей и не воздали за утѣшеніе измѣною.

Люди военного состоянія обрѣтають въ войнѣ средства достиженія наградъ и довѣренности, не возлежитъ на нихъ отвѣтственности; ибо извѣстно превосходство Русскихъ, и прежнія происшествія и самого Аббасъ-Мирзы горькія неудачи служатъ имъ полнымъ извиненіемъ.

Священнослужители во время войны пользуются большимъ уваженіемъ. На откупѣ у Правительства усердіе главнѣйшихъ изъ нихъ, а дѣйствія ихъ, соотвѣтствующія его цѣли. Имъ предоставляются легчайшія средства обогащенія, къ которому безвредѣльна личность ихъ; не страшатся Муллы опасности войны, ибо онымъ не подвергаются.

До Аббасъ-Мирзы и, вѣроятно, до самого Шаха доходятъ общія сія желанія. Ласкательство представляетъ ихъ въ видѣ единоплеменнаго стремленія и какъ счастливѣйшій признакъ несомнѣннаго успѣха. Желаніями сими увлекается Аббасъ-Мирза, и нельзя быть утѣреннымъ, чтобы война не возгорѣлась.

Я не осмѣливаюсь ни чего сказать утвердительнаго; думаю, однако же, что Шахъ, по наклонности къ жизни спокойной, по чрезвычайной скупости, не рѣшится, безъ крайности, на издержки, коихъ война требуетъ во множествѣ. Можно даже полагать, что дѣлаемыми приуготовленіями, появленіемъ на нѣкоторыхъ пунктахъ границы войскъ, желаютъ Персіане показать, что они намѣрены съ твердостью поддерживать свои требованія. Хочу я отнести на счетъ невѣжества дѣлаемые пограничными начальниками наглости, и со стороны своей употребляю одно снисхожденіе тамъ, гдѣ взыскательность самая строгая не отняла бы у меня права заставить надменныхъ сихъ невѣждъ разумѣть болѣе обязанности уваженія и приличій.

Весьма недавно, посланный мною въ Талышинское Ханство, квартирмейстерской части Полковникъ Энегольмъ встрѣченъ былъ на границѣ нашей Персидскимъ чиновникомъ, который объявилъ, что имѣетъ приказаніе отъ Касимъ-Хана Зувунтскаго обратить его внутрь границы и при малѣйшемъ сопротивленіи понудить силою

На объявленіе, что онъ находится на землѣ, принадлежащей Ирану, и что подобные поступки противны существующему миру, Иранъ возразилъ, что нѣтъ мира, и земля принадлежитъ имъ, объявилъ онъ Талышинскимъ Бекамъ, сопровождавшимъ Полковника Энегольма, а ему, какъ великое снисхожденіе, что позволено ему возвратиться. Со стороны Эриванской провинціи не дерзостей.

Доселѣ непоколебимо терпѣніе мое, и меня не заставляло чего сдѣлать неосторожнаго, къ неудовольствіямъ не поддавался. Но если порученіе, данное Повѣренному въ дѣлахъ, Государю Мазаровичу, окажется безуспѣшнымъ, если Шахъ и его Наслѣднику не внятенъ будетъ гласъ благоразумія, и если дерзости Персійцевъ возрастутъ до той степени, въ которой снисхожденіе не имѣтъ мѣста, или дѣлается оно порицательнымъ и виновный принужденъ буду прибѣгнуть къ средствамъ, которыя истощатъ Персійцамъ обязанности хранить приличное достоинству и уваженіе.

Я убѣждаю Ваше Сіятельство испросить мнѣ наставленія и руководство при теперешнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Многіе, не зная происшествій, готовы будутъ обвинить меня, что не отвратилъ я разрыва, скажутъ, что пріуготовилъ войну, какъ могущую льстить видамъ моего честолюбія; лживыя правоты моей доказательствомъ суть дѣйствія мои съ самаго начала переговоровъ о границѣ, что извѣстно изъ отношеній къ Вашему Сіятельству. Въ доказательство же того, что въ Государя моего нѣтъ и у меня мѣста собственнымъ выгодамъ не скрылъ отъ Его Величества ожиданія моего, что замѣню буду другимъ въ здѣшнемъ краю начальникомъ.

Имѣю честь препроводить у сего копіи съ писемъ моихъ къ Наслѣднику и съ двухъ предписаній Г. Мазаровичу; изъ послѣднихъ изволите усмотрѣть, что, истощивъ всѣ мѣры уговора, рѣшившись на возможные пожертвованія, предлагаю я, въ случаѣ разрыва, какъ остальное средство, временное условіе въ границахъ.

Присоединяю въ переводѣ письмо Аббасъ-Мирзы и его предложенія на предложенія мои о границахъ, съ объясненіемъ моимъ

однимъ для представленія предмета въ точномъ его видѣ. Прошу юкорнѣйше Ваше Сіятельство повергнуть ихъ во вниманіе Всеми-
остивѣйшаго Государя.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Юля 12, 1825 г.

Lit. F.

**О СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИСАНЕВИЧА И ЕГО ЗАМѢЩЕНІИ ГЕНЕ-
РАЛЬ-МАЮРОМЪ КНЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ 3-МЪ.**

Алексѣй Петровичъ! Съ прискорбіемъ получилъ я донесеніе
ваше, отъ 30-го прошлаго Юля, о случившихся въ Чечнѣ при
Амирѣ-Аджи-Юртѣ и въ Аксаѣ непріятныхъ происшествіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе Ваше, что причиною несчастія въ первомъ
мѣстѣ была оплошность командовавшаго Капитана Осипова, и что
смерть Генераль-Лейтенанта Лисаневича послѣдовала отъ собствен-
ной его неосмотрительности, допустивъ на подобный переговоры
людей не совершенно обезоруженныхъ, не могу, однако жъ, согла-
ситься, чтобы сей Генераль былъ совершенно неспособенъ къ ко-
мандованію; ибо, доказавъ, въ продолженіи долговременной службы,
многочисленные опыты своего усердія, онъ и въ настоящемъ случаѣ
первоначально успѣлъ удачнымъ дѣйствіемъ разсѣять превосходныя
силы непріятеля, и тѣмъ освободилъ укрѣпленіе Герзели-Ауль.

Какъ, по послѣднему строевому рапорту, считается войскъ въ
краю, вамъ ввѣренномъ, болѣе 60 т.—число, каковаго тамъ въ преж-
нія времена никогда не бывало, то я полагаю и надѣюсь, что сихъ
способовъ, при вашемъ благоразуміи, искусствѣ и испытанной дѣя-
тельности, весьма достаточно будетъ, чтобы потушить возникающій
мятежъ и возстановить прежнее спокойствіе и порядокъ.

На мѣсто покойнаго Генераль-Лейтенанта Лисаневича, сходно
представленію вашему, Я соглашаюсь назначить Командира 3-й бри-

гады 22-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Князя Горчакова, командующимъ оною 22-ю пѣхотною дивизією и исправляющимъ должность Кавказскаго Областнаго Начальника, бывши увѣренъ о по извѣстнымъ его достоинствамъ, а найпаче по отличному и объ немъ свидѣтельству, что, подъ распоряженіемъ вашимъ оправдаетъ сей выборъ принятіемъ благоразумныхъ мѣръ противъ мятежниковъ и кроткимъ обращеніемъ съ мирными народами, нѣя строгимъ образомъ всякіе случаи, могущіе оскорбить тѣхъ не изболжены во враждѣ.

На мѣсто же убитаго Генералъ-Маіора Грекова, предложено вамъ избрать командующимъ бригадою одного изъ отличнѣйшихъ полковыхъ Командировъ ввѣреннаго вамъ корпуса, по собственному усмотрѣнію вашему способностей и благонадежности.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ

Въ Царскомъ Селѣ.
Августа 18 дня, 1825 года.

О ДЕРЗКИХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ПЯТЬ ОНЫЯ.

Графу Несельроде.

Имѣю честь препроводить въ копіи полученную мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазарина, и прошу покорнѣйше содержаніе оной довести до свѣдѣнія Императора.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что, возложенное на Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ, порученіе и всѣ угожденія стороны моей, остались безъ успѣха. Шахъ Персидскій не обратилъ вниманія на дѣла о границахъ и во всемъ положился на Насир-Мирзу, а сей, расточая предъ нимъ лести, умѣлъ внушить его къ мнѣнію, что война можетъ прославить его и доставитъ всѣ желаемыя выгоды.

Аббасъ-Мирза простираетъ дерзость свою до того, что предлагаетъ чертою границъ рѣчку Гамза-Чиманъ-Гогча, рѣчку Капанъ, тень Муганскую и Талышъ, не такъ какъ согласовался онъ прежде, но по прихотливому истолкованію Гудистанскаго трактата. Съ предложеніями сими будетъ посланъ чиновникъ въ С.-Петербургъ, Аббасъ-Мирза, какъ мнѣ извѣстно, надѣется успѣть во всемъ, представя требованія мои прихотливыми и самопроизвольными.

Аббасъ-Мирза не въ состояніи постигнуть, какъ могу я не всё исполнять его желанія и не ищу счастья слѣпо угождать ему.

Мамадъ-Али-Ханомъ, препровождавшимъ лошадей въ подарокъ Императору, сообщена ему странная мысль, что довольно принести на меня жалобу, чтобы снискать удовлетвореніе его требованій.

Я долженъ повторить, что предложенія Аббасъ-Мирзы дерзки, и я нарушилъ бы обязанности мои, если бы только сказалъ, что они невыгодны для насъ: его предложенія не соотвѣтствуютъ достоинству Имперіи, а исполненіе оныхъ уничтожить насъ во мнѣніи покорствующихъ намъ въ сей странѣ народовъ, которыхъ все вниманіе обращено на предметъ сей. Не будетъ мѣры прихотливымъ и наглымъ требованіямъ Персіанъ, и успѣхъ ихъ въ теперешнемъ случаѣ будетъ имѣть вредное вліяніе на Мусульманскія наши провинціи (съ которыми имѣютъ Персіане тайныя сношенія) и на спокойствіе оныхъ въ предшествующія времена.

Можетъ быть, отзывъ Министерства нашего, обнаруживъ неосновательность требованій Аббасъ-Мирзы, вразумитъ его и отклонитъ войну, для насъ невыгодную, для Персіи также бесполезную. Въ настоящемъ случаѣ можетъ рѣшить одна твердость.

Можетъ быть, жалобы Аббасъ-Мирзы подвергнуть сомнѣнію правильность моихъ дѣйствій въ разсужденіи назначенія границъ; я прошу поручить обзоръ ихъ довѣренной особѣ, независимо отъ меня и совокупно съ чиновникомъ съ Персидской стороны. Сей способъ можетъ, по крайней мѣрѣ, отдалить войну, если не сообщать Аббасъ-Мирзѣ точнѣйшихъ о границѣ понятій и о томъ, что значительны пожертвованія наши для сохраненія дружбы и добраго согласія.

Я не останавливаюсь предложить то, что уменьшитъ уваженіе ко мнѣ въ здѣшнихъ умахъ, но изыскиваю всё средства къ продол-

женію мирнаго состоянія, для устройства здѣшной страны с необходимаго.

Не поручусь, однако же, чтобы прежде нежели что либо не будетъ по предмету границъ, и даже тогда, какъ чиновникъ сандскій будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, не произошло непріязненныхъ дѣйствій: ибо Персіане собираютъ на границѣ, дѣлаются вторженія и грабежи, и ни малѣйшаго, по примѣ жалобамъ, не оказывается удовлетворенія. Нѣкоторые изъ занимаемые караулами нашими въ лѣтнее время, для прикрытія чувствующихъ народовъ, приказано тотчасъ занять, когда войска въ приближеніи зимы ихъ оставлятъ. Словомъ, все то дѣлается обнаруживать можетъ самое непріязненное расположеніе.

Депеша Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ покажетъ Вашему Слѣдствію, какъ мало оказано ему уваженія, а изъ частныхъ свѣдѣній людьми вѣрными доставляемыхъ, извѣстно, что Аббасъ-Мирза зволяетъ себѣ весьма неприличествующія разсужденія и сужденіемъ дѣлать ихъ явными.

28 Августа, 1825 г.

Lit. Н.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВОЛЯ ОБЪ ОХРАНЕНІИ СУЩЕСТВУЮЩАГО СЪ ПЕРСІЕЮ

Алексѣй Петровичъ! Содержаніе письма вашего къ Мнѣ отъ 12 Іюля, и отношеній вашихъ отъ того же числа къ Несельроде, которыя онъ докладывалъ Мнѣ, поставили Моему Высочайшему повелѣнію необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету ихъ заключающемуся.

Препорученіе, данное вами Г. Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моими видами и общимъ домъ нашей политики. Личныя объясненія съ Шахомъ о преграждаемомъ разграниченіи, въ слѣдствіе данныхъ вами наставленій, будутъ Персидскому Правительству новымъ доказательствомъ, искренно мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и устранить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользѣмъ отечества, и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, я не могу, однако жъ, раздѣлить опасеній вашихъ на счетъ военныхъ замысловъ Персіянъ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтится еще много затрудненій въ переговорахъ съ Министрами Шаха и Аббасъ-Мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать, на основаніи точныхъ словъ Гюлистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ мы не видали въ Персидскомъ Правительствѣ признаковъ подобнаго ослѣпленія, ни въ Шахѣ воинственнаго духа; напротивъ того, всѣ дошедшія до насъ извѣстія, и самыя донесенія Нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыхъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирзы Абуль-Гассанъ-Хана, съ коего списокъ доставить вамъ Графъ Несельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ Шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи, и ожидаю отъ Персіи, если не искренней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, соблюденія мира.

Съ другой же стороны, происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Мнѣ, отъ 30-го Іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде возстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ, нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности, привести къ повиновенію мѣрами кротости. На каковой конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

И такъ съ нашей стороны нужно принять непримѣннымъ правиломъ охраненіе существующаго съ Персією мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли. и

Я желаю, чтобы въѣзными надзору вашему сношеніи съ П. были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю впрочемъ вамъ благосклоннымъ.

Александръ

Въ С.-Петербургѣ.

Августа 31 дня, 1825 года.

ЖЕЛАНИЕ ГОСУДАРЯ, ЧТОБЫ ПОИСКИ ВЪ ЗЕМЛЯХЪ СОСѢДСТВЕННЫХЪ РОДОВЪ БЫЛИ ДѢЛАНЫ ТОЛЬКО ВЪ САМЫХЪ НЕОБХОДИМЫХЪ СЛУЧАЯХЪ

Алексѣй Петровичъ! Получивъ донесенія ваши, отъ Мая и отъ 9-го и 23 Іюня, о сдѣланныхъ поискахъ во нѣихъ Закубанцевъ и объ истребленіи Генералъ-Маіоромъ вымъ нѣсколькихъ ауловъ, а Полковникомъ Княземъ Бековъ Черкасскимъ одного селенія, въ коемъ было до 300 домъ не могу переменить объявленное намъ прежде убѣжденіе, что подобныя поиски и истребленіе селеній, конхъ жите изобличены въ дѣйствительномъ участіи при нападении на данныхъ, или союзниковъ, нашихъ, не усмиряютъ ихъ, а духу сего народа, склоннаго и обычаями и законами къ м за обиды, ведутъ только къ большому его противу наст сточенію. По чему повторяю вамъ желаніе Мое, чтобы пои въ земляхъ сосѣдственныхъ намъ народовъ были дѣланы тол самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ то: для избавленія плт подданныхъ нашихъ, или союзниковъ, если бы таковыя ув были по какой либо оялности, или недостаточной осмотри сти по военной нашей Линіи, или же въ такомъ разѣ, когд ные извѣстія о сборѣ и намѣреніи разбойничьихъ шакъ н на границы наши представлять полезнымъ дѣломъ предупре разогнать ихъ сборища. Но и въ сихъ случаяхъ, коп могутъ рѣдки, Я желаю, чтобы вы внушили войскамъ и въ особе начальникамъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, чтоб дѣйствія были соображаемы болѣе съ видами существенной и Монми на то повелѣніями, и что истинная военная хра

сказывается и отличается только тогда, когда она употреблена противъ вооруженнаго непріятеля и соединена съ тою необходимою воинскою дисциплиною, которая, въ минуту побѣды, въ состояніи пощадить побѣжденнаго, и остановить всякое мщеніе надъ обезоруженными, надъ женами и дѣтьми, столь нетерпимое въ Россійскихъ побѣдоносныхъ войскахъ и помрачающее всякую славу побѣдителей. Сіе самое останавливаетъ Меня и въ испрашиваемомъ нами награжденіи Полковника Князя Бековича-Черкаскаго орденомъ Святаго Георгія; ибо если распоряженія его къ первоначальному нападенію на непріятельское селеніе и овладѣнію онымъ безъ потери заслуживаютъ одобренія, то, съ другой стороны, онъ теряетъ право на награду тѣмъ, что благоразумно начатое было окончено совершеннымъ истребленіемъ болѣе 300 семействъ, изъ коихъ, конечно, большая часть была женщинъ и дѣтей, невинныхъ и вѣрно не участвовавшихъ въ защитѣ, если бы даже нѣкоторые жители, при должномъ общаніи пощады, и могли быть увлечены упорнѣйшими къ оборонѣ. Умѣніе удержать подчиненныхъ въ должномъ повиновеніи при побѣдѣ, равно какъ и въ несчастіи, есть изъ первыхъ достоинствъ военнаго начальника, и Я не намѣренъ награждать тѣхъ, кои не дѣйствуютъ въ семъ важномъ случаѣ во всей точности Моихъ повелѣній.

Пребываю вашъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Таганрогѣ.

Сентября 29 дня, 1825 года.

О ДѢЛЪ ОГРАНИЧЕННЫХЪ ПЕРСИДСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И НЕВОЗВРАЩЕНІИ ПОВѢРЕННАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Графу Несельроде.

Чинovníка, посылаемаго Его Величествомъ, Шахомъ, къ Государю Императору, по прибытіи его въ Тифлисъ, въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, я останавливаю до разрѣшенія Вашего.

Относительно дѣла о границѣ ни чего Вамъ, Милостивый Государь, не имѣю сообщить новаго; ибо отправленный отъ Шаха ко

мнѣ съ порученіемъ чиновникъ еще не пріѣхалъ, и какъ преренъ я, что желаніе Шаха состоитъ въ томъ, чтобы исполнить во всемъ требованія Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, который ни въ умѣренности не допускаетъ, то и слѣдствій благопріятныхъ ожидать причины. Свѣдѣнія, доставленные Вашему Сіятельству изъ переннымъ нашимъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичемъ, не оставляютъ сомнѣнія, и я не безъ основанія могу и то соединить, что послѣ письма Вашего Сіятельства къ Мирзѣ Аббасъ-Гассанъ-Хану, конечно, Министерство Персидское предпочтетъ посредственныя съ вами по сему предмету сношенія, съ удовольствіемъ устраняя меня; ибо полагаетъ, что, въ разсужденіи вѣренія границъ, дѣйствую я произвольно и требованія мои укрѣпляютъ свѣдѣнія Императора.

Не можетъ не понимать Аббасъ-Мирза, что требованія весьма далеки отъ того, чтобы могли заключать обоюдныя для ривающихся выгоды, но я не могу истолковать ему, что нельзя пустить перемѣны въ моихъ предположеніяхъ, не возможно сдѣлать большихъ пожертвованій, и что Государь Императоръ, при безпримѣрномъ великодушіи своемъ, усмотритъ предѣлы безпечнаго снисхожденія.

Между тѣмъ на берегу озера Гогча, на пространствѣ, котораго по силѣ *statu quo ad praesentem*, удерживаю я, какъ Аббасъ-Мирза удерживаетъ земли, лежащія между рѣками Капаномъ или Чиркисъ и Кананакгоемъ; стоящій караулъ нашъ, изъ небольшого отряда Татарской конницы, Сардаръ Эриванскій приказалъ выгнать караульную и сжечь караульную. Я, по важности отнятаго поста, по роту пѣхоты съ одною пушкою, о чемъ свѣдавъ Персіане, ушелъ заблаговременно. Сардаръ употребилъ Персидскую хитрость, предложивъ пограничному нашему Начальнику, чтобы караулы обѣихъ сторонъ состояли изъ конницы и чтобы взялъ онъ обѣ стороны свою роту. Вскорѣ узнавъ, что Сардаръ собираетъ большой отрядъ для вторженія, пограничный Начальникъ, вторично занявъ постъ ротою, удержалъ его за собою, и прибывшіе два батальона пѣхоты съ четырьмя орудіями, видя со стороны нашей готовность оборонѣ, атаковать нашу роту въ твердомъ мѣстоположеніи рѣшились.

Не могутъ подобныя дѣйствія происходить безъ воли Наслѣдника. Аббасъ-Мирзы, а самъ онъ, подъ видомъ охоты, прибылъ по близости къ границамъ Карабана. И прежде проводилъ онъ осень въ сихъ мѣстахъ, но теперь съ нимъ регулярныя войска и значущее число конницы, а въ то же время появились войска въ Нахичеванскомъ Ханствѣ, на границѣ нашей, и умножились въ Эривани.

Аббасъ-Мирза, имѣя тайныя сношенія въ границахъ нашихъ съ людьми, которыхъ поддерживаетъ онъ неудовольствія противъ насъ разными обѣщаніями чрезъ бѣглыхъ отъ насъ Хановъ, прибытіемъ своимъ на границахъ и оказаніемъ на многихъ пунктахъ войскъ, думаетъ возмутить ихъ къ безпорядкамъ и безпокойствамъ, затруднивъ насъ внутреннимъ неустройствомъ, воспользоваться онымъ, дабы окончить дѣла разграниченія съ выгодою или, на случай разрыва, удостовѣриться въ мѣрѣ пособій, которыя можетъ онъ ожидать отъ недовольныхъ въ землѣ нашей Мусульманъ.

Дерзости пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ возрастаютъ съ ото дня, и я вижу необходимость, собственно охраняя достоинство, положить преградою онымъ твердость. Пребываніе мое на Кавказской Линіи, вынужденное почти всеобщимъ возмущеніемъ Горскихъ народовъ, ободряетъ ихъ къ таковымъ поступкамъ; но если приближающаяся зима не дастъ мѣста большимъ непріятностямъ, я вѣрю въ началѣ весны возвратиться въ Грузію и, будучи ближайшимъ свидѣтелемъ происшествій, я не упущу употребить причастствующихъ обстоятельствамъ мѣръ.

Вызвавъ Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ, Мазаровича, для точнѣйшаго свѣдѣнія, какъ принять онъ былъ въ Султаніи, и о томъ, какъ онъ производилъ переговоры, и можно ли общать себя благопріятнѣйшія послѣдствія, узнавъ я, что Его Величество, Шахъ, показывая желаніе сохранить дружественныя связи, не только ни чего не сдѣлать къ удержанію оныхъ, но слѣпо ввѣрился въ произволъ Аббасъ-Мирзы и далъ ему полную волю дѣйствовать, а сей, безразсудно поддавшись озлобленію, не умѣлъ воздержаться отъ самыхъ наглыхъ угрозъ.

Послѣ сего не рѣшаюсь я предложить Г. Мазаровичу о возвращеніи къ своему мѣсту; ибо не только не принесетъ онъ тѣмъ выгоды службѣ Императора, но можетъ подвергнуться оскорбленію,

которое не всегда возможно будетъ обратить собственно
цу его.

Аббасъ-Мирза оказывалъ уваженіе Г. Мазаровичу и да-
раася приобрѣсти его привязанность до тѣхъ поръ, какъ по-
его облеченнымъ довѣренностію Правительства, но узнавъ,
бытность его въ С.-Петербургѣ, онъ не былъ удостоенъ по-
вѣренія Государю Императору, онъ совершенно не имѣлъ к
вниманія. Ваше Сіятельство великодушно простите мнѣ про-
дечное изъясненіе мое: не такъ понялъ Аббасъ-Мирза сей
и Г. Мазаровича не почитаетъ ни на что себѣ надобнымъ.

По симъ причинамъ я имѣю честь просить покорнѣйше
Милостивый Государь, оставить Г. Мазаровича на нѣкоторое
при мнѣ, съ жалованьемъ, какое испросить заблагоразсудитъ
лите. По совершенному знанію Персидскаго Министерства и
ныхъ дѣйствующихъ лицъ, онъ, пребываніемъ здѣсь, принесетъ
шую пользу.

13 Ноября, 1825 года.

Lit. А у.

**ПИСЬМО ПОЦЦО ДИ БОРГО СЪ ИЗВИНЕНІЕМЪ О ПОЗДНЕМЪ ИСПО-
ПОРУЧЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАКУПКИ АНТЕКАРСКИХЪ ПРИНАСОВЪ ДИ
КАЗСКАГО КОРПУСА.**

Mon cher Général

La lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le
Mai, ne m'est parvenue, que le 23 A. (4 7-bre). Ce retard m'a
tant plus contrarié, qu'il m'a mis dans l'impossibilité d'exé-
temps la commission, que Vous avez bien voulu me donner; j'
employer l'objet au secours des malades de l'armée durant l'
vaise saison, qui se trouvait déjà terminée. Considérant néan-
que ce serait remplir Vos intentions, mon cher Général, que
ter la drogue demandée et de Vous mettre à portée de la re-
dans le cours de l'hiver, afin de pouvoir l'administrer l'été pro-
j'ai ordonné de faire l'acquisition de la quantité, que Vous
indiquée. Elle coûte deux mille cinq cent soixante dix francs

agée en cinq pots différents, dont deux adressés à M-r. Dievoff parant avec le courrier d'aujourd'hui pour St. Pétersbourg. Les trois autres seront expédiés par la première occasion.

Vous seriez dans l'erreur, mon cher Général, si Vous ne jugiez pas de toute l'importance, qu'inspirent la situation éminente, où Vous êtes placé, et le Bien, que Vous faites. Vous ouvrez route une immense au commerce et aux entreprises de l'Empire, et Vous préparez le théâtre à des évènements, qui étonneront le monde, lorsque la Providence le voudra, qu'ils se réalisent.

Monsieur des Barrins a témoigné aux siens toute la reconnaissance, qu'il Vous doit pour la bonté, avec laquelle Vous l'avez traité; et Vous prie en mon particulier d'en agréer mes remerciements.

Veillez bien, mon cher Général, agréer les sentiments de la haute considération, et permettez moi d'ajouter d'amitié, avec lesquels j'ai l'honneur d'être

Mon Général,

Votre très-humble et très-obéissant serviteur

Pozzo di Borgo

Paris. 3 (15) Octobre, 1825.

СООБЩЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛИ ОСТАВАТЬСЯ СЪ НЕПРЕРЫВНЫМЪ ВЪ МНРЪ.

Mon Général!

Dans la dépêche, que je Vous adresse aujourd'hui, je transcris littéralement les propres paroles de l'Empereur, telles qu'il les a tracées dans un billet, que j'ai reçu de sa part par le dernier courrier. Vous voyez par là, que la conviction et les intentions sont positives. Il veut le maintien de la paix, et il est persuadé, mon Général, qu'il ne dépend, que de nous de la conserver. Il y a plusieurs années déjà, que Masarowitch nous signale des intentions hostiles, et pourtant nous n'en voyons aucun effet. En conscience je ne saurais croire, que les Persans soient assez extravagants pour venir nous attaquer dans un moment, où nous sommes en pleine paix avec tout le monde. Evitons de notre côté tout sujet de contestation avec eux, et

persuadé, que, conformément à la volonté del'Empereur, la paix est aussi peu troublée, qu'elle l'a été depuis douze ans, qu'elle est stable. Jusqu'ici nous ignorons encore, quand Sa Majesté reviendra. Je n'attends, que son retour pour lui soumettre un travail sur la limitation et prendre ses ordres définitifs à cet égard. C'est à ce seul sujet de contestation grave, que nous avons avec la Perse. Il est permis de supposer, qu'en n'exigeant strictement, que ce que le Traité de Gulistan stipule, nous parviendrons à régler certainement cette affaire d'une manière réciproquement satisfaisante.

Adieu, mon cher Général! Je n'ai pas voulu laisser passer ce courrier sans ajouter quelques mots d'amitié et de souvenir personnel. Je prie la dépêche officielle.

Nesselrode

St.-Petersbourg.

Ce 15 Novembre, 1825.

**О ТОМЪ, ЧТО НИ КАКІЯ УСТУПКИ ПЕРСІЯНАМЪ НЕ МОГУТЪ МНѢ
СТА БЕЗЪ ОЩУТИТЕЛЬНАГО ВРЕДА ДЛЯ НАСЪ.**

Графу Несельроде.

Въ почтеннѣйшемъ отношеніи, отъ 14 Ноября, за Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволили Высочайшую волю относительно Персіи.

Прежде неоднократно мнѣ подтвержденная, она служила руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы избежать случаевъ, могущіе нарушить пріязненное Персіи расположеніе и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ умѣренности моихъ при назначеніи границъ, и самое терпѣніе, проявляемыхъ Персіянами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомлялъ я Ваше Сіятельство о предположеніяхъ моихъ, что Шахъ войны не пожелаетъ; точно того же теперь я мнѣнія; но не могу сего сказать о Наслѣдникѣ, Аббасѣ

, на коего, по слабости характера, сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а Шахъ предоставилъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предназначенія, и совершенно я, сколько выгоденъ миръ для здѣшной страны, я обязанъ изъяснить Вашему Сіятельству, что единою твердостью достигнуть возможно продолженія и прочности онаго, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіянахъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо Вашего Сіятельства къ Управляющему юстранными сношеніями, Мирзѣ Абуль-Гассанъ-Хану, даетъ уже у надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно, и онъ, увѣдомляя о томъ чиновника, посланнаго ко мнѣ отъ Шаха, пишетъ къ нему съ полною увѣренностію, что онъ долженъ возвратиться не иначе, какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ копіи: вотъ нѣнія о дѣлѣ опредѣленія границъ, дѣла, конечно, довольно важныя.

Если же увѣрятся они, что не будетъ противопоставлена сила смиренія дерзости, не трудно предвидѣть, каковы будутъ послѣдствія.

Ваше Сіятельство не изволите отвергнуть, основанной на опытахъ, истины, что, для избѣжанія войны, не рѣдко есть вѣрнымъ средствомъ самая къ войнѣ готовность.

Симъ средствомъ удобнѣе всѣхъ прочихъ можно воздержать Персіянъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббасъ-Мирзы въ долгое мое пребываніе здѣсь, могъ я замѣтить, что никогда не смо для насъ вреднымъ оказать нѣкоторую твердость.

Чиновникъ Его Величества, Шаха, прибылъ въ Тифлисъ для переговоровъ со мною, и, не отдавая письма иначе, какъ лично, доставилъ съ онаго копію. Письмо, кромѣ ничтожныхъ привѣтствій, и чего въ себѣ не заключаетъ, а о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что, изъ угожденія ему, долженъ я с перемѣну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметъ ни какого познанія, не почитаетъ не возможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная возлежація на мнѣ обязанности охранять оныя, я ны въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не с. Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нару пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ ническимъ Начальникамъ. Буду удерживать пространство зем озеру Гогча отъ рѣки Сатинаилъ большой до урочища Ба Гедюкъ на правахъ *status quo ad praesentem*, на каковыхъ у ваютъ Персіяне со стороны Карабага пространство неспра большее земли между рѣками Капанчаемъ и Канакчаемъ. рое они, вопреки смысла трактата, почитаютъ себѣ принадлежа

Въ заключеніе обязанъ сказать, что ни какія уступки гутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда, что у дать не престану.

10 Декабря, 1825 г.

Lit. A z.

ОБЪ ОТКОМАНДИРОВАНИИ ВЪ КРАЙНЕЙ НУЖДѢ НА ВРЕМЯ ПЪКО ЧИСЛА ВОЙСКЪ ИЗЪ 20-й ПЪХОТНОЙ ДИВИЗИИ ВЪ КАВКАЗСКІЙ КО

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ отношенія ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ и 29-го Ноября, коими увѣдомляете, что распространившійся Чеченцами и прочими горскими народами мятежъ проникъ въ ду, и что подтверждается дошедшее къ вамъ извѣстіе о на Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силамъ такому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи п праваго фланга войскъ Кавказскаго корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сію необходимость и преподать вамъ надежные способы къ успѣшному дѣйствію противъ мятежниковъ, я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную. По сему предоставляю вамъ, единственно въ крайней толькѣ нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ю арміею объ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидаю, впрочемъ, что, съ прибытіемъ къ вѣренному вамъ корпусу седьмыкъ вводовъ изъ 1-ой арміи, изъѣвится необходимость употребленія таковой мѣры, и что, по правѣстной Мнѣ предусмотрительности и дѣятельности вашей, не должно опасаться несприятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сѣхъ мысляхъ ожидая отъ васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставлю пребыть къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

С.-Петербургъ.
Декабря 16-го, 1825.

О ДРУЖЕЛЮБНОМЪ, ПРЕКРАЩЕНІИ РАСПРИ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моемъ на престолъ, предпринявъ обзорътѣ сношеніи нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персиденія. Въ слѣдствіе Моего прикаванія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Нессельроде, представилъ Мнѣ всѣ принадлежащія къ онымъ бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему ваше подъ литерою А у и Высочайшій Рескриптъ покойщаго Государя Императора, послѣдовавшій на ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ подлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персіею миръ, на основаніи Гулистанскаго договора, доколѣ сія Держава сама не нарушитъ оного.

Вѣрность данному слову и существенныя выгоды Россіи того съ Меня требуютъ. Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ яв-

номъ противъ насъ возмущеніи, когда дѣла въ Европѣ, а особливо дѣла съ Турціею, по важности своей, заслуживаютъ внимательное наблюденіе, неблагоразумно было бы помышлять о разсудѣ съ Персіанами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемерно стараться прекратить дружелюбно начинашія распри, и увѣрить ихъ въ искренности желанія нашихъ утвердить мирныя съ ними связи. Таковое порученіе дано и Императору-Маіору Князю Меншикову, отправляемому къ Шаху и къ Ахмеду Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Брата и о вступленіи Моемъ на престолъ Всероссійскій. Имъ же, тѣмъ, соглашався въ полной мѣрѣ съ правилами, начертанными въ упомянутомъ Рескриптѣ, отъ вашей прозорливости и усердія къ благоуспѣху Отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достиженія намъ намѣченной цѣли.

Николай.

С.-Петербургъ.

Генваря 11 дня, 1826 года.

О ПРИСЛАННОМЪ ЧИНОВНИКѢ, МИРЗѢ МАМАДЪ-САДЫКѢ, ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О ГРАНИЦѢ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Графу Несельроде.

Изъ прежнихъ отношеній моихъ извѣстно Вашему Сіятельству, что, по возвращеніи изъ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ, подина Мазаровича, былъ присланъ ко мнѣ въ Тифлисъ отъ Величества, Шаха, чиновникъ Мирза Мамадъ-Садыкъ, для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Г. Мазаровича порученія, послѣ моего же ма моего къ Его Величеству, Шаху, которое ни малѣйшихъ не имѣло сомнѣній, чтобы не всѣ употреблялъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не только и собственно по выбору Мирзы Мамадъ-Садыка, человека, имѣющаго малое значеніе имѣющаго, безошибочно могъ я угадывать, что порученные ему переговоры не что иное есть, какъ пустосла-

войственное Министерству Персидскому, и которымъ столько оно отличается; но, не взирая на то, увѣдомивъ Мирзу Мамадъ-Садыка объ обстоятельствахъ, меня на Кавказской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое, Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе Наслѣдника Персін, Аббасъ-Мирзы.

Обнаруживъ довольно грубую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печати, подалъ оную Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1, сообщивъ ему, что таковой же формы получить онъ отвѣтъ. Г.-Л. Вельяминовъ 1-й заставилъ его перемѣнить грубую бумагу. Для свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, препровождаю я переводъ оной. Присоединяю также въ копіи письмо Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го къ Его Величеству, Шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому Министерству, кромѣ Персидскаго, трудно было бы возразить противъ онаго, но оно не остановится прибѣгнуть ко всякимъ безсовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило уже оно средства сіи, и теперь предпріимлетъ испытать оныя противъ Вашего Сіятельства, ибо вскорѣ отъ Персидскаго Двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколько важныя дѣла возлежать на Вашемъ Сіятельствѣ и сколько обширны занятія Ваши, но убѣдительнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать взять во вниманіе переписку мою съ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою, со времени первой присылки имъ въ Тифлисъ высокостепеннаго Фата-Али-Хана, Беглербека Тавризскаго, и до возвращенія Г. Мазаровича изъ Султаніи, гдѣ представилъ онъ письмо мое Его Величеству, Шаху.

Съ Мирзою Мамадъ-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббасъ-Мирзы Надиръ-Али-Ханъ; вѣроятно для надзора, за его поведеніемъ, ибо имѣлъ одно порученіе представить мнѣ Ваше пустое письмо. Таковое же точно было и письмо ко мнѣ Шаха, и таковы же къ обоимъ имъ мои отвѣты, препровожденіемъ коихъ обременить васъ не рѣшаюсь.

Изъ получаемыхъ мною свѣдѣній отъ людей, мною за границею употребленныхъ, обнаруживается: Персидское Правительство

въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ, Карадагъ, Ардаванъ, Тав Хотъ и Эривани, набираетъ большое число Саребазовъ (регулярныхъ войскъ) и умножаетъ артиллерію.

Подъ глазами Аббасъ-Мирзы въ Тавризѣ, признаваемые мнѣмъ мнѣніемъ за праведника, Шихъ-Джафаръ, возбуждаетъ и противъ Христіанъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣрить сему послѣдствію, ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника, ли Персія рѣшится на войну, которая, во всякомъ случаѣ, не приноситъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіане не насытятся.

Имѣю честь на усмотрѣніе Вашего Сіятельства препроводить подлинный рапортъ ко мнѣ отъ Г. Генераль-Лейтенанта Вельфа отъ 1-го отъ 27 Генваря, подъ Lit. А.

23 Генваря, 1826 г.

Lit F.

О НЕМЕДЛЕННОМЪ УСИЛЕНІИ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ доносъ ваше, отъ 10 Генваря. Неутомимая дѣятельность ваша, и самая лучшая съ свойственными вамъ твердостью и благоразуміемъ служить Мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ преприятія ваши мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской войнѣ кончатся желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлетворить настоящему желанію вашему о усиленіи Кавказскаго корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отвѣтъ вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить васъ при семъ во вѣставаемомъ довереніи Моемъ къ вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, по многолѣтнему опыту могу ожидать отъ васъ въ полной мѣрѣ

те чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользѣ отечества, вы постоянно отличали служеніе ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.

Февраля 16 дня, 1826 года.

**ДОБРЕНІЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ УСТУПИТЬ ПЕРСІИ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ СО СТО-
РОНЫ ТАЛЫШИНСКАГО ХАНСТВА, ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ СЪ
НЕЮ СПОРОВЪ.**

Графу Нессельроде.

Съ Господиномъ Генераль-Маіоромъ Княземъ Меншиковымъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной, и въ особенности по предмету границъ.

Предположеніе Его Императорскаго Величества сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышинскаго Ханства не лишаетъ насъ ни какой существенной выгоды и, можно сказать, по нѣтъ лучшаго средства, если бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемой у сего копіи отношенія моего къ Г. Генераль-Маіору Князю Меншикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персіею. Знаю хорошо, изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько бесполезна война вѣшняя, когда не твердо внутреннее земли спокойствіе и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ недовольно приобыкли къ обязанностямъ покорности.

Въ семъ убѣжденіи испыталъ я всѣ способы удержать доброе согласіе, рѣшившись на довольно значительныя пожертвованія; доволь-

ствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли, около озера, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны Персіи было бы сдѣлать большія пріобрѣтенія.

Безуспѣшны были мои усилія, но я не перестаю желать, чтобы желанія мои исполнились, для здѣшной страны спасительнаго. Войну же я не считалъ только случаѣмъ почиталъ, неизбѣжною, когда бы Персіане при наглости своей до оскорбленія.

Можетъ быть, Г. Генералъ-Маіоръ Князь Меншиковъ, Аббасъ-Мирзу въ лучшемъ расположеніи къ сговорчивости, селъ не примѣтно было, чтобы умѣлъ онъ быть умѣреннымъ. Желать бы, подѣйствуютъ на него требованія Турокъ изъ послѣдняго трактата и нѣкоторыя, дѣлаемые ими, пріуготовить крѣпости Баязетъ и другихъ мѣстахъ близъ границъ съ Персіею, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббаса-Мирзы. Но если имѣетъ онъ надежду, что, впрочемъ, правдою кончить дѣла съ Турками миролюбиво, то я не иначе почту, нежели самымъ лучшимъ со стороны его стараніемъ угодить и понравиться Императорскому Величеству, если удовольствуется онъ уступить Персіи земли, удѣляемымъ отъ Талышинскаго Ханства; ибо онъ не только многократно, подъ разными видами, предлагалъ мнѣ, чтобы Ханство было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное на Персіи была цѣна.

Если бы негоціаціи Г. Генералъ-Маіора Князя Меншикова привели къ окончанію, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе желательнаго акта, какъ Вы, Милостивый Государь, увѣдомляете, должно быть возложено на особыхъ, по выбору Коммисаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить Вашему Сіятельству, что, при подписаніи акта сего, полезно бы находиться дипломатическому агенту, который замѣтитъ за нами Г. Статскаго Совѣтника Мазаровича; ибо оный, не удаляясь отъ подписанія, въ мнѣніи Персіанъ пріобрѣтетъ къ себѣ уваженіе.

Вы позвольте также присоединить къ сему мою покорную просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому Двору дипломатическій агентъ, въ случаѣ необходимости, могъ бы находиться въ Талышинѣ.

и агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе, и онъ доносить меня долженъ объ одномъ томъ, что относится можетъ безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіанъ, непосредственно извѣ-
сты будутъ Министерству, а дѣйствіямъ моимъ не будутъ присвоены произвольныя истолкованія.

Я прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать Высочайшее
сіе Государа Императора соизволеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

31 Марта, 1826 года.

Lit. W.

КЪМЪ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА О ТОМЪ, КАКІЯ НУЖНЫ ВЫСОЧАЙШИЯ РАЗРѢШЕНІЯ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПО УПРАВЛЕНІЮ КАВКАЗСКИМИ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ВОЙСКАМИ И ЗЕМЛЯМИ?

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ узналъ изъ письма Генералъ-Маіора
Меньшикова о затрудненіяхъ, въ коихъ Ваше Высокопревос-
ходительство иногда находитесь, частію отъ того, что нѣкоторыя
редакціи, по разнымъ частямъ Вамъ данныя, не содержатъ въ
себѣ точнаго объясненія Высочайшей воли, а частію отъ того, что
суть предметы, кои не могутъ быть приведены въ исполненіе, хотя
утвержденные, по неразрѣшенію предшествовавшихъ представле-
ній съ ними связь имѣющихъ. По чему Его Величество, желая по
возможности отвратить подобныя затрудненія и дать Вамъ всѣ нуж-
ныя способы къ учрежденію въ войскахъ и вообще въ краю, Вамъ
внутреннему, того совершеннаго порядка и устройства, коего въ пол-
ной довѣренности ожидаетъ отъ столь извѣстной Его Величеству
доблести и усердія Вашего, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволять
доставить къ Вашему Высокопревосходительству, дабы благоволи-

увѣдомить меня со всею откровенностію, для доклада Его Величеству: 1, о содержаніи тѣхъ повелѣній, кои не довольно объясняютъ точность Высочайшей воли; 2, какия представленія Ваши, какъ военной, такъ и по гражданской частямъ, не получили разрѣшенія; и 3, какия нужны Вамъ Высочайшія разрѣшенія, для руководства по управленію ввѣренными вамъ войсками и землями?

Въ ожиданіи на сіе почтеннѣйшаго отзыва Вашего, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ

С.-Петербургъ.

12-го Апрѣля, 1826 г.

Его Высокопревосходительству,

А. Петровичу Ермолову.

**ЕГО ЖЕ О ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА
ВЛАСОВА ПРИ НАПАДЕНІИ НА ЧЕРКЕСОВЪ.**

Собственно

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Въ дополненіе къ Высочайшему рескрипту на имя Вашего Превосходительства, я имѣю честь, по волѣ Государя Императора, увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что Его Величество тѣмъ съ большимъ неудовольствіемъ изволилъ узнать о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Маіора Власова при нападеніи на Натухайскихъ Черкесовъ, что свѣдѣнія о столь непростительныхъ поступкахъ сего Генерала могли дойти до Его Величества прежде, какъ до Вашего Высокопревосходительства, въ свѣдѣніе о чемъ Генералъ сей воспользовался даже Монаршею наградою, имѣющею то же самое дѣло, за которое нынѣ подвергается военному суду.

Государь Императоръ, не желая о семъ упомянуть въ Высочайшемъ рескриптѣ, на имя Ваше данномъ, изволилъ мнѣ приказати общиѣ Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество полной увѣренности, что Вы примете всѣ возможные мѣры предупреждать всякія подобныя дѣйствія Гг. частныхъ начальниковъ, въ особенности поставите всѣмъ непреложнымъ правиломъ, не иступать ни къ какимъ наступательнымъ дѣйствіямъ безъ особеннаго разрѣшенія Вашего, исключая тѣхъ случаевъ, когда получатся вѣрнѣйшія свѣдѣнія о сборѣ непріязненныхъ намъ Горцевъ къ наденію на границы наши, или на дружественныхъ намъ сосѣдей, желающихъ предупредить ихъ безъ промедленія, и чтобы они о томъ дѣйствіи своемъ, о всемъ взятомъ, или уничтоженномъ, у Горцевъ мирныхъ и непріязненныхъ и о собственной потерѣ, непременно доставляли самыя точныя свѣдѣнія, подъ стржайшею отвѣтственностію.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о сей Высочайшей, имѣю честь быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Москва.

мая 10 дня, 1826 г.

О ПРЕДАНІИ ВОЕННОМУ СУДУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ВЛАСОВА.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ войскомъ, Генералъ-Маіора Власова, съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противъ Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсть для себя и под-

чиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами при
жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщесла
стыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣд
го Я повелѣлъ предать Генералъ-Маіора Власова Военному
войскъ Донскомъ, а на мѣсто его, въ званіи командующаго
морскимъ войскомъ, утвердилъ Генералъ-Маіора Сысоева.
леніе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ
Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваютъ вину Генер
ра Власова, что неоднократно подтверждаемо было блаже
мъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководст
въ сношеніяхъ съ мирными Горцами, правилами умѣренност
схожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ бо
намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорнос
вила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю,
взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всеми
ми начальниками непремѣнно во всей точности, подъ лич
отвѣтственностію за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно
что вы, по испытанной вашей дѣятельности, твердости и
на пользу Государства, положите надлежащую преграду дѣ
подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генералъ-Маіоръ Вла
нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о тако
пріятныхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Никол

Въ Москвѣ.

Іюля 29 дня, 1826 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНІЕ ПУТИ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ВОЙНѢ СЪ

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Им
ператорскаго Величества, отъ 31-го Іюля, 1826 года

Государь Императоръ съ крайнимъ неудовольствіемъ ус
изволилъ изъ донесенія Вашего Высокопревосходительства

Персіянь, дерзнувшихъ начать военныя дѣйствія, когда мирныя переговоры не прекращены и когда довѣренная отъ Вашего Имперскаго Величества особа находится при дворѣ Шаха. Хотя и полагать еще можно, что дерзостное нападеніе сіе есть ствiе своевольства Сардаря, дѣйствовавшаго безъ приказанія отъ Правительства, но какъ въ семъ случаѣ, и въ томъ предположеніи, что само Персидское правленіе вознамѣрилось поднять войну противъ насъ, Его Императорское Величество считаетъ, что Императорство Россійской Имперіи не позволяетъ оставить безъ должнаго наказанія столь наглый поступокъ, и совершенно соглашается съ мнѣніемъ Вашего Высокопревосходительства о необходимости такого наступательнаго дѣйствія съ нашей стороны. По требованію Вашему касательно усиленія ввѣреннаго Вамъ корпуса новыми 24 комплектными баталіонами, въ полной мѣрѣ удовлетворить это позволяютъ ни положеніе политическихъ дѣлъ, ни настоящее состояніе войскъ 1-й и 2-й армій. Изъ оныхъ удѣлить Вамъ можно одну 20-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллерією, которой полки въ двухъ баталіонахъ вмѣстѣ съ симъ получаютъ приказаніе слѣдовать по прилагаемому маршруту къ Усть-Лабинской крепости, куда благоволите Ваше Высокопревосходительство выслать имъ приказаніе Ваше на дальнѣйшее слѣдованіе ихъ по положенію Вашему; третьи же баталіоны полковъ 20 дивизіи, которые находятся въ кадрахъ, также поступаютъ въ распоряженіе и направляются для сего на Усть-Лабинскую крепость, колько будутъ смѣнены въ настоящемъ своемъ расположеніи третьими баталіонами полковъ 18 и 19-й дивизій. Его Императорскому величеству угодно, чтобы Ваше Высокопревосходительство заняли 20-ю дивизією мѣста, теперь занимаемая 22-ю дивизією, а сію употребили бы на усиленіе дѣйствующаго наступательнаго корпуса. Теперь же посылается предписаніе Атаману Донскаго войска посылать немедленно шесть Казачьихъ полковъ въ Георгіевскъ, гдѣ и дать имъ приказаній Вашего Высокопревосходительства о дальнѣйшемъ ихъ слѣдованіи. Его Величество полагать изволить, что съ подкрѣпленій тѣмъ болѣе достаточно нынѣ будетъ Вашему Высокопревосходительству для успѣшныхъ дѣйствій, что полки ввѣреннаго Вамъ корпуса находятся въ комплектѣ и въ недавнемъ времени были усилены своднымъ гвардейскимъ полкомъ и

людьми, выписанными изъ гвардіи и изъ Черниговскаго полка.

Впрочемъ, Государь Императоръ, принявъ въ соображеніе размѣщеніе вѣрренныхъ Вамъ войскъ, находите, и до прибытія сихъ усиленій Ваше Высокопревосходительство въ состояніи начать сильныя наступательныя дѣйствія имѣете до 30 т. человекъ пѣхоты по ту сторону Кавказскихъ находится 15 т. въ Тифлисѣ и окрестностяхъ и ницы Эриванской. Оставя 2 т. для охраненія Тифлиса. дальнѣйшаго отлагательства, можете собрать въ одинъ 13 т. пѣхоты. Корпусъ сей, съ прибавленіемъ нужныхъ артиллеріи и кавалеріи, можно безошибочно считать въ человекъ. Его Императорское Величество ни сколько не сочтётъ, подъ предводительствомъ вожда столь опытнаго, сильного и въ столь высокой степени имѣющаго довѣренность подчиненныхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство, сихъ было достаточно для ниспроверженія всѣхъ силъ, которыя возмугутъ противуставить онымъ. Въ слѣдствіе чего Государь поручилъ мнѣ объявить Вашему Высокопревосходительству слѣдующую свою Высочайшую волю:

1. Чтобы Ваше Высокопревосходительство, немедленно, сего, изволили собрать сколь возможно сильнѣйшія наступательныя дѣйствія противъ Персидскихъ областей сіи начать безъ дальнѣйшаго отлагательства въ ни къ Эривани и до занятія сего Сардарства не прекращать только въ томъ случаѣ, если Персидское Правленіе уведомитъ Сардаря поступилъ своевольно и дастъ надлежащее рѣшеніе за причиненное Россіи оскорбленіе нарушеніемъ неопредѣленности границъ ея; но и тогда должно хотя не распускать завоеваній, но удержать уже сдѣланныя впредъ до занятія прочнаго мира. 3. Если же Персидское Правленіе не занятія Сардарства Эриванскаго и въ силу отправляемыхъ отъ Графа Несельроде къ Вашему Высокопревосходительству Генералу Князю Меншикову, откажется отъ требуемаго рѣшенія, то надлежитъ быстро продолжать дѣйствовать чрезъ Ванъ и Марантъ на Тавризъ, и по занятіи сего города въ ономъ все казенное имущество и сжечь всѣ зданія,

ству принадлежація, въ особенности же уничтожить всѣ военныя заведенія и запасы, 4. По истребленіи такимъ образомъ Тавриза обстоятельства укажутъ дальнѣйшія дѣйствія; но, для предварительнаго соображенія Вашего, Государь Императоръ приказалъ Васъ увѣдомить, что пространство отъ черты, на прилагаемой картѣ красною краской означенной, до прежнихъ границъ нашихъ, Его Величество предполагаетъ, въ случаѣ дѣйствительной войны, присоединить къ высокой Державѣ своей, въ вознагражденіе убытковъ, которые понесетъ Россія отъ предстоящаго похода и какъ справедливое возмездіе за нанесенное границамъ нашимъ оскорбленіе. Его Императорское Величество приказалъ еще извѣстить Ваше Высочество, что назначеніе Вамъ пути дѣйствій есть только предположительное и не должно вамъ препятствовать дѣйствовать по вашему усмотрѣнію, лишь бы только была соблюдена необходимая для успѣха военныхъ дѣйствій совокупность. Завоеваніе Персидскихъ областей до вышесказанной черты и разореніе заведеній въ Тавриздѣ суть предметъ Высочайше придписанныхъ Вамъ дѣйствій. Выборъ путей, ведущихъ къ достиженію сей цѣли, неминуемо зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, болѣе Вамъ извѣстныхъ. Его Императорское Величество ожидаетъ успѣховъ, соответствующихъ воинскимъ дарованіямъ вашимъ и храбрости вѣрннаго Вамъ войска.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРЕДПИСАНІЕ ВЫСТУПИТЬ НЕМЕДЛЕННО ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.

Собственноручное.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгалъ оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобъ достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовле-

творенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а по тому, и преданію вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардара, оже скорого извѣщенія вашего, что, съ помощію Божіею, нѣтъ Сардара и Эривань съ его областію занять вамъ: вы и 15 тысячъ Русскихъ достаточный мнѣ залогъ успѣховъ.

Прочее увидите въ предписаніи; одно здѣсь прибавлю: вы Христіанскій вождь Русскій; докажете Персіанамъ, что мы ужасны въ полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найтти вѣрный покровитель и всегдашнее покровительство среди стана нашего.

На вашу отвѣтственность возлагаю наблюденіе сей моею премоуной воли.

За симъ Богъ съ вами! Былъ бы Н. П. прежній человѣкъ, жеть бытъ, явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ влекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается мнѣ ждать и радостныхъ извѣстій о вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые приподъ начальствомъ вашимъ пожинають лавры. Еще разъ благодарю васъ! Буду ожидать частыхъ донесеній вашихъ, которыхъ доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай

Москва
1-го Августа, 1826 г.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ ПРОСИТЬ ЕРМОЛОВА ПРИНЯТЬ
СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО СВодный ГВАРДЕЙСКІЙ ПОЛКЪ ВО ВРЕМЯ
СИДСКОЙ ВОЙНЫ.

Алексѣй Петровичъ

Полагая, что сводный гвардейскій полкъ, подъ командою
гвардіи Преображенскаго полка Полковника Шипова, приоб-
на свое мѣсто, я прошу Вашего Высочайшаго повелѣнія
его въ свое покровительство. Господина Полковника Шипова
наго по службѣ Штабъ Офицера, со всѣми достоинствами
въ особенности рекомендовать, прошу

Офицера
оста

е свое къ службѣ и, бывъ предвѣ-
 я на самомъ дѣлѣ, увѣренъ будучи,
 аются оправдать оное и заслужить

съ отличнымъ уваженіемъ

искренно доброжелательный

Михаилъ.

О СОКРАЩЕНІЕ РАСХОДОВЪ НА ПРО- О КОРПУСА ВЪ 1827 ГОДУ.

доставленной вами къ Начальнику
 расходамъ на продовольствіе отдѣль-
 дущемъ 1827-мъ году, съ особен-

Я, что сумма для сего предмета
 ода болѣе двухъ сотъ тысячъ руб-
 расходовъ постоянному усердію и
 ей къ пользѣ Государственной, Я

іе совершенной моей признатель-
 годовъ въ сбереженіи 1 миллионъ

согласно съ предположеніемъ ва-
 ить въ расходъ на продовольствіе

во ввѣренный вамъ Корпусъ, на
 отиву Персiанъ должны продолться.

въ употребленіи сей суммы будете
 и правилами бережливости, коими
 гдѣйствiя ваши по хозяйственному

дусомъ.

ВКАО 17.

Николай.

**ОБЪ ОПОШНОСТИ, ПРОИСШЕДШЕЙ ПРИ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСИЯМИ;
ПРЕДПИСАНІЕ ПЕРЕЙТИ КЪ НАСТУПЛЕНІЮ, ТАКЖЕ ОТПРАВЛЕНІЕ КЪ
МОЛОВУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА НАСКЕВИЧА И ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ДА
ДОВА ВЪ СОТРУДНИКИ.**

Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скрою, съ изумленіемъ
лучилъ Я ваше донесеніе отъ 28 Іюля.

Русскихъ превосходствомъ силъ одолѣвали, истребляли, но
пѣны не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ ч
номъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная: гдѣ предвидѣ
военныя обстоятельства, должно бѣ было къ нимъ и приготовить

Я надѣюсь, что вы нашли способъ выручить Полковника Ре
и тутъ замѣчу, что мнѣ не понятно, чтобъ въ Шушѣ, въ сборномъ
границномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобъ держа
столько, чтобы ближнія войска могли подоспѣть на помощь. Пер
письмо и посланные приказанія вамъ достаточно объясняютъ на
ренія мои; Я не вижу еще причины измѣнять ихъ; ибо все счи
васъ довольно сильными, чтобъ хотя на время перейти въ на
пательныя дѣйствія. Они тѣмъ нынѣ необходимѣе, что, послѣ не
стнаго начала, надо ободрить войска блестящимъ успѣхомъ. Ск
ко отсюда судить Мнѣ можно, предстоить вамъ возможность разе
Персіянъ по частямъ, начавъ съ отряда, показавшагося прот
Шуши; если сіе движеніе вамъ удастся, чему, съ помощію Бож
я и сомнѣваться не хочу, другой отрядъ, идущій вдоль морс
берега, не можетъ далеко проникнуть, и если бѣ и осмѣлился на
вы его безъ наказанія назадъ не пропустите. Ваше опасеніе
сторонѣ Турціи не имѣю я доселѣ причины раздѣлять; перегово
съ Турками въ Акерманѣ продолжаются мирно, и на Дунаѣ н
приготовленій; впрочемъ, мы тамъ готовы ихъ принять; вамъ
рѣшительно я не имѣю на первый случай что прислать, кромѣ 3
дивизіи, которой уже велѣно переправляться; съ прибытіемъ ея
Линію, вся 22 дивизія будетъ у васъ свободна, и вы ею себя
крѣпите; къ тому же времени прибудетъ и одна уланская дивизіа
Сухумъ-Кале безъ нужды не велите оставлять, но если бѣ п т
Турки принудили къ отступленію, я надѣюсь, что вы возьмете мѣ
чтобы все собралось заблаговременно, и назначите нынѣ же мѣ

дѣ и куда войскамъ собраться. Между тѣмъ велѣлъ Я Адмиралу Рейгу со флотомъ обезпечить берега Мингреліи.

Я посылаю вамъ двухъ вамъ извѣстныхъ Генераловъ, Генералъ-Адъютанта Паскевича и Генералъ-Маіора Дениса Давыдова. Первый, Мой бывшій начальникъ, пользуется всею Моею довѣренностію; онъ лично можетъ вамъ объяснить все, что, по краткости времени и по безизвѣстности, не могу я вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ вами войсками, далъ Я вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнить всегда всѣ, ему дѣлаемыя, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобы онъ, съ вашего разрѣшенія, сообщалъ Мнѣ всѣ, что отъ васъ поручено будетъ давать знать, что и прошу дѣлать какъ найчаще. За симъ прощайте, Богъ съ вами! Ожидаю съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій и, съ помощію Божіею, успѣховъ.

Николай.

Москва.

10 Августа, 1826 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВТОРЕНІЕ ДѢЙСТВОВАТЬ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ НАСТУПАТЕЛЬНО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженіи Персіянъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоприятныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потери отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое есть намѣреніе наказать Персіянъ въ собственной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира, и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи ити на усиленіе оныхъ. Усматривая же изъ послѣдняго донесенія вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями до прибытія сихъ подкрѣпленій, я на сіе согласиться не могу, и повелѣваю Вамъ дѣйствовать, по собраніи

возможнаго числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ и непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ, и поставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость грѣшниковъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія вамъ намѣреній Моеихъ посылаю къ вамъ Генералъ-Адъютанта Моего, Паскевича, сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему команду войска подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа, 11 дня, 1826 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРѢШЕНІЕ, НА СЛУЧАЙ БОЛѢЗНИ ЕРМОЛОВА, ВЪЗВРАТИТЬ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ПАСКЕВИЧУ.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи Учрежденія о болѣзняхъ дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнаго Командующаго, или Командира отдѣльнаго корпуса, именемъ ихъ Высочайше Величества, или Командира, или Корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренне желаю, чтобы сей случай не могъ представиться въ отношеніи къ вамъ, я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить васъ, въ случаѣ нездоровья вашего, или какого другого непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ васъ.

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа, 11 дня, 1826 г.

РАПОРТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА О ПРИБЫТІИ ЕГО КЪ ЕЛИСАВЕТНОЮ.

омамандиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу, отъ Инфантеріи и Кавалеру Ермолову,

Генералъ-Адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Честъ имѣю донести Вашему Высокопревосходительству, что сегодня, въ 7 часовъ утра, прибылъ я въ станъ, расположенный у Елисаветноя, съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, остальная же часть отряда прибыла нѣсколько позже.

Побѣда, одержанная Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, знаменована дорогою, отъ Шамхора усталною непріятельскими тѣлами. Жители сей страны довольно покойны, Армяне чрезвычайно преданы, даже и Татары прежде возмущившіеся дѣйствовали лично и бивали желающихъ скрыться въ горы, или пробиравшихся къ Нуръ.

Аббасъ-Мирза съ войсками отъ трехъ дней на рѣкѣ Тертерѣ перешелъ оную. Въ продолженіи дня слухъ пронесся, что персые Персіане, въ близкомъ разстояніи, въ слѣдствіе чего посланъ былъ отрядъ, который, дойдя до Каранчая, воротился, не встрѣтивъ ни кого.

Хотя Князь Мадатовъ и до 1500 четвертей пшеницы отбилъ, но смолоть успѣлъ только 400, завтра начнется хлѣбопеченіе, и идти чрезъ два, или три, дня отсюда выйти, что зависѣтъ быть отъ провіанта, но, не имѣя на 10 дней, я не пойду въ совершенно разоренный непріятельскій край, ибо если случится разбить, то преслѣдовать нельзя будетъ.

№ 18.

Сентября 10 дня, 1826 года.

Станъ при Елисаветноѣ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОСЛѢ ИЗВѢСТІЯ О ПЕРВЫХЪ УСПѢХАХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ПЕРСИЯНАМИ.

Собственноручно

Алексѣй Петровичъ! Извѣстіе о первыхъ успѣхахъ войс-
шихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Я
сенія Князя Меншикова, служація развязкой тому, что для
родныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ не понят-

Вникнувъ во все, Я наиболѣе убѣждаюсь, что прежнія
вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами
правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства.
стается, стало, исполнѣ одобрить послѣднія, принятая вами,
ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Объ
подкрѣпленія въ вамъ слѣдуютъ; резервные 6 бат. 20 див
могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплек-
что безъ рекрутскаго набора нельзя выполнить, а сію мѣру Я
принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятель-
Предписано отъ Меня выслать къ вамъ нѣкоторое число на-
выхъ; отъ васъ зависѣтъ будетъ ихъ взять въ Грузію, или о-
на Линія, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 бат
ская дивизія съ конною артиллеріею сего дня пошла въ пох-

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе вашего корпу-
дѣвъ отчетъ расхода людей, присланный вами, Я замѣтилъ ро-
натыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю пол-
сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ,
и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно,
вы велѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, ос-
для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ
бить полки въ ихъ составѣ.

Прошу васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, въ
нашихъ плѣнныхъ, и вообще не упущать случая къ избавленію
несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, что
мѣрахъ необходимой строгости, вы ограничили всякое мщеніе
ныхъ начальниковъ, за что вы отвѣчаете; лучше прощать
мщеніемъ походить на поддыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте увѣрены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Николай.

Москва.

6 Сентября, 1826 г.

СООБРАЖЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРОДОЛЖЕНІЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба отъ 23
Октября, 1826 г., за № 84.

Государь Императоръ, по полученіи донесенія вашего Высокопревосходительства отъ 30 Сентября, съ приложеніями къ оному, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ изложить намъ слѣдующія Его Императорскаго Величества соображенія къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ:

Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, полагаетъ до приступленія къ дальнѣйшему рѣшительному наступленію, дожидаться прибытія направленныхъ къ вамъ подкрѣпленій и учрежденіе надежныхъ средствъ къ продовольствію дѣйствующихъ войскъ.

Въ слѣдствіе сего Его Императорское Величество полагаетъ удобнымъ: 1. дабы Г. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ войсками, состоящими подъ его начальствомъ, расположивъ оныя по удобности въ отношенія военномъ и продовольственному, въ Карабагѣ, между Шушею и Араксомъ, имѣлъ главною цѣлію, впредь до полученія достаточныхъ подкрѣпленій, защиту предѣловъ нашихъ отъ новаго вторженія непріятельскаго, а равно озаботился бы заготовленіемъ жизненныхъ потребностей и возстановленіемъ прежняго спокойствія въ ближайшихъ областяхъ нашихъ. Между же тѣмъ, отбѣливъ, отъ вѣранныхъ ему войскъ, отрядъ, по возможности сильный, направилъ бы оный къ Ширвану, для очищенія сей страны отъ непріятеля и для отрѣзанія находящихся въ оной одного изъ сыновей

Шаха и Мустафу Хана, которые съ войскомъ, вѣроятно, мажущимъ блокируютъ въ Кубѣ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе изъ послѣднихъ бумагъ Вашего Высокопревосходительства заключить, что отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, чинный къ подобному дѣйствию, недовольно силенъ, ни о сего, ни о времени отправленія, не объясняется, и равномѣрно известно Его Величеству положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ.

Государь Императоръ увѣренъ, что если бы, при отступленіи сего непріятеля, представился удобный случай нанести ему решительный ударъ, то и самъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ не упуститъ оный.

2. Со стороны Эривани рѣшительнаго наступательнаго дѣйствія равномѣрно прежде времени не предпринимать, развѣ бы опасность непріятеля, слабость гарнизона Эриванскаго, или слабость самой крѣпости, могли подать надежду къ успѣшному предпріятію. Въ семъ случаѣ Государь Императоръ предлагаетъ дѣйствовать по соображенію вашему и Высочайше повелеваетъ, если сіе нужно, употребленіе денежныхъ способовъ, воспользоваться корыстіемъ лицъ, вамъ извѣстныхъ.

3. По прибытіи 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій окончаніи всѣхъ приуготовленныхъ мѣръ къ наступательному дѣйствію въ предѣлы непріятельскіе, Государь Императоръ полагаетъ предпринять слѣдующее дѣйствіе:

Наступленіе начать отрядомъ Генерала Паскевича, который перейдя Араксъ изъ Карабага, направится къ Агару и Тавушамъ для наблюденія нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Ардебилъ. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя вниманіе непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани. Генералъ-Адъютанту Паскевичу, для соблюденія такой цѣли, не будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ осторожностію. Между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской провинціи, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія оной, для обезпеченія сообщеній, и немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и Маранду.

Дальнѣйшія за симъ дѣйствія, равно и подробности сего краткаго предначертанія, зависѣть будутъ отъ обстоятельствъ и представляются Его Императорскимъ Величествомъ полному вашему смотрѣнію.

Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высочайшаго Величества, что Государь Императоръ хотя совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ не начинать рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣплений, однако жъ отнюдь не возбраняетъ пользоваться, въ теченіи сего времени, всѣми случаями, удобными для предпріятій, которыя бы вами признаны были полезными.

ОБОРЖИТЕЛЬНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ДОНОСИТЬ ЧАЩЕ О ВСЕМЪ, СЛУЧИВШЕМСЯ ВЪ РУСИИ, ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ПРОГНАНІЕМЪ АББАСТЬ-МИРЗЫ ЗА АРАКСЪ, И Т. П.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ васъ вѣдомленія, тогда какъ вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное мнѣ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить мнѣ непремѣнно чрезъ каждые четыре дня. Я началъ опасаться, нѣтъ ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затруднено ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторыя мѣры осторожности на счетъ передвиженія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъяснить вамъ мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей, и по тому подтвердительно повелѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всѣя 7 дней съ нарочнымъ, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ни чего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббастъ-Мирзы за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъяснить мое особенное за то благоволеніе Генералъ-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно

раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде всего надлежитъ перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно однако жъ, упускать случая, если бы таковой представился, къ дѣлю Эриванью, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или другими сношеніями съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщитъ вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая предположенія ваши на счетъ образованія полковъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю; ибо не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ разделение онаго на отдѣльныя команды, и по тому Я настоятельно прошу, дабы вы, въ сіе время бездѣйствія, озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и въпредѣлахъ дробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколько возможно, поступалъ въ отрядъ въ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу-Ханомъ предоставляю вамъ поступить по ближайшему вашему убѣжденію. Если предложенныя имъ чистосердечныя и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персією, можетъ быть намъ полезенъ. При семъ случаѣ прошу вторюю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ. Всегдашнее подобныя ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за прошедшія проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 24 дня, 1826 года.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ВЫПИСКА ИЗЪ
СОБСТВЕННОРУЧНОГО ПИСЬМА ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ВОЕННЫХЪ ДѢЙ-
СТВІЙ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Имѣя счастье получить собственноручное письмо Государя Императора, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Теперь надо не довольствоваться симъ добрымъ положеніемъ, когда можно и первыя подкрѣпленія подоспѣютъ, ити должно *vous rendre la visite*. Свѣдѣнія, которыя Князь Меншиковъ намъ доставилъ объ Эривани, доказываютъ, что надо ожидать въ Эривани сильнаго сопротивленія, и что безъ осады не обойдется, по тому должно къ тому приготовиться. Я писалъ къ Генералу Ермолову, что я считаю возможнымъ взять крѣпостныя орудія изъ ближнихъ крѣпостей.... я высылаю нѣкоторое число отсюда; но все сіе требуетъ время. Рѣшить должно, можно ли войти въ Персію и, дойдя до Аракса, блокировать Эривань, до прибытія осадныхъ принадлежностей. Во всякомъ случаѣ желательно не давать Персіянамъ опомниться; стало, чѣмъ скорѣе появимся мы у нихъ, тѣмъ считаю лучше.»

Препровождая такимъ образомъ мнѣніе Государя Императора о сей войнѣ, я ни чего не могу сказать, ибо не знаю ни средствъ для осады крѣпостей, ни предположеній Вашего Высокопревосходительства на счетъ сей войны; оставляю сіе когда угодно будетъ сообщать о средствахъ, у васъ находящихся, и тогда сообщу свое мнѣніе, сколько я могъ въ сей кампаніи пріобрѣсть.

Я считаю долгомъ все сіе Вашему Высокопревосходительству сообщить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

1826 года, Ноября 21 дня.

Лагерь при Курѣ возлѣ Чорлаба.

Иванъ Паскевичъ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ КЪ РАЗМѢЩЕНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ ВОЙСКЪ КАЗАКСКАГО КОРПУСА ДЛЯ УДОБНАГО ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Ея Императорскаго Величества, отъ 30 Ноября, 1826 года, за № 10.

По докладу содержанія письма Вашего Высочайшаго Превосходительства къ Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову отъ 10 Октября, по соображеніи донесеній Вашихъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить Вашему Высочайшему Превосходительству къ надлежащему исполненію и руководству, нижеслѣдующее:

1. Государь Императоръ увѣренъ будучи, что предполагаемое Вами дѣйствіе на Муганскую степь основано на совершенной возможности мѣстныхъ обстоятельствъ, предоставляетъ благоусмотрѣнію Вашего Высочайшаго Превосходительства приведеніе онаго въ исполненіе.

Одобривъ, равнымъ образомъ, преднамѣреніе Ваше относительно Талышинскаго Ханства, Его Величество не изволитъ быть удивленнымъ въ томъ, что предпріятія сіи не подадутъ поводъ къ вялому истощенію Карабага.

2. Если обстоятельства чрезъ сіе, или посредствомъ быстрого движенія къ Тавризу, не дозволятъ еще дать нѣсколько рѣшительно удачный оборотъ, то Его Императорское Высочайшее Превосходительство Ваше Высочайшее Превосходительство, до наступленія подножнаго корма и удобнаго времени къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ, расположить всѣ войска на зимовки въ тѣхъ мѣстахъ, исключая только тѣхъ, кои необходимо нужно будетъ оставить для первой стражи.

3. Сими промежуточнымъ временемъ пользоваться до возможности дѣятельностію, для обезпеченія предбудущихъ сношеній. Государь Императоръ для сего необходимо нужнымъ полагаетъ приготовленіе продовольственныхъ и другихъ всякаго рода запасовъ въ пропорціи, на 25 т. пѣхоты и 16 т. конницы, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи.

Сіи склады слѣдуетъ устроить въ укрѣпленіяхъ Шуши и въ каждомъ мѣсячное продовольствіе, употребляя на таковыя

овленія всевозможные мѣстные способы и средства, въ вѣдѣніи Вашего Высочества.

Сверхъ же того необходимо нужно заготовить еще значительные запасы въ Тифлисѣ и сколь возможно въ Елисаветполѣ.

4. Въ Тифлисѣ Государь Императоръ полагалъ бы возможнымъ собрать къ тому же времени и артиллерію большаго калибра для осадъ, съ половиннымъ къ оной числомъ снарядовъ, и другую же половину сихъ снарядовъ полагалось бы свезти въ кр. Баку, если Ваше Высочество усмотрите возможность дальнѣйшей перевозки оныхъ чрезъ Елисаветполь къ Эривани. Съ будущимъ курьеромъ Ваше Высочество получите относительно сей артиллеріи подробнѣйшее увѣдомленіе, о чемъ я, сходно съ донесеніемъ Князя Меншикова, предложилъ наразсмотрѣніе Артиллерійскому Департаменту.

5. Помѣщеніе первоначальныхъ подвижныхъ парковъ Государь Императоръ удобнѣйшимъ полагать изволить также въ Шушѣ и Лори, смотря по числу войскъ и расположеній къ будущимъ дѣйствіямъ оныхъ, главный же артиллерійскій запасъ долженъ быть въ городѣ Тифлисѣ.

6. Въ семь же городѣ, сверхъ частныхъ въ разныхъ мѣстахъ госпиталей, изъ коихъ въ Лори и Шушѣ должно быть устроено, по крайней мѣрѣ, на 50 человекъ, нужно учредить и главный госпиталь.

7. Равномѣрно угодно Государю Императору, дабы Ваше Высочество приняли заблаговременно мѣры къ устроению подвижнаго госпиталя на 2 т. человекъ и подвижнаго магазейна съ 10-дневнымъ провіантомъ, по крайней мѣрѣ, на 10 т. человекъ, независимо отъ находящагося въ полкахъ, въ провіантскихъ фурахъ.

Возможное содѣйствіе по части продовольствія и прочимъ вышеозначеннымъ предметамъ, въ чемъ окажется нужнымъ по требованію Вашего Высочества, можетъ быть сдѣлано изъ внутренности Имперіи съ доставкою въ Астрахань, Екатериноградъ, Ставрополь, или другія мѣста завѣдыванія Вашего, по сію сторону Кавказа лежація.

8. Для обезпеченія будущихъ всякаго рода подвозовъ, привозимыхъ Каспійскимъ моремъ, Государь Императоръ полагаетъ, что

нужно бы укрѣпить удобнѣйшія точки при устьяхъ рѣки Куръ назначить главными для таковыхъ складовъ пунктами кр. Баку островъ Сарро, если нельзя, занявъ Ленкоранъ, привести оный какой либо пунктъ близъ Сальянъ, въ достаточное оборонительное положеніе.

9. Если бы денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи Вашего Высочайшаго Преподобіи, были недостаточны, то Государю Императору угодно знать примѣрно сколько Вамъ оныхъ нужно?

10. Его Величеству угодно имѣть отъ Васъ подробное сообщеніе, непременно чрезъ сего же фельдъегеря, о способахъ вооруженія, имѣющихся въ виду къ приведенію войскъ въ лучшее состояніе приступить къ рѣшительнымъ наступающимъ дѣйствіямъ.

11. Всѣ вообще приуготовительныя мѣры и заготовленія должны быть непременно устроены ко времени, въ коемъ по климату станетъ возможность къ началу наступательной войны, полагая Февраль мѣсяцъ.

12. Подробное начертаніе дѣйствій Его Императорского Высочайшаго Преподобія долженъ предоставить вашей извѣстности Вашей: такъ войны, способы расположеній и самыя намѣренія не только общія, равно и собственныхъ способовъ къ продовольствію войскъ Ваше Высочайшее Преподобіе въ виду имѣете; но Его Величество излагаетъ, для соображеній сихъ, подробнѣйшую волю свою на будущіе военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ:

Первое общее предначертаніе: Его Величество сего года войны имѣло въ виду постепенное и вѣрное овладѣніе вѣнгерскими провинціями непріятельскаго края, которое основано было на томъ, что, по донесеніямъ Вашимъ и по имѣющимся извѣстіямъ, главные запасы находятся въ Лори и Тифлисѣ.

Планъ сего предположенія изложенъ былъ въ отношеніи за № 84 и есть слѣдующій:

Наступленіе начать отрядомъ лѣваго фланга, нынѣ подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича состоящаго, которому, по Араксъ изъ Карабага направиться къ Агару и Тавризу, имѣя въ виду наблюденія, нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и Ардабиджа. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя мнѣніе

непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани. Начальнику его отряда, для соблюденія таковой цѣли, нужно будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ надлежащею осторожностію, между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сосредѣльной къ Эриванской области, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія и осады оной и для обезпеченія сообщеній; съ главною же силою немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и къ Маранду и далѣе къ Тавризу, буде рѣшительные успѣхи и способы продовольствія позволятъ.

Второе предположеніе можетъ имѣть исполненіе единственно тогда, если изобиліе въ Ширванѣ и совершенное очищеніе и успокоеніе собственныхъ областей представятъ надежныя средства собрать въ Шушѣ 2-хмѣсячное продовольствіе для вышеупомянутаго числа дѣйствующихъ войскъ, и вѣрный способъ доставлять сіи припасы этапнымъ устройствомъ, до самаго Тавриза, въ слѣдъ за войсками. Тогда (расположивъ теперь же войска на зимнія квартиры въ Мусульманскихъ провинціяхъ Грузіи) можно бы съ начатія кампаніи присоединить къ нынѣшнему отряду Генерала Паскевича значительную еще часть остальныхъ войскъ около нижняго Аракса, и, перешедши сію рѣку вблизи Худапериинскаго моста, дѣйствовать главными силами прямо на Тавриздъ. Сіимъ движеніемъ Эриванская и Нахичеванская области, бывъ отрѣзаны отъ нѣдра Персидскаго Государства, способы продовольствія, въ оныхъ заключающіеся, были бы отняты у непріятеля и могли бы служить отчасти намъ, въ особенности отдѣльному отряду праваго фланга, назначенному для дѣйствія противъ сихъ провинцій съ фронта и для овладѣнія Эриванскою крѣпостію.

13. Въ обоихъ сихъ предположеніяхъ Государь Императоръ непремѣнно желаетъ, чтобы войска были соединены по своимъ полкамъ, и по возможности по бригадамъ и дивизіямъ, войска же 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й уланской дивизіи ни въ какомъ случаѣ не раздѣлять; единственно въ послѣднемъ предположеніи можно бы оставить одинъ полкъ уланскій въ отрядѣ праваго фланга, до соединенія войскъ въ Тавриздъ.

14. Для занятія же главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ то: Юри, Елисаветполя, Шуши и пр., равно и полковыхъ штабовъ

Государь Императоръ предоставляет Вашему Высокопревосходительству отдѣлить, по необходимости, отъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ по 3 баталіона.

15. Относительно Дагестана Его Величество достаточно предполагаетъ занятіе кр. Баку и Дербента тамошними гарнизонами. Если еще можно присоединить Каспійскій морской баталіонъ болѣе, если Генераль-Маіору Фонъ Краббе, съ Курьерскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ, или двумя Казачьими полками, будетъ занята центральная позиція между Шемахою и Кизилъ-Юртомъ, занимая оба сіи мѣста.

При такомъ распредѣленіи войскъ, Апшеронскій полкъ бы еще быть присоединенъ къ отряду лѣваго фланга, съ тѣмъ бы 3-мъ баталіонамъ онаго занять Шушу и Шемаху.

16. Для удобнѣйшаго соображенія желаемого Его Величествомъ предположенія къ настоящему размѣщенію и будущему употребленію войскъ, прилагается при семъ примѣрное росписаніе о сообразно двумъ вышеизложеннымъ общимъ предположеніямъ. Предначертанія сіи служить только должны къ яснѣйшему развитію общей мысли, подробности же исполненія и частныя обстоятельства предоставленными благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, съ тѣмъ что, по Высочайшей волѣ, непременно должно гать всякаго раздробленія частей войска.

17. При вступленіи главныхъ силъ за границу, подъ главнокомандованіемъ Вашего Высокопревосходительства и частнаго командованіемъ Генераль-Адъютанта Паскевича, или Генераль-Лейтенанта Красовскаго, Государь Императоръ нужнымъ почитаетъ оставивъ достаточный резервъ въ Грузіи, подчинить оный Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му, ввѣряя ему, на время Вашего отсутствія, и внутреннее управленіе съ властію, соотвѣтствующею правамъ, Военнымъ Генераль-Губернаторамъ предоставленнымъ.

18. Въ заключеніе честь имѣю увѣдомить, что воля Государя Императора есть, дабы Ваше Высокопревосходительство, руководствуясь Учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею, устроили непременно свой Штабъ на правилахъ, въ ономъ изложенныхъ, и чтобы лица, оный составляющія, сопровождая Васъ, велись каждый своею частью безотлучно отъ особы Вашей.

О распоряженіяхъ, кои сдѣланы будутъ Вашимъ Высокопревос-
одительствомъ, и о соображеніяхъ Вашихъ по всѣмъ вышенисан-
ымъ статьямъ, Его Императорское Величество желаетъ имѣть по-
ло-
же-
ніе.

ОБЩЕЕ РОСНИСАНІЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ
ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.

ПЕРВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное дѣйствіе чрезъ Эривань.)

В О Й С К А .	Число войскъ.	Распо- ложение.	Примѣчанія.
Главный отрядъ. 20 пѣхотной дивизіи 12 дѣйствующихъ баталіоновъ..... 20 артиллерійской бригады..... Донскіе Казачьи полки: * Андреева) Карпова) Сергѣева) Өомина) 6 оруд. Каз. кон. артл. роты № 3. Грузинское ополченіе..... Резервъ главнаго отряда. 1-го. своднаго полка..... 2 бат. Тифлискаго пѣх. полка..... 2 бат. 41 егерскаго полка..... 1-го (или 7-го карабинернаго) Кавк. греч. арт. бриг. легкой роты № 3. 21 арт. бриг. батар. роты ... № 1. " " " резер. бат. роты № 5.	12 бат. 24 оруд. 4 полка. 6 оруд. " 2 бат. 2 " 2 } 36 оруд.	О к о л о Л о р и. п о с т и к р ѣ п о с т и О к о л о	Сборное мѣсто главнаго отряда около Лори въ се- мѣ же мѣстѣ. 1. Мѣсячный за- пасъ провіанта и фуража. 2. Госпиталь на 500 человекъ. 3. Второй ком- плектъ снарядовъ и зарядовъ для всего главнаго от- ряда.

Истинное назначеніе Казачьихъ пол-
ковъ можетъ быть подвержено из-
мѣненіямъ.

В О Й С К А .	Число войскъ.	Распо- ложенеіе.	Примѣча
8-й піонерный баталіонъ 1 бат. 2-я уланская дивизія 24 эскад. Конно-артил. рот 12 оруд. Дон. Казач. полк. Грекова 5 } 2 полка. " " " Побѣднова } 1 Черноморскій полкъ } 2 " 4 " " } 6 оруд. Дон. кон.-арт. роты № 3.. 6 оруд.		Около крѣпости Лори.	
И того въ главномъ отрядѣ:			
Баталіоновъ... 19. Эскадроновъ... 24. Каз. полковъ... 8. Орудій..... 84			
Отрядъ лѣваго фланга.			
2 бат. Херсонскаго гренад. полка 2 " Грузинскаго " " 2 " 7-го карабинернаго " " (или 41 егерскаго). 2 " Апшеронскаго полка 2 " Ширванскаго " 2 " 42 егерскаго "	12 бат.		
Кавк. гренад. арт. бриг. бат. роты № 1. 6 оруд. " " " лег. " " № 2. 12 " 21 артил. брм. лег. " " № 2. 12 " " " " " " № 3. 6 " 22 " " рез. " " № 5. 6 " Нижегор. драгун. полкъ..... 6 эскад. Донск. Каз. полк. Иловайскаго 3-го } " " " Костина } 3 полк. " " " Кутейникова } 6 оруд. Каз. кон.-арт. роты... № 5 6 оруд. Татарская кавалерія Ширвана и Дагестана и ополченіе Карабага и проч.		Около Шуши и Елисаветполя.	Въ Шуши довольствіе сяцъ и госп въ Елисавет другой госп
И того въ лѣвомъ отрядѣ:			
Баталіоновъ... 12. Эскадроновъ... 6. Каз. полковъ... 3. Орудій..... 48.			

В О Й С К А.	Число войскъ.	Распо- ложеніе.	Примѣчанія.	
Главный резервъ.				
3-й батал. Херсонск. гренад. полка...	1 бат.	} Около Тифлиса.	Изъ числа Ка- зачьихъ полковъ главнаго резерва отдѣляется нуж- ное число для по- лиціи города Ти- флиса, для отпра- вленія съ паке- тами и проч.	
3 » Тифлискаго полка.....	1 »			
Дон. Каз. полк. Ребрикова.....	1 полкъ.			
Сборный линейный (200) человекъ..	1 »			
6 оруд. Кавк. арт. бригад. бат. рот. № 1.	6 оруд.	} Въ насто- ящемъ ихъ расположе- ніи въ запа- дныхъ про- винціяхъ.		
Мингрельск. пѣхот. полкъ.....	3 бат.			
44 егерскій полкъ.....	3 »	} Въ Лори и Елиса- ветполѣ.		
3 бат. 41 егерскаго полка.....	1 »			
3 » 7-го карабинернаго	» »	} Въ Шушѣ и Шамахъ.		
42 егерскаго.....	1/4 »			
3 бат. Апшеронскаго полка.....	1 »			
Донск. Каз. полкъ Молчанова	1 полкъ.			
И того въ главномъ резервѣ:				
Баталіоновъ .. 11 1/4				
Каз. полковъ .. 3.				
Орудій..... 6.				
Отрядъ въ Кахетіи.				
3-й бат. грузин. гренад. полка.....	1 бат.			
3-й Ширванскаго пѣхот. полка.....	1 »			
Дон. Каз. полк. Леонова }	2 полкъ.			
» » » Сысоева }				
И того въ отрядѣ въ Кахетіи:				
Баталіоновъ ... 2.				
Каз. полковъ.. 2.				
Дагестанскій отрядъ.				
Дербент. гарниз. бат.....	1 бат.	} Въ Дер- бентѣ, въ Шамахъ и около Ку- бы.		
Каспійскій морской.....	1 »			
Куринскій пѣхот. полкъ.....	3 »			
Бакинскій гарниз. бат.....	1 »	} Въ Шама- хъ и Бакъ.		

В О Й С К А.	Число войскъ.	Распо- ложеніе.	Примѣча
21 арт. бриг. легк. рот. № 3	6 орудій	} Около Кубы.	
22 » рез. бат. рот. № 5	4 »		
Дон. Каз. полки Семенчикова } » » » Шамшева }	2 полк.		
И того въ Дагестанск. отрядъ:			
Баталіоновъ ... 6.			
Каз. полковъ ... 2.			
Орудій. 10.			
Осадная артил. въ полов. зап.		} Въ Тиф- лисѣ.	
Другой половинный запасъ.		} Въ Баку.	

Дѣйствія по первому предположенію.

Первый флангъ слѣдуетъ къ Эрияванъ, облегаеъ сію крѣпость, устранима магазейны и госпиталь въ Эчмядзинѣ и достигаетъ своимъ авангардомъ Арпачай.

Лѣвой флангъ угрожаетъ демонстраціею на Агарѣ, старается по возможности овладѣть сямъ городомъ и устраняеъ тѣхъ де понѣ въ Аландузѣ и, буде ч въ Мингрѣ; при сильномъ же появленіи непріятеля держится между р Араксомъ и Бергушетомъ.

30 Ноября, 1826.

С - Петербургъ.

**ОБЩЕЕ РОСНИСАНІЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ
ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.**

ВТОРОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное движеніе прямо на Тавризъ чрезъ Карадагъ.)

В О Й С К А.	Число войскъ.	Распо- ложеніе.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.			
21 пѣхотной дивизіи:			
2 баталіона Апшеронскаго полка	} 10 бат.	Въ Карабагъ и Елисаветпольскомъ Округѣ.	
2 „ ТиФлискаго „			
2 „ Ширванскаго „			
2 „ 41 егерскаго, или 7-го карабинернаго			
2 „ 42 егерскаго	} 30 оруд.		
21 артил. бриг. бат. роты. . . № 1.			
„ „ „ легкой роты. № 2.			
„ „ „ 6 арт.лег.рот. № 3.			
Нижегород. драгунскаго полка	6 эскад.		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго * . . .	} 2 пол.		
„ „ „ Костина			
6 оруд. Каз. кон. арт. роты. № 5.	6 оруд.		
Резервъ главнаго отряда.			
1.-гв. своднаго полка	2 бат.		
Кавк. грен. первые и вторые батал. или вмѣсто 7 караб. 41 егерск. . . .	6 бат.		
Кавк. грен. артил. бриг. 6 ор. б. р. № 1.	} 18 оруд.		
„ „ „ лег. роты . . № 2.			
22 арт. бриг. рез. бат. роты. № 5.	6 оруд.		
* Именное назначеніе Казачьихъ пол- ковъ можетъ быть подвержено со- мнѣніямъ по распоряженію Гл. ко- мандующихъ войсками.			

В О Й С К А.	Число войскъ.	Распо- ложеііе.	Примѣчаніе.
3 полка 2 уланской дивизіи..... Котная рота № 13..... Донск. Каз. полк. Кутейникова..... 1-й Черноморск. полкъ..... 4 " " "..... Татарская кавалерія Ширвана, Да- гестана и ополченіе Карабага.	18 эскад. 12 оруд. } 3 полка.	въ Карабагѣ и Елисаветпольскомъ округѣ.	
И того въ главномъ отрядѣ: Баталіоновъ... 18. Эскадроновъ... 24 Казач. полк... 5 Орудій..... 60. Правый отрядъ. 20 пѣх. дивиз. дѣйствующіе бат... 21 артил. бригады..... Кавк. грена. бр. легк. роты № 3.... 21 артил. бриг. резер. бат. роты № 3. 8 пионерный батал. 1 полк. 2 ул дивизіи..... Донскихъ Казачьихъ полковъ: Грекова..... Андреева..... Побѣдникова..... Кариова..... Сергѣева..... Очмина..... Дон. кон.-арт. роты..... № 3. Грузинское ополченіе.	 12 бат. 24 оруд. 12 " 12 " 1 бат. 6 эскад. 3 полка. } 3 полка. 12 оруд.		Около крепости Лори.
И того въ правомъ отрядѣ: Баталіоновъ... 13. Эскадроновъ... 6. Казач. полковъ. 6. Орудій..... 60.			

Остальныя войска въ главномъ резервѣ и отрядахъ Кахетинскомъ и Дагестанскомъ согласно распредѣленію перваго предположенія. Въ семь же предположеній главные силы дѣйствуютъ рѣшительно къ Тавризу. Отрядъ правого фланга соотвѣствуетъ оному быстро по направленію чрезъ Нахичевань и Мартаку къ Эривань.

ПРЕДИСАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАСАТЕЛЬНО ПОДРОБНОСТЕЙ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Списокъ съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. По части Генералъ-Квартирмейстера. Отдѣленіе 2:

Государь Императоръ, усматривая изъ содержанія отношенія Вашего Высочайшаго Повелѣнія ко мнѣ, отъ 5-го сего мѣсяца, за № 1, недостатки во всѣхъ приготовленіяхъ, отъ коихъ зависѣла возможность приступить теперь же, съ прибытіемъ всѣхъ подкрѣпленій, къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, и сожалея, что сіе самое не позволяетъ пользоваться настоящими обстоятельствами безоружія Персіянъ въ зимнее время, Высочайше мнѣ повелѣтъ соизволилъ сообщить Вамъ слѣдующее:

1. Его Величество долженъ согласиться на, изложенный Вами въ означенномъ отношеніи, планъ дѣйствій, но съ тѣмъ, чтобы приведеніе онаго въ исполненіе отнюдь не отлагать далѣе 1-го Апрѣля, и чтобы къ сему времени непремѣнно всѣ нужныя предварительныя приуготовленія были окончены.

2. Государь Императоръ равномѣрно соизволяетъ на, представленный Вашимъ Высочайшествомъ, проектъ распредѣленія войскъ, въ томъ предположеніи, что, при соединеніи въ послѣдствіи военныхъ дѣйствій отрядовъ, Вы не упустите изъ виду пользоваться обстоятельствами, позволяющими возстановить сведеніе разлученныхъ частей бригадъ и дивизій.

3. По достиженіи Эривани и Шардартъ-Абада отнюдь не останавливаться, но, довольствуясь (до прибытія осадной артиллеріи) обложеніемъ сихъ крѣпостей достаточнымъ числомъ войскъ, продолжать съ главными силами рѣшительное движеніе къ Нахичевану и Абахъ-Абаду (на Араксъ).

4. Если непріятель встрѣтитъ насъ между Эриванью и Абахъ-Абадомъ, то его рѣшительно разбить; буде же значительнаго сопротивленія не окажется, то поспѣшать достигнуть Нахичевана и Абаха, утвердися на Араксъ.

5. Если сія послѣдняя крѣпостца (Абахъ-Абадъ) требуется, то отложить оную до взятія Эривани; буде же можно овладѣть, то пользоваться всѣми обстоятельствами.

6. Вышеизложенными успѣхами Государь Императоръ полнѣе, что по нуждѣ можно довольствоваться для военныхъ дѣйствій отряда, съ тѣмъ; чтобы, подъ прикрытіемъ помянутаго пленія къ Нахичевану, заняться покореніемъ Эривани и воспользоваться временемъ для заготовленія продовольствія.

7. Между тѣмъ вспомогательный отрядъ со стороны Кавказа дѣйствовать можетъ по начертанію, въ отношеніи Вашему иному, но Его Величество отнюдь не считаетъ удобнымъ отъ него, выравъ къ Нахичевану, до удаленія главныхъ силъ нашихъ и совершеннаго обезпеченія Карабага и Ширвана.

8. Въ составъ означеннаго вспомогательнаго отряда, по мѣрному росписанію войскъ, Вашимъ Высокопревосходительству представленному, назначено только три Казачьихъ полка; количество сіе несоразмѣрно съ силою отряда, и къ тому же оно, по видимому, недостаточно для сопротивленія народамъ странъ, кои, по самому увѣдомленію Вашему, богаты конницею. Его Величество полагалъ бы необходимо нужнымъ присовокупить къ тремъ Казачьимъ полкамъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, усилить хотя мало иррегулярной конницы. Сіе необходимо не только для прикрытія собственныхъ границъ нашихъ, но и для того, чтобы, при многочисленной кавалеріи непріятельской, не могла либо частица оной прорваться въ предѣлы наши и возбудить постоянныхъ Горцевъ къ новымъ возмущеніямъ.

9. Для командованія Карабагскимъ отрядомъ Государь Императоръ назначаетъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова.

10. Генералъ-Адъютанта Паскевича воля Государя Императора есть употребить при главныхъ силахъ для командованія какъ корпусный начальникъ, подъ личнымъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства. По чему Его Величеству угодно, чтобы при семъ Генералъ составленъ былъ особый штабъ для командованія пѣхоты; въ корѣ же батальонъ силъ Государь Императоръ назначаетъ Генералъ-Лейтенанта

овскаго, съ тѣмъ чтобы, по удаленіи главной части къ Нахичевану, начальство надъ войсками, оставленными для обложенія Эривани и Ардаръ-Аббада (на что употребить полки преимущественно 20-й дивизіи), препоручено было ему, Генералу, равно какъ и осада первой изъ сихъ крѣпостей.

11. Прочимъ Гг. Генераламъ Его Императорское Величество селаетъ чтобы поручено было:

Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу командованіе главнаго авангарда.

Генералъ-Маіору Князю Вадбольскому весь резервъ.

Генералъ-Маіору Барону Розену регулярная кавалерія въ резервъ.

Генералъ-Маіору Мерлину резервъ пѣхоты, а на отдѣленіи Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, для обложенія крѣпостей, пѣхотаръ де баталь; тогда же пѣхоту резерва, по ближайшему усмотрѣнію Вашему препоручить Генералъ-Маіору Тухолкѣ, или Генералъ-Маіору Берамону.

Генералъ-Маіора Давыдова употребить для отдѣльныхъ дѣйствій особенныхъ отрядовъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

12. Государь Императоръ полагаетъ необходимымъ обезпечить мостовыми укрѣпленіями, по крайней мѣрѣ, двѣ надежныя переправы на Араксъ.

13. По слабому числу баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, Его Величество полагалъ бы весьма полезнымъ уравнивать баталіоны соразмѣрною прибавкою изъ сильнѣйшихъ баталіоновъ прежде въ Грузіи находившихся войскъ. Но дабы таковое перемѣщеніе людей, предъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, не могло служить къ затрудненію, и даже къ безпорядкамъ по внутреннему хозяйству полковъ, или же имѣть вредное вліяніе на духъ и благосостояніе переводимыхъ нижнихъ чиновъ, то Его Величество предоставляет сіе совершенно ближайшему усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

14. Государь Императоръ соизволяетъ на учрежденіе при особѣ Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, который чается, за отсутствіемъ Вашимъ, управлять внутреннею частью моего подчиніяются всѣ войска, состоящія въ Грузіи.

15. Въ заключеніе Его Императорское Величество изъ повторяетъ Вашему Высокопревосходительству свою неоднократно объявленную волю, дабы внушаемо было всѣмъ главнымъ и инымъ начальникамъ войскъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, что кроткое обхожденіе съ мирными жителями непріятельскаго охраненіе ихъ отъ малѣйшихъ безпорядковъ и насилій нижнихъ новъ, единственно можетъ обезпечить благосостояніе самихъ и то что Его Величество изволитъ надѣяться, что подобные безпорядки ни въ семъ отношеніи, ниже въ отношеніи постыдныхъ грабительствъ и корыстолюбивыхъ притѣсненій (сопровождая иногда военныя дѣйствія, при слабомъ смотрѣніи начальствъ), гдѣ произойти подъ предводительствомъ Вашимъ; но если тѣмъ, противу всякаго чаянія, упущеніе по сей важной части дѣла, то надлежитъ подвергнуть виновнаго, какого чина и чина онъ бы ни былъ, немедленно строжайшему сужденію по закону.

Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ предлагаетъ Вашему Высокопревосходительству внушить строжайшее наблюденіе въ санданнаго, въ особенности начальникамъ отдѣльнаго отряда фланга и прочимъ особо дѣйствующимъ частямъ.

Генваря 25 дня, 1827 г.

№ 4-й.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ ГРУЗИЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА СЪ ПОМОЩЕНІЕМЪ НА ВСѢ МѢСЫ.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ подробностей вѣдѣльных мѣрахъ, и съ другой усилить и ускорить оныя, самымъ личнымъ сношеніемъ съ вами, отправляю я въ Грузію начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно

положеніяхъ Моихъ и уполномочивая его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

Николай.

С.-Петербургъ.

3-го Февраля, 1827 года.

О ТОМЪ, ЧТО АББАСЪ-МИРЗА ПОДКУНИЛЪ ОДНОГО НУКЕРА УБИТЬ ЕРМОЛОВА.*

Шифрованное письмо отъ Князя Меншикова.

Разшифровка.

Князь Меншиковъ получилъ отъ Нубарова ниже слѣдующее свѣдѣніе, которое спѣшитъ сообщить Вашему Превосходительству. Керманшахскаго Визиря, Махмудъ-Хана, слуга Меметь-Бекъ сказывалъ Нубарову, что Аббасъ-Мирза обѣщалъ 5000 тумановъ тому, кто возьмется убить Алексѣя Петровича Ермолова, и что вызвался на сіе злодѣяніе одинъ изъ нукеровъ Сархай-Хана, который и отправился въ Дагестанъ; но имени сего нукера Князь Меншиковъ не могъ еще дознаться. Отъ Нубарова Алексѣю Петровичу Ермолову прилагаю письмо.

Г.-Л. Вельяминовъ 4-й.

ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ СТАРОСТВА ПУНЬСКАГО ЗА ПОЛКОВНИКОМЪ КАХОВСКИМЪ ЕЩЕ НА ШЕСТЬ ЛѢТЪ ВО ВЛАДѢНІИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

По просьбѣ Полковника 4-го егерскаго Полка, Каховскаго, Государь Императоръ, во вниманіи къ отличной его службѣ и въ увѣ-

* Безъ означенія года, мѣсяца и дня. О. Б.

ренности, что Ваше Высокопревосходительство принимаете участь его положеній, Всемилостивѣйше повелѣть соизволить Станислав Пуньское, которое пожаловано было покойному отцу его, Каховскому, въ пожизненное владѣніе, оставить еще во владѣніи Полковника Каховскаго на шесть лѣтъ.

Считая пріятною обязанностию извѣстить Васъ, Милостивый Государь, о сей Высочайшей волѣ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашею Высокопревосходительству

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ

№ 305.

3 Февраля, 1827 г.

Его Высокопревосходительству,

А. И. Ермолову.

ОБЪ ОСОБЕННОМЪ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТІЮ УЧРЕЖДЕНІИ

Копіе

Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу Инфантеріи Ермолову.

Въ Указахъ 24 Июля, 1822 года, Правительствующему Сенату на имя ваше данныхъ, изображены главные основанія, на которыхъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, потребныхъ къ исполненію сего порядка были необходимы, утвердить, на первый разъ, особое для управленія Кавказской Области Учрежденіе, при которомъ Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при Указѣ, повелѣли сдать трехгодичное испытаніе удобностямъ сего устройства, съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи срока сего, представлены были замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій.

Первое. По примѣрнымъ штатамъ о числѣ Чиновниковъ, въ сему учрежденіи изданныхъ, Министръ Финансовъ не оставитъ, и

чтательномъ соображеніи, доставить къ вамъ подробныя штаты, съ означеніемъ складовъ.

Второе. Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Нагайцевъ, разсмотрѣнные въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемая, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣрившись опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ, по представленію вашему, приступить къ окончательному ихъ утвержденію.

Третье. На Областнаго Начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и шеновыхъ дворовъ и, по составленіи надлежащаго имъ положенія, представить оное на разсмотрѣніе и утвержденіе, куда слѣдуетъ.

Четвертое. По неудобностямъ мѣстоположенія города Георгіевска, объ учрежденіи, вмѣсто онаго, окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ, вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

С.-Петербургъ.

6 Февраля, 1827 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ЗАПРОСЪ О ПРИЧИНАХЪ, ЗАСТАВИВШИХЪ ЕРМОЛОВА ОТЛОЖИТЬ НАМѢРЕНІЯ СВОЕ ПИСАТЬ ГОСУДАРЮ О СВОЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ВЪ ГРУЗИИ.

Собственноручное.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Ваше Высочайшее изволиди, при разговорахъ нашихъ, препоручить мнѣ писать Государю Императору подробно о содержаніи части нашего разговора, собственно на счетъ Вашего

положенія, и, соглашаясь съ искреннимъ и откровеннымъ мнѣніемъ, объявили мнѣ, что изволите и отъ себя о томъ же предметѣ писать Государю Императору. Донесеніе Его Величества изготовлено сходно съ симъ, но, при отправленіи бумагъ съ фельдшеремъ, узнать, что Ваше Высочайшее Высочайшее съ нимъ посылаете письма, и, не осмѣливаясь перемѣнить написанное Государю Императору, я покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить о причинахъ, по которымъ изволили отложить намѣреніе свое, да могъ, въ дополненіе всеподданнѣйшаго донесенія, объяснить о Его Величеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Милостивый Государь,

Вашего Высочайшего Высочайшего

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ

Тифлисъ.

28 Февраля, 1827 г.

ПИСЬМО КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ О НЕДОСТАТКѢ ДОВѢРЕННОСТИ КЪ ЕРМОЛОВУ.

Собственноручная копія

Ваше Императорское Величество!

Не имѣвъ счастья заслужить довѣренность Вашего Императорскаго Величества, долженъ я чувствовать, сколько можетъ быть для Вашего Величества мысль, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, для здѣшняго края поручены человѣку, не имѣющему довольно способностей, ни дѣятельности, ни доброй воли. Сомнѣніе въ достатокъ довѣренности Вашего Императорскаго Величества влечетъ и меня въ положеніе чрезвычайно затруднительное. Не имѣю, нужной въ военныхъ дѣлахъ, рѣшительности, хотя бы рода и не совсѣмъ отказала мнѣ въ оной. Дѣятельность моя руководится тою мыслию, что не буду я умѣть исполнить волю Всеимпостивѣйшій Государь!

Въ семъ положеніи, не видя возможности быть полезнымъ службы, не смѣю, однако же, просить объ увольненіи меня отъ

иждованія Кавказскимъ корпусомъ; ибо въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ это быть приписано желанію уклониться отъ трудностей войны, которыхъ я со всѣмъ не почитаю непреодолимыми; но, устраняя всѣ виды личныхъ выгодъ, всеподданнѣйше смѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству мѣру, какъ согласную съ пользою общою, которая всегда была главною цѣлію всѣхъ моихъ дѣйствій.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный

Алексѣй Ермоловъ.

3 Марта, 1827 года.

Тифлисъ.

НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНАГО ШТАБА ПРОСИТЪ ЕРМОЛОВА ОБЪЯСНИТЬСЯ СЪ НИМЪ КАСАТЕЛЬНО ВОЛИ ГОСУДАРЯ ВЕСТИ ВОЙНУ СЪ ПЕРСИЯНИМИ БЫСТРО И РѢШИТЕЛЬНО.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я читалъ съ большимъ вниманіемъ предположенія Вашего Высочайшаго Превосходительства на счетъ будущей кампаніи. Это требуетъ непремѣнно личнаго и рѣшительнаго объясненія съ Вами; ибо я опасаясь, что не довольно ясно Вамъ объяснилъ волю Государя вести сію войну быстро и рѣшительно, или не совершенно понялъ объясненія Ваши о готовности и возможности исполненія. Время, и рѣшительность и скорость, могутъ единственно основать успѣхъ. Я прошу Ваше Высочайшее Превосходительство покорно принять меня въ 12 часовъ, для объясненія о столь важномъ предметѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высочайшаго Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.

Марта 10 дня, 1827 г.

ЕГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ О НАЗНАЧЕНІИ ЧАСА ДЛЯ ЛИЧНАГО ОБЪЯ-
СНІИ ПО СЛУЧАЮ ПИСЬМА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ

Я получилъ сіе утро фельдгера изъ С.-Петербурга: Государя Императора, въ отвѣтъ на донесеніе мое, такого содержанія, что мнѣ необходимо лично съ Вами объясниться. Я прошу Васъ меня уведомить, въ которомъ часу послѣ обѣда я могу имѣть честь быть у Вашего Высочайшего Величества.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высочайшаго Величества

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ

Марта 28 дня, 1827 г.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ НА УВОЛЬНЕНІЕ ЕРМОЛОВА ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ
ГРУЗИЕЮ И НАЧАЛЬСТВА КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ.**

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ПО КАНЦЕЛЯРИИ

НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА.

ВЪ ТИФЛИСѢ.

Марта 29 дня, 1827 г.

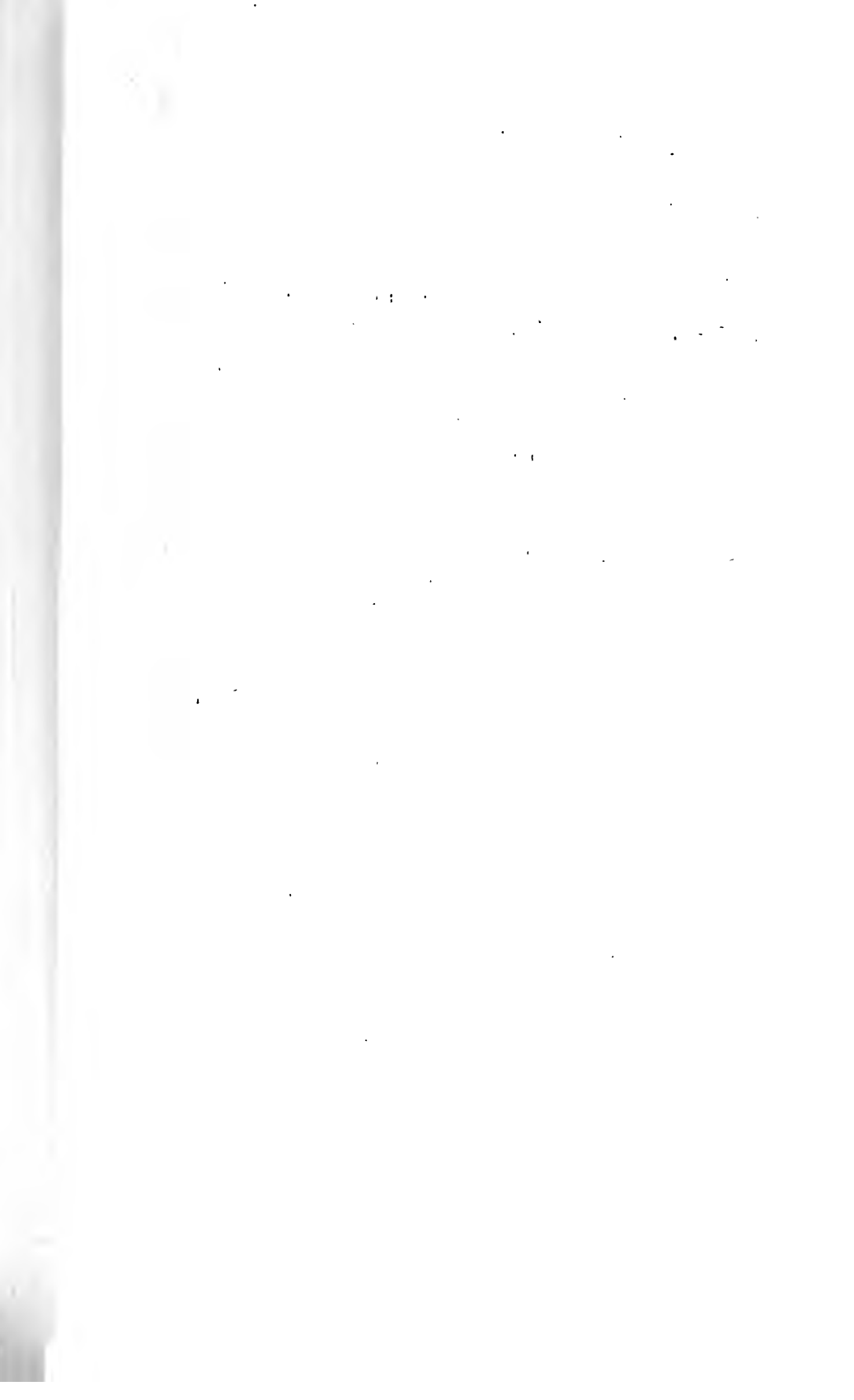
№ 105.

Господину Генералу отъ Ин-
фантеріи и Кавалеру Ермолову.

По Высочайшему Его Император-
скаго Величества соизволенію на
увольненіе Вашего Высокопревосхо-
дительства въ Россію и на вступленіе
по сему случаю въ главное началь-
ство надъ войсками Кавказскаго от-
дѣльнаго корпуса и въ главное у-
правленіе здѣшнимъ краемъ, на су-
ществующемъ нынѣ основаніи, Ге-
нералу отъ Инфантеріи Паскевичу,
прошу Ваше Высокопревосхдительно-
ство покорнѣйше учинить нужное
о семъ съ Вашей стороны распоря-
женіе.

Начальникъ Главнаго Штаба

Дибичъ.

МАРШРУТЫ ВОЙСКАМЪ, НАЗНАЧАЕМЫМЪ ВЪ ИТАЛІЮ.

Литовскаго корпуса:

24 пѣхотная дивизія идетъ на Краковъ къ Тешену въ Австрійской Силезіи.

25 пѣхотная дивизія, чрезъ Броды, Львовъ на Тешень.

Литовская уланская дивизія, чрезъ Брестъ Литовскій, Люблинъ и Краковъ къ Тешену.

Казачьи полки на Краковъ къ Тешену.

1-й арміи:

3-й пѣхотный и 4-й резервный кавалерійскій корпуса, чрезъ Кіевъ, Житомиръ, Броды, Львовъ, Кашау (Кошицу) къ Офену (Будину) въ Венгріи.

2-й арміи:

17-я и 18-я пѣхотныя и 3-я драгунская дивизіи, 7-я понтонная рота, 7-й піонерный баталіонъ и 3 Донскіе Казачьи полка, переходятъ границу въ Збрежѣ (Збрыжѣ или Збручѣ) и направляются чрезъ Бучачъ, Горожанку, Стрый, Дракобиць (Дорогобичъ), Самборъ, Санокъ, Дулю, Кашау (Кошицу), Эрлау, Офенъ къ Пресбургу.

СОСТАВЪ АРМІИ,

Званіе корпусовъ и дивизій.

Литовскаго корпуса.

Корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Д

24-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Савоини	
25-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Гогель 2	
Литовская уланская дивизія. Г.-М. Влодекъ	
Пѣшая артиллерійская дивизія. Г.-М. Вельяминовъ 2	
Конная артиллерія	
Понтонная рота № 8	
3 Казачьи полка	

1-я армія.

3-й пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ Генера
Лейтенанта Рота.

7-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Лисаневичъ 2	
8-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Юшковъ	
9-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Нейдгардтъ	
3-я гусарская дивизія. Г.-М. Кн. Вадбольскій	
3-я артиллерійская дивизія. Г.-М. Богославскій	
3-я піонерный баталіонъ	
Понтонная рота	

Е М О И В Ъ И Т А Л І Ю.

ера- въ.	Штабъ- Офицеровъ.	Оберъ- Офицеровъ.	Унтеръ- Офицеровъ.	Музы- кантовъ.	Рядовыхъ.	И т о г о .
4	19	190	880	408	11,844	13,347
3	24	173	927	406	12,762	14,292
1	12	158	366	73	4076	4685
—	6	42	190	37	1707	1982
—	1	11	45	4	459	520
—	—	6	16	2	235	259
1	3	40	38	—	1384	1465
9	65	626	2,462	930	32,467	36,550
3	17	160	674	379	7063	8293
3	19	149	666	387	9438	10,659
3	18	157	735	400	8435	9745
—	11	140	407	73	3701	4332
3	5	54	188	54	2369	2670
—	2	15	64	33	754	868
—	1	7	13	2	216	239
12	75	695	2,785	1,332	32,403	37,290

Званіе корпусовъ и дивизій.

4-й резервный кавалерскій корпусъ подъ начальствомъ
Адъютанта Бороздина.

1-я драгунская дивизія. Г.-М. Загряжскій 1.....
1-я конно-егерская дивизія. Г.-М. Зассъ 1.....
Артиллерія.....

2-я армія.

Корпусъ подъ начальствомъ Генараль-Лейтенанта Ру.

17 пѣхотная дивизія. Г.-М. Желтухинъ 1.....
18 пѣхотная дивизія. Г.-М. Кн. Сибирскій.....
Пѣшая артиллерія.....
3 драгунская дивизія. Г.-М. Баронъ Розенъ 2-й.....
4 піонерный баталіонъ.....
Понтонная рота.....
3 Казачьи полка.....

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЗАПИСКАМЪ ЕРМОЛОВА 1816—1827 г.

ера- тъ.	Штабъ- Офицеровъ.	Оберъ- Офицеровъ.	Унтеръ- Офицеровъ.	Музы- кантовъ.	Рядовыхъ.	И того.
3	13	146	426	64	4005	4654
3	16	142	983	76	3767	4984
—	2	16	77	8	938	1041
6	31	304	1,486	148	8,710	10,679
3	20	174	809	377	7975	9355
3	20	181	811	338	8758	10108
—	6	41	130	33	1457	1667
3	16	129	457	76	4163	4841
—	1	11	41	23	619	695
—	1	7	17	1	231	257
—	1	30	30	—	1398	1,459
9	65	573	2295	848	24,601	28,382
36	236	2,198	9,028	3,258	98,181	112,901

ВѢДОМОСТЬ БРИГАДНЫМЪ И ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ.

Литовскаго корпуса

24 пѣхотная дивизія.

Брестскій	пѣхотный полкъ	} Ген.-Маіоръ Рейбницъ.	Полковникъ	Пива
Бѣлостоцкій	»		»	Балбер
Литовскій	пѣхотный полкъ	} Ген.-Маіоръ Энгельгардтъ 1.	Полковникъ	Никити
Виленскій	»		»	Левандо
47 егерскій	полкъ	} Ген.-Маіоръ Б. Розенъ 4.	Полковникъ	Горба
48	»		»	Место

25-я пѣхотная дивизія.

Волынский	пѣхотный полкъ	} Ген.-Маіоръ Бэртоломей.	Подполковникъ	Бара
Минскій	»		Полковникъ	Ермо
Подольскій	пѣхотный полкъ	} Ген.-Маіоръ Дурасовъ 2.	Полковникъ	Де Ж
Житомирскій	»		»	Буб
49 егерскій	полкъ	} Ген.-Маіоръ Харитоновъ.	Полковникъ	Пят
50	»		Подполковн.	Унгеба

Литовская уланская дивизія.

Польскій	уланскій полкъ	} Ген.-Маіоръ Заборискій 1.	Полковн.	Глазена
Татарскій	»		»	Сав
Литовскій	»	} " " "	»	Чес
Волынский	»		»	Игельстр

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Грекова 26-го.

Маіора Исаева 4-го.

11 Черноморской Войсковаго Старшины Стрискаго полкъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЗАПИСКАМЪ ЕРМОЛОВА 1816—1827 г.

1-й арміи

3-й пѣхотный корпусъ.

3-я гусарская дивизія.

Ахтырскій	гусарскій полкъ	Ген.-Маіоръ Лѣвовскій.	Полк. Пашковъ.
Александрійскій	»	»	» Катаржи 1.
Маріупольскій	гусарскій полкъ	Ген.-Маіоръ Баграціонъ 1.	Полк. Дымчевъ.
Припца Оранжеаго	»	»	» Поздѣвъ.

7-я пѣхотная дивизія.

Муромскій	пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Ляховичъ.	Полк. Ширманъ 2.
Нижегородскій	»	»	» Сербинъ 1.
Низовскій	пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Лашкевичъ.	Подп. Левенталь 1.
Симбирскій	»	»	Полк. Рынданъ.
13 егерскій полкъ		Ген.-Маіоръ Петерсонъ 1.	Полк. Куржевскій.
14 »	»		» Беттихеръ 3.

8-я пѣхотная дивизія.

Троицкій	пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Костомаровъ.	Подп. Вознесенскій.
Пензенскій	»	»	» Савостьяновъ 1.
Тамбовскій	пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Юшковъ.	Полк. Бар. Таубе 1.
Саратовскій	»	»	» Брычевъ.
15 егерскій полкъ		Ген.-Маіоръ Рашеть.	Полковн. Пригара.
16 »	»		Подполк. Васильевъ.

9-я пѣхотная дивизія.

Черниговскій	пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Тихановскій 1.	Полковникъ Ганскау.
Полтавскій	»	»	» Тизенгаузенъ 2.
Александровскій	пѣх. пол.	Ген.-Маіоръ Ушаковъ 1.	Пол. Повало-Швейковскій 1.
Кременчугскій	»	»	» Набоковъ 3.
17 егерскій полкъ		Ген.-Маіоръ Курносовъ.	Полковникъ Лаппа 1.
18 »	»		» Чистяковъ 1.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

1-я драгунская дивизія.

Московскій	драгунскій полкъ	Ген.-Маіоръ Штапельбергъ 1.	Полк. Сухтеленъ.
Каргопольскій	»	»	» Суковнинъ.
Кибуринскій	драгунскій полкъ	Ген.-Маіоръ Ершовъ.	Полк. Пшукій.
Новороссійскій	»	»	» Зыбинъ.

1-я конно-егерская дивизія.

Сѣверскій	конно-егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Фитингофъ 1.	Полк. Лепарскій.
Черниговскій	»	»	» Бахметьевъ.
Нѣжинскій	конно-егер. полкъ	Ген.-Маіоръ Квятицкій 1.	Полк. Гордѣвъ 2.
Дерптскій	»	»	» Сонинъ.

2-й армія

17-я пѣхотная дивизія.

Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	}	Ген.-Маіоръ Козляновъ.
Тобольскій " "		
Томскій пѣхотный полкъ	}	Ген.-Маіоръ Избаша 1.
Колыванскій " "		
33 егерскій полкъ	}	Ген.-Маіоръ Ведемейеръ 2.
24 " "		

Полк. Астаховъ
" Козляновъ
Полк. Назимовъ
" Миллеръ
Подполк. Стаховъ
Полк. Полевый

18-я пѣхотная дивизія.

Казанскій пѣхотный полкъ	}	Ген.-Маіоръ Фонъ Менгденъ.
Вятскій " "		
Уфимскій пѣхотный полкъ	}	Ген.-Маіоръ Тимротъ.
Пермскій " "		
35 егерскій полкъ	}	Ген.-Маіоръ Шевандиъ.
36 " "		

Полк. Берхгофъ
" Кривцовъ
Подп. Добровольскій
Полк. Тарбасовъ
Подп. Барышниковъ
Полк. Канниеръ

3-я драгунская дивизія.

С.-Петербургскій драг. полкъ	}	Ген.-Маіоръ Аргамановъ 2.
Харьковскій " "		
Смоленскій драг. полкъ	}	Ген.-Маіоръ Деконскій.
Курляндскій " "		

Полк. Заборонинъ
Подполк. Сафоновъ
Полк. Графъ Н. Гудовицкій
Полк. Гр. Гудовицкій

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Жмурина.
Полковника Бегидова.
Подполковника Извалова 1.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ХОРВАТСКАЯ КРОНИКА

ХІІ ВѢКА,

ВЪ ПОДЛИННИКѢ

И

РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1-ой книжкѣ «Архива Югославянской Исторіи» (Arkiv za pověstnicu Jugoslavensku), издаваемого «Обществомъ Исторіи и Древностей Южныхъ Славянъ въ Заребѣ», вышедшей еще въ 1851-мъ году, была напечатана та «Хорватская Кроника XII-го вѣка» (стр. 1—37). Въ предисловіи, предпосланномъ ей издателемъ ея, извѣстнымъ Хорватскимъ писателемъ, Иваномъ Кукулевичемъ-Якцинымъ, сказано, что «она является теперь въ настоящемъ своемъ видѣ, на томъ самомъ языкѣ, на коемъ написана, т. е., Хорватскомъ. Она была найдена, какъ сказано въ ея заключеніи, въ концѣ XV-го, или началѣ XVI-го, вѣка Полицкимъ Кнезомъ Дминомъ Папаличемъ, оны упоминается въ одномъ старомъ Полицкомъ Заюниикѣ въ этомъ званіи подѣ 1482-мъ годомъ), въ окрестностяхъ города Бара (Антибара), въ краѣ Марковичи. Отъ этого Папалича получилъ списокъ ея Сплитянинъ Марко Маруличъ, извѣстный писатель того времени, который перевелъ ее, въ 1510 году, по желанію Папалича, на Латинскій языкъ; переводъ его былъ напечатанъ потомъ въ сочиненіи Ивана Лучича (J. Lucius): «De Regno Dalmatiae et Croatiae. Francofurti 1666» (pag. 303), и въ «Scriptores regum Hungaricarum», Швардтнера, томѣ III-мъ. Кромѣ того переводъ этотъ сохранился и въ рукописи, принадлежащей Библіотекѣ острова Мурана, близъ Венеціи, подѣ № 721 и 1116-мъ (см. «Daru, Histoire de Venise», vol. I, p. 445). Въ 1546 году Іеронимъ Калетичъ сдѣлалъ для себя списокъ съ Папаличева списка

въ городѣ Омишѣ (Almissa), на берегу Адриатическаго моря, въ Далматин, а отъ Калетича получилъ Кронъ эту Лучичъ, который, отправляясь въ Римъ, взялъ ее собою какъ въ Хорватскомъ подлинникѣ, такъ равно и Латинскомъ переводѣ Марулича. По смерти Лучича т другое, вмѣстѣ съ другими книгами и рукописями, попало въ Ватиканскую Библиотеку, гдѣ и теперь хранится подъ № 7019-мъ (см. «Assemani, Kalendaria Ecclesiae Universae», tom. I, p. 300; «Schafarik, Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur». Ofen, 1826, S. 2; Palacky, Časopis českého Muzeum.» 1837, III, str. 3; и «Reise nach Italien im J. 1837,» S. 68, и «Чертковъ, Описание войны Великаго Князя Святослава Игоревича. М. 1843, стр. 107).

Въ концѣ этой Кроники сказано, что Папалъ списалъ ее изъ одной старой книги, писанной «Хорватскимъ письмомъ», слово въ слово, а съ этого списка Калетичъ снялъ, въ 1546 г., 7-го Октября, противень себя уже Латинскими буквами, правописаниемъ своего времени, употреблявшимся Далматинцами до самыхъ позднихъ дней. А какъ въ Далматин Хорватскимъ письмомъ некогда называли Глаголицу, то нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Папалъ сдѣлалъ для себя списокъ подлинника, писаннаго Глагольскимъ письмомъ буквами.

Что до времени сочиненія этой Кроники, то трудно опредѣлить оное во всей точности. Но какъ, по уверенію Калетича, лѣтопись эта найдена въ одной старой книгѣ и припомнилъ сказанное Маруличемъ, въ посвященіи къ его переводу: «Commentariolum a te (Dominico Papa) in Craina nuper repertum inter vetustissimas gentis scripturas, Dalmatico idiomate compositum, tuo rogatu in Latinum feci», ясно, что рукопись этой было тогда, по крайней мѣрѣ, около ста, а можетъ быть и двухъ сотъ, лѣтъ.

III

Еще болѣе древность ея выяснится, когда сравнимъ е съ Лѣтописью самаго Діоклейскаго Священника (Presbyter Diocleas), жившаго между 1150 и 1200 г. Извѣстно, что этотъ Священникъ, по просьбѣ жителей Дукли (Диоклеи), перевелъ «ex Sclavonica littera» на Латинскій составленную имъ Лѣтопись. Первая часть ея, и при томъ большая, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелочей, почти слово въ слово совпадаетъ съ Хорватской Хроникой. Только по смерти Часлава Дуклянecъ начинаетъ расходиться съ этой Хроникой, описывая событія при Влациславѣ и его преемникахъ совсѣмъ уже иначе. Такъ Хорватская Хроника упоминаетъ послѣ Радослава только о грѣхъ Королей, и прекращается со смертью Короля Звонимира, между тѣмъ какъ Дуклянecъ говоритъ о множествахъ разнаго рода Неретванскихъ, Далматскихъ, Сербскихъ и даже Булгарскихъ Жупановъ и Королей, и заканчиваетъ свою Лѣтопись Княземъ Радославомъ и Дешой, Урошевымъ сыномъ, жившими при Императорѣ Мануилѣ 1143—1180 г.

Отсюда можно заключать, что либо самъ Дуклянскій Священникъ эту Хорватскую Хронику составилъ въ молодости своей, а въ старости (in senectute mea) перевелъ ее на Латинскій языкъ, либо же перевелъ первую часть ея изъ какого ни будь, намъ не извѣстнаго, стариннаго подлинника, исправивъ кое что по своему усмотрѣнію и прибавивъ къ тому вторую часть, начиная со смерти Часлава и оканчивая Радославомъ и Дешой. Источникъ для этой части Лѣтописи онъ самъ называетъ въ предисловіи своемъ, говоря: «Verum tamen nullus legentium credat, alia me scripsisse, praeter ea, quae a patribus nostris et antiquis senioribus veridica narratione referre adivi.» За тѣмъ, очень могло статься, что послѣ него кто нѣ будь снялъ для себя списокъ съ его Хорватскаго подлинника, даже просто перевелъ снова съ Латинскаго его перевода на Хорватскій языкъ. Но тому и другому

предположенію противорѣчить то обстоятельство, тогда всѣ дополненія, исправленія и вся вторая очевидно, принадлежащія Дуклянцу, непременно бы въ противень, или переводъ. Остается, стало допустить одно изъ двухъ, именно: либо К эта дѣйствительно древняя, либо, по крайности, вности не уступаетъ рукописи Дуклянца и, такимъ зомъ, относится, вмѣстѣ съ сею послѣднею, вѣку.

Что до положительности извѣстій той и Хорватской Кроники и Лѣтописи Дуклянца, то комый сколько ни есть съ Исторіей Хорватовъ бовъ, не можетъ не видѣть, что въ обѣихъ много встрѣчается невѣроятнаго, противорѣчащаго стному времени: та и другая составлены точно какъ составляются и теперь еще Сербами ихъ ю пѣсни. По тому удивительно, какъ могли Маруличъ ячевичъ считать все, что въ той и другой повѣсти чистой истиной: первый, впрочемъ, ограничился тѣмъ, что переводъ свой озаглавилъ: «Regum Da et Croatiae gesta,» включивъ въ сочиненіе сво этой Кроники только два, три Хорватскихъ Кор Бана. Но Пелчевичъ, напротивъ, въ своей Се Исторіи старается всѣ этѣ имена Королей, Бав т. д., приурочить однимъ лишь Сербамъ, выбивая силъ внести въ эту смѣсь какое ни есть лѣтосч и правдоподобіе. То же самое слѣдуетъ сказать и гихъ писателей, безусловно повѣрившихъ содержа въ обѣихъ Лѣтописяхъ, каковы: Лукари, Орбини Френъ, Качичъ, Швеаръ и многіе другіе. При всемъ кто умѣетъ отдѣлять пшеничное зерно отъ п тотъ, разумѣется, найдетъ и въ Хорватской К довольно такого, что пригодится его критическому по крайности, можетъ онъ пользоваться ею въ

ѣръ, въ какой Угорскіе писатели пользуются своимъ
езыменнымъ Нотаріемъ Короля Белы.

При изданіи этой Кроники употреблены два списка:
а: одинъ, принадлежащій Ватиканской Библіотекѣ, сдѣ-
ланный въ 1819-мъ году Матеіемъ Капоромъ съ острова
орчулы (Curzola), и подаренный имъ 24-го Мая, 1841
ода, Доктору Людевиту Гаю; а другой, принесенный изъ
рага Станкомъ Вразомъ. Сличая оба этѣ списка между
обою, многія ошибки того и другого были открыты и
странены; при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы текстъ,
редлагаемый теперь, не имѣлъ уже ихъ вовсе; но такія
огрѣшности могутъ быть устранены тогда лишь, когда
озможно будетъ провѣрить имѣющіеся списки съ
пискомъ Римскимъ, или же когда отыщется Глагольскій
одлинникъ, который, статья можетъ, и теперь еще
ранится гдѣ ни будь въ Далматіи, или въ Албаніи.»

Покойный Дѣйствительный Членъ Общества Исторіи
Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,
Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій (ум.
В томъ прошлаго года въ Конотопѣ), прислалъ ко мнѣ еще
о веснѣ 1866 года переводъ этой Кроники или Лѣтописи
а Русскій, для напечатанія въ «Чтеніяхъ.» Въ неболь-
комъ предисловіи къ этому переводу, между прочимъ,
тъ говоритъ:

«Такая древняя Славянская Хроника достойна вниманія
Славянъ, и издатель ея (Кукулевичъ-Сакцинскій) во всякомъ
лучаѣ справедливо упрекаетъ Орбини и другихъ за то, что
они въ древней исторіи Славянъ слѣпо слѣдовали за Дуклян-
цемъ. Но думаемъ, что Кронику, написанную не безъ
указаній на памятники, не слѣдуетъ такъ уже унижать,
какъ унижаетъ ее издатель. Слишкомъ строгая критика
вертитъ дѣло.

Несправедливо и то мнѣніе Кукулевича-Сакцинскаго,
будто Дуклянецъ самъ былъ сочинителемъ Славянской Кро-

ники, которую потомъ перевелъ на Латинскій языкъ. Сочинитель Кроники ясно видѣнъ житель Солина: онъ при случаѣ съ восторгомъ говоритъ о Солинѣ; а Ду жилъ на крайнемъ югѣ Славiи, въ Дуклѣ (подъ Черной Горой, близъ Подгорицы). Сочинители, особенно въ концѣ ея, фанатикъ Панств не видно въ Дуклянцѣ. Кроника оканчивается а сочинитель ея жилъ ни какъ не позже 1130 г.: это и по содержанію и по языку ея. Дуклянецъ окончилъ исторію концемъ XII в.; наконецъ, послѣдній пря чаетъ свой трудъ по исторіи древняго времени от другой руки: «*Libellum Gothorum, quod Latine Slavonur, regnum...ex Slavonica littera verterem.*» Тутъ состояло только въ переводѣ и, при сличеніи труда Кроникой, оказывается, что онъ буквально перевелъ ную Кронику, дозволивъ себѣ только въ нѣкоторыхъ сдѣлать поправки по своему усмотрѣнію.

Для Русскихъ предлагается Кроника въ Р переводѣ, такъ какъ древній языкъ ея мало понятъ большинства. Удерживаются отличія Дуклянца, вы нны издателемъ, и прибавляются замѣчанія хро нскія и историческія.»

Послѣднія всюду отмѣчены мною въ печати Ф (Филаретъ, коему онѣ принадлежатъ), первыя з влены безъ всякаго означенія, но помѣщены н чертою, а въ особомъ добавленіи, съ сылкою н ницы и строки, къ коимъ относятся. Кромѣ т «Архивъ Югославянской Исторіи и Древностей ватская Кроника напечатана въ два столбца: въ по Ватиканскому списку, съ сохраненіемъ право Калетича, а во второмъ то же самое, по Латн правописаніемъ, употребляемымъ нынѣ Хорватами. я не считалъ нужнымъ перепечатывать, но передалъ нашими Русскими буквами, вполне со

особенности подлинника. Отступление сдѣлано только номъ случаѣ: всюду, гдѣ у Калетича *v*, я это *v* пере-
 ь нашимъ *e*, а не *y*, какъ дѣлаетъ то Кукулевичъ-
 инскій, желая придать языку Кроники вездѣ отгѣ-
 обыкновеннаго языка Сербскаго, что совершенно
 ворѣчить свойству языка Приморскихъ Хорватовъ,
 ые, подобно намъ, различаютъ строго *e* отъ *y* (*v*)
 И это различіе вездѣ проведено и въ Кроникѣ,
 ященіемъ двухъ, трехъ случаевъ.

Такъ какъ языкъ сей Кроники или Лѣтописи принад-
 гъ, по всему видно, къ первому времени Славянской
 юности, и многіе изъ Русскихъ ея читателей желали
 конечно, поближе познакомиться съ нимъ непо-
 ьвенно, то по тому я вездѣ присоединилъ Русское
 сненіе нѣкоторыхъ словъ ея въ своемъ мѣстѣ, въ
 ьгахъ: такихъ словъ, однако, оказалось немного. При
 ьши ихъ, каждый Русскій можетъ читать эту Лѣтопись
 ьномъ подлинникѣ. Извѣстно, что чѣмъ древнѣе
 ьенный памятникъ какого бы то ни было Славянскаго
 ьд, тѣмъ языкъ его понятнѣе и ближе къ непосред-
 ьному уразумѣнію, особливо для Русскихъ. Что до
 ьода, сдѣланнаго покойнымъ Преосвященнымъ Фила-
 ьмъ, Архіепископомъ Черниговскимъ, то онъ, при
 ьши съ подлинникомъ, оказался въ весьма многихъ
 ьхъ неточнымъ, и по тому требовагъ исправленія, что
 ьдано мною, по желанію самаго переводившаго.

О. Бодяскій.

Вѣсѣ, 1837 г.

№ 12.

КРОНИКА ХАРВАТСКА XII ВЪКА.

Въ име Бога всемогута, творца неба и земле.

Кралюють Цесаръ въ гради Базиліи, Цесарства въ врѣме, въ ко се биху просвѣтили блажени мужи Ерманъ Бискупъ и престоля Канцугулскога и престоля Камижіе С(и)циліи Бискупъ, и голикое почтовани и блажени мужъ Бенедикъ, (ки) близу горе Цициліанске прибываше, на литъ Господинѣхъ триста и педесетъ и седамъ. И тада изиде ники пукъ¹ и мноство люди одъ истока, ки се зовиху Готи, люди тварди и големо² люти, презъ³ закона, како дивѣ, кимъ людемъ биху господа три братинци, ки биху синове Краля Свихолада, кимъ братинцемъ бише име: парвому Брисъ, другому Тотила, третому Строилъ. Брисъ, кой бише найстарій (вмарши отацъ нѣхъ), Брисъ седе на престоля и мисто отчево, и поче господовати. Тотила и Строила тада взговорише ови два: «Помислимо, како съ помотю брата, Краля Бриса, и ми да бисмо господство и високо име добили.» И тако са свитомъ⁴ и съ волѣмъ Краля Бриса, брата свога, скуписта войску въ томъ велику, и пойдоста одъ свое дидине. И они парво придоша на Кралевство Угарско, и Краля побие и отняше Кралевство. И потомъ тога пойдоше наприда,⁵ и придоша въ Тарновину съ мноствомъ велѣмъ войске. И звидивши то Краля Далматински, кой прибываше въ чудномъ и великомъ граду Солину, посла после и листове Кралю Истрианскому, да би скупіо въ поспихъ слу⁶моть свою, и да биста оба пошла протива тимъ згора рече-

¹ Народъ. ² Велико, сильно. ³ Вм. брезъ, изъ безъ, съ встаночи. р. ⁴ Совѣтомъ.

⁵ Напередъ. ⁶ Перестановка вмѣсто всю, всю.

нимъ и силамъ нѣхъ заедно одтиматисе. ¹ И тако ова об Краля скупише велике войске, и оба заедно съ войскамъ се и пойдоше супротива силнимъ войскамъ Готомъ, и ср и сташе близу и супротивъ нѣмъ. Сваки данъ, ² по осам меу ³ собомъ скарамучаху ⁴ съ великимъ едне и друге стр тежи и храбрими люди манъшина, ⁵ зашто се много твар милостиво бѣаху, ере ⁶ и сублизъ шатори еднихъ и друзи. И тако осми данъ Карстяне и речени погане оружашесе више на речену арваню, ⁷ и почеше бой осми данъ меу покли ⁸ се сташе сютра прія ⁹ тире (три) дери ¹⁰ по вечер шесе твардомъ и немилостивомъ арванѣмъ еднакимъ боемъ бомъ, съ мноствомъ мартацъ съ едне и друге стране, не з до тога вримена, кому би се могао вете ¹¹ бояти, зашто одъ странъ не уступаше, и бѣше видити, да су бой почел еднихъ и друзихъ живи дохяху ¹² на мисто убіенихъ.

Да ли въ еданъ часъ тому ниткоръ ¹³ не сумнѣте, не воли онога, кому ниткоръ не море ¹⁵ ретѣ, зашто тако вч Готи немилостиви добише, еда си крозъ ники грихъ, кой Карстянехъ прибываше, и презъ изма(ка) ¹⁶ би побѣена стр стянска, и убіенъ би Краля Истрински, и много тисуть Краля Далмаціе съ мало витези смартномъ раномъ раненъ и би принесенъ въ славни и чудни градъ Солинъ, въ комъ за вете данъ оптени ¹⁸ плачъ и туга неизречена. Потомъ то часъ рестише ¹⁹ мотъ и войска Тотиле и брата му, Строила нѣхъ чуднимъ закономъ, сваки часъ реснише мотъ и вой то видивши, да бѣше вете одъ реда мноство и войскъ, Баруне и поглавице, ²⁰ и къ тому се договорнише и свить да би се имиле войске раздилити. И съединише на то ова

¹ Отбиваться. ² Всякій день. ³ Вм. меѣю, междо. ⁴ Схватки, стычки, *müßeln*. ⁵ Меньшина. ⁶ Пбо, собственно изъ еже, гдѣ *p.* вм. *жс.* отъ рвати, съ приставочнымъ *a*. ⁷ Докогъ, пока. ⁸ Ирежде. ¹⁰ Даже *a* *жс* въ *p* и *t. d.* ¹¹ ЦСлав. вѣште, боѣе. ¹² Доходили, приходили, *опущ.* *d.* ¹³ Никто жѣ, перестановка *тко* изъ *кто*, и *p* вм. *жс.* ¹⁶ нежел. ¹⁵ Не може, *p* изъ *жс.* ¹⁶ Остатка. ¹⁷ Побѣдѣ. ¹⁹ Отъ расти, о плн *a* въ *e*. ²⁰ Бароновъ и начальниковъ. ²¹ Сюда.

биху вазели погани, рассуше² и пожгаше, да не могу люди ни бити кѣ варокъ³ въ свое вратитисе. И вазе Тотила войску свою, поиде, и рассу Истрию и Аквидею, и поиде камо муня⁴ палети градове разсиплюти, и приде въ Италию на литъ Господиниѣхъ уста и седмдесетъ и осмо, чинете чудне и тварде арване съ дини. Да, ништаръ мане⁵ ништаръ му се не могаше супротиви, ере Божя воля бише, кому бише. И пройде къ Сицилиі, обнямъ⁶ къ Италиі и пожгавши и разасапши многе граде, и влизе въ оукъ⁷ Сицилійски, и по томъ мало врима живи, и онде⁸ свой янацъ учини, како му бише рѣкао слуга Божіи Бенедикъ. Въ томъ проигъ, братъ неговъ, съ войскомъ своѣмъ вазе Кралевство одъ двріе, а то естъ сва земля, ча естъ съ ону страну Валдеміе до Полоціе, и онъ твардими арванями и съ немилостивими мъ све обня, ере ниткоръ супротивитисе не могаше. И приде Босну, и слизе въ Далмацію, и рассу Приморске граде: Далму, арунъ и богати и лиши Содиинъ и градъ Скардунъ, и многе явие граде положи на земаю. И не би му задовольно, посла на свога, кога юре⁹ имище, и бише ималъ и съ нимъ войска, да би обнялъ и Доню¹⁰ землю и Загорску, а тому сину бирма Свиоладъ. И отправи сина съ мноствомъ войске. И меу въ разумивше Цесаръ изъ града Цесарства, да е Строиъ по-мъ сина съ мноствомъ войске въ Доню и въ Горску землю, онъ да е остао въ Прилиниту, а то е въ Босанске стране, посла Цесаръ извидити, и сталъ е Строиъ раздилитъ войске. Итиъ извидивше, повидише Цесару, и Цесаръ, сабравъ войска, и поиде на Строиъ, кѣ Строиъ, видивъ войске, скупи свое, поиде къ арвані, ере бише славна сартца и тиломъ яки, ¹¹ и огниъ янакъ, ¹² кѣ нере како сардитъ лавъ носешесе. И би одъ вете рѣкъ обраненъ, ке нехаюте, ¹³ да одъ карви оставленъ, а одъ рамиъ дреженъ, паде съ коня, утеть не можете, и доспише вбити а. ¹⁴ А неговѣ видивше то, въ бигъ обратише. и много одъ нѣхъ скупившисе и почеше твардити, и обрацишесе; и Цесарова войска роби ¹⁵ землю, и вратисе богата въ Цесарградъ съ великомъ

¹ Чтѣ. ² Разсыпали, разрушили. ³ Причина, средство, способъ. ⁴ Молнія. ⁵ Мече. ⁶ Имъ обнявши, овладѣвши, е къ м. ⁷ Островъ. ⁸ Тамъ. ⁹ Уже, ю изъ у, а р въ ж. ¹⁰ Дольною, отъ долъ, т. е., нижнюю. ¹¹ Крѣпкій, сильный. ¹² Молюще, богатырь. ¹³ Оставляя, не обращая вниманія. ¹⁴ Его. ¹⁵ Грабить, пѣнить.

славомъ весела. Потомъ тога, слишавши Свіюладъ, синъ
ловъ, здвижесо съ войсками што барже ¹ може, за осветити
отца свога, да юрь е Цесаръ, што ктію ² бише, учинію
И ояъ, видивше, да естъ учинено, и да не море оправ
де землю и поче на отчево мисто господовати. И го
ими сина, и постави му име Силимиръ, и би Кралевств
Босна и Валдемія дери до Полоніе, тако Приморско, ка
горско Кралевство. И тако ту господуюте, многе худоб
неня, и злобе Карстяномъ и неправде чиняше, навластити
Приморскихъ градиъ прибиваю. ³ И тако другонадесте
подства нгова вмири, и оста на негову мисту господова
неговъ, Силимиръ, ки ако ⁴ и поганинъ бише, са svakим
ромъ и съ любовью живише, чинеті еднако правду, и веле
не любляше, и не дадише прогонити ѳхъ, и нареди съ нѳмъ
буду давати доходакъ. И тако опетъ напуни ⁵ землю Хар
почину за неѳа земля, и за негова господства Карстяне
прибиваше. И ими сина, и би му име Бладинъ, и крал
миръ литъ двадесетъ и едно, и вмири. Бладинъ, синъ не
ня господство и поча на отчево мисто господовати р
путомъ отца свога, Силимира. И Бладинъ кралююті тако,
и би име сину негову Ратимиръ, и та(ѳ), како влизе въ з
че казатисе веле охолъ, ⁶ и миморедъ ⁷ супротъ свакому о
Будуті ѳште отаць въ господству, и излизе ники пукъ
ствомъ презъ числа, тя дери изъ прико рике велике, к
Велія (Волга?), ки пукъ изведе жене и дитцу, и войску
гредиху и съ собомъ ношаху све имане свое, ки чуднимъ
хояху. ⁸ И ти обняше Кралевство, ко се зовише Сено Бу
парво све мимохояху. ⁹ Поглавица ¹⁰ нѳхъ бише мужъ вре
коѳа зовиху нѳхъ язикомъ Баре, ча естъ нашимъ Цесар
кимъ бише деветъ Дужевиъ, ¹¹ ки господоваху и обладаху т
коѳа бише чудно мноство. Посли обняше Следусю (?), и
въ Македонію, и ню прѳеше, и сву землю Латинску, ки
Римляне даржаху, а сада се зову Чарни Латини, кихт

¹ Борзѳе, скорѳе, быстрѳе. ² Чтѳбъ отмстити. ³ Хотѳлъ, к изъ з. ⁴ Ч.
⁵ Пребывають. ⁶ Хотя. ⁷ Вельми, весьма. ⁸ Наполнилъ. ⁹ Горлъ. ¹⁰ Ч.
¹¹ Укорителенъ, дерзкъ, противенъ. ¹² Называется, изъ дѳтисе. ¹³
опущено д. ¹⁴ Вм. мимоходяху. ¹⁵ Начальникъ. ¹⁶ Старъ. ¹⁷ Дожевъ,
Дух.

съ оними има много арване, и видете, да протива нѣмъ не може бити, вчини миръ съ нѣми. Отай пукъ твардо виру даржаше, и јако оставише Латине въ миру. И видети Краль Бладинъ чудеса тога пука и множество велико, и разуми, да еднимъ языкомъ говоре, много би веселъ, и туде справи после и посла къ нѣмъ, ки, дѣтя ¹ языка, многомногостиво и съ почтенемъ примише и въ миру ставше, дають нѣмъ Бладинъ доходакъ, како Цесарь бише вчинио, и утакмишесе ² стати подъ харачъ, ³ много любезниво живише, голико вете, колико вире и языка биху еднога. И не вчеше разрипати, ⁴ да почеше чинити села и прибивалишта, и напуневаши, што разсули ⁵ биху, и твардо вчеше землю вздержати, ку вриали биху. Меу тимъ вири Краль Бладинъ, и седе на мисто негово синъ неговъ Ратимиръ, и поче кралевати, ки бише велики Карстянски неприятель, поче миморедъ чинити протива Карстяномъ, и искаше затарти нме Карстянско по свемъ Кралевству своему. И тако много граде и миста Карстянска разчини, а Карстяне въ хлапство обрати. И тако Приморске градове, згара ⁶ речене, въ кихъ се опетъ биху земляци и миштяне скупивше, подвинули за отца негова, Краля Бладина, да разсу и въ хлапштину обрати. Тада Карстяне, видети се въ той тузи и неволи, ⁷ вочеше по горахъ и варсихъ одъ гори тваряхъ ⁸ чинити, како тко могаше за схранитисе, докла Богъ пригледа и двигне бичъ погански, и докла милостю пригледа толикимъ неволямъ. И вири Ратимиръ, и не остави сина; на негову мисти стависе еданъ одъ негова колина, и онъ вмарше, не бише вете Крали тогай колина, ки оба немилостиво Карстяне прогоняху. И по овихъ двію, еданъ за друзимъ, друга два кралеваше, и не много лить живише, по допущтенку онога, ки све море; кой сви четири веде несправдени и Карстяномъ неприятели и супротива нѣмъ тварда тарца, и толика прогоненя ⁹ чиняху, колико би много говорити, како много супротъ Карстяномъ чиняше, тако ки въ Приморстие, како ки и въ Загорске стране биху; и тако многи Карстяне не могаху тарпити, и мнози, стиснути одъ неволе, къ поганомъ се причиняху и къ нѣхъ закономъ пристаяху; а ки въ варсихъ и

¹ Радъ, дѣл. ² Договорились между собою. ³ Турецкое податъ, дань, содержаніе.

⁴ Разрушать. ⁵ Разрушили. ⁶ Выше. ⁷ Бѣдѣ, горѣ. ⁸ Убѣжище. ⁹ Преслѣдованія, изгнанія.

въ тварявахъ, обраше и волише тарпити ону тугу и неволу
мати и нѣхъ прогонене, ко естъ врѣмѣе, неголи въ ви
изгубити. И поманъкавши ¹ ти речене и несправдени Кралъ
синъ еднога, ки би напоконъ, ² кому бише име Сатимиръ. И
како прїя господство, поче любити Карстяне, и не да ѣ
гонити, и за неѣ опетъ поче вира процвитати и очити
Карстяне, ере, цити страха, крїяхусе. И въ томъ врѣмѣе
въ граду, ки се зовише Тесалоника, еданъ чловѣкъ много
и философъ, именовъ Костанцъ, и тай мужъ бише са св
баръ и света живота, и въ ономъ мѣсту великъ мѣштаръ ³
спаметанъ, ⁴ и одъ дитинства мужъ светъ и надахнутъ дух
и изиде изъ Тесалонице, и поиде въ Казарику, и онде пр
виру Карстянску, и карстяше, ки се обрачаху, и въ име
сина, и духа света. И на виру Карстянску обрати сву Буд
та(дъ) вири Кралъ Сатимиръ, и прїя Кралевство и поча кр
мужъ добаръ и правденъ, именовъ Будимиръ, кога би
нїми обратицъ речени Божї слуга и мужъ, ки Кралъ би
ченъ, кой за много данъ причащасе ⁵ съ философъ, коихъ
номъ своимъ добиваше. И поиде и онъ въ Казарику, и он
бровольно примише га, и веселяхусе господству негову, и
прибива кралюти свети пукъ, кой Костанцъ бише обра
тада бише Папа Стипанъ, и посла листове ка свету мужу
цу, зовутъ га къ себи, ере слышао бише, како призовида
Исусову и да бише толикъ пукъ обратїо на виру Исусову,
га видити же ише. И тако свети мужъ Костанцъ нареди
и кнїгу ⁶ Харвачку, и изтумачи ⁷ изъ Гарчкога Харвачку кн
вачка изтумачи Евангелїа и све Пистуле цриквене, и тако
како Нового Закона, и вчиди кнїге съ Папинимъ допущенїемъ
нареди мису, ⁸ и втварди землю въ виру Ису-Карстову, и в
штене и обрати къ Риму путь свой, кой му иодъ послу
заповѣданъ бише. И греднуге, навратїсе на Кралевство све
ка, кога бише на виру обратїо, коихъ господоваше
добри Кралъ Будимиръ, кой по Костанцу бише наученъ въ

¹ Померши, преставившись. ² Послѣ всего, на остатокъ, подъ конецъ. ³ показываться. ⁴ Magister, учитель. ⁵ Умень. ⁶ Межъ, между, ѡ въ ѡваривагъ, бесѣдовагъ. ⁷ Тамъ. ⁸ Письмо, письменна, азбуку. ⁹ Истоковъ, велъ. ¹⁰ Missa, обѣдню, литургїю.

зумевше Краль приѣхасте Костанца, би веле веселѣ и съ подште-
 мѣ прими га, и тада поче Костанцѣ животъ и чудеса Ису-Карстова
 явновдати; и напуни и втварди Краля въ вири светого единства
 тройства Божанственога. И всемъ Краль вирова и карстисе
 свимъ, ки ѣшѣ въ Кралевству негову биху не карштени. И
 ава, када бише послалъ по блаженого мужа Костанца, пошадъ
 ѣ къ нему, дойде по Папину допуштению; посвети га за колудра.¹
 прибываше блажени мужъ съ Кралемъ николико данъ, кой юре
 варенъ въ вири и въ законихъ Ису-Карстовихъ, вѣзамъ² проштене
 ѣ образа Кралева и онога светого пука, пойдѣ къ Риму. И въ
 врѣме би учинено веселе велико меу Карстѣни, и сви они, ки
 ху въ тварявахъ и у варсихъ горскихъ, и ки тѣяхусе, и крѣяху-
 , и не повѣдахусе Карстѣне, очитовашесе, одваргши страхъ, и
 и, ки биху прогомени, вратишисе, и почеше славити име Ису-
 во пророка. И тако Краль светого пука заповѣди свимъ, кой
 пински говораху, да се врате сви въ мѣста свои, и да подвижу
 наврѣе градове, кой по³ поганехъ биху расути и пожгати. И
 ко искаше Будимиръ, Краль светого пука, како би расуте гра-
 ве сазидалъ и напунио, и то му вѣлае въ мисалъ, како би за
 га врѣмена опетъ землю, како е и парво била, направити,
 што имаше мнѣство люди, да све бише измѣштано. И тако
 забрати⁴ Краль одлучи⁵ землю и люди ставити опетъ у правѣ
 юне, и искаше, како би могаль найбѣме измѣштати. И на то
 дни све старце и мударце господства свога, и поче нѣмъ одъ
 яси одлученѣ⁶ говорити, молѣти, да би о болѣму⁷ реду⁸ помисли-
 и по тому, да се найде начинъ⁹ къ воли и мисли Кралевѣ. И
 ко ст(о)ете николико данъ, ниткоръ не би, тко би тому
 нѣ редъ найти ти Кралю ники путъ вказати одъ одлученѣ
 ова. И би найуненъ мудрости одъ Бога, и приде му въ мисалъ,
 и пошле ка светому отцу, Папи Стипану, и ка Цесару Костанти-
 , они къ мисли неговой да би дали пометъ и да би му послали
 пролеже¹⁰ старе, въ кихъ су писане све земле и Кралевство, и
 метѣ речени Краль светого отца, Папу, да би съ нѣми послали

Колудръ, съ Греческаго, чернецъ. ¹ Вм. вававъ, вѣавъ, а въ м. ² Отъ. ⁴ При-
 ясти въ порядокъ. ⁵ Рѣшился, положилъ. ⁶ Рѣшенія, намѣренія. ⁷ Лучшемъ.
⁸ Рядъ, устройствѣ. ⁹ Способъ, средство. ¹⁰ Изъ privilegia.

николико и мударци. И када послѣ одъ Краля и светогъ къ Папи Стипану дойдоше, тому светъ отаць би веле въ добровольнѣ, цѣтя тога новогѣ питаня одъ достойногѣ Краля, ки по послѣхъ моляше света отца, Папу, да би га напитати хлѣба небескогѣ и да га наслади ричи Боже, чѣмъ желяше чути. И къ тому светъ отаць добровольно ¹ и посла научена чловѣка и викаря свогѣ въ име свое и светогѣ ве Карстянске, едногѣ Гардинала, кому пода у свемъ оу свою, да море дати и взети, свезати и развезати; и по тогѣ Гардинала, и съ нѣми два Бискупа, а то да имѣю оу пукъ крипити и въ вири приповидати, и да ихъ имѣю добра учиненя, и Попове црикве учинити, и црикве карстянске риче потрибне Карстяномъ наредити. И тако принадачѣ Гардинали и Бискупѣ, найдоше Краля на планини, ⁴ ка се Хливай. Супротъ кимъ излизе Краль съ мноствомъ людемъ, чекаше ⁶ ихъ, зачѣ ⁷ знаше нѣхъ пришасте на ове стране. Краль оу свихъ русаговъ, ⁸ ки подѣ нѣмъ биху, и туй одъ дойдоше Карстяне, и тако Краль са свимъ мноствомъ, нѣму бише, прѣя ихъ съ великимъ почтенемъ. И тако Краль повиди, да вась пукъ земле, нѣму подложне, скупѣсе нѣмъ поли. И въ то врѣме дойдоше послѣ одъ Цара Михайла, послѣ съ почтенемъ великимъ бише прѣяти. И будущѣмъ оу плени, и бише вѣте языковъ съ нѣми. И съ нѣми бише Краль светогѣ пука, и почеше закономъ за два(на)десе одъ кихъ осамъ данъ не говорише, неголи о страни цриквени, црикванъ пригледаюте, къ нѣмъ редѣ направи и нарекуете ¹⁰ путь одъ спасеня. Потомъ тогѣ четири дѣше старе привележе, ки биху изъ Рима принесени, та кихъ, како свихъ Кралевствѣ и господства языка Харватскѣ Приморскѣ, како Загорскѣ. И то слышетѣ вась ¹¹ пукъ, и видаху ¹² привележи стари, по Папи и Цесару послани, о земель, и како дѣлаху землю одъ земле, и како бише земля почтована(а), и пукъ одъ пука, и Кралевство одъ

¹ Охотно. ² Власть. ³ Крестить, освящать. ⁴ Лѣсной горѣ. ⁵ Называлася

⁷ По тому что. ⁸ Мадьяр. orszäg, край, область, земля, государство всюду. ¹⁰ Вм. наредюте, учреждая, устроля. ¹¹ Вѣсь. ¹² Доносили.

па, и то сѣе разумивше, би дѣле угодно, тако Кралю, кар
нитъ, ки онди в скупу¹ биху. И Гардинади и Бискупы сѣ водемъ
юга пука, посветише Краля и потвардише въ Крадество, и
нитъ землямъ, ке подѣ нитъ биху, заповѣдише послухъ и волю
Кралеу и остатка² негова, и потомъ вѣнчанише Аркибискупе и
Бискупе, и посветише ихъ, и разделиши ихъ по гради ихъ онако,
ако и парво расна³ бише било, и ка мочтѣна бити парво ниди,
а и въ напридакъ⁴ онако буде. И тако послаше два Аркибискупа,
дого въ липи и несрѣтѣни⁵ градъ Солнѣтъ, кога мало, али ниди-
аръ, бише остало, ере по⁶ немилостиве Готе бише пожганъ и раз-
утъ, а другога Аркибискуна послаше въ Дукли, и много Бискупе
издалише по мѣстѣхъ, и подложише ихъ подѣ послухъ реченихъ
Аркибискуповъ, толико подѣ свакога. И тако много цркви, ке
биту затворене, възвѣгнуте бише, и наредише Бискупомъ и
Аркибискупомъ, да се евете цркви. И постави Краль заговоръ⁷
мѣкъ свитъ мистомъ, да сваки брани цркву и црквене ствари,
да би не сміо ниткоръ посѣзати⁸ цркву, ни редовника⁹ въ ни-
туръ, и да ниткоръ нима супротъ ней моти, ни слободшчине,¹⁰
рази¹¹ нитъ поглавица, што су Аркибискупы и Бискупы, и тко би
протива тому вѣнчю, то е вѣнчю супротива Кралю и Круни, ча-
стъ супротива свему Крадеству. И тако црквене и духовне
стари парво наредивше, потомъ тога по реченихъ двитъ барва-
жнихъ раздели земле, и стави нитъ жѣние,¹² и толико меу гради
и жупами.¹³ И наредише градовомъ и мистомъ законе и обычае,
и раздели воде, и нареди градовомъ и мистѣмъ доходакъ. И
ѣтъ землямъ мѣште положивше, и еве наредивше, што е съ
ѣту страну горе къ мору, прозва Приморе, и рике, ке мзходе изъ
горъ одъ запада сунченога¹⁴ и пристаю въ велику рѣку Дунай,
ѣту рѣку (землю?) зваше Сурбю. И Приморе раздели на двое:
мочаше одъ мѣста града, ки по¹⁵ поганихъ би разрушенъ, ки се
воде Далма, гди заходомъ (закономъ) бише, дери до мѣста, ке се
воде Валдеминъ, одъ Далме до Валдемина прозва Харвате Биле, шта
ѣ Далматини Нижни; и ѣтъ одъ мѣста Далме до Вандамона града,

¹ Соединеніи, собраніи. ² Потомства. ³ Разореніи. ⁴ Впередъ. ⁵ Несчастный. ⁶ Отъ.

⁷ Приказаніе. ⁸ Насиліе сдѣлать. ⁹ Священника. ¹⁰ Лѣготы, права. ¹¹ Разѣ,
и изъ е. ¹² Межи, границы. ¹³ Волостями, областями. ¹⁴ Солнечнаго. ¹⁵ Отъ.

ча се сада зове Драчъ, дотла : прозва Доню Далматію; и Сурбю; ча естъ Загоре, и ту на двое разделише, почаша горне стране Дрине, ча естъ на заходъ сунчени, до горе а то прозва Босну; и одъ Дрине до Липа прозва засть, Рашка (Rascha) земля. И свакому мѣсту поставише мѣаше, кому тихъ мѣстъ поставише Бама, а нигди ² Дужа. ³ И таки тихъ Бановъ и Дужевъ буду одъ мувори ⁴ сине племеніи оны да вчини Кнезе одъ свога колѣна. И вчинише Сатнике, и нѣмъ бѣше надъ стотину люди, и те Сатнике. вчинише земле люди, и даше свакому Бану седанъ Сатниковъ, и д речени Сатници съ Бани пуку судити, а съ Дужи авити ⁵ цези петъ Кнезовъ, и да съ ними право суде пуку. И на части и доходке Баномъ, и Герцегомъ, и Кнезомъ, и Сати и одлучише, ⁷ да сваки Кнезь призове едного Сатника, и ма презъ реченогъ реда ни еданъ судъ бити твардъ. И од да сваки судаць има Краљу давати третн дѣлъ ⁸ доходка познаю за господина, и да буде Краль свимъ, а они свѣ себи, да краль нада свими поглавъ ⁹ е и старинина, и заповидъ Кралеву тарне. И многе добре законе поставише много говорити; да ако ко хоте напути знати наредбу, ку ше, и мѣаше, куди поставише, и землямъ имена, вазми ки при Харватихъ осташе и при никъ се находе, а зовусе мет. И потомъ нареєню ¹⁰ Гардинали, и Бискупы, и послы Цесаро дете, да су свака нареєня одъ блаженога Краля и светогъ вавеше проштене и отправишише съ великимъ почтеномъ. И послы пошадчи, и Герцези, и Бани, и Кнезове, и Сатни биху поставлени, и вась пукъ, съ волѣмъ Кралевомъ разай, и пойдоме домоу и въ свою землю. И потомъ блажени кралева литъ четардесетъ и мѣсеци три съ волѣмъ, ки све и ими въ старостъ свою сина, и семнадцесте данъ вири, вѣтъ мѣсеца Марча, и погребенъ би въ цркви блажене свете въ граду Доколіи, съ великимъ почтеномъ и плачемъ свега Одаєвуда ¹¹ прихалху ¹² за многе дни къ оной цркви, плачуте доброго господина. И дитиця, кому издили ¹³ име биху Свет

¹ Дотолъ, до того мѣста. ² Нѣгдѣ. ³ Дожа. ⁴ Пурпуръ. ⁵ Благородные.

⁷ Постановили, ⁸ Дѣлъ, часть. ⁹ Глава. ¹⁰ Наредено, наряду, строю, устро.

¹¹ Отовсюда. ¹² Приходили, опущено ѓ. ¹³ Дали.

рославиши¹ за Краля и Господина, и крунѣхъ бидъ помазанъ
 а Архиепископовъ въ оной церкви: Свете Господи, гди отацъ
 еси еси. И дити рестутъ, наследоваше законъ господства отца
 юга, и много, како и отацъ, боляшесе Бога и обслуживаше²
 повѣди Божь. И ими сына одъ семнадцати дѣтъ и семъ
 нещи, и нади му имѣ Стананъ Владиславъ, и потомъ, испустивъ
 нтъ, зари Краля, и поче краевати на мѣсто отца своего Влади-
 ванъ, снѣхъ неговъ; и краюйте, бѣше много, хрѣбаръ и крипакъ
 въ животу, да не тираше³ путь отца своего въ господованю, ни
 въ заповѣдехъ Божіихъ, и ими сына. И тако краюйте непрадено
 суротъ заповѣдемъ Божіимъ, и поиде сѣдѣть данъ въ ловъ, вре-
 него вѣнше обичай ловити, и тако ловѣтъ, съ одлукомъ⁴. Божѣмъ,
 ижесе зари, за комъ отиде, и нанесе га конь на одну яму, и
 въ нѣ се впаде, и збѣсе, и извѣше⁵ га мѣртва. И оста на мѣсто
 того краевати снѣхъ неговъ, кому бѣше имѣ Полиславъ. И
 краюютъ Полиславъ, въ то врѣме бѣше въ Краевствѣ Угарскомъ
 краля, именовъ Атила, и онъ скупѣ войске и изайде съ войскомъ
 а Краля Полислава. Бѣше Полиславъ младъ и крипакъ въ
 рѣняхъ, и чиняше⁶ ему собомъ много арванъ, и вѣзда Атила,
 ада се бѣху, негубляше, и напокомъ⁷ не могаше супротивити, и
 збѣже. И Полиславъ ина итеръ, и по нѣй сына два, и краева
 нтъ сѣдм(на)десетъ. И семнадцати дѣтъ ходѣте, вири славомъ
 великомъ, и снѣхъ старі, вѣривши на мѣсто отца своего господ-
 ства, кому имѣ бѣше Себиславъ. И въ негово врѣме, онъ краю-
 нтъ, наступивше на негѣ опетъ они народъ Готи, и обседоше му
 ладаръ градъ. И то слышавъ Себиславъ, скупѣ множество велико
 нѣтъ, и приде въ градъ на нѣхъ шаторъ, и оуди множество Готи
 ютъ нѣтъ обарну све, а много похиташе, и нѣмки побѣгоше, како
 юске сасвима разабѣни. И то чувши Краля Угарски Атила,
 и су Готи наступили на Себислава, приде на неговъ градъ, и
 поплинивъ и пожгавъ все, рассу га вѣтъ дѣю, и опетъ се барзо
 вративше въ Краевство свое. И придоше Себиславу гласове, да
 Атила естъ подъ градомъ неговимъ, и барзо движесе и поиде на
 нѣтъ, и найде, да е, поплинивъ и пожгавъ, пошао, зачъ онъ,

¹ Провѣстали. ² Господи. ³ Исполнятъ. ⁴ Торизъ, слѣдовавъ. ⁵ Допущеніемъ.

⁶ Пѣла, вынѣли. ⁷ Нанослѣдокъ. ⁸ Захватилъ, взялъ. ⁹ Дѣлъ, часть.

како чу, да е Себиславъ разбіо Готе, тако што вчинивъ А
онимъ побѣже, не сміють чинити¹ Себислава, остави, да
градъ начини и напунни. И потомъ въ Себислава роди
сына, единому би име Разбивоу, а другому Владимірѣ.
Себиславъ лѣтъ двадесетъ и четири, и мирѣ, и остава
негова въ Кралевство негово, Разбивоу и Владимірѣ.
старіи Разбивоу, и хотѣ раздѣлити Кралевство, и
горню страну Загоре, ко Сублию зову, ча есть къ Дуна
гаре, ки се сада² зову, ча есть тя³ до пауны поля Жел
а себи вазе Разбивоу Приморско Кралевство. И ожени
миръ ктерю Краля (Б)угарскаго, и би твардъ миръ меу
има Владимірѣ синове и ктери, и потомъ Разбивоу, кр
литъ дванадесте, и мирѣ презъ сына. И приде Владимір
неговъ, и вазе Кралевство, и кралева въ Кралевству За
литъ двадесетъ, а въ Приморскомъ осмо лѣто мирѣ, и
отчево мѣсто господовати синъ неговъ, и съедини Кра
вчини опетъ едно, како и прѣи бише било. И негово го
не любляху Дони Харвати и одваргошесе одъ неѣ.
Краль войске сварху Истрийске земле и (дойде) въ Босн
и поїде на не, и они изайдоше и дочекаше га на по
ванско(мъ), и онде бише меу нима твардо арване и бой,
кратъ бишесе, и напоконъ би вбиенъ Краль, кому б
Канимирѣ. И двѣжесе на мѣсто негово синовацъ⁴ него
име бише Крививоу. И кралоюти въ Кралевству, има
тери,⁵ и кралева лѣтъ двадесетъ и три не сваршивши
И оста на мѣсто негово синъ въ Кралевству, кому бише
лимирѣ. И въ врѣме негова кралевства приста въ весело
ля. И ими синове, и мирѣ, и мирѣ кралевавши лѣтъ се
сте. И оста на мѣсто негово кралевати синъ неговъ, ко
име Прибиславъ, кой въ врѣме свое вчини много худобъ.
гова врѣмена въздыгошесе земля, не могеше се тарити
и злобе негово. И вбише Краль Прибислава, и тѣло е
рику варгоше. И вчинивше Краля на мѣсто негово синъ
Цепимира. И прѣимъ Кралевство, посла по Бана своего,

¹ Ждатель. ² Теперь, нынѣ. ³ Даже до. ⁴ Племянникъ по браку. ⁵ Вн.
черн. ⁶ Худа, зла.

аше ¹ многе Босняне, ки биху били зрокъ смарти Краля, отъда
 могоа, и мори ихъ зломъ смарти. И въ то време, краляють
 Дешимиръ, изидоше люди, именовъ Нимци, изъ подъ звезде, и
 приишше Иотрюю, и почеше разивати въ Харватку землю. И
 по туши Ценимиръ Краля, скупи мноство велико, и избра
 кжеу нѣхъ храбрихъ люди, и чини войске, и приправиста се
 имъ стране къ арваню и бою, много се биста. Да Ценимиръ
 Лице и нѣхъ мноство подъ мачъ обрати, и нагна ихъ, и поди-
 юше ² изъ ове земли. И послѣ того посла Дуижъ одъ Нимске
 земли после Краю Ценимиру, да би дао перъ свою за сына
 могоа, кому сину бисте име Стаомиръ. И згодне би Краю, ере
 Дуижъ бисте и Господиъ оне земли. И свадба би чинена, и о-
 браста къ миру и въ любви. И Ценимиръ кралява литъ двадзе-
 летъ и нѣтъ и мисеци седашъ. И остави сына на место свое,
 кому бисте име Светожаъ. И поче на место отчево господовати,
 и би много нитомъ ³ и протакъ Господиъ и добаръ Краля. И
 имъ сина, и би име сину негову Радославъ. И за живота свога
 чини сина свога Краля Радослава. И не много живи, и оста
 Радославъ, и наидоша тѣхъ путь и доброту отца свога, и би
 закономъ добротомъ нарешень. ⁴ И имъ сина Сенсава, ки се прозва
 одметникъ, ⁵ ере движе послухъ приквени и отцу своему искаше
 вазети господство и многе супротивчине чинаше. И добри Краля
 поче искати прогнати сина и ки му поможъ даваху. И скупи
 войске и поиде, и подступи одметнике, и покати ⁶ ихъ, ере немца
 во кляше супротива своему старому Господину неvirно чинити.
 И добри Краля многе ослободи, и прости нимъ све, што биху
 чинили, а нике, кое биху вкитили, пода въ работу витезомъ
 чини. Сенсаваъ за то на отца свога разгнивасе и вазе му ваеъ
 послухъ, и поче му чинити мало почтения. И Сенсаваъ одазва
 одъ добраго Краля Вава, и многе Кнезе, и Сатвики, и Витезо,
 имъ за страхъ неговъ, радъ добраго Краля, къ нему приступише.
 И онъ видети, да се све бои и да му даю послухъ, одваржесе,
 и вазе господство отчево, и прогнѣ добраго Краля, отца свога,
 съ воиришии Харвати, кои вазда су боли били предъ страхомъ

¹ Выпятиъ, схватиъ. ² Поднялся. ³ Смирень. ⁴ Тоже, ⁵ Украшень. ⁶ Отступникъ.

⁷ Опазавъ въ послушаніи, покорности. ⁸ Побилъ.

и питомѣ подѣ силомъ, нере владани добротомъ добръ Радославъ Крамъ, бижете предъ синомъ, ере га синъ тѣ приближе къ мору, и онда разуми, да е синъ за нѣмъ бѣ видите, да руку сина свога не море вбигнути, жалѣше, любляху, зашто мнози Кнези и Сатници свое оставивши, на свѣту, и съ нѣмъ побигоше тѣ и вете се брѣняше.² нѣмъ сами, собомъ. И видети, да инуда не могу уйти, удрише³ плочомъ. И приде на конѣхъ къ одному камѣку, ки въ морѣ веле далеко бѣе одъ края. И тако Крамъ и ки бѣху съ вбигоше руку немилостивога Сеислава. И мало потѣмъ, жемъ допущаеми, мимогредише едно дриво, 'ко изъ пригредише, а то изъ Пуле,⁴ и гредише на Харватскѣ стране. сви почеше ванити и звати на дриво, и они морнари, чу пай,⁵ послаше видѣти, што бише оно зване. И впитавши и ни, што бише згодило се,⁶ нимше одъ нѣхъ милосарде, и п Крамъ и свѣхъ, ки съ нѣмъ бѣху, въ бродъ⁷ свой, и поче чинити велико почтене. И опетъ вратишесе съ нѣмъ въ И одъ тѣхъ се зове они камъ,⁸ куда бѣху прибѣгли, Радъ камъ до сада.⁹ И доидривши¹⁰ въ Пулю речени Крамъ Радъ поиде въ Римъ са свѣми, И Сеиславъ, проклети одъ Бога, да отацъ неговъ вбѣже въ море, вратисе и вве землю, и отчево мѣсто кралевати. И въ то врѣме бише еданъ младѣ хомилъ Поповицъ, и тай пасаше и держаше разлогъ¹¹ одъ никого Кнеза али Герцега на Угрихъ. И Техомилъ бише велѣнъ одъ свога Господина, ере бише много яки въ животу баръ на ноге, и баръ веле. И кадагодиръ¹² ованъ Господи говъ въ ловъ гредише, вазда ктише, да Техомилъ съ нѣмъ И еданъ данъ ловети Техомилъ, вдрѣ¹³ одну вижлицу,¹⁴ ка сше палуша, ку не ктети толикма вдрѣти, агоди се, да ю глави въ тако мѣсто, да ю вби томъ мѣсти. Цитя¹⁵ ч хомилъ побѣже предъ¹⁶ страхомъ, кой имаше одъ Господина речени, мимо све нне псе, цитя доброте, овуй вижлицу. И приближе Техомилъ ка Крамю Сеиславу, и онъ га драго

¹ Гналъ, преслѣдовалъ. ² Заботились. ³ Ударилъ, пустился. ⁴ Судно,

⁵ Апулія. ⁶ Вопль. ⁷ Случилось. ⁸ Судно, корабль. ⁹ Камень. ¹⁰ Въ. Ра

¹¹ Донѣхъ. ¹² Добѣхавши, приплывши. ¹³ Юноша. ¹⁴ Отчетъ, отвѣст

¹⁵ Когда только. ¹⁶ Ударилъ. ¹⁷ Лгавую собаку. ¹⁸ Ради, для. ¹⁹ Отъ.

въ то време ови Герцегъ скупѣ войске на Угрихъ, и приде
 въ Босну, и планиваше ю и разсипаше. И чувше Краль Сеиславъ,
 великомъ войскомъ поиде найти га, и найде га на Дринской
 плани, близу Дрине рике. И ставшасе, биеше многи бои, и ре-
 ни Техомію како лавъ ношашесе, и храбро мимо нинихъ носетисе,
 илюство сичише. И дойде на Герцега, ере юре¹ Угри биху
 ииснути. и посиче га, и паде съ коня. И Техомилъ прискочив-
 и, главу му всиче, и вазамъ ю, понесе и приказа² ю Кралю
 Сеиславу. И то ти много еднихъ и друзихъ поманька³ одъ мача, да
 те Угаръ. И вѣда биеше много цвилене⁴ одъ Угаръ, кой биху
 итени, а ки ранени лежаху, скукаху⁵ како прасове. А Сеиславъ
 бивше, оста съ велицимъ веселемъ, и пода Техомилу жупу⁶ на
 иши, ка се зове Дринска жупанія, и да му ктеръ Бана Рашкога
 жену, и много га почтова. И чувше жена оного Герцега смартъ
 жа свога, поиде Кралю Угарскому и съ плачемъ повиди Герцега,
 иводе негова, а мужа свога, смартъ. И испроси въ Краля вой-
 е, за осветити⁷ толике Угре и мужа свога. И скупѣ Краль мно-
 во войске, кой сви добровольно гредиху на такоу освету, и
 оной Госпой,⁸ да она освети мужа свога и толике витезе Угар-
 е побіене. И она, вазамше войске, дойде въ землю Сеиславову,
 найде га брезъ реда,⁹ ере за ню ништаръ не знаше, нере када
 иде на шаторе, ере въ лову биеше. И Угри вдрише на шаторе
 Краля; парво нере може на коня скочити, вхитише жива съ
 мало све блиство негово, ере сви при немъ биху. И та жена
 рцегова заповиди витезомъ своимъ, да свезу Сеислава руке и
 те неговѣ. И свезавъ га, обруже,¹⁰ и по васъ данъ онако нару-
 жа, свакому на очи дарже, а одъ вечеръ, ча естъ на исходу дне,
 ни га уврити¹¹ въ рѣку Саву. И тако створено би и изпунено
 глави негови прокльство на немъ, вчинено одъ доброга Краля,
 ца негова, зачъ онъ и васъ домъ неговъ зломъ смартю погину-
 и зао¹² конацъ вчинише. И тако поиде по злу Сеиславъ, опъ
 душа негова. По томъ вчиненю слышавше добри Краль и до-
 ойни Радославъ смартъ горе достойну сина свога, Сеислава, и

1 же. 2 Показалъ. 3 Исчезло, пропадо. 4 Плачъ, нареканіе. 5 Визжали, кричащ.
 6 Поросята. 7 Одолѣвши. 8 Область. 9 Отомститъ. 10 Госпожѣ, 11 Неготоваго.
 12 Собственно обругала, опозорила. 13 Бросить, ввергнуть. 14 Золъ.

наслідниковъ неговихъ, дахвали Богу, кой правдено суди
тисе Краль къ мѣсту своему съ благословомъ святого отца.
И припадчи меу недостойне Харвате добра Господина, и
все нѣхъ вчинене, кое супротива нему биху вчинили, то
все съ правомъ, како да би ништаръ никдаръ вчинено
тако кракуюти, ими сина, и постави му име Коломакъ.
вмири, и оста на мѣсто отца господовати и онымъ путемъ,
се бише одъ доброга отца научю, Краля Радослава, а
самъ туде ' добре бише, и тако съ любовомъ цука и прав
ликомъ крадева, и ими сина, и постави му име Кришимиръ
тако николико литъ жививше, вмири, и оста на негово мѣ
Крисимиръ, и би свакомъ добротомъ врещенъ и напуненъ
Божега. И кракуюте ими сина, и постави му име Звонимиръ
живи литъ тридесетъ и едно, и вмири. И оста Кралемъ Зво
кой почтени Краль, синъ доброга споменути, поче цркви
чтовати и любити, и поче добре помагати а прогонити а
би одъ свихъ добрихъ полюбленъ а одъ злыхъ ненавид
не могаше зла видити. И тако не бише онъ за Харвате, а
не те бити добротомъ добити, да боли су подъ страхомъ
доброга Краля Звонимира бише весела сва земля, ере биш
врешена свакога добра, и градове пуни сребра и злата, и
шесе вбоги, да га изъи богати, и нелики, ' да му возме
слуга, да му вчини неправо господинъ, ере Краль свихъ бр
зашто ни самъ презправдено не посидаше, тако ни м
дадише. И тако велико богатство бише, тако въ Загорѣ,
Приморѣ бише за правденога Краля Звонимира. И би
земля свакога блага, и бише вете вридна ' веха ' на
и младихъ люди и на конихъ, нере инада све имане.
Звонимирова бише обилна свакомъ раскошомъ, ' ни се н
бояше, ни имъ ниткорє могаше наудити, ' разми ' гнивь Го
Бога, кой дойде сварху ' остатка ' нѣхъ, како писмо говори
зобаше ' кислое грожде, а синовомъ зуби втарнуше. ' По
чинъ ' и въ то време згодисе, да Цесаръ Римски, съ воле
га отца, Папе, посла после и листове свое овако достойномъ

¹ Права, свойства. ² Велики, весьма, о изъ лъ. ³ Злыхъ. ⁴ Слабый. ⁵ О
защитцѣ. ⁶ Цѣнна. ⁷ Украшеніе. ⁸ Веселіемъ, радостью, утѣхой. ⁹
дѣлать. ¹⁰ Развѣ. ¹¹ Сверху, на. ¹² Потомства. ¹³ Ъли. ¹⁴ Оскомину пол
били. ¹⁵ Образъ, способъ.

Звонимиру, просете и молете, како драга брата и меу Крали́ Кар-
 стянскими Краля почтованого: «Ото ¹ те молимо и просимо, да
 купишъ къ себи сву Господу земле, теби подложне, и свихъ одъ
 вридности. ² И када буде скупштина, ³ да прочтишъ меу свими ови
 други листъ, кога съ твоимъ листомъ шалесе одъ стране наше
 господству вашему, молете, када прочте, да одговоре и да даду
 намъ на знане волю свою и одлучене, ⁴ ко вчине Витези и Баруни
 господства твоего.» И тако добри и свети Краль Звонимиръ, приамше
 листове одъ Папе и Цесара, заповиди по све Кралевство свое, да
 буде скупштина закономъ, и въ петихъ цриквахъ въ Косови да сва-
 ки буде до данъ двадесетъ и петъ. И пришатче врме, да приде
 множество велико, и легеше войске и наредише страже. И када
 дойде данъ, да ⁵ вчини славни и добри Краль Звонимиръ отворити
 листове Папе и Цесара великога града Рима, съ волемъ светого
 отца Папе, кой казаху: «Брата нашего Звонимира молимо съ влас-
 ници ⁶ и пукомъ земле и кралевства негова, да би хотилъ одлучити
 и съ нами бити заедно съ помотю ине Госпode Карстанске, кой
 знаке листове имію одъ насъ, и они да одлуче волю нѣхъ и да
 намъ даду на знане, есу ли къ волѣ нашої пристали, ча есть съ
 допущенемъ Божиимъ и Сина негова, кой есть поросенъ ⁷ одъ Диве
 Маріе, и муку и карвъ пролію на дриво крижа ⁸ и на немъ вморенъ,
 коя смартъ би одкуплене свита и ослободене светихъ отаць изъ
 имбене ⁹ тамности. И тако съ допущенемъ неговимъ и съ помотю
 къ нега вируютьихъ, есмо одлучили ослободити миста, коя е, за
 юбавъ нашу, окарвавю и гдѣ с придао духъ отцу, крозь муку,
 и трудъ, и гребъ, ¹⁰ въ комъ би положено приславно тило негово.»
 И то чувше Богомъ проклетіи и невірнии Харвати, ки не много пріа ¹¹
 наше помоть удобному ¹² сину, да доброга нѣхъ Господина, Краля
 Радослава, изъ Кралевства негова изагнати и съ оружномъ рукомъ,
 съ нечиловомъ синомъ неговимъ, изъ земле прогнати, тада
 чувши то невірници, не даше ни листове дочтити, и скочише, не
 само ¹³ да би пристали на достойну молбу светого отца, Папе, и
 Цесара Римскога, да света миста изъ рукъ поганскихъ изму и

Вотъ. ² Достоинства, значенія. ³ Собрание. ⁴ Рѣшеніе, опредѣленіе. ⁵ То. ⁶ Вла-
 стельни, волостельни. ⁷ Порожденъ, ѿ опущено. ⁸ Креста. ⁹ Преддверья, сѣ-
 ни. ¹⁰ Грѣбъ. ¹¹ Прежде. ¹² Злому. ¹³ Только.

ослободе, да ¹ они, Богомъ клети, почаше кричати и викати
 светого Краля, тужетисе и вапюти однимъ гласомъ, како
 Карста Жидове, «да онъ иште извести нѣхъ изъ домовъ
 женъ и дитце нѣхъ, и съ Папомъ, теръ ³ съ Цесаромъ, о
 мѣста, гдѣ е Богъ пропетъ и гдѣ грѣбъ неговъ. А што е
 то?» И невірни Харвати вазеше злу мисалъ и неправденъ
 и меу собомъ зло вите ⁵ вчинише, и себи и остатку своему
 и вичне погарене. ⁷ И тако почеше вапити, каконо Жидо
 ше на Ису-Карста, када рече поглавица: «Боле, ⁸ да едан
 пере ⁹ голикъ пукъ да погине!» И тако срамотни и невірни
 почеше говорити, вапюте како пси, али вуци: ¹⁰ «Боле, да о
 погине, неръ да насъ изъ дидине наше изведе цитя Бога
 мѣста толико далеко обнимати, земле и градоу ине.» Ина
 како пси на вуке лаюти, када иду, тако они на доброг
 Звонимира, кому не даше ни проговорити, пере съ бук
 оружемъ почеше сити ¹² нѣта и тило негово ранити, и карв
 вати свога доброга Краля и Господина, кой, лежети вт
 израненъ, велицими болизи, прокле тада невірне Харвате
 такъ нѣхъ Богомъ и светими неговими, и собомъ и недос
 смартю неговомъ, и да бы вете Харвати нигдаръ не има
 подина одъ свога языка, него вазда, ¹³ тудю ¹⁴ языку подложки
 И тако израненъ лежете а Харвате проклинаюте, издахну
 де духъ неговъ, по милости онога, кѣ све може, съ ангел
 лити въ вике викомъ. И то слишавши Краль Угарски
 номъ Бела парви, што се бише згодило въ Харватихъ, пр
 поспихъ съ войскомъ големомъ, и вазе Кралевство Харва
 пожали смартъ славного Краля Звонимира, и вазамъ Хар
 Загорско, и Приморско, и Босанско Кралевство, и имише
 Белу за Господина, ере свога биху вбили презъ кривине. ¹⁵
 реченомъ Кралю Угорскому Харвати бише подложени одъ
 неволю, и одъ слободнихъ въ работу обрати. И би како
 говори: «Да зли тегъ ¹⁷ злу платю чека.» И бише за свой те
 тени, они проклети и невірни Харвати крози гриха, зап

¹ Но. ² Шумѣть. ³ Также. ⁴ Совѣтъ. ⁵ Вѣче. ⁶ Разсыпъ, уничтоженіе.
 гардене, поношеніе. ⁸ Лучше. ⁹ Нежели. ¹⁰ Волки, ол въ у. ¹¹ Ревомъ.
 рубить. ¹³ Всегда. ¹⁴ Чужому. ¹⁵ Ангелами, опущено. ¹⁶ Преступленіе.
¹⁷ Дѣло.

губише свога доброга Господина, Краля Звонимира, како Жудіи Господина Ису-Карста. И тако проклети Жудіи инимъ служе, не имають ни они одъ свога языка Господина. Добри Краля Звонимиръ живи въ Кралевству, докле би вбиенъ, литъ тридесетъ и петъ, а вбиенъ би на литъ Ису-Карстовихъ тисутя и осамдесетъ, мане ¹ едно.

Господинъ ² Дмине Папалитъ найде ово писмо въ Краици въ Марковитъ, въ едне кни́ге старе, писане Харвачкимъ писмомъ, и списа речени Дмине ричъ по ричъ, а я, Ёролимъ Калетитъ, ово приписахъ ³ изъ реченихъ книгъ на тисутя и петъ сатъ и четардесетъ и шестъ, на седамъ данъ Отубра мисеца, въ Омишу. Богу хвала.

¹ Менѣе. ² Доминикъ. ³ Переписалъ; при вм. пре вездъ въ устахъ Приморскихъ Хорватовъ и вообще Далматовъ, т. е., с перезвуковано въ и.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. 1, стро. 7. Дуклянецъ: «*Regnante in urbe Constantinopolitana imperatore Anastasio, qui se et alios Eutychiana haeresi maculaverat, Romae residente Gelasio Papa secundo, eo tempore praeclaruerunt in Italia Germanus episcopus et Sabinus Carusinae sedis Episcopus, atque venerabilis vir Benedictus Castinum, exiit quoque gens et cel.*» — Дуклянецъ, очевидно, хотѣлъ поправить ошибку Хроникъ, соединившей въ одно время Имп. Анастасія и блж. Венедикта. Но попытка вышла не совсѣмъ удачная: Анастасій управлялъ Имперіею 493 г., а Св. Венедиктъ умеръ 544 г. По словамъ Хроникъ, Готы вошли въ Италию въ 357 г. Это не далеко отъ правды. Готы поселились въ Имперіи, при императорѣ Валенту, Аріанство, точно въ 373 г. Ф.

Стран. —, стро. 10. Дуклянецъ: «*Regis Senuladi.*»

Стран. —, стро. 11. Дукл.: «*quorum primus Brus.*»

Стран. —, стро. 18. Дукл.: «*Pannoniam provinciam (primam).*» Погрешность. Ф.

Стран. —, стро. 19. Дукл.: «*pervenerunt in Templana.*» — Не вѣрнѣе: «*Montana,*» Норичу?

Стран. 2, стро. 24. У Дуклянца это сраженіе описано коротко. Описано, что Король Далматскій бѣжалъ въ свой городъ Солитъ, а Хорватскій Король прибавляетъ, что и былъ раненъ. Ф.

Стран. 3, стро. 5. У Дуклянца не показанъ съдѣсь годъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Тотила въ первый разъ взялъ Римъ въ 547 г., а въ др. 549 г., но въ 552 г. былъ побѣжденъ Наркисомъ (Нарцесомъ). Ф.

Стран. —, стро. 10. Св. Венедиктъ умеръ въ 544, а смерть Тотилы довала, вѣроятно, въ 553 г. Ф.

Стран. —, стро. 13. Дукл. говорить только просто: «*Illyriam provinciam ingressus.*»

Стран. —, стро. 19. Дукл. о Загорской говоритъ: «*et resedit in regione valitana.*»

Стран. 4, стро. 1. Дукл. Свиюлода зоветъ «*Senudilaus.*»

Стран. —, стро. 27. Дукл.: «*Sylloduxiam provinciam.*»

Стран. —, стро. 29. Вѣроятно, лѣтописецъ читалъ: «*Zare,*» у Дуклянца «*Praeerat eis quidam nomine Kris (Knez?), quem lingua sua Cagan appellabatur.*»

Стран. —, стро. 31. Дукл.: «*Sylloduxiam.*»

Стран. 5, стро. 12. У Дуклянца нѣсколько иначе: «*Similiter et Romanus cernens, quod maxima multitudo populi esset cum eis, fecit pacem, cooperante utrique populi valde inter se diligere, id est, Gothi, qui et Sclavi et Thuli et maxime quod ambo populi gentiles essent et una lingua esset omnibus, Vulgari jam ex omni parte securi const ruxerunt sibi villas et vicos et inhabitabilem terram, quam coeperunt usque in praesentem diem.*» Дуклянецъ не могъ не знать того, что Готы—Нѣмцы, а не Славяне, и языкъ Готскій—Нѣмецкій, а не Славянскій, но онъ даетъ видѣть, что въ указываемое время Славянская стихія уже

ерхъ надъ пришлою, Нѣмецкою, такъ что все Нѣмецкое уже почти исчезло, искомъ господствующимъ сталъ языкъ Славянскій и во дворѣ Короля. Ф.

Стран. 6, стро. 4. Дукл.: «Zvanimirus» (Звонимиръ?).

Стран. —, стро. 17—20. Какъ слова: «хланство, хланщина», необычны въ Сербо-Хорватскомъ языкѣ въ томъ значеніи, какое имъ здѣсь придается, и равно и слово «миштяне», въ смыслѣ горожане (мѣщане). Нельзя не видѣть, по этому, вліянія на языкъ этой Лѣтописи посторонняго вліянія, именно стороны Сѣверозападныхъ Славянскихъ нарѣчій. О. Б.

Стран. —, стро. 9. Дуклянецъ: «philosophus Constantinus nomine, filius cujusdam Leonis Patricii.»

Стран. —, стро. 12. Дуклянецъ о Казарикѣ замѣчаетъ: «venit in Caesaream provinciam.»

Стран. —, стро. 15. Дукл.: «Saramirus.»

Стран. —, стро. 16. У Дуклянца Святополкъ.

Стран. —, стро. 21. Отъ слова «Будимиръ» (въ строкѣ 76-й) до этого мѣста совершенно у Дуклянца пропущено.»

Стран. —, стро. 23. Если бы лѣтописецъ читалъ Житіе Св. Константина, то зналъ бы, что Св. Константинъ вызывалъ въ Римѣ Папа Николай и принималъ съ любовью Папа Адрианъ. Все показываетъ, что онъ пишетъ по слуху и по слухамъ, не осязая вѣрнымъ, извѣстіямъ. Папа Стефанъ вызывалъ Св. Мелодіа и былъ противъ дѣла Славянскихъ Апостоловъ. Ф.

Стран. —, стро. 26. Дукл.: «Lingua Sclavonica.»

Стран. —, стро. 33. Дукл.: «Constantinus, cui nomen postea Kyrillus a Papa Stephano impositum est.» Трудно повѣрить тому, чтобы Король Будимиръ, преемникъ Мутимира или Сарамира (Святомира?), не былъ только Аріаниномъ, и вовсе несправедлива мысль, будто современный Св. Константину Король Сербскій могъ быть иконоборцемъ. При Моравскомъ Королѣ, Святополкѣ, въ Далматинъ были два Будимира, подписавшіеся въ 892 г. подъ грамотою, по волѣ Великаго Жупана Мутимира: одинъ Надворный Жупанъ, другой Жупанъ Княгини (Comitissae). Могло быть, что одинъ изъ нихъ, по смерти Мутимира, былъ нѣсколько лѣтъ Владѣльцемъ Жупаномъ или, по крайней мѣрѣ, первымъ Жупаномъ между Боярами. Съ нимъ-то имѣлъ сношеніе Св. Константинъ. Лѣтописецъ Хорватскій принялъ за одного, и событія двухъ разныхъ временъ отнесъ къ одному и тому же времени. Ф.

Стран. 8., стро. 8. Дукл.: «Misit itaque Vicarium suum, Honorium nomine, Sanctae Romanae Ecclesiae presbyterum Cardinalem.» Изъ Императоровъ Константиновъ Пашъ Стефановъ современниками были Константинъ Копронимъ 740—768 г. и Стефанъ III 753 — 757. Ф.

Стран. —, стро. 15. «Дукл.: in planitiae Dalmae.» У Грековъ Δαλὲν (Dalen), Римлянъ Valminium или Delminium. съ городомъ того же имени. Отсюда названіе Dalmatia, Dalmatae, Древне-Славян. Дльмень, Дльмно, Серб. Думно, Дувно, Герцеговинѣ, на востокъ отъ Ливна, въ старину Хлѣвна, Хлѣвай (Hlivaj). О. Б.

Стран. —, стро. 21. Вотъ въ одно и то же время указывается другой Императоръ. Не новый ли это и самый ясный знакъ того, что Лѣтописецъ соединяетъ событія разныхъ временъ въ одно время? Ф.

Стран. — , стро. 24. Дукл.: «Advenerunt Legati nobiles et sapientes Imperatore Michaële, Lec et Joannes, et alii sapientes, qui a Rege et honorifice suscepti sunt. Igitur omnes congregati, tam Latina, quam et Scythica, qui loquebantur, jussu Honorii Apostolici Vicarii et Christianissimi topelek, per spatium dierum XII.»

Стран. 9, стро. 3. Дукл.: «atque coronatus more Romanorum Regis»

Стран. — , стро. 11. Дуклянецъ не упоминаетъ о томъ, что сожженъ былъ Солнѣ. Ф.

Стран. 9, стро. 29. Дукл.: «vocavit Sumbra.»

Стран. — , стро. 33. Дукл.: «Deinde maritima in duas divisit provincias Dalmae, ubi Rex tunc manebat et Synodus tunc facta est. usque ad rivum devino, vocavit Croatiam albam, quae et inferior Dalmatia dicitur, cuius Dalmatiae, consensu Domini Papae Stephani et legatorum eius Salonitanam Ecclesiam metropolim, sub cujus regimine has Ecclesias statuimus Spalatum, Tragurium, Scardonam, Stransonam, quod nunc est castellum Juguram, Arbuam, Absarum, Vegliam et Epitaurum, quod nunc dicitur Ragusa»

Стран. 10, стро. 5. Дукл.: «Item ab eodem loco Dalmae usque ad montem Pini civitatem, quae nunc dicitur Dyrrachium, Croatiam rubeam vocavit. Superior Dalmatia dicitur, et sicuti inferiori Dalmatiae Salonitanam Ecclesiam constituit metropolim, simili modo superiori Diocletianam Ecclesiam, pro qua constituerunt metropolim, sub cujus regimine has Ecclesias declararunt, scilicet Barium, Buduam, Ecetarium, Dulcignum, Suacium, Scodram, Driastum, Sorbium, Bosonium, Tribunium, Zaclumitum. Surbiam autem, quae et Taurium dicitur, in duas divisit provincias: unam a magno flumine Drina contra orientalem plagam usque ad montem Pini, quam et Bosnam vocavit; alteram a eodem flumine Drina contra occidentalem plagam usque ad Lapiam et Rassiam vocavit.»

Стран. — , стро. 19. Дукл.: «Centuriones, qui recte ac juste populum et tributa acciperent et Banis praesentarent. Bani post haec medietatem persolverent et medietatem sibi tenerent; Comitibus vero, i. e. Regi jussit sub se habere unum Sednicum, qui cum eo similiter judicaret pro justitia, et duas partes tributorum Comitibus, i. e., Jupani, Regi ut solverent, vero suo usui retinerent; Banis autem sive Ducibus nullam rationem facere unusquisque teneret et dominaretur Jupanis eorundem provinciarum ac regionum solo Regi rationem redderent.» Дуклянецъ захотѣлъ прибавить поясненіе подлинника, но вышла нескладница. Подлинникъ говоритъ, что всякой съ дѣйской части подчиненъ одному Королю. Ф.

Стран. — , стро. 34. Когда же жилъ Король Будимиръ? И къ какому времени относятся установленія, указываемыя лѣтописью въ Методахъ? Подлинникъ дѣлается по времени Аттілы, съ которыми воевалъ Полиславъ и Себимиръ, какъ Аттіла умеръ въ 453 г., а со смерти Будимира до 455 г. прошло 2 лѣта, а не 57 лѣтъ, то кончина Будимира должна быть отнесена къ другой стороны Тотила умеръ около 552 г. Слѣдовательно, Строилъ, былъ Королемъ около того же времени. По этому въ Хроникѣ и у Дуклянца не должно считать Будимира позднимъ преемникомъ Тотила, а на оборотъ

оставить его раннимъ предшественникомъ сего послѣдняго. Хроника справедливо оставила въ началѣ исторіи Готскихъ Королей Далматин 378 г. Такъ какъ Готы оселись въ предѣлахъ Имперіи въ 376 г., принявъ Аріянство, въ угоду Валента, то гоненія Готскихъ Королей Далматин были гоненіями не языческой стороны, безыменные Король Далматин, гонители Христіанъ, каковъ и Тотимиръ, были ересь Король или ея. Упью тому, что въ Хроникѣ и у Дуклянца Король Далматин поставлены не въ лѣтоисчислительномъ порядкѣ, служить еще то, что Селмиръ, поставленный далеко прежде Будимира и послѣ Тотилы, былъ зятемъ Искока, отца Императора Юстиніана (527 — 567) и, слѣдовательно онъ умеръ, вѣроятно, не позже 543 г., и вовсе не прежде Будимира. Такимъ образомъ порядокъ Королей Далматин былъ такой: безыменные гонители Православія: Ратимиръ, атимиръ Будимиръ, Светойкъ, Владиславъ, Полиславъ, Себиславъ, Свихоладъ, брусъ, Стромъ, братъ Тотилы, Селмиръ, и пр. Относы Короля Будимира къ намъ, мы, однако, не хотимъ сказать того, что и раздѣленіе Епархій, показываемое Хроникой, относится къ тому же времени. Напротивъ, несомнѣнно извѣстно, что раздѣленіе Епархій Сербо-Хорватскихъ въ видѣ, указываемомъ Хроникой, могло быть, и было, около 760 года, при Императорѣ Константинонѣ Копонимѣ и при Папѣ Стефанѣ III (Mansi, Concil. XII, 723). Хроника и тутъ отнесла событіе двухъ разныхъ временъ (обращеніе Будимира къ Православію и раздѣленіе Епархій) къ одному времени. Ф.

Стран. 11, стро. 3. Дуклянецъ прибавляетъ: «Ex illa denique die mos advenit, ut in eadem Ecclesia eligerentur et ordinarentur omnes Reges hujus terrae.» Вѣроятно, тутъ разумѣются Князья и Жупаны. Ф.

Стран. — , стро. 7. Дукл.: «Suetolicus genuit filios et filias; XII anno regni sui mortuus est regnavitque Vladislavus, filius ejus, pro eo.»

Стран. — , стро. 15. У Константина Багрянороднаго Болеславъ, у Дуклянца Томиславъ (Thomislaus). Ф.

Стран. — , стро. 22. Дукл.: «genuitque Thomislaus Rex filios et filias, et XIII anno regni sui mortuus est.»

Стран. — , стро. 25. Дукл.: «Ео tempore venerunt Graeci.»

Стран. 12, стро. 11. Конечно, Булгарскаго. Дуклянецъ не говоритъ, что во владѣніи Владимира были и Булгары. Такъ какъ Атила, съ которымъ воевали Полиславъ и Себиславъ, умеръ въ 453 г., то очевидно, что Полиславъ и Себиславъ жили не позже 455 года. Ф.

Стран. — , стро. 13. Такъ какъ Владимиръ правилъ Загорскою страной семь лѣтъ, то 12 лѣтъ Разбивоя — очевидная ошибка. По этому Дуклянецъ и поправилъ: «post haec Razbivoi septimo anno regni sui mortuus est.» Ф.

Стран. — , стро. 15. У Дуклянца: «Charanimir,» да и въ Хроникѣ дагѣ «Kanimir.» Ф.

Стран. — , стро. 24. Дукл.: «Tvrdoslav,» а послѣ него «Ostrivoi.»

Стран. — , стро. 25. Дукл.: «genuit filios et filias Rex Ostrivoi et XXII anno mortuus est.»

Стран. — , стро. 30. Дукл.: «Predislaus.»

Стран. — , стро. 31. Дукл.: «Magnates Bosnae.»

Стран. — , стро. 34. Дукл.: «Crepimirus.»

Стран. 13, стро. 11. Дукл.: «Suechozor.»

Стран. — , стро. 14. Дукл.: «et mensem unum»

Стран. — , стро. 20. Дукл.: «Ciaslaus.»

Стран. 14, стро. 3. Дукл.: «Rex denique fugiens, venit in locum, quod Lasta, cernens itaque... venit ad litus maris.»

Стран. — , стро. 17. Дукл.: «et duxerunt (eum) ad civitatem Syponin.»

Стран. — , стро. 23. Дукл.: «Eo tempore erat quidam adolescens, nomine comit in partibus Sraga, filius cujusdam Presbyteri de vico Rabici.»

Стран. — , стро. 24. Дукл.: «pascibatque greges ovium cujusdam Principis nomine Budislaus». Но Дуклянец не называет Будислава Угрюмомъ.»

Стран. 15, стро. 1. Дукл.: «Regnante Ciaslavo Rege, Kiis, Princeps territorii, cum suo exercitu venit Bosnam.» Стало, это былъ другой Герцогъ, а не у кого Техомилъ пашь овцы.» Ф.

Стран. — , стро. 10. Мѣсто, гдѣ это произошло, у Дуклянца названо «Suechozor», и онъ говоритъ: «quasi prorugitus pecorum, sic enim rugiebant ibidem interficerentur ut porci, in loco, ubi interfectus fuit Kiis Princeps, Ciaslaus.» Есть ли это нынѣшній Свинаяръ въ Славоніи?

Стран. — , стро. 21. Дукл.: «invenitque eum in Seretio.»

Стран. 16, стро. 7. Отъ слова «господовати» Дуклянецъ слѣдуетъ лѣтописи. Онъ не упоминаетъ о Королѣ Звонимирѣ и ни о комъ другомъ изъ ватскихъ владѣтелей, кромѣ Крешимира, изъ чего видно, что онъ не былъ способенъ составить Исторію скорѣе своего Дуклянскаго и Неретванскаго края, нежѣ Дарматин и Хорватин.

Стран. — , стро. 31. Иерем. XXXI, 29.

Стран. 18, стро. 9. Іоан. XVIII, 14.

Стран. 19, стро. 6. Всякій видитъ, что сочинитель этой Лѣтописи много ошибается. Такъ извѣстно, что Звонимиръ еще въ 1086 г. выдавалъ за сына своего сына; что послѣ него былъ Король Стефанъ II, а при Коломанѣ правилъ до времени и Петръ Гвозданскій. Далѣе, не при Белѣ I подчинились Хорваты, но прежде него былъ Владиславъ I-й, а за нимъ Коломанъ. Извѣстно только, что въ 1079 г., къ которому Лѣтописецъ эта относитъ возстаніе Хорватовъ и смерть Звонимира, дѣйствительно было возстаніе Хорватовъ; виновникомъ его былъ Веселинъ, котораго извѣстный Папа Григорій письменно убѣждалъ покориться. — И такъ повѣсть о Звонимирѣ — пѣснь жалкаго фанатика, недоумка, который Хорватами за то, что они не пошлѣ въ Крестовую походъ по вызову Папы, благой цѣль сочинитель Лѣтописи не поскушился такъ на выдумки. Ф.

О П Е Ч А Т К А.

Напечатано:

Стран. 8, строк. 24 пука

Должно:

наука.

ХОРВАТСКАЯ ЛѢТОПИСЬ XII ВѢКА.

Во имя Всемогущаго Бога, творца неба и земли.

Когда Императоръ царствовалъ въ градѣ Царей (Цареградѣ, Базилиѣ), во время царствованія, въ которое славились блаженные мужи, Епископъ Германъ кафедрѣ капитульной и Епископъ Камизіи Сицилійской, и столько уважаемый и блаженный мужъ Венедиктъ, вблизи горы Цициліанской (Кастинской), въ триста пятьдесятъ седьмомъ году, въ это время вышелъ съ Востока народъ многолюдный, называемый Готы, люди жестокіе и очень свирѣпые, жившіе безъ закона, какъ дикари. Владыками этого народа были три брата, сыновья Короля Свихада; зѣмъ братьямъ были имена: первому Брисъ, другому Тотила, третьему Строилъ. Брисъ, который былъ старшимъ (по смерти отца ихъ, сѣлъ на престолъ, на мѣсто отца своего), началъ господствовать. Тогда Тотила и Строилъ сказали себѣ: «Подумаемъ, какъ бы, съ помощію брата, Короля Бриса, и намъ добыть господство и высокое имя.» И такъ они, по совѣту и волѣ своего брата, Короля Бриса, тотчасъ собрали большое войско и пошли изъ своей родины. Сперва пришли они въ Королевство Угорское, побѣдили Короля и отняли у него Королевство. Послѣ того пошли далѣе, и пришли въ Тарновину съ огромнымъ множествомъ войска. Увѣдавъ это Король Далматскій, пребывавшій въ дивномъ и великомъ городѣ Солинѣ, послалъ пословъ и письмо къ Королю Истріянскому, чтобы тотъ поспѣшно собралъ всѣ свои силы, и чтобы оба, соединясь, могли выступить противъ упомянутыхъ выше и отбиваться отъ нихъ вмѣстѣ. И точно, оба зѣ Короля собрали большое войско, оба, соединясь войсками, пошли противъ сильныхъ войскъ Готскихъ, встрѣтились и стали близко противъ нихъ.

Ежедень, въ теченіе осьми дней, каждая сторона имѣла стѣ вызывала изъ своей среды витязей и храбрыхъ людей, ко сильно и немилосердно бились, по тому что палатки тѣхъ гихъ находились по близости. На восьмой день Христіане мянутые язычники вооружились и вышли на сраженіе, и въ осьмой день бой между собою. Съ третьяго часа и до происходилъ между ними одинаково лютый и безпощадны и много было мертвыхъ на той и на другой сторонѣ. И вѣстно было, кто сильнѣе воевалъ, такъ какъ ни та, ни сторона не уступала; замѣтно было, что битва началась у тѣхъ и другихъ на мѣста убитыхъ становились живые. Кто не сомнѣвался, что только по волѣ того, кому никто не можетъ сказать: за чѣмъ такъ сдѣлалъ? свирѣпые Готы одержали, конечно, по причинѣ какого-то грѣха, содѣяннаго Христіанъ. Христіанская сторона осталась разбита на голову, при чемъ король Истріанскій былъ убитъ и много тысячъ Христіанъ побѣды предано мечу, много Хорватовъ перебито. Но Далматскій, смертно раненый, убѣжалъ съ немногими воинами и былъ принесенъ въ славный и дивный городъ Солинъ, въ этомъ городѣ былъ много дней всеобщій плачъ и туга нечеловѣчныя. Послѣ этого время отъ времени могущество, воцарившееся у народа Тотилы и брата его, Строила, дивнымъ образомъ видя, что у нихъ многое множество войска, они созвали Баганду и начальниковъ, совѣщались и условились раздѣлить войска, соединивъ вмѣстѣ все, чѣмъ овладѣли было язычники, разграбили и пожгли, чтобъ не могли люди ни коимъ образомъ возвратиться въ свои селенія. Потомъ Тотила, взявъ свое войско, пошелъ въ Истрію и Аквилею; шелъ же онъ, какъ молнія, поспѣвая разрушая крѣпкіе города; и пришелъ онъ въ Италію въ 552 году, мужественно и крѣпко сражаясь съ Латинами. И никто не могло противостоять ему, такъ какъ на то была воля Божія, съ кѣмъ была. И прошелъ онъ къ Сициліи, занявъ Италію, жегъ и разрушивъ въ ней многіе крѣпкіе города, и провозвѣстивъ самый островъ Сицилію. Потомъ жилъ онъ недолго и какъ предсказалъ ему рабъ Божій Венедиктъ. Между тѣмъ какъ онъ жилъ, братъ его, съ своимъ войскомъ овладѣлъ всѣмъ Королевствомъ Илирійскимъ, то есть, всей землей по ту сторону Валды до самой Полоніи (планины, горы?); крѣпкими и безпощадными

боями занялъ все, такъ какъ ни кто не могъ противиться ему. И пришелъ онъ въ Босну, спустился въ Далматію и разрушилъ приморскіе города: Далму, Нарунъ, богатый и славный Солинъ и городъ Скардунъ. И много славныхъ городовъ сравнялъ съ землею. Не довольствуясь, однако, тѣмъ, онъ послалъ сына своего и съ нимъ войско, взять и Нижнюю землю, и Загорскую; этому же сыну его было имя Свіоладъ. Отправилъ онъ сына со множествомъ войска. Между тѣмъ Императоръ, узнавъ въ Царскомъ городѣ, что Строицъ послалъ сына со множествомъ войска въ нижнюю и въ верхнюю землю, самъ же остался въ Прилиницѣ, что въ Босанской странѣ, отправилъ развѣдать, точно ли раздѣлили Строицъ свои войска. Развѣдавъ въ точности, извѣстили Императора, и Императоръ, собравъ войско, пошелъ противъ Строица, который, увидавъ войско, собралъ свое и пошелъ въ бой: онъ былъ мужественнаго духа, крѣпкаго тѣла и пламенный молодецъ и какъ левъ разсерженный носился. Весь израненный и истекающій кровію, упалъ онъ съ коня, и будучи не въ состояніи бѣжать, былъ убитъ. Войско же его, увидѣвъ это, бросилось бѣжать, но многіе, соединясь, начали укрѣпляться, и оборонились. Войско Императора плѣнило землю и, обогатившись, съ великою славою и веселіемъ возвратилось въ Царградъ. Услыхавъ о томъ Свіоладъ, сынъ Строиловъ, поспѣшно, сколько могъ, поднялся съ войскомъ отмстить смерть отца своего, но Императоръ уже все, что хотѣлъ, сдѣлалъ и удалился. По чему онъ, видя, что сдѣлано и что не можетъ поправить, занялъ землю и началъ господствовать на мѣстѣ отца своего. И господствуя, имѣлъ онъ сына, котораго называлъ Силимиромъ; Королевство же его заключало въ себѣ Босну и Валдемію до самой Полонимъ (полонины?), какъ Приморское, такъ и Загорское Королевство. Господствуя тутъ, онъ причинялъ Христіанамъ многія непріятности, гоненія, озлобленія и неправды, особенно тѣмъ, которые жили въ приморскихъ городахъ. Онъ умеръ, господствовать 12 лѣтъ. Послѣ него сталъ господствовать сынъ его, Силимиръ, который хотя былъ язычникомъ, жилъ, однако, со всѣми въ мирѣ и любви, поступалъ всегда справедливо, очень любилъ Христіанъ и не дозволялъ гнать ихъ; онъ условился съ ними, чтобы они платили ему дань. И такъ земля Хорватская опять наполнилась и отдохнула, а Христіане жили въ мирѣ подъ его управленіемъ. И имѣлъ

онъ сына, коему было имя Бладиинъ. Силимиръ правилъ 2
и умеръ. Бладиинъ, сынъ его, началъ господствовать, и
ствовалъ по примѣру и пути отца своего, Силимира. И
ствуя, Бладиинъ тоже имѣлъ сына, которому имя было Ра
Онъ, какъ началъ быть извѣстнымъ, сталъ весьма дер
чрезвычайно жестокъ къ каждому. Еще тогда, какъ
отецъ его, какой-то народъ безъ числа вышелъ изъ за
шей рѣки, по имени Велія; народъ этотъ велъ съ собою
дѣтей и войско: они несли съ собою все свое имущество
доносили странному образу жизни. Они заняли землю, назыв
Сенобуя (Seno buja), но сперва все скитались. Начальникъ
былъ мужъ старый и назывался на ихъ языкѣ Баре, т.
нашему Цесарь; подъ нимъ было девять вождей (dužev),
правили и владѣли тѣмъ народомъ, очень многочисленнымъ.
они заняли и Следузю, пошли въ Македонію, и се
всю землю Латинскую, которую тогда держали Римля
цынѣ называются Черные Латины; Императоръ послѣднихъ
съ ними много битвъ, но видя, что не можетъ одолѣть, зам
съ ними миръ. Этотъ народъ твердо держитъ слово, и
Латиняне оставались въ мирѣ. И увидѣвъ Король Бладиинъ
дѣла этого народа и великое множество его, также узнавъ
что говоритъ однимъ языкомъ съ нимъ, очень обрадовался
слать пословъ къ нимъ. Тѣ ради языка приняли со мно
лостью и почетомъ пословъ и заключили миръ, съ тѣмъ
Бладиинъ давалъ имъ дань, какую установилъ Императоръ; с
шлись платить подать, стали жить въ великой любви, тѣмъ
что были одной вѣры и языка. И перестали разорять, а
строить, села и обителища и пополнять, что было раз
стали грозно держать землю, которую покорили. Межд
умеръ Король Бладиинъ, и на его мѣсто сѣлъ сынъ его, Ра
Онъ началъ королевствовать и былъ великій непріятель
янгъ, принялся чинить чрезвычайныя противности имъ, до
совсѣмъ истребить имя Христіанское во всемъ своемъ
ствѣ; по тому многіе Христіанскіе города разрушилъ,
тіянгъ обратилъ въ холоповъ (u hlapstvo). Такимъ образомъ
помянутые приморскіе города, гдѣ снова было сельчане
жане при его отцѣ, Королѣ Бладиинѣ, поднялись, приказали
шить и обратилъ въ холопство. Тогда Христіане, видя та

сненіе и горе, начали строить, кто какъ могъ, жилья по горамъ и вершинамъ, лишь бы только укрыться, пока Богъ смиляется и отклонитъ бить языческій, пока сжалится надъ такимъ несчастіемъ. И умеръ Ратимиръ, не оставивъ сына. На его же мѣстѣ сталъ одинъ изъ его колѣна, по смерти коего не было болѣе Королей изъ того колѣна, и оба они немилосердно гнали Христіанъ. Послѣ сихъ двухъ были еще, одинъ за другимъ, два Короля, кои жили не много лѣтъ по допущенію того, кто все можетъ. Всѣ этѣ четыре были люди весьма неправедные, враги Христіанъ и жестокосердые къ нимъ, много гнали ихъ, но о томъ долго было бы говорить, по тому что много они Христіанамъ дурного дѣлали какъ въ Приморской, такъ и Загорской, странѣ, и многіе изъ нихъ, не могши долѣе терпѣть и преслѣдуемые бѣдой, переходили къ язычникамъ и приставали къ ихъ закону. Тѣ же, что удалились на вершины и въ ущелья, желали лучше сносить тугу, горе и гоненіе, какъ временное, нежели на вѣкъ погубить душу. Послѣ смерти помянутыхъ неправедныхъ Королей остался наконецъ сынъ одного изъ нихъ, именемъ Сатимиръ, и тотъ лишь только принявъ власть, началъ любить Христіанъ и не велѣлъ гнать ихъ. При немъ опять начали процвѣтать вѣра и показываться Христіане, дотогѣ скрывавшіеся отъ страха. Въ это время жилъ въ городѣ, называемомъ Тесалоника, одинъ человѣкъ много ученый и философъ, именемъ Костанць (Константинь). Этотъ человѣкъ былъ со всѣми добръ и святой жизни, въ этомъ мѣстѣ великій учитель, весьма умный, отъ дѣтства мужъ святъ и исполненъ Духа Святаго. Выйдя изъ Тесалоники, пошелъ онъ въ Казарику, и тамъ проповѣдывалъ Христіанскую вѣру и крестилъ тѣхъ, которые обращались, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И обратилъ онъ въ Христіанскую вѣру всю Булгарію. Тогда умеръ Король Сатимиръ, и принявъ Королевство и сталъ королевствовать человѣкъ добрый и правдивый, именемъ Будимиръ, коего между ними обратилъ помянутый мужъ и слуга Божій. Этотъ Король былъ просвѣщенъ, по нѣскольку дней бесѣдовалъ съ философами, привлекая ихъ къ себѣ разумомъ своимъ. Онъ тоже пошелъ въ Казарику, гдѣ охотно приняли его и радовались его господству. Тутъ пребывалъ Король Святополкъ, котораго обратилъ Костантъ (Константинъ). Тогда былъ Папа Степанъ, и послалъ онъ письмо къ святому мужу, Костантъ. под-

глашая его къ себѣ, такъ какъ слышалъ, что онъ прои-
валъ вѣру Іисусову, и что столько народа обратилъ въ
по чему и желалъ видѣть его. Такъ святой мужъ Ко-
(Константинъ) ввелъ поповъ и Хорватскую азбуку, об-
Греческое письмо въ Хорватское, перевелъ Евангеліе на Х-
скій, всѣ Посланія церковныя, и какъ Ветхій, такъ и Нов-
вѣтъ, съ дозволенія Папы составилъ книги, устроилъ же-
утвердилъ землю въ вѣрѣ Іисуса Христа, простился и по-
нялъ путь свой въ Римъ, предписанный ему, какъ послуш-
шествуя туда, зашелъ въ Королевство святого народа (С-
рука), обращеннаго имъ, которымъ управлялъ мудрый и добрый
Король Будимиръ, наученный вѣрѣ Костанцемъ. Узнавъ
бытіе Костанца, Король былъ весьма радъ и принялъ его
четомъ. Тогда Костанць сталъ приповѣдывать жизнь и
Іисуса Христа, научилъ и утвердилъ Короля въ вѣрованіи
ству и троячности Божества. Король увѣровалъ соверши-
крестился со всѣми тѣми, кто еще въ Королевствѣ его не
крещенъ. Когда Папа послалъ по блаженнаго мужа Коста-
ноть, отправившись, пришелъ къ нему, то онъ постригъ
монахи: Блаженный пробылъ нѣсколько дней съ Королемъ
утвержденнымъ въ вѣрѣ и законѣ Іисуса Христа. И прост-
съ Королемъ и съ святымъ народомъ, пошелъ къ Риму.
тогда великое веселіе между Христіанами. Всѣ, которые
лись въ тайныхъ убѣжищахъ и на вершинахъ горъ, таясь и
ваясь, не называя себя Христіанами, отвергли страхъ и
также всѣ, что были прогнаны, возвратились и стали прос-
вѣи Распятаго Іисуса. И Король святаго народа заповѣ-
всѣмъ, которые говорили по Латыни, возвратиться въ свои
возстановить и исправить города, разрушенные и сожжен-
было язычниками. Такъ Будимиръ, Король святаго народа
рался какъ бы построить и заселить разрушенные горо-
мышляя еще при себѣ возвратитъ землѣ своей перво-
видъ, по тому что имѣлъ много людей, но все было
но. По тому Король рѣшился устроить землю и дать
настоящіе законы, стараясь, какъ бы отыскать самыя
Онъ собралъ всѣхъ старцевъ и мудрецовъ своего Государ-
и началъ съ ними говорить о желаніи и намѣреніи
прося ихъ подумать о лучшемъ нарядѣ и о томъ, какъ

нить волю и мысль Короля. Такъ прошло нѣсколько дней, и ни то не умѣлъ найти наряда, ни указать пути Королю, какъ осуществить его намѣреніе. Исполнись вдохновенія Божія, онъ пришелъ къ мысли послать къ святому отцу, Папѣ Стефану, и къ Императору Константину, чтобы они помогли его намѣренію, прислали бы старыя привилегіи, гдѣ означены всѣ земли и Королевства. Этотъ Король просилъ также святаго отца, Папу, прислать и нѣсколько умныхъ людей. И когда послы пришли къ Папѣ Стефану отъ Короля и святаго народа, святой отецъ очень обрадовался тому и возвеселился ради писанія достойнаго Христіанина, просившаго черезъ пословъ святаго отца, Папу, напечатать его небеснымъ хлѣбомъ и усладить Божиимъ словомъ, которое душевно желаетъ слышать. Святой отецъ милостиво согласился на то, и послалъ одного ученаго мужа, своего Викарія, Кардинала, отъ своего имени и Святой Церкви Христіанской, поручить ему свою власть давать и отбирать, вязать и разрѣшать; послалъ также и другого Кардинала и съ ними двухъ Епископовъ утверждать святой народъ въ вѣрѣ и наставлять въ ней, обрадовать его своими добрыми дѣлами, поставить Священниковъ, освятить храмы и устроить все нужное для Христіанъ. Помянутые Кардиналы и Епископы пришедши, нашли Короля на горѣ, называемой Хливай. Король вышелъ на встрѣчу имъ со множествомъ людей, такъ какъ онъ ожидалъ ихъ, зная о приходѣ ихъ въ эти страны. Были собраны изъ всѣхъ краевъ, бывшихъ подъ нимъ, и Христіане пришли туда отовсюду. И Король со всѣмъ множествомъ, бывшимъ съ нимъ, принялъ ихъ съ великой честью, и приказалъ собраться на томъ полѣ всему подвластному народу. Въ то время пришли послы отъ Императора Михаила, кои тоже приняты были съ великой честью. Въ собраніи были люди всѣхъ языковъ (народовъ). И съ ними былъ Король святаго ученія. И занимались закономъ 12 дней, изъ коихъ восемь объ однихъ лишь церковныхъ предметахъ, разсуждая о церквахъ и сочиняя имъ уставъ, указывающій путь къ спасенію. Послѣ того четыре дня читали старыя привилегіи, какія были принесены изъ Рима, какъ Греческія, такъ и всѣхъ Королевствъ и владѣній народа Хорватскаго, Приморскія и Задарскія. И слушалъ все весь народъ, что повѣдали старыя привилегіи, посланныя Папой и Императоромъ для всѣхъ земель, какъ отдѣляли землю отъ земли, въ какомъ

почетѣ была одна земля у другой, народъ у народа, Король у Королевства. И когда выразумѣли все, было весьма у Королю и всѣмъ, бывшимъ въ томъ собраніи, и Кардиналы, Епископы, по волѣ всего народа, вѣнчали Короля и подтвердили его на Королевствѣ. И всѣмъ землямъ, которыя подъ нимъ заповѣдано послушаніе волѣ Короля и его наслѣдникамъ. И учинили Архіепископовъ и Епископовъ, посвятили ихъ и дали ихъ по городамъ, точно такъ, какъ было то до погрома въ какомъ почтеніи были прежде, въ такомъ должны были вперёдъ. Такъ послали двухъ Архіепископовъ: одного въ прекрасный и несчастный городъ Солинъ, хотя мало, или по чести чего отъ него не осталось такъ какъ онъ былъ сожженъ оренъ; свирѣпыми Готами; а другого Архіепископа послали в Дуклю, многихъ же Епископовъ раздѣлили по мѣстамъ, селивъ ихъ въ послушаніе сказаннымъ Архіепископамъ, сели нужно подъ каждого. Такимъ образомъ многія церкви, затворенными, были отворены, и повелѣно Архіепископамъ и Епископамъ святить церкви. И Король крѣпко приказалъ и всѣмъ мѣстамъ охранять церковь и все церковное, чтобы не смѣлъ дѣлать какое либо насиліе ей, ни служители ея, кто не имѣлъ бы власти, ни правъ, выше начальниковъ ея, крѣпко Архіепископы и Епископы. Кто бы же учинилъ противъ тому, тотъ учинилъ бы противъ Короля и его Короны, т. е. противъ всего Королевства. Устроивши такъ сперва церковныя дѣла, онъ потомъ раздѣлялъ земли по сказаннымъ лѣгіямъ, поставилъ имъ предѣлы, также городамъ и волостямъ (жупамъ), далъ тѣмъ и другимъ законы и обычаи, раздѣлилъ воды, установилъ городамъ и мѣстамъ подати. И назначилъ всѣмъ землямъ межи, и все устроивши въ краѣ, что было къ тому называлъ Приморьемъ; рѣки, выходящія изъ горъ отъ захода солнца и впадающія въ великую рѣку Дунай, называлъ Сухою. И Приморье раздѣлилъ на двѣ части: одна начинается отъ рода и мѣста, разрушеннаго язычниками, который называлъ Далма, гдѣ составлялись законы, и идетъ до мѣста, называлъ Валдеминъ, все отъ Далмы до Валдемина прозываютъ Хорваты, что теперь Нижніе Далматинцы; а отъ мѣста Далматинскаго города Бандалона, что нынѣ слыветъ Драчь, называлъ Далматіею. Точно и Сурбію, иначе Загорье, раздѣлялъ та

части: одна, начинаясь отъ верхней стороны Дрина, что надъ солнечномъ, идетъ до горы Моравы, и это все называлъ ой; отъ Дрина же до Липа наименовалъ все то Рашкою зем-
 Всякому мѣсту назначены межи и каждому мѣсту поставилъ а надѣ Воеводу. Каждый изъ тѣхъ Бановъ и Воеводъ, нося яную одежду, сталъ съ тѣхъ поръ благороднымъ, и имъ дозво-
 поставитъ Князей изъ своего колѣна. Поставили Сотни-
 надъ сотнею людей, которые поставили отъ себя уже
 въ каждой землѣ, и всякому Бану дано по семи Сотни-
 , чтобы этѣ Сотники съ Банами судили народъ, а всякому
 одѣ или Герцогу по пяти Князей, чтобъ съ ними тоже
 о судили народу. Расписали почести и доходы Банамъ, и
 югамъ, и Князьямъ, и Сотникамъ, и постановили, чтобы
 ый Князь взялъ одного Сотника, и что безъ указаннаго ряда
 какой судъ не можетъ имѣть силы. Определено также, что
 ый судья имѣетъ давать Королю третью долю дохода, чтобы
 навали его за Государя и былъ бы онъ Королемъ для веѣхъ,
 ни всякій по себѣ, что Король надъ всѣми глава и старѣйши-
 всѣ исполняютъ повелѣнія Короля. И много добрыхъ зако-
 постановили, но о нихъ пришлось бы долго рассказывать:
 же захотѣлъ бы знать, какой нарядъ сдѣланъ, гдѣ межи по-
 мены, и какія названія даны землямъ, тотъ возьми книги, что
 орватовъ остались и имѣются, что зовутся Методъ. И потомъ
 диналы, Епископы и Императорскіе послы, видя, что всякій
 устроенъ нарядъ блаженнымъ Королемъ и святымъ народомъ,
 стились и были отпущены съ великимъ почетомъ и дарами. И
 а послы ушли, то Герцоги, Баны, Князья и Сотники, кото-
 были поставлены, также и весь народъ, по волѣ Короля ра-
 нись, каждый отправился домой, въ свою землю. Послѣ того
 женный Король правилъ 40 лѣтъ и 3 мѣсяца на всей своей
 ѣ; на старости же онъ имѣлъ сына, и на 17 день (болѣзни?)
 рѣ, 9-го Марта, и погребенъ былъ въ церкви Блаженной
 той Маріи въ городѣ Докліѣ (Дуклѣ, Діоклеѣ), съ великимъ
 етомъ и плачемъ всего народа. Отвсюду, въ теченіе многихъ
 ѣй, приходили къ этой церкви оплакивать своего добраго Госу-
 дря. И сыночка, названнаго Светоликомъ, провозгласили Коро-
 лемъ и Государемъ, и онъ былъ вѣнчанъ и помазанъ Архіеписко-
 помъ въ этой церкви Святой Госпожи, гдѣ лежалъ отецъ его.

Сынѡкъ росъ и слѣдовалъ установленію отца своего, мно и отецъ его, боялся Бога и исполнялъ заповѣди Божіи. былъ сынъ 17 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, коему далъ имя Стедиславъ, и, спустя нѣсколько лѣтъ, Король умеръ. На мѣсто своего сталъ править сынъ его, Владиславъ, а правя онъ очень храбръ и суровъ въ жизни, не слѣдовалъ примѣру своего ни въ управленіи, ни въ исполненіи заповѣдей Божіихъ у него тоже былъ сынъ. И господствуя несправедливо, вопреки заповѣдей Божіихъ, въ одинъ день отправился онъ на охоту, какъ очень любилъ ее; а будучи на охотѣ, по Божіему призыву поднялся звѣрь, за коимъ и бросился онъ, но конь напалъ на одну яму, въ кою упалъ и ушибся, и выняли его оттуда живымъ. вмѣсто его сталъ править сынъ его, Полиславъ. во время правленія его былъ въ Угорскомъ Королевствѣ Король, который, собравъ войско, пошелъ съ нимъ противъ Корольства Стедислава. Полиславъ былъ молодъ, крѣпокъ и воинственен; давали они другъ другу сраженій, и всюду Атила, сражаясь съ нимъ, проигрывалъ, и по тому, будучи не въ силахъ противостоятъ, бѣжалъ. Полиславъ имѣлъ дочь и по ней два сына; король же 17 лѣтъ, и на 17 году умеръ со славою великою. послѣ него, именемъ Себиславъ, занялъ мѣсто отца сынъ въ управленіи. Во время его правленія напали на него опять Готы и осадили городъ Скадаръ. Услыхавъ это, Себиславъ собралъ много множество людей, и пришелъ въ городъ, напалъ на станъ, и множество Готовъ посѣкъ мечемъ, другихъ плѣнилъ, которые же побѣгли, какъ войско, совсѣмъ разбитое. Король Угровъ, слышавъ, что Готы наступили на Себислава, пошелъ на его городъ, и, плѣнивъ и сжегши все, большую часть его разорилъ, послѣ чего опять скоро удалился въ свое Королевство. Когда дошли до Себислава слухи, что Атила подвинулся родомъ, онъ тотчасъ поднялся и пошелъ противъ него. Узнавъ, что тотъ, забравъ плѣнныхъ и сжегши все, ушелъ, о пораженіи имъ Готовъ и не смѣя дожидаться Себислава, городъ же снова поправился и населился. Потомъ Себиславъ имѣлъ два сына: одному было имя Разбивой, а другому миръ. Себиславъ королевствовалъ 24 года, и умеръ, а во время правленія его остались два сына, Разбивой и Владимиръ. Разбивой былъ старшимъ, и захотѣлъ раздѣлить Королевство, и отъ

верхнюю сторону, Загорье, иначе Сурбію, что къ Дунаю, и
ѣ, какъ они нынѣ называются, до самаго поля Желисисъ
ѣ же Разбивой взялъ Приморское Королевство. Владимиръ
я на дочери (Б)угарскаго Короля, и былъ между ними
і миръ. Владимиръ имѣлъ сыновей и дочерей. Разбивой же,
пи 12 лѣтъ, умеръ, не оставивъ сына. И пришелъ Влади-
брагъ его, взялъ Королевство его и владѣлъ въ Загорскомъ
вствѣ лѣтъ 20, а въ Приморскомъ умеръ на 8 году. На мѣ-
ста своего сталъ властвовать сынъ его: онъ соединилъ Ко-
ва, и опять стало одно Королевство, какъ было прежде.
его не любили Нижніе Хорваты и возмутились противъ не-
го собравъ войско со стороны Истріанской земли, пошелъ
ною Босну, оттуда же на нихъ, а они вышли и встрѣтили
погѣ Хливанскомъ, гдѣ были между ними сильное сраже-
хватки, много разъ бились, и наконецъ убить былъ Ко-
азываемый Канниромъ. На мѣсто его взошелъ племянникъ
имени Кривой. Владѣя въ Королевствѣ, имѣлъ онъ сы-
и дочерей, а королевствовалъ не полныхъ 23 года, и умеръ.
его занялъ сынъ его, Толимиръ. Во время его правленія
я. его жила въ веселіи. Имѣлъ онъ сыновей, и умеръ
17 лѣтъ владѣнія. Послѣ него остался королевствовать сынъ
емень Прибиславъ, много надѣлавшій зла въ свое время.
онъ поднялась земля, не могши стерпѣть бѣдъ и злобы
убили Короля Прибислава, а тѣло его бросили въ рѣку.
то его поставили Королемъ сына его, Цепимира. Принявъ
ство, послалъ онъ за Баномъ своимъ, и похватавъ мно-
оснятъ, которые были причиной смерти Короля, отца его,
илъ ихъ злою смертію. И во время правленія Цепимирова
і со стороны звѣзды (Сѣвера) люди, по имени Нѣмцы.
Истрію и стали проникать въ Хорватскую землю. Узнавъ
Король Цепимиръ собралъ большое множество народа.
ѣ изъ нихъ храбрыхъ людей и составилъ войско. Обѣ
ы приготовились къ войнѣ и бою, и много бились. И Це-
множество Нѣмцевъ истребилъ мечемъ, и прогналъ ихъ, и
чезли изъ всей страны. Послѣ этого Дужъ (Дожъ) Нѣмец-
ли прислалъ пословъ къ Королю Цепимиру, чтобы онъ
ѣ дочь свою за сына его, Стаозара. Это было угодно Ко-
такъ какъ Дужъ былъ и властителемъ той земли. Состоя-

лась свадьба, и стали жить въ мирѣ и любви. Цепи
 левствовалъ 25 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Послѣ себя о
 сына своего, по имени Светожака, который и сталъ
 сто отца; онъ былъ довольно смиренъ, тихой господинъ
 Король. Онъ имѣлъ сына, называвшагося Радославъ.
 онъ еще при жизни своей сдѣлалъ Королемъ, по
 много жилъ. И остался Радославъ, который наслѣдо
 доброту отца своего, былъ украшенъ всякою доб
 имѣлъ тоже сына Сеислава, прозваннаго отступникомъ,
 что нарушилъ послушаніе Церкви, домогался отнять
 своего и дѣлалъ много неподобнаго. Добрый Кор
 прогнать сына и тѣхъ, кто давалъ ему помощь. Соб
 пошелъ онъ, сразился съ отступниками и побѣди
 какъ земля не хотѣла быть невѣрной старому Госуд
 Добрый Король многихъ освободилъ и простилъ
 что они учинили, но нѣкоторыхъ изъ взятыхъ въ
 въ работу своимъ витязямъ. Сеиславъ разгнѣвался за
 своего, пересталъ повиноваться ему и началъ мало
 Онъ отклонилъ отъ добраго Короля Бана и много
 Сотниковъ и Витязей, которые изъ боязни предъ
 отъ добраго Короля къ нему. И видя, что всѣ
 слушаются, возсталъ на отца, лишилъ его власти и
 браго Короля, отца своего, при содѣйствіи немирныхъ
 которые всегда слушались болѣе страха и покоряли
 уважали доброту. И Король Радославъ бѣжалъ отъ
 рый гнался за нимъ, и прибѣжалъ къ морю. И поня
 близко и нельзя спастись отъ рукъ его, сталъ печал
 кто любили его, по тому что многіе Князья и Сотни
 все свое, тоже побѣжали съ нимъ, радѣя болѣе о
 себѣ. Видя же, что некуда бѣжать имъ, бросили
 море, и пришли на коняхъ къ одному камню (скал
 не вдали отъ берега. Такимъ образомъ Король и бы
 убѣжали отъ рукъ свирѣпаго Сеислава. Спустя ма
 допущенію Божію, шелъ мимо одинъ корабль изъ
 ливъ), и шелъ онъ къ Хорватскимъ сторонамъ. Тут
 кричатъ кораблю и звать его; корабельщики, усл
 вопль, послали узнать, что значить этотъ зовъ.
 узнавши, что за приключеніе, смилостивились, при

рабъ Короля и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, и стали оказывать имъ великое уваженіе. Они воротились назадъ въ Пулю. Съ тѣхъ поръ тотъ камень, на кой они взобрались было въ морѣ, слыветъ до нынѣ камнемъ Радославимъ. А какъ приплылъ этотъ Король въ Пулю, то отправился въ Римъ со всѣми своими. Сеиславъ же, проклятый Богомъ, видя, что отецъ его бѣжалъ въ море, возвратился, взявъ землю и началъ королевствовать вмѣсто отца. Въ это время былъ одинъ молодой человекъ, поповичъ Техомилъ. Онъ пасъ овцы нѣкотораго Князя или Герцога Угорскаго и отвѣчалъ за нихъ. Техомилъ былъ очень любимъ своимъ Господиномъ, по тому что былъ очень крѣпкаго здоровья, твердыми ногами и весьма быстръ. Когда Господинъ отправлялся на охоту, то всегда желалъ, чтобы и Техомилъ былъ съ нимъ. Разъ Техомилъ, охотясь, ударилъ какъ-то суку, по кличкѣ палушу, по головѣ въ такое мѣсто, что нечаянно положилъ ее на томъ мѣстѣ. Отъ страха предъ Господиномъ бѣжалъ онъ, такъ какъ Господинъ любилъ суку пуще всѣхъ псовъ за ея достоинства. И прибѣжалъ Техомилъ къ Королю Сеиславу, и онъ охотно принялъ его. Въ это время упомянутый Герцогъ собралъ войско въ Угрии, пришелъ въ Босну и сталъ пустошить и разорять ее. Узнавъ это, Король Сеиславъ пошелъ съ великимъ войскомъ искать его, и нашелъ его въ Дринской Жупаніи, близъ рѣки Дрины. Сошедшись, бились они нѣсколько разъ, и Техомилъ носился словно левъ, храбро сражался паче другихъ и рубилъ безпощадно. Сошедшись съ Герцогомъ, когда Угры подались было уже, ударилъ его, и тотъ упалъ съ коня; Техомилъ, подскочивъ, отрѣзалъ ему голову, которую взявъ, представилъ ее Королю Сеиславу. Тутъ на этомъ мѣстѣ пало много съ обѣихъ сторонъ, и тѣхъ и другихъ, но больше Угровъ. И былъ большой воякъ Угровъ, попавшихъ въ полонъ; тѣ же, что лежали раненые, ревели какъ боровы. Сеиславъ побѣдивши, очень былъ радъ, и далъ Техомилу Жупу на Дринѣ, называемую Дринской Жупаніей, выдать за него дочь Рашскаго Бана и держалъ его въ больномъ почетѣ. Жена же упомянутого Герцога, узнавъ о смерти мужа своего, пошла къ Угорскому Королю и съ плачемъ повѣдала о смерти мужа своего, Герцога, а его Воеводы. Она выпросила у Короля войско, чтобы отмстить смерть столькихъ Угровъ и своего мужа. Король собралъ большое войско, явившееся добровольно для такого от-

мщенія, передалъ войско то Госпожѣ, чтобы она отплатила смерть мужа и столькохъ витязей Угорскихъ. И она, взявъ войско, пошла въ землю Сеислава и застала его неготоваго: онъ ни чего не зналъ о ней, пока она не явилась передъ палатками его, по тому что онъ былъ на охотѣ. Угры бросились на палатки и Короля, прежде чѣмъ онъ вскочилъ на конь, схватили его живьемъ съ многими близкими къ нему, такъ какъ всѣ были при немъ. И жена Герцога приказала Витязямъ своимъ связать Сеислава по рукамъ и ногамъ. Связавъ же его, предала поруганію, и цѣлый день держала его на поруганіи, предъ глазами всѣхъ, а подъ вечеръ на исходѣ дня, приказала бросить его въ рѣку Саву, что и сдѣлано. Такъ-то исполнилось на главѣ его проклятіе, произнесенное ему добрымъ Королемъ, отцемъ его, и онъ и весь домъ его погибъ злою смертію и въ конецъ истребился. Такъ попалъ въ бѣду Сеиславъ, самъ и душа его. Послѣ этого добрый и достойный Король Радославъ, слышавъ о смерти, постигшей по достоянію сына его, Сеислава, и потомство его, прославилъ Бога за праведный судъ его. И возвратился Король на свое мѣсто, по благословенію св. отца, Папы. Пришедши же къ Хорватамъ, не достойнымъ добраго Государя, забылъ онъ всѣ дѣла ихъ противъ него, правилъ праведно, какъ бы ни чего, никогда и не было. Такъ королевствуя, имѣлъ онъ сына, коего называлъ Коломаномъ, умеръ. И остался господствовать вмѣсто отца сынъ тѣмъ путемъ какъ наученъ былъ добрымъ отцемъ, Королемъ Радославомъ. Къ тому же и самъ онъ былъ добрыхъ свойствъ, и, правивъ съ любовію народною и правдою великою, имѣлъ онъ сына, коему далъ имя Кришимиръ. И поживъ нѣсколько лѣтъ, умеръ. И остался вмѣсто его сынъ Кришимиръ, украшенный всякою добротою и поборъ страха Божія. И правя, имѣлъ сына, котораго называлъ Звонимиромъ. Поживъ же 36 лѣтъ, умеръ. И сдѣлался Королемъ Звонимиръ. Этотъ почтенный Король, сынъ добраго отца, сталъ весьма почитать и любить церкви, помогать добрымъ и истреблять злыхъ. И всѣми добрыми онъ былъ любимъ, а злыми ненавидимъ по тому что терпѣть не могъ зла. Отъ того онъ не былъ по Хорватамъ, такъ какъ ихъ нельзя расположить добрыми дѣлами, и онъ хороши только подъ грознымъ правленіемъ. При добромъ Королѣ Звонимирѣ веселилась вся земля, по тому что полна и украшена была всякимъ добромъ, а города изобиловали серебромъ и з

лотомъ. Бѣдный не боялся, что богатый съѣстъ его, ни слабый, что у него отниметъ сильный, ни слуга, что господинъ поступитъ съ нимъ несправедливо. По тому что Король всѣхъ защищалъ, самъ не поступалъ вопреки правдѣ и инымъ не позволялъ того. Отъ того было большое богатство какъ въ Загорѣѣ, такъ и въ Приморѣѣ, при справедливомъ Королѣ Звонимирѣ. Земля полна была всякаго блага, и было на женахъ, молодыхъ людяхъ и на коняхъ гораздо больше дорогихъ украшеній, нежели иное все имущество; земля Звонимирова была полна всякихъ радостей, ни кого не боялась, и ни кто не могъ ей ни чего сдѣлать худаго, развѣ только гнѣвъ Господа Бога, который постигаетъ потомковъ, по словамъ Писанія: «Отцы ядоша кислая, а зубы дѣтемъ оскоминышася.» И вотъ случилось, что Императоръ Римскій, съ согласія св. отца, Папы, прислалъ въ это время посла съ письмомъ къ достойному Королю Звонимиру, прося его, какъ дорогаго брата и уважаемаго Христіанскаго Короля: «Молимъ и просимъ тебя, собери всѣхъ подвластныхъ тебѣ властителей и всѣхъ знатныхъ; и когда соберутся всѣ, прочти имъ всѣмъ это другое письмо, посылаемое при семъ съ твоимъ, отъ насъ къ вашимъ вельможамъ, и просимъ, пусть они, прочитавъ, отвѣтятъ и дадутъ знать намъ о своей волѣ и рѣшеніи, какое учинягъ Витязи и Бароны, согласно съ волей твоего Господства.» И добрый и святой Король Звонимиръ, получивъ отъ Папы и Императора посланія, заповѣдалъ по всему Королевству своему, да состоится законное собраніе, то есть, въ пять Косовскихъ церквей пусть каждый прибудетъ въ 25 дней. И когда пришло время, собралось великое множество, стало войско станомъ и нарядили стражу; а когда наступилъ день, славный и добрый Король Звонимиръ велѣлъ вскрыть посланія Папы и Императора великаго города Рима, съ согласія святаго отца, Папы, и они говорили: «Брата нашего, Звонимира, юлимъ съ властелями, народомъ земли и Королевства его, дабы благоволилъ быть съ нами, какъ и прочіе Христіанскіе Государи, получившіе тоже отъ насъ письма; пусть объявятъ волю свою и дадутъ знать намъ, пристають ли они къ волѣ нашей, согласной съ волею Бога и Сына его, родившагося отъ Дѣвы Маріи и пролившаго кровь свою на крестѣ и на немъ умершаго, смерть же сія была искупленіемъ міру и освобожденіемъ святыхъ отцевъ изъ тмы кромѣшней. Такъ, съ соизволенія его и съ помощью вѣрующихъ

въ него, рѣшились мы освободить мѣста, окропленные, изъ крови
къ намъ, кровію его и гдѣ предалъ духъ Отцу, въ трудѣ, и
и гробѣ, въ коемъ положено было преславное тѣло его.» Слышавъ
о томъ проклятые Богомъ и невѣрные Хорваты, которые не
до прежде помогли злосердому сыну изгнать добраго Госу-
даря ихъ, Короля Радослава, изъ Королевства его и земли во-
свободной рукой, слыша это невѣрные, не дали даже дочерей
писаній, вскочили и не только не пристали къ моленію свя-
тотца, Папы, и Императора Римскаго, чтобы освободить и
получить изъ языческихъ рукъ святыя мѣста, но проклятые нача-
ли кричать и шумѣть на святаго Короля, жалуясь и вопія въ оди-
ноту, какъ Жиды на Иисуса Христа: «Онъ ищетъ выгнать насъ
изъ домовъ нашихъ, и женъ и дѣтей нашихъ, чтобы съ Папою
Императоромъ отнимать мѣста, гдѣ распятъ Богъ и гдѣ погребенъ
его. Но что намъ до того?» И невѣрные Хорваты взяли за
мысль и несправедливое намѣреніе, составили у себя злое вѣче,
погибель и вѣчное поруганіе себѣ и потомству своему. Они с-
вопиють, какъ Жиды на Иисуса Христа, когда старѣйшина
сказалъ: «Уне есть единому человѣку умереть за люди.» Такъ то
и безстыдные и невѣрные Хорваты стали говорить и вопи-
ть словно пси, или волки: «Лучше пусть онъ самъ погибнетъ,
если изведетъ насъ изъ нашей родины ради Бога, отпра-
вить отнимать у другихъ столь далекия мѣста, земли и чужіе горы.
Не иначе какъ пси лають на проходящихъ волковъ, такъ и
лаютъ на добраго Короля Звонимира. Они не дали ему даже
говорить слово, но съ крикомъ и оружіемъ принялись рубить
и поражать тѣло его и проливать кровь добраго Короля и Госу-
даря, который, лежа въ крови, израненный, въ великой боли
проклялъ невѣрныхъ Хорватовъ и ихъ потомство Богомъ и
Святыми, собой и своей незаслуженной смертію, чтобы никто
не имѣли Хорваты Государя изъ своего народа, а были бы
да подвластны чужому народу. Такъ, лежа израненный и
кликая Хорватовъ, умеръ онъ. И отошелъ духъ его, по милости
того, кто все можетъ, ликовать съ Ангелами въ вѣчности. У-
слышавъ о томъ Король Угорскій, Бела первый, то есть, что
счилось у Хорватовъ, послѣднимъ пришелъ съ огромнымъ войскомъ
и взялъ Хорватское Королевство, жалѣя о смерти славнаго
Короля Звонимира: онъ овладѣлъ Хорватіей, Загорьемъ, Приморьемъ

и Босанскимъ Королевствомъ. И имѣли они Бѣлу Короля Государемъ, такъ какъ своего убили несправедно. Съ помянутаго Короля Угорскаго Хорваты пришли изъ воли въ неволю, изъ свободныхъ обратились въ рабовъ. И случилось, какъ Писаніе говоритъ: «Зло дѣло ждетъ злая мзда.» И проклятые и нечестные Хорваты получили возмездіе за грѣхъ ихъ, что погубили своего добраго Господина, Короля Звонимира, какъ Жиды Господа Иисуса Христа. Проклятые Жиды служатъ инымъ, не имѣя Государя изъ своего народа. Добрый Король Звонимиръ жилъ на Королевствѣ, пока не былъ убитъ, 35 лѣтъ. Убитъ же онъ въ лѣто Господне тысяча осмидесятое безъ одного.

Господинъ Дмине Папаличъ нашелъ это писаніе въ краѣ Барковичи, въ одной старинной книгѣ, писанной Хорватскимъ письмомъ, и списалъ слово въ слово его этотъ Дмине. А я, Іеронимъ Калетичъ, переписалъ это изъ сказанной книги въ 1546 году, мѣсяца Октября 7-го дня, въ Омишѣ. Хвала Богу!

СЕРБСКАЯ ИНОЧЕСКАЯ ОБЩИНА ВЪ ПАЛЕСТИНѢ

Помынухъ дни древніи — поучихся.

Псаломъ

Если Россійская Православная Церковь достойно имѣя начальниками иноческаго житія въ нашемъ отечествѣ такихъ мужей, какъ Преподобные Антоній и Феодосій Печерскіе, то и Сербская Церковь тоже хвалится о Господѣ, имѣя начальниками иноческаго житія въ Сербіи такихъ мужей, какъ Симеонъ Неманя и сынъ его, Св. Савва, самоотверженно оставившихъ Царскія почести на иноческую власилицу. Стремясь къ поклоненію Св. мѣстамъ нашего искупленія, столь полюбившихъ Христіанинѣ, современно, какъ у насъ, такъ и въ Сербіи, имѣя въ виду Христіанской Вѣры. Изъ житія Св. Саввы Сербскаго видно, что онъ двоекратно посѣщалъ Палестину, уже бывши Архіепископомъ Сербскаго народа (съ 1222 года), первый въ 1230 году, по смерти брата своего, Первоувѣчаннаго Краля Стефана, послѣ торжественнаго вѣчанія на Царство сына Радослава, а именно, послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пробывши послѣ этого краткое время съ Кралемъ Стефаномъ, Св. Савва вознамѣрился исполнить свое давнее желаніе поклониться святому и живоносному Гробу Христа Спасителя и посетить другія святыя мѣста. Напрасно Краль и всѣ знатныя и свѣтскія лица молили Святителя не оставлять свое отечество. Онъ утѣшилъ ихъ обѣщаніемъ возвратиться вскорѣ, сѣлъ въ корабль и, хранимый Богомъ, скоро прибылъ въ святую землю. Теплыми слезами оросилъ онъ гробъ Господа Іисуса и Св. Матрону. Съ почтеніемъ и радостію былъ принятъ тогдашнимъ Іерусалимскимъ Патріархомъ, Афанасіемъ. На другой день они вмѣстѣ служили св. литургію въ церкви Христова Воскресенія.

и богатые дары церкви и раздавши обильную милостыню бѣднымъ, онъ пошелъ посѣтить и другія Св. мѣста: былъ на Иорданѣ, въ монастырѣ Преподобнаго Герасима, былъ и въ Лаврахъ Св. Саввы Освященнаго и Св. Евѣимія Великаго, и въ Киновіи Преподобнаго Феодосія, а оттуда достигъ Назарета, восходилъ на Даворъ, обошелъ и всѣ Палестинскіе монастыри, заглянулъ и въ пустынникамъ и отшельникамъ, и вступалъ съ ними въ духовныя бесѣды, приобрѣталъ св. мощи, церковныя древности, иконы и книги, и, опять посѣтивши Іерусалимъ, отправился въ обратный путь. Въ Акрѣ сѣлъ онъ на корабль и благополучно достигъ Никеи, гдѣ, по смерти Императора Феодора Ласкаря (ум. 1221), царствовалъ тогда Іоаннъ Дука Ватацъ. Онъ съ почтеніемъ и любовію встрѣтилъ Свят. Савву и часто бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ мѣстахъ, имъ посѣщенныхъ. Изъ Никеи, на Царскомъ кораблѣ, съ данными ему Императоромъ проводниками, Савва совершилъ послѣдній свой путь на св. Афонскую Гору, а оттуда, черезъ Солунь, вернулся въ свое отечество.

Послѣ этого путешествія Савва еще однажды обошелъ Сербію, утверждая всюду истинную Вѣру, а въ монастыряхъ вводилъ тѣ порядки и правила, которые видѣлъ въ Палестинскихъ обителяхъ. Между тѣмъ недовольные Крадемъ Радославомъ возстали противъ него и свергнули его съ престола; утѣшенный отечески Св. Саввою, онъ пожелалъ постричься. А на его мѣсто Святитель вѣнчалъ на царство брата его, Владислава, женатаго на дочери Асѣня, Царя Болгарскаго. Послѣ сего Св. Савва, видя, что въ Сербіи законы утвердились и благочестіе укоренилось, вознамѣрился оставить Святительскій престолъ. Объявивъ о семъ Епископамъ своего отечества, онъ поставилъ, вмѣсто себя, Архіепископомъ Іеромонаха Арсенія, человѣка праведнаго, кроткаго и благочестиваго, и, благословивши всѣхъ, отправился вторично въ Святую Землю. Найдя въ Діоклііи корабль, который шелъ въ Акру, онъ сѣлъ на него. Сначала путь былъ благопріятенъ, но потомъ подулъ противный вѣтеръ и сдѣлался густой мракъ, такъ что всѣ находившіеся на кораблѣ потеряли надежду спастись и ожидали смерти. Но Св. Савва, своими усердными молитвами, утишилъ бурю, и корабль благополучно достигъ Акры. Св. Савва вошелъ въ крѣпость и остановился въ монастырѣ Св. Георгія,

который принадлежалъ Лавръ Св. Саввы Освященнаго, рый онъ еще въ первое свое путешествіе выкупилъ у и возвратилъ Лавръ. Изъ Акры онъ отправился въ Кесарію Кесарію въ Іоппію (Яффу), и отсюда въ другой разъ въ Іерусалимъ, остановился въ монастырѣ Св. Іоанна Божіа, который онъ еще прежде выкупилъ у Сарацынтъ (Арабовъ), благословеніе отъ Патріарха Аванасія и отошелъ въ Арию. Тамъ онъ помолился Богу въ церкви Апостола и Евангелиста Марка, въ церкви Безсребренниковъ Кира и Іоанна комученика Мины. Александрійскій Патріархъ далъ Савву водниковъ, которые хорошо знали пустыню, чтобъ онъ походить и видѣть всѣхъ живущихъ тамъ отшельниковъ, а обошелъ всѣхъ Св. Отцевъ, которые жили въ Мареографическихъ Ливіи и вступалъ съ ними въ духовныя бесѣды, былъ и въ Оивандѣ и въ другихъ святыхъ мѣстахъ, и вошелъ на богошественную Синайскую гору. Поклонился на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь Богъ явился въ купинѣ Моисею и восходилъ на верхъ горы, гдѣ Господь далъ Моисею законъ. Въ своемъ монастырѣ Савва провелъ весь Великій постъ, всякого боту восходилъ на верхъ горы, съ пѣніемъ и молитвами, шалъ тамъ вечерню, а на другой день порану литургия, сѣлъ чего опять сходилъ въ монастырь къ братіи. Совершивъ путешествіе, онъ опять вернулся въ Іерусалимъ, а отсюда пошелъ въ Антиохію. Тамъ его съ любовію ожидалъ Патріархъ, и имѣлъ съ нимъ поучительную бесѣду; отсюда онъ пошелъ въ монастырь Симеона Дивногорца, а послѣ, пройдя сквозь Арменію и Турецкую земли, сѣлъ на корабль, который отправлялся въ Константинополь, и отсюда направился въ столицу Болгаріи, къ своему пріятелю, Болгарскому Царю Асѣню. Слѣдъ болѣвшій и чувствуя приближеніе смерти, Св. Савва своихъ учениковъ и, раздѣливъ имъ святыню и церковныя вещи, которыя онъ приобрѣлъ во время своего путешествія, заповѣдалъ имъ отнести одну часть въ Сербскую Архіепископію, а другую въ монастырь Студеницу; написалъ посланіе, въ коемъ преподавалъ и благословеніе Кралю Владиславу и, своему пріемнику, Архиепископу Арсенію. Давши остатокъ приобретенныхъ вещей своему Патріарху, Іоакиму, Святитель спокойно ожидалъ смерти. Въ полночь, подъ Воскресный день, Св. Савва, прі-

ись Св. Тимѣй, сказалъ: «Слава Богу о всемъ!» и, благодаря Бога, передалъ духъ свой въ руки Его, 1237 года, на 67 году отъ ожденія.¹

Савва II, третій Архіепископъ Сербскій, братъ Краля Сербскаго, Стефана Уроша I, сынъ Стефана Первоуначаннаго, по призыву своего дяди, Св. Саввы I, также посѣтилъ святыя мѣста, бывши еще простымъ монахомъ, о чемъ въ Родословіи Архіепископа Даніила пишется такъ: «Возлюби паче уединенное житіе, ежели царство міра сего, тѣмъ бываетъ монахъ, иде же и во Иерусалимъ на посѣщеніе святыхъ мѣстъ, и многое время тамъ препроводи, таже возвратися, живяше во св. Аѳонской горѣ».²

Сербскія Святители путешествовали, какъ извѣстно, не одни: ихъ сопровождало нѣсколько избранныхъ иноковъ, и по ихъ званіямъ стали чаще и чаще посѣщать святыя мѣста иноки Сербскихъ монастырей, число которыхъ было не мало, какъ показываютъ многочисленныя развалины этихъ монастырей въ областяхъ нынѣшней и преимущественно, такъ называемой, Старой Сербіи.

Вообще же посѣщеніе святыхъ мѣстъ Сербами такъ усилилось въ XIII столѣтіи, что Сербскій Краля Стефанъ Урошъ II Млутинъ (1275 — 1321), тестъ Византійскаго Императора, Андроника, нашелъ возможнымъ и необходимымъ, въ благодарность за службу, одержанную соединенными войсками, Сербскими и Греками, надъ Персами (въ Анатоли), около 1303 года, создать въ самомъ Иерусалимѣ монастырь во имя Св. Архангела Михаила, окровителя Сербскаго Царства, съ больницею при немъ, для странничества и упокоенія въ этой обители богомольцевъ Славянскаго племени. «Стефанъ Урошъ, пишетъ Сербскій лѣтописецъ Архіепископъ Даніилъ), повнегда распусти воинство свое въ доныихъ, видѣвъ помощь Божию и покровъ къ себѣ, оттолѣ на

См. «Гласникъ Дружства Серб. Словен.», св. VIII, годъ 1836, «Жизнь Св. Саввы, перваго Архимандрита Сербскаго,» написана его ученикомъ, монахомъ Дометіемъ, въ 1264 году.

¹ См. «Гласникъ Друж. Серб. Слов.», кн. VI, стр. 28.

большую любовь и на высшій подвигъ подвижесе къ свѣтителю Христу, начагъ здати множество церквей святокмо въ своемъ отечествѣ, но и въ святомъ градѣ Иерусалимѣ, и во св. Горѣ Аѳонстѣй, и въ самомъ Царьградѣ. Монастыри, построенныи во Иерусалимѣ, отъ него построенный, сказано, что Дуфресне быти Св. Архангела Михаила.»³

Это подтверждаютъ и другіе Сербскіе лѣтописцы. напр., у одного изъ нихъ читаемъ: «Прѣжде реченыи Краля... 40 лѣтъ царствова и 40 велици монастыри състроены въ Иеросалимѣ Архистратигомъ и болницу...»⁴

По договору, учиненному этѣмъ Кралемъ и сыномъ егѣмъ, III Дечанскимъ (1321—1336), съ Дубровничанами (дубровниками), они обязали ихъ давать ежегодно въ Иерусалимскій Архангельскій монастырь по 1000 перперъ (перперъ — монета цѣною въ $\frac{1}{4}$ марки), за уступку имъ со стороны города Стон (Stagno). Это условіе было подтверждено указомъ IV Душаномъ Сильнымъ, первымъ Царемъ Сербіи (1336—1357). Хрисовуль сего послѣдняго, писанный въ 1358 году, показываетъ намъ, въ чемъ именно состояло это условіе: «Понеже изволи (такъ начинается хрисовуль), блаженнѣйшій, въколѣбившій Царь славѣ, Господь нашъ, Исусъ Христосъ, неизреченно милосердѣнъ, непостижимъ, неисповѣдимъ, неизглаголанъ, неизреченъ, неизреченъ, неизреченъ, Владика, и Творецъ, и Умысли и Умыслии свои, яко же савѣтъ и никто же можетъ исповѣдати. О неисповѣдимыхъ твоихъ, Христе, Боже нашъ! аже и Ангелы убо прѣдсто-

³ «Истор. Славян. народовъ, Рача.» Будинъ, 1823, ч. II, стр. 604. Сербскія, восхваляя благочестіе Краля Стефана Милутина, выражаясь въ слѣдующихъ словахъ: «Съ же второй Урошъ, много ся въ милостинѣ, якоже и въ отъ Царя никто ни ирѣше, ниже по сихъ: где бо не слышаше истина и правда по всѣхъ языцѣхъ? Достизаетъ же и восточніе страны, и Иерусалимъ и Синаю и Египетскую землю, и по всей Гръчской и по всей земли, даже и острови Поморскыи и Заморскыи, тамо всуду егова достижетъ, и ревность и любовь, аже о Божѣ, объявися, и цркви съзириюще съчиняшесе».....

⁴ См. сводъ лѣтоп. Сербскихъ у Шафарика, въ его «Сборникѣ Юго-Славянскихъ памятностей, Прага, 1857 года,» стр. 60.

свѣтому Твоему прѣстолу, Владико, Божества Твоего, никто же
 можетъ (отъ) таковыхъ исповѣдати: своими бо прѣчистима рукама
 Богодѣпно възъмь пѣрсть, и отъ пѣрсти създавъ насъ брѣно дѣ-
 ю, и отъ небытіа въ бытіе привѣдъ, и пакы своими дѣлоумені-
 емъ прѣсвѣтого и животворещааго Духа дѣхнувъ и оживи и выло-
 ки душу въ не, и повелѣ жити на земли, и пакы въ землю въз-
 вращатисѣ, по словеси Господню, и ако же и первозданный Адамъ
 и вси праведнии Пророци и Апостоли и Мученици и вси Святѣи,
 подвигши Христу Богу отъ вѣка, ови же пророчествіа, а дру-
 ги проповѣданіа и ученіа езыкомъ и крещеніа всемъ живущимъ
 на земли; тебѣ же, небесныхъ Воинствъ воеводу, Архистратиге,
 Божій слуго, Аргангеле Михаиле, небеснымъ силамъ чиноположенію
 и предстоятелю, вси земльни припадающе и приносяще добро-
 теліи дари къ свѣтому и божественному храму твоему, Царемъ
 же и всѣмъ въ Православіи живущимъ на земли. Елици же убо
 въ Царихъ пришехъ правовѣріе, и сіи получише обѣтованіа Божіа,
 его ради и азъ, рабъ твой, Стефанъ Урошъ, Царь и Самодръжць
 Сербьскъ и Грькомъ, и съ Христіилюбивою Матерію Царства ми,
 благовѣрною Царицею Кира Еленою, припадающе и просѣща-
 юмоущи покрыти насъ кровомъ крылу твоею здѣ и въ страшное
 и пришествіе судища Христова, вѣчныхъ благъ получить про-
 щанъ, къ тебѣ припадающе. И видѣвъ Царство ми хрисовуле, за-
 писаніе Господиномъ родителемъ Царства ми, трѣблаженнымъ и
 приснопоминаемымъ благовѣрнымъ Царемъ Киръ Стефаномъ, що
 приложилъ и записалъ цркви Свѣтому Архангелу, яже есть въ
 Іеросолиме, и та вса видѣвъ Царство ми, и прочтавъ, и еще боль-
 ше подвѣрдихъ Царскимъ словомъ, що есть давано отъ дохода
 Царства ми изъ Дубровника на Іеросолимы на всако годище на
 великъ день, на Вскресеніе, петъ сѣтъ перперъ Дубровчкыныхъ,
 и на Дмитровъ день такожде другу петъ сѣтъ перперъ Дубровч-
 кыныхъ, како да се наполяна на годину тисыа перперъ Дубровч-
 кыныхъ, и туи тисущу перперъ да даваю Дубровчане на всаку годи-
 ну храму Царства ми Архангела Михаила, яже есть въ Іеросолимахъ,
 когдѣ годѣ Дубровникъ дръжи Стонъ градъ и нимъ облада. И тоа
 рѣкомъ, яко же есть приложилъ родитель Царства ми, прѣблаженный

¹ Выраженіе «Царства ми» равносильно нашему: «моего Царскаго Величества.»

Царь Кирь Стефанъ, такожде и Царство ми записа у хрис
 Аще ли се прилутить запустети, грѣхъ ради нашихъ, хр
 таго Архангела въ Иеросалимѣ, то да се давать таи тису
 перъ отъ Дубровника у Светую Гору нашемъ монастыро
 есть въѣдѣніе во светаа светыхъ Прѣсветые Богородице
 ми Хиландарь, и монастыру Светаго Великомученика Геор
 големи Святый Павль, що су сыградили прѣдѣди Царо
 прѣподобныи Симеонъ, новій муроточъць, и Святый Архі
 и чудотворць Кирь Сава, и по нихъ родитель Царства ми
 такожде, яко да есть сій доходкъ неотъемлемъ отъ т
 тыхъ монастырь никымъ любо до вѣка. П молю его же
 изволи по мнѣ на столѣ Царства ми, сіе да не разорить
 рушить, но паче больше подтвердитъ и съхранить. И с
 стное и златопечатное слово Царства ми записахъ и у
 каде (когда) пришлоше къ Царству ми у Призрень въ
 Игумень Иеросалимьскы Кир Герасимъ и Игумень Свет
 Великые Лаври Хиландара Кир Арсеніе, и Игумень Св
 Кир Іоанъ, въ лѣто 6866 (1358), Индикціонъ 11, мѣсеца
 днь, при Логофете Драгославѣ. И аще се кто покуситъ и
 бесовьскими наважденіемъ сіе наше приношеніе и даръ с
 црквами, любо отъ сьродникъ моихъ, любо инъ кто, так
 разорить Господь Богъ и Прѣсветаа Владичица наша Бого
 Приснодѣваа Марія, и да есть проклетъ отъ Светыхъ 12
 и отъ Светыхъ Отець 310, иже въ Никей, и да пнать
 прѣдателемъ Іудою и съ рекшимъ: «възми, распни его!»

Подписано: Стефанъ въ Христа Бога Благовѣрни
 Царь Сръблемъ и Грком

Сербскій Архангельскій монастырь въ Іерусалимѣ
 жалъ пользоваться этѣмъ доходомъ до самаго своего, в
 временнаго, заустѣнія отъ чумы во второй половинѣ XV
 послѣ чего Царица Мара (Марія), дочь Сербскаго Деспо
 (Юрія, или Георгія) Бранковича, супруга Турецкаго Султа
 рата (ум. 1450), жившая по смерти мужа своего въ южной

ии, противъ Святой Аѳонской Горы (въ селѣ Ежевѣ, близъ Сесеа), условилась съ Дубровчанами, чтобы они, съ 1479 года, дали вышеупомянутый доходъ двумъ Сербскимъ Аѳонскимъ монастырямъ, Хиландару и Св. Павлу.

Въ хрисовулѣ Царицы Мары, писанной въ Ежевѣ, 15 Апрѣля, 1479 года, послѣ предисловія (очевидно, списаннаго съ вышеприведеннаго хрисовула Царя Уроша III), собственно о дѣлѣ говорится: «и видѣвши азъ хрисовуле, записанные прѣродители Царства ми, трѣблаженнымъ и приснопоминаемымъ Царемъ Киръ Стефаномъ, и сыномъ его трѣблаженнымъ и приснопоминаемымъ Царемъ Киръ Стефаномъ Урошемъ, що су приложили и записали церкви Светому Архангелу, яже есть въ Іерусалимѣ, и како су се утѣмили (условились) съ властели Дубровчани, давши имъ Стонь градъ съ всѣмъ оправданіемъ, да даваю на великъ день, на Вскресеніе, 500 перперъ Дубровчихъ, такожде и на Дмитровъ день другихъ 500 перперъ Дубровчкихъ, како да буде на годину тисуща перперъ Дубровчкихъ. И той мы видѣвши, како пишу хрисовули прѣродитель Царства ми, ако запусѣтъ градъ Архангела, яже въ Іерусалиме, овый доходѣкъ да се дава у монастыре у Свету Гору, що су наши прѣдѣди и родители градили, Св. Симеонъ Неманя и Св. Архіепископъ Сава, и иви по нихъ, даже и доднесъ монастыру Хиландару и Светому Павлу; и ми съ истинною изънашѣдши, ере (что) таи црѣква на Іерусалимѣ есть пуста, сѣтворихъ, яко же прѣжде речено бѣ, да доходѣкъ, що даваю Дубровчане на Іерусалимѣ, да даваю у Свету Гору, у ован два вышереченна монастыра, и послахъ отъ Хиландара и отъ Светого Павла у Дубровникъ калугере, челоуѣке почтенне, Кир Арсенія и Кирила, и учинише Дубровчани ш нимъ белегъ, за ради вѣрованія, дукать разсечен на трое, да доходе отъ таи два монастыра калугери на сваку (всякую) годину да узамлю тѣй доходѣкъ, и да се дава тѣй доходѣкъ докле где стои Дубровникъ и монастыри Хиландаръ и Светы Павль, и да не буде ни кимъ отъемленъ ни отъ нашего рода, ни пакъ отъ иного кого (слѣд. заклѣтіе).»

Подписано: «Султана Цара Амурата Царица Мара, дѣщи Гюргиа Деспота.»¹

¹ Тамъ же, стр. 2.

Замѣтимъ, что упоминаемая сдѣсь Царица Мара самая, о благочестивой щедрости которой и вліяніи, по увѣрѣнію ея, къ ней наслѣдниковъ Султана Амурата, сохранилась доселѣ въ названіи Каломаріею въ прилегающихъ къ Аѳону сандръ земляхъ, на которыхъ расположены метохіи всѣхъ Аѳонскихъ монастырей съ полями, ливадами, масличными деревьями и виноградными, составляющими житницу Аѳона, главный, а въ настоящее время для большинства монастырей, и единственный источникъ ихъ существованія. Могущественнѣйшій изъ Сербскихъ Государей, Стефанъ Душанъ Сильный (1336—1357), первый и Самодержецъ всѣхъ «Сербовъ, Грековъ и Болгаръ», какъ не безъ права надписывался въ своихъ хрисовулахъ (самомъ дѣлѣ владѣлъ всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ и до Негропонта), понимая, какую пользу можетъ принести Сербской Церкви утвержденіе Сербскихъ иноческихъ общинъ въ тогдашнихъ средоточныхъ мѣстахъ духовнаго просвѣщенія, Аѳонѣ и Иерусалимѣ, всячески благопріятствовалъ и помогалъ процвѣтанію Сербскихъ Аѳонскихъ обителей, Хиландара и Павла (что доказываютъ его хрисовулы, сохранившіеся доселѣ), такъ и Сербскому Иерусалимскому Архангельскому монастырю, хрисовулъ коимъ изданъ въ Призренѣ, въ 1348 году, напечатанъ у Миклошича въ «Monumenta Serbica» (стр. 130 и слѣд.). Въ царствованіе Душана, именно, около 137 года, Сербскіе иноки Православнаго Сербскаго монастыря Св. Николая, что въ городѣ Стоиѣ (Stagira, въ Дубровницкихъ владѣніяхъ), тѣснимые рьянымъ Латинскимъ вѣроисповѣданіемъ, были вынуждены навсегда покинуть непріятныя имъ мѣста: они переселились въ Иерусалимскій Архангельскій монастырь и усилили собою тамошнюю Сербскую общину, присоединивъ къ ней и вышеупомянутый хрисовулъ своего покровителя, Душана. Преданіе объ этомъ переселеніи записано въ рукописи Францисканскаго монастыря Св. Николая, что въ Стоиѣ (Stagira) въ «Historia e privilegii dell'osservante provincia di Ragusa», хранящаяся въ монастырской библіотекѣ.³

³ См. «Историческій очеркъ Сербской Правосл. общины въ Рагузѣ. К. Петровичъ. Рус. Бесѣда. Москва, 1859 г., кн. III, Слѣдъ».

При недостаточности мѣстныхъ памятниковъ Славянской письменности, истребленныхъ не столько влѣяніями вѣшними, сколько внутренними, всѣмъ извѣстными изъ Церковной Исторіи Сербовъ и Болгаръ, мы не можемъ не дорожить и тѣми скудными свѣдѣніями, которыя уцѣлѣли, можно сказать, нечаянно. Такъ въ библиотекѣ Саввинской Лавры, принадлежавшей, какъ увидимъ ниже, Сербской иноческой общинѣ, въ теченіи слишкомъ 130 лѣтъ, цѣлѣлъ рукописный Октоихъ, въ концѣ котораго написано крупнымъ уставомъ киноварью: «Стефанъ Краль Урошъ» (Дечанскій 1321—1336). Эта рукопись XIV столѣтія принадлежала къ полному кругу Славянскихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, присланныхъ въ даръ самимъ благочестивымъ Кралемъ Сербскому Іерусалимскому Архангельскому монастырю. Надпись на одной изъ Славянскихъ рукописей, вывезенныхъ изъ Палестины (изъ Саввинской же Лавры) нашимъ высокопросвѣщеннымъ паломникомъ, А. С. Норовымъ, въ 1835-мъ году, а именно, въ Цвѣтной Грѣдѣ, гласитъ, что книга эта «исписася въ святѣмъ Синаѣ рукою рабъ Божиихъ Іеромонаховъ Іакова и грѣшнаго Іоаникія». Архистратигу церкви Сербской въ Іерусалимѣ..... извода Святогорскаго праваго..... Написася сія книга въ лѣто 1882 (1374).» Далѣе слѣдуетъ изъясненіе, что настоящая рукопись переведена съ Болгарскаго извода съ возможною точностію, и что это сдѣлано не безъ затрудненія.

Слѣдовательно, Сербскій Архангельскій монастырь тогда еще существовалъ, и Сербскіе иноки витали и въ дальнемъ Синаѣ, занимаясь тамъ любимымъ занятіемъ древнихъ иноковъ, переводомъ, исправленіемъ и списываніемъ Церковныхъ Славянскихъ книгъ, распространяя ихъ въ своемъ Отечествѣ, черезъ приношеніе въ даръ единоплеменнымъ Церквамъ. Ревность достохвальная и достоподражательная!

Вообще вторую половину XIV столѣтія можно считать самымъ цвѣтущимъ временемъ для Сербской Іерусалимской общины: въ этотъ періодъ она видѣла у себя въ гостяхъ владѣтеля Сербіи, Князя Лазаря (съ 1372 года); кромѣ преданія, обстоятельство это отмѣчено и у Сербскихъ Лѣтописцевъ, хотя и весьма въ крат-

кихъ чертами: «примь начелство Срьбско: Кнезь Лазарь, и до Иеросалима и до Светые Горы.»²

На существованіе Архангельскаго монастыря въ половинѣ XV столѣтія есть прямое указаніе въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ замѣчено, что прїѣзжалъ въ Россію за сборомъ, митра, Архимандритъ Іерусалимскаго Михайло-Архангельскаго монастыря Нифонтъ, который собралъ такую богатую милостыню, что, будто бы, съ помощію ея взошелъ на Іерусалимскій Царскій престолъ. Последнее обстоятельство очевидно преувеличено, ибо имени Нифонта нѣтъ въ Спискѣ Іерусалимскихъ Патриарховъ (у Досноея), но несомнѣнно, что успѣху этой милостыни мало содѣйствовала извѣстность Сербскаго Архангельскаго монастыря, по тому что въ немъ искони имѣли наши Русскіе богомольцы, и въ особенности иноки, а также Славянское происхожденіе Нифонта; впрочемъ, можетъ быть и действительно онъ занималъ одинъ изъ Архіерейскихъ престоловъ Іерусалимской Патріархіи; но намъ важно въ этомъ свѣдѣніи нѣтъ образомъ указаніе на то, гдѣ и въ комъ Сербскій Архангельскій монастырь нашелъ себѣ поддержку послѣ паденія Сербскаго Царства.

Упомянутое въ хрисовулѣ Царицы Мары запусѣніе Архангельскаго Іерусалимскаго монастыря около 1479 года, въ свѣдѣніи, чумы, было лишь временное; ибо извѣстно, что, по мѣровому повѣтрію, Сербская иноческа община не только не вступила во владѣніе своею обителью, но въ 1504 году первая изъ обителей пустынь Св. Града, — Лавру Св. Саввы, — ценнаго, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ Греческіе писатели, съ тѣхъ поръ Іерусалимскій Архангельскій монастырь перешелъ въ городскіе метохомъ Лавры. Обстоятельства, въ которыхъ жила тогда Греческая Іерусалимская Патріархія, какъ нельзя благопріятствовали такому пріобрѣтенію: въ это время

² См. въ «Сборникѣ Юго-Слав. достопамятностей, Шафарика»: «Сербскіе лѣтописи», стр. 72.

³ Патріархъ Досноей и основанная на его лѣтописи: «Исторія Св. Града Іерусалима», Іеродіакона Григорія Паламы, издан. въ Іерусалимѣ на Новомъ языкѣ въ 1864 году, стр. 394.

шескій престолъ находился въ рукахъ туземныхъ Христіанъ (Сирійскихъ Арабовъ), и въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ (отъ изгнанія Латинъ-Крестоносцевъ изъ Іерусалима до 1550 года) Патріархи племени Арабскаго владѣли Св. Гробомъ, покровительствуемые лишь одними Православными Грузинами, которые были сильны на Востокѣ, по своимъ родственнымъ связямъ съ обладателями Египта и Палестины, Мамелюками. Неискуство силъ Патріарховъ въ управленіи и право передачи оставшагося по смерти имущества родственникамъ, при поборахъ мѣстныхъ правителей, довели Патріаршую казну до крайняго истощенія: монастыри, находящіеся въ пустыни Св. града, терпѣли притѣсненіе отъ кочующихъ Сарацыновъ (Бедуиновъ) и, не находя поддержки со стороны безсильной Патріархіи, мало по малу пустѣли. Съ этой стороны самоотверженіе Сербской иноческой общины, рѣшившейся, не смотря на видимыя опасности и затрудненія, спасти отъ конечнаго запустѣнія мать всѣхъ пустынныхъ обителей, Лавру Св. Саввы Освященнаго, заслуживаетъ общую благодарность Православныхъ Христіанъ.

И такъ, согласно Греческимъ свѣдѣтельствамъ, около 1504 года, Сербы по частной омологіи (условію) съ Арабскою Іерусалимскою Патріархіею, вступили во владѣніе Лаврою. Съ этого времени и до окончательнаго уничтоженія Сербской иноческой общины въ Палестинѣ, она держалась сдѣсь почти исключительно пособіемъ Русскихъ Православныхъ Царей. Благодарные Сербской общинѣ за пріютъ въ ихъ Іерусалимскомъ Архангельскомъ монастырѣ нашихъ богомольцевъ, наши Государи, благодѣтельствуя ей, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли въ виду и то, что Славянская иноческая община можетъ со временемъ сдѣлаться опорой и Русскихъ церковныхъ интересовъ въ Св. градѣ. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что въ теченіе цѣлаго столѣтія наши Государи и Бояре съ благочестивымъ усердіемъ покровительствовали Сербской Іерусалимской общинѣ сколько могли, поддерживая ее матеріальными пособіями; но не въ ихъ власти было тогда оградить эту общину отъ тѣхъ внутреннихъ, такъ сказать, домашнихъ козней, которыя привели ее къ уничтоженію.

Изъ разсказа нашего паломника, Трифона Корабейникова съ товарищи, бывшаго въ Іерусалимѣ въ первый разъ въ 1483 году,

мы узнаемъ, что старцы Сербскаго Архангельскаго монастыря, что въ Иерусалимѣ, Моисей и Меоодій, еще въ 1552 году за милостынею въ Москву, и получили отъ Царя, Ивана Васильевича, и Митрополита Макарія щедрое пособіе на возстановленіе каменной монастырской трапезы (вѣроятно, разрушившейся въ бывшаго землетрясенія). Въ благодарность Царю Сербы устроили при монастырской церкви придѣлъ во имя Св. Іоанна Пророка Ангела Царева; придѣлъ этотъ существуетъ и понынѣ. ¹¹

Въ 1559 году Царь Иванъ Васильевичъ, посылая милостыню на Востокъ, черезъ Софійскаго Архидіакона Григорія и купца Василя Познякава, не забылъ и Сербской обители въ Саввѣ Св. Саввы Освященнаго, и, въ отвѣтъ на просительное къ нему ея Игумена, Іоасафа, писалъ, что, извѣстясь, какую терпятъ его обитель отъ Аравлянъ, по тому что обветшала и не чѣмъ соорудить церкви и келліи, онъ посылаетъ ему на монастырское строеніе 200 рублей денегъ. ¹²

Въ 1582 году скорбный Царь, посылая на Востокъ милостыню довольную (по Карамзину 10,000 тогдашнихъ рублей) съ Москвитскими купцами, Трифономъ Корабейниковымъ да съ Лаврентіемъ Грековымъ, послалъ, въ томъ числѣ, и Сербамъ: въ Лавру Св. Саввы Освященнаго 50 рублей.

Первая милостыня благочестиваго Царя, Ѳеодора Ивановича, въ Саввинскую обитель Сербской общины была послана въ 1606 году, съ приходившимъ въ Москву отъ Иерусалимскаго Патриарха Софронія, Архимандритомъ Іоасафомъ: милостынныя деньги состояли изъ 900 рублей. Царь письмомъ просилъ Патриарха Софронія роздать оныя на всѣ церкви и монастыри его Имперіи, по росписи, кому помѣчено, «для поминовенія его Императорскихъ величій, и для здравія и побѣдъ на враги.»

¹¹ См. «Путеш. Трифона Корабейникова. Москва, 1798 г.,» стр. 48.

¹² Это и послѣдующія свѣдѣнія о сношеніи Саввинской Лавры въ Россію «Сербскую пору,» заимствованы изъ книги «Сношенія Россіи съ Востокомъ, церковнымъ дѣламъ.» С.-Петербург. 1858 г., въ двухъ частяхъ.

Въ 1588 году возвратился въ Лавру, ѣздившій уже не впервые за сборомъ въ Москву, монастырскій Келарь Дамаскинъ. Выборъ этотъ, какъ увидимъ ниже, былъ весьма удаченъ. Дамаскинъ былъ человѣкъ умный и умѣлъ войти въ довѣріе къ тогдашнему временщику, Борису Годунову. Посѣтившій Лавру Св Саввы Освященнаго въ 1584 году, Князь Радивилъ, въ своемъ Путешествіи, упоминаетъ о встрѣчѣ своей въ Лаврѣ съ Дамаскинымъ, замѣчая, что онъ прежде того былъ у него въ проѣздѣ черезъ Лавру въ Москву, а потомъ заѣзжалъ вторично, при возвращеніи изъ Москвы, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1588 года, при чемъ называетъ его Славяниномъ, родомъ изъ Македоніи. Въ 1588 году съ нимъ послано было Царской милостыни: въ Саввинскую Лавру 160 рублей, въ Архангельскій Іерусалимскій монастырь 70 рублей.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1590 года Келарь Дамаскинъ опять пріѣхалъ въ Москву, одновременно съ Терновскимъ Митрополитомъ, Діонисіемъ, съ Игуменомъ Архангельскаго монастыря, Архидіакономъ Кирилломъ, а въ Февралѣ слѣдующаго 1591 года они были пущены обратно, также одновременно съ Митрополитомъ Діонисіемъ. Съ нимъ послано, кромѣ поминокъ Іерусалимскому Патріарху, собственно для Лавры Саввы Освященнаго 160 рублей, Архангельскому монастырю 120 рублей, да имъ лично по 30 рублей милостыни въ прибавку и въ дорогу 58 р. При этомъ, въ особой грамотѣ на имя Келаря Дамаскина (которая была вручена ему вмѣстѣ съ дарами уже на пути въ Черниговъ), Борисъ Годуновъ, исчисляя подробно всѣ вклады свои и дари Царскіе Іерусалимскому Патріарху, писалъ: «Мы велѣли то се отдать тебѣ, великому старцу, передъ Діонисіемъ Митрополитомъ, да на сооруженіе Геосиманіи дано тебѣ 500 золотыхъ, и ты тѣ золотые Митрополиту объяви же; а что опричь того тебѣ, великому старцу, дано (то есть, собственно въ пользу Сербской иноческой общины), и ты бы того не объявляя (нужно замѣтить, что Митрополитъ Діонисій былъ родомъ Грекъ. изъ Царскаго рода Палеологовъ), держалъ у себя, и тѣмъ Пречистой Богородицы домъ (то есть, Лавру, которая такъ называлась по своей Соборной церкви во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы) строилъ бы, какъ я тебѣ самъ заказывалъ.»

Эта довѣрительная грамота свидѣтельствуешь о довѣрѣ Годинова къ «великому старцу», Дамаскину; пріобрѣтеніе этого довѣрія, безъ сомнѣнія, не мало способствовало то, что Дамаскинъ, какъ Славянинъ, могъ бесѣдовать съ Годиновымъ безъ посредства толмача. Зная отъ него, въ какомъ отнѣшеніи находится Сербская Палестинская община къ своимъ Греческимъ властямъ, чтобы не возбудить въ нихъ зависти къ Сербскимъ обителямъ за щедрую милостыню отъ Россіи, Годиновъ казываетъ Дамаскину «не объявлять о ней» Греческимъ властямъ, предоставивъ ему, какъ довѣренному отъ Сербской общины лицу, самому распорядиться милостынею, по личному согласію. Остается пожалѣть, что Царедворцы XVIII вѣка въ сношеніяхъ съ Восточною Церковью, не обладали пріятельностью Годинова и, подавая щедрую милостыню, мѣшались ботились узнать, куда и на что будетъ она употреблена.

Въ 1592 году видимъ въ Москвѣ самага Игумена Лаврентія Саввы Освященнаго, Христофора, который получилъ на 150 рублей, и на Архангельскій монастырь 90 рублей и т.д. того. Государь далъ ему на свое имя проѣзжія грамоты, «въпредь волю было имъ, Саввинскимъ старцамъ, проѣзжать рубежъ для сбора подаянія.»

Въ 1593 году Царь Федоръ Ивановичъ велѣлъ Трифону Корабейникову (однажды уже пославшемуся въ Іерусалимъ, въ 1590 году) и Михаилу Огаркову ѣхать съ своею заздравною милостынею въ Царьградъ, Александрію, Антиохію, Іерусалимъ и Синайскую Гору, и раздать въ тѣхъ мѣстахъ милостыню по именнымъ росписи Патріархамъ и Архіереямъ, по монастырскимъ рукамъ нищихъ. Исполнивъ волю благочестиваго Царя, Корабейниковые представили роспись, въ которой заключается любопытное замѣчаніе о современномъ состояніи обоихъ монастырей: «Саввина монастыря Архангела Михаила, пишутъ Корабейниковы, дано Игумену Христофору Саввина монастыря съ 60 золотыхъ, по тому что въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ Игумень, братія и казна все общее. Въ тотъ же монастырь Саввы, виѣсто 40 соболей, дано Игумену 40 золотыхъ, да братіей 90 золотыхъ (всего 500 золотыхъ); братія же въ монастыряхъ, какъ говорилъ Игумень, 150 человекъ, ст...

которые на отъѣздѣ на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ 80 человѣкъ.»

Въ 1597 году былъ въ Москвѣ Строитель Іерусалимскаго Саввинскаго подворья (то есть, Архангельскаго монастыря), Нико-
димъ, которому дана милостыня 15 рублей, и тремъ его старцамъ по 7 рублей.

Подъ 1599 годомъ опять встрѣчаемся въ Москвѣ, съ выше упомянутымъ довѣреннымъ лицомъ отъ Сербской общины, «великимъ старцемъ» Саввинской Лавры, Келаремъ Дамаскинымъ: онъ, вѣроятно, прибылъ въ Москву точно такъ же, какъ стало извѣстно въ Св. Градѣ, о восшествіи на Царскій Престолъ Бориса Годунова, лично къ нему расположеннаго: поводомъ же къ пріѣзду могло быть на сей разъ полученіе обычной, такъ называемой, «большой милостыни», по усопшемъ Государѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Какъ бы то ни было, но въ дѣлахъ 1599 года значится, что Царь Борисъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Келарю Дамаскину семь образовъ складныхъ, 50 рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куницъ и двѣ тысячи бѣлокъ, а его Священнику и двумъ старцамъ по 15 и по 10 рублей и по 40 куницъ.

Но на этотъ разъ Дамаскинъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ и, конечно, не безъ воли и согласія Царя Бориса Ѳеодоровича, пробылъ въ Москвѣ до 1604 года, какъ это видно изъ ниже слѣдующаго: Въ Іюнѣ 1603 года прибылъ въ Москву изъ Іерусалима Архимандритъ монастыря Саввы Освященнаго, Григорій, и Келарь Гавріилъ со старцами: «такъ какъ въ прошедшемъ 1591 году посланы были къ Государю Келарь Дамаскинъ съ братією и не возвращались, то Настоятелю Лавры желательно было узнать, для чего они живутъ, по своей ли воли, или по Царскому указу?» Отвѣта на это въ Посольскихъ Дѣлахъ не находимъ. Посланные привезли съ собою Государю, кромѣ письма отъ Іерусалимскаго Патріярха, Софронія (въ которомъ онъ яркими чертами описывалъ бѣдственное состояніе Лавры отъ утѣсненія ея Бедуинами), грамоту, и отъ Настоятеля Лавры, Игумена Гавріила, который писалъ: «Мы, смиренныя старцы, рабы и богомольцы Твоей Державы, рабски сотворяя низкое поклоненіе подножію ногъ Твоихъ, мысленно цѣлуемъ ихъ и молимъ о здравіи Твоего

Царскаго Вельчества и Твоего семейства.
 Здѣсь, во святыхъ мѣстахъ
 печали, нужды и глѣдъ, какого не бывало во дняхъ на-
 шихъ, насиліе отъ Арапскаго рода умножилось, такъ что мы
 погибли отъ здѣшнихъ святыхъ и божественныхъ мѣстъ:
 добръ стояли въ землѣ безводной и сухой пустынѣ,
 пустыни чичи въ пречудной Лаврѣ Преподобнаго и Бога
 Отца нашего, Саввы Освященнаго, тѣсняя крѣпко и трудъ
 Агарянскихъ языковъ, которые умножились, ради нашихъ
 пеней. Мы же, смиренные, не возмогшіе терпѣть толикія
 отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Гос-
 глѣдъ великій и нужда, дабы и мы приняли малый
 отъ нашихъ трудовъ. Лавра же да постоитъ въ сох-
 нѣкоторое время, доколѣ смирится родъ Агарянскій, и
 пребываютъ не многіе старцы, въ монастырѣ заклю-
 страха реди Измаилитскаго. Мы же, по совѣту Пресвят-
 Патріарха нашего, Софронія, взявъ всѣ сосуды церковныя
 шли въ святой градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь
 Архангельской, гдѣ непрестанно молимъ о Твоей Державѣ.
 Тебя, самодержавный Царь, да будешь новымъ сооруди-
 какъ нѣкогда великій Царь Юстиніанъ, который основалъ
 изъ глубины земли; пошли ей, по достоянію, милость твою, да
 конца погибнетъ. Вѣдомо Тебѣ буди, что отъ Державы Твоей
 всю надежду свою монастырь нашъ, и сего ради послалъ
 Дамаскина къ Царству Твоему, и не выдачи отъ него ни
 вѣсти, ни грамоты отъ рукъ его. Толикое время замѣшка
 Державѣ Царствія Твоего (съ 1591 года), а бѣдныя по-
 старцы монастырскіе на всякій день. По сему просимъ, да
 шить и придетъ ранѣ; и мы о томъ единомысленно совѣ-
 и Игуменъ, со всѣми Священниками и Старцами Собора
 избрали Преподобнаго Священноинка, Духовника, Архимандрита
 Григорія, съ инымъ Келаремъ, Гаврииломъ, и Старцемъ Собо-
 Акакіемъ, да испросятъ отъ Твоего Собора обычную милость
 отъ Державы Царской: прими, какъ вѣрный Святой П-
 пришли ихъ вскорѣ съ прежнимъ Келаремъ Дамаскинымъ,
 приметь опять Лавра прежнюю свою лѣпоту и будетъ
 Святому Твоему Царствію.» Грамота писана Сентября 6-го
 года. Не ранѣ Ноября мѣсяца принималъ у себя Царь

Бедоровичъ пріѣхавшаго изъ Іерусалима Архимандрита Григорія въ одно время съ прежде бывшимъ Келаремъ Дамаскинымъ, и они поднесли дары свои Государю. Царь прикладывался къ Святымъ, спрашивалъ о здоровьи Патріарха, допустилъ ихъ къ рукѣ. Дѣя съ Грамотинъ объявлялъ имъ Государево жалованье; имъ отпущено было кушачье на подворья. Мѣсяцъ спустя, Архимандритъ Григорій подалъ отъ себя челобитную Государю, въ которой писалъ, что и прежде сего посланы были изъ Лавры Саввы Освященнаго, лѣтъ съ десять тому назадъ, Келарь Дамаскинъ, бить Государю челомъ о милостыни: «Уже 14 лѣтъ не бывало Царской милостыни въ обители, а между тѣмъ Келарь Дамаскинъ все время прожилъ въ Москвѣ; и по тому богомольцы Государевы, братія Св. Саввы, послали его, Архимандрита Григорія, бить челомъ Царю, Великому Государю, Борису Ѳеодоровичу, по тому что, грѣхъ ради ихъ, нужда великая стала въ монастырѣ и оскудѣніе въ милостыни, такъ какъ у Гурскаго Царя съ Цесаремъ и Мутьянскимъ Воеводою зачалась война великая, и отовсюду залегла милостыня въ монастырь, и нищимъ богомольцамъ Царскимъ нужда великая отъ наготы и босоты, съ головы въ конецъ погибають; въ монастырѣ все стало ветхо, обновить что либо не чѣмъ, ради великой бѣдности; по сему братія послали богомольца Царскаго, Григорія, плакать милосердному Царю о милостынѣ, чтобы и имъ возсіялъ свѣтъ милости Царской и пощадилъ бы Царь своихъ богомольцевъ, не далъ бы имъ до конца погибнуть и своему Царскому богомолью заустѣть, и пожаловалъ бы имъ милостыню свою, сколько Богъ ему извѣститъ, и отпустилъ бы ихъ изъ Москвы, по зимнему пути, ибо лѣтнимъ путемъ отъ войны и убытковъ проѣхать нельзя, и братія ихъ крѣпко о нихъ скорбятъ, ожидая въ монастырѣ, они же въ Москвѣ позажились. Царь Государь сиλουйся!» Такого же содержанія челобитная подана была и Царицѣ, Маріи Григорьевнѣ, чтобы отъ насильства поганыхъ братія не разбѣжалась и съ голода не погибла; но челобитную эту писалъ уже не одинъ Григорій отъ своего имени, а и Келарь Дамаскинъ. Оба вмѣстѣ просили они и Царевича, Ѳедора Борисовича, «чтобы онъ показалъ надъ ними милость, и отцу своему, а ихъ Государю и Государынь Царицѣ, попечаловалъ объ нихъ, и не запу-

стѣло бы ихъ богомолье, гдѣ они со слезами, денно и нощно молятъ о Царскомъ ихъ здравіи.»

Генваря 5-го, 1604 года, выдано было Царское жалованье Саввы Освященнаго монастыря Архимандриту Григорію, 40 рублей, и Келарю его, Гавріилу, 15 рублей, ему же, Архимандриту Григорію, 40 соболей, два 40 куницъ, лисья шуба бѣлокъ, а Келарю его, Гавріилу, 40 соболей и 40 кунныхъ шубъ. Крещеніе, въ числѣ прочихъ Греческихъ властей, Архимандриту Григорію и Келарю Гавріилу велѣно было быть на литургіи Соборѣ и на Іорданѣ, гдѣ они видѣли Государя, который постоянно спрашивалъ о ихъ спасеніи и пригласилъ къ столу, съ Патріархомъ Іовомъ, Генваря 24-го, по случаю именинъ Царевой, Ксеніи, были посылаемы имъ кушанья съ Царскаго стола, а Февраля 4-го, по Указу, они (вмѣстѣ съ другими греческими властями) представлялись Святѣйшему Патріарху, въ Крестовой палатѣ, и шли чрезъ Соборную церковь, гдѣ совершили молебень. Послѣ торжественной встрѣчи Патріархъ, подвелъ ихъ къ себѣ, благословилъ, а съ Митрополитами и Епископами благословлялись они о Христѣ. Послѣ поднесенія присланнаго Патріарха Іерусалимскаго, съ новопріѣзжимъ Архимандритомъ Фаномъ, Патріарху Іову грамоты, Св. мощей, смиренныя молитвы отъ Гроба Господня, Патріархъ велѣлъ ему сѣсть и разговѣваться, какъ они шли и какъ пребываютъ подъ властію неволи Агарянъ? Теофанъ отвѣчалъ, что многую нужду, бѣды и скорбь нощи терпятъ, и если бы не милосердіе Царя Бориса Годунова, всея Руси, то бы они до конца погибли. Патріархъ благословлялъ ихъ образами и давалъ имъ и ширинки, и извинился, что не приглашалъ ихъ къ сѣдлу, по тому что приближаются дни постные, а они идутъ въ дорогу, и имъ будетъ отпущенъ кормъ на поѣздъ. Образа, которыми благословилъ ихъ Патріархъ, былъ образъ серебряный, а вмѣсто соболей дано: Архимандриту 4, Келарю 2 рубля. Отъ Государя пожаловано было также, кромѣ милости, по нѣскольку иконъ въ серебряныхъ ризахъ, а въ Мартѣ приказано было прибавить къ прежнему жалованью: Архимандриту Григорію 8 рублей и на платье Келарю Гавріилу 6 рублей, а другому Келарю Дамаскину 20 рублей на дорогу, по случаю поѣздки къ нему милости Царской, и Евангеліе въ 25 руб.

На праздникъ Благовѣщенія Іерусалимскіе Старцы приходили прощаться къ Государю и благодарить за его милость. На торжественномъ отпускѣ дано было Келарю Дамаскину 40 соболей въ 16 рублей; прежде же сего, когда онъ былъ въ хоромахъ у Государя, по особой милости Царя къ Дамаскину, дано было ему 40 соболей въ 30 рублей, да на строеніе монастыря 1000 золотыхъ и жалованная грамота, чтобъ если кто изъ Лавры Св. Саввы Освященнаго будетъ въ Москву за милостынею, то ихъ свободно пропускать, и по тому переписана на имя Царя Бориса Ѳеодоровича, жалованная грамота, которая прежде дарована была Св. Лаврѣ Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ; для будущихъ прїѣздовъ велѣно было имъ всегда давать на Греческомъ дворѣ, что за торгомъ, у Богоявленскаго монастыря, особыя кельи, въ которыхъ помѣщать однихъ только старцевъ Саввина общежительнаго монастыря, и опричь ихъ ни какихъ другихъ старцевъ (Грамота писана въ Мартѣ 1604 года).

Послѣ сего всѣ старцы Іерусалимскіе и Аѳонскіе, бывшіе тогда въ Москвѣ, отправились на Смоленскъ, и велѣно было Воеводамъ проводить ихъ честно, и чтобы они приняты были съ честію отъ Архіерея Смоленскаго, о чемъ былъ посланъ имъ и Указъ Воеводы Смоленскіе и Смоленской Архїепископъ, Ѳеодосій, уѣдომилъ Государя, что они все исполнили и, принявъ съ честію путниковъ, щедро одарилъ и отпустилъ ихъ съ честію.

Послѣдовавшіе вскорѣ за тѣмъ ужасы междоусобицы на долго пресѣкли всѣ сношенія Востока съ Россією, и Сербская Палестинская община лишилась покровительства, на которое, какъ мы видѣли, не тщетно возлагала всѣ свои надежды. Между 1610 и 1612 г. она предприняла строить на южной сторонѣ Лавры, на высотѣ, господствующей надъ монастыремъ, башню, въ родѣ Юстиніановой, какъ говорятъ одни, для защиты монастыря съ этой стороны отъ Бедуиновъ, а по другимъ преданіямъ (собственно монастырскимъ), это былъ лишь дѣловой предлогъ; въ строеніи же башни Сербская община имѣла цѣлью: не оставляя вовсе Лавры, отдѣлиться совершенно отъ Грековъ, которые, войдя, сначала въ Сербскую общину на правѣ гостей, и пользуясь поддержкою Греческой Іерусалимской Патріархїи, начали тѣснить Сербовъ, пока не вынудили ихъ наконецъ вовсе покинуть обитель.

И это весьма понятно: кто знаетъ хорошо Грековъ, тотъ знаетъ, что они не могли остаться равнодушными, видя иль древнюю обитель въ рукахъ пришельцевъ; при мысли же о превосходствѣ надъ ими, не могли и спокойно жить въ тѣхъ болѣе находиться въ подчиненномъ къ нимъ отношеніи другой стороны Сербь, хотя и могли все это предвидѣть, смѣли отказаться отъ приѣма въ обитель Грековъ, находясь по церковнымъ правиламъ, подѣ властію Іерусалимскаго Патріарха, который съ 1550 года, то есть, со времени Патріарха Іерусалимскаго состоялъ исключительно изъ Грековъ, а по завѣщаніи Патріарха навсегда былъ загражденъ входъ въ Іерусалимъ. Патріаршескую общину для туземныхъ Христіанъ (Арабовъ) Такимъ образомъ, въ Саввинской Лаврѣ число иноковъ изъ Сербовъ увеличивалось ежегодно, хотя главныя начальственные должности до самаго удаленія Сербовъ изъ обители, выбирались преимущественно изъ ихъ среды, а всей братіи, какъ мы видѣли, несеніи Трифона Корабейникова въ 1593 году, состояло до 80 человекъ.

Трехъярусная башня, съ церквію во имя Св. Симеона Столпника (столь дорогого Сербамъ), была окончена въ 1612 году, и нынѣ украшаетъ и защищаетъ Лавру; въ среднемъ этажѣ въ церковномъ притворѣ, вставленъ въ стѣну гладкій камень, вырѣзанной на немъ Сербскою надписью, которая гласитъ: «Въ этомъ дѣлѣ (т. е., построеніе башни) 1612 года по Р. 7122 дни Преподобнаго Игумена Даніила со всей о Христѣ братіи Марта. Григорій Іеромонахъ Скевофилаксъ, Варлаамій Эпифаній, Нектарій мастеръ, и писавшііи это многогрѣшный Іеромонахъ Лактіонъ, а читающій сіе да молитъ Бога о нихъ». По этой башни ввела Сербскую общину въ долги, а помѣшавъ ихъ ждать было не откуда; ибо единовѣрная и единоплеменная Россія переживала въ тѣхъ годы самый тяжкій періодъ своего смутнаго времени.

¹² См. о семъ подробнѣе въ книгѣ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ» П. П. Саввина. Церковнымъ. Ч. I, стр. 56—57.

¹⁴ По изгнаніи Сербовъ переименована во имя Пр. Симеона Столпника.

Тѣсными внутренними смутами, Греческою частію братства, а извнѣ займодавцами, Сербы не знали, что предпринять имъ. Тогда Патріархъ Теофанъ, опасаясь, какъ говорятъ Греческіе лѣтописцы, Св. Грета (Патріархъ Доскеей и позднѣйшій), чтобы Армяне, скупивъ домовыя обязательства, не завладѣли Лаврою Св. Саввы, а Латины Іерусалимскимъ монастыремъ Св. Архангеловъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы погасить Сербскій долгъ, простившійся на сумму 54,000 піястровъ (3000 рублей сер.), и, такимъ образомъ, обѣ Сербскія обители черезъ это поступили въ непосредственное владѣніе Іерусалимской Греческой Патріархіи. Это случилось, какъ мы полагаемъ, въ 1636—1640 годахъ; ибо еще въ 1636 году видимъ въ Москвѣ изъ Лавры Св. Саввы Освященнаго Архимандрита Клялеяга, посланнаго къ Царю, Михайлу Ѳеодоровичу, съ Патріаршими грамотами. Теофанъ писалъ Государю, въ 1 Апрѣля, 1636 года, прося принять благосклонно Архимандрита Кирилла и подѣлиги его милостыней, ради бѣдности монастырской братіи, которая погибаетъ отъ безчисленнаго долгу и въ обидѣ день и ночь отъ невѣрныхъ Агарянъ и тамошнихъ Арабскихъ людей, но все сіе терпятъ ради любви Христовой.» Монастырская же община, отъ лица своего Игумена, Аваасія, изложила предъ Государемъ бѣдственное свое положеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Молишь Тебя даровать милостыню бѣдной обители нашей; ибо бы мучимся безпрестанно, въ великомъ долгу, отъ Агарянъ и отъ Арапанъ, тамъ пребывающихъ, тершимъ отъ нихъ великую обиду. Помоги намъ починить святую обитель, по тому что она разорилась отъ старыхъ лѣтъ, стѣны кельи распались и священные образа попортились. Божію Милостію мы учинили начало и устроили по прежнему нѣсколько келій для успокоенія братіи, но отъ сего задолжали и не имѣемъ въ заплатити долга.» Грамота отъ 18 Сентября, 1636 года. Клиентъ представлялся Государю въ Іюнь, и поднесъ ему въ даръ ощи Первомученика Стефана, Іорданскую воду и ладонъ. Сколько случилъ на этотъ разъ милостыни монастырь, изъ Дѣлъ Посольскихъ не видно, но, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ, милостыня эта не могла отсрочить паденія Сербской общины, и скорѣе за тѣмъ послѣдовало ея удаленіе изъ Лавры, по крайней мѣрѣ, съ этого времени уже не видимъ особыхъ Лаврскихъ сборниковъ въ Москвѣ, хотя сношенія Россіи съ Іерусалимскимъ Патріархомъ и не прерывались.

Памятью владѣнія Сербовъ Лаврою Св. Саввы Освященныя кромѣ вышеупомянутой башни, долгое время еще оставалось много славянскія рукописи, преимущественно Богослужебныя, а это показываетъ, что и Богослуженіе въ ней въ 130 лѣтній періодъ славянскаго владѣнія совершалось, если не исключительно, то преимущественно, на Славянскомъ языкѣ, также какъ въ Грузинскихъ монастыряхъ (Крестномъ, Никольскомъ и др.) на Грузинскомъ. Но съ поступленія Лавры во владѣніе Грековъ, число Славянскихъ рукописей обоихъ Сербскихъ монастырей (т. е., самой Лавры и Іерусалимскаго Архангельскаго), частью отъ небреженія, а частью отъ не скрываемаго пренебреженія Грековъ къ памятникамъ славянской письменности, постепенно умалаялось: рукописи разбѣжались, другія пропали, третьи перешли въ частныя руки. Изъ 13 самыхъ древнихъ рукописей были отобраны изъ числа Лавры и приобрѣтены нашимъ извѣстнымъ паломникомъ, А. С. Невоструевымъ въ 1835 году; остающіяся въ библіотекѣ обители нѣсколькихъ рукописей XVII и XVIII столѣтій, преимущественно Богослужебныя, мало замѣчательны. Большаго вниманія заслуживаютъ иконы, между которыми есть нѣкоторыя стариннаго Сербскаго письма, на пр., изображенія Страстей Господнихъ, двуперстныя праздниковъ, помѣщающіяся въ алтарѣ Соборной церкви въ южной стѣнѣ, на южной сторонѣ.

Архангельскій Іерусалимскій монастырь, какъ бы въ самомъ своемъ Славянскомъ происхожденіи, принадлежа къ разряду славянскихъ, называемыхъ, Греческихъ поклонническихъ (странноприимныхъ) монастырей, и до сихъ поръ служить преимущественно для служенія иноковъ Славянскаго языка, а съ 1857 по 1863 гг. настоятелемъ этого монастыря была предоставлена, отъ Іерусалимскаго Патриарха, для Богослуженія Русской духовной Миссіи.

И такъ Сербская иноческая община существовала въ Іерусалимѣ болѣе 300 лѣтъ (1303—1636); подобную же ей учредивъ и другая Православная иноческая община — Грузинская, существовавшая долгое время нѣсколькими монастырями въ Іерусалимѣ, главнымъ былъ Крестный, въ которомъ нынѣ помѣщается Іерусалимское Богословское училище. Еще не давно по распоряженію этого монастыря могъ видѣть, въ одномъ изъ бывшихъ при немъ церквей, киши Грузинскихъ рукописей, преданные на жер

ости и тлѣнія. Въ Россіи есть нѣсколько Греческихъ монастырей въ Москвѣ, Кіевѣ, Таганрогѣ): отъ чего до сихъ поръ нѣтъ ни одного Русскаго монастыря въ Палестинѣ, тогда какъ въ желающихъ посвятить себя на служеніе Богу въ Св. Землѣ, подъ покровительствомъ своихъ духовныхъ и гражданскихъ властей, нѣтъ недостатка? Нашлось бы и удобное для сего мѣсто; таково, на пр., развалины древнѣйшей изъ Палестинскихъ обителей, монастыря преп. Θεодосія Киновіарха, освященнаго дорогимъ для Русскаго сердца воспоминаніемъ погребенія нашей Русской Княжны, Пр. Фросиніи Полоцкой. Развалины этѣ находятся въ прекрасномъ мѣстоположеніи, между Вилеемомъ и Лаврою Св. Саввы, среди плодородной равнины, въ виду Святаго Града..... Но если суждено когда либо образоваться въ Палестинѣ Русской Православной иноческой обители, то да послужитъ ей добрымъ урокомъ исторія Сербской общины!

А. Л—дъ.

1866 года.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ОПАСНАГО МЯТЕЖА СТРЕЛЬЦОВЪ ВЪ МОСКОВІИ.

Очень часто бываетъ, что тотъ, кто спѣшитъ изъ дружбы шить пожаръ въ домѣ сосѣда, подвергается самъ, по прихотливой игрѣ случая, подобному же несчастію, и по тому исполнѣ правъ логику, который оплакиваетъ собственное горе, когда свирѣпое зло разрушаетъ зданіе сосѣда. Всѣмъ извѣстно, что мнѣнія Псковъ, съѣхавшихся для свободнаго избранія чрезъ подачу голосовъ Короля на престолъ вдовствовавшей Республики, ¹ раздѣлились между двумя различными искателями. Этѣ волненія на буйныхъ сеймахъ народовъ ² съ живымъ характеромъ, хитрыхъ и нахальныхъ въ своихъ проискахъ, походятъ на сильныя вѣтры, которые, подымаясь на моряхъ, предвѣщаютъ жестокою бурю, перемѣненную бѣдствіями. Царь Московскій, въ виду опасностей, грозившихъ ему, въ слѣдствіе сосѣдства съ Польшей, поставилъ стражѣ на границахъ Литвы Воеводу Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, приказавъ ему принять самыя дѣйствительныя мѣры для возстановленія общественнаго спокойствія въ Поль-

По смерти Польскаго Короля, время отъ его смерти до избранія новаго Государя, было печальнымъ временемъ, въ которое Республика, дочь своего отца-Короля, считалась вдовствующей. Такъ какъ всѣ обыкновенныя судебныя мѣста дѣйствовали во имя Короля, то они послѣ его смерти до новаго выбора закрылись. На это время учреждались новыя судилища, называвшіяся каптуровыми, т. е., одѣтыми въ монашескій каптуръ (капишонъ, капоръ), въ знакъ горести, и рѣшали всѣ вообще дѣла, особенно же уголовныя.

¹ Польскаго и Литовскаго.

шѣ, въ томъ случаѣ, если бы оно было нарушено между возникшимъ изъ за частнаго интереса. Ромодановскій назначалъ сильнымъ отрядомъ войска, для того, чтобы имѣть возможность усмирить возмутителей, буде бы таковые пока склонить ихъ къ должному законно избранному Королю. Но какъ чудна измѣнчивость счастья и судебъ вообще, который опасался ужасовъ наводненія для сосѣдняго народа, влекъ къ самому себѣ всю ярость угрожавшихъ оно. Среди четырехъ Стрѣлецкихъ полковъ, составлявшихъ набраный отрядъ на Литовскихъ границахъ, возникъ преступный селъ переименовать Государя. Стрѣльцы этихъ полковъ оставили своихъ стоянокъ: Федосьева—Вязьму, Аванасьева—Бѣлыя Ивана Чернаго—Володимирскій Осташковъ (Ivanpo Tz Volodomiriense Ostheham). Тихонова (Ticchoniscum)—Дорбину, прогнавъ вѣрныхъ Царю Офицеровъ, избрали изъ средины начальниковъ, и кто показывалъ наиболѣе усердія къ новому дѣлу, тотъ и считался у нихъ самымъ способнымъ вѣдать другими. Но мятежники на этомъ не остановились: знали даже полкамъ, стоявшимъ вблизи, что примутъ противъ самыхъ жестокихъ мѣръ, если они къ нимъ добровольно не соединятся, или вздумаютъ противиться ихъ намѣренію. Вразносилась разные слухи о происшествіяхъ, угрожавшихъ близкою опасностію; но никто не зналъ, которому изъ нихъ вѣрить, пока частыя сходки Бояръ, ихъ совѣщанія, на которыхъ собирались по нѣскольку разъ въ день, ночныя собранія постоянныя сношенія не увѣрили наконецъ всѣхъ въ томъ, что дѣло было опасное, и такъ какъ необходимо было поспѣшнѣе принять мѣры, сообразныя съ обстоятельствами, не терпящими глупаго глупства, то скоро и послѣдовали соотвѣтственныя оныя распоряженія. Царь предъ своимъ отъѣздомъ, назначилъ Б. Воеводу Алексѣя Семеновича Шейна Главноначальствующимъ.

Четыре Стрѣлецкіе полка, поднявшіе знамя возстанія, какъ видно изъ этихъ документовъ, были незадолго передъ тѣмъ переименованы на границу изъ Азова; полки эти были размѣщены такъ: Колзакова Чернаго во Ржевѣ Володимирской, Чубарова въ Бѣломъ, Гундербтаргобоужѣ. Корбъ такимъ образомъ спуталъ нѣкоторыя названія родовъ.

ими войсками, а по тому и Бояре не могли назначить никого
 того для исполненія своего рѣшенія. Но какъ Государь не
 авылъ ни какихъ ясныхъ распоряженій, то всѣ Бояре со-
 шлись въ томъ, чтобы въ дѣлѣ мятежа Стрѣльцовъ соображать-
 съ дальнѣйшими событіями, и что если мятежники окажутъ
 явное сопротивленіе и не будутъ просить прощенія въ сво-
 ихъ преступленіяхъ, употребить противъ нихъ строгія мѣры. Ша-
 хъ, соглашаясь принять на себя порученіе Бояръ, требовалъ,
 чтобы это рѣшеніе, принятое Боярами единогласно, было такъ
 утверждено ихъ подписями съ приложеніемъ печатей. Тре-
 бованіе Воеводы было весьма справедливо, но ни одинъ изъ Бо-
 яръ не согласился приложить руку. Изъ страха ли то было, или
 изъ зависти, не извѣстно, но какъ бы то ни было, близость
 опасности, боязнь видѣть Москву во власти возмущившихся Стрѣ-
 льчихъ полчищъ, все это не допустило дальнѣйшихъ проволоч-
 къ. Можно было даже опасаться, что чернь присоединится
 къ мятежникамъ, а по тому всѣ были того мнѣнія, что благора-
 зумнѣе двинуться на встрѣчу Стрѣльцамъ, чѣмъ ждать ихъ опас-
 ной вторженія. Гвардія получила приказаніе быть ежечасно го-
 товою къ выступленію противъ святотатственныхъ посягателей
 на Царское Высочество: ей было объявлено, что кто откажется
 принять участіе въ дѣйствіяхъ противу мятежниковъ; будетъ счи-
 таться виновнымъ въ томъ же преступленіи и соучастникомъ бун-
 тниковъ, и что при исполненіи своихъ обязанностей войны
 должны смотрѣть не на родство, ни на свойство, такъ какъ
 отношенія не существуютъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о спасе-
 ніи Царя и Государства; даже сынъ долженъ убить отца, воору-
 жаясь на погибель своего Отечества. Генераль Гордоцъ
 съ Спартанскимъ ученіемъ побуждалъ вѣрнные ему полки къ
 общему дѣлу: да и точно, для воина ни что не можетъ
 быть славнѣе службы на спасеніе своего Государя и своей роди-
 ны. День выступленія въ походъ противу отступниковъ отъ сво-
 его долга совпадалъ съ Духовнымъ Днемъ, и это обстоятельство
 служило счастливымъ предзнаменованіемъ: казалось, что сама судь-
 ба опредѣлила, чтобы духъ правды и справедливости помѣшалъ
 раскату неправедныхъ людей; успѣхъ же достаточно это оправ-
 далъ. Походъ мятежнаго войска былъ задержанъ, на третій
 день по выступленіи оного, несогласіями, возникшими между тре-

мя предводителями, и чрезъ это вѣрное Царю войско не
 встрѣтитъ измѣнившихъ Стрѣльцовъ у Воскресенскаго, и
 салимскаго, монастыря. Тяжесть преступленія порождаетъ
 отсрочки, наконецъ противорѣчащія предложенія, и со-
 твержденное клятвою злодѣевъ, никогда не бываетъ про-
 бы Стрѣльцы хотя за часъ успѣли овладѣть монасты-
 рю подъ защитою его твердынь, могли бы, ослабивъ усердіе
 войска, изнуреннаго продолжительными и тщетными по-
 нѣ на монастырь, одержать надъ нимъ побѣду и увѣнчать
 свое преступленіе противъ Государя. Но дерзкимъ на-
 счастье отказало въ достиженіи вождемъ цѣли. Бла-
 гостыря находится низменная мѣстность, по которой, не-
 монастырскихъ стѣнъ, протекаетъ узкая рѣчка; по с-
 стояло уже Царское войско, а на противоположномъ
 тежники: этѣ послѣдніе предполагали переправиться че-
 и если бы твердо держались своего намѣренія, то Цар-
 инамъ, уставшимъ отъ тяжкаго дневнаго похода, было
 но воспрепятствовать переправѣ. Но Гордонъ замѣнилъ не-
 силы хитростью, и одинъ подошелъ къ берегу для пер-
 съ Стрѣльцами, которые думали уже переправляться;
 чтобы отклонить ихъ отъ этого предпріятія, повелъ къ
 кую рѣчь: «Объ чемъ вы думаете? Куда идете? Если вы
 Москву, то, вѣдь, ночь наступаетъ, вамъ не возможно бу-
 должать дорогу, а на этомъ берегу слишкомъ мало мѣс-
 вы могли всѣ помѣститься; останьтесь лучше на той ст-
 ки и ночью подумайте хорошенько, что завтра дѣлать
 ная толпа не отвергла столь дружескихъ совѣтовъ;
 Стрѣльцы были утомлены и не имѣли столько отваги, ч-
 пользоваться внезапнымъ случаемъ къ бою. Между тѣмъ
 ознакомившись хорошо съ мѣстностью, занявъ, съ согла-
 на, своимъ войскомъ находящуюся вблизи и выдающуюся
 высоту, разставилъ и укрѣпилъ сторожи, не упуская ни
 виду, что могло служить ему для обороны и укрѣпленія
 титься во вредъ и уронъ врагамъ. Полный духа, съ не-
 усердіемъ и мужествомъ отправлялъ всѣ обязанности
 части и Полковникъ Императорской артиллеріи де Граге-
 мѣстился на выше упомянутомъ холмѣ, искусно размѣсти-
 разставивъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что почти вся час-

принадлежала артиллеріи. На разсвѣтъ, по приказанію Воеводы Шенна, Генералъ Гордонъ отправился вновь для переговоровъ съ Стрѣльцами и, укоривъ ихъ нѣсколькими словами въ неповиновеніи, много говорилъ о Царскомъ милосердіи. «Если вы требуете свое жалованье, сказалъ Гордонъ, то, вѣдь, не должны воины подносить просьбы къ Государю толпами и съ возмущеніемъ. За чѣмъ, нарушая уставъ военной службы и предписанія подчиненности, вы оставили мѣста, порученныя вашей вѣрности? За чѣмъ, прогнавъ Офицеровъ, предпринимаете насильственные мѣры? Для васъ гораздо будетъ лучше подать просьбы мирно и, вспомня долгъ вѣрности къ Царю, возвратиться на назначенныя мѣста: ежели я увижу, что вы склоняетесь на доброе и передадите мнѣ свои просьбы, то я исходатайствую удовлетвореніе этѣхъ просьбъ и прощеніе вашего преступленія.» Но рѣчь Гордона не подѣйствовала на закоренѣлыхъ уже въ неповиновеніи измѣнниковъ; этѣ упрямые люди дали лишь такой отвѣтъ: «Мы скорѣе пойдемъ въ Москву обнять нашихъ любезныхъ женъ и получить неуплаченное жалованье, чѣмъ возвратимся нищими на свои мѣста.» Шеннъ, не смотря на то, что Гордонъ донесъ ему о преступномъ упрямствѣ Стрѣльцовъ, не терялъ, однако жъ, еще всей надежды на ихъ раскаяніе, и Гордонъ согласился отправиться въ третій разъ къ бунтовщикамъ попытаться, не удастся ли ему подѣйствовать на этѣхъ остервенѣлыхъ мятежниковъ обѣщаніями прощенія и удовлетворенія ихъ жалованьемъ. Но не только всѣ убѣжденія Гордона и на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ, на который все еще надѣялся Шеннъ, но самъ Гордонъ подвергался опасности отъ неистовства разсвирѣпѣвшихъ мятежниковъ: теперь уже ругательствами и бранью проводили они именитаго человѣка, своего бывшаго предводителя. «Убирайся скорѣе прочь, кричали они, да не толкуй много по пусту, ежели не хочешь, чтобы мы, пустивъ въ тебя пулю, уняли твою смѣлость: Стрѣльцы знать не хотятъ ни какихъ начальниковъ, не слушаютъ ни чьихъ приказаній и не вернутся на свои мѣста; въ Москву идемъ, а ежели насъ не пустятъ, то мы проложимъ себѣ дорогу силой и оружіемъ.» Гордонъ, оскорбленный этой неожиданной дерзостью, сталъ совѣщаться по этому дѣлу съ Шенномъ и съ другими присутствовавшими Офицерами: не трудно было сдѣлать постановленіе противъ тѣхъ, которые уже рѣшились испытать силу своего оружія. По этому въ Царскомъ станѣ

все приготовилось къ бою, такъ какъ мятежники были на лебихъ въ своемъ намѣреніи сражаться. Но Стрѣльцы выжили не меньшую заботливость: они устроивали боевую линию, водили орудія, становились рядами, отправляли обычный молебенъ и дѣлали воззваніе къ Богу, какъ будто бы они должны вступить въ бой съ врагами за правое дѣло. Нѣтъ такой безпечной злобы, которая бы осмѣлилась выказываться откровенно, прикрываясь личиною добродѣтели и справедливости. Оба боились себя безчисленное множество разъ крестнымъ знаменемъ начали сраженіе. Вѣйско Шеина открыло пушечную и ружейную пальбу, но только холостыми зарядами, такъ какъ Воевода имѣлъ еще надежды, что Стрѣльцы, испуганные дѣйствительно отпоромъ, возвратятся къ повиновенію. Но Стрѣльцы, замѣтивъ послѣ первыхъ выстрѣловъ, не было ни раненыхъ, ни убитыхъ, сдѣлались еще смѣлѣе въ своемъ злодѣяніи. Съ большимъ мужествомъ духа, чѣмъ прежде, открыли они огонь, и нѣсколькими и большое число раненыхъ пали отъ ихъ выстрѣловъ. Но смерть и раны достаточно увѣрили, что нужны болѣе смѣлыя мѣры, разрѣшено было Полковнику де Граге не употреблять холостыхъ зарядовъ, но стрѣлять ядрами и картечью изъ большаго калибра. Полковникъ Граге этого только и ожидалъ, онъ тотчасъ же далъ столь удачный залпъ въ мятежниковъ, укротилъ ихъ ярость, и станъ враговъ, бывший поприщемъ сражавшихся воиновъ, превратился въ мѣсто жалкаго бойща. Одни падали мертвые, другіе въ ужасѣ бѣжали, каковы умные, потерявъ, вмѣстѣ съ самонадѣянностью, и присутствіе духа; тѣ, которые въ этомъ опасномъ положеніи сохранили здраваго разсудка, старались ослабить и даже уничтожить дѣйствіе Царской артиллеріи, направляя взаимно свои орудія на другъ друга, но усиліе ихъ было тщетно. Полковникъ де Граге предупредилъ ихъ оборотъ, направивъ свои орудія на пушечной толпы; онъ открылъ огонь, который подобно безпечному урагану, сметалъ приближающихся къ ихъ орудіямъ людей; много изъ нихъ пало, еще большее число обратилось въ бѣгство, и никто уже не смѣлъ возвращаться къ своей боѣ.

Между тѣмъ Генералъ де Граге, не переставалъ съ высшимъ

Полковникъ, а не Генералъ, де Граге.

которой онъ стоялъ, поражать разстроенныя ряды враговъ и Стрѣльцы, столь неприступныя частъ тому казаки, отвергавшіе предложенную имъ милость, не находя теперь нигдѣ убѣжища и не имея средствъ къ спасенію, особенно же приведенные въ ужасъ непрерывными пушечными огнемъ, которыми ихъ поражала Немская десница, пришли въ такое отчаяніе, что объявили желаніе сдаться. Въ столь короткое время итогъ боя отличилъ побѣдителей отъ побѣжденныхъ. Побѣжденные, прося о помилованіи, падали на колѣни и молили остановить убійственное дѣйствіе артиллеріи, уверяя, что они немедленно сдѣлаютъ все, что имъ прикажутъ. Имъ отвѣчали: «Положите оружіе и выступите изъ своихъ рядовъ впередъ». Приказаніе было исполнено. Но хотя побѣжденные немедленно бросили оружіе и пошли на назначенныя для нихъ мѣста, однако же Царская артиллерія продолжала еще нѣсколько времени пальбу, опасаясь, чтобы съ прекращеніемъ причиннаго страха не проявилась въ Стрѣльцахъ ихъ прежняя дерзость и упрямое желаніе вести бой. Когда Стрѣльцовъ хороженецко малугами, тогда уже сдѣло можно было ихъ не падать. Тысячи людей, которые, если бы захотѣли испытать свои силы, то изъ побѣжденныхъ сдѣлались бы побѣдителями, были теперь перевязаны. Божъ Богъ, и Онъ-то обратилъ въ прахъ замыслы злыхъ, чтобы они не могли исполнить своего предпріятія.

Когда такимъ образомъ чрезмѣрная гордость мятежниковъ была совершенно укрощена и всѣ соучастники возмущенія находились въ цѣпяхъ, Воевода Шейнъ подвергъ ихъ пыткамъ, чтобы развѣдать о причинахъ и цѣли этого опаснаго и безбоязненнаго заговора, объ его зачинщикахъ, руководителяхъ и соучастникахъ. Этѣ распоряженія были необходимы, такъ какъ очень основательно подозрѣвали, что были высшіе начальники заговора, руководившіе настоящимъ мятежомъ. ⁵ Каждый изъ Стрѣль-

⁵ Противъ этой страницы, на особомъ листѣ, помѣщенъ рисунокъ—изображеніе боя отряда Генерала Гордона съ Стрѣльцами. Мѣстность представлена холмистая, по ней притекаетъ извилястая рѣчка. На заднемъ планѣ Воскресенскій монастырь; тыломъ къ нему, по той сторонѣ рѣки, девять пушекъ, наведенныхъ на отрядъ Стрѣльцовъ, при чемъ указано направленіе выстрѣловъ; семь пушекъ въ прикрытіи и двѣ колонны пѣхоты съ четырьмя знаменами передъ ними и сзади

цовъ добровольно сознавался въ томъ, что онъ уголовный преступникъ, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ объяснить, ни заговора, обнаружить намѣренія и открыть особъ, бывшій по согласіи съ мятежниками, и по тому нужно было прибѣгнуть къ застѣнкамъ, какъ къ послѣднему средству для открытія преступниковъ. Жестокость мученій, которымъ предавали преступниковъ, неслыханная: ихъ ужасно били плетями, но, не получая допросовъ, подвергали спины Стрѣльцовъ, обогрѣныя и заплывшія сукровицею, дѣйствию огня, чтобы, чрезъ такое обжиганіе кожи изувѣченного тѣла, острая боль, прорываясь до мозговъ костей и самыхъ фибръ нервовъ, причиняла имъ мученія. Этѣ пытки употреблялись поочередно, смѣняя одну другую. Страшно было и видѣть и слышать эту ужасную картину. На открытой равнинѣ было разложено болѣе тридцати крестовъ, надъ ними обжигали несчастныхъ, подвергавшихся допросу, которые издавали ужасные вопли; на другомъ концѣ раздавались жестокіе удары плетью, и такимъ образомъ пытка смѣнявшаяся на землѣ мѣстность обратилась въ мѣсто звѣрскихъ

ихъ военачальники верхомъ; далѣе видна колонна конницы; артиллерія складываютъ къ орудіямъ курящіяся фитили. Отрядъ Гордона стоитъ въ рядъ. На этомъ берегу рѣки толпы Стрѣльцовъ, они открыли пальбу: шесть павшихъ собратій, правѣе—четыре орудія съ двумя пушкарями, стрѣлы ихъ направлены противу фланговой батареи Цаскаго войска, но они уже поражены, и длинною вереницею, бросая оружие и взмахнувъ руками, бѣгутъ съ поля битвы. На той же картинѣ изображены и остальные подробности этого кроваваго событія: вотъ Генералъ Гордонъ, окруженный небольшою жинною, уговариваетъ Стрѣльцовъ; вотъ Стрѣльцы уже павшіе: ихъ живыми руками ведутъ черезъ рѣку подъ прикрытіемъ, впереди всаженными поднятымъ мечемъ. А вотъ слѣдствіе и допросы: на лѣвой сторонѣ между кустами, видно шесть пылающихъ костровъ; на каждомъ изъ четырехъ воина держатъ за руки и за ноги Стрѣльца и обжигаютъ его. Тутъ же нѣсколько висѣлицъ: въ верхней перекладинѣ каждой изъ нихъ виситъ блокъ, чрезъ него перекинута веревка; однимъ концомъ ея связываютъ на спинѣ допрашиваемаго, другой въ рукахъ у воина: Стрѣлецъ вдеваетъ виску — и по спинѣ его другой воинъ бьетъ кнутомъ. Висковъ виситъ сунувъ пять. Правѣе куча мертвыхъ тѣлъ; тутъ же лежатъ рядъ свѣдѣвшихъ Стрѣльцовъ, головы ихъ на одной общей плахѣ, и четыре воина большими кирами рубятъ имъ головы. Рисунокъ, какъ и прочіе въ сочиненіи Корба, неуклюжъ, фигуры неотчетливы.

заній. Когда большая часть преступниковъ уже испытали пытку, нашлись между ними такіе, которые не вынесли муки и объявили слѣдующее показаніе, касательно своихъ злыхъ замысловъ: «Мы знаемъ, какъ преступно наше дѣло; мы всѣ заслужили смертную казнь и, быть можетъ, ни одинъ изъ насъ не желалъ бы быть освобожденъ отъ оной. Если бы судьба оказалась благопріятной нашимъ замысламъ, мы бы подвергли Боярѣ такимъ же казнямъ, какихъ ожидаемъ теперь, какъ побѣжденные; ибо мы имѣли намереніе все предмѣстье Нѣмецкое сжечь, ограбить и истребить его до тла и, очистивъ это мѣсто отъ Нѣмцевъ, которыхъ мы хотѣли всѣхъ до одного умертвить, вторгнуться въ Москву, потомъ, убивъ тѣхъ солдатъ, которые бы намъ оказали сопротивленіе, прочихъ присоединить къ себѣ, какъ соучастниковъ въ нашемъ злодѣяніи, Боярѣ однихъ казнить, другихъ заточить и всѣхъ ихъ лишить мѣстъ и достоинствъ, чтобы тѣмъ легче привлечь къ себѣ чернь; нѣкоторые Священники пошли бы предъ нами съ иконою Божіей Матери и образомъ Святаго Николы, чтобы показать, что мы не по коварству взяли за оружіе, но по благочестію, во славу Бога и на защиту Вѣры. Овладевъ верховной властью, мы бы разсѣяли въ народѣ письма, въ которыхъ бы утверждали, что Его Царское Величество, выѣхавши, по дурнымъ совѣтамъ Нѣмцевъ, за границу, за моремъ скончался. Въ нихъ народъ читалъ бы также слѣдующее: нужно предпринять мѣры, чтобы Государственный корабль не носился по морю безъ кормчаго, черезъ что могъ бы легко подвергнуться опасности, упасть на какія либо скалы, претерпѣть крушеніе, а по тому Царевна Софья Алексѣевна будетъ временно посажена на престолъ, пока Царевичъ не достигнетъ совершеннолѣтія и не возмужаетъ. Василій Голицынъ будетъ возвращенъ изъ ссылки, чтобы помогать своими мудрыми совѣтами Софѣѣ.» Такъ какъ всѣ статьи этого показанія были на столько важны, что даже каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности, подвергали виновныхъ смертной казни, то Воевода Шеинъ велѣлъ сдѣлать по онымъ приговоръ, обнародовать его и исполнить. Многіе осуждены къ петлѣ и повѣшены, другіе къ пыткѣ, и потомъ погибли на плахѣ: топоръ лишилъ ихъ жизни; большая же часть мятежниковъ оставлена для болѣе обдуманнаго наказанія, и по тому разиѣщенна была по окрестнымъ мѣстамъ подъ стражей. Вопреки совѣтамъ

Генерала Гордона и Князя Масальскаго (Masat(kii), при Воевода къ этому допросу и преждевременно казнилъ на ковъ мятежа безъ достаточнаго дознанія, устраняя ихъ способомъ отъ дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла по Стрѣльчанскому мятежу, и по тому достойно навлекъ на себя гнѣвъ славнѣйшаго мстителя нарушенныхъ законовъ и палъ бы отъ Государя среди увеселеній Царскаго пира, если бы Генералъ-Поручикъ не удержалъ оной, не допуская кровопролитія. «Но смотрѣлъ тогда другимъ взглядомъ на положеніе дѣла; мнѣнію, быстрое принятіе строгихъ мѣръ должно было вести самую полезнѣйшую перемѣну въ расположеніи умовъ, необходимымъ ей слѣдствіемъ должно было быть внушеніе уваженія къ Государю и боязнь казни. И по тому, чтобы при наказаніи за нарушеніе законовъ внушить прочимъ ужасъ, приговорилъ въ одинъ день семьдесятъ, а въ другой девять преступниковъ къ смертной казни, которую они вполне заслужили. Жажда мести, овладѣвшая сердцемъ Его Царскаго Величества при вѣсти о мятежѣ Стрѣльцовъ, ясно обнаруживала его вѣнчаніе в страшное негодованіе. Царь находился въ Вѣнѣ и желалъ еще посѣтить Италію, когда получилъ извѣстіе о томъ, что въ тахъ внутри Россіи; но какую бы ни имѣлъ онъ прежде намыслилъ продолжать путешествіе, означенное донесеніе совершенно переѣлило. Государь, подойдя къ своему уполномоченному Лесфорту (котораго онъ одного почти только изволилъ допускать вмѣстѣ короткимъ съ собою сношеніямъ), взволнованнымъ тономъ сказалъ: «Францъ Яковлевичъ! Постарайся, чтобы какъ можно скорѣе, самой кратчайшей дорогой, пріѣхать въ Москву, и моихъ подданныхъ наказать за измѣну ихъ казнями достойными! Пощады никому не будетъ. Вокругъ моего Царскаго града, который они хотѣли безбожно ограбить, мѣстами валами и стѣнами, велю поставить позорныя висѣлицы для казни, чтобы жестокой смертію истребить всѣхъ виновныхъ въ каждомъ особо.» И не долго откладывалъ Петръ исполненіе принятаго имъ намѣренія удовлетворить свой справедливый гнѣвъ по предложенію своего уполномоченнаго Лесфорта, Петръ

* Генералъ-Поручикъ Князь Кольцовъ-Масальскій.

вился на почтовыхъ ¹ и, проскакавъ благополучно въ четыре недѣли триста миль, четвертаго Сѣнтлября прибылъ въ Москву Государемъ для добрыхъ, мстителемъ для злодѣевъ. Первое, что обратило его вниманіе по прїѣздѣ, было дѣло о Стрѣлецкомъ мятежѣ; онъ спрашивалъ: «Какія его начала? Какая была цѣль виновниковъ смуты? Кто ихъ подвигнулъ на такое страшное преступленіе?» И какъ не нашлось никого, кто бы могъ удовлетворительно отвѣтить на всѣ его вопросы, такъ какъ одни ссылались на свое незнаніе, другіе на упорство Стрѣльцовъ при допросахъ, то Царь сталъ считать всѣхъ своихъ приближенныхъ людьми неблагонадежными и думать о новомъ допросѣ. Всѣ мятежники, содержавшіеся подъ карауломъ въ разныхъ сосѣднихъ мѣстахъ, были сведены четырьмя полками гвардіи и подвергнуты новымъ пыткамъ и новымъ истязаніямъ. Преображенское обратилось въ темницу, въ мѣсто суда и застѣнковъ для приведенныхъ арестантовъ. Ежедневно, былъ ли то будній день, или праздникъ, допросчики занимались своимъ дѣломъ, всѣ дни считались исполнѣ хорошими и законными для мученій. Сколько было преступниковъ, столько и кнотовъ, сколько было допросчиковъ, столько и палачей. Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, будучи строже прочихъ, былъ тѣмъ способнѣе къ произведенію допросовъ. Самъ Великій Князь, изъ недовѣрчивости къ своимъ приближеннымъ, принялъ на себя обязанность слѣдователя. Онъ задавалъ вопросы и тщательно сличалъ отвѣты преступниковъ, отъ не признававшихся настойчиво требовалъ признанія, и тѣхъ, которые болѣе упорствовали въ молчаніи, приказывалъ предавать жестокимъ мукамъ, и ежели они много показывали, еще допытывался отъ нихъ новыхъ объясненій. Когда отъ чрезмѣрнаго мученія допрашиваемые, совершенно ослабѣвши, лишались сознанія и почти чувствъ, тогда Государь приказывалъ лѣкарямъ возста-

¹ Государь выѣхалъ изъ Вѣны, 19-го Іюля, 1698 г., съ немногими людьми, въ пяти коляскахъ. Въ тотъ же день послѣднимъ за нимъ въ Россію Великіе Послы Ф. Я. Лефортъ и Головинъ. 31 Іюля Царь прискакалъ въ Краковъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что бунтъ Стрѣльцовъ усмирень, послѣ чего Петръ поѣхалъ уже не торопясь, часто останавливаясь и веселился у Польскихъ вѣдьможъ, провель три дня съ Королемъ Августомъ II-мъ, и 20 Августа прибылъ въ Смоленскъ, а 25-го числа того же мѣсяца, въ вечерню, въ Москву.

новлять медицинскими пособіями силы допрашиваемыхъ: ные новымъ истязаніямъ, они вновь теряли свои силы. Вѣсьмацъ Октябрь прошелъ въ изувѣчиваніи спинъ преступниковъ кнутомъ и въ обжиганіи огнемъ: только въ тотъ день спаслись они отъ плетей, или отъ пламени, въ который колъ, или топоръ, лишалъ ихъ жизни. Стрѣльцовъ приговаривали къ этимъ казнямъ только тогда, когда показанія ихъ достовѣрныя и удовлетворительныя свидѣнія касательно начальниковъ мятежа.

Начальники мятежа.

По общему мнѣнію, Подполковникъ Колзаковъ (Kozakov) столько же превосходилъ прочихъ своимъ коварствомъ, сколько былъ ихъ выше чиномъ: его сѣкли кнутомъ, потомъ такъ долго обжигали ему спину огнемъ, что онъ на время лишился разомъ чувствъ и возможности говорить. Изъ опасенія, чтобы преждевременная смерть не устранила его не въ послѣдній допросъ, Колпаковъ переданъ былъ на допросъ Царскому Врачу Г. Карбонари, чтобы тотъ медицинскими пособіями возбудилъ въ немъ почти погашенную жизнь; когда полковникъ нѣсколько оправился, его подвергли новымъ казнямъ и сильнѣйшимъ истязаніямъ, среди которыхъ онъ и скончался духомъ.⁸

Васька Зоринъ (Batska Girin),⁹ главнѣйшій возмущенецъ четыре раза предаваемый самымъ утонченнымъ пыткамъ, нецъ приговоренный къ висѣлицѣ, не сдѣлалъ ни какихъ признаній. Но въ самый день своего допроса, послѣ очной ставки однимъ двадцатилѣтнимъ юношею, приведеннымъ изъ тюрьмы вмѣстѣ съ мятежными Стрѣльцами для показаній, добрый

⁸ Извѣстіе ошибочное: Колпаковъ, какъ видно изъ подлинной росписи, содержался въ Преображенскомъ еще 5 Октября, 1699 г. По повелѣнію Желябужскаго (стр. 128), Колзаковъ, послѣ 3 пытокъ, былъ боленъ.

⁹ Васька Зоринъ или, какъ видно изъ подлинныхъ актовъ, Зоринъ, Десятина, закова полка.

первалъ молчаніе и разсказалъ всѣ предначертанія заговора со всѣми мельчайшими подробностями.

Этотъ двадцатилѣтній юноша случайно встрѣтился съ мятежниками на границѣ области Смоленской и принужденъ былъ главными зачинщиками мятежа имъ служить; они не обращали на него вниманія, и даже не запрещали ему присутствовать при всѣхъ совѣщаніяхъ о средствахъ къ достиженію цѣли ихъ позорной измѣны. Теперь, предстоя предъ судилищемъ съ мятежниками, дабы доказать свою невинность яснѣе, юноша палъ въ ноги судѣ и съ трогательными воплями убѣждалъ не предавать его пыткамъ, обѣщая сказать все, что онъ знаетъ, безъ алѣйшей утайки. Онъ просилъ подождать вѣшать Ваську Зорина пока онъ, юноша, не дастъ своего въ судѣ показанія, такъ какъ Зоринъ изъ всѣхъ мятежниковъ можетъ быть единственнымъ и самымъ лучшимъ свѣдѣтелемъ его справедливаго обвиненія.

Бориска Проскуряковъ (Boriska Broscurad) ¹⁰ казненъ въ статѣ Воеводы Шеина, по его приказанію.

Якушка (Jakuska) ¹¹ избранъ былъ главнымъ начальникомъ тражи Бѣлаго полка, вмѣстѣ съ двумя другими Унтеръ-Офицерами; они, приближаясь къ Москвѣ, поссорились между собою; эта ссора была причиною того, что Стрѣльцы запоздали четырьмя днями, что и послужило къ ихъ гибели и къ спасенію всѣхъ орошенныхъ людей.

Дьяконъ Иванъ Гавриловичъ (Gabrielowicz) нѣсколько уже былъ на содержаніи у Царевны Марѣи, которая имѣла съ нимъ связь для удовлетворенія своей страсти. Его предпологали мятежники женить на Марѣи и сдѣлать Протекторомъ, или Великимъ Канцлеромъ Стрѣлецкимъ, но плачевный исходъ возстанія измѣнилъ это намѣреніе: вмѣстѣ брачнаго торжества, онъ дождался гроба и похоронъ.

¹⁰ Стрѣлецъ Чубарова полка, главнѣйшій заводчикъ мятежа, повѣшенъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 28 Іюня, 1698 г.

¹¹ Якушка Алексѣевъ, Пятидесятникъ Стрѣлецъ, «одинъ изъ пущихъ заводчиковъ мятежа».

Нѣсколько поповъ, ¹² находившихся вмѣстѣ съ Стрѣльцами были соучастниками ихъ измѣны; они были виновны, что молили Бога объ успѣхѣ бунта и также общались между рядами мятежниковъ образа Богородицы Дѣвы иконы и, во имя справедливейшаго права и благочестія, вѣнчать народъ на сторону измѣнниковъ своему Государю изъ сихъ Поповъ Царскій шутъ повѣсилъ на позорной близъ самой высокой церкви, посвященной Пресвятой другого, обезглавленного, вставилъ палачъ на колесо того же мѣста; Царь принудилъ исправлять обязанность палача Дьяка Тихона Мойсеевича (Tischon Moseiwiz), котораго называютъ своимъ Патріархомъ.

С о ф і я.

Честолюбіе заглушаетъ въ сердцѣ человѣка всякую правду. и тотъ, кто не уважаетъ разстоянія между Царскимъ достоинствомъ и состояніемъ подданнаго, всегда найдетъ орудія и средства, которыя употребляетъ для утоленія своей жадности власти. Царевна Софія, о которой говорятъ, что, въ промѣну четырнадцати лѣтъ, покушалась на жизнь своего брата, была виновницею возмущеній въ Царствѣ. Ея козни и замыслы, будучи обнаружены, принудили наконецъ брата ея и другихъ обеспечить свою собственную безопасность; онъ считалъ болѣе нужнымъ, что послѣднія смуты удостовѣрили его, что въ Москвѣ ни что не будетъ прочно, доколѣ Софія не будетъ свободною. По этому она была заключена въ Новодевичій монастырь, подъ строгимъ надзоромъ Царскихъ воиновъ. не смотря на принятые противу нея мѣры предосторожности, честолюбивая Царевна обманула бдительность столькихъ стражей, она общается вновь возмущившимся Стрѣльцамъ быть и

¹² Именно три: Евимъ Самсоновъ, Борисъ Леонтьевъ и Иванъ Кобяковъ. Они были Стрѣлецкіе полковые Священники. 17 Сентября, 1698 г., они, женѣ, распоны этѣ подвергнуты были пыткамъ.

¹³ Корбъ разумѣетъ, вѣроятно, Думнаго Дьяка Никиту Мойсеевича, который въ это время кнутабойничалъ въ 4 застѣжкѣ.

дательницею, входитъ съ ними въ сношенія, посылаетъ имъ со-
ты какъ дѣйствовать, указываетъ на обрльщенія, которыми
можно достигнуть успѣха. Царь самъ допрашивалъ ее касательно
ѣхъ посягательствъ; не извѣстно еще, что она отвѣчала, но то
рно, что Царь оплакивалъ тогда какъ ее, такъ и свою судь-
. Нѣкоторые увѣряютъ, что Царь хотѣлъ казнить ее, оправды-
я свое намѣреніе словами: «Примѣръ Маріи Шотландской, иду-
ей изъ темницы подъ мечъ палача, по приказанію сестры Ели-
веты, Королевы Англіійской, указываетъ, что и я долженъ под-
ргнуть Софію моему Царскому правосудію.» Тѣмъ не менѣе и
этотъ разъ братъ простилъ преступную сестру, только въ на-
заніе сослалъ ее въ дальнѣйшій монастырь.

Царевна Марѳа приняла участіе въ заговорѣ мятежниковъ
: столько изъ намѣренія передать другимъ отнятую власть у за-
иннаго Государя, сколько изъ сластолюбивыхъ цѣлей: все ея
еланіе состояло въ томъ, чтобы на свободѣ предаваться распут-
мъ связямъ съ Дьякономъ Иваномъ Гавриловичемъ, котораго
ке нѣсколько лѣтъ съ этой цѣлью имѣла на своемъ содержаніи:
она пострижена и заключена въ монастырь на покаяніе въ про-
едшей жизни.

Двѣ довѣреннѣйшія прислужницы Царевенъ: Вѣра (Fiera)
офін и Жукова Марѳы, были взяты въ Царскомъ замкѣ, при-
дены въ Преображенское (мѣсто допросовъ) и обѣ преданы
ыткамъ. Вѣру обнажили совершенно, за исключеніемъ дѣто-
одныхъ частей, и стали бить плетью (что сдѣсь называютъ кну-
омъ); Царь замѣтилъ, что она была беременна. Спросили, из-
ѣстна ли ей ея беременность? Не запираясь, объявила она, что
динъ изъ Дьяковъ (Cantor) былъ этому причиной; это обстоя-
ельство избавило ее отъ бóльшаго числа ударовъ, но не осво-
одило отъ смерти. Она и Жукова, высѣченныя, обѣ поплати-
сь жизнью за свое преступленіе, такъ какъ сознались, что
мѣ помогали вѣроломнымъ Царевнамъ. До сихъ поръ нѣтъ вѣр-
ныхъ извѣстій, какому роду казни онѣ были преданы: по раз-
казамъ однихъ, ихъ закопали живыми по шею, по другимъ, ихъ
бросили въ волны Яузы.

Переписка Софіи съ мятежниками.

Ни какое оборонное войско не охранить крѣпость, к ба съ измѣной задумаютъ ее разрушить; ихъ враждебная м кода не успокоится; они постоянно ищутъ какой либо чрезъ которую могли бы безопасно пробраться пособ злыхъ намѣреній. Если такая многочисленная стража п охраняла ворота Ново-Дѣвичьяго монастыря, то единственн для того, чтобы слѣдить хорошенько за Софіею, котор дѣло опасное честолюбіе, чтобы она не предприняла как замысловъ, вредныхъ Царству и Государю. Однако жъ, ря на столькихъ Аргусовъ, едва не удалось Царевнѣ во при посредствѣ только одной презрѣнной нищей, обы сидѣвшей при самыхъ часовыхъ, опасный пожаръ межд войны. Это была старуха, ежедневно приходившая за по милостыни. Царевна, снискавъ себѣ расточительною сво дростью, ея преданность, предложила ей болѣе богато гражденіе, если она согласится ей помогать. И ког увлеченная столь заманчивымъ посуломъ, общалась въ исполнять волю Царевны и дѣлать то, что она прика не дѣлать того, что было бы ей противно, то Софія нила, что, подъ видомъ обыкновенной милостыни, да нетъ ей цѣльный хлѣбъ, который старуха должна не отнести Стрѣльцамъ и дожидаться отъ нихъ отвѣта. Е спрятано было письмо, въ которомъ Софія общала Стрѣльцамъ безопасность и сильную свою помощь ихъ похвальнымъ ятіямъ. Она призывала ихъ двинуться на монастырь, караульныхъ, если они рѣшатся на сопротивленіе, та дѣла уже въ такомъ положеніи, что, для дальнѣйшаго ус жно начать борьбу кровопролитную. Мятежники воспол тѣмъ же средствомъ, чтобы переслать свой отвѣтъ. Так сношенія всегда отправлялись благополучно, не возбужд кого подозрѣнія въ стражахъ. Вотъ какъ способна злоб мывать козни. Тѣмъ не менѣе, однако же, Софія обман своихъ расчетахъ: этотъ хлѣбъ, который нечестивые люд употребляли, готовя убійство столькимъ праведнымъ людямъ причиной страшной, хотя и справедливой, гибели самыхъ ныхъ, какъ ясно можно видѣть изъ слѣдующаго приговора.

Приговоръ, объявленный мятежникамъ 1698 года, 10 Октября.

«Воры, разбойники, измѣнники, клятвопресупники и бунтовщики полка Ѳеодосія (Ѳеодора) Колпакова (Kolpakow; Колзаковъ?), Аѳанасія Чубарова (Tzabanow), полка Ивана Чернаго (Zornoi), полка Тихона Гундертмарка, стрѣлковые Стрѣльцы. «

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Великой, Бѣлой и Малой Россіи Самодержецъ, приказалъ имъ объявить: 27 прошедшаго Октября (то есть, 1698 года), было приказано грамотами Великаго Государя и Разряда (обыкновенной Канцеляріи) выступить изъ Торопца (Storopzo) и находиться съ войскомъ Думнаго Боярина и Воеводы Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, съ своими Полковниками и съ Подполковниками, впредь до приказанія Великаго Государя, въ городахъ и ниже означенныхъ мѣстахъ:

Полкъ Ѳеодосѣева — въ Вязьмѣ, Аѳанасія — въ Бѣломъ (Pielle), Ивана — въ Осташковѣ Володимировѣ (Ржевѣ Володимировѣ), Тихона — въ Дорогобужѣ.

Они же, онаго Великаго Государя приказаніемъ недовольные, въ тѣ означенные города не пошли съ своими Полковниками и Подполковниками, и какъ Полковниковъ, такъ и Подполковниковъ и Капитановъ, изъ своихъ полковъ выгнали, а на ихъ мѣсто избрали своихъ братьевъ Стрѣльцовъ, такихъ же, какъ они, бунтовщиковъ. За симъ съ пушками полковыми и ружьями двинулись они изъ Торопца въ Москву. Когда тѣхъ Стрѣльцовъ встрѣтилъ Алексѣй Семеновичъ Шенцъ съ войскомъ и одной избранной ротой у Воскресенскаго монастыря, то онъ изъ своего войска посылалъ къ нимъ три раза, чтобы они исправили свою вину въ ихъ сопротивленіи Государю и пошли бы, согласно выше означенному повелѣнію, на предназначенныя имъ мѣста; они же, оному приказанію Государя сопротивляясь, на назначенныя мѣста и на этотъ разъ не пошли и, приготовившись къ бою, въ вой-

« См. выше примѣч. 3.

ско Государево изъ пушекъ и изъ ружей стрѣляли, многи, и нѣкоторые отъ ранъ умерли; идя же въ Москву, цы имѣли въ виду остановиться на полѣ, называемомъ поле (у монастыря); съ цѣлю подать прошеніе Царевнѣ Алексѣевнѣ о томъ, чтобы она по прежнему стала въ правленія; они также думали побить солдатъ, находящихся въ монастыря на стражѣ; погубивъ же ихъ, злодѣи полагали въ Москву, и разсѣять въ ней по всѣмъ предмѣстьямъ своимъ чернымъ народомъ, списки своего мятежнаго полка, увѣривъ при томъ чернь, что Великій Государь скончался, и съ Софьею же сообща продолжать смуты, перебить, разрушить предмѣстье Нѣмецкое, всѣхъ иностранцевъ предать, а Великаго Государя не пустить въ Москву. Если бъ солдаты не впустили ихъ въ Москву, то они имѣли въ виду во всѣ полки Стрѣльцовъ, которые только находятся въ военной службѣ Великаго Государя, присоединить ихъ для совокупнаго дѣйствія противъ солдатъ; и какъ то Стрѣльцы пришли въ Москву, то вмѣстѣ съ ними и Царевнѣ правленіе, солдатъ же перебить, Бояръ и такимъ же самымъ способомъ Нѣмецкое предмѣстье разрушить, иностранцевъ умертвить, а Великаго Государя въ Москву не пустить. Съ допросовъ и пытокъ Стрѣльцы во всемъ повинились.

И Великій Государь приказалъ оныхъ разбойниковъ, преступниковъ и бунтовщиковъ, за то ихъ казнить смертю, чтобы, по ихъ примѣру, и другіе впредь учились предаваться такимъ же разбойничествамъ.

Такъ какъ это осужденіе распространено было и на Стрѣльцовъ, то ни одинъ изъ нихъ позднимъ раскаяніемъ злодѣяніе не могъ вымолить прощенія. Надо замѣтить, что Царскаго выгѣзда изъ Московіи, этѣ Стрѣльцы возмущеніемъ не простили, лишь только они усмирились, съ тѣмъ, однако, условиемъ, чтобъ они впредь ни на что подобное не покушались. Это условие внесено было въ публичный актъ, составленный Стрѣлецкаго мятежа. Этѣмъ документомъ объявлялось, какой законъ не можетъ укорять измѣнниковъ въ преследованіи Величества, но въ немъ также заключалось обяза-

грѣльцовъ, которымъ они обрекали себя всякаго рода неслышаннымъ до нынѣ мученіямъ, жесточайшимъ наказаніямъ, даже смертной казни, въ томъ случаѣ, когда вновь подвигнутся на измѣ Государя, нарушатъ присягу и свой долгъ смиреннѣйшаго обвиненія Начальству. Этотъ Царскій Указъ и намѣренное постановленіе всѣхъ Стрѣльцы закрѣпили собственноручной подписью; тѣ изъ нихъ, которые не умѣли писать, подтвердили этотъ актъ крестами. Дѣло то составляло теперь отягощающее обстоятельство въ дѣлѣ Стрѣльцовъ: оно лишало ихъ возможности получить милость и подвергало наказанію за Государственную измѣну по всей строгости законовъ.

Первая казнь 10 Октября, 1698 года.

Приступая къ исполненію законной казни, Царь пригласилъ а совершеніе ея всѣхъ иноземныхъ Пословъ, какъ бы желая заявить предъ ними, что онъ укрѣпляетъ за собой свои права на жизнь и смерть, оспариваемыя мятежниками. Къ ряду казаренныхъ домовъ въ Преображенскѣ прилегаетъ возвышенная площадь. Это мѣсто казни: тамъ воздвигаются позорные колья въ воткнутыми на нихъ безобразными головами казненныхъ, которые сохраняются послѣ смерти на поруганіе за совершенное злодѣяніе. Сдѣсь произошло первое дѣйствіе трагедіи. Всѣхъ иностранцевъ, находившихся въ числѣ зрителей, не допускали близко къ мѣсту исполненія казни; весь полкъ гвардейскій былъ въ строю, въ полномъ вооруженіи; не много далѣе, на бо-
же возвышенномъ мѣстѣ площади, толпились Москвитяне. Я амъ былъ вмѣстѣ съ однимъ Нѣмцемъ, главнымъ начальникомъ стражи; онъ могъ менѣе стѣсняться запрещеніемъ, относящимся къ иностранцамъ, такъ какъ народность свою скрывалъ подъ Московскимъ платьемъ, при томъ надѣялся на свой чинъ, и тѣмъ былъ смѣлѣе, что, находясь въ службѣ Его Величества, могъ притязать на права служащихъ Москвитянъ. Офицеръ этотъ пробрался въ толпы Москвитянъ и, возвратясь, сказалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, какъ благороднѣйшая десница Москвы отрубила топоромъ пять мятежныхъ головъ. Возлѣ ряда солдатскихъ домиковъ въ Преображенскомъ протекаетъ рѣка Яуза, раздѣляя то

селеніе на двѣ части: на противоположномъ берегу сот-
 денныхъ въ небольшихъ Московскихъ телѣгахъ (которы-
 тiane называютъ извожичьими) ждали смертной казни.
 даго преступника телѣга, при каждой телѣгѣ солдатъ.
 тамъ Священника, чтобъ преподавать духовную помощь,
 то бы осужденные не были достойны этого религіозна-
 однако жъ каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ восковъ,
 чтобы не умирать безъ освѣщенія и креста. Ужась при-
 смерти увеличивали жалостные вопли женъ, стоны и
 піе вопли умиравшихъ поражали громаду несчастны-
 оплакивала своего сына, дочь судьбу отца, несчастная
 рокъ мужа; съ ихъ рыданіями сливались вопли тѣхъ
 которыя, по разнымъ связямъ родства, или свойства, з-
 слезами. Когда кого изъ осужденныхъ лошади быстро у-
 мѣсто казни, рыданія и вопли женщины увеличивались,
 стараясь догнать ихъ, оплакивали жертву разными, почт-
 ми одни съ другими, словами (передаю ихъ такъ, какъ
 перевели): «Для чего тебя такъ скоро отнимаютъ у меня
 покидаешь меня? И въ послѣдній разъ поцѣловать нельзя
 ютъ мнѣ попрощаться съ тобою въ послѣдній разъ?» Э-
 чальными причитаніями несчастныя женщины провожа-
 друзей, которыхъ догнать уже не могли. 130 другихъ С-
 были приведены изъ деревни Воеводы Шеина. По обѣ-
 намъ каждыйхъ городскихъ воротъ стояла двойная вис-
 каждую изъ нихъ было повѣшено въ этотъ день по п-
 тежниковъ. Когда всѣ были приведены на мѣста казни
 дѣльными кучками, по шести человекъ въ каждой, развѣ-
 отдѣльнымъ двойнымъ висѣлицамъ, Его Царское Величе-
 тый въ Польскую зеленую шубу, въ сопровожденіи бла-
 Москвитянь, подъѣхалъ къ воротамъ, при которыхъ, по-
 нію Его Царскаго Величества, остановился экипажъ
 Императорскаго Посла, въ которомъ сидѣли, вмѣстѣ съ
 Императора, Представители Польши и Даніи. Возлѣ нихъ
 ся Генераль Лефортъ съ Генераломъ Начальникомъ стра-
 Карловицемъ, проводникомъ Его Царскаго Величества, въ
 здѣ черезъ Польшу. Многіе другіе иностранцы, вмѣстѣ
 витянами, стояли также около воротъ. Тогда начали чи-
 говоръ, при чемъ Царь замѣтилъ присутствующимъ, чт

али въ его содержаніе съ особеннымъ вниманіемъ. Такъ какъ алачу было не подѣ силу перевѣшать столькохъ преступниковъ, то Царь велѣлъ нѣсколькимъ Офицерамъ помогать ему. Преступники не были ни связаны, ни закованы, но они были въ колодахъ, затруднявшихъ ходьбу, такъ какъ нога толкалась объ ногу, тѣмъ не менѣе ити все таки можно было. Преступники сами исходили по лѣстницамъ къ перекладинамъ, крестились на всѣ четыре стороны и (по обычаю страны) опускали на глаза и на лицо саванъ. По большей части осужденные сами надѣвали себѣ петлю на шею и бросались съ подмостковъ: въ числѣ тѣхъ, которые искупили свое преступленіе смертью на висѣлицахъ, насчитали двѣсти тридцать человекъ, ускорившихъ сами свой конецъ. ¹⁵

Вторая казнь 13 Октября, 1698.

Приговоръ обрекалъ всѣхъ соучастниковъ мятежа смертной казни, но Царь не хотѣлъ излишней строгости, особенно по тому, что онъ имѣлъ въ виду молодыхъ лѣтъ многихъ преступниковъ, или слабость ихъ разсудка; люди этѣ, такъ сказать, болѣе заблуждались, чѣмъ погрѣшили. Въ пользу этѣхъ преступниковъ смертная казнь была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ другого рода: имъ урѣзали ноздри и уши, чтобы они вели жизнь позорную, не въ глубинѣ Царства, какъ прежде, но въ разныхъ пограничныхъ варварскихъ Московскихъ областяхъ, куда въ этотъ день, такимъ образомъ наказанныхъ, сослано было 500 человекъ. ¹⁶

¹⁵ Въ этотъ день, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, перевѣшано: 112 Стрѣльцовъ вокругъ Вѣлгорода у десяти воротъ; 36 въ Замоскворѣчѣ у трехъ воротъ и 48 въ Стрѣлецкихъ слободахъ у четырехъ съѣзжихъ вѣхъ. Пятеро Стрѣльцовъ, которыхъ Царь Петръ въ тотъ же день самъ отрубилъ головы въ Преображенскомъ, были полка Чернаго: Пгѣшивый, Готовъ, Жюченко, Гонць и Долгой. Всего въ этотъ день казнено, по свѣдѣтельству подлинныхъ документовъ, 201 чел.

¹⁶ По свѣдѣтельству Г. Устрялова (основанному на Архивныхъ документахъ) малолѣтнихъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, Стрѣльцовъ показано было 100 человекъ. По наказанію кнутомъ, преступники этѣ были заклеимены въ правую щеку и сосланы въ дальніе города. Истор. цар. Петра Вел. 1858, т. III, стр. 219.

Третья казнь 17 Октября, 1698 года.

Сегодня только шесть человѣкъ казнены обезглав. такимъ образомъ они были счастливѣе прочихъ, ежели достоинство осужденныхъ можетъ еще возвышать.

Четвертая казнь 21 Октября, 1698 года.

Желая показать, что стѣны города, за которыя Стрѣльцы хотѣли силою проникнуть, священны и неприкосновенны, царь велѣлъ всунуть бревна въ ближайшія къ воротамъ бѣны и на каждомъ бревнѣ повѣсить по два мятежника. Такихъ бѣнъ казнено въ этотъ день болѣе 200 человѣкъ. Едва ли частый частоколъ ограждалъ какой либо другой городъ, составили Стрѣльцы, перевѣшанные вокругъ Москвы.¹⁷

Пятая казнь 23 Октября, 1698 года.

Казнь эта была такая же, какъ предыдущая. Вновь казнено нѣсколько сотъ человѣкъ у городской стѣны (которую звали Бѣлою);¹⁸ при этомъ на каждую изъ двойныхъ вышекъ служившихъ первой казни, было вздернуто по четыре Стрѣльцы.

Шестая казнь 27 Октября, 1698.

Эта казнь рѣзко отличается отъ предыдущихъ; она была исполнена весьма различнымъ способомъ и почти невѣроятнымъ числомъ человѣкъ за разъ, выведенные вмѣстѣ подъ роковой ударъ поро, облили всю долину, хотя и Русской, но преступною, и эта громадная казнь могла быть исполнена по тому только, что Стрѣльцы были казнены въ этотъ день 144.

¹⁷ По подлиннымъ спискамъ, въ этотъ день казнено 144 Стрѣльца, но въ тѣхъ же спискахъ видно, что на другой день, 12 (стар. ст.) Октября казнено Стрѣльцовъ 205 человѣкъ; объ этихъ не упоминаетъ Корбъ.

¹⁸ Въ современныхъ спискахъ значится казненныхъ въ этотъ день 141.

съ Бояре, Сенаторы Царства, Думные и Дьяки, бывшіе членами совѣта, собравшагося по случаю Стрѣleckаго мятежа, по Царскому повелѣнію, были призваны въ Преображенское, гдѣ и должны были взяться за работу палачей. Каждый изъ нихъ наносилъ ударъ невѣрный, по тому что рука дрожала при исполненіи непривычнаго дѣла; изъ всѣхъ Бояръ, крайне неловкихъ палачей, одинъ Бояринъ отличился особенно неудачнымъ ударомъ: не попавъ по шею осужденнаго, Бояринъ ударилъ его по спинѣ; Стрѣлецъ, разрубленный такимъ образомъ почти на двѣ части, претерпѣлъ бы невыносимыя муки, если бы Алексашка, ловко дѣйствуя топоромъ, не успѣшилъ отрубить несчастному голову. ¹⁰

Князь Ромодановскій, бывшій Главноначальствующій надъ этими четырьмя полками до мятежа, выставленныхъ на границахъ слѣдить за Польскими смутами, долженъ былъ самъ обезглавить по одному Стрѣльцу изъ cadaго полка. Къ каждому Боярину подводили по одному Стрѣльцу, котораго онъ обязанъ былъ казнить топоромъ; самъ Царь, сидя на лошади, смотрѣлъ на эту трагедію.

Седьмая казнь 28 Октября, 1698 года.

Эта казнь предназначена была для Поповъ, тѣхъ именно, которые служили молебень, чтобы мятежники, при помощи Божіей, могли достигъ ихъ безбожныхъ цѣлей; тѣ же Попы имѣли намѣреніе шествовать во главѣ Стрѣльцовъ съ образами, съ цѣлью привлечь чернь на сторону бунта.

Обширнѣйшая площадь въ городѣ предъ церковью Св. Троицы (самой большой въ Москвѣ) назначена была Государемъ служить мѣстомъ казни. Позорный крестъ ожидалъ Поповъ, какъ достойное возмездіе за то, что они тысячи разъ осѣнялись знаменіемъ креста, молясь за отступниковъ отъ своего Государя

¹⁰ Въ подлинныхъ спискахъ Стрѣльцовъ, казенныхъ въ этотъ и въ послѣдующіе дни, значителъ: 17 (27) Октября казнено 109 Стрѣльцовъ, 18 (28) Октября 65, 19 (29) Октября казнено 106. См. Ист. цар. Петра I-го, Устрялова. III, 236, 403—406.

и благословляя ихъ предпріятіе. Такъ какъ Попы и быть преданы въ руки палачей, то придворный шутъ, дѣ Попа, исполнялъ дѣло палача, при чемъ одному несчастныхъ накинулъ на шею веревку. Другому Попа то Думный отрубилъ голову топоромъ и трупъ взволон зорное колесо: и теперь еще проходящіе близъ сихъ свѣзданій видятъ памятники страшнаго преступленія — висѣлицу, обремененныя тѣлами преступниковъ.²⁰

Его Царское Величество присутствовалъ при казни, сидя въ экипажѣ. Сказавъ нѣсколько словъ къ народу въ большомъ числѣ стоялъ около этого мѣста, объ изъповѣ, Государь прибавилъ, въ видѣ угрозы, слѣдующія: «впредь ни одинъ Попъ не смѣетъ молиться Богу за твореніе подобныхъ желаній.» Не за долго до казни, предъ Кремлемъ встали живыхъ на колеса братьевъ мятежниковъ, предварительно переломавъ имъ ноги; у колесъ валялось двадцать обезглавленныхъ тѣлъ, вязанные къ колесамъ, преступники увидѣли въ груду труповъ третьего своего брата. Жалостные вопли и пронзительныя крики несчастныхъ тотъ только можетъ себѣ представить, кто состояніи понять всю силу ихъ мученій и невыносимости. Я видѣлъ передоманныя голени этихъ Стрѣльцовъ, вязанныхъ къ колесамъ, и я думаю, что среди столь жестокаго было то, что несчастные ни какъ не могли шевелиться. Ихъ жалобные крики тронули немного душеваго мимо Царя. Онъ подошелъ къ колесамъ и сказалъ преступникамъ сначала скорѣйшую смерть, а послѣднее, если они сдѣлаютъ искреннія признанія: не

²⁰ Описанная здѣсь казнь совершена была не 27, какъ неправильно Корба, а 28 Октября (18-го числа стараго численія): такъ, по крайней мѣрѣ, значится въ современной перечневой вѣдомости о числѣ казненныхъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1698 г. Изъ казненныхъ Борисъ Леонтьевъ былъ повѣшенъ, а Екимъ Самсоновъ колесованъ.

²¹ Встащенные на колеса братья Стрѣльцы были Остапка и Елескавы. Въ современной вѣдомости казненныхъ про этихъ братьевъ отъ 28 Октября (28 н. ст.) двухъ братьевъ Калистратовыхъ..... руки и маны и посажены на колеса, что на столбахъ.»

на колесѣ, болѣе чѣмъ когда либо, преступники ограничились отвѣтомъ: «Мы не сдѣлаемъ ни какого признанія, мы уже почти перетерпѣли нашу казнь.» Оставивъ ихъ бороться со смертью, Царь поспѣшилъ въ Ново-Дѣвичій монастырь. Предъ нимъ подымались тридцать висѣлицъ, составлявшія четыреугольникъ; на нихъ качались 230 Стрѣльцовъ; трое главнѣйшихъ изъ нихъ, именно тѣ, которые имѣли намѣреніе подать прошеніе Софіи о принятіи ея правленія, были повѣшены такъ близко отъ оконъ комнаты Софіи, съ прошеніями, воткнутыми имъ въ руки, что Царевна могла легко ихъ достать. Быть можетъ, это было для того сдѣлано, чтобы со всѣхъ сторонъ возносились голоса, укоряющіе совѣсть Софіи, и я думаю, что это было причиной, что она постриглась въ монахини и вступила, такимъ образомъ, на лучшую дорогу жизни.

Послѣдняя казнь 31 Октября, 1698 года.

Около Кремля вновь встали двухъ живыхъ челоуѣкъ на колеса, изломавъ имъ предварительно руки и ноги; несчастные весь вечеръ и всю ночь изнемогали въ невыносимыхъ терзаніяхъ подъ бременемъ бѣдственнѣйшей жизни и отъ ужасной боли издавали жалостнѣйшіе вопли. Одинъ изъ сихъ, младшій годами, вынесъ продолжительнѣйшія муки, полусутками пережилъ своего товарища: Между тѣмъ Царь, роскошно обѣдая у Боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ кругу всѣхъ Представителей иностранныхъ Державъ и своихъ Министровъ, долго отказывалъ имъ удовлетворить ихъ убѣдительнѣйшимъ просьбамъ о пощадѣ несчастнаго отъ дальнѣйшихъ мученій. Наконецъ, утомленный настойчивостью просителей, Царь приказалъ, всѣмъ извѣстному, Гаврилѣ прекратить мученія живаго еще преступника, застрѣливъ его изъ ружья. ²²

Мѣстомъ казней остальныхъ Стрѣльцовъ служили смежныя мѣста, въ которыхъ преступники содержались до тѣхъ поръ подъ карауломъ, изъ опасенія, чтобы народъ, смотря на бойню

²² Двое Стрѣльцовъ, о которыхъ повѣствуетъ сдѣсь Корбъ, были: Иванъ Колокольцевъ и Алек. Сучковъ, колесованные, какъ видно изъ современнаго списка казенныхъ, на Красной площади 21 (31) Октября, 1698 г., а извѣстный Гав-

такого множества людей, приведенныхъ сюда на казнь, и жаловаться на безчеловѣчіе. Такая предосторожность была болѣе нужна, что подданные, пораженные зрѣлищемъ столь большаго числа согражданъ, съ трепетомъ уже ждали каго зла отъ строгости Государя.

Его Царское Величество, подвергаясь доселѣ новымъ опасностямъ отъ коварства Стрѣльцовъ, которые кратно посягали на его жизнь, а онъ съ трудомъ изъясняясь отъ бѣды, былъ убѣжденъ, что ему впредь нельзя полагаться на вѣрность Стрѣльцовъ, а по тому очень справедливо рѣшилъ оставлять ни одного Стрѣльца во всемъ Государствѣ, и послать ихъ всѣхъ по отдаленнѣйшимъ предѣламъ Московскаго Царства, чтобы и самое имя исчезло. Всѣ тѣ, которые отказались отъ военной службы, были разосланы по областямъ, чтобы могли заняться, съ согласія Воеводъ, частною службой. Въ то время дѣлѣ, всѣ Стрѣльцы не были совершенно свободны отъ всякой укоризны; ибо, какъ доносили Офицеры, послѣдніе нынѣшнемъ году къ Азовской крѣпости для охраненія отъ нападеній непріятелей, они, т. е., Офицеры, находились въ ежеминутной опасности отъ Стрѣльцовъ, постоянныя возмущенія, такъ какъ Стрѣльцы сии, послѣ печальнаго исхода мятежа своихъ товарищей, вѣчно беспокоились о собственной участи. Всѣхъ Стрѣльчихъ постигли печальныя судьбы преступленія ихъ мужей: имъ приказано было оставити Москву и всѣмъ (въ Москвѣ) запрещено даже въ страхомъ смертной казни, держать у себя какую либо чину, или скрывать ее въ какихъ ни будь уединенныхъ тайникахъ, впрочемъ, тѣмъ, кто бы пожелалъ нанимать Стрѣльчихъ въ свое услуженіе, дозволено было это, но съ тѣмъ, чтобы нанятые отправляемы изъ Москвы въ деревни.

рица, это—Головинъ, сынъ Болрина Ив. Сем. Онъ род. 1660 г.: сначала былъ солдатомъ, потомъ Постельничій и Верховный Комнатный. По этой своей должности онъ имѣлъ связи съ Нарышкиными, Гаврила имѣлъ случай съ Петромъ I-мъ, котораго расположеніе умѣлъ снискать и за важныя ему сдѣланы были Государственными Канцлеромъ (1709), Графомъ (1712) и т. д. Умеръ въ началѣ 1734 года, въ Петербургѣ, а погребенъ въ Серпуховскомъ монастырѣ, подлѣ праха предковъ своихъ.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Русскіе происходятъ отъ Роксоланъ и называются именемъ своихъ предковъ, немного ишь измѣненнымъ. Позднѣйшее названіе Москвитянъ, присвоенное этому народу, происходитъ отъ рѣки Москвы, протекающей чрезъ столицу Московіи. Какъ этотъ народъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, заморскій, переносилъ столицу своего Царства въ Новгородъ, Кіевъ, Владимиръ, наконецъ въ Москву, и изъ незначительнаго первоначально народа возвысился до степени величавой Державы, все это описано талантливыми современниками. " Лютой завоеватель, Иванъ Васильевичъ, поработивъ обширнѣйшія сосѣднія области и присоединивъ къ своему Государству Царства Казанское и Астраханское, при чемъ полонилъ, ибо предалъ смерти, Государей ихъ, возвелъ Россію на степень обширнѣйшаго Государства, но она отъ собственной громадности многократно страдала до самаго послѣдняго времени. Безпокойный отъ покоренныхъ земель, угрожающій отложеніемъ сихъ областей отъ Государства, составляетъ слабость Московскаго Царства. Правительство до сихъ поръ не успѣло излѣчить отъ этого Росію. Въ 1682 году междоусобицы, питаемая женскимъ честолюбіемъ, ожесточили народныя стороны другъ противъ друга, въ послѣдствіе чего произошли жестокая рѣзня, убійства, грабежъ и разбой. Москвитяне, по слѣдующимъ причинамъ, приписываютъ варварнымъ кознямъ Царевны Софіи столь великія несчастія. Последній Великій Князь, Федоръ Алексѣевичъ, слабѣя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе и чувствуя приближеніе кончины, потребовалъ Чинамъ Московскаго Государства признать Царемъ, послѣ смерти, старшаго по немъ брата, Ивана Алексѣевича. Этотъ Князь былъ весьма кроткаго свойства, но, слабый зрѣніемъ и имѣя много другихъ, весьма значительныхъ, физическихъ недостатковъ, былъ мало способенъ къ трудамъ и занятіямъ Государственнымъ. По смерти Великаго Князя, Царица Наталья Кирилловна, весьма умная Государыня, употребила все свое искусство, чтобъ склонить Бояръ и Вельможъ, устранивъ Ивана, возложить Царскій вѣнецъ на главу ея сына, Петра Алексѣевича, нынѣшняго Всепресвѣтлѣйшаго Царя, при чемъ ввѣрить

Это выраженіе Корбъ заимствуетъ у Тацита.

опеку надъ нимъ, до болѣе зрѣлаго возраста, его сродному брату, Нарышкину.²⁴ Отрокъ (говорила мать Петра) большаго надеждъ, чѣмъ братъ его, Петръ: благородство души, бравство, трудолюбіе въ столь юномъ возрастѣ, все это и называетъ, что въ немъ кроется зародышъ великихъ Царскихъ доблестей. Лишь только Царица обнаруживала намѣреніе, Царевна Софья, обладающая не меньшей и не уступающая умственными способностями сопернице, старалась кознями воспрепятствовать Натальѣ въ ея дѣлѣ. Извѣстивъ Стрѣльцовъ, что Великій Князь Фѣдоръ въ вѣнчѣ, ея родной братъ, былъ жертвою вѣроломства и погібъ отъ отравы, казалось Софьѣ самымъ лучшимъ средствомъ поразить противницу. Чтобы снискать довѣріе Стрѣльцовъ, Царевна придумала такое опасное средство. При этомъ должны были присутствовать при погребеніи и отпѣваніи его; всѣмъ имъ, по стародавнему обыкновению, подавалась водка, составляющая завтракъ по Русскому обычаю. Царевна подмѣшала въ вино сильнѣйшую отраву, стараясь позорить преступленія, котораго сама была виновницей, свалить вину на Стрѣльцовъ. Чтобы предупредить Стрѣльцовъ, чтобы не пили водку, она начала раздавать, такъ какъ къ ней подмѣшаны были ядовитые соки, говоря: кто изъ нихъ дотронется до вина, тотъ умретъ, та же самая судьба, жертвой которой сдѣлался и братъ ихъ, Фѣдоръ. «Всѣ, де, Бояре (говорила Царевна) и боярскіе дѣти, я призываю васъ на помощь противу ихъ козней. Если кто изъ васъ не поможетъ, то и вы умрете. Я предлагаю вамъ средство къ спасенію, какъ только рѣшится на это смѣлое, чѣмъ ихъ, предпріятіе: отомстить за убійство Фѣдора и за покушеніе на вашу собственную жизнь.» Смѣлая Царевна, Стрѣльца, который, выпивши отравленное вино, велъ за собою и скончался, увѣрила воиновъ, что предостереженіе Царевны справедливо и вѣрно. Тогда они стали ругать Бояръ, и званія къ духу усопшаго Царя, проклинали отравителей. Десять тысячъ возмущившагося народа обращаютъ сперва на двухъ придворныхъ Царскихъ врачей, Доктора

²⁴ Старшему брату Царицы Натальи, Ивану Кирилловичу.

иеля и Гутбира (Guthbier), ²⁵ берутъ ихъ и муками, которыхъ жестокость въ точности описать даже не возможно, принуждаютъ признаться въ томъ, въ чемъ сами обольщены клеветами Софiи: Народъ осыпалъ несчастныхъ болѣе обвиненiями, нежели допрашивалъ. Одинъ изъ врачей ²⁶ скрылся было отъ бури въ Нѣмецкое предмѣстье, желая переждать тамъ, пока усмирится возмущенiе, но свирѣпая чернь, хотя и не имѣла вѣрныхъ свѣдѣнiй о томъ, гдѣ спрятался Докторъ, тѣмъ не менѣе отгадала, что врачъ нашелъ убѣжище у Нѣмцевъ, и начала имъ грозить, что они обратятся на всѣхъ Нѣмцевъ съ желѣзомъ и огнемъ и погубятъ всѣхъ ихъ, ежели они осмѣлятся долѣе держать у себя Государственнаго преступника. Страхъ овладѣлъ Нѣмцами: ради спасенiя одного, они должны были всѣ погибнуть; чтобы не погубить ихъ изъ за себя, врачъ въ лохмотьяхъ нищаго бѣжалъ за городъ. Но выданный, попалъ въ руки черни, и скоро послѣ этого бѣснующiйся толпы изрубили его палашиами въ мелкіе куски. Умертвивъ страшнымъ образомъ врачей, Стрѣльцы стали требовать, чтобы выдали имъ на казнь Бояръ, участвовавшихъ въ преступленiи и убieniи Царя, и уплатили бы недоимку жалованья: 500,000 червонныхъ. Ударъ въ большой колоколъ послужилъ знакомъ къ нападенiю: стрѣляютъ изъ пушекъ въ замокъ, выламываютъ двери, вооруженные вторгаются во дворецъ и, встрѣтивъ кого либо изъ знати, бросаютъ ихъ изъ оконъ. Выброшеннаго Стрѣльцы принимаютъ въ низу съ насмѣшками на подставленные копыя и съ неистовствомъ жесточайшимъ образомъ закалываютъ. Стрѣльцы не обнаруживали ни какой чести, ни какого уваженiя относительно величiя усопшаго Государя, во имя котораго постановили совершить всѣ этѣ жестокости: ограбили палаты, расхитили казну, пограбили все священное, открыли продажу съ молотка имущества замученныхъ ими жертвъ, даже не пощадили иноческихъ обителей: сюда, въ этѣ священныя мѣста, ворвалось нѣсколько тысячъ безбожныхъ грабителей. Присвоивъ себѣ всѣ права верховной власти, мятежники воздвигли позорный столбъ, который сами заслу-

²⁵ Данила Фонъ Гадена и Гутменша. Первый замученъ Стрѣльцами 17-го Мая, а послѣднiй 16 числа того же мѣсяца, 1682 года.

²⁶ Давидъ Фонъ Гаденъ.

жили, и на немъ, для оскверненія памяти убитыхъ ими Бояр-
 мыхъ измѣнниковъ отечества, начертали ихъ имена. Когда
 Нѣмцевъ Стрѣльцы готовились обратить свою ярость, и
 новилъ одинъ пожилыхъ лѣтъ Стрѣлецъ, сѣдины котораго
 ему вліяніе надъ мятежной толпой. Онъ сказалъ своимъ
 щамъ: «Что за участь готовите вы Цѣмцамъ? Что это
 думали дѣлать съ невинными? Не смѣйте трогать ихъ,
 какъ они не сдѣлали ни чего намъ дурнаго. Будьте осто-
 вы затѣваете большое дѣло, въ которомъ намъ придется
 ваться, но уже будетъ поздно. Швеція покровительствуетъ
 цамъ: она вооружится на насъ и станетъ проливать нашу
 мстя, за ихъ обиду, какъ за свою собственную.» Этѣ у-
 образумили мятежниковъ, и они оставили свое ужасное на-
 Много тысячъ, безъ разбора, кто правъ, кто виноватъ, по-
 этомъ мятежѣ: въ одной части города, именуемой Китай-
 погубило разными злоключеніями 5000 человекъ, загнанны
 да боязнью смерти и желаніемъ спасти жизнь. Наконецъ
 ты прекратились съ возведеніемъ на престолъ обоихъ Цар-
 Ивана и Петра. Оба брата должны были раздѣлять между
 Царскую власть. Тогда противу мятежниковъ изданы Указы
 дѣлены наказанія, исполнена казнь, и столбъ, незаконно
 гнутый, былъ ниспровергнуть властью законною. Но спон-
 Царства было непродолжительно. Въ 1688 году разразилася
 буря, отъ чего волны бушующей стихіи съ большею еще
 обрушились на Москвитянъ и очень многіе изъ Бояръ были
 смерти. Вздонованные Стрѣльцы намѣревались даже самихъ
 умертвить, по чему Иванъ и Петръ спѣшили укрыться въ
 комъ монастырѣ, который представлялъ для нихъ болѣе
 сное убѣжище; въ то же самое время Господинъ Лефор-
 горстью солдатъ, составлявшихъ защиту болѣе надежн-
 ихъ вѣрности, чѣмъ по ихъ численности, первый прибѣ-
 Троицкую обитель, чѣмъ и снискалъ большую предъ
 милость Царя, такъ что съ тѣхъ поръ Государь осыпалъ е-
 прерывными милостями. Лефортъ безъ всякаго затрудненія
 чилъ завидный чинъ полнаго Генерала и Адмирала, ко-
 до нынѣ не достигалъ еще ни одинъ иностранецъ. Въ
 время онъ былъ еще первымъ Посломъ Царскимъ при
 Дворахъ Европейскихъ Государей. До сихъ поръ Всепресвѣт-

Царь Петръ Алексѣвичъ невѣрностью своихъ подданныхъ былъ вергаемъ очень часто въ опасности, но чудеснымъ счастьемъ оббгнулъ всѣхъ козней, измѣнъ и коварныхъ замысловъ. Даже нѣскольکو дней предъ выѣздомъ Государя за границу открылись злоумышленья нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ на жизнь Петра, и замыселъ сей едва не приведенъ былъ въ исполненіе. преступники были наказаны,²⁷ но на мѣсто ихъ явились другіе, которые, во время отсутствія Царя, могли смѣлѣе составить про-
чу него заговоръ.

Родословіе Царя.

Предки Царя принадлежатъ къ древнѣйшему и благороднѣйшему роду Князей (?) Романовыхъ (Romanowiczioium), находившюся въ ближайшемъ родствѣ съ домомъ Великихъ Князей, изъ которыхъ пресѣлся, какъ извѣстно, смертью Ѳедора Ивановича, сына великаго тирана, Ивана Васильевича. Прадѣдомъ Государя былъ Князь (?) Ѳедоръ Никитичъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ отличившійся на военномъ поприщѣ своими успѣхами, Ѳедоръ Никитичъ пріобрѣлъ себѣ славу и всеобщее уваженіе; за тѣмъ въ юныхъ лѣтахъ онъ былъ назначенъ Патріархомъ, промѣнявъ, своимъ образомъ, шлемъ военной славы на митру Первосвященнаго, при чемъ названъ былъ Филаретомъ Никитичемъ. Филаретъ скончался въ 1633 году.

Прабабкою Царя была Анастасія (Isopomasia) (?), дочь тирана Ивана Васильевича.²⁸ Сыномъ Анастасіи и дѣдомъ нынѣшняго Царя былъ Михаилъ Ѳедоровичъ, который, по убіеніи Лжедимитрія, по выбору Московскихъ Чиновъ, вступилъ на престолъ 1613
Его достохвальное царствованіе, счастливое для Московіи, продолжалось двадцать три года, и онъ скончался 12-го Іюля,

То были: Околыничій Алексѣй Соковнинъ, Думный Дворянинъ Иванъ Цылеръ, Стальникъ Ѳедоръ Пушкинъ, двое Стрѣльцовъ и Казакъ. Всѣ они казнены 4 Марта, 1697 года, за шесть дней до выѣзда Царя Петра за границу.

Дѣло идетъ объ Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича, скончавшейся въ 1560 году.

1645 года. Отъ брака съ первой женой, Анастасіей (?), Михаилъ имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя Михайловича, ро. 17-го Марта, 1630 года, и наследовавшаго отцу, и Исайловича, родившагося 1-го Іюня, 1631 года, и умершаго 1-го Генваря, 1639 года. Евдокія Лукьяновна (Eudoxia Lusanova) первая жена Михаила,³⁰ скончавшаяся восемь дней спустя послѣ смерти супруга, имѣла одну дочь, Принцу. Эта Царевна, обручена была съ Графомъ Вольдемаромъ, побочнымъ сыномъ Христіана IV Датскаго, умерла еще до свадьбы. Шестнадцатилѣтній Александръ Михайловичъ, на другой день послѣ кончины блаженнаго отца, взошелъ на престолъ и торжественно короновался. Вслѣдъ своего воцаренія Алексѣй избралъ себѣ жену изъ дочерей одного дома Милославскихъ, Ілію Даниловну (Iliam Danilovna). Отъ брака съ нею родились четыре Царевича и три Царевны. Первый изъ сыновей, родившійся въ 1653 году, названъ въ честь деда Алексѣемъ Алексѣвичемъ. Этотъ Царевичъ, въ 1669 году, когда Король Казимиръ, сложивъ съ себя корону, отрекся отъ престола, былъ предложенъ Польскимъ Чинамъ въ кандидатуру на престолъ, при чемъ Россія давала обязательства, а Польша безмѣрные и весьма важныя выгоды, но онъ не согласился, еще до смерти родителя, въ 1670 году. Второй сынъ, Александръ Алексѣвичъ, родился 1657 года и наследовалъ отъ отца въ 1675 году. Первая его жена, Евфимія³² Грушецкая (Rutetzki), умерла въ 1681-мъ году при родахъ младенца.³³ Царь во второй бракъ вступилъ на Марію Евфросинью Марвеоню (Mariam Euphrosynia).

³⁰ Первая супруга Царя Михаила была Княжна Марья Владимировна (умерла 1623 г.). Мы не считаемъ, впрочемъ, нужнымъ дѣлать въ этомъ случаѣ никакихъ поправокъ Корба. Лица сколько нибудь свѣдущія въ отечественной исторіи легко замѣтятъ и безъ нашихъ указаний промахи этого писателя.

³¹ Евдокія Лукьяновна Стрѣшневна.

³² То есть: Марью Ильиничну, дочь Ильи Даниловича Милославскаго.

³³ Евфимія Грушецкая, крещенная по Римско-Католическому обряду; бывшая невестой Царя, приняла Греческій обрядъ, при чемъ, вѣроятно, именована Агаѳіей.

³⁴ Царица Агаѳія Семеновна Грушецкая родила, 11 Іюля, 1681 г., Царевича и скончалась отъ родовъ 14 Іюля, того же года, шесть же дней послѣ того родился новорожденный Царевичъ Ілья.

зонат), изъ благороднѣйшей Польской фамилиі Люпроприни ³⁴ (Luporprinogum). Этѣмъ бракомъ, немилымъ народу, Царь возбудилъ ненависть Бояръ, которые и отравили его, вмѣстѣ съ супругой, 27-го Апрѣля, 1682 года. ³⁵ Третій сынъ Царя Алексѣя, Михаилъ, умеръ въ 1669. Четвертый, Иванъ Алексѣевичъ, родился въ 663 году, возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ, на престолъ въ 1682 году, и умеръ въ Генварѣ 1696 года. Изъ дочерей Алексѣя самая старшая, Царевна Ирина, умерла 1679 года. Вторая Царевна, Софія, воспалявшая и раздувавшая понынѣ столько опасныхъ возмущеній; третья Царевна Марина; ³⁶ сіи двѣ послѣднія еще въ живыхъ: онѣ, за возбужденіе мятежа, въ 1688 году заточены въ монастырь. Всѣ поименованные Царевичи и Царевны были дѣтьми Царя Алексѣя отъ перваго брака. Отъ втораго же брака, съ Натальей Кирилловной, урожденной Нарышкиной, Царь Алексѣй имѣлъ двухъ дѣтей: Петра Алексѣевича, нынѣшняго Государя, частливо царствующаго, родившагося 11-го Іюня, ³⁷ 1672 года, и Наталью, любимѣйшую сестру Царя; Царевна эта не участвовала до сихъ поръ ни въ какихъ предосудительныхъ замыслахъ. По смерти отца, Петръ воцарился, вмѣстѣ съ братомъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, въ 1682 году, но послѣ новаго мятежа въ 1688 году, Царь Иванъ, предпочитая собственное спокойствіе трудамъ Государственнымъ, добровольно отказался отъ участія въ правленіи и уступилъ всю власть своему брату.

³⁴ Вторая жена Царя Федора была Марѳа Матѣевна Апраксина, которая, переживъ мужа, пользовалась совершеннымъ здравіемъ во время пребыванія Корба въ Москвѣ. Любопытно, что самъ же Корбъ, на стр. 131 своего Дневника (1699 г.), описывая родовыя связи Алмазова, юноши изъ знатнаго Московскаго рода, говорить, что на сестрѣ Алмазова женился Федоръ Матѣевичъ Апраксинъ, сестра же послѣдняго — вдова Царя, семнадцать лѣтъ тому назадъ усопшаго.» При томъ Апраксинъ вовсе не Польскаго происхожденія, но родоначальникъ изъ кыргызовъ еще въ XIV столѣтіи изъ Большой Орды въ Рязанское Княжество. Великій Князь Олегъ Ивановичъ выдалъ за него сестру свою въ замужество.

³⁵ Царь Федоръ, будучи слабаго тѣлосложенія, умеръ въ молодыхъ годахъ естественной смертію, а супруга его въ Декабрѣ 1715 года.

³⁶ То есть, Марѳа: она пострижена въ монахини въ 1698 году подъ именемъ Маргариты и заточена въ Александровской Слободѣ, въ Успенскую дѣвичью обитель.

³⁷ То есть, 30 Мая стараго лѣточисленія.

Величіе Царя.

Царь щедро одаренъ отъ природы: обладая доблестными качествами души, онъ управляетъ столь умно, что хорошая о немъ слава сдѣлала его имя извѣстнымъ почти всему свѣту; его личныя достоинства, такъ сказать, въ колыбели еще обрѣли его на Царство, сей верхъ судьбы человѣческихъ. Стройный, отличавшійся высокимъ ростомъ и прекраснымъ тѣлосложеніемъ, Петръ еще въ юности съ живымъ сложеніемъ соединилъ разумъ выше своихъ лѣтъ. Съ этими свойствами онъ возбуждалъ всеобщее вниманіе и привлекалъ къ себѣ сердца. Всѣмъ надѣялся, что блестящія наружныя качества Царевича знаменуютъ высокія душевныя достоинства. Петръ до такой степени приобщалъ всеобщее расположеніе, что и недовольными голосами открытъ былъ предпочитаемъ своему брату, Ивану Алексѣвичу, который по закону первородства, священному у всѣхъ народовъ имѣлъ право на дѣдовскій престолъ. Петръ, гордый сознаниемъ своей силы, презираетъ смерть и всякія опасности, которыя, однако, у другихъ людей отнимаютъ всю бодрость духа. Не разъ Царь Петръ являлся одинъ среди Государственныхъ преступниковъ и заговорщиковъ на его жизнь; злодѣи дрожали при видѣ Его Величества, либо по причинѣ важности задуманнаго ими преступленія, либо отъ страха, что ихъ измѣна уже открыта, и такъ отъ признанія своей вины. Государь самъ бралъ злоумышленниковъ и отводилъ ихъ связанными подъ стражу, чтобъ это зло болѣе не распространялось. Въ 1694 году Петръ вышелъ изъ Архангельской пристани на Сѣверный океанъ и плавалъ окомъ Колы. Поднявшаяся буря загнала корабли въ опасныя узкія проходы между скалами. Уже моряки сѣтовали о томъ, что никакая наука не подаетъ имъ средствъ спасенія; Бояре, сопровождавшіе Царя, приведены были въ ужасъ, предполагая страшное несомнѣнное кораблекрушеніе. Спутники Царя прибѣгли уже къ молитвамъ и осѣняли себя тысячею знаменій креста; одинъ только Царь, не глядя на ярость взволнованнаго моря, съ бодрымъ духомъ сталъ къ рулю, ободрилъ отчаявавшихся, и въ этомъ опасномъ мѣстѣ, между скалами, гдѣ погибло уже много кораблей, Царь нашелъ убѣжище и переждалъ бурю. Заступничеству какого же Святаго Царя приписывалъ помощь, полученную

гъ во время бури отъ десницы Божіей, объ этомъ самъ сказалъ
 лможамъ, нѣсколько лѣтъ послѣ происшествія, на обѣдѣ у Ше-
 метева, предъ отъѣздомъ въ двухлѣтнее путешествіе. «Когда я
 ѣхалъ, говорилъ Петръ, со многими изъ васъ изъ Архангельска въ
 мовецкій (Scłowiczi) монастырь, я былъ, какъ вамъ извѣстно,
 рожаемъ кораблекрушеніемъ; я пройду молчаніемъ столь боль-
 ую боязнь смерти и неминуемой, такъ сказать, гибели, которая
 ми тогда овладѣла. Теперь уже намъ не угрожаетъ предстояв-
 ая гибель, мы спаслися, но я считаю справедливымъ, и надѣ-
 сь, что и вы на это согласитесь, исполнить клятвы и обѣты,
 нные вами Святымъ. Я тогда, заботясь не столько о своемъ
 асеніи, сколько объ избавленіи васъ всѣхъ, далъ обѣтъ Богу и
 ятому моему Ангелу, Петру Апостолу, поклониться ему въ Римѣ,
 ри его гробѣ. Скажи, Борисъ Петровичъ (обратился Царь къ
 Шереметеву), въ какомъ состояніи находится Римская Область и
 города? Ты тамъ былъ; и по тому можешь сообщить вѣрнѣйшія
 ней свѣдѣнія.» Шереметевъ похвалилъ пріятный климатъ и
 расоту мѣстности. Царь, выслушавъ его, сказалъ: «Съ нѣкото-
 рыми изъ васъ я поѣду туда, покоривъ Турка, и такимъ образомъ
 сполю данный мною обѣтъ.» Русскіе, при посредствѣ покойной
 сепресвѣтлѣйшей матери Царя, передавали ему разные вымыслы
 а счетъ столицы Апостольской, и она (Царица) старалась от-
 лонить сына отъ его намѣренія, но онъ ей отвѣчалъ: «Ежели бы
 ы не была моя мать, едва ли бы я могъ выслушать тебя
 ладнокровно; только имя матери можетъ тебя оправдывать въ
 азахъ моихъ. Но знай, что я казню каждого смертью, кто
 редъ осмѣлится говорить и сопротивляться осуществленію мо-
 го намѣренія.» Безъ сомнѣнія, Царь поѣхалъ бы въ Римъ и
 сполнилъ свой обѣтъ, если бы недавнія столь опасныя проис-
 ествія въ его владѣніяхъ, по случаю возникшаго возмущенія,
 е вызвали его въ Москву. Царь заботится о томъ, чтобы
 аспространить образованіе въ Московіи, столь упорно чуж-
 авшейся онаго въ продолженіи многихъ столѣтій. Между про-
 шимъ, заботы Государя объ образованіи своихъ подданныхъ
 идны уже изъ того, что способнѣйшіе сыновья знатныхъ особъ
 отправлены имъ въ разныя Европейскія страны: въ Германію,
 Италію, Англію и Голландію, чтобы, имѣя сношеніе съ про-
 сѣщеннѣйшими народами, изучивъ науки и разныя искусства,

и возвратясь за тѣмъ на родину, этѣ люди были украшеніемъ Московіи и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ возбуждали охоту слѣдовать ихъ хорошему примѣру. Когда Царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъяснилъ было Боярамъ, что онъ, въ виду именъ отѣхъ соображеній, посылалъ молодежь за границу, всѣ хвалили благоразуміе Государя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ же, обнаружили сѣмѣіи, что этакое благо желать только можно, но едва ли можно надѣяться на успѣхъ. Они говорили: «Москвитяне къ подобнымъ занятіямъ неспособны, и по тому расходы на сей предметъ оканчиваются совершенно бесполезными. Вы только изнурите понапрасну себя и своихъ подданныхъ.» Такого рода мнѣнія, достойны лишь гордаго невѣжества тѣхъ, которые ихъ подавали, возмущали Царя. Ночная тѣнь и мракъ — стихія Московскихъ Бояръ, ежели же кто вызоветъ ихъ оттуда на Божій свѣтъ, то онъ только озаритъ позорное безобразіе. «По вашему мнѣнію, скажи мнѣ Царь, мы родимся одаренными отъ природы менѣе счастливо, чѣмъ другіе народы; Богъ, по вашему сужденію, далъ ли душу ни къ чему неспособную? Между тѣмъ, какъ у насъ тѣ же руки, глаза и тѣлесныя способности, какъ и у людей другихъ народовъ, которымъ даны онѣ для развитія ума; по чему же мы только выродки человѣческаго рода и должны имѣть умъ неразвитый? По чему же мы только одни недостойны науки, обогащающей всѣхъ прочихъ людей? Нѣтъ, такой же умъ у насъ, мы также будемъ успѣвать, какъ и другіе, ежели только захотимъ. Всѣмъ людямъ природа одинаково дала начатки и сѣмена добродѣтелей, всѣмъ предназначено ими пользоваться и какъ только кто возбудитъ въ людяхъ этѣ добродѣтели, всѣ хорошія качества души вполне пробуждаются.» Всего добра можно ждать отъ такого Государя. Москвитяне должны гордиться своимъ счастіемъ. Они должны быть признательны за ту благодать, которую имъ Богъ ниспослалъ къ зависти многихъ.

Супруга Царя, урожденная Любохина (ex familia Luchiniana). ³³ Отъ брака съ нею родился сынъ Алексѣй Петровичъ, этотъ Царевичъ, по его отличнымъ природнымъ качествамъ врожденнымъ добродѣтелямъ, достоинъ осуществить надежды отца и ему наследовать по всеобщему безспорному на то согласію

³³ Евдокія Федоровна Лопухина.

Бракосочетаніе Царей.

Съ вѣкомъ переиѣняются и обычаи. Безспорно, въ Московѣ
прежде существовать такой обычай, что коль скоро Царь
захочетъ намѣреніе жениться, то къ нему свозятъ со всѣхъ
концовъ страны дѣвицъ, отличающихся красотою и стройностью
тѣла. Царь выбиралъ себѣ изъ нихъ ту, которая ему наиболѣе
нравила; но теперь этотъ обычай уже принадлежитъ къ стариннѣ-
шнѣ Цари женятся по совѣту тѣхъ, которые, по ихъ званію,
ни по милости Царской, занимаютъ въ Государствѣ второе
мѣсто. Также не водится, чтобы Царь содержалъ наложницъ,
такъ какъ сдѣсь считается беззаконіемъ допускать, вмѣстѣ съ
упругою, къ своему ложу незаконныхъ женъ, по тому что такого
рода поведеніе ослабляетъ связи супружества; но ежели, по
безплодью жены, Царь не можетъ надѣяться на то, что отъ его
брака родится наслѣдникъ, то онъ въ правѣ заключить ее въ
монастырь и подумать о бракѣ болѣе плодовитомъ; кромѣ без-
плодія есть еще и другія причины отверженія жены, такъ какъ
Русскіе того мнѣнія, что Государи ни чего не дѣлаютъ безъ
достаточнаго повода, хотя часто случается, что мы не можемъ
себѣ отчетливо объяснить ихъ поступковъ. Ни кто не можетъ
сказать, что жена нынѣшняго Царя неплодная, такъ какъ отъ
брака съ нею родился Царевичъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, она
отвержена, но причина сего развода, безъ всякаго сомнѣнія,
весьма важная, такъ какъ Царь, находясь около Азова, поста-
новилъ до тѣхъ поръ не возвращаться въ Москву, пока жена не
будетъ пострижена въ монахини и не будетъ заключена въ
дальскій (Sustalski) монастырь, находящійся въ 30-ти миляхъ отъ
поллицы. Между фамиліями иноземныхъ Государей понынѣ было
опасно для Царей искать себѣ супругъ, такъ какъ Бояре и Ве-
нужіи Царства, изъ пустой боязни, утверждаютъ, будто посре-
дствомъ браковъ съ иностранками вводятся весьма вредныя пере-
мѣны въ отечествѣ и народъ перенимаетъ новые иноземные нравы и
забываетъ старые обычаи. По мнѣнію Бояръ, самая развѣ-
дливость можетъ при этомъ потерять свою чистоту и
всѣ Московія подвергнется самой большой опасности. *Давидъ*
по причинѣ приписываютъ отравленіе Царя Федора *А. Савинъ*

ча, избравшаго себя супругу изъ Польскаго рода Люпроприни (?). Однако жъ, есть нѣкоторая надежда, что въ наступающемъ столѣтїи нравы Москвитянъ смягчатся, чему весьма способствуютъ умныя распоряженія Царя о томъ, чтобы Москвитяне часто посѣщали земли сосѣднихъ народовъ; черезъ сношенія съ ними Русскіе, просвѣтившись, быть можетъ, полюбятъ то, чѣмъ теперь гнушаются, и будутъ желать, чтобы ихъ Государи искали себѣ женъ у иноземцевъ, когда узнаютъ, что, посредствомъ родовыхъ связей, самыхъ священнѣйшихъ, народы входятъ въ прїязненныя другъ съ другомъ сношенія, прекращаются войны и часто останавливаютъ самыхъ даже побѣдителей въ ихъ требованіяхъ. Многие думаютъ, что Царь, свободный отъ своего брака, заключивъ жену въ монастырь, имѣетъ намѣреніе искать себѣ супругу въ иностранныхъ земляхъ.

Военная сила.

Войска Московскихъ Царей страшна только для однихъ Татаръ. По моему мнѣнію, своими успѣхами въ войнѣ съ Польшей, или Швеціей, Русскіе обязаны не своему мужеству, но какому-то паническому страху и несчастію побѣжденныхъ народовъ. Московскіе Цари легко могутъ вывести противъ непріятеля тысячи людей; но это только безпорядочныя толпы, слабыя уже въ слѣдствіе своей громадности, и даже выигравъ сраженіе, толпы эти едва могутъ удержать за собой побѣду надъ непріятелемъ; но ежели бы въ Московскихъ войскахъ мужество, храбрость и знаніе военнаго искусства были соразмѣрны ихъ численности, силѣ физической и способности переносить труды, то они были бы опасны сосѣднимъ народамъ. Впрочемъ, Русскіе, по слабоумію и привычкѣ къ рабству, не способны ни задумать что ни будь великое, ни стремиться къ чему либо достопамятному. Въ 1611 году Графъ Яковъ Де ла Гарде, Шведскихъ войскъ Генералъ, съ восьмью тысячами человекъ разсѣялъ двѣсти тысячъ Москвитянъ. Когда Русскіе въ первый разъ осаждали Азовъ, крѣпость Перекопскихъ Татаръ, находящуюся при впаденіи Танаиса (Дона) въ Меотійское (Сурожское или Азовское) море, кошка, выскочивъ изъ города и вбѣжавъ въ Царскій станъ, навела паническій ужасъ на Москвитянъ: тысячи обратились въ постыдное бѣгство; наконецъ кош-

была поймана и, по окончаніи похода, привезена въ Москву, до сихъ поръ, въ Преображенскомъ, по Царскому повелѣнію, держится весьма старательно. Хотя Москвитяне иногда отличались мужественною защитой своихъ городовъ отъ сильныхъ войскъ иррегулярныхъ, но выведенные въ поле въ бой съ Поляками и Татарами, они, большею частью, были разбиваемы и несли великія пораженія. Москвитяне нуждаются и теперь въ томъ, чего не имѣлъ Харидемъ войскамъ Дарія, то есть, въ регулярномъ войскѣ, составленномъ изъ старыхъ, выученныхъ солдатъ. Войско это должно состоять изъ однородныхъ людей, одинаково вооруженныхъ и съ одинаковыми замѣнами. Солдаты его должны находиться въ строгой подчиненности у своихъ начальниковъ, знать свое мѣсто въ строю, понимать приказанія и уметь не хуже Офицеровъ маневрировать впередъ, дѣлать обходы, бросаться на непріятеля, поворачиваться въ уголъ, и перемѣнять построенья.

П ѣ ж о т а.

Стрѣльцы были воины, вооруженные ружьями и назывались Янычарами; они, какъ Янычары въ Турціи, составляли въ Москвѣ отборное войско. Стрѣльцовъ состояло на службѣ иногда 24 тысячи. Это были самые проворные изъ всѣхъ Москвитянъ; по этому Цари имъ поручали охрану своей особы и столицы. Пользуясь большими преимуществами и важными обязанностями, Стрѣльцы, по ихъ правамъ, наиболѣе сходились съ Римскими воинами. Въ годъ получали они жалованья семи рублей и двѣнадцати мѣръ (modii) ржи и овса; посредствомъ же торговли, которою имъ позволено было заниматься, Стрѣльцы приобретали часто завидное и большое богатство. Въ Москвѣ, въ той самой части города, гдѣ тянулись рядовыя строенія Царей, дома Стрѣлецкіе занимали огромное пространство, но послѣ послѣдняго мятежа и смертной казни многихъ тысячъ Стрѣльцовъ, и дома ихъ, по Царскому приказу, совершенно разрушены, разбиты и опрокинуты, чтобы никому не было о нечестивой крамолѣ. На мѣсто Стрѣльцовъ, назначенныхъ смертю, или ссылкой, Царь учредилъ четыре полка, чины военные чины раздѣляются такъ, какъ въ Нѣмецкомъ войскѣ, на Офицеровъ и рядовыхъ. Это войско Стрѣльцами на-

зывать не позволено, такъ какъ они, наследовавъ отъ Стрѣловъ названіе, наследовали бы, выѣстъ съ тѣмъ, и нѣтъ безчестія. Такихъ полковъ учреждено только четыре, но въ каждомъ изъ нихъ по восьми тыщъ человѣкъ: 1-ой Гордона, 2-ой Лесорты, 3-ій Преображенскій, 4-тый Семеновскій. Полкъ Преображенскій недавно весь распределенъ по кораблямъ на морскую службу. Во время похода столько корпусовъ, сколько я насчиталъ полковъ: по этой причинѣ полкомъ завѣдуетъ не Полковникъ, но Генералъ. Каждому Генералу упомянутыхъ полковъ отведена извѣстная область, съ которой онъ долженъ, въ случаѣ войны, набирать рекрутъ, для составленія опредѣленнаго отряда; такимъ образомъ то, что въ мирное время составляетъ полкъ, въ военное составляетъ цѣлый корпусъ. Тогда каждая тысяча людей будетъ образовывать отдѣльную часть корпуса подъ названіемъ полка; полки, въ большей части, вѣряются Полковникамъ изъ Нѣмцевъ. Большую часть Нѣмецкихъ Полковниковъ живетъ въ Москвѣ на половинномъ окладѣ жалованья, пока не находятся въ дѣйствительной службѣ, съ отдачею же приказа выступить въ походъ, когда войска начнутъ двигаться на непріятеля, Полковники, въ званіи Тысячниковъ, назначаются начальниками самыхъ дрянныхъ солдатъ, избранныхъ изъ самой подлѣйшей деревенской черни. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, этотъ сбродъ распускается, а изъ Тысячнина надъ солдатами прекращается, воины опять принимаются за соху, и такимъ образомъ эти люди, то поселане, и воины, опять становятся пахарями. Но небольшая Царю выгода отъ того, что онъ, благодаря быстрому набору поселанъ, можетъ выводить противъ непріятеля почти несмѣтное число людей. Этотъ сбродъ тѣмъ менѣе приноситъ пользы Государству, что тѣ, которыхъ признаетъ призываетъ въ ряды солдатъ, сами должны заботиться о своемъ продовольствіи. По этому каменсеріантство чиновники сдѣсь не извѣстны и даже бесполезны: такъ какъ не Царь заботится о содержаніи воиновъ, но каждый изъ нихъ обязанъ добывать себѣ пропитаніе собственными силами. Не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода хозяйство болѣе вредно, чѣмъ полезно Государству: сколько, въ слѣдствіе такой системы продовольствія арміи, умираетъ людей съ голоду, сколько городовъ, сколько окрестностей, сколько деревень, лишившись жителей, превращаются въ пустыню! При томъ эта сжегшая

перебѣна призываемыхъ людей на военную службу изъ среды бѣднѣйшихъ простолюдиновъ имѣетъ весьма вредное вліяніе на дисциплину и успѣхъ въ военномъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ воинъ, будучи годъ въ походѣ, на другой увольняется, войско всегда будетъ новобранцы, не выученное и не способное. Нельзя также вполне надѣяться на честность тѣхъ, которымъ дана власть набирать войско; тѣ люди не уступятъ изъ виду собственныхъ выгодъ и будутъ брать на службу не по способностямъ, но бѣднѣйшихъ, или болѣе упрямыхъ, то есть, тѣхъ, которые не захотятъ, или не смогутъ, купить себѣ увольненіе. Ненадежный въ дѣлѣ, такой воинъ будетъ только предметомъ насмѣшки непріятеля, ежели не найдетъ въ немъ подобнаго себѣ. Царь, имѣя въ виду неудобства этого стариннаго въ Россіи способа набирать рекрутъ, рѣшившись очень благоразумно сдѣлать лучшія распоряженія и уменьшить число этого неспособнаго ополченія. Бѣлогородское войско состояло изъ двадцати четырехъ тысячъ хлѣбопашцевъ; Царь, въ ожиданіи большей для себя пользы отъ ихъ упражненій въ земледѣліи, освободилъ ихъ отъ военной присяги и отправилъ домой, возложивъ на нихъ только ту обязанность, чтобы каждый изъ нихъ ежегодно платилъ по рублю подать. За тѣмъ Царь установилъ рекрутскій наборъ по Нѣмецкому способу, не бывалому понынѣ въ Московіи, именно: по приказанію Царя, Князь Репнинъ, Полковникъ пѣше-конныхъ солдатъ (Dimachagum), поѣхалъ для набора десяти тысячъ рекрутъ по новому правилу въ Казань и Астрахань, а другія лица въ другія мѣста и края Царства. Царь постановилъ содержать постоянно 60 т. пѣхоты на своемъ продовольствіи, разсудивъ очень умно, что только старые воины, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіи многолѣтней службы, могутъ составлять истинное войско.

К О Н Н И Ц А.

Дворяне составляютъ Московскую конницу, люди же, по большей части рабы, которыхъ должны присылать знатныя лица, исправляютъ должность деньщиковъ вооруженнаго Дворянства. Когда Великій Князь, или, въ его лицѣ, Царскихъ войскъ Воевода, долженъ отправиться въ непріятельскую землю, голосъ глашатая возвѣщаетъ всѣмъ о времени выступленія въ походъ, и

объявляетъ Дворянамъ, чтобы они, съ соответственнымъ числомъ крѣпостныхъ, явились на военную службу; послѣ этого всѣ вооружаются, и спѣшно, смущенные мыслію о разныхъ злополучныхъ случайностяхъ, отправляются на назначенное мѣсто. Ибо, ежели съ одной стороны, Дворяне боятся Царскаго гнѣва въ случаѣ нерадиваго исполненія его приказаній, то, съ другой, они трепещутъ при мысли о предстоящемъ сраженіи съ непріятелемъ въ которомъ можетъ постигнуть ихъ жалкая кончина. Они считаютъ дѣломъ постыднымъ покупать себѣ, не рѣдко за большіе деньги, позволеніе жить праздно за стѣнами своего дома, отдѣлаться отъ военныхъ опасностей. Но въ этомъ нѣтъ ни чего удивительнаго со стороны людей, которые даже сумасшедшими считаютъ тѣхъ Нѣмцевъ, которые, побуждаемые своей великодушной храбростью, самыхъ усерднымъ образомъ стараются томъ, чтобы были опредѣлены въ армію и наряжаемы въ такую должность, гдѣ угрожаетъ явная опасность. По мнѣнію Русскихъ Нѣмцы, одушевляемые такой храбростью, либо полуумные, или имѣютъ какіе-то коварные замыслы въ отношеніи Государства. Москвитяне говорятъ: «За чѣмъ они добровольно подвергаются предстоящимъ опасностямъ? Есть ли въ томъ какой здравый смыслъ?» Русскіе не знаютъ, что есть что-то божественное въ храбрости человѣка, котораго достохвальное честолюбіе, по стезѣ облитой кровью и усѣянной смертію, ведетъ къ палмѣ славы. Оружіе, которымъ пользуются Московскіе всадники, суть: лукъ, стрѣлы, короткій дротикъ или копье, у нѣкоторыхъ только сабли и все это по образцу Турецкому. Пѣше-коннымъ солдатамъ Царя въ теченіи двухъ послѣднихъ годовъ, датъ ружья и пистолеты ежели судить объ этихъ людяхъ по ихъ дерзкой отвагѣ и злодѣянію, то они болѣе способны къ грабежу, чѣмъ къ правильному войнѣ. Есть у Москвитянъ особый родъ пѣхоты: у нихъ оружіе такъ закривлено, что остріе его имѣетъ видъ луны: они его зовутъ бердышемъ (bardisch). Послѣдніе считаются составляющими силу и ограду войска: они стоятъ впереди, когда онъ въ боевомъ строю находится на позиціи, но они до тѣхъ поръ только храбры, пока не видятъ, что ихъ товарищи падаютъ отъ непріятельскаго оружія; нападаютъ быстро, но также быстро обращаются и въ бѣгство. Замѣтивъ, что ихъ товарищи не очень удачно сражаются, что непріятель ихъ одолеваетъ

бываетъ, они отъ одного этого уже теряютъ всякую бодрость; при томъ войны этѣ до такой степени падаютъ духомъ, что отъ суга, какъ бы безжизненные, бросаютъ оружіе и, попрощавшись другъ съ другомъ, отринувъ совѣты защищаться, подставляютъ ген свои подъ мечъ непріятельскій, чтобъ ударъ былъ вѣрнѣе, своей робостью оставляютъ за непріателемъ побѣду. Ежели ходящихъ съ поля сраженія догонитъ непріятель, то они блаются неминуемыми жертвами лютости врага, такъ какъ не росятъ даже о пощадѣ. По ошибкѣ Посланника, который, не азсудивъ хорошо, что можетъ случиться впредь, заключилъ только двухгодичное съ Султаномъ перемиріе, прочнымъ миромъ Московія не обезпечила себя отъ Турціи, по тому Царь съ ольшой заботливостью приготовляетъ войско и все нужное для охода, чтобы имѣть достаточныя силы прогнать и побѣдить епріятеля. Во всей Московіи берутъ въ рекруты одного человѣка зъ десяти душъ; Князья же, Бояре и купцы, для каждого есятаго человѣка, присланнаго на службу изъ своихъ отчинъ, олжны доставить продовольствіе.

Артиллерія.

Артиллерія Москвитянъ состоитъ изъ такихъ же орудій, какъ у прочихъ Европейскихъ Государей, отъ дѣйствія которыхъ, по ановенію, потрясаются валы, опрокидываются стѣны и разруаются ограды укрѣпленій. Но какъ Москвитяне не имѣютъ довлетворительныхъ свѣдѣній въ Артиллерійской наукѣ, то за ольшія деньги вынуждены содержать иностранцевъ, присылаемыхъ имъ по дружбѣ изъ разныхъ земель.

Полковая музыка.

У Москвитянъ военная музыка своею игрою скорѣе наведетъ оску, чѣмъ возбудитъ воинскій восторгъ. Скорѣе играютъ поребальную, а не воинскую, пѣснь, такъ какъ они не умѣютъ примѣнять музыку къ болѣе благороднымъ побужденіямъ. У Москвитянъ музыкальные инструменты, по большей части, трубы и штавры.

Царскіе доходы.

Кромѣ податей и ежегоднаго налога, который соразмѣрно всѣмъ области должны правильно платить, разныя регаліи уносятся Государственную казну. Первую статью доходовъ этого рода составляютъ пошлины съ пристаней Астраханской и Архангельской, съ которыхъ, говорятъ, Царь ежегодно получаетъ десять милліоновъ имперіаловъ.

Другой источникъ Царской казны составляютъ кабаки или питейные дома, такъ какъ одинъ только Царь во всѣхъ областяхъ и городахъ Московіи можетъ продавать пиво, водку и медъ; ежегодный взносъ съ нихъ въ Государеву казну простирается свыше двухъ сотъ тысячъ имперіаловъ. Тотъ же изъ частныхъ лицъ, будь онъ хотя вельможа, кто безъ особаго Царскаго дозволенія станетъ продавать медъ, пиво, или водку, лишается своего товара, сверхъ того наказывается денежной пеней, размѣръ которой зависитъ отъ произвола.

Бывали даже примѣры, что тѣ, которые осмѣлились нарушить право Царское, приговаривались къ болѣе строгому наказанію: ихъ сѣкли кнутомъ и ссылали въ Сибирь, всю жизнь охотиться за соболями. Нѣмцы имѣли право варить и продавать пиво другъ другу, но и они подверглись бы выше упомянутымъ наказаніямъ, если бы стали продавать пиво Москвитянамъ. Теперь же право относительно варки пива отнято и у Нѣмцевъ. Мнѣніе Тихона Никитича Стрѣшнева, котораго мѣсто соотвѣтствуетъ должности Великаго Гофмаршала, было благоразумнѣе: онъ совѣтовалъ не отнимать у Нѣмцевъ права варить пиво, такъ какъ казна скорѣе можетъ имѣть ту самую прибыль, какую надѣется получить запрещеніемъ продажи, но нужно, по мнѣнію его, наложить большую таксу на свидѣтельство, которое, желающіе имѣть пиво своего приготовленія, должны брать изъ Приказа, по тому что Нѣмцы, безъ сомнѣнія, согласятся охотнѣе платить за такое право по высшей таксѣ, чѣмъ покупать пиво, варенное Москвитянами.

3. Соболя ловля приносятъ большія богатства. Мѣхъ Сибирскихъ соболей самый лучший.

4. Рѣка Волга изобилуетъ немовѣрнымъ множествомъ осетровъ, конхъ наиболѣе ловятъ весною и лѣтомъ; нѣккра соленая, возимая въ большихъ сосудахъ, подѣ названіемъ кавьяра (Cavi-i) въ заморскія земли, составляетъ богатый предметъ торговли, обенно въ Италіи она считается самымъ лакомымъ кушаньемъ. Какой-то Голландскій купецъ за право вывоза икры платитъ арю ежегодно восемьдесятъ тысячъ имперіаловъ.

5. Самый лучшій ревень (Rhabarbarum) у Москвитянъ. Какой-Нѣмецкій купецъ, взявъ у Его Царскаго Величества на откупъ провлю этѣмъ растѣніемъ, одинъ только его и продаетъ. ”

Англичане, заплативъ Его Царскому Величеству двѣнадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ, когда Государь находился въ Англіи, послѣ еще восемь тысячъ въ Голландіи, купили у него монополію юдажи табаку въ Московіи, не смотря на то, что Московское уовенство, по суевѣрію, всѣми возможными проклятіями осужмо до сихъ поръ привычку нюхать и курить табакъ. Привычка а, по мнѣнію Русскаго Духовенства, есть дѣло безбожное и явольское. Даже и въ наше время Патріархъ Московскій отлуилъ отъ Церкви того Русскаго купца, который, до отѣзда еще осударя, купилъ право продавать табакъ за ежегодную плату въ птьнадцать тысячъ рублей; Патріархъ распространилъ отлученіе гъ Церкви на жену, дѣтей и внуковъ купца, проклявъ весь родъ о на вѣки. ”

Продажа ревеня, соболя, клея рыбьяго, икры и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, составляла монополію казны до 1719 года, но въ семь году Царь Петръ предоставилъ всѣмъ и каждому свободно торговать означенными предметами, со взномомъ лишь за то тѣхъ пошлинъ, которыя должна назначить Коммерцъ-Коллегія; только поташъ и смольчугъ оставлены были товарами казенными; лобыча и продажа этѣхъ предметовъ предоставлена была Государемъ въ вилахъ сбереженія лѣсовъ, Адмиралтетсъ-Коллегіи. Голиковъ, изд. 2, т. VII, стр. 251.

См. по поводу продажи табаку въ царствованіе Петра I-го, въ «Дѣяніяхъ» сего Государя, соч. Голикова, изд. 1838 г., т. VI, стр. 337, 376, 483, 585 и проч.

О Русской монетѣ.

У Московскихъ Царей нѣтъ ни какихъ рудниковъ золота, ни серебра: думаютъ, однако жъ, что на границахъ Сибири, около мѣста, называемаго Камени (Kamenі), нашли жилы драгоцѣнныхъ металловъ. Недавно Генералъ Фонъ Карловицъ привезъ въ Московію горныхъ инженеровъ, и скоро можно будетъ имѣть болѣе достовѣрное извѣстіе: дѣйствительно ли найдена богатая почва, гдѣ бы можно было добывать золото и серебро. Не смотря на неимѣніе у себя благородныхъ металловъ, Москвитяне всегда чеканили свою монету изъ чистаго и хорошаго серебра; теперь, однако жъ, Московская монета противу прежней менѣе чиста и гораздо легче вѣсомъ; имперіалъ стоитъ пятьдесятъ или пятьдесятъ пять копѣекъ, съ одного же имперіала чеканятъ сто, иногда даже сто двадцать копѣекъ, въ чемъ мы сами убѣдились, повѣривъ вѣсъ копѣекъ и имперіала. Копѣйка (kopіca) или Московскій крейцеръ (pumpus) не круглая, но продолговатая и овальная видомъ монета; на одной ея сторонѣ Святый Георгій съ копьемъ, на другой Царское имя и годъ, въ который она чеканена. Москвитяне еще имѣютъ другую меньшую монету, которую зовутъ деньгой (denga): двѣ деньги составляютъ одну копѣйку. Большой монеты у нихъ нѣтъ; употребляютъ, однако жъ, разныя слова для означенія разныхъ копѣекъ, на примѣръ: двѣ копѣйки составляютъ динаръ (denarium), три — алтынъ (altinum), десять — гривну (grifnam), пятьдесятъ — полтину (poltinum), сто — рубль (rublum). Въ бытность нашу въ Москвѣ говорили о необходимости начеканить мѣдную монету для уплаты солдатамъ жалованья, за недостаткомъ серебра и вообще для покрытія военныхъ издержекъ; но какъ получено извѣстіе о заключеніи мира, то всю вычеканенную монету сего рода внесли въ казну для сохраненія, на случай нужды, въ другое время. Ни кто не можетъ вывостить съ собою изъ Московіи наличныхъ денегъ, подъ страхомъ, въ случаѣ поимки, лишенія всего его имѣнія; но каждый можетъ вывозить съ собою вексели или товары, представляющіе ихъ стоимость. Нѣкто Марселиусъ (Marselius), Голландскій купецъ, первый нашелъ рудникъ желѣза: его потомки владѣли нѣкоторое время симъ рудникомъ на правахъ вассальства (jure Vasalagii), пока не пресѣлся родъ Марселиуса:

да рудникъ поступилъ во владѣніе Царя и отданъ Нарышкину правахъ ленныхъ (in feudum). Въ 1700 году, по приказанію оу вычеканили монету на нашъ образецъ, и первое жалованье дачамъ было уплачено такой монетой.

Царская Аптека.

Въ Москвѣ существуютъ двѣ Царскія аптеки, по совѣту Нѣм., учрежденныя Государемъ, и содержатся на большія деньги: одна изъ нихъ въ Кремлѣ, а другая въ городѣ. Большая часть сквитянъ, сѣтуя на это новое у нихъ заведеніе, говорятъ: «По-мы не знали и не покупали лѣкарствъ, то, не подвергаясь какимъ опаснымъ болѣзнямъ, жили до глубокой старости; теперь же на наши деньги покупаемъ себѣ скорѣйшую смерть отъ прѣбленія лѣкарствъ.» Но ухудшеніе здоровья Москвитянъ скорѣе слѣдуетъ приписать ихъ безмѣрнымъ кутежамъ и злоупотребленію лѣкарствъ, нежели зельямъ и сокамъ, приготовленнымъ по-нѣмѣйшей здравію человѣческому наукой. Впрочемъ, самыя аптеки весьма неисправно содержатся. Стклянки съ разными мазями, хрустальныя сосуды, аптекарскіе инструменты внѣшнимъ скопомъ прельщаютъ глаза; но часто отъ всѣхъ этихъ прибо-ровъ для здоровья или мало, или и вовсе нѣтъ ни какой пользы, такъ какъ большая часть сосудовъ стоятъ пустые, и новыя лѣкарства не покупаются съ удовлетворительною заботливостію, а которыхъ Царь назначилъ Инспекторами, или Президента-аптекъ. Ежели вѣрить тому, что самыя аптекаря говорятъ, Царскія аптеки никогда не были такъ хорошо снабжаемы, какъ въ то время, когда завѣдывалъ ими Господинъ Винніусъ, нѣмецкій человѣкъ, будучи Нѣмецкаго происхожденія, во всѣхъ распоряженіяхъ понималъ дѣло надлежащимъ образомъ и усердно заботился о томъ, чтобы, какъ лѣкарей, такъ и аптекарей, снабжать всѣмъ нужнымъ для врачебныхъ заведеній, по ихъ указанію. Но преемники въ этой должности, не приступившіе по своей гордости и невѣжеству, не хотятъ слушать требованій лѣкарей, и не заботятся о покупкѣ новыхъ лѣкарствъ съ должной тщательностію; отъ нерадѣнія и незнанія этихъ людей, аптеки пришли въ такой упадокъ, что когда нужно пользоваться боль-

наго, то лѣкаръ не можетъ прописать то лѣкарство, которое считаетъ самымъ удобнѣйшимъ для излѣченія болѣзни, и принужденъ писать рецептъ объ отпускѣ такого лѣкарства, которое завѣдомо ему находится въ аптекѣ и которое можетъ сколько ни будь замѣнить недостающее. Нынѣшній Президентъ, Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, принявъ болѣе толковыя мѣры, онъ далъ порученіе какому-то Русскому скупить въ Голландіи не находившіяся въ аптекѣ лѣкарства, что тотъ, при своемъ умѣніи и стараніи, можетъ исправно исполнить; такъ какъ онъ послѣ двухлѣтняго изученія Медицины, получилъ, возбуждая и многихъ личностяхъ зависть своимъ успѣхомъ, степень Доктора въ Италіи. Кромѣ этого Русскаго, всѣ почти лѣкаря иностранцы и притомъ Нѣмцы. Господинъ Карбонари де Бисенегъ и Докторъ Цоппотъ, пользующіе знатнѣйшихъ лицъ, лучше прочихъ знаютъ Медицину. Хирурга Дермонда (Dermond) уважаютъ, какъ самаго Эскулапа, но есть также и такіе, которые называютъ его позорнымъ именемъ шарлатана. Докторъ Блаументростъ и Докторъ Келлерманнъ также пользуются славой. Аптекарей много, но они всѣ Нѣмцы; ученики же ихъ, Москвитяне, гораздо старше по возрасту своихъ учителей. Они, не имѣя много работы, получаютъ по 200 рублей въ годъ жалованья. Аптекаря занимаются въ аптекѣ по очереди: послѣ восьми, или девяти, часовъ передъ обѣдомъ приходятъ въ аптеку, въ два же часа послѣ обѣда возвращаются домой, въ Нѣмецкую Слободу. Въ это только время открыты аптеки, въ остальные часы дня лѣкарства не продаются, и даже аптекарей не легко можно призвать, такъ какъ Слобода или Нѣмецкое предмѣстье на одинъ часъ разстоянія отъ города.

Богатства.

Богатства Московскихъ Царей состоятъ, во первыхъ, въ жемчугахъ Царскаго достоинства и въ коронѣ, драгоцѣннѣйшимъ жемчужомъ и камнями украшенной, и во вторыхъ, въ громадномъ количествѣ скопленныхъ наличныхъ денегъ; впрочемъ, по увѣреніи многихъ лицъ, Царь въ настоящее время истощилъ свою казну на сооруженіе военного флота, страшнаго только по имени. Несмотря на то Царь никогда не будетъ нуждаться въ деньгахъ.

пока только будетъ знать, что у его подданныхъ есть еще сколько ни будь золота, или серебра; ибо, кромѣ тѣхъ богатствъ и имѣнъ частныхъ лицъ, нѣтъ у Московскаго Царя ни какихъ рудниковъ золота, или серебра. Частное имѣніе считается его собственнымъ, по тому что онъ, какъ самовластный Государь, пользуется рудами подданныхъ по усмотрѣнію и тою частью ихъ имуществъ, какая ему понадобится; такъ Царь выдѣляетъ себѣ любую часть вѣрныхъ шкуръ; онъ продаетъ, или даритъ, мѣхи такъ, какъ ему угодно. Подданные должны доставлять Царю рыбъ, на возухъ сушеныхъ, которыя идутъ на пайки воиновъ; на рынкѣ ни кто не можетъ продать своихъ пожитковъ, пока Царскій товаръ не проданъ. Такъ какъ цѣну Царскимъ вещамъ опредѣляетъ скорѣе воля Государя, чѣмъ торгъ, то Царь изъ нихъ на свою долю отдѣляетъ то, что лучше, или поцѣннѣе. Великій Князь Иванъ ограбилъ почти всю Ливонію: отобралъ церковные сосуды, вклады, кресты и серебро, между тѣмъ, ни одному изъ подданныхъ не позволяется съ другой цѣлью выносить изъ Московіи золото и серебро, какъ только для выкупа военнопленныхъ и тѣхъ, которые уведены въ полонъ Татарами въ ихъ безпрестанныхъ нашествіяхъ. Москвитяне имѣютъ обыкновеніе показывать богатство столоваго прибора при пышныхъ обѣдахъ, даваемыхъ Посланникамъ иностранныхъ Государей, по модѣ, принятой у всѣхъ націй при Дворахъ Князей и Королей. До какой степени обогащается казна Царская высокоцѣнными мѣхами, о томъ лишнимъ считаю распространяться.

Царскій Дворъ.

Прежніе Великіе Князья облачались въ одежды весьма пышныя и въ украшенія драгоценныя. Они наряжались въ одѣянія и уборы, служившія знаменіемъ Первосвященства и Царскаго величія: у нихъ на головѣ была митра, сіяющая жемчугомъ и драгоценнѣйшими камнями, въ лѣвой рукѣ держали они богатѣйшій жезлъ, пальцы ихъ были украшены многими золотыми перстнями; при нихъ на престолѣ были по правую сторону икона Христа, по лѣвую Пресвятѣйшей Дѣвы, Божіей Матери. Въ Царскихъ палатахъ и въ переднихъ толпилось множество придворныхъ; ихъ одежды, длиною по лодыжку, были покрыты золотомъ и другими

цѣнными украшеніями. Нынѣшній Царь, далекій отъ всякой пышности и величавости касательно своей особы, не любитъ такъ отличаться блескомъ своего двора и рѣдко окружаетъ себя этой излишней толпой прислужниковъ. Бояре также и Царедворцы и щеголяютъ теперь прежней пышностью въ одеждѣ; они научились примѣромъ Великаго Князя, что роскошь въ одеждѣ есть дѣло пустое, и что умъ не пребываетъ въ богато украшенномъ жилищѣ. Царь въ своей столицѣ ходитъ по улицамъ въ сопровожденіи двухъ, не болѣе трехъ, или четырехъ, простыхъ служителей; даже въ опасное время Стрѣleckихъ смутъ одно только почтеніе къ Царскому величію служило охраной Государю. Москвитинѣ прежде повиновались своему Государю не какъ подданнымъ, но какъ рабы; они считали Царя болѣе Богомъ, чѣмъ Государемъ, и по тому очень часто можно было слышать, какъ Москвитинѣ говорили (подобное сужденіе и теперь еще иногда являются простолудины): «Это только Богъ да Великій Государь знаетъ. Нашимъ здравіемъ и всѣмъ нашимъ благополучіемъ мы обязаны Великому Государю.» Такого рода уваженіе подданнымъ опять призвало Ивана Васильевича къ престолу своихъ предковъ: когда этотъ Государь, послѣ неслыханныхъ безчинствъ, или, быть можетъ, опасаясь справедливаго мщенія, либо самъ какая въ своихъ преступленіяхъ, удалился было въ монастырь. Какъ бы то ни было, благоговѣніе къ имени Царя, который представляется живущимъ подъ его правленіемъ какъ бы Богомъ, врожденное и къ Государю почтеніе, довѣренность къ нему, наконецъ, людей, созданныхъ для рабства, къ испытанному уже правленію, только вѣрность его сохранили вѣрность свою къ Ивану Васильевичу. Рѣдко, почти даже никогда не случалось прежде въ Московіи возмущенія, и можно было думать, что въ этомъ Царствѣ покончили уже съ мятежами; но вышло совсѣмъ иначе: гидра не пускала столько головъ, сколько изъ праха измѣнниковъ вспыхиваетъ новыхъ мятежей. Гидру посредствомъ огня одолѣлъ Геркулесъ, беззастѣнчивая же дерзость Москвитянъ, какъ саламандра, питается огнемъ. Хотя гений желѣзнаго вѣка исконныя чувства вѣрности, благоговѣнія и почтенія къ Государямъ изгладилъ въ сердцахъ даже самаго простонародья, однако же въ Московіи по нынѣ сохранилось еще обыкновеніе падать ницъ на землю, и тѣмъ заявлять свое чествованіе Царю, который, принимая такого рода

ести, притязаетъ на величіе, равное могуществу боговъ. Мно-
ство благородныхъ, которыхъ называютъ «Боярскими Сынами»
естъ, Сынами Бояръ) (Боярскими Дѣтьми?), находится на еже-
дневной службѣ; но нѣтъ ни какого приличія въ услуженіи, ни ка-
кой опрятности въ служителяхъ, и по суровости нравовъ, чуждыхъ
какого образованія, и по гадости служителей, Московскій Дворъ
отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ Дворовъ. Когда
начинаютъ накрывать на столъ Царю, то при Дворѣ нѣтъ обычая призы-
вать придворныхъ звукомъ трубъ: одинъ изъ нихъ закричитъ только
кенторскимъ «голосомъ: «Государю кушанье (Gosudar Cuschinum),
Государю кушанье!» то есть: Великій Государь хочетъ кушать.
Люди, на которыхъ Его Царскому Величеству подносятъ куша-
нья, золотыя и серебряныя, но такъ грязны, что едва можно
знать, сколь драгоценный металлъ покрываетъ нечистота. Блюда
ставляютъ на столъ какъ ни попало, безъ всякаго порядка,
мясо не рѣжутъ, но разрываютъ. Прежніе Цари строже наблю-
дали Дворскіе обычаи: они, ни кого не допуская къ своему
столу, одни обѣдали, и только, для изъясненія особенной милости
нѣкоторымъ Боярамъ, обыкновенно посылали имъ нѣкоторыя
кушанья со своего стола. Но нынѣшній Царь считаетъ нема-
лой обидой для Царей лишать ихъ пріятности общества съ част-
ными людьми. Онъ говоритъ: «Съ какой стати однихъ только
Царей подчинять варварскому, безчеловѣчному закону: ни съ
какимъ не быть въ сношеніяхъ!» По этому, часто отступая отъ
заповѣдей гордости, Царь обѣдаетъ не одинъ, но кушаетъ и бе-
сѣдуетъ съ своими совѣтниками, съ Нѣмецкими Офицерами, съ
дворянами и даже съ Посланниками иностранныхъ Государей. Это
есть не нравится Москвитянамъ, но и они, хотя ихъ лбы час-
енько такъ невольно морщатся, подражаютъ Царю и съ
миленіемъ въ лицѣ бесѣдуютъ съ своими сотоварищами, такъ
какъ они должны повиноваться Царю.

Царское мѣстопробываніе.

Царское мѣстопробываніе, называемое Кремлемъ, обведено
каменною стѣной и имѣетъ въ окружности двѣ тысячи девятьсотъ

* Стенторъ личность въ Одиссеѣ Гомера.

шаговъ. Внутри Кремля множество прекраснѣйшихъ домовъ благородныхъ лицъ, разные рынки и множество храмовъ: сдѣла храмъ Михаила Архангела, гдѣ находятся Царскія гробницы. Благовѣщеніе или Церковь Благовѣщенія Маріи, украшенная девятью башнями, крытыми, равно какъ и весь храмъ, вызолоченной мѣдью; на верху самой высокой башни крестъ огромный цѣны изъ чистаго, безъ малѣйшей примѣси, золота. Весьма замѣчательнъ также въ Кремлѣ храмъ, называемый Иванъ Великій (Ivan Veliskoy): это церковь Блаженнаго Іоанна; башня церковная съ вызолоченной крышей; въ башнѣ множество колоколовъ: одинъ изъ нихъ, наибольшій во всемъ свѣтѣ, вѣситъ двѣ тысячи двѣсти пудовъ (poëdas) или, по нашей мѣрѣ, вѣсу въ шестьдесятъ шесть тысячъ фунтовъ.⁴² Внутри Кремля находятся разные Приказы: важнѣйшій изъ нихъ Приказъ Посольскій или Посольская Канцелярія: въ немъ рѣшаются всѣ Государственные дѣла Царства и производятся совѣщанія съ Посланниками иностранныхъ Государей. Всѣ иностранцы также въ его вѣдѣніи. Въ залахъ и комнатахъ, составляющихъ жилье Государя, великолѣпная пышность драгоцѣннѣйшихъ обоевъ и занавѣсъ ни сколько не уступаетъ роскоши и изящности украшеній этого рода изъ лучшихъ Дворцовъ Европейскихъ. Въ другой части Кремля построена конюшня для лошадей разной породы, какъ бы въ Сыбаританскомъ войскѣ. У Москвитянъ въ цѣнѣ лошади большія и видныя. Они охотники до Арабскихъ и Альтенбургскихъ лошадей; но и Московія производитъ лошадей особенно замѣчательныхъ по ихъ быстротѣ; лошадей этѣхъ называютъ бахматами (rachmaten). Въ разныхъ областяхъ своихъ владѣній прежніе Цари заводили охоту разнаго рода, но наиболѣе ихъ зани-

⁴² Въ книгѣ Корба, къ стр. 191-й, приложено, на особомъ листу, изображеніе этого колокола, на которомъ у Корба находится слѣдующая надпись: «Наибольшій колоколъ, висящій въ башнѣ Дворцоваго храма, имѣетъ въ діаметрѣ болѣе трехъ оргій (саженъ); въ окружности 10½ оргій, толщиною 3½ фута, вѣситъ 66,000 фунтовъ нашего вѣса. Колокольный языкъ имѣетъ 1½ оргій толщины, а къ концу привязано весьма много веревокъ, посредствомъ которыхъ раскачиваютъ его 40 и даже иногда 50 человѣкъ, и ударяютъ имъ въ колоколъ для произведенія звона, такъ какъ самъ колоколъ, по причинѣ его тяжести и величинѣ, привязанный со всѣхъ сторонъ къ крѣпкимъ брусамъ, расколыхаться не можетъ».

ало птицеловство. Нынѣшній Царь увлекается другого рода страстью: онъ предпочитаетъ всѣмъ развлеченіямъ и наслажденіямъ военное искусство, потѣшныя огни, пушечную пальбу, кораблестроеніе, опасности мореплаванія и тяжелыя заботы любителей славы. Государь прошелъ всѣ военные чины, начиная отъ амаго нижняго, и желая не прежде вступить на престолъ предковъ и быть облеченнымъ верховною властью, пока, черезъ повальное усердіе къ службѣ, не получить чинъ Воеводы. Такъ онъ считаетъ необходимымъ, прежде чѣмъ получить санъ, заслужить его.

О чемъ Москвитяне особенно заботятся.

1. По мнѣнію Москвитянъ, три признака паденія Московіи, предсказанные однимъ изъ ихъ Святыхъ, котораго Вышній одалъ способностью видѣть за покровомъ будущаго отдаленныя событія: 1-е перемѣна Вѣры, 2-е перемѣна платья, 3-е перемѣна монеты. Прежде одѣвались они такъ, какъ Татары, послѣ ихъ платье было болѣе изящно, по образцу Польскому, теперь же одежда Москвитянъ схожа съ Угорскою. Правиламъ вѣроисповѣданія, которыми они болѣе отличаются отъ вѣрныхъ Католической Церкви, Москвитяне придерживаются понынѣ съ упрямымъ суевѣріемъ. Способъ крестнаго знаменованія, въ которомъ почти только вся и Религія и состоитъ, перемѣненъ въ Соборѣ Греческихъ Патриарховъ, съ большими издержками созданныхъ въ Москву; ибо прежде всѣ Русскіе безъ различія, какъ духовные, такъ и міряне, знаменовались однимъ способомъ, т. е., тремя пальцами, въ память Пресвятѣйшей Троицы. Послѣ этого Собора однихъ только священниковъ оставили при старинномъ обычаѣ креститься, всѣмъ же мірянамъ закономъ установлено оставить исконное обыкновеніе и знаменоваться, вознося только два пальца.⁴² По сую пору не зажили еще въ Московіи многочисленныя раны, плачевный памятникъ потоковъ той невинной, благородной и знаменитой, крови, которая была пролита по причинѣ этой перемѣны. Монета, чеканенная

⁴² Сдѣсь Корбъ, какъ всякій легко замѣтитъ, путаетъ и искажаетъ событія, о которыхъ писалъ по слуху.

по старинному обычаю, сохранялась еще въ то время, когда мы были въ Московіи; ея дѣйствительная величина измѣнялась томы иногда во вредъ общественной торговлѣ. Теперь же не подлежитъ сомнѣнію, что начеканили мѣдной монеты по причинѣ большихъ военныхъ издержекъ, и хранить ее въ казны; но по извѣстіямъ, сообщеннымъ намъ послѣдними письмами изъ Московіи, монета тамъ теперь измѣнена. Уваженіе къ духовенству такое не осталось въ своей силѣ: прежде во всѣхъ собраніяхъ Священникамъ представляли первое мѣсто; теперь ихъ званіе такъ понижено, что уже почти не принимаютъ ихъ въ общества, а ежели они тамъ и находятся иногда, то не иначе, какъ въ характерѣ мірянъ, прислуживающихъ сидящимъ за столомъ. Я думаю, что выше означенныя предсказанія, какая ни будь баба, настроенная Попами, въ бреду говорила. Попы Московскіе не безъ причины боятся быть низверженными наконецъ съ колеса ихъ счастья; они знаютъ, что они дотолѣ лишь будутъ царствовать, пока имъ будетъ возможно держать чернь и народъ въ незнакомствѣ и во мракѣ заблужденія, питая въ нихъ суевѣрное презрѣніе къ наукѣ и просвѣщенію, такъ какъ развитіе, возбуждая въ людяхъ благородное честолюбіе, обратило бы стремленіи народа къ лучшему и высшему.

2. Другой предметъ усердныхъ заботъ Москвитянъ составляетъ охрана сильной стражей пограничныхъ мѣстъ и крѣпостей. Цари никогда не оставляютъ этой предосторожности, имѣя въ виду, что Правительство во всякое время, какъ въ мирное, такъ и въ военное, должно быть сильно; и по тому приняты сѣ мѣры противу разныхъ случайностей, сосѣднихъ непріятелей, засадъ и заговоровъ въ собственной землѣ противу отсутствующаго и не предвидящаго опасности Государя.

3. Въ Московіи препятствуютъ возвышенію какого либо вельможи, по излишнимъ богатствамъ, или могуществу, опасному для Государя. Тотъ, кто хвастаетъ своей властью, либо щеголяетъ большимъ достаткомъ, подвергается опасности лишиться имѣнія и жизни. Такимъ образомъ тѣ, кои хъ громадное богатство можетъ безпокоить Государя, подъ предлогомъ уголовного преступленія, посылаются въ темницу, имѣніе ихъ отбирается, а владельцы подвергаются изгнанію, или смертной казни.

4. Мѣсто Правителя области ни въ какой части Московіи не бываетъ пожизненно; эта должность исправляется въ продолженіи немногихъ лѣтъ, и не болѣе трехгодичнаго срока. Непрѣлжательность управленія считается весьма полезною для областей, такъ какъ ни Правители не употребляютъ во зло ввѣренную имъ власти, зная, что черезъ годъ обратятся въ людей частныхъ, ни обыватели черезъ чуръ не привязываются, или не страшатся тѣхъ Правителей, которые скоро увольняются отъ должности. Федоръ Матѣевичъ Апраксинъ, Воевода Архангельскій, оставленъ на своемъ мѣстѣ еще на слѣдующее трехлѣтіе только по тому, что Царь, въ бытность свою въ Архангельскѣ для плаванія по Бѣлому юрю, замѣтилъ отличную исполнительность Апраксина по службѣ, а также по тому, что Апраксинъ много издерживался на угощеніе, соотвѣтственное сану Августѣйшаго его гостя.

5. Прежде не позволено было Москвитянамъ выѣзжать изъ чуждѣй своихъ Государей, изъ опасенія, чтобы они, присмотрѣвшись къ счастливому быту другихъ земель, не дерзнули измыслить перемѣну порядка вещей въ Московіи; теперь же Москвитяне, обязанные путешествовать для своего просвѣщенія, истощаютъ свои силы и средства. Впрочемъ, и въ настоящее время ни кто не смѣетъ, безъ Царскаго позволенія, или приказа, переступить за границы Московскія.

6. Ежели тѣ, которые по дѣламъ торговымъ ѣздятъ за границу, не возвращаются въ опредѣленный срокъ, то ихъ ожидаютъ потеря имѣнія, кнутъ и ссылка.

7. Весьма важное подкрѣпленіе Царскихъ военныхъ силъ составляютъ Казаки; по этому Москвитяне, боясь, чтобы они не перешли Полякамъ и своимъ отпаденіемъ не лишили бы Московскія войска главной силы, заискиваютъ въ нихъ ежегодныя награжденія и стараются удержать въ вѣрности ласкательными общаніями. Это по тому, что Казаки народъ могущественный и превосходятъ Москвитянъ храбростью и знаніемъ военнаго искусства.

8. По той же самой причинѣ ласками, общаніями, щедростью и разными искусственными средствами удерживаютъ Москвитяне въ подданствѣ сосѣднихъ Татаръ, Черкесовъ, Нагайцевъ, Самодовъ и Тумгусовъ (Tingoesos). Они едва ли платятъ какую

либо дань, напротивъ сами притязаютъ на ежегодное награждение. Такъ, въ то время, когда мы были въ Москвѣ, Аюхъ Калмыцкій Князь, съ 20,000 подданныхъ перешелъ къ Туркменъ.

9. Московскіе Цари привыкли разъединять даже своихъ вельможъ и питать между ними несогласіе. Такимъ образомъ разъединенныхъ обоюдной ненавистью и старающихся другъ друга погубить, можно успѣшнѣе угнетать всѣхъ и каждого, наблюдая лишь нѣкоторое приличіе. Московскіе Цари держатся, такимъ образомъ, старинной поговорки: «Разъединяй и повелѣвай!»

10. Царь, уѣзжая изъ Москвы, никогда не вѣрляетъ верховной власти одному лицу, боясь, чтобы тотъ не употребилъ ее во зло и не нашелъ бы въ ней средствъ возстать противъ самого Государя; по тому Государь назначаетъ своими Намѣстниками многихъ и при томъ такихъ, о которыхъ знаетъ, что они живутъ между собою недружно, по врожденному отвращенію.

О СТОЛИЦѢ.

Москва, такъ называемая по протекающей въ ней рѣкѣ, Москвѣ, есть столица Московіи. Видъ сего города составляетъ почти кругъ. Въ Москвѣ находятся четыре части, изъ коихъ каждая обведена особою стѣной, или валомъ. Внутренняя часть, составляющая какъ бы середину города, называется Китай-городъ; близъ этой части города находится замокъ или дворецъ; часть, отдѣленная отъ Китай-города стѣной и называемая Кремль. Обѣ части обведены каменными стѣнами; часть, окружающая ихъ съ востока, сѣвера и запада, называется Царь-городъ, т. е. Царскій городъ; онъ обведенъ стѣной изъ глыбъ гранита, связанныхъ цементомъ. Часть Москвы, лежащая кругомъ выше упомянутыхъ и обведенная только заборомъ, называется Скородомъ (Skorodum); южная же часть Москвы зовется Стрѣлцкой слободой (Streliza Slowoda), по тому что въ ней жили Стрѣльцы, или тѣлохранители Великаго Князя, но послѣ недавняго мятежа всѣ Стрѣлцкіе дома совершенно разрушены и опрокинуты; самое имя Стрѣльцовъ Царь желаетъ предать вѣчному забвенію, за то что по моему мнѣнію, и эта часть получить другое названіе и назва-

ніе. Дома частныхъ лицъ, по большей части, деревянные, нѣкоторые только кирпичные; одни лишь знатныя особы и богатые лица живутъ въ каменныхъ домахъ; отъ того въ Москвѣ столь частыя пожары, уничтожающіе тысячи домовъ. Столица имѣетъ въ окружности три Нѣмецкія мили и замѣчательна множествомъ церквей: болѣе двухъ сотъ храмовъ съ разнообразными изящными шпильми (каждая церковь имѣетъ пять башенъ) украшаютъ столицу Московію. Главный храмъ Св. Троицы; “въ него прежде въ годовъ день Великій Князь водилъ Патріарха, сидящаго на ослѣ, и нѣ такого рода обряды выводятся, такъ какъ нынѣшній Царь попускаетъ таковыя церемоніи, либо и совсѣмъ оставляетъ принимать въ нихъ участіе. Купцамъ, по роду ихъ торговли, назначены особыя мѣста, рынки и мѣстности; въ прочихъ за мѣстахъ торговать имъ не позволено.

1. На окраинахъ площади, противъ Кремля, находятся лавки, родъ шалашей путешествующихъ торговцевъ, по тому что въ этихъ мѣстахъ нѣтъ настоящихъ лавокъ, и даже строить ихъ не позволено.

2. Торговля шелкомъ и разными шелковыми тканями.

3. Торговля разнаго рода сукнами.

4. Золотыя издѣлія.

5. Ряды скорнячіе.

6. Обувь

7. Столовое бѣлье.

8. Живопись. “

9. Рядъ, который зовутъ вшивый (pediculorum), по тому что въ немъ, по большей части, цырюльники завели свои цырюльни, всякій день стригутъ Москвитянамъ волосы и выбрасываютъ на площадь.

10. Торговля всякаго рода платьемъ.

11. Продажа плодовъ.

Ошибка Корба очевидна.

Конечно, иконный рядъ.

12. Рыбный рядъ.

13. Птичій рядъ.

Кромѣ этихъ рядовъ есть базаръ вблизи Посольскаго Приказа; базаръ этотъ обыкновенно зовутъ Гостинный дворъ (Gast-Hoff): сдѣсь всегда выставляютъ на продажу свои товары Персы, Армяне и нѣкоторые другіе народы. Кромѣ того, по роду товаровъ, есть много другихъ особыхъ рядовъ; размѣщеніе сихъ рядовъ таково, что изъ одного ряда легко можно пройти въ другой и изъ него выйти. Въ погребахъ нѣтъ недостатка; въ нихъ продаютъ вина, привозимыя моремъ въ Архангельскъ, а оттуда доставляемыя въ Москву.

Въ части города, называемой Царь-городъ, нѣкоторыя площади называются «Pogganabrut;» сдѣсь продаютъ хлѣбъ, муку, мясо, шкуры, пиво, медъ (напитокъ) и водку. Москва, столь важная по своей богатой торговлѣ и народонаселенію, не укреплена; правда, городъ запирается воротами, но противу внѣшнихъ дѣйствій непріятеля столица недостаточно обезпечена. Предметы, составляющіе почти всѣ статьи внутренней отпускной торговли Москвы, суть слѣдующіе:

1. Мѣха различныхъ животныхъ. Посредствомъ этихъ мѣховъ жители охраняютъ себя отъ холода, и громадное количество этого товара продаютъ иностраннымъ купцамъ. Изъ мѣховъ наиболее цѣнные: цобели или соболи (*Zobellinae sive Sabellinae pelles*). Лучшіе изъ нихъ получаютъ изъ Печорской области; по женской роскоши они теперь въ огромной цѣнѣ въ Европѣ, дагѣ, черныя и красныя лисицы, есть также бѣлыя кунницы, бобры, весьма красивыя горностаевыя шкурки, мѣха волчи, рысьи и пр.

2. Воскъ въ такомъ большомъ количествѣ, что въ нѣкоторые годы, какъ говорятъ, вывозили его до двадцати тысячъ фунтовъ (*duae librae myriades*). Наибольшій вывозъ изъ Пскова, хотя также и другія области изобилуютъ большимъ количествомъ воску.

3. Меду столько, что хотя большую его часть употребляютъ жители въ видѣ напитка, однако немало его ежегодно вывозится и въ сосѣдніе края.

4. Бычачье сало доставляется Ярославлемъ и Вологдою.
5. Бычачьи и буйволовыя шкуры доставляются всею страной.
6. Тюлений жиръ.

Кавьяръ (Caveari) въ большомъ количествѣ готовится въ Приволжскихъ краяхъ изъ рыбьей икры, какъ то: изъ бѣ- жей, осетровой, севрюжьей и другихъ рыбъ. Вывозъ его въ чужія земли, особенно въ Италію, составляетъ довольно важ- ную статью торговли.

7. Ленъ и пенька. Волжская область (Volsco provincia) съ лежащими странами доставляетъ ленъ, самую же лучшую нитку въ большомъ количествѣ производятъ Смоленскъ, Доро- бужъ и Вязьма.

8. Соли весьма много въ Старой Русѣ (Starra Russa); въ дру- гихъ мѣстахъ она получается съ соляныхъ источниковъ; около Астрахани большія волны выбрасываютъ соль на берегъ.

9 Смoла, называемая слюдою (Stude), находится въ боль- шомъ количествѣ въ Кареліи, также около береговъ Двины. При изверженіи Океанъ смола эта вытекаетъ изъ скалы. Этотъ родъ юлы замѣняетъ стекло и обыкновенно употребляется въ фо- рмахъ подъ названіемъ Русскаго стекла; называется также alien-Glass.

10. Есть желѣзо; другихъ металловъ почти нѣтъ въ Россіи. олагаютъ, однако жъ, что въ Сибири найдутся рудники металла югого рода.

О Русской Вѣрѣ.

Я уже прежде сказалъ объ измѣненіи способа крестить- я. Вѣроятно ли, чтобы это было важно касательно правилъ истин- ной Вѣры, какъ кто крестится, однимъ, ли двумя, или тремя пер- тами, либо поднимая всю руку? Тѣмъ не менѣе, сомнѣніе Русскаго Патріарха, какъ должно креститься, показалось столь важнымъ Юсквитянамъ, что, по его рѣшенію, съ огромными издержками пригласили въ Москву Константинопольскаго Патріарха съ двумя

другими, жившими въ Александріи (?). Но и то правда, что Москвитянъ вся Вѣра и все средство къ спасенію состоитъ способѣ креститься, такъ какъ весьма мало такихъ между ними, которые бы знали самыя обыкновенныя и самыя краткія молитвы: «Отче нашъ», или Богородице Дѣво (Ave Maria). Въ Москвѣ нѣтъ даже такихъ училищъ, въ которыхъ бы Русскіе могли учиться то, что взрослому человѣку знать и прилично и необходимо для своего спасенія. Я сего ни какъ понять не могу, и Москвитяне, когда ихъ о томъ спросишь, либо не хотятъ, либо не могутъ, отвѣчать о томъ, какими наиболѣе доводами руководствовались вышеупомянутые верховные судьи вѣроисповѣднаго вопроса, уничтожая, вопреки желанію простаго народа, исконный и въ древнѣйшее дозволѣніе многихъ столѣтій употребляемый и позволенный способъ креститься тремя пальцами, ⁴⁶ подкрѣпляя это запрещеніе жестокимъ закономъ. Принятіе строгихъ мѣръ считалось необходимымъ, такъ какъ чернь была того мнѣнія, что запрещеніе лишало ее небеснаго блаженства, и что одно лишь Духовенство будетъ наслаждаться небесными радостями, умѣя одно оно креститься тремя перстами. Многіе воспротивились рѣшенію Патріарховъ, какъ безбожному и противному благоговѣнію къ Богу, и лучше желали пасть отъ топора палача, чѣмъ отступить отъ исконнаго обычая слагать крестъ. Было бы гораздо полезнѣе и спасительнѣе учредить школы, назначить учителей, чтобы обучать молодежь, просвѣщать невѣжественныхъ, наводить пропащихъ людей на путь истиннаго спасенія. По истинѣ мнѣ кажется, сколь слабо у Москвитянъ знаніе Религіи, и какою гордостью гнушаются они пользоваться какой бы ни была наукой иноземцевъ. Такимъ образомъ, стыдясь выйти изъ мрака невѣжества, они и потомкамъ своимъ застилаютъ свѣтъ

Крещеніе.

Русскіе не признаютъ истинно крещенными и Христіанъ тѣхъ, которые, по Римскому обряду, однимъ только обливаніемъ воды, во имя Пресвѣтѣйшей Троицы, возрождаются во Христе.

⁴⁶ Тутъ опять Корбъ путаетъ подробности о «новичествахъ», какъ выражался народъ въ то время о церковныхъ нововведеніяхъ въ царствованіе Александра Михайловича.

стѣ. Москвитяне, по упрямому суевѣрію, утверждаютъ, что крещеніе должно производиться чрезъ погруженіе въ воду, такъ какъ нужно прежняго человѣка удушить въ водѣ, а это можно сдѣлать только погружая его въ воду, а не обливая оной. Придерживаясь упорно этого заблужденія, Русскіе къ возобновленію крещенія допускаютъ и Христіанъ, какого бы они ни были Вѣроисповѣданія, въ случаяхъ когда тѣ добровольно принимаютъ Русскій расколъ (schisma), либо (какъ это водится обыкновенно) по принужденію; такихъ вторично крестятъ погруженіемъ въ воду, или (по нынѣшнему обыкновенію) обливая все тѣло отъ пятокъ до головы. И такъ какъ въ Божествѣ три лица, то считаютъ необходимымъ крестить черезъ тройное погруженіе въ воду.

О Б Ъ Д Н Я.

Обѣдню отправляютъ по Греческому обряду. При этомъ употребляютъ просфору (рапезушо) и красное вино. Хлѣбъ и священное вино въ ложки подносятъ вмѣстѣ за одинъ разъ. Хотя обыкновенно красное вино хранятъ для обѣднѣ, однако жъ держатся и того мнѣнія, что, за недостаткомъ его, можно употребить и другое. Иностранцы, не придерживающіеся Вѣры Москвитянгъ, почти совсѣмъ не допускаются въ ихъ храмы, либо съ трудомъ могутъ въ нихъ входить. Католикамъ, впрочемъ, которыхъ зовутъ Римлянами, Москвитяне охотнѣе позволяютъ посѣщать свои церкви, нежели Лютеранамъ, или Кальвинистамъ. Можетъ быть, это отъ того, что первые, по ихъ замѣчанію, болѣе къ нимъ приближаются касательно Вѣры, и знаютъ, что мы чтимъ иконы Святыхъ и Святыхъ мощи, которыхъ Лютеране и Кальвинисты не признаютъ.

О Б Ъ И К О Н А Х ъ.

Москвитяне воздаютъ честь только писаннымъ иконамъ, а не изваяннымъ, или какимъ либо другимъ способомъ изображеннымъ, на томъ основаніи, какъ утверждаютъ Русскіе, что въ Десяти Заповѣдяхъ Господнихъ находится запрещеніе поклоняться иному тому, что изваяно. Но эта заповѣдь осуждаетъ предметы поклоненія, какъ писанные, такъ и изваянные, въ томъ смыслѣ, въ какомъ надо понимать идолопоклонство.

Проповѣдь.

Русскіе до сихъ поръ всегда осуждали званіе проповѣдниковъ, утверждая, что тѣ, которые должны говорить рѣчь тверды, стараются болѣе блеснуть краснорѣчіемъ, чѣмъ давать слово Божіе. Но теперь, кажется, нравится намъ нашъ способъ изъяснять Евангеліе, такъ какъ и между нами находятся уже Священники, которые, опираясь на свое знаніе, почитаютъ говорить всенародно въ церкви рѣчь, плѣняя краснорѣчіемъ, приобрѣтеннымъ наукой, или развитіемъ врожденнаго таланта, чтенію Евангелія, или Священнаго Писанія, какъ это бывало.

Поклоненіе Богородицѣ.

Пресвятую Богородицу чтутъ съ особенною любовью, также и къ Святымъ Господнимъ заявляютъ благоговѣніе, почитаютъ справедливымъ и полезнымъ. Святаго Николая почитаютъ и чтятъ, по этому дважды въ продолженіи года торжественно празднуютъ день этого Святаго.

Чистище.

Русскіе вѣрують въ третье мѣсто, въ которомъ сойдутъ до Страшнаго Суда души всѣхъ людей. Они вѣрують, что по приговору послѣдняго и всеобщаго суда, можно попасть на небо, и тѣ только удостоятся этого, которые признаны заслуживающими небесной награды. Для того, чтобы попасть туда, нужна помощь, и по тому молиться за усопшихъ Праведныхъ, или творить добрыя дѣла, считаютъ полезнымъ богоугоднымъ.

Патріархъ.

Патріархъ --видимая глава Русской Церкви. Въ его составъ входятъ Митрополиты, Архіепископы, Епископы и Архимандриты. При шествованіи Патріарха несутъ предъ нимъ пастырскій посохъ съ крестомъ. Патріархъ долженъ быть не женатый, такъ какъ монахи избираются въ Патріархи.

Монастыри.

У Москвитянъ есть монахи и монахини. Ихъ жизнь строже, чѣмъ нашихъ монаховъ, болѣе постовъ, монастырскій законъ суше, жизнь бѣднѣе, но менѣе чѣмъ у нашихъ благочестія. Въ Русскіе монахи и монахини до того умерщвляютъ свое тѣло, что даже больные не принимаютъ лѣкарствъ; но какъ скоро очинился постъ, они погружаются во всякаго рода распутство, при чемъ болѣе на гулякъ, чѣмъ на монаховъ, похожи, бѣдные шалют на улицахъ и, лишившись всякаго стыда, не бѣдо предаются тамъ же сладострастію. Одежду монаховъ и монахинъ составляетъ длинная черная ряса съ клобукомъ, концы ея спускаются на шею. На всѣхъ одежда бѣдная, но занимающіе въ монастыряхъ должности одѣваются лучше. Русскіе монахи ають также три обѣта: цѣломудрія, бѣдности и послушанія. наукъ не знаютъ; впрочемъ, иногда Поляки, принявшіе ихъ расолъ, встрѣчаются въ ихъ обществахъ; такого я нашелъ въ шестидесятихъ отъ Москвы, въ монастырѣ, называемомъ обыкновенно Іерусалимомъ.

Попы или Священники.

Жалуютъ священствомъ, возлагая руки на голову возводимую въ это званіе и надѣвая ему на голову, освященную Патріархомъ, шапочку, называемую скуфьей. Священникъ долженъ ее весьма заботливо беречь, по тому что онъ считался бы въ противномъ случаѣ не достойнымъ священнаго званія. Мірянинъ въ дракѣ съ Священникомъ обязанъ болѣе всего заботиться о томъ, чтобы не замарать его шапочки; кто хочетъ быть Попа, тотъ обязанъ съ должнымъ почтеніемъ снять съ его головы шапочку, положить въ какомъ нибудь мѣстѣ, а потомъ можетъ уже безнаказанно и сколько ему угодно колотить Попа. Поколотившій Священника не подвергается ни какой отвѣтственности предъ закономъ, ни какому наказанію, или отлученію отъ Церкви, если только послѣ драки съ должнымъ почтеніемъ вновь надѣнетъ на Попа снятую съ него прежде шапочку. Такимъ образомъ, если было оказано уваженіе къ шапочкѣ, то уваженіе къ званію Пресвитера не было, значитъ, нару-

шено, и колотившій, по дьявольскому наущенію, Попа, билъ Священника, а только воздухъ, и возмездіе сдѣлано личностію человѣка. Каждый Попъ долженъ быть женатъ и не можетъ исправлять обязанностей Священническихъ, не будучи сочетанъ бракомъ; жениться же Священникъ можетъ только на дѣвицѣ, и на вдовѣ какого ни будь Попа (?). Если же Священникъ женится на вдовѣ кого либо другого, т. е., не Священника, то онъ считается, по этой причинѣ, въ состояніи неправильномъ и члвкомъ не способнымъ. Овдовѣвъ, Попъ не можетъ другой разъ жениться, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему, какъ не женатому, уже запрещается служить обѣдню и пользоваться духовнымъ мѣстомъ; вдовый Священникъ можетъ только пѣть вечерню и исправлять другія низшія церковныя обязанности, но къ службѣ у престола не допускается. Такимъ образомъ въ Русской Церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности Пресвитера; это правило не касается, однако же, монаховъ, которые, по самому ихъ обѣту, должны жить въ уединеніи и безъ супруги. Къ монашескому званію причисляются Патріархъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и нѣкоторыя другія духовныя лица, которыя назначаютъ изъ монаховъ. Попы, однако же, отказавшись отъ Пресвитерскаго званія, могутъ жениться и въ другой разъ; по этому очень часто случается, что тѣхъ, которыхъ ты въ нынѣшнемъ году уважалъ какъ Священниковъ, въ слѣдующемъ видишь портными, сапожниками и палачами (?). Простолюдины, встрѣчаясь на улицахъ Попами, почтительно ихъ просятъ дать имъ поцѣловать крестъ, благословить ихъ, что тѣ, гордясь своимъ священнымъ саномъ, допускаютъ ихъ всенародно исполнять этотъ обрядъ. Не смотря на то, сами Священники едва ли степеннѣе черни: поведеніе ихъ отъ частаго шатающагося въ пьяномъ видѣ, на перекресткахъ улицъ является болѣе предосудительнымъ, чѣмъ поведеніе прочихъ людей; такъ какъ, по самому уже своему званію, Попы должны собственнымъ примѣромъ наставлять другихъ на путь добродѣтели и благочестія. Безъ креста Попы и шагу нигдѣ не дѣлаютъ, хотя иногда попадаетъ онъ имъ и подъ ноги. Жаль, что драгоценнѣйшій знакъ нашего Спасителя находится въ рукахъ недостойнѣйшихъ людишекъ, которые, ослабѣвъ и шатаясь отъ излишняго употребленія водки, часто таскаютъ крестъ по нечистотѣ и грязи.

думаю, что ни одинъ народъ въ свѣтѣ не отличается толикимъ сломъ внѣшнихъ знаковъ, выражающихъ истинное благочестіе, какимъ числомъ благовидныхъ личинъ честности, какъ этотъ, торый въ то же время, безъ сомнѣнія, далеко превосходить народы всего свѣта лицемѣріемъ, обманомъ, вѣроломствомъ необузданнымъ дерзновеніемъ на всякаго рода преступленія. И я говорю не изъ ненависти: это правдивое, естественное вѣдѣтельство, въ истинѣ котораго каждый несомнѣнно увѣрится, о только будетъ имѣть случай войти съ Русскими въ болѣе стья сношенія. Въ столицѣ Московіи считаютъ четыре тысячи домовъ, изъ которыхъ каждый можетъ прилично содержаться собственные доходы.

П р а з д н и и.

Въ Россіи считаютъ почти столько праздниковъ, сколько ей въ году, что не мѣшаетъ, впрочемъ, праздновать этѣ дни очередно въ разныхъ частяхъ города, такъ, чтобы въ продолженіи дня, свободнаго отъ работы въ одной части, жители угихъ частей могли заниматься своимъ дѣломъ; но большіе праздники, какъ то: Рождество, Воскресеніе, Вознесеніе Господне проч., празднуютъ всѣ вмѣстѣ; торжество сихъ дней сопровождается непрерывнымъ и непріятнымъ колокольнымъ звономъ. Ли звукъ колоколовъ и богомольство, выражаемое крестнымъ аменіемъ, удовлетворяютъ требованія Христіанскаго благочестія, Церковь наша имѣетъ въ Москвитянахъ самыхъ лучшихъ ристіанъ. Въ праздничные дни Русскіе только по утрамъ не занимаютъ работою, при чемъ отправляютъ свои празднества на изсвѣтѣ, и даже по большей части во мракѣ предъ разсвѣтомъ; темъ же, если не занимаютъ работою, предаются пьянству, къ что, когда Русскіе отправляютъ праздникъ или (какъ они зовутъ) «бражникъ (brasnick),» то всегда надо ожидать пожара.

П о г р е б е н і е.

Русскіе хоронятъ мертвыхъ со многими церемоніями: они нанимаютъ женщинъ равно суевѣрныхъ, какъ и нечестивыхъ, которыя купленными воплями проводятъ тѣло покойника. Въ гробъ

кладутъ препоручительное письмо (*litteras committimus*) Святому Николаю, котораго считаютъ привратникомъ Царства. Крѣпкій свѣдѣтельствуетъ въ этомъ письмѣ, что по кончинѣ Христіанскую жизнь и скончался, сохраняя похвалу Православной Русской Вѣрѣ. Когда тѣло опустятъ въ гробъ, сказавъ краткую рѣчь о неизбѣжности смерти, начинается погребеніе, бросивъ на гробъ горсть земли и молитвъ за усопшихъ, когда уже трупъ преданъ земле. Самымъ совершеніемъ погребенія, нанятые женщины и дѣвушки съ скорбь пронзительными воплями и съ громкими причинами, языческому обычаю, обращаются къ умершимъ: «Эхъ, вы умерли? За чѣмъ такъ скоро покинули милыхъ женъ и дѣтей? Въ чемъ нуждались? Въ пищѣ ли, въ одеждѣ? По томъ приносятъ на гробъ разныя кушанья, которыми делятъ между нищими, обыкновенно въ огромномъ числѣ стоящими около гроба; таковую раздачу пищи, въ случаѣ необходимости къ усопшимъ (родные ихъ), повторяютъ разъ въ годъ.

Масляница.

Масляницу Итальянцы называютъ Карневаломъ, а Латины Бакханаліями (*Bacchanalia*), наши же Нѣмцы въ Москвитинѣхъ: *die Butter-Wochen* (Масляная недѣля).⁴⁷ Въ продолженіи этой недѣли мясо запрещено, но съ масломъ кушать позволено; въ остальное же время года поста употребляютъ кушанья, приготовленные изъ деревяннымъ масломъ.

Говѣніе и постъ.

По Саредамъ и Пятницамъ Русскіе вообще не едятъ мяса, кромѣ этихъ дней они постятся еще четыре раза въ году: Отъ Воскресенія сорокадневнаго поста до Пасхи. Съ Пасхи до Воскресенія послѣ Пятидесятницы до праздника Святыхъ

⁴⁷ Очевидно, переводъ съ Русскаго.

ра и Павла. 3. Отъ 1-го Августа до праздника Успенія Пречыя Богородицы, и 4. Отъ 10-го (15?) Ноября до Рождества стова. Первый изъ сихъ постовъ самый строгій; его зовутъ кимъ постомъ, такъ какъ онъ долѣе прочихъ продолжается, постъ не позволяется употреблять въ пищу ни яицъ, ни ко-
 яго масла, ни сыра; отъ этого не дѣлается отступленія ни
 и возраста, ни рода слабости здоровья. Русскіе считаютъ
 омъ болѣе богоугоднымъ умереть, сохраняя постъ, нежели,
 крѣпивъ свои силы употребленіемъ въ пищу яицъ, или мяса,
 ги свою жизнь. По этой причинѣ даже врачи, прежде чѣмъ
 учать позволеніе заниматься практикой, подъ присягою долж-
 дать обязательство, что въ постъ не будутъ давать боль-
 ѣ Москвитянамъ такого лѣкарства, для составленія котораго
 о употребить яйца, мясо, молоко, или коровье масло, даже и
 тѣхъ случаяхъ, когда они ясно увидятъ, что больной, безъ
 требленія и прописанія такого лѣкарства, долженъ умереть
 самомъ скорѣйшемъ времени. Въ виду столь строгаго и нераз-
 чиваго наблюденія предписанія касательно поста, дѣлаютъ тотъ
 аведливый выводъ, что Русская Церковь не истинная и при-
 ная мать, но мачиха и прелюбодѣица. ⁴⁸

Государственное правленіе.

Въ городахъ не Бургомистры (Consules) или значительнѣйшіе
 ждане, исправляютъ судейскія обязанности, но Дѣяки (Diack),
 инаемые Царемъ. Дѣякъ, съ приданными ему въ помощь
 сарями, составляетъ Приказъ (Prisassam), то есть, Канцелярію,
 гора вѣдаетъ всѣ судебныя дѣла. Кромѣ краткой описи
 онологическихъ чиселъ, формулъ судебныхъ рѣшеній и нѣко-
 рыхъ до сихъ поръ употреблявшихся законовъ (обычаевъ), у
 сквитанъ нѣтъ ни какого писаннаго права; воля Государя и
 казъ Думы (Senatus) считаются у нихъ верховнымъ закономъ.
 ѣряютъ, что какой-то Дѣякъ собралъ въ одну книгу всѣ права,
 становленія, указы, рѣшенія, законы и обыкновенія, съ дѣ-

Не нужно забывать, что это пишетъ человѣкъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ
 его сочиненія, до истушенія преданный Католичеству.

вѣйшихъ времянъ наблюдаемыя въ Москвитин по дѣл
изводства, но этотъ сводъ законовъ до сихъ поръ
силы и законнаго употребленія, и судьи не обяза
дѣла по этѣмъ законамъ. Въ 1647 году, по волѣ Вели
Алексѣя Михайловича, совѣтники его, собравъ законы
ихъ въ порядокъ, составили книгу, извѣстную подъ
«Соборное Уложение» (Soborna Ulasienia). Но новый
вляеть новые законы, такъ какъ въ Государствѣ М
одна только Царская воля, по праву самодержавія, им
ную силу. Тяжбы свои Москвитяне вчинають почти с
образомъ: истецъ подаетъ прошеніе, въ которомъ
къмъ и до какой степени онъ обиженъ, а получи
разрѣшеніе по впису (weris), то есть, согласіе судьи, о
ся, чрезъ посредство судебного служителя (Пристава)
призвать отвѣтчика въ судъ. Обвиняемый долженъ доб
въ назначенный день явиться въ судъ; впрочемъ, суд
житель въ правѣ задержать отвѣтчика такимъ спосо
кимъ только найдетъ возможнымъ. Какъ истецъ, такъ
чикъ, изъясняютъ свое дѣло предъ судомъ сами, безъ
мощи повѣренныхъ или адвокатовъ. Ежели дѣло
разъясниться посредствомъ свѣдѣтелей, то прибѣгаютъ
сягѣ. Такимъ образомъ, если судья не можетъ прііти
заключенію о томъ, какая именно сторона права, то
но каждую изъ нихъ спрашиваетъ: «Согласна ли она к
креста подтвердить истину своихъ словъ?» На что, есл
нихъ соглашается, то ее сейчасъ ведутъ въ церковь, и
поцѣлуеть крестъ, тотъ и выигрываетъ тяжбу. Сіе
креста называется крестное цѣлованіе (Chrenstinam Sh
и такъ уважается, какъ присяга. По этому измѣннико
преступниковъ и нарушающихъ договоры называютъ
преступниками. Ежели же обѣ стороны готовы цѣлов
тяжба рѣшается жребіемъ: того, кто, такимъ способомъ
дѣло, не удовлетворитъ тотчасъ же своего вѣрителя,
торговое мѣсто, гдѣ осужденныхъ, такимъ образомъ
день больно наказываютъ, отъ восьми часовъ утра до ол
Ежели же, по истеченіи года, въ продолженіи котора
ныхъ бьютъ палками, они окажутся несостоятельны
ихъ принуждаютъ продавать свое семейство, отъ жены

аго ребенка, пока не заплатятъ своему вѣрителю весь долгъ о копѣйки. Кто первый обращается въ судъ, тотъ большею астью, и выигрываетъ дѣло, даже и въ томъ случаѣ, если жаоба его несправедлива. Положеніе отвѣтчика всегда портитъ дѣло обвиняемаго, такъ что обвиненіе почти то же самое, что и сужденіе. Всему тому, что бы ни говорилъ обвиняемый въ свою ащиту, либо не вѣрятъ, либо и вовсе его не слушаютъ.

Москвитяне обыкновенно справедливость своего иска доказываютъ посредствомъ свѣдѣтелей, которыхъ закупаютъ за не-большія деньги; дѣло той стороны считается болѣе правымъ, которая представитъ въ свою пользу болѣе свѣдѣтелей. Взятки и подарки весьма также способствуютъ рѣшенію дѣла въ ту или другую пользу. Въ Приказахъ нельзя начинать дѣла, пока не приобрѣтешь себѣ золотомъ и серебромъ благоволеніе Дьяковъ и Писарей. Этѣ люди гораздо жаднѣе гарпій и до того нравы ихъ испорчены, что обыкновенно ни кто не можетъ вырвать изъ ихъ рукъ слѣдуемаго себѣ годоваго жалованья до тѣхъ поръ, пока не вызоветъ расположенія со стороны всѣхъ служащихъ въ Приказѣ, отъ Дьяка до послѣдняго Писаря, пожертвовавъ въ ихъ пользу извѣстное количество денегъ изъ своего жалованья. Кто вчинаетъ искъ, не закупивъ въ пользу свою свѣдѣтелей и не снискавъ золотомъ расположенія Дьяковъ и Писарей, тотъ начинаетъ дѣло, которое не предвѣщаетъ ни чего добраго: онъ станетъ жертвою неправосудія, и несправедливость продажнаго суда легко сдѣлаетъ бѣлое чернымъ и черное бѣлымъ.

Долгъ по деньгамъ, взятымъ въ займы, доказывается не посредствомъ свѣдѣтелей, но роспиской, подписью и приложеніемъ печати. Если несостоятельный должникъ не оказывается готовымъ заплатить долгъ, сдѣланный такимъ способомъ, то вѣритель, обратившись въ Приказъ, въ вѣдомствѣ котораго находится, долженъ признавать его своимъ законнымъ судомъ, подаетъ прошеніе Предсѣдателю Приказа о позывѣ къ суду должника; какъ только позванный явится, то употребленіемъ законныхъ, дѣйствительныхъ мѣръ, онъ принуждается немедленно заплатить долгъ, доказанный вѣрителемъ предьявленіемъ законнаго документа. Если позванный не явится, то его берутъ тамъ, гдѣ найдутъ,

и насильно приводятъ въ судебное мѣсто. Тотъ сильнѣе кто являетъ большую щедрость въ дачѣ подарковъ; при неправосудіе продажны, но стоимость ихъ не опредѣляется обыкновенно вѣсы правосудія склоняются въ пользу давнихъ. Несчастливая судьба должника, ежели множествомъ не позолотитъ своихъ отвѣтовъ; доказательствомъ тому поговорка: «Хочешь на судѣ добра, подсылай серебра» (*probat, non argumentum*); если того нѣтъ у отвѣтника, то притомъ доводитъ его почти до крайности бѣдствій: онъ претерпѣваетъ чувствительнѣйшую боль, получая въ темницѣ, служащей заточенія несостоятельныхъ должниковъ, удары палки и крамъ, и это сѣченіе, ежедневно и часто повторяющееся, продолжается до тѣхъ поръ, пока должникъ не заплатитъ долга, или не сыщеть залога въ его обезпеченіе. Если не въ состояніи сдѣлать ни того, ни другого, то присуждается соответственно величинѣ долга, ко множеству ударовъ отдается съ женою и дѣтьми заимодавцу, такъ какъ въ Москвѣ права касательно рабства до сихъ поръ не уничтожены.

Гражданскія исправительныя мѣры и наказанія суть: пени, батоги и кнуты. Денежныя пени бываютъ разныя большіе, или малые, и если не опредѣлены Указомъ, то зависятъ произвола судьи. Батоги состоятъ изъ двухъ палокъ, которыми приговореннаго часто засѣкаютъ до смерти; при исполнении этого наказанія съ осужденнаго снимаютъ кафтанъ и бѣлье его (т. е., осужденнаго) въ одной только исподней одеждѣ на землю; за тѣмъ одинъ человѣкъ садится ему на голову, а другой на ноги, чтобы онъ не могъ пошевелиться; потомъ, въ такомъ образѣ растянутого на землѣ человѣка, бьютъ до тѣхъ поръ, пока присутствующій Приказной, словомъ, или манованіемъ, не дастъ знакъ прекратить удары. Кнутъ, это столь жестокаго орудія, что за первымъ ударомъ по голому тѣлу показывается и дѣлается рана, глубиною, равною широтѣ одного пальца. Такое наказаніе, въ случаѣ, если ему подвергается обвиненный въ нарушении гражданскихъ законовъ, называется Царскою милостью, а если обвиненный, получившій таковую, долженъ еще поблагодарить за нее, говоря: «Спасибо (*per spassivo*)!» Наказаніе это не дѣлаетъ наказания никакого безчестія, и даже тотъ подвергается такому же на-

кто осмѣлится, по какому либо поводу, упрекнуть наказаннаго въ томъ, что онъ былъ битъ кнутомъ. Ссылка въ Сибирь, послѣ наказанія кнутомъ, считается казню и наказаніемъ за уголовное преступленіе. Сѣченіе кнутомъ употребляется также и въ видѣ пытки, съ цѣлію принудить допрашиваемаго къ вѣрному показанію.

Обвиненный въ нанесеніи обиды долженъ заплатить за безчестіе (*Biszestiam*), т. е., денежной пеней поплатиться за вину по дѣлу нарушенія чести. Для каждого сословія назначенъ раскладъ (*reclade*): это значитъ опредѣленный взносъ денегъ за нанесеніе обиды особѣ каждого сословія. Тотъ, кто нанесетъ лично оскорбленіе Боярину, Тысячнику (*Chiliarcham*), или Врачу, подвергается либо пени въ двѣ тысячи червонцевъ, либо ихъ честь совершенно равно обезпечена однимъ окладомъ (*occlade*), не смотря на то, что Врачи и Военные Тысячники (Полковники?) не пользуются постоянно званіемъ должностныхъ чиновъ. Оскорбившій жену Боярина приговаривается къ платежу вдвое большому противу обыкновеннаго; за обиду же дѣтей Боярина вносится половина денежнаго наказанія. Таковымъ учрежденіемъ законы охранили должное уваженіе къ отцу.

О нравахъ Мосевитянъ.

Весь Московскій народъ болѣе подверженъ рабству, чѣмъ пользуется свободой; всѣ Москвитяне, какого бы они ни были званія, безъ малѣйшаго уваженія къ ихъ личности, находятся подъ гнетомъ жесточайшаго рабства. Тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ почетное мѣсто въ Тайномъ Совѣтѣ и, имѣя величавое названіе Вельможи, справедливо присваиваютъ себѣ первое въ Государствѣ достоинство, самую знатностію своею являютъ еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ свое рабское состояніе: они посягъ золотыя цѣпи, тѣмъ тягостнѣйшія, чѣмъ большей пышностью ослѣпляютъ глаза; самый даже блескъ этѣхъ холоповъ упрекаетъ ихъ въ низости судьбы. Если бы кто въ прошеніи, или въ письмѣ, къ Царю подписалъ свое имя въ положительной степени, тотъ непремѣнно получилъ бы возмездіе за нарушеніе закона касательно оскорбленія Величества. Необходимо присваивать себѣ

уменьшительныя имена, на примѣръ: Яковъ долженъ и вѣствоваться Якушкой, а не Яковомъ; ибо Москвитяне полагаютъ было бы неуваженіемъ со стороны просителей къ Высочайшему сану особы, облеченной Царскимъ достоинствомъ, не вѣдѣть прилично Государю своего почтенія, именовать его уменьшительнымъ именемъ. Царскіе Министры утверждали, Военный Инженеръ Лаваль, погрѣшивъ означеннымъ пренебреженіемъ, навлекъ на себя Царскую немилость. Нужно себя считать холопомъ (cholon), или подлѣйшимъ, презрѣннѣйшимъ рабомъ Великаго Князя, и все свое имущество, движимое и недвижимое, считать не своимъ, но Государевымъ. Царь Московскій превосходный выразитель такого понятія: онъ своимъ отечествомъ и ея гражданами такъ пользуется, что его самодержавіе не имѣетъ никакихъ предѣловъ, ни какими законами не ограниченное, и называется, на пр., въ полномъ распоряженіи имѣніями чужеземцевъ, какъ будто бы природа все это для него одного и создала. При такихъ понятіяхъ Москвитянъ, пусть Царь творитъ людей, созданныхъ для рабства, да покоряются онѣ судьбѣ, что кому до того!

Такъ какъ Москвитяне чужды всякаго научнаго образованія, то они не могутъ имѣть тѣхъ достоинствъ, которыя облачаютъ человѣка; у немногихъ изъ нихъ болѣе мягкіе нравы, даже только подражаніе смягченнымъ обычаямъ. Іоаннъ Баттиста въ своей картинѣ умственныхъ качествъ Русскаго народа описываетъ Москвитянъ пишетъ весьма пространно: «Этотъ народъ, говоритъ онъ, созданный для рабства, ненавидитъ даже тѣни вѣсели; народъ этотъ кротокъ, когда находится подъ гнетомъ; самое рабское состояніе вовсе ему не противно, напротивъ онъ сознается въ томъ, что они Государевы холопы. Имѣетъ полную власть надъ ихъ имѣніемъ, личностью и имуществомъ. Самые Турки не изъявляютъ съ болѣе отвратительною гордостью приниженія своего предъ скипетромъ своихъ владыкъ. Русскіе по себѣ судятъ также и о другихъ народахъ по тому иностранцевъ, прибывшихъ въ Московію случается нарочно, подвергаютъ тому же игу и принуждаютъ въ раба своего Государя. А ежели который изъ нихъ убогого его поймаетъ, то его наказываютъ, какъ бѣглое. Вѣ

хотя они сами рабы, съ невыносимой гордостью обращаются съ низшими и простолюдинами, которыхъ обыкновенно, изъ презрѣнія къ нимъ, зовутъ чернымъ народомъ и христіянами. ⁴Знатность же этѣхъ баръ внушаетъ простонародію чрезвычайную боязнь.»

Такъ какъ Москвитяне лишены всякихъ хорошихъ правилъ, то, по ихъ мнѣнію, обманъ служить доказательствомъ большаго ума. Лжи, обнаруженнаго плутовства, они вовсе не стыдятся. До такой степени чужды этой странѣ сѣмена истинной добродѣтели, что самый даже порокъ славится у нихъ, какъ достоинство. Но не думайте, однако жъ, что я желаю внушить вамъ то убѣжденіе, что всѣ жители этого Царства, по ихъ невѣжеству и гордости, имѣютъ такое понятіе о добродѣтели. Между толикимъ количествомъ негодной травы растутъ также и полезныя растенія, и между этѣмъ излишествомъ вонючаго луку, алѣютъ розы съ прекраснымъ запахомъ: въ этѣхъ людяхъ процвѣтаютъ тѣмъ большія добродѣтели, чѣмъ трудъ ихъ развитія былъ тяжелѣ. Но мало такихъ, которыхъ или праведный полюбилъ Зевсъ, или вознесла блестящая добродѣтель въ эфирныя области, гдѣ этѣ рѣдкія свѣтила кроются предъ взглядомъ прочихъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ и порокахъ. Прочіе необразованы, слабы и тупы умомъ; они иногда, разинувъ ротъ и вытаращивъ глаза, съ такимъ любопытствомъ глядятъ на иностранцевъ, что даже себя не помнятъ отъ удивленія. Однако жъ, къ числу сихъ невѣждъ не принадлежатъ люди, образовавшіеся государственными, или дѣловыми, занятіями, равно какъ и тѣ, которымъ недавнее путешествіе показало, что не въ одной только Московіи свѣтитъ солнце.

Въ школахъ учителя обучаютъ учащихся только чтенію и письму. Выученіе наизусть нѣкоторыхъ правилъ ихъ Вѣры составляетъ у Москвитянъ самую высшую степень образованія.

Упражненіе въ свободныхъ наукахъ, какъ излишнее утружденіе молодежи, Москвитяне отвергаютъ, философію запрещаютъ; Астрономы, опозоренные названіемъ чародѣевъ, не рѣдко

⁴ То есть, крестьянами.

подвергались наказанію по приговору суда. Астрономъ Фогтъ, и своемъ Мѣсяцесловѣ, слѣдующимъ общимъ предложеніемъ: *Mo sau wird seinem Unglück auch nicht entgehen* (Москва не избѣжитъ опредѣленнаго ей несчастія), предсказалъ мятежъ въ Московіи, по чему ввозъ въ Россію этого календаря воспрещенъ. Москвитяне считаютъ Астрономію безбожной наукой, основанною на сношеніи съ нечистыми духами, и то, что Астргономы предсказываютъ будущее, знаніе котораго непостижимо умомъ смертныхъ, считаютъ предсказаніемъ и объявленіемъ демоновъ. Царь, введеніемъ въ Московію разныхъ искусствъ и знаній, старается сообщить лучшій видъ своему Государству, и если успѣхъ увѣнчаетъ ея умныя расположенія, то скоро этѣ кучи бѣдныхъ хижинъ, принявъ видъ прекрасной страны, сдѣлаются предметомъ удивленія. Прекрасная будущность, если только несправедливость судьбы или отложеніе покоренныхъ народовъ, не уничтожатъ великихъ намѣреній Монарха; но можетъ и то случиться, что, по варварству нравовъ Москвитянъ, тоlikое счастье окажется не по ихъ силамъ, и они либо отринутъ его отъ себя изъ одной только зависти, либо же, имѣя въ виду, что развѣ только ихъ потомки могутъ воспользоваться всѣми благами образованія, не захотятъ переносить труды, клонящіеся къ пользѣ единственно слѣдующихъ поколѣній. Недавно какой-то предприимчивый Полякъ завелъ у нихъ Типографію, но въ ней печатаются книги, писанныя только Русскими буквами. Русская азбука немного отличается отъ Греческой: Греки научили Русскихъ читать и писать. Грамматика и словосочиненіе языковъ Греческаго и Русскаго между собою сходны. Въ домѣ, гдѣ находится Типографія, Царь, на своемъ иждивеніи, содержитъ нѣсколько Греческихъ Священниковъ, которые обучаютъ желающихъ брать у нихъ уроки, также Итальянскому языку.

У Москвитянъ иной способъ, противу прочихъ народовъ, считать и изображать числа: для этого служитъ имъ доска, содежащая нѣсколько рядовъ зеренъ, посредствомъ которыхъ Москвитяне съ удивительною скоростію сосчитываютъ вѣрно самыя большія числа. Впрочемъ, этотъ способъ счисленія извѣстенъ другимъ народамъ, съ тою только разницею, что въ другихъ зе

ихъ для этого употребляется мелкая монета, распредѣленіемъ каковой по разнымъ мѣстамъ изображаются разные числа.

Хотя Москвитяне въ музыкѣ и не имѣютъ свѣдѣній, но, тѣмъ не менѣе, музыкальное согласіе ихъ плѣняетъ. Находящіеся у нихъ иностранные артисты нравятся Москвитянамъ только до ихъ поръ, пока играютъ; но лишь только удовлетворять ихъ своею игрою, то тотчасъ въ покровителяхъ сихъ артистовъ происходитъ скупость, и Москвитяне ни за что не соглашаются покупать удовольствіе, продолжающееся только нѣсколько часовъ, и годичные расходы. Въ Московіи не въ употребленіи обычныя нѣжнія лицъ Дворянскаго сословія, служащихъ при Дворахъ Европейскихъ Государей. Дворяне Царскаго Двора вовсе не занимаются объѣздкою лошадей, фехтованіемъ, танцами, или какимъ либо другимъ искусствомъ, въ которыхъ, по нынѣшнему обыкновению, стараются, изъ похвального честолюбія, отличаться иноицы. Москвитяне ни чѣмъ подобнымъ не дорожатъ.

Въ Московіи некрещенные Евреи жить не могутъ, по тому, какъ говорятъ Москвитяне, что было бы странно, если бы отъ нихъ, Москвитянъ, Религіею отличались тѣ, въ нравахъ и поведеніи которыхъ оказываются не менѣе замѣчательная хитрость и способность къ обману.

Москвитяне, подобно Туркамъ, послѣ совокупленія съ женщинами имѣютъ обыкновеніе очищать свое тѣло купаньемъ, и по тому зимою очень часто ходятъ въ баню, или моются въ ваннѣ. Въ лѣтніе же мѣсяцы, не имѣя стыда, который возбуждается различіемъ пола, старость обще съ невиннымъ возрастомъ, плавать въ рѣкахъ, нагіе мужчины вмѣстѣ съ женщинами. Съ неменьшимъ безстыдствомъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на прохожихъ, Москвитяне безъ всякаго покрова выскакиваютъ изъ воды на траву, при чемъ даже самыя дѣвушки соблазняютъ ихъ, показывая имъ нескромно все свое нагое тѣло. Въ виду всего вышеизложеннаго, является весьма естественное съ нашей стороны недоумѣніе: что именно составляетъ главную черту характера этого народа, жестокость ли, невоздержность ли и распутство? такъ какъ блудъ, прелюбодѣяніе и подобный тому развратъ существуютъ въ Московіи въ всевозможныхъ размѣровъ, и едва ли

даже законы опредѣляютъ какое либо наказаніе за преступленіе этого рода. Вотъ по чему однажды сказалъ одинъ Воевода какому-то Капитану, осужденному на смерть за недозволенную связь своею восьмилѣтнею дочерью: «За чѣмъ ты не искалъ удовольствіи твоихъ прихотей на сторонѣ? Вѣдь ты бы имѣлъ столько непотребницъ и развратницъ, сколько бы заплатилъ копѣекъ и алтынъ.»

По праву, существующему въ Московіи о невольничьемъ словіи, рабами суть или люди полоненные, или происходящіе изъ невольничьяго рода; многіе причисляются къ этому сословію слѣдствіемъ продажи ихъ отцами; есть также и такіе, которые сами себя продаютъ и идутъ въ холопы; къ числу послѣднихъ принадлежатъ рабы, отпущенные на волю своими Господами при смерти сихъ послѣднихъ; такіе вольноотпущенники поступаютъ въ холопы къ другому Господину, либо по тому, что пріобыкли къ рабству, либо же за деньги. Даже люди вольные, которые нанимаются за плату опредѣленнаго жалованья, не могутъ, по собственному желанію, отойти отъ своихъ Господъ, а если кто, безъ согласія своего Господина, оставитъ его, то другимъ не будетъ принимать такихъ поръ, пока его прежній Господинъ, или его друзья, не почитаются за его вѣрность. Власть отца въ Московіи немала и весьма тягостна для сына, котораго законъ позволяетъ отцу четыре раза продавать: это значить, что ежели отецъ разъ продастъ сына, тотъ, какимъ либо способомъ, освободится, или получитъ вольность отъ своего Господина, то отецъ можетъ его вновь продать по праву родителя, и, за тѣмъ, даже еще разъ можетъ совершить такую же продажу; но послѣ четвертой продажи теряетъ уже всѣ права надъ своимъ сыномъ. Такъ какъ, однако въ нынѣшнее время Московія имѣетъ Государемъ такого человека, котораго богато одаренъ отъ природы и который увлеченъ жаждой славы и стремится постоянно къ тому, что велико и необыкновенно, то, полагаютъ, что болѣе человѣчный законъ отнимать право, дающее отцамъ столь суровую власть надъ дѣтьми своими. Впрочемъ, Москвитяне терпѣть не могутъ вольности, кажется, они даже сами готовы противиться своему собственному счастью, такъ какъ этотъ народъ не созданъ для помыслу счастья и едва ли допустить, чтобы умная и благочестивая

плывность Государя о своихъ Царствахъ и своихъ подданныхъ
 ѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Почти невѣроятно то, что го-
 рятъ о терпѣніи этого народа въ перенесеніи самыхъ изыскан-
 нѣйшихъ мученій. До путешествія Царя, какой-то соучастникъ въ
 тебѣ въ 1696 года, четыре раза подвергаемый пыткамъ въ за-
 нѣхъ, съ твердостью перенесъ мучительнѣйшія истязанія и не
 виновился въ преступленіи. Царь, замѣтивъ, что мученія ни чего
 не дѣйствуютъ, пытался ласками склонить допрашиваемого при-
 ести повинную, и, поцѣловавъ его, сказалъ: «Мнѣ извѣстно,
 что ты участвовалъ въ измѣнѣ прогиву меня; но ты достаточно уже
 заплатилъ за свое преступленіе; теперь сознайся въ немъ доб-
 ровольно, изъ любви, которую ты обязанъ имѣть къ своему Го-
 сударю, а я, клянусь тебѣ Богомъ, по особенной милости кото-
 рого я твой Царь и Государь, что не только прощу тебѣ твою
 вину, но еще, въ знакъ моего особеннаго благоволенія, сдѣлаю
 тебя Полковникомъ.» Смягчили ласковыя слова Царя жестоко-
 ердіе этого суроваго человѣка, не пріобыкшаго къ привѣтливо-
 сти столь Великаго Государя. Осмѣлившись, съ своей стороны,
 поцѣловать Царя, онъ при всѣхъ сказалъ: «Вотъ это жесточайшее
 для меня мученіе. Ты бы не могъ придумать ни какого другого
 мѣстнаго, въ которомъ истязанія превозмогли бы мое терпѣніе.»
 На тѣмъ, въ обстоятельномъ разсказѣ, онъ подробно и последо-
 вательно изложилъ Царю весь ходъ заговора. Государь, удивлен-
 ный тѣмъ, что одной только лаской могъ смягчить сердце чело-
 вѣка, который, претерпѣвая жесточайшую пытку, не издалъ ни
 одного стога, спросилъ его: какъ онъ могъ перенести столько
 ударовъ кнутами и столь нечеловѣческое мученіе, которому его
 подвергали при обжиганіи его изувѣченной ранами спины? Пре-
 ступникъ, въ отвѣтъ на вопросъ Царя, началъ еще болѣе удиви-
 тельный разсказъ: «Я и мои соучастники учредили товарищество;
 ни кто не могъ быть принятъ въ него прежде нежели не пере-
 несетъ пытку, и тому, кто являлъ болѣе силъ при перенесеніи
 истязаній, оказываемы были и большія, предъ прочими, поче-
 сти. Кто только разъ былъ подвергнутъ пыткамъ, тотъ становился
 только членомъ общества и участникомъ въ имуществѣ своихъ
 сотоварищей, такъ какъ оно у всѣхъ насъ было общее; кто же
 хотѣлъ получать различныя, бывшія у насъ, степени почестей,
 тотъ не прежде ихъ удостоивался, пока не выносилъ новыхъ

мукъ, соразмѣрныхъ съ степенями почестей, ставшихъ прѣдъ его честолюбія и, такимъ образомъ, доказывалъ свое умѣнье выносить боль. Я былъ шесть разъ мучимъ своими товарищами, и былъ наконецъ избранъ ихъ начальникомъ; битые кнутомъ, пустое, пустяки также для меня и обжиганіе огнемъ по товарищамъ; мнѣ приходилось переносить у моихъ товарищей самую жесточайшую боль; такъ, на примѣръ, продолжалъ разсказывать самую чувствительную боль, когда горящій уголь вкладывали въ уши; меньшая мука, когда на выбритую голову, съ мѣсто локтя надъ нею возвышеннаго, опускается тихо, каплями, холодная вода. При всемъ томъ я оказался превыше всѣхъ моихъ товарищей истязаній и явилъ силы превосходныя противъ моихъ товарищей. Что касается до тѣхъ, которые, по желанію присоединиться къ нашему обществу, оказывались состоятельными въ перенесеніи первоначальныхъ истязаній, мы ихъ изводили ядомъ, или какимъ либо другимъ способомъ, изъ опасенія, чтобы они не сдѣлали на насъ доноса. Могу припомнить, я съ товарищами извели, такимъ образомъ, крайней мѣрѣ, четыреста подобныхъ неспособныхъ искавшихъ обществу. И такъ, этотъ человѣкъ десять разъ испытывавшій слыханной жестокостью мученный: шесть разъ своими товарищами и четыре раза на допросѣ предъ Царскимъ Судебнымъ до сихъ поръ, и, какъ я выше замѣтилъ, служить, по Царской милости, въ Сибири Полковникомъ. Неменьшимъ примеромъ упорства Москвитянъ можетъ быть случай, происшедшій на обратномъ пути Его Царскаго Величества изъ Вѣны въ Москву. Когда Его Царское Величество проѣхалъ уже Сибирь и подвигался къ своей столицѣ, одинъ изъ его прѣдъшественниковъ, учинивъ какое-то преступленіе, бѣжалъ; искавшіе его не могли получить ни какого извѣстія ни о бѣгствѣ, ни о пути, по которому устремился виновный. Наконецъ по указу ближайшей деревни показалъ, что онъ, хотя по истинѣ не положительнаго сказать не можетъ о бѣжавшемъ, но что онъ, однако жъ, лошадь бѣглеца на сосѣднемъ дворѣ. Царъ за доносчика и приказалъ Господину Адаму Вейду отправиться по указанному дому, изслѣдовать дѣло и сообщить ему по своему мету болѣе положительныя свѣдѣнія. Тотъ, возвратившись въ Москву, заявилъ, что показаніе поселянина оказалось справе-

къ какъ онъ, Вейдъ, самъ видѣлъ лошадь бѣглеца. По этому царь, призвавъ хозяина означеннаго сельскаго двора, кротко явилъ ему свое желаніе получить отъ него объясненія касательно человѣка и лошади. Мужикъ отвѣчалъ, что, сколько ему вѣстно, лошади у него дома не было. Царь повторяетъ во-
просъ грозно; мужикъ все не сознается; Царь наставляетъ въ просѣ и замѣчаетъ поселянину, что онъ долженъ помнить, что едѣ нимъ его Царь, его Государь, Господинъ его членовъ, о въ его власти жизнь и смерть предстоявшаго; но угроза во-
е не подѣйствовала на упрянца; по сему Царь приказалъ положить поселянина на землю и стѣчь его жестоко съ пятокъ
головой ужасной суковатой вѣтвью; а такъ какъ допраши-
емый ни въ чемъ не сознался, то крѣпчайшіе удары съ голо-
до пятокъ были повторены. Когда же и это не помогло, то
овъ стали изувѣчивать спину этого человѣка ударами; не смот-
о, однако, на всѣ, столь ужасные, допросные удары суковатой
вью по лежавшему человѣку, изувѣченный поселянинъ упор-
о продолжалъ заперательство относительно дѣла, по которому
юизводился розыскъ. До такой степени велико въ Москвитя-
ихъ упорство, что ни какія истязанія, ни какое уваженіе къ вла-
и присутствующаго Царя не могутъ принудить ихъ сознаться
омъ, что составляетъ очевидную истину. Вышеписанный слу-
ій служить тому лучшимъ подтвержденіемъ, такъ какъ скоро
омъ него открылось, по истиннымъ и несомнѣннымъ уликамъ,
то этотъ самый мужикъ съ своимъ братомъ, взятымъ въ провод-
ки, потаенными тропинками провелъ бѣглеца за Смоленскъ.

О пышности женщинъ.

Женщины въ Москвитинѣ имѣютъ ростъ стройный и лице кра-
шое, но вражденную красоту свою искажаютъ излишними ру-
янами; станъ у нихъ также не всегда такъ соразмѣренъ и хо-
ошъ, какъ у прочихъ Европейокъ, по тому что женщины
въ Москвитинѣ носятъ широкое платье, и ихъ тѣло, нигдѣ не стѣ-
няясь уборомъ, разрастается какъ попало. Исподнее платье Рус-
киихъ женщинъ по обѣимъ сторонамъ вышивается золотомъ;
при этомъ рукава, по странному обыкновенію, сложенные въ
жладки, часто болѣе чѣмъ въ восемь и нерѣдко даже болѣе де-

сяти локтей длины; изящныя и драгоценныя заплатаютъ сборки, продолжающіяся сцѣпленными складками руки. Верхнее платье похоже на одежду Восточныхъ; на него надѣвается плащъ, не рѣдко украшенный матеріей и мѣхомъ. Къ частымъ и обыкновеннымъ тамъ пышности принадлежатъ серьги и кольца. Замужнія и вдовы покрываютъ голову драгоценными мѣшечками; девицы же имѣютъ только на лбу богатую повязку; вдовы покрытыя головы девицъ Русскихъ украшаются волнистыми до самыхъ плечъ, при чемъ волосы завиты колѣпнымъ изяществомъ въ искусственныя кудри. Женщины изъ некоторой знатности, или принадлежащія къ высшему званію, не являются за званымъ столомъ, и даже сидятъ съ мужемъ за столъ обыкновенный. Но ихъ исключеніе, когда онѣ въ своихъ экипажахъ ѣдутъ въ церковь или къ друзьямъ; въпрочемъ, послѣднее обстоятельство (т. е., когда женщины ставятъ уже значительное отступленіе отъ строгого обычая, существовавшаго прежде обыкновенія, по которому экипажи, въ которыхъ находились женщины, такъ бывали закрыты, что за ними не было видно), ставитъ въ оныхъ отнималась также самая свобода зрѣнія. Исключеніе въ пользу гостя, которому мужъ желаетъ показать особенное уваженіе, ежели хозяинъ показываетъ ему, или дочерей; въ такомъ случаѣ онѣ подносятъ къ гостю чашку водки, и ожидаютъ за тѣмъ, со стороны удостоеннаго почета поцѣлуя: получивъ его и, выполнивъ такъ свой долгъ, удовлетворенныя, по народному обыкновению, возвращаются въ домъ (дочери хозяина), удаляются съ тѣмъ же безмолвіемъ, какъ прежде явились. Русскія женщины вовсе не занимаются хозяйствомъ; въ отсутствіи хозяина рабы его, безъ согласія хозяйки, по довѣрію (со стороны хозяина) и по собственному разсужденію, выполнивъ всѣмъ распоряженіямъ, содержатъ огромныя толпы дѣвокъ; но это приводитъ къ тому только, что является необходимостью въ домахъ болѣе богатый столовой приборъ. Исключеніе легкой работы, поручаемой этѣмъ дѣвкамъ, по распоряженію хозяина, онѣ почти ни чего не дѣлаютъ и провѣ

пертыя въ домѣ своего Господина, гдѣ иногда прядутъ, или
утъ холсты. Всѣ Русскія женщины проводятъ вообще жизнь
аздно, и по этому, нѣтъ ни чего удивительнаго, что онѣ, по
родному обыкновенію, должны слишкомъ часто ходить купать-
(мыться въ баняхъ), такъ какъ это видоизмѣненіе праздности,
нѣкоторой степени, все таки служить имъ развлеченіемъ въ ску-
отѣ бездѣйствія, снѣдающей этѣ жалкія существа. Ежели же-
знатнаго человѣка родить, мужъ немедленно извѣщаетъ о томъ
лжностныхъ и купцовъ; впрочемъ, этотъ знакъ вниманія до-
льно тягостенъ тому, кому онъ сказывается, такъ какъ каж-
й, кто только боится могущества этого лица, или старается
искать себѣ его покровительство, получивъ извѣстіе о новорож-
нномъ младенцѣ, заявляетъ, съ своей стороны, вѣжливость от-
дѣтяти посѣщеніемъ и, поцѣловавъ родильницу, подноситъ ка-
й либо подарокъ, въ память рожденія ребенка. Должно, одна-
, остерегаться дать менѣе золотаго, такъ какъ это сочтено бы-
бы за неуваженіе; за то предоставлена полная свобода щедро-
и каждого поднести большій подарокъ. Кто окажется наиболѣе
едрымъ, тотъ считается самымъ лучшимъ пріятелемъ, и я имѣю
ное право примѣнить къ Москвитянамъ то, что пѣлъ нѣкогда
евнѣй поэтъ о черни: «Москвитянинъ цѣнитъ дружбу только
выгодѣ.» Совершенная басня заключается въ разсказахъ о
мъ, будто Москвитянка по числу ударовъ, данныхъ ей му-
мъ, заключаетъ о томъ, какъ велика къ ней любовь ея супруга;
ѣ знаютъ лучше тѣхъ, кто говоритъ о нихъ это, разницу меж-
характеромъ кроткимъ и суровымъ, и охотно бы освободились
крайне униженной покорности къ своимъ мужьямъ, кото-
онѣ подвергнуты исконнымъ обычаямъ, если бы только
елся преобразователь столь жестокаго для нихъ обыкнове-
Такъ какъ у Москвитянъ въ четвертый разъ жениться счи-
тся грѣхомъ, то они какъ можно наилучше обращаются съ
тѣей женой, съ первыми же двумя поступаютъ словно съ не-
зницами; ибо надежда на новый бракъ и безчестное лакомство
ождаютъ (въ нихъ) мысль стараться о причиненіи смерти своей
тѣ, да и ласки первой супруги тягостны мужу, такъ что первая
за едва ли годъ только пользуется любовью мужа. Какъ бы
ни было, но Москвитяне даже и поговорку такую выдумали:
«Попа, молъ, настоящая жена послѣдняя, а у мирянина—третья.»

по тому что послѣ кончины тѣхъ женъ не позволяетъ въ новое супружество и тѣмъ и другимъ лицамъ, и посквитяне къ такимъ только женамъ питаютъ истиннуюскую любовь, послѣ смерти которыхъ они не могутъ дѣяться на новый бракъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ лицъ вынуждаютъ Патріярха дѣлать въ ихъ пользу отъ закона касательно четвертаго брака, но въ такомъ случаѣ хотя тотъ и не запрещаетъ имъ жениться, однако, въ томъ случаѣ и не одобряетъ такого святотатственного супружескаго основанія непреложнаго воспретительнаго закона, считая четвертый бракъ недействительнымъ. У Донскихъ Казаковъ обыкновеніе: они могутъ разводиться съ женами безъ стѣсненія, при чемъ, по ихъ обычаю, требуется только мужъ вывелъ передъ собраніе всего общества (каково называется у нихъ кругомъ) свою жену, поставилъ ее въ кругъ предъ Атаманомъ (Ottomanno) и всѣмъ обществомъ объявилъ во всеуслышаніе, что жена ему уже болѣе не нравится, это, мужъ долженъ оборотить жену кругомъ и, выпустивъ изъ рукъ, объявить, въ силу супружеской власти, свободную такимъ способомъ отпущенную женщину схватить, тотъ же не можетъ ее считать своею женою, содержать и печься о ней. Разрешеніе схода. Такимъ образомъ даже и у сихъ варваровъ разрѣшеніе развода опредѣлено извѣстными правилами, и разрывъ только тогда законны, когда совершены въ кругу и при участіи всего общества. Почти такіе же обычаи замѣчаются у Турокъ, гдѣ вольные люди вѣнчаются съ невольницами при присутствіи Воеводы. Но такого вида бракосочетаніе мужъ и женщиною похоже на наложничество, такъ какъ мужъ по произволу, можетъ разорвать эту связь. Что же касается самой женитьбы такого рода на невольницѣ, то вотъ какъ совершается: женихъ, обратившись къ Воеводѣ, заявляетъ свое желаніе жениться. Тотъ, приступая къ соединенію жениха и невесты, вившихся ему особъ, требуетъ отъ жениха поясъ, а отъ невесты вѣнокъ; за тѣмъ (женихъ) предлагаетъ невестѣ бракъ и объявляетъ ей извѣстное приданое, на пр., пятьдесятъ чекмановъ; послѣ сего (Воевода) отдаетъ невестѣ поясъ и вѣнокъ, и подписываетъ актъ, въ который вноситъ все, что сдѣлано, и отмѣчаетъ число, записываетъ имена бракосочетавшихся.

орыя ихъ примѣты. Если жена не нравится болѣе мужу, то пять надо обратиться къ Воеводѣ и вновь ему объяснить дѣло, тотъ за два, или за три, червонца (вытребовавъ прежде для кены обѣщанное вѣно), велитъ мужу принести назадъ вѣнокъ, зятый имъ предъ тѣмъ у жены, а у жены беретъ поясъ, и, отдавъ мужу поясъ, а женѣ вѣнокъ, разводитъ брачную чету и бѣвляеть мужа и жену разлученными.

О б р а к ѣ.

Способъ бракосочетанія, утвержденный обыкновениемъ, установившимся въ теченіи многихъ вѣковъ у другихъ народовъ, замѣательно различествуетъ отъ обрядовъ бракосочетанія, существующихъ въ Московіи, такъ какъ въ сей послѣдней странѣ, по обычаю народному, мужчина, ищущій руки дѣвицы, не только не ожетъ съ нею говорить, но даже и видѣть ее. За жениховъ олжны ходатайствовать ихъ матери, или какая либо другая баа; за тѣмъ, если состоится согласіе родителей невѣсты (безъ оизволенія съ ихъ стороны бракъ считался бы незаконнымъ), одители договариваются о приданомъ, которое иногда бываетъ овольно большое, смотря по состоянію родителей (невѣсты), акъ какъ, по Русскому обычаю, женихъ отъ себя, ни чего не бѣщаетъ и ради свадьбы не дѣлаетъ ни какого подарка. Вдоа по смерти мужа, отъ брака съ которымъ не осталось помства, получаетъ изъ его наслѣдства только то, что приняла ему за собой въ приданое, и то только въ томъ случаѣ, сли послѣ умершаго осталось на столько имущества; если же тѣ брака съ умершимъ остались у вдовы дѣти, то вдова получаетъ третью часть имѣнія мужа, иногда и больше, по сдѣланю покойнымъ завѣщанію. По назначеніи приданого, родители невѣсты составляютъ, такъ сказать, письменный вѣновный договоръ который заключаетъ въ себѣ ихъ, или родственниковъ невѣсты, поручительство въ цѣломудріи невѣсты; такое ручательство иметъ поводъ къ весьма многимъ раздорамъ въ томъ случаѣ, сли будущій супругъ возымѣетъ малѣйшее сомнѣніе въ дѣвственности его невѣсты. Послѣ сего невѣста первая посылаетъ подаюкъ жениху, а тотъ, съ своей стороны, также отдариваетъ ее подаркомъ. Но во все это время жениху и невѣстѣ не позволяетъ

ся еще видѣть другъ друга и говорить между собою. Отецъ, да согласіе на предстоящее бракосочетаніе, призываетъ къ себѣ дочь; та является къ нему, покрытая льнянымъ покрываломъ. Отецъ спрашиваетъ: желаетъ ли она выйти замужъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, отецъ хватаетъ новую плетъ и слегка разъ, или два, хлестнувъ ею дочь, приговариваетъ: «Этотъ послѣдній ударъ, милая моя дочь, напоминаетъ тебѣ отцовскую власть. Ты жила до сихъ поръ покорная отцовской власти, и нынѣ я выпускаю тебя изъ своихъ рукъ, но помни, что ты столько освобождаешься отъ власти, сколько переходишь подругую, и если ты не будешь держать себя прилично въ отношеніи къ мужу, то онъ, вмѣсто меня, поучитъ тебя этой плетью». Кончивъ эту рѣчь, отецъ подаетъ плетъ жениху, при чемъ тотъ въ нѣсколькихъ словахъ, отказывается ее брать, ссылаясь на свой характеръ и говоритъ: «Я не думаю, чтобы эта плетъ мнѣ понадобилась». Тѣмъ не менѣе онъ долженъ ее принять и ткнуть себѣ за поясъ, какъ будто какой ни будь богатый подарокъ. Около вечера, на канунъ бракосочетанія, мать и прочія живыя женщины везутъ невесту въ домъ жениха въ телѣгѣ, мою же на санихъ, при чемъ везутъ и брачное ложе, изящно убранное, а также и свадебный нарядъ. Въ домъ жениха невеста остается подъ присмотромъ, чтобы женихъ не могъ ее видѣть. На разсвѣтъ дня, назначеннаго для брачнаго торжества, родители и подружки невесты ведутъ ее, покрытую льнянымъ покрываломъ съ головы до бедръ, въ церковь; женихъ, въ сопровожденіи своихъ, отправляется туда же (при чемъ, во всякомъ случаѣ, хотя бы церковь находилась и близко отъ дома, всѣ даже люди небогатые, ѣдутъ, а не идутъ). Обряды и слова Свѣщенника почти тѣ же, какія употребляются и у прочихъ Христіанъ: вѣрность укрѣпляется кольцомъ, руку невесты вкладываютъ въ руку жениха; по ихъ освобожденіи, невеста падаетъ ницъ стопамъ жениха и головою касается его пята, въ знакъ покорнаго ему подчиненія; женихъ, съ своей стороны, покрываетъ невесту полою своего кафтана, заявляя тѣмъ, что принимаетъ подъ свое попеченіе; послѣ того родные и друзья обѣихъ сторонъ кланяются жениху и невестѣ, въ знакъ того, что новобрачные должны впредь другъ друга уважать и любить. Наконецъ отецъ жениха подаетъ хлѣбъ Свѣщеннику, а тотъ какъ можно с

ѣе передаетъ его въ руку отца невѣсты, прося его, чтобы въ назначенный день уплатилъ жениху обѣщанное приданое и въ будущее время сохранялъ бы съ нимъ и съ его друзьями по-гомянную дружбу; за тѣмъ хлѣбъ невѣсты ломается на многія части, и отдѣльные куски раздаются между присутствующими ея одними и свойственниками, въ знакъ того, чтобы всѣ они предъ составляли, такъ сказать, одинъ хлѣбъ. По окончаніи сихъ брядовъ женихъ ведетъ невѣсту подъ руку въ сѣни церковныя и наливаетъ ей полную чашу меду. Она, принявъ чашу, отбѣдываетъ ее подъ покрываломъ, и за тѣмъ оба, въ сопровоженіи своихъ друзей, отправляются въ домъ родителей. При ходѣ въ домъ молодыхъ, ихъ осыпаютъ хлѣбными зернами, въ знакъ пожеланія плодовитости и достатковъ. Брачное таинство ожно быть совершено въ продолженіи того времени, пока гости пируютъ. Какъ скоро молодые пролежатъ часа два, или три, въ постели, къ нимъ отправляются нѣкоторые изъ числа пирующихъ, для узнанія отъ жениха: сохранила ли невѣста до брака съ нимъ невинность? Если отвѣтъ утвердительный, то гости вѣтѣ себя отъ радости, подплясывая, ведутъ новобрачныхъ въ баню, украшенную разными цвѣтами и благовонными растеніями, гдѣ тѣ моются. За тѣмъ, когда тѣ вдоволь насладятся купаньемъ, ихъ вновь провождаютъ въ церковь, гдѣ Священникъ, продолжая брачное благословеніе, дополняетъ обрядъ бракосочетанія. Если же женихъ объявитъ, что его невѣста уже до брака съ нимъ потеряла невинность, то ее, какъ подвергнушуюся чрезъ то отверженію, отсылаютъ къ родителямъ. Не стану объяснять, какъ доказывается дѣвство вѣнчающихся невѣстъ, такъ какъ распространяться объ этомъ не возможно по требованію благонравія, существующаго въ наше время.

Почва, климатъ, плодородіе и рѣки.

Почва этой страны, большею частію, суха и песчана, но въ разныхъ областяхъ мѣстами болѣе, а въ другихъ менѣе, песку; мѣста, гдѣ дуетъ Сѣверный Сибирскій вѣтеръ, и находящіеся около Самоѣдовъ, почти безплодны: тамъ безконечные лѣса и жесточайшій холодъ обрекаютъ поля на постоянное безплодіе. Приволжскія страны отличаются изобильнымъ плодородіемъ; но такъ

какъ земли этѣ постоянно подвергаются набѣгамъ К Татаръ, то поля остаются необработанными и почти вся населенною. Всѣ южныя страны весьма благопріятны родны, богаты пастбищами, воздѣланными полями и о множествомъ рѣкъ. Земли отъ Рязани (Resopia) до Великаго города представляютъ такой же видъ, равно какъ и всѣ между Москвой и Смоленскомъ, не смотря на то, что овгихъ мѣстахъ поросла дремучими лѣсами. Впрочемъ, об всѣхъ этѣхъ областей рѣзко измѣняется въ разные времена, въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ, т. е., съ перваго Ноября до конца Марта, и не рѣдко даже до послѣднихъ мѣсяца Апрѣля, страна постоянно покрыта весьма глубокими снѣгами, въ особенности же около Яренска (Aretum). На югѣ (даже самыхъ быстрыхъ) образуется весьма толстый слой снѣга, и только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ начинаютъ таять снѣгъ и лѣдъ, въ теченіи вышеозначенныхъ мѣсяцевъ до того, что брошенные вверхъ капли воды замерзаютъ прежде, чѣмъ упадутъ на землю. Рассказываютъ, что множество людей, идя въ поле, или гдѣ ни на есть въ полѣ, на дорогѣ совершенно замерзаютъ отъ жестокаго холода, либо, съ опривившись отъ болѣзни, въ слѣдствіе отмороженія вѣнчиковъ, остаются калѣками. Но такъ какъ мы, во время нашего посольства въ Московіи, не испытывали столь неумѣрного холода, то я только то рассказываю, что извѣстно мнѣ по наблюденіямъ людей, которые, по моему мнѣнію, въ виду продолжительности пребыванія ихъ въ Московіи, заслуживаютъ на снисхожденіе, чтобы вѣрить ихъ показаніямъ. Между прочимъ, какую особенность имѣетъ въ Московіи зима: лишь только наступитъ весна, то дѣлается быстрая перемена: лѣса покрываются зеленью, травы поднимаются, цвѣты разныхъ полевыхъ растений всходятъ, вездѣ раздается пріятное пѣніе птицъ, въ особенности же соловьевъ, такъ что, кажется, къ предмету картины ни чего болѣе придать не возможно. Думаютъ, что южныя страны пользуются такими преимуществами въ слѣдствіе глубокихъ овраговъ, которые зимою весьма глубоки и, точно какъ одеяло, покрывая землю, со всѣхъ сторонъ поддерживаютъ въ ней тепло. Вотъ по чему земля не костенеетъ отъ холода, и снѣгъ таятъ и обращаются въ жидкое состояние.

какъ земля, какъ мы выше замѣтили, суха и песчана, то на, изобильно и весьма скоро напитавшись влажностью и согрѣвшись проникшими въ нее лучами солнца, весьма быстро производить разныя растенія. На сколько холодъ въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ жестокъ въ Москвитинѣ, на столько чрезмѣренъ въ ней жаръ въ лѣтніе мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ, а по тому хлѣба скорѣе созрѣваютъ. При томъ, въ большей части Россіи бьютъ ключи, страну орошаетъ множество ручьевъ, озеръ и рѣкъ. Наконецъ, чрезъ Московію протекаетъ величайшія и глубочайшія рѣки, которыя способствуютъ торговымъ сношеніямъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга областей. Изъ этихъ рѣкъ суть главныя: 1-я Волга (у древнихъ Ра, Rha), Татарскій Эдель, вытекаетъ изъ озера Волго (Volgo), въ сорока Нѣмецкихъ миляхъ выше Ярославля¹⁰¹ и, принимая въ себя повсюду множество рѣкъ, разливается у Ярославля въ ширину на одну милю; за тѣмъ у Нижняго Новгорода (Nisimovogorod) усилившись водами рѣки Оки, Волга впадаетъ въ Каспійское море многими и огромными устьями. 2-я Борисоенъ, нынѣ Нѣпръ или Днѣпръ (Nepes, Dneper), беретъ начало подъ селомъ Днѣперскимъ (Dnepersko), не подалеку отъ столицы Москвитин¹⁰² и, отдѣляя близъ Очакова, городка Перекопскихъ Татаръ, Россію отъ Литвы, впадаетъ въ Черное море. 3-я Танаисъ, обыкновенно называемый Дономъ (древняя граница между Азіей и Европой), вытекаетъ изъ Рязанскаго (Resan) озера.¹⁰³ Донъ течетъ въ началѣ къ востоку, по прямому направленію, чрезъ землю Перекопскихъ Татаръ, послѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки

¹⁰¹ Начало Волги составляетъ болотный ключъ подъ 57° сѣв. широты и 51° вост. дол., въ Осташковскомъ Уѣздѣ, Тверской Губерніи, въ одной изъ высочайшихъ плоскостей Алаунскихъ горъ. Озерными расширеніями рѣчка эта доходитъ до озера и вытекаетъ изъ него судоходною рѣкою. Греческимъ древнимъ землеописателямъ Волга была извѣстна подъ именемъ Ра, Росъ (Rhos); Татары, водворившись на берегахъ ея въ XIII столѣтіи, стали именовать ее Идель, Ададь или Эдель, т. е., изобиліе, привольство и щедрость.

¹⁰² Въ 150 верстахъ отъ Смоленска, въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, въ лѣсистыхъ болотахъ и озерахъ западнаго склона великой плоской возвышенности Алаунскихъ горъ, близъ источниковъ Волги и Западной Двины.

¹⁰³ Донъ вытекаетъ изъ небольшого Ивановскаго озера, въ Епифаньевскомъ Уѣздѣ, Тульской Губерніи.

Волги, принявъ нѣсколько другихъ рѣкъ, близъ Азова въ Меотійское море. По Дону на судахъ плаваютъ изъ въ Константинополь; при этомъ изъ рѣки Москвы всту Оку, перетаскивая суда чрезъ узкое пространство, и оти ся въ Константинополь. 4-я Двина, вытекающая изъ Во. области, образуетъ большой сгибъ, послѣ чего течетъ по направленію къ Яренску и шестью устьями вливается въ Николая. Двина составляется ¹⁰⁴ изъ двухъ рѣкъ: Юга и отъ чего и получила свое названіе, такъ какъ слово Русскомъ языкѣ означаетъ двои. ¹⁰⁵ 5-я Дюна, ¹⁰⁶ вытекаетъ изъ Новгородской области, протекаетъ чрезъ Ливонію и бл. впадаетъ въ Балтійское море. 6-я Онѣга. 7-я Сухона. 8-я Ока (Оска). 9-я Москва. 10-я Вычегда (Wichida) рѣки, кромѣ другихъ меньшихъ, многими и часто огромными, отдѣляютъ другъ отъ друга Московскія области.

Въ этихъ рѣкахъ ловятся самыя лучшія рыбы, въ краяхъ весьма рѣдкія. Названія и роды сихъ рыбъ я перечислю уже выше. Рыбы эти, въ огромномъ количествѣ, привозятся въ Москву и продаются по весьма низкой цѣнѣ. Куропатки и прочая дичь, часто весьма дорогія во многихъ другихъ мѣстахъ по роскоши жителей, здѣсь продаются по малой цѣнѣ, такъ что въ Москвѣ можно купить куропатку за двѣ три копейки (въ одной копѣйкѣ два крейцера), да и роды птицъ не дороже. Москвитяне считаютъ зайцевъ стыми, и по тому ихъ ѣсть не могутъ, но продаютъ за три, или четыре, копейки; говядина также не болѣе стоитъ: быка иногда можно купить за четыре, или пять копѣекъ, теленка же за десять, или двѣнадцать, копѣекъ. Они не научились отъ Нѣмцевъ разводить салатъ, капусту и довые овощи, ходить за ними и ихъ разводить. Астрахань производитъ дыни, Кіевская область орѣхи и ягоды; ¹⁰⁷ въ Мос

¹⁰⁴ Близъ города Великаго Устюга.

¹⁰⁵ Очевидный вздоръ.

¹⁰⁶ Такъ именуетъ Корбъ Западную Двину. Она вытекаетъ изъ болотъ Двинецъ, въ Осташковскій Уѣздъ, Тверской Губерніи.

¹⁰⁷ Виноградныя?

гуть также прекрасныя прозрачныя яблоки, которымъ могутъ аже позавидовать болѣ теплыя страны; Москвитяне называютъ гѣ яблоки наливными (Nolivae). Правда, что въ то время, когда мы были въ Москвитинѣ, болѣ дальнія области ея чувствовали нѣкоторый недостатокъ въ хлѣбѣ, но въ обыкновенный годъ его много, такъ что Россія имѣетъ его болѣ нежели сколько нужно. Южная земля, по природному ея качеству, довольно плодородна, только по лѣности жителей не воздѣлываемая, становится безлюдною.

Въ Нѣмецкихъ чиновникахъ, купцахъ и ремесленникахъ, проживающихъ въ Москвѣ.

Преименитый Господинъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, пераго выборнаго Московскаго полка Генералъ, флота Адмиралъ, родомъ Женевецъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, отыскивая счастье, съ двумя товарищами приплылъ по Бѣлому морю въ Москвитинѣ и нашелъ то, что искалъ. Въ восемьдесятъ восьмомъ году, ¹⁶⁸⁸ во время возмущенія стрѣлковыхъ воиновъ (sagittarii milites), иначе называемыхъ стрѣльцами, когда этѣ люди, въ ихъ кровожадной ярости, ниспровергнувъ общественный порядокъ, не только безъ разбору неистовствовали надъ всѣми Боярами, ни мало не уважая ни справедливости, ни доблестей нѣкоторыхъ изъ нихъ, но жаждая еще и Царской крови молодыхъ Государей, послѣдніе принуждены были скрыться отъ мятежниковъ въ Троицкій монастырь. Въ столь опасное время, когда большая часть лицъ, не зная, чѣмъ кончится возникшая буря и, смущаясь угрожавшими опасностями, колебались въ вѣрности и раздумывали, на чью сторону преклониться, въ то время, когда, казалось, сама судьба въ недоумѣніи не рѣшала еще, кому владѣть столь обширнымъ Государствомъ, выше упомянутый Г. Лефортъ, хотя и былъ поставленъ этѣмъ ужаснымъ временемъ въ критическое положеніе, но, предупреждая своимъ рѣшеніемъ приговоръ судьбы, а не слѣдуя за онымъ, поспѣшилъ къ Троицѣ съ небольшимъ числомъ своихъ солдатъ. За такую преданность, ни мало не поколеблен-

¹⁶⁸⁸ Въ 1689 году.

ную предстоявшими опасностями, Лефортъ поднялся и вышел изъ пень Царской милости, достойнымъ которой принужденъ былъ знать его и несправедливѣйшіе изъ его противниковъ. Но царствіе низринуло съ себя большую часть тѣхъ, которые возмужали, благодаря Царскому благоволенію, блестящимъ успѣхомъ. Измѣнчивая фортуна насылала иногда и на Лефорта ураганы, тѣмъ не менѣе, однако, мы видѣли, что и послѣ смерти этого мужа, сохранилъ, къ зависти всѣхъ, высокое уваженіе къ памяти Лефорта. За четыре года до своей смерти, Лефортъ послалъ единственного своего сына въ Женеву, для образованія его ума занятіями въ изящныхъ наукахъ. Когда уѣзжалъ молодой Лефортъ, самъ Государь съ своими Министрами изволилъ проводить его нѣсколько миль, за тѣмъ, когда племянникъ Лефорта пріѣхалъ въ Москву, встрѣчу къ нему на встрѣчу почти за три мили, и доставившему свою собственную дорожную одежду. Быть можетъ, Генералъ Лефортъ былъ бы еще довольнѣе, если бы императоръ разилъ ему свое благорасположеніе и милость и выказывалъ зомъ, но, по истинѣ, Генералъ Лефортъ не могъ бы выказывать болѣе искренняго изъявленія Царскаго благоволенія, смотря на противоположное мнѣніе всей Государственной Думы. Лефортъ указалъ Царю истинный путь къ славѣ и, возбудивъ къ военнымъ подвигамъ, питалъ въ немъ стремленія и стремленій. Въ слѣдствіе этого, подъ предводительствомъ самаго Лефорта, не Воеводы, отнять у Перекопскихъ Татаръ Азовъ, открыть Чермукъ тійскаго моря. Хотя во время осады Генералъ Лефортъ подвергнулся опасности, никогда самъ не присутствовалъ на работахъ солдатъ, однако же онъ считалъ знакомымъ

409 Лефортъ имѣлъ одного сына — Генриха (Андрея), который на восьмилетнемъ возрастѣ былъ отправленъ отцомъ, 8 Февраля, 1693 г., учиться въ Женеву. Вообще подробности о Лефортѣ и его семействѣ см. въ соч. Посселя: General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit. Von Joseph Baer. 2 Bände. Frankfurt am Main. Buchhandlung von Joseph Baer. 2 Bände. 1858. Выводы Г. Посселя сравните съ выводами и замѣчаніями Г. Посселя. Истор. царств. Петра Великаго. Спб. 1858, т. 2-й, стр. 7—17, 354, и Г. Соловьева: Исторія Россіи съ древн. временъ, т. XIV,

ха презрѣніе къ случайностямъ войны. Лефортъ былъ виновникомъ послѣдняго блестящаго посольства Царя. Онъ избралъ весьма удобное къ тому время; ибо союзъ, заключенный тогда въ Августѣйшимъ Императоромъ, достаточно охраняя Московію отъ непріятеля, обезпечивалъ ей и на будущее время спокойствіе отъ внѣшнихъ враговъ. Дѣйствительно, если бы въ продолженіи существованія сего союза были употреблены во время проявленіи непріятеля соотвѣтственныя могуществу Державъ силы, то Череконскіе Татары были бы изгнаны изъ ихъ полуострова, такъ какъ имъ негдѣ было бы ни содержать, ни пасти своихъ гадъ, а Москвитяне, овладѣвъ крѣпостью Очаковомъ, могли бы, своимъ побѣдоноснымъ флотомъ навести ужасъ на далекое пространство вокругъ стѣнъ Константинополя. Ни кто изъ Москвитинъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что Лефортъ всегда имѣлъ въ виду прежде всего пользу отечества и выгоды Государя. По его совѣту, иностранцамъ дозволено свободно пріѣзжать изъ за границы и возвращаться обратно, что было прежде воспрещено суровымъ закономъ. Таковая свобода, весьма благоприятная торговымъ сношеніямъ, способствуетъ развитію народнаго благосостоянія. Не менѣе заслуживаетъ похвалы и то, что нынѣ иностранцевъ не принуждаютъ уже, какъ это часто случалось въ прежніе годы, голодомъ, заточеніемъ въ темницахъ, угрозами и муками, принимать Русскую Вѣру. Иностранцамъ предоставляется нынѣ полная свобода исповѣдывать свою Вѣру, что весьма справедливо, такъ какъ Вѣра есть даръ Божій и она не внушается насильствомъ, а низпосылается отъ Бога. Существенно также важно управленіе молодыхъ людей за границу. Если они своимъ неразуміемъ не воспрепятствуютъ осуществленію надеждъ Царя, то тѣ люди придадутъ Московіи, уже знаменитой пространствомъ, новый блескъ своими совѣтами, возвысятъ ее своимъ умомъ, будутъ охранять ее своею храбростію и благоразуміемъ. Тѣ, которые были свидѣтелями того, съ какою смѣлостію Генераль Лефортъ выдержалъ гнѣвъ раздраженнаго Царя въ Пилавѣ и Королевцѣ (Кенигсбергѣ), не могутъ достаточно нахвалиться имъ. Будущимъ Кальвинистомъ, Лефортъ не могъ обуздывать врожденную ненависть къ Католичеству, и по тому причинялъ, даже своей женѣ, много непріятностей, пока Царь, по своей великой справедливости, которую не возможно довольно прославить, не укротилъ

жестокость Лефорта. ¹¹⁰ Реформатскій пасторъ, Стумпфъ (Stumpf), всенародно, съ кафедръ укорялъ Лефорта въ ереси. ¹¹¹ Впрочемъ, Лефортъ, приобрѣтя вѣрностью раба Государя, услужливостью расположеніе равныхъ себѣ, и любезностью характера расположеніе всѣхъ, пользовался умѣренною властью, соединенною съ его положеніемъ. Лефортъ умеръ отъ горячки, сожалѣніе многихъ и слезы Государя сопровождали его въ могилу. ¹¹² Жалованье его въ годъ изъ 1000 р.

Применитый Господинъ Патрикъ де Гордонъ, по происхожденію принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ шведскихъ фамилій. Онъ находился сперва въ Шведской службѣ, потомъ, по несчастнымъ случайностямъ, былъ взятъ Москвитянами въ плѣнъ и вступивъ, по требованію, въ Русскую военную службу, такъ отличился способностями, что былъ пожалованъ Полковникомъ. Въ это время пользовался тѣмъ положеніемъ, не имѣя соперника.

¹¹⁰ Лефортъ женился въ 1678 г. на Елисаветѣ Сугай, дочери Франца Вѣрѣ Католика, который переселился, не извѣстно когда, въ Москву и долгое время состоялъ въ Царской службѣ. Д-ръ Поссельтъ свѣдѣлъ, что разсказъ о томъ, будто жена Лефорта была излишне ревностию совершенная басня, и это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что и воспитаніе дѣтей Лефорта условлено было совершать въ Кальмарѣ. См. *Der General und Admiral Franz Lefort*. 1866, S. 262—264.

¹¹¹ Стумпфъ, въ видѣ общаго поученія, убѣждалъ слушателей хранить чистоту и не осквернять ее грѣховнымъ срамомъ, о Лефортѣ же, говорилъ съ любовію и сожалѣніемъ. См. въ Истор. царств. Петра Великаго, Устрялова, 1858 г., т. III, стр. 262.

¹¹² Описаніе смерти Лефорта смотр. выше въ дневникѣ Корба, стр. 297.

¹¹³ Извѣстія, переданныя Корбомъ о Гордонѣ, не совсѣмъ точны. Гордонъ въ 1705 году поступилъ въ Гамбургъ въ Шведскій полкъ, полгода спустя перешелъ въ полкъ Полякамъ и сдѣлался драгуномъ; за тѣмъ вскорѣ взятъ былъ Бранденбургскими солдатами и, по ходатайству Генерала Дугласа, перешелъ въ Шведскую службу; вновь плененный Поляками, Гордонъ, въ 1707 году, сдѣланъ былъ Квартирмейстеромъ. Спустя 4 года вышелъ въ отставку и, по убѣжденію Русскаго Посла, Леонтьева, добровольно вступилъ въ службу Маіоромъ.

Онецъ его возненавидѣлъ Василій Голицынъ, сторонникъ честолюбивой Софїи. Этотъ самонадѣянный временщикъ, пренебрегая молодостью Царей, присвоилъ было себѣ неограниченную власть, теперь, сосланный въ Сибирь, терпитъ заслуженное наказаніе за свои самовластные поступки во время своего владычества.¹¹⁴ Онъ низвелъ Гордона изъ самаго высшаго чина Генеральскаго на самый низкій, Унтеръ-Офицерскій;¹¹⁵ но, хватаясь завистливыми зубами за острый Геркулесовъ жезлъ, Голицынъ самъ поранилъ себѣ ротъ; ибо открылись его противозаконныя и вредныя для Московскаго Государства сношенія съ пограничнымъ народомъ, и онъ, какъ Государственный преступникъ, за свои гадкія преступленія, былъ бы лишенъ и жизни, и имѣнія, если бы Государь, полагая основаніе не только своей власти, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и своей милости, не замѣнилъ назначенную Голицыну, по приговору, смертную казнь ссылкой. Такимъ образомъ Голицынъ испыталъ, какъ легокъ переходъ отъ владычества къ изгнанію, а Гордонъ, мужественно переносившій нѣкоторое время незаслуженное несчастіе и жестокое угнетеніе зависти, будучи, по милости Царя, возстановленъ въ прежнемъ своемъ Генеральскомъ чинѣ, могъ убѣдиться изъ счастливой перемѣны своего состоянія, что непріязнь часто возвышаетъ людей надъ прочими, а зависть не рѣдко дѣлаетъ ихъ счастливыми. Военныя свои обязанности Гордонъ всегда исполнялъ съ благоразуміемъ, и сами Москвитяне не откажутъ памяти усопшаго въ уваженіи, которымъ обязаны были ему при жизни за его достоинства. Осторожность была отличительною особенностью Гордона. Ревнуя къ пользѣ Государя и его безопасности, Гордонъ во всѣхъ своихъ поступкахъ руководствовался такою благоразумною вѣрностью, что никогда и никто не могъ упрекнуть его въ нео-

¹¹⁴ Не въ Сибирь, а въ Яренскъ, откуда, Указомъ 7 Марта, 1691 г. (Пол. Соб. Зак. т. III, № 1399) Кн. В. В. Голицынъ былъ переведенъ въ Пустоозерскъ, а за тѣмъ въ Пинежскій волокъ (нынѣ Уѣздный городъ Пинега Архангельской Губ.), гдѣ и умеръ въ 1713 г. Прахъ знаменитаго Князя поконится въ Красногорскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ Холмогоръ.

¹¹⁵ Гордонъ за слишкомъ настойчивыя требованія былъ разжалованъ изъ Генераль-Поручиковъ въ солдаты, но черезъ три недѣли возвратили ему прежній его чинъ.

смотрительной отважности. Однако же совѣты Гордона нравились Москвитянь болѣе, чѣмъ его личность: Московія пала въ проныцательность ума Гордона только тогда, когда стояло рѣшить трудное дѣло. Говорятъ, что Царь, намѣнясь отправиться къ границамъ своего Государства, по совѣту Гордона, раздѣлилъ главное намѣстничество въ своихъ вѣдѣніяхъ между тремя соперниками, для того, чтобы этѣ пристрастия взаимно враждуя другъ съ другомъ, съ большимъ стараниемъ занимались тѣмъ, что относится до спокойствія Царства. Но, въ случаѣ возникновенія противозаконныхъ честолюбивыхъ замысловъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ завладѣть престоломъ, такъ какъ всѣ они стремились бы къ владычеству. Да и знакъ отличія Мальтійскаго креста не былъ бы купленъ столь большія деньги, если бы, въ виду излишней нежности и любви, склонявшейся къ особѣ одного человѣка, не было опасеніе несчастныхъ случаевъ, по которымъ власть Государя могла переходить въ постороннія руки; также и въ другихъ Государствахъ званіе Посла, а также должность правителя при немъ, походили не рѣдко болѣе на немилость, чѣмъ на почетное званіе. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни чего обыкновеннаго въ томъ, чтобы высылать изъ города, подъ лестнымъ предлогомъ почестей, опасныхъ своимъ значеніемъ, или народною къ нимъ любовью, хотя бы и не виновныхъ, но могущихъ, при случаѣ, отклонить отъ смѣлаго предпріятія.¹¹⁶ Гордонъ всегда отличался блескомъ, зрѣлымъ умомъ и предусмотрительностію въ своихъ поступкахъ. Безъ претязаній на громкую извѣстность онъ своею скромностію и любезностію въ частной жизни пріобрѣлъ особенное уваженіе Москвитянь, людей вообще недоброжелательныхъ къ иностранцамъ и, по своей природной наклонности, питающихъ зависть къ ихъ славѣ. Расположеніе Москвитянь къ Гордону было такъ велико, что во время внутреннихъ смутъ домъ его считался безопаснымъ, для самыхъ даже туземцевъ, безопаснымъ и удобнымъ убѣжищемъ. Величаемый часто отъ Государя «батюшкою»

¹¹⁶ Безъ сомнѣнія, эта довольно неясная рѣчь Корба относится къ званію Б. П. Шереметева, Кавалера Мальтійскаго ордена и Русскому Послу въ XVII в. въ Италію. Этотъ доблестный Бояринъ, какъ извѣстно, былъ любимъ войскомъ и народомъ.

почитаемый Боярами, чествуемый Думными, любезный благороднымъ, любимый простымъ народомъ, Гордонъ пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что едва ли какой ни будь иноземецъ могъ когда либо рассчитывать на подобный успѣхъ. Искусный мастеръ притворяться и скрывать настоящія свои мысли, Гордонъ, по правиламъ Аристотеля, говорилъ только то Московскому Властителю, что, по понятію его (Гордона), должно было нравиться Петру. Ходатайствуя за другихъ, Гордонъ никогда не подвергалъ опасности ни себя, ни своихъ приближенныхъ. Въ бытность нашего Посольства въ Москвѣ, солдаты обидѣли слугъ Г. Императорскаго Посланника.¹¹⁷ Я, по приказанію сего послѣдняго, отправился требовать удовлетворенія, и ссылался при этомъ на то, что права Пословъ чтутся во всемъ свѣтѣ; Гордонъ на мои доводы далъ мнѣ такой отвѣтъ, которому я не могъ достаточно надивиться, а именно, что въ Московіи Посланники не пользуются ни какими преимуществами, и что земскіе служители могутъ арестовать преступниковъ даже въ Посольскомъ Дворцѣ и выводить ихъ отсюда на мѣсто наказанія. Въ продолженіе, однако, того времени, которое мы провели въ Московіи, мы не имѣли случая удостовѣриться на опытѣ въ справедливости сказаннаго Гордономъ; случай же, происшедшій съ Шведскимъ Посланникомъ, должно отнести къ нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ тотъ находился.¹¹⁸ Наконецъ, сами Московскіе Послы, отправляемые къ иноземнымъ Дворами, въ этомъ высокомъ званіи, весьма за-

¹¹⁷ Ссора случилась 30 Мая (ст. числ.), 1698 г., на дворѣ Императорскаго Посла Гваріента, по поводу крупнаго разговора, происшедшаго между Русскимъ сапожникомъ, явившимся во дворъ съ сапогами для одного изъ служителей Посольства, и этимъ служителемъ. Въ ссору вмѣшался караульный солдатъ, и между ними и людьми Гваріента учинилась драка. Посолъ требовалъ удовлетворенія. По розыску Стольника, Кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, солдатъ бить батогами на Посольскомъ дворѣ, къ немалому удовольствію Посланника. См. Дневникъ Корба выше, стр. 69.

¹¹⁸ Шведское посольство прибыло въ Москву 26 Іюня, 1699 г., и было принято Л. К. Нарышкинымъ крайне сурово. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи Царя, бывшаго въ Керченскомъ походѣ, Шведское Посольство не получало отъ Посольскаго Приказа надлежащаго содержанія; оно было жестоко оскорблено этимъ. О какой за тѣмъ обидѣ собственно Шведскому Послу говорить Корбъ—не извѣстно.

ботливо охраняють права, соединенныя съ званіемъ По-
по тому я и не думаю, чтобы, по обычаю, или въ силѣ
либо Указа, таковыя права въ самой Москвитинѣ ни сѣ
наблюдались; если бы это было такъ, то печеловѣчності
варварскаго закона Москвитяне отчуждали бы себя отъ
народовъ, какъ не достойные имѣть съ ними сношенія. В
Гордонъ, мужъ пожилыхъ лѣтъ, послѣ нашего выѣзда
сковіи (при этомъ выѣздѣ онъ проводилъ насъ до Филь)
благочестиво скончался 9 Декабря, 1699 г., въ 8 часовъ
Его Царское Величество пять разъ посѣщалъ Гордона
послѣдней его болѣзни, а въ послѣднюю ночь былъ у
щаго два раза. Государь собственною рукою закрылъ гр
дону, когда тотъ испустилъ духъ. Царь, хорошо поним
много онъ потерялъ съ кончиною столь знаменитаго м
значилъ, для его погребенія, такой же великолѣпный
ялъ, какъ и тотъ, съ которымъ хоронили Лефорты.
трехъ гвардейскихъ полковъ съ грустными лицами, при
звукахъ трубъ и барабановъ, имѣя среди себя Царя, зан
обычное мѣсто въ своемъ полку, проводили гробъ Генер
хороны сопровождалась выстрѣлами изъ двадцати чет
шекъ большаго размѣра, такъ что приходилось сомнѣвать
ли это заявленіе печали, или радости. По приказанію
вершено было священнослуженіе и Императорскіи Ми
Іоаннъ Берула, произнесъ надгробную рѣчь; на канунѣ
(Алексѣй) съ Натальей, любимой сестрой Государя, слу
ковную службу въ Католическомъ храмѣ. Годоваго содержи
давалось Гордону тоже 1000 р.¹²¹

Адамъ Вейдъ (Adamus Weyd), уроженецъ Моск
Нѣмцевъ, получивъ отвращеніе къ обычнымъ занятіямъ
рей, опредѣлился въ военную службу. Побуждаемый ж
достигнуть счастія, сдѣлаться извѣстнымъ Государю и з
его милость, Вейдъ безъ чужой помощи изучилъ по кни

¹¹⁹ Филь, Покровское тожъ, село въ четырехъ верстахъ отъ Москвы.

¹²⁰ Гордонъ скончался на 64 году отъ рожденія.

¹²¹ То есть, столько же, сколько получалъ Лефорты. См. выше.

уство подводитъ мины. Онъ подвелъ мины, съ согласія Государя, при осадѣ Азова, но судьба злобно насмѣялась надъ гарательнымъ трудомъ Вейдъ и его минами: взрывъ этѣхъ минъ овердилъ однимъ лишь Царскимъ солдатамъ, и нѣсколько сотъ словѣкъ, караулившихъ валъ, взлетѣли на воздухъ.¹²² Въ должности Главнаго Начальника стражи Вейдъ былъ отправленъ гонимъ къ Императорскому Двору съ донесеніемъ объ имѣющемъ прибыть туда новѣйшемъ Великомъ Московскомъ Посольствѣ.¹²³ Вейдъ находился при Царскихъ войскахъ и принималъ участіе въ ихъ походѣ въ то время, когда Свѣтлѣйшій Принцъ Евгений, Герцогъ Савойскій, Полководецъ Августѣйшаго Императора, разбилъ на голову при Зентѣ, около Тисы, Турецкое войско. Вейдъ самъ не можетъ достаточно выразить, сколь обширныя приобрѣлъ онъ свѣдѣнія по военной наукѣ въ этой школѣ многихъ героевъ и храбрыхъ воиновъ. Онъ гордится тѣмъ, что Свѣтлѣйшій Евгений, готовясь къ битвѣ съ непріателемъ, спрашивалъ по врожденной ему добротѣ и вниманію, также совѣта у него, Вейда.¹²⁴ Въ бытность нашу въ Москвѣ, Вейдъ произведенъ въ Генераль-Бригадиры (Generalis Brigadier), каковой чинъ, мѣтъ можетъ, соотвѣтствуетъ чину Главнаго Начальника стражи. изсказываютъ, что по смерти обоихъ Генераловъ, Лефортова и ордона, Вейдъ старался получить мѣсто Военачальника. И ему

¹²² Александръ Гордонъ пишетъ, что послѣ неудачнаго взрыва, случившагося 16 Сентября, 1695 г., въ первомъ Азовскомъ походѣ, Вейдъ нѣсколько дней не рѣшался показываться войску, изъ опасенія быть убитымъ солдатами и стрѣльцами.

¹²³ Адамъ Адамовичъ Вейдъ, въ чинѣ Маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, былъ посланъ, въ 1697 году, въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о Великомъ Посольствѣ, которое отправлялось туда изъ Московіи. Вейдъ повсюду принятъ былъ съ особеннымъ уваженіемъ (Словарь дост. люд. Рус. земл., Бант.-Каменскаго, 1836, ч. I, стр. 253).

¹²⁴ Адамъ Вейдъ не напрасно учился военному искусству за границей; какъ плодъ его трудовъ явился изъ подъ его пера «Воинскій уставъ.» Извлеченія изъ сего Устава были изданы на Церковно-Славянскомъ языкѣ въ 1700, 1702 и 1704 годахъ подъ заглавіемъ: «Краткое обыкновенное ученіе, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (къ строенію пѣшихъ полковъ), какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ Капитанамъ и прочимъ начальнымъ и урядникамъ.»

довелось вынести на себѣ громовые удары гнѣва. Вейдъ никогда не забудетъ, какою непостоянной и показала себя въ Воронежѣ противъ него судьба, для бы научить его сносить съ твердостію какъ счастье, такъ и несчастіе.

Окладъ жалованья Генерала Менгдена состоятъ Два брата, по фамиліи Римапъ (Riman), также служавшіе въ Москвитинѣ: одинъ изъ нихъ, Карлъ, имѣлъ Нѣмецкую и за то, что не хотѣлъ его ссудить для театральнаго дѣла, былъ битъ смертнымъ боемъ и оставленъ почти замерзшимъ.

Полковниковъ въ Москвитинѣ болѣе, нежели Генераловъ. Слѣдующія лица: Казимиръ де Грагъ (de Grage), Католикъ, Полковникъ Императорской Гвардіи, четыре года тому назадъ присланный своимъ Августѣйшимъ Императоромъ на службу Московскому Царю. За де Грагомъ идутъ имена тѣхъ, которые командуютъ четырьмя полками сформированныхъ гвардейскими: Баронъ Фонъ Блюмбергъ изъ Курляндскихъ Дворянъ; Августъ Яковъ Гордонъ, сынъ Генерала Гордона; Лима, Католикъ: ¹²⁵ имъ идетъ по содержанію по 400 р. Чамберъ (Schambers), ¹²⁷ Августъ, Исповѣданія

Полковниковъ считается гораздо болѣе, но они не всѣ полковъ, и въ мирное время, или по окончаніи похода, живутъ только званіемъ Полковника и получаютъ только часть своего жалованья во все время, пока имъ дозволено оставаться въ Москвитинѣ. Въ числѣ этихъ лицъ состоятъ: (Acchentowel), Католикъ изъ Шотландіи; Палькъ де Верденъ (de Werden), Мейсъ, Брюсъ, Юнкманъ (Junkmann), Варнеръ, Вестгофъ, Англеръ, Лефортъ, де Дельденъ (den), Сембьеръ (Cimbier), Тубинъ (Toubin). Всѣ они

¹²⁵ Юрій Степановичъ Лима предъ 2-мъ Азовскимъ походомъ, въ 1812 г. назначенъ Вице-Адмираломъ морскаго регимента.

¹²⁶ То есть, каждому Полковнику Русской службы.

¹²⁷ Иванъ Ивановичъ Чамберсъ былъ Командиромъ Семеновскаго полка.

аго, или Англиканскаго Исповѣданія. Послѣдній изъ нихъ, Тунъ, уже дряхлѣ; онъ тринадцать лѣтъ томился въ Сибири, по-
чтя годоваго содержанія не болѣе 100 рублей, къ которому
перъ наконецъ добавлено двадцать рублей.

Подполковники.

Изъ Нѣмцевъ въ Московской службѣ Подполковниками
стоятъ: Коломъ (Colom), Дюпре (Duprez), Левингстонъ, Бор-
нгъ, Росфурмъ, Боговскій, Сальмъ, Брюсъ, Дельденъ (Delden),
исдорфъ, Клеменцъ (Clemenz), Шлиппенбахъ, Ронаръ (Ronard).

Главные Начальники стражи.

Менезіусъ, Торлявилъ (Taurlaville), Штраусъ, Шиллингъ,
еймъ, Ницъ (Niz), Остоя (Ostojä), Гольстъ, Гостъ Веберъ.

Капитаны.

Рикманъ (Rickman), Гуммертъ, Эркель, Бакхо (Baccho),
вицъ, Гордонъ, Лиманъ, Зоесъ (Soes), Бокъ, Функъ, Бордвигъ,
ванскій, Фробесъ, Вейдъ, Гольстъ, Польстъ, Росфурмъ, Кальд-
рнеръ, Брейеръ, Гробъ, Зеге де Мантейфель, Вестгофъ. Мейсъ,
стъ, Брандъ, Принкъ, Гамбель, Павловскій (Pablowski), Бернеръ,
ндтеръ, Энгельсъ, Робертъ: послѣдній былъ высѣченъ солдата-
, которыхъ повелъ было въ Дѣвичій монастырь; два Мюльнера,
тровскій, Фаденрейхъ, Гоценрейнъ (Hochenrein), Эденбахъ,
иннгаузенъ, Келлинггаузенъ.

Флотскіе Капитаны.

Бамбергъ (Bamberg), Кинъ (Kiehn), Мейеръ, Рейсъ, исправ-
ицій вмѣстѣ должность фискала (Fiscalis).

Бамбергъ или Памбургъ, какъ его называли въ то время Русскіе, былъ Порту-
гальскій выходець. Въ 1699-мъ году онъ ѣздилъ съ Е. И. Украинцевымъ въ
Константинополь.

Поручики.

Пригенъ, наказанный, по приказанію Голицына, и сосланный въ Казань за то, что просилъ объ отставкѣ (Phogtad), Лицкинъ (Lizkin), Вудъ, Лейко, Фастингеръ, Рикманъ; прочіе же (Поручики) — Москвитяне.

Поименованные Офицеры, по большой части, родомъ Курляндін и Ливоніи. Они пріѣзжаютъ изъ этихъ отдаленныхъ земель въ Московію съ цѣлью весьма опасною. Они жаждутъ угнетенія со стороны Шведовъ, угнетенія, становящагося для нихъ невыносимѣе: они желаютъ свергнуть съ себя иго, и именно стремленіе къ освобожденію отечества побуждаетъ ихъ предпринимать столь отдаленное путешествіе. Одинъ выходцевъ мнѣ самому передавалъ за тайну, въ откровенныя бесѣды, что онъ пріѣхалъ въ Россію съ цѣлью разузнать, имѣетъ ли Великій Князь Московскій достаточныя силы и средства къ тому, чтобы взять подъ свое покровительство выходцевъ и защитить ихъ отъ насильственныхъ мѣръ Швецовъ. Онъ говорилъ, что подобные ему согладатыи находятся и въ Россіи. Всѣ они стараются освободить Ливонію отъ Шведскаго владычества съ цѣлью подчинить ее за тѣмъ верховной власти дружнаго сосѣда, такъ какъ Шведскій Король не только угнетаетъ ихъ, Ливонскихъ жителей, имѣній, но еще непрестанно меняетъ и угнетаетъ налогами и крайне невыносимыми рабами. Тотъ Офицеръ добавилъ, что онъ уже полтора года жилъ въ Московіи, но не получилъ ни малѣйшей помощи, какую либо помощь со стороны Москвитянъ въ пользу ихъ.

Его Царское Величество, начавъ военныя дѣйствія противъ Турокъ и Татаръ, желалъ также изгнать этихъ людей и постыжить ихъ; а по тому Государь просилъ дружескимъ образомъ Императорскій Дворъ и другія Нѣмецкія Государства послать къ нему свѣдущихъ въ военной, инженерной и артиллерійскихъ наукахъ и искусныхъ въ веденіи минъ.¹²⁹ Въ слѣдствіе полученныхъ свѣдѣній Императоромъ присланы къ Царю:

¹²⁹ Октября 1695 г. Царь убѣдительно просилъ Императора отпустить въ Россію опытныхъ инженеровъ. Мѣсяцъ спустя Петръ отправилъ въ Вѣну Неемонова; между другими порученіями, Дьяку предписано было

Казимиръ де Граге (de Grage), Полковникъ Артиллеріи.
 Баронъ Фонъ Боргсдорфъ
 Лаваль
 Лаврентій Шмидъ
 Лаврентій Урбанъ
 И шесть саперовъ съ Унтеръ-Офицеромъ. ¹²⁰

Свѣтлѣйшимъ Брандбургскимъ Курфирстомъ присланы:
 Розе
 Гольцманъ
 Иванъ Яковъ Шустеръ
 Илья (Elias) Коберъ
 Самуилъ Гакъ
 Густавъ Гизеветтеръ ¹²¹

} Главные военные Инженеръ-
 Артиллеристы.

} Артиллеристы.

Державнѣйшіе Голландскіе Чины отпразднили въ Московію слѣ-
 дующія лица:

Ванъ Стамма,
 Гуски (Gouski),
 Гордеса,
 Шнида,
 Сперрейтера (Sperreuther). ¹²²

скорѣйшею высылкою военныхъ иноземцевъ. Тогда же о присылкѣ подкопныхъ мастеровъ писано Царемъ и къ Курфирсту Бранденбургскому, Фридриху III.

¹²⁰ Въ грамотѣ къ Царю, Императоръ весьма расхваливалъ Де Граге, Де Лаваль и Боргсдорфа. Всѣ они оправдали этѣ отзывы частыми экзерциціями. Де Граге приучилъ нашихъ пушкарей къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною. Съ этѣхъ-то поръ убійственный огонь нашихъ орудій не разъ разсѣвалъ густыя массы Татарскихъ набѣдниковъ. Лаваль и Боргсдорфъ принимали дѣятельное участіе въ укрѣпленіи береговъ Азовскаго моря и устья Дона.

¹²¹ Шустеръ и Гизеветтеръ оставили Русскую службу въ 1699 году.

¹²² Всѣ этѣ иноземцы, выписанные Петромъ, прибыли къ Азову только за двѣ недѣли до его сдачи. Причиною такого промедленія была нераспорядительность Украинцова, который считалъ опаснымъ, изъ боязни огласки, извѣстить нашего Резидента въ Вѣнѣ объ открытіи военныхъ дѣйствій: «Есть ли сеансъ (смыслъ) въ его здоровьи (писалъ Царь къ Виніусу, сильно разсерженный на Украинцова)? Служи ему, что чего онъ не допишетъ впредь на бумагѣ, то я допишу ему на сличѣ.»

Купцы, проживающіе въ Москвѣ по торговымъ болѣею частью Англичане и Голландцы. Одинъ только Гваскони (Gnasconi), Католикъ, прибылъ изъ Италіи, изъ герцогства Тосканскаго (Hetrugiae), въ Москву, и до сѣихъ дней въ ней живетъ. Не Католиковъ больше; они суть: Минде Вольфъ, Брандтъ, Ляппсъ, Поппъ, Лейденъ, Гакенбрандъ (kenbrandt), Изенбрандтъ, Канненгисеръ (Kannengiesser).

О Воярахъ и главныхъ Министрахъ Московскихъ

Князь Василій Голицынъ былъ Намѣстникомъ Царства Московскаго, Астраханскаго и вмѣстѣ Оберегателемъ Посольства и Царскихъ печатей. Безспорно, онъ былъ первымъ лицомъ въ Москвѣ, по своимъ способностямъ, благоразумію и военнымъ талантамъ, и имѣлъ такое вліяніе на молодыхъ Царей, что вѣдалъ ихъ именемъ. Занимаясь Государственными дѣлами, Голицынъ не оставлялъ и военныхъ дѣлъ и съ многими войскомъ отправился въ походъ противъ варваровъ; онъ хотѣлъ проложить себѣ дорогу къ престолу Русской Имперіи (Imperium), прославивъ себя не только дарованіемъ Государственного мужа, но и подвигами на ратномъ полѣ. Но на счастье улыбалось столь безбожной надеждѣ, но возненавидѣвъ этого честолюбца за его злые помыслы, свергнуло его съ своего колеса. Паденіе Князя Голицына произошло въ то самое время, когда онъ, своими злопыхтеніями, поднимался уже на самый верхъ счастья и славы. Дѣлъ его уже близко предъ собою; тогда-то, въ слѣдствіе дерзости высокомерныхъ замысловъ, вскружившихъ Князя Голицына, онъ палъ стремглавъ и былъ доведенъ до самыхъ крайнихъ послѣдствій, какія только могутъ постигнуть человека, т. е., до ссылки. Тутъ обнаружился опасный коварный заговоръ (Погнѣ), коварные совѣты котораго Голицынъ долгое время считалъ за самые дружескіе; неизгладимое зло, печальное слѣдствіе. точило Россію въ то время, какъ Голицынъ былъ въ походѣ противъ Татаръ. Въ одномъ мѣстѣ Московіи, въ прѣстанныхъ опустошеніяхъ, производимыхъ со стороны Крымскихъ Татаръ, простирается пустыня на сто миль протяженія; Голицынъ, по догмѣ лишить Татаръ ихъ пастбищъ, распорядился въ

этой пустынь траву; въ сущности же этѣ гибельные костры были зажжены для того, чтобы отпраздновать похороны Русскихъ виновъ. Какъ только огонь охватилъ траву, Князь Голицынъ, вообразивъ, что Татары приближаются, поворотилъ свои полки назадъ и гналъ ихъ чрезъ мѣста, охваченныя уже дымомъ. Многія тысячи погибли ужасною смертію, задушенные убійственнымъ чадомъ. Скоро открыли виновника толикаго урона: золото, найденное въ значительномъ количествѣ въ казнѣ Голицына, обличило злоумышленника; за тѣмъ онъ самъ признался въ томъ, что его побудило къ измѣнѣ.¹³³ Лишенный всего своего имѣнія, Князь сперва въ Сибири занимался ловлею соболей, теперь, же, въ слѣдствіе ослабленія со стороны Государя и по состраданію нѣкоторыхъ значительныхъ особъ,¹³⁴ Князь Голицынъ переведенъ ближе къ Москвѣ. Онъ получаетъ ежесуточно по одному алтыну кормовыхъ денегъ; въ послѣднее время прибавлено къ этой дачѣ еще нѣсколько алтынъ. Для утѣшенія Князя Голицына, прибыла къ нему жена его, дѣлать съ нимъ несчастіе, какъ дѣлала его благополучіе. Должности Голицына раздѣлены теперь между двумя лицами.

Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ (Leo Kirilowicz Nareskin) опредѣленъ завѣдывать Посольскимъ Приказомъ. Онъ обязанъ столь блестящимъ назначеніемъ своей сестрѣ, Натальѣ Кирилловнѣ, всепресвѣтлѣйшей матери нынѣшняго Царя. Нѣкоторые завидуютъ его званію Перваго Министра, по тому что онъ, молодой человѣкъ, возведенъ въ этотъ санъ вопреки мнѣнію нѣсколькихъ честолубивыхъ стариковъ. Но какъ Нарышкинъ, занимая столь важное мѣсто, оказывается достойнѣ своихъ предшественниковъ, то всякое съ нимъ соперничество является невозможнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, Нарышкинъ постоянно, во всѣхъ должностяхъ, на

¹³³ Корбъ пишетъ здѣсь по невѣрнымъ слухамъ. Не Крымское золото, а неспособность Князя Голицына къ предводительству войскомъ и малодушіе какъ его, такъ и нѣкоторыхъ ближнихъ его совѣтниковъ, были причиною неудачи военныхъ дѣйствій Москвитянъ во время правленія Софіи.

¹³⁴ Объ ошибочномъ показаніи Корба, будто Князь В. В. Голицынъ былъ сосланъ въ Сибирь, см. выше. Снисхожденіе Государя къ Князю Голицыну объясняется вліяніемъ на Петра одного изъ любимѣйшихъ его приближенныхъ, Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Этотъ двоюродный братъ Князя Василія спасъ сего послѣдняго отъ пытки и смертной казни.

него возлагаемыхъ, выказывалъ способности и знанія соответственныя его званію. Онъ всюду отличался умомъ, особливо когда только дѣйствовалъ не подъ вліяніемъ вѣдущаго совѣтника. Украинцевъ (Ukrainzow) обладалъ вольно большимъ остроуміемъ.¹³⁵ Дьякъ Постниковъ (Postnikow) былъ слишкомъ тяжелъ для многихъ.¹³⁶ У Нарышкина, въ его распоряженіи, десять тысячъ крестьянъ.

Голицыну, Князю Борису Алексѣевичу (Borisio Alekzandrowiczu Galizin), брату, сосланнаго, было вѣрено главное въ Царствѣ Казанскаго и Астраханскаго,¹³⁷ такъ такъ оказываясь, онъ не принималъ ни какого участія въ преступленіи брата. Его вѣдѣніе и должности несчастнаго Василія были раздѣлены между этими двумя вельможами.¹³⁸ Ожесточенные соперничества находятся въ самыхъ непріязненныхъ между собою отношеніяхъ, при чемъ ненависть ихъ другъ къ другу иногда вскрывается, каждый изъ нихъ притязаетъ на права, будто бы принадлежащія къ его должности; но Царь не обращаетъ то безъ вниманія, такъ какъ не въ состояніи примирить своимъ Царскимъ рѣшеніемъ ихъ несогласіе и ссоры, доходящія иногда до того, что они поносятъ другъ друга.

¹³⁵ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, ревностный приверженецъ Софіи, еще не прежде, какъ въ самые дни ея паденія, въ Сентябрѣ 1689 г. въ томъ же мѣсяцѣ, умный Дьякъ Украинцевъ, какъ опытный дѣлатель дипломатическихъ, назначенъ въ помощники къ Л. К. Нарышкину.

¹³⁶ Василій Тимофеевичъ былъ болѣе 30 лѣтъ Дьякомъ въ Посольскомъ Коллегіи. Онъ любилъ Кн. В. В. Голицынымъ и Ѳ. А. Головиннымъ, участвовалъ въ заключеніи договора съ Польшею 1786 года, ѣздилъ Посломъ въ Англію, Италію и Бранденбургію, для приглашенія сихъ Государствъ къ примиренію Турокъ, но не успѣлъ въ томъ; въ 1688 отправленъ былъ въ Персію Околицею Головину, употребившему его при составленіи въ Персію вора въ 1689 г. съ Богдыханомъ; за тѣмъ былъ около десяти лѣтъ въ Украинцева, а въ 1700 году занялъ его мѣсто. Умеръ въ бѣдности, истощенно, когда именно.

¹³⁷ Двоюродный братъ бывшаго Правителя, Кравчій Князь Борисъ Алексѣевичъ былъ назначенъ Софіей вѣдать Приказъ Казанскій, каковое мѣсто со временемъ занялъ и по удаленіи Софіи.

¹³⁸ То есть, между Л. К. Нарышкинымъ и Кн. Б. А. Голицынымъ.

ыми словами. У Голицына обычная поговорка: «Я уважаю Русскую Вѣру, Нѣмецкое благоразуміе и Турецкую вѣрность;» онъ, чень усердный ревнитель Русской Вѣры, склонилъ многихъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Россію, повторить крещеніе и, по той причинѣ, заслужилъ у простаго народа названіе «Іоанна Крестителя.» Впрочемъ, онъ происходитъ отъ весьма древней Князеской фамиліи и ведетъ свою родословную отъ Поляковъ.¹³⁹ Князь Б. А. Голицынъ построилъ себѣ палаты, достойныя знатости его фамиліи, и держитъ у себя зодчихъ Итальянцевъ. Рудами послѣднихъ, въ его селлахъ: Дубровицѣ (Dobrowiza) и Язомѣ (Vesomba), воздвигнуты прекрасные храмы, вѣковѣчные амятники его славы и благоразумія. Князь Голицынъ хорошо издѣлаетъ Латинскимъ языкомъ и понимая, какъ полезно будетъ го сыновьямъ знаніе этого языка въ ихъ сношеніяхъ съ иностранцами, опредѣлилъ къ нимъ для обученія Латыни учителей изъ Поляковъ.

Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ (Ticchon Nikitowicz Stresnow) былъ дядькою Царя во время его малолѣтства; теперь въ завѣдываніи Стрѣшнева Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: указы, рѣшенія, ордеры и повелѣнія, касающіяся Московскаго Государства политическаго управленія онаго, подчинены распоряженію Стрѣшнева, и зовутъ его Разрядомъ (Roserade).¹⁴⁰ Стрѣшневъ—оновластный судья надъ всѣми Дворянами; званіе его, быть можетъ, соотвѣтствуетъ должности великаго Констабля. Стрѣшневъ служитъ образцомъ ненарушимой вѣрности, и слава его, въ томъ отношеніи, столь велика, что часто при публичныхъ пир-

¹³⁹ Знаменитѣйшій Князь Литовскій, Гедиминъ, есть родопачальникъ фамиліи Голицыныхъ.

¹⁴⁰ Изъ названія особаго учрежденія, Приказа Разряднаго, подчиненнаго Стрѣшнему, Корбъ, по незнанію языка, дѣлаетъ какое-то званіе знаменитому пѣстуну Царя Петра. Что же касается до самаго Приказа Разряднаго, то въ немъ «вѣдомы всякія воинскія дѣла, и города строеніемъ и крѣпостями починкою, и ружьемъ, и служивыми людьми;» также въ этомъ Приказѣ вѣдались: «Бояре, Окольникы, и Думные, и Ближніе люди, и Стольники, и Стрѣльцы, и Дворяне Московскіе и проч. сословія всякою службою.» (Котошихинъ. Изд. 1859 г., стр. 72).

шествяхъ, во время торжественныхъ задравныхъ ч
именемъ Стрѣшнева разумѣютъ всѣхъ вѣрныхъ Цар
Тихона Никитича ознаменовывается память вѣрныхъ
стровъ.

Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій (Knesius hugowicz Tzerkaski), достоуважаемый по своимъ лѣтамъ; теру; честностью непорочной жизни и своею почтенною Князь Черкасскій заслужилъ всеобщую любовь ность нашу въ Москвѣ, Царь, отправляясь въ Азовъ, Князя Черкаского своимъ Намѣстникомъ, и передалъ надъ городомъ Москвою, не зависящую ни отъ кого б только отъ Государя.

Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій (Knesius Jugowicz Romadonowski), Бояринъ и Генералиссимусъ гвардейскихъ полковъ; на него возложено конечное рѣшительно-судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Въ бытности чужихъ краяхъ Ромодановскій пользовался титуломъ Царскаго Намѣстника. Высокому званію Князя Ромодановскаго придаютъ блескъ древность фамилія и великія достоинства.¹⁴¹

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій (Knesius powicz Prosozawski), Бояринъ и Его Царскаго Величества хранитель (Thesaurarius), хотя и знатенъ по блеску своего происхожденія, но еще болѣе отличается въ свѣтъ благочестіемъ жизни; онъ ведетъ жизнь суровую и, изъ запачкать руку, никогда не отпираетъ дверей, такъ какъ

¹⁴¹ Изъ знаменитаго рода Князей Ромодановскихъ извѣстны знатныя царствованія Ивана III, Василія III, Михайла и Алексѣя. Предки Юрія Ѳеодора Юрьевича были въ XV—XVII вѣкахъ Послами, Воеводами, еще занимали различныя высокія должности въ Государственной службѣ. Князь Ѳеодоръ, Юрій Ивановичъ Ромодановскій, былъ однимъ изъ приближенныхъ Царя Алексѣя. Съ кончиною внука Князя Ѳеодора царя Ивана Ѳеодоровича Ромодановскаго (1730 г.), женатаго на ризвѣстной Царицы Прасковьи, угасъ родъ Князей Ромодановскихъ. Род. Книгу, изд. Кн. П. В. Долгорукинъ. Спб. 1855 г., ч. II, стр.

ыть осквернены прикосновеніемъ челоѣка нечистаго, или кого нбо изъ иностранцевъ, которыхъ всѣхъ считаетъ еретиками. ¹⁴²

Кромѣ вышеупомянутыхъ къ лицамъ высокаго званія присяляются: Алексѣй Семеновичъ Шенинъ (Alexius Simonowicz schachin), Бояринъ, Царскихъ войскъ главный Воевода (Cam-i-Dux).

Ододръ Алексѣевичъ Головинъ (Feodor Alexiowicz Golowin), Бояринъ, Царскаго флота Адмиралъ, Губернаторъ Сибири, былъ посланникомъ и прекрасно исполнялъ дипломатическія порученія сперва въ Китаѣ, послѣ, въ недавнее время, съ Г. Лефоромъ, при Дворахъ разныхъ Европейскихъ Государей. Царь, учредивъ Орденъ Святаго Апостола Андрея, двадцатаго Марта пожаловалъ Головина первымъ Кавалеромъ сего Ордена.

Артамонъ Михайловичъ Головинъ (Artemon Michalowicz Golowin), Генералъ Преображенскаго полка.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ (Borisius Petrowicz Sceremetew), Бояринъ и Генералъ Бѣлгородскихъ полковъ. ¹⁴³ Въ 1695 . онъ осаждалъ съ Иваномъ Мазепою (Joanne Moseppa), Гетманомъ Казаковъ, островъ Таванъ (Tawan) ¹⁴⁴ и Кизиккермень, Тарскій городъ. ¹⁴⁵ Сдача города доставила Шереметеву богатѣй-

¹⁴² Дядька Царя Ивана Алексѣевича, Прозоровскій былъ уважаемъ приверженцами всѣхъ сторонъ. Софія посылала его, 7 Августа, 1689 г., въ Троицкую Лавру, для переговоровъ съ Царемъ Петромъ; Князь Прозоровскій не успѣлъ въ своемъ порученіи, и 23 Августа окончательно перешелъ на сторону Петра. Въ письмѣ къ брату Ивану, 8 Сентября, 1689 г., Царь Петръ называетъ Прозоровскаго вѣрнѣйшимъ своимъ сподвижникомъ.

¹⁴³ Поставленный Софіей въ званіе Воеводы Бѣлгородскаго разряда или главнаго предводителя войскъ, расположенныхъ на Бѣлгородской чертѣ для защиты Украины отъ Крымскихъ Татаръ, Шереметевъ былъ оставленъ Петромъ на этомъ же мѣстѣ.

¹⁴⁴ Таванъ, островъ на Днѣпрѣ.

¹⁴⁵ Кизиккермень, нынѣ Бериславъ, безъуѣздный городъ Херсонскаго Уѣзда; съ XV столѣтія здѣсь была Турецкая крѣпость. По описанію 1681 г., городъ этотъ былъ крѣпокъ, устроенъ «самымъ разумнымъ инженерскимъ строеніемъ; пѣхота въ немъ была посажена Турецкая съ женами и дѣтьми, на вѣчное житье, а

шую добычу, не смотря на то, что онъ, какъ нѣкоторые ютъ, съ крестомъ въ рукѣ цѣловалъ, по Русскому обычаю и клялся выпустить всѣхъ жителей осажденнаго въ свободу, съ ихъ имуществомъ, которое они могли бы взять собою, не употребляя къ тому повозокъ. Шереметевъ послалъ сломъ къ Императорскому Двору; онъ недавно постигъ флотъ Мальтійскихъ Кавалеровъ, и не жалѣлъ при томъ издержекъ для получения знака отличія Мальтійскаго Ордена. Это дѣльный Бояринъ, доблестный воинъ, гроза Татар, и украшеніе Россіи.

Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ (Feodor Matvayevich), Бояринъ и выслужившійся Губернаторъ Архангельскаго порта.¹⁴⁷

Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (Ivan Ivanowicz Buturlin), Нераль.¹⁴⁸

стража дневная и ночная была зѣло крѣпкая.» Въ 1695 г. Б. П. вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, съ небольшими силами, подступилъ къ Кермену и, укрѣпивъ свои лагери, началъ правильную осаду и сильную стрѣльбу; 3 Іюля, послѣ удачнаго взрыва башенъ, когда въ лагерь извошелъ сильный пожаръ, войска пошли на приступъ; послѣ сраженія, продолжавшагося часовъ пять, городъ былъ взятъ. Шереметевъ и Матвѣевъ раздѣлили между собою плѣнниковъ и всю добычу, велѣли разныя укрѣпленія до основанія. (Зап. Од. Об. Истор. II, 693 — 695. III, Лѣтопись Самовидца, стр. 84. Бан.-Каменскаго Ист. Малор., изд. 3,

¹⁴⁶ Записки путешествія Графа Б. П. Шереметева, вмѣстѣ съ письмами Петра, изданы Ф. Г. Миллеромъ съ пышнымъ заглавіемъ, рисункомъ Шереметева. Москва 1773—1774 г. Мальтійскій крестъ на изд. Миллера на отдѣльномъ рисункѣ.

¹⁴⁷ Близкій Стольникъ О. М. Апраксинъ назначенъ Двинскимъ Военнымъ Губернаторомъ, 1693 г., вмѣстѣ съ О. О. Плещеевымъ, А. М. Головиннымъ, Бутурлинымъ, А. А. Матвѣевымъ и нѣкоторыми другими лицами. Апраксинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ Русскихъ, которыхъ Петръ называлъ своими; они были его ближайшими сотрудниками въ его Государственныхъ заботахъ.

¹⁴⁸ Сынъ Близкаго Стольника, род. 1661 г., сначала спальникъ, потомъ Стольникъ Петра I-го, участвовалъ во влѣтіи Азова, былъ въ пѣхотѣ.

Князь Долгорукий (Knesius Dolgorugoy), Генералъ, бывший несколько лѣтъ тому назадъ Посланикомъ при Французскомъ дворѣ. ¹⁴⁹

Князь Иванъ Ивановичъ Черкасскій (Knesius Ivan Ivanowicz Tserkaski).

Князь Андрей Михайловичъ Черкасскій (Knesius Andreas Melitowicz Tzerkaski).

Федоръ Федоровичъ Плещеевъ (Feodor Fedrowicz Plesceow). ¹⁵⁰

Царевичъ Имеретинскій (Tzareiwicz Melitinski). ¹⁵¹

Двое Лопухиныхъ (Lubochin), братья Царицы: изъ нихъ одинъ служитъ Поручикомъ, а другой Унтеръ-Офицеромъ.

Троекуровъ (Troiaukow), завѣдывающій Стрѣлецкимъ Приказомъ. ¹⁵²

Борисъ Борисовичъ Голицынъ (Boris Borisowicz Galizin).

Матвѣй Бродавичъ (Maduaei Brodawiz). (?)

Изъ этихъ Бояръ немногіе присутствуютъ въ Думѣ; при прочихъ остается только почетный титулъ; и не думайте, что я

довъ 9 лѣтъ (по 1710), въ 1711 г., разорилъ Запорожскую Сѣчь у р. Каменки, сражался противъ Шведовъ (1712 — 1716 и 1720) и при заключеніи мира съ ними произведенъ въ полные Генералы, умеръ въ изгнаніи на канунѣ 1739 г., въ своей деревнѣ Владимирской Губерніи.

¹⁴⁹ Это Князь Яковъ Федоровичъ; онъ вѣдалъ Московскій Судный Приказъ и вѣдалъ Посломъ во Францію въ 1687 году.

¹⁵⁰ Первый Стольникъ Царя Петра и его товарищъ. Убитъ Стрѣльцами въ ночь на 7 Августа, 1689 г.

¹⁵¹ Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретинскій, учившійся артиллерійскому искусству въ Гатъ, завѣдывалъ, въ 1699 году, Русскою артиллеріею.

¹⁵² Иванъ Борисовичъ Троекуровъ слѣдуетъ Начальникомъ Стрѣлецкаго Приказа въ Сентябрь 1689 года.

наименовалъ сдѣсь всѣхъ Бояръ, но они не находятся при Царскомъ Дворѣ, а управляютъ разными областями.

Ближе всего подходятъ къ Боярамъ Докладчики (*Referarii*), которыхъ Москвитяне называютъ Думными Дьяками (*Dumii Diački*), т. е., въ переводѣ, вѣрно выражающемъ значеніе сихъ должностей, Тайными Секретарями (*intimi Cancellarii*). Изъ нихъ главные: Прокопій Богдановичъ Возницынъ (*Prokop Bogdanowicz Wosnizin*), Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ (*Emilianus Ignatowiz Ukrainzow*), Андрей Андреевичъ Виниусъ (*Andreas Andreowiz Wignius*), Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (*Artemonewicz*).

Прокопію Богдановичу Возницыну были поручаемы разные Посольства; онъ былъ прежде Посломъ: при Турецкомъ Султанѣ, Персидскомъ Шахѣ, Польскомъ Королѣ и при достохвальной Венеціанской Республикѣ, а въ 1697 — 98 г., въ извѣстномъ товарища Генерала Лефорта и Боярина Головина, отправленъ при весьма блестящемъ Посольствѣ къ Курфирсту Бранденбургскому, державнѣйшимъ Голландскимъ Чинамъ и ко Двору Августѣйшаго Императора Римскаго. За тѣмъ Возницынъ участвовалъ въ званіи Полномочнаго Министра, при совѣщаніяхъ въ Кюльмцахъ о заключеніи мира съ Турками. И можно было бы сказать о немъ, что онъ велъ тамъ дѣла своего Государя отлично, если бы можно было извинить его въ ошибкѣ, которую онъ сдѣлалъ, заключивъ двухгодичное перемиріе. Но такъ какъ Возницынъ получилъ не только мѣсто завѣдывающаго Царскою Аптекою, предоставляемое всегда только людямъ, испытаннымъ въ вѣрности и оказавшимъ заслуги, и независимо отъ сего еще недавно облеченный новымъ званіемъ Уполномоченнаго, дозволенъ отправиться въ Швецію, то изъ этого можно заключить, что Царь совершенно простилъ Возницыну сдѣланную имъ въ упомянутую ошибку.

Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, Думный Дьякъ Посольскаго Приказа, Тайный Совѣтникъ и Канцлеръ, Намѣстникъ Области Каргопольской и Чрезвычайный Посланникъ при Портѣ Оттоманской. Онъ выросъ на поприщѣ Государственной дѣятельности.

и, былъ Посломъ при Правительствѣ Голландскихъ Чиновъ, вездѣ оставилъ по себѣ слѣды особеннаго благоразумія. Ведя ма счастливо и похвально, Украинцевъ такъ прославился мужествомъ, что тѣмъ возбудилъ зависть соперниковъ. По гнуснымъ клеветамъ Государю на Украинцева со стороны нѣкоторыхъ его противниковъ, жизнь Украинцева неоднократно подвергалась опасности; но, по Божьей милости, Украинцевъ избѣжалъ разставленныхъ ему сѣтей, и когда ясно доказалъ, что поступками его руководило благодушіе, то Государь, дотолѣ возмущенный противъ него навѣтами его недоброжелателей, прервалъ гнѣвъ на милость.¹⁵³ Украинцевъ былъ признанъ чуть не самымъ способнымъ изъ всѣхъ Москвитянъ, опытнымъ въ управленіи Государственными политическими дѣлами, такъ какъ доблестнымъ исполненіемъ возложеннаго на него дѣла Украинцевъ исправилъ сдѣланную въ Карловцахъ другимъ ошибку, состоявшую въ заключеніи двухгодичнаго перемирія. Всѣ извѣстія, которыя разнесли по свѣту газеты, по свойственному имъ самолюбию въ распространеніи ложныхъ слуховъ, о прибытіи Украинцева въ Константинополь, о необыкновенной пальбѣ изъ пушекъ, о заточеніи, о негодованіи Султана, рѣшительно не согласны съ истиной.¹⁵⁴ Въ этомъ отношеніи болѣе заслуживаетъ довѣрія

¹⁵³ Между прочимъ, Царь сильно гнѣвался на Украинцева по дѣлу о позднемъ прибытіи къ Азову выписныхъ иноземцовъ (см. выше). Емельянъ Игнатьевичъ прощень былъ тогда по заступничеству свояка своего, Виніуса, котораго Петръ въ то время весьма любилъ и уважалъ.

¹⁵⁴ Украинцевъ былъ назначенъ Посломъ въ Константинополь 6 Апрѣля, 1699 г.; 7 Сентября Русскій корабль, на которомъ прибылъ въ Царьградъ нашъ Посолъ, съ пушечною польбою остановился въ заливѣ и бросилъ якорь въ виду серали, къ изумленію Султана, Министровъ и народа. Неожиданное прибытіе Московскаго корабля произвело тревогу въ Константинополѣ. Разнеслась молва, что Адмиралъ Русскаго флота съ десятью кораблями стоитъ у Синопа. Безразсудство командира пришедшаго корабля, Капитана Памбурга, дало пищу всеобщимъ опасеніямъ: 26 Сентября онъ зазвалъ къ себѣ на корабль знакомыхъ Французовъ и Голландцевъ, пилъ съ ними цѣлый день и въ самую полночь открылъ стрѣльбу изъ всѣхъ орудій, къ величайшему испугу Султана, женъ его, Министровъ и народа; всѣ воображали, что Памбургъ давалъ знакъ Русскому флоту ити въ проливъ къ Царьграду. Султанъ выскочилъ съ перепугу изъ покоевъ, а пѣкаторы изъ женъ его въ верхнемъ сералѣ разрѣшились отъ бремени преждевре-

письмо Украинцева къ Господину Военно-Надворному бывшему Посланнику въ Москвитин, Господину де Гвагаргент), о всемъ путешествіи его (Украинцева), и о прибытіи къ Блистательной Портѣ, и о содержаніи его болѣе почетномъ, по увѣренію многихъ, нежели какъ шеть самъ Украинцевъ.

Андрей Андреевичъ Виніусъ (Andreas Andreowicz V Тайный Совѣтникъ Его Царскаго Величества, Дьякъ Прбирскаго Царства. Отецъ Виніуса былъ Нѣмецъ. Андрей, по примѣру отца, принявшій Русскую Вѣру, сломъ при разныхъ иноземныхъ Дворахъ и въ Москвитин ялялъ разныя должности. Не спрашивай какъ? На кажда Виніусъ вполнѣ выказалъ и свое благоразуміе и свое деніе. Какъ Думный Сибирскаго Приказа, Виніусъ не получаетъ жалованья, но даже самъ ежегодно платитъ сячу рублей, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы отъ него са, зависѣли всѣ Сибирскіе Воеводы; съ своей же стороны одного Воеводу въ Сибирь не назначаетъ безкорыстно отличается образованіемъ и одаренъ весьма изворотлив. Внутрая Воеводамъ своею личностью страхъ, Виніусъ ваеъ ихъ такимъ образомъ отъ грабительства. Для скрытно пускаеъ въ дѣло разныя хитрости, чтобы у купцовъ, прибывающихъ въ Москву изъ Китая чрезъ сколько заплатили они Воеводамъ пошлинъ. И лишь знаетъ или о чрезмѣрномъ поборѣ, или о слишкомъ воровствѣ искусно оттяганныхъ предметовъ, немедленно къ Воеводамъ письма, въ которыхъ угрожаетъ они не исправятся, кнутомъ, лишеніемъ имѣнія, смер возможныи дурными послѣдствіями. Виніусъ содер ныхъ агентовъ, которые о каждомъ поступкѣ Сибире водъ тщательно ему доносятъ; онъ же, не упомин

менно; Султанъ требовалъ жестокаго наказанія Капитану, грозился въ темницу, но Украинцевъ успѣлъ уладить дѣло. Настоящій слухъ въ Европѣ разные толки, о которыхъ и упоминаетъ Корбъ.

¹⁵⁵ Онъ вѣдалъ Сибирскій Приказъ, а съ 1689 года ему же подчиненъ Ямской.

упцахъ, выставляеть на видъ небывалыхъ доносчиковъ, изъ пасенія, чтобы Воеводы, желая отомстить купцамъ, не поступили съ ними еще хуже на обратномъ ихъ пути черезъ Сибирь. Не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ онъ опредѣлялъ Воеводу въ такую мѣстность, съ которой, предшествовавшіе Воеводы собирали для Царя ежегодно только шесть сотъ рублей; этотъ же воевода, назначенный на ту же самую должность, изъ боязни наказанія и побуждаемый постоянными угрозами къ большей вѣрности, отписалъ недавно своему начальнику, Виніусу, что у него находится десять тысячъ рублей Царскихъ денегъ, составляющихъ годичный приходъ. Вотъ какъ важно для Государства опредѣлять въ общественныя должности людей честныхъ.¹¹⁶ Самъ Начальникъ Царства Сибирскаго, найбогатѣйшій изъ Московскихъ князей, первородный въ семействѣ Черкасскихъ, былъ обличенъ, по донесенію Думнаго Виніуса, во взяточничество. Царь назначилъ этого Князя Начальникомъ всей Сибири, въ увѣренности, что человѣкъ, имѣющій собственный достатокъ для жизни, какъ говорится, въ свое удовольствіе, не будетъ жадать чужаго и поставитъ себя за честь безпорочное управленіе дѣлами Государя. Но чѣмъ болѣе пишешь, тѣмъ болѣе жаждешь. Ни кто не явилъ себя большимъ грабителемъ, какъ этотъ человѣкъ, хотя онъ и проявлялъ этѣ свойства своей природы осторожно, чтобы не возможно было уличить его въ явномъ лихоимствѣ. Самъ не требуя ни чего отъ купцовъ, Князь Черкасскій возлагалъ заботы о взяткахъ на своихъ слугъ. Они же, подобно гарпіямъ, не оставляли ни чего не прикосновеннымъ. Толпа челядинцевъ Князя принуждала купцовъ, съ большой для нихъ потерей, оставлять въ Сибири бесплатно все, что только они везли съ собою наиболѣе дорогаго, рѣдкаго, или красиваго. А если находилось между товарами что либо такое, что, на бѣду купцовъ, особенно нравилось Воеводѣ, то купцовъ задерживали, доступъ же къ Воеводѣ и пріемъ были воспрещены. Хотя Воевода и притворялся, что онъ обо всемъ этомъ

¹¹⁶ Царь былъ доволенъ въ это время распорядами Виніуса по управленію Сибирью. «Min Her Vinius! (писалъ ему Царь, между прочимъ, изъ Детфорта, отъ 1 Марта, 1698 г.): Письмо твое... получилъ,—въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведеніи, что отъ Воеводъ чинится дучше, нежели прежде, и то слава Богу!.... и проч.

ни чего не знаетъ, но на самомъ дѣлѣ былъ всему вино
научалъ, какъ пускать въ ходъ новые способы вымогате
слѣдствіе таковыхъ поступковъ, обвиненный въ невѣрно
Черкасскій былъ вызванъ Царемъ въ Москву; и такъ
няемый не могъ оправдаться въ преступленіи, въ кот
уличали, то по законамъ, Князь Черкасскій былъ пр
къ казни на висѣлицѣ. Преступникъ уже взошелъ был
лицу, построенную въ кремлѣ, насупротивъ Приказа, и
петлю на шею, но Государь его помиловалъ; освобод
смертной казни, Князь Черкасскій приведенъ былъ на
того рода наказанія за свои вины. Онъ былъ вынужде
пѣть публично болѣе ста ударовъ кнутомъ, данныхъ е
нымъ мастеромъ, и послѣ наказанія отправленъ на П
леры проводить тамъ въ злополучіи остатокъ лѣтъ сво
гдѣ и служить злополучнымъ примѣромъ того, съ како
ной вѣрностью ведутъ въ Московіи дѣла Государя.

Думный Дьякъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (wicz), назначенный Чрезвычайнымъ Посломъ къ держ
Голландскимъ Чинамъ, поѣхалъ въ Голландію съ жено
ми, и будетъ тамъ жить три года;¹⁵⁷ съ нимъ отпра
Царскому повелѣнію, восемь Боярскихъ дѣтей для об
продолженіе того времени, которое Матвѣевъ пробудетъ
ландіи, мореплаванію и морской наукѣ. Матвѣевъ знаетъ
скій языкъ и даже имѣетъ большія, сравнительно с
лицами, свѣдѣнія въ этомъ языкѣ; Матвѣевъ слыветъ ч
весьма умнымъ, по чему и пользуется благорасположе
сударя. Въ самомъ дѣлѣ, Матвѣевъ отличается между М
ми человѣчностью, привѣтливостью и образованіемъ. Ка
придастъ онъ почестямъ, недавно видѣла тому обра
ская крѣпость, чрезъ которую онъ проѣзжалъ, на пут
ландію. Когда Матвѣевъ приближался къ крѣпости и
внутри ея валовъ, раздалась пушечная пальба, въ изъя
привѣтливаго приѣма; такая встрѣча обыкновенно счи
четнѣйшею у всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, но Матвѣевъ

¹⁵⁷ Матвѣевъ назначенъ Чрезвычайнымъ Полномочнымъ Посломъ въ
1699 году.

съ это страннымъ, и онъ сказалъ: «Что значить для меня этотъ гъ, если пустой желудокъ напоминаетъ, что нужно его напол- гъ? Не дѣйствительнѣ ли бы было заявлять свое уваженіе уго- ниємъ виномъ, водкой и яствами, нежели всѣми этѣми поче- ми, которыя такъ дорого обходятся?» Дьяковъ (такъ назы- отся на ихъ ¹⁵⁸ языкѣ Правители Канцеляріи: ихъ соотвѣтствен- е было бы называть Секретарями Посольской Канцеляріи) двое: ъ Василій Постниковъ (Basilius Postnizhin) и Борисъ Михайловичъ (Boris Michalowicz): ¹⁵⁹ оба они уже находились въ почетномъ зва- іи Посланниковъ къ иностраннымъ Дворамъ. Приведу здѣсь едписаніе, данное Начальнику Великаго Московскаго Посоль- ва, въ доказательство, какіе прозорливые и точные указы да- ть Московскимъ Министрамъ:

«Лѣта 1698, по Указу нашего Великаго Государя, Царя и Ве- каго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя ссін Самодержца, Готфриду Приставу (Godefridum Bristaff). ¹⁶⁰

Ты писалъ изъ города Нимвегена (Neomagensi) къ Великимъ сланникамъ, что принужденъ былъ платить требуемая въ раз- хъ мѣстахъ Голландіи пошлыны, и что ѣхалъ изъ Нимвегена Клевѣ водянымъ путемъ или моремъ. Подводы, наемъ лоша- іи и кормъ собственныхъ лошадей дорого обходятся, по чему отпушенныхъ тебѣ матеріаловъ едва ли достанетъ; по этому и спрашиваешь новое распоряженіе.

Итакъ, какъ только придутъ къ тебѣ тѣ ордеры, то ты, медля безъ особой нужды, тотчасъ, съ возможной скоростью, доложай дорогу, отправиться въ которую было тебѣ уже вжде предписано, по направленію къ Цесарскимъ границамъ. ли, какъ ты пишешь, не будетъ тебѣ достаточно того, что имѣешь имперіалами, то прикажи Писарю и Казначей собо-ль-

То есть, на Русскомъ языкѣ.

Михайловъ.

Богданъ Приставъ значится «во Дворянахъ, въ спискѣ всѣхъ чиновъ людѣмъ, которые въ посольствѣ, въ Іюнѣ 1697 г., съ первымъ Посломъ, Ф. Я. Лефор- товъ, посланы;» въ 1698 г. Приставъ числится въ Семеновскомъ полку Майоромъ.

нѣхъ мѣховъ, выдать тебѣ изъ казны пять сотъ червонцевъ. де это окажется нужно; въ случаѣ же большей, дѣйствительной, крайней, необходимости, прикажи отпустить себѣ тысячу червонцевъ. Въ деньгахъ же какъ тѣхъ, такъ и другихъ, т. е. въ имперіалахъ, такъ и въ червонцахъ, которые ты долженъ употреблять лишь на полезные расходы, представить подробный и точный отчетъ. А если гдѣ съѣстные припасы кончатся, то уменьши жалованье; впрочемъ, выдавай по старшинству столько, чтобы ни кто ни въ чемъ не терпѣлъ нужды; старайся всѣхъ удерживать отъ пьянства, и пьяницамъ плати жалованья меньше. Тамъ, гдѣ Государи будутъ отпускать солдатовъ, дающимъ тебѣ продовольствіе, или вмѣсто онаго выдавать жалованье, прекрати совершенно выдачу обычнаго жалованья. Когда ты прїѣдешь теперь, или впредь, въ какой либо городъ, гдѣ онаго доноси о своемъ путешествіи Великимъ Полномочнымъ Сланикамъ, гдѣ бы они ни находились тогда, въ Москвѣ, или въ другомъ городѣ.

Думный Дьякъ Прокофій Возницъ

«25 Марта, 1668 г., по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Средныя Россіи Самодержца, и по Указамъ Великихъ и Полномочныхъ Сланиковъ, Генераль-Адмирала и Новгородскаго Военнаго Дѣла Яковлевича Лефортова, Главнаго Коммиссара по Военному Дѣлу и Сибирскаго Губернатора, Ѳеодора Алексѣевича, Думнаго Дьяка и Болховскаго Намѣстника Прокофія Возницина, приказано Придворному Годфриду Приставу, бывшему изъ Амстердама, черезъ Голландію, въ Нимвегенъ, и въ Нимвегена, чрезъ Бранденбургскіе города: Клеве, Везель, Мюнденъ, Гильдесгеймъ, Ашерлебенъ и Галле, чрезъ Королевство Саксонское въ Лейпцигъ, а оттуда, чрезъ Чехію, или чрезъ мѣстность, представляющую болѣе ближайшій путь, или по дорогѣ, указанной Коммиссарами Курфиршества Саксонскаго и Бранденбургскими Сланиками, съ нимъ отправлены придворные, ратники, находившіеся при Великомъ Посольствѣ. Съ нимъ также деньги Великаго Государя, казна собольихъ мѣ-

ословъ, посуда и разная утварь, и, чтобы могли вездѣ безопасно и спокойнѣе путешествовать, даны ему пашпорты, утвержденные подписью и печатями Великихъ Посланниковъ. До выѣзда Пристава Великіе Посланники просили, чрезъ письма Августѣйшаго Императора, Всепресвѣтлѣйшаго Короля Польскаго, Курфюрста Саксонскаго и Всепресвѣтлѣйшаго Курфюрста Бранденбургскаго, чтобы ихъ, Посольскихъ слугъ, высланныхъ впередъ, при прїѣздѣ въ землю сихъ Государей, принимали дружественно, жаловали подводами, пищею и прочимъ нужнымъ пособіемъ, и позволили бы имъ продолжать дорогу. Когда же самъ Приставъ прїѣдетъ въ Клеве, то потребуетъ у Коммиссара припасовъ и проводниковъ, и отправится въ вышеозначенную дорогу къ границамъ Саксоніи съ самыми благоразумными предосторожностями и всевозможнымъ обезпеченіемъ для безопасности своего путешествія; при чемъ не упуститъ сдѣлать то же самое, прибывъ отъ границъ Саксоніи къ границамъ Цесарскимъ. Въ предѣлахъ же владѣній Цесаря будетъ ожидать прибытія великихъ Полномочныхъ Пословъ. Если же въ какихъ либо городахъ откажутъ въ подводахъ и припасахъ, то соберетъ лошадей, и, по положенію, приложенному къ сему наказу, раздѣлитъ между сопровождающими его столовые деньги. И мы, на всякій случай, на нужные расходы по найму подводъ, покупкѣ припасовъ и другимъ статьямъ, отпустили Писарю Посольскаго Приказа, Никиюру Иванову, съ товарищемъ, четыре тысячи имперіаловъ съ гильдъ, чтобы они берегли этѣ деньги на случай крайней необходимости. Приставъ будетъ вносить въ роспись расходовъ то, что онъ издержитъ и на какой именно предметъ; счетную же книгу и остальные деньги предъявить Великимъ Полномочнымъ Посламъ, но отнюдь ни чего не трата самовольно, или отъ имени другихъ, на лишнія издержки. Спрашивающимъ о мѣстѣ пребыванія Великихъ Полномочныхъ Пословъ, Приставъ будетъ отвѣчать: «Онѣ, по важнымъ дѣламъ Его Царскаго Величества, еще въ Амстердамѣ, но скоро за нами послѣдуютъ;» вопрошающимъ же о дѣлахъ болѣе важныхъ, о которыхъ Послы сами должны давать объясненіе, Приставъ долженъ отвѣтствовать: «Я солдатъ и такихъ вещей не знаю.» Слугамъ Посланниковъ прикажетъ онъ вести себя пристойно и смирно, никуда не отлучаться безъ позволенія, воздерживаться отъ излишняго питья, будетъ

чтобы они не смѣли спорить и ссориться, или въ какомъ ли другомъ отношеніи вести себя не совсѣмъ прилично. Въ особенности онъ, Приставъ, обязанъ обращать вниманіе на тѣхъ, которые, вопреки сему Указу, выкажутъ болѣе неукротимыя и склонности къ разгульной жизни, или будутъ упиваться виномъ такихъ то онъ, Приставъ, будетъ обуздывать, какъ ему заблагоразсудится, людшекъ же низшаго сословія прикажетъ онъ и казывать батогами и палками. Писаря: Никифоръ Ивановъ и Федоръ Буслаевъ (Bulaew) ни на шагъ не будутъ отлучаться отъ денежной и собольей казны, въ помощь имъ давать постоянно каждые 24 часа трехъ гайдуковъ, которые будутъ оставаться при нихъ, смѣняясь поочередно. Самъ Приставъ съ Писарями будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы они находились при казнѣ и неусыпно ее оберегали. Наконѣцъ, Приставъ изъ каждого города долженъ извѣщать Великихъ Полномочныхъ Посланниковъ о мѣстѣ своего пребыванія и о продолженіи своего путешествія, и не скроетъ отъ нихъ, гдѣ онъ со своими будетъ находиться, до какихъ городовъ ѣдетъ, и въ какой день отправится въ дальнѣйшій путь.

О Посланныхъ иноземныхъ Государей, находившихся въ Москвѣ во время нашего тамъ пребыванія.

Когда Его Царское Величество находился еще въ Голландіи, преименитѣйшій и преподобнѣйшій братъ, отецъ Петръ-Павелъ Пальма д'Артуа, Архіепископъ Ангорскій и Апостольскій Викрій въ Царствахъ Великаго Могола: Голькондѣ и Идальканъ представлялъ Его Величеству, что онъ, д'Артуа, имѣетъ необходимость отправиться въ предпринятый имъ путь, и всепокорнѣе просилъ у Его Величества предписать Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, Намѣстнику Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, чтобы тотъ не только принялъ его въ Москвѣ съ должной привѣтливостью, но и сдѣлалъ бы распоряженіе о безопасномъ проѣздѣ его, Архіепископа, до границъ Персін. При этомъ д'Артуа ходатайствовалъ предъ Государемъ, чтобы тотъ, по особенной милости, приказалъ отпускать ему, Архіепископу, обремененнаго казеннымъ содержаніемъ, пока онъ будетъ находиться проѣздомъ въ предѣлахъ Царствъ и Областей Его Царскаго Величества. Вышеупомянутый Архіепископъ прибылъ въ Москву шестаго Іюня

698 г. съ двумя Священниками, Капитаномъ Молиносомъ (Molin-os), Врачемъ, часовымъ мастеромъ (Horologiario) и нѣкоторыми ругими лицами. Сперва Архіепископу отвели для жительства домъ въ Слободѣ (Slowoda), но на третій день по его прїѣздѣ, Князь Голицынъ, соображаясь съ приказаніемъ Царя, отвелъ Господину Архіепископу, на время его пребыванія въ Москвѣ, часть своихъ собственныхъ палатъ, и приказалъ поставить въ своихъ надворныхъ строеніяхъ Архіепископскихъ лошадей и его экипажи. Десятого Іюля Архіепископъ почтилъ своимъ присутствіемъ торжество праздника октавы (octavae), Святѣйшаго Тѣла Христова, шестнадцатаго числа того же мѣсяца онъ укрѣпилъ въ Вѣнѣ пятьдесятъ Католиковъ, сподобивъ ихъ Святой Тайны Конфирмаціи. Между тѣмъ Князь Голицынъ приготовилъ судно и снабдилъ оное разными съѣстными припасами. Господинъ Архіепископъ, получивъ предварительно вѣрющую Царскую грамоту, ѣлъ на это судно, въ концѣ Іюля, и отправился въ путь, который предстоялъ сперва по Окѣ, потомъ по Волгѣ, а за тѣмъ, реку Каспійское море, въ Персію.

Преименитѣйшій Господинъ Іоаннъ Станиславъ Богій (Boh-ji), ¹⁶⁰ Троицкій Судья, Дворянинъ ¹⁶¹ Всепресвѣтѣйшаго Польскаго Короля, Чрезвычайный его Посланникъ ко Двору Его Царскаго Величества. Въ то время, когда мятежныя шайки Сапѣгиной стороны, бродя по всей Литвѣ, всюду возбуждали сильныя волненія, онъ былъ отправленъ въ званіи Посланника къ Самодержцу Россіи, объявить ему объ избраніи на престолъ и овѣнчаніи на Царство новаго Короля. Кромѣ того на него была возложена обязанность развѣдать хорошенько о силѣ и численности Русскихъ войскъ, стоявшихъ на границахъ Литвы, и, какъ можно скорѣе,

* А на стр. 53-й Боцкій (Bocki). Не Бакей ли это?

¹ Дворяне въ Польшѣ были двухъ родовъ: комнатные и простые Дворяне. Первые исправляли собственно должность Королевскихъ челядинцевъ, вторые же составляли Королевскую военную свиту. Но не всѣ Дворяне отправляли дѣйствительную службу; нѣкоторые изъ нихъ пользовались этимъ званіемъ, какъ почетнымъ титуломъ. Званіе Польскаго Дворянина не соответствуетъ званію Русскаго Дворянина въ смыслѣ, присвоенномъ этому слову.

сообщать положительныя и вѣрныя по сему предмету. По причинѣ грабежей приверженцевъ Сапѣги и повсемѣстно, не совсѣмъ было безопасно ѣхать съ приличной великолѣпной утварью и въ убранствѣ, соответствующемъ званію Посла. Ему была извѣстна рѣшимость Короля не щадить ни чьей жизни, ни имѣнія. По разжаясь съ обстоятельствами и для устраненія препятствій, онъ выѣхалъ безъ тяжелыхъ вещей, съ толькою слугою. Такимъ образомъ, избѣгнувъ засадъ непріятельскихъ, счастливо достигъ предѣловъ Московскихъ. На Литовскую границу были выдвинуты стрѣльцы подъ начальствомъ хайла Григорьевича Ромодановскаго. Онъ тогда лишь узнавъ о прибытіи Князя въ своемъ высокомъ званіи, когда представилъ свою вѣрющую грамоту и пашпортъ, объяснивъ причину только по причинѣ происходящихъ въ Литвѣ смутъ, перешедшихъ на границы Московскія безъ свиты, приличной Ромодановскій, сочувствуя положенію Посла, просившаго о чинахъ чинахъ ему прислуги, снабдилъ его экипажами и лошадьми, и проѣзда въ Москву, столицу Царей; допущенный, и принятый Министерствомъ, онъ помѣщенъ въ Посольскій дворецъ. Онъ очень жаловался на опасность сношеній съ Литвою Министерствомъ, боясь хитрости онаго, и не вѣдалъ на то, что отдалъ ему свой пашпортъ и свою грамоту, къ чему подведенъ былъ очень ловко. Объявивъ 1-го Іюля, 1698 г., у Боярина Льва Кирилловича, онъ получилъ отъ Всепресвѣтлѣйшаго своего Короля, которымъ тотъ, хваля смѣтливость Императорскаго, осуждалъ своего за то, что онъ выказалъ себя слишкомъ чиннымъ, отдавъ свой пашпортъ и вѣрющую грамоту. По какому поводу повздорилъ и поссорился онъ съ Литвою. Княземъ Долгорукимъ (Knesio Dolgoruga) и, какъ говорили, звалъ его на поединокъ; а такъ какъ тотъ не явился, то онъ выстрѣлилъ ему изъ пистолета въ окно. Это такъ вооружилъ на него Москвитянъ, что съ тѣхъ поръ, какъ ли они все наперекоръ Господину Посланнику, во всемъ стараясь огорчать его разными непріятностями и увеличивая неудовольствія. Возненавидя такимъ образомъ человѣка въ отношеніяхъ, впрочемъ, прекраснаго, Москвитяне и

дается ли имъ выпроводить его назадъ, давъ ему отвѣтъ на вѣ-
ющую грамоту, сообщенную имъ Приказу Посольскихъ Дѣлъ,
то подало поводъ къ новому спору: Полякъ не хотѣлъ уда-
ться, не выдавъ Государя, къ которому собственно и былъ
присланъ. Когда все это дѣло было доведено до свѣдѣнія Ца-
ря, находившагося тогда случайно въ Голландіи, Его Царское
величество, выказывающій при каждомъ случаѣ рѣдкое благораз-
уміе и удивительную справедливость, далъ такой отвѣтъ отно-
нительно Поляка: «Посолъ присланъ ко мнѣ, а не къ вамъ, и по-
тому пусть остается до моего возвращенія. А вы, между тѣмъ,
пускайте слѣдующее ему содержаніе!» Перваго Августа онъ
велѣлъ жестоко наказывать ударами одного изъ переводчиковъ По-
ольскаго Приказа за какое-то грубое слово, сказанное въ обиду
Посольскаго званія. Этотъ случай опять далъ новый поводъ къ
ненависти, такъ какъ Московское Министерство обидѣлось тѣмъ,
то иностранецъ, не отнесясь къ нему, высѣкъ Русскаго поддан-
наго. Неблаговоленіе Министерства становилось съ каждымъ днемъ
амѣтнѣе, и дошло даже до того, что Думные и другіе говорили,
что этотъ Полякъ вовсе не Посланникъ и что онъ привезъ, по ихъ
словамъ, сомнительныя вѣрющія грамоты, не подтвержденные ни
какою вѣрною подписью. Письмо изъ Варшавы отъ Московскаго
Резидента подлило масло въ огонь. Поляки, говорилъ онъ, и
знать не хотятъ о Посланникѣ, отправленномъ къ Царю. Послан-
никъ отвѣчалъ на это: «Я знаю очень хорошо, по чему нѣкото-
рые изъ Поляковъ, а главное мои недруги, объ этомъ или не
знаютъ, или только показываютъ видъ, что не знаютъ; но я,
получивъ назначеніе къ Московскому Двору отъ Короля и Респу-
блики, равнодушенъ къ тому, знаютъ ли о моемъ назначеніи, или
не знаютъ, люди частные, питающіе еще, пожалуй, ко мнѣ не-
доброжелательныя чувства. Но Москвитянамъ достаточно извѣстно
достоинство моего званія, такъ какъ они, даже если бы не бы-
ла написана моя фамилія въ какой либо вѣрющей грамотѣ, мо-
гутъ найти ее въ другой; я привезъ съ собою много вѣрющихъ
грамотъ, и по тому клевета затрогиваетъ Всепресвѣтѣйшаго Ко-
роля, и если я прошу обратить на это вниманіе, то защищаю не
свою личность отъ этой обиды, но особу Короля. Дѣйстви-
тельно, если бы даже я не былъ снабженъ ни какими вѣрющими
грамотами, то и въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, въ истинѣ

котораго я совершенно убѣжденъ, было бы пристойнѣе Московское Министерство въ своихъ сношеніяхъ со мною заботиться о справедливости. Я имѣю право на обыкновенное содержаніе и почести, по тому что Москвитяне полное убѣжденіе въ дѣйствительности моего званія тѣмъ собственнымъ приѣмомъ, который былъ мнѣ сдѣланъ, какъ леченному званіемъ Посла. Москвитяне не могутъ притомъ считать кого либо Посломъ, то отнимать у него^а притомъ званіе.» Не взирая на все это, Москвитяне, возненавидѣвъ чужеземца Поляка, отказали въ выдачѣ ему, обыкновеннаго странца, казеннаго содержанія, и старались при каждомъ досаждающемъ всевозможными способами; они приписывали ему даже тѣ его поступки, которые оправдывались необходимыми причинами. Датскій Посланникъ требовалъ отъ него права себѣ предъ Польскимъ, говоря: «Мой Король рожденъ вѣнскимъ императоромъ, а Польскій Король въ свой высокій санъ возведенъ вольными голосами;» но Москвитяне эти пререканія не принимали, такъ какъ начинать ихъ, по мнѣнію Москвитянъ, еще не время. Оба Посла получили Царское угощеніе, но оно бываетъ не въ слѣдствіе произвола болѣе или менѣе щедрымъ, то можно полагать, что Москвитяне сознательно поступили на сторону Польскаго Посланника; да за него говорило такъ дѣло, и оно рѣшило споръ въ его пользу. Какъ бы то ни было, Московскіе Бояре ненавидѣли этого Посланника, какъ и втораго Ноября онъ, безъ дальнѣйшихъ церемоній, былъ высланъ назадъ.

Когда, шестаго Декабря, Польскій Посланникъ хотѣлъ выѣхать въ Воронежъ къ Царскому Величеству, Министерство не позволило ему исполнить это намѣреніе, заявляя, что ему не позволено, ни до какихъ совѣщаній уже нѣтъ дѣла до тѣхъ поръ, пока онъ не предъявитъ новую вѣрющую грамоту, такъ какъ онъ совершенно отпущенъ. Между тѣмъ, когда Главный Бѣловѣдъ Стражи, Карловицъ, сталъ убѣждать Москвитянъ отпустить его, предупредивъ новыхъ смутъ въ Литвѣ, какъ можн^а на ея границы двадцать тысячъ Царскаго войска, Польскій Посланникъ воспротивился такому требованію; онъ представлялъ, что такое вооруженное заявленіе показалось бы угрозой Респи

тому лучше всего было бы Его Царскому Величеству снести въ немъ и выставить на видъ обидныя ей для него, Царя, происки. Въ Посполитая, говорилъ онъ, показала бы большое неуваженіе Царю, если бы вздумала избирать другого Монарха послѣ того, когда уже ему, Царю, надлежащимъ образомъ заявлено объ избраніи и вѣнчаніи на Царство одного Короля. Между тѣмъ, сквитяне, которымъ не нравилось то, что Посланникъ, поемъ уже увольненіи, слишкомъ медлилъ выѣздомъ, объявили, чтобы онъ въ продолженіи трехъ недѣль выѣхалъ изъ Момы, и очистилъ бы свои комнаты для Чрезвычайнаго Бранденбургскаго Посланника, пріѣзда котораго ожидали. Когда же узнали, что тотъ вовсе не торопится выѣздомъ, одиннадцатаго января въ Посольскую Палату прислано было пятнадцать подданныхъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ скорѣе отправиться въ дорогу.

Применительнѣйшій Господинъ Павелъ Гейнсъ (Heins), Чрезвычайный Всепресвѣтлѣйшаго Датскаго Короля Посланникъ къ Царскому Двору, сначала только о томъ и думалъ, чтобы сохранить дружбу, только что зараждавшуюся между Датскимъ Королемъ и Его Царскимъ Величествомъ; и сдѣлать связь между ними болѣе тѣсною и задушевною, но за тѣмъ ему, Гейнсу, вдругъ вздумалось оспорить первенство Польскаго Посланника, казывая, что короны наследственныя знатнѣе избирательныхъ. 10-го Октября, 1698 года Его Царское Величество, по повелѣнію своему благоволенію, воспріалъ у Гейнса его сына; 17-го же числа слѣдующаго Ноября мѣсяца Датскій Посланникъ, стремясь достигнуть еще большихъ почестей, отправился на разсвѣтъ къ Датскому Коммисару, Боуденанду (Bou-danand), у котораго Его Царское Величество, какъ было извѣстно, проводилъ ночь; но небо, прекрасное утромъ, днемъ покрылось нѣкоторыми тучами: Датскій Посолъ позволилъ себѣ слишкомъ много прекословить Царю, и отъ этого лицо Государя мрачилось. Въ слѣдствіе этого пятнадцатаго Января, 1699 года, едва не разразилась буря. Гейнсъ, подъ предлогомъ, что не можетъ вести съ Царемъ переговоры, просилъ о позволеніи поѣхать за нимъ въ Воронежъ, и, получивъ оное, отправился туда, четвертаго Марта, съ Бранденбургскимъ Посланникомъ.

На дорогѣ на Царскаго гонца напала шайка разбойныхъ крестьянъ, которые, увидя проезжающихъ, испугавшись на мѣстѣ полумертвaго гонца, бросились бѣжать: гонца спасенъ отъ ярости разбойниковъ приѣздомъ Датскаго посланника. Этотъ послѣдній, желая отмстить Воеводѣ за то, что онъ нескоро поставлялъ ему подводы, обвинилъ его прежде всего въ этомъ происшествіи: онъ хотѣлъ, чтобы Воевода былъ названъ такимъ образомъ въ Воронежѣ и подвергнутъ кнутомъ. Двадцать девятаго Мая Гейнсъ возвратился въ Москву, такъ какъ Царь отправился изъ Воронежа въ Азовъ.

Преименитѣйшій Господинъ Марквардъ Фонъ Принцъ (Prinz), Чрезвычайный Посолъ Курфирста Бранденбургскаго и Рейнскаго Коммиссаромъ во время пребыванія Царскаго Величества въ Москвѣ, своими Послами въ Бранденбургскихъ владѣніяхъ, тогда въѣхавъ въ Москву двадцать четвертаго Генваря, 1699 года, хотѣлъ бы поздравить Царя съ счастливымъ возвращеніемъ въ столицу изъ своихъ владѣній и области. Четвертаго Марта Г. Принцъ, Датскимъ Посланникомъ, отправился въ Воронежъ, гдѣ онъ отъ Царскаго Величества его портретъ, осыпанный драгоцѣнными камнями. Выѣхавши изъ Воронежа шестнадцатаго Мая, Г. Принцъ двадцать шестаго того же мѣсяца возвратился въ Москву. Русскіе проводили его съ его поѣздомъ до царскихъ воротъ. Г. Принцъ оставилъ вмѣсто себя Резидентомъ подина Тимофея изъ Задоры Кесельскаго (Timotheus Kiesielski), тщательно наблюдать за интересами Курфирста. Данія и Швеція имѣютъ здѣсь своихъ Коммиссаровъ, которыхъ содѣйствіе нерѣдко бываетъ полезно для этихъ Державъ. Фамиліи Коммиссаровъ: Шведскаго Боуденандъ! Датскаго Боуденандъ!

Я не считалъ лишнимъ дѣлать всѣ выше приведенныя замѣтки на досугѣ, между прочими, болѣе важными, замѣтками, обнаруживая этотъ трудъ, желая удовлетворить любопытство ученыхъ изслѣдователей и доставить тѣмъ, когда кто любитъ путешествовать въ Московію, нѣкоторыя свѣдѣнія о тамошнемъ населеніи.

Благосклонный читатель! Если слишкомъ простой слогъ этого разсказа тебѣ не понравится, то не осуждай меня, а вспомни, что въ своемъ трудѣ придерживался не историческаго способа писанія, но свободной рѣчи; впрочемъ, если ты отнесешься къ моему книгѣ безъ предубѣжденія, то тебѣ нетрудно будетъ исправить некоторыя ошибки, которыя, за исключеніемъ уже мною замѣненныхъ и исправленныхъ, ускользнули отъ моего вниманія.

ИМЕНА

ЛИЦЪ, ПРИБЫВШИХЪ ВЪ МОСКОВІЮ СЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ.

Чрезвычайный Посланникъ.

Преименитый и Вельможный Господинъ Христофоръ Игнатій, лагородный Господинъ де Гваріентъ и Ралль, Священной Римской имперіи и Королевства Угорскаго Кавалеръ, Св. Цес. Вел. Дѣйствительный Надворно-Военный Совѣтникъ.

Императорскіе Миссіонеры.

Преп. Господинъ Іоаннъ Францъ Емиліани.

Преп. Господинъ Іоаннъ Берула.

Преп. Господинъ Іоаннъ Казагранде.

Гофмейстеръ.

Господинъ Францъ Іосифъ Пушъ фонъ Мангбургъ.

Шталмейстеръ.

Господинъ Вильгельмъ Ернестъ фонъ Майрау.

Секретарь.

Господинъ Іоаннъ Георгъ фонъ Корбъ (а Корб).

Іоаннъ Германъ Нагель. Аптекарь.

Іоаннъ Андрей Кёллеръ. Хирургъ.

Іоаннъ Михайлъ Копракъ }
Іоаннъ Яковъ Нагель. . . } Каммердинеры.

Іоаннъ Кохъ }
Павелъ Шенкъ } Повара.

Готфридъ Веберъ. Экономъ.

Іоаннъ Цишеръ . . . }
Константинъ Геллеманъ } Трубачи.

Восьмеро пѣшиходовъ.

Матеей Планъ.
 Григорій Куцгамеръ.
 Іоаннъ Фюрнгольцъ.
 Іоаннъ Христофоръ Лонголіусъ.
 Христіанъ Паумель.
 Готфридъ Перчъ.
 Іоаннъ Геллеръ. Сѣдельникъ.
 Іоаннъ Георгій Клинтъ. Кузнецъ.

Четыре кучера.

Іоаннъ Михаилъ Цехъ.
 Георгій Шмидтъ.
 Ома Фогель.
 Адальбертъ Крипнеръ.

Четыре конюха.

А густинъ Дерхъ.
 Христіанъ Майеръ.
 Іоаннъ Штрасеръ.
 Адамъ Вольфартъ.
 Ома Брюгель }
 Матвій Гачъ } Слуги.
 Якуша. Поваренокъ.

¹ За этѣмъ спискомъ въ подлинникѣ, на стр. 235-ѣ, подъ чертою, помечено: «Ergata sic corrigere» (опечатки); замѣчено и исправлено, какъ этого перечня, двадцать двѣ опечатки, но многія не замѣчены, и были исправлены.

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА. *

Первый разрядъ. . .		Вносившіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
	1	Царское Величество
	2	
	3	
	4	
	5	
	6	
	7	
	8	
	9	
Второй разрядъ. . .	10	Князь Михаилъ Черкасскій.
	11	Князь Ѳедоръ Ивановичъ.
	12	
	13	
	14	
	15	
	16	
	17	
	18	
	19	
	20	
	21	
	22	
	23	

* Хотя мы чертежей и вообще разныхъ изображеній, находящихся въ подлинникѣ Корбова «Дневника,» и не прилагаемъ при переводѣ его, но такъ какъ въ описаніи тѣхъ и другихъ, сдѣланномъ сочинителемъ, довольно находится такого, что имѣетъ право на вниманіе, то по этому и сими описаніямъ даемъ мѣсто нашему изданію.

24	Патріархъ.
25	
26	
27	
28	
29 ³	

³ Послѣ этого перечня, между стр. 236—237, въ подлинникѣ помѣщенъ на немъ изображенъ водяной бассейнъ, на которомъ два корабля вѣтренныя, съ распушенными парусами и съ вооруженными воинами; вѣщающіеся на палубахъ, надъ конями устроены красивые навѣсы. По срединѣ и сзади ихъ плаваютъ до шестнадцати мелкихъ судовъ—вѣсенки; на небосклонѣ видно до 11 большихъ судовъ. Рисунокъ выведенъ отчетливо.

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина фу- товъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число ору- дій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Царское солнце	133	33	11	60	500
Царское Царственныхъ братьевъ .					
Царь и Король Польскій . .	150	36	11	60	500
Царевичъ Алексѣй Петровичъ .	139	37	11	60	500
Великій Монархъ.	136	37	11	60	500
Непобѣдимый	135	37	11	60	500
Горжествующій	135	37	11	60	500
Юбѣда	135	37	11	60	500
Отчаянный.	135	35	11	60	500
Герой Гунадъ.	135	35	11	60	500
Геркулесъ	136	29 ¹ / ₃	9 ¹ / ₃	50	360
Марсъ	136	29 ¹ / ₃	9 ¹ / ₃	50	360
Юпитеръ	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Меркурій	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Луна	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Фосфоръ	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Нептунъ	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Язонъ	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Александръ Великій	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Тамерланъ Великій	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Юлій Цезарь	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Защита	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Надежда	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Вѣра	123	34	13 ¹ / ₃	48	350
Любовь.	124	34	13 ¹ / ₃	50	360
Счастье.	124	34	13 ¹ / ₃	50	360

	Длина фу- товъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число днѣ
За Отечество.	124	34	13 $\frac{1}{2}$	5
Правда.	123	34	13 $\frac{1}{2}$	5
Азовъ.	123	34	13 $\frac{1}{2}$	5
Астрахань	128	34	13 $\frac{1}{2}$	5

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА

Третій разрядъ

Вносившіе деньги на расходы
по ити постройкѣ

30

Казанскій Митрополитъ.

31

32

Изабрантъ (Isabrandt).

33

34

Четвертый разрядъ

35

Князь Михаилъ Алексѣевичъ.

36

37

38

Князь Михаилъ Черкасскій (Sarkow).

39

40

Князь Прозоровскій.

41

Василій Ѳеодоръ Салтыковъ (Sultikow).

42

Князь Троекуровъ.

43

Князь Петръ Хованскій.

44

Окольничій Траханиотовъ (Trachonadow).

45

Ѳеодоръ Сицкій (Sickow).

46

47

Долгорукой.

48

Романовъ (Ramow).

49

50

51

52

53

Пятый разрядъ

54

Царское Величество.

55

Романовъ (Ramow).

Это продолженіе предыдущаго списка; мы помѣщаемъ, однако, его и слѣдующія стрѣлы по тому, что такъ разбѣжены они и у Корба, т. е., каждое на особой страницѣ.

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА

Названіе кораблей.	Длина фу- товъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число ору- дія.	Въ сколько часовъ идетъ.
Казань	139	29	11 ¹ / ₂	42	250
Новгородъ	136	28	10 ¹ / ₂	42	250
Орелъ	126	27 ¹ / ₂	10	40	240
Соколъ	126	27 ¹ / ₂	10	40	240
Ястребъ.	126	27 ¹ / ₂	10	40	240
Въичанная птица.	125	26 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂	34	180
Слонъ	125	26 ¹ / ₂	10	34	180
Тигръ	125	26 ¹ / ₂	9 ³ / ₄	34	180
Левъ.	125	26 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂	34	180
Медвѣдь	125	26 ¹ / ₂	10	34	180
Волкъ	125	26 ¹ / ₂	10	34	180
Лисица.	125	26 ¹ / ₂	10	34	180
Борзая собака	125	26 ¹ / ₂	10	34	180
	125	26 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂	32	160
	125	26 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂	32	160
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9 ¹ / ₂	34	180
	125	26	9 ¹ / ₂	34	180
	125	26	9 ¹ / ₂	34	180
	125	26	9 ¹ / ₂	34	180
	125	26	9 ¹ / ₂	34	180
	125	26	9 ¹ / ₂	34	180
	105	28	10	26	120
	125	26	9	24	120

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Бомбардные корабли.

Внесшіе деньги на расходы
по ихъ постройкѣ:

Купцы.

56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66

Брандеры

Кромѣ сихъ судовъ находится въ Царскомъ флотѣ:

Третьяго разряда галеры	18
Бригантины	100
На Днѣпрѣ судовъ и лодокъ	300

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина фу- товъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Мортирь.	Число ору- дій.	Весы въ тоннахъ.
Сатурнъ	91	29	11	2	18	60
Громъ	95	29	11	2	18	60
Молнія	101	29	11	2	18	60
Градъ (Grando)	101	29	11	2	18	60
Могущество	101	30	12	1	14	50
Страшный	101	30	12	1	14	50
Террипента	80	30	12	1	14	50
Вулканъ	80	24	10 ¹ / ₂		8	26
Гора Этна	80	24	10 ¹ / ₂		8	26
Гора Везувій	80	24	10 ¹ / ₂		8	26
Саламандра	80	24	10 ¹ / ₂		8	26

00

Издано въ 1871 году въ Петербургѣ.

81

001

008

Въ Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Морского Вѣдомства.

Въ Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Морского Вѣдомства.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ИЗОБРАЖЕНІЙ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ЭТОМУ СОЧИНЕНІЮ.

Первое изображеніе представляетъ порядокъ, наблюдаемый лосковскими войсками въ походѣ, когда они располагаются станомъ, и боевой порядокъ, когда выступаютъ противъ непріятеля. На рисункѣ (№ 1) изображенъ станъ, гдѣ начальникомъ былъ Господинъ Генералъ де Гордонъ во время Крымскаго похода; въ этомъ походѣ въ прикрывалъ тылъ войска, какъ во время движенія къ этой стражѣ, такъ и при отступленіи.

Объясненіе цифръ.

Цифры: 1, 2, 3, 4 обозначаютъ четыреугольникъ стана.

Циф. 5. Палатка Генерала въ головѣ войска.

Циф. 6. Пѣшіе воины впереди, въ серединѣ, по сторонамъ и сзади.

Циф. 7. Обозъ съ припасами по обѣимъ сторонамъ.

Циф. 8. Конница, размѣщенная отдѣльно отъ пѣхоты, повозки съ артиллерійскими запасами, съ полковыми орудіями отдѣльно другъ отъ друга.

Циф. 9. Эскадроны, выступающіе изъ стана противъ непріятеля, чтобы не допустить нападенія его на оный.

Циф. 10. Отдѣльные конные взводы, которые эскадроны ставятъ предъ собою.

Циф. 11. Крайніе и двойные пикеты, которые вышеупомянутые конные взводы ставятъ предъ собою. *

* Къ этому объясненію приложенъ, на особомъ полулистѣ, соответственный, тщательно сдѣланный (№ 1), чертежъ стана Генерала Гордона; за этѣмъ рисун-

Второе изображеніе показываетъ, какимъ способомъ всѣ соединенныя Московскія войска располагаются станомъ въ одномъ мѣстѣ и выступаютъ изъ него противъ непріятеля. Я считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что армія Москвитянъ состоитъ изъ многихъ войскъ, т. е., отдѣльныхъ корпусовъ, иначе изъ безмѣрнаго множества людей, которое иногда образуется отъ соединенія отдѣльныхъ отрядовъ. Эти войска другъ отъ друга располагаются не далѣе, какъ на четверть мили разстоянія, въ томъ порядкѣ, который изображенъ на чертежѣ. Въ такомъ порядкѣ Московское войско, находившееся подъ командою главнаго Воеводы, Князя Василя Васильевича Голицына, возвращалось изъ Крыма въ отечество по окончаніи похода.

Циф. 1. Станъ Главнаго Воеводы, который, вмѣстѣ съ пѣхотою, обозомъ, орудіями и снарядами, прикрытъ повозками, образующими четырехугольникъ внѣ этого стана.

Циф. 2. Мѣсто для конницы.

Циф. 3, 4, 5, 6 и 7 равнымъ образомъ указываютъ на другіе пять становъ, расположенныхъ такимъ же порядкомъ, какъ и первые, обозначенные №№ 1 и 2.

Третье изображеніе представляетъ часть рѣки Дона и Меотійскаго или Азовскаго моря, равно какъ города, построенные на берегу моря.

Должно замѣтить, что по взятіи Москвитянами Азова Московскій Военный Генералъ-Инженеръ Лаваль обвелъ его вновь болѣе крѣпкими окопами и построилъ два города: Петроградъ и Павлоградъ.

Царскій окопъ или укрѣпленіе (die Tzarische Schantz) съ четырьмя валами; самъ Царь назначилъ мѣсто для сооруженія, его во время осады Азова и приказалъ возвести все это въ продолженіи трехъ дней. Противъ этого укрѣпленія Генералъ Гордонъ построилъ другое, чтобы Турки не могли подать помощь городу Азову.

комъ, на особомъ же полуострѣ, помѣщенъ другой станъ всей арміи (№ 2) Бл. В. В. Голицына, объясненіе котораго находится на слѣдующей за сими страницѣ

Крѣпость Лютикъ и обѣ каланчи (Carantscha) были построены е Турками для удержанія Донскихъ Козаковъ отъ нападений ихъ Турецкія владѣнія, а главное для загражденія имъ пути къ Меоскому морю, свободный доступъ къ которому былъ бы еще бо- : опасенъ для Турокъ. Всѣ эти укрѣпленія недавно перешли во сть Москвитянъ.

Городъ, называемый Черкаскомъ, столица Донскихъ Козаковъ: ѣ живетъ ихъ Атаманъ или Вождь (Ehmannus) съ старшинами и вными войсковыми чинами.

Азовъ отнять у Турокъ Царемъ Петромъ въ 1696 году и зна- тельно укрѣплень имъ. Въ то же самое время Турки потеряли крѣ- сть Лютикъ и два укрѣпленія, изъ коихъ одно Государь назвалъ рскимъ, а другое Генералъ Гордонъ наименовалъ Гордонскимъ.

Въ 1697 году начали строить насупротивъ Азова городъ Петро- дъ.

Въ 1695 году Царь овладѣлъ двумя каланчами или Турецкими пнями, сильно укрѣпилъ ихъ валами и подъ ихъ прикрытіемъ : долажалъ и зимой осаду Азова.

Павлоградъ построенъ въ 1697 году. По повелѣнію Царскаго ичества, Императорскій Военный Инженеръ, Баронъ Фонъ Борге- ъ построилъ не подалеку отъ Таганрога городъ Міусъ и три укрѣ- нія, а возлѣ Таганрога собираются строить какую-то большую крѣ- сть и пристань.

Всѣ вѣтры четырехъ частей свѣта свирѣпствуютъ сдѣсь, и какъ :ько который ни будь изъ нихъ задуеъ, тотчасъ поднимается :сная буря. Часто случается страшное столкновеніе двухъ, трехъ, :ногда даже всѣхъ четырехъ, вѣтровъ. Ежели бы въ это время :одился какой либо корабль на Меотидѣ, то навѣрное не из- :пнулъ бы кораблекрушенія. Когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, вода :стро сбывается, такъ что при устьѣ Дона ея остается едва на двѣ :сячи колѣнъ (genium) глубины; этотъ отливъ обозначенъ на планѣ :ками. 7 При болѣе благопріятномъ западномъ вѣтрѣ вода въ морѣ

къ этой страницѣ объясненія приложено въ подлинникѣ весьма тщательно вы- :юченное изображеніе (№ 3), устья Дона, съ крѣпостями Азовомъ, Таганрогомъ, :Павлоградомъ и проч.

подымается почти на 20 футовъ, и на такой высотѣ вершина остается въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Обыкновенная же высота ея бываетъ только 15 футовъ.

Должно замѣтить также и то, что рѣки Донъ и Кутерма на глубинѣ своей способны для судоходства большихъ военныхъ кораблей; но какъ море иногда обмелеваетъ и нѣтъ свободнаго сообщенія съ устьемъ рѣкъ, занимаемыхъ огромной массой песка, суда могутъ выходить въ море, а также и возвращаться оттуда, только при западномъ вѣтрѣ, увеличивающемъ глубину моря; въ противномъ случаѣ вода разливается по всѣмъ лугамъ, островамъ и бываетъ здѣсь высотой въ средній ростъ человѣка.

Четвертое изображеніе представляетъ, каковыя способы Искитяне добывали Азовъ въ 1696 году, равно какъ и самое расположеніе въ то время Азова. Азовъ былъ прежде столицей Ногай, Царства Татарскаго. Въ 1695 году Царь Московскій съ многочисленнымъ войскомъ и нѣсколькими военными кораблями поплылъ въ низъ, рѣкою Дономъ, и сильно осадилъ эту крѣпость со всѣхъ сторонъ. Онъ дѣлалъ сначала двумя Турецкими башнями, называемыми каланчакъ. Царь укрѣпилъ ихъ и послѣ сильныхъ натисковъ, сдѣлалъ наводненіе на самый городъ. Но въ тотъ годъ Царь не могъ взять Азова, не кончивъ дѣла, вынужденъ былъ отступить. Однако жъ, онъ обещалъ себя, завладѣвъ башнями, которыя занялъ своимъ войскомъ; и оставались здѣсь всю зиму и, заперши такимъ образомъ городъ, мѣшали его въ крѣпкой осадѣ; за тѣмъ въ 1696 году, въ лѣтнее время Царь вновь двинулъ свои войска къ Азову. Въ его арміи было 10 тысячъ пѣхоты, 16 тысячъ конницы, 10 орудій большого калибра и 60 мортиръ, флотъ же состоялъ изъ 23 галеръ, 2 галеасовъ (Galeasses) 4 брандеровъ и множества другихъ судовъ, прикрывавшихъ осадныя работы. Работы эти начались 26 Мая, а 29 Іюля Азовъ сдали. Осажденныхъ, выпущенныхъ при сдачѣ города, вышло четыре тыся-

С Л Ъ Д У Е Т Ъ

Планъ города и осадныхъ работъ.

Циф. 1. Азовскій кремль, обведенный каменной стѣной.

Циф. 2. Азовъ.

Циф. 3. Турецкій земляной валъ; онъ былъ весьма непроченъ, съ малыми и неравными раскатами, вездѣ провалившійся и подертый бревнами; жены съ дѣтьми, раненные и больные, скрывались въ его провалахъ отъ пороху и орудій Москвитянъ. Мѣста, на которыхъ стояли орудія, и ихъ число указываютъ отверстія башенъ.

Циф. 4, 5, 6. Подступы 1695 года.

Циф. 7. Окопы 1696 года.

Циф. 8. Батарея съ ея пушками, поставленными съ цѣлю препятствовать дѣйствию Турецкой артиллеріи.

Циф. 9. Батарея въ 20 футовъ высотой, съ которой поверхъ землянаго Турецкаго вала стрѣляли изъ пушекъ по Азову.

Циф. 10. Земляной валъ въ 15 футовъ высоты. Москвитяне начали сооружать его въ 30 аршинахъ разстоянія отъ городского рва; неусыпными трудами валъ этотъ былъ подвинутъ послѣ за ровъ, чрезъ бастионъ. Пятнадцать тысячъ человѣкъ выходили ежедневно на работы и наконецъ дѣйствіемъ мотыкъ неутомимыхъ воиновъ, въ самыхъ окопахъ и укрѣпленіяхъ Азовскихъ насыпь достигла такой высоты, что городъ казался провалившимся. Этотъ валъ открывалъ совершенно свободную дорогу и дѣлалъ весьма легкимъ проходъ въ городъ Азовъ. ³

Циф. 11, 12, 13. Три различныя Московскія контрмины, проведенныя подъ валомъ до Азовскихъ стѣнъ, чтобъ обезсилить дѣйствіе Турецкихъ минъ на валъ Московскій.

³ Въ слѣдъ за этимъ объясненіемъ въ подлинномъ сочиненіи Корба помѣщено, на большомъ листѣ, подробное изображеніе (№ 4) всѣхъ укрѣпленій Азова и часть рѣки Дона.

Циф. 14. Московскіе раскаты, батареи или Kössel надъ Дономъ, насупротивъ Азова, для того, чтобы возможно было не только напасть на крѣпость, но и ворваться въ Азовъ со стороны рѣки.

Циф. 15, 16. Батареи, на которыхъ были поставлены мортиры; ихъ было столько, сколько на планѣ изображено кружковъ.

Пятое изображеніе представляетъ Азовскую крѣпость, стоящую надъ Дономъ, съ укрѣпленіями, тамъ сооруженными Царемъ въ 1697 году, по взятіи имъ сего города. Старый Турецкій валъ, которымъ городъ былъ обведенъ, обозначенъ цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Точки означаютъ старый валъ и частоколы. Валъ съ различными раскатами, очерченный цѣлою линіей, показываетъ новыя Московскія укрѣпленія и новый городъ названный Петроградомъ.

Запорожье (Saporoschen)—Казачья община, населенная, по большей части, осужденными и сосланными, ибо даже подвергавшіеся за преступленія прежде ссылкѣ въ Сибирь, теперь наказываются поселеніемъ въ Запорожскомъ краѣ, и по тому сдѣшніе обыватели или выстѣнены кнутомъ, или съ клеймомъ на щекахъ, изображающимъ орла; это неизгладимый слѣдъ ихъ позорной жизни. Ровъ и валъ вокругъ Петрограда еще не совсѣмъ окончены. *

Шестое изображеніе представляетъ планъ Павлополя (Paulopolis). Онъ построенъ, по распоряженію Великаго Князя Московскаго, въ 1697 году Военнымъ Генералъ-Инженеромъ Лавалемъ. Постройка этой крѣпости еще не окончена. Валъ возведенъ только до половины подлежащей высоты. Сооруженіе раскатовъ начато лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Ровъ имѣетъ 6 футовъ глубины. Москвитяне желали построить тутъ пристань, но море не имѣетъ достаточной глубины для кораблей.

А и В окопы съ валомъ и ровъ, чтобъ Казаки, въ мѣстахъ означенныхъ буквой С, могли жить безопасно.

* За это объясненіемъ, въ подлинномъ сочиненіи Корба, помѣщенъ на мѣсту, соотвѣтственный объясненію, весьма подробный планъ (№ 5) укрѣпленій Азова, воздвигнутыхъ Петромъ.

D, E и F: боковыя дороги, сооруженныя въ направленіи къ рю; G Вавилонскій колодезь въ 40 футъ глубины, еще не конченъ.

Н. Мѣсто, гдѣ корабли пристають къ берегу.

I. Углубленное мѣсто, гдѣ хранять принадлежности, нужныя для оруженія валовъ. Мѣстность, въ которой стоитъ Павлополь, возшается на 36 футовъ надъ поверхностью моря и весьма тинисто. ¹⁰

Седьмое изображеніе представляетъ планъ новой крѣпости, горую, во исполненіе воли Его Царскаго Величества, долженъ былъ строить надъ рѣкою Міусомъ, въ 1698 г., Императорскій инженеръ, Баронъ фонъ Боргсдорфъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде предполагалъ соорудить пристань. Это мѣсто признано было удобнымъ для построения пристани Царскимъ Военнымъ Инженеромъ шелемъ. Но въ послѣдствіи другія лица, основательнѣе вникнувши въ это дѣло, представили мнѣніе, совершенно не согласное съ едположеніемъ вышеупомянутаго Инженера. ¹¹

Восьмое изображеніе представляетъ мѣстность, гдѣ находится Таганрогъ съ тремя крѣпостцами: онѣ выстроены въ 1698 г. неоднократно упоминаемымъ Барономъ фонъ Боргсдорфомъ для прикрытія отъ гартъ работъ, производившихся по сооруженію пристани.

Прежде Турки на мѣстѣ, обозначенномъ цифр. 33, имѣли высокую каменную башню, обнесенную землянымъ валомъ, называвшуюся Таганрогъ. ¹²

Девятое изображеніе представляетъ планъ крѣпости Таганрогской, проектированный и представленный Его Царскому Величеству единономъ Барономъ фонъ Боргсдорфомъ. Царь положилъ выстроить

Подлѣ этого объясненія помѣщенъ, на полулистѣ, въ соч. Корба, планъ (№ 6) Павлополя.

За объясненіемъ слѣдуетъ, на особомъ листѣ, въ подлинномъ соч. Корба, въ большемъ размѣрѣ планъ (№ 7) крѣпости на Міусѣ; тутъ же приведены и размѣры укрѣпленія.

Это объясненіе относится къ особому (№ 8) чертежу, помѣщенному въ подлинномъ Корба на отдѣльномъ полулистѣ.

въ этомъ мѣстѣ крѣпость и пристань. Но это предположеніе при насъ еще не было приведено въ исполненіе. .

Объясненіе цифръ.

Циф. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 означаютъ четырехугольное укрѣпленіе, занимающее то мѣсто, гдѣ прежде находились три крѣпости.

Наружный траншементъ (fossenbrea) и сухой ровъ, обведенный маленькой луной (lunula); двѣ дороги, изъ которыхъ одна боковая называется гласисъ (Clacin), также прикрытыя. Половина луннаго круга понынѣ еще находится съ наружной стороны гласиса. На разнѣхъ профиляхъ видны длина, ширина и глубина всѣхъ укрѣпленій.

Циф. 23 и 24. Мѣсто, гдѣ живутъ матросы и находятся склады запасовъ для постройки и оснастки кораблей.

Циф. 102, 103, 192 и 193. Малая пристань, укрѣпленія и развалины которой означены буквами А, В и С. Пристань эта можетъ быть построена въ продолженіи одного года.

Циф. 10, 11, 12 и 13. Большая пристань, для совершеннаго сооруженія которой потребуются многіе годы. ¹²

¹² За этѣмъ объясненіемъ помѣщенъ, на особомъ листѣ, планъ (№ 9) проектированной Барономъ Боргсдорфомъ крѣпости; этѣмъ планомъ оканчивается описаніе Корба.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

упоминаемыхъ въ сочиненіи Корба, приложеніяхъ къ нему
и примѣчаніяхъ.

А.

АВГУСТЪ II, Король Польскій, стр. 13, 14, 15, 19, 63, 85, 87, 89, 121, 144,
177, 202, 208, 217, прим. 7, 323, 325—329.

АВДОТЯ, Царица, см. Евдокія Федоровна Лопухина.

АВІЙ, Папскій Нунцій въ Варшавѣ, стр. 202, 203 и 204.

АДРІАНЪ, Патріархъ, стр. 82, 87, 88, 96, 100, 101, 118, 129, 130, 251 и 336.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ, см. Протасевъ.

АЛЕКСАНКА, см. Меньшиковъ Князь Александръ Даниловичъ.

АЛЕКСѢЙ СВЯТОЙ, стр. 66.

АЛЕКСѢЙ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, стр. 238.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Царь и Великій Князь всея Руси († 1676 г.),
стр. 58, прим. 17, 163, 238, 239, 266, прим. 46, 274 и 312, прим. 141.

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ († 1718 г.), Царевичъ, сынъ Царя Петра I-го, стр.
47, 69, 73, 89, 99, 149, 150, 155, 183, 185, 186, 215, 242, 243 и 302.

АЛЕКСѢЕВЪ Якушка (Jakuska), Пятидесятникъ, стрѣлецъ, стр. 219 и прим. 11.

АЛМАЗОВЪ, Дворянинъ, стр. 167, 168, 239 и прим. 34.

АЛЫЙ (Ali), прозваніе старшаго Писаря въ Приказѣ, стр. 62 и 63.

АНАСТАСІЯ (Isopotasia) Романовна, Царица, стр. 237 и пр. 28, 238.

АНГЛЕРЪ, Полковникъ, стр. 304.

АНТОНИЙ, Святой Падуанскій, стр. 70 и 179.

АПРАКСИНЫ, стр. 239 и пр. 34.

АПРАКСИНА, Марѳа Матвѣевна († 1715 г.), Царица, вторая жена Царя Федора
Алексѣевича († 1682 г.), стр. 97, прим. 39, 167 и прим. 79, 168, 183, 185,
238, 239 и пр. 34, 244.

АПРАКСИНЪ, Федоръ Матвѣевичъ (Feudor Matvaeowiz Apraxen), Бояринъ, Вое-
вода, Губернаторъ Архангельскаго порта (Двинскій Воевода), стр. II, V, 97
и прим. 39, 98, 106, 133, 167, 239 и прим. 34, 261, 314 и прим. 147.

- АПРАКСИНА**, жена Федора Матвѣевича, урожденная Алмазова, стр. 167.
АРИСТОТЕЛЬ, стр. 301.
АРТАМОНОВИЧЪ, см. Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ.
АРТУА (д') Петръ-Павелъ-Палъма, Архіепископъ Анкирскій (Ангорскій), Ан-
 стольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола, стр. 74—76, 78—80,
 172, 324 и 325.
АХЕНТОВЕЛЬ (Acchentowel), Полковникъ, см. Ахентонъ.
АХЕНТОНЪ (Acchenton), Полковникъ, стр. 174, 189 и 304.
АЮКА, Калмыцкій Князь, стр. 262.
АФНАСЪЕВЪ, Начальникъ стрѣleckаго полка, см. Чубаревъ.

В.

- БАКХО** (Baccho), Капитанъ, стр. 305.
БАЛКЪ, Полковникъ, стр. 134, прим. 6.
БАЛКЪ, дѣвица, стр. 106, прим. 52, 107.
БАЛКЪ, (другая) дѣвица, стр. 106, пр. 52. 107.
БАЛТЪ де (de Baltes) дѣвица, см. Балкъ.
БАЛТЪ де (другая) дѣвица, см. Балкъ.
БАМБЕРГЪ (Bamberg), Флотской Капитанъ, см. Памбургъ.
ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Дмитрій Николаевичъ, писатель, стр. 303, прим. 123,
 314, прим. 145.
ВАРКЛАЙ, Іоаннъ, писатель о состояніи Московіи, стр. 278.
ВАУДЕНАНЪ или **ВОУДЕНАНДЪ** (Boudenand), Датскаго Правительства Кон-
 мисаръ въ Москвѣ, стр. 72, 97, 102, 106, 110, 111, 329 и 330.
ВАУДЕНАНЪ де, Госпожа, стр. 106.
ВАХЪ фонтъ, Капитанъ, стр. 185.
ВЕЙСТЬ фонтъ, Графъ, Генералъ Польской службы, стр. 161, 197 и 203.
ВЕРГАМИНИ, Графъ, Ротмистръ стрѣльцовъ (desultoriozum) въ Польшѣ, стр. 161,
 171 и 197.
ВЕРНЕРЪ, Капитанъ, стр. 305.
ВЕРУЛА, Іоаннъ, Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, стр. 29, 39, 60, 177,
 189, 302 и 333.
ВИСЕНЕГЪ де, см. Карбонари де Бисенегъ.
ВЛУМЕНТРОСТЬ, Докторъ, стр. 254.
ВЛЮМБЕРГЪ, Баронъ, фонтъ, помощникъ Императорскаго Великаго Посла Ж-
 ровскаго при Московскомъ Дворѣ, стр. 202.
ВЛЮМБЕРГЪ фонтъ (Blumberg), Полковникъ, Курляндскій Баронъ, Командиръ
 гвардейскаго полка, стр. 72, 74, 97, 102, 106, 108, 121, 145 и 156.
ВЛЮМБЕРГЪ фонтъ, Полковница, стр. 102 и 106.
ВОГІЙ, Іоаннъ-Станиславъ (Bohgi), см. Боцкій.
ВОВОВСКІЙ, Подполковникъ, стр. 305.
ВОКЪ, Капитанъ, стр. 305.
ВОРГСДОРФЪ фонтъ, Баронъ, главный Военный инженеръ-артиллеристъ, стр. 66
 и прим. 25, 67, 68, 177, 307 и пр. 130, 345, 349 и 350, прим. 13.

- БОРГСДОРФЪ фонъ**, Баронесса, стр. 106 и 107.
- БОРДВИГЪ**, Подполковникъ, стр. 303.
- БОРДВИГЪ**, Капитанъ, стр. 303.
- БОРИСЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ**, см. Голицынъ Князь Борисъ Алексѣевичъ.
- БОРИСЪ МИХАЙЛОВИЧЪ** (Borisius Michalowiz), Дьякъ, см. Михайловъ Борисъ Михайловичъ.
- БОТТОНИ де** (Bottoni), стр. 67.
- БОУДЕНАНДЪ** см. Бауденанъ.
- ВОЦКІЙ** Янъ-Станиславъ (Wosku, въ друг. мѣстѣ Bohgi Ioannes), Польскій Посланникъ при Московскомъ Дворѣ, вѣроятно **ВАКЕЙ** или **ВОКЕЙ**, стр. 51—53, 55, 56, 59—61, 63, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 81, 85, 92, 96, 106, 110—116, 119—121, 123, 126, 130, 226 и 323, прим. 160, 326—329.
- БРАНДЕНБУРГСКІЙ** Курфюрстъ, см. Фридрихъ III.
- БРАНДЕНБУРГСКІЙ** Посланникъ, см. Принцъ, Фонъ.
- БРАНДЕНБУРГСКІЙ** Резидентъ, см. Задора Кесельскій.
- БРАНДТЪ**, купецъ, стр. 189 и 303.
- БРАНДЪ**, Капитанъ, стр. 303.
- БРАНИЦКІЙ**, Генералъ Литовскаго войска, при Великомъ Гетманѣ Сауегѣ, Староста города Бѣльска (Bilseck), стр. 201.
- БРЕЙЕРЪ**, Капитанъ, стр. 303.
- БРЕЙНЕРЪ фонъ**, Графъ, Предсѣдатель Палаты (въ Австріи), стр. 5.
- БРОДАВИЧЪ**, Матвѣй (Maduaci Brodawiz), стр. 315.
- БРЮГЕЛЬ**, Ома, слуга, стр. 334.
- БРЮСЪ**, Полковникъ, стр. 304.
- БРЮСЪ**, Подполковникъ, стр. 305.
- БУКИНЪ**, Бояринъ (Bucchin), стр. 193.
- БУКИНЪ**, Воевода въ городѣ Вязьмѣ, стр. 193.
- БУРГЕСДОРФЪ**, см. Боргсдорфъ.
- БУСЛАЕВЪ**, Ѳеодоръ (Bulaew), Писарь Посольскаго Приказа, стр. 324.
- БУТУРЛИНЪ**, Иванъ Ивановичъ (Ivan Ivanowicz Butterlin), Генералъ, стр. 314 и прим. 147 и 148.
- БУХАНЪ фонъ** (Buchan), Михаилъ-Людвигъ, Рѣтмистръ полка Бейста Польской службы, стр. 177 и 203.

В.

- ВАРНЕРЪ**, Полковникъ, стр. 304.
- ВАСИЛІЙ III ИВАНОВИЧЪ**, Великій Князь Московскій и всея Руси, стр. 312, прим. 141.
- ВАСИЛІЙ СВЯТОЙ**, стр. 27, 194, 197, 200 и 201.
- ВАСЮТИНСКАЯ**, Вѣра (Fiera), постельница Царевны Софій, стр. 102 и пр. 43, 104 и пр. 48, 107 и 221.
- ВАТНИЦАНЪ**, стр. 164.
- ВЕБЕРЪ**, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.

- ВЕВЕРЪ**, Готфридъ, Экономъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ.
- ВЕЙДЪ**, или Вейде, Адамъ Адамовичъ (Adamus Weyd), Генералъ-Бригадиръ (General-Brigadier), стр. 106, 113 и пр. 62, 119, 121, 134, 139, 284, 285, 302, 303, прим. 122—124, 304.
- ВЕЙДЪ**, Госпожа (ихог Adami Weyd), стр. 106.
- ВЕЙДЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ВЕНДЪ**, Полковникъ, Московскій Приставъ при Императорскомъ Посольствѣ, стр. 40, 42—44 и 47.
- ВЕСТГОФЪ**, Полковникъ, стр. 304.
- ВЕСТГОФЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ВИКАРТЪ** (Wikart), сочинитель Записокъ о путешествіи по Москвѣ, стр. 191 и 193.
- ВИЛЬГЕЛЬМИНА** Амалия, Герцогиня Брауншвейгская и Люнебургская, Жена, Короля Римскаго и Угорскаго, стр. 181.
- ВИНДТЕРЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ВИНИУСЪ**, Андрей, Нѣмецъ, отецъ Думнаго Дьяка, Начальника Сибирскаго Каза, стр. 318.
- ВИНИУСЪ**, Андрей Андреевичъ (Andreas Andreowicz Wignius), Думный Дьякъ, вѣдавшій Царскою почтою, аптекою и Сибирскимъ Приказомъ, стр. 143, 161, 168, 177—179, 253, 307, прим. 132, 318, прим. 155 и 156, 320.
- ВИТЪ**, Святой, стр. 7.
- ВЛАДИСЛАВЪ**, Опольскій Князь (Oppoensium dux), принесшій въ Москву Ченстоховской Божіей Матери, стр. 203.
- ВОЗНИЦЫНЪ**, Богданъ Гурьевичъ, Владимірскій Дворянинъ, отецъ Думнаго Прокопія Возницына, стр. 169, прим. 81.
- ВОЗНИЦЫНЪ**, Прокопій Богдановичъ (Procorius Bogdanowicz Wosnizyn), Дьякъ, Московскій Посолъ при различныхъ Дворахъ, стр. 99, 169, прим. 81, 172, 178, прим. 84, 181, прим. 89, 316 и 322.
- ВОЛЬДЕМАРЪ**, Графъ, сынъ Христіана IV, женихъ Царевны Ирины, стр. 238.
- ВОЛЬСКІЙ**, Градской Писарь въ Вильнѣ, стр. 27.
- ВОЛЬФОРТЪ**, Адамъ, конюхъ, стр. 334.
- ВОЛЬФЪ**, купецъ, стр. 189 и 308.
- ВРАТИСЛАВСКІЙ ЕПИСКОПЪ**, стр. 10.
- ВУДЪ**, Поручикъ, стр. 306.
- ВЪРА** (Fiera), см. Васютинская.

Г.

- ГАВРИЛА**, см. Головкинъ Гаврила Ивановичъ.
- ГАВРИЛОВИЧЪ** (Gabrielowicz), см. Иванъ Гавриловичъ.
- ГАДЕНЪ** фонъ Даниль, Докторъ, стр. 234, 235 и пр. 25 и 26.
- ГАКЕНБРАНДЪ** (Hackenbrandt), купецъ, стр. 308.

- АКЪ**, Самуилъ, артиллеристъ, стр. 307.
- АЛЕЦКІЙ**, Староста въ городѣ Кротошинѣ, стр. 11 и 12.
- АЛЕЦКАЯ**, жена Старосты въ городѣ Кротошинѣ, стр. 12.
- АМВЕЛЬ**, Капитанъ, стр. 305.
- АСЛИНГЕНЪ** фонтъ, Оломуцкій Комендантъ, стр. 8.
- АЧЪ** Матвій, слуга, стр. 334.
- ВАРИЕНТЪ** де и Раль (de Guarient), Игнатій Христофоръ, Чрезвычайный Императорскій Посланикъ въ Московію, стр. не нум. I, VII, 4, 5, 8, 10, 11, 13—15, 17, 19—30, 32, 39, 41—53 и прим. 13, 54—71, 73—84, 86, 89—91, 93—95, 97, 98, 106, 107, 111—114, 117, 119—121, 127, 128, 130, 131, 134—137, 141, 143—147, 149, 150, 155, 156, 157, 160, 163, 165—167, 169 и прим. 81, 172, 174—197, 200—206, 226, 301 и пр. 117, 318, 326 и 333.
- ВАРИЕНТЪ**, Госпожа, жена Императорскаго Посла, стр. 14.
- ВАСКОНИ** (Guasconi), Антонъ, купецъ Флорентійскій, стр. 68, 83, 106, 174, 189 и 308.
- ВАСКОНИ** (Guasconiana), жена купца, стр. 107.
- ВАСКОНИ**, дочь купца, стр. 107.
- ЕДИМИНЪ**, Князь Литовскій, родоначальникъ Голицыныхъ, стр. 311, прим. 139.
- ЕЙКЪ** (Heick), Яковъ, изъ Амстердама, живописецъ въ Гданскѣ, стр. 16.
- ЕЙНСЪ** (Heins), Павелъ, Чрезвычайный Посланикъ Датскій при Московскомъ Дворѣ, стр. 51, 53, 57, 59—62, 66, 67, 69, 70, 72, 76, 80, 83, 91, 92, 96, 97, 102, 106, 111, 113, 135, 140, 141, 145—147, 151, 171, 174, 175, 177, 189, 203, 226, 328, 330.
- ЕЙНСЪ**, госпожа, жена Датскаго Посланника въ Москвѣ, стр. 83.
- ЕЛЛЕМАНЪ**, Константинъ, трубачъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
- ЕЛЛЕРЪ**, Іоаннъ, сѣдельникъ, стр. 334.
- ЕНРИХЪ** Угорскій, Король Польскій, стр. 63 и прим. 22.
- ИЗЕВЕТТЕРЪ**, Густавъ, артиллеристъ, стр. 307 и прим. 131.
- ЛОТОВЪ**, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и пр. 15.
- ОДЛЕВСКІЙ** (Godeusky), Полковникъ Польской службы, стр. 85.
- ОЗЕНЪ** (Gosen), аптекаръ, стр. 130—132.
- ОЛИКОВЪ** Иванъ, писатель, стр. 16, прим. 3, 21, прим. 4, 168, прим. 80, 251, прим. 39 и 40.
- ОЛИЦЫНЪ** Князь Василій Васильевичъ, правитель Московіи († 1713 г.), стр. 48, прим. 10, 163, 169, пр. 81, 190, 215, 299 и прим. 114, 306, 308, 309 и прим. 133 и 134, 310 и прим. 136, 344 и прим. 6.
- ОЛИЦЫНА**, Книжня (Авдотья), жена Князя Василія Васильевича Голицына, стр. 309.
- ОЛИЦЫНЪ** Князь Борисъ Алексѣевичъ (Borisius Alexiwizius Golizin), Намѣстникъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Бояринъ, стр. II, 43, 60 и прим. 20, 74, 75, 78—80, 102, 106, 108, 124, 139, 153, 154, 159, 165, 169, прим. 81, 172, 184, 191, 203, 309, прим. 134, 310 и прим. 137 и 138, 311, 324 и 325.

ГОЛИЦЫНА Княгиня, вдова, стр. 79.

ГОЛИЦЫНЫ Князья, сыновья Князя Бориса Алексѣевича, стр. 79.

ГОЛИЦЫНЪ Князь Михайло Михайловичъ, стр. 98, прим. 39, 108.

ГОЛИЦЫНЪ Князь Борисъ Борисовичъ (Boris Borisowicz Galizin).

ГОЛОВИНЪ, Фѣдоръ Алексѣевичъ (Feodor Alexiowicz Golowin), Бо

Царскаго флота Адмиралъ, Губернаторъ Сибиря, Президентъ

и Великій Посолъ Московскій при разныхъ Дворахъ, стр. 8

99, 106, 107, 109, 110, 113, 132, 153, 155, 156, 159, 167,

183, 184, 217, прим. 7, 254, 310, прим. 136; 313—316 и 3

ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Петровичъ, Бояринъ, Тобольскій Воевода, стр.

ГОЛОВИНЪ, Артамонъ Михайловичъ (Artemon Michalowicz Golowin),

Преображенскаго полка, стр. 101 и прим. 44, 124, 153, 155,

314, прим. 147.

ГОЛОВИНЪ, Иванъ Семеновичъ, Бояринъ, стр. 232, пр. 22.

ГОЛОВКИНЪ, Гаврила Ивановичъ, въ послѣдствіи Графъ, Государств

лерь († 1734 г.), стр. 111 и пр. 59, 231 и прим. 22.

ГОЛШТИНСКІЙ Герцогъ, Намѣстникъ въ Краковѣ (Кеннгсбергъ),

ГОЛЬ, купецъ, стр. 308.

ГОЛЬСТЪ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.

ГОЛЬСТЪ, Капитанъ, стр. 305.

ГОЛЬЦМАНЪ, военный инженеръ, стр. 307.

ГОМЕРЪ, стр. 257, прим. 41.

ГОНЦЪ, стрѣлецъ полка Чернаго, стр. 227 и пр. 15.

ГОРДЕСА, Голландецъ, стр. 307.

ГОРДОНЪ де Патрикъ, Генералъ-Лейтенантъ, командиръ гварді

72 и прим. 30, 76, 95, 97, 98, 106, 123—125, 128, 142, 1

174, 177, 180, 189—191, 193, 209—211, 213, пр. 5, 214, 1

246, 298, пр. 113, 298 и прим. 115, 300—302 и прим. 120

пр. 6, 344—346.

ГОРДОНЪ де, Генералъша, стр. 76 и 106.

ГОРДОНЪ Августъ-Яковъ, Полковникъ, командиръ гвардейскаго по

нерала Патрика де Гордона, стр. 83, 106, 126—128, 167, 1

191 и 304.

ГОРДОНЪ де, Полковница, стр. 83 и 106.

ГОРДОНЪ де, дочь Полковника, стр. 106.

ГОРДОНЪ, внукъ Генералъ-Лейтенанта, стр. 76.

ГОРДОНЪ, Александръ, стр. 303, прим. 122.

ГОРДОНЪ, Капитанъ, стр. 305.

ГОРДОНЪ, фокусникъ (Taschen-Spieler) изъ Шотландіи, стр. 125.

ГОСТЬ, главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.

ГОСТЬ, Капитанъ, стр. 305.

ГОХЕНРЕЙНЪ (Hochenrein), Капитанъ, стр. 305.

ГРАГЕ де (de Grage) Казимиръ, Полковникъ Императорской артил

ловской службѣ, стр. 44, 61 и пр. 21, 62, 66, 67, прим. 28,

95, 97, 106, 174, 189, 191, 210, 212 и пр. 4, 304, 307 и пр.

РОВЪ, Капитанъ, стр. 305.

РУТЕЦКАЯ (Rutetzki), Евонія Семеновна (Агаоъ), Царица, первая жена Царя
Федора Алексѣевича, стр. 238 и пр. 32 и 33.

УМБЕРТЪ, Капитанъ, стр. 305.

УНДЕРТМАРКЪ, Тихонъ, командиръ стрѣлческаго полка, стр. 209 и пр. 3, 223.

УСКИ (Gouski), стр. 307.

УТВЕНРА, Докторъ, см. Гутменшъ.

УТМЕНШЪ (Guthbier), Докторъ, стр. 235 и пр. 25.

ЮЛЬСТЪ де, дѣвица (de Hulst), стр. 107.

Д.

ДАНИЕЛЬ, Докторъ, см. Гадень.

ДАРЕВСКІЙ, Александръ (Dareski), Уполномоченный Польскій при Московскомъ
Дворѣ, стр. 153.

ДАРИЙ, стр. 245.

ДАТСКІЙ КОРОЛЬ, стр. 329 и 330.

ДАТСКІЙ ПОСЛАННИКЪ при Московскомъ Дворѣ, см. Гейнсъ Павель.

ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА жена и дѣти, см. Гейнсъ Госпожа.

ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА при Московскомъ Дворѣ родственница, стр. 180.

ДАТСКІЙ РЕЗИДЕНТЪ, Повѣренный въ Москвѣ, см. Бауденанъ.

ДЕ ГРАГЕ, Полковникъ Императорской артиллеріи, см. Граге.

ДЕ ЛА ГАРДИ, Графъ Яковъ, Шведскій Генералъ, стр. 244.

ДЕЛЬДЕНЪ де (de Delden), Полковникъ, стр. 304.

ДЕЛЬДЕНЪ (Delden), Подполковникъ, стр. 305.

ДЕРМОНДЪ (Dermond), хирургъ, 254.

ДИТРИХШТЕЙНЪ Князь, стр. 7.

ДИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ, см. Лжедимитрій I.

ДЮБРОВОВСКІЙ, Подстароста въ городѣ Кротошинѣ, стр. 11.

ДОЛГОЙ, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и пр. 15.

ДОЛГОРУКІЙ Князь Борисъ, стр. V и 87.

ДОЛГОРУКІЙ Князь Лука, стр. V и 87.

ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Марья Владимировна, первая жена Царя Михайла Федо-
ровича, стр. 283 и прим. 29.

ДОЛГОРУКОЙ, Яковъ Федоровичъ Князь (Knesius Dolgorugoy), Начальникъ войскъ
близъ Очакова, стр. V, 64, 71, 81 и прим. 33, 86, 87, 117, 119, 315 и
прим. 149.

ДОЛГОРУКОЙ Князь (Knesius Dolgoruga), стр. 326 и 339.

ДОЛГОРУКОЙ Князь Петръ Владимировичъ, писатель, стр. 312, прим. 141.

ДУТЛАСЪ, Генералъ Шведской службы, стр. 289, прим. 113.

ДУРОЦКІЙ, Кастелянъ въ Верболовѣ, командиръ роты, стр. 24.

ДЮИТЪ де (de Duithe), Полковникъ, стр. 150 и 157.

ДЮИТЪ де (de Duithe), Полковница, стр. 106 и 151.

ДЮИТЪ де (Duithe), дочь Полковника, стр. 151.

ДЮПРЕ (Duprez), Подполковникъ, стр. 44 и 805.

Е.

ЕВДОКІЯ ѲЕДОРОВНА, урожденная Лопухина, Московская Царевна, жена царя Петра I, стр. 47, 69, 73, 89, 96, 100, 168, пр. 242 и прим. 38, 243 и 244.

ЕВѢНІЯ ГРУШЕЦКАЯ, жена Царя Ѳедора Алексѣевича, см. Евѣнія.

ЕЛИСАВЕТА, Королева Англійская, стр. 221.

ЕМИЛИЯНИ Францъ Іоаннъ, Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, стр. 91, 180 и 333.

Ж.

ЖЕЛЯВУЖСКІЙ, сочинитель записокъ, стр. 218, пр. 8.

ЖИРОВСКІЙ (Zierowski), Императорскій Великій Посолъ въ Москвѣ, стр. 50, 51 и 202.

ЖУКОВА (Schukowa) Анна, постельница Царевны Марѣи, стр. 102 и 107 и 221.

ЖЮЧЕНКО, стрѣлецъ полка Чорнаго, стр. 227 и прим. 15.

З.

ЗАДОРА КЕСЕЛЬСКІЙ де (Zadora Kiesielski) Тимоѣй, Резидентъ сего Курфирста въ Москвѣ, стр. 149 176—179, 189 и 303.

ЗАНДЕРЪ Войтъ (въ Краковѣ), стр. 23.

ЗЕГЕ ДЕ ШАНТЕЙФЕЛЬ, Капитанъ, стр. 305.

ЗЕЙЛЬ (Zeyl) фонъ, Графъ Винибальдъ Севастьянъ, Вице-Председатель Императорскаго Совѣта (въ Австріи), стр. 2.

ЗЕЙФЪ (Seuff) Эрнестъ Вильгельмъ, мальчикъ, стр. 134.

ЗОЕСЪ (Soes), Капитанъ, стр. 305.

ЗОРИНЪ (Batska Girini) Васыка, стрѣлецъ Десятникъ Колпакова полка, стр. 103, 218 и прим. 9, 219.

ЗОТОВЪ Никита Мойсеевичъ, Думный Дьякъ, Графъ и Князь-Панковъ, пр. 16, 92 и прим. 37, 93, 145, 146, 150, 159, 166, 220 и пр.

И.

ИВАНОВЪ (Iapof), Дворянинъ, стр. 43.

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Князь (?), стр. 191.

ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ, Дьяконъ, любовникъ Царевны Марѣи, стр. 102.

ИВАНОВЪ Никифоръ, Писарь Посольскаго Приказа, стр. 323 и 324.

ИВАНОВЪ (Hansow) Павелъ, Капитанъ, стр. 40.

- АВРАНТЬ** (Isabrandt), стр. 339.
АВРАНТЬ, купецъ, стр. 308.
АЯ Свѣтой, стр. 193.
АЯ ФЕДОРОВИЧЪ, Царевичъ, стр. 238 и пр. 33.
АРЕТИНСКІЙ Царевичъ (Tzarewicz Melitinski) Александръ Арчиловичъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, стр. 315 и прим. 151.
ИМПЕРАТОРЪ РИМСКІЙ, см. Леопольдъ I.
АНА, дочь Царя Михайла Федоровича, стр. 239.
АНА Царевна (+ 1679 г.), дочь Царя Алексеѣя Михайловича, стр. 239.
ТОМИНЪ Каріонъ, Іеромонахъ Московскаго Чудова монастыря; стр. 168 и прим. 80.

I.

- АНИЪ III** Васильевичъ, Великій Князь Московскій и всея Русь, стр. 312, прим. 141.
АНИЪ IV, Царь и Великій Князь Московскій, стр. 163, 193 и прим. 92, 233, 237 и прим. 27, 255 и 256.
АНИЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, сынъ Царя Михайла Федоровича, стр. 238.
АНИЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь Московскій (+ 1696 г.), стр. 233, 236, 239 и прим. 34, 240, 295, 308, 313, пр. 142.
АНИЪ, Митрополитъ Новгородскій, стр. 168, прим. 80.
АНА Патріархъ, стр. 164.
АНИЪ I, Король Римскій и Угорскій, стр. 166, 180, 181 и 185.
АНИЪ Свѣтой, стр. 29.

К.

- КАДИНСКІЙ** (т. е., въ г. Каднѣ) Губернаторъ, стр. 196.
КАЗАГРАНДЕ Іоаннъ (Casagrande), Императорскій Миссіонеръ въ Воронежѣ, стр. 67, 68, 177 и 333.
КАЗАНСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ, стр. 339.
КАЗИМИРЪ, Король Польскій (1667 г.), стр. 238.
КАЗИМИРЪ Свѣтой, Король Польскій, стр. 26 и прим. 6, 27.
КАЗИМИРЪ Ягайловецъ, Польскій Король, стр. 26, прим. 6.
КАЛЕСТРАТОВЪ Елеска, стрѣлецъ, стр. 108 и прим. 55, 230 и прим. 21.
КАЛЕСТРАТОВЪ Осташка, стрѣлецъ, стр. 108 и прим. 55, 230 и прим. 21.
КАЛЫЦКІЙ Посолъ въ Московію, стр. 160, 161 и 171.
КАЛЬДВЕРНЕРЪ, Капитанъ, стр. 305.
КАННЕНГЕСЕРЪ (Kannengiesser), купецъ, стр. 134 и 308.
КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ, историкъ, стр. 47, прим. 8.
КАРБОНАРИ де ВИСЕНЕГЪ (Carbonarius de Bisenegg), Григорій Мартыновичъ, Царскій Докторъ, стр. 43, 44, 56 и пр. 14, 57, прим. 15, 68, 94, 106, 107, 116, 130—132, 134, 174, 189, 191, 218 и 254.

- КАРБОНАРИ** госпожа, жена Царскаго Врача, стр. 44 и 107.
КАРБОНАРИ госпожа, падчерица Царскаго Врача, стр. 44.
КАРЮНЪ (Corion), монахъ, см. Истоминъ.
КАРЛОВИЧЪ или Карловицъ (фонъ), Саксонскій Генераль Сакс-
 службы, стр. 87, 95, 97, 102, 106, 112, 113, 116, 119, 1
 152, 154, 202, 226, 252, 328 и 329.
КАРЛЪ Святой Боромейскій, стр. 205.
КАРЛЪ XII-й, Король Шведскій, стр. 306.
КАРЛЪ, Эрцъ-Герцогъ (Австрійскій), стр. 186.
КАУНИЦЪ (фонъ) Доминикъ-Андрей Графъ, Вице-Канцлеръ Р
 стр. IV, IX, XI, XII, 7 и 206.
КЕЛДЕРМАНЪ, Докторъ, стр. 254.
КЕЛДЕРМАНЪ, дѣвица, стр. 107.
КЕЛДЕРЪ Іоаннъ-Андрей, Хирургъ при Императорскомъ Посольств
 стр. 333.
КЕЛЛИНГГАУЗЕНЪ, Капитанъ, стр. 305.
КЕЛЬДЕРМАНЪ Тома, иноземецъ, спутникъ Возницына въ Ит
 прим. 81.
КИНСКІЙ Графъ Франискъ Удальрикъ, Великій Канцлеръ Чешска
 стр. 2 и 71.
КИНЪ (Kiehn), Флотскій Капитанъ, стр. 305.
КЛАРА Святая, стр. 15 и 25.
КЛЕЙМЪ, главный начальникъ стражи (Маюръ?), стр. 305.
КЛЕМЕНЦЪ (Clemenx), Подполковникъ, стр. 305.
КЛИНГЪ Іоаннъ Георгій, кузнецъ, стр. 334.
КНИППЕРЪ, Шведскій Повѣренный (Коммиссаръ) въ Москвѣ,
 117 и 330.
КНИППЕРЪ (де) госпожа, стр. 106.
КОВЕРЪ Ілья (Elias), артиллеристъ, стр. 307.
КОВЯКОВЪ Иванъ, Пошъ, стр. 99 и прим. 42, 220 и прим. 12.
КОЛЗАКОВЪ Федоръ (у Корба! ошибочно: Федосіи Колроков)
 начальникъ стрѣлцаго полка, стр. 223.
КОЛОКОЛЬЦОВЪ Иванъ, стрѣлецъ, стр. 110, прим. 57, 231 и
КОЛОВРАТЫ Графы, стр. 9.
КОЛОМЪ (Colom), Подполковникъ, стр. 305.
КОЛОМБЕНЪ, госпожа (Colombin), стр. 106.
КОЛОНИЧЪ, Кардиналъ (въ Вѣнѣ), стр. 14.
КОЛОМЪ (де), Подполковникъ, стр. 97, 184 и 185.
КОЛПАКОВЪ (Каграковъ) Василій, Подполковникъ стрѣлцаго пол
 105 и прим. 30, 218 и прим. 8.
КОЛЬЦОВЪ-Масальскій Князь, Генераль-Поручикъ, стр. 216 и пр
КОНДЪ, Французскій Принцъ, искатель Польскій Короны, стр. 19
КОНРАДЪ, монахъ Кармелитскаго ордена, Миссіонеръ въ Персію,
КОНРАДЪ Іоаннъ-Михаилъ, камердинеръ Императорскаго Посла

ВЪ ФОНЪ Іоаннъ-Георгъ (Johann Georg Korb), Секретарь Императорскаго Посольства въ Москвѣ, стр. не нум. I—V, VII, XII; 1, 6, 23, 33—36, 46, 47, 52, 53, 56—58, 60, 61, 63, 69, 70, 73—76; прим. 32, 86, 91, 99, прим. 41, 102, пр. 43, 106, 143, прим. 60, 163, прим. 78, 169, пр. 81, 175, 182, 185, 194, прим. 93, 195, 196, прим. 95, 198 и прим. 97, 200, прим. 99, 202, 203, 205, прим. 101, 206 и прим. 104 и 105, 208, прим. 3, 214, пр. 5, 220, прим. 13, 225, 228, прим. 17, 230 и пр. 20, 231 и пр. 22, 223, пр. 23, 238, пр. 29, 239, пр. 34, 246, 258, пр. 42, 259, пр. 43, 260, 263, пр. 44, 265, 266 и пр. 46, 269, 279, 292, 294, прим. 106, 298, пр. 142 и 113, 301 и пр. 117 и 118, 302, 309, пр. 133 и 134, 311, пр. 140, 148, пр. 155, 330, 331, 333, 335, пр. 2, 339, пр. 4, 344, 347, пр. 8, 348, пр. 9, 349, пр. 10—12, 350, пр. 13.

ГОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, см. Августъ II.

ГОШИХИНЪ, писатель, Подъячій Посольскаго Приказа, 311; прим. 140.

КЪ Іоаннъ, поваръ Императорскаго Посла въ Москвѣ, стр. 333.

КШЕРЪ Адальбертъ, кучеръ, стр. 334.

КУЩІКІЙ Митрофанъ, см. Тихонъ.

КУЙСЪ Корнелій, Вице-Адмиралъ Царскаго флота, Голландецъ; стр. 105 и прим. 49, 106, 115 и 155.

КУРЬСЪ САКСОНСКІЙ, см. Августъ II.

КУЦЪ (Kurzas), стр. 190.

КУМЕРЪ Григорій, шнечеходъ (скореходъ?), стр. 334.

Л.

ЛАДЪ (де), военный генералъ-инженеръ-артиллеристъ, стр. 67 и прим. 28, 82, 109, 116, 119, 278, 307 и прим. 130, 344 и 348.

ЛАРЕШКО (Lauresco), Латинскій переводчикъ въ Москвѣ, стр. 50 и 51.

ЛАНГСТОНЪ, Подполковникъ, стр. 305.

ЛЕЪ Кирилловичъ, см. Нарышкинъ Левъ Кирилловичъ.

ЛЕУКОВИЧЪ, см. Черкасскій Князь Михаилъ Алегуковичъ.

ЛЕДЕНЪ, купецъ, стр. 308.

ЛЕКО, Поручикъ, стр. 306.

ЛЮТЪЕВЪ, Русскій Посолъ въ Польшѣ, стр. 298, прим. 113.

ЛЮТЪЕВЪ Борисъ, Попъ, стр. 108 и прим. 54, 220 и пр. 12, 230 и пр. 29.

ЛОПОЛЬДЪ I, Императоръ Римскій (Австрійскій), стр. не нум. I, IV, VII, XI, XII; 1—4, 8, 14, 19, 37, 40, 43, 44, 49, 53 и пр. 13, 54, 56, пр. 14, 58, 59, 61, 62, 64, 66, 67, 71, 93, 95, 109, 117, 144, 170; пр. 84, 176, 181, 186, 190, 203, 297, 304, 306, 307 и пр. 130, 316.

ЛРЪХЪ Августинъ, конюхъ, стр. 334.

ЛОФТЪ Францъ Яковлевичъ, Генералъ-Адмиралъ, стр. II, V; 87—89, 91—93, 95, 97—96, прим. 40, 102—109, 113—115, прим. 62, 116—122, 127, 128, 130, 134—136, 145, 148, 149, 151—159, 169, пр. 81, 203, 216, 217, пр. 7, 226, 236, 246, 295—298 и прим. 108—112, 302 и прим. 121, 303, 313, 316, 321, прим. 160, 322.

- ЛЕФОРТЪ** Елисавета, урожденная Сугай, жена Генералъ-Адмирала Лефорта, 153, 157, 158, 297 и 298, прим. 110.
- ЛЕФОРТЪ** Георгій (Аварей) († 1703 г.), Офицеръ Русской службы, Генералъ-Адмирала Франца Яковлевича Лефорта, стр. 296 и прим. 109.
- ЛЕФОРТЪ**, Снядикъ города Женевы, стр. 120.
- ЛЕФОРТЪ** Петръ, Полковникъ, родственникъ Генералъ-Адмирала Лефорта, 97, 102, 106, 110, 151, 153—155, 157, 158, 296 и 304.
- ЛЕФФЛЕРЪ** (Löffler) Францъ-Ксаверій, Императорскій Миссіонеръ въ Воронежѣ, стр. 68, 93 и 100.
- ЛЕЩИНСКИЙ**, Генералъ Польскихъ войскъ, стр. 11.
- ЛЕЖДЕМИТІЙ I-Й**, стр. 237.
- ЛИМА** (Lima) Юрій Степановичъ, Полковникъ, командиръ гвардейскаго полка, Вице-Адмиралъ морскаго регимента, стр. 145, 304 и пр. 125.
- ЛИМАНЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ЛИПСДОРФЪ**, Подполковникъ, стр. 305.
- ЛИПСЪ** или Липпсъ, дупецъ, стр. 189 и 308.
- ЛИТОВСКАГО** Великаго Канцлера жена, стр. 204.
- ЛИХОНИНЪ** Алексій Никитичъ (Alexi Michita Lichoni), Приставъ, стр. 190.
- ЛИХТЕНШТЕЙНЪ** Князь, стр. 6, 9 и 205.
- ЛИХУДЫ** братья, Греки, стр. 163, пр. 80
- ЛИЦКИНЪ** (Lizkin), Поручикъ, стр. 306.
- ЛОИГОЛИУСЪ** Іоаннъ-Христофоръ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.
- ЛОПУХИНА** (Lubochiniana), см. Евдокія Федоровна Лопухина.
- ЛОПУХИНЫ** (Lubochin), два брата Царицы Евдокіи Лопухиной, Поручикъ и Унтеръ-Офицеръ, стр. 315.
- ЛУЧКО** (Luczko), Полковникъ Польской службы, стр. 85.
- ЛЮБОВИНСКИЙ**, Вельможа Польскій, стр. 202.
- ЛЮДОВИКЪ**, Государь Угорскій, Король Польскій, стр. 63 и прим. 22.
- ЛЮПРОПРИНИ** (Lupropriogum), см. Апраксыны.

М.

- МАЗЕПА** Иванъ (Ioanne Moserra), Гетманъ Козаковъ, стр. 64, 71, 81, 86, 314 и прим. 145.
- МАЙЕРЪ** Христіанъ, конюхъ, стр. 334.
- МАЙРАУ** Вильгельмъ-Ернестъ (фонъ), Шталмейстеръ Императорскаго Цесаревича въ Москвѣ, стр. 333.
- МАНГБУРТЪ**, Францъ-Іосифъ Пушъ фонъ, Гофмейстеръ Императорскаго двора въ Москвѣ, стр. 333.
- МАНТЕЙФЕЛЬ**, см. Зега де Мантейфель.
- МАРВЕОНЪ** Марья-Евфросинья (Mariam Euphrosinam Marveonam), см. Апраксыны : Царица Марья Матвѣевна.
- МАРИНА** Царевна, см. Марья Алексѣевна, Царевна.
- МАРІА** Шотландская, см. Стюартъ Марія Королева.

- МАРСЕЛИУСЪ** (Marselius), Голландскій купецъ, стр. 252.
- МАРӨА** Матвѣевна, урожденная Апраксина, Царица, жена Царя Оедора Алексѣевича, см. Апраксина Марөа.
- МАРӨА** Алексѣевна Царевна (въ иночествѣ Маргарита, † 1707 г.), стр. 99, прим. 41, 102, 117, 167 пр. 79, 219, 221, 239 и прим. 36.
- МАСАЛЬСКІЙ** (Masalskii) Князь, смотр: Кольцовъ-Масальскій Князь.
- МАТВѢЕВЪ** Артамонъ Сергѣевичъ, Бояринъ, стр. 114, пр. 61, 172 и пр. 82.
- МАТВѢЕВЪ** Андрей Артамоновичъ (Artemonowicz), Думный Дьякъ, Посоль при Голландскихъ Штатахъ, стр. 113, 114 и прим. 61, 172, 173, 177 и прим. 83, 314, прим. 147, 320 и прим. 157, 321.
- МАТВѢЕВА**, жена Московскаго Посла при Голландскихъ Штатахъ, Андрей Артамоновича, стр. 172 и 320.
- МАТВѢЕВЫ**, дѣти Андрея Артамоновича, стр. 172 и 320.
- МІЕРЪ**, Полковникъ, стр. 85.
- МІЕРЪ**, флотскій Капитанъ, стр. 305.
- МІСЪ**, Полковникъ, стр. 304.
- МІСЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- МЕНДЕНЪ**, Генералъ, стр. 304.
- МЕНЕЗИУСЪ** (Menesius), Генералъ, стр. 44, 56 и 116.
- МЕНЕЗИУСЪ**, вдова Генерала, стр. 102, 106 и 133.
- МЕНЕЗИУСЪ**, Полковникъ, стр. 56, 116 и 128.
- МЕНЕЗИУСЪ**, Подполковникъ, стр. 44, 106, 116, 152 и 305.
- МЕНЕЗИУСЪ**, дочь Генерала, стр. 106.
- МИШНИКОВЪ**, Князь Александръ Давидовичъ (Алексахка), стр. II, V, 93 и пр. 38, 102 и прим. 46, 106, 108, 136, 141 и пр. 72, 142, 143, 147, 154, 173, и 229.
- МИДИСКІЙ** (ex Midia) Посоль, стр. 124.
- МИЕРЪ** Ф. Г., историкъ, стр. 314, пр. 146.
- МИОСЛАВСКАЯ** Марья Ильинична (Iliam Danielowan), первая жена Царя Алексѣя Михайловича, стр. 238.
- МИОСЛАВСКІЙ** Илья Даниловичъ (Iliam Danielowan), Бояринъ, стр. 238 и пр. 31.
- МИДЕРЪ**, купецъ, стр. 308.
- МИХАИЛЪ** Оедоровичъ, Царь и Великій Князь Московскій, стр. 163, 193, 237, 238 и 312, прим. 141.
- МИХАИЛЪ**, Царевичъ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, стр. 239.
- МИХАИЛЪ** Алексѣевичъ (?) Князь, стр. 339.
- МИХАИЛЪ**, новокрещенный Еврей въ Варшавѣ, стр. 204.
- МИХАЙЛОВЪ** Борисъ Михайловичъ (Boris Michalowicz), Дьякъ Посольскаго Приказа, бывшій Резидентъ въ Варшавѣ, стр. 64 и прим. 23, 66, 67, 179 и пр. 88, 180 и 321 и прим. 159.
- МИХАЙЛОВИЧЪ**, см. Михайловъ Борисъ Михайловичъ.
- МАСЪ**, Полковникъ, стр. 144.
- МОДЛОКЪ** Иванъ (Modlok), Губернаторъ крѣпости Шклова, стр. 32, 33 и 197.
- МОДЛОКЪ**, жена Губернатора крѣпости Шклова, стр. 32.

- МОЙСЕВИЧЪ**, см. Зотовъ Никита Моисеевичъ.
МОЛИНОСТЬ (Molinos), Венеціянскій Капитанъ, стр. 74 и 325.
МОНСЪ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, стр. V и 134.
МОНСЪ (Monz), стр. V и 152.
МОНСЪ вдова (viduae Monsianae), стр. II, V; 67 и прим. 27, 81 и
МОНСЪ, дѣвица, стр. 81, 102, 106 и 134.
МОНСЪ, чевѣста инженера Ровеля, стр. 67.
МОСКОВСКІЙ РЕЗИДЕНТЪ въ Варшавѣ, стр. 203, 204 и 327.
МЮЛЬНЕРЪ 1-й, Капитанъ, стр. 305.
МЮЛЬНЕРЪ 2-й, Капитанъ, стр. 305.

Н.

- НАГЕЛЬ** Іоаннъ-Германъ, аптекаръ при Императорскомъ Посольствѣ
 стр. 333.
НАГЕЛЬ Іоаннъ-Яковъ, камердинеръ Императорскаго Посла въ Моск.
НАРБЕКОВЪ (Narbekoff), Подподковникъ, стр. 78.
НАРТОВЪ, писатель, стр. 101, пр. 43.
НАРЫШКИНА, Царица Наталья Кирилловна, вторая жена Царя Але-
 ловича, стр. 48, пр. 10, 233, 234 и прим. 24, 239, 241 и 305.
НАРЫШКИНЫ, стр. 114, пр. 61, 232, пр. 22.
НАРЫШКИНЪ Иванъ Кирилловичъ, стр. 234 и прим. 24.
НАРЫШКИНЪ Левъ Кирилловичъ (Leo Kirilowiczus Nareskin), Боя-
 Министръ Московія, стр. II; 47, 48, прим. 10, 49, 53—60, 66—
 74, 91, 98, 106, 111 и прим. 58, 137, 139, 143, 144, 156,
 175, 176, 179, 180, 182, 184—190, 231, 253, 301, пр. 118,
 прим. 135 и 138, 326 и 327.
НАРЫШКИНА, жена перваго Министра, стр. 190.
НАРЫШКИНЪ, сынъ Льва Кирилловича, перваго Министра, стр. 18.
НАРЫШКИНЪ, родственникъ перваго Министра, Льва Кирилловича.
НАТАЛЬЯ Алексѣевна Царевна, сестра Петра 1-го, стр. 90, 99, 14
 и 302.
НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВНА, Царица, см. Нарышкина Наталья.
НЕЙБУРГСКАЯ Эрцгерцогиня, супруга Якова, Польскаго Королевича.
НЕЙДГАРТЪ (фонъ), Баронъ, Вице-Президентъ Силезской Палаты,
НЕПОМУКЪ Іоаннъ, Святой, стр. 61.
НЕФЕМОНОВЪ Козьма Никитичъ (Cosmas Nikitz Nephimonooff), Дья-
 чикъ Русскій въ Вѣнѣ, стр. 2, 48 и пр. 11, 49, 54, 55, 63, 6
 129, 307.
НИКИТА Моисеевичъ (Michitin Moysiewitz), см. Зотовъ Никита Мо-
НИКОЛАЙ Святой, стр. 62, 192, 268 и 272.
НИКОНОВЪ Яковъ, Дьякъ, стр. 185.
НИКОНЪ, Патріархъ, стр. 178 и 265.
НИЦЪ (Niz), главный начальникъ стражи (Maiorъ?), стр. 305.

О.

ОСТАТКИ СЛОВА

ОГИНСКИЙ, Генералъ Польской службы, стр. 24, 25, 30, 31, 85 и 198.

ОЛЕГЪ Ивановичъ, Великій Князь Рязанскій, стр. 239, пр. 34.

ОЛОМУЦКІЙ Епископъ, стр. 8.

ОСТОЯ (Ostojā), главный начальникъ стражи (Маюръ?), стр. 305.

ОСТРОВСКИЙ, Капитанъ, стр. 305.

П.

ПАВЕЛЪ, Святой, стр. 183.

ПАВЛОВСКИЙ (Pawlowski), Капитанъ, стр. 305.

ПАЛКИНЪ (де), Domina Palckin, см. Балкъ.

ПАЛКЪ де Верденъ (Palck de Werden), Полковникъ, см. Палькъ.

ПАЛКЪ (Балкъ?) (Palck), Полковникъ, стр. 184 и прим. 6, 304.

ПАЛЬМА, см. Артуз, Архиепископъ.

ПАВЛУТЪ, олежскій Капитанъ, командиръ корабля, стр. 305 и прим. 128,

стр. прим. 154.

ПАТРИАРХЪ, см. Адрианъ Патриархъ.

ПАУМЪ, Христианъ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.

ПАЖЕТЪ (Paget), Посолъ Англіискій при Вѣскомъ Дворѣ, стр. 71.

ПЕРСІДСКІЙ ШАХЪ, стр. 202.

ПЕРЪ Готерядъ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь Московскій и всея Руси.

общія о немъ упоминанія: стр. 48, пр. 10, 62, 65,

72, пр. 31, 163, 169, пр. 17, 181, 183, 185, 186,

194, 197, 203, 227, пр. 17, 229, пр. 19, 232, пр.

22, 237, 250, 251, 302, 304, 311, пр. 140, 322,

324 и 325.

Дѣтство и событія 1682 года стр. 58, пр. 16, 73,

233, 234, 236, 239, 295, 308, 309 и пр. 134, 311,

313 и пр. 342, 344, пр. 147.

Титула его стр. 1 и 2.

плавасть по Вѣлому морю стр. 240, 241 и 261.

осаждаетъ, беретъ и укрѣпляетъ Азовъ стр. 296,

297, 306, 307, 344—346, 348—350 и пр. 9.

Бережетъ коню, напугавшую Русскихъ при осадѣ

Азова стр. 245.

вызываетъ на службу иноземцевъ стр. 44, 306, пр.

129, 307 и пр. 130 и 132.

за границей стр. 52.

заключаетъ союзъ съ Австрійскимъ Императорымъ

стр. 1—3, 40, 53, пр. 13, 54, 59, 64, 67 и 71.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ получаетъ вѣсть о мятежѣ
 истазаетъ во время волн
 крестьянина, которой сѣ
 и 283.
 возвращается изъ заграничн
 стр. 1; 84, 86, 87—89, 91,
 7, 284.
 умыселъ на него Софін, д
 стр. 45 и 220—222.
 негодуетъ на Шейна стр. 100
 разводится съ женой и от
 своей стр. 99 и пр. 41, 100,
 пр. 80, 242—244.
 пытается стрѣльцовъ, участнико
 стр. 96, 99—101, 103—105, 1
 пытается и освобождаетъ отъ к
 ника за рассказъ его о пыто
 стр. 283 и 284.
 заботится объ излѣченіи стрѣль
 производства надъ нимъ новыхъ и
 217 и 218.
 пируетъ и веселится стр. I, II; 85,
 104—107, 111—114, 122, 124, 13
 145—147, 149, 150, 155, 231 и
 казнить стрѣльцовъ стр. 102—105,
 141—143, 220, 223—232 и 237, пр
 покушеніе на его жизнь стр. 161 и
 почуетъ въ гостяхъ стр. 110, 111, 1
 погѣи, шутки и участіе во всепьянн
 стр. 107, 109, 110, 112, 113, 126, 1
 илуетъ одного преступника и казнить
 преступленіе стр. 126.
 собственноручно отсѣкаетъ головы ст
 участіе въ мятежѣ, а одному на лоз
 стр. 174, 225 и 227, пр. 15.
 совершенно уничтожаетъ стрѣльцовъ и
 слободы и принимаетъ мѣры противъ
 стр. 164, 207—210, 213, 216, 245 и 2
 ѣдетъ въ Воронежъ, Азовъ и плаваетъ по
 морю стр. 113—115, 118, 119, 121, 150,
 161, 165, 170—172, 174, 175, 180, 181,
 118, 330.

- ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** совершаетъ сдѣлку съ Азовскими стрѣльцами стр. 173.
- — назначаетъ намѣстниковъ на время отсутствія своего изъ Москвы стр. 262.
- — готовится къ новой войнѣ съ Турціей стр. 249.
- — учреждаетъ гвардію, устраиваетъ рекрутскіе наборы и заботится вообще объ улучшеніи арміи стр. 100, 132, 233 — 248.
- — учреждаетъ флотъ, строитъ и спускаетъ на воду корабли стр. 118, 180 254, 333 и 339.
- — устанавливаетъ новые налоги стр. 149.
- — улучшаетъ чеканку монеты стр. 113 и 253.
- — развиваетъ торговлю стр. 251 и пр. 39 и 40.
- — учреждаетъ аптеки стр. 253.
- — учреждаетъ Орденъ Андрея Первозваннаго стр. 155.
- — совѣтуется съ Боярами о дѣлахъ Государственныхъ стр. 123, 159 и 176.
- — отношенія его къ Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу стр. 60, пр. 19.
- — отношенія его къ Генералъ-Адмиралу Францу Яковлевичу Лефорту стр. 153, 155 — 158, 295 — 298.
- — отношенія его къ Генералу Патрику де Гордону, стр. 123, 124, 299 — 302.
- — отношенія его къ Александру Меншикову стр. 136 и 173.
- — немилость его къ Генералъ-Инженеру Лавало стр. 278.
- — отношенія его къ Боярамъ вообще стр. 60, пр. 20, 70, пр. 29, 310, 317, пр. 153, 318, 319 и пр. 156, 331.
- — жалуетъ чинами и награждаетъ деревнями стр. 109 167 и 193.
- — наказываетъ Сибирскаго Воеводу за взятки стр. 320.
- — наказываетъ за скупость стр. 127.
- — наказываетъ за оплошность стр. 180.
- — исправляетъ Бояръ розгами и бьетъ по щекамъ стр. 123, 159 и 185.
- — отправляетъ Бояръ учиться за границу и заботится вообще о просвѣщеніи стр. 241, 242, 244 и 280.
- — заступается за Славянъ, находящихся подъ Турецкимъ игомъ стр. 170, пр. 81.
- — запрещаетъ Русскимъ сноситься съ Молдованами стр. 87.

- ПОСОЛСТВО**, сочинитель изсѣдованія о Ф. Я. Лесортѣ, стр. 296, пр. 109, 298, пр. 110.
- ПОСТНИКОВЪ** Василій Тимоѣевичъ (Basilius Voznikow), Дьякъ Посольскаго приказа, стр. 182, 183, 190, 310 и прим. 136, 321.
- ПРАСКОВЬЯ**, Царица, жена Царя Ивана Алексѣевича, стр. 183, 185 и 312, пр. 140.
- ПРИГЕНЪ**, Поручикъ, стр. 306.
- ПРИНЦЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ПРИНЦЪ** (de Prinz) Марквардъ фонъ, Чрезвычайный Посолъ Курфюрста Бранденбургскаго при Московскомъ Дворѣ, стр. 116, 132, 133, 135 — 137, 139, 144, 149, 151, 154, 155, 157, 160, 167, 187, 329 и 330.
- ПРИНЦЪ**, Капитанъ, стр. 179 и 305.
- ПРИСТАВЪ**, Богданъ (Godefridum Bristaf), Полковникъ, Гофмейстеръ при Великомъ Московскомъ Посольствѣ къ Иностраннымъ Дворамъ, стр. 133, 321 и прим. 160, 322 — 324.
- ПРОЗОРОВСКІЙ** Князь Петръ Ивановичъ (Knesius Petrus Ivanowicz Prosorowski), Бояринъ, Царской казны Оберегатель (Thesaurarius) стр. 170, 312, 313 и пр. 142, 339.
- ПРОКОНИЙ**, см. Вознипынъ Прокопій.
- ПРОСКУРЯКОВЪ** Борисъ (Борька Броскуралъ), стрѣлецъ, стр. 219.
- ПРОТАСЬЕВЪ** Князь Александръ Петровичъ, Окольный, стр. 76 и пр. 32.
- ПУШКИНЪ** Федоръ, Стольникъ, стр. 237 и пр. 27.

Р.

- РАДЗЬЕВСКІЙ**, Кардиналъ въ Варшавѣ, Примаъ Польскаго Королевства, ст. 202 и 204.
- РАДЗИВІЛЪ** (Радзивилъ), Вельможа въ Лявѣ, стр. 199.
- РЕЙСЪ**, Флотскій Капитанъ, стр. 305.
- РЕННИЛДЪ** Графъ, Фельдмаршалъ Шведской службы, стр. 101, прим. 44.
- РЕПНИНЪ** Князь (Rerapia), Полковникъ пѣшеконныхъ солдатъ (армунтъ), стр. 184 и 247.
- РИЗАНЪ** Мустаа (Riswan), Татаринъ, подрядчикъ подводчиковъ, стр. 28 и 36.
- РИКМАНЪ** (Rickman), Капитанъ, стр. 180 и 305.
- РИКМАНЪ**, Поручикъ, стр. 306.
- РИМАНЪ** Карлъ (Riman), Генералъ, стр. 304.
- РИМАНЪ** 2-й (Riman), Генералъ, стр. 304.
- РИМСКІЙ КОРОЛЬ**, см. Юзефъ 1.
- РИННЪ**, военный инженеръ, стр. 349.
- РОБЕРТЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- РОВЕЛЬ** (Rowel), военный инженеръ, мужъ дочери госпожи Монсъ, стр. 67.
- РОВЕЛЬ** (de), госпожа (ихор Domini de Rouel), урожденная Монсъ, стр. 107.
- РОЗАЛІЯ** Святая, стр. 6.
- РОЗЕ**, военный инженеръ, стр. 307.
- РОЛАНДЪ** (Rolant), новопица, стр. 204.

РОМАНОВЪ Оедоръ Никитичъ, см. Филаретъ Патріархъ.

РОМАНОВЪ (Ramow), стр. 339.

РОМАНОВЫ (Romanowiczow), стр. 237.

РОМОДАНОВСКІЕ Князья: Юрій Ивановичъ и Иванъ Оедоровичъ, стр. 141.

РОМОДАНОВСКІЙ Князь Михаилъ Григорьевичъ, начальникъ стрѣльцовъ на Литовской границѣ, стр. V, 108, 207, 208, 223, 224.

РОМОДАНОВСКІЙ Князь Оедоръ Юрьевичъ (Knesius Feodor Jurkowski), Бояринъ, Генералиссимусъ гвардейскихъ полковъ, нач. раженской Канцеляріи, Князь-Кесарь, стр. II, V, 70 и прим. 92, 101, 107 — 110, 116, 122, 133, 134, 137, 143, 148, 149 и прим. 117, 312 и прим. 141.

РОНАРЪ (Ronard), Подполковникъ, стр. 305.

РОСФУРМЪ, Подполковникъ, стр. 305.

РОСФУРМЪ, Капитанъ, стр. 305.

РУЦИНИ Карлъ, Венеціанскій Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ, стр. 305.

С.

САВАНСКІЙ, Капитанъ, стр. 305.

САВОЙСКІЙ (Sabaudiae) Евгенийъ, Герцогъ, стр. 120 и 303.

САЛТЫКОВЪ Алексій Петровичъ, Бояринъ и начальникъ войсковыхъ частей, стр. V, 64 и прим. 24, 71, 82, 86 и 165.

САЛТЫКОВЪ Василій Оедоровичъ (Sultikow), стр. 339.

САЛТЫКОВЪ Петръ Самойловичъ (Petrus Samuelides Soltikow), Воевода, стр. V, 33 — 39, 50 и 195.

САЛТЫКОВА, жена Боярина Петра Самойловича, Смоленскаго, стр. 38 и 39.

САЛТЫКОВЪ, сынъ Смоленскаго Воеводы, стр. 39 и 195.

САЛЬМЪ, Подполковникъ, стр. 305.

САМСОНОВЪ Евгенъ, Попъ, стр. 108 и прим. 54, 220 и прим. 20.

САПЪГА Князь, Великій (у Корба Напольный) Гетманъ Литовскій, стр. 27, 30, 63, 85, 200, прим. 99, 201, 325 и 326.

САПЪГА, сынъ Напольнаго Гетмана въ Литвѣ, стр. 200.

СЕКРЕТАРЪ Императорскаго Посольства, см. Корбъ,

СЕМБЪЕРЪ (Cimbier), Полковникъ, стр. 304.

СЕМЕВСКІЙ Михаилъ Ивановичъ, писатель, стр. 67, прим. 27.

СЕРАСКИРЪ, Паша, Турецкій военно-начальникъ, стр. 86.

СЕРГІЙ Святой, стр. 69.

СИБИРСКІЙ ПОСЛАНИКЪ, стр. 161.

СИМЕОНЪ, Архіепископъ Смоленскій, стр. 39.

СИЦКІЙ ОЕДОРЪ (Sickow), стр. 339.

СЛОВИНСКІЙ, помѣщикъ въ Литвѣ, стр. 30 и 31.

СЛУШКА (Sluskus), Напольный Гетманъ, стр. 198 и 200, прим. 1.

- СЛУШКА**, Виленскій Кастелянъ (Sluska), стр. 28 и 198.
- СОВЪСКИЙ ЯНЪ**, Король Польскій, стр. 203 и 298, прим. 113.
- СОВИЗДРАЛЬ** (Eulenspiegel), прозвище шута въ Гданскѣ, стр. 18.
- СОКОВИННЪ** Алексѣй, Околыничій, стр. 237 и прим. 27.
- СОЛОВЬЕВЪ**, Сергѣй Михайловичъ, историкъ, стр. 296, прим. 109.
- СОФІЯ АЛЕКСАНДРОВНА**, Царевна († 1604 г.), дочь Царя Алексѣя Михайловича, стр. 45, 51, 99, 102, 104, 105, 109, 118, 163, 168, прим. 80, 169, пр. 81, 215, 220 — 222, 224, 231, 233, 234, 236, 239, 299, 309, пр. 133, 310, пр. 135 и 137, 313, прим. 143.
- СПЕРРЕЙТЕРЪ**, (Sperteuther), стр. 307.
- СТАММА** ванъ, Голландецъ, стр. 307.
- СТЕНТОНЪ**, личность въ Одиссеѣ Гомера, стр. 257 и пр. 41.
- СТРАШНЕВА** Евдокія Лукьяновна (Eudeoxia Lucanowna), вторая жена Царя Михайла Федоровича, стр. 238 и пр. 30.
- СТРАШНЕВЪ** Тихонъ Никитичъ (Tiechon Nikitowicz Stresnow), Болринъ, Царскаго Величества Оберегатель, стр. 60 и пр. 19, 88, 137 и пр. 68, 250, 311 и прим. 140, 312.
- СТУМПОУСЪ**, Реформатскій Пасторъ въ Москвѣ, см. Штумпфъ.
- СТУМФЪ**, см. Штумпфъ.
- СТЮАРТЪ** Марія, Королева Шотландская, стр. 221.
- СУТАЙ** Франиъ, иностранецъ, Католикъ, выходецъ изъ г. Меца, тестъ Генералъ-Адмирала Ф. Я. Лефорта, стр. 298, прим. 110.
- СУДИСЛАВЪ**, Князь Поморскій (Pomeraniae), стр. 18.
- СУЛТАНЪ ТУРЕЦКІЙ**, стр. 249 и 317.
- СУЧКОВЪ** Ал., стрѣлецъ Чубарова полка, стр. 110 и пр. 57, 231 и пр. 22.
- САНДОВСКИЙ**, предводитель Польской арміи при Янѣ Собѣскомъ, стр. 31 и 32.
- САНДОВСКИЙ** (Genasski), начальникъ Литовской крѣпости Шклова, стр. 31.

Т.

- ТАТИЩЕВЪ**, стр. 16, прим. 3.
- ТАЦЕТЪ**, историкъ, стр. 233, пр. 23.
- ТИМОФЕЙ** изъ Задоры Кесельскій (Timotheum de Zadora Klesielski), см. Задора Кесельскій.
- ТИХОНОВЪ**, начальникъ стрѣлческаго полка, см. Гундертмаркъ.
- ТИХОНЪ**, Крутицкій Митрополитъ, стр. 82 и 129.
- ТИХОНЪ** Мойсеевичъ (Tiechon Moseiviz), Дьякъ, см. Зотовъ Никита Мойсеевичъ.
- ТОРЛЯВИЛЬ** (Taurilaville), главный начальникъ стражи (Маіоръ?), стр. 305.
- ТРАХАНІОТОВЪ** (Trochonadow), Околыничій, стр. 339.
- ТРОЕКУРОВЪ** Князь (Troiaukow) Иванъ Борисовичъ, начальникъ Стрѣлческаго Приказа, стр. 315 и прим. 152, 339.
- ТРУБЕЦКОЙ** Князь Иванъ Юрьевичъ, стр. 101, прим. 44.
- ТУБИНЪ** (Toubin), Полковникъ, стр. 304 и 305.
- ТУРГЕНЕВЪ**, Царскій шутъ, стр. 90 и 91.

У

УКРАИНЦЕВЪ (Ukrainzow) Емельянъ Игнатьевичъ, Думный Дьякъ
го Приказа, стр. II, 51, 58 и прим. 17, 60, 61, 66, 69, 70,
84, 86, 87, 91, 93, 104, 144, 159, 167, 169, прим. 81, 172
249, 305, прим. 128, 307, прим. 132, 310 и прим. 135 и 136,
прим. 153, 154, 318.

УРВАНЪ, главный военный инженеръ-артиллеристъ, стр. 96, 97, 1

УСТРЯЛОВЪ Николай Герасимовичъ, историкъ, стр. 72, пр. 31,
и 42, 102, прим. 45, 103, прим. 47, 105 прим. 50, 108, пр
прим. 57, 118, прим. 64, 137, прим. 67, 140, прим. 70, 141
152, прим. 76, 169, прим. 81, 227, прим. 16, 229, прим. 19,
109, 298, прим. 111.

Ф.

ФАДЕНРЕЙХЪ, Капитанъ, стр. 305.

ФАСТМАНЪ, Поручикъ, стр. 306.

ФЕГЕЛЕЙНЪ (Vögelein) Хризостомъ, переводчикъ въ Посольское
стр. 84.

ФИЛАДИЛОВЪ (Filadilow), Московскій купецъ, стр. 127.

ФИЛИППЪ, Святой Нерейскій, стр. 203.

ФИЛАРЕТЪ Никитичъ, Патриархъ, стр. 237.

ФОГЕЛЬ Фома, кучеръ, стр. 334.

ФОГРАДЪ (Phograd), Поручикъ, стр. 306.

ФОГТЪ, астрономъ, стр. 280.

ФОЙГТЪ, Леопольдъ, издатель сочиненія Корба, стр. VII.

ФРИДРИХЪ III, Курфюрстъ Бранденбургскій, стр. 20 — 23, 307 и
и 130, 323.

ФРОВЕСЪ, Капитанъ, стр. 305.

ФУНКЪ, Капитанъ, стр. 305.

ФЮРИГОЛЬЦЪ Иоаннъ, пѣшеходъ (скороходъ?), стр. 334.

Х.

ХАРИДЕМЪ, стр. 245.

ХОВАНСКІЙ Князь Петръ, стр. 339.

ХОЛМСКІЙ Епископъ, стр. 14.

ХОЛМСКІЙ Настоятель (a Culmbacensi Abbate), стр. 18.

ХРИСТИАНЪ IV, Король Датскій, стр. 238.

Ц.

АРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, см. Петръ I.
 АРСКОЕ СЕМЕЙСТВО, стр. 47.
 АРЕВИЧЪ, см. Алексѣй Петровичъ.
 АРЕВНЫ, сестры и тетки Петра I, стр. 183 — 185.
 АРИЦА, см. Евдокія Федоровна.
 ЕСАРЬ, см. Леопольд I.
 ЕХЪ Юаннъ-Михаилъ, стр. 334.
 ИИЕРЪ Юаннъ, трубачъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Москвѣ, стр. 333.
 ОПНОТЬ (Zorrot), Царской Доктора, стр. 44, 57 и прим. 15, 68, 69, 106, 116, 139, 145 и 254.
 ИКЛЕРЪ Иванъ, Душный Дворянинъ, стр. 227 и пр. 27.

Ч.

АМВЕРСЪ (Schambers) Иванъ Ивановичъ, Полковникъ, командиръ Семеновскаго гвардейскаго полка, стр. 105 — 107, 304, и пр. 127.
 АМВЕРСЪ (де), Полковница, стр. 106.
 БРКАСКІЙ Князь Андрей Михайловичъ (Knesius Andreas Michalowicz Tzerkaski), стр. 315.
 БРКАСКІЙ Князь Иванъ Ивановичъ (Knesius Ivan Ivanowicz Tzerkaski), стр. 315.
 БРКАСКІЙ Князь Михаилъ Алегуковичъ, (Knesius Michael Alekugowicz Tzerkaski), въ другомъ мѣстѣ: Сѣрков, Бояринъ Воевода Тобольскій и за тѣмъ Намѣстникъ въ отсутствіе Государя, въ Москвѣ, стр. 88 и прим. 35, 113, 114, 127, 161, 165, 167, 171, 312, 335 и 339.
 БРКАСКІЙ Князь, Правитель Сибири, стр. 319 и 320.
 БРКЕСКІЙ Князь, питомецъ Князя Бориса Алексѣевича Голицына, стр. 79.
 БРТОРЫЙСКІЙ (Seuterizki) Князь, стр. 203.
 БРКОБЪ, Овольничій, стр. 162, пр. 81.
 БРНИЙ ИВАНЪ (Zegnoi), начальникъ стрѣлческаго полка, стр. 208 и пр. 3, 223 и 227, пр. 15.
 БВАРОВЪ Афанасій, Подковникъ стрѣлческаго полка въ г. Бѣлой, стр. 208 и прим. 3, 219 и 223.

III.

АМВЕРСЪ (де) Полковникъ, см. Чамберсъ.
 АМВЕРСЪ (де), Полковница, см. Чамберсъ.
 БЕДСКІЙ КОРОЛЬ, см. Карлъ XН.

- ШВЕДСКІЙ ПОСЛАНИКЪ** при Московскомъ Дворѣ, стр. 187, пр. 118.
- ШВЕРЕНБЕРГЪ** Иванъ, переводчикъ въ Москвѣ при Императорствѣ, стр. 48, 51, 52, 64, 176 и 189.
- ШВЫЙКОВСКІЙ**, Судья въ Вильнѣ, стр. 27.
- ШЕЙНЪ** Алексѣй Семеновичъ (Alexius Simonowicz Schachin) Князь сямусъ, Бояринъ и Воевода (sampr dux) Царскаго войска, стр. прим. 22, 72 и пр. 30, 72, 88, 90, 92, 93, 100, 116, 119, 165, 203, 208 — 213, 215, 216, 219, 223, 226 и 313.
- ШЕНКЪ** Павелъ, поваръ при Императорскомъ Посольствѣ въ Липтцѣ.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ**, Борисъ Петровичъ (Borisius Petrowicz Sceremetew) Воевода Бѣлгородскихъ полковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ и Кавалеръ Императорскаго Ордена, стр. 53, прим. 13, 66, 73, 98, 115, прим. 159, 181, 241, 300 и прим. 116, 313 и прим. 143, 314 и пр.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ** Князь (?), см. Шереметевъ Борисъ Петровичъ.
- ШЕЛЛИНГЪ**, главный начальникъ стражи (Маюръ?), стр. 305.
- ШЛИНШЕНБАХЪ**, Подполковникъ, стр. 305.
- ШМИДЪ** Лаврентій, главный военный инженеръ-артиллеристъ, стр.
- ШМИДТЪ**, Капитанъ, стр. 125 и 131.
- ШМИДТЪ**, жена Капитана и ея дочери, стр. 125.
- ШМИДТЪ**, главный начальникъ города Гданска (Данцига), стр. 16.
- ШМИДТЪ** Георгій, кучеръ, стр. 334.
- ШИНДЪ**, Голландецъ, стр. 307.
- ШРАДЕРЪ** (Schrader), Пасторъ Аугсбургскаго Исповѣданія, стр. 1.
- ШТАРЕНБЕРГЪ** фонъ Эрнестъ Ридигеръ Графъ, Генералъ-Фельдмаршалъ и сѣдатель Военнаго Совѣта (въ Австріи), стр. 2 и 14.
- ШТРАСЕРЪ** Іоаннъ, конюхъ, стр. 334.
- ШТРАУСЪ** фонъ (Straus), главный начальникъ стражи (Маюръ?), стр. 305.
- ШТРЕМБЕРГЪ** Графъ, Рижскій Генералъ-Губернаторъ, Шведской войны, стр. 115, пр. 62.
- ШТУМПСЪ** (Stumpius), Реформатскій Пасторъ, стр. 151 — 153 прим. 111.
- ШУЙСКІЙ** Василій Ивановичъ, Царь и Великій Князь всея Руси, стр.
- ШУЙСКІЙ** Князь Дмитрій Ивановичъ, стр. 204, прим. 100.
- ШУМСКІЙ**, товарищъ Виленскаго Воеводы, стр. 27.
- ШУСТЕРЪ** Иванъ-Яковъ, артиллеристъ, стр. 307 и прим. 131.
- ШУТЪ** Царскій, стр. 220 и 230.

Э.

- ЭДЕНБАХЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ЭЛИНГГАУЗЕНЪ**, Капитанъ, стр. 305.
- ЭМИЛИАН** Францъ, Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, см. Е.

ЭНГЕЛЬСЪ, Капитанъ, стр. 305.
ЭРКЕЛЬ, Капитанъ, см. Эрхель.
ЭРХЕЛИНЪ, Госпожа, стр. 106.
ЭРХЕЛЬ, Капитанъ, стр. 106, 179, 185 и 305.

Ю.

ЮНГЕРСЪ, Полковникъ, стр. 304.
ЮНГЕРСЪ, Поручикъ, стр. 306.
ЮНКМАНЪ (Junckmann), Полковникъ, стр. 304.

Я.

ЯКОВЪ, Королевичъ Польскій, стр. 10.
ЯКУШКА, см. Алексѣевъ
ЯКУШКА, поваренокъ, стр. 334.
ЯНОВЪ (Ивановъ?), Стольникъ, стр. 192.
ЯНЪ, Король Польскій, стр. 10.
ЯРОШЪ Павелъ-Юсифъ (Jarosz), Императорскій Миссіонеръ въ Москвѣ, стр. 44
 57, 62, 93 и 100.

Ө.

ӨЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь Московскій, стр. 97, пр. 39,
 163, 167, прим. 79, 233 — 235, 238 и прим. 32, 239 и пр. 34 и 35, 234
 и 244.
ӨЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ, Князь (?), стр. 335.
ӨЕДОСЪЕВЪ, Начальникъ стрѣleckаго полка, стр. 208.

ДОБАВЛЕНИЯ.

I.

Къ сказанному на стр. 203-й о Московской часовнѣ (capella Moscovitica), названной такъ, будто бы, по тому, что она построена въ видѣ иконѣ двухъ Царей, вотъ что находимъ въ новѣйшихъ Польскихъ извѣстіяхъ. Въ книгѣ: «Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym, opisana przez Michała Balińskiego i Tymotheusza Lipińskiego, Warszawa 1843 — 1846, 3 tomu,» сказано, въ томѣ 1-мъ, стр. 588, подъ описаніемъ города Гостынина (Gostynin), на р. Скрвѣ, съ замкомъ, возобновленнымъ въ XVI столѣтіи, но вскорѣ пришедшимъ въ упадокъ: «Zamek tutejszy stał się pamiętym przez pobyt Wasyla Szujskiego, oraz braci jego, Dymitra i Iwana, osadzonych w Listopadu 1611 r. Z wszelką uczciwością i z należytą ich stanowi wygodą byli utrzymywani; żalosc, jednak, i smutek w rok jeden przeciął dni Wasyla; wnet zmarł i Dymitr, trzeci zaś uwolniony został. Ciała ich czasowo pogrzebione zostały pod bramą zamkową, roku zaś 1620 ze czcia przyzwoitą przeniesono je do Warszawy. Zamek tutejszy istniał do końca 18 stulecia.» А въ описаніи Варшавы, на стр. 437-й, гдѣ говорится о построеніи Королемъ Іоанномъ Казимиромъ (по объѣту, данному во время войны съ Шведами, засѣвшими въ Варшавѣ) деревянной церкви во имя Божіей Матери-побѣдительницы и при ней Доминиканскаго монастыря, замѣчено, что послѣдній переведенъ былъ потомъ въ каменное зданіе, на углу частей города: «Nowego Swiata i Krakowskiego przedmieścia (dziś dom pod Nr. 1320, po Towarz. Przyjac. Nauk), naprzeciw pałacu, Koło zwanego, przy kaplicy Wschodniego obrządku, w której od czasów Zygmunta III grób Szujskich się znajdował.» Въ «Histoire populaire de la Pologne, par Léonard Chodźko, Paris 1864, 14 édit,» на стр. 149, читаемъ слѣдующія свѣдѣнія обо всемъ этомъ: «Smolensk reentra le 13 Juin 1611 sous la domination Polonaise, et quand Sigismond revint à Warsowie, Żolkiewski lui amena ses prisonniers, le Tzar Schouïskoï et les deux frères. Cette imposante et mémorable cérémonie eut lieu le 2/19 Oct., 1611, au château royal de Warsowie, devant une nombreuse réunion des dignitaires de toute la Republique Polonaise. Le tableau de cette scène historique fut peint d'après nature par Dola-bella et conservé dans le château royal. Quant aux prisonniers Russes, ils demeurèrent à Gostynin sur la Wistula (?!), où ils moururent; mais leurs corps furent transportés à Warsowie, déposés dans l'église des Dominicains, dans une chapelle, nommée de puis chapelle Moskovite. Le mausolée été ornée d'une table de marbre, portant une inscription funéraire. En 1634 le Tzar Michel Fédorowitsch obtint de

ksi Wladislas IV., qu'on lui rendit les cendres des Schoufskoï, qui furent transportés à Moscou. En 1717, Pierre I-er obtint du Roi Auguste II l'enlèvement du tableau de Delabolla. En 1766 Catherine II obtint du Roi Stanislas-Auguste, par l'entremise de Lepain, de briser la table de marbre de l'église des Dominicains. Après tout cela, le Tsar Alexandre I-er et son frère le Grand-Duc Constantin ne purent même pas supporter l'existence de l'église des Dominicains. En 1819 un de moins Dominicains, ayant eu le malheur de se bruler la cervelle dans une des cellules du couvent menant, la police Moscovite fit courir le bruit, qu'il avait commis ce suicide sur l'autel même de l'église. * On tira de cette profanation la conséquence, qu'il fallait détruire entièrement l'église; on mit la main à l'oeuvre: en 1820 ce souvenir historique disparut. Sur cette place s'éleva de puis le château de la Société des Amis des sciences de Warsowie, et une statue en bronze de Kopernik, oeuvre de Thorwaldsen. En 1832 le Tsar Nicolas I-er abolit la Société littéraire et plaça dans le château l'administration de la loterie.» По Русскимъ же подлиннымъ извѣстіямъ Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ 4-лѣтняго съ небольшимъ правленія, долженъ былъ, по требованію нѣкоторыхъ, оставить (17 Іюля, 1610 г.) престолъ: при отпускѣ его въ прежній домъ его хотя Бояре и народъ обѣщали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако, спустя три дня, нашлись Дворяне, которые силою потянули его въ монахи и оставили въ Чудовъ монастырѣ. Послѣ распоряженія о приведеніи къ присягѣ въ вѣрности новонабранному Польскому Королевицу Владиславу въ Государя, врученія Гетману Жолкевскому регалии, и размѣщенія по домамъ Польскаго войска, Василій Ивановичъ съ двумя братьями, Князь Дмитріемъ съ женою и Князь Иваномъ, отданы были Польскому военачальнику, изъ коихъ первой отосланъ, промежду тѣмъ, въ Іосифовъ монастырь, а прочіе въ городъ Бѣлую (нынѣ Бѣлой, Смоленской Губерніи), подъ Польскою стражею. Цѣль была очевидна: чтобъ сручѣе можно было потомъ отправить ихъ въ Польшу. Добавиваясь объ этомъ, Патриархъ наставлялъ отвезти, по крайней мѣрѣ Шуйскаго, въ Соловки, но напрасно. За тѣмъ Король приказалъ, 20-го Октября, отослать Шуйскихъ въ Литву, а отчины и помѣстья ихъ взять на него; 28 же Октября Жолкевскій явился въ Королевскій станъ подъ Смоленскомъ, для склоненія Сигизмунда III-го къ скорѣйшему отпуску сына своего въ Москву, при чемъ представилъ ему тутъ же и Шуйскихъ. На требованіе поклониться Сигизмунду, Шуйскій будто бы сказалъ: «Негоже Государю всей Руси кланяться Королю: въ половъ приведенъ я не вашими руками, но выданъ своими рабами.» Это подтвердилъ и Гетманъ Филарету, бывшему тутъ въ послахъ и упрекавшему его за приведеніе Шуйскаго: «Я взялъ Царя по просьбѣ Бояръ вашихъ, чтобъ не было смуты въ народѣ.» — «Такъ (отвѣтилъ ему Митрополитъ); но Бояре хотѣли удавить Василія и его братьевъ только въ дальніе крѣпкіе монастыри, а не въ Литву, или Польшу: ты обѣщалъ Шуйскаго не трогать изъ Волоколамской обители; да и по записи, данной намъ, не слѣдовало ни одного Русскаго вывести ни въ Литву, ни въ Польшу; на семъ ты крестъ цѣловалъ.» Прибывъ ти же въ Варшаву на созванный между тѣмъ Сеймъ, Жолкевскій цѣлѣ въ нее торжественный въѣздъ съ

* Обыкновенная Польская клевета!

везенных на колесницах пленных Царей и братьев его. Въ Синодальной Палатѣ, при многочисленном собраніи, онъ вторично представилъ Королю своихъ пленниковъ, поздравляя при томъ со изгнѣмъ Смоленска и покореніемъ Московскаго Царства. Вскорѣ послѣ того поручено было Итальянскому живописцу, Дамбони, изобразить это представленіе красками на потолокъ той палаты, гдѣ оно происходило. Въ Деулинскомъ договорѣ (въ деревнѣ Деулинѣ, принадлежавшей Троице-Сергіевскому монастырю, въ 3-хъ отъ него верстахъ), заключенномъ о перемиріи на 14 съ половиною лѣтъ (съ 3-го Генваря 1619 по 3-е Июля 1633 г.), вѣрномъ, по тому ни чего не было сказано о Царѣ Шуйскомъ и его братѣ, Дмитріѣ, что оба они, по прошествіи года ихъ плѣна, считались въ заимѣ Гостинныхъ; а въ 14-ой статьѣ этого перемирія сказано о Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Шуйскомъ и Князѣ Юрьѣ Трубецкомъ, что они, обѣжавъ въ Польшу въ изгнѣнствѣ, могутъ, буде сами похотятъ, возвратиться въ Россію со всѣмъ ихъ семействомъ. Однако этѣ послѣдніе и Салтыковы не похотѣли того, Князь же Василій Васильевичъ Голицынъ и Борятинскій умерли между тѣмъ, а по тому тѣмъ же, какъ доносили Польскій гонецъ (Нѣмецъ Рейгеръ) Русскимъ Посламъ, прибывшимъ въ Вязму для размѣна пленныхъ, имѣютъ быть привезены нѣкѣмъ съ заложниками, что и было исполнено близъ Полянова монастыря, на рѣкѣ Полянскѣ, 1-го Іюня. Тутъ же размѣнены на Польскихъ пленниковъ и отецъ нашего Русскаго Царя, Михайла Федоровича, Ростовскій Митрополитъ Филаретъ, и другіе Русскіе Бояре. Отправленнымъ же (8-го Генваря, 1634 г.) въ Польшу новымъ Русскимъ Посламъ наказано было, между прочимъ, просить Короля объ отплатѣ тѣхъ умершихъ въ Польшѣ, Царя Василія Ивановича и брата его, Дмитрія Ивановича, Шуйскихъ, а также и невѣстки его (жены послѣднего), для погребенія оныхъ въ Москвѣ. То же самое повторено было и другимъ Русскимъ Посламъ, ѣздившимъ въ Варшаву для внесенія въ подтвержденную о Поляновскомъ договорѣ грамоту нѣкоторыхъ новыхъ статей и принесенія вѣнкомъ Королю отъ него во всю свою жизнь Поляновскій договоръ. Сначала Паны не соглашались было на отдачу, говоря: «Мы славу себѣ добыли вѣковую тѣмъ, что Московскій Царь и братья его лежатъ у насъ въ Польшѣ, а погребены они честно въ часовнѣ (каплицѣ), надъ нею устроенной.» Но помощію даровъ (соболей и денегъ на 3,600 рубл. Сенаторамъ и ближнимъ Королевскимъ людямъ) Послы получили желанное 25-го Апрѣля, 1635 г. При этомъ Коронный Канцлеръ и Гостинскій записчикъ Васильевъ: «Если бѣ былъ Свизмундъ, онъ бы этого не сдѣлалъ, хотя бы ему платили золота насыпали.» Пришедши въ часовню, Дьяки приказали поднести коню коней нашли каменную палатку, а въ ней три гроба: одинъ на правой, Царя Василія, и два на лѣвой, Князя Дмитрія сверху и жены его подъ нимъ. Вывувъ изъ земли тѣла, повезли ихъ въ Варшаву по дорогѣ Уладовской; на ступѣ вышли Послы, Стольники и Дворяне Посольства со всѣми людьми. Сдѣлали новые гробы и въ нихъ опустили старые: на гробъ Василія Король Владиславъ прислалъ атласъ золотный да кружева кованные золотныя жъ и гвозди серебряныя на гробъ Дмитрія бархатъ зеленый, а на Княгиницу камку зеленую, и отпустили оныя съ великою честію. Послы 28-го Апрѣля выѣхали изъ Варшавы, и 29-го Мая прибыли на границу, къ рѣкѣ Поляновкѣ, съ этѣми мертвыми тѣлами, гдѣ встрѣчены были нарочно присланными для того изъ Москвы духовными и свѣ-

кими особами, а на третій день послѣ прибытія въ Москву, 10-го Іюня, тѣла въ вторично и съ большею честью встрѣчены и препровождены въ городъ: ихъ несли въ Кремль черезъ Ризположенскія ворота. Царь Михаилъ Федоровичъ стрѣтилъ оныя у собора Успенскаго съ боярами, Думными и ближними, всѣ въ широкомъ (печальномъ, траурномъ) платьѣ, за тѣмъ въ Архангельскомъ Соборѣ пѣ- н большую панихиду и на другой день, 11-го Іюня, тѣло Царское погребено въ этотъ же соборѣ. См. «Государствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, Іоанислава Сигизмундовича и Михайла Федоровича» въ «Перепискѣ между Рос- ією и Польшею (части II и III), составленной по подлиннымъ Правительствен- ьмъ бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Раменскимъ и напечатанной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» 1861 г. кн. 1 и 1862 кн. 4. Вотъ, стало быть, по какому случаю юстроена была Московская часовня въ Варшавѣ недалеко отъ церкви Св. Креста, и юстроена вовсе не иждивеніемъ двухъ Царей, а иждивеніемъ самихъ Поляковъ надъ робами Шуйскихъ, перенесенныхъ изъ Гостынина въ Варшаву. Корбъ слышалъ ьмъ рассказъ, конечно, при посѣщеніи этой часовни, но спуталъ его, не вни- ьвъ въ него хорошенько, или же не понявъ сущности рассказываемаго.

О. Б.

II

Хотя въ Предисловіи (стр. V) и сказано, что «рисунки и чертежи, какіе помѣщены въ «Дневникѣ Корба» подробно описаны въ соответствующихъ мѣстахъ перевода, и большая часть этихъ рисунковъ такъ занимательна, что слѣдовало бы ихъ вновь напечатать;» также и на страницѣ 335 замѣчено: «чертежей и вообще разныхъ изображеній, находящихся въ подлинникѣ «Корбова Дневника,» не прилагаемъ при переводѣ его;» однако, въ послѣдствіи нашлася возможность шесть замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ приложить къ сему послѣднему. Изображенія сіи исполнены на иждивеніи М. Н. Семеваго, въ С.-Петербургѣ, въ Картографиче- скомъ заведеніи Полковника Генеральнаго Штаба А. А. Ильина (въ Коломенской Части, на Большой Мастерской), прямо съ изображеній, находящихся въ «Днев- никѣ Корба.» Кто имѣлъ случай видѣть рисунки въ Латинскомъ изданіи Корба, тотъ, безъ сомнѣнія, отдастъ полную справедливость точности и тщательности выполненія прилагаемыхъ фототрафій. Для соблюденія наибольшей вѣрности при передачѣ изображеній, фотодитографіи съ нихъ сдѣланы въ одинаковыхъ съ ними размѣрахъ, хотя это и представляетъ нѣкоторое неудобство, такъ какъ Латинское изданіе Корба въ листъ, Русское же въ большую четвертку. Описанія этихъ сним- ковъ въ Русскомъ изданіи помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Въѣздъ Императорскаго Посольства въ Москву въ 1698 г. на стр. 48-й прим. 12.

2. Казни стрѣльцовъ въ Москвѣ въ 1698 г. стр. 110-ая прим. 37.

3. Катанье Императорскаго Посла 28-го Ноября, 1698 г., стр. 118 прим. 63.

4. Водоосвященіе или Іорданъ (Крещеніе) 6-го Генваря, 1699 г. въ Москвѣ, стр. 127 — 128-ая прим. 85.

5. Бой, плѣненіе, пытки и казни стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ 1698 г. стр. 213-ая прим. 5; см. также ссылку на это изображеніе на стр. 138-й прим. 69.

6. Первые корабли, выстроенные Царемъ Петромъ въ началѣ XVII вѣка стр. 336-ая прим. 1.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи остались не перепечатанными изъ сочиненія Корба слѣдующія изображенія, чертежи, планы и вѣшкетки:

1. Вѣшкетка въ началѣ сочиненія: о ней см. въ Русскомъ переводѣ стр. 1-ая прим. 1.

2. Карта путешествія Императорскаго Посольства въ Москву въ 1698 г. стр. 6-ая прим. 2.

3. Планъ сраженія отряда Гордона и Шейна съ мятежными стрѣльцами въ 1698 г. стр. 72-ая прим. 36.

Планъ этотъ перепечатанъ, впрочемъ, съ весьма значительными измѣненіями противъ подлинника, Г-мъ Устряловымъ въ сборникѣ: «Карты, планы и списки къ первымъ тремъ томамъ «Исторіи царствованія Петра Великаго. Спб. 1836 г.» (№ 11-й къ III тому).

4. Изображеніе большого колокола стр. 256-ая прим. 42.

5. Чертежъ стана Генерала Гордона во время Крымскаго похода стр. 343-ая прим. 6.

8. Чертежъ стана всей Русской арміи подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына во время возвращенія изъ похода въ Крымъ стр. 344-ая прим. 6.

7. Часть рѣки Дона и Азовскаго моря, а также городъ на берегу моря, стр. 344 — 345-ая прим. 7.

8. Планъ Азова и осадныхъ работъ, предпринятыхъ Русскими въ 1696 г., его укрѣпленій и части рѣки Дона, стр. 346 — 347-ая прим. 8.

9. Укрѣпленія Азова, сооруженныя Царемъ Петромъ I-мъ въ 1697 г., стр. 348-ая прим. 9.

10. Планъ Павлополя, построеннаго, по приказанію Царя Петра I-го, въ 1697 г. Военнымъ Генералъ-Инженеромъ Лавалемъ, стр. 348 — 349-ая прим. 10.

11. Планъ крѣпости на рѣкѣ Міусѣ, предполагавшейся Царемъ Петромъ I-мъ къ построенію въ 1698 г. Военнымъ Инженеромъ Барономъ Боргсдорфомъ, стр. 349-ая прим. 11.

12. Планъ мѣстоположенія Таганрога съ тремя крѣпостцами, построенными ономъ Баронъ Боргсдорфомъ въ 1698 г., для прикрытія отъ Татаръ работъ, произведенныхъ по сооруженію пристани, стр. 349-ая прим. 12.

13. Проектъ крѣпости и пристани Таганрогской, представленный Царю Петру Баронъ Боргсдорфомъ, стр. 349 — 350-ая прим. 13.

Нельзя не пожелать, чтобы хоть при слѣдующихъ изданіяхъ сочиненія Корбостомъ важнаго для отечественной исторіи, были фотолитографированы всѣ уже исключенія изображеній и чертежи, находящіяся при его Латинскомъ подлинѣ.

О. В.

Октября 8-го дня, 1867 г.

Москва.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:		Читайте:
Стр.	Строк.	
II	6 сверху: С. И. Украинцова	Е. И. Украинцова
6,	5 снизу: Кефельсдорфъ	Кефельсдорфъ
12,	7 сверху: ободительностію	обходительностію
—	9 снизу: повода	повода
33,	2 Радзинъ	Кадинъ
57,	5 сверху: Цотомъ	Цопотомъ
87,	3 снизу: Карловича	Карловница (такъ и всад)
102,	2 сверху: Оедора	Вѣра
—	4 снизу: Оедоры Колужкиной	Вѣры Васютинской
104,	15 сверху: Оедора	Вѣра
111,	2 снизу: Меньшиковъ	Головкинъ
132,	15 сверху: Regni	Regni
145,	11 Цоботомъ	Цопотомъ
151,	7 снизу: Католическій	Католическій
177,	4 снизу: Бюханъ	Буханъ
194,	9 сверху: Богдинъ	Болдинъ
—	21 Воротынскомъ	Воротынскимъ
—	27 Везуколя	Безюкова
209,	21 Высочество	Величество
216,	1 Князя Масальскаго	Князя Масальскаго (9)
218,	9 Колзаковъ	Колпаковъ
—	4 снизу: Колзаковъ	Колпаковъ
232,	7 Головинъ	Головкинъ
266,	3 новичествахъ	новшествахъ
296,	1 Соловьва	Соловьева
306,	4 Импраторомъ	Императоромъ
316,	15 сверху: ізваніи	званіи
334,	11 снизу: Агустинъ	Августинъ

О Г Л А В Л Е Н І Е . *

	Стран.
I. Предисловіе переводчиковъ.....	I.
II. Подробное заглавіе сочиненія.....	VII.
III. Посвященіе Вице-Канцлеру Кауниццу.....	IX.
IV. Введеніе къ Дневнику. Царь Петръ предлагаетъ Римскому Императору заключить союзъ противъ Турокъ.— Наступательный и оборонительный союзъ между Австріею, Московіею, Польшею и Венеціею противъ Турціи.— Договоръ сихъ Державъ, заключенный 9 Генваря, 1697 года.— Назначеніе Чрезвычайнымъ Посломъ къ Московскому Двору Игнатія Христофора Гваріента-Ралія.— Панегирикъ Гваріенту и его біографія.....	1
V. Генварь 1698 г. Выѣздъ Посольства изъ Вѣны.— Поездка черезъ Дунай.— Путешествіе Посольства черезъ Вольфсдорфъ, Гауверсдорфъ, Вульверсдорфъ, Дразовы Дворы (Дресенгофъ), Макуловъ (Никольсбургъ), Нижнюю Вистоницу (Вистрицу), Дельницу, Вишковъ, Крамцу, Оломуць.— Трудности путешествія. Берунъ (Берн), селеніе Лихтенъ.— Города: Карневъ (Егерндорфъ), Прудникъ (Нейштадтъ), Ниса.— Королевичъ Яковъ и курьезныя часы въ городѣ Олавѣ.— Городъ Вратиславъ (Бреславль).— Селеніе Тейтгаммеръ.— Въѣздъ въ Польшу.— Мѣстечко Здунъ.— Приѣмъ путешественниковъ въ г. Кротошницъ.....	5
VI. Февраль 1698 г. Водка, какъ предохранительное средство отъ мороза.— Воры.— Иновроцлавъ.— Чванство Поляковъ.— Городъ Торунъ.— Триумфальныя ворота.— Ожиданіе жителями Гваріента-Ралія.— Городъ Хелмно (Кульмъ).— Церковь Канониковъ. Выѣздъ Гваріента-Ралія изъ Вѣны.— Трудности путешествія По-	

сольства.—Городъ Гданскъ (Данцигъ): триумфальныя ворота.— Главная церковь въ Данцигѣ и ея достопримѣчательности.— Крѣпость Мюнде.—Дворецъ Патриціевъ и его достопримѣчательности.—Олива.—Монастырь ордена Цистерсовъ.—Тѣлхранители Короля Польскаго.—Куранты.—Монастырь Бригитокъ.—Гваріентъ-Ралль въ Данцигѣ.—Городъ Эльблонгъ (Эльбингъ): управленіе и состояніе сего города.—Прогулка и охота въ Федеркау.—Городъ Королевецъ (Кенигсбергъ).—Герцогъ Гольштинскій.....

VII. Мартъ 1698 г. Наемъ подводчиковъ.—Городъ Прегола.—Литва.—Тщеславіе и усобицы Литовско-Польскихъ Пановъ.—Санта и Огинскій.—Еврей.—Лѣса.—Воры и разбойники.—Езуитская Коллегія и монастыри въ г. Ковнѣ.—Вильна.—Князь Санта, Напольный Гетманъ Литовскій.—Виленская Академія.—Езуитскій костелъ.—Часовня.—Мощи и башня Св. Казимира.—Преданіе о Св. Казимирѣ.—Монастыри.—Власти г. Вильны пріивѣтствуютъ Гваріента.—Трудности пути.—Мѣстечко Ошаны.—Самостизанія народа при религіозныхъ процессіяхъ.—Монастыри.—Образъ Божіей Матери въ мѣстечкѣ Борунахъ.—Дороги въ Литвѣ.—Православная церковь въ селѣ Дорахъ.—Городъ Минскъ: церкви, монастыри и монахи.—Городъ Свинимъ.—Литовскіе постоянные дворы (круги).—Городъ Барисовъ.—Кровавыя усобицы партій Санта и Огинскаго.—Санта.—Города: Друцкъ и Шкловъ.—Господинъ Святослвскій.—Модокъ, Губернаторъ Шкловской крѣпости.—Шкловскіе Барон.—Переправа черезъ Днѣпръ.—Городецъ.....

VIII. Апрель 1698 г. Городъ Горки.—Ночлегъ у Евреевъ.—Городъ Кадинъ.—Досуговъ, пограничный городъ Московіи.—Граница.—Воспоминаніе о сѣздѣ на ней Пословъ Русскихъ и Польскихъ.—Драка въ Досуговѣ.—Секретарь Императорскаго Посольства у Смоленскаго Воеводы; предупредительность послѣдняго.—Дерзость Посольскихъ слугъ.—Обидчивость и притязанія Гваріента-Ралля.—Переводчикъ.—Осмотръ вѣрительной грамоты.—Городъ Лубня. Вѣздъ Посла въ Смоленскъ.—Душный Бояринъ и Воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ и его жена.—Взглядъ на исторію Смоленска.—Архивнастырь Синоиъ.—Дальнѣйшее путешествіе къ Москвѣ.—Приставъ.—Батогъ.—Дорогобужъ.—Подводчики.—Воры.—Починка мостовъ.—Опять батогъ.—Воровство.—Просьбы на водку.—Городъ Вильна.

Царско Займище, Можайскъ.—Памятникъ страшнаго злодѣйства.—Изнѣне Боярина Иванова.—Императорскій Резидентъ въ Москвѣ Отто Плейеръ.—Вязема, село Князя Голицына.—Докторы Карбонари.—Иноземцы изъ Москвы.—Деревня Мамонова.—Приготовленія къ вѣзду Посольства въ Москву.—Новодѣвичій монастырь.—Царевна Софія.—Вѣздъ въ столицу.—Перемена въ нравахъ Русскаго народа.—Порядокъ процессіи при вѣздѣ Посольства въ Москву.—Царица и Царевны.—Кремль. Л. К. Нарышкинъ.—Споры относительно помѣщенія для Посольства.—Козьма Никитичъ Нефионовъ, Русскій Посолъ въ Вѣнѣ.—Переводчикъ Шверенбергъ.—Неудовольствіе Посла на отведенное ему помѣщеніе.—Лживость Московскихъ Пословъ въ иноземныхъ Государствахъ.—Переводчикъ Лаврешка.—Споры о предъявленіи вѣрительной грамоты Посла.....

IX. Май 1698 г. Переговоры о времени назначенія совѣщанія съ Московскими Министрами.—Объявленіе Императорскаго Посла о своемъ прибытіи въ Москву Посламъ прочихъ иноземныхъ Державъ при Русскомъ Дворѣ.—Жалобы Императорскаго Посла на неудобства отведеннаго ему помѣщенія.—Отвѣтъ Л. К. Нарышкина.—Посѣщеніе Польскимъ Посломъ Императорскаго.—Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія.—Славленіе, христосованіе, пѣяство.—Обѣдъ въ Нѣмецкой Слободѣ у Миссіонера Яроша.—Пожары.—Качели.—Трезвонъ.—Местъ народа минимымъ поджигателямъ Нѣмцамъ.—Свиданіе Императорскаго Посла съ Л. К. Нарышкинымъ.—Обмѣтъ подарками.—Притязанія Датскаго Посла.—Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.—Избиеніе слуги Датскаго Посла.—Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.—Католическая церковь въ Москвѣ.—Императорскій Посолъ пируетъ у Полковника де Граге.—Наказаніе Приказныхъ за самовольную отлучку изъ Приказа.—Вѣсти изъ Польши.—Отправка Великаго Посла въ Вѣну.—Попытки къ обращенію Католиковъ въ Греко-Россійскую Вѣру.—Отвѣтъ Русскихъ Министровъ на заявленіе Императорскаго Посла о желаніи его слѣдовать на театръ военныхъ дѣйствій, также относительно Католическихъ Миссіонеровъ и содержанія Императорскаго Посольства въ Москвѣ.—Ссора Посольскихъ слугъ съ народомъ.—Казнь шестерыхъ злоумышленниковъ.....

X. Іюнь 1698 г. Подмосковное гульбище жителей Нѣмецкой Слободы.—Женидба инженера Ровеля на дочеря вдовы Монсъ.—

Отъездъ Миссіонера Казагранде въ Воронежъ. — Назначеніе содержанія Посольству. — Военный совѣтъ Бояръ подъ Москвой. — Невольный подарокъ Л. К. Нарышкину. — Избіеніе слуги Царскаго врача Цопота. — Слухи о возстаніи Стрѣльцовъ. — Царица, Царевичъ и весь Дворъ совершаютъ крестный ходъ въ Троице-Сергіевскую Лавру. — Пріѣзжанія Датскаго Посла. — Азбѣзность Князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго. — Вооруженіе судовъ. — Пожаръ. — Второе совѣщаніе Императорскаго Посла съ Русскими Министрами. — Извѣстія о переговорахъ Союзныхъ Державъ съ Оттоманскою Портою. — Дѣйствія Русскихъ войскъ противъ Турокъ и Татаръ. — Сомнѣнія Корба въ достовѣрности извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ Москвитянъ. — Генералъ Гордонъ даетъ ширь Представителямъ иноземныхъ Державъ. — Пожаръ. — Убіиства и разбои въ Москвѣ. — Погребеніе лицъ, погибшихъ насильственною смертію. — Ночной совѣтъ Бояръ о мѣрахъ къ усмирению мятежа стрѣльцовъ. — Выступленіе Гордона и Шейна противъ мятежниковъ. — Казнь двухъ убійцъ. — Усиленіе мятежа и отъездъ Царевича (Алексы) въ Троицкую Лавру. — Царица и Царевичъ въ гостяхъ у Л. К. Нарышкина. — Вѣсть о пораженіи стрѣльцовъ. — Императорскій Посолъ посѣщаетъ Дѣвичій монастырь въ Москвѣ.

- XI. Іюль 1698 г. Ходатайство Императорскаго Посла объ отпускѣ Миссіонеровъ. — Лимоны Л. К. Нарышкина. — Баронъ фонъ Блюмбергъ и его поклонны. — Архіепископъ д'Артуа въ Москвѣ. — Распоряженія Царя Петра о пріѣзѣ и прѣзѣдѣ Архіепископа д'Артуа чрезъ Россію въ Персію. — Архіепископъ совершаетъ торжественное богослуженіе въ Католической церкви въ Москвѣ. — Посѣщеніе Датскимъ Посломъ Архіепископа. — Генералъ Гордонъ съ прочими Католиками и Католичками конфирмуется у д'Артуа. — Похороны внука Генерала Гордона. — Помины. — Молебствія въ Кремлевскихъ соборахъ о спасеніи Россіи отъ мятежниковъ. — Императорскій Посолъ празднуетъ день рожденія своей Императрицы. — Ссора Посольскихъ слугъ съ Русскими. — Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій и снисходительность его къ Нѣмцамъ. — Страсть Москвитянъ ко лжи. — Наказаніе за сожиганіе о повѣшенныхъ мятежниковъ. — Подполковникъ Нарбековъ. — Архіепископъ д'Артуа у Украинцева. — Императорскій Посолъ пируетъ у Князя Б. А. Голицына и посѣщаетъ подмосковное его село Дубровицу. — Отъездъ Архіепископа д'Артуа въ Персію. — Серапада

XII. Августъ 1698 г. Самоуправство Польскаго Посла.—Кладбище для иноземцевъ.—Пиръ у вдовы Монсъ.—Дѣвица Монсъ и музыканты Императорскаго Посла.—Военныя дѣйствія Князя Я. Ѳ. Долгорукаго и Гетмана Мазеы противъ Турокъ и Татаръ.—Дѣйствія Салтыкова у Азовскаго моря.—Срытіе Павловской крѣпости и постройка другой на рѣкѣ Миусъ.—Празднованіе Спаса: водосвятіе и крестный ходъ.—Московскіе шалуны и странныя письма.—Пріѣздъ изъ Шотландіи старшаго сына Генерала Гордона.—Ходатайство Датскаго Посла о незашираніи городскихъ воротъ на ночь.—Освященіе плодовъ.—Погребеніе Боярина.—Наемныя плакальщицы.—Вѣсть о мнимой побѣдѣ Русскихъ надъ Татарами.—Запросъ по сему поводу Императорскаго Посла Русскому Министерству.—Отвѣтъ Думнаго Дьяка Украинцева.—Примѣта.—Пожаръ.—Вѣсть о возвращеніи Царя Петра изъ за границы и впечатлѣніе, произведенное сими событіями на Бояръ.—Счетъ денегъ въ Приказѣ.—Счетчики и побудительныя шты къ возбужденію съ ихъ стороны усердія.—Бражничество Приказныхъ: пьянство и блудъ.—Волненія среди Донскихъ Казаковъ.—Замыслы подстрекателей къ бунту.—Взятіе и казнь десятирехъ зачинщиковъ.—Вѣсти изъ Литвы: распри и поединки сторонниковъ Огинскаго и Князя Сапѣги

81

XIII. Сентябрь 1698 г. Увозъ пушки съ укрѣпленій Азова.—Переговоры объ увольненіи прежнихъ Императорскихъ Миссіонеровъ.—Казнь за изнасилованіе ребенка.—Извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ противъ Татаръ и Турокъ.—Слухъ о пріѣздѣ Молдавскаго Посла.—Отношенія Русскихъ къ Молдаванамъ и Грекамъ.—Посолъ Молдавіи въ станъ Князя Долгорукаго.—Возвращеніе Царя Петра изъ за границы.—Государь принимаетъ поздравляющихъ его съ пріѣздомъ.—Стрижка бородъ.—Борода Боярина Алексѣя Семеновича Шейна.—Снисхожденіе Царя къ бородамъ Патріарха, Кн. М. А. Черкаскаго и Т. Н. Стрѣшнева.—Отзывъ Царя Петра I о Королѣ Польскомъ Августѣ II-мъ.—Царскій смотръ солдатамъ.—Пиръ у Лефорта.—Свиданіе Царя съ Царевичемъ Алексѣемъ.—Не любовь Петра къ своей супругѣ.—Предложеніе Императорскому Послу воздержаться до полученія представленія Царю отъ выходцовъ въ публику.—Слухъ о свиданіи Царя съ Царицей.—Царевна Наталія Алексѣевна.—Празднованіе до Петра Новаго Го-

да. — Пиръ у Воеводы Шейна. — Царскій шутъ стрижетъ Боярскія бороды. — Приѣмъ Императорскаго Посла Царемъ. — Пиръ у Лефорта съ участіемъ представителей иностранныхъ Дворовъ. — Препирательство Датскаго Посла съ Польскимъ. — Отъѣздъ Царя о спорившихъ Послахъ. — Разговоръ Петра съ Посломъ Польскимъ. — Гибель Петра на Боярина Шейна. — Заступничество Ка. Ромодановскаго и Зотова. — Лефортъ останавливаетъ Царя отъ убіенія Шейна. — Меншиковъ. — Присылка яствъ и питья съ Царскаго стола Императорскому Послу. — Генералъ Гордонъ представляется Государю. — Царь ужинаетъ въ кругу иностранцевъ. — Присылка яствъ и питья съ Царскаго стола Посламъ Польскому и Датскому. — Взятіе четырехъ Поповъ и Архимандрита за неисполненіе Царскаго повелѣнія о заточеніи Царицы Евдокіи въ монастырь. — Ссора иностранца сапера съ Русскимъ. — Мѣтніе Царя о пьянствѣ и дракахъ. — Пиръ у Императорскаго Посла. — Воевода Архангельскаго шорта Ѳ. М. Апраксинъ. — Взятіе простолудина, заподозрѣннаго въ покушеніи на жизнь Царя Петра. — Подарки монаховъ Императорскому Послу. — Генералъ Шереметевъ жалуется орденомъ Мальтійскихъ рыцарей. — Начало Царскаго розыска надъ стрѣльцами. — Распоряженіе объ антексарихъ. — Пиръ, данный Ѳ. А. Головиннымъ. — Царь допрашиваетъ Пона, соучастника въ мятежѣ стрѣльцовъ. — Царевичъ Алексѣй пощадяетъ отца въ Преображенскомъ.

XIV. Октябрь 1698 г. Колесованіе пятнадцати стрѣльцовъ. — Отправка Католическихъ Миссіонеровъ изъ Москвы за границу. — Слухъ о допросѣ Царемъ Царевны Софіи. — пытка Попу. — Слухи объ удаленіи Царицы. — Московская побѣда (дыба). — Недовѣріе Царя къ Боярамъ. — Личное участіе Царя въ произродствѣ розыска надъ стрѣльцами. — Кестры въ Преображенскомъ. — Истязанія Полковника Колпакова. — Разжалованіе лицъ, пожалованныхъ Шейномъ чинами. — Патріархъ молитъ Царя о пощадѣ мятежниковъ. — Отвѣтъ Петра Патріарху. — Розыскъ Дьячкамъ. — Допросъ и пытки двухъ постельницъ Царевны. — Причины мятежа стрѣльцовъ. — Царь на крестинахъ у Датскаго Посла. — Дѣвица Моисъ. — Царское внушеніе Алексѣю (Меншикову). — Петръ собственноручно отсѣкаетъ головы пяти стрѣльцамъ. — Повѣшеніе двухъ сотъ тридцати стрѣльцовъ. — Генералъ Лефортъ, какъ виновникъ мятежа стрѣльцовъ. — Колесованіе стрѣльца. — Царь на погребеніи Полковника въ

Нѣмцевъ.—Московский порядокъ розысканія утеряннхъ вещей и животныхъ.—Ссылка пятьсотъ стрѣльцовъ съ вырѣзанными ноздрями и отрѣзанными ушами.—Допросъ и пытка беременной служанки Царевны Софій.—Пиръ у Лесорта.—Гѣвъ Государя на Думнаго Дьяка Е. И. Украинцева.—Истязанія Васьки Зарина.—Вице-Адмиралъ Корнелій Крюкъ.—Царь собственноручно казнитъ еще нѣсколько стрѣльцовъ.—Подполковникъ Колпаковъ, истязанія его и Царскія заботы о возстановленіи его силъ.—Попытка Колпакова къ самоубійству.—Пиръ у Полковника Чамберса.—Гѣвъ Царя на Лесорта.—Повѣшеніе двухъ сотъ тридцати стрѣльцовъ вокругъ города.—Царь наряжаетъ судъ надъ Царевной Софіей Алексѣвной.—Распоряженіе Царя объ устройствѣ пира у Императорскаго Посла.—Повѣшеніе нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ вокругъ бѣлой стѣны города Москвы.—Большой пиръ съ дамами у Императорскаго Посла.—Царская шутка надъ Бояриномъ Головиннымъ.—Растройство желудка у Царя и Царскій врачъ Карбонари де Бизенегъ.—Слухъ о закопаніи двухъ Царевнинныхъ постельницъ живыми въ землю.—Бояре собственноручно казнитъ стрѣльцовъ.—Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій, Алексашка и Князь Голицынъ въ роляхъ палачей.—Отсѣченіе трехъ сотъ тридцати стрѣльцовыхъ головъ.—Отказъ Лесорта и Барона фонъ Блюмберга пріятыи участіе въ казни стрѣльцовъ.—Недовольство Царя на неловкость Бояръ при исполненіи ими обязанностей палачей.—Казнь двухъ Половъ и колесованіе двухъ братьевъ стрѣльцовъ.—Повѣшеніе двухъ сотъ стрѣльцовъ на тридцати висѣлицахъ подъ Новодевичьимъ монастыремъ.—Мертвый челобитчикъ.—Инженеръ Лаваль.—Торжественный вѣздъ Лесорта и Головина въ Москву.—Шутка Царя надъ Княземъ Ѳ. Ю. Ромодановскимъ.—Отъѣвъ Ромодановскаго о Головинѣ.—Колесованіе двухъ стрѣльцовъ.....

XV. Ноябрь 1698 г. Искательство у Царя одного изъ Посланиковъ.—Ходатайства предъ Государемъ о прекращеніи мукъ колесованныхъ стрѣльцовъ.—Разсказъ Царя Петра о застрѣлвшемся подводникѣ Полякѣ.—Споръ Царя съ однимъ изъ Посланиковъ.—Шутовская дилка одного изъ Посланиковъ, по волѣ Царя, на пиру у Л. К. Нарышкина.—Царскія пощечины, какъ знакъ милости.—Указъ о привоѣ на монетный дворъ слитковъ и перебитіи ихъ на монету.—Боярскій советъ съ Петромъ.—Обѣдъ у Лесорта.—Шутки некоторыхъ

изъ гостей.—Характеристика Князя М. А. Черкаского, Боярина Головина и А. А. Матѣева.—Возвращеніе Польскому Послу вѣрительной грамоты.—Милость Царская къ двумъ Капитанамъ, уроженцамъ Голландіи.—Отъѣздъ Петра въ Воронежъ.—Генералъ Карловицъ.—Заключеніе въ темницу Попа съ двадцатью четырьмя участниками въ мятежъ.—Ложка зданій близъ Кремля.—Прощальный обѣдъ Польскому Послу.—Указъ объ отсылкѣ молодыхъ людей за границу для обученія кораблестроенію.—Допросъ инженера Лавала.—Самоуправство Князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго.—Царскіе врачи: Цопотъ и Карбонари.—Ссылка Царевны Марѣи въ отдаленный монастырь.—Запрещеніе цырюльникамъ и фельдшерамъ носить сабли.—Ропотъ на отсутствіе предпримчивости въ Князѣ Долгорукомъ въ войнѣ съ Татарами.—Вторженіе Татаръ въ предѣлы Московскіе.—Голодъ въ Русскомъ станѣ.—Заговоръ въ Москвѣ.—Гибель гонца, посланнаго къ Государю въ Воронежъ.—Убіенство Голландскаго матроса.—Прогулка къ вистѣльникамъ подъ Новодѣвичій монастырь. 110

XVI. Декабрь 1698 г. Спускъ новоостроенныхъ кораблей.—Слухи о скопищѣ мятежниковъ.—Повика семидесяти лицъ, производившихъ ночные разбои въ Москвѣ.—Пытка двухъ изъ пойманныхъ разбойниковъ.—Припасы изъ Архангельска.—Царскій звѣринецъ.—Инженеръ Лаваль.—Слухъ о позвѣдѣ Государя въ Бѣлгородъ (Аккерманъ).—Лефортъ и его винный погребокъ.—Убіенство жены одного Капитана.—Портретъ Герцога Савойскаго, подаренный имъ Лефорту.—Щедрость Польскаго Посла въ пьяномъ видѣ.—Зарытіе двухъ преступницъ женщинъ живыми по шею въ землю.—Смуты въ Посполитой Рѣчи.—Посылка крестьянъ и солдатъ въ Воронежъ для отраженія Татаръ.—Возвращеніе Государя въ Москву.—Царь на крестинахъ у Полковника Барона фонъ Блюмберга.—Разсказъ Царя Петра о женщинѣ, врытой по шею въ землю и прожившей въ такомъ положеніи двѣнадцать дней.—Толки по поводу этой женщины.—Пиръ у Лефорта.—Остатокъ мѣстничества, гибель Государя и неудачное заступничество Лефорта за Бояръ, распрію между собой прогнѣвившихъ Государя. 118

XVII. Генварь 1699 г. Военный Совѣтъ.—Убіенство.—Казнь Азовскихъ мятежниковъ.—Царь отсѣкаетъ голову Попу.—Казнь дѣлателей фальшивой монеты.—Свозъ живности въ Москву къ кануну Рождества Христова.—Проступокъ и тѣлесное наказаніе одного

Стран.

Боярина — Разговоръ Государя съ Гордономъ о военныхъ дѣлствіяхъ. — Право промзводить въ чины отнимается у Шейна и передается Гордону. — Страшная казнь женщины, убившей мужа и мать. — Посоль Курдистана. — Царь Петръ на пожаръ. — Польскій Посоль выпроваживается изъ Москвы. — Фокусникъ изъ Шотландіи. — Гордонъ и его притязанія. — Разсужденія по сему предмету сочинителя. — Убійство, совершенное фокусникомъ, и неудачное укрывательство убійцы у Польскаго Посла. — Злодѣяніе одного холопа. — Переодѣтые славятъ по домамъ Рождество Христово и пируютъ у Лефорта. — Петръ самъ славить по домамъ Рождество Христово и наказываетъ купца, скупно подарившаго славельщиковъ. — Предупредительность къ славельщикамъ со стороны Князя Черкаскаго, а также со стороны Нѣмцевъ. — Церемонія въ день праздника Крещенія Господня. — Отъѣздъ Польскаго Посла. — Лефортъ запрещаетъ своимъ подчиненнымъ вступать въ бракъ безъ его разрѣшенія. — Поступокъ аптекаря Гозена и отдача подъ стражу, по повелѣнію Царя, Карбонари де Бизенега. — Похороны Капитана Шмидта. — Указъ о наборѣ войска. — Въѣздъ въ Москву Бранденбургскаго Посла. — Неудачная вѣжливость Генерала Карловича. — Петръ покупаетъ мальчиковъ музыкантовъ. — Ссора Ѳ. М. Апраксина съ Княземъ Ѳ. Ю. Ромодановскимъ. — Характеристика послѣдняго. — Похороны Полковника Пристава. — Объясненіе Ромодановскаго съ Докторомъ Карбонари по случаю содержанія послѣдняго въ караулѣ. — День рожденія дѣвицы Монсъ. — Свадьба дочери купца Канненгисера. — Бояринъ Плещеевъ и вывезенный имъ изъ заграницы мальчикъ Зейфъ. — Взысканіе съ Англійскаго купца 1000 руб. — Наказаніе 50-ти фальшивыхъ монетчиковъ. — Пріемъ Бранденбургскаго Посла у Царя. — Казнь 11-ти фальшивыхъ монетчиковъ. — Убійство. — Подтвержденіе Офицерамъ готовиться къ походу 123

III. **Февраль 1699 г.** Посѣщенія и обѣды Послу Бранденбургскому. — Обѣдъ, данный Алексашкою. — Задержаніе и пытка, Произведенная, въ присутствіи Царя, 30-ти Азовскимъ стрѣльцамъ. — Скопище злоумышленныхъ стрѣльцовъ подъ Москвою. — Новыя истязанія мятежниковъ подъ руководствомъ Царя и важнѣйшихъ Боярь. — Истязующіе злобятся на нѣсколькихъ иностранцевъ, заглянувшихъ въ ихъ рабочую. — Призывъ на службу. — Страшныя истязанія одного изъ соучастниковъ въ мятежъ стрѣльцовъ

цовъ — Ночное приглашеніе Бранденбургскаго Посла къ Князю Голицыну. — Петръ и Бояре присутствуютъ при анатомическихъ изслѣдованіяхъ Доктора. — Покушеніе на самоубійство одного изъ пытаныхъ стрѣльцовъ. — Заботы Государя объ излеченіи пытаннаго стрѣльца, для снятія съ него новыхъ допросовъ. — Обѣдъ у Вейда. — Впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о прекращеніи войны съ Турціей. — Волненія въ Сибири. — Казнь въ Преображенскомъ. — Ненависть черни Московской къ Итцамъ. — Рубка головъ 200-мъ мятежникамъ въ присутствіи Царя и Алексашки. — Петръ ужинаетъ въ день казни у Гордона и говоритъ о мятежникахъ. — Приготовленія къ новымъ казнямъ. — Неприятныя Алексашки. — Поимка разбойниковъ. — Утопленіе ста пятидесяти мятежниковъ. — Слухъ о новыхъ казняхъ мятежниковъ по личномъ участіи въ совершеніи этихъ казней Царя Петра. — Бояринъ Плещеевъ. — Распоряженіе о приѣзѣ писемъ. — Пріѣзды въ Москву изъ Италіи Миссіонеровъ. — Совѣщаніе Русскихъ Министровъ съ Императорскимиъ Послами. — О разбойникахъ Русскихъ. — Нападеніе разбойника на слугу Доктора Цопота. — Потѣшныя огни. — Шутовской соборъ освящаетъ дворецъ Петра во имя бога Вакха. — Пиръ въ новоосвященномъ дворцѣ Государя. — Шереметевъ кавалеръ Мальтійскаго ордена. — Государь проучаетъ модниковъ. — Русская масляница. — Неудачное ходатайство одного Министра о возведеніи Алексашки (Меньшикова) къ Дворянское достоинство. — Дороговизна хлѣба — Убіиства въ улицахъ Москвы. — Пиръ у Лефорта. — Новый налогъ. — Плата за пропускъ въ городскія ворота послѣ извѣстнаго часа. — Новые жертвы разбойниковъ. — Казнь ста восьмидесяти мятежниковъ. — Увеселенія, устроенныя Царемъ. — Царевичъ Алексѣй Петровичъ и Царевна Наталія Алексѣевна.

XIX. Мартъ 1699 г. Отпускъ Представителя Бранденбурга. — Шутовская служба Н. М. Зотова. — Царевичъ Алексѣй и Царевна Наталія. — Русскія дамы впервые принимаютъ участіе въ общественномъ увеселеніи мужчинъ. — Отъѣздъ Генерала Карловица въ Польшу. — Увольненіе Русскаго Нѣмца за границу. — Отъѣздъ Государя въ Воронежъ. — Великій Постъ. — Болѣзнь Генерала Лефорта — Распоряженіе о погребеніи казенныхъ стрѣльцовъ. — Музыка утѣшаетъ предсмертные часы Лефорта. — Различныя толки по поводу смерти Генерала-Адмирала Лефорта. — Пріѣздъ въ Москву Даревскаго, Уполномоченнаго отъ Правительства Польскаго. —

Стран.

Алексашка, любимецъ Царя, беретъ взятку.—Бѣдность Леофор-
та.—Гербовая бумага.—Панихида по Леофорту.—Пожаръ.—
Возвращеніе Государя изъ Воронежа.—Слова Царя и огорченіе
его при вѣсти о смерти Леофорта.—Милости Государя къ Послу
Бранденбургскому.—Учрежденіе ордена Андрея Первозваннаго.—
Погребеніе Ф. Я. Леофорта.—Немилость къ Украинцеву.—Царская
помощица доброжелателю Шереметеву.—Отъѣздъ Государя въ
Воронежъ.—Воры на могилѣ Леофорта.—Головинъ новый поше-
читель Нѣмцевъ.—Выѣздъ изъ Москвы Посла Бранденбургска-
го.—Калмыки и Посолъ отъ нихъ.—Сибирскій Посолъ.—От-
пускъ 70 Итальянцевъ.—Новый заговоръ стрѣльцовъ.—Прави-
тели Москвы 149

XX. Апрель 1699 г. Вторженіе въ Московскіе предѣлы Крымскихъ
Татаръ.—Вѣра Русскихъ въ чудотворную силу иконъ.—Празд-
никъ Благовѣщенія.—Описаніе достопримѣчательностей и святы-
ни Московскаго Кремля и его соборовъ.—Слухи и толки о
мятежѣ Азовскихъ стрѣльцовъ.—Мѣры къ потушенію сего мяте-
жа.—Ставленіе новаго Митрополита въ Кіевъ.—Царь вызы-
ваетъ въ Воронежъ Л. К. Нарышкина.—Обложеніе жителей
Москвы подушною податью.—Дороговизна въ столицѣ Моско-
віи на припасы, какъ слѣдствіе грабежей солдатъ, вывозившихъ
тѣла казенныхъ стрѣльцовъ за городъ.—Пожары и способы
тушенія ихъ въ Москвѣ.—Моръ людей въ Азовѣ.—Е. И. Укра-
инцевъ назначается Посломъ въ Константинополь.—Ө. А. Голо-
винъ.—Драка Бранденбургцевъ съ Русскими.—Характеристиче-
ское приключеніе съ Алмазовымъ.—Какъ производилось взятіе
подъ стражу въ Московіи.—Денежный сборъ съ помѣщиковъ на
постройку кораблей 162

XX. Май 1699 г. Вѣсти изъ Воронежа и Азова.—Ямщики нару-
шаютъ Царскую монополію.—Продажа вина.—Новая ссора Рус-
скаго съ иноземцемъ.—Причины безпорядковъ въ Москвѣ.—
Императорское Посольство получаетъ отзывныя грамоты.—Из-
вѣстія о предпріятіи Царемъ Петромъ плаванія по Черному
морю для сопровожденія Посла Русскаго, Е. И. Украинцева,
къ Константинопольскому Двору.—Назначеніе Андрея Артамо-
новича Матвѣева Посломъ въ Голландію.—Посылка съ нимъ
Боярскихъ дѣтей обучаться козлаблестроенію и мореходству.—
Царь наказываетъ Меньшикова за его докучливость.—Слухи
объ обязательствахъ, вынужденномъ мятежными Азовскими стрѣль-

цами со стороны Царя Петра.—Генераль Гордонъ новый почитель Католической церкви въ Нѣмецкой Слободѣ.—Усиленное пшанство въ праздники.—Возвратъ Датскаго Посла изъ Воронежа и сноръ его у воротъ Москвы.—Царь собственноручно казнить за ложный доносъ.—Царскій флотъ.—Императорскій Посолъ не получаетъ посланнаго къ нему Петромъ приглашенія ѣхать въ Воронежъ для осмотра флота.—Недоумѣніе по этому случаю Императорскаго Посла и разговоръ его Секретаря съ Л. К. Нарышкинымъ.—Схватка Л. К. Нарышкина съ Резидентомъ Бременбургскимъ.—Саперъ Урбанъ освобождается изъ темницы.—Партія въ 150 арестантовъ изъ обезоруженныхъ стрельцовъ. 17

XXII. Июнь 1699 г. Смерть и погребеніе Миссіонарія Казагранде. — Вѣсть о болѣзни Чрезвычайнаго Московскаго Посла при Вѣскомъ Дворѣ, Прокошія Возницына, на обратномъ пути его къ отечеству.—Празднованіе дня Св. Духа.—Императорскій Посолъ въ Воскресенскомъ монастырѣ и въ помѣстьѣ Виніуса, управляшаго Сибирскимъ Приказомъ.—Извѣстія о Керченскомъ походѣ Петра.—Вѣсть о приближеніи къ границамъ Московіи Великаго Шведскаго Посольства.—Суровое обращеніе Петра съ Венеціанскими кораблестроителями, занятыми работами на Воронежской верфи. — Пріѣздъ въ Москву опасно больного Прокошія Возницына 17

XXIII. Июль 1699 г. Торжественное возвышеніе Императорскимъ Посломъ Московскому Правительству о бракосочетаніи Императора Іоанна 1-го съ Вильгельминою Амалиєю, Герцогинею Брауншвейгъ-Люнебургскою.—Ложныя присяги.—Приказъ Царя отпустить Императорскаго Посла съ особеннымъ почетомъ.—Празднованіе дня Св. Апостола Петра и Павла и торжественныя моленія съ крестнымъ ходомъ, по распоряженію Царевича Алексѣя, о здравіи его родителя.—Императорскій Посолъ со свитою и музыкантами прогуливается въ садахъ села Измайлова и вызываетъ одобреніе своей музыкѣ со стороны Царственныхъ обитателей Измайлова.—Свадка въ Москвѣ между Княземъ Репнинымъ и его дочкою съ одной стороны и городскою стражею съ другой. — Пожаръ.—Предупредительность Л. К. Нарышкина относительно Императорскаго Посла по дѣлу бѣжавшаго изъ Посольства Литовскаго мальчика Католика.—Церемонія въ возврата вѣрительныхъ грамотъ Императорскому Послу.—Судъ и расправа на Посольскомъ дворѣ.—Церемониальная присылка Царскаго угощенія

Стран.

Императорскому Послу и его свитѣ.—Сказаніе о происхожденіи образа Казанской Божіей Матери.—Прощальные посѣщенія Императорскаго Посла и обмѣнъ подарками.—Приглашеніе Нарышкинымъ Императорскаго Посла побывать въ имѣніи его, Нарышкина, Филыхъ. — Велико-Шведское Посольство подѣ Москвою. 181

XXIV. Дневникъ обратнаго путешествія Императорскаго Посольства изъ Московіи въ Вѣну, съ 23 Іюля по 27 Сентября нов. ст. 1699 г. Замѣчаніе сочинителя о церемоніальныхъ проходахъ, устроенныхъ Московскимъ Правительствомъ Послу Курфирста Бранденбургскаго.—Порядокъ церемоніи по случаю выѣзда изъ Москвы Императорскаго Посла.—Протесты послѣдняго.—Опасный мостъ на Москвѣ рѣкѣ. — Громадный пиръ съ стрѣльбою изъ лука, данный Л. К. Нарышкинымъ Нѣмцамъ въ своемъ имѣніи.—Дорогой подарокъ Л. К. Нарышкина Императорскому Послу и виды перваго на Вѣнскую карету.—Бесѣда о Дьякѣ Посниковѣ.—Щепетильность Императорскаго Посла. — Путь до Можайска.—Царская охота до Петра и при Петрѣ 1-мъ.—Царево Займище.—Воспоминаніе объ Иванѣ IV-мъ Грозномъ. — Вяземскій Воевода не пускаетъ въ городъ Посольства.—Сказаніе о причинахъ чествованія Москвитянами дня Св. Иліи.—Послѣдствія безчеловѣчія Русскихъ.—Побудительныя мѣры къ починкѣ мостовъ.—Болѣзни Посла.—Прибытіе въ Смоленскъ.—Предупредительность и любезность Смоленскаго Воеводы Боврина П. С. Салтыкова.—Приставъ А. Н. Лихонинъ.—Перевѣздъ черезъ границу Московіи и Литвы.—Воспоминаніе о заключеніи послѣдняго мира Россіи съ Польшею.—Могилевъ на Днѣпрѣ.—Встрѣча съ охотниками Огинскаго.—Проездъ черезъ Борисовъ. — Мостъ на Березинѣ.—Остановка въ Минскѣ.—Переправа черезъ Нѣманъ.—Нападеніе на путешественниковъ пчелъ.—Обѣдъ, данный Послу Сапѣгою.—Бѣлостокъ.—Попытка взыскать съ путешественниковъ мостовщину.—Бугъ.—Встрѣча съ святою Генерала Карловица.—Прага на Вислѣ. — Варшава.—Извѣстія изъ Москвы о большомъ пожарѣ, случившемся тамъ въ день выѣзда Велико-Шведскаго Посольства и о поджигателяхъ стрѣльцахъ.—Ченстохово и его святыни.—Прибытіе въ Вѣну. 187

XXV. Краткое описаніе опаснаго мятежа стрѣльцовъ въ Московіи. Мятежъ стрѣльцовъ на границѣ Литовской.—Движеніе мятежниковъ къ Москвѣ.—Страхъ жителей столицы.—Бояре и Воевода А. С. Шейнъ.—Выступленіе Гордона и Шейна къ Воскресен-

скому монастырю противу стрѣльцовъ. Выборъ позиціи. — Хитрость, употребленная Гордономъ. — Дѣйствія Полковника де Граге. — Переговоры Гордона съ стрѣльцами. — Пораженіе мятежниковъ. — Розыскъ стрѣльцовъ Шейномъ. — Приговоръ и казнь 160 главныхъ виновниковъ мятежа. — Царь получаетъ извѣстіе въ Вѣнѣ о стрѣльцкомъ бунтѣ. — Слова, сказанныя по этому случаю Государемъ. — Петръ въ Москвѣ. — Царскій розыскъ стрѣльцами въ Преображенскомъ	207
XXVI. Начальники мятежа. Полковникъ Колпаковъ. — Васька Зоринъ. — Борька Проскуряковъ. — Якушка Алексѣевъ — Дьяконъ Иванъ Гавриловичъ. — Попы и казнь двонхъ изъ нихъ.	218
XXVII. Софія. Замыселъ Царевны Софіи на жизнь Царя Петра и дѣтельное участіе ея въ послѣднемъ мятежѣ стрѣльцовъ. — Петръ допрашиваетъ Царевну. — Намѣреніе Государя казнить сестру. — Заточеніе Софіи въ монастырь. — Царевна Марѳа. — Розыскъ и казнь прислужницъ Царевенъ.	220
XXVIII. Перениска Софіи съ мятежниками	222
XXIX. Приговоръ, объявленный мятежникамъ 1698 г., Октября 10. Воспоминаніе о прежнихъ мятежахъ стрѣльцовъ.	223
XXX. Первая казнь 10 Октября, 1698 г. Мѣсто казни. — Зрители, иноземцы и Москвитяне. — Вопли. — Корбъ на мѣстѣ казни. — Царь собственноручно рубитъ головы стрѣльцамъ. — Процессія осужденныхъ на казнь. — Плачь, вопли и причитанья ихъ матерей, женъ и дѣтей. — Висѣлицы. — Приговоръ и рѣчь Царя Петра. — Офицеры въ роляхъ палачей. — Совершеніе казней.	225
XXXI. Вторая казнь 13 Октября, 1698 г.	227
XXXII. Третья казнь 17 Октября, 1698 г.	228
XXXIII. Четвертая казнь 21 Октября, 1698 г.	228
XXXIV. Пятая казнь 23 Октября, 1698 г.	228
XXXV. Шестая казнь 27 Октября, 1698 г.	228
XXXVI. Седьмая казнь 27 Октября, 1698 г.	229
XXXVII. Последняя казнь 31 Октября, 1698 года. Истязанія двухъ стрѣльцовъ. — Царь на ширѣ. — Казни скрытыя. — Истребленіе остальныхъ	

стрѣльцовъ.—Разсылка стрѣльцовъ по отдаленнымъ областямъ.— Волненія стрѣльцовъ въ Азовѣ.—Распоряженія относительно стрѣльчихъ.	231
---	-----

XXXVIII. Взглядъ на происхожденіе Московскаго Государства и его исторію.—Очеркъ событій послѣ смерти Царя Ѳеодора Алексѣе- вича.—Козни и происки Царевны Софіи.—Разсказъ объ отравленіи ею водки, предложенной солдатамъ на поминкахъ по Царѣ Ѳе- дорѣ.—Кровавый мятежъ стрѣльцовъ въ Маѣ 1682 года.—Не- истовство стрѣльцовъ въ это время.—Избавитель Нѣмцевъ отъ ярости стрѣльцовъ.—Паденіе Софіи въ 1698 году.—Царь Петръ въ Троицкой Лаврѣ.—Французъ Лефортъ и его быстрое воз- вышеніе.—Заговоръ на жизнь Царя Петра передъ отъѣздомъ его въ первое путешествіе по Европѣ.	233
XXXIX. Родословіе Царя. Краткій обзоръ исторіи Дома Романовыхъ. .	237

XL. Величіе Царя. Нравственныя качества и его наружность.—Свой- ства души его: храбрость, презрѣніе смерти.—Разсказъ Царя Петра объ опасности, постигшей его во время плаванія по Бѣ- лому Морю.—Обѣтъ, данный Царемъ въ то время.—Заботы Петра о распространеніи образованія въ Московіи.—Посылка молодыхъ Москвитянъ за границу.—Невѣжество Московскихъ Боярь.—Сужденіе Царя Петра о способностяхъ Москвитянъ и потребности ихъ образованія.—Царица Евдокія Ѳеодоровна Ло- пухина и Царевичъ Алексѣй Петровичъ.	240
XLI. Бракосочетаніе Царей. Прежній порядокъ выбора невѣсты Московскимъ Государемъ.—Причины разводовъ.—Отношенія, Петра къ его супругѣ Евдокіи.—Разводъ Петра съ своей же- ной.—Сужденіе Москвитянъ о бракахъ съ иностранками.— Толки объ отравленіи Царя Ѳеодора.—Надежды на сближеніе Москвитянъ съ Европейцами.—Предположеніе о бракѣ Петра съ иноземкою.	243
XLII. Военная сила. Недостатки армій Москвитянъ.—Генераль Де ла Гарди.—Событіе изъ осады Русскими Азова.—Что нужно для Московской арміи?	244
XLIII. Пѣхота. Стрѣльцы.—Число, вооруженіе, содержаніе, обязан- ности, права и преимущества стрѣльцовъ.—Разрушеніе стрѣ- лецкихъ домовъ.—Солдатскіе полки, число и устройство этихъ полковъ.—Полковники.—Наборъ солдатъ въ военное время.—	

Продовольствіе арміи. — Вредныя послѣдствія отъ принятаго Московскимъ Правительствомъ по сему предмету сноса. — Петръ вводитъ новый порядокъ рекрутскихъ наборовъ. — Бѣгородское войско. — Петръ учреждаетъ постоянную армію 24

XLIV. Конница. Устройство Московской конницы. — Призывъ на службу Дворянъ. Выкупы, — ими вносимые. — Понятія Москвитянъ о Нѣмцахъ войнахъ. — Вооруженіе Московской конницы. — Способности Русскихъ всадниковъ. — Приготовленія Петра къ борьбѣ съ Турціею 24

XLV. Артиллерія. Орудія и артиллеристы 24

XLVI. Полковая музыка. Характеръ музыки Москвитянъ и музыкальные инструменты. 24

XLVII. Царскіе доходы. Подати и налоги. — Особыя статьи доходовъ: портовые пошлины, доходъ отъ продажи водки, пива и меда. — Наказанія за нарушенія Царской винной монополіи. — Право, предоставлявшееся Нѣмцамъ относительно варки пива. — Предложеніе Т. Н. Стрѣшнева относительно права варки и продажи пива Нѣмцами. — Мѣха собольи. — Икра. — Ревень. — Табакъ. — Взглядъ Русскаго духовенства на торговлю табакомъ. 250

XLVIII. О Русской монетѣ. Помски рудниковъ золота и серебра. — Иноземные инженерны. — Московскіе имперіалы, копѣйки, деньги. — Мѣдная монета. — Запрещеніе вывоза монеты за границу. — Марселюсъ, добыватель желѣза. — Чеканка монеты по иноземному образцу. 252

XLIX. Царская аптека. Толки Москвитянъ объ аптекахъ. — Состояніе Царскихъ аптекъ. — Виніусъ и его заботы объ аптекахъ. — Преміиники Виніуса въ управленіи аптеками. — О. А. Головинъ и его распоряженія относительно снабженія Царскихъ аптекъ всѣмъ нужнымъ. — Докторъ Медицины изъ Русскихъ. — Иноземные Доктора, Хирурги и Аптекаря въ Москвіи 252

L. Богатства Знаки Царскаго достоинства. — Корона. — Наличныя деньги. — Взглядъ Московскаго Царя на достойніе его подданныхъ. — Царская монополія относительно продажи разныхъ предметовъ. — Ограбленіе Ливоніи Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. — Тщеславіе Москвитянъ дорогими столовыми приборами... 25

Стран.

- LI. Царскій дворъ. Одежда прежнихъ Московскихъ Царей. — Драгоценности Царскія. — Престолъ, Придворный штатъ прежнихъ Царей. — Простота въ одеждѣ и въ жизни Царя Петра. — Взглядъ на отношенія Москвитинъ къ ихъ Государю. — Иванъ Грозный. — Матежи Московскіе. — Паданіе ницъ предъ Царемъ. — Боярскія Дѣти. — Придворные служители. — Сравненіе Московскаго Двора съ прочими Европейскими Дворами. — Царскіе обѣды. — Церемоніалъ прежнихъ Московскихъ Царей. — Мнѣніе Петра по этому предмету. 55
- LII. Царское мѣстопробываніе. Кремль, его окружность. — Дома и церкви въ Кремлѣ. — Большой колоколъ на Иванѣ Великомъ. — Приказы и Канцеляріи. — Царскія Палаты и ихъ убранство. — Царскія конюшни. — Лошади въ Московіи. — Потѣхи и склонности Царя Петра 237
- LIII. О чѣмъ Москвитяне особенно заботятся. Знаменія, по мнѣнію Москвитинъ, близкаго паденія ихъ Государства. — Перевѣны въ одеждѣ Москвитинъ. — Трехшерстное и двухшерстное знаменованіе крестомъ. — Матежи раскольниковъ. — Распоряженія относительно чеканки монетъ. — Умаленіе прежняго уваженія Москвитинъ къ сану духовному. — Попы и ихъ опасенія. — Охрана пограничныхъ городовъ и крѣпостей въ Московіи. — Мѣры Московскаго Правительства относительно Бояръ чрезъ туръ богатыхъ и приобрѣтшихъ большое вліяніе. — Порядокъ назначенія правителей областей. — О. М. Апраксинъ, Воевода Архангельскій. — Распоряженія Русскаго Правительства относительно поѣздки Москвитинъ за границу. — Казаки и инородцы. — Причины вниманія къ нимъ Правительства. — Поддержка распрей между Боярами. — Порядокъ назначенія Правителей Государства на время отсутствія Государя. . . 250
- LIV. О столицѣ. Москва. — Планъ города. — Раздѣленіе столицы на части. — Китай городъ. — Кремль. — Царь городъ и загороды. — Слобода Стрѣлецкая. — Причины частыхъ пожаровъ въ Москвѣ. — Окружность города. — Церкви. — Обычай веденія Патріарха Царешъ на ослати. — Лавки и торговые ряды въ Москвѣ. — Базаръ Восточныхъ торговцевъ. — Винные погреба. — Предметы внутренней и вѣшной торговли Московіи: мѣха, воскъ, медъ, сало, кожа, тюлений жиръ, рыбій клей, ленъ, пенька, соль, сляда, желѣзо. 262

LV. О Русской Вѣрѣ—Споръ о томъ, какъ креститься.—Невѣжество Москвитянъ въ дѣлѣ Вѣры.—Презрѣніе Русскихъ къ знаніямъ и наукамъ	263
LVI. Крещеніе. Причины погруженія, а не окропленія водою при исполненіи сего обряда.—Перекрещиваніе Христіанъ не Греко-Русской Церкви	266
LVII. Обѣдья. Причащеніе.—Недопущеніе иноземцевъ въ Русскія церкви	267
LVIII. Обѣ иконахъ. По чему Москвитяне не допускаютъ извѣстныхъ Святыхъ	267
LIX. Прокровѣди	268
LX. Поклоненіе Богородицѣ	268
LXI. Чистилище	268
LXII. Патріархъ	269
LXIII. Монастыри. Монахи и монахини; подвижничество тѣхъ и другихъ; посты, разгавливанье, обѣты, приносимые монахами и монахинями;—степень ихъ образованія	269
LXIV. Попы или Сядященики. Шапочки поповскія.—Браки.—Вдовые Священники.—Поведеніе Поповъ.—Порочность Русскаго народа.—Число Поповъ въ Москвѣ	269
LXV. Праздники. Частные и общіе.—Пьянство, пожары	270
LXVI. Погребеніе. Наемныя плакальщицы.—Загробный паспортъ.—Причитанья.—Поминанья	270
LXVII. Масляница	271
LXVIII. Говѣніе и постъ. Посты обыкновенные. — Посты великіе. — Строгость соблюденія постовъ. — Присяга Докторовъ не давать въ посты скоромныхъ глѣбъ	271
LXIX. Государственное правленіе. Пристава.—Приказы.—Законы. — Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. —Порядокъ производства суда.—Жалобы.—Вызовъ отвѣтника.—Крестное цѣлованье. — Правежь.—Свѣдѣтели и ихъ подкупъ.—Взятки. — Дѣяки и Приказные. —Полученіе жалованья изъ Приказовъ.—Общій взглядъ на Русское правосудіе.—Взысканіе долговъ по заемнымъ	271

письмамъ и роспискамъ. — Судьба несостоятельныхъ должниковъ. — Исправительныя мѣры. — Наказаніе батогами. — Киутъ. — Царская милость. — Ссылка въ Сибирь. — Пытка. — Плата за безчестье. 273

LXX. О нравахъ Москвитянъ. Рабское состояніе народа. — Холопство Бояръ. — Уменьшительныя имена. — Самовластіе Царей. — Невѣжество Москвитянъ въ наукахъ. — Свѣдѣтельство Іоанна Барклая о нравахъ Москвитянъ. — Страсть Москвитянъ къ обману. — Достоинѣшіе изъ Москвитянъ. — Училища. — Изящныя науки. — Философія. — Астрономія. — Понятія Москвитянъ объ Астрономахъ. — Календарь Фохта. — Старанія Петра о распространеніи образованія въ Россіи. — Мысли Корба по этому поводу. — Типографія. — Языкъ, азбука и грамматика Русская. — Обученіе Итальянскому языку въ Москвѣ. — Щеты и ихъ употребленіе. — Музыка и музыканты въ Москвѣ. — Равнодушіе Дворянъ Московскихъ къ фехтованью, танцамъ и т. п. занятіямъ. — Евреи и Москвитяне. — Бани. — Купанье. — Что должно быть названо отличительнымъ порокомъ Москвитянъ? — Число распутныхъ женщинъ въ Московіи. — Невольничество на Руси. — Кабальные холопы. — Власть отцевъ надъ дѣтьми. — Предположенія объ обнародованіи Царемъ Петромъ челоуѣчныхъ законовъ. — Привычки Москвитянъ къ рабству. — Терпѣніе въ перенесеніи всякаго рода истязаній. — Пытка одного стрѣльца и слова Царя Петра къ истязуемому мятежнику. — Ласка Царская и искренность допрашиваемаго. — Товарищество съ цѣлю пріобрѣтенія привычки переносить жесточайшія мученія. — Уставъ сего товарищества. — Жесточайшія изъ пытокъ. — Судьба слабосильныхъ кандидатовъ въ члены страшнаго товарищества. — Упрямство Москвитянъ. — Примѣръ упорства одного Смоленскаго крестьянина на Царскомъ допросѣ во время пути Государя изъ Вѣны въ Москву. 277

LXXI. О пышности женщинъ. Наружность Русскихъ женщинъ. — Румяны. — Платье и уборы. — Экипажи. — Жепщины на объѣдахъ. — Занятія по хозяйству. — Прислуга. — Бани. — Рожденіе ребенка у знатной особы. — Опроверженіе сказанія о сужденіяхъ Москвитянокъ о любви къ нимъ мужей по числу ударовъ, имъ ланныхъ. — Взглядъ на отношенія мужей въ первыхъ двухъ и въ третьемъ бракѣ къ своимъ женамъ. — Вдовцы и вдовцы. — Разводъ съ женой на кругу у Донскихъ Казаковъ. —

Разсужденія сочинители по сему поводу.—Браки и разводы въ Турци 285

LXXXII. О бракѣ. Сватовство.—Сговоры.—Приданое.—Права наследства женъ отъ мужей.—Поручительство за цѣломудріе невесты.—Отцовское поученіе дочери предъ выдачею ея замужъ.—Плеть какъ знакъ отцовской и мужниной власти.—Свадьба и обряды, съ нею сопряженные..... 289

LXXXIII. Печва, климатъ, плодородіе и рѣки. Страны безплодными.—Приволжскій край.—Внутреннія области Московіи.—Зима, весна и лѣто въ Россіи.—Главнѣйшія рѣки въ этой странѣ: Волга, Днѣпръ, Донъ, Сѣверная Двина, Западная Двина, Ока, Сухода, Ока, Москва и Вычегда.—Рыбы.—Дичь.—Зайцы.—Говядина.—Овощи.—Плоды.—Хлѣба.—Плодородіе почвы..... 291

LXXXIV. О нѣмецкихъ чиновникахъ, купцахъ и ремесленникахъ, проживающихъ въ Москвѣ. Францъ Яковлевичъ Лефортъ: причины любви къ нему Государя.—Отправка сына Лефортова въ Женеву.—Лефортъ возбуждаетъ въ Петрѣ стремленіе къ славѣ.—Поведеніе Лефорта при осадѣ Азова.—Мысль Лефорта объ отправкѣ за границу Великаго Посольства Московскаго.—Союзъ Россіи съ Императоромъ.—Свобода, предоставленная, по совѣту Лефорта, иностранцамъ въ Московіи.—Значеніе распоряженій Царя объ отправкѣ молодыхъ людей за границу.—Ссора Царя съ Лефортомъ за границей.—Отношенія Лефорта къ своей женѣ.—Пасторъ Стуинъ обличаетъ пороки Лефорта.—Всеобщее расположеніе къ Лефорту и печаль, вызванная его смертію.—Жалованье Лефорта.—Генераль Патрикъ де Гордонъ: происхожденіе его.—Поступленіе въ Русскую службу.—Ненависть къ нему Кн. В. В. Голицына.—Ссылка сего послѣдняго.—Добросовѣстность Гордона при исполненіи своихъ обязанностей.—Характеръ и способности Гордона.—Отношенія къ нему Москвитанъ.—Царь, по совѣту Гордона, на время своего отсутствія за границу, оставляетъ въ Государствѣ трехъ главныхъ правителей.—Разсужденіе сочинителя о пожалованіи одного Боярина Мальтійскимъ орденомъ и о посылкѣ того же Боярина Посломъ за границу.—Общая характеристика Генерала Гордона.—Свѣдѣтельство Гордона о томъ, какъ понимаютъ Москвитяне права иностранныхъ Пословъ.—Кончина Гордона.—Петръ при смертномъ одрѣ Гордона.—Погребеніе сего послѣдняго.—Царевичъ Алексѣй и Царевна Наталиа въ

Католической церкви.—Годовое содержаніе Гордона.—Адамъ Вейде: его происхожденіе и образованіе.—Вейде при осадѣ Азова.—Потѣшка его гонимомъ къ Императорскому Двору и пребываніе въ свѣтѣ Герцога Савойскаго Евгенія.—Производство Вейде въ Генералъ-Бригадиры.—Злополучіе Вейде въ Воронежѣ.—Окладъ жалованья Генерала Менгдена.—Генералы два брата Риманъ.—Наказаніе старшаго изъ нихъ, Карла, за неодоленіе платя для театральной потѣхи.—Полковникъ Казимиръ де Граге.—Командиры гвардейскихъ полковъ: Баронъ де Блюмбергъ, Августъ Яковъ Гордонъ, Лима; оклады ихъ жалованья.—Полковники, не имѣющіе полковъ и ихъ положеніе на Московской службѣ.—Полковникъ Тубинъ и его содержаніе.—Подполковники, Маіоры и Капитаны Русской службы изъ иностранцевъ.—Капитанъ Робертъ, стѣнный солдатами.—Флотскіе Капитаны. Поручики.—Наказаніе Поручика Пригена за просьбу объ отставкѣ.—Курляндскіе и Ливонскіе выходцы и ихъ жалобы на угнетенія со стороны Шведскаго Правительства.—Тайное по сему предмету показаніе одного Ливонца.—Царь приглашаетъ иностранцевъ инженеровъ и артиллеристовъ въ Русскую службу.—Иноземные купцы въ Москвѣ. 293

LXXV. О Взорахъ и главныхъ Министрахъ Московскихъ. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ: его способности и значеніе.—Походы.—Честолюбивые замыслы Князя Голицына и его паденіе.—Дѣйствія Князя Голицына въ Крымскомъ походѣ.—Изгнана Князя и его изобличеніе.—Ссылка Князя и содержаніе его въ ссылкѣ.—Жена Князя В. В. Голицына.—Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ: мѣсто, занимаемое имъ.—Его способности и свойства.—Дѣла: Украинцовъ и Посниковъ; ихъ характеры.—Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, его обязанности.—Соперничество его съ Л. К. Нарышкинымъ.—Поговорка Князя Б. А. Голицына.—Ревность его къ своей Вѣрѣ.—Происхожденіе его рода.—Дворецъ Князя Б. А. Голицына.—Итальянскіе зодчіе.—Храмы, воздвигнутые Княземъ Голицынымъ.—Его образованіе и заботы о воспитаніи своихъ дѣтей.—Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ: его обязанности, отношенія къ Дворянамъ, преданность къ Государю.—Князь Михаилъ Адегуковичъ Черкасскій: нравственныя его достоинства, чувства къ нему Москвитянъ.—Назначеніе его Намѣстникомъ Московскимъ на время пребыванія Царя подъ Азовомъ.—Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій: его званія и должности.—Князь П. И. Прозоровскій: его званіе и обязанност

благочестіе Князя и понятія его объ иностранцахъ.—А. С. Шейвъ.—О. А. Головинъ: его должности и званія, пожалованіе его орденомъ Св. Андрея.—А. М. Головинъ.—Б. П. Шереметевъ: поступокъ его при осадѣ Кизиккермена, поѣздка за границу и полученіе Мальтійскаго креста.—Характеристика Шереметева.—О. М. Апраксинъ.—И. И. Бутурлинъ.—Князь Долгорукій.—Князь И. И. Черкасскій.—Князь А. М. Черкасскій.—О. О. Плесцовъ.—Царевичъ Имеретинскій.—Братья Лопухины.—Троекуровъ.—Б. Б. Голицынъ.—Бродавичъ (?).—Боярская Дума.—Бояре правители областей.—Думные Дьяки; главнѣйшіе изъ нихъ: П. Б. Возницынъ: участіе его въ Посольствахъ Московскихъ къ различнымъ Дворамъ и въ Карловицкихъ переговорахъ о мирѣ съ Турціею.—Ошибка, сдѣланная Возницынымъ.—Царь поручаетъ Возницыну вѣдать Царскую аптеку и отправляетъ его Посломъ въ Швецію.—Е. И. Украинцевъ: его званія и должности.—Способности и знанія Украинцева.—Клеветы и козна противъ него завистниковъ.—Украинцевъ исправляетъ ошибку Возницына.—Поѣздка Украинцова Посломъ въ Константинополь.—Слухи по этому случаю.—Письмо Украинцова о томъ же предметѣ къ Гваріенту.—А. А. Виніусъ: обязанности, на него возложенныя.—Умъ и способности Виніуса.—Управление Сибирью.—Порядокъ назначенія Сибирскихъ Воеводъ и контроль надъ ними.—Князь Черкасскій главный мѣстный начальникъ Сибири.—Виніусъ освобождаетъ его въ лихоимствѣ и разныхъ злоупотребленіяхъ.—Судъ и казни Князя Черкаскаго.—А. А. Матвѣевъ: назначеніе его Посломъ въ Голландію.—Отправленіе за границу Боярскихъ дѣтей для обученія мореплаванію и кораблестроенію.—Образованіе Матвѣева.—Расположеніе къ нему Царя.—Матвѣевъ протѣкаетъ черезъ Рижскую крѣпость.—Его мнѣніе относительно привѣтственныхъ пушечныхъ выстрѣловъ.—Дьяки: Посниковъ и Михайловъ.—Предписанія, данныя въ 1699 г. Начальнику Великаго Московскаго Посольства, Приставу Готериду, отъ Думнаго Дьяка Возницына и отъ Великихъ Московскихъ Пословъ.—Распоряженія Великихъ Пословъ о проѣздѣ по иноземнымъ Государствамъ ихъ сватѣ и провозѣ казны и прочихъ ихъ пожитковъ.....

LXXVI. О Посланникахъ иноземныхъ Державъ, находившихся въ Москвѣ во время нашего тамъ пребыванія. Архіепископъ Ангорскій и Апостольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола, Петръ-Павелъ Пальма д'Артуа, проситъ Государя Московскаго распорядиться о хорошемъ приѣмѣ его, Архіепископа, въ Москвѣ

и свободномъ пропускѣ его чрезъ Московію въ Персію. — Прибытіе Архіепископа въ Москву. — Князь Голыцынъ помѣщаетъ Архіепископа въ своихъ собственныхъ палатахъ. — Участіе пріѣзжаго въ религиозныхъ Католическихъ церемоніяхъ и отъѣздъ его въ Персію. — Іоаннъ Станиславъ Боцкій (Бокей?), Посолъ Короля Польскаго. — Порученія, возложенныя на него Польскимъ Правительствомъ. — Шайки приверженцевъ Сапѣги разбойничаютъ въ Литвѣ. — Боцкій самдругъ пріѣзжаетъ на границы Московіи. — Князь М. Г. Ромодановскій снабжаетъ его всѣмъ нужнымъ для проѣзда въ столицу Россіи. — Пріемъ, сдѣланный ему Правительствомъ Московскимъ. — Сѣтованія его на коварство Русскихъ Министровъ. — Ссора Посла Польскаго съ Княземъ Долгорукинымъ. — Выстрѣлъ въ окно. — Негодованіе Правительства Московскаго на Польскаго Посла. — Рѣшеніе Царя по дѣлу о распрѣ Посла съ Московскими Боярами. — Самоуправство Польскаго Посла. — Сомнѣнія Московскаго Правительства въ званіи его. — Письмо Русскаго Резидента въ Варшавѣ о немъ. — Возраженія и разсужденія Польскаго Посла по сему предмету. — Усиленіе недоброжелательства Бояръ къ Польскому Послу. — Распрія сего послѣдняго съ Представителемъ Датскаго Правительства. — Увольненіе Польскаго Посла отъ его званія при Московскомъ Дворѣ. — Русское Министерство не пускаетъ его въ Воронежъ. — Генералъ Карловицъ проситъ выслать на границы Литвы 20 т. Московскаго войска. — Протестъ Польскаго Посла противъ такого заявленія Карловица. — Распоряженіе Московскаго Правительства объ удаленіи Польскаго Посла изъ Москвы. — Датскій Посолъ Гейнсъ въ Москвѣ. — Заботы его о сближеніи Датскаго Двора съ Московскимъ. — Пререкательства его съ Посломъ Польскимъ. — Царь воспринимаетъ у Датскаго Посла сына. — Гнѣвъ Государя на Гейнса. — Отъѣздъ Пословъ Датскаго и Бранденбургскаго въ слѣдъ за Царемъ въ Воронежъ. — Нападеніе разбойниковъ на Царскаго гонца. — Датскій Посолъ спасаетъ гонца отъ смерти и доноситъ Царю на мѣстнаго Воеводу, какъ на виновника разбоевъ. — Гейнсъ возвращается въ Москву. — Г. Принцъ Посолъ Бранденбургскій въ Москвѣ: цѣль его прибытія въ Россію. — Поѣздка въ Воронежъ. — Петръ жалуетъ его своимъ портретомъ. — Отъѣздъ Г. Принца изъ Москвы. — Резидентъ Курфирста Бранденбургскаго въ Москвѣ Задора Кесельскій. — Комиссары

	Стр.
Шведскій и Датскій.—Заключеніе сочинителя о цѣли его труда и обращеніе къ читателямъ.....	324
LXXVII. Списокъ лицъ, прибывшихъ съ Посольствомъ въ Москвитъ...	330
LXXVIII. Списки кораблей Царскаго флота.....	335
LXXIX. Объясненіе рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію.....	340
LXXX. Алфавитный указатель къ сочиненію Корба.....	351
LXXXI. Подробное оглавленіе сочиненія.....	I—XIV

Г

СМЪСЪ

ПИСЬМО

ПРОФЕССОРА АСТРОНОМИ ДЕЛИЯ КЪ А. П. ВОЛЫНСКОМУ.*

Петръ Первый, блаженныя памяти, желая ввести полезныя янія и науки въ свою Имперію, завелъ Адмиралтейство, къ которому онъ присовокупилъ Морскую Академію, чтобъ въ ней Россіе обучались основаніямъ математическимъ, касающимся до мореплаванія, отъ искусныхъ чужестранныхъ Профессоровъ. Всѣмъ же вѣдомо о томъ, что произошло отъ сего учрежденія. Господинъ Феркарсонъ (Фергюсонъ?), который былъ одинъ изъ двухъ профессоровъ, призванныхъ отъ Петра Великаго, не токмо сочинилъ небольшія математическія книги, потребныя къ мореплаванію, къ то: Ариметику, Геометрію, Тригонометрію, сочиненіе морскихъ картъ и проч., но еще и самъ сперва обучалъ всѣмъ симъ математическимъ началамъ, а потомъ обучилъ онъ подмастерей, которые могли онымъ научить начинающихъ, такъ что всѣ, которые были научены симъ наукамъ, вышли изъ сея Академіи, включая самыхъ старшихъ Офицеровъ и по нынѣ.

Петръ I, видя, сверхъ сего, нужду, какову онъ имѣлъ въ сѣбѣ географическихъ картахъ своея Имперіи, приказалъ, въ 1715 году, Господину Феркарсону научить особливо Географіи и геодезистовъ, для посылки изъ оныхъ, по два человѣка, въ ювинціи, дабы имъ тѣхъ сочинить ландкарты. Первые геодезисты посланы были въ 1721 году, а Господинъ Феркарсонъ далъ имъ краткія наставленія въ томъ, какъ имъ поступать въ провинціяхъ при сочиненіи оныхъ ландкартъ, и далъ имъ также обыкно-

Переводъ съ Французскаго представленія, подданнаго Его Превосходительству, Кабинетному Министру и Оберъ-Егермейстеру, Артемію Петровичу Волынскому, отъ Профессора Астрономіи Делия.

венные геодезическіе инструменты, какъ то: астралабѣи, конясы, квадранты и проч. Вѣдомо, какой былъ плодъ ихъ трудовъ. Ландкарты, которыя они сняли, и другіе труды, къ которымъ они были употреблены, показали, коль велико было ихъ искусство. Говоря здѣсь токмо о Географіи, можно сказать, что вошедшая большая часть изъ сочиненныхъ ими ландкартъ не всѣхъ разнаго исправности, такъ что Географія Россійская и по нынѣ осталась еще несовершенна, и что не можно было по сіе время сочинить добрыя генеральныя ландкарты, то сіе происходитъ отъ того, что сначала не имѣли попеченія удостовѣриться чрезъ свидѣтельствованія объ искусствѣ и объ охотѣ многихъ изъ геодезистовъ, или что не дано имъ было вся надлежащія вспоможенія и времени, сверхъ того еще и не думали спрашивать ихъ объ ихъ трудахъ, по окончаніи оныхъ, свидѣтельствуя ихъ чрезъ людей, могущихъ разсуждать о томъ, и которымъ бы также было важно было исправлять погрѣшенія, а напоследокъ не было такихъ геодезистовъ, которые бы довольно научены были астрономическимъ обсерваціямъ, потребнымъ къ приведенію въ совершенство ландкартъ, какъ партикулярныхъ, такъ и генеральныхъ.

Покойной Г. Феркарсонъ былъ весьма искусенъ въ астрономической теоріи, но къ обсерваціямъ не имѣлъ онъ прилежанія. Для того въ первые годы съ моего пріѣзда въ Россію, чтобъ основать въ ней обсерваторію, получилъ большіе астрономическіе инструменты, которые Петръ Великій выписалъ для Адмиралтейства и которые я употребляю по нынѣ въ астрономическія мои обсерваціи. Вызвавшись также въ тѣ первые времена имѣти надзрѣніе надъ Географіею, потребовалъ я себѣ сообщенія ландкартъ, которыя были сняты. По силѣ того, Императрица Екатерина Алексѣевна повелѣла Указомъ Сенату прислать въ Академію Наукъ снятыя ландкарты по то время, чтобъ ихъ въ ней осподѣлствоваться и проч. Не трудно мнѣ было увидѣть погрѣшенія во многихъ изъ оныхъ ландкартъ, и познать тому причины, которыя уже я объявилъ прежде сего. Чтобъ тѣ по возможности исправить и привести Россійскую Географію въ правило, представилъ я въ 1730 году, дабы обучить многихъ геодезистовъ астрономическимъ обсерваціямъ, и дабы всѣ геодезисты, которые снимали ландкарты, принуждены были отвѣтствовать и репортовать о сочиненіи, и то для того, чтобъ можно было познать

исправить погрѣшенія. Но Г. Кириловъ, которому я предлагаю о томъ и который имѣлъ собственныя свои намѣренія въ сужденіи Россійскія Географіи, не принялъ моихъ представлений, такъ что даны мнѣ были токмо два геодезиста, которыхъ Адмиралъ Сиверсъ сыскалъ и изъ которыхъ одинъ умеръ прежде нежели онъ могъ умѣть обсервовать изрядно, а другой, который еще живъ, посланъ съ братомъ моимъ для обсервацій новую экспедицію Капитана Беринга.

Однако, весьма нужно быть довольному числу геодезистовъ, ершенно наученныхъ и обученныхъ астрономическимъ обсерваціямъ, чтобъ ихъ потомъ разослать въ разныя Россійскія провинціи съ обстоятельными инструкціями и съ приличными инструментами. Не меньше жъ нужно, для приведенія Россійскія Географіи въ изрядный порядокъ, чтобъ получать отъ тѣхъ, которые сочиняли ландкарты по нынѣ, всевозможныя увѣдомленія о способѣ, какимъ они при томъ поступали, и чтобъ напоследокъ управлять, какъ возможно скорѣе все, что есть погрѣшительное, не токмо въ сочиненныхъ по нынѣ ландкартахъ, но также въ приказаніяхъ, данныхъ геодезистамъ, какъ имъ при томъ поступать отъ Г. Кирилова. И понеже въ Морской Академіи нами учить отъ толь долгаго времени математическимъ началамъ геодезистовъ, то прилично бы было, дабы они имѣли потребное ершенство, чтобъ Профессоръ, который будетъ на мѣстѣ Г. Карсона, училъ и обучалъ ихъ астрономическимъ обсерваціямъ, чтобъ онъ сочинилъ книги и наставленія, присовокупляя къ тому всѣ надлежащія знанія, взятые изъ Астрономіи, и напоследокъ, чтобъ изрядно поняты были всѣ сія вещи, то самое лучшее средство состоитъ въ томъ, дабы показано было ихъ употребленіе. Для того надлежитъ, чтобъ карты сочинялись по фактамъ, въ Морской Академіи, подъ надзрѣніемъ перваго Профессора, который будетъ отвѣтствовать о ихъ исправности, поимъ изъ Адмиралтейской Коллегіи все, въ чемъ имѣетъ быть нужда, дабы изрядно совершить дѣло толь потребное всей Имперіи, и толь потребное навигаціи особливо.

Генваря 2 дня, 1740 г.

П И С Ь М О

Т. УБЕРТА КЪ КОЗИЦКОМУ И ПРОШЕНИЕ ЕГО КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ О НИЗЪ, А
ТАКЖЕ ПРОШЕНИЕ ВДОВЫ ЕГО.

Милостивый Государь мой,

Григорій Васильевичъ!

Продолжающаяся съ самаго Генваря мѣсяца тяжкая болѣзнь не позволяетъ мнѣ самому выѣхать, чтобъ Вамъ, Государь мой, принести изустно мою прозбу о благосклонномъ представленіи Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ приложенной при семъ челобитной, которое Ваше одолженіе состоять будо со всякою благодарностію.

Имѣю честь быть Вамъ, Государь мой,

вѣрнымъ слугою

Иванъ Таубертъ.

Апрѣля 28 дня, 1771 г.

Рукою Козицкаго написано:

«За воспослѣдовавшею вскорѣ послѣ подавія сего прошенія прескромною смертію, оставлено въ молчаніи. 1771 г., Мая 19 дня.»

* Слѣдовательно, не въ 1770 году, какъ сказано въ «Словарѣ Русскихъ свѣдѣній писателей,» Митрополита Евгенія, т. II, стр. 204. О. Б.

I

ПРОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ТАУБЕРТА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемиловитѣйшая.

Бьетъ челомъ Вашего Императорскаго Величества Статской Совѣтникъ Иванъ Таубертъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

По пожалованію блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и Государыни Императрицы Екатерины 1-й, изгнѣстная вдова Фельтенова, владѣла въ Лифляндіи, въ Дерптскомъ Уѣздѣ, мызою Унипихтъ. Къ

2.

Послѣ ея смерти, зять ея, Статскій Совѣтникъ Шумахеръ, просилъ покойную Государыню Императрицу, Елизаветъ Петровну, о пожалованіи ему съ женой упомянутой мызы Унипихтъ. Но между тѣмъ Тайный Совѣтникъ Фонъ Фитингофъ, у котораго чрезъ пожалованье другимъ персонамъ, изъ бывшей у него аренды нѣкоторые гаки выбыли, выпросилъ себѣ у Рижской Губернской Канцеляріи упомянутую мызу въ замѣну за выбывшіе у него гаки. сему

3.

А какъ въ 1759 году послѣдовалъ именной Указъ покойной Государыни о пожалованіи Статскому Совѣтнику Шумахеру вышепомянутой мызы Унипихтъ съ девятью гаками, то Тайный Совѣтникъ Фонъ Фитингофъ отъ владѣніи оставшейся, за тѣмъ пожалованіемъ, усадьбы Нигенъ и приписанныхъ къ оной достальныхъ девяти гаковъ отказался; по чему я, не имѣя за собой

какихъ деревень, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о пожалованіи мнѣ въ аренду упомянутой Нигенской усадьбы съ приписанными къ оной гакками; отъ которой Тайный Совѣтникъ Фомъ Фитингофъ отказался. И какъ по моему прошенію послѣдовалъ отъ Правительствующаго Сената резолюція, то, въ силу оной, о владѣніи мнѣ тою усадьбою Нигенъ съ приписанными къ ней гакками заключенъ со мною въ Рижской Губернской Канцеляріи контрактъ. прошенію

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было сію аренду за мною оставить неотъемлемо и оканчивающейся въ нынѣшнемъ году прежней арендной контрактъ возобновить со мною на предписанное число лѣтъ. Статскій

Всемиловитѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества по сему моему прошенію учинить милостивое рѣшеніе. Апрѣля 28 дня, 1771 году. Совѣтникъ Иванъ Таубертъ руку приложилъ.

II

ПРОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЖЕНЫ ТАУБЕРТА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемиловитѣйшая.

Быть челомъ Статскаго Совѣтника Тауберта жена его, вдова Дарья, рожденная Шумахеръ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Реченной мужъ мой служилъ Вашему Императорскому Величеству и пресвѣтлѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества предкамъ при здѣшней Академіи Наукъ болѣе тридцати пяти лѣтъ, и за показанную имъ при всѣхъ положенныхъ на него должностяхъ ревность и усердіе, изъ Высочайшей милости, въ

760 году, пожалована ему на аренду Лифляндская коронная мыза Нигенъ на обыкновенный 12-лѣтній срокъ, который и истекаетъ въ будущемъ 1772 году. Къ сему

2.

По кончинѣ онаго моего мужа я, нижайшая, осталась съ одною дочерью и тремя сыновьями, изъ которыхъ одинъ служитъ ашему Императорскому Величеству при арміи Офицеромъ, а другіе два находятся при мнѣ еще въ малолѣтствѣ. А какъ къ воспитанію оныхъ, такъ и къ моему собственному пропитанію, кромѣ означенной мызы, которой уже арендной срокъ оканчивается, мнѣ отъ мужа моего ни какого имѣнія болѣе не оставлено, а еще, сверхъ того, взыскивается на мнѣ знатное число чуждыхъ людей долговъ. прошенію

3.

И такъ, я нижайшая, предвидя нынѣ себя и дѣтямъ своимъ жалостное состояніе и не имѣя болѣе способа къ своему пропитанію и пристойному воспитанію дѣтей своихъ, какъ только, припадая къ Высочайшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ сею моею всеподаннѣйшею просьбою. вдова

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, въ разсужденіи долголѣтней покойнаго мужа моего службы, вышеозначенную коронную мызу Нигенъ мнѣ, нижайшей, на пропитаніе себя и своихъ дѣтей, по окончаніи арендного срока, еще впредь на аренду пожаловать по смерти моею.

Всемилоствѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества на сіе мое прошеніе учинить милостивое рѣшеніе. Іюля дня 1771 года. руку приложила

Дарья Иванова Таубертъ.

Рукою Козицкаго написано:

«Учрежденію о арендахъ противно, дабы по смерти оныя были жалованы, то на и прошеніе сіе возвращается. 1771 года, Іюля 27 дня.

Григорій Козицкой

III

Изъ Каморъ-Канторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ Козицкимъ требовано извѣстіе о находящейся въ Дерптскомъ Уѣздѣ арендной усадьбѣ, называемой Нигенъ, съ приписанными къ оной девятью газами, состоящей на арендѣ у Статскаго Совѣтника Ивана Тауберта, когда сей усадьбѣ кончится арендный срокъ по контракту, въ Рижской Губернской Канцеляріи съ упомянутымъ Статскимъ Совѣтникомъ заключенному, и по окончаніи того срока не назначена ли она къ отдаванію впредь кому на аренду?

На сіе изъ Каморъ-Канторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ отвѣтствуется: «Арендной срокъ усадьбѣ Нигену кончится 1772 года, во время Пасхи, и по окончаніи срока къ отдаванію на аренду никому еще не назначена.

Иванъ Фомъ Баумъ.

Секретарь Яковъ Олига.

Мая 11 дня, 1771 года.

ПРОШЕНІЕ

КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ КИРІЯКА КОНДРАТОВИЧА.

Киріякъ Кондратовичъ, Академіи Наукъ Коллежскій Ассесоръ, заходясь въ службѣ безпорочно чрезъ 61 годъ, перевелъ многія книги, сочинилъ полный Етимологическій Россійскій Лексиконъ съ латинскимъ переводомъ. Нынѣ же перевелъ двѣнадцатязычный Капониновъ Лексиконъ и желаетъ еще переводить Фабровъ Словарь. Но, получая чрезъ десять лѣтъ половинное жадованье, триста рублей, содержать себя не въ состояніи; при томъ и до нынѣ еще не награжденъ чиномъ, хотя уже около десяти лѣтъ, по подаіи въ Герольдію сказокъ, аттестованъ, что хорошаго онъ состоянія. Сверхъ того и долгу нажилъ болѣе пяти сотъ рублей, какъ за потопленіемъ его пожитковъ до пяти тысячъ рублей, такъ и для выдачи трехъ дочерей въ замужство и содержанія шести малолѣтнихъ дѣтей. Тогда ради всеподданѣйше просить Вашего Императорскаго Величества, въ разсужденіи его долговременной и безпорочной службы и трудовъ, явить ему Высочайшую милость и пожаловать ему что либо на уплату долговъ и на пропитаніе. *

(Писано собственною рукою:)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ иное время, при общенародныхъ, о долговременной и безпорочной моей службѣ и лексиконныхъ трудахъ утруждать

* Вѣроятно, это набросано было сочинителемъ, какъ планъ для слѣдующаго настоящаго прошенія къ Императрицѣ, которое, по чьей-то :
писано «собственною его рукою.» О. Б.

имѣя, нынѣ слезно прошу сотворить мнѣ потопшему до 5000 р., Богоподобное Монаршее милосердіе, на уплату пятисотно-рублевого долгу и на пропитаніе съ малолѣтними моими шестерыми дѣтьми, при наступающемъ торжественномъ днѣ Тезоименитства Вашего, пожаловать, что Богъ по сердцу положить; я жъ буду Царя Царствующихъ молить, да даруетъ Вашему Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству непоколебимое здравіе и благосостояніе, и да подастъ совершенную на враги побѣду, и да исцѣлитъ всяку болѣзнь и всяку язву въ людяхъ!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ,

Академіи Наукъ Коллежскій Ассесоръ

Кириакъ Кондратовичъ.

Рукою Козицкаго написано:

«Какъ на таковыя выдачи нѣтъ опредѣленной суммы, то и прошеніе сіе возвращается. 1771 года, Декабря 13 дня.

Григорій Козицкой.»

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сопоставляя эту отмытку Козицкаго съ показаніемъ Митрополита Евгения (въ его «Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей.» Москва, 1845, стр. 299 и сл.), который говоритъ, что Кондратовичъ «вызванъ былъ изъ Кіевской Академіи, гдѣ обучался, Рязанскимъ Епископомъ, Гавріиломъ Вужинскимъ, въ Рязань, для заведенія Славено-Латинскихъ школъ, въ 1726 году,» открывається, что въ 1771 г. Кондратовичъ находился въ службѣ только 45 лѣтъ. А какъ онъ въ замыткѣ своей выставляетъ 61 годъ своей службы, то по тому слѣдуетъ заключить, что недостающія 16 лѣтъ Кириакъ провелъ въ служеніи Кіевской Академіи, начиная съ 1710 года, а до того слушалъ Феодосія Прокоповича, преподававшего въ оной съ 1704 по 1715 годъ. Въ Рязань же вызванъ былъ онъ Гавріиломъ еще до прибытія послѣдняго на свою кафедру, которое случилось въ 1727 г.; слѣдовательно, приглашеніе слѣдовало Кондратовичу тотчасъ по посвященіи Гавріила, происшедшемъ 30 Октября, 1726 года. Между многими переводами Кондратовича находится и переводъ Герберштейновыхъ «Записокъ о Россіи,» оставшійся въ рукописи. Кондратовичъ одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей прошлаго вѣка и умеръ, говоря въ глубокой старости, но когда именно? О. Б.

**РТИ АКАДЕМИКА С. Г. Г. ГМЕЛИНА, ВЪ ПЛѢНУ У ОДНОГО ГОРСКАГО
КАВКАЗСКАГО ВЛАДѢТЕЛЯ**

Въ учрежденную при Императорской Академіи Наукъ
Коммисію.

Студента Ивана Михайлова и рисовальщика
Фридриха Баура покорнѣйшій рапортъ.

Понеже человѣческіе софѣты отъ части укоснѣли, а отъ части
дѣйствительны были избавить отъ тяжелой неволи Господина
профессора Гмелина, то онъ самъ себя свободилъ и вылетѣлъ изъ
варварскихъ. Ибо какъ день отъ дня препятствія свободы
возрастали, мучитель его, Хайдатской владѣлецъ, отъ часу гор-
я и настоялъ на несправедныхъ своихъ требованіяхъ, и письменно
посланцу Кизлярскому угрожалъ учинить надъ нимъ какое ни
злодѣйство, если въ тринадцать дней или бѣглые его Тер-
цы, или тридцать тысячъ рублей денегъ за нихъ, не будутъ
отданы. На Терекъ Господина Генерала-Поручика де Медема
множествомъ другихъ непріятелей заняты были, а Комен-
тъ Кизлярской, пропустивши первый способъ къ избавленію
болѣе силы не имѣлъ, какъ только учтивыми письмами про-
Усмеля о выпускѣ. Господинъ Профессоръ, печалію и отчая-
ніемъ худымъ и непривычнымъ воздухомъ, при томъ бѣдности
цѣлою содержанія и пропитанія и отъ того приключившею-
му утружденный и изнуренный, въ 27 день Іюля сѣ-
въ концѣ десятого часа по полудни, горестнымъ и пла-

нымъ образомъ скончалъ жизнь свою въ Ахметъ-Кентѣ. Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда Усмей на требованіе тридцати тысячъ рублей отказано было, и когда онъ Господина Профессора повезъ на горы Кавказскія, въ деревню Мажалисъ, Господинъ Профессоръ, или отъ предчувствія сердца, что ему не выѣхать съ погибельныхъ горъ сихъ, или видя тщету и безсиліе совѣтовъ Кизлярскихъ для избавленія его, и при этомъ воображая лихость и отчаянную дерзость злодѣя своего, почувствовагъ страшную переѣну въ душѣ своей, что изъ разговоровъ его пріидти можно было; но какъ тогда въ здоровомъ еще былъ составѣ нѣмъ, то крѣпостію тѣла препобѣждалъ и поддерживалъ слабость духа по 19 день Іюня мѣсяца, а сей день роковой былъ и для него, и съ сихъ поръ хотя онъ тѣломъ еще живъ, но душою давно уже мертвъ былъ. Ибо какъ Жуңгутеевской владѣлицы Али-Султанъ, и Казанищенской Тишенъ-Майматъ, бывши у Усмѣ, болѣе недѣли и выпросивши совсѣмъ Господина Профессора, такъ что и лошадей нанять и сѣдлатъ и совсѣмъ въ путь gehen приказали, да въ тотъ же самый часъ коварнымъ и злодѣйскимъ образомъ обманули и уѣхали, не давъ время и писемъ написать, онъ изъ толикой радости, въ незапное и смертное отчаяніе погруженной, палъ почти безъ чувствія, и въ такомъ состояніи отвезенъ въ, лежащую въ трехъ верстахъ выше Мажалиса, деревню, Ахметъ-Кентъ называемую, куда и самъ Усмей въ тотъ день перебрался. Здѣсь еще восемь дней Господинъ Профессоръ вооружался и боролся съ злощастіемъ своимъ, въ девятый день не могъ болѣе противиться и слегъ въ постель отъ поноса, который хотя сперва не былъ опасенъ, однако онъ просилъ Усмѣя, чтобы дозволилъ послать человека въ Кизляръ за лѣкарствомъ, не столько желая лѣкарства, сколько отписать въ Кизляръ, что Али-Султанъ и Тишенъ-Майматъ ему виноваты, и сами не только не взяли его, когда Усмей ослѣпъ отдавалъ, но еще уговаривали его крѣпче и строже держать Усмѣя, по маломъ сопротивленіи, склонился на просьбу его, и на первомъ дня Іюля рисовальщикъ Бауръ отправленъ въ Кизляръ, а 4 дня встрѣтился онъ со мною въ Кустекѣ, когда я выѣхалъ Господину Профессору съ письмами и съѣстными припасами. Тутъ мы уговорились, чтобы мнѣ дожидаться изъ Кизляра лѣкарствъ и другихъ вещей, за коими Бауръ былъ посланъ, и

получивши 7-го дня, отправился я изъ Кустека, а 10 дня пріѣхалъ въ Ахметъ-Кентъ, гдѣ засталъ Господина Профессора уже въ такомъ состояніи, что и при довольствѣ лѣкарствъ и искусныхъ лѣкарей трудно было надѣяться его возстанія. Въ четвертый день по пріѣздѣ моемъ поносъ его перемѣнился въ кровавой, отъ котораго онъ почувствовалъ жесточайшее мученіе, такъ что отъ великаго стenanія и необычайнаго вопля не могъ воздержаться. 23 дня хотя не столько стenalъ и кричалъ, какъ прежде, и еще намъ въ утѣшеніе, или дѣйствительно чувствуя предъ кончиною облегченіе, сказывалъ, что болѣзнь его уменьшается, однако я, видя, что онъ день отъ дня хуже становится и какъ воскъ таетъ, при томъ показался холодной потъ на всемъ тѣлѣ его, ходилъ съ Казаками къ Усмей и объявилъ ему, что болѣзнь Господина Профессора отъ часу усиливается, что онъ недѣли прожить не можетъ, и что ему въ немъ жертвѣ ни какой пользы не будетъ; при томъ просилъ его принять сожалѣніе о невинности его и плачевномъ состояніи и его отпустить, чтобы хотя сродники кости его погребли. Но онъ на сіе отвѣтствовалъ, что ему, не получивши изъ Кизляра отвѣта на письмо его, отпустить не можно; а какъ отвѣтъ придетъ и извѣстіе есть, что даже Россійскіе люди ѣдутъ къ нему и въ пути находятся, то отпустить. 25 дня дѣйствительно Бауръ пріѣхалъ, и письмами и пріѣздомъ своимъ обрадовалъ нѣсколько Господина Профессора, но не долго слабая сія радость продолжалась. Ибо Усмей на письмо Комендантское жестоко разъярился, по тому что въ немъ ни о Терекемейцахъ, ни о деньгахъ писано не было; однако не объявилъ въ тотъ день, отпустить ли его, сказавъ только, что на другой день отвѣтъ дастъ; но и на другой день, будто дожидаясь смерти его, также ни чего не отвѣтствовалъ. И сей-то день былъ черныи оный двадцать седьмый, въ которой Господинъ Профессоръ, отчаявшись свободы, предъ захожденіемъ солнца написалъ своею рукою два письма къ сродникамъ своимъ, и разговаривалъ съ нами о отправленіи меня опять въ Кизляръ за лѣкарствомъ, но въ половинѣ десятаго часа гангрена заразила внутренность его: онъ почувствовалъ сперва стужу, а потомъ жаръ, и сказавъ намъ, что умираетъ, съ четверть часа лежалъ безгласенъ и испустилъ духъ. Сію ночь препроводили мы въ печали, страхѣ и отчаяніи, думая, что когда Усмей главное злодѣйство дѣлалъ безъ всякой

прибыли, то меньшее здѣлаетъ для прибыли и насъ всѣхъ пре-
дастъ. На разсвѣтъ множество варваровъ стеклось въ домъ нѣтъ
и начали оставшіяся вещи грабить. Дворянинъ Кизлярской, отъ
Коменданта съ Бауромъ къ Усмей присланной, объявилъ, что
если Усмей приказалъ имъ грабить, то хорошо, если же
нѣтъ, то онъ пойдетъ просить его о защищеніи. Не смотря на
то, все бѣлье и другія мелочи, кои отъ перваго грабленія уцѣ-
лѣли, разграблены. Какъ Усмей отъ сна всталъ, Бауръ съ Дво-
рянниномъ и половиною Казаковъ пошелъ къ нему и, объявивъ о
смерти Господина Профессора, просили о выпускѣ и о дозволе-
ніи вывезти тѣло мертвое. Тутъ сей отчаянной варваръ хотя лю-
тое и каменное сердце имѣетъ, однако блѣдностію и молчаніемъ
своимъ оказалъ или сожалѣніе, если сожалѣніе такому зло-
дѣю вѣстно, или страхъ наказанія, злодѣйствомъ его и нево-
виннымъ страданіемъ Господина Профессора на голову его ала-
комаго, и Бауру сказалъ, что онъ ни одного человѣка не дер-
житъ и тѣло вывезти дозволяетъ, а Коменданту приказалъ объя-
вить, что хотя онъ теперь и отпускаетъ людей Россійскихъ, одна-
ко впредь всегда ловить и грабить будетъ, если судъ между
Андреевцами и имъ о Терекмейцахъ произведенъ не будетъ. На-
конецъ приказалъ телѣгу, волами запряженную, подъ мертвое тѣло
дать до Мажалиса, а въ Мажалисѣ должно было намъ санитъ
нанять, что и учинено. А между тѣмъ, какъ телѣгу нанмали,
Усмей, не увѣривъ словамъ нашимъ и всѣмъ своимъ людямъ, при-
слазъ въ Мажалисѣ нарочнаго осмотрѣть, точно ли Господинъ
Профессоръ умеръ. Наконецъ вышли мы изъ нагубнаго его владѣ-
нія 28 дня Іюля, и въ тотъ же день до Каякента дошли, гдѣ,
увидя невозможность въ такіе жаркіе дни довести тѣло его до
Кизяра, разсудили въ этой деревнѣ погresti, и на другой день,
по утру, въ самой Каякентѣ, въ подножіи небольшого холма Ка-
вказскаго, погребли его. Удобно угадать можно, что погребеніе
сіе самое бѣдное было. За неимѣніемъ гвоздей и досокъ, къ по-
строенію гроба удобныхъ, принуждены были на одной доскѣ
его опустить и двумя сверху прикрыть, а тѣло въ рубашкѣ
одной и полотенцами обернувъ положили, и симъ бѣднымъ об-
разомъ отдавши ему честь послѣднюю, отправились въ Кизляръ,
куда 1 дня Августа пріѣхали въ цѣлостъ со всѣми Казаками.

Какъ теперь осиротѣвшая Экспедиція разсѣяна по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ, Габлицъ находится въ Гиллія, а Соколовъ и Мошковъ въ Астрахани, то мы, не имѣя здѣсь дѣла, намѣрены немедленно отправиться въ Астрахань, чтобъ собраться въ то мѣсто, а учрежденную при Императорской Академіи Наукъ комисію покорнѣйше просить, дабы благоволила дать намъ навлеченіе, куда теперь уклониться, въ Петербургъ ли ѣхать, или другое мѣсто, и дожидаться ли изъ Персіи Габлица, или нѣтъ? и томъ просимъ возмимѣть попеченіе о жалованьи нашемъ; ибо съ 1 дня Октября прошедшаго года не получали и совсѣмъ аблечны, ни одежды, ни пропитанія имѣть не можемъ, и Гунская Канцелярія Астраханская выдастъ ли намъ теперь безъ проводителя, не извѣстно.

Подписали: Студентъ Иванъ Михайловъ
и рисовальщикъ Федоръ Бауръ.

въ Кизляра, 3-го дня Августа, 1774 года.

ПРИМѢЧАНІЕ

Это Гмелинъ Младшій (Самуилъ Готлибъ Георгъ), племянникъ Старшаго Гмелина (Іоанна Георга), Профессора Химіи и Ботаники при С.-Петербургской Академіи Наукъ (род. 1709 г.), путешествовавшего по Сибири съ Миллеромъ, Фишеромъ, Делилемъ и др. (съ 1733 по 1743 годъ) и оставившаго записки свои по частямъ Естественной Исторіи, изъ коихъ нѣкоторыя изданы; умеръ въ 1749 г. въ Тюбингенѣ, въ мѣстѣ рожденія своего, въ Университетъ котораго перешелъ въ 1749 г. Племянникъ его тоже родился въ Тюбингенѣ (1745 г.) и тамъ обучался былъ Профессоромъ Естественной Исторіи въ Университетѣ, а въ 1767 г. перешелъ въ Петербургскую Академію Наукъ, и черезъ годъ отправился (съ студентами, аптекаремъ и рисовальщикомъ) въ Южную Россію, для описанія ея. По осмотрѣ Каспійскихъ пристаней, онъ 1772 г. направился въ Баку, Кубу, откуда съ провожатыми, 20 Уральскими Казаками, поѣхалъ въ 1772 г. по не далѣе 4 дней пути отъ Кизляра попалъ въ плѣнъ (5-го Февраля) къ Горскаго Владѣльца, Усмей-Хана, отъ котораго сосѣдніе Князьки напрасно стерегали его и который былъ злобенъ на Русскихъ, принявшихъ къ себѣ только семействъ, отъ него бѣжавшихъ. Сопутники его успѣли сохранить нѣсколько его рукописей, а прочія съ большимъ трудомъ выручены были въ п

ствѣ изъ рукъ Усмей-Хана. Академія издала Записки его для изслѣдованія царствъ природы, въ 4-хъ частяхъ на Нѣмецкомъ, съ 1770 по 1784, а на Рускомъ съ 1768 по 1785 г., тоже въ 4 частяхъ въ 4-ку, съ рисунками. Члѣн Габлица (род. въ Кенигсбергѣ 1762, выѣхавшаго въ Россію съ отцемъ въ 1781, учившагося въ Московскомъ Университетѣ), то онъ приглашенъ былъ самимъ Гмелинымъ, въ проѣздъ черезъ Москву, отправиться съ нимъ въ путешествіе, во время котораго оставленъ послѣднимъ въ Ензелинской пристани зимовать, куда въ будущемъ году намѣревался воротиться и объѣхать съ нимъ еще разъ Гиліанскія горы. Въ 1774 г. Габлицъ самъ уже объѣхалъ Гиліанскія горы и прибылъ въ 1775 г. въ Петербургъ со множествомъ рѣдкостей по Естественной Исторіи. Въ послѣдствіи онъ служилъ при Академіи переводчикомъ, въ Астрахани при Саловой Экспедиціи, сопровождалъ Графа Войновича съ эскадрою по Каспійскому морю, при чемъ велъ, во все время путешествія, историческій журналъ; за тѣмъ, по порученію Е. И. Императора Павла Потемкина, отправленъ въ Крымъ для описанія его: сочиненное имъ «Физическое описаніе Таврической области» вышло въ 1785; послѣ составилъ «Географическое и Историческое описаніе Таврич.,» изъ коихъ первое издалъ самъ въ 1800, журналъ же плаванія по Каспійскому морю явился только въ 1809 г. въ Москвѣ. Въ 1788 г. былъ Таврическимъ Вице-Губернаторомъ, при Императорѣ Павлѣ Уваровѣ Министра Удѣловъ, въ 1802 осматривалъ Саратовскія Нѣмецкія жилища, завѣдывалъ Государственной Мануфактуръ-Коллегіей (1803), былъ Главнымъ Директоромъ казенныхъ лѣсовъ и Управляющимъ Экспедиціей Государственнаго Хозяйства, умеръ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Касательно же прочихъ товарищей Младшаго Гмелина, дальнѣйшая судьба ихъ мнѣ не извѣстна. О. Б.

РАЗСУЖДЕНИЕ

НА ВОПРОСЪ:

**МОЖНО ЛИ ДОСТОЙНОМУ СЯЩЕННИКУ, МИНОВАВЪ МОНАШЕСТВО,
ПРОЗВЕДЕНУ БЫТЬ ВО ЕПИСКОПА?» ***

Миѣ кажется, можно: ибо ни Христосъ, ни Апостолы, ни
равила Соборныя, сего производства не возбранили.

Для лучшаго вразумленія рассмотримъ:

1.

О Сященикѣ.

Сященикъ здѣсь разумѣется безженный, то есть, вдовый,
и нѣкоторые Апостолы и преемники Апостольскіе чрезъ нѣ-
олько вѣковъ женатые епископствовали, а именно:

Святой Апостолъ Петръ имѣлъ тещу (Матѣ. 8, 14; Марк.
30; Лук. 4, 38): слѣдовательно, имѣлъ и жену.

Также и другіе Апостолы были женаты и съ женами вмѣ-
стѣ на проповѣдь Евангельскую ходили, какъ видно изъ перваго
Коринѣ. посланія гл. 9, ст. 5: «Еда не имамы власти сестру же-
ну водити, яко и прочіи Апостоли, и братія Господня, и Кифа;
то есть, Петръ).» Въ такой силѣ Апостолъ Павелъ пишетъ 1
Коринѣ. 3, ст. 2: «Подобаетъ убо Епископу быти непорочну, еди-
ныя жены мужу;» и ст. 4: «свой домъ добръ правящу, чада
мужу въ послушаніи со всякою чистотою.»

Недавно въ нашей литературѣ происходилъ объ этомъ вопросѣ доволѣ-
тельный споръ. О. Б.

А что сіе сказано Апостоломъ объ Епископской женѣ въ подлинномъ, а не въ иносказательномъ, смыслѣ, оное утверждаетъ 12 стихомъ тамъ же о Діаконахъ: «Діакони да бываютъ единыя жены мужи, чада добры правяще и своя дома.»

Тоже о Пресвитерахъ въ посланіи къ Титу, гл. 1, ст. 5 и 6: «Да устроиши Пресвитеры, аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имыи върна.»

Въ 5 правилѣ Апостольскомъ дозволено сожитіе имѣть Епископамъ съ законными женами. Феодоръ Вальсамонъ на сіе правило говоритъ: «До шестаго Собора, что въ Трулль Палатинѣ позволялося Епископамъ имѣть женъ и по воспріятіи сана Святительскаго.

40 правило Апостольское о женѣ Епископовой упоминаетъ, яко о наследницѣ его имѣнію собственному, по смерти Епископа, также объ его дѣтяхъ и сродникахъ. Слѣдовательно, они были женаты.

Въ третьемъ вѣкѣ по Христѣ, бывшій Епископъ Нильскій. Херимонъ, при старости жилъ съ женою. Евсев. Истор. кн. 6, гл. 42. Филей, Ѡмуйскій Епископъ, знатный, женатый, пострадалъ за Христа при Діоклитіанѣ. Евсев. Истор. кн. 8, гл. 9.

На первомъ Никейскомъ Соборѣ Вселенскомъ Епископъ Понтийскій оспорилъ учрежденіе, предлагаемое отъ Западныхъ Епископовъ, о безженствѣ Епископовъ и прочихъ Священнослужителей, то есть, Священниковъ и Діаконовъ (Сократ. Истор. кн. 1, гл. 8), и оставлено то каждому на произволеніе, быть ли въ Священномъ чинѣ женатымъ, или безженнымъ.

На томъ же Соборѣ присутствовалъ Спиридоній, Тримифунтскій Епископъ, будучи женатый и дѣтей имѣющій (Созом. 1 гл. 11).

Афанасій Великій, въ посланіи къ Драконтію, пишетъ, что въ его время нѣкоторые Епископы были женаты и дѣтей раждали.

Григорій, Епископъ Назіаненскій, родилъ Григорія Богослова и брата его, Кесарія, будучи уже Преосвященнымъ Архіереемъ.

Григорій, Нисскій Епископъ, женатый.

Иларій, Епископъ Пиктавскій, также.

Святыи Златоустъ, въ толкованіи 1 главы 6 стиха къ Титу посланія, утверждаетъ, что и женатому можно взойти на Епископскій престолъ.

Синезій, Птолемаидскій Епископъ, удержалъ при себѣ законную жену навсегда, въ силу онаго Божія слова: «яже Богъ почета, человекъ да не разлучаетъ.»

Геннадій, Пресвитеръ Константинопольскій, былъ Патріархомъ Константинопольскимъ 13 лѣтъ и два мѣсяца, посвященъ въ 458.

Акакій, такъ же изъ бѣлыхъ Пресвитеровъ сиротопитателей, Патріархъ Константинопольскій, 17 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

Епифаній, прямо изъ Пресвитера Патріархъ Константинопольскій при Юстиніанѣ Царѣ.

Мина такъ же 16 лѣтъ былъ Патріархъ Константинопольскій.

Іоаннъ III, Пресвитеръ Антиохійскій, былъ Патріархомъ Константинопольскимъ 16 лѣтъ.

Іоаннъ IV, постникъ, изъ Діаконовъ, Константинопольскій Патріархъ, 582 года посвященъ.

Кирикъ, Пресвитеръ, Константинопольскій Патріархъ 596 г.

Ѳома, изъ Діаконовъ, Константинопольскій Патріархъ 606 г.

Сергій, также 609 г.

Сей обычай на Востокѣ продолжался безъ зазрѣнія чрезъ многія столѣтія, что Епископъ могъ жить съ своею законною супругою и дѣтей раждать, какъ видно въ Тричастн. Истор. кн. 9, гл. 38.

А на Соборѣ пято-шестомъ, лѣта 680, бывшемъ въ Трулѣ Царской, правило 12, объявляютъ отцы, что въ ихъ время, то есть, въ седьмомъ вѣкѣ, Африканскіе, Ливійскіе, и другіе нѣкоторые Епископы, не отлучались отъ своихъ женъ. Но съ того

времени уже запрещено Епископамъ имѣть сожитіе съ супругами, дабы не подать соблазна о себѣ немощнымъ совѣстамъ, а велѣно имъ своихъ женъ или постригать во отдаленныхъ отъ Епископова пребыванія монастыряхъ и содержать ихъ нужными потребностями отъ себя, или производить ихъ въ Діакониссы (Прав. 48 того Собора).

Чему примѣръ видимъ въ 14 вѣкѣ на Патріархѣ Константинопольскомъ Іоаннѣ Гликѣ, который изъ Логоветовъ лѣта 1316 прямо посвященъ во Вселенскаго Патріарха, на мѣсто Никонта, за святотатство и другія беззаконія изверженнаго. А по возведеніи сего Іоанна на престолъ Святительскій, жена его отошла въ монастырь къ постриженію (Каве, XIV вѣка подъ означеннымъ годомъ).

Подобный сему примѣръ, хотя при различныхъ обстоятельствахъ, доставляетъ намъ Россійская Исторія о Филаретѣ Никитичѣ и о супругѣ его, Марѣ Ивановнѣ. Онъ былъ насильно постриженъ въ монашество и произведенъ въ Митрополита, а жена въ Костромѣ съ сыномъ, по возведеніи же его на Патріаршій престолъ, добровольно и она постриглася.

И такъ въ послѣдующія времена Церковь Святая пристойнѣе сочла Епископамъ быть безженнымъ, нежели упражняться въ сожитіи супружескомъ, которое бываетъ подвержено многимъ мірскимъ попеченіямъ, отвлекающимъ Первосвященника отъ существенной его должности.

Сіе установленіе церковное ни какого вреда, ни неудобства не наносило Церкви Святой, ибо Архіереевъ не много, да они же, въ пожилыхъ будучи лѣтахъ, на сію степень восходили.

2.

Объ Епископѣ.

Епископъ, то есть, Надзиратель, а съ Латинскаго языка Суперъ-Интендентъ, въ двоякомъ смыслѣ берется: 1, по ученію Апостольскому, 2, по церковному обыкновенію.

По первому, Епископъ и Пресвитеръ за едино почитались, по второму значенію онъ есть Начальникъ всему Духовенству въ своей Епархіи. На первое имѣемъ доказательства въ 6 мѣстахъ Священнаго Писанія, а именно:

1. Дѣян. Апост. гл. 20, стих. 17, 28.

2. Филипп. гл. 1, ст. 1: «съ Епископы и Діаконы.»

3. 1, Тимоѳ. глав. 3: когда преподавъ Св. Павелъ заповѣди, отъ стиха 2 до 8 Епископамъ и непосредственно прешель къ Діаконамъ, не упоминая особенно о Пресвитерахъ.

4. Тамъ же гл. 4, ст. 14, видно, что Священники возлагали руки на Епископовъ.

5. Тит. 1, ст. 5. Апостолъ, оставя Тита въ Критѣ, чтобъ устроилъ по всѣмъ городамъ Пресвитеровъ, и описавъ, каковы они быть должны: «аще кто есть непороченъ,» далѣе продолжаетъ рѣчь свою: «подобаетъ бо Епископу безъ порока быти,» и прочая.

6. 1 Петр. 5, ст. 1 говоритъ къ Пресвитерамъ и называетъ ихъ старцами, по знаменованію слова Пресвитеръ, то есть, старшій или старшина, но во второмъ и третьемъ стихѣ придаетъ имъ должность Епископскую.

То же самое подтверждаютъ древніе учителя: Θεοδορίη на 1 къ Тимоѳею гл. 3.

Св. Златоустъ оба имени, Епископъ и Пресвитеръ, считаетъ общими во времена Апостольскія. Бесѣд. 1 на посл. къ Филип.

Согласны съ нимъ Мученикъ Максимъ, Θεοφιλάκης, Икумений и Амвросій.

То же самое Блаженный Иеронимъ доказываетъ, въ посланіи на выше означенныя Апостольскія свидѣтельства, придавъ къ тому Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, называющагося въ посланіяхъ своихъ Пресвитеромъ, что на нашемъ языкѣ старецъ.

А послѣ временъ Апостольскихъ, одного изъ Пресвитеровъ достойнѣйшаго стали избирать въ Начальники, для предохране-

нія отъ расколовъ, дабы каждый Пресвитеръ, отвлекая къ себѣ Церковь Христову, не учинили въ ней раздѣленія.

Въ Александріи, начиная отъ Марка Евангелиста до Иракліа и Діонисія, таковъ наблюдался порядокъ: Пресвитеры, избравъ между собою одного достойнаго, посаждали на высшій сидлищѣ, и называли его Епископомъ. Такъ какъ и Діаконы избирали способнѣйшаго во Архидіакона, для того Апостолъ, пиша къ Титу и Тимоѳею о производствѣ Епископа и Діакона, преминувалъ Пресвитера, что онъ заключается подъ именемъ Епископа, который отъ Пресвитера разнствуесть точію посвященіемъ ругихъ. До здѣ Іеронимъ учитель.

Второе Епископа значеніе нынѣ дѣйствительно употребляется, за тѣмъ и не требуетъ объясненія.

3.

О монашествѣ.

Желающему знать: когда и отъ кого, какимъ образомъ, дѣла чего и гдѣ чинъ монашескій уставленъ, тако жъ по какой причинѣ монастыри начало свое воспріяли, можно видѣть во «Объявленіи», данномъ Святѣйшему Синоду при именномъ Указѣ высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Генваря 31 дня, 1724 года, которое къ Манифесту припечатано и обнародовано въ 1762 году.

Сверхъ того, извѣстно отъ Исторіи Церковной, что приаго монашества не было въ Церкви Христіанской чрезъ триста лѣтъ отъ Рождества Христова (Илія Дупинъ (Dupin) въ Вивліоонкѣ писателей Церковныхъ притяж. къ 5 тому, стран. 25).

Во времена Апостольскія не видно и слѣдовъ монашескаго житія, по сказанію Златоуста, бесѣд. 25 на послан. ко Евреямъ.

А хотя Св. Епифаній Маркіона еретика именуетъ монашествующимъ (Ересь Маркіонит.), но чрезъ то означаетъ только уединенная жизнь Маркіонова, а не монашество, въ собственномъ смыслѣ взятое. Такимъ образомъ, переводитель Библии, Си-

махъ, въ Псалмѣ 67 стих. 6 положилъ реченіе монахи, вмѣсто равномысленныхъ.

Въ четвертомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ оказались точные монахи, которые, удивляясь, подражали пустынному житію Павла Фивейскаго, въ 251 году пустынную жизнь возлюбившаго, такъ же Преподобнаго Антонія, въ 270 году, и Преподобнаго Аммона, въ горѣ Нитрійской первую киновію построившаго въ 304 году, Преподобнаго Пахомія, правилу монашескому начальника и монастырю Тавинійскому въ 325 году строителя, и другихъ Преподобныхъ Отецъ. Примѣру ихъ послѣдовали называемые отшельники, пустынники, молчальники, затворники, скитники, пещерники, столпники и общежительные монахи явились.

А по умноженіи разнаго названія монашествующихъ, умножились разныя правила и уставы монашескіе, какъ видно въ Отчичкахъ и тому подобныхъ старческихъ книгахъ.

Однако монахи не причастны были чинамъ Священства чрезъ долгое время, а имѣли у себя въ обителяхъ бѣлыхъ Пресвитеровъ для священнослуженія церковнаго, дондеже Епископы, мучимые частою просьбою о произвожденіи въ монастыри особливыхъ Священниковъ на мѣсто умершихъ, или по другимъ причинамъ выбывшихъ, позволили имъ избрать между собою достойныхъ священства монаховъ и прислать къ себѣ съ свидѣтельствомъ для посвященія (Иосиф. Бингамъ О начал. Церковн. книг. 7).

Въ пятомъ вѣкѣ Преподобный Савва, Строитель Великія Лавры, что близъ Іерусалима, воспріялъ хиротонію Священства. По чему первый званіе получилъ Освященный. Истор. Церк. глав. 3, отдѣл. 13).

«И какъ въ Церкви Восточной часъ отъ часу усиливался чинъ монашескій, то подошли нѣкоторые ханжи къ Царямъ Греческимъ, а паче къ Царицамъ, выпросили себѣ мѣста для строенія монастырей въ городахъ на коштъ Государственный, гдѣ для мнимои святости приобрѣли себѣ чрезвычайное при Дворѣ и у простаго народа почтеніе.»¹ «Захватили къ себѣ въ руки лучшія

¹ Сіе изъ выше писаннаго «Объявленія» взято.

Епархіи, и мало по мало исключили бѣлое Священство отъ сана Епископскаго, ему по всѣмъ правамъ принадлежащаго.¹

Такимъ образомъ на Востокѣ вошло въ обычай избирать Архіереевъ изъ отрекшихся міра людей, съ тѣмъ увованіемъ, что они, ни чѣмъ свѣтскимъ не занимаясь, будутъ единственно упражняться въ Богомыслии, въ ученіи, въ священнослуженіи и прочихъ, духовнымъ пастырямъ приличныхъ, дѣлахъ; что, не имѣючи своего семейства, не станутъ копить денегъ, а имѣютъ быть щедроподатливѣе къ нищимъ, безъ сребролюбія, правосудіе, безъ лицепріятія; что, вседушно прилежа къ Церкви, не будутъ мѣшаться въ Государственныя и политическія дѣла. Сіе учрежденіе всегда ли и точно ли было исполняемо, можно справиться у Монтескю въ книгѣ «О великости и упадкѣ Римлянъ».

При всемъ томъ не осмѣлилися ни на одномъ Соборѣ издать такого правила, по которому бы запрещалось производить Епископа изъ бѣлаго Священства. Ибо сіе было бы въ противность слову Божію. А только что обычай избирать Архіереевъ изъ монастырей продолжался въ Грековосточной Церкви, который перешелъ и въ Россію при концѣ 10 вѣка. Однако обычай не есть догматъ Вѣры. Слѣдовательно, какъ бы старъ ни былъ, подлежитъ перемѣнѣ, для пользы Церкви и Государства, чему безчисленные имѣются примѣры въ Церковной Исторіи.

Къ тому жъ надлежитъ примѣтить, что Архіерейство не совмѣстно съ прямымъ монашествомъ. О чемъ во второмъ правилѣ Собора, при Фотіи Патріархѣ Константинопольскомъ бывшаго, скажетъ Матеей Властарій, лист. 201, сост. Е: «Не попускаемъ Архіереемъ, иноческое возложившимъ одѣяніе, Архіерейства паки держатися. Покаянія бо иноческое житіе обѣтъ и умиленія вѣсѣдѣннаго подлогъ. Иже убо о меньшемъ Архіерейское величество иноческаго положше смиренія, и учительскаго сана кающихся и учимыхъ чинъ предразсудивше, како убо суть достойни ко оному паки возвратитися, еже дѣлѣсы отвергошася? Яко ниже во иноческую одежду одѣянный Архіерей, таже великій и Ангельскій подшелъ образъ, къ тому Священства держатися можетъ».

¹ Сіе взято изъ Всеобщей Исторіи Мехеганъ.

це бо малый образъ, еже обрученіе совершеннаго есть, могутъ уставити, рекше отъяти Архіерейство, много же чаще совершенное постриженіе.»³

Гervasій, въ житіи Св. Мартина, утверждаетъ, что монахи ключены суть отъ чиновъ и достоинствъ Церковныхъ.

Изъ сего разсужденія слѣдуетъ заключить, что монашество только не есть нужная надлежность къ полученію Архіерейскаго сана, но и препятствуетъ.⁴

Видно въ Церковной Исторіи, что, живучи съ второю женою, лѣтъ можетъ произведенъ быть во Епископа, а именно Каррій, Епископъ Испаніи, имѣлъ двѣ жены, одна умре до крещенія его, а на другой онъ женился по крещеніи. На тѣхъ, кои хотѣли его имѣть, яко двоеженца, Епископомъ, дѣлается такое возраженіе Блаженный Іеронимъ, въ посланіи къ Оксану двоеженецъ Епископъ.

Но мы оставимъ не только двоеженцевъ, но и женатыхъ первымъ бракомъ; на первый случай вдовымъ Священникамъ благоугоднымъ и имѣющимъ тѣ качества, которыхъ Св. Апостолъ требуетъ отъ Епископа, можно производимымъ быть въ нѣ Святительскій, миновавъ монашество, по примѣру первенствующія Церкви Христовы.

«На первый случай» сказано для того, дабы не показалося простому народу дико увидѣть вдругъ Архіерея, живущаго съ второю по закону, хотя въ томъ нѣтъ грѣха. Ибо они больше ищутъ на наружность иослѣдуются мнимой святостью, нежели исполненіемъ существенныя должности, думая вообще о Христіанахъ, что, въ мірѣ живучи, не можно ни кому спастися, которое, однако, мнѣніе опровергаютъ древніе учителя церковные

Сіе правило напечатано въ Кормчей книгѣ.

Заключеніе, очевидно, слишкомъ натянутое и поспѣшное.

и святостію прославленные мужи. Оно произошло отъ пуста
та Евстаѣя, и предано анаѣмѣ на Соборѣ Гангрскомъ.

Протоіерей Петръ Алексѣевъ.*

* Московскаго Архангельскаго Собора, воспитывавшійся въ Московской Духовной Академіи; умеръ въ 1801 г. Онъ былъ Членомъ нѣкоторыхъ ученыхъ Обществъ и Катихизаторомъ въ Московскомъ Университетѣ. Изъ сочиненій его въ особенности извѣстенъ Церковный Словарь, напечат. въ 1773 и потомъ нѣсколько разъ, съ разными дополненіями и передѣлками; съ 1817 г. изданіе этого Словаря передѣлывалось другими (Дм. и П. Соколовыми). Прочія сочиненія Алексѣева, кромѣ мелкихъ, по сию пору не изданы. О. Б.

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПОДЪ ГОРОДОМЪ ГДАНСКОМЪ.

№ 1.

Переводъ коніи съ письма отъ Маркиза́ де Монтія къ
Бригадиру Ла Мотту де ла Перузе.

Изъ Гданска, отъ 10 Іюня, 1734 г., въ вечеру, въ 5 часу.

Сего утра, въ 7 часу, получилъ я ваше, вчера въ вечеру ко мнѣ
равненное, почтенное писаніе при такой вѣдомости, коимъ об-
оимъ непріятели рѣку такъ засыпали, что учиненной проектъ
проѣзду на ботахъ болѣе уже несостоятеленъ, и, слѣдова-
тельно, мы наши прамы такъ близко подвезть не можемъ, чтобъ
оное запруженіе какимъ ни будь образомъ прорвать. Я было въ
алѣ то предложеніе весьма апробовалъ, дабы 600 человекъ
фарватерѣ оставить, а токмо съ 1000 человеками въ городъ
быть; но нынѣ оное намѣреніе отмѣнить и дѣло инымъ об-
оимъ распорядить надлежитъ; ибо мы изъ Швеціи гальотъ по-
или, которой, какъ я надѣюсь, отъ пушечныхъ ядеръ без-
сень; ежели же онъ не въ такой крѣпости, то можно оной въ
оное жъ состояніе, въ какомъ прамъ, которой вы при Минде
ете, привести, оной досками обить и межъ тѣмъ рогожами уты-
ть, а особливо съ той стороны, гдѣ онъ отъ пушекъ опасенъ,
съ поврежденных мѣста вычинить. Въ добрыхъ морскихъ пуш-
кахъ тако жъ вамъ недостатку нѣтъ, и Король мнѣ, силою от-
именнаго ко мнѣ, отъ 10 Апрѣля, рескрипта, совершенную
съ дагъ столькимъ кораблямъ, сколько мнѣ потребно будетъ,
да быть велѣтъ. Ежели у васъ столько мѣста имѣется, что вы
Зоммершанцамъ, или другой какой непріятельской фортеціи.
горы съ стороны обезпокоиваютъ, нѣсколько батарей

и на оныя пушки Вексельминды поставить можете, то вы тѣмъ пользоваться имѣете, и Комендантъ Миндѣйской ни въ чемъ вамъ отказать не можетъ; ибо онъ отъ Магистрата города Гданска приказъ имѣетъ во всемъ вспомогать, что вы и Господинъ Станиславъ Бергъ за благо изобрѣтете; но весьма потребно тѣ распоряженія учинить, которыя къ приступу къ помянутымъ шанцамъ нужны суть. Правда, мнѣ извѣстно, что вамъ оныхъ взять не можно, и только много людей напрасно потеряете; однако я того думаю, что такимъ образомъ, какъ выше сего означено, и прибавивъ изъ Швеціи добрыми пушкарями и съ тѣми, которыхъ мы уже изъ Франціи имѣемъ (точію же престоерегать надлежитъ, дабы ни какой жалузіи между оными не произошло), ихъ легко свергнутъ, и подъ прикрытіемъ нашихъ пушекъ при томъ извѣстномъ суда собрать и приступъ учинить можно. Непріатели подкопа и дѣлать не въ состояніи находятся, ибо земля весьма болотиста, и никому лучше васъ, мой Господинъ, не извѣстно, каковыя образомъ при такихъ экспедиціяхъ поступать надлежитъ. Если вы изъ поставленныхъ въ гѣсу непріятельскихъ батарей съ стороны какой вредъ причинится, то можно вамъ насупротивъ того элементъ дѣлать. Хотя непріатель коммуникаціи между Винтершанцами и блокгаузомъ имѣетъ, однако жъ когда Зоммершанцы разбиты и заняты будутъ, и непріателемъ инако къ вамъ не дойти не можно, какъ буераками, и между тѣмъ гальоты и прамъ къ Зоммершанцамъ подвезть и съ оныхъ по Винтершанцамъ палить можете, еже и мы съ нашей стороны чинить не оставимъ. Бude земля допустить, то можно и апрошами къ тому приближаться. Кромѣ тѣхъ прамъ, которыя у города стоятъ и изъ оныхъ одну видѣли, еще я одну дѣлать велѣлъ: она въ скорѣе поспѣетъ и отъ пушечныхъ ядеръ свободна будетъ; на сей прамѣ я на носу одну пушку двадцатифунтовую поставитъ велю, съ которой по стоящимъ на берегу рѣки непріятельскимъ батареямъ палить можно, также на каждомъ борту по двѣ пушки двадцати жъ фунтовыхъ поставлю, тѣмъ и съ другими обоими прами мы въ состояніи быть надѣемся. Когда вы Зоммершанцы возьмете, столь величайшимъ трудомъ Винтершанцы завоевать, ежели сіи обои крѣпости пакы въ нашихъ рукахъ будутъ, то вы избавлено, и вы тѣмъ Королю превеликую услугу учините, которую я уже выхвалять не премину. При васъ имѣются иныя

ры и пушкари, а буде вамъ въ инженерномъ Офицерѣ недостаткъ есть, то въ томъ вамъ Господинъ ди Бараль поможетъ; кели вамъ недостатокъ въ фашинахъ, то имѣете при себѣ азныя лодки, на которыя вы нѣсколько людей посади по берегу, ако жъ и въ Королевско-Прусской землѣ къ Помераніи (гдѣ вамъ ное позволено будетъ, особливо же, когда вы за то платите елите) нѣсколько число оныхъ здѣлать прикажите, ибо недолго нѣсколько тысящъ фаиннъ дѣлать, пока еще жалобы о томъ роизнесены быть не могутъ. Къ тому жъ Король Прусской ту ртиллерію чрезъ свою область пропустилъ, чѣмъ нынѣ по васъ жалать, и такъ не онъ на насъ, но мы болѣе на него, причину имѣемъ жаловаться. Впрочемъ, я не знаю, могутъ ли вамъ при емъ взятіи Зоммеръ и Винтершанцовъ боты пользу произвести, ю чаятельно оныя удобны будутъ, когда непріятельскія ретран- пементы атакованы быть имѣютъ, ибо на нихъ тогда пѣхоту юсадить можно, которой подъ прикрытіемъ пушекъ по ретран- пементу палить и на оной взобраться надлежитъ. Я не чаю, мой Господинъ, чтобъ вы съ стороны Оливскаго монастыря, отъ берегу рѣки Вислы, чего опасаться имѣли, ибо заподлинно мнѣ сказано, что тамошняя земля такъ болотиста, что Саксонцамъ не возможно тамо батареи здѣлать, и васъ, когда вы Зоммершанцы брать станете, съ оныхъ васъ обезпокоивать. Здѣсь говорятъ, что непріатели въ помянутыхъ шанцахъ отъ всѣхъ будутъ безо- пасны, однако жъ не худо, когда вы нѣсколько оныхъ туда бросите, и какъ вы гораздо близко подойдете, то можете и бросаніемъ камня ихъ обезпокоивать. Впрочемъ, я не надѣюсь, чтобъ непріатели въ то время, когда вы къ Зоммершанцамъ приступать будете, отважились фарватеръ взять. Къ вящей же безопасности можно вамъ 300 человекъ, или болѣе, какъ вы съ стороны своей, имѣя все оное предъ глазами, сами за потребно изобрѣтете, всегда въ фарватерѣ оставлять. А ежели вы Зоммеръ и Винтершанцы возмете, то можете вы и 600 человекъ въ фарва- терѣ оставить, съ прочими же войсками въ городъ пройти стараться, чѣмъ здѣсь всѣ люди успокоены будутъ, ибо вамъ вѣдать довлѣетъ, что непріатели зѣло слабы и Россіянъ съ Саксонцами болѣе 15 тысящъ чѣловѣкъ нѣтъ, тако жъ зѣло много больныхъ между ими обрѣтаются. Я же надѣюсь, что они, за несогласіемъ во мнѣніяхъ своихъ, всего того, еже къ продолженію

такой осады требуется, при себѣ не имѣютъ. Ибо они за тѣмъ дальнимъ разстояніемъ всѣско свое во многихъ мѣстахъ раздѣлять и на всѣхъ постахъ во всей околѣнничности постоянно войско имѣть принуждены, и тако мы въ состояніи были бѣ непріятелѣ, когда бѣ у насъ токмо 3, или 4, баталіона болѣе имѣлось, къ оставленію осады со стыдомъ принудить. Однимъ словомъ, мой Господинъ, ни за чѣмъ инымъ стало, какъ что вы Зоммершанцы атакуете: учините токмо о томъ ваши диспозиціи; я сіе предприятие, правда, затрудно, но токмо не за весьма не возможно поставляю: пушекъ при васъ есть довольное число, и когда вы лагерь свой укрѣпите, то чѣю я, что малыя деташементы разслать и ближайшія непріятельскія посты атаковать надлежитъ. Вы увѣдомляете меня, что отъ васъ о предложенной мною переправѣ чрезъ Вислу рѣку у Офицеровъ мнѣнія взяты; нынѣ же прошу васъ, мой Господинъ, намѣреніе о Зоммершанцахъ весьма тайно содержать и прежде не открывать, какъ что оное дѣйствительно произведено быть имѣетъ. Ибо я нѣкогда слышалъ, что одному зѣло славному Генералу сказано, что всякой Генералъ, когда онъ экспедицію на мнѣніяхъ Офицерскихъ полагаетъ, и о томъ военный совѣтъ держать, погибаетъ, ибо такіа мнѣнія, по искуству одного, или по пристрастію другого, Офицера, всегда разнствуютъ, но что токмо командующимъ Офицеромъ сказывать надлежитъ, что резолюція уже взята, и нынѣ за тѣмъ только стало, какъ бы оную благополучно произвести можно. Мнѣ сказано, что гальотъ и прамъ въ пистолетной выстрѣлъ къ Зоммершанцамъ подвести возможно, но оное въ ночное время осторожно учиниться имѣетъ, дабы тамо якорь бросить. Вы имѣете при себѣ одного Датскаго Капитана, о которомъ я уже къ вамъ писалъ, что онъ полезныя услуги чинить можетъ. И тако надѣюсь я, что вы изъ 9-ти пушекъ по Зоммершанцамъ, а изъ другихъ девяти по плоскому мѣсту съ стороны, палить можете; ибо семь пушекъ на гальотъ да двѣ на прамъ обрѣтаются: въ малыхъ судахъ вамъ тако жѣ недостатку не будетъ, на которыхъ вы со флота еще болѣе пушекъ взять и чрезъ матросовъ къ себѣ переправить можете. Еще же можно непріятелей и проведать, притворяясь, яко бы по шанцамъ токмо для того палится, дабы мимо оныхъ пройти и запруженіе рѣки прорвать возможно было. Ибо когда они примѣтятъ, что ваше намѣреніе здѣсь

приступъ предпріять, то всѣ свои войска изъ лѣсу туда придутъ и оныя выручать. И правда, что когда наше войско гуда войдетъ, то оное къ полю хорошей эпулементъ себѣ найдетъ, чѣмъ непріятелей удержать можетъ. Однако жъ въ самомъ началѣ работниковъ при себѣ имѣть надлежитъ, дабы въ ономъ шанцами себя оградить; сему городу зѣло чувствительно было, когда Зоммершанцы отъ непріятелей взяты; нынѣ же онъ паки не мало поободритъ, ежели оныя назадъ взяты будутъ.

Ежели вы за благо не разсудите за фашинами и турами въ Прускую землю посылать, то отправте достаточный деташементъ къ сторонѣ Гелля, ибо понеже тамъ малое число Россіянъ обрѣгается, то можетъ быть они болѣе войска туда, къ препятствованію вашимъ работникамъ, пошлютъ; но большаго корпуса имъ, за не малую слабостію въ пѣхотѣ, послать не возможно. Когда вы за потребно разсудите, противъ поставленныхъ въ лѣсу непріятельскихъ батарей другія здѣлать, то надобны вамъ туры и шесты къ тому; землю же можно вамъ при фарватерѣ брать, гдѣ она близъ Минды, сказываютъ, зѣло тверда и на то удобна.

Галютъ и прамъ, также наши войска, кромѣ непріятельскихъ батарей въ лѣсу, ни кого опасаться не имѣютъ, ибо въ Зоммершанцахъ у непріятелей зѣло мало пушекъ, которыя весьма легко сбить можно, а особово когда нѣсколько бомбъ туда брошены будутъ. И тако напередъ надлежитъ стоящія въ лѣсу непріятельскія батареи опровергнуть. И сіе есть, мой Господинъ, что я съ моей стороны предъявить и вашему искуству и благоразумію передать имѣю.

Его Величеству Польскому ваши и Офицерскія мнѣнія зѣло угодны были, и онъ далъ мнѣ комиссію вамъ за оное благодарить, и самъ желаетъ изустно вамъ то учинить. Я же пребываю и проч.

Маркизь де Монти.

Прошу сіе письмо и Господину Стакельбергу сообщить.

P. S. Хотя меня и увѣрили, что непріятельское запруженіе будто некрѣпко, но оное къ препятствованію нашихъ войскъ, когда они къ Зоммершанцамъ приступать станутъ, довольно крѣп-

ко; тако жъ надлежитъ отъ пушекъ съ стороны Винтершанцевъ себя прикрыть стараться. Приступъ можетъ ночью учиниться, и когда вамъ удача будетъ оныя взять, то имѣете вы приложить стараніе, чтобъ непріятелей съ другой стороны канала прогнать и мостъ ихъ разломать, чѣмъ коммуникація между ими и Винтершанцами совершенно пресѣчется и они здаться принуждены будутъ. Я предъявляю вамъ о томъ всѣ свой помышленія, которыми вы разсмотрѣть и въ лучшее уваженіе принять можете. Впрочемъ, лагерь при Фарватерѣ всегда въ добромъ состояніи содержитъ и крѣпость, насупротивъ Мицды обрѣтающуюся, Вестершанцы зловому, зѣло хранить надлежитъ.

Когда наши войска къ Зоммершанцамъ приступать станутъ, то непріятели, безъ сомнѣнія, гранаты свои противъ насъ употреблять будутъ, и тако надлежитъ вамъ нѣсколько войска и ботахъ, или на плотахъ, при себѣ имѣть, которыя во время приступа безпрестанно по нихъ палили бы. И сказываютъ, что у нихъ нѣсколько судовъ при Зоммершанцахъ имѣется, но они токмо къ содержанію коммуникаціи между оными шанцами и стороною рѣки употребляютъся, а не такъ велики, чтобъ насъ обезпечить могли.

Я надѣюсь, что вы посланныя къ вамъ на базкѣ лѣкарства уже получили.

Копія съ отвѣту на вышеозначенное письмо.

Изъ Вейксельминды, отъ 11 Іюня, 1734 г.

Monseigneur!

Вашего Превосходительства, писанное отъ вчерашняго числа имѣлъ я честь сего утра, въ 10-мъ часу, получить; но понеже изъ за краткостію времени на всѣ содержанныя въ томъ пространствѣ отвѣтствовать не можно, то Вашему Превосходительству токмо слѣдующее мое мнѣніе, которое, однако жъ, со мнѣніемъ Господина Стаалберга во всемъ сходствуетъ, предъявляю, ибо мы обоимъ чаемъ, что къ произведенію принятаго на Зоммершанцы намѣренія, изъ-

дѣть всемѣрно прибытія Господина ди Гестроена, которой чаятельно уже недалеко, обождать довѣдетъ; ибо тогда дѣло весьма ной видѣ получить; понеже чаю мой сукурсъ отъ кораблей таже предпріятіе гораздо облегчить, нежели оное нынѣ есть. Ежеже Господинъ Стакельбергъ сіи шанцы взять надѣется и на Пведскомъ гальотѣ подѣ оныя подойти можетъ, то я съ охотю ему, буде онѣ того пожелаетъ, сто, или двумястами, челоуками вспомогать стану, дабы мѣсто тамъ занять можно, однако жъ надлежитъ ему напередъ Датскому Капитану судовъ просить и къ тому приуготовить. Сіи суть, по моему мнѣнію, затрудненія, когда наши малочисленныя войска такую экспедицію предпріять имѣютъ, и я опасаюсь, что люди наши токмо напрасно ропадутъ, но оной малой сукурсъ Королю гораздо болѣе услуги чинить можетъ, когда онѣ ожидаемымъ еще усиленъ будетъ. Тамъ подлинно невѣдомо, гдѣ Господинъ ди Бараль уже съ 8 ней обрѣтается; ибо онѣ отсюда къ Рикгофту на судахъ ити и амо быть хотѣлъ, надѣясь, что Господинъ ди Гестроенъ туда придетъ. Можетъ быть, что онѣ ему до Борнгольма, или и далѣе, а встрѣчу пойдетъ, дабы купно съ нимъ съ вѣщею силою сюда прибыть, какъ онѣ при отъѣздѣ своемъ увѣрялъ.

Лѣкарства мы исправно получили, и Вашему Превосходительству за оное благодарны. У насъ три раненыхъ Офицера и съ 5 рядовыхъ солдатъ померло, также многіе Офицеры и солдаты немогутъ.

Вашего Превосходительства писаніе мы никому не показывали. Мы же пребываемъ и проч.

Ла Мотте де ла Перузе.

Сіе съ оригиналомъ, у насъ оставшимся, сличалъ

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 2.

Переводъ письма отъ Маркиза де Монти къ Бригадиру
де ла Мотте.

Изъ Гданска, отъ 15 Іюня, 1734 году.

Вчерашняго числа о 7 часѣ по утру, я ваше письмо получилъ, и не сумнѣваюсь, что вы всякую предосторожность употреблять будете себя на фавватерѣ содержать, а особливо извѣстѣ занять мѣсто въ Минде и въ крѣпости напротивъ той. Но всеконечно оную вамъ занять надлежитъ, такъ же и въ случаѣ ежели они васъ атаковать будутъ, могли бѣ себя оборонять, а всегда потребно было, а особливо для Россійскаго флота. И когда такое мѣсто занато, гдѣ вамъ, по меньшей мѣрѣ, мука будетъ ежели много ни чего не найдется, то свою жизнь въ такомъ случаѣ не дешево продать надобно, когда уже то быть надлежитъ досаднѣйше же есть, что съ сего флота множество бомбъ на берегъ отвезено, которыми городъ жестоко атаковать и великъ вредъ чинить будутъ. Я есмь и проч.

Де Монти.

Читано и съ оригиналомъ во всемъ сходно, которой у меня остался.

Ла Мотте де ла Пейрузе.

Переводъ съ письма къ Маркизу де Монти отъ Бригадира Ла Мотте.

Изъ Минде, отъ 16 Іюня, 1734 года.

Мой Государы

Я Вашего Превосходительства письмо исправно получилъ, въ которомъ пишете, чтобъ я знатное число войска въ Минду и крѣпость, что напротивъ, посадилъ, и чтобъ того войска токмо одинъ корпусъ остался, для удержанія фавватера, а не

ательское намѣреніе, которое, по видимому, туда клонится, въ имѣ тѣми мѣстами завладѣть. Причина тому есть, чтобъ тѣта содержать: я лагерь оставляю, одинъ пикетъ, состоящій въ 10 человекъ, и другой въ 50 человекъ въ крѣпость сюда привезъ. Ваше Превосходительство видѣли, что съ Россійскихъ кораблей во весь вчерашній день по нашему лагерю жестоко стрѣляли, въ 200 бомбъ, какъ въ нашъ лагерь, такъ и въ Минде, бросили, и чего у насъ много людей пропало, еже и сегодня еще пропадается. Наша пища токмо одинъ ржаной хлѣбъ и пиво. А раны въ одномъ погребѣ подъ землею въ крѣпости, одинъ сверху того, положены, отъ чего прилипчивая болѣзнь скорѣ случится. И принуждены они были домъ оставить, въ которомъ прежде близъ нашего лагеря и по рѣкѣ поставлены были, и тогда пушечныя ядра и бомбы яко градъ падали. Въ водѣ къ намъ недостатокъ, такъ же и полотно больше не имѣетъ. И люди въ десперацію приходятъ, видя себя всякой помощи лишенныхъ.

Мой Государь! По истинѣ есть плохое состояніе и сожалѣдственное. И понять не возможно, да и объ войнѣ не меньше сожалѣть надлежитъ, ибо они далѣе 500 миль изъ ихъ чества на одинъ сухой хлѣбъ приведены. И уже больше мѣсяца голой землѣ лежать принуждены, непрестанно подъ карауломъ, и малаго покоя не имѣютъ. Сіе все ихъ приводитъ въ десперацію, и говорятъ, что они такъ далеко посланы токмо для того, чтобъ имѣ пропасть, кромѣ всякой пользы Королю и городу Гданю, чтобъ показать могли. Сіе есть подлинное состояніе, въ которомъ мы находимся, еже Господинъ Фонъ Стакельбергъ правдо засвидѣтельствовать можетъ. Можетъ быть, Ваше Превосходительство мнѣ на то скажете, что когда бъ я то войско ввелъ въ крѣпость Минде, то бъ въ оной безопасно было, но весьма не такъ; ежели вамъ сія крѣпость извѣстна, то весьма знать можете, что она ни къ чему потребна и ни мало въ состояніи быть не можетъ себя оборонять. Такъ же и солдатъ иначе содержать не можно, какъ въ прикрытыхъ дорогахъ, или во внутренней части крѣпости, гдѣ пушки и бомбы не меньше, какъ и въ лагерь, врать будутъ и, слѣдовательно, больше покоя и безопасности не будетъ. Я вѣдаю, что мы на то сотворены, чтобъ всякому

ху быть подверженнымъ, котораго мы, благодаря Бога, не страшимся; однако же и войско не ради того сотворено, чтобъ такимъ образомъ въ бѣдство привести и напрасно принести и жертву. Я, по моей должности, разсудилъ, когда Король мнѣ свое войско ввѣрилъ, Вашему Превосходительству сіе представляя учинить, наипаче же, что я уже около 50 лѣтъ, въ службѣ нахожуся, никогда не слыхалъ и не видалъ, чтобъ такой примѣръ когда бывалъ, яко нынѣшнее наше бѣдственное состояніе. Буде же Королю Польскому то угодно, то я весьма буду опасаться о томъ говорить, или кому о томъ жаловаться. Однако же чувствительно видѣть, что такіе храбрые воины во мгновеніи они безъ всякой пользы пропадаютъ. Я не вѣрю, чтобъ Королевское намѣреніе когда либо было, ибо я довольно обнадеженъ, когда бъ Король Польской о нашемъ состояніи былъ извѣстенъ, то бъ онъ весьма о томъ сожалѣлъ. И ежели еще далѣе медлится будетъ, то какъ солдаты, такъ и Офицеры впадутъ въ болѣзни, и сей Французской сукурсъ, которой ежедневно умалется, совсѣмъ разорится. Сей резонъ туда склоняется токмо, чтобъ Вашему Превосходительству знать дать, а не требуя тѣмъ вамъ подать совѣта, чтобъ мы склонились заранѣе, нежели и спустя время, въ договоры поступить, по которымъ бы Его Величество Польское и Ваше Превосходительство изъ Гданска сюда пріѣхать могли, и остатокъ отъ нашихъ безщастныхъ 3 баталіоновъ спасти. Можетъ быть вы прибытія Господина де Гестроенъ ожидаете, чтобъ въ дѣло отиѣну учинить. Однако жъ когда онъ будетъ? Можно чаять, что онъ довольно войска съ собою привезетъ, которымъ бы можно было непріятеля принудить отъ градской осады отступить; буде же онъ безъ толикаго числа войска придетъ и Россійскаго военнаго не побьетъ, то онъ тѣмъ города Гданска не спасетъ, ибо непріятель уже весьма довольное число военной амунниціи получаетъ, а страхъ, какой бы непріятель отъ прибытія Господина де Гестроена возымѣлъ, можетъ вамъ лучше капитуляцію подъ Гданскомъ исходатайствовать, хотя бъ и безъ войска прибылъ. Ибо Ваше Превосходительство можете въ томъ быть обнадежены, что если непріятель фарватеръ и Минде храбро атаковать будетъ, а и крѣпость себя оборонять въ состояніи не будетъ, то я разсудилъ, по моей должности, Вашему Превосходительству о семъ все представить, дабы вы знали, какъ въ томъ поступать и резолюцію

принимать о принятіи достойной партіи для Короля Польскаго города Гданска, и потомъ вступать въ договоры, ибо надежда сунуться во многомъ числѣ войскъ уже исчезла, безъ которой и необходимо всѣ пропадемъ, да и тогда города Гданска не спасемъ.

Господинъ Стакельбергъ въ сѣмъ моего же мнѣнія, и нынѣ въ время Вашему Превосходительству о томъ разсуждать и читать, какъ вы заблагоразсудите, и я на себя нареканія не оставлю, что я вамъ сего представленія не учинилъ, которое я вамъ писать долженъ.

Ла Мотте.

№ 3.

копія съ отвѣтнаго письма Маркиза де Монтія на отправленное отъ Ла Мотте 16 Іюня письмо.

Изъ Гданска, 18 Іюня, 1734 года.

Monsieur!

Изъ письма вашего, отъ 16 числа сего мѣсяца, о плохомъ ашемъ состояніи съ сожалѣніемъ усматриваю и стараться буду я а дровянныхъ щерботахъ свѣжаго провіанта прислать, при чемъ желаю, чтобъ оныя пройти могли. Въ прошлой ночи мы съ вашей стороны великую изъ пушекъ и мушкетовъ стрѣльбу слышали. Вы изрядно разсуждаете, что я зѣло о томъ въ безпокойствѣ нахожусь, что Королевскіе войска такъ погибаютъ; я не ошу о злощастливомъ показанномъ отъ васъ поступкѣ болѣе поминать, ибо мы бы васъ не чрезъ Нерунгъ, но съ Оливской стороны, насупротивъ Гереншанцовъ, въ городъ впустили, къ чему мы уже и распоряженіе учинили. Я къ вамъ въ то время писалъ, приходомъ не спѣшить, понеже ни Саксонцы, ни Россійской сукурсъ еще не прибыли; но вы ко мнѣ писали, что за вами другіе войска слѣдуютъ, еже значить болѣе одного баталіона, а что учинено, то учинено и не можетъ болѣе отмѣниться. Намѣ-

реніе Короля, которой вамъ войска поручилъ, подлинно не имѣется оныя на жертву предать, и онъ ихъ не иначе послалъ, какъ токмо Королю Польскому вспомоцствовать, тако жъ и городу Гданску; ни одно, ниже другое, не требуетъ ни какой возможности; однако жъ надобно то чинить, что можно, изъ несчастнаго состоянія избавитися, и понеже Россійской флотъ къ вамъ въ такое время пришелъ, въ которое мы чаяли нашъ флотъ видѣть, то вашъ лагерь отъ пушекъ Саксонскихъ и бомбардирныхъ галтовъ обезпокоенъ будетъ. Обрѣтающіеся здѣсь Французскіе Офицеры меня обнадеживаютъ, что въ Миндѣ мѣста на тысячу человѣкъ и болѣе имѣется, и я знаю, что ежели непріатели въ состояніи находятся апроши подъ сіе мѣсто вести, то я признаваю, что оное малое есть, но однако жъ покрытая дорога имѣется, въ которой спорять и вылазки чинять. Я весьма увѣренъ, что вы не пренебрегли еполементы въ лагерь для вашего прикрытія построить, мы же стараться будемъ къ вамъ дровяные щерботы препроводить, и ежели вы можете, то, времени не тратя, на боты тысячу человѣкъ посадить и гальоты напередѣ по Зоммершамцамъ бить, оставя остатокъ въ Миндѣ, ибо надобно то учинить, понеже сіе весьма полезно будетъ, и вы здѣсь сыщете, чѣмъ себя содержать; но ежели что ударомъ дровяныхъ щерботъ перервется, то не надобно время давать оное починить, и немедленно ѣхать. Я довольно дознаваю, мой Господинъ, что у васъ недостаточно людей въ то же время фарватеръ хранить; въ такомъ случаѣ надлежитъ къ Миндѣ и напротивъ крѣпости становиться, и ежели Шведской сукуръ придетъ, то меньше ему трудности будетъ тамъ, или въ другомъ мѣстѣ, на берегъ съ кораблей сойти, понеже оной прежде съ превосходящею силою моремъ прибудетъ, дабы Россіянъ удалить, и тако мы скорѣе желаемое получить. Ибо надлежитъ смотрѣть, какую резолюцію Дворъ, по полученіи извѣстія о вашемъ отъѣздѣ, возвращеніи ретрашементовъ и заключеніи отъ Шведскихъ Чиновъ тогда восприниметь. Я объ васъ, мой Господинъ, сожалею, но надѣйтесь, что и объ насъ сожалѣть надобно. Дровяные щерботы лямками вверхъ пойдутъ, ежели вѣтра не случится, и положатся на боты, и щерботы, шалатки посадя, при томъ пушкарей и матросовъ для препятствованія пушечнаго поврежденія. А вы мнѣ уже ваше мнѣніе предъявляете, чтобъ о Королѣ, городѣ и нашихъ войскахъ въ негоціацію всту-

гь: чаете вы, что сіе гораздо легко? Негоціаціи долгое время
 одоужаются, и несостоятельны, ибо всякой доброжелательной
 французъ принужденъ будетъ предложеніямъ непріятельскимъ
 звергнуться; наши фортификаціи въ цѣлости; правда, что на оныя
 ожество бомбъ упало, однако жъ то претерпѣть, тако жъ и съ
 пей стороны надлежитъ нещастія снести и себѣ вспомогать.
 гью честь пребывать и пр.

Монти.

Р. S. Понеже вѣтръ и другіе разсужденія не допускаютъ, то-
 ради мы нѣсколько дней отправленіемъ щерботовъ съ провіан-
 та умедлимъ. Старайтесь, мой Господинъ, время получить, ибо
 въ скорыхъ числахъ паче въ состояніи будемъ вамъ вспомо-
 гь и съ вящимъ успѣхомъ. Россійской флотъ немного удалися,
 васъ болѣе пушками, ниже бомбардированіемъ, обезпокоитъ
 не будетъ; а для лучшаго себя защищенія отъ единого и
 другаго, не можете ли вы, мой Господинъ, одну редуту, на
 берегу фарватера съ Оливской стороны, а другую близъ Минде, на
 другомъ берегу, построить, и довольно оныя пушками снабдить,
 между обими паръ оставить, тако жъ отъ Вексельминды до
 пала рвами окопаться, въ которой вы прамъ городской и
 лютъ введете, дабы Саксонцевъ обезпокоивать, ежели они по-
 тятъ васъ атаковать. Я къ вамъ, мой Господинъ, черной
 лавъ посылаю, которой мнѣ отъ одного Офицера, знающаго по-
 ложеніе земли, сообщенъ: по силѣ онаго наши солдаты паче въ
 окоѣ будутъ и могутъ спать, и вы болѣе людей въ Минду и въ
 кстершанцы употребить можете.

Съ оригиналомъ чтено, которой въ нашихъ рукахъ остался.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 4.

Извѣстіе о состояніи Офицеровъ, солдатъ, ранены и больныхъ, съ именнымъ описаніемъ лагеря, въ которомъ три баталіона на встрѣчу Фарвасара въ устьѣ рѣки Вислы, за одну милю отъ Гданска, стояли.

27 числа Майя, 1734, непріятельскіе ретраншементы, для входу во Гданскъ, атакваны были, при которомъ случаѣ Офицеровъ побито и ранено и 202 человекъ воиновъ, которые за немѣнѣемъ кнотовъ, лѣкарства, бульона и другой потребности, почитай, всѣ погибли, ибо тамо госпитали не были, раненые воины безъ соломы на землѣ лежали, имѣя во всемъ недостатокъ, отъ чего другіе въ немалой страхъ пришли и о полезной службѣ плохое раченіе прилагали.

Въ которомъ состояніи будучи утомлены отъ морского вѣтра, принуждены въ ихъ станѣ по всѣ ночи въ ружьѣ стоять опасаяся нападенія; къ тому жъ съ моря отъ Россійскаго флота сухимъ путемъ отъ армій заперты, претерпѣвая пушечную стрѣбу и бомбардированіе, и едва пропитанія вовсе не лишались. Нужда въ жестокою крайность ихъ привела военной совѣтъ думать, дабы знать, какое намѣреніе принять въ такомъ, касающемся до войскъ, случаѣ, которые хотѣли уже при оказаніи ревности ослабѣвать.

Но распоряженіи обонхъ армій непріятельскихъ и ихъ недосторожности о запираніи ретраншементами у насъ проходивко Гданску, суть препонами какъ чувствительными, такъ и преодолимими тремъ батальонамъ, которые уже съ два мѣсяца службою и непрестанною при копаніи рововъ работою истружены. Сіе печальное состояніе, вкупѣ съ невозможнымъ затрудненіемъ столь малымъ войскомъ сквозь двѣ арміи пройти, и нелученіе изъ ихъ отечества, отдаленнаго 500 милями, извѣстіе о какомъ сукурсѣ, наименьше же отъ Поляковъ ихъ отъ какого чужестраннаго Принца, по ихъ прибытіи, резонами были, что Капитанъ трехъ батальоновъ съ Господиномъ Ла Моттиемъ, имѣющимъ команду надъ войсками, принуждены были въ военномъ

единогласно пункты капитуляціи сочинить, и оныя съ рами къ Господину Миниху, Генералу Россійской арміи, дабы съ нимъ такъ, какъ въ приложенныхъ при семъ ихъ соглашеносъ, договариваться.

ія есть, Милостивѣйшій Государь, въ кратцѣ предъявленная ость, въ которой сіи три батальона обрѣтались, и можно живно о Офицерахъ отъ помянутыхъ батальоновъ не токмо съ убитыхъ, но и раненыхъ, засвидѣтельствовать, призна- то они храбро при атакѣ выше реченныхъ ретраншемен- юбуждаемую свою ревность ко исполненію своихъ долж- и охоту къ произведенію въ дѣйство Указовъ отъ Гос- а де Монтиа, со стороны Его Величества Польскаго, оказы- о которомъ умолчать не можно, понеже никогда ни какой ой человѣкъ такого примѣру не видывалъ, какъ при случаѣ и повелѣно было, противно всѣмъ военнымъ регуламъ, по- ь, по тому что насъ Французской Офицеръ препровождалъ, ой къ намъ изъ Гданска присланъ, и не знающій ни поло- земли, ни непріятельскаго ретраншемента, ниже дороги, ою бы во Гданскъ пройти надлежало. И сей опытъ вѣсь ивленіе приведетъ; ибо распоряженіе войскъ ко атакѣ колоннами было, каждая въ одномъ батальонѣ состояла, въ которыми гранадерскія роты шли, имѣя пикеты; въ семъ кѣ въ маршъ вступили, и войска токмо 50 шаговъ отшедъ, жѣ или болотной водѣ пришли, чрезъ которую переходить жало, но помянутой проводникъ насъ увѣрялъ, что мы ток- ды по лодышку имѣть будемъ. Въ сей надеждѣ, безъ всякой сторожности, за нимъ пошли, дабы помянутую лужу перей- въ которой мы зѣло устрашились, видя себя въ водѣ идущихъ оаясь, и перешедъ оную, не можно было совершенно отъ ества ямъ, напоенныхъ водою, и непроходимаго лѣсу, тамо оиться; но въ тотъ часъ еще досадиѣ и печальнѣе слышать , что порохъ въ сумакъ у вонновъ генерально помочь, ибо для сохраненія онаго, ни какой предосторожности не воспріа- удучи увѣрены, что подлинно такого множества воды имѣть деиѣтъ, какъ о томъ проводникъ сказывалъ, о чемъ насъ и единъ де Плело съ подтвержденіемъ обнадеживалъ. Начало перваго поступка показуетъ, что хотя бѣ сквозь ретранше-

менты прошли, то бы не возможно было войскамъ во Гдань пройти, отъ котораго разстояніемъ токмо за милоу земля, не вся такова жѣ, и проводникъ объ ней подлинно самъ не знаетъ, къ тому жѣ кавалерія отъ Графа Минниха поставлена была, которой, будучи при атакѣ персонально, чрезъ своихъ командировъ, такъ жѣ и по нашимъ подвигамъ, увѣдомился, что войска на Вислу въ 8-мъ часу по утру къ атакѣ переходили, ибо не можно было, чтобъ непріатели ихъ не усмотрѣли, еже ли нечаяй подало свою силу въ выше реченные ретраншементы требить.

Но необходимая нужда Господину де Монтию послужить, къ тому жѣ отъ Господина Шелю сибѣшно понужденъ желаніемъ войскъ въ показаніи ихъ ревности оную предпринять паче всякаго другого разсужденія, и нещастливо онъ и его семь проектъ обманулись, котораго обстоятельства и невозможность въ полученіи успѣха положеніемъ земли, которую мы не можемъ, и содержаніе его писемъ, съ приложеннымъ планомъ въ назначенное время по утру въ 10-мъ часу атаки довольно проявлять могутъ, что происходило. Однако жѣ очевидно есть, что два дни спустя послѣ атаки Господина Монти чрезъ отъ 28 и 29 Мая къ Господину Шелю и 1-го Мая къ Господину де ла Мотте писалъ, что онъ увѣренъ, что семь случаевъ многое число изъ войска пропало, понеже не только телей съ самаго сильнаго мѣста атаквали.

Сіе мнѣніе послѣ его данныхъ Указовъ толь найпаче очевидно (которое показываетъ, колико онъ легкомысленно насъ во Гдань провести упражнялся), понеже онъ войска обязалъ въ то время подвиговъ, котораго зѣло плохой успѣхъ его не устрашаетъ.

Безъ сумнѣнія есть, что по семъ поступкѣ и таковомъ поведеніи, его послѣдній проектъ о переходѣ Вислы, какъ онъ въ 1-мъ пунктѣ своего письма, здѣсь приложеннаго, предлагалъ, нечестно и неосновательное намѣреніе, нежели за исполнитися могущее предположенье, и ежели положеніе земли разсмотрѣть, теченіе Вислы видѣть, и какъ о перебитіи сваями оной, такъ и о построении по обѣимъ сторонамъ той рѣки редутъ и ретраншементъ раздали, то можно войска тѣмъ оправдать, которые ежечасно

послушаніе съ успѣхомъ показывать, и что они всѣми съ-
ствительными затрудненіями того учинить не могли. Къ
де, надлежитъ еще присовокупить предложеніе о пригото-
судовъ, такъ какъ пристойно въ такомъ случаѣ, когда мы
имѣемъ, гдѣ искусныхъ матросовъ, ниже потребнаго числа,
не вѣдая способствъ, что тотъ, де, вѣтръ, которымъ присы-
лаемъ къ намъ отъ него двѣ прамы на низъ сплывутъ, проти-
удетъ, вверхъ рѣки Вислы помянутые прамы и суда, кото-
ро, какъ онъ пишетъ, мы приуготовили, взвезти; однако
кому не безъизвѣстно, что для всплывки на низъ сея
которая свое величїе быстрое теченіе имѣетъ, потребенъ
особный вѣтеръ, слѣдовательно же оной для всплытія
рѣки за противенъ принять быть имѣетъ; правда, что мы
искусство то видѣли, понеже нѣкоторые всходящіе вверхъ,
и пребыванія нашего, прамы съ такимъ вѣтромъ пошли,
имъ надобенъ, и что они иначе не всходятъ.

о Господинъ де Монти хотѣлъ намъ чрезъ все, изображен-
сихъ пунктахъ, о возведеніи вверхъ сей рѣки судовъ про-
доказать.

итано съ оригиналомъ оставшимся у насъ.

Ла Мотте де ла Пейрузе.

№ 5.

овѣтованіе Офицеровъ полковъ Перигорскаго, Ла-
скаго и Блезойскаго, собравшихся, по причинѣ со-
ія, въ которомъ сіе войско 18-го Іюня, 1734, въ станѣ
острову при фарватерѣ обрѣталось.

ое мнѣніе, чтобъ быть на острову сколько возможно, и по
иссамъ, отъ непріятелей сего вечера учиненнымъ, требовать

завтрее, или послѣ завтрея, отъ Господина Генерала Миниха, тѣ оружія на два дни, для отправленія въ Гданскъ Офицера

Лалюцерна.

Я того мнѣнія, чтобъ послать къ Генералу Миниху съ шеніемъ о пропускѣ во Гданскъ, дабы увѣдать о намѣреніи Короля Польскаго, и по его соизволенію о примиреніи договаться.

Белленфонтъ.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ быть на острову сколько возможно, а по нуждѣ войти въ крѣпость.

Ріолсъ Подполковникъ.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову, при фарватерѣ, скамъ возможно, и послать Офицера къ Королю Польскому и Господину де Монтию, для представленія ему о худомъ состояніи въ которомъ Королевскія войска обрѣтаются.

Валентъ.

Я того мнѣнія, чтобъ послать къ Господину Миниху съ предложеніемъ капитуляціи и отправить прелюминарныя пункты Королю, дабы онъ о всемъ нашемъ состояніи свѣдомъ былъ.

Терій.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ острова прежде не оставать какъ въ самой крайности.

Ла Боссе.

Понеже Господинъ Стакельбергъ увѣрялъ, что мукъ въ посты его имѣется, а печей нѣтъ, то мнѣніе мое, дабы отъ него требовать сухарей, чѣмъ бы себя на острову содержать, а мало или ни чего пропитанія не будетъ, и потомъ послать Офицера во Гданскъ съ объявленіемъ о нашемъ состояніи.

Дрезе.

Мнѣніе мое сіе, чтобъ требовать отъ Господина Генерала Миниха пашпорта къ отправленію одного Офицера во Гданскъ

представленіемъ о плохомъ состояніи, въ которомъ войска обрѣтаются.

Сентъ-Этіенъ.

Я такого мнѣнія, чтобъ острова прежде самой крайности не оставлять.

Ла Булбине.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать Офицера къ Господину Фонъ Миниху съ требованіемъ отъ него пашпорта, ѣхать во Гданскъ, и ежели онъ не откажетъ въ снабдѣніи помянутаго Офицера прелюминарною капитуляціею, то, по возвращеніи его изъ Гданска, полная мочь къ заключенію оной ему дана будетъ. Въ 18 Іюня, 1734 году,

Сентъ-Гилеръ.

Мнѣ видится погребно, чтобъ быть на острову и послать къ Господину Фонъ Миниху Офицера съ требованіемъ позволенія ѣхать во Гданскъ, въ случаѣ же откazu, помянутаго Офицера снабдить капитуляціею.

Ринневилле.

Мое мнѣніе, чтобъ на острову держаться, пока возможно будетъ, и я не вижу, чего бы ради оной оставить, или на ино что склониться, въ 18 Іюня, 1734.

Помареде, Старшій Адъютантъ Перигорскаго полку.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать Офицера къ Господину Фонъ Миниху съ требованіемъ пашпорта, ѣхать къ Королю во Гданскъ, и ежели въ томъ пашпортѣ ему откажется, то бѣ оному позволено было вступить въ прелюминарную капитуляцію съ полною съ нашей стороны мочію, но островъ неотмѣнно хранить надлежитъ.

Дирбанне.

Мое мнѣніе, чтобъ при такомъ безпокойствѣ, въ которомъ мы обрѣтаемся, и не можа, за неимѣніемъ пропитанія, содержать себя на острову, ниже въ крѣпости, за множествомъ людей и ма-

въ такомъ, послать Офицера къ Господину Фонъ Миниху съ представленіемъ пашпорта, дабы объявить Королю наше намѣреніе, а ежели онъ, Господинъ Фонъ Минихъ, въ томъ пашпортѣ откажетъ, то снабдить онаго Офицера отъ трехъ баталіоновъ для договору капитуляціею.

Динейру.

Я такого мнѣнія, чтобъ острова до самой крайности не оставлять, и прежде ни на что иное не склонюсь, пока нашъ главный Командиръ иначе о томъ не расположитъ, будучи благонадеженъ, что онъ ни о чемъ иномъ, какъ о благополучіи Королевскомъ и Государственномъ, радѣть будетъ.

Ла Гранже.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать во Гданскъ Офицера къ Королю Польскому съ представленіемъ о состояніи нашемъ, въ которомъ мы обрѣтаемся.

Бомонтъ.

Мое мнѣніе, чтобъ острова до самой крайности не оставлять, а апрошамъ неприятельскимъ препятствовать.

Жинсее.

Я того мнѣнія, чтобъ требовать капитуляціи, или вступить въ крѣпость.

Динжій.

Я въ томъ мнѣніи, чтобъ быть на острову при фарватерѣ и чинить всякое сопротивленіе, которое Французскія войска могутъ, дабы заслужить честную капитуляцію, которую тогда должно Генералъ Минихъ намъ дозволить.

Датонъ, Маіоръ Ламаршскаго полку.

Я такого мнѣнія, чтобъ быть на острову и послать къ Королю Польскому.

Баіонъ.

По состоянію, въ которомъ сіи три батальона находятся, мнѣніе мое, чтобъ послать къ Генералу Миниху Офицера съ требованіемъ

ніемъ во Гданскъ пашпорта, и быть здѣсь на острову, пока отвѣту получено не будетъ.

Понтъ-Бріанъ.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову и послать къ Господину Фонъ Миниху, ежели можно получить добрую капитуляцію, а безъ того лучше всѣмъ здѣсь погибнуть.

Слиракъ.

Мы здѣсь на острову при фарватерѣ были уже съ мѣсяцъ, откуда мы непріятелей, которыхъ десять на одного было, и пять ретраншементовъ одинъ за другимъ атаковали, гдѣ множество людей потерявъ, паки въ помянутой островъ возвратились, ожидая сукурсы отъ Господина ли Геесъ, о которомъ, тако жъ и о Господахъ Полякахъ, ни чего не слышимъ и во всемъ имѣемъ недостатокъ, а непріятельской флотъ въ морѣ, и тако я совѣтую въ пользу Королевскую учинить капитуляцію.

Мезонъ-Ружъ.

Я согласуюсь, чтобъ послать Офицера къ Королю во Гданскъ, а впрочемъ мое мнѣніе быть на острову.

Шевалье Сикранъ.

Мой братъ де Белиле моего жъ мнѣнія.

Я жъ такого мнѣнія, чтобъ быть на острову и держаться, пока у насъ недостатку въ военной аммуниціи не будетъ, а потомъ ретироваться въ крѣпость, дабы тамо получить пристойную капитуляцію.

Де Белиле.

Я въ такомъ мнѣніи. чтобъ быть на острову до самаго недостатку въ пропитаніи, и потомъ чинить капитуляцію.

Монплезиръ.

По моему мнѣнію, быть на острову, ежели возможно, укупить вышину онаго къ содержанію коммуникаціи съ крѣпостью

и, выведши суда, стоящія въ каналѣ, безѣ двухъ начальниковъ ретироваться въ крѣпость.

Де Беллегарде.

Я того мнѣнія, чтобѣ послать Офицера къ Господину Фонѣ Миниху съ требованіемъ пашпорта во Гданскъ къ принятію послѣдняго Королевскаго изволенія.

Фуріеръ.

Мое мнѣніе, чтобѣ послать Офицера къ Господину Фонѣ Миниху съ требованіемъ пашпорта для представленія Королю о нашемъ состояніи

Дуронтъ.

Я такого мнѣнія, чтобѣ держаться на острогу до самой крайности. Въ 18 Іюня, 1734 г.

Корниеръ.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобѣ послать къ Королю Польскому Офицера съ представленіемъ о нашемъ состояніи, и быть на острову до возвращенія онаго, ожидая Королевскихъ Указовъ.

Міонъ.

По моему мнѣнію, послать къ Господину Фонѣ Миниху Офицера, для исходатайствованія отъ него пашпорта, ѣхать къ Королю Польскому во Гданскъ съ представленіемъ о нашемъ нужномъ состояніи.

Шатонефъ.

Мое мнѣніе, чтобѣ быть на острову, и послать Офицера къ Королю съ представленіемъ о нашемъ плохомъ состояніи.

Шевалье Ді Геесъ.

Я такого мнѣнія, чтобѣ послать Офицера къ Генералу Фонѣ Миниху съ требованіемъ пашпорта во Гданскъ, дабы Королю пред-

ставить о нашемъ состояніи и о невозможности болѣе здѣсь держаться.

Шомонтъ.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать Офицера къ Господину Фонъ Минихъ съ требованіемъ пашпорта во Гданскъ, къ представленію Королю о нашемъ состояніи и о невозможности на острову при Фарватерѣ держаться, однако жъ надлежитъ оной хранить, пока отвѣту не получимъ.

Монтъ-Сожонъ.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову и послать намѣреннаго Офицера во Гданскъ съ освѣдомленіемъ о Королевскомъ изволеніи.

Ренодетъ.

Понеже Военной Совѣтъ, въ собраніи для разсужденія о состояніи нашихъ войскъ и о способахъ, пристойнѣйшихъ къ поправленію онаго, то мнѣніе мое, чтобъ хранить островъ, на которомъ мы обрѣтаемся, ибо крѣпость Мипдинская не въ состояніи все войско помѣстить, и видя прогресы въ непріятельскихъ approaches, какъ къ крѣпости, такъ и къ острову, не подаетъ намъ надежды долго на ономъ держаться, и тако, по моему вторичному мнѣнію, надлежитъ послать надежнаго Офицера къ Господину Генералу Миниху съ требованіемъ пашпорта къ учиненію Королю о нашемъ состояніи доношенія, и ежели онъ того безъ кондицій, дабы вступить въ капитуляцію, дозволить не похочетъ, то оному отправленному Офицеру дать къ тому полную мочь. Впрочемъ, сіе мое мнѣніе предаю на волю Господину Ла Мотту, нашему Генералу и Командиру.

Курбіенне.

Я того мнѣнія, чтобъ быть на острову, и послать къ Королю, ежели нашъ Командиръ на томъ же согласенъ.

Фонъ-Бонне.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову, пока Король своихъ указовъ къ намъ не пришлетъ.

Ремондись.

Съ оригиналомъ оставшимся у насъ сличалъ

Ла Мотте де Ла Пейрузе.

№ 6.

Копія съ письма Графа Миниха къ Ла Мотте де ла Перузе

Изъ Гейбудена, отъ 3, 13 Июня. 1734.

Monsieur!

Вы знаете, мой Господинъ, что когда крѣпость Вексельмид Корпусомъ армій заперта, апроши начаты и на батареи пушки поставлены, то такой крѣпости, которой требованіе учинено, во военному обычаю довлѣтъ здаться, ежели гарнизонъ не хочетъ до единого человѣка порубленъ быть.

И понеже крѣпость, въ которой вы обрѣтаетесь, заперта апроши съ обѣихъ сторонъ Вислы начаты, вся большая артиллерія для постановленія на батареи въ готовности, и вы ни какого сукурса надѣяться не можете, того ради я васъ, мой Господинъ, и вашъ гарнизонъ чрезъ сіе къ здатѣ увѣщаваю, и вамъ даю срокъ на трое сутки, счисляя отъ полученія сего письма, для принятія намѣренія, и общаю какъ Офицерамъ, такъ и солдатамъ добрые кондичіи, и что имъ ни какого вреда учинено не будетъ. ежели во время назначеннаго срока намѣреніе примете военными плѣнниками здаться; а ежели вы сего предложенія не примете, то вамъ не безъизвѣстно, мой Господинъ, что, по военному обычаю, вамъ не надлежитъ болѣе, ни какой капитуляціи ожидать. Ожидая, мой Господинъ, вашего отвѣту, съ почтеніемъ и совершенною консидераціею пребываю, мой Господинъ, вашъ покорной и проч.

Графъ Минихъ.

Другая копія съ письма отъ него же.

Изъ Гейбудена, 8/10 Іюня, 1734.

Monsieur!

По силѣ того, что вы отъ меня въ вашемъ письмѣ требуете, которое я имѣлъ честь сего дня получить, я Офицерамъ позволяю, оторыхъ вы къ Господину Маркизу де Монтию посылать извонте въ городъ ѣхать, ежели вы вашъ пароль дадите, что сіи Офицеры въ городѣ и при фортификаціяхъ за городомъ не останутся и служить не будутъ, но въ вашъ лагерь при Фарвассерѣ автре, или послѣ завтра, возвратятся.

Мнѣ пріятно будетъ сихъ Офицеровъ у себя видѣть, и прываю съ почтеніемъ и совершенною консидераціею, мой Госпонинъ, вашъ покорный и послушный слуга

Графъ Миннихъ.

Другая копія съ письма отъ него же.

Изъ Гейбудена, 11/12 Іюня, 1734 года.

Monsieur!

Для показанія къ вамъ снисхожденія, я Офицеровъ и Комисара, присланныхъ отъ васъ для договору со мною о Французскихъ войскахъ, подъ вашею командою обрѣтающихся въ лагерь при Фарвассерѣ, допустилъ, и я вамъ сего дня о возвращеніи помянутыхъ войскъ во Францію всѣ кондиціи дозволю, которые вамъ пріятны быть могутъ. А ежели вы, вмѣсто того, прежде прошествія унятія оружія, сего дня въ томъ не согласитесь, то, по обѣщанному въ прежнемъ моемъ письмѣ паролю, впредь болѣе

о капитуляціи и помышлять уже недовлѣтъ. Я имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ пребывать,

мой Господинъ,

вашъ покорный и послушной слуга

Графъ Миннихъ.

Чтено съ оригиналомъ, оставшимся у насъ.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 7.

Переводъ съ копіи письма Ла Мотте де ла Перузе

Въ Санктпетербургѣ, 20 Іюля 1735 гон.

Милостивѣйшій Государы!

За немѣніемъ благонадежнаго случая, я не могъ до вѣста писать и о нашемъ состояніи, по отправленіи моего письма, доносить, которое я смѣлость воспріять 3 числа мѣсяца Іюня до васъ съ Господиномъ Фроменталемъ, Капитаномъ Блесоевскаго полку адресовать, и онъ будетъ имѣть честь вамъ оное вручить, ежели онъ на дорогѣ не умеръ, въ разсужденіи жалостнаго состоянія, въ которомъ онъ въ путь свой отправился; но въ случаѣ смерти я надѣюсь, что Капитанъ купецкаго корабля, шипингъ Беннингъ, изъ Дункирхена, которой его въ своемъ кораблѣ повелъ вамъ мое помянутое письмо, или Віарта, Инженеръ, возвращающійся съ нимъ во Францію, уже подалъ.

И понеже Господинъ Барали 5 Іюня съ своею эскадрою изъ морѣ изъ виду вышелъ, и Россійской флотъ 12 числа прибылъ на Гданской рейдъ на якорь сталъ, того ради вся комунікація съ Копенгагеномъ пресѣклась, и съ того времени не возможно было ни какого способу изыскать вамъ о нашихъ вѣдомостяхъ, ниже о всемъ, что до нашего прибытія сюда произошло, знать давать, откуда я имѣю честь вамъ доносить.

Въ ночи съ 9 на 10 число непріатели рѣку большими сваями перебили, чѣмъ началась у насъ вся коммуникація по рѣкѣ съ гданскомѣ отыматься, откуда отъ времени до времени вооруженные прамы приходятъ, когда случаются вѣтры благоспособными вверху и внизу по Вислѣ ходить.

Россійской флотъ на Гданскую рейду 12 Іюня по утру приелъ: по выгрузеніи напередѣ въ Пилавѣ, куда оной 6 числа прибылъ, пушекъ и военной аммуниціи, весь день на парусахъ одиалъ и по полудни былъ посланъ фрегатъ по кораблѣ, и меуемомъ Исакъ-Санктъ, мало стрѣлять, которой по утру свои якорные канаты обрубилъ и въ Фарвассеръ близъ нашего лагеря шелъ.

13 числа флотъ на якорѣ стоялъ, и мы многія шлюпки, при-тавающія къ берегу Россійскаго и Саксонскаго лагеря, видѣли, и съ онаго весь тотъ день поздравительная пушечная стрѣльба была; потомъ мы увѣдомились, что Господинъ Минихъ и Саксонской Герцогъ на кораблѣ Адмирала Гордона, которой симъ флотомъ командуеть, Совѣтъ держали.

14-го. Два фрегата и два бомбардирные гольота близъ лагеря на якорѣ стали, и между 9 и 10 часу вечера 3 бомбы въ крѣпость Минде бросили, дабы напередѣ смотрѣть, доносить ли ихъ шотеры.

15-го. Въ 3-мъ часу по утру два фрегата и два бомбардирные гольота начали по лагерю и по крѣпости Миндѣ изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать, чѣмъ оныя до 9 часа вечера продолжали, и въ то время съ 800 пушечныхъ выстрѣловъ учинили и 260 бомбъ бросили, сверхъ того, что ежедневно съ батареи, построенной отъ непріателей въ лѣсу, и съ редуты Зоммершанцовъ по крѣпости Минде изъ пушекъ палили; однако жъ при такомъ случаѣ только 42 человекъ солдатъ убито и нѣсколько ранено.

16-го. Флотъ поднялъ парусы, пошелъ, и фрегаты и бомбардирные гальоты съ нимъ пошли, и оной на краю Гели, которое урочище во входѣ на рейду Гданскую есть, крейсировалъ, а въ ночи съ 16-го на 17 число Россіяне начали апроши предѣ крѣпостию Миндою вести и на батареи мортиры и ломовые пушки

ставить, и Саксонцы насупротивъ крѣпости по другую сторону рѣки, за песочными пригорками, съ той стороны прикрывающими, то же чинить.

17-го. Саксонцы по стану весь день съ построенной своей батареей близъ морскаго берега изъ пушекъ стрѣляли, и съ оной ядра въ длину стана справа на лѣво летали.

18-го. Россіяне своими апрошами къ крѣпости Миндѣ приближались и Саксонцы съ своей стороны батареею, для пресѣченія комунікаціи у стана съ крѣпостію, построили; въ то жъ время два бомбардирные гальота и 3 фрегата отъ флота пришелъ, какъ близъ стана, при концѣ стараго канала, на якоря стали, дабы вновь по стану и крѣпости Минде изъ пушекъ палить и бомбы бросать, въ то время, какъ новые батареи изъ большихъ пушекъ и мортырѣ съ Россійской и Саксонской стороны оную Минду разбивали. Сія крайность и комунікація, почитай, уже пресѣкаемая у стана съ крѣпостію, понудили меня Офицерамъ трехъ полковъ предложить, чтобъ послать во Гданскъ Королю и Маркизу де Монтію о нашемъ несчастливомъ состояніи донести, чего ради Офицеры свои мнѣнія написали, и, по силѣ того, я къ Господину Фонъ Миниху писалъ, прося его о пашпортѣ для посыла во Гданскъ Господина Доезе, Капитана отъ гренадеровъ Пергордскаго полку, и Господина Корниера, Капитана и перваго Адъютанта Блесоескаго полку.

19-го. Господинъ Минихъ ко мнѣ пашпортъ прислалъ, а прежде того нѣсколько часовъ требованіе о постановленіи канитуляціи и о здачѣ крѣпости Вексель-Минды учинилъ, о чемъ онъ тако жъ какъ къ Господину Баронъ Станельбергу, такъ и Коменданту той крѣпости, писалъ.

20-го. Я во Гданскъ двухъ Офицеровъ съ пашпортомъ Господина Фонъ Миниха послалъ, Королю и Маркизу де Монтію требованіе сообщить и о нашемъ состояніи донести.

21-го. Оба Офицера изъ Гданска возвратились и во отъѣзъ письмо Короля Польскаго принесли, которое я всѣмъ Капитанамъ 3-хъ баталіоновъ сообщалъ, и оныя, усмотря невозможность то

исполнить, что въ письмѣ изображено было, единогласно совѣто-
ли въ капитуляцію съ Господиномъ Минихомъ вступить, на что
склонился, для пощаженія человѣческой крови, которая бы,
изъ всякой помощи Королю и Гданску и безъ всякой ему поль-
зы, пролилась, ибо уже тамо довольно число людей втунѣ и безъ
всякаго плода на жертву предано.

22-го. Я Господину Валльяну, Подполковнику де ла Маршска-
го полку, Господину Капитану отъ того жъ полку, Кавалеру Бел-
есту, Господину Доезе, Капитану отъ гренадеровъ Перигорд-
скаго, и Господину Сержанту, Военному Коммисару, приказалъ тѣ
требованія Господину Миниху вручить, которые я, имянемъ войскъ,
и постановленія честной капитуляціи, учинилъ, и въ то жъ вре-
мя Господъ Лапри, Подполковника Блесоескаго полку, Корниера,
перваго Адъютанта того жъ полку, Кавалера Брикевилли, Капита-
н Перигордскаго полку, отправилъ такія же предложенія Госпо-
дину Герцогу Саксонскому подать, которой у меня требовалъ,
и ему въ то же самое время прислать, какъ Господину Мини-
ху. Я симъ Господамъ накрѣпко приказалъ, ни чего не заключать,
если насъ военными плѣнниками требовать будутъ, пребывая
и намѣреніи лутче погибнуть, нежели намъ на такой плохой
судьбѣ здаться. Сии Господа ввечеру возвратились и капитуля-
цію принесли; но понеже въ оной пунктъ, касающійся до здачи,
требованной отъ Господина Миниха, крѣпости Минды внесенъ,
которой мы ему дозволить не хотѣли, ниже могли, и противъ ко-
торой они ему свое представленіе учинили, еже отложено было,
но ради я на другой день, то есть, 23 числа, ихъ паки послалъ,
и согласяся съ Господиномъ Минихомъ, что они отъ того уволь-
ны будутъ, капитуляція совершенно заключена.

25-го. Крѣпость Минда, откуда я деташементы, воинновъ,
больныхъ и раненыхъ, вывелъ, свою особливую капитуляцію съ
Господиномъ Минихомъ учинила.

Того дня Господинъ Минихъ, Герцогъ Саксонской и Адми-
ръ Гордонъ въ станъ пріѣхали и насъ явно увѣрили, что, по
сдержанію нашей капитуляціи, исполнено будетъ; но прежде не-
жели транспортные суда взять, для везенія насъ въ порту Швед-
скую, или Датскую, какъ мы то требовали, потребно было намъ

на ихъ флотъ съѣсть и ѣхать къ Либавѣ, или къ нѣкоторой порту Россійской, оныя сыскивать.

26-го. Мы нашъ экипажъ на Датскіе гальоты, которые сѣмъ изъ Копенгагена привезли, положили, и въ вечеру, по учиненному росписанію, на оныя сѣли, дабы во флотъ переѣхать.

27-го. Флотъ пошелъ, но, за противными вѣтрами и туманомъ, 6-го Іюля въ Голландъ прибыли.

9-го. Іюля мы въ Ревель прибыли, гдѣ Адмиралъ Гордонъ намъ объявилъ, что тамо транспортныхъ судовъ не имѣется, хотя онъ прежде и чаялъ, что оныя тамо находятся, однако жъ онъ Указы имѣетъ насъ въ Кронштадтъ везти, гдѣ подлинно оныя сыщемъ, и 10-го числа мы туда поѣхали.

12-го. Флотъ предъ Кронштадтъ пришелъ, и мы на корабляхъ 13-го числа пробыли, 14-го мы на берегъ сошли и у Адмирала Графа Головина, числомъ десять человекъ Офицеровъ отъ трехъ полковъ, были, и по полудни мы въ томъ же числѣ на яхту сѣли, которую Ея Императорское Величество прислала, дабы насъ въ С.-Петербургъ привезти и съ Господиномъ Графомъ Феофаномъ Остерманомъ о нашихъ дѣлахъ въ конференцію вступить.

15-го. Вѣтръ противенъ былъ въ яхтѣ до С.-Петербурга доѣхать, чего ради мы въ шлюпки сѣли, и въ полночь въ сей городъ прибыли, и на квартиру въ палаты Ея Императорскаго Величества поставлены.

16-го. Мы у Господина Графа Фона Остермана были, которой намъ декларацію Ея Императорскаго Величества о нашей капитуляціи далъ, и оную имѣю честь до васъ посылать.

Сіе есть, Милостивѣйшій Государь, въ краткихъ словахъ то состоитъ, что намъ, по отправленіи моего до васъ послѣдняго письма, случилось. Я ужаснаго состоянія пространно не опишу въ которомъ войска принуждены были одинъ аржаной хлѣбъ ѣсть, и того бы уже лишились, ежели бы съ крѣпостію коммуникація пресѣчена была, еже бы подлинно и неминуемо позавчера случилось, и раненые безъ лѣкарства, холста на перевязи и безъ водки были. Изъ моего письма, отъ 16 числа, къ

господину де Монтию вы усмотрите, какое тогда наше состояніе было, и учиненной мнѣ отъ него отвѣтъ главнѣйшею тому приною, что я къ нему двухъ Офицеровъ, для изъясненія ему о ашемъ состояніи еще обстоятельнѣе, какъ чрезъ помянутое письмо, посылалъ. Однимъ словомъ сказать, я не чаю, чтобъ въ какой Гисторіи примѣръ такой крайности находился, въ которой мы обрѣтались, и когда въ разсужденіе примется, что три баталіона, стоящіе въ станѣ на пещаномъ островѣ безъ воды и дровъ, о предвоспріятой отчаянной атакѣ ретраншементовъ (къ которымъ пройти и приступить не возможно было), пушечную грѣльбу и бомбардированіе съ моря во весь день, а на другой день сухимъ путемъ другую пушечную стрѣльбу претерпѣвали, и апослѣди, будучи осаждены спереди отъ двухъ армій сухимъ путемъ, а сзади отъ флота, едва одинъ за другимъ, безъ всякаго урона съ стороны непріятеля, не погибли, которой бы, не тратя ни единого человѣка, моремъ и сухимъ путемъ по насъ изъ пушекъ стрѣлялъ и бомбы бросалъ, до того времени, пока бъ ни единого человѣка изъ насъ не осталось, то ни мало кому удивляться не будутъ, что сіи войска капитуляцію учинили, и можно объ насъ сказать, что мы паче несчастливы, нежели ювинны. Хотя Господинъ де Монти нѣкоторымъ образомъ намъ траживалъ у Короля и Двора насъ погубить, однако же мы вѣрили на справедливость и милосердіе Его Величества надѣемся, не сумнѣваясь, чтобъ онъ нашу невинность не разсудилъ, когда онъ признаетъ: ежели бъ наша пролитая кровь нѣкоторую пользу Королю Польскому принести могла, то бъ мы оную. пролили и животъ нашъ въ его службѣ безбоязненно положили; ибо мы для сего пришли, и сіе намъ найчувствительнѣе было, что мы его указовъ исполнить и ему той помощи подать не могли, которую мы тщались ему показать, но невозможность человѣческія силы превосходить. Изъ приложенной при семъ, Милостивѣйшій Государь, деклараціи Ея Императорскаго Величества тѣ резоны усмотрите, которые Ее понудили здѣсь нашихъ 3 баталіона удержать, однако жъ безъ нарушенія нашей капитуляціи, и ежели Король насъ отсюда прежде зимы взять похощетъ, то онъ все полки Перигордской и Блесоеской не потеряетъ, которыхъ мундиръ уже плохъ и худъ становится, и оныя въ состояніи наодятся великую службу здѣшняго Государства понести.

До нынѣ мы причину имѣли добрымъ трапезамъ выны-
ляться, которой Офицеры и воины, какъ на корабляхъ, такъ и на
сухомъ пути, получили, гдѣ имъ ни какого въ пищѣ недостатку не
было, тако жъ и добрыми поступками со всѣми нами.

Господинъ Графъ фонъ Остерманъ мнѣ вчера сказалъ, что
войска въ Нарву, разстояніемъ отъ Кронштадта за 12 миль, для
пробы тамъ въ станѣ, пошлются, и каждому солдату въ
день по 5 копѣекъ, а хлѣба по столько, по сколько и войскамъ
идеть, давано будетъ, и ежели Офицеръ нѣсколько денегъ потре-
буетъ, то ему оное дастся, однако жъ мы стараемся токио на со-
держаніе солдатъ брать, и мы между собою Офицерамъ только
помогать будемъ, елико намъ возможно, хотя у нихъ мало денегъ
имѣется, и, будучи болѣе двухъ мѣсяцевъ безъ хлѣба, принуждены
были деньги тратить, то зѣло дорогою цѣною покупать, чѣмъ
себя на острову содержать. Того ради, Милостивѣйшій Государь,
весьма потребно объ насъ напаять и намъ вспоможеніе по-
дать, чѣмъ бы намъ здѣсь жить и себя содержать, ежели мы
вскорѣ изъ здѣшняго Государства не выѣдемъ. А какъ Господинъ
Графъ Остерманъ мнѣ сказалъ, что надлежитъ одного Офицера
для отвезенія деклараціи Ея Императорскаго Величества и не-
кихъ писемъ ко Двору отправить, и на такой проѣздъ издѣлкіе
потребно, то я у Господина Сержанта требовалъ, дабы онъ издалъ
одно изъ пятидесятилетнихъ писемъ, адресованныхъ въ Стокгольмъ,
продать, которые были ему отъ Господина Хранителя Печати,
прежде нашего отъѣзда изъ Франціи, отданы, и оныя онъ еще
имѣетъ, ибо онъ не могъ къ Господину де Монтию векселя да-
ти денегъ Офицеру на проѣздъ, по малой мѣрѣ хотя до Берли-
на, перевезти, откуда Господинъ де ла Шетарди, давъ ему сто-
ко денегъ, отправитъ, чѣмъ онъ можетъ свой путь до Парижа про-
должать, или пошлетъ одного изъ своихъ курьеровъ, и я Госпо-
дину Сержанту обѣщался, съ Господиномъ Кавалеромъ Люзерномъ
и Господиномъ Беллефонтомъ, въ деньгахъ сего векселя опѣ-
ствовать, ежели вы употребленія онаго не апробуете, еже, од-
ко жъ учинить, необходимо было.

21 Іюля.

Господинъ Корниеръ, старшій Адъютантъ и первый Канцлеръ
Блесоевскаго полку, по смерти Господъ Менуеля, Грисала и Неуга.

ѣхъ трехъ убитыхъ при атакѣ ретраншементовъ, гдѣ помяну-
тый Корниеръ двѣ раны получилъ, вамъ вѣрности доносить будетъ,
бо онъ въ близости видѣлъ, какъ они во время атаки и потомъ
пучи ко Гданску и по своемъ возвращеніи поступали. Сей есть
лютой, достойной и доброй Офицеръ, которой смѣлость воспріи-
мать о всѣхъ потребныхъ обстоятельствахъ правдиво доносить,
если вы ему то милостиво дозволите.

Пребываю со совершеннѣйшею покорностію и съ глубочай-
шимъ почтеніемъ,

Милостивѣйшій Государь,
вашъ покорный и послушный слуга
Ла Мотте де ла Перузе.

Р. S. Ея Императорское Величество повелѣла насъ въ одни
изъ своихъ палатъ на квартиру поставить, гдѣ насъ зѣло богато
ракутуютъ и какъ въ свѣтѣ лучше желать не возможно; я не
огу довольно вамъ, Милостивѣйшій Государь, всѣ благодѣянія
зобразить, которыя мы получили и получаемъ отъ Ея Импера-
торскаго Величества, которая соизволила насъ допустить, что мы
имѣли честь у руки Ея Величества быть, и повелѣла намъ по-
казать всю красоту и магнифиценцію своего Двора. Я токмо от-
правленія отъ Его Превосходительства, Милостивѣйшаго Государя,
Графа Фонъ Остермана, Вице-Канцлера, касающагося до отъѣзду
его къ нашимъ войскамъ, ожидаю, и мы его политикомъ и вель-
можей здѣшняго Двора преизобильно довольны.

Господинъ Готмалль для того Господина Корниера препро-
ждаетъ, что онъ тѣмъ языкомъ искусенъ, которые въ земляхъ
на ихъ дорогѣ употребляются, а онъ весьма доброй Офицеръ и
при атакѣ ретраншементовъ 27 Мая раненъ былъ, понеже онъ
передъ гранадерами шелъ.

№ 8.

Копія съ письма Его Величества Польскаго изъ Гданска, 20 Іюня, 1734, подписаннаго отъ Маркиза де Монтія и адресованнаго къ Бригадиру Королевскихъ армій, Господину Де Ла Мотте, которой при Вексельминдѣ на островѣ въ Фарвассерѣ надъ 3 Французскими полками командуетъ.

Сіе письмо по пунктамъ сочинено было, и отвѣтъ на оное, по сообщеніи напередъ пунктовъ Господамъ Полковникамъ, Подполковникамъ, Маіорамъ и Капитанамъ, которые въ полномъ собраніи помянутой отвѣтъ сочинили и въ ономъ невозможность предъявили, то, что о нихъ въ вышереченномъ письмѣ требовано въ исполненіе привести.

1-й пунктъ.

Мое намѣреніе есть, чтобъ стоящіе при Миндѣ три Французскіе полка такъ же о капитуляціи не помышляли, какъ я самъ о томъ думать не буду. Господинъ Примасъ и всѣ Сенаторы отъ Республики такого мнѣнія находятся. Здѣсь о предвосприимыхъ мѣрахъ совѣтъ держанъ, въ которомъ постановлено:

2-й пунктъ.

Что понеже вы представляете, что только единая хлѣбная печь отъ бомбъ еще въ цѣлости осталась, и когда на оную бомба упадетъ, тогда полки, за неимѣніемъ хлѣба, здаться принуждены будутъ, то вамъ, ко упрежденію сего, оную печь досками крѣпко покрыть и изъ обрѣтающихся въ Миндѣ кирпичей еще другую здѣлать велѣть, а когда оныхъ тамъ не имѣется, то нѣсколько изъ казармъ взять, или и крупной щебени на то употребить.

3-й пунктъ.

И хотя вы опасаетесь, что у васъ чрезъ построенную между Вестершанцами и Фарвассеромъ непріятельскую батарею, коммуникація съ Миндою при Вешплацѣ пресѣчется, то, однако жъ, и то не взирая, можно по ночамъ на малыхъ судахъ всегда провѣнчать изъ Минды въ лагерь провозить, ибо только малое расто-

ніе есть, гдѣ вамъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ претерѣть надобно, которые, за темнотою ночи, мало вреда причинять могутъ, и особливо понеже непріатели не въ состояніи здѣсь нелу сваями перебить, такъ какъ они при Вестершанцахъ учили.

4-й пунктъ.

Такъ жъ можно, для разоренія помянутой непріательской батареи, съ бомбардирнаго гальота пушки снять, и въ наружныхъ двухъ шанцахъ по ту сторону Минды двѣ батареи построить, изъ которыхъ одна при Фарвассерѣ съ вашимъ ретраншементомъ союкупиться имѣетъ, а на оныхъ батареяхъ вышепомянутыя пушки оставить и аммуницію на то такимъ же образомъ изъ бомбардирнаго гальота взять могутъ.

5-й пунктъ.

Понеже транспортной фрегатъ, почитай, весь разоренъ и разбитъ, того ради можно оной, разломавъ, на дрова употреблять, ибо толстыя дубовыя доски въ ономъ имѣются, которыя вамъ отчасти на топленье хлѣбныхъ печей, отчасти же на другую нужду, годны будутъ; со взятыми у Россіянъ двумя суднами можете вы то же учинить.

6-й пунктъ.

Предъ наружными крѣпостями есть ровъ, который отъ лежащихъ на углу контрешкарпа шанцовъ на подобіе стрѣлъ защищается, и въ ономъ войскамъ до того времени держаться надобно, пока силою выгнаны будутъ.

7-й пунктъ.

Прикрытая дорога у Минды, которая будто до лежащей на кладбищѣ батареи достигла, можетъ первой приступъ выдержать, когда она только прямо сбоку защищается, причемъ непріатель много войска потерять имѣетъ. Сіе защищеніе сбоку можно та-

кимъ образомъ учинить, когда въ прикрытую дорогу врываются, чтобъ къ балюстамъ не прикасались.

8-й пунктъ.

Я на храбрость Французскихъ войскъ полагаюся, что они прежде не здадутся, пока формальная бреша не учинится и мостъ чрезъ ровъ крѣпости не построятся, дабы приступомъ оную брать; но непріатели тѣмъ отважиться не въ состояніи; и хотя бы они то и учинили, то, однако жъ, могутъ войска честную капитуляцію требовать, такъ какъ недавно о гварнизонахъ, завоеванныхъ въ Германіи и Италіи, имѣетъ то учинено, еже имъ и дозволено было.

9-й пунктъ.

Ежели же непріатели Вексельминду атакуютъ, то усмотрится, koliko сильны они предъ оную придутъ, по чему наъ города частыя вылазки чинить и оныхъ непрестанно тревожить могутъ; понеже они не такъ сильны, чтобъ на всѣхъ мѣстахъ сопротивляться могли; однако жъ, я не чаю, чтобъ до того дошло, но паче уповаю, что Французскія войска способъ изобрѣшутъ и городъ пройти, чего ради:

10-й пунктъ.

Всѣ при Вексельминдѣ потребныя къ транспорту оныхъ суда собрать, войлоками и прочимъ снаружи обить надобно, дабы оныя отъ пушечныхъ ядеръ повреждены не были; сіе жъ въ самой тайности до того времени содержать, пока сигналъ дастся и тогда войска безъ умедленія на помянутыя суда пойдутъ, и въ походу приготовятся, ибо въ то же время изъ города привнизъ по рѣкѣ пойдутъ и непріательскія сваи пробить покусятъ; дабы до Зоммершанцовъ достигнуть, и онымъ изъ пушекъ стрѣлять можно было, въ которомъ случаѣ я о томъ ни коимъ образомъ не сомнѣваюсь.

11-й пунктъ.

Надобно нашимъ тогда Фарвассеръ оставить, пушки запалить и въ каналъ бросить.

12-й пунктъ.

Какъ по Зоммершанцамъ изъ пушекъ стрѣлять будутъ, то альоты и всѣ прочія суда для транспорту употребить можно.

13-й пунктъ.

Когда въ состояніи будутъ деревья или чево разорвать, тогда на колокольнѣ большой церкви днемъ красное знамя выставится, которое во знакъ будетъ, что потомъ одинъ часъ спустя изъ города съ прамами пойдутъ и свая разбивать стануть; но ночью 6 ракетъ одну за другою пустать, а именно въ ночи въ 11-мъ часу, а вамъ надобно смотрѣть, чтобъ не ошибиться, когда занятельно потомъ еще болѣе ракетъ съ непріятельской стороны пустатся.

14-й пунктъ.

Какъ скоро войска въ станъ придутъ, то надлежитъ имъ столько матросовъ, сколько возможно и потребно будетъ, хотя бъ съ кораблей, или воиновъ изъ Минды (которые всѣ должность магроскую отправлять могутъ), собрать и ихъ мѣста Французскими воинами наполнить.

Оригиналъ подписанъ былъ тако:

Станиславъ Король.

А въ постскриптѣ стояло:

«Я васъ Королевскою честью и славою націи заклинаю, чтобъ вы все то во исполненіе привели, что о томъ повелѣно.»

Выше помянутое отъ Маркиза де Монтія въ слѣдующихъ словахъ подписано:

«Его Величество Польское требовалъ, чтобъ я сіе письмо подписалъ, еже я и учинилъ, уповая, что вы то, что въ ономъ повелѣно, исполните, однако же надобно вамъ триста человекъ въ Миндѣ оставить.»

Съ оригиналомъ, оставшимся у насъ, чтено и сходно.

Ла Мотте де ла Перузе.

Отвѣтъ на Королевское, отъ Маркиза де Монтія написанное, письмо, изъ Гланска, отъ 20-го Іюня, 1734 года.

На 1-й.

Мы, Ваше Величество, почтенно просимъ, соизволите увѣрены быть, что нашего намѣренія съ того времени, какъ мы изъ Франціи поѣхали, ни къ чему и кому не было, какъ не токмо за славу Его Величества, нашего собственнаго Государя, но и за службѣ Короля Польскаго, въ наитягчайшихъ случаяхъ намъ животь положить; однако же и при томъ просимъ, то за противное не принять, что мы наши взаимныя представленія чинимъ и невозможность предлагаемъ, которая при исполненіи вашихъ послѣднихъ Указовъ оказалась.

На 2-й.

Желательно бы было, чтобъ Королевскій Совѣтъ наше представленіе о здѣланной отъ нашихъ войскъ въ прикрытой дорогѣ крѣпости Минды хлѣбной печи по такому легкому основанію не принималъ, ибо безъ привезеннаго бы отъ Господина де Шен изъ Копенгагена провіанту намъ пробавиться не возможно, и сія единая печь ни коимъ образомъ выдержать ежедневное топленье не можетъ; къ тому жъ она на такомъ мѣстѣ стоитъ, что она не токмо бомбамъ, но и съ боку пушечнымъ ядрамъ, подвержена. Предложенный способъ оную большими досками покрыть отъ бомбъ, помянутую печь защитить не можетъ, ибо къ тому потребны толстыя подпоры и переклады, дабы на оныя доски положить, но ни того, ниже другого, не имѣется; другую печь изъ кирпичу, или другого мелкаго камня, дѣлать не состоятельно, понеже послѣдніе, бывшіе въ Миндѣ, кирпичи въ нынѣшнюю печь употреблены, однако жъ мы и тѣмъ не исправились, но принуждены были еще нѣсколько изъ лежащихъ при Вислѣ выжженныхъ деревень привезть, и тѣ не годились. Наше нынѣшнее состояніе, потребное на такое строеніе печи время, и затрудненіе, гдѣ такую другую печь заложить, съ такими обстоятельствами, что ни единожды о томъ и помышлять не надобно.

На 3-й.

Хотя мы признаваемъ, чтобъ то возможно было, ночью на лыхъ судахъ, нѣсколько провіанту, а именно: хлѣба изъ Минды, извѣсть, однако жъ сіе нашимъ войскамъ токмо малое облегченіе имѣло бы и не долго бы продолжиться могло, какъ о томъ уже извѣстно; ибо непріятельскія крѣпости, которыя они между Вестер-анцами и Фарвассеромъ имѣютъ, токмо для того здѣланы, чтобъ изъ своихъ мушкетовъ Вешплацъ очищать могли, которыми сто къ Миндѣ ѣхать надобно, и непріатели близъ Минды батарею построить и намъ въ семь проѣздѣ изъ пушекъ препятствовать будутъ.

На 4-й.

Мы не отрекаемся, чтобъ то не возможно было, дабы пушки и гальота не употреблять и двѣ батареи построить, но гдѣ бы и потребные къ тому матеріалы взяли, а именно: лопаты, заплаты, или кирки, фашины, туры, шесты и прочее? Да, сверхъ того, намъ довольно числа Офицеровъ отъ артиллеріи и инженеровъ недостаетъ.

На 5-й.

Что же до предложенія касается, чтобъ транспортной фрегаты разломать, тако жъ и Россійскія два судна, то оное намъ въ наипаче странно, понеже не токмо время на то требуется, но и инструменты, а именно: топоры, ломы и проч. надобны, бо наши топоры зѣло плохи, а помянутыя суда толстыми желѣзными заклепами и связями скрѣплены, такъ что зѣло трудно уцѣлѣть оныя разломать.

На 6-й.

Предложеніе наружной ровъ предъ Миндою изъ обрѣтающихся на углу Контрешкарпа шанецъ подобіемъ стрѣлы защищать, а недостаткомъ туровъ, фашиновъ и другихъ потребностей, тако- о жъ не состоятельно; ибо оный иначе занять не можно, какъ токмо сукурсомъ, тако жъ оный едва такой вышины, что обло- титься можно.

На 7-й.

Мы о затрудненіяхъ, дабы прикрытую дорогу единюжды упоминать не хотимъ, ибо она такъ плоха, что площе быть не возможно, по тому что въ оной зовъ, ни мѣсть на оружіе, ниже острыхъ внутреннихъ угловъ нѣтъ. Предложеніе, чтобъ врыться и нія траверзовъ выкопанную землю приносить, зѣло мненіе имѣетъ; ибо, какъ уже выше упомянуто, ни ни фашинъ, ниже другихъ потребностей, у насъ нѣтъ, землю утвердить можно.

На 8-й.

Нашему войску великое нещастіе, что при ихъ состояніи, о куражѣ и смѣлости сомнѣваются: ибо о время, какъ отъ нихъ требуется плохія крѣпости защищать, принуждены они и свой лагерь охранять, они съ морской стороны отъ флота, а съ другой чрезъскую армію, заперты; и тако за полезнѣе разсужденіе лагерь оставить, нежели одну часть изъ нихъ въ Мидуровъ; и понеже въ оной всѣ три батальона не уопасность имѣется, чтобъ непріятель остатокъ оныхъ не прибралъ.

На 9-й.

На сей пунктъ отвѣтствовать ни чего не можно, виду къ тому имѣется, чтобъ городъ своими вылазками прогрессы пресѣчь могъ; ибо уже тому съ какъ городъ ни какого иного подвигу не оказалъ, и того, что онъ, во время атаки непріятельскаго ретакую безсильную вылазку учинилъ, что обо всемъ надобно, что оной обѣщаетъ намъ въ проходѣ способствовать.

На 10-й.

Весьма о тѣхъ персонахъ удивляться надобно, проектъ такой великой важности разсуждаютъ и

ютъ, по тому что они или мало разсужденія имѣютъ, или о томъ, что до военныхъ операцій касается, неосновательнаго сужденія находятъ; ибо въ семъ пунктѣ предложено, какимъ разомъ вверхъ Вислы рѣки до города пробѣхать можно, но это тысячамъ затрудненій подвержено. Даютъ намъ боты, а не матросы, или гребцы? Ласкаютъ себя, что прамы непріятельскія свои въ Вислѣ разобьютъ и что они въ то же время и тѣмъ же вѣтромъ безпрепятственно паки въ городъ вверхъ рѣки возвратиться могутъ. Сіи помышленія таковы пусты, что изъ того некое основаніе такого проекта явно понять можно, а что за весьма легкое дѣло поставляютъ оной во исполненіе привести.

На 11-й.

По сему же пункту безъ умедленія поступлено было, ежели бы вышепереченной исполненъ быть могъ.

На 12-й.

Безъ сумнѣнія забыли, что пушки съ гальоту, по предъ-
положеніи 4-го пункта, на разныя батареи употребить надобно, и
это несостоятельно оныя, какъ скоро неподлинный сигналъ
дается, паки на прежнее мѣсто перевести и въ самой же тотъ
часъ намъ ити; къ тому же мы уже опытъ имѣли, что оныя
пушки дѣлать могли; ибо мы въ тотъ день, какъ мы изъ нихъ
ю Зоммершанцамъ стрѣляли, ни какого инаго дѣйствія не усмо-
трѣли, какъ что только тамо кровлю съ гауптвахты збили.

На 13-й.

Изображенныя въ семъ пунктѣ распоряженія, по видимому,
съ хорошимъ разсужденіемъ учинены, и желательно бы было,
тобъ исполненіе оныхъ такъ, какъ постановлено, щастливо
оспогласовало.

На 14-й.

Правда, что можно было насильствомъ нѣсколько обрѣта-
ющихся въ каналѣ матросовъ, какъ Дацкихъ и Голандскихъ, такъ

и Аглинскихъ, собрать; но, умалчивая, что ихъ по принудить не можно, однако жъ бы намъ отъ нихъ услуга была, по тому что они, въ разсужденіи въ Миндѣ, въ великой страхъ и опасность пришлихъ въ такомъ маломъ числѣ собрали, что ея тѣмъ снабдить бы могли.

Съ оригиналомъ оставшимся у насъ сходно.

Ла Мотте д

№ 9.

По силѣ письма Его Величества Польскаго, отъ Господина де Монтія, отправленнаго изъ Гданска 1734 г., и адресованнаго къ Господину Ла Мотте Бригадиру Королевскихъ армій, Командиру трехъ лагерѣ на острову Фарвассера полковъ, онъ оное въ Полковникамъ, Подполковникамъ, Маіорамъ и Каптанамъ, которые въ помянутыхъ полкахъ обрѣтаются, въ соетого военномъ Совѣтѣ, сообщилъ, которые прилѣжно разсматривали, и, усмотря невозможность оныя исполнить долгое время въ реченномъ лагерѣ пребывать, о чемъ ными на сторонѣ каждаго пункта взаимными доказательствами, всѣ единогласно постановили: пункты сочинить, дабы потомъ полную мочь Офицерамъ для договора съ Господами Генералами Россійской армій выбраны будутъ.

Учинено въ помянутомъ лагерѣ 21-го вышереченнаго года.

Подписали:

Людерне.	Беллефонть.	Тери По
Риоль Подполковн.	Валіанть Подполковн.	Кавалерт
Лабессе.	Дастонъ.	Ла Гите.
Доизе.	Шатопинардъ.	Корниерт

преде.	Даіонъ.	Фуріеръ.
тъ-Этіенъ.	Понтъ-Бріантъ.	Дуругъ.
іене.	Севератъ.	Міонъ.
тъ-Гилеръ.	Мезонъ-Ружъ.	Шатонефъ.
леръ Брикевилъ.	Дестело.	Дикее.
банъ.	Кавалеръ Севератъ.	Ренодетъ.
йронъ.	Кавалеръ Белеста.	Кургіеръ.
онтъ.	Кіеревилле.	Фонтенелле.
ранжъ.	Девиссе.	Воссене.
іе.	Санктъ-Мартъ.	Монтъ-Сожеонъ.
пи.	Северакъ де Белилле.	Шомонтъ.
иль.	Монтъ-Плеси.	Ла Мотте де ла Перузе.
и-Бертъ.	Робихонъ.	
ритъ.		

Выше изображенныя подписи Офицеровъ полковъ Перигорда-го, Де ла Маршскаго и Блесоескаго, собранныхъ для военнаго вѣта, по причинѣ того, что выше сего упомянуто, свидѣтельству и подписуюсь:

Сержантъ Коммиссеръ.

Чтено съ оригиналомъ, у насъ оставшимся.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 10.

Копіи съ полномочныхъ, данныхъ Офицерамъ.

Повелѣно Господамъ Ойзе, Капитану отъ гранадеровъ Перигордскаго полку, и Корніеру и первому Адъютанту Блесоескаго полку, во Гданскѣ вѣхатъ и Господину Маркизу де Монтію о сегобозаніи объявить, которое ему отъ Господина Графа Фонъ Миниха учинено, возвращаяся въ лагерь, ежели возможно въ слѣдующій день, или позже въ сутки, по силѣ дозволеннаго отъ Господина Графа Миниха пашпорта. Дано въ лагерь при Фарвас-бургѣ, 20-го Іюня, 1734.

Ла Мотте де ла Перузе.

Мы, Бригадиръ Королевскихъ арій, Полковникъ полку, Командиръ надъ стоящими въ лагерѣ пр Французскими войсками, даемъ нашимъ именемъ и нутыхъ войскъ, сочиняющихъ вышереченной лагерь Господину Тери, Подполковнику Блесоескаго полку, Брикевиллю, Капитану Перигордскаго полку, и Котану и первому Адъютанту Блесоескаго полку, въ ить и капитуляцію постановить, которая именемъ войскъ съ Его Свѣтлостію, Господиномъ Герцогомъ Генераломъ надъ Саксонскими войсками, учинена

Дано въ лагерѣ при Фарвассерѣ, 21 Іюня, 173

Ла Мотте де ла

Мы, Бригадиръ Королевскихъ арій, Полковникъ полку, Командиръ надъ стоящими въ лагерѣ пр войсками, даемъ нашимъ именемъ и всѣхъ помянутыхъ нющихъ оной лагерь, полную мочь Господамъ Вадковнику Де ла Маршскаго полку, Оизе, Капитану от Перигордскаго полку, Кавалеру Бетесту, Капитану Де полку, и Сержанту Комисару, въ договоръ вступить постановить, которая именемъ помянутыхъ войскъ восходительствомъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ, Гхомъ, Генераломъ Командиромъ Россійской аріи уч по силѣ требованія, которое намъ чрезъ письмо Ег тельства, до насъ присланное, 19 Іюня, 1734 учине

Дано въ лагерѣ при Фарвассерѣ, 22 Іюня, 173

Ла Мотте д

Чтено съ оригиналомъ, оставшимся у насъ.

Ла Мотте де

№ 11.

Требованіе отъ Французскихъ войскъ въ лагерь, при ватеръ состоящихъ, о капитуляціи.

Въ лагерь союзническомъ подъ Данцигомъ 1¹/₂ Іюня, 1734.

1-й пунктъ.

На 1-й.

Требуется продолженія перерыва, какъ водою, такъ и сухо путемъ, на два дни, начавъ с прошествія первопостановленнаго, до заключенія капитуляціи.

Дозволяется.

2-й пунктъ.

На 2-й.

Требуется, чтобъ ни какихъ предпріятствъ противъ крѣпости Гельминды и Вестерскихъ шанцевъ не чинить, пока Офицеры, больные солдаты, и раненые, съ экипажемъ своимъ, дѣла, поддѣлщики и служители, а также хлѣбники и маркитанты, въ сего войска и деташементы, которые по сю и по другую сторону рѣки обрѣтаются, ведены не будутъ.

Позволяется, съ такимъ договоромъ, чтобъ апроши съ нашей стороны продолжать.

3-й пунктъ.

На 3-й.

Требуется, чтобъ къ возращенію во Францію изъ лагеря иступить со всякою военною снѣдью, ружьемъ и багажемъ, иранными боемъ, распущенными знаменами, экипажемъ и багажемъ Офицерскимъ, солдат-

Во всемъ дозволяется, въ надѣяніи, что крѣпость Минде, по прошествіи сихъ двухъ сутокъ, здастся. Французскимъ войскамъ надлежитъ на корабли перебираться поротно, куда прибывъ, ружье въ сохраненіе отдать, ко-

скимъ, маркитантскимъ и служительскимъ, женами и дѣтьми солдатскими, которыхъ солдаты и экипажу не грабить, ни осматривать и ни какихъ нападковъ отъ кого бѣ то ни было не чинить.

торое имъ, при смянутыхъ кораблей еже вѣрно исполн

4-й пунктъ.

На 4-й

Гардемаринамъ, съ своимъ лоцманомъ и матросами, экипажемъ и людьми, тако жѣ свободно, какъ въ пунктѣ третіемъ изображено, выступить.

Дозволяется.

5-й пунктъ.

На 5-й

Пяти пушкарямъ Французскимъ, съ войсками, прибывшими съ оными, и багажемъ своимъ, въ такой же свободѣ выступить.

Дозволяется.

6-й пунктъ.

На 6-й

Коммисару, съ сими войсками прибывшему, тако жѣ съ ними свободно при багажѣ и служителяхъ своихъ выступить.

Дозволяется.

7-й пунктъ.

На 7-й

Требуется, чтобъ довольное число судовъ къ перевезенію помянутыхъ войскъ и съ экипажемъ ихъ до Копенгагена, при потребномъ пропитаніи, приуготовлено было.

Дозволяется, и чтобъ войско Французское, везть въ портъ моря, о которомъ съ Адмиралами Рос- та, и гдѣ сіе Французской, или на ку- сажено быть може

8-й пунктъ.

На 8-й.

По подписаніи Капитуляціи, о посаженіи на корабли, требуется, чтобъ давать пропитаніе офицерамъ, солдатамъ и прочимъ.

Дозволяется, и пропитаніе безденежно давано будетъ.

9-й пунктъ.

На 9-й.

Требуется потребнаго прирѣнія Офицерамъ и солдатамъ, раненымъ и больнымъ, и которыхъ возможно будетъ перевезть съ ними войсками, а которыхъ е возможно, тѣхъ оставить въ надежномъ мѣстѣ съ ихъ слугами и экипажемъ, и чтобъ имъ давать, какъ пропитаніе, такъ и лѣкарство, до совершеннаго издоровленія и состоянія къ возвращенію во Францію, и онымъ всякіе къ переѣзду потребные пособы показывать.

Дозволяется, и къ больнымъ и раненымъ всевозможное прирѣзніе показано будетъ.

10-й пунктъ.

На 10-й.

Солдатамъ Французскимъ съ того мѣста, которое имъ предписано и соглашеносъ будетъ, не переходить, солдатамъ же Россійскимъ, Саксонскимъ и прочимъ воспретить, чтобъ съ ними не мѣшались, не подговаривать и не обижать, сего ради позволить, съ одной и съ другой стороны, къ удержанію того караула разставить.

Дозволяется, но ежели какіе дезертиры отъ Россійской, или Саксонской, армій во Французскомъ лагерѣ, или въ крѣпости Миндѣ, найдутся, тѣхъ въ службу не принимать и ниже защищать.

Подписано:

Графъ Фонъ Миннихъ, Генералъ-Фельмаршалъ, Командующій Россійскою арміею.

Яганъ Адольфъ Герцогъ Саксонскій.

Петеръ Лесій, Генералъ-Аншефъ армій Ея Императорскаго Величества Всероссійскаго.

По отвѣствіи Его Сіятельства Господина Графа Фонъ Минниха на 3-й пунктъ, тако гласящій: «чтобъ крѣпость Вексельминда, по прошествіи сихъ двухъ сутокъ, здалась,» уполномоченные отвѣтствовали, что понеже въ помянутой крѣпости есть особливой съ своимъ гварнизономъ Комендантъ, гдѣ мы ни какой власти не имѣемъ, того ради имъ требованія Его Сіятельства исполнить не возможно.

Нижеподписавшіе, возвратясь 1-го Іюня въ Союзническую крѣпость подѣ Гданскомъ, паки увидѣли, что имъ ни какихъ измѣненій въ крѣпости Вексельминда, ни изходатайствовать ни не требовали изскаженій, ни клаузула, по чему сдѣлано, а впрочемъ, ни капитуляціи, выше означенныя, вновь подѣ

Въ Лагерь Союзническій подѣ Гданскомъ въ 1-ю Іюня, 1734 году.

Подписано:

Графъ Фонъ Миннихъ

Яганъ Адольфъ Герцогъ Саксонскій

Петеръ

Съ оригиналомъ, въ рукахъ нашихъ оставшимся, Сличалъ

Ла Мотте де ла Пеллері

№ 12.

Декларация со стороны Россіи о репрессіяхъ

Понеже Французскіе войска отъ Франціи, на роду Гданску посланные, отъ оружія Ея Императорства Всероссійской приведены на акордъ здаться, оныхъ надлежало отвезти въ какой портъ Балтійскій, гдѣ бы они могли на Французскіе, или на купеческіе суда посажены быть:

Того ради Ея Величество декларируетъ, что ея намѣренія не до и нынѣ не имѣется, чтобъ кондиціи вышепомянутымъ воймъ, въ капитуляціи позволенные, нарушены были:

Но понеже въ Балтическое море пришедшая эскадра Францискская между тѣмъ:

1. Безъ всякой деклараціи войны между Россією и Францією, заковала и взяла на чистомъ морѣ одинъ пакетботъ, два гальона, одинъ фрегатъ, на тѣхъ корабляхъ бывшихъ людей плѣнники учинила и отвезла, товары и прочее, что на нихъ было, доала, и оной фрегатъ во Францію послала.

2. Хотя оной фрегатъ и помянутые корабли съ ихъ стороны какого непріятельства противу Французскихъ кораблей не чинили, и фрегату такого указу не было, а прочіе корабли неоружены были, но токмо между Кронштатомъ и Любекомъ дла и пассажировъ и товаровъ съ мѣста на мѣсто перевозили, къ то уже нѣсколько лѣтъ чинилось.

3. Тѣ, отъ стороны Франціи показанные, непріятельства толь че удивительны, понеже отъ стороны Россіи ни какіе непріятельства къ Франціи не показаны, но паче комерціи купеческихъ одей и подданныхъ Французскихъ и до сего числа во всѣ порты Россійскіе свободные содержатся и безъ всякаго препятствія.

4. И опять отъ Франціи Россіи показанные поступки весьма ютивны будучи всенароднымъ правамъ и обычаямъ между надами наименьше цивилизованными, которые, не объявляя прежде войны, ни какихъ непріятельствъ не чинять.

Того ради Ея Императорское Величество право имѣетъ вышебывавшихъ Французскихъ войскъ въ репресалии до тѣхъ мѣстъ держать, пока фрегатъ, зовомой Митава, возвращенъ будетъ со- стѣтъ, то есть, со всѣми, на ономъ бывшими, Офицерами, Капитаомъ, Порутчиками и со всѣми прочими Оберъ и Ундеръ-Офицеами, солдатами и матрозами, отъ перваго до послѣдняго, и не ыключая ни кого, кто бъ ни былъ и подъ какимъ претекстомъ о ни было бъ, со всѣми пушками, аммуницією и всѣмъ прочимъ, днимъ словомъ сказать, въ такомъ состояніи, какъ оной былъ,

когда взять отъ Французскихъ кораблей, такъ и во людей, вещи, товары и прочее, взятые на выше речен другихъ судахъ, и чтобъ оныя, безъ всякаго изытія жанія, назадъ присланы и въ одномъ изъ Россійскихъ дѣйствительно возвращены были.

И хотя Ея Императорское Величество принужденъ показанныхъ резоновъ, тѣхъ Французскихъ войскъ уде Ея Величеству отъ Франціи въ сихъ праведныхъ превѣренное удовольствіе учинено будетъ, то, однако ж Императорское Величество декларируетъ, что между тѣмъ и оными со всякимъ сходнымъ порядкомъ и по состоянію поступлено и въ потребномъ ихъ прокормленіи и пропитаніи приложено будетъ, какъ особливо съ командующимъ Офицеромъ о томъ согласіе учинится, которому Ея Императорское Величество также позволяетъ одного изъ своихъ портомъ снабденнаго, во Францію съ сею декларациею отправить, для исходатайствованія скорѣйшей рѣшеніи выше писаннаго желаемаго удовольствія, дабы по тому медленію во Францію назадъ отпущенны быть могли. Въ такомъ случаѣ ни какой остановки съ здѣшней стороны быть не могло, того ради оныя Французскіе войска, находящихся, на Балтическомъ морѣ лежащихъ, мѣстъ содержанія, съ которыхъ оныя тотчасъ на корабляхъ посажены ны быть могутъ, и къ чему всякая готовность и возможность показано будетъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 5 день Іюля, 1807

№ 13.

Гданскій трактатъ.

1734 года, Іюня 26 (Іюля 7).

сводъ съ капитуляціи (на Нѣмецкомъ языкѣ), въ 21 пунктѣ между
генералъ-Фельдмаршаломъ, Графомъ Минихомъ, Герцогомъ Саксенъ-Вей-
сфельскимъ, Саксонскімъ Генераломъ, и Депутатами города Гданска,
включенной въ обозъ при Орѣ, о признаніи Королемъ Польскимъ Кур-
фюрста Саксонскаго, Августа III, и о прочемъ.

При семъ приложенъ на Нѣмецкомъ языкѣ Сепаратный Ар-
нкулъ.

Капитуляція Графа Миниха съ городомъ Гданскомъ.

1734 года, Іюня 26 (Іюля 7).

Пункты капитуляціи между Его Сіятельствомъ, Господиномъ
Графомъ и Кавалеромъ Бурхардомъ Христофомъ Фонъ Минихомъ,
Командующимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Россійско-Император-
скою арміею и пр. и пр., также Его Высококняжескою Свѣт-
лостію, Господиномъ Іоганомъ Адольфомъ, Герцогомъ Саксенъ-
Вейсфельскимъ, яко Командующимъ Генераломъ Королевско-
Польскими и Курфюрстско-Саксонскими войсками и пр. и пр. съ
одной, и городомъ Гданскомъ съ другой стороны.

1.

Городъ признаетъ Его Королевское Величество Польское
и Курфюрстскую Свѣтлость Саксонское, Августа Третьяго, за сво-
его истиннаго Всемилостивѣйшаго Короля и Государя, и общаетъ
Его Величеству всякую должную вѣрность и послушаніе, какъ
сущимъ подданнымъ подобаетъ, показывать, и немедленно къ Вы-
сочайше помянутому Его Королевскому Величеству кого либо
изъ города, съ нижайшею покорительною грамотою, отправить,
въ городъ же признаніе Его Королевскаго Величества, со всѣми
обыкновенными церемоніями, публикуетъ, присягу, когда она

обычайнымъ образомъ отъ него принята будетъ, учиня сочайшую Его Королевскаго Величества особу, при немъ же, скоромъ и благополучномъ приближеніи, со всѣми чести оказательствами, а особливо, что до имени Королевскаго Величества при себѣ караула касается, прежде сего по прибытіи и въѣздѣ Пресвѣтлѣйшихъ Польскихъ во Гданскъ обыкновенно былъ, въ городъ и приметъ.

2.

Высочайше упомянутое Его Королевское Величество, въ которомъ городу всѣ права вольности и правъ духовныхъ и мирскихъ дѣлахъ, обыкновеннымъ образомъ утверждены будутъ, по примѣру славы достопочтенныхъ своихъ, Пресвѣтлѣйшихъ Королей Польскихъ, Всемилостивѣйше пожелуетъ.

3.

Также городъ Гданскъ просилъ, дабы какъ Ея Императорское, такъ и Его Королевско-Польское Величество, амнистію въ томъ, что до нынѣ происходило, оное ни состояло, особливими о томъ постановленіями и инструментами дозволить благоволили, такъ, чтобъ городъ и обывателямъ онаго, какого бы чину оныя ни были, прежде бывшемъ особливо не нарекать, но каждому совершенную безопасностію пользоваться, и ни по какому, или претексту, за все прошедшее въ опасеніи и убытку, жъ возвращенія убытка, который одной и другой стороны имѣющей, сторонѣ, по такому случаю причиненъ, не требовать, о чемъ и при будущихъ, дай Боже, сдѣланныхъ мирныхъ договорахъ, гварантіи городу и жителямъ удрощено. Того ради Его Высочайшее Сіе Императорско-Императорскій Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ амнистію со стороны Ея Россійско-Императорскаго Величества городу Гданску объявилъ, и Всемилостивѣйшій Императоръ о томъ исходатайствовать общался. Его Величество

кая Свѣтлость, Господинъ Герцогъ Саксенъ-Вейсенфельскій, та-
ко жъ о семъ прошеніи Его Королевскому Величеству Польско-
у и Курфирстской Свѣтлости Саксонскому наилучшимъ образомъ
представить, и труды свои къ удовольствованію оной города въ
оныхъ, удобнѣйше прилагать обнадѣживалъ, въ чемъ и Его Высо-
кографское Сіятельство, Россійско-Императорскій Господинъ Ге-
нералъ-Фельдмаршалъ, рекомендаціею своею вспомогать себя изъ-
вѣсть.

4.

Обои полки, которые городу предъ осадю присягали, та-
ко жъ всѣ прочіе военные люди, во время осады военную службу,
не имѣя отъ города жалованья, отправлявшіе, какой бы на-
имъ они ни были, равнымъ образомъ и тѣ, которые на Фран-
цуской эскадрѣ въ Вейксельминду прибыли и въ городъ прошли,
а другой день по ратификаціи отъ города капитуляціи, въ Пе-
тергаціи ворота со всякою военною честию выходя, отъ Россій-
ско-Императорскаго Генералитета за военныхъ плѣнниковъ пріи-
няты будутъ. Ежели же Россійско-Императорскій Генералитетъ
изъ сихъ войскъ какихъ либо здѣшней земли обывателей осво-
бождать, то городу вольно паки оныхъ въ службу свою принять.

5.

Въ день, по выходѣ вышепомянутыхъ войскъ изъ города
слѣдующій, Его Высокографскому Сіятельству, Россійско-Импера-
торскому Генералу-Фельдмаршалу, Зоимеръ и Винтерскіе шанцы,
точно съ обрѣтенною при взятіи оныхъ артиллеріею, тако жъ
дѣланья при Борсмансъ-Ларкѣ редуты, городскому гарнизону
очистить.

6.

Въ сей же день, по выходѣ вышереченныхъ войскъ изъ го-
рода, городъ, къ показанію дѣйствительнаго опыта о всенижай-
шей своей конфиденціи къ Его Королевскому Величеству, Авгу-
сту Третьему, Всемилостивѣйшему своему Королю и Государю,

Оливскія ворота, Королевско-Польскому и Курфирстскому войску, на гарнизонъ двумъстамъ человѣкамъ принадлежащими къ тому Оберъ-Офицерами, очистить колы далеко валу у тамошнихъ воротъ отъ поманъ войскъ оставлену быть, напередъ Офицерами вы войскъ и городского гарнизона, назначенъ будетъ. стамъ человѣкамъ Королевско-Польского и Курфирскаго войска собственными деньгами себя содержать, надъ тамошними обывателями ни въ чемъ не требже ворота, когда Его Королевское Величество Полфирстское, Свѣтлость Саксонской, по своемъ, дай ромъ и счастливымъ прибытіи, никакъ же о томъ у деть, цакъ городскому гарнизону очистить.

7.

Подъ гварантію Его Королевскаго Величества Курфирстской Свѣтлости Саксонскаго, городъ Гданскъ раетъ, что онъ непріателей Ея Россійско-Императорства никогда болѣе въ оной принимать, имъ ни каженія чинить, не станеть, къ Ея же Превысочайше Россійско-Императорскому Величеству съ вѣщимъ ресжели до нынѣ чинено, себя оказывать, и съ удобнымъ прилежаніемъ стараться будетъ, дабы дражайсійско-Императорскаго Величества милость къ сему отмѣнно соблюдена была.

8.

Изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественцію, въ двухъ персонѣхъ каждого чина, такъ, Россійско-Императорское Величество само Всемилосзначить, въ Санктпетербургъ какъ найскорѣе отпрадепутация о должномъ прощеніи просить имѣеть; чего оныя чины надежны быть могутъ, что ни кто какимъ образомъ оскорбленъ быть не имѣеть.

9.

Повеже Его Высокографское Сіятельство, Россійторскій Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, о высон

Йско-Императорскаго Величества соизволеніи далъ знать, что
евысочайше упомянутому Ея Императорскому Величеству упо-
ребленные на одну Гданскую осаду сухимъ путемъ и водою пре-
ликія иждивенія нѣкоторымъ образомъ миллионъ ефимковъ воз-
мещены будутъ, того ради общается городъ еще прежде вы-
купленія Россійско-Императорской арміи, именно: въ три недѣли
иста тысячь ефимковъ, или достоинство оныхъ иною монетою,
оплатить. Первому слѣдующему сроку быть чрезъ шесть мѣся-
евъ, потомъ же все такимъ образомъ распоряжено будетъ,
гобъ всю сумму въ одинъ годъ, отъ перваго сроку счислая, за-
латить.

А между тѣмъ городъ къ Ея Россійско-Императорскаго Ве-
нчества въ свѣтъ славному великодушію всенижайшее надѣяніе
мѣть, что Ея Величество къ весьма истощенному состоянію
его города всемилостивѣйше сожалѣніе явить, и всецѣдную
вою резолюцію къ облегченію бѣднаго города всемилостивѣйше
принять, и оной тѣмъ порадовать, изволить.

10.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россійско-Импера-
торскій Господинъ Генераль-Фельдмаршалъ, городу Гданску объ-
явилъ, что колокола, ибо въ оныя во время осады, въ против-
ность военному обыкновенію звонили, тѣмъ въ опалѣ, того ради
упомянутому городу Россійско-Императорскому Генералитету, ар-
тиллерному и инженерному корпусу, тридцать тысящъ червонныхъ
заплатить.

11.

Хотя съ Россійско-Императорской стороны весьма ни какихъ
ныхъ войскъ, кромѣ токмо тѣхъ, которыя отъ города зависятъ,
ни въ оной, ниже крѣпости онаго разставить не довлѣетъ, одна-
кожь пока Россійско-Императорская армія еще нынѣ въ здѣш-
нихъ мѣстахъ обрѣтаться будетъ, въ волѣ Россійско-Император-
скаго Генералитета состоитъ, что когда оной въ городъ при-
ѣхать хочетъ, то Россійской караулъ, всего отъ тридцати до со-
рока человекъ, съ надлежащими Оберъ и Унтеръ-Офицерами въ
городъ съ собою взять можетъ, которому караулу, по возвращеніи

высокопомянутаго Генералитета паки изъ города не
идти, которымъ образомъ и съ Королевско-Польской
курфирстско-Саксонскимъ карауломъ, ежели въ выше рече
Королевско-Польской и Курфирско-Саксонской Генер
городъ пріѣзжать изволить, поступать же.

12.

Рѣки и дороги въ городъ и отъ города тотчасъ,
ной ратификаціи на сію капитуляцію, отворить и гор
въ привозъ и коммерціи, тако жъ совершенную дисп
морскою гаванью, и храненіе всѣхъ правъ и обыкно
рыя о навигаціи до нынѣ соблюдены, весьма перепуст
крѣпость Вейксельминду, купно съ Вестерскими шанц
комъ состояніи, въ какомъ оныя въ то время обрѣта
они отъ городского гарнизона сданы, со всѣми прин
ми, какъ Его Королевское Величество и Курфирстска
Саксонской, по своему, дай Боже, скоромъ и бла
прибытіи нижайше о томъ упрошенъ бѣдетъ, город
стать.

13.

Городъ общается, какъ Офицеровъ, такъ и ряд
рые въ крѣпости Вейксельминде и въ полисадахъ, так
жащихъ за Вислою Вестерскихъ и Зомерскихъ и
гарнизонъ были и оныя сдали, безъ розыску паки
жбу по прежнему основанію, какъ они предъ о
принять.

14.

Когда капитуляція отъ города ратификована
Россійско-Императорскимъ и Королевско-Польскимъ
ско-Саксонскимъ войскамъ съ земли городской и всѣхъ
вателей, кромѣ травы, ни чего, какого бъ званія то
требовать.

15.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россій
торскій Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, за уществ

Мещинскаго, которой прежде окончанія Сейма съ елекціи въ городъ Гданскъ принять, потомъ же въ самое то время, какъ вышн онаго отъ вышеупомянутаго, Его Высокографскаго Сіятельства, Господина Генералъ-Фельдмаршала, требовано, уѣхалъ, имѣя ефимковъ Ея Россійско-Императорскому Величеству отъ года заплатить претендовалъ, которая сумма, однако жъ, городу ущена быть имѣть, ежели онъ его отъ сего числа въ четыре мѣсяца поставить; то городъ въ несомнѣнномъ надѣянніи пребыть, что когда чинимымъ о томъ розыскомъ и точнымъ обыскомъ окажется, что городъ въ уществіи вышеупомянутой персоны не виновенъ и участія не имѣть, то, чятельно, и онъ отъ всякаго мщенія Ея Россійско-Императорскаго Величества всемищивѣйше пощаженъ будетъ.

16.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россійско-Императорской Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, требовалъ, дабы городъ Гданскъ, чтобъ ему впредь отговариваться не можно было, то онъ требованную отъ него денежную сумму одинъ отъ себя заплатить, всѣ въ городѣ обрѣтающіяся Французскія имѣнія, и какъ городу, такъ и партикулярнымъ людямъ, данныя деньги точнѣйше явилъ, толь найпаче, ибо гласится, что Франція всѣ убытки городу возвратить декларовала, того ради Магистратъ сего города, именемъ всѣхъ Чиновъ, объявляетъ, что имъ не извѣстно, толь кромѣ того, что въ милостыню, тако жъ къ облегченію бдныхъ людей при мѣщанскихъ караулахъ, на квартиры обонимъ, редъ осадой впущеннымъ, полкамъ, и малаго подарку гарнизону, и прочихъ мелкихъ дачъ, роздано, какія партикулярныя персоны Французскими деньгами, или другими Французскими подарками, къ похлѣбству преклонены были, а то, еже городу въ награжденіе за чрезвычайно великія, до нынѣ учиненныя, иждивенія дано, ко исправленію онаго гораздо недостаточно было. Къ тому же ни какого письменнаго обязательства не имѣется, что городу отъ Франціи всѣ убытки награждены будутъ; правда, сносно отъ Маркиза де Монтіа надежда подана, что вредъ, отъ бомбардированія причиняющійся всякому партикулярному, награ-

ждетъ быть имѣть, впрочемъ, всевозможное разсужденіе о томъ учинено, и что найдется, вѣрно имѣть.

17.

Яко же Магистратъ города Гданска обстоятельство Станислава Лещинскаго учинилось, уже чрезъ разсматривать началъ, и тако оное разсмотрѣніе и сужденіемъ Генералъ-Аудитора, Лейтенанта съ Королевскихъ Курфирстско-Саксонской стороны, прилѣжнѣйше производимо же люди изъ того двора, гдѣ Станиславъ жилъ, приведены быть имѣютъ, то, пока вышепоказанное надлежаще къ окончанію приведется, посланные изъ сей капитуляціи Господа Депутаты аманатами въ лагерьъ пребудутъ.

18.

Всѣ крестьяне, которые на нижней сторонѣ земля затоплена, въ то время, когда Станиславъ были, или еще пребываютъ, къ тому розыску приимутъ имѣютъ.

19.

Ежели городъ Гданскъ какимъ иностраннымъ вольностямъ и правахъ ихъ обиду, или ущербъ, учиненому, однако жъ, не извѣстно, то оное прекращеніе прежнее состояніе приведено быть имѣетъ.

20.

Всѣ дезертиры и плѣнники, какого бъ чину были они купно съ ихъ ружьемъ, мундиромъ и безденежно выданы, и ни кто ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ быть имѣть.

21.

Сія капитуляція, какъ отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Россійско-Императорскаго Господина Генерала-Фельдмаршала, акъ и отъ Его Высококняжеское Свѣтлости, Господина Герцога оного Адольфа Саксенъ-Вейсенфельскаго, равнымъ образомъ отъ Депутатовъ города Гданска, своеручно подписана, припечатана, и колько до города Гданска касается, отъ Магистрата оного, имеемъ всѣхъ Чиновъ, ратификація, еже не прежде, то найдолькайше въ двои сутки, за городскою печатью сюда прислана быть имѣетъ.

Учинено въ главной квартирѣ Россійско-Императорскаго ла-
герь Оръ, въ 26 Іюня (7 Іюля), 1734 года.

(М. П.) Буркгардъ Христофъ Графъ Мшнихъ.

(М. П.) Іоганъ Адольфъ, Герцогъ Саксонскій.

(М. П.) Іоганъ Валь, Депутатъ города Гданска.

(М. П.) Натанаель Годфридъ Феркеръ, Депутатъ города
Гданска.

Копію снималъ Прапорщикъ Чемерзинъ.

Копія снята вѣрно. Подполковникъ Татариновъ.

ARTICULUS SEPARATUS.

Obgleich der 4 Articulus vorherbefindlicher Capitulation ist, dass die beiden Regimenter, welche die Belagerung geremizet, wie auch alle anderen militairische die in wärend der Belagerung militairische Dienste, ohne Sold zu stehen, gethan haben, sie mögen seyn, von wem sie wollen, ingleichen die, so mit der Französischen Escadre an Münde gekommen, und in die Stadt passiert sind, den folgenden Tag nach der von der Stadt ratihabirten Capitulation tershageschen Thor mit allen militairischen Ehren herausziehen und von der Russisch-Kaiserlichen General-Kriegsgefangene angenommen werden sollen pp. So ist in solchem Articul zwischen Ihrer Hochgräfflichen Excellenz Kaiserlichen Herrn General-Feldmarschall Grafen von Seiner Hochfürstlichen Durchlaucht dem Herzog zu Sachsen, ob sie gleich beiderseits über partage, deren Krieg nicht instruiert und erläutert worden sind, folgender Articul, dass S. Hochfürstliche Durchlaucht der Herzog diejenige an Stabs-, Ober- und Unter-Officieren und Gemeinen, welche Pohnischen Cron-Garde gestanden und wirklich im Gefechte gewesen, auch während der Belagerung in die Stadt Dirschau ret, nicht minder diejenigen, welche entweder aus Sachsen sind, oder im Sächsischen Kriegsdiensten gestanden haben, Kriegsgefangenen zu sich an und zu übernehmen haben.

Urkundlich ist gegenwärtiger Erläuterungs-Articul zwischen der Hochgräfflichen Excellenz, dem Russisch-Kaiserlichen Herrn General-Feldmarschall Grafen von Münnich, und S. Hochfürstliche Durchlaucht dem Herzog von Sachsen-Weissenfels, eigenhändig unterschrieben, besiegelt und dabei verabredet worden: dass solcher Articul seyn solle, als wenn er von Wort zu Wort in dem Original selbst mit enthalten wäre. Datum et supra den 26 Juny

(L. S.) Burchard Chistoffer Graf Münnich

(L. S.) Johann Adolph Herzog zu Sachsen

Копія снята въ Архивѣ Архивариусомъ.

ВѢДОМОСТЬ

Осадной артиллеріи и ея амуниціи и припасовъ, тако
 съ денежной казнѣи протчему, отправленному изъ Санктъ-
 Петербурга во флотъ ко Гданску, и что при оной артил-
 лерійскихъ и отъ гвардіи Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офи-
 церовъ и другихъ служителей послано, о томъ значить
 ниже сего.

ЗВАНІЕ АРТИЛЛЕРІИ АММУНИЦИИ И ПРИПАСОВЪ.

Пушекъ мѣдныхъ.

	Число.
4).....	20
8).....	20
Фунтовыхъ.....	

Мортиръ мѣдныхъ же.

.....	2
пудовыхъ.....	12
Мортирцовъ желѣзныхъ 6 ф.....	20

24 ф.

Станковъ настоящихъ.....	20
Запасныхъ.....	20
Оспусковъ.....	12

Къ станкамъ настоящемъ въ запасъ.

Голесъ.....	35
Осай.....	40

Съ половиною въ оковѣи и съ другою; къ тому подготовленную.

Шуфль мѣдныхъ.....
 Банниковъ и забойниковъ.....
 Пыжевниковъ.....
 Трещетокъ.....
 Клинья дубовыхъ.....
 Ганшпуговъ или рычаговъ.....
 Втулокъ деревянныхъ.....
 Мѣрокъ пороховыхъ.....
 Крышекъ свинцовыхъ.....

18 Ф.

Станковъ настоящихъ и запасныхъ.....
 Роспусковъ.....
 Колесъ запасныхъ.....
 Осей.....
 Шуфль.....
 Банниковъ и забойниковъ.....
 Пыжевниковъ.....
 Трещетокъ.....
 Клинья.....
 Ганшпуговъ.....
 Мѣрокъ.....
 Втулокъ деревянныхъ.....
 Крышекъ.....

Мортиръ 9 пудовыхъ.

Станковъ настоящихъ.....
 Запасной.....
 Роспусковъ } подъ мортиры.....
 } подъ станки.....
 Осей запасныхъ.....
 Банниковъ.....
 Клинья.....
 Мѣрокъ.....
 Крышекъ.....

5 пудовыхъ.

	Число,
ганковъ настоящихъ	12
запасныхъ	2
оспусковъ { подъ мортиры , } { подъ станки }	24
сей запасныхъ	30
анниковъ	24
линья	48
фрокъ	12
рышекъ	12
тулокъ деревянныхъ	12

Мортирцовыхъ 6 ф.

ганковъ	20
анниковъ	20
фрокъ	20
Подъемовъ съ надлежащими блоками и канаты, ко всемъ пушкамъ и мортирамъ принадлежащихъ	2
Плавъ чугунныхъ	4
къ нимъ болтовъ желѣзныхъ	2

Къ вышеозначенной артиллеріи амуниціи.

Ядеръ 24 ф.	10,615
18	9706
Картечь вязаныхъ 24 ф.	500
18	509
Бомбъ 9 пудовыхъ	1000
5	3600
Каркасовъ	100
Гранатъ 6 ф.	10,865
3	10,000
Трубокъ нарядныхъ 9 пудовыхъ	1250
” ” 5 ”	3750
” ” 6 ”	12,500
” ” 3 ”	5000
	12

Т.

Топоровъ.....
 Точилъ.....
 Тагановъ съ уполовники для раскаливанья ядеръ.....
 Уголья четвертей.....
 Крушиноваго толченаго пудъ.....

Ф.

Фурмъ 3 и 1 фунта ракетныхъ.....

Х.

Холста хрящу ровнаго и потонѣ аршинъ.....

Фонарей.

Потайныхъ.....
 Свѣтлыхъ.....
 Ядеръ свѣтлыхъ.....

Денежной казны на дачу служителямъ съ Мая
 лованья и на прочіе случающіеся артиллерійскіе расх
 да въ запасъ на Іюнь мѣсяцъ муки 57 четвертей пер
 сухари.

Что къ вышеписанному изъ запаснаго по на
 скорымъ временемъ не отправлено, и оное готовится и
 ежели успѣть можетъ, а хотя и не отправится, въ т
 нужды не признается, понеже настоящее сполна
 бавкою отправлено, и на тотъ запасъ послано еще
 наго въ деревѣ и желѣза довольно, и когда что
 изломано будетъ, то могутъ тамо починивать, а
 запаснаго въ остаткѣ:

Станковъ пушечныхъ 24 ф.....
 „ „ 18

Мортирной 9 пудовой *	1
оспускъ подъ станокъ 9 пудовой.....	1
а гранатныхъ трубокъ 3 ф. съ запасными.....	7500

И оныя трубки со всевозможнымъ поспѣшеніемъ готовятся, что ихъ сдѣлано будетъ, то немедленно отправится.

При томъ артиллерійскихъ служителей и отъ гвардіи командированныхъ:

Чины.	Полевой и осадной артиллеріи.	Санкт-Петербургскаго гарнизона.	Мастеровыхъ.	И того артиллерійскихъ.	Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку бомбардирской роты.	Всего всѣхъ чиновъ.
Маіоръ.....	1	—	—	1	—	1
Лейхвартеръ.....	1	—	—	1	—	1
Провіантмейстеръ.....	1	—	—	1	—	1
Болковой писарь.....	1	—	—	1	—	1
Гвардійской ученикъ.....	1	—	—	1	—	1
Лейтреберъ.....	1	—	—	1	—	1
Лейдинеровъ.....	2	—	—	2	—	2
Провіантмейстерской подъячій.....	1	—	—	1	—	1
Капитанъ.....	1	—	—	1	—	1
Подпоручиковъ.....	4	—	—	4	1	5
Пыткъ-юнкеровъ.....	3	1	—	4	—	4
Сержантовъ.....	4	—	—	4	1	5
Сантенаармусовъ.....	2	—	—	2	—	2
Фурьеръ.....	1	—	—	1	—	1
Корпораловъ.....	6	2	—	8	2	10
Писарей.....	3	—	—	3	—	3
Бомбардировъ.....	12	—	—	12	21	33
Канонировъ.....	13	—	—	13	—	13

Оной мортирной станокъ посланъ же, связанной болтами, и къ тому и другая окозка, что изготовилась, послана жѣ.

Ч и н ы .	Половой и осадной артиллеріи.	Санкт-Петербургскаго гарнизона.	Мастеровыхъ.
Гантлангеровъ.....	38	—	—
Фузелеровъ.....	64	50	—
Фейферъ.....	1	—	—
Барабанщиковъ.....	4	—	—
Фельшаровъ.....	3	—	—
Профосовъ.....	3	—	—
Деньщиковъ и вмѣсто ихъ служителей.....	16	1	—
Мастеровыхъ съ ихъ инструменты			
Мастеровъ { Кузнечной.....	—	—	1
{ Плотничной.....	—	—	1
Кузнецовъ.....	—	—	4
Станочнаго дѣла учениковъ.....	—	—	2
Колесниковъ.....	—	—	4
Плотниковъ.....	—	—	5
Бочаровъ.....	—	—	2
Прядильщикъ за маляра.....	—	—	1
Слесарей....	—	—	1
Столяръ.....	—	—	1
Токарь.....	—	—	1
Паяльщикъ.....	—	—	1
Всего.....	184	54	25

Антонъ Томъ

Иванъ Унковъ

Леванидовъ.

Мая 10 дня,
1734 года.

ПЕРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ

ЕСІА. *

3-й корпусъ около стародуба.

№

Генералитетъ:

Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Шверинъ.
Генералъ-Маіоръ Загряжской.

Драгунскіе полки:

Володимерской.
Олонецкой.
Нарвской.

Изъ Новотроицкаго, Азовскаго, Тобольскаго и Вятскаго.

Пѣхотные:

Троицкой.
Невской.
Сибирской.

1

1

1

1

2

3

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

1

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

STANFORD LIBRARIES

РЕПОРТЪ

ГОСУДАРИНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ ГРАФА МИНИХА О ЧИСЛѢ ВОЙСКА ВЪ
НАЧАЛѢ 1732 ГОДА.

Ея Императорскому Величеству

всеподданнѣйшій Репортъ.

Коликое число команды Генерала-Фельдмаршала Графа Фонтъ
иниха въ нижеписанныхъ полевыхъ драгунскомъ, пѣхотныхъ и
рнизонныхъ полкахъ людей состоитъ и изъ того числа боль-
ихъ, Февраля съ 1-го Марта по 1-е число, и сверхъ того помер-
о, бѣжало, тако жъ требуется въ добавку въ вольной комплектъ,
стуетъ ниже сего 1732 году:

У кого въ вѣдом- ствѣ состоитъ.	ПОЛКИ.	По спискамъ со- стоитъ.	Изъ того числа больныхъ.	Померло.	Бѣжало.	Требуется въ до- бавку въ вольной комплектъ.	Всего и съ до- бавкомъ.
У Генерала и Канцлера Уша- кова.	Драгунской Ярославской	1076	7	5	—	20	1096
	Ингерманландской	1404	51	1	—	7	1411
	Астраханской	1408	97	2	—	3	1411
	Володимерской	1400	27	—	—	11	1411
	Новгородской	1400	60	3	—	11	1411
	Санктпетербургской	1392	52	2	1	19	1411
	Ладожской	1398	64	—	1	13	1411
	Углицкой	1404	13	—	—	7	1411
	Смоленской	1403	54	—	—	8	1411
	Псковской	1398	94	2	—	13	1411
	Пермской	1395	56	1	—	16	1411
	Шютельбургской	1403	37	—	—	8	1411
	Кексгольмской	1386	60	1	—	25	1411
	Санктпетербургской	1135	47	2	—	94	1329
У Генерала- Майора Еса- пова.	Невской	1142	57	1	—	187	1329
	Копорской	1129	57	1	—	200	1329
	Ямбургской	1174	52	2	—	155	1329
	Кронштадской	1107	50	2	—	222	1329
	Кроншлотской	998	51	1	—	331	1329
	Нарвской	1283	36	1	—	46	1329
	Выборгской	1270	30	—	—	59	1329
	Корельской	1273	34	3	—	56	1329
	Ивангородской	1133	92	—	—	196	1329
	Кексгольмской	1121	32	1	—	208	1329
У Генера- ля-Мейте- нанта Де- кулона.	А всего всѣхъ чиновъ	30632	1205	31	2	2015	32647

Fd. Münnich.

РЕПОРТЪ

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ ГРАФА МИННАХА О ЧИСЛѢ
С-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ МАРТѢ 1733 ГОДА.

Ея Императорскому Величеству

всеподданѣйшій Репортъ

Коликое число въ состоящихъ при С-Петербур
Генерала-Фельтмаршала и Кавалера Графа Фонъ
левыхъ и гарнизонныхъ полкахъ и инженерномъ кор
артиллерійскихъ Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офицеровъ
рядовыхъ и неслужащихъ состоитъ на лицо въ
Марта 4 дня, 1733 году:

Кирасирскаго.	
Полевыхъ	} Ингерманландскаго } Астраханскаго. } Санктпетербургскаго. } Невскаго.
Гарнизонныхъ	
	} Копорскаго. } Ямбургскаго
Инженернаго корпуса и минерной роты	
Артиллерійскихъ.	
Всего.	

Генералъ-Фельтмаршалъ Графъ Христофоръ Фонъ

ЭКСТРАКТЪ.

Коликое число на новопостроенной сего году чрезъ эту рѣку мостъ употреблено отъ Адмиралтейства разныхъ матеріаловъ и за работу служителямъ по окладамъ на то время, сколько они при томъ строеніи въ работѣ были, надлежитъ быть жалованья, явствуется же сего:

	Руб. Коп.
дерева разныхъ на.....	407 29
канатовъ и веревокъ на.....	4096 92
шпекъ на.....	204 —
железныхъ припасовъ: гвоздей топоровъ и переговорныхъ трубъ на.....	857 11
досокъ кокоръ и прочихъ деревянныхъ припа- совъ на.....	787 55
прокъ на.....	465 —
для говяжья, старой парусины, флаговъ, бумаги пицей и на конопаченіе барокъ пеньки и смолы на.....	225 —
на крашеніе того мосту красокъ и масла на.....	12 11
вышшимъ въ работѣ разныхъ чиновъ служителямъ жа- лованья.....	2601 80
	<hr/>
И того.....	9656 78

А съ того новопостроеннаго мосту Юля съ 4-го сего Юля
с 8 число съ проходящихъ чрезъ тотъ мостъ пѣшихъ и кон-
ныхъ и за пропускъ судовъ въ сборѣ 1361 р. 74 к.

Канцеляристъ Дмитрій Гороховъ.

АВСТРО-ЦЕСАРСКОЙ ТРАКТАТЪ

1737 ГОДА, МАРТА 18 (24).

Декларация, учиненная въ С.-Петербургѣ
сѣйскими Министрами и Цесарскимъ Посланни-
комъ Остейномъ, какимъ образомъ общую
рокъ вестъ войну?

Переводъ съ Нѣмецкаго. 1737 года, Марта 18 (24).

Понеже по случаю отъ Оттоманской Порты, ч-
того уже всему свѣту довольно извѣстные изъ давни-
ронурушительные предвоспріятіи противъ Россіи, у с-
ства вынужденной войны, Его Римско-Цесарскому Ве-
стороны Россійскаго Двора, по основанію счастливо
гося между обоими высокими Дворами сѣюзнаго тр-
года, о дачѣ союзнической помощи, помогательство
учинено, и по тому отъ высокопомянутаго, Его Римск
Величества между обоими на его соизволеніе предани
путь диверзіи не токмо черезъ его сюда сообщенны
принять, но и въ слѣдствіе того въ Вѣнѣ между сѣ об-
къ тому уполномоченными Министрами торжественная
ная конвенція 9 Генваря нынѣшняго года постановл-
ихъ Дворовъ ратификована и инструменты ратифика-
ченное время размѣнены, и въ оной главныя основ-
обоимъ сторонамъ въ производимой нынѣшнюю ве-
войнѣ противъ Порты свои совѣты, вріуготовленія и
распоряжать, постановлены, дабы по имѣющимся в-
единому намѣренію, отъ гордаго общаго непріятеля,
сокимъ союзникамъ пристойной, справедливой и на-
какъ найскорѣе истязанъ былъ. А для толь ближай-
ложенія, каждой сторонѣ въ дѣйство производить
военныхъ операцій, общей и основательной операціямъ
корѣ сочинить соглашенось. И для того немедленно

Россійскаго Двора мнѣнія и изъясненія о томъ 27 числа минувшаго Генваря по старому штилю Римско-Цесарскому Двору отъ всенѣйше сообщены, и оныя отъ Его Римско-Цесарскаго Величества, по силѣ его, отъ 6 числа нынѣ текущаго Марта учинено, письменнаго изъясненія, весьма приняты, и тѣмъ доны бытъ являлись. Того ради, ко утвержденію всего того чего болѣе потребно бытъ не казалось, окромѣ чтобъ, чрезъ такую формальную декларацію имнемъ обоихъ союзныхъ ровъ, изъяснено было, что какъ съ одной, такъ и съ другой стороны сообщенными о настоящихъ операціяхъ другъ гу мнѣніями, весьма довольны и другъ другу обязуются точно тому поступать, еже по онымъ каждой сторонѣ исполнять должно. И для того такая формальная и общая декларація чрезъ съ такимъ именнымъ присовокупленіемъ сочинена, что хотя вышепомянутомъ письменномъ изъясненіи отъ 6 Марта о проходимыхъ, со стороны Его Римско-Цесарскаго Величества, военныхъ операціяхъ, ни чего точно не опредѣлено, но оныя по неустрашимому подвигу и обращенію распорядить себѣ предоставлено. То, однако же, оное ни какого иного, окромѣ сего неотмѣнно мнѣнія, имѣть можетъ, что Его Римско-Цесарскаго Величества армія, какъ скоро отъ Командующаго Россійской арміей Шереметьева, при довольномъ его къ Бугу приближеніи, именно о томъ, когда онъ съ арміею подъ Очаковъ прибыть можетъ, важную, и вѣрную вѣдомость получить, тогда же, равнымъ образомъ изъ замедленія и неотмѣнно, въ непріятельскую землю вступить военныя операціи противъ общаго непріятели дѣйствительно чать имѣетъ и будетъ; а ежели бы непріятель еще прежде пріѣзда Россійской арміи подъ Очаковъ чрезъ Дунай перейти на Россійскую армію обратиться похотѣлъ, то уже, чрезъ помянутую заключенную конвенцію, постановленное дѣло есть, что гда, по силѣ оной конвенціи, Римско-Цесарская армія тотчасъ дѣйство безъ замедленія вступить и непріятели въ тылъ пойтъ, яко же взаимно отъ Россійской арміи учиниться имѣетъ, ежели бы непріятель противъ Его Цесарскаго Величества одного обидѣлся. И дабы обоихъ сторонъ при томъ имѣющееся истинное вѣрное намѣреніе толь совершеннѣе получено было, то съ сей общей деклараціи и съ изображенныхъ оной штукъ, сколько оныя военныхъ операцій нѣкоторымъ образомъ касаются, съ обоихъ

сторонѣ командующихъ Генераламъ копіи, съ сходнѣйшими Указами немедленно посланы и повелѣны, по тому поступки свои весьма такимъ образомъ, что гдѣ именно случай, или вовсе, или съ оказующимися обстоятельствами не изображено, то они тогда по указаннымъ и во всемъ на справедливомъ взаимствѣ принципіямъ, съ такимъ главнѣйшимъ намѣреніемъ паче имѣютъ, дабы другъ другу, яко вѣрные, добрые и общее намѣреніе съ истинностію производящіе своими силами вспомоществовать и ни въ какомъ случаѣ ности никогда не оставлять.

Въ истинное увѣреніе того сей актъ деклараціи формальной планъ операціи принята и той же силой быть имѣетъ, въ двухъ весьма равно гласящихъ экземплярахъ и отъ насъ съ обонхъ сторонъ и тому ихъ Министровъ своеручно подписанъ и нашими печатами утвержденъ. Еже учинено въ С.Петербургѣ 1737 года.

Подписано отъ Господъ Кабинетныхъ Министровъ

(М. П.) Андрей Остерманъ

(М. П.) Князь Алексѣй Ч.

Съ перевода копію снималъ: Прапорщикъ Чемерновъ

Копія снята вѣрно. Подполковникъ Татаринновъ

Сообщ. С. Шу

М Н Ъ Н І Е

КУРАТОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ШУВАЛОВА О ЗАМѢЧАНІЯХЪ КОМИССИИ НА ПРОЕКТИРОВАННЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКІЙ УСТАВЪ.

Хотя я совершенно увѣренъ, что почтеннѣйшіе Члены сей Комиссии, по своему просвѣщенію и по извѣстному мнѣ ихъ объ объемѣ благѣ желанію, доставятъ Университету всѣ средства къ пользѣмъ и пользѣ учащихся; но какъ я, по моему званію, будучи, с начала сего Учрежденія, имѣть долженъ подробное свѣдѣніе о тѣхъ его выгодахъ и неудобности, то, основываясь на семъ, имѣю честь представить вниманію и благоразсужденію сего почтеннѣйшаго собранія нѣкоторое мое примѣчаніе.

На 2 статью.

Въ проецированномъ Регламентѣ представлено было, чтобъ, по требованію изъ какого либо мѣста впадшихъ въ преступленіе, университетъ отсылалъ по закону, куда надлежитъ; а Комиссіею предложено, чтобъ, въ важныхъ преступленіяхъ и другихъ дѣлахъ, о формальнаго и вѣсельнаго процесса относящихся, брать подъ гражу, судить и разбирать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по общимъ законамъ надлежитъ, и давать Университету знатъ. Сіе почти болыюй разности не дѣлаетъ, кромѣ обряда; ибо преступникъ не можетъ нигдѣ скрыться отъ наказанія законовъ; но перемѣна въ данной привилегіи уменьшаетъ уже нѣкоторымъ образомъ то преимущество, которымъ Университетъ 30 лѣтъ пользовался, которое Ея Императорское Величество пожаловать изволила Воспитательному Дому и Академіи Художествъ, и которое всѣ въ Европѣ Академіи и Университеты имѣютъ съ большими еще предъ оними правами.

На 3 статью.

Почтенною Коммисією положено, чтобы Профессору, Лиценціатамъ и Учителямъ не давать новъ. Я и самъ всегда былъ согласенъ съ таковою, ибо въ представленныхъ мною Уставахъ Московскаго та и Академіи Художествъ ни какихъ чиновъ имъ было; по чему въ послѣдней, во все время моего профессоры ни какихъ и не имѣли. Но какъ нынѣ она, шей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи пользуется, такъ какъ и всѣ почти мѣста здѣшней я, въ послѣднее мое въ Москвѣ пребываніе, не могъ просить всѣмъ Университетскимъ Профессорамъ и чтобъ представить оное на Высочайшее Ея Императорства благоволеніе, и стараться, чтобъ они не были изъ той милости, которою всѣ прочіе пользуются, сравнялъ я ихъ чины съ чинами Членовъ Академіи. Не оставилъ я предостеречь, касательно до иностранымъ полагалъ чины имѣть только за урядъ до десяти при Университетѣ службы, по прошествіи котораго по ихъ прилежанію и достоинствамъ, могли бы также къ полученію аттестатовъ на ихъ чины. Когда съ нами людьми въ нынѣшнее время въ разныхъ Государствѣхъ легко и удобно снискиваютъ себѣ повыш, можно ль удержать отъ того питомцевъ Университета, брять къ дальнѣйшему ученію, если будущее ихъ состояніе ни какого не обѣщаетъ награжденія чинимися главнымъ почти предметомъ услугъ всякаго одей, служащихъ по своей волѣ?

На 7 статью.

Въ разсужденіи выпускъ Студентовъ не угодн, чтобъ Университетъ при выпускѣ раздѣлялъ оныхъ пени, кон, снабдѣны будучи Свидѣтельствами о ихъ поведеніяхъ, могли бы съ ними явиться въ Правитель Сенатъ, а онъ благоволилъ бы, принявъ во уваженіе Свидѣтельства, подписанныя Правителями Университета.

хъ, первой степени въ Подпоручичи, а второй въ Пра-
чьи чины? Равноѣрно, если они найдутъ въ прочихъ При-
нннхъ Мѣстахъ способное себѣ занятіе, то принимаемы бы
съ полученіемъ отъ Правительствующаго Сената чиновъ, по
епенямъ. Ободреніе необходимо надлежитъ избрать для
товъ, ибо труднѣе ихъ достать въ Университетъ, нежели
сборовъ. Противно совсѣмъ состояніе другихъ Европей-
Университетовъ, гдѣ великое число учащихся за свои
Училища наполняютъ, а здѣсь и на казенное содержаніе
домъ сыскать можно, ибо и безъ наукъ разныя пути къ
счастію имѣютъ.

На 8 статью.

То касается до впушенія въ Университетъ крѣпостныхъ
і, то хотя уваженіе къ общему праву человечества, при
мъ видѣ, кажется, и не позволяетъ исключать ни какого со-
іа людей въ приобрѣтеніи просвѣщенія, однако есть въ об-
ѣ причины, коихъ отвратить почти невозможно. 1) Суще-
самое Университета есть соединеніе наукъ свободныхъ. Сіе
аніе присвоено ему по тому, что науки во всѣ времена, по
му мнѣнію, были участіемъ людей, свободою пользующихся.
иверситетъ для предудспѣвшихъ въ ученіи имѣетъ свои сте-
и произвожденія, которыя не согласуются съ званіемъ крѣ-
ныхъ людей; но они и сами чрезъ ученіе, познавъ цѣну во-
і, возчувствуютъ болѣе свое униженное состояніе. 3) Отцы
і благородныхъ и свободныхъ не согласятся, чтобъ дѣти ихъ
аны были съ дѣтьми крѣпостными. 4) Разныя Училища сво-
Регламентами показываютъ свободу состоянія учащихся, не
я о многихъ еще неудобствахъ по сему Учрежденію. Впро-
нынѣ въ учрежденныхъ Великою Государынею по раз-
городамъ нормальныхъ Училищахъ всякаго состоянія юно-
во можетъ пользоваться первоначальнымъ ученіемъ.

На 9 статью.

Пожалованныя привилегіи Университету объ освобожденіи отъ
щескихъ должностей, которыми онъ съ самаго начала сво-

его пользовался, нынѣ если отымутся, будетъ чтоженіемъ предъ прочими новѣйшими и преуступающими учрежденіями, какъ то Воспитательная Академію Художествъ, которыя всѣ преннаторскимъ Величествомъ въ Регламентѣ утверждены. Если войтить въ причины сихъ преимуществъ, то не надлежатъ болѣе ученымъ, нежели художникамъ. Упражненіе въ ученіи, во первыхъ, требуетъ отъ заботъ и удаленія всего того, что можетъ.

Главная неудобность къ успѣхамъ обучающихся Дворянъ есть та, что они, имѣя въ виду не въ службѣ, прерываютъ ученіе въ тѣ самыя разсудительнымъ порядкомъ начать только можн они весь трудъ свой на приготовленіе къ ученое время продолжаемый, и всю пользу, отъ того чему Правительство не имѣетъ изъ нихъ способлюдей къ полезнѣйшеку употребленію въ р О семъ предаю на разсмотрѣніе высокопочтенн изобрѣтенія удобнѣйшихъ средствъ къ отвращенства для общей и частной пользы.

Возобновляю еще мою просьбу о дозволеніи рамамъ имѣть Секретарей, не хотя одинъ имѣть та и если можно всѣмъ доставить, то я одинъ се

Сдѣланныя мною нѣкоторыя примѣчанія на предложеніи взяты съ самыхъ опытовъ. Лишуся надежды, что почтенные Члены примутъ оныя во уваженіе. Все сіе на дальнѣйшіе ихъ разсужденіе.

ПРОШЕНИЕ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МЕЛИСИНО ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ
ВЪ СЛУЖБУ. *

Всемилоствѣйшая Государыня!

рискорбно чувствительной душѣ быть безполезнымъ членомъ
въ родѣ смертныхъ, но еще того труднѣе въ такомъ Го-
твѣ, гдѣ Великая Екатерина созидаетъ блаженство своего
и, распространяетъ до концевъ земли его и свою славу, не
участникомъ исполненія Ея премудрыхъ намѣреніевъ. Я въ
состояніи Великая Монархиня, нахожусь, и, припадая къ
гъ Вашего Императорскаго Величества, представляю оста-
ней моихъ: за счастье почту, когда Вашему Императорскому

амилія Грекъ, сынъ врача, прибывшаго изъ Венеціи въ Россію при Пет-
чѣ; онъ родился въ 1718, учился въ Сухопутномъ Корпусѣ; въ правленіе
рины II-ой былъ Директоромъ Московскаго Университета, въ 1763 г.
и-Прокуроромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Опекуномъ Воспитательнаго Дома
1771 года Кураторомъ Московскаго Университета. Къ этому-то послѣднему
ченію и относится, кажется, предлагаемое сдѣсь прошеніе его къ Госуда-
и. Въ послѣдней должности онъ основалъ: «Вольное Россійское Собра-
для обогащенія Россійскаго языка сочиненіями и периводами, существо-
ее около 14 лѣтъ и издавшее 6 томовъ «Опыта трудовъ» своихъ; кромѣ
онъ основалъ и «Московскія Вѣдомости» въ 1756 году, въ конѣ
и самъ участвовалъ, и съ 1790 года «Политическій Журналъ», весьма
ный въ свое время. Этотъ Кураторъ славился глубокими свѣдѣніями въ
сическихъ языкахъ, и скончался, послѣ 24 лѣтняго завѣдыванія Универси-
и, въ концѣ Марта 1793, на 73 году отъ рожденія. О. Б.

Величеству угодно будетъ куда оныя употребить. Ведать и сколько усердія ко священной Вашей Императорскои Велич. особѣ, сколько любви къ Отечеству и сколько глубочайшаго чтенія имѣеть

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Иванъ Мелисинъ

Рукою Козницкаго написано:

«По сему и о Колежскомъ Совѣтникѣ Михайлѣ Приклонскомъ посланный Ея Величества Указъ въ Сенатъ 1771 года, Января 1 дня»

ДВА ПИСЬМА

И. И. МЕЛИСИНУ КЪ И. И. ШУВАЛОВУ.

I.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Извѣстно, думаю, Вашему Высокопревосходительству, что состояніе моего здоровья въ весьма дурномъ находится положеніи, и что болѣзнь моя, которая ни чѣмъ инымъ не можетъ вылѣчиться, кромѣ какъ отдохновеніемъ и спокойствіемъ духа, ни мало не облегчается; для сей намѣренъ я воспользоваться наступающимъ лѣтомъ, и чрезъ то, сколько возможно, поправить ослабшее мое здоровье. Признаться должно, что хотя и чувствительно для меня отстать на время отъ Университета, и хотя я, по любви и усердію къ нему, дѣлаю сіе противу собственнаго моего желанія, однако крайность нужды, которую я имѣю въ отдохновеніи, можетъ извинить меня въ моемъ намѣреніи, да и симъ самымъ отдохновеніемъ не для чего я хочу воспользоваться, какъ единственно для возобновленія и укрѣпленія ослабшихъ силъ моихъ, дабы, получа спокойствіе духа и тѣлесное здоровье, паки, съ новымъ жаромъ и усердіемъ, приступить къ служенію тому мѣсту, въ которомъ поставляю всю мою славу, которая составляетъ всю мою отраду, утѣху и удовольствіе. Молю Создателя, чтобъ онъ благимъ успѣхомъ ошастливилъ мое намѣреніе.

Если же, по волѣ Его, болѣзнь моя не прекратится, то, по крайней мѣрѣ, скончаю жизнь мою въ спокойствіи духа и безмятежии, наслаждаясь тою пріятною мыслию, что по самую смерть

мою имѣлъ къ Университету чистѣйшую и усердную любовь и привязанность, а къ Вашему Высокопревосходительству преданность и почтеніе, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

всепокорный слуга

Иванъ Мелиснно.

Апреля 27 дня,
1786 года.

II.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Письмо Вашего Высокопревосходительства, отъ 26 Декабря, минувшаго 1793-го года, произвело во мнѣ тѣмъ пріятнѣйшее удивленіе, тѣмъ менѣе ожидалъ я отъ Васъ толь ласковаго къ себѣ отзыва, по пресѣченіи уже давно всякаго сношенія со мною со стороны Вашей.

Взаимно, однако жъ, имѣю честь поздравить Ваше Высокопревосходительство съ наступившимъ Новымъ Годомъ, желаю искреннѣйше препроводить Вамъ оной и многіе послѣдующіе въ совершенномъ, сколько по лѣтамъ нашимъ возможно, здоровьѣ и всякомъ благополучіи.

Что жъ касается до блага Университета, для котораго Ваше Высокопревосходительство желаете мнѣ совершеннаго здоровья, то, храня все достодожное почтеніе и уваженіе къ Вамъ, яко къ основателю онаго, скажу искренне, что Вы сами можете отдать мнѣ справедливость въ томъ, что жертвовалъ я оному большому половиною моей жизни, но что старость лѣтъ и слабое здоровье не позволяютъ уже мнѣ входить во всѣ подробности онаго, по тому

наипаче, что ревность моя и усердіе и какъ бы нѣкая страстная любовь къ Университету, сколько бы они ни ободряли мой духъ быть дѣятельно полезнымъ сему нашему училищу, но странныя съ нѣкотораго времени противоборствія поставляютъ совершенную тому преграду, которой, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, никто, кромѣ Вашего Высокопревосходительства, расторгнуть не можетъ.

Впрочемъ, оставляя на произволъ всепоправляющему времени, для меня всегда драгоцѣнна есть и будетъ дружба и благосклонность Вашего Высокопревосходительства, которымъ препоручая себя, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду во всю жизнь,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорный слуга
Иванъ Мелисина.

Генваря 2 дня,
1794 года.

Сообщ. Д. Членъ М. Максимовичъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА БРОШЮРУ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ОБЗОРЪ КАРТЫ ЕВРОПЫ.“

« . . . Est ce que vous avez jamais songé à l'issue d'une guerre sérieuse avec la Russie? » L'Autriche va au partage de la Turquie etc., p. 69.

Октябрь 1855 года. С.-Петербургъ.

I.

Вотъ уже почти два десятилѣтія, какъ замѣтно вообще какое-то особенное ожесточеніе, чтобъ не сказать остервененіе, Западно-Европейскихъ писателей и писакъ противъ Россіи. Лишь только кому ни будь изъ нихъ попадется подъ перо имя Россіи,

• Поводъ къ составленію этой статьи: «Разборъ Французской брошюры» подъ заглавіемъ: «Revision de la carte de l'Europe», былъ слѣдующій. Въ Августѣ 1855 года, Я. И. Ростовцевъ, заѣхавъ ко мнѣ, спросилъ меня: «Знаю ли я о существованіи поманутой брошюры, и если знаю, то какого я о ней мнѣнія?» Я оцѣнилъ ее по достоинству. Тогда онъ мнѣ сказалъ, что мѣсяца два тому назадъ, когда она появилась, положили сдѣлать на нее возраженіе, съ примѣненіемъ къ Франціи и Англіи того, что примѣняется къ Россіи, и возраженіе это напечатать въ Брюсселѣ, скрывъ имя сочинителя. Что на него, Якова Ивановича, возложено найти лицо, которое бы могло это исполнить. Выборъ его палъ на Плюшара, какъ на человѣка, владѣющаго вполнѣ Французскимъ языкомъ. Плюшаръ согласился, и въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ завѣряя, что дѣло идетъ, вдругъ, вчера, подавъ записку, которую Яковъ Ма-

какъ оно уже приводитъ ихъ въ самый неистовый азартъ, разнѣбется, обнаруживающійся въ обратномъ отношеніи къ таланту и знаніямъ писателя, т. е., чѣмъ пошлѣе и менѣе жественнѣе писака, тѣмъ неистовѣе его ожесточеніе, и на оборотъ. Не много, весьма не много, изъ безчисленнаго легіона этихъ писателей, которыми переполнена Западная Европа, умѣли удержатъ себя въ нѣкоторыхъ предѣлахъ; даже Ламартинъ преступилъ предѣлы тотъ, наполнивъ небылицами, сочиненную имъ въ настоящемъ году, Исторію Россіи, которая должна бы заставить краснѣть и самаго неизвѣстнаго писака. Въ настоящую минуту это ожесточеніе доходитъ во Франціи и Англіи, можно сказать, до самой высшей степени. Не говорю уже о газетныхъ статьяхъ и статейкахъ, которыя пишутся зря, подъ свѣжими впечатлѣніями ранъ, наносимыхъ Россією хвастунамъ, лѣзущимъ къ ней въ драку, безпрестанно являются отдѣльныя, болѣе или менѣе толстыя, брошюры о Россіи, гдѣ нѣтъ нелѣпости, которой не было бы сказано, нѣтъ клеветы, нѣтъ брани, которыя не выкрикивались бы съ неимовѣрнымъ безстыдствомъ и весьма часто съ явнымъ, вопіющимъ, противорѣчіемъ не только истинѣ, но и здравому человѣческому смыслу. Ругатели до того забываются, что нерѣдко чрезъ строку, чрезъ слово, опровергаютъ сами жъ себя, и, упустивъ изъ виду то общее правило для агунговъ, что агунъ

новичъ и показалъ мнѣ. Въ запискѣ этой говорилось, что, для окончанія труда, необходимо сѣздать ему, Плюшару, за границу, и что для сего потребно будетъ десять тысячъ р. с. Прочитавъ записку и не говоря ни слова, я возвратилъ оную. «Что вы скажете объ этомъ?» спросилъ меня Яковъ Ивановичъ. Я отвѣчалъ, что слѣсъ меня болѣе всего удивляетъ то, что подобное порученіе могло быть сдѣлано Плюшару, человѣку, не извѣстному своимъ историческимъ познаніямъ; словомъ, кончилось тѣмъ, что Ростовцевъ просилъ меня, не могу ли я заняться симъ? Послѣ нѣкоторыхъ прѣвнѣй, я согласился сдѣлать это скоро, но только по Русски. «Это ни чего: я поручу одному изъ учителей Французскаго языка, подъ нашимъ наблюденіемъ, перевести, и тогда пошлемъ въ Брюссель напечатать.» Я окончилъ скоро и передалъ Якову Ивановичу для просмотра. Послѣ долгаго времени, наконецъ рукопись была мнѣ возвращена съ одобреніемъ, и переводъ начался. Но едва только достигли до четверти, какъ Ростовцевъ прислалъ меня просить тотчасъ къ нему, и объявилъ, что, къ сожалѣнію, уже поздно. Предварительныя условія мира были уже заключены. Рукопись была взята отъ Француза и мнѣ возвращена, которая теперь и печатается. Трудъ мой былъ щедро вознагражденъ.

И. Липранди.

долженъ быть весьма памятливъ, не помнѣть того, что, едва успѣла слиться съ нихъ пера одна нелѣпость, сейчасъ же сами разбиваютъ ее въ прахъ другою нелѣпостію, такъ что въ итогѣ остается нуль, одни битые черепки всякаго рода клеветъ, выдумокъ и нелѣпостей. Въ особенности этѣмъ отличаются издѣлія Французской болтовни, никогда не славившейся основательностью и отчетливостью.

Настоящая война открыла свободный просторъ этому роду искаженного публицизма, и Франція съ Англіею начали печатать и провозглашать свои предположенія объ округленіи границъ Россіи. Изъ множества сочиненій объ этомъ предметѣ, одно, приписанное настоящему властелину Франціи: «Обзоръ карты Европы,» * должно обратить на себя наше особенное вниманіе. Въ этой книжицѣ крошатъ Россію такъ, какъ едва ли можно крошить Княжество Монако, или Республику Санъ-Марино. Главнымъ основаніемъ этѣхъ великосмѣшныхъ предначертаній служатъ предполагаемыя будто бы замыслы Россіи распространить свои границы. Для лучшаго объясненія читателямъ, они составили и карту, гдѣ отличаются различными красками Русскія завоеванія со временъ Петра Великаго въ каждое изъ царствованій.

Чтобъ положить преграду этому стремленію къ захвату существующему въ одномъ воображеніи, Франція и Англія рѣшили, въ премудрости своей, отторгнуть отъ насъ многія области. Такъ, они отдадутъ: Финляндію Швеціи, Прибалтійскія Губерніи Пруссіи, въ вознагражденіе за Познань, Литву, Бѣлоруссію и Украину Польшѣ, которую возстановляютъ, Австрію надѣляютъ Придунайскими Княжествами и Бессарабією, въ замѣнъ Галиціи и Италіянскихъ областей, Турцію вознаграждаютъ Крымомъ и Кавказомъ, и другими подобными варіантами. Словомъ, они отдѣляютъ отъ Россіи области, прибрѣтенныя не деньгами, не въ приданое, не кознями и адскими ухищреніями, не подговорами, не подкупами къ мятежу противъ законныхъ Государей, не соблазнами и подобными орудіями, руководствующими Францію и Англію, но оружіемъ, однимъ оружіемъ, слѣдовательно кровію.

* Révision de la carte d'Europe. Bruxelles. 1854, in 12.

приобрѣтеніи этѣхъ областей Россія не руководствовалась башами для учрежденія рынковъ, но имѣла всегда въ виду спойствіе своей страны и Государства; лишнія же за тѣмъ завоеванія всегда возвращала непріятелю. Сами же Франція и Англія, в этомъ отмежеваніи Русскихъ областей, руководствуются «одю безкорыстною заботливостію для политическаго раввсія Европы, чтобъ отклонить бѣду отъ Германіи и Тур-и, а сами ни чего не хотятъ.» Первая даже не проситъ и За-йнскихъ областей!

Нельзя не смѣяться надъ этѣми предположеніями, исполнен-ми фантазіи, и съ нашей стороны было бы верхомъ безраз-ства доказывать серьезно всю недѣльность намѣренія двухъ на-ювъ, выставляющихъ себя въ главѣ просвѣщенія. Попробуемъ, ако же, для шутокъ, набросать нѣсколько идей въ этомъ же лслѣ, съ примѣненіемъ подобнаго проекта къ Франціи и гліи.

Въ началѣ покажемъ, что такое Россія, и посмотримъ, изъ о состоятъ Франція и Англія, а потомъ приступимъ уже къ у размежеванія. Итоги сами покажутъ, въ чемъ дѣло.

II.

Россія—Держава, внутреннее политическое состояніе которой одится въ тѣсной непоколебимой связи Царя съ народомъ; состояніе упрочено Вѣрою, законностію, нравственными отно-ніями, что одно только и можетъ составлять монархическую вооснову. Масса въ сорокъ (теперь пятьдесятъ) милліоновъ авянъ одного происхожденія, одной Вѣры, составляетъ ядро ской Монархіи. Ядро это, управляемое Православнымъ же Го-аремъ, есть краеугольный камень для всѣхъ остальныхъ янскихъ племенъ, изъ коихъ ни одно не имѣетъ Государя своего племени, говорящаго ихъ языкомъ. Присоединенныя асти къ Россіи пользуются существовавшими въ нихъ прежде онами, правами и даже народнымъ языкомъ; они слиты въ о многочисленное семейство съ Славянами. Прибалтійскія ьрніи, Финляндія, самая Польша, во всѣ времена, въ осно-ности двѣ первыя, доставляли Россіи отличныхъ Генераловъ и офицеровъ. Во всѣ времена этѣ области доказывали преданность

на поприщахъ: военномъ, гражданскомъ и политическомъ. Религія не стѣснена нигдѣ: самые Магометане, Евреи и даже язычники повсюду свой законъ всенародно, какъ бы въ своей землѣ. Что скажутъ на это объ Державы, по ихъ мнѣнію, стоящія въ главѣ гражданственности? Въ Англіи только съ 1832 года Католики и Равноправцы засѣдаютъ въ Парламентѣ на тѣхъ же правахъ, какъ и члены Англиканской Церкви. Взаимная вражда Протестантовъ съ Католиками проявляется на каждомъ шагѣ во всѣхъ сословіяхъ. То же самое во Франціи: браки между этими двумя исповѣданіями всегда сопряжены съ большими затрудненіями и, можно сказать, чрезвычайно рѣдки. Во всѣ присоединенныя области къ Франціи введены вмѣстѣ съ языкомъ, и ея законы. Она не довольствуется еще этимъ введеніемъ только въ присвоенныхъ ею областяхъ, но старается вводить кодексъ Наполеона и въ Государства, даже ей не подвластные; такъ, на примѣръ, въ Папскихъ владѣніяхъ.

Во всѣ смуты Запада Россія стояла на стражѣ и одна сохраняла порядокъ, не смотря на проски поколебать внутреннее ея благосостояніе. Всѣ войны она выдерживала одна. Никогда и ни у кого Россія не просила помощи. Напротивъ того, всегда готова была помогать слабымъ, нуждающимся въ ея заступничествѣ. Кому она не помогала и кого не спасала оружіемъ, или дипломатическими сношеніями? Весь міръ про то знаетъ. Великодушные Государи ея забывали предательства и духъ Макиавеллизма, руководствующій нѣкоторыми Западными Государствами, и сѣпили на выручку угнетаемыхъ и угрожаемыхъ.

Введеніе Христіанской Религіи въ Россію, на народномъ, для всѣхъ понятномъ, языкѣ, конечно, содѣйствовало стремленію къ порядку, всегда коренному условію жизни Сѣверо-Восточныхъ Славянъ. Это доказываетъ сказаніе лѣтописца Нестора о приглашеніи этими Славянами Рюрикова Дома. Послы ихъ, отправленные съ приглашеніемъ его, сказали тремъ витязямъ, Рюрикъ, Синеусу и Трувору: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, придите княжить и владѣти нами!» И прибытіе сихъ трехъ Князей изъ дружелюбнаго пожеланія Руссовъ возложило основаніе самостоятельному и политическому величію Россіи, котораго ни какія событія: ни нашествія Татаръ, Польскихъ Шведовъ, ни, въ наше время, Наполеоновыхъ полчищъ, не могли

бать не могли. Съ водвореніемъ порядка въ странѣ Русской Рюриковымъ Домомъ и укорененіемъ въ Русскомъ народѣ истинъ религіозныхъ, является и просвѣщеніе. Кириллъ и Меѳодій стали проповѣдывать слово Божіе у Юго-Западныхъ Славянъ на ихъ языкѣ, родномъ и для Русскихъ, и письменность этого языка начала уже развиваться задолго до созданія обширнаго Русскаго Государства, прежде чѣмъ оно воспріяло Священное Крещеніе. Языкъ Славянскій уже тогда былъ въ состояніи выражать самыя высокія истины дѣйствительнаго просвѣщенія, просвѣщенія, основаннаго на Религіи. Совершенно другое мы встрѣчаемъ на Западѣ Европы: тамъ Религія подавила надолго народность, по тому что служба церковная совершалась (а въ Католическихъ Государствахъ совершается и по нынѣ) на Латинскомъ языкѣ, непонятномъ ни для Франковъ, ни для Германцевъ, вообще и для всѣхъ тѣхъ народовъ, которые озарены были свѣтильникомъ Вѣры Римскими проповѣдниками. И по этому не удивительно, что Нѣмцы, отщепившіеся отъ Римско-Католической Церкви, во время Реформаціи, приписываютъ основателю ея, Лютеру, величайшую заслугу—переводъ Библии на Нѣмецкій языкъ въ XVI столѣтіи; а у Славянъ, какъ я уже замѣтилъ выше, это счастливое событіе совершилось еще до введенія въ Россіи Христіанства. Уже съ самаго ранняго развитія являются въ ней историки, и какіе? Описывавшіе внѣшнее и внутреннее состояніе его. Несторъ, въ своей лѣтописи, начатой въ XI столѣтіи, оставилъ подробный и вѣрный разсказъ дѣяній первыхъ Русскихъ Государей на родномъ языкѣ. Бытописатели же во Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, всѣ безъ исключенія, писали на Латинскомъ языкѣ. Хроники ихъ на отечественномъ языкѣ молчатъ почти до исхода XIV вѣка. То же самое мы можемъ сказать о законахъ. Въ Россіи полное законодательство, сообразное съ духомъ своего времени (слѣдовательно, самое лучшее, какъ соответствующее своей цѣли), является уже при Ярославѣ I, на родномъ для Русскихъ языкѣ, доселѣ понятномъ. Совершенно противное мы встрѣчаемъ на Западѣ: тамъ даже уголовныя уложенія, опредѣляющія казни и другія наказанія за преступленія, писались до исхода почти XVI столѣтія на Латинскомъ языкѣ, что свидѣтельствуетъ *Lex Saeclina*, дѣйствовавшій въ Германіи до половины XVIII столѣтія, а въ Швейцаріи до самаго 1832 года.

На этѣхъ-то основаніяхъ умственная дѣятельность Русскихъ пробудилась гораздо ранѣе, чѣмъ на Западѣ Европы. Вспомнимъ Ярослава Мудраго, Мономаха Великаго, Ивана III и Ивана Грознаго. Первый, какъ величайшій законодатель своего народа, издалъ, въ 1020 году, Русскую Правду или Сводъ Законовъ на родномъ языкѣ, понятномъ для каждаго изъ его подданныхъ. Въ законахъ этѣхъ мы не встрѣчаемъ тѣхъ безразсудныхъ суевѣрій, которыми отличается Западное законодательство до XVIII почти вѣка. Ярославъ говорилъ на шести языкахъ, и современные, даже Западныя, историки представляютъ его независимымъ, какъ искуснаго полководца; говорятъ, что свободное время онъ употреблялъ для усовершенствованія мирныхъ искусствъ, покровительствовалъ зодчеству и живописи, учреждалъ училища, переводилъ на Русскій языкъ многія книги, и библіотека его извѣстна Исторіи. Онъ издалъ мудрые законы и возвелъ свое Государство на степень могущества. Генрихъ I, Король Франціи, былъ женатъ на его дочери. Ярославъ отклонилъ вѣнчаніе духовенства въ дѣла военныя и гражданскія. Мономахъ избавилъ Россію отъ вліянія Константинопольскаго Патріарха на дѣла духовныя въ Россіи, тогда какъ Западныя Католическія Государства и по нынѣ еще спѣшатъ цѣловать туфли Папъ. Мономахъ, какъ великій политикъ, оставилъ трогательное поученіе своимъ дѣтямъ. Далѣе, заслуги Ивана III, по справедливости названнаго предшественникомъ Петра Великаго въ преобразованіи Россіи, опередили далеко современныхъ ему властителей Западной Европы. И это было во второй половинѣ XV столѣтія (1462—1505): разновластіе исчезаетъ; удѣльная система, главный двигатель неурядицъ, падаетъ; временно образовавшіяся отдѣльныя владѣнія Татаръ на Русской почвѣ, одно за другимъ, входятъ опять въ составъ могущественнаго Царства Русскаго, и сосредоточеніе управленія (централизація) окончательно устанавливается. Самая Европа привѣтствуетъ Россію, какъ новую Державу, и уже охотно ведетъ съ нею дѣятельныя сношенія. Иванъ III на цѣлыя два столѣтія установилъ правила внутренней и вѣншной политики, и его преемникамъ оставалось только довершить его планы, чтобы возвести свое Государство. Дѣйствительно, каждый разъ, когда они слѣдовали его указаніямъ, отечество ихъ пріобрѣтало новыя силы. Наконецъ, Иванъ IV Васильевичъ, независимо воинскихъ предпріятій

пространныхъ завоеваній въ дальнихъ предѣлахъ Вѣстока, былъ однимъ изъ величайшихъ богослововъ своего времени и не устранился вступить въ состязаніе по этому предмету съ Папскимъ Легатомъ, Антоніемъ Поссевиномъ.

Такіе твердые строители Государства Русскаго, предшествовашіе Великому Петру и стоявшіе выше въ образованіи Западныхъ Государей своего времени, изъ которыхъ многіе не умѣли подписывать свои имена, должны были имѣть рѣшительное вліяніе на просвѣщеніе Русскаго народа, у котораго, какъ и вообще у всѣхъ Славянскихъ племенъ той поры, общественная жизнь, акъ-то, духовная, гражданская и другія, были болѣе развиты: оказательствомъ тому служить то обстоятельство, что языкъ ибрияка понятенъ въ Бѣлой Руси и далѣе, между тѣмъ какъ конечности Франціи другъ друга не понимаютъ и совершенно разныхъ обычаевъ и нравовъ: Бретонцы, Гасконцы, Беарцы, аски, и т. п. не разговаряются между собою. Въ Англіи житель альскаго Княжества (Валиса) не понимаетъ Англичанина, Шотландецъ Ирландца; въ Италіи Савоецъ не разговарится съ Неаполитанцемъ, Голландецъ съ Фламандцемъ. То же встрѣчается въ рманиі, Испаніи и на Скандинавскомъ полуостровѣ.

Если же Русскій народъ отсталъ, по позднѣйшимъ политическимъ событіямъ, отъ Западныхъ народовъ въ нѣкоторыхъ ролахъ наукъ и искусствъ, то онъ за то избавленъ и отъ горькихъ евелъ, волновавшихъ и раздражающихъ доселѣ основаніе политическаго бытія и самостоятельность Государствъ на Западѣ.

Внутреннее могущество Россіи доказывается Исторіею всѣхъ еменъ. Иго Татаръ, на которыхъ Западъ выѣзжаетъ, распространилось только въ одной части ея; распространенію этого ига оспѣшествовали Удѣльныя междоусобія того времени, а какъ ько нѣсколько дружинъ единодушно соединились на Куликовѣ полѣ, то иго это было потрясено и наконецъ свергнуто, и гда еще? Въ то самое время, какъ этѣ же самыя Татарскіе Ханы, будучи долго послѣ того грозой всей Азіи, громили Турковъ и Султановъ ихъ сажали въ желѣзныя кѣтки. Но это юдь не мѣшало тѣмъ же самымъ Туркамъ, въ то же самое мя, всегда и вездѣ, бить сосѣдственныхъ Угровъ и Нѣмцевъ

съ ихъ Западными рыцарями и два раза заперать всю Имперію въ стѣнахъ Вѣны, освобождаемой каждый разъ Славянскими же племенами. Грозные флоты Турковъ достигали вѣнскихъ береговъ всей Западной Европы, разливали въ ней ужасъ и смятеніе, громили мѣста, къ которымъ направлялись, брали сильно укрѣпленныя пространства и острова съ ихъ крѣпостями: побѣдами своими они соединили въ одно, враждующее на смерть между собою, Католичество и раждавшееся Лютеранство, и не смотря на громкую славу Карла V и Льва X, заставили Папъ и Лютера одинаково предавать проклятію Турокъ, чѣмъ въ подобныхъ обстоятельствахъ есть сознаніе въ безсиліи. Словомъ: «Русскіе побили Татаръ и выгнали ихъ отъ себя, Татары въ это время били Турокъ и чуть не разрушили ихъ владѣтельства, а Турки въ это же самое время били Западъ, брали крѣпость за крѣпостью, отторгали область за областью, царство за царствомъ.» При тщательномъ разсмотрѣніи исторіи того времени увидимъ, что и тутъ Европа была обязана Россіи. Въ это самое время Россія, какъ покажемъ далѣе, уже слилась въ одно цѣлое могущественное Государство. Оно отвлекло вниманіе Турецкихъ Султановъ отъ стремленія ихъ на Среднюю и Западную Европу. Сосѣдъ ихъ на Сѣверовосточной оконечности не позволялъ уже имъ употреблять прежнія усилія на Германію и даже на западъ отъ оной. Съ того времени завоеванія Турковъ прекратились.

Скоро, послѣ разгромленія Татаръ, Иванъ III-й Великій соединилъ, въ 1462 году, Удѣлы въ одно сильное Государство и успѣлъ въ этомъ прежде Франціи и Англіи, долго еще послѣ раздираемыхъ междоусобіями, въ которыхъ принимала участіе не одна открытая, съ оружіемъ въ рукахъ, борьба, напротивъ, тутъ преимущественно дѣйствовали предательства, измѣны, ядъ, княжескія костры, подкупы, соблазны и т. п. Нашествіе Поляковъ на Россію порождено было пресѣченіемъ Царскаго рода и внутренними раздорами только въ Москвѣ, гдѣ, происками Папъ и Сигизмунда, порожденъ былъ Самозванецъ. Но это продолжалось не долго: соединеніе опять нѣсколькихъ только дружинъ вмѣстѣ, подъ предводительствомъ Пожарскаго, содѣйствуемаго народолюбивымъ Мининымъ, разгромило, въ 1612 году, Поляковъ. Въ это время вступилъ на престолъ нынѣ царствующій Домъ Романовыхъ. Онъ

згналъ Поляковъ изъ Россіи и отучилъ ихъ отъ дальнѣйшихъ покушеній. Польша была тогда довольно сильною, чтобъ выручать еще Западъ отъ нашествія Турковъ.

Внѣшняя политика Россіи до сихъ поръ руководима правотою: пусть укажутъ противное сему, основывающееся на положительныхъ данныхъ. Вымышленный Западными Державами предлогъ, будто Россія стремится покорить Турцію, распадается самъ обою, если вспомнимъ только 1829 годъ, когда Русскіе передовые отряды, достигнувъ почти стѣнъ Константинополя, и тутъ даровали Турціи миръ на такихъ условіяхъ, на которыхъ, конечно, въ подобныхъ обстоятельствахъ, этотъ миръ не былъ бы дарованъ ни Франціею, ни Англіею. Четыре года спустя Россія же успѣла спасти падающую Турцію подъ ударами Египетскаго Паши, подстрекаемаго Франціею и Англіею, снабдившими его Офицерами и разнаго рода оружіемъ. Въ 1848 и 1849 годахъ кто воспрепятствовалъ бы Россіи привести въ исполненіе приписываемое ей намѣреніе? Вся Европа была потрясена въ своемъ основаніи, и, однако же, Россія успѣшила спасти колеблющіеся и частію разрушавшіеся престолы; жертвуя свою собственную кровь, она сохранила порядокъ, и этѣмъ только дала жизнь и Царямъ и народамъ. Какая же за то была благодарность? Этѣмъ великодушнымъ поступкомъ болѣе всѣхъ воспользовался Людовикъ-Наполеонъ: онъ успѣлъ на всемъ Западѣ, въ укротившихся страстяхъ народа, найти сообщниковъ и заставить избрать себя Императоромъ.

Въ настоящій наплывъ на всѣ окончности нашего Государства Французовъ, Англичанъ, Турковъ и Сардинцевъ, при равнодушіи Нѣмецкихъ Государствъ, долженствующихъ въ послѣдствіи дорого заплатить помянутымъ народамъ за свое невмѣшательство, Россія показала постоянное мужество въ одиннадцатимѣсячной осадѣ Севастополя, не являющей ни чего подобнаго въ Исторіи, и если союзникамъ стоило столькохъ усилій и пожертвованій людьми и деньгами одно только прикосновеніе къ окончностямъ волюсь, покрывающихъ шкуру бѣлаго медвѣдя, какъ они величаютъ Россію, то чего они должны ожидать, когда медвѣдь, выведенный изъ терпѣнія, перестанетъ отмахиваться хвостомъ, а начнетъ отбиваться лапами и клыками? Россія встрѣтила вездѣ

непріятеля; но, вѣрная чести, главнѣйшему своему основанію, отражаетъ силу силою, не прибѣгая къ постыднымъ средствамъ союзниковъ—подговорамъ подданныхъ къ измѣнѣ. Грудь Русскихъ готова встрѣтить всегда и вездѣ непріятеля. Русскимъ не нужны постороннія содѣйствія: они, можетъ быть, обошлись бы Россіи дороже; 1813 и 1814 годы едва ли это не доказываютъ; мы вынесемъ на своихъ плечахъ всю тяжесть настоящей борьбы. Въ Европѣ не умѣютъ цѣнить великаго характера Русскихъ Государей. Великодушное терпѣніе Россіи въ настоящее время должно было бы ихъ убѣдить въ этомъ болѣе, чѣмъ когда либо, и вопреки чему: настоящая война произошла отъ требованія Россіею у Турціи исполненія договоровъ, ограждающихъ отъ притѣсненій единоувѣрныхъ намъ Славянъ. Франція и Англія, получившія уже право покровительства для своихъ единоувѣрцевъ, начали дѣлать происки въ Диванѣ объ отказѣ Россіи въ томъ же самомъ, до чего достигли они, и даже самая Австрія. Съ этѣмъ вмѣстѣ, подъ самыми нелѣпыми предлогами, Франція и Англія соединились съ Турціею для взаимнаго угнетенія соплеменныхъ и единоувѣрныхъ намъ Славянъ, стѣсняемыхъ Магометанствомъ. Россіи стоило бы только выразить имъ свое желаніе, подать помощь и покровительство, для возстановленія ихъ прежней самобытности, и тогда въ мѣсяць, въ одинъ только мѣсяць, война бы кончилась, не было бы Турковъ въ Европѣ, и союзные флоты, со всею принадлежностію, могли бы сдѣлаться достояніемъ Чернаго моря. Но, напротивъ, еще въ прошломъ 1854 году, когда войска наши переправились черезъ Дунай, Болгаре были повѣщены объявленіями совершенно въ другомъ направленіи, не выражавшими для нихъ будущей судьбы ни чего положительнаго. Таково ли дѣйствіе союзниковъ относительно этѣхъ же самыхъ Болгаръ? Какъ оправдать порученіе ихъ Посольствъ въ Константинополѣ чиновникамъ своимъ, Бертоли и Лонжевилъ, объѣзжавшимъ въ концѣ 1853 года Болгарію и принуждавшимъ Болгаръ, при содѣйствіи Турецкихъ властей и Греческаго духовенства, или, лучше сказать, Патріарха Германа, купленного Французами, давать подписи свои на бланкѣ листѣ бумаги и т. п.? До сихъ поръ Болгаре не призывались Россіею ко взаимному дѣйствію, но, напротивъ, повторяю, Россія каждый разъ удерживала порывы ихъ путемъ дипломатическимъ, а по тому въ настоящую войну, Болгаре, на основаніи почину:

ихъ объявленій, видѣли одинаковый исходъ, какъ и въ предшествовавшихъ войнахъ Россіи съ Турціею; они страшились снова платиться выселеніями, которымъ подвергались отъ невольныхъ мѣстныхъ вспышекъ, для содѣйствія Русскимъ, безъ всякаго съ ихъ стороны подстрекательства къ тому. Россія такъ заботилась объ этомъ, что нѣсколько тысячъ Болгаръ, совождавшихъ Русское войско при возвратномъ движеніи изъ родины, получали свободу, буде пожелаютъ возвратиться къ бѣ изъ Русскихъ предѣловъ: 1830 и 1854 годы доказываютъ о. Масса же Болгарскаго племени никогда не возставала, отъ того, что не призывалась къ тому. Она не предвидѣла отъ возстанія своего, безъ содѣйствія Россіи, ни чего въ пользу коиннаго преобразованія своей несчастной родины; иначе, повторю, Болгаре не были бы глухи, и четырнадцать милліоновъ воинственныхъ Славянъ, въ числѣ которыхъ пять милліоновъ такихъ Болгаръ, славящихся между своими единовѣрцами большою стойкостью, положительною и преданностію къ Россіи и своей родинѣ, скоро, бы вмѣстѣ съ Русскими, порѣшили Восточный вопросъ. Болгарія видала Западныя кости, и когда еще? когда, когда Французскіе и Англійскіе рыцари явились въ Болгарію, какъ защитники Гроба Господня: нынѣ же они перешли въ союзъ съ иновѣрными притѣснителями онаго. Болгаре и когда разрушили могущество Константинопольскаго Императора, алдуина, разбили легіоны его рыцарей на голову и, взявъ сааго въ плѣнъ, предали позорной казни въ столицѣ своей, Теровѣ. Можно себѣ вообразить, что произошло бы отъ перваго встрепета, и какое вліяніе произвело бы ихъ поголовное озастаніе на воинственныя племена прочихъ Славянъ! Это вскобало бы не только Славянъ праваго берега Дуная, но дало бы толчокъ и всему Славянскому міру, живущему отъ береговъ Балтійскаго моря до Адріатики; этотъ толчокъ отозвался и въ самой Азіи, тѣмъ болѣе, что уже около тридцати лѣтъ, какъ между Славянами Средней Европы начали болѣе и болѣе замѣчать стремленіе къ народности. Явились между ними историки и поэты: первые возстановляя историческое значеніе Славянъ, другіе воссламеняя ихъ пѣснями, распространившимися во всѣ сословія народа, и, подобно тому, какъ гимны Риги, приготовили оперію, Славянскіе поэты представляютъ всѣ Славянскія племена,

живущія въ разныхъ Государствахъ, однимъ народомъ отъ (Эльбы) до Волги, отъ Адріатики до Чернаго моря, и всѣ они вѣтъ Россію въ головѣ этѣхъ племенъ. Замѣчательный изъ нихъ, Янъ Коларъ, написалъ, въ 1821 году, цѣлую по подѣ названіемъ: «Дочь Славы» (Slávy Dcera), извѣстную и Славянамъ. Въ поэмѣ этой, между прочимъ, находимъ слѣдующее замѣчательное мѣсто: «Глава этой богини (Славы), возсѣдающая на золотомъ престолѣ, есть Россія, Ляхи составляютъ ея туловище, Чехи руки, Сербы (т. е., всѣ Славяне праваго берега Дуная), а Лужичане, Словенцы и Словаки, какъ племена не столько многочисленныя, составляютъ ея вооруженіе. Пусть вся Европа падетъ на колѣни предъ этѣмъ кумиромъ, котораго глава возвышается надъ облаками, а ноги попираютъ землю. Эта богиня исполнитъ одною ногою стоять на Босфорѣ, а другою на Адріатикѣ; она соединяетъ въ одинъ народъ всѣ Славянскія племена: Русскія, Болгарскія, Сербскія, Чешскія и Польскія племена, которыя находятся на берегахъ Лабы, Везера и Рейна. Народъ этотъ обитаетъ Имперію, несравненно пространнѣе всѣхъ другихъ; ея границы простираются отъ Аѳона до Триглава (въ Краинѣ), отъ Косова поля до Вратиславы (Бреслави), отъ Цареграда до Петрограда, отъ Ладого до Астрахани, отъ Урала до Дубровника (Рагузы), отъ Блатна (Балатона) до Балъта и Азова, отъ Праги до Москвы и Кіева: все это страна Славянъ и именуется Всеславіей. Обычаи, нравы, языкъ и пѣсни народа Славянскаго будутъ владычествовать по берегамъ Лабы и Сены. Славянство выходитъ изъ береговъ своихъ и распространится какъ потопъ» и т. д.

Мысль эта беспокоитъ уже Западъ. Одинъ изъ извѣстныхъ писателей, Баронъ Сиртема де Гровестинъ, въ изданной въ настоящемъ году, брошюрѣ, направленной противу Россіи, не можетъ, однако же, скрыть опасенія, разсуждая о Славянскихъ племенахъ. Онъ, между прочимъ, говоритъ: * «Если Россія успѣетъ посягнуть во всѣхъ этѣхъ племенахъ мысль, что Славяне должны быть соединены, то, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ этѣ племена присоединятся къ великой массѣ подвластныхъ Славянъ Императора Николая, и это поставитъ его Государемъ и въ то же время д-

* Le réveil de l'Europe occidentale, ou la Russie ne peut être contenue et refoulée que par des nationalités. Paris. 1855, in 8-^o, p. 14 — 15 etc.

«...имъ главою величайшей Монархіи, какая только проявлялась въ новѣйшей Исторіи, по тому что онъ будетъ властелиномъ странства отъ береговъ Бѣлаго и Балтійскаго морей до Адриатики и Греческаго Архипелага.» Нѣсколько ниже этотъ же планъ присовокупляетъ, что мысль Всеславянства нашла себѣ уже сорниковъ и въ самой Польшѣ, которые сказали себѣ: «Такъ какъ она оставляетъ насъ въ нашей несчастной долѣ, просоединимъ же къ Всеславянству, составимъ великое семейство изъ Славянскихъ племенъ и поставимъ во главѣ нашей Императора Россіи.»

И дѣйствительно, ни въ одномъ племени нѣтъ такой привязности къ своей народности, какъ между Славянскимъ. Коль скоро только дѣло каснется Славянства, тогда уже нѣтъ между ними ни раздѣленій, ни Правительствъ, ни Религій. Православный, Католикъ, Протестантъ, Магометанинъ позабываетъ, думая объ одномъ только славномъ своемъ происхожденіи. При такомъ направленіи кто можетъ бороться съ этими воинственными племенами, составляющими въ одной Европѣ, не считая русскихъ, 30 милліоновъ, когда они, воспламененныя историческими воспоминаніями, поддерживаемыя главою Славянства, возьмется за оружіе, чтобъ освободиться отъ иноплеменнаго иноплеменнаго и возстановить утраченную свою независимость? Настоящею ойною Западъ самъ ускоряетъ этотъ общій восторгъ Славянства.

Самый ходъ историческихъ событій это доказываетъ: мы видимъ, что въ извѣстную пору проявляется одинъ народъ господствующимъ, а всѣ прочіе бываютъ какъ бы спутниками его духовнаго и политическаго развитія. Начнемъ съ колыбели человечества. Въ Азій мы видимъ преобладаніе Персовъ, которые поглощаютъ всѣ, въ древности образовавшіяся, Государства: Вавилонское, Мидійское, Ассирійское, и, завоевавъ Ассирійскихъ Грековъ, возымѣли было намѣреніе завоевать и всю Грецію, подчинивъ себѣ такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Египтомъ, тогдашній образованный міръ. Въ Африкѣ господствующимъ народомъ, стремившимся къ преобладанію надъ всѣмъ міромъ, являются Карфагеняне. Въ Европѣ первыми обладателями является племя Греческое, потомъ Римское, а за ними Гунны и Монголы или Татары и ихъ единовѣрцы, Аравитяне, съ одной стороны, а Турки съ другой; при Карлѣ V Нѣмцы и Испанцы, господствовавшіе не только въ

Европѣ, но и въ Африкѣ и Америкѣ, и Государь этотъ справедливо сказалъ, что въ царствѣ его солнце не заходитъ. Царь Густавъ Адольфъ Шведы диктаторствуютъ въ Германіи. Царь Наполеонъ I Французы, а въ Америкѣ племя Англо-Саксонское. Теперь дошла очередь и до обширѣйшаго племени Славянъ. Это естественный ходъ развитія человѣчества. Одно то племя доселѣ не предъявляло еще своихъ правъ на преобладаніе (гегемонію), хотя это было бы весьма справедливо по собственному свойству онаго. Славяне участвовали въ разрушеніи могущества Римлянъ на Западѣ и Востокѣ, въ разгромѣ Татаръ, Турокъ, Персовъ, Шведовъ, Нѣмцевъ и наконецъ Французовъ, но не успѣли еще, на развалинахъ ихъ, принять бразды всемірнаго управленія. По видимому, настоящія событія призываютъ Славянъ занять свое мѣсто.

Мысль о возстановленіи своей утраченной самобытности пронеслась бы между Славянами съ быстротою молніи; тогда карта Европы дѣйствительно могла бы измѣниться, и усилія Франціи и Англіи остановить это движеніе были бы напрасны: у нихъ самихъ многія части могли бы пристать къ этой мысли. Можно положительно сказать, что, кромѣ Славянъ, живущихъ въ Турціи, сами Турки, ожесточенные въ настоящее время противъ своихъ союзниковъ, не замедлили бы соединиться съ Русскими, если бы Русскіе сдѣлали какія либо по сему предмету распоряженія для взаимнаго дѣйствія противъ Французовъ и Англичанъ, которыхъ нынѣ надѣляютъ всѣми старинными простонародными ругательными кличками, не упуская случая составлять и новыя. Кто знаетъ Турковъ, тотъ понимаетъ, какъ было бы легко привести это въ исполненіе, если бы Россія только пожелала. Теперь представляется столько къ тому двигателей, какъ никогда; ибо не было столь могущественныхъ причинъ къ поголовному возстанію для защиты угрожаемаго Магометанствъ и къ отмщенію за оскорбленія, наносимыя ихъ союзниками Магометанскимъ обычаямъ и т. п. Не уже ли Западъ думаетъ, что Россія не знаетъ этого расположенія умовъ въ Славянахъ и Туркахъ? Она знаетъ, но не пользовалась этимъ средствомъ, по тому что до сихъ поръ оно не согласовалось съ правилами ея политики. Наконецъ, если бы Россія искала, подобно Фран-

и Англіи, не однихъ прямыхъ путей къ войнѣ, то что бы помѣшало ей съ 20, или 30, тыс. достигнуть границъ Индіи бросить тамъ зажженный фитиль? А это, сознайтесь, поразило бы Англію въ самое сердце. Наполеонъ I не переставалъ твердить это на престолѣ и заключенный вѣроломно нынѣшними союзниками его племянника. По засвѣдѣтельствуванію О'Меары, Наполеонъ I, предсказалъ время и настоящей войны, назвалъ настоящихъ союзниковъ и вывелъ исходъ этой борьбы, а именно—торжество народовъ Сѣвера. То же говоритъ онъ и объ Индіи: по его мнѣнію, въ продолженіи войны съ послѣдними она должна сокрушиться. прочемъ, походъ въ Индію есть не что иное, какъ воинское предпріятіе, цѣль — напасть на непріятеля со всѣхъ окончностей, очно такъ, какъ нынѣ союзники напали на Россію на Восточномъ и Сѣверномъ Океанахъ, на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ. въ такомъ случаѣ не только что карта одной Европы, но и самой Азіи, много бы измѣнилась; да едва ли карты и всѣхъ пяти частей свѣта не потребовали бы начертанія новыхъ границъ.

Европа должна, наконецъ, убѣдиться, что Россія до сихъ поръ никогда не прибѣгала къ тому, чтобы искать соучастія въ шатлахъ страны, съ главою которой воюетъ. Россія всегда дѣйствовала прямо лицомъ къ лицу относительно непріятеля. Не прибѣгала къ такимъ мѣрамъ она, и отъ, того, что не была къ тому вынуждаема коварною политикою своихъ противниковъ, что только нынѣ, въ полномъ уже свѣтѣ, обнаруживается пятнами всего того, то Средніе Вѣка представляютъ гнуснѣйшаго. Не прибѣгала, наконецъ, и по тому еще, что въ прежнихъ войнахъ причины были иныя; но въ настоящую, когда Россія, на основаніи многихъ предшествовавшихъ договоровъ, простерла руку помощи соплеменникамъ и единовѣрцамъ своимъ, угнетаемымъ Магометанствомъ, и начала это путемъ дипломатическимъ, а Франція и Англія вмѣшались въ чужое дѣло, и Турція была вовлечена въ войну, плоды которой теперь она видитъ, но не имѣетъ уже силы освободиться отъ оковъ, на ея кабинетъ наложенныхъ.... Одинъ народъ, какъ замѣчено выше, можетъ освободить еще своего Іадишаха отъ бездны, въ которую онъ ввергнулъ всю страну свою. Единовѣрные соплеменники Россіи видятъ ежедневное уве-

личеніе своихъ страданій, а это можетъ безъ
разрѣшить Россію къ прямому дѣйствію
угнетеніями, убійствами и грабежемъ доводим
го разоренія. Если семь или восемьсотъ тыся
разбойниковъ и на морѣ и на сушѣ, могли внуш
ціи и Англіи сочувствіе по тому только, что
когда, послѣ тщетныхъ дипломатическихъ с
держать возстаніе ихъ противъ Порты, этѣ Де
въ Наваринѣ свои флоты и сожгли всю Турецк
маду, то какимъ же образомъ не сочувствовать
такихъ же Христіанъ, угнетенныхъ еще болѣе, на
болѣе ихъ проявляющихъ гражданскія добродѣ
многіе вовсе были и есть чужды Грекамъ? Росс
политикѣ, въ той же самой категоріи, какъ нѣ
тельно къ Грекамъ, осталась теперь одна; союзни
мени взяли нынѣ противоположное направленіе.
рю, можетъ удерживать Россію отъ достиженія
же самомъ основаніи, на которомъ, вмѣстѣ съ
Англіею, подвизалась она съ 1821 по 1829 год
ничеству за Грековъ? Россія обладаетъ такими
которыхъ ни Франція, ни Англія не имѣютъ. Любовь
болѣе и болѣе у насъ возрастаетъ; средства рожда
все дышетъ преданностію и готовностію къ защитѣ, в
Царь. Между тѣмъ какъ, при самомъ началѣ войны,
рjala почти всю армію и, вмѣстѣ съ Франціею, вош
быстро влекущіе ихъ обѣихъ къ банкротству, въ то
когда Русскіе фонды нѣсколько лишь понижаются на н
ныхъ биржахъ. Народъ Запада не сочувствуетъ своимъ
ствамъ, волнуется и угрожаетъ поколебать внутреннее
Причины войны этой ему понятны: онъ видитъ, къ
ведетъ. Онъ понимаетъ, что вовлеченъ въ союзъ съ Лу
Креста, и желалъ бы скорѣе видѣть конецъ борьбѣ. К
въ рукахъ Россіи: одно слово — и Восточный вопросъ
война кончится такъ, какъ Россія желаетъ, такъ
слѣдуетъ кончиться. Можетъ быть, противъ этого
пресловутые дипломаты, доведшіе своими кабинетны
ваніями дѣло до настоящаго положенія, и скажутъ,
ція и Англія, для противодѣйствія этому плану, приоб

личеніе своихъ страданій, а это можетъ безукоризненно уже разрѣшить Россію къ прямому дѣйствію на этѣ племена угнетеніями, убійствами и грабежемъ до совершеннаго разоренія. Если семь или восемьсотъ тысячъ Грековъ, палачей и разбойниковъ и на морѣ и на сушѣ, могли внушить Россіи, Франціи и Англіи сочувствіе по тому только, что они Христіане, и когда, послѣ тщетныхъ дипломатическихъ скошеній, чтобъ поддержать возстаніе ихъ противъ Порты, этѣ Державы соединили въ Наваринѣ свои флоты и сожгли всю Турецко-Египетскую армаду, то какимъ же образомъ не сочувствовать 14 милліонамъ такихъ же Христіанъ, угнетенныхъ еще болѣе, нежели Греки. Еще болѣе ихъ проявляющихъ гражданскія добродѣтели, изъ коихъ многіе вовсе были и есть чужды Грекамъ? Россія, вѣрная своей политикѣ, въ той же самой категоріи, какъ нѣкогда и относительно къ Грекамъ, осталась теперь одна; союзники ея того имени взяли нынѣ противоположное направленіе. Что же, повторяю, можетъ удерживать Россію отъ достиженія цѣли на томъ же самомъ основаніи, на которомъ, вмѣстѣ съ Франціею и Англіею, подвизалась она съ 1821 по 1829 годъ, по заслугамъ за Грековъ? Россія обладаетъ такими средствами, которыхъ ни Франція, ни Англія не имѣютъ. Любовь къ отечеству болѣе и болѣе у насъ возрастаетъ; средства рождаются: въ ней все дышетъ преданностію и готовностію къ защитѣ, кого укажетъ Царь. Между тѣмъ какъ, при самомъ началѣ войны, Англія потеряла почти всю армію и, вмѣстѣ съ Франціею, вошла въ долги, быстро влекущіе ихъ обѣихъ къ банкротству, въ то самое время, когда Русскіе фонды нѣсколько лишь понижаются на ихъ собственныхъ биржахъ. Народъ Запада не сочувствуетъ своимъ Правительствамъ, волнуется и угрожаетъ поколебать внутреннее управленіе. Причины войны этой ему понятны: онъ видитъ, къ чему все это ведетъ. Онъ понимаетъ, что вовлеченъ въ союзъ съ Луною противъ Креста, и желалъ бы скорѣе видѣть конецъ борьбѣ. Конецъ этотъ въ рукахъ Россіи: одно слово — и Восточный вопросъ рѣшенъ, война кончится такъ, какъ Россія желаетъ, такъ какъ война слѣдуетъ кончиться. Можетъ быть, противъ этого возстанутъ пресловутые дипломаты, доведшіе своими кабинетными умствованіями дѣло до настоящаго положенія, и скажутъ, что Франція и Англія, для противодѣйствія этому плану, пріобрѣтутъ се

ругихъ союзниковъ, которые тотчасъ вторгнутся въ Русскіе пре-
дѣлы. Но врядъ ли явятся такіе союзники, а если и явятся, то
то же выйдетъ? Во первыхъ: Россія имѣетъ войско, съ которымъ
е такъ легко порѣшать; Севастополь, конечно, останется бѣль-
омъ у многихъ, и покуда Русскіе будутъ отражать вторженіе съ
ападной границы, то на Югозападной все будетъ уже прихо-
ить къ концу: тамъ уже не будетъ ни одного Турецкаго сол-
ата, ни одного орудія и запасовъ; тамъ повторятся Сицилійскія
ечерни и Вареоломсева Ночь, только въ большихъ размѣрахъ;
утъ могутъ быть включены и разобщенныя части союзниковъ.
ассами же они не сунутся, какъ по тому, что нужно пригото-
иться къ народной войнѣ, мѣстностію своею представляющей
только удобствъ къ веденію оной, такъ и по тому, что не отъ
ого будетъ нарѣзать подводъ и муловъ; а чтобъ привезти все
то съ собою, нужно время не короткое. И во вторыхъ: если
ы съ Запада непріятель и вторгнулся въ Русскіе предѣлы, тамъ,
дѣ бы у Русскихъ не было значительнаго числа войскъ, то онъ
е успѣетъ дойти до оконечности одной Губерніи, какъ будетъ
же жалѣть, что въ Россіи нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы ско-
ѣе возвратиться во свояси, гдѣ встрепенувшееся Славянство
рѣшительно озаботитъ его.

III.

Исторія нынѣшней Франціи, со временъ Клодовика до
исхода XVIII вѣка, представляетъ длинный рядъ всѣхъ родовъ
модѣній употреблявшихся для поддержанія власти: тутъ близ-
кіе кровные приносились въ жертву властолюбію и корыстнымъ
видимъ Королей, Вассаловъ, Герцоговъ, Министровъ, временщи-
ковъ и наложницъ. Между тѣмъ какъ Россія, соединивъ Удѣль-
ныя Княженія, давно слилась въ одну форму подъ власть Мос-
ковского Царя, Франція представляла еще безначаліе, хаосъ въ
управленіи враждующихъ между собою областей, искавшихъ въ
иноземныхъ странахъ себѣ помощи противъ кровныхъ, а главное
борьбу между двудержавіемъ, свѣтскимъ и духовнымъ. Правитель-
ство и народъ погружены были въ грубое невѣжество. Какіе
ужасы встрѣчаемъ мы въ эту пору, въ законодательствѣ Фран-
ціи и вообще у Западныхъ народовъ! Вѣрованіе въ колдовство,

въ заговариваніе, въ магію, въ астрологію и т. п.; было въ ней одной силѣ. Со времени вступленія на престолъ Дома Романовыхъ положено начало образованію Россіи; въ то время Европа была еще погружена въ самое невѣжественное состояніе. Предразсудки и суевѣрія царствовали повсюду, и сами Правительства раздѣляли этѣ сумасбродныя мысли. Не буду исчислять всѣхъ жертвъ, приносившихся этому невѣжеству, когда даже Королевскіи повелѣніями сожигались колдуны и магики, когда астрологи содержались самими Правительствами и руководили Королей въ дѣлахъ правительственныхъ и политическихъ. Замѣчу, что магія, признававшаяся на многихъ церковныхъ Соборахъ, была подтверждаема многими указами Французскихъ Королей, изъ коихъ послѣдній состоялся уже въ 1682 году, почти въ то самое время, когда мудрый преобразователь Россіи писалъ воинскій уставъ, строго воспрещающій вѣрить въ колдовство и жестоко наказывающій «чернокнижниковъ, ружьезаговорителей, суевѣрныхъ и богоуильныхъ чародѣевъ.» * Мы видимъ въ Австріи еще въ 1735 году, что Правительственными актами вампиры признавались существующими.

Остановимся здѣсь и скажемъ нѣсколько словъ о нашемъ времени, въ которое Франція хочетъ увѣрить, что она стоитъ въ главѣ Европейскаго образованія. Замѣтимъ, что съ 1789 года и настоящее время во Франціи было до сорока различныхъ формъ Правительствъ, низвергавшихся одно за другимъ. Верховная власть надъ оною была сопровождаема лицами различныхъ происхожденій и свойствъ: кто не обладалъ ею? Не была ли она достояніемъ и кровожаднаго Робеспьера, и сладкоглаголиваго Наполеона, и безцарственнаго Коссидьера, и себѣ на умѣ Ледру-Ролана и т. д? Мы видѣли Государственныхъ людей Франціи безмолвно покоряющихся такимъ лицамъ и какъ бы гордящихся

* Это обаяніе до сихъ поръ существуетъ во Франціи, и не между одной только чернью. Дѣло бывлаго драгуна Княбургскаго полка, Харламова, изъ Крестнаго Князя Воронцова, въ 1817 году, торжественно доказываетъ это, и то еще можно встрѣтить въ устьяхъ Печоры. Здѣсь значительныя лица дѣлали себѣ свидѣтели, показанія, что Харламовъ превращался въ птицу. Въ Вуменѣ это должно храниться, тоже и въ архивѣ Русскаго Аудиторіата.

тъ. Такъ Тьеръ, въ 1848 году, въ мундирѣ національной гвардіи, стоялъ съ ружьемъ на часахъ при дверяхъ Революціонной палаты Депутатовъ! При помутненіи разсудка всѣ попытки индѣи упредить народное правленіе остаются тщетными. Неизбѣжность подобныхъ учрежденій доказывается намъ Исторією Государства, процвѣтавши въ Европѣ только тогда, когда основывалась на законномъ монархическомъ началѣ. Сомнѣніи, будто прѣдѣлъ народа, правды и преченій власти, уничтожаются Радѣемъ Спасителя рода человеческого, котораго народъ, увлеченный страстями, приговорилъ къ позорной смерти; а едва ли Промыслъ безъ этого народа совершилъ бы неслыханное святство!

Увлекаемые легкомысліемъ, основною чертою Французскаго характера, Французы добровольно въ теперешнее время надели на себя петлю на шею. Настоящее управленіе Франціи жесточе, неумолимѣе, съ владычествомъ Али-Паши: казни и пытки сего дня не что противъ запрета Французамъ болтать: это для нихъ самая ужасная казнь. Такое запрещеніе, вмѣстѣ съ ограниченіемъ свободы тисненія, всегда было одною изъ главныхъ причинъ внутреннихъ переворотовъ Франціи.

Предпринятая нынѣ война Франціи, или, лучше сказать, вѣдѣнная ею противъ Россіи не можетъ быть оправдана ни какими-либо соображеніями. Какая политика, какія существенныя выгоды и побудить ея воевать съ Россіею? Географическое положеніе, матеріальная выгода, словомъ, все противъ этой войны. Взаимное сочувствіе между обоими народами было, сдѣлалось поркъ, тѣснѣе, нежели между всеми другими; самый годъ не помутилъ этого сочувствія. Но не таковы были послѣдствія этой противоестественной войны, въ противѣстительномъ союзѣ съ Англіею. Въ настоящей войнѣ народная ненависть Россіи не отдѣлила Франціи отъ Англіи за хищства послѣдней. Что же могло увлечь Францію въ эту истребительную борьбу? Одно то, что Франція, или правды скажемъ нынѣшній ея повелитель, бросился въ объѣмъ конторы Іона, содѣйствуя торговымъ видамъ ея, Французскою кровью щедро проливаемою, онъ упрочиваетъ рынки безчестія торговли, преданныхъ проклятію политическимъ роде-

начальникомъ Людовика-Наполеона. Французская армія не имѣла нужды доказывать свое достоинство: другое дѣло армія Англичанская, бывшая до сихъ поръ загадкою. Что же побудило Францію воевать противъ Россіи? Одно только то, что нынѣшній императоръ Франціи увидѣлъ въ этой войнѣ возможность удержаться на незаконно занятомъ престолѣ и стать орудіемъ рыночныхъ расчетовъ горделиваго Альбіона, не щадя для этой цѣли крови Французовъ. Такимъ союзомъ Людовикъ-Наполеонъ бережетъ себѣ дорогу, избитую уже предшественниками своими, чтобы въ случаѣ бури, укрыться подъ защиту Англіи съ своими фунтами стерлинговъ, а придерживаясь другой политики, это ему едва ли бы удалось. Онъ хорошо понимаетъ, что рано, или поздно, ему должно будетъ искать спасенія въ бѣгствѣ, если, впрочемъ, не встрѣтитъ болѣе счастливаго Пьянори.

Не отнимая у Французской арміи искусства частныхъ ея проводителей, ея мужества, въ особенности въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, скажемъ, что она далеко отстоитъ въ нравственномъ отношеніи отъ Русской. Русская армія чужда политическимъ впечатлѣніямъ; она сражается по долгу; умираетъ тамъ гдѣ ей приказано; полная Религіи и преданности къ главу Императорства, своему законному Государю, она дышитъ любовью къ отечеству, къ своимъ обычаямъ. Въ Россіи нѣтъ бездомнаго каждый, изъ какого бы званія ни былъ, имѣетъ свой уголъ; знаетъ, гдѣ его семейство, гдѣ онъ найдетъ себѣ пріютъ. У насъ въ Русской арміи не извѣстно; лишенія, не разлучныя съ нѣмою, не исторгаютъ у нея ропота, ни что не заставитъ ее забыть присягѣ, священному долгу; нѣсколько словъ уваженія начальника, одно спасибо—достаточно для Русскаго солдата. Можно ли все это сказать о Французской арміи? Нѣтъ, да и нѣтъ! При счастливыхъ событіяхъ Французская армія полна надеждъ, полна готовности на всѣ опасности, но малѣйшій неудачный шагъ измѣняетъ все: ропотъ, упадокъ бодрости, скоро поражаются иногда временный недостатокъ обычнаго служить къ тому же дому; она не проникнута святостію присяги, легко увлекается къ повиновенію и, страшная при успѣхахъ, она столько же поражается разстройствомъ всякаго рода при неудачахъ: Историческое время доказываетъ это. При успѣхахъ гениальнаго солдата

предводителя, Наполеона I, съ 1796 по 1812 годъ, что могло противостоять Французскому солдату? Но при Малоярославцѣ Французы, не успѣвъ одолѣть Русскихъ, не смотря, что были многочисленнѣе ихъ, потеряли духъ и, задолго до начатія морозовъ, начали не отступать, но обратились въ бѣгство, что свѣдѣтельствуютъ всѣ ихъ писатели. Можно ли назвать отступленіемъ въ порядкѣ нестройный ходъ Французской арміи послѣ пораженія ея подъ Лейпцигомъ, въ 1813 году? Стоитъ взглянуть въ частности высказываемое ихъ собственными писателями. Полководцы ея до того потеряли головы, что дали приказаніе взорвать мостъ, когда еще значительная часть войскъ находилась на противоположномъ берегу. Едва театръ войны былъ перенесенъ во Францію, какъ мы увидѣли, что высокія стратегическія соображенія ея Полководца не были уже содѣйствуемы тѣмъ мужествомъ, тою силой духа, которыя Французская армія, при алчности своей къ завоеваніямъ, являла внѣ своего отечества. Еще болѣе: при занятіи Парижа, въ 1814 году, она не только что оставалась безмолвною свѣдѣтельницею этого событія, но многія части оной, съ своими Маршалами и Генералами, спѣшили бросить того, который, въ продолженіи 18 лѣтъ, водилъ ихъ къ побѣдамъ, и тогда, когда въ ней не стояло ни одного воина, не облагодѣтельствованнаго Наполеономъ! Изъявленіе преданности высказывалось только въ фразахъ, и всѣ, вмѣстѣ съ народомъ, спѣшили присягнуть Бурбонамъ. Но присяга эта не долго была хранима: въ Мартѣ 1815 г. армія, посланная противъ Наполеона, отказавшагося за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ отъ всѣхъ правъ на престолъ (тогда какъ онъ былъ еще во главѣ стотысячной и болѣе арміи), забываетъ свой долгъ, присовѣдняется къ нему, и снова присягаетъ! Ватерлооское сраженіе было наградой за вѣроломство. Армія, оказавъ чудеса мужества въ этой битвѣ, вдругъ поражается паническимъ страхомъ, бѣжитъ, не останавливаясь даже въ Лаонѣ, гдѣ находилось ея запасное войско. Предводители оной, одичавъ передъ другими, спѣшаютъ на почтовыхъ уйти какъ можно далѣе. Они и армія винуютъ Парижъ и не думаютъ о защитѣ своей столицы; разбѣжавшіяся части арміи спасаются за Луарой, между тѣмъ какъ Пруссиа, Англичане и другіе Нѣмецкіе народы занимаютъ столицу. Армія и весь народъ спѣшили опять присягнуть тѣмъ, которыми за три мѣсяца

такъ постыдно измѣнили. Умалчиваю о происшествіяхъ въ эту же пору сержанта Далуци въ Стразбургѣ, доказывающихъ непрочность Французской дисциплины. Въ 1830 году армія вновь имѣла присягу Бурбонамъ, дѣйствуетъ за одно съ Паризскою чернью и присягаетъ Орлеанамъ. Въ 1848 году имѣла и нѣтъ и присягу, изгоняетъ тѣхъ, которые раздѣляли съ нею труды на сушѣ и на морѣ, и до 2 Декабря, 1851 года, присягаетъ нѣсколько разъ разнымъ родамъ Правительствъ, передающихъ изъ рукъ въ руки людей самыхъ ничтожныхъ. Но 2-е Декабря, 1851 года, вѣнчаетъ все: поступокъ арміи въ эту ночь выводитъ изъ границъ всего того, что представляетъ намъ подобнаго Исторія. Можно ошибаться въ мнѣніи, и чрезъ то впадать въ преступленія, но не продавать онаго. Обстоятельство, слыхомъ не вѣстное, чтобъ распространяться о немъ. Военные Французы стараются оправдать поступокъ свой тѣмъ, что на это была воля націи. Но не уже ли въ послѣднее время Ламартинъ, Коссидьеръ, Ледрю-Роденъ и нѣтъ подобныя могли быть гласомъ народа? Жалка армія и жалокъ народъ, который можетъ подчиняться влеченію подобныхъ людей! Въ зиму 1854 — 1855 года безпорядки происходившіе въ станѣ подъ Севастополемъ, достаточно извѣстны изъ журналовъ. Не много нужно было, чтобъ довести преступное положеніе арміи тогда до совершенной разнуздаемости. Малѣйшее предпріятіе съ Русской стороны, въ зимнее время, было бы достаточно: ораторство какого ни будь сержанта, подобнаго Далуци, довершило бы остальное. Словомъ, Французская армія въ благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ только и можетъ быть опасна; но малѣйшая неудача, которою противникъ будетъ умѣть воспользоваться, разстроиваетъ ее также скоро, какъ и армію Турецкую. Та и другая, даже при наступательномъ движеніи, имѣетъ столько отсталыхъ и мародеровъ, какъ и одна другая армія Европы. Это доказывается войнами Наполеона, который составлялъ всегда особые конные отряды для слѣдованія за арміею, чтобъ подгонять отсталыхъ и собирать мародеровъ. Французская армія временъ Наполеона I извѣстна была страстію своею къ грабежу: ни какія строгости не могли отучить ее отъ этой, какъ бы врожденной, страсти. Всѣ собственные ихъ повѣствователи о 1812 годѣ возстаютъ противъ этихъ безпорядковъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ даже участни-

ками въ грабежѣ не только Офицеровъ, но и Генераловъ! Мы видѣли баснословный обозъ, въ которомъ они везли награбленную въ Москвѣ добычу, часто заключавшуюся въ одной рухляди, и чтобъ сберечь ее, неоднократно силою отпрягали лошадей, везшихъ продовольствіе, и даже изъ подъ самой артиллеріи. Пусть же укажутъ на Русскихъ, два раза въ слѣдъ за этою войною приходившихъ во Францію; пусть укажутъ хоть одинъ подобный случай, который былъ бы допущенъ ближайшимъ начальникомъ. Пусть, повторяю, укажутъ на милліонную часть насильствъ Русскихъ варваровъ противъ народа просвѣщеннаго, по тому тѣмъ же, что говоритъ по Французски. Какъ было пріятно намъ, участникамъ въ помянутыхъ событіяхъ, видѣть въ началѣ настоящей войны, что Французская армія, независимо отъ хвастовства, которому открылъ путь Гамеленъ, вела себя какъ приличествуетъ честному солдату и не принимала, по крайней мѣрѣ, прямого участія въ востукиваніи своихъ союзниковъ, Англичанъ и Турковъ. Но очарованіе это не долго продолжалось: видно, природное свойство Французовъ взяло верхъ надъ честью. Въ журналѣ прѣцій (*Mercredi, 3 Octobre*) мы прочитали, что богатая добыча изъ Севастополя и изъ оскопскихъ имѣній, въ знатномъ количествѣ, свозится въ Камышъ! Частная собственность, не изъ Севастополя, въ которую ей давно не было и въ которомъ Французы нашли одни груды жинной и пещель, но изъ загородныхъ домовъ южнаго берега Крыма и другихъ мѣстъ, гдѣ не было ни одного Русскаго солдата и гдѣ юзлевами, живущими обыкновенно только лѣтомъ, оставлена была часть приедуги! Вообще, въ разграбленіи помѣстій на южномъ берегу Французы, какъ получаютъ нынѣ свѣдѣнія, принимали дѣятельное участіе: не только Православные храмы, но и домашнія католическія церкви, не были пощажены ими. Если бы сказано было, что эта добыча свозится въ Балаклаву, это не удивило бы насъ, но тому что единственная цѣль Англичанъ не честь, а рабѣжъ, нажива, но въ Камышъ! Послѣ сего уже ни что не можетъ удивлять насъ. Русскіе должны знать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Такова армія, составляющая главную основу предпріятій напада на Россію; увидимъ, будетъ ли она имѣть достаточно потягивающаго при твердости нашего Правительства, коего девизъ есть вѣстное изреченіе Александра I: «Не владѣть мечомъ въ ножны, околѣ единъ врагъ останется на землѣ Русской».

Англія есть и теперь средоточіе клуба флибустьеровъ, разбойниковъ или морскихъ разбойниковъ, каковыми были ея предки Англо-Саксы. Одну и ту же роль, какую некогда играли Геннаи и Горза, играютъ теперь въ Турціи потомки ихъ, Пальмерстоны и Редклифы, съ тою только разницею, что язычники Англо-Саксы приняли въ XV столѣтіи сторону Христіанъ, противъ язычниковъ, а чины, въ половинѣ XIX вѣка, потомки ихъ, Христіане, принимаютъ сторону Магометанъ противъ Христіанъ. Исторія Англичанъ и настоящія событія, въ строгомъ смыслѣ, являються большими разбѣдами и въ одинаковомъ свѣтѣ, какъ и Исторія разбойниковъ въ Азіатской и Европейской Турціи. Покуда разбойникъ тѣхъ мѣстъ еще не снелъ многоисленностию своей личности, онъ носитъ названіе калефа, гайдука, рускова, угора, рампеля, пусташи и т. д.; но такого разбойника, когда онъ сдѣлается сильнѣе, и если еще при томъ сопутствуетъ ему успѣхъ въ его отважныхъ предпріятіяхъ, величаютъ почетнымъ уже названіемъ деребей, т. е.; княземъ, повелителемъ должно, на томъ основаніи, что когда разбойники этотъ спускался съ горъ и въ долины ущелій, дѣлаетъ нападены на долины и, распространяя ужасъ, гарцуетъ въ оныхъ. Въ такихъ случаяхъ само Правительство ищетъ уже случая соединиться съ нимъ и привлечь его на свою сторону, на каковой конецъ вступаетъ съ нимъ въ переговоры и возводитъ его въ званіе Пашы, Визиря и т. п., предоставляетъ ему въ управленіе пространныя области. Таковыми деребеями были, въ наше уже время, знаменитый Пасванъ-Оглу, поборникъ Видина, съ значительною частію Болгаринъ и всей Сербіи и части Босніи, Терземекли-Оглу, Дахъ-Деверенъ, извѣстный въ войнѣ 1806—1812 годовъ, Пеливанъ-Паша, Бошнякъ-Паша, Верховный Визирь Мустафа-Байрактаръ, славный предводительствомъ своимъ несчастному Селиму III и геройскою смертію Измаилъ-Бей, Паша Сересскій, неоднократно отказывавшійся отъ Баглербегства Македонскаго, Кара-Феизъ-Паша, бывшій на голову Эгериетовъ въ Вадихіи, бывшій подъ знаменемъ предводительствомъ Князя Инсильанти; наконецъ, извѣстный уже всей Европѣ Али-Паша Янинскій и Мегметъ-Али-Паша Египетскій. Повторяю, что, въ строгомъ смыслѣ, какъ всѣ

разбойники на сушѣ, такъ и Варварійскія области: Тунисъ, Фецъ, арокко, Алжиръ до 1830, и Акрокеравнскіе корсары на водахъ, — же, что и Англичане. Разница только въ размѣрахъ и въ томъ, что, въѣха, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, образовали Англія болѣе постоянное владычество надъ странюу, которая, томъ, мало по малу, при сохраненіи первоначальныхъ свойствъ оныхъ, вошла въ семью Державъ, чего чуть, чуть не сбылось и наше время съ Мегметъ-Али-Пашею. Пользуясь же безпечностью своихъ сосѣдей, ихъ взаимными столкновеніями, междоусобіями и распрями, Англія, какъ говорится, подъ шумокъ, различными средствами, почти всегда не согласными съ правилами сти, и часто пользуясь усыпленіемъ, или отуманеніемъ, сосѣдскихъ дипломатовъ, постепенно усиливалась на моряхъ, обогащаясь чужимъ добромъ, точно также, какъ и Турецкіе разбойники, вливаясь въ долины, побуждали волею и неволею, хотя и не основаніи брачныхъ союзовъ и коварной политики, какъ о дѣлала Англія относительно Европы, но довольствовались онымъ Правительствомъ, которое признавало ихъ какъ бы самоотельными, независимыми. Чтобъ достигать до сего, этѣмъ слѣднимъ нужны были подвиги мужества во встрѣчахъ съ вышавшимися противъ нихъ войсками и, при несоразмѣрныхъ силахъ, имъ надлежало смѣло вступать (съ своими конными и пѣшими шайками, при которыхъ бывала и артиллерія) въ кровопролитный и упорный бой. Не также ли точно и Англичане высылаютъ изъ своихъ портовъ многочисленныя флоты на всѣ моря, только не для мужественныхъ битвъ, а для нападенія на слабые, а еще чаще и вовсе на не вооруженныхъ, съ единственною цѣлію разграбить ихъ? Въ замѣнъ этого взаимнаго междоусобія Англичанами и Турецкими разбойниками схода, встрѣчаются, наже, разительныя между ними противоположности: во первыхъ, въ размѣрахъ, по которымъ Англичане, прикрывая разбойничество и всемірное пиратство свое, такъ называемою, политикою, не носятъ названія разбойниковъ и пиратовъ, по общему размѣру своихъ дѣйствій, между тѣмъ какъ Турецкіе, рійскіе и Албанскіе разбойники и пираты почитаются ю только за разбойниковъ мѣстныхъ; во вторыхъ, что Англичане величаютъ себя народомъ просвѣщеннымъ, и называютъ свое пиратство, а пираты слывуть ва

третьихъ, что Турецкіе разбойники трезвые, великодушные, честные, прямодушные, никогда не измѣняютъ слову, или условію, сдѣланному съ противникомъ, и храбрѣе Англичанъ: такое сродство между этими двумя одного ремесла людьми въ разныхъ только размѣрахъ.

Во все время, а нынѣ въ особенности, какъ я сказалъ, гордый Альбионъ составляетъ клубъ, покровительствующій всѣмъ ревнителямъ безбожія, мятежа, разврата, словомъ, всѣмъ тѣмъ, которые представляютъ отвратительнѣйшую сторону рода человеческого; тамъ они находятъ себѣ не только что обезпеченный пріютъ, но получаютъ и содержаніе. Отсюда-то они, адскими своими ухищреніями и утопіями, безнаказанно дѣйствуютъ, по указанію Англійскихъ Министровъ, на все отраны міра. Впрочемъ, какъ замѣчено выше, самое основаніе и вся Исторія Англіи состоитъ изъ ряда морскихъ разбойничьихъ предпріятій; слѣдовательно, ей нужны подобные люди; и въ настоящее время, къ удивленію, ея Государства, покорствующія Англіи отъ страха, чтобы эти люди не были спущены на нихъ. На первомъ планѣ этихъ Государствъ стоитъ, конечно, настоящая союзница Англіи, Франція, или, лучше сказать, самъ Людовикъ-Наполеонъ. Политика Сентъ-Джонскаго Кабинета не остановится ни предъ какимъ преступленіемъ. Въ понятіи Англійскаго Кабинета все пути позволительны къ достиженію барышей. До какого уничтоженія доходитъ политика Англіи, явствуетъ изъ признанія Людовика-Наполеона Императоромъ Франціи съ цифрою III, тогда какъ гордый Альбионъ никогда не признавалъ родоначальника этого царствующаго дома не только что Императоромъ, но и первымъ Консуломъ, а сдѣсь начинаетъ династію съ III-го, по тому что видѣть изъ этого признанія для себя наживу. Но не одна политика унижается до такой степени: мы видѣли торжественный обрядъ, въ которомъ сама Англійская Королева опоясывала колѣно Людовика-Наполеона орденомъ подвязки! Видѣли, какъ она должна была первая исполнять вездѣ требованія этикета, и передъ кѣмъ! Какъ Ватерлоская Палата получила другое названіе по тому, что названіе это могло быть непріятнымъ для слуха гостя. Въ бытность же свою въ Парижѣ Королева Викторія должна была сойти въ могильный склепъ, на поклоненіе праху того, который не только

рождая вѣроломную политику Сентъ-Джемскаго Кабинета, но и вѣщающъ кровавое мщеніе за всѣ истязанія, испытанныя въ заключеніи, и завѣщалъ тому именно, кто изъ его потомства содѣяется властелиномъ Франціи!

До настоящей войны сухопутная сила Англіи представляла, и многихъ, загадку; нынѣ загадка эта рѣшена: Крымъ въ нѣсколько мѣсяцевъ истребилъ до основанія этотъ призракъ, и гордый Альбіонъ долженъ былъ прибѣгнуть къ самымъ гнуснымъ мерзостямъ. Лорды готовы тратить общественныя деньги для наземныхъ бродягъ, чтобъ сохранить кровь миллионовъ своихъ англичанъ, гибнущихъ въ нищетѣ, въ самыхъ отвратительныхъ ядахъ и мѣстахъ. Правительство не имѣетъ достаточно силы, чтобъ принудить ихъ стать въ ряды арміи. Можетъ быть, это есть слѣдствіемъ и предусмотрительной политики, чтобъ не образовать изъ этихъ тунейцевъ боевой толпы, и не перемѣнить ихъ простое оружіе, кулакъ, на огнестрѣльное. Сами же нищіе эти предпочитаютъ лучше умирать съ голода на улицахъ, чѣмъ вступать въ ряды войскъ. Таковъ духъ народа въ Англіи, такова любовь его къ отечеству, таково понятіе о чести. Этимъ руководствуется и Парламентъ. Онъ нищетъ покупной крови; ему мало Франціи, Турціи, Сардиніи: ему хочется нанять еще Испанцевъ, Неаполитанцевъ другихъ; и этого еще мало: онъ разослалъ по цѣлому свѣту обирать сволочь, чтобъ защищать достоинство и честь своей державы. И это-то Государство ополчилось на Россію, съ цѣлію слабить ее отнятіемъ нѣкоторыхъ областей! Въ Россіи, къ благу Государства, дѣйствуетъ одна воля, и благосостояніе ея не зависитъ отъ разстройства желудка, или насморка, какого либо Министра, который, не явившись въ Совѣтъ, подаетъ поводъ къ пониженію, или возвышенію, Государственныхъ фондовъ. Такова рочность этихъ Державъ, столь нагло грозящихъ Россіи! Въ Англіи же, сверхъ того, на сборищахъ и правительственныхъ обѣдахъ Министры позволяютъ себѣ преступать границы приличія, говоря въ домахъ Государственныхъ, и когда, по содержанію своихъ рѣчей, бывають въ Парламентѣ спрошены, то не иначе оправдываются, какъ простодушнымъ сознаніемъ, что «сказали это послѣ обѣда,» т. е., мертвецки пьяные!

Относительно достоинства Англіійской арміи и ея упрямія, она вполне обнажилась подъ Севастополемъ, гдѣ значительная часть погибла. До сихъ поръ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, этѣ островитяне-пираты никогда еще не мѣрились одинъ въ полѣ въ равныхъ силахъ. Сдѣсь я разумѣю войны Европейскія и, не говоря о многомъ, припомню только, какъ предатели войска ея поступили съ Русскою союзною арміею въ Голландіи. Просто, въ глазахъ своего Принца крови, бѣжали, бросивъ Русскихъ, притекшихъ для ихъ же защиты. Въ Испаніи и Португаліи они были не одни, а имѣли съ собою армію этѣхъ двухъ Государствъ; имѣли могущественное содѣйствіе народа и страныхъ для Французовъ гверильясовъ. Сраженіе при Ватерлоо, которымъ Англія такъ гордится, было дано не одними Англичанами, но на половину съ ними были войска Нидерландскія, Баварскія, Саксонскія, Пруссійскія, Ганноверскія и другія. Велингтонъ употребилъ уже послѣдніе свои западныя войска и дорога въ Брюссель была покрыта бѣгущими съ поля сраженія, исходъ котораго былъ бы совершенно другой, если бы Блюхеръ, мудро сообразивши скрытный маршъ свой, внезапно не напалъ на тылъ правого фланга Наполеона, долго предполагавшаго, вмѣсто его, видѣть приближающимся къ себѣ Генерала Груши съ корпусомъ Французовъ. При всемъ этомъ нельзя отнимать у Англичанъ славы и битвахъ съ голыми Индѣйцами, сражавшимися съ ними копейными стрѣлами, и съ Китайцами, заряженными опиумомъ и вооруженными шелковыми жгутами. Тутъ, конечно, пальма первенства принадлежитъ Англіійскимъ конгревовымъ ракетамъ и подобнымъ снарядамъ, имѣющимъ сильное вліяніе на невѣжественныя и невоинственныя толпы; но и въ такихъ случаяхъ нельзя, однако же, безусловно удивляться отчаянной храбрости Англичанъ, ибо столкновение ихъ въ битвахъ съ Кафрами заставило Парламентъ призадуматься, удерживать ли эту область за собою, или нѣтъ? Но что же чудовищные снаряды ихъ сдѣлали Севастопольскому гарнизону, выдержавшему одиннадцатимѣсячную бомбардировку? Ослабъ ли духъ Русскихъ? Нѣтъ! Снаряды этѣ разрушили природу и искусство, но не поколебали Русскаго духа.

Наконецъ, что же сдѣлалъ знаменитаго и пресловутой славы ихъ? Гдѣ онъ сразился съ непріятельскимъ въ равныхъ силахъ?

если это и случалось иногда, какъ, на примѣръ, подъ Трафальгровъ, то состояніе Французско-Испанскаго флота тогдашняго времени извѣстно, а съ тѣмъ вмѣстѣ извѣстна и нерѣшимость ильнева, его боевой порядокъ и т. п., доставившіе побѣду нглійскому флоту: вездѣ онъ подавлялъ массою судовъ. Флотъ тотъ, въ случаѣ войны, въ особенности настоящей, гдѣ нужно было двинуть большое число кораблей, составляетъ свои экипажи, ловя бродягъ и всякаго встрѣчнаго и на арканахъ догавляя ихъ на палубы. При отправленіи на берегъ, для наливки яды и тому подобнаго, около этѣхъ защитниковъ флага, учреждается цѣпь изъ присяжныхъ матросовъ (которыхъ на кораблѣ два четвертая часть), или солдатъ съ заряженными ружьями. Но нынѣ, по видимому, и это средство оказывается недостаточнымъ. алтійскій флотъ останавливаетъ, не разбирая флаговъ, всѣ купеческія и рыболовныя суда, отсылаетъ ихъ, какъ добычу, въ нглію, а купеческимъ экипажемъ пополняетъ свой военный: съ подвиги этого побѣдоноснаго и столь грознаго въ глазахъ е вникающихъ въ сущность флота, подобные достославному походу на Грецію, предпринятому имъ за достойнаго своего поданнаго, Португальскаго Жиды, Пачифико, или нападеніямъ (т. е., а двѣ версты) на неукрѣпленные города, или погонѣ за купеческими судами, имѣющими по десятку человѣкъ и менѣе экипажа, съ всякаго вооруженія, или наконецъ, этѣ подвиги уподобляются дѣламъ полчищъ Аттилы, двоекратному сожженію, срен мира, Копенгагена и проч. И въ самомъ дѣлѣ, не съ одинавою ли хищностію нападалъ онъ на Либаву, Улеаборгъ, Брагстадъ, Гамле-Карлеби и т. п., не вѣщавшихъ въ себѣ ни одного солдата, бросалъ тысячами бомбы и ракеты въ рыбацкія хижины, въ телеграфы и маяки? Сдѣсь герои Трафальгара и Ваерлоо могли свободно предавать огню имущество лицъ. Въ настоящемъ году онъ попытался было бросить нѣсколько тысячъ бомбъ и другихъ снарядовъ въ Свеаборгъ, но недостало духа продолжать это дѣйствіе, да и самыя мортиры ихъ отказались въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Дѣйствія ихъ на Бѣломъ морѣ одинаково отличаются грабежемъ частной собственности и сожженіемъ рыбацкихъ хижинъ. Въ Камчаткѣ въ первый годъ имъ данъ былъ мужественный отпоръ горстію Русскихъ. Въ настоящемъ—

Англичане доказали невѣжество свое, пропустивъ Русскія суда и весь гарнизонъ, у себя подъ посомъ, къ устью Амура.

Напоследокъ, что сдѣлалъ, въ двѣ кампаніи, флотъ нашъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ? Ни чего, кромѣ грабительства и бомбардированія торговыхъ городовъ. Но какъ сдѣсь, такъ и вообще, Англійскій флотъ долженъ былъ уступить Французскому, и въ искусствѣ, и въ отвагѣ.

V.

Очертивъ кратко Россію, Францію и Англію, мы видимъ, что Россія была непоколебима во время волненія страстей на Западѣ, разрушившихъ порядокъ; она не имѣла приписываемыхъ ей замысловъ къ завоеваніямъ; она, по пространству своему, не вступаетъ въ нихъ; границы ея округлены, и расширять ихъ было бы противно ея политикѣ. Не только въ настоящее время, но такъ думали Цари Русскіе еще въ половинѣ XVI вѣка. Польскій Король, Сигизмундъ-Августъ въ 1557 году прислалъ къ Царю Ивану IV Васильевичу пословъ съ изъявленіемъ желанія дѣйствовать съ Шведскимъ Королемъ Густавомъ взаимно противу Невѣрныхъ, и просилъ Царя не тѣснить въ это время Шведовъ; Царь отвѣсилъ Августу: «Я не тѣсню никого; имѣю Царство обширное, которое отъ времени Рюрика до моего, непрестанно увеличивается. Завоеванія не льстятъ мнѣ, но стою за честь Россіи.» Россія всегда защищала тѣхъ, на которыхъ нападали, и, проливая кровь свою, возвращала, по принадлежности, въ недавнія еще времена, отторгавшіяся Французами области. Напротивъ же того Франція какъ гнѣздо всѣхъ смутъ въ продолженіе послѣднихъ 70-ти лѣтъ на основаніи справедливости, должна бы прежде всего, не только что лишиться разныхъ областей, ею себѣ присвоенныхъ, но и быть совершенно раздѣленною, какъ начало неурядицъ и развитія вредныхъ для благосостоянія народовъ уговій. И если это раздѣленіе не вполне послѣдовало, а ограничилось только малою частію въ 1814 и 1815 годахъ, то она обязана благодарить за то одного Императора Александра; но она скоро забыла его благодѣянія, и судьба, рано или поздно, накажетъ ее.

Но довольно о нравственныхъ качествахъ Франціи и Англіи; возьмемъ въ руководство только историческую географію этѣхъ францъ, и поступимъ, какъ Западъ поступаетъ съ Россіею.

VI.

Повторяю: не уже ли Франція и Англія, приступая къ разжеванію Европы, въ ущербъ Россіи, не помышляли, что они ми прежде всѣхъ подлежатъ справедливому учету? Не будемъ сходить до первоначальнаго образованія Франціи, къ тѣмъ временамъ, когда Франки, вышедши изъ Германіи, вторглись въ аллію и основались въ оной, занявъ Турне, Брюджъ, Гамъ и прѣ, откуда Клодовикъ началъ производить свои захваты надъ племенами, занимавшими пространство настоящей Франціи. Въ слѣдъ другихъ областей, онъ захватилъ и Парижъ, гдѣ основалъ столицу. Если судить такъ, какъ судить настоящая Наполеоновина о Россіи, то слѣдовало бы поставить Францію въ помянутыя первоначальныя рамки, а всѣ завоеванія отобрать и раздать по принадлежности. Впрочемъ, большая часть этѣхъ захватовъ скоро отдѣлилась отъ Парижа, и начались кровопролитныя войны между различными областями, населенными разными племенами, рѣзня эта болѣе или менѣе продолжается донынѣ. Перейдемъ въ порѣ ближайшей, и приложимъ, изрекаемую Западомъ, систему торженій къ нему самому. Начнемъ съ Франціи.

Лотарингія вся, съ Вогезомъ и съ городами Нанси, Мецомъ, Тулемъ, Верденомъ и прочими, была въ 1735 году, вѣнскимъ договоромъ, утвержденнымъ на Нѣмецкомъ Сеймѣ въ 1736 году, уступлена Императоромъ Польскому Королю, Станиславу, съ тѣмъ, чтобы, по смерти его, какъ тестя Людовика XV, перешла во владѣтельство Франціи, какъ бы въ наслѣдство, а не путемъ военнымъ. Станиславъ умеръ въ 1776 году, и Лотарингія тогда только, какъ наслѣдство, принадлежащее Королю Франціи, поступила въ его владѣніе; а по тому Лотарингія со всѣми, принадлежавшими ей, землями и крѣпостями должна быть возвращена Германіи, какъ ея принадлежность, и именно Пруссіи, по сосѣдству съ ея Зарейнскими областями. Сюда же слѣдуетъ и Герцогство Баръ, принадлежавшее Лотарингіи. Герцогъ этой по-

слѣдней, Францъ-Стефанъ, въ послѣдствіи Императоръ Нѣмецкій, отдалъ область Баръ Людовику XV только въ 1730 году. Россія же по Нейштадскому миру, въ 1721 году, слѣдовательно, прежде Вѣнскаго, присоединила Ливонію, Ижору и часть Кареліи, и возвратила прочія завоеванія. А по тому со всѣхъ сторонъ Россія владѣетъ этѣми областями на болѣе законныхъ основаніяхъ, нежели Франція Лотарингією. Въ этомъ случаѣ не нужно былъ большимъ дипломатомъ, чтобъ видѣть ясное значеніе того и другого; одинъ здравый смыслъ достаточенъ. Сверхъ того не тотъ уже домъ владычествуетъ во Франціи, который приобрѣлъ Лотарингію въ наслѣдство, какъ равно и многія другія области и приданое и тому подобное.

Эльзась, по племени и языку, принадлежалъ Германіи. Въ 1648 году Вестфальскимъ миромъ Австрія уступила область эту, но окончательное утвержденіе послѣдовало только въ 1681 году, въ силу Нимвегскаго договора. Въ этомъ же году Французы одолѣли Стразбургомъ, утвержденнымъ за ними только Рисвицкимъ миромъ, въ 1697 году. Слѣдовательно, Эльзась со Стразбургомъ должны быть, по праву, возвращены Австріи. Въ настоящей политикѣ Франціи и Англіи договоры суть слова безъ существеннаго значенія, по тому что договоры, заключавшіеся Россією, и въ особенности Европейскій договоръ въ Вѣнѣ, въ 1814 и 1815 годахъ, обозначившій границы всѣхъ Европейскихъ Державъ, и принимается ими за ненарушимое дѣйствіе, не смотря на то, что и Франція и Англія подписали оный; по чему, на этомъ же самомъ основаніи, было бы смѣшно уважать договоры: Вестфальскій, Нимвегскій и Рисвицкій. Съ этой точки мы будемъ разсматривать и другія области.

Пикардія, принадлежавшая Эльзасу; въ 1463 году, была выкуплена изъ залога Людовикомъ XI и присоединена прежде всего Эльзаса къ Франціи. По справедливости, и Пикардія должна опять поступить въ составъ Эльзаса, ибо, повторяю, не тотъ ужъ Домъ владычествуетъ надъ Францією.

Франшъ-Конте, хотя и былъ занятъ Французами въ 1668 году, но, по договору въ Ахенѣ, возвращенъ Испаніи. Въ 1676 году, не смотря на этотъ договоръ, Людовикъ XIV присоединилъ

го къ Франціи. Онъ подлежитъ также возврату, если не Испанцамъ, то сосѣдственной Державѣ.

Фландрія Французская только въ 1667 году присоединена къ Франціи. Дюнкеркъ взятъ отъ Англичанъ и Испанцевъ въ 648 г., но Испанцы отняли его въ 1655; Тюрень взятъ его опять въ 1658, но послѣ битвы при Дюнахъ, онъ отданъ Англичанамъ. Въ 660 году Людовикъ XIV купилъ городъ этотъ за 25-т. ф. стерлинговъ, но по Утрехтскому миру, въ 1713 г., укрѣпленія были рыты и городъ сданъ опять Англичанамъ, и только договоромъ 1783 г. опять возвращенъ. Рокруа взятъ былъ Французами отъ Испанцевъ въ 1657 году, Камбре въ 1677, а утвержденъ только Нимвегскимъ договоромъ за Францію. Все это слѣдуетъ возвратитъ по принадлежности.

Артуа составляла одну изъ 17-ти областей Нидерландовъ. Область эта переходила въ приданое, и только въ 1640 году Людовикомъ XIII была отторгнута отъ Испанцевъ, исключая Сентъ-Омера и Эра, которые въ 1678 году Нимвегскимъ договоромъ достались Франціи, упрочены же за нею лишь въ 1713 Утрехтскимъ миромъ. Область эта съ своими городами слѣдуетъ по принадлежности Нидерландамъ.

Нормандія. Самое названіе этой области показываетъ происхождение ея обладателей не изъ туземныхъ жителей Галліи. Нормандія была завоевана, какъ и Англія, народами Сѣвера: Датчанами, Норвежцами и Шведами, и очень можетъ быть, что въ этихъ предпріяхъ участвовали и Русскіе Пскова и Новгорода. Нормандія не входила въ составъ Французской Монархіи. Многіе Англійскіе Короли были ея Герцогами. Война за эту страну продолжалась между Франціею и Англіею въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ съ переменнымъ успѣхомъ, передававшимъ ее изъ рукъ въ руки. Въ 1336 году Эдуардъ III принялъ титулъ Короля Франціи, на основаніи правъ наслѣдства по матери. Въ 1347 году онъ взялъ Кале (Англія удерживала оный за собою до 1558 года), и послѣ половины XIV столѣтія покорилъ большую часть Франціи. Карлъ VI, Король Французскій, лишилъ сына своего, Дофина Карла (въ послѣдствіи VII), наслѣдства; Изабелла Баварская, жена Карла VI, содѣйствовала видамъ Англійскаго Короля на престолъ.

ціи. Договоромъ въ Труа, 1420 года, корона Франціи предоставлена Англійскому Королю, Генриху V; главнѣйшими условіями было, что Генрихъ V женится на Катеринѣ, дочери Карла VI-го, и до смерти его, какъ полоумнаго, будетъ только правителемъ. Генрихъ V-й женился на Катеринѣ, а дядю своего, Герцога Эксетерскаго, назначилъ управлять Франціею, въ санъ же Конетабля былъ возведенъ Стюартъ; самъ Король, собравъ армию, разбитъ въ 1421 году, сына Карла VI-го, лишеннаго наслѣдства отцемъ и матерью. Между тѣмъ у Генриха V-го родился отъ Катерины сынъ, Генрихъ. Въ 1422 году Генрихъ V-й умеръ въ Парижѣ, и Венсенскомъ замкѣ, оставивъ девятимѣсячнаго сына наслѣдникомъ Англіи и Франціи. Французскій Король, Карлъ VI, вскорѣ такъ умеръ. Герцогъ Бедфордъ, предокъ настоящаго Джона Россел дядя Генриха VI и Правитель выдерживаетъ кровопролитную войну съ Дофинемъ, взявшимся опять за оружіе, подъ именемъ Карла VII-го, но Бедфордъ разбитъ на голову, въ Крезанскіи битвѣ, въ 1423 году; Дофинъ потерялъ было всю надежду, и вдругъ, съ одной стороны, Герцогъ Бургундскій оставилъ Англичанъ, а съ другой явилась Орлеанская Дѣва, измѣнившая все малѣе воодушевленіемъ приверженцевъ Карла VII-го. Онъ отправился въ Реймсъ, гдѣ и вѣнчался. Между тѣмъ Герцогъ Бедфордскій началъ Генриха VI-го въ Парижѣ, въ церкви Богоматери, 15-го Сентября, 1430 года. Не смотря на содѣйствіе Папы Карлу VII Англичане оставались въ Парижѣ до 1436 г. Въ 1449 году Французы завоевали было Нормандію, но 1481 Англичане опять выгнали Французовъ, которые потомъ, мало по малу, пользуясь отвлеченіемъ Англіи къ дѣламъ Новаго Свѣта, отбирали по частямъ Нормандію. Но Англійскіе Короли, однако же, сохраняли титулъ Королей Франціи до 1800 г., когда Георгъ III-й отказался отъ носенія онаго. По видимому, этотъ титулъ очень беспокоилъ Францію, ибо въ 1797 году, при переговорахъ Директоріи съ Англійскимъ Правительствомъ, въ числѣ главнѣйшихъ условій, она требовала, чтобъ Англійскій Король пересталъ называть себя Королемъ Франціи. На всѣхъ этихъ основаніяхъ Нормандія должна отойти къ Англіи.—Бретань, часть Нормандіи, имѣющая свой особенный языкъ, Бретонскій, въ 1451 году перешла къ Франціи въ данное, но потомъ опять принадлежала Англіи, и Франція захватила ее только въ 1536 году, послѣ непрерывныхъ войнъ.

рачныхъ союзовъ, по чему и эта область должна входить въ составъ Нормандіи и раздѣлять ея участь.—Мэнъ, область, лежащая на югъ отъ Нормандіи и также принадлежавшая Англіи, шла въ составъ Франціи только въ 1584 году.—Ларошель окончательно взятъ отъ Англичанъ только въ 1628 году, а острова Леронъ и Ре отняты отъ нихъ только въ 1736 году. Всѣ эти захваты слѣдуютъ за Нормандіею.

Поату и Гюенна, нѣкогда присоединенныя къ Нормандіи, отняты у Англичанъ въ 1459 году съ городомъ Бордо. Полоса иностранства по сую сторону Пиринеевъ, отнята Французами въ началѣ XVII столѣтія. Вся эта полоса между обоими морями, юль всего Сѣверовосточнаго протяженія Пиринейскаго хребта, должна быть возвращена Испаніи. Хребетъ этѣхъ горъ, какъ природная граница, не долженъ входить въображеніе дипломато-топографовъ; ибо Франція и Англія разсѣкаютъ этотъ Горевъ узелъ, оставляя Балканы Турціи, хотя они и перерѣзываютъ оную; и въ новомъ своемъ размежеваніи, они, отдавая Припайскія Княжества Австріи, не обращаютъ вниманія на Карпатскій хребетъ.

Ангумоа (Ангюлемъ) упроченъ былъ Британнскими вромъ, въ 1360 году, за Англичанами; потомъ изъ приданого въ закладъ и обратно, переходя изъ рукъ въ руки, былъ присоединенъ къ Франціи, но только въ 1714 году упроченъ за ею. Самая Шампань досталась Франціи въ приданое отъ королевства Наваррскаго въ концѣ XIII-го вѣна.

Бургундія всегда воевала вмѣстѣ съ Англіею противъ Франціи, и только въ 1435 году Герцогъ ея отсталъ отъ Англичанъ и заключилъ миръ съ Карломъ VII-мъ. По правамъ наслѣдства она должна принадлежать Австрійскому Дому. Въ 1477 Людовикъ XI-й захватилъ Бургундію, но война за наслѣдство продолжалась долго. Она слѣдуетъ къ возврату.

Корсика уступлена Франціи Генуей только въ 1767 г. Часть вынѣшняго Французскаго Прованса, Савон и многія другія мѣста, отторгнутыя отъ Сардиніи, должны быть присоединены къ ней.

Большая часть этихъ областей воевала съ Парижемъ, столицею настоящей Франціи: Голландія, Англія и Испанія владѣли многими изъ нихъ на основныхъ началахъ. Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что Англіійскіе Короли нѣсколько вѣковъ, до 1800 г. почитали себя за Королей Франціи; Короли Испаніи также почитали себя законными наслѣдниками самаго престола Франціи, отъ котораго отказались только въ 1713 году. Наварра также почитала себя наслѣдницею и т. д. Впрочемъ, Франція во все времена, такъ какъ и нынѣ, имѣетъ многихъ притязателей на себя. Она, какъ бы спорный участокъ, требуетъ полюбовнаго окончаннаго размежеванія, сдѣлки къ удовлетворенію каждаго изъ притязателей какою-либо изъ нея частію. Вообще, области эти неоднократно закладывались, отдавались въ приданое, и, конечно, если бъ не открытіе Америки заставило Голландію, Испанію и Англію обратить вниманіе на Новый Свѣтъ, и тѣмъ ослабить борьбу при защитѣ областей, имъ принадлежавшихъ на пространствѣ настоящей Франціи, эта послѣдняя, безъ сомнѣнія, нынѣ не была бы въ томъ составѣ, въ которомъ она находится. Отдѣленіе отъ нея многихъ областей было бы дѣломъ справедливымъ и могло бы очистить Европу отъ заразы. Такое размежеваніе Франціи тѣмъ болѣе справедливо, что большая часть упоминаемыхъ областей приобрѣтена ею на основаніи брачныхъ союзовъ, отдана въ приданое и по закладамъ; а какъ Домъ, дѣлавшій приобрѣтенія такими средствами, изгнанъ изъ Государства, то владѣніе чужими придаными есть уже, само собою, несправедливость. На этихъ основаніяхъ и Россія могла бы предъявить свои притязанія, и тому что Король Франціи, Генрихъ 1-й, былъ женатъ на Великой Княжнѣ, Аннѣ, дочери Великаго Князя, Ярослава, и сынъ ея Филиппъ, былъ также Королемъ Франціи. Франція добровольно оставила семью Европейскихъ владѣтельныхъ домовъ, следовательно, и все то, что эта семья отдавала въ приданое, должно быть возвращено: такъ Англія, Голландія, Германія, Сардинія и Испанія должны вступить опять въ свои права. Такое отдѣленіе областей отъ Франціи могло бы основаться на многихъ данныхъ, гораздо болѣе уважительныхъ, нежели предположенія, на которыхъ враги Россіи хотятъ дѣлить Россію, тѣмъ болѣе, что Баски, Бретоны, Лотарингцы, Нормандцы и т. п., гораздо болѣе отдалены отъ Французовъ происхожденіемъ своимъ и прежнимъ политиче-

симъ существованіемъ, чѣмъ Поляки и даже Финны отъ Россіи. племенахъ Африканскихъ и Американскихъ, нынѣ подвластныхъ французамъ, укажу въ слѣдъ за симъ.

Довольно о Европѣ! Что скажетъ Франція о захватѣ Алжира, Константины и другихъ областей Африканскихъ? Развѣ этѣ приобрѣтенія законны, чѣмъ приобрѣтеніе Россіею Крыма? Развѣ захватъ этого обезпечивалъ границы Франціи? По чему Франція, рвущаяся такъ пламенно о пользѣ Турціи, своей питомицы, и вѣстѣ съ Англіею, принявшая на себя званіе и обязанность всеръныхъ опекуновъ, не подастъ сама примѣра безкорыстія и не возвратитъ своей союзницѣ, Турціи, всѣхъ ея областей? Этѣмъ можно начать. Пространство ихъ несравненно обширнѣе Крыма, взятаго Россіею отъ Татаръ, какъ давняя собственность; а въ какихъ же правъ Франція нынѣ вздумала вознаграждать Турцію Крымомъ? Наконецъ, взглянемъ на разные захваты и соизволенія ея въ Америкѣ и другихъ частяхъ свѣта. Такъ, на примѣръ, утвержденіе владычества ея въ Мадагаскарѣ, на Отаити, въ Гавайскихъ островахъ, напоивъ Королеву Помаре, Французскіе Адмиралы заставили ее отдаться подъ покровительство Франціи, въ Каледоніи и Новой Гвинее; и послѣ всего этого Франція еще возвышаетъ голосъ о своемъ безкорыстіи и о чистотѣ своей политики! Не поступитъ ли она добросовѣстнѣе, возвративъ все по принадлежности?

VII.

Англія, или нынѣ Великобританія, коренные жители которой, какъ мы видѣли выше, были покорены Англо-Саксами, морскими разбойниками; отважными предпріятіями своими они утвердили свою власть и, мало по малу, основали три Королевства: собственно Англію, Шотландію и Ирландію; взаимныя дружественныя союзы не мѣшали имъ вести кровопролитныя между собою войны. Генрихъ II, Король Англіійскій, воспользовавшись мутами въ Ирландіи, овладѣлъ ею, изгналъ природныхъ ея королей и присоединилъ ее къ Англіи, не нося титула Короля, Властелина (Seigneurs); только около половины XVI вѣка Генрихъ VIII началъ себя называть Королемъ Ирландіи. Ирландія

испытала всю жестокость политики Англіи. Поголовное отнятіе имѣній, принадлежавшихъ туземцамъ, есть дѣло, которое едва ли бывало въ какомъ либо другомъ Государствѣ, и только въ 1832 году Ирландіи и Шотландіи предоставлены тѣ же права, которыми пользуется Англія въ выборахъ Палаты. До этого года Католики и Разновѣры не имѣли права засѣдать въ Парламентѣ на тѣхъ основаніяхъ, какъ члены Англиканской Церкви. Нищета и безпрерывный голодъ, отъ котораго ежегодно гибнутъ Ирландцы тысячами, доказываютъ отеческое попеченіе Правительства. Въ основаніи начала отдѣленія Польши отъ Россіи, Англія могла бы лишиться Ирландіи, тѣмъ болѣе, что она иновѣрна въ отношеніи остальной части Англіи, имѣла свой отдѣльный Королевскій домъ и воевала съ Англіею. Покорилась же по тому, что должна была уступить силѣ.

Шотландія также имѣла своихъ природныхъ Королей. Она не была покорена Римлянами, и первая приняла Христіанство, и одинъ изъ ея Королей, Іаковъ VI, по смерти Елисаветы Англіиской, въ 1603 г., подъ именемъ Іакова I, наслѣдовалъ престолъ, и съ этого времени всѣ Королевства слились въ одно. Но снуж по сему предмету продолжались до 1689 г., и дѣйствительное соединеніе произошло только въ 1707 году; а какъ владѣтельный домъ этой страны сошелъ съ престола, занимаемаго нынѣ Ганноверскимъ, то, въ строгомъ смыслѣ, Шотландія имѣетъ полное право, по логикѣ самой Англіи и Франціи, искать отдѣленія и возстановленія самобытности. При томъ, такъ какъ Шотландскій Король вступилъ на престолъ Англійскій и домъ его царствовалъ въ Англіи, то эта послѣдняя скорѣй должна принадлежать Шотландіи, чѣмъ обратно, а еще справедливѣе было бы отдать естельную часть Англіи Даніи, ибо въ XI вѣкѣ Датскій Король, Свенъ, завоевалъ ее, и его домъ властвовалъ въ оной. Это тѣмъ справедливѣе, что Англо-Саксы, первые основатели сихъ Государствъ, пришли изъ Голстиніи и другихъ Сѣверныхъ областей.

Но перейдемъ въ молчаніи этѣ отдаленныя времена и обратимся къ болѣе современной порѣ: Англія владѣла въ нынѣшней Франціи огромными пространствами, ей единоплеменными: Нормандіею, Бретанью и другими областями со множествомъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Многіе Короли ея были не только что Герцоги

Голландіи, но и носили, до 1800 года, титулъ Королей Франціи, по наслѣдству, какъ выше было сказано. Открытіе Америки отвлекло ихъ, также какъ и Испанцевъ и Голландцевъ, къ своему Сѣверу, и Франція, мало по малу, различными средствами успѣла согнать Англичанъ съ материка. По праву, всѣ эти области должны поступить во владѣніе Англіи, но за то всѣ другія захваты ея, о которыхъ она молчитъ, помышляя только о Россіи, должны быть возвращены по принадлежности. Начнемъ только со временъ Петра Великаго, отъ котораго Западъ начинаетъ свое исчисленіе Русскихъ завоеваній, и посмотримъ, что продолженіи этого времени сдѣлала безкорыстная Англія. Такъ, въ 1704 году, она отняла Гибралтаръ у Испанцевъ, въ 1759 году Верхнюю и Нижнюю Канаду у Франціи. Съ 1760 по 1820, именно, въ царствованіе Георга III, Табаго, Доминго, Сент-Винсента, Санта-Луція, Маврикій и Сешельскіе острова у Франціи; Тринидадъ, Эссекибо, Демерара, Бербисъ, Мысъ Доброй Надежды и Цейлонъ у Голландіи; Гельголандъ у Даніи; Мальта, Кіпръ и Ионическіе острова по договору; Новый Южный Валлисъ, и Дименова земля, островъ Норфолькъ, Фолкландскіе острова и Серра-Леоне заняты поселеніями. Съ 1820 года: Сванъ Ридъ, Южную Австралію, Новую Зеландію, Сѣверную Австралію Австралію Феликсъ также заселеніемъ; Гонъ-Конгъ завоеванъ Китаемъ, Лабуанъ и Саравакъ у Борнео. Сверхъ того, Англія обладаетъ теперь всею Остъ-Индіею, кромѣ Бутана и Непала, и въ ней тамъ 150 м. жителей, то есть, вдвое противъ Россіи и вчетверо противъ Франціи. Всѣ завоеванія въ Остъ-Индіи сдѣланы въ теченіе послѣдняго столѣтія: въ 1757 году пріобрѣтено у могольскаго Набоба 24 пергунаха, въ 1788 взятъ Мазухипатанъ Низама, въ 1760 Бурдванъ и Читагонгъ у Бенгальскаго Набоба; въ 1765 Генгалыгъ, Бабаръ и Орисса у Делійскаго Императора, Мадраскій Яггейръ у Аркотскаго Набоба; въ 1775 Бенарескій Индариотъ у Аудскаго Визиря; въ 1776 островъ Сальсетъ у Маголовъ; въ 1778 городъ и укрѣпленіе Нагоръ у Танжорскаго Раджи; въ 1779 Гунтуръ Конкаръ у Низама; въ 1786 Печопенангъ у Уддого Короля; въ 1792 Малабаръ у Султана Типоо; въ 1799 Карна и Комбатуръ у Султана Типоо, и Танжоръ у Танжорскаго Раджи; въ 1800 Мизорская область у Низама; въ 1801 Карнатикъ Карнатикаго и Гুরুкпурскаго Набоба, и Барсильи у Аудскаго

Визиря; въ 1802 Бундель-Кундъ отъ Пешавера; въ 1803 Куттубъ и Беллароръ у Берарскаго Раджи и область Деаи, отторгнуты отъ Синда; въ 1805 часть Гуджрата отнята у Къиковара; въ 1814, 1815 и 1816 годахъ она взяла лучшую часть Непала; въ 1817, 1818 и 1819 годахъ низвергла Имперію Маратовъ и утвердилась въ Сингапурѣ; въ 1818 Кайдейтъ у Голькара, Аджимеръ у Синда; Порнахъ и область Маратовъ у Пейшаха и округи Нербуды у Берарскаго Раджи. Въ 1819 году, безъ предварительныхъ статей, а только въ видахъ необходимыхъ мѣръ, Англія захватила въ Индіи Гатрасъ, Невихъ, Нейти, Бари, Буй, Ассарухъ, Копалъ; въ 1820 году совершилось паденіе Дварки; 1824, 1825 и 1826 годы были употреблены на войны съ Бизмаками, гдѣ болѣе пороха дѣйствовали золото, козни и ухищренія, обильныя предательства; это кончилось владычествомъ надъ Рангоунемъ. Въ продолженіи этого же времени, а именно, въ 1824 году, Англія отняла у Югорскаго Раджи Сингапуръ, а въ 1825 году у Голландскаго Короля Малакскіе острова; въ 1826 Ассамъ, Арракамъ и Тенессаримъ у Авскаго Короля, 1834 годъ отличенъ паденіемъ Курга у Кургскаго Раджи, Синда у Синдскаго Эмира, и паденіемъ на Кантонъ, которое кончилось тѣмъ, что Англичане насильственно поставили Консула въ средѣ Китайцевъ, чтобъ удобнѣе и среди Небесной Имперіи затѣвать раздоры и междоусобія. Самое основаніе и цѣль ихъ Библейскаго Общества, и сто религіозныхъ миссіонеровъ, подъ предлогомъ распространенія Христіанства, представляетъ общество агентовъ политическихъ и коммерческихъ, для расширенія круга завоеваній, какими бы ни было путями. Въ 1837 и 1838 годахъ совершенъ безчестный захватъ Адена. Агентъ Остъ-Индской Компаніи, Капитанъ Хемпхилъ, похитившій печать Султана Адена, самъ прикладываетъ свою печать къ владѣтельному акту, имъ составленному, и тѣмъ упорочиваетъ Англію утесы Адена, нынѣ ставшаго вторымъ Гибралтаромъ на берегахъ Индійскаго Океана и пролива Бабъ ель Мандебъ. Множествомъ какъ совершались эти событія въ Индіи, Англія утвердилась свои многочисленныя заселенія на новомъ обширномъ материкѣ: я говорю объ Австраліи. Въ 1848 году Англія отняла Пендлоръ у Сейковъ; въ 1853 Пегу у Авскаго Короля. Умалчиваю о тѣхъ сдѣлкахъ, которыя не составляли матеріально захватовъ областей, но имѣли въ сущности тѣ же послѣдствія. Такимъ образомъ

в говоря о договорахъ съ семействомъ Эмиръ-Хана, въ 1817 году, молчу о Синдіяхъ и Гайдеръ-Абадѣ. А что бы можно сказать хозяйничествѣ Англіи въ Египтѣ, который, ставъ транзитомъ съ-Индской линіи, представляетъ только протяженіе Англо-Индійскихъ владѣній? Нынѣшній властитель Египта не есть ли только покорный слуга, управитель въ Англо-Индійской фермѣ, въ которой такъ долго не затмѣвалась слава Фараоновъ? Вотъ тѣ главныя приобрѣтенія Англіи, и по примѣтамъ видно, что и въ будущемъ предстоитъ много добычи въ Остъ-Индіи и въ самой Турціи, которую она, выѣстъ съ Франціею, спасаетъ отъ заисловъ Россіи. Всѣ эти страны, по увѣреніямъ Англіи, приобрѣтены въ пользу гражданственности, Россія же употребила свое покровительство для того только, чтобъ варварствомъ побѣдить Турецкое челоуѣколюбіе! Словомъ, всѣ приобрѣтенія Англіи суть не завоеванія, а хищное присвоеніе чужой собственности, захваченныя открытою силою, а адскими ухищреніями ея политики, подкупами, соблазнами, обольщеніями, чтобъ подвигать подданныхъ ютивъ своихъ законныхъ Государей. Приводить доказательства тому не нужно: въ настоящее время Англія, вѣрная своей основной политикѣ, дѣйствуетъ точно также. Наконецъ, не втерлась ли она, тѣми же средствами, въ покровительство разныхъ мелкихъ Государствъ, какъ, на примѣръ, Португаліи, которая содѣлалась, отъ времени, какъ бы ея собственностію? Не видимъ ли мы въ настоящее время то же самое, во всѣхъ продѣлкахъ Англіи, взаимно съ Франціею, относительно Восточнаго вопроса? Не есть ли все, ими проповѣдуемое, наглая ложь, для сокрытія истинныхъ ихъ побужденій, внушенныхъ завистію къ Россіи, въ которой видятъ грознаго стража противъ всѣхъ утопій, нынѣ преобладающихъ Западъ, и соперницу въ дѣлахъ торговыхъ?

Что же, развѣ всѣ эти захваты есть законное обладаніе? Или они, повторяю, прилежали къ границамъ Англіи и были необходимы для ихъ округленія, чтобъ обезпечить Государство отъ орженія враговъ? Нѣтъ: это устройство рынковъ, мѣновыхъ сѣровъ, даже мелочныхъ лавочекъ, съ цѣлію сосредотчить въ ихъ руки всемірное одноторжіе. Англія начала уже теперь поваривать о присоединеніи къ себѣ Сициліи, по тому, конечно, что этимъ она дѣлается обладательницею сѣры и, сверхъ бары-

шей одиторжїи, она стѣснила бы всѣ Государства въ свободномъ приобрѣтенїи средствъ къ веденію войны. По неволѣ, должно будетъ обратиться къ усовершенствованію зарядовъ изъ хлопчатой бумаги. И такъ, пусть Англія довольствуется уже своими тремя Королевствами (а правильнѣе было бы исключить Ирландію) и Нормандіею въ полномъ прежнемъ ея составѣ такъ, какъ она вѣходила въ пору открытія Америки; это кое-какъ еще законно, остальное же не должно ей принадлежать.

VIII.

Такимъ образомъ изъ выше изложеннаго, мы видѣли, что такое Россія и изъ чего составлены Франція и Англія. Каждый безпристрастный человѣкъ увидитъ, что если бы дѣло дошло до отдѣленія захватовъ, то, конечно, прежде всѣхъ должны подвергнуться оному Англія и Франція, а отнюдь не Россія, и это по одному уже тому, что изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ она, какъ уже упомянуто, первая образовалась изъ Удѣловъ (возникшихъ только въ X вѣкѣ) въ одно цѣлое по племени и единовѣрію, до сихъ поръ одна стоитъ въ головѣ порядка, между тѣмъ какъ Англія и Франція были послѣдними, и до сихъ поръ, болѣе и менѣе, представляютъ изъ себя картину непрерывныхъ волненій. Людовикъ XIV засталъ всю неурядицу Удѣловъ и партій, гласно и тайно взаимно себя истреблявшихъ. Все долготѣнее царствованіе его было употреблено на погашеніе страстей и введеніе въ рядка: его вѣкъ былъ богатъ Государственными людьми. Было ли это продолжалось? Буйныя страсти только притѣснились отъ пышности Двора и прелестей женскаго пола; явились энциклопедисты: религія, уже потрясенная въ основѣ, быстро теряла значеніе и достоинство; роскошь и развратъ разлились повсюду, и несчастный Людовикъ XVI не былъ уже въ силахъ бороться испорченными нравами и таившимися стихіями мятежа. Возникла революція, въ которой одинъ изъ членовъ Королевскаго дома малодушно принялъ участіе, и Король палъ на эшафотѣ.

Въ слѣдъ за симъ застрашиванье образовало многочисленныя арміи; одни спѣшили въ ряды ихъ, избѣгая головорѣзны, другіе съ цѣлю наживы въ завоевываемыхъ областяхъ. Война породила

образовала Полководцевъ, которые воспользовались недостаткомъ мощи и взаимными несогласіями сосѣдственныхъ Государствъ. Неспособность военачальниковъ, противопоставляемыхъ Французамъ, довершила остальное. Эта революція продолжается съ сихъ поръ. Съ 1789 г. Франція испытала всѣ виды извѣстныхъ въ мірѣ правительствъ и правленій; въ эту пору Французы создали множество Правительственныхъ формъ собственнаго издѣлія, но все не клелось; Франціею владѣли лица всѣхъ сослоій, и ни какія формы Правленія, ни какія лица не упрочивали ея внутренняго спокойствія и порядка. Это явленіе объясняется дружбой сторонъ и свойствомъ разнообразныхъ племенъ, составляющихъ Францію. А по тому окончательное раздѣленіе Франціи, ли, по крайней мѣрѣ, отобраніе помянутыхъ областей, можетъ только принести плодъ гражданственности и обуздать страсти въ ѣдрахъ ея; Европа отъ разоренія гнѣзда вредныхъ утопій много выиграетъ. Сочинитель одной Французской брошюры, изданной въ Іюнь настоящаго года, * разбирая, съ разныхъ сторонъ, исходъ астоящей войны и отнюдь не удерживаясь отъ злобныхъ выходокъ противу Россіи, не скрываетъ, однако же, опасенія своего а вѣроятную возможность раздѣленія Франціи. Вотъ что онъ говоритъ (р. 39):... «Иноземныя арміи опояшутъ Парижъ желѣзою и огненною стѣною, и друзья Казаковъ придутъ имъ на помощь, чтобъ поддерживать порядокъ... Побѣдивъ, союзники (Рускіе и Пѣмцы) не удовольствуются тѣмъ, что было за сорокъ лѣтъ при возстановленіи Бурбоновъ. Они буквально выполнятъ предположенія свои 1815 г.: «ils ecraseront, partageront cette terre impie, que la politique des Princes ne peut laisser subsister sans danger; ils mettront hors la loi ce peuple de brigands, что на Вѣнскомъ Конгрессѣ и поклялись сдѣлать; тогда ни что не будетъ забыто, чтобъ стереть имя Франція и сдѣлать изъ нея вторую Польшу и т. д.» Сочинитель полагаетъ событіе это неизбѣжнымъ и доазываетъ исторически нашествіемъ Гунновъ и Германцовъ на лѣвый берегъ Рейна.

IX.

Англія и Франція, повторяю, ставятъ святость договоровъ ничто, въ особенности же Вѣнскій (1814—1815), при заключеніи котораго сами присутствовали; на этомъ основаніи нѣтъ причинъ нѣтъ повода, и толковать много съ ними. Европа должна се предупредить дальнѣйшее распространеніе яда. Россія они опасны. Россія, по могуществу своему, по нравственному, матеріальному и географическому, положенію, устоитъ въ этой борьбѣ и отучить ихъ отъ набѣговъ, которымъ они, въ продолженіи двѣдцати лѣтъ, предаются на оконечности границъ ея. Франція и Англія устанутъ прежде Россіи и скорѣе истощатся. Но могутъ ли и держать и устоять, подобно Россіи, другія Державы, сосѣдственныя Франціи и Англіи? Конечно, нѣтъ. Этѣ двѣ Державы, независимо отъ открытыхъ силъ, которыми обладаютъ, опасны многимъ Державамъ гораздо болѣе адскою политикою и средствами распространенію неурядицъ. Послѣ долгой борьбы, безъ всякаго сомнѣнія, Россія не уступитъ ни одной изъ областей своимъ, не заключить несоотвѣтственнаго ея достоинству мира; но менѣе того ей нужно будетъ отдохновеніе. Кто же тогда поможетъ Державамъ средней Европы, когда Англія спуститъ со стѣнъ изверговъ, нынѣ ею кормимыхъ, а Франція двинетъ сотни тысячъ на сѣверъ, къ низовью Рейна, на югъ, въ Ломбардію, это неминуемо. Да и удовольствуются ли только этѣмъ Франція и Англія? Сомнительно. Кто же, повторяю, будетъ помогать и другимъ Державамъ средней Европы, сохраняющимъ такъ дипломатически торжественно таинственное невмѣшательство? Всегда ли Россія помогала Германіи? Не напоминаютъ ли настоящіе событія тѣ мудрыя политическія невмѣшательства 1805, 1806, 1807 и 1809 годовъ, которые такъ могущественно содѣйствовали возвышенію Наполеона и паденію Германіи на степень раба, когда солдаты его арміи поставлялись имъ на престолъ, когда столицахъ ея находились Французскіе военные Губернаторы, въ знатнѣйшихъ крѣпостяхъ Наполеоновскіе гарнизоны и т. д. Такъ, въ 1805 году, Наполеонъ напалъ на Австрію, нашедшую въ одной Россіи, а Пруссія, тогда чрезвычайно сильная, содѣйствовала невмѣшательство! Въ 1806 и 1807 годахъ дошла очередь до Пруссіи, къ которой Русскіе же явились на выручку, Австрія

ержалась невмѣшательства! Въ 1809 году Наполеону захотѣлось еще болѣе пообобратъ Австрію, Пруссія опять равнодушно осталась въ невмѣшательствѣ. А въ 1812 году, когда вся Германія была уже прикована къ побѣдной колесницѣ Наполеона, онъ овлекъ ее на Россію. Русскіе выдержали нашествіе 700 т. закаленныхъ въ бояхъ воиновъ, подъ предводительствомъ искусныхъ опытныхъ вождей, вѣдомыхъ гениемъ своего времени. Они не омышляли о мирѣ, а, напротивъ, неоднократно отвергали всѣ предложенія и оставляли всѣ письма Наполеона безъ всякаго отбѣта. Невѣроятъ былъ изгнанъ изъ Россіи, потерявъ почти всю юю армію. Тогда не Германія ли, для которой Наполеонъ ставался все еще сильнымъ и грознымъ, прибѣгла къ Россіи, моля ее довершить начатое, освободить ее отъ ига Французовъ? резъ годъ Русскія знамена первыя оспѣнили высоты Монмартр-іи. Исполнивъ палъ, и законная династія, отчужденная въ про-мженіи 20 лѣтъ отъ престола Франціи, снова вступила на ный. Чѣмъ Россія воспользовалась? Чего потребовала отъ Гер-аніи? Что взяла у нея? Она ей возвратила все то, что Францу-ы, въ продолженіи 20 лѣтъ, отбирали у Германіи. Герцогство аршавское не могло вознаградить за пожертвованія и кровь, ролитую Русскими для освобожденія Германіи. На это присо-иненіе должно смотрѣть съ другой точки: сдѣсь Императоръ лександръ I хотѣлъ заплатить Польшѣ за ея безсознательную ражду великодушіемъ, возведя оную на степень Царства и давъ й Уложеніе, собственно ею самою составленное. Время покажетъ, о чего доводятъ невмѣшательства первостепенныхъ Государствъ въ таковыхъ обстоятельствахъ, иаковы настоящія. Пусть сегодня оссія заключить миръ, завтра же вся Германія начнетъ точить пыки. Она передерется между собою, а между тѣмъ Англіи ужны, по крайней мѣрѣ, два приморскіе города въ Пруссіи и, онечно, при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ, на примѣръ, Одры, лабы, а, можетъ быть, и Вислы; отъ Австріи же Англія удоволь-туется однимъ Триестомъ, Французамъ же необходима граница о Рейну, до его устья, и Ломбардія, а, статья можетъ, Иллірія и алматія войдутъ также въ ихъ соображенія. Трудно будетъ Рус-кимъ, послѣ настоящей войны, помогать Германіи. Обращаюсь въ предмету.

X.

Французы и Англичане кричатъ, что Россію надо вытѣснить изъ Европы въ Азію! На какомъ же основаніи? Россія, кореннымъ Европейское Государство, главная масса Христіанскаго ея населенія, всегда пребывала далеко на западъ отъ границъ Азіи. о предѣленныхъ даже Геродотомъ. Пространство, занимаемое Европейскою Россіею, въ нѣсколько разъ болѣе всей Франціи. Со племенные ей Славяне, начиная отъ границъ ея, далеко распространяются, какъ мы сказали, на Западъ, въглубь Европы: они касаются Адріатики, и поселенія ихъ встрѣчаются даже въ Калабріи. Какъ же все это порѣшится? Россія, Христіанская Держава Европейская, въ родственныхъ связяхъ со всѣми другими Европейскими державными Домами; даже одна изъ ея Великихъ Княжествъ была въ замужствѣ за Королемъ Франціи и дѣти ея царствовали въ оной, и эта-то Держава ссылается въ Азію! А Турки, народъ Азіятскій, гнетущій Магометанствомъ въ одной только Европѣ четырнадцать милліоновъ Христіанъ, упрочиваются, расширяются и усиливаются въ ней подъ покровомъ Франціи! Англіи! Такія предположенія могутъ объясняться или совершеннымъ невѣдѣніемъ Исторіи, Географіи и этнографическихъ отысканій племенъ въ настоящее время, или помыслительствомъ, или наконецъ, долгимъ пребываніемъ среди сумашедшихъ Шарлатановъ и Бедлема. Оставимъ это на рѣшеніе самихъ Французовъ и Англичанъ, и въ особенности ихъ мудрыхъ коноводовъ.

XI.

Нельзя не сдѣлать себѣ вопроса: по чему Франція и Англія отнимая у Россіи Крымъ и Кавказъ, думаютъ вознаградить себя ни Турцію, тогда какъ ни Крымъ, ни Кавказъ, въ строгомъ смысле, никогда Турціи не принадлежали? Развѣ по тому только, что Турки временно являлись въ нихъ? Подобная логика можетъ повести далеко: въ такомъ случаѣ Угрія и Сединградія принадлежать также Турціи на несравненно большемъ основаніи: и пожалуй, и Парижъ долженъ принадлежать Русскимъ, по тому что они съ союзниками брали его два раза у Наполеона, и тамъ, много, погостивши въ немъ, возвращали уже не ему.

рбонамъ, не такъ какъ это случилось съ Французами въ Мортъ, изъ которой ихъ выгнали также безщадно, какъ нѣкогда гаръ и Поляковъ.

ХІІ.

Франціи и Англіи слѣдовало бы приложить проектъ свой прежде всего къ Турціи: Турки, чисто Азіятское племя Магометскаго исповѣданія, соединившись въ толпы отважныхъ, втеръ въ Европу и образовало въ ней самое юное Государство, чему болѣе всего содѣйствовали сами же Западныя Государства и козни Папъ. Въ то самое время, какъ Солиманъ I опушалъ часть средней Европы и едва не разрушилъ оплота Имперіи, Вѣну, Францискъ I и Венеціянскіе Дожи вступали въ союзъ съ Турціею. Такимъ образомъ этѣ иновѣрные фанатическіе ятцы получили неограниченное владычество надъ милліонами христіанъ, надъ которыми, въ продолженіи болѣе четырехъ вѣковъ, тяготѣетъ все изувѣрство Магометанства. Одна Россія, со временъ Петра Великаго, внемлетъ воплю этѣхъ несчастныхъ Христіанъ, соплеменниковъ и единовѣрцевъ своихъ. Слѣдовательно, было бы справедливѣе и человѣколюбивѣе (а этѣми-то добродѣтелями Франція и Англія такъ хвастаютъ) подумать о размежеваніи Европейской Турціи, прежде чѣмъ приступить къ этой сполнимо трудной обязанности относительно Россіи. Турцію дуется межевать такъ, чтобы это межеваніе могло соотвѣтствовать благосостоянію Христіанскихъ народовъ; но это-то, кажется, камень преткновенія, это-то и не будетъ согласоваться съ нашими мыслями и видами Тюльерійскаго и Сентъ-Джемскаго конвенцій. Впрочемъ, какое намъ дѣло: они межутъ Россію, охотно, не спросивъ на то ея согласія.

ХІІІ.

Размежеваніе Европейской Турціи очень коротко и легко; однимъ Державамъ оно не будетъ стоить сантима. Все пространство, составляющее нынѣ Европейскую Турцію, обитаемо славянскими племенами въ числѣ четырнадцати милліоновъ православнаго Исповѣданія. Грековъ того же Исповѣданія только до милліона. Оттоманскаго племени на этомъ пространствѣ

ни какъ не болѣе милліона. Этому-то послѣднему не слѣдуетъ быть не только сдѣсь, но и въ Европѣ, изъ которой Франція и Англія изгоняютъ Россію. Колыбель Турковъ—Азія, и если въ ней имъ будетъ тѣсно, то они очень легко могутъ, по праву, распространиться въ Алжирѣ. По дружбѣ, нынѣ питаемой министелемъ Франціи къ питомцу своему, Абдуль-Меджиду,* Алжиръ, конечно, безъ дальнѣйшихъ хлопотъ, будетъ сданъ, тѣмъ болѣе, что во Франціи законы чрезвычайно строги въ отношеніи екуновъ, которые хотѣли бы воспользоваться имуществомъ питомца. Поселеніе же Турковъ въ Алжирѣ будетъ даже очень пріятно и Джонъ-Булю: они будутъ ему подручье Французамъ. За тѣмъ около милліона Славянъ, принявшихъ Магометавство Босняковъ, Герцеговинцевъ, Хорватовъ, Албанцевъ и очень мало Богаръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Помаковъ. Всѣ они оставивъ Вѣру Христову не изъ убѣжденія религіознаго, но изъ разсужительскаго, чтобъ избѣгать насилій и пользоваться правами людей собственностию. Этѣ новые Мусульмане сохранили всѣ свои Славянскія имена, обычаи и языкъ, который введенъ даже и въ ихъ Правительственныя Мѣста. Впрочемъ, въ особенностъ въ Босніи, часто встрѣчается, что члены одного семейства исповѣдуютъ различныя Вѣры; такъ, на примѣръ, выходя вѣстъ изъ дома, отецъ идетъ въ мечеть, а сынъ его въ церковь, и обратно, что однако, отнюдь не расторгаетъ семейной жизни. Слѣдовательно, врядъ ли изъ нихъ не всѣ опять обратятся къ Вѣрѣ Христовой.

XIV.

Всѣ этѣ Славянскія племена имѣютъ свою исторію, имѣли свои династіи, своихъ природныхъ Царей, свое независимое духовенство и пользовались самобытнымъ политическимъ положеніемъ. Изъ нихъ могуществѣннѣйшее было Царство Болгаръ, которымъ, съ самаго поселенія ихъ на правомъ берегу Дуная, въ концѣ VII столѣтія, Греческіе Императоры платили дань, и славные Цари ихъ, часто, заключая всю Восточную Имперію въ одни стѣны Константинополя, не разъ вонзали стрѣлы и конья въ золотыя ворота ея. Императоры спасали и себя и Имперію, отдавая въ замужество

* Выше же къ Абдуль-Азизу.

Царямъ Болгарскимъ своихъ дочерей, сестеръ, или другихъ родственницъ, или сами брали въ замужство Болгарскихъ Царевенъ. Болгарія процвѣтала, простираясь отъ береговъ Чернаго моря до Адріатическаго, отъ Карпатъ почти до стѣнъ Константинополя. Послѣ половины X столѣтія Русскій Князь, Святославъ, призванный изъ Кіева проискami Грековъ противъ Болгаринъ, одоlvающей Восточную Имперію, однимъ ударомъ покорилъ эту страну, но столновеніе его съ единопородными и единоплеменными родичами измѣнило его намѣреніе. Въ послѣдствіи мы видимъ его уже не союзникомъ Грековъ, а принявшимъ титулъ Царя Болгарскаго, стремящимся выгнать ихъ самихъ изъ Европы. Съ этою цѣлію, вмѣстѣ съ войсками Болгарскими, онъ достигаетъ до Филиппополя и Адріанополя, но сдѣсь, по измѣнѣ наемныхъ войскъ, онъ долженъ былъ отступить къ своей Болгарской столицѣ, Преславѣ, нынѣ Эски-Стамбулу, и, не смотря на то, что въ слѣдующій годъ встрѣтилъ противникомъ себѣ полководца-Государя, генія своего времени, Цимисхіа, стянуvшаго всѣ свои силы изъ областей Европейскихъ, Азіатскихъ и Африканскихъ, Святославъ давалъ ему кровавыя битвы, и, заключивъ въ Доростолѣ (нынѣ Силистріи) выгодный для Россіи миръ, послѣ свиданія съ Цимисхіемъ, отплылъ въ Россію. Ударъ, нанесенный Болгарамъ побѣдами Святослава, отдалилъ на четыре вѣка паденіе Константинополя, въ которомъ сосредоточивались всѣ злодѣянія и пороки, и дагъ возможность Восточнымъ Императорамъ легче справляться съ Болгарами; но и послѣ они являлись еще къ стѣнамъ Константинополя, и только въ XI столѣтіи Греки, пользуясь внутренними безпорядками, успѣли овладѣть ихъ столицами; однако же Болгаре и тогда не разъ колебали его, на нихъ наложенное Греками. При появленіи Турковъ и разрушеніи Восточной Имперіи, Болгаре были также покорены болѣе предательствами Фанариотовъ, сопровождавшихъ Турецкія арміи въ званіяхъ драгомановъ, донощиковъ и примирителей, такъ какъ они дѣлали это и противъ другихъ Славянскихъ племенъ. Отсюда ненависть къ Грекамъ въ свободныхъ Славянскихъ племенахъ усилилась еще болѣе, и до сихъ поръ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Это объясняетъ равнодушіе Славянъ къ борьбѣ Грековъ за независимость съ 1821 по 1828 годъ. Славяне радовались ихъ неуспѣхамъ. Славяне предпочтутъ скорѣе остаться за Турками, чѣмъ видѣть

Грека повелителемъ. Поведеніе Греческаго духовенства, господствующаго въ Болгаріи, изгоняющаго изъ церквей родное Славянское слово, навязывающаго народу, въ немногихъ скудныхъ училищахъ, Греческій языкъ и старающагося всѣми неопозволительными средствами убивать Болгарскую народность, всѣ эти обстоятельства осуществляютъ въ Болгарахъ преданіе и исторію и показываютъ имъ въ наше время взаимныя отношенія, въ какихъ были они къ Грекамъ во время ихъ самобытнаго политическаго существованія. Если Россія, которой все это извѣстно, обратитъ дѣятельное вниманіе на Болгаръ, то она не упустиитъ изъ виду и эти отношенія, составляющія красугольный камень ихъ настоящаго униженія и несчастнаго состоянія. Сближеніе поразительное! И нельзя не замѣтить его здѣсь: Угры, въ отношеніи къ Славянской народности, породившей смуты 1848 года, то же самое, что Греки въ отношеніи къ Болгарамъ. Нынѣ Болгаръ считается отъ пяти до шести милліоновъ, если не больше. Это народъ земледѣльческій, соплеменный Россіи: ни одно изъ другихъ Славянскихъ нарѣчій не подходитъ такъ близко къ Русскому, ни одно Славянское племя такъ не тянется къ нему, какъ Болгарское. Болгаръ и Русскій легко понимаютъ другъ друга и могутъ читать печатныя книги. Болгарскій народъ, такъ сказать, ест кормилецъ всей Европейской Турціи: отважный, онъ славится строгою честностію, но глухъ къ обаяніямъ: его не легко обольстить, какъ другихъ его соплеменныхъ сосѣдей и самыхъ Грековъ. Болгаре долго (по 1767 годъ) и при Туркахъ сохраняли своихъ природныхъ Патріарховъ, но и здѣсь козни Греческаго духовенства въ Константинополѣ успѣли соединить подъ свое корыто и Болгарскую паству. Тутъ должно замѣтить, что Болгарія, и Сербію и Черногорію, одни устояли противъ происковъ Папы ввести Католичество, или Унію, между ними. Въ первой только округъ Пострумскій включаетъ къ себѣ Католиковъ, ненавидимыхъ Православными столько же, какъ и самые Магометане. Въ Сербіи (Княжествѣ) и Черногоріи нѣтъ ни одного Католика. Принявши же Исламизмъ во всѣхъ трехъ областяхъ также нѣтъ (въ Болгаріи какъ замѣчено выше, не много), не то, что въ Албаніи, Босніи Герцеговинѣ, Турецкой Хорватіи: тамъ почти на половину Магометанъ и довольно Католиковъ.

Сербія включаетъ нынѣ до милліона двухъ сотъ тысячъ жителей. Королевство это процвѣтало и имѣло славный царственный домъ Неманей. Оно пало на Косовомъ полѣ въ 1389 году, гдѣ побѣдъ послѣдній Царь его, Лазарь, отмщеннѣй отважнымъ поступкомъ Сербскаго Воеводы, Милоша Обилича, умертвившаго Амурата въ собственной его ставкѣ; но и послѣ того Сербія имѣла еще нѣкоторое время родъ самостоятельности, и дочери ея Дес-отовъ были въ замужествѣ за Султанами.

Боснійское Королевство имѣетъ также свои славныя строки въ Исторіи. Нынѣ въ Босніи болѣе милліона жителей. Герцогвина и часть Хорватіи (между рѣками Вербасомъ и Уною) или самостоятельными областями, первая съ титуломъ Герцогства, вторая же имѣла своего Бана. Нынѣ обѣ вмѣщаютъ въ себѣ до 10 т. жителей.

Албанія, гдѣ нѣкогда Славянская стихія господствовала, дѣлится на двѣ части: Сѣверная, подъ предводительствомъ Кастріота, добилась съ Турками и показала, что можетъ сдѣлать горсть важныхъ воиновъ, охраняемая положеніемъ страны своей, противъ сотенъ тысячъ Мусульманъ, постоянныхъ побѣдителей. Ихъ зчисленныя полчища разбились объ каменные утесы Эпира, и Албанія пала только отъ несвоевременныхъ подкрѣпленій Папъ, кже и отъ обмановъ, мало по малу теряя свою силу, а главное, что Кастріотъ былъ Католикъ, а по тому не имѣлъ сочувствія Православныхъ, какъ туземныхъ, такъ и сосѣднихъ, Славянскихъ и Албанскихъ племенахъ. Али-паша Янинскій, полвѣка также боролся за независимость своей страны, южной Албаніи, и хотя онъ былъ Магометанинъ, но нашелъ въ Православныхъ бо-лее сочувствія, чѣмъ предшественникъ его, Кастріотъ. Въ послѣднее время главные начальники и самое войско его, въ слѣдствіе обидъ и другихъ мѣръ, его оставили, но Православные ни пребыли ему вѣрными и защищались противу несораз-мѣрныхъ силъ Хуршида. Одна предательская смерть Али-Паши положила конецъ этой борьбѣ, и сдѣсь, какъ и вездѣ, Англичане источали козни въ обѣихъ сторонахъ. Если Католикъ и Магометанинъ, каждый въ своей только части Албаніи, могли, и не въ одно время, но полувѣку почти бороться со всѣми силами Султана, то о можетъ произойти, когда явится туземный Православный

Славянинъ, который, соединивъ подъ свое вліяніе обѣ Албаніи, подниметь знамя независимости? Въ обѣихъ Албаніяхъ до двухъ милліоновъ жителей. Албанія и Боснія представляютъ замѣчательное политическое явленіе. Въ областяхъ этѣхъ почти половина туземныхъ Славянъ приняла Мусульманство, а этѣ-то области и нынѣ и суть самыя непокорныя Портѣ. При сопротивленіи властямъ и Султанскимъ арміямъ, жители этѣхъ областей не рѣдко соединяются вмѣстѣ, Христіане и Магометане, и замѣчательно, что въ Албаніи Суниты и Шиты въ этомъ только случаѣ дѣйствуютъ за одно. Но то бываетъ съ Христіанами: Католики Албаніи, Мирдиты, всегда бывають врагами Православныхъ, какъ въ этѣхъ случаяхъ, такъ и въ войнахъ противу Россіи. Мирдиты всегда слѣдуютъ за бичиками Султанскихъ войскъ и кровожадностію своею не уступаютъ имъ. Главная масса Мирдитовъ (Геги) находится близъ Червогоріи, съ которой въ непрерывныхъ схваткахъ.

О Македоніи я не говорю: она обитаема Болгарами, которыми принадлежала; въ ней только малая часть Грековъ; сѣкъ же живутъ и Куцо-Влахи или Цинцары, но ихъ гораздо болѣе вѣ Эссаліи, которая на половину заселена Греками съ Болгарами всего до полутора милліона.

Наконецъ Черногорія, чистое Сербское племя, никогда не признававшее ни какой зависимости извнѣ: до полутораста тысячъ или около того.

Княжества: Молдавія и Валахія имѣютъ до трехъ сѣкловиною милліоновъ жителей, основное происхожденіе которыхъ теряется во мракѣ Исторіи; но Славянская стлія имъ видна во всемъ, какъ въ языкѣ, такъ нравахъ, обычаяхъ, учрежденіяхъ, названіяхъ мѣстъ, должностей и т. п. Я не говорю обѣ этѣхъ Княжествахъ, снискавшихъ такое сочувствіе въ Западныхъ Государствахъ, что послужило поводомъ къ настоящей войнѣ: между тѣмъ размежеваніемъ Франціею и Англіею они отдаются Австріи!

XV.

Каждое изъ этѣхъ Славянскихъ племенъ не подчинится ни одному изъ своихъ сосѣдей; каждое, повторивъ, захочетъ быть лучше подъ игомъ Турковъ, чѣмъ видѣть соотечественника въ чуждой рукѣ.

повелителемъ своимъ. Отдайте на произволъ самихъ Сербовъ: пусть они выберутъ себѣ владыку, Грека, или Турка: будьте вѣрны, всѣ схватятся за послѣдняго. Сербы тоже не примутъ Болгара, а Болгаре Сербѣ и т. д. Самые Черногорцы, коихъ едва восьмая часть противъ Сербовъ, не смотря на единоплеменность свою, поведутъ войну на смерть, если бъ вздумали ихъ присоединить къ Сербамъ; не говорю уже о другихъ. Такое же свойство всѣхъ этѣхъ Славянскихъ племенъ: каждое изъ нихъ имѣетъ славное воспоминаніе въ Исторіи о прежнихъ своихъ подвигахъ, о взаимныхъ своихъ враждахъ между собою, когда ни составляли отдѣльныя Государства; каждое изъ нихъ ищетъ мести одно къ другому на основаніи историческихъ воспоминаній и другихъ двигателей, никогда не угасающихъ въ племенахъ, бывшихъ нѣкогда въ одномъ положеніи по званію и илѣ. Только наплывъ Турковъ, споспѣшествуемый кознями католичества, прикрылъ этѣ страсти, но не истребилъ ихъ, а потому нѣтъ и помысла о присоединеніи тѣхъ или другихъ къ тѣмъ или другимъ. Это значило бы бросить искру въ бочку пороха.

Между тѣмъ, при настоящемъ замыслѣнн дѣла, надлежало подумать и объ нихъ, надѣлать ихъ не такъ, какъ замыслилъ это Западъ, но размежевать прочно, а по тому соответственно ихъ настоящему положенію въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Турки должны ити въ Азію и Алжиръ, какъ то выходитъ по логикѣ отдѣленія отъ Россіи нѣкоторыхъ областей. Не отдавать же этѣхъ Славянъ Грекамъ, съ которыми они отчасъ же поведутъ борьбу на смерть, какъ это было въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. При томъ нужно взять въ соображеніе еще и то, что 14 милліоновъ враждебныхъ Грекамъ въ продолженіи почти двѣнадцати вѣковъ, не могутъ быть обузданы восьмьюстами тысячъ Грековъ (не включая сдѣсь живущихъ въ Королевствѣ, коихъ тоже не свыше того), тѣмъ болѣе еще, что и самое освобожденіе Греціи отъ Турецкаго ига могущественно содѣйствуемо было гайдуками, притекшими изъ Славянскихъ областей по любви къ опасностямъ, къ славѣ, а разумѣется и къ наживѣ. Настоящая Греція едва можетъ удерживать порядокъ и у себя: гдѣ же ей справиться съ такою многочисленностію, ей враждебною? Изъ такого присоединенія можетъ произойти только то, что Славяне силою одолѣютъ Грековъ, и опять вычеркнутъ ихъ изъ списка Царствъ. Развѣ другія Государства выйдутъ изъ это, но тогда какія послѣдствія?

XVI.

Дипломаты, которые такъ хлопчутъ объ идеальномъ равновѣсіи Европы, не принимаютъ во вниманіе личныхъ дарований Государей, которые, какъ, на примѣръ, Фридрихъ Великій, могли уничтожать всѣ кабинетныя соображенія и нѣсколько областей, стоявшихъ на третьей степени среди сильнѣйшихъ Государствъ Европы, возвысить въ первокласное Государство. Много можно бы сказать подобнаго же и о Наполеонѣ I-мъ, но все это дѣло Исторіи, а мы обратимся къ предмету Мы видѣли выше элементъ Славянскій въ Европейской Турціи: онъ не можетъ быть слитъ въ одно цѣлое нераздѣльное; природа и политическія отношенія племенъ этѣхъ, одного къ другому, кладетъ непреодолимую къ тому преграду. Слѣдовательно, что мѣшаетъ, для проповѣдуемаго равновѣсія Европы, по примѣру Нѣмецкаго Союза, образовать изъ помянутыхъ областей Союзъ Славянскій? Болгарское племя превышаетъ своею числительностію многія Европейскія Государства: оно омывается съ сѣвера Дунаемъ, съ востока Чернымъ моремъ, съ юга Босфоромъ, Бѣлымъ моремъ, Дарданелами и Эгейскимъ моремъ, съ запада соприкасается съ Албаніею. Племя это составило бы Государство, положеніемъ и богатствомъ своимъ не уступающее многимъ другимъ, а для флота Болгарія имѣетъ неисчислимыя матеріальныя средства. Къ Болгаріи могли бы быть присоединены и Придунайскія Княжества: это было бы болѣе справедливо, чѣмъ, по мнѣнію Запада, отдавать ихъ Австріи. Во первыхъ, по тому, что Болгаре, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, господствовали въ оныхъ и Молдо-Влахія вменовалась Государствомъ или Воеводствомъ Болгарскимъ. Родъ Владиславичей, какъ видно изъ грамотъ, происшедшій отъ Царской династіи Болгарскихъ владѣтелей, владѣлъ этою страной долгое время. Во вторыхъ, что въ Княжествахъ, одинъ только вѣкъ тому назадъ, какъ Богослуженіе, владѣтельные акты и судебное производство, бывшее до того времени на Славянскомъ языкѣ, мало по малу замѣнились языкомъ Румунскимъ, но названія чиновъ и званій до сихъ поръ большею частию Славянскія: буквы употребляемыя для печати и письма на этомъ языкѣ, всѣ до сихъ

юрь Славянскія. * Наконецъ, въ третьихъ, по тому, что нынѣ въ Княжествахъ этихъ Болгаре обитаютъ сотнями тысячъ, и ими заняты не только селенія, но и многолюдные города, обитаемые исключительно ими. Не говоря уже о Букарештѣ, гдѣ четверть населенія Болгаре, Питешти, Плоешти, Галацъ, Браиловъ, Крава и другіе населены преимущественно Болгарами, а въ самой Болгаріи, вдоль праваго берега Дуная, довольно Волоховъ и Молдаванъ. Далѣе же на югъ отъ Македоніи, т. е., въ Фессаліи, аходятся цѣлые округи древнихъ Валаховъ, сохранившихъ и свой языкъ. Они извѣстны подъ именемъ Куцо-Влаховъ (Цинцаръ, Черныхъ Влаховъ, у Грековъ Мавро-Влаховъ). Слѣдовательно, все говорить въ пользу этого присоединенія, и трудолюбіе Болгаръ въ земледѣліи перейдетъ къ лѣнивымъ жителямъ Княжествъ.

Сербія, Боснія, Герцеговина, Черногорія и Албанія, бразованныя одна отъ другой независимыми, имѣли бы, подобно Нѣмецкому Союзу, свой Франкфуртъ въ Константинополь, гдѣ предсѣдательство по праву принадлежало бы одному изъ Правонавѣрныхъ Государей, что основательнѣе, чѣмъ во Франкфуртѣ, составленномъ изъ Державъ Протестантскихъ подъ предсѣдательствомъ, разъ каждыя три года, Католическаго Государства, у котораго большая часть народа не Протестанты. Къ этому Союзу могло бы, пожалуй, быть допущено и Греческое Королевство, на тѣхъ основаніяхъ, что въ самомъ Королевствѣ стихія Славянская довольно знательна; что оно, такъ сказать, будетъ находиться въ чертѣ Славянскаго Союза и численностію своего народонаселенія превышаетъ одну только Черногорію; и, наконецъ, что Греція единобразна съ Славянскимъ Союзомъ. Помянутый уже нами Баронъ Мртема, говоря о возможности соединенія всѣхъ Юго-Западныхъ славянъ подъ верховное вліяніе Русскаго Императора, думаетъ гдѣсь съ нами, хотя и не совершенно на одинаковомъ основаніи. Вотъ что онъ говоритъ (р. 15): «Эта Славянская Имперія имѣла бы своею столицею Константинополь, по тому что всѣ области, ея окружающія, суть Славянскія: Болгарія, Сербія, Боснія, Герце-

Около 30-ти лѣтъ читатели Запада начали втискивать пять, или шесть, Латинскихъ буквъ въ Румунское письмо и даже въ печать, но онѣ не извѣстны народу.

говина, Далматія, Черногорія, Македонія, Румилія. Далѣе присоединяетъ: «Австрія должна предвидѣть, что, тотчасъ по образованіи Славянской Имперіи въ Константинополѣ, ея Славянскія области (третья часть этой Монархіи) * непременно отдѣлятся, чтобы присоединиться къ главной средѣ своей народности.»

Въ Православномъ мірѣ недостаетъ сосредоточенія. Соединительное (федеративное) значеніе Константинополя, усвоивъ ему притомъ центръ Православія, скорѣе уравниваетъ политику Европы, нежели всѣ настоящія войны и распри, и тогда Европейскій интересъ представитъ два міра: Православный и Католическій, точками отправленія которыхъ будутъ Константинополь и Римъ. Пусть этѣ Славянскія области отыщутъ слѣды своихъ династій: пусть они примутъ прежніе титулы Князей, Кралей и Царей, или наконецъ, возведутъ новыхъ, либо же пусть будутъ просто Князья, Господари: это все равно: Греція, при 800 т. жителей, имѣетъ же своего Короля. Пусть лучше около милліона Грековъ, живущихъ между Славянами, усилятъ Королевство, поселившись въ южной Албаніи, древнемъ Эпирѣ. Можно положительно сказать, что многіе изъ Оттомановъ, имѣющихъ осѣдлость, примутъ подданство, а, можетъ быть, и Христіанство и не помыслятъ оставить крѣ-

XVII.

При такихъ условіяхъ равновѣсіе въ Европѣ будетъ уврѣчено: Константинополь не будетъ принадлежать ни кому. Тогда для Европы все равно: угодно ли Людовіку-Наполеону помогать Іерусалимскому Королевскому престолу, гдѣ нѣкогда странствующіе рыцари Франціи величали себя Королями, и на чемъ эмблематическіе дипломаты Франціи основываютъ притязанія свои на Гробъ Христовъ. Удивительно еще, что на этомъ же основаніи они и сихъ поръ не предъявили правительственно своихъ правъ и на Константинополь, гдѣ такіе же рыцари, направясь на защиту Гроба Господня, заблагоразсудили, вмѣсто Магометанъ, напасть на Грековъ и овладѣть Константинополемъ, но Болгарскій Царь, Іоанн Асѣнь, разбилъ Латиновъ, взялъ Балдуина въ плѣнъ и погасилъ ихъ владычество въ этѣхъ мѣстахъ. Можетъ быть, придетъ въ те-

* Гораздо болѣе, такъ какъ изъ 35 милліоновъ населенія за 20 милліонъ. Славянъ.

юу настоящему властелину Франція со временемъ мстить и за то, точно такъ, какъ онъ поступилъ теперъ относительно Россіи и неудачу дяди его, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы начать съ Англіи, а не вѣстѣ съ нею.

XVIII.

Сдѣсь я не могу пройти молчаніемъ племя Польское, равно принадлежащее къ многочисленной семьѣ Славянскаго міра, о которомъ Франція и Англія такъ сердечно заботятся. Происки Іапъ не разъ потрясали религію Поляковъ. Но это не могло змѣнить многихъ изъ свойствъ, сродныхъ всѣмъ соплеменнымъ Іольшѣ народамъ. Увлеченная заблужденіями, Польша пролила кровь свою во всѣхъ предпріятіяхъ Наполеона I-го; Поляки во всѣ войны этого полководца-Государя всегда занимали опаснѣйшія, а по тому почетнѣйшія, мѣста на полѣ чести. Подъ Іейпцигомъ Польскіе полки брошены были на жертву, для спасенія остатковъ Французскихъ войскъ. Взрывъ моста, по приказанію Наполеоновскихъ Генераловъ, стремившихся укрыться отъ близкаго преслѣдованія, стоилъ жизни и самому военачальнику Іольскихъ легіоновъ, Понятовскому. Какая признательность была и всѣмъ этимъ заслуги? Не та ли, чтобы дѣлать въ груди Польши езразсудное предпріятіе 1830 года? *

Исторія Польши, по соплеменности, по политикѣ, по возрожденной пылѣ династіи, по географическому положенію и по другимъ отношеніямъ своимъ, нераздѣльна съ висящимъ надъ всѣми славянскими племенами, племенемъ Русскимъ, однимъ, имѣющимъ вою политическую самостоятельность, которую давно потеряли всѣ другія Славянскія племена. Племя Польское, какъ сосѣдственное съ Русскимъ, должно, естественно, составлять съ Россіею одно цѣлое; эта истина такъ сроднилась съ Русскимъ челоукомъ, что едва ли искоренится вѣками. Такъ, одинъ изъ Русскихъ, увлеченный, по молодости лѣтъ, въ Западныя утопіи, оставившій течество и предавшійся всѣмъ неистовствамъ Западнаго ученія, то доказалъ въ Парижѣ, на разныхъ мѣстахъ Австріи и наконецъ въ Дрезденѣ, гдѣ подвигнулъ Саксонцевъ къ возстанію,

этотъ самый человѣкъ, такъ усердно искавшій вреда Россіи, явился на Славянскій съѣздъ въ Прагѣ, въ 1848 году, когда и говорилъ объ отдѣленіи Польши отъ Россіи, возстагъ и со всю мощью доказывалъ, что Польша должна составлять одно цѣлѣ съ Россіею, и что объ отдѣленіи ея не можетъ быть и рѣчи.

Польша, въ строгомъ смыслѣ, никогда не имѣла послѣдственной династіи. Не говоря уже о династіи Лешковъ или Леха, и въ самой династіи Пястовъ мы видимъ, что и она у Казимира Великаго, послѣдняго изъ Пястовъ, умершаго въ 1370 году, прерывалась иноземными, призывавшимися къ управленію. Послѣ же Казимира явилась Литовская династія Ягайловцевъ, властвовавшая около двухъ вѣковъ, но и эта династія была и разъ прерываема. Польша искала себѣ Королей въ Угріи, въ Седмиградѣ, во Франціи, въ Германіи, и въ Литвѣ, перенимая эти призывы выборами изъ природныхъ своихъ Воеводъ; этотъ образъ правленія былъ причиною ослабленія Правительства. Польша сдѣлалась средоточіемъ протесковъ, всевозможныхъ беспорядковъ, какъ это всегда бываетъ во всѣхъ избирательныхъ Государствахъ. Со смертію же Собіевскаго, въ 1696 году, Польская корона, такъ сказать, продавалась съ молоту. Принцъ Конти, замѣтивъ болѣе другихъ, и былъ избранъ Королемъ, но Курфирстъ Саксонскій, Августъ, перебилъ у него корону. Карлъ XII скоро прогналъ Августа и посадилъ Станислава Лещинскаго и т. д. Несогласія раздирали Польшу изнутри и извнѣ. Въ одно и то же время у нея не разъ бывало по два Короля, избираемыхъ различными сторонами; это рождало кровавыя распри, къ участію въ которыхъ враждующіе призывали иноземныя вѣнштательства, и такъ, мало по малу, Польша исчезала, и наконецъ совершенно исчезла въ политическомъ мірѣ. Только въ 1814 году Императоръ Александръ I, въ отомщеніе за разореніе Россіи въ 1812 году, извлекъ ее изъ тьмы и положилъ начало возрожденію Польши. Она получила Уложеніе и право чеканить свою монету съ изображеніемъ Короля; поднялась на степень Царствъ, ордена, созданные ея Королями, возстановлены; армія образовалась въ народный составъ, подъ названіемъ Польской арміи; Вице-Королемъ назначенъ былъ ветеранъ Польскихъ войскъ, а главное — она получила

арственную династію въ домѣ Романова, преимущество, которымъ она давно не пользовалась. Династія одна составляетъ не залогъ благоденствія и могущества каждаго Государства. Возмездные промски, и именно Франціи и Англіи, были причиною, что Польша въ 1830 году сама потрясла всѣ дарованныя ей права, но частію, по благодушію Императора Николая I, не шли ихъ и по нынѣ.

«Обзоръ карты Европы,» предметъ нашего разсужденія, какъ мы видѣли выше, возстановляетъ Польшу; но какъ? не сказано. Въ этомъ-то и заключается фантастическая тайна Тюльерійскаго С.-Джемскаго Кабинетовъ. Въ другихъ сочиненіяхъ объ окруженіи Россіи и о возстановленіи Польши есть много разночтеній о этомъ предмету; но мы обратимся къ «Обзору карты.» Сдѣсь мы не видимъ, даютъ ли Польшѣ династію, или возстановляютъ для Королей ея порядокъ избирательный? Судя по политикѣ сочинителя, которому приписывается упомянутая брошюра, утвердительно можно сказать, что дѣло идетъ не объ избирательной формѣ, въ томъ что онъ самъ стремится созидать династіи; въ такомъ случаѣ, какая же другая династія можетъ быть для Польши родимѣе и естественнѣе, какъ не та, которую она болѣе 40 лѣтъ уже имѣетъ?

Чтобъ образовать, или возстановить, Польское Королевство, сочинитель «Обзора карты Европы» беретъ, какъ мы видѣли, Познань отъ Пруссіи, и вознаграждаетъ Пруссію Прибалтійскими Губерніями; отъ Австріи отдѣляетъ Галицію, а ей, въ зачетъ сего, отдаетъ Придунайскія Княжества и Бессарабію. Отъ Россіи же Царство Польское, т. е., бывшее до 1813 года Герцогство Варшавское, беретъ не только что безъ всякаго вознагражденія, но отторгаетъ еще на сѣверѣ и юго-востокѣ другія области. И такъ, если уже Польша должна быть соединена въ одно цѣлое изъ трехъ частей, составляющихъ ея племя, то не будетъ ли правильнѣе и, конечно, полезнѣе вознаградить Пруссію на Познань Лотарингіею, со всѣми ея принадлежностями? Это представляетъ и болѣе удобства, по тому что Прусскія Зарейнскія области граничатъ съ Лотарингіею, а при томъ и система округленія, которую сочинитель «Обзора» хочетъ ввести, соответствуетъ болѣе его намѣренію; иначе Прибалтійскія Губерніи состави-

бы для Пруссіи клинъ (какъ теперь собственная Пруссія составляетъ клинъ). Австріи за Галицію приличнѣе отдать Эльзасъ, также въ полномъ его составѣ. Этотъ замѣнъ областей гораздо естественнѣе. Россія, Австрія и Пруссія, для прекращенія смутъ разливавшихся отъ Польши, порѣшили положить конецъ онымъ и полюбовно раздѣлили ее между собою. Слѣдуя этому же основному положенію попеченія о благѣ и спокойствіи своихъ подданныхъ, составляющему обязанность всѣхъ главъ Правительствъ, сараведливо было бы приложить эту же самую мѣру къ самой Франціи, какъ странѣ, изъ которой, въ послѣднія 70 лѣтъ, разливается все зло на Европу. И не должна ли Европа, въ возмѣненіе за такую услугу, всѣми мѣрами стараться о разореніи этого гиѣзда, а не создавать еще другое, на противоположной оковечности, исполняя простодушное желаніе Запада установить, такъ называемое, равновѣсіе Европы?!

Соединеніемъ Польши на выше изложенныхъ нами началъ достигается цѣль сочинителя брошюры. Но Франціи и Англіи кажется не по праву нынѣшняя династія Польши, признанная всѣми Державами на Вѣйскомъ Конгрессѣ. По ихъ мнѣнію, Польша должна быть совершенно отдѣльнымъ Государствомъ и имѣть собственнаго своего Короля. Но по чему же такъ? Развѣ мы не видимъ и нынѣ многихъ Государей, носящихъ различные титулы соединенныхъ Государствъ, имѣвшихъ прежде свое отдѣльное бытіе, свои природныя династіи? Развѣ Императоръ Австрійскій не есть Король Чехіи, Галиціи, Илиріи, Угрии, Маркграфъ Моравіи и т. п.? Развѣ Король Швеціи не есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Король Норвегіи, имѣющей свое Уложеніе? Развѣ Англійская Королева, Викторія, не есть Королева Шотландіи и Ирландіи? Наконецъ, развѣ для настоящаго властелина Франціи не былъ Королемъ Италіянскимъ и т. п.? По чему же только Императоръ Россіи, коего главная масса народонаселенія соплеменна Полякамъ, не можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и Королемъ Польскимъ? Спрашиваю: по чему же? Большая часть Польскаго Королевства, какъ его опредѣляетъ Западъ, первоначально принадлежала Русскому племени и входила въ составъ его обладанія. Я не буду говорить о Кіевѣ и объ Украинѣ, которые признаются Западными невѣждами въ Исторіи принадлежности Польши: это дѣло лучше Запада можетъ объяснить Востокъ. Ему знакомы: Олегъ, Святославъ, Владимиръ и другіе; но Галиція, ко-

рая самими Поляками доселѣ называется Червонною Русью, кому она принадлежала, когда Исторія начала говорить о сей? народъ, населяющій ее, и по нынѣ называетъ себя Русиномъ, русскимъ, а Австрійскіе писатели и юристы называютъ и теперь це коренное законодательство Русскихъ правомъ Русскимъ (*Ius italicum*). Самая столица оной, Лембергъ, есть искаженное русское слово Львовъ, подъ которымъ названіемъ онъ и извѣстенъ не только въ самой странѣ, но и у всѣхъ народовъ Славянскаго происхожденія, даже и Поляки не иначе его называютъ: Левъ Романовичъ Галицкій былъ основателемъ этого города, и его имя перешло въ названіе оного. Часть же Галиціи, нынѣ Лодомирія, есть не что иное, какъ владѣніе Владимірѣ Галицкомъ, извѣстнаго подъ названіемъ Хитраго. Поляки овладѣли мирными поселянами той и другой Руси и начали господствовать въ ней, подобно Туркамъ, овладѣвшимъ Задунайскими областями; но турки должны были, по крайней мѣрѣ, сражаться съ племенами, сдѣсь были употреблены только обманъ, самоуправство и ничто болѣе. Западъ, не вѣдая, по видимому, Исторіи этихъ земель, кричитъ также о Литвѣ. Не станемъ упоминать Нестора, положительнаго свѣдѣтельствующаго, что она принадлежала Руси; мы видимъ, что въ X вѣкѣ Изяславъ, сынъ Владимира Великаго, основалъ Княжество, включавшее въ себѣ Литву, Ливонію Бѣлоруссію; Полоцкъ былъ столицею оного. Когда родъ Изява прекратился, тогда начали говорить о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и первый, сдѣлавшійся извѣстнымъ Западу, въ 1235 году, былъ Рингольдъ, потомъ Гедиминъ, а послѣ его Ольгердъ, потомъ, Ягайло: имена эти дадемо не Польскія. Этотъ-то Ягайло, женившись на Ядвигѣ, дочери Людовика, Короля Угорскаго Польскаго, сдѣлался Королемъ Польскимъ и родоначальникомъ династіи Ягайловъ. Вотъ какимъ образомъ Литва соединилась съ польшею. Видимо, кому она должна принадлежать. Но обратимся къ предмету.

Польша, о которой сдѣсь идетъ дѣло, развѣ сама не имѣла еще Королей изъ другихъ странъ, и еще Королей по соплеменнымъ ей, не знавшимъ народнаго языка и чуждыхъ обычаевъ? Такъ въ 1300 г. у нея былъ Королемъ Вячеславъ III, Коль Чешскій; въ 1370 Людовикъ, Король Угорскій; въ 1386 Владиславъ V, Ягайло, Великій Князь Литовскій, какъ замѣчено

выше, женившійся на Ядвигѣ, дочери предшествовавшаго ея Короля, также не туземнаго, черезъ что Польша соединилась съ Литвою; въ 1434 Владиславъ, Король Угорскій; въ 1573 Герихъ Анжуйскій (въ послѣдствіи Король Французскій, Герихъ III); въ 1576 Стефанъ Баторій, Князь Седмиградскій; Максимилианъ, Герцогъ Австрійскій, былъ выбранъ другою стороною: разбить Баторіемъ; въ 1587 Сигизмундъ III, Принцъ Шведскій въ 1697 Августъ, Курфюрстъ Саксонскій; въ 1807 Фридрихъ Августъ III, Король Саксонскій; и наконецъ въ 1814 году уже династія Дома Романова, признанная, какъ замѣчено выше, Европейскимъ Конгрессомъ въ Вѣнѣ. Эта самая династія возстановила, изъ Герцогства Варшавскаго, Царство или Королевство Польское. Чего же болѣе нужно Франціи и Англіи, такъ много ищущимся объ устройствѣ благосостоянія и внутренняго спокойствія Польши, въ то самое время, какъ у себя дома съ трудомъ охраняютъ это спокойствіе? Скажемъ имъ мимоходомъ, что Польскій Король и Князь Литовскій, Александръ, былъ женатъ на дочери Царя Ивана III Васильевича, а Іоаннъ Казимиръ, Король Польскій, громимый Шведскимъ Королемъ, Карломъ X, прибѣгъ подъ защиту Царя Алексѣя Михайловича, изъ дому уже Романова, и предложилъ ему Польскую Корону по смерти своей, только за то, чтобъ онъ избавилъ его отъ Шведовъ. Такими образомъ Царь, почитая уже Польшу своею страной, разбиваетъ Шведовъ и очищаетъ отъ нихъ всю страну, чѣмъ и спасаетъ Короля и народъ.

XIX.

Вотъ краткій очеркъ проекта, по которому основательно могутъ подвергнуться дѣлежу Франція, Англія и Турція. Въ этомъ проектѣ болѣе смысла, болѣе прочности, чѣмъ въ томъ, который предположенъ этими Державами относительно Россіи. При тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ, до сего предмета относящихся, данныхъ искусный дипломатъ можетъ безпощадно укрѣпить Францію и Англію. Если дѣйствительно такъ, замѣтилъ одинъ изъ остроумнѣйшихъ писателей въ своей брошюрѣ, въ 1854 году, * то предположимъ.

* L'Autriche va au partage de la Turquie. Rôle, que joue l'Angleterre. Bruxelles 1854.

что настоящая война превратится въ борьбу племенъ, тогда можно будетъ поздравить Францію и Англію. Тогда дѣленіе, предложенное нами, въ оплату за неостроумную шутку, состоящую въ отдѣленіи нѣкоторыхъ областей отъ Россіи, пожалуй, можетъ и совершиться, и тогда дѣйствительно карта не одной уже Европы должна будетъ измѣниться, и, конечно, это измѣненіе произойдетъ не въ ущербъ Россіи.

Заклучимъ эту до поры до времени фантазію тѣми же словами, которыми сочинитель помянутой брошюры заключаетъ свой «Обзоръ карты Европы:» «Желать того, что справедливо, но желать рѣшительно — вотъ что составляетъ тайну предусмотрительной и твердой политики. Въ наше время нельзя дозволить одному возмущать спокойствіе всѣхъ.» * Мнѣ кажется, въ этомъ послѣднемъ выраженіи, вѣсто слова «одному,» приличнѣе поставить «двумъ,» т. е., Людовику-Наполеону и, покровителю его, Пальмерстону.

Д. Членъ И. Липранди.

Р

С

И

В

И

И

И

* «Vouloir, ce qui est juste, mais le vouloir résolument, c'est là le seul secret d'une politique prevoyante et ferme. Il ne doit plus être permis à un seul de troubler la securité de tous.»

ПРАВИЛА,

ИЗДАННЫЯ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВЕЛѢНІЮ,

ПОСЛѢДОВАВШЕМУ ВЪ 22-Й ДЕНЬ ДЕКАБРЯ, 1852 ГОДА.

ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ПОМѢЩИЧЬИМИ ИМУЩЕСТВАМИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: ВИДЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, МИНСКОЙ, КОВЕНСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И ПОДЛЯВСКОЙ.

§ 1. Вся земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ Инвентарѣ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія: за пользованіе ею они отбываютъ извѣстныя повинности. Добавлять крестьянамъ земли, по ихъ согласію, отдавать имъ въ наймы, по взаимному съ ними условію, помѣщикъ всегда имѣетъ право; но если бы число крестьянъ въ какомъ либо хозяйствѣ возрасло до того, что раздѣленіе его сдѣлается необходимымъ, то хотя сіе дозволяется, но съ тѣмъ, что вновь образующееся хозяйство слѣдуетъ ввести въ одинъ изъ разрядовъ крестьянскаго быта, т. е., въ тяглые и полутяглые, и надѣливъ тѣми угодьями, какія для каждаго разряда въ Инвентарѣ означены, соразмѣрно коему требовать и надлежащую повинность того разряда крестьянъ, въ который они поступать.

§ 2. За предоставленные крестьянамъ поземельные участки и прочія угодья, она должны отработывать помѣщику барщину, въ

Это, такъ называемые, «Библиковскіе Инвентари.» Они въ свое время сохранились въ величайшей тайнѣ, возбуждали со стороны помѣщиковъ самый ропотъ, не разъ отменялись и снова вводились. О. Б.

каждую недѣлю тяглое семейство по три дня тяглыхъ съ упряжью и по одному дню женскихъ; полутяглое: по два дня пѣшихъ и по одному дню женскихъ.

Примѣчанія: 1) Способными къ работамъ считать: мужчинъ отъ 17-ти до 50-ти, а женщинъ отъ 16 до 50 лѣтъ, если, впрочемъ, они не подвержены особымъ физическимъ, или умственнымъ, недугамъ.

2) Тяглая барщина считается съ каждаго хозяйства изъ одного работника, съ одною парю рабочаго скота и нужными, по мѣстному обычаю, земледѣльческими орудіями. пѣшая барщина также съ каждаго хозяйства изъ одного работника съ земледѣльческими орудіями.

3) Женская барщина считается съ каждаго хозяйства по одной женщинѣ, назначается въ такомъ только случаѣ, когда въ семействѣ есть на лицо рабочая женщина.

§ 3. Въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его средствами, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства, придерживаясь, по возможности, принятаго въ той мѣстности обычая и не допуская повинностей, превышающихъ трехъ дней въ недѣлю съ тяглаго двора, надѣленнаго нормальнымъ количествомъ земли.

Примѣчаніе. Нормальное количество земли опредѣляется, по мѣстнымъ выгодамъ и средствамъ имѣнія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне достаточно были обезпечены въ своемъ существованіи и удержаніи хозяйствъ, придерживаясь при семъ высшаго, существующаго въ томъ имѣніи, надѣла земли.

§ 4. На семъ основаніи дозволяется, по соображенію съ рабочими силами крестьянскихъ дворовъ, назначать, по взаимному желанію крестьянъ и помѣщиковъ, и высшіе, противъ объясненныхъ въ § 1, разряды тягловыхъ хозяйствъ, согласно съ принятыми мѣстными обычаями, съ тѣмъ, что желающіе получить высшіе противу существующаго участки земли (если таковыя останутся за надѣломъ прочихъ крестьянскихъ дворовъ), обязываются отбывать и высшія повинности, по добровольному соглашенію. Но раздроблять семейства на нѣсколько хозяйствъ, когда въ каждомъ, по раздѣленіи, не будетъ на лицо не менѣе трехъ способныхъ работниковъ, воспрещается.

§ 5. Надѣлъ земли для пѣшаго, или полутяглаго, хозяйства, за который оно обязывается отправлять повинности въ размѣрѣ,

указанномъ въ § 2, отнюдь не долженъ быть менѣе половины противу участка земли, опредѣленнаго для полнаго тягла.

§ 6. Такъ какъ вся находящаяся въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отсправляютъ повинности, опредѣлена выписками изъ Инвентарей и, оставаясь въ общемъ составѣ своимъ непрекосновенно мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется право, въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности такъ и по качеству, земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ ея составѣ; внутреннее же распредѣленіе оной между крестьянскими хозяйствами не можетъ быть дѣлаемо иначе, какъ на основаніи выше изложенныхъ правилъ.

§ 7. Въ случаѣ измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, помѣщеннаго въ Инвентарѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повинностей съ онаго, остающаяся отъ сего земля хотя и возвращается временно въ распоряженіе владѣльца, но не отличается отъ общаго состава мірской и инвентарной земли, и преимущественно отдается другимъ одновотчиннымъ крестьянамъ за добавочныя, согласно § 6. повинности, въ замѣнъ тѣхъ рабочихъ силъ, которыхъ владѣлецъ лишился отъ упадка въ хозяйствѣ двора; ежели же желающихъ изъ своихъ крестьянъ не будетъ, то земля сія можетъ быть отдана въ пользованіе и стороннему лицу, но съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы она отъ неправильнаго воздѣлыванія отнюдь не подверглась истощенію.

§ 8. Ежели же тяглый, или пѣшій, хозяинъ выбудетъ или имѣнія смертію, или по другимъ случаямъ, и въ семействѣ его не останется работника занять его мѣсто въ отбываніи барщины, то помѣщикъ можетъ распорядиться съ его участкомъ земли, на основаніи §§ 6 и 7 сихъ Правилъ, но не долженъ лишать вдову или не пристроенныхъ дѣтей, усадьбы и огорода. Но буде вдова пожелаетъ оставить за собою и участокъ земли, равно исполнять барщину по разряду, то не лишать ея опредѣленныхъ по тому разряду поземельныхъ выгодъ, преимущественно предъ другими.

§ 9. При такихъ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ §, измѣненія первоначальнаго инвентарнаго издѣла земли нѣкото-

рыхъ дворовъ, руководствоваться постояннымъ правиломъ, чтобы, при возрастающемъ благосостояніи крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи, остающаяся въ пустѣ мѣрская земля была по первому востребованію имъ выдѣляема, съ установленіемъ соответствующихъ по Правиламъ повинностей; въ случаѣ же недостатка въ таковой добавочной землѣ, отъ воли помѣщика зависѣть будетъ надѣлять желающихъ крестьянъ фольварковою землею, по взаимному съ ними согласію и по особому условію, не входящему въ составъ Правилъ.

§ 10. Ежегодно происходящіе неминуемыя измѣненія въ инвентарныхъ спискахъ отъ убыли, или прибыли, рабочихъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, помѣщикъ обязанъ присоединять, въ видѣ добавочныхъ статей, къ первоначальному Инвентарю, со ссылкою на Н. Н. измѣнившихся въ ономъ разрядовъ хозяйствъ, и копии съ нихъ тогда же сообщать Уѣздному Предводителю Дворянства, съ письменнымъ удостовѣреніемъ, что перемены сіи сдѣланы по соглашенію съ крестьянами и не выходятъ изъ установленнаго сими Правилами размѣра.

§ 11. На Уѣздныхъ Предводителей Дворянства возлагается наблюденіе, чтобы дѣлаемые въ инвентарныхъ хозяйствахъ измѣненія были допускаемы только въ случаяхъ крайней необходимости и не противорѣчили выше изложеннымъ началамъ; при чемъ въ особенности обращать вниманіе на переходъ крестьянскихъ хозяйствъ въ низшіе разряды, и о причинахъ такового упадка ихъ удостовѣряться на мѣстѣ, принимая мѣры, чтобы владѣлецъ, для взаимныхъ выгодъ обѣихъ сторонъ, оказывалъ возможное пособіе для поддержанія благосостоянія тѣхъ дворовъ.

§ 12. На обязанности же Уѣздныхъ Предводителей возлагается ближайшее на мѣстахъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящихъ Правилъ, а равно и соглашеніе въ случаѣ какихъ либо между крестьянами и владѣльцемъ недоразумѣній. За симъ всякое постороннее вмѣшательство, или посредничество, само собою устраняется, кромѣ законами установленнаго наблюденія со стороны Земской Полиціи, которая о всякомъ подобномъ случаѣ сообщаетъ Уѣздному Предводителю Дворянства, а сей послѣдній, вмѣстѣ съ Исправникомъ, немедленно приступаетъ къ выше

означенному прекращенію возникшаго недоразумѣнія. Независимо отъ сего Главное Мѣстное Начальство, когда найдетъ необходимымъ, уполномочиваетъ къ тому и къ повѣркѣ точнаго исполненія Правилъ особыхъ довѣренныхъ чиновниковъ.

§ 13. Каждый работникъ отъ семейства, или хозяйства, обязанъ отработывать въ день одинъ изъ слѣдующихъ уроковъ:

Съ рабочимъ скотомъ:

1) Вспахать сохою земли глинистой и суглинистой одну четверть десятины, или шесть сотъ сажень, песчаной одну третью десятины.

2) Забороновать земли глинистой и суглинистой половину десятины, песчаной тысячу девять сотъ двадцать сажень.

3) Перевезти на разстояніе до двадцати пяти верстъ разной тяжести отъ пятнадцати до двадцати пудовъ.

4) Въ обратный путь проѣхать безъ тяжести въ день до тридцати верстъ.

Безъ рабочаго скота:

5) Посѣять хлѣбъ на четырехъ десятинахъ.

6) Сжать хлѣба озимаго и яроваго одну восьмую часть десятины.

7) Скосить того, или другого хлѣба, одну шестую часть десятины.

8) Связать въ снопы скошенаго хлѣба: при хорошемъ урожаѣ съ одной трети десятины, а при худомъ съ 1044 сажень.

9) Скосить сѣна, на перелогахъ, лугахъ и мѣстахъ съ кочками на одной четверти десятины, а на посѣвшихъ лугахъ на одной седьмой части десятины.

10) Собрать сѣна съ одной части десятины.

11) Разтрусить навозъ на одной трети десятины.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ мѣра земли еще не опредѣлена съ достаточною вѣрностію, работы, показанныя въ помянутыхъ выше пунктахъ, исполняются безъ урока, считая день работы за день инвентарный.

12) Обмолотить сушеного означеннаго хлѣба одну копу, а сыромолотнаго полкопы.

13) Обмолотить яроваго хлѣба, сушеного полторы копы, или сыромолотнаго сорокъ пять сноповъ.

14) Нарубить одну четверть кубической сажени трехполѣнныхъ дровъ.

15) Напріять чистаго льна тальку локтевую, т. е., сорокъ пачемъ, въ двадцать нитокъ длиною, на пятнадцати вершковое мотовило квадратной мѣры, или одинъ фунтъ толстой пряжи.

Примѣчаніе. а) Всѣ прочія, не поименованныя здѣсь, работы, а также перевозка разныхъ продуктовъ съ поля въ гумно, назема на позе, выдѣлка лучины на смолу и береста на деготь и прочее, исполняются безъ уроковъ, считая день, проведенный въ работѣ, за день инвентарный.

б) Если поля отъ мѣста жительства крестьянъ отстоятъ болѣе, чѣмъ на пять верстъ, то въ такомъ случаѣ уроковъ крестьянамъ не назначается, и они въ этомъ случаѣ работаютъ безъ уроковъ, считая день за день инвентарный.

в) Женщины, въ счетъ опредѣленной барщины, могутъ опредѣляться только въ слѣдующія работы: къ жатвѣ хлѣба, къ связкѣ скошеннаго хлѣба въ снопы, ко сбору сѣна и сложенію въ конны на сѣнокосѣ, къ разтрускѣ напоза, къ полотню, при жолотильныхъ машинахъ къ подкладыванію и переноскѣ сноповъ, къ пряжѣ и выдѣлкѣ крестьянскаго холста и тому подобныя, свойственныя полу ихъ, работы, но въ другія, требующія мужеской силы, употреблять ихъ воспрещается.

Беременные женщины могутъ быть занимаемы только легкими работами, не требующими физическихъ усилій, какъ то: къ пряжѣ волокна, или шерсти и т. п., послѣ же родовъ они освобождаются отъ всякихъ работъ въ теченіи шести недѣль.

г) Каждый рабочій день считать отъ восхожденія до захожденія солнца, а съ 15 Мая по 15 Августа съ пяти часовъ утра до солнечнаго заката. При чемъ слѣдуетъ давать крестьянамъ для отдыха и употребленія пищи, а также кормленія скота, лѣтомъ три, а зимою два, часа.

д) Крестьяне по окончаніи дневнаго урока, въ то же время отпускаются съ работы, хотя бы то было и прежде окончанія рабочаго дня.

е) Пряжа мотковъ и выдѣлка крестьянскаго холста производится, въ степ барщины, изъ господскихъ матеріаловъ.

§ 14. Вообще распределеніе и назначеніе рода работъ, между работниками и работницами, не выходя изъ выше опредѣленнаго размѣра, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія помѣщика или экономіи, на изложенномъ здѣсь основаніи.

§ 15. Барщина, опредѣленная § 2, должна отработываться въ каждую недѣлю непрерывно, безъ переноса оной на другое время, только въ случаѣ крайней необходимости одинъ день можетъ быть перенесенъ на слѣдующую за тѣмъ недѣлю, но не какъ не далѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ не должно требовать работъ на будущее время, а тѣмъ болѣе замѣнять зимніе рабочіе дни лѣтніе. Если же крестьяне, въ продолженіи рабочихъ дней въ недѣлю, не отработаютъ положенныхъ дней барщины съ согласія владѣльца, то, исключая одного дня, который позволяется переносить на слѣдующую недѣлю, они не должны считаться за крестьянами въ долгу и требоваться отъ нихъ въ другое время; но ежели урокъ, или дневная барщина, не исполнены крестьянами по ихъ упущенію, или нерадѣнію, то недоработанные уроки и дни отработываются виновными въ первые, имъ предоставленные дни на той же самой недѣлѣ.

§ 16. Вообще барщина должна отбываться въ первые дни недѣли, или смотря по мѣстнымъ удобствамъ и обоюдному согласію, а остальные дни крестьяне употребляютъ для собственныхъ работъ.

§ 17. Если бы въ продолженіи рабочихъ дней случилось праздники, въ которые крестьяне, на основаніи общаго закона и сихъ Правилъ, освобождаются отъ работъ, эти дни относятся къ той сторонѣ, на чью придется праздникъ.

§ 18. Кромѣ помянутой барщины, крестьяне должны отработывать помѣщику, съ cadaго способнаго работника обоого пола въ годъ по двѣнадцати лѣтнихъ сгонныхъ дней. Сгонные дни назначаются помѣщикомъ не болѣе одного раза въ недѣлю, но помѣщикъ обязывается за эти дни производить крестьянамъ ниже слѣдующей таксъ (§ 20) плату. Также точно работать двѣ

надцать сгонныхъ дней и каждому огороднику, съ тѣмъ, что если онъ состоитъ на барщинѣ, то эти деньги включаются въ число оной.

§ 19. Если бы помѣщику потребовалось сгонныхъ дней болѣе одного въ недѣлю, то онъ не иначе можетъ употребить для него крестьянъ, какъ по взаимному съ ними добровольному согласію, и никогда не болѣе двухъ дней въ недѣлю.

§ 20. За рабочій сгонный день крестьянамъ платить на предметъ податей и общественныхъ повинностей:

Мужчинѣ тяглому съ парю рабочаго скота:

За урочную работу	15	к. сер.
За работу безурочную	10	» »

Мужчинѣ пѣшему:

За урочную работу	10	к. сер.
За работу безурочную	7 $\frac{1}{2}$	» »

Женщинѣ:

За урочную работу	10	к. сер.
За работу безурочную	7 $\frac{1}{2}$	» »

Плату сію записывать въ выдаваемые крестьянамъ книги. *

§ 21. Въ тѣ лѣтнія недѣли, когда каждое хозяйство отбываетъ сіи сгонные дни за уплату, которая выше опредѣлена, а барщину по разряду, болѣе ни какихъ работъ въ пользу владѣльца отъ крестьянина не требовать, кромѣ, впрочемъ, установленнаго сараула по очереди.

§ 22. По крестьяне, исправно отбывая барщину и исполняя сгонные дни, должны работать для себя и могутъ занимать помѣщику, для другихъ работъ, за плату по добровольному согласію.

§ 23. За предоставляемыя крестьянамъ особыя выгоды, означенныя въ Инвентарѣ, они обязаны отбывать въ пользу помѣщика

Такса сія назначается впредь до окончательнаго устройства инвентарной системы, со времени введенія коей Главное Мѣстное Начальство, при содѣйствіи мѣстныхъ и Губернскихъ Инвентарныхъ Комитетовъ и по соображенію съ мѣстностію, опредѣлитъ съ большею точностію цѣнность зимнихъ и лѣтнихъ рабочихъ дней.

придаточныя повинности, а именно, строительные дни: съ каждаго тягла, полутягла и огороднаго семейства, по восьми дней въ годъ, т. е., съ каждаго хозяйства посылать на работу восемь дней въ годъ одного работника.

§ 24. Строительные дни, во время полевыхъ работъ, т. е., въ тѣ недѣли, когда производится уборка хлѣба, отъ крестьянъ не должны требоваться, а должны отбываться не болѣе какъ по одному дню въ недѣлю, исключая случаевъ, не терпящихъ отлагательства, какъ то: снесенія наводненіемъ мельницъ, мостовъ, востребованія ихъ пожаромъ, бурю и тому подобное.

§ 25. Каждому хозяйству тяглому, полутяглому и огородному посылать по очереди въ почной караулъ одного мужчине туда, гдѣ укажетъ помѣщикъ, въ мѣстахъ того имѣнія, гдѣ жительствоуютъ сіи крестьяне.

§ 26. Огородники, за пользованіе усадебною и огородною землею и за предоставляемыя имъ помѣщикомъ выгоды, платятъ ему или тотъ самый оброкъ, какой доселѣ платили, или исправляютъ ту работу, которую исполняли до сего времени. Если же они будутъ платить оброкъ неисправно, то могутъ быть облагаемы работами, но не свыше двадцати четырехъ дней въ годъ, включая въ то число и двѣнадцать дней сгноновъ. Сверхъ того, они исправляютъ по очереди почной караулъ, какъ объяснено въ § 25.

§ 27. Бобыли облагаются въ пользу помѣщика оброкомъ и увольняются отъ всякихъ повинностей, кромѣ слѣдующихъ въ казну податныхъ и прочихъ сборовъ. Оброкъ этотъ назначается помѣщикомъ отъ одного рубля пятидесяти копѣекъ серебромъ, а съ женщинъ въ половину.

§ 28. Крестьяне, кромѣ полевыхъ и прочихъ работъ, могутъ быть также, по усмотрѣнію владѣльцевъ, употребляемы на фабрикахъ и заводахъ, находящихся въ той самой, или смежной, деревнѣ, гдѣ они имѣютъ жительство. Само собою разумѣется, что сіи работы производятся не иначе, какъ въ счетъ барщины.

§ 29. Неурочныя работы считать день за день барщины, съ восхожденія до захожденія солнца, а съ 15 Мая по 15 Августа

въ пяти часовъ утра до солнечнаго заката, согласно § 13, примѣчанія г.

§ 30. Но если бы понадобилось крестьянской работы болѣе того, сколько они обязаны дѣлать по симъ Правиламъ, то таковую назначить имъ не иначе, какъ по взаимному съ ними согласію, за словленную плату, которая должна быть выдаваема наличными деньгами, а не водкою и угощеніемъ.

§ 31. Ночной работы за барщину не полагается, но когда на нужна помѣщику, то онъ можетъ употреблять для сего крестьянъ по добровольному съ ними соглашенію, замѣняя таковую работу дневною барщиною, или деньгами. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ ночная работа по мѣстному обычаю на существующихъ уже озяйственныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ допущена и совершенно необходима, считать ее съ 15 Апрѣля по 15 Октября, отъ захоженія солнца, а съ 15 Октября по 15 Апрѣля, отъ шести часовъ вечера до шести часовъ утра, давая при томъ до трехъ часовъ отдыха. За таковую работу владѣлецъ долженъ платить крестьянамъ, мужчинѣ и женщинѣ, вдвое противъ опредѣленной цѣны а дневную работу, или по взаимному съ ними условію.

Примѣчаніе. Работа сія допускается на существующихъ уже заведеніяхъ, на будущее время не иначе, какъ по обоюдному соглашенію.

§ 32. Помѣщичьи крестьяне обязаны; въ числѣ другихъ приожанъ, обрабатывать земли Священникамъ, по особому о каждомъ приходѣ положенію, изъ собственныхъ дней.

§ 33. Церковные Старосты, Сотскіе и Десятскіе освобождаются отъ всѣхъ работъ и повинностей помѣщикамъ, съ ихъ семействами, пока находятся въ сей должности.

§ 34. Крестьяне тяглые и полутяглые могутъ быть посылаемы въ близкія мѣста, въ счетъ барщины, какъ и доселѣ вошло, съ сельскими произведеніями, или съ чѣмъ пожелаетъ помѣщикъ: тяглые съ одною подводой отъ хозяйства, а полутяглые съ господскими подводами, но не далѣе: на волахъ семидесяти пяти верстъ, а на лошадяхъ до ста верстъ въ одинъ путь, съ тѣмъ, чтобы за каждые, проведенные въ проѣздѣ съ тяжестію

отъ двадцати пяти верстъ, засчитывался одинъ день барщины. Но если встрѣтится надобность отправить крестьянъ и далѣе, то сіе дозволяется, съ зачетомъ за каждый день, проведенный и проѣздъ въ оба конца и въ простое, по два дни барщины, или за плату по взаимному условію, но съ тѣмъ, чтобы таковыя поездки не превышали трехъ сотъ верстъ разстоянія въ одинъ конецъ и не производились болѣе одного раза въ годъ; впрочемъ, если бы понадобились еще таковыя, или на большее разстояніе, то сіе дозволяется не иначе, какъ по добровольному условію, и не въ счетъ барщины.

§ 35. При означенныхъ посылкахъ плату за мосты и переправы, а также посеянныхъ и другихъ сборовъ, гдѣ таковыя установлены, равно за прокормленіе посылаемаго помѣщичьяго скота владѣльцы обязаны принимать на свой счетъ; скотъ же, принадлежащій крестьянамъ, сіи послѣдніе должны довольствоваться собственными средствами.

§ 36. Во время распутицы и полевыхъ работъ крестьянскія подводы съ транспортами посылать запрещается.

§ 37. Въ случаѣ болѣзни работниковъ, предоставляется каждому семейству посылать за себя наемнаго работника. Если же таковыхъ не случится, то не отработанные дни пополняются изъ избыткомъ въ первое время по выздоровленіи: но если болѣзнь продолжится болѣе пятнадцати дней и замѣнить работника изъ хозяйствъ не кѣмъ, то не отработанные въ это время инвентарные дни не должны помѣщиками требоваться. Впрочемъ, для обоюдной выгоды обѣихъ сторонъ, дозволяется, при недостаткѣ вольнонаемныхъ работниковъ, по взаимному соглашенію, на работу несовершеннолѣтнихъ и имѣющихъ лѣта выше установленнаго въ примѣчаніи 1 къ § 2 для рабочихъ возраста, но съ тѣмъ, чтобы они исполняли работы не на всеурочномъ размѣрѣ, но по возможности, съ зачетомъ двухъ за одинъ урочный день.

Примѣчаніе. Работы отъ имѣющихъ свыше узаконеннаго для сего возраста и несовершеннолѣтнихъ, могутъ лишь требоваться по ихъ силамъ, а именно: полоть огороды, надирать за скотомъ, связывать скошенный хлѣбъ, собирать сѣно и слагать въ копны, погонять скотъ при паханіи и т. п.

§ 38. Каждому хозяйству предоставляется право посылать, во всякое время года, вмѣсто себя на работу наемцаго работника, или работницу, опредѣленнаго примѣчаніемъ 1 § 2 сихъ Правилъ для работъ возраста, съ тѣмъ, чтобы они исполнили всѣ тѣ работы, какія требуются по Правиламъ. Крестьяне имѣютъ право, при точномъ исполненіи инвентарныхъ повинностей, или платежей оброка, заниматься всякаго рода собственными работами, промыслами и торговлею, и отлучаться для сего въ разныя мѣста, получая отъ владѣльцевъ, или управляющихъ имѣніями, законныя издѣ.

§ 39. Крестьяне освобождаются отъ работъ помѣщикамъ въ воскресные, праздничные и табельные дни, какъ то:

- 1-го Января. Обрѣзаніе Господне.
- 6 » Богоявленіе.
- 2 Февраля. Срѣтеніе.
- 25 Марта. Благовѣщеніе.
- 9 Мая. Св. Чудотворца Николая.
- 29 Іюня. Апостоловъ Петра и Павла.
- 6 Августа. Преображеніе Господне.
- 15 » Успеніе Пресвятыя Богородицы.
- 29 » Усѣкновеніе главы Преподобнаго.
- 8 Сентября. Рождество Пресвятыя Богородицы.
- 14 » Воздвиженіе Креста Господня.
- 26 » Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.
- 1 Октября. Покровъ Пресвятыя Богородицы.
- 22 » Иконы Казанскія Пресвятыя Богородицы.
- 21 Ноября. Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.
- 6 Декабря. Св. Чудотворца Николая.
- 25)
- 26) Три дни праздника Рождества Христова.
- 27)

Кромѣ сего:

Въ дни Рожденія и Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, Тезоименитства Государя Наслѣдника, Восшествія на Престолъ и Коронованія.

Въ Пятокъ и Субботу Сырныя недѣли, въ Пятокъ и Субботу Страстныя Недѣли, Свѣтлую Недѣлю всю, въ день Вознесенія Господня и въ Понедѣльникъ для Сошествія Св. Духа.

Въ день храмоваго праздника въ каждомъ селеніи, равно и тѣ дни, которые празднуются по мѣстности вѣроисповѣданія жителей.

§ 40. Крестьяне пѣшіе, огородники и бобыли могутъ быть помѣщаемы въ работы на основаніи существующаго закона. И не иначе, какъ съ соблюденіемъ въ точности правилъ, изображенныхъ въ томъ же законѣ. Тяглыхъ же отдавать въ постороннія работы воспрещается, кромѣ случаевъ накопленія за ними Государственныхъ податей и повинностей.

§ 41. Когда кто отданъ такимъ образомъ въ работу, то къ хозяйству на тотъ разъ отъ дней барщины, а бобыли отъ оброка освобождаются. -

§ 42. Отданному въ работу крестьянину давать половину той платы, за которую онъ помѣщенъ и которую дѣйствительно работаетъ, за вычетомъ изъ сей половины, сколько будетъ слѣдовать, въ уплату за него податей и недоимокъ, также и половину расходовъ на содержаніе его въ пути и во время работы.

§ 43. Крестьяне, ни подъ какимъ предлогомъ, не могутъ быть перечисляемы по ревизскимъ сказкамъ и по семейнымъ спискамъ въ дворовые люди. Но помѣщикъ имѣетъ право употреблять для дворовой прислуги бобылей и сиротъ, а также людей изъ огородныхъ и пѣшихъ хозяйствъ.

§ 44. Владѣльцы обязаны довольствовать этихъ людей щедрою и достаточною пищею съ приваркомъ, снабжать приличною и нужною по времени года одеждою, уплачивать за нихъ подати и повинности, и производить тѣмъ изъ нихъ, которые находятъ въ дѣйствительномъ услуженіи, приличное жалованье по нижеслѣдующей таксѣ:

1) Служащимъ собственно при лицѣ владѣльца: камердинерамъ, дворецкимъ, буфетчикамъ, лакеямъ, и служащимъ у владѣльцевъ

въ обязанностяхъ ключницъ, горничныхъ, нянекъ, каждому въ годъ:

а) Совершеннолѣтнимъ двадцать рублей серебромъ.

б) Несовершеннолѣтнимъ десять рублей серебромъ.

2) За тѣмъ всѣмъ служащимъ при дворѣ владѣльца, какъ муж-чинамъ, такъ и женщинамъ, каждому въ годъ:

а) Совершеннолѣтнимъ восемь рублей серебромъ.

б) Несовершеннолѣтнимъ четыре рубли серебромъ.

3) Кто изъ прислуги, по усердію своему и за особыя помѣ-щичу услуги, получалъ по сіе время болѣе жалованья, чѣмъ на-значается нынѣ, тотъ при таковомъ и остается, безъ всякаго уменьшенія, такъ какъ помѣщикъ властенъ прибавлять плату сво-имъ слугамъ по усмотрѣнію своему, за ихъ трудолюбіе, от-личное поведеніе и усердную службу, какъ равно имѣть право назначать и менѣе жалованья, но не иначе, какъ по доброволь-ному въ послѣднемъ случаѣ соглашенію.

§ 45. Помѣщикъ можетъ употреблять крестьянъ въ разные по имѣнію экономическія должности, съ освобожденіемъ въ та-комъ случаѣ семейства ихъ отъ всякихъ работъ и повинностей, согласно § 33 сихъ Правилъ.

Примѣчаніе. Экономическія должности, въ которыя крестьяне могутъ быть употребляемы, суть: прикащики, старосты, гуменные, погѣсовщики и досмотрщики за скотомъ и т. п.

§ 46. Помѣщикъ властенъ отпускать крестьянъ, всѣхъ вмѣ-стѣ, или посемейно, на оброкъ, который во всякомъ случаѣ на-значается по взаимному ихъ условію.

§ 47. Если же отпущенные на оброкъ крестьяне окажутся неисправными въ платежѣ его, или казенныхъ податей, то они обращаются или въ работы по симъ Правиламъ, или съ ними по-ступается на основаніи §§ 40, 41 и 42 сихъ же Правилъ.

§ 48. Помѣщикъ имѣетъ право заключать съ крестьянами своими, по взаимному соглашенію, договоры на основаніи пра-

вилъ, изложенныхъ въ 5 главѣ т. 13 Св. Зак. объ обязанностяхъ крестьянахъ.

§ 49. Кромѣ работъ, опредѣленныхъ настоящими Правилами крестьяне не обязаны владѣльцу ни какими другими повинностями и работами, и ни подъ какимъ предлогомъ таковыя отъ нихъ не должно требовать. Какъ равно всѣ безъ исключенія дѣла, какъ хлѣбомъ, такъ и чѣмъ либо другимъ, совершенно воспрещаются, согласно § 59 сихъ Правилъ.

§ 50. Всѣ слѣдующія въ казну подати крестьяне должны уплачивать сами за себя, исключая дворовыхъ людей, за которыхъ таковыя вносятся ихъ владѣльцемъ; но съ тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ, на основаніи § 44, отъ него жалованье, помѣщикъ вычитаетъ изъ оного слѣдующія съ нихъ въ казну подати и повинности. Если бы крестьяне оказались неисправными плательщиками податей, и таковыя были бы заплачены помѣщикомъ, онъ можетъ требовать отъ нихъ работъ сверхъ Правилъ, пока не заработаютъ назначенныхъ за нихъ денегъ. Работы эти распределяются на нѣкоторое время такъ, чтобы приходилось отнимать болѣе одного дня въ недѣлю, сверхъ опредѣленнаго по Правиламъ и преимущественно въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Примѣчаніе. За каждый таковой рабочій день засчитывается крестьянину такъ, изъясненной въ § 20 сихъ Правилъ.

§ 51. Для правильного взноса податей, дѣлать на каждый годъ общественную раскладку и избирать изъ среды крестьянъ благонадежныхъ, и преимущественно грамотныхъ, сборщиковъ съ утвержденія помѣщика.

§ 52. Сии сборщики обязаны взыскивать съ крестьянъ собственно то, что опредѣлено раскладкою, и собранную сумму носить, подъ наблюденіемъ помѣщика, въ Уѣздное Казначейство и полученную въ томъ квитанцію представлять помѣщику для хранения.

§ 53. При составленіи общественной раскладки принимается къ расчету заработанныя крестьянами, по распоряженію помѣщика, деньги, какъ объяснено выше.

§ 54. Настоящія Правила, опредѣляя обязанности крестьянъ ихъ владѣльцамъ, ни мало не измѣняютъ правъ послѣднихъ первыми и взаимныхъ ихъ отношеній. Помѣщикъ есть непосредственный хозяинъ въ имѣніи и блюститель порядка и спокойія между крестьянами, онъ смотритъ и наблюдаетъ за ихъ хозяйствомъ и направляетъ ихъ къ благочестію, труду и добропорядочному образу жизни.

§ 55. Всѣ, назначенныя Правилами, обязанности крестьяне должны исполнять безпрекословно и безъ малѣйшаго уклоненія, премѣнно въ назначенное время, и вообще состоятъ въ полнѣмъ повиновеніи помѣщика и постановленныхъ отъ него властей.

§ 56. Для точной извѣстности рабочихъ дней и отчетности отработыванія оныхъ, въ началѣ каждого года выдается всяму тяглу и полутяглу хозяину, равно и огородникамъ, книга на весь годъ, за подписомъ владѣльца, или его управляющаго, по прилагаемой формѣ, въ коей должно быть означено сло дней и повинностей, слѣдующихъ отъ каждого хозяина.

§ 57. Черезъ каждыя двѣ недѣли, или черезъ недѣлю, какъ чтется то удобнѣе, въ означенной книжкѣ дѣлается отмѣтка о полненныхъ рабочихъ дняхъ и урокахъ, каждымъ хозяйствомъ, къ равно и оставшихся за ними въ долгу. Кромѣ сего, предоставляется право, для большей извѣстности крестьянъ, считать еще съ ними въ отработываніи барщины и на карбахъ или ркахъ. Въ этой же книжкѣ дѣлается отмѣтка, когда кто за рщинные дни посланъ съ транспортомъ, или нанятъ въ работу, и сколько ему заплачено за то денегъ и проч.

§ 58. Въ ней также отмѣчать дѣлаемые каждому крестьянину пособіе или запомоги и плату за нихъ податей, не за прошлое время, а только со времени введенія въ дѣйствіе настоящихъ Правилъ, а также отработокъ за то барщины, или возать помѣщику сдѣланнаго пособія.

§ 59. Кромѣ сихъ работъ, крестьяне не обязаны давать никакихъ дапинъ, ни какихъ платъ и чиншей помѣщику, и не обязаны ни какой больше ему работой.

§ 60. Расправа между дворовыми и крестьянами, а равно взысканія съ нихъ за разныя проступки, производится помѣщиками, или управляющими ихъ, на основаніи существующихъ въ сей предметъ узаконеній

§ 61. За грубость противъ помѣщика, или установленныхъ отъ него властей, а также за уклоненіе отъ исполненія определенныхъ повинностей, или барщины, помѣщикъ имѣетъ по закону право подвергать виновнаго исправительному взысканію, съ внесеніемъ каждаго проступка непремѣнно въ установленную инвентарными Правилами штрафную книгу.

§ 62. Настоящія Правила, со всѣми, заключающимися въ нихъ, статьями, по введеніи ихъ въ дѣйствіе, одни только имѣютъ полную силу закона въ имѣніи; постановленія же Губернскаго Комитета и содержаніе самаго Инвентаря, не согласныя съ этими Правилами, не могутъ имѣть ни какого мѣста и дѣйствія, но если въ вотчинѣ допущена самимъ владѣльцемъ меньшая барщина и урочныя работы, или предоставлены особыя выгоды, то таковыя остаются безъ измѣненія, на основаніи Высочайшаго о семъ положенія. За непремѣннымъ исполненіемъ сего строго постоянно наблюдаетъ Мѣстное Начальство, выдавъ каждому имѣнію, подъ роспискою помѣщика, или управляющаго отъ него, по законной довѣренности, печатный экземпляръ сихъ Правилъ, вмѣстѣ съ краткою выпискою изъ Инвентаря.

Примѣчаніе. Самый же Инвентарь и по немъ опредѣленіе, какъ обласкуются мѣстныя свѣдѣнія, т. е., крестьянскія хозяйства, съ поименованіемъ входящихъ въ составъ ихъ работниковъ, пространство земли, надѣлы ея, разныя угодья и проч., должны храниться въ надлежащемъ порядкѣ, слѣдуя напередъ указанію предписанному § 10 настоящихъ Правилъ.

§ 63. Въ случаѣ нарушенія сихъ Правилъ владѣльцемъ, или управляющимъ, или же лицомъ, которое имѣетъ на содержаніе имѣнія право по закону, они подвергаются взысканіямъ, на основаніи общихъ законовъ. Ближайшій же за сими на мѣстахъ надзоръ возлагается на Уѣздныхъ Предводителей и Земскихъ Исправниковъ, которые отвѣтствуютъ, если ими не будутъ приняты тотчасъ мѣры для предупрежденія и пресѣченія могущихъ возникнуть недоразумѣній по исполненію Инвентарныхъ Правилъ.

къ со стороны помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, и тогда же о всемъ не будетъ доведено до свѣдѣнія Начальства.

§ 64. Настоящія Правила остаются въ своей силѣ и безъ измѣненія, не смотря ни на какія перемѣны владѣльцевъ, продажи имѣнія и переходы такового въ другія руки. Въ этомъ случаѣ Правила, для исполненія и Инвентарь для руководства, передаются новому владѣльцу. Если же имѣніе будетъ раздроблено между двумя, или болѣе, лицами, то каждое изъ нихъ снабжается этими Правилами и Инвентаремъ, въ засвидѣтельствованныхъ законнымъ порядкомъ копіяхъ.

§ 65. Если имѣніе будетъ отдано въ содержаніе лицу, имѣющему на сіе по закону право, въ контрактѣ должно постановиться непремѣннымъ условіемъ исполненіе сихъ Правилъ во всей точности.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютантъ
Бибииковъ.

Скрѣпилъ: Товарищъ Министра Сенаторъ Лексѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, усмотрѣвъ, что нѣкоторымъ изъ повременныхъ Русскихъ изданій позволяютъ себѣ безъ дозволенія перепечатывать изъ его «Чтеній» цѣлыя статьи, какъ говорится отъ доски до доски, какъ бы онѣ велики ни были, принужденъ было, съ 1864 года, дѣлать объявленіе на оборотной сторонѣ выходящаго листа 1-ой книги «Чтеній» (повторяя оное ежегодно) въ томъ видѣ, въ которомъ оно помѣщается въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» ни кѣмъ и ни какъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.» Съ тѣмъ поръ такое посягательство на чужое прекратилось; за то явилось другого рода поползновеніе. Замѣтивъ, что такая-то статья обратила на себя вниманіе читателей, и не смѣя посягнуть на нее прямо, прибѣгаютъ къ слѣдующимъ фокусамъ: въ началѣ предпосылается нѣчто какъ бы самодѣльное, въ сущности же выдержка болѣею частью изъ чужаго труда. Чтобъ придать этой сшивкѣ весъ своего, ее пересыпаютъ разными разглагольствіями, даже нѣсколькими ссылками на обираемое и осторожно взвѣшенными отзывами, чтобы не подстрекнуть слишкомъ уже любопытство читателей непосредственно познакомиться съ обреченной на закланіе жертвой. За тѣмъ начинается самое обираваніе; а чтобы отвесить глазъ какъ можно подалѣе, предпосылается такого рода оговорка: «Доставленные свѣдѣнія статьей Г-на.... послужатъ намъ руководствомъ.» Между тѣмъ, читая эту стряпню и сличая ее съ нѣмымъ руководствомъ, каждый видитъ, что это — чистѣйшее мороченье, чтобъ не сказать что больше и хуже. Правда, тутъ нѣтъ буквального заимствованія, дословной перепечатки: это было бы слишкомъ уже и грубо и опасно, могло бы притянуть къ игемону и, пожалуй, досталось бы на порядкахъ доброму молодцу. За то въ сей работѣ мастеровъ нашихъ, отъ начала до кон-

и, полное согласіе сути: ни одна мысль, ни одно обстоятельство, извѣстіе, подробность, не опущены; все точь въ точь и въѣ, какъ въ, такъ называемомъ ими, руководствѣ, до мельчайшихъ изпаденій, какъ говорится, куба въ кубу, но все это передано мѣльнымъ словомъ, дворянскимъ пересказомъ; впрочемъ, тамъ и мѣ, для разнообразія и вѣрнѣйшаго успѣха, въ изложеніе вставляется то, что въ примѣчаніяхъ, или приложеніяхъ, и на оборотъ, въ текста выхватывается и переносится подъ черту, обращается въ примѣчаніе, и тому подобныя продѣлки. Отъ того, въ концѣ концовъ, выходитъ, что если это не чужое въ буквальномъ смыслѣ, то ужъ и не свое во всякомъ другомъ, какъ не свое платье, которое, стащивъ, перекроиваютъ извѣстные художники въ своихъ истерскихъ, обращая плащъ въ поддевку, армякъ въ свитку, пальтъ въ куртку, шубу въ шинель, и тому подобныя совершая превращенія съ дуваномъ, какъ называли благопріобрѣтеніе свое извѣстные Волжскіе витязи.

Конечно, послѣ такой метаморфозы и мое уже не мое, но мое не мое никогда бы не было безъ моего. Стало, весь вопросъ въ томъ, отъ чего и какъ мое стало не моимъ, когда и то не было моей воли? Можетъ ли оно, помимо моего согласія и вѣдѣнія, стать не моимъ? Въ возможности, конечно, нѣтъ сомнѣнія, коли на дѣлѣ такъ бываетъ, но слѣдуетъ ли, законно ли такое дѣйствіе? Очевидно, не слѣдуетъ, такъ какъ оно беззаконно, что говорить намъ простой здравый смыслъ, какъ на потокъ! Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ такого законодательства на свѣтѣ, чтобы въ немъ предвидѣны были всѣ случаи нарушенія общежитія и безопасности нашей и нашего. Нѣтъ закона, нѣтъ и закона, который назадъ, какъ извѣстно, не ставится. Да и за чѣмъ законы, если бы люди правдой жили? Это случаи новые, не бывалые еще въ нашей Литературѣ. Ухищреніе, очевидно, цивилизованное, обставленное всѣми благовидѣностями; но, какъ ни хитро задумано оно, какъ ни ловко сочинено, а все таки, и при нынѣшнемъ состояніи Литературнаго законодательства,

«Хоть по суду и не докажешь,
Но какъ не согрѣшишь не скажешь,
Что у него пушокъ на рыльцѣ есть.»

Слѣдовательно, нужно постановленіе, которое бы направлено было на этихъ новыхъ литературныхъ дуванщиковъ, если не такъ, чтобы они, гонимы на всей своей волѣ сарынь на кичъ расплодился у насъ со временемъ до чудовищныхъ размѣровъ. Соблазнъ очень великъ, такъ какъ добыча легка и издается безъ заманки.

Все, сказанное мною сдѣсь, вызвано новымъ фасоннымъ сообщеннымъ нѣкимъ Г-мъ М. въ 3-хъ книжкахъ «Русскаго Вѣстника» (Майской, Іюньской и Августовской) текущаго (1867) года статьѣ, помѣщенной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», книгѣ 1-ой, подъ заглавіемъ: «О Самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны,» написанной по Архивнымъ источникамъ, съ присоединеніемъ документовъ, и доставленной въ Общество Почетнымъ Членомъ его, Графомъ В. Н. Панинымъ. Нашъ рыцарь съ опущеннымъ забраломъ точно такъ поспѣшилъ съ этой статьѣй, какъ мною изложено выше, начиная съ названія, которое измѣнено имъ въ: «Княжна Тараканова Принцесса Владимірская.» Изъ 40 (XL) главъ или отдѣловъ на которые разбилъ онъ сплошной рассказъ подлинника, только 5 (V) собственно принадлежатъ нашему фасонщику, составленіе, впрочемъ, въ значительной степени заимствованное изъ чужого, сметанное на живую нитку, на 20-ти неполныхъ страницахъ. Остальное, 35 (на 170 страницахъ, именно: 36 въ IV-мъ, 54 въ VI-мъ и 70 въ VIII-мъ), просто на просто переложено подлинника по тому рецепту, который описанъ мною выше.

Что же сказать объ этомъ новоизмышленномъ способѣ притомышлять на чужой счетъ, пожинать, гдѣ не сѣялъ, потреблять гдѣ не садилъ? Пусть разсудитъ каждый, и назоветъ его своимъ именемъ. Я же пока скажу сдѣсь только то, что въ подобномъ случаѣ сказало одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ какой-то старинной Русской комедіи:

«Не чисто, Князь!»

О. Бодяевскій.

28 Октября, 1867 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- оклады, грамоты и другіе акты о службахъ Троицкаго Сергіева монастыря. Іеромонаха Арсенія. 1 — 95.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- ратійскій очеркъ исторія нашихъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, отъ самаго начала до 1826 года. Сочиненіе А. П. Ермолова 1 — 8.
- приложенія къ Запискамъ А. П. Ермолова. Часть II, 1816 — 1827 годы. Собралъ Н. П. Ермоловъ..... 1 — 247.

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- орватская Хроника XII вѣка, въ подлинникѣ и Русскомъ переводѣ, съ предисловіемъ О. М. Бодянского..... 1 — 41.
- ербская иноческаѣ община въ Палестинѣ. Сочиненіе Д. Члена А. Л—да..... 42 — 65.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Дневникъ Іоанна Георга Корба во время посольства Императора Леопольда І-го въ Московское Государство въ 1698 г. Окончаніе: Краткое описаніе опаснаго мятежа Стрѣльцовъ въ Москвѣ; съ 6-ю фотолитографическими изображеніями. Переводъ съ Латинскаго Б. Женева и М. Семеваго.. 207 — 382

V.

СМѢСЬ.

Письмо Профессора Делиля къ А. П. Волинскому.	1 —
Письмо Тауберта къ Козицкому и прошеніе его къ Императрицѣ о мызѣ и проч.....	4 —
Прошеніе къ Императрицѣ Киріака Кондратовича..	8 —
О смерти Академика Гмелина въ плѣну одного Горскаго Кавказскаго владѣтеля, донесеніе въ Академическую Коммиссію Студента Ив. Михайлова и рисовальщика Фр. Баура.....	11 —
Разсужденіе на вопросъ: «Можно ли достойному Священнику, миновавъ монашество, произведену быть въ Епископа? Протоіерея П. Алексѣева	17 —
О военныхъ дѣйствіяхъ подъ городомъ Гданскомъ въ 1734 г. Сообщилъ С. Н. Шубинскій.....	27 —
Рапортъ Императрицѣ Графа Минниха о числѣ войскъ въ началѣ 1732 года.....	97.
Его же и о томъ же въ Мартѣ 1733 года	98.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Востро-Цесарскій трактатъ 1737 года въ Мартѣ.....	100 — 102.
Извѣстіе Куратора Московскаго Университета Шувалова о замѣчаніяхъ Коммиссіи на проектированный Университетскій Уставъ.....	103 — 106.
Указъ Императрицы Елизаветы о назначеніи его въ службу.....	107 — 108.
Изъ письма Мелисина къ И. И. Шувалову. Сообщилъ Д. Членъ М. А. Максимовичъ	109 — 111.
Извѣстія на брошюру: «Обзоръ Карты Европы.» Сочиненіе Д. Члена И. П. Липранди.....	112 — 175.
Правила, изданныя по Высочайшему повелѣнію 1852 года, для управленія помѣщичьими имѣніями въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской и Могилевской.....	176 — 193.
Объясненіе.....	194 — 196.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Годъ 3-й:	Цена	Годъ 1858, 1859, 1860,
изъ 9-ти книгъ, каждая . . .	2 р.	1861, 1862, 1863, 1864,
за всѣ, безъ пересылки . . .	18 „	1865, 1866, по 4 книги
и съ пересылкой . . .	21 „	въ годъ, безъ пере-
Годъ 3-й тоже изъ 9-ти		сылки каждой по 5 р. за всѣ 45 р.
книгъ, каждая по . . .	2 „	съ пересылкой . . . по 6 р. „ 54 „
Годъ 4-го кн. 1.	2 „	За всѣ годы, безъ перес. „ 83 „
съ пересылкой	2 р. 30 к.	съ пересылкой же . . . 98 р. 30 к.
И того безъ пересылки . . .	38 р.	
съ пересылкой	44 р. 30 к.	

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 года.

25 книгъ, каждая по . . .	1 р. 50 к.	На пересылку всѣмъ книгъ „Чтеній“
и за всѣ безъ перес.	37 „ 50 „	и „Временника“ безъ различія за
съ пересылкой	45 „ — „	4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексея Егоровича Кудринцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книготорговца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Такъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянского, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 „.

О времени происхожденія Славянскихъ писемъ, соч. О. Бодянского. М. 1853 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р.

Занесеніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сав. и Секретаря Н. В. Допухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитвма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемелина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмец. А. Н. Шемелина. 1 часть. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., напечатанныя въ первый разъ вполнѣ съ объясненіями на Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Вюркма, перев. А. Н. Шемелинымъ, М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемелина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТИ
при Московскомъ Университетѣ

въ 1867 году выходить, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Каждая изъ каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Историческія свѣдѣнія, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, V. Словеса.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, и съ пересылкой въ другія мѣста—шесть. Съ тремя рублями вступать въ самое Общество, или къ Московскому Императорскому Обществу, Ивану Григорьевичу Соловьеву (бывш. Профессору) на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетскаго Тимаріума.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мецера.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

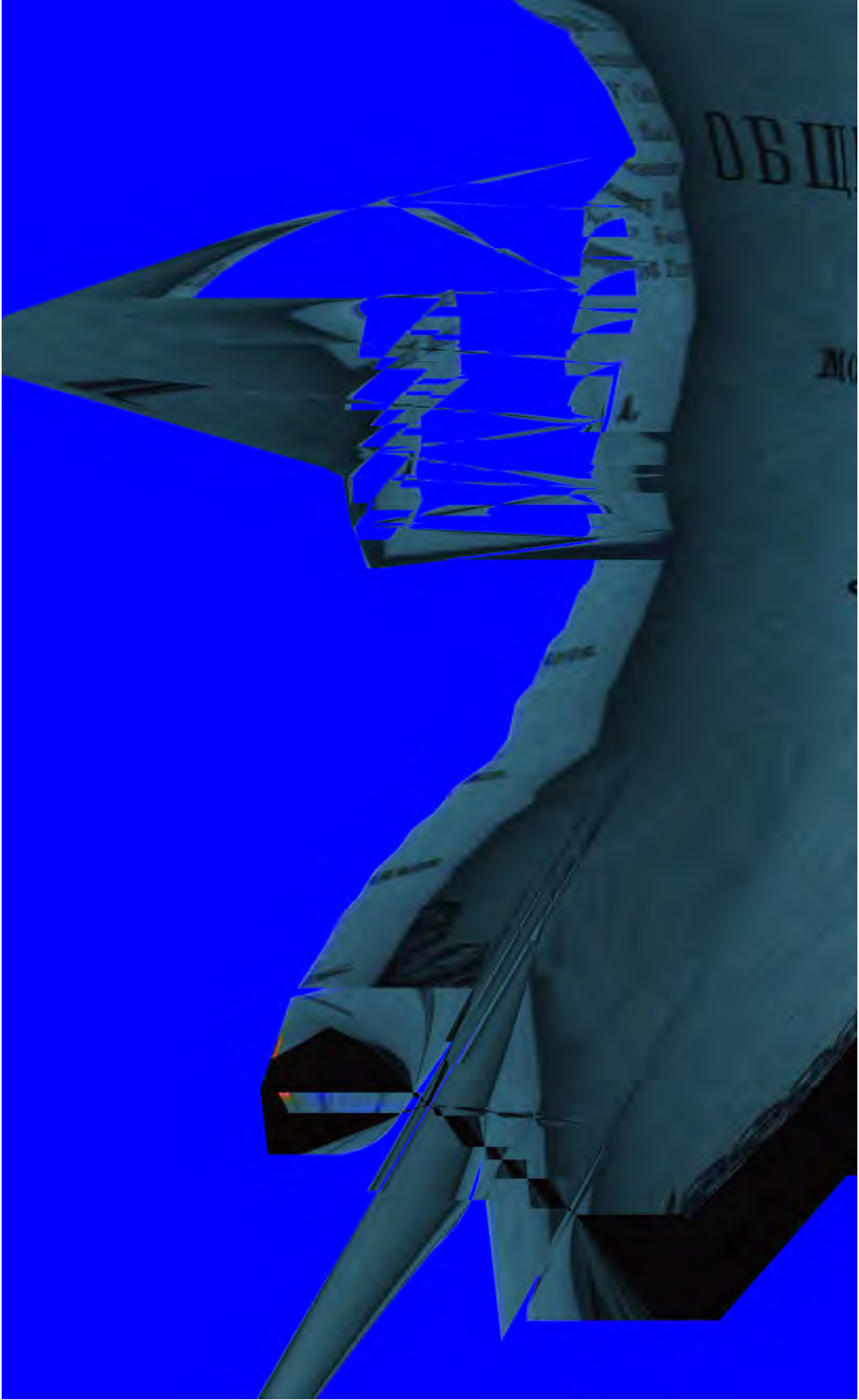
Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
у Покрова въ Левинскѣ, въ казенномъ дворѣ.

КАЗНАЧЕЙ,

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественскѣ, въ Университетѣ.

АКТУАРІЙ,

Алексій Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университетѣ.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ

Цѣны на серебро.

Труды и Лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ. М. 1815—1837 г. Цѣна за весь части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф. Русская Правда. 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской ист. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Ободреніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розена. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисун. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасельская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сѣны лѣтописей, изд. Книземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес.

Пековская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыб. М. 1838—1843 г. Цѣна за весь 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго княжества Литовскаго, сщны въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Бориса Гизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболен. П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодя. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга, Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгъ. Г. екимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Федоровича и послѣ Петра 1-го, изслѣд. П. Бяляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, соч. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го яста Прав. екой по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской исторіи, М. П. М. 1846 г., томы 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Довскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. П. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Бодянскаго.

1867

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ, на СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1867.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

RECEIVED

STANFORD LIBRARIES

КТО БЫЛИ ВИНОВНИКИ

СОЛОВЕЦКАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ОТЪ 1666 ДО 1676 ГОДА.?

Возстаніе Соловецкой обители съ оружіемъ въ рукахъ противъ церковной и гражданской властей, почти десятилѣтняя упорная борьба противъ войскъ, высланныхъ Правительствомъ, какъ дѣленіе не бывалое въ Исторіи Русской, произвело и въ свое время большое смущеніе, и доселѣ продолжаетъ вызывать различные объясненія.

Митрополитъ Тобольскій, Игнатій, жившій нѣсколько лѣтъ въ Соловецкой обители вскорѣ послѣ усмиренія возмущенія, всю вину слагаетъ на учениковъ Аввакума и Лазаря и на сообщниковъ Пеньки Разина. «Отъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ Христоподражательныхъ учениковъ прибѣгоша нѣцыи на море, во страны северныя, на островъ Соловецкій; и тако оную святую обитель царскую и Пресвятыхъ Богородицы, и Преподобныхъ Отцевъ пустыньскихъ и Савватія Соловецкихъ, со всѣмъ братствомъ возмущаху, и слово не можетъ изъяснити. Къ тому же бѣсновательному и Арменоподражательству прибѣгоша въ тую же обитель окаяннаго богоотступника и чародѣя, Донскаго Казака и Атамана, Пеньки Разина, съ помощники, воры изъ Астрахани; а егда въ обитель внидоша, тогда бо уже и братству, инокамъ и бѣльшимъ, долю всю отъяша и поставиша себѣ начальникомъ Фадеемъ»

Кожевника да Ивашка Сарафанова, и начаша быти во все противны, не токмо Святой Церкви хулами, но и благочестива Царя не восхотѣша себѣ въ Государи имѣти. Тѣмъ отступникъ Донскіе Казаки, подтверждаху иноковъ, лъстиво глаголющъ: «И стойте, братіе, за истинную Вѣру (нарицающе Арменоподжательство истинною Вѣрою), и не креститесь тремя перстами, то есть, рекоша, печать антихристова»; такового бо хула проклятій образъ Святыя Троицы, въ трехъ перстахъ изображенный, похуляху, яко же и прочіи Арменоподражатели хуляху. Се же они Казаки того ради съ ними и притворяхуса, и да время воспріемше, онѣхъ убо въ обители, братство же мірскихъ, всѣхъ убо побіють, богатство же разбойнически о обители воспріемши, сами каждо гдѣ можетъ бѣжати.»

Денисовъ, въ своей, «Исторіи о Соловецкихъ страданіяхъ» прославлялъ, какъ подвижъ, не только противленіе церковной власти, что съ раскольнической точки зрѣнія имѣло бы смыслъ, даже, вопреки совѣсти и Христіанскому ученію, самое возстаніе съ оружіемъ въ рукахъ, выставляетъ все братство Соловецкихъ обителей единоплешнымъ въ этомъ преступномъ дѣйствіи.

Всякій, знакомый съ обстоятельствами возмущенія Соловецкаго по подлиннымъ обнародованнымъ документамъ, знаетъ, что въ Исторіи Денисова нѣтъ почти ни одного вѣрнаго даннаго. Или просто выдуманно, или искажено до пелѣности, такъ что этому источнику обращаться, для объясненія событій того времени нѣтъ возможности.

Но и свѣдѣтельство Митрополита Игнатія также не можетъ быть оправдано во многомъ современными свѣдѣтельствами. Вина виновниками возмущенія онъ называетъ сообщниковъ Стеньки Разина. Правда, Стенька Разинъ самъ приходилъ на богомолье въ Соловецкій монастырь осенью 1661 г. Въ числѣ разныхъ доносовъ на Патріарха Никона было наговорено и то, что весною 1668 г. были у него воры Донскіе Казаки въ Отрапонтѣхъ; будто бы были и въ Воскресенскомъ монастырѣ, предлагая ему услужить посадить его опять на Патріаршество, а по тому могли пробраться и въ Соловецкій монастырь. Но бунтъ Разина только начался въ 1667 и 1668 г., свирѣпствовалъ въ 1670 и 1671 г.,

и странаясь изъ сѣвера далѣ Нижегородской Губерніи. Между Соловецкій монастырь открыто вбунтовался уже въ началѣ 88 г. Показанія выходцевъ изъ монастыря во время осады не перждаютъ, какъ увидимъ, извѣстія, сообщаемого Игнатіемъ. съ тщательное изложеніе событій, непосредственно предшествовавшихъ осадѣ Соловецкой обители, конечно, лучше всего могло указать главныхъ виновниковъ возмущенія, но, къ сожалѣнію, напечатаны всѣ сохранившіеся отъ сего времени документы. съ, Преосвященный Игнатій Воронежскій, въ своемъ сочиненіи: «Исторія Соловецкой обители», доказывающій справедливость поведенія Митрополита Тобольскаго Игнатія, указываетъ, что, по дѣліямъ Архива Соловецкаго, съ которымъ онъ имѣлъ случаи ознакомиться, до 150 раскольниковъ сослано было въ Соловецкій монастырь предъ его возмущеніемъ: желательно бы видѣть самыя документы.

Въ «Исторіи Русской Церкви» Преосвященнаго Филарета, и въ «Исторіи раскола», составленной Преосвященнымъ Макаріемъ, особенно же въ «Исторіи Россіи» Г. Соловьева (т. XI), приведено не мало свѣдѣній о времени, предшествовавшемъ осадѣ. Г. Соловьевъ пользовался, по его указаніямъ, Архивомъ Министерства Юстиціи, Архивомъ Московской Синодальной Библіотеки, но, по своему мнѣнію, онъ не приводитъ грамотъ, которыми пользуется, въ тогѣ, и дѣлаетъ указанія на то, откуда заимствовалъ ихъ, и кто общія. По отзыву одного, желавшаго воспользоваться, по указаніямъ, бумагами Архива Министерства Юстиціи, оказалось, что ссылки сдѣланы неточно. При томъ, приведя свои выписки, Соловьевъ не дѣлаетъ хронологическаго указанія грамотъ, да они писаны, что крайне важно. Не обративъ вниманія на время написанія грамотъ, онъ, на стр. 396 – 400 (т. XI), смѣшалъ рядъ событій, и по тому ходъ дѣлъ въ Соловецкой обители оставленъ имъ неправильно.

Г. Соловьевъ относитъ прибытіе Архимандритовъ Вареоламея и Иосифа и Архимандрита Сергія въ Соловецкій монастырь къ 1667 г., и ставитъ прежде прибытіе Вареоламея и Иосифа, а послѣ прибытіе Сергія. Преосвященный Макарій, въ «Исторіи раскола» (200 стр.), относитъ это событіе къ 1667 г., полагая, что Сергій прибылъ послѣ Вареоламея и Иосифа. Прео-

священный Филаретъ, въ «Исторіи Русской Церкви» (ч. IV, § 3 путешествіе Сергія въ Соловецкій монастырь относитъ къ 1666 а Вареоламея и Іосифа къ 1667 г. Принятое Преосвященнымъ Филаретомъ распредѣленіе сихъ путешествій оправдывается всѣ данными, и послѣдующіе историки безъ всякихъ основаній отпили отъ его изложенія.

Что Вареоламей и Іосифъ прибыли въ Соловецкій монастырь въ 1667 г., на это есть несомнѣнныя указанія. Въ отпискѣ Соловецкаго монастыря (Ист. раскола, Пр. Макарія, стр. 204; Ист. Русс. Цер., Филар., ч. IV, 196., пр. 339) говорится: «Въ нынѣшнемъ 176 году, Сентября 15 (1667 г.), присланъ къ намъ въ Соловецкій монастырь во Архимандрита на Вареоламеѣво мѣсто, нашего монастыря постриженникъ Іосифъ.» Въ грамотахъ отъ 30-го Августа, 1666 г., Марта 15 и Іюня 17-го, 1667 г. (Акты Ист. IV, 360, 365, 370), Вареоламей называется еще Архимандритомъ Соловецкимъ, а Іосифъ, Строителемъ Соловецкаго въ Москвѣ въ 1666 г. Генваря 17-го, 1667 г., Вареоламей подписывался и на Соборномъ дѣяніи Архимандритомъ Соловецкимъ (Доп. Ак. Ист. V, 476). Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича Соловецкому монастырю, отъ 27-го Декабря, 1667 г. (Опис. Сол. мон., Досиоея, ч. 1, стр. 159. 160), пишется, что Іосифъ посланъ былъ по благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ, Патриарха Макарія и Іоасафа (поставленнаго 10-го Февраля, 1667 г.) слѣдовательно, уже въ 1667 г. Все это несомнѣнно доказываетъ, что Вареоламей сдавать Соловецкій монастырь Іосифу отправленъ уже въ 1667 г.

Ясныя указанія есть и на то, что Архимандритъ Соловецкій Ярославскій Сергій посыланъ былъ въ Соловецкій монастырь въ 1666 г. Грамота объ отправленіи его въ Соловки подписана 14-го Августа, 1666 г. (Опис. Сол. мон., Досиоея, ч. 3, 165). Между прочимъ, поручалось взять книги изъ Соловецкаго монастыря, нужныя для Собора; слѣдовательно, Соборъ еще не начался, когда Сергій былъ въ Соловецкомъ. Когда Сергій былъ въ Соловецкомъ, Никаноръ, бывшій Архимандритъ Саввино-рожевскаго монастыря, говорилъ ему: «Нѣтъ у насъ Патріарха, главы;» слѣдовательно, это было до поставленія Іосифа, то есть до 10-го Февраля, 1667 г. При отправленіи Сергія грамота

Соловецкій монастырь пишется на имя Келаря Савватія Абрютинъ и Казначея Варсонофія. Савватій былъ отправленъ Сергіемъ въ Москву. Послѣ Савватія избранъ былъ Келаремъ Азарій, а начеемъ оставался Варсонофій; отъ имени ихъ и писано было шеніе противъ Сергія, приводимое Г. Соловьевымъ. Но въ мотѣ, писанной противъ Іосифа, Казначеемъ подписывается Геронтія, котораго подпись и на челобитной Соловецкой, данной въ концѣ Сентября, или Октября, 1667 г. Онъ былъ значеемъ и въ Мартѣ 1668 г. (Ак. Ис. IV, 439).

Этѣ соображенія наши подтвердились справокою, обязательно вѣстной для насъ въ Архивѣ Московской Синодальной Библіотеки Н. Невоструевымъ. Изъ нея открывается, что отправленіе архимандрита Сергія съ товарищами въ Соловецкій монастырь, распоряженія о путевыхъ издержкахъ и подводахъ, относятся къ Августу 1666 г.; Сентября 6—16 они являются на семь пути Вологдѣ, и Октября 4-го прибыли въ Соловецкій. По проведеніи тамъ слѣдствія, въ томъ же Октябрѣ, въ послѣднихъ числахъ, отъ Сергія въ Москвѣ въ Патріаршій Разрядъ представлено и донесеніе. Въ Ноябрь сего года Сергій является дѣйствующимъ, при вызовѣ Никоца къ суду на Соборъ. Настольная грамота Іосифу о бытіи Соловецкимъ Архимандритомъ подписана 3-го Іюля, 1667 г., а 15-го Сентября сего года онъ, съ бывшимъ архимандритомъ Варсоломеемъ, прибылъ въ Соловецкій монастырь, какъ прямо о семъ сказано въ отпискѣ самаго Іосифа къ Патріарху Іоасафу. И такъ несомнѣнно, что изложеніе порядка событій въ Соловецкомъ монастырѣ предъ возмущеніемъ спутано у Г. Соловьева.

Не полагаемъ мы возможнымъ также допустить, чтобы Никаноръ Архимандритъ былъ еще въ началѣ 1666 г. вызванъ въ Москву, далъ тамъ обѣщаніе приводить къ послушанію прелатенныхъ, и потомъ, воротясь къ тому же году, былъ главнымъ виновникомъ возмущенія. Еще въ 1667 г. въ Москвѣ считали Никанора благонадежнымъ человекомъ; ибо Мая 28-го предположено было опредѣлить его къ завѣдыванію духовными дѣлами въ Соловецкомъ монастырѣ (Ак. Ист. IV, 207). Никаноръ вызванъ былъ, вѣроятно, въ Москву послѣ слѣдствія, произведеннаго Сергі-

емъ; и тогда далъ обѣщаніе приводить къ послушанію Соловецкихъ старцевъ, и отправленъ былъ въ Соловецкій монастырь, вмѣстѣ съ Архимандритами Варооломеемъ и Іосифомъ, въ концѣ Августа, 1667 г.

Только полное изданіе сохранившихся актовъ съ полными указаніями можетъ объяснить, какъ обитель Соловецкая съ начала явилась непокорною церковной власти, а по томъ свое противленіе стала отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ противъ гражданской власти.

Но и изъ извѣстныхъ теперь актовъ видно, что возмущеніе Соловецкое не было случайнымъ явленіемъ, но подготовлялось исторіею всей первой половины XVII в. Съ конца XVI в. обитель Соловецкая, постоянно угрожаемая нападеніями Шведовъ, Чуди, Голландцевъ, Датчанъ, принимаетъ особенность военной пограничной крѣпости. Она укрѣпляется стѣнами, запасается военными орудіями и снарядами, наполняется войскомъ; Настоятели ея распоряжаются обороною всего Поморскаго края. Вся первая половина XVII в. прошла въ военныхъ тревогахъ. Обитель содержала войско на свой счетъ, и это заставляло ее усилить заботу объ увеличеніи доходовъ, и расширеніи хозяйства. Но и военныя тревоги и хозяйственныя заботы не могли благоприятствовать успѣхамъ просвѣщенія духовнаго и иноческаго жизни въ обители. Правительство не рѣдко указывало на безпорядки въ обители, нетрезвую жизнь, непослушаніе Настоятелей, на частую смѣну Настоятелей, и требовало строгихъ мѣръ противъ безчинниковъ. Искавшіе душевнаго мира въ сей обители не находили его. Невольный постриженникъ Соловецкій, будущій Казанскій Царь, Симеонъ, сосланный сюда Самозванцемъ, вынужденъ былъ, въ 1612 г., перепроситься въ Кирилловъ монастырь, такъ какъ въ Соловецкомъ терпѣлъ нужу великую. Бывшій Келарь Сергіевой обители, Александръ Булатниковъ, думавшій окончить дни свои на мѣстѣ постриженія, въ Соловецкомъ монастырѣ, послѣ пятилѣтней ссоры съ Соловецкою братіею, 1642—1647 г., долженъ былъ возвратиться въ Сергіеву обитель. Поэтому же на долю Соловецкой обители пала незавидная участь быть мѣстомъ ссылки для всякаго рода преступниковъ, которые могли распространять клеветы на власть, подвергшую ихъ ссылкѣ.

тѣмъ поселять духъ недоуѣрія и недовольства. Изъ описанія Соловецкаго монастыря, Доснѣея, видимъ, что въ 1612 г. присланъ былъ, для строгаго тюремнаго заключенія, важный преступникъ Іоаннъ Отыевъ. Потомъ ссылались сюда и Арсеній Грекъ, и Іатрополитъ Гревенскій Макарій, многіе духовные и міряне; сдѣсь же жилъ и Начальникъ Печатнаго Двора, Князь Львовъ; сюда присланы и Архимандритъ Саввино Сторожевскій и Казначей того же монастыря Никита, къ которому сохранилось такъ характеристическое письмо Царя Алексѣя Михайловича. Всѣ эти ссыльные пользовались свободою въ обители, были въ сношеніи съ ратією. Да и какъ держать строго, когда за многихъ есть охота? Такъ за Никиту, въ 1661 г., проситъ Смоленскій Архіепископъ Филаретъ, и шлетъ ему пятьдесятъ рублей денегъ. Всѣ эти ссыльные были если не съ образованіемъ, то, по крайней мѣрѣ, довольно развитые, съ опредѣленно сложившимися убѣжденіями, и легко могли имѣть вліяніе на малообразованное братство Соловецкаго монастыря, въ которомъ духовное устройство, ограждающее простаго человѣка отъ искушеній и соблазновъ, разстроилось, въ слѣдствіе военныхъ тревогъ и житейскихъ помянувшихъ.

Получивъ новоисправленныя книги, Архимандритъ Ілія спешно складываетъ ихъ въ кладовую; братія говорятъ, что они по старымъ книгамъ едва разбираютъ, а по новымъ и читать не могутъ. Ссыльные изъ Москвы за осужденіе исправленныхъ книгъ успѣли втолковать имъ, что въ новыхъ книгахъ ересь. А потому, когда Варѣоломей съ Уставщикомъ Геронтіемъ хотѣли выдать новыя книги, ихъ стали обливать въ ереси. Уставщикъ Геронтій стоялъ тутъ за новыя книги, а потомъ онъ былъ главнымъ витіей, говорившимъ противъ этихъ книгъ, и составилъ Соловецкой Челобитной. Самъ Варѣоломей едва ли былъ истиннымъ приверженцемъ исправленныхъ книгъ. Видно, что мысли и убѣжденія колебались въ ту и другую сторону, направляемые чуждымъ вліяніемъ, а не собственнымъ убѣжденіемъ. Преосвященный Игнатій Воронежскій въ своемъ сочиненіи, «Истина Соловецкой обители,» пишетъ, что онъ разсматривалъ рукопись, которую можно признать подлинникомъ сочиненія Герасима Ойрсова о известномъ знаменіи. Сдѣсь сначала собраны свѣдѣтельства въ

пользу троеперстія и двоеперстія, а потомъ замарано и заклеено все, что выписано въ пользу троеперстія. Что случилось съ рукописью, то же было и въ убѣжденіяхъ большей части Иноковъ. Изувѣрство нѣкоторыхъ противниковъ исправленія книгъ, слѣдоваго при Никонѣ, увлекло за собою людей малообразованныхъ и безхарактерныхъ. Этому много содѣйствовало и недовольство Патріархомъ Никономъ, возбужденное его перѣдками обличеніемъ безпорядковъ въ Соловецкой обители, когда онъ былъ Новгородскимъ Митрополитомъ. Никона Соловецкіе иноки считали виновникомъ того, что они лишены были святыхъ мощей бывшего своего Игумена, Филиппа. Отпуская мощи, они выразили чувства свои въ гимнѣ, нарочно для сего случая составленномъ: «Не было бы, о Святитель Филиппъ, оставлять твое отечество. И должно бы пребывать съ нами, гдѣ ты духовно возродился, и ты понесъ разнообразныя труды для Богоносныхъ отцевъ, гдѣ наконецъ ты воздвигъ величольные храмы во славу иноковъ и къ славословію творца» Опис. (Солов. обит., Досм. ч. 1, 145). Сдерживаемое могуществомъ Никона неудовольствие противъ него, съ паденіемъ его, съ осужденіемъ и лишеніемъ сана, должно было получить свободу къ обнаруженію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы оправданіе.

Саввино-Сторожевскій Архимандритъ Никаноръ самъ, и особенно, пострадавшій отъ Никона, является главнымъ виновникомъ возмущенія Соловецкаго. «Мятежъ зачался, говорили Священникъ Павелъ и старецъ Діонисій, съ пріѣзду Архимандрита Сергія отъ бывшаго Архимандрита Никанора, да отъ чернаго Саввиныка Геронтія» (Акт. Истор. IV, 536, 532). Никаноръ возбуждалъ братію въ пріѣздъ Сергія въ 1666 г., онъ же, отправившись изъ Москвы съ Архимандритами Варолюмеемъ и Юсифомъ, былъ для увѣщанія Соловецкой братіи къ покорности, послалъ въ своею службу, Фаддея, съ письмомъ въ обитель, чтобы принимали Юсифа, такъ какъ онъ ѣдетъ безъ Государева Указа. Геронтій показывалъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ мятежъ новоправленныхъ книгахъ учинился отъ всей братіи и отъ служебниковъ. Это показаніе означаетъ, что голосъ немногихъ благонамѣренныхъ былъ заглушенъ криками толпы, и они принуждены были подписаться подъ Челобитной.

Но всѣ показанія единогласно свидѣтельствуютъ, что стрѣльба началась отъ Никанора Архимандрита, «отъ Келаря Азарія да отъ служки Ѳедюшки Бородинна съ товарищи. Никаноръ по башнямъ ходитъ непрестанно, и пушки кадитъ, и водою кродитъ, и имъ говоритъ: «Матушки, де, мои Галащочки: надежа, де, у насъ на васъ; вы, де, насъ обороните!» и велитъ по Воеводѣ и по ратнымъ людямъ стрѣлять безпрестанно, и по башнямъ и по стѣнамъ, приказываетъ караульщикамъ смотрѣть изъ трубокъ его Воеводу: «Какъ, де, усмотрите, и вы, де, по немъ стрѣляйте! Какъ, де, поразимъ пастыря, а ратные люди разыдутся, аки овцы.»

Вся лучшая братія Соловецкаго монастыря, и самъ составитель Челобитной, Геронтіѣй, были противъ бунта, строго порицали это возмущеніе. Когда бунтовщики требовали прекратить молитвы, всѣ Священники отказались отъ совершенія службы церковной. Одни изъ нихъ бѣжали изъ монастыря, другіе были наконецъ высланы, иные заключены въ темницу, остались болѣе упорные и отчаянные. Когда Келарь Азарій съ Ѳаддеемъ Бородинымъ были захвачены на морѣ, руководителями бунта были: новоизбранный Келарь Наѳанилъ Тугинъ да Городничей старецъ Протасій и Сотники Исачко Воронинъ и Кемлянинъ Самко. Никто изъ выходцевъ не показалъ, чтобы въ бунтѣ участвовали Донскіе Казаки, сообщники бывшіе Стеньки Разина. Ѳаддей Петровъ Бородинъ былъ служка монастырскій, или Архимандрита Никанора; Сотникъ Самко Васильевъ, по показанію Карпова, былъ родомъ Дворянинъ изъ Курской волости (Ак. Ист. IV, 537); Исачко Ярофѣевъ Воронинъ, видно, былъ также свой человѣкъ въ обители. Архимандритъ Маркеллъ, управлявшій обителию Соловецкою послѣ усмиренія бунта, и Митрополитъ Тобольскій Игнатій, называютъ сообщникомъ Ѳаддея Петрова Ивана Сарафанова. Показанія выходцевъ ни чего объ немъ не говорятъ.

Подъ конецъ осады вся власть перешла въ руки мірянъ, но инокіи сберегли въ сохранности имущество монастырское, не только утварь церковную, но и деньги. Пострадали только книги, въ которыхъ нашли бунтовщики не согласное съ своими заблужденіями: ихъ потопили въ море.

Обитель Соловецкая оказала такъ много заслугъ Церкви и Отечеству, что нѣтъ нужды, встрѣчая въ ней одну эту темную страницу, пытаться освѣтить ее искусственнымъ свѣтомъ. Правдивая исторія паденій, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, бываетъ поучительнѣе лицемернаго, или хвастливаго прикрытія немощей. Она смиряетъ, и тѣмъ возбуждаетъ къ вниманію и бодрствованію надъ собою.

Д. Членъ II. Казанскій.

ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ

съ

ХРИСТИАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

I. Попеченіе о устройствѣ такой системы наказаній, которая была бы направлена къ цѣли исправлять виновныхъ и противодействовать поползновеніямъ къ проступкамъ и преступленіямъ, и которая бы, съ тѣмъ вмѣстѣ, умягчала правосудіе: кротостію, коснувшись предѣловъ Духовнаго Вѣдомства, породило вопросъ: какое можетъ быть правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны Христіанства?

II. При разсмотрѣніи сего вопроса, прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христосъ Спаситель созидалъ Церковь, а не Государство. Силою внутренняго благодатнаго закона, Онъ благоустрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣковъ. Государство старается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ, и охранить въ порядкѣ, частную жизнь человѣка и общественную жизнь Государства.

III. И по сему Государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ Христіанства, и имѣетъ свои правила, не ставшая чрезъ то недостойнымъ Христіанства. На примѣръ, Христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою, и (посредствомъ неправды въ судѣ) ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Матѣ. V, 40). Но Государство не можетъ сказать ограбленному: «Отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя!» Съ такимъ правиломъ не могло бы устоять Государство, въ которомъ

есть и добрые и злые. Оно по необходимости говорить оглавленному: «Иди въ судъ!» По суду грабитель (хитрый, или наглый) долженъ возвратить отнятое, и быть обличенъ и наказанъ.

IV. Вотъ изреченіе Христа Спасителя, касающееся наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ Моисеевомъ: «Слышасте, яко рече бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу» (Матѣ. V, 38, 39). То есть: по закону Моисееву выколовшій у другаго глазъ долженъ быть наказанъ выколотиемъ глаза, выбившій зубъ выбитіемъ зуба: во вы не противоборствуете дѣлающему вамъ зло, не воздавайте обидою за обиду, терпите великодушно, предоставляйте Богу отмщеніе! И вотъ опять правило, которому не можетъ слѣдовать законодательство Государственное. Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ; не о томъ говорить, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія: Онъ преподаетъ духовный законъ: терпѣть и не домогаться наказанія за обиду.

V. И такъ вопросъ о употребленіи, или не употребленіи, тѣлеснаго наказанія въ Государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ Христіанства. Если Государство можетъ отказаться отъ сего рода наказанія, находя достаточными болѣе кроткіе роды онаго: Христіанство одобрить сію кротость. Если Государство найдетъ неизбѣжнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, употреблять тѣлесное наказаніе: Христіанство не осудитъ сей строгости; только бы наказаніе было справедливо и не чрезмѣрно.

VI. Нѣкоторые полагаютъ, что тѣлесныя наказанія дѣйствуютъ разрушительно на народную нравственность. Нельзя думать, чтобы Господь Богъ чрезъ Моисея узаконилъ тѣлесное наказаніе виновному: числомъ чотыредесять ранъ да наложить ея (Втор. XXV, 3). съ тѣмъ, чтобы это разрушительно дѣйствовало на нравственность Еврейскаго народа.

VII. Полагаютъ, что тѣлесное наказаніе поражаетъ въ наказываемомъ всякое чувство чести, Въ силѣ сего возраженія противъ тѣлесныхъ наказаній многое препятствуетъ убѣдиться. Преступникъ убилъ въ себѣ чувство чести тогда, когда рѣшился на преступленіе. Поздно падать въ немъ сіе чувство въ время наказанія.

Тюремное заключеніе виновнаго менѣ ли поражаетъ въ немъ ство чести, нежели тѣлесное наказаніе? Можно ли признать вильнымъ такое сужденіе, что виновный изъ подъ розокъ стъ съ безчестіемъ, а изъ тюрьмы съ честію?

Естьли какое сознаніе подавляетъ виновнаго, производить немъ упадокъ духа, и тѣмъ препятствуетъ ему возвыситься исправленію, то это сознаніе сдѣланнаго преступленія, а не посеннаго наказанія. Имѣющіе случай обращаться съ совѣстію кихъ людей, замѣчаютъ иногда, что они чувствуютъ внутреннее легченіе, понеся унизительное наказаніе, симъ удовлетвореніемъ авосудію укрѣпляются въ надеждѣ небеснаго прощенія и пождаются къ исправленію. Прежде, когда тѣлесныя наказанія бы- суровѣе, приѣзжающіе въ Сибирь со страхомъ встрѣчались съ одми, имѣющими клеймо на лбу и не имѣющими поздрей; помошніе увѣряли, что это люди честные и достойные полного овѣрія. Видно, тѣлесное наказаніе не препятствовало имъ изъ ездны преступленія возвыситься до совершенной честности. е извѣстно, такъ ли теперь: можетъ быть, не бывшіе подъ аказаніемъ не такой, какъ прежде, примѣръ подають накааннымъ.

Но да возвратится слово на Христіанскую точку зрѣнія! Апотолы, претерпѣвъ отъ Синедріона безвинно тѣлесное наказаніе, вдаху радующеся отъ лица Собора, яко за ния Господа исуса сподобишася безчестіе пріяти» (Дѣян. V, 41). Апотолъ Павелъ пишетъ къ Коринѣянамъ: «трищи палицами бивъ быхъ» (2 Кор. XI, 25), не думая, что тѣмъ унижаетъ себя редъ ними. И такъ, по Христіанскому сужденію, тѣлесное наказаніе само въ себѣ не безчестно, а безчестно только преступленіе.

VIII. Нѣкоторые полагали бы совѣмъ уничтожить тѣлесныя наказанія, и замѣнить ихъ тюремнымъ заключеніемъ. Для сего, при многолюдномъ городѣ, потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный. Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя. Изъ какихъ думъ? Изъ Государственныхъ доходовъ. Откуда Государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. И такъ, чтобы оглегчить ис-

тинную, или мнимую, тягость виновныхъ, надобно наложить возмездіе на невинныхъ. На сей случай и Христіанское, и просвѣщенное, и гуманное, и милосердіе можетъ сказать: «Хорошо милосердіе и милость, но еще нужнѣе не отягощать невинныхъ.»

IX. Указано, въ направленіи противъ тѣлесныхъ наказаній, слѣдующее изреченіе: «Святители всѣхъ Вѣроисповѣданій востановили защищали личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію.»

Много указано свидѣтелей; жаль, что ни одинъ не написанъ, и не показано, хотя о нѣкоторыхъ, что именно говорили они. Указаны даже и не существующіе. То, что мы называемъ Святителями, въ нѣкоторыхъ Исповѣданіяхъ не признается, и не существуетъ.

Изъ того, что Святители защищаютъ личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію, нельзя вывести ни какихъ заключеній противъ тѣлесныхъ наказаній. Защищать личность существа, созданнаго по образу Божію, не значитъ защищать личность преступника.

И что значитъ: защищать личность человѣка? Не значитъ ли сдѣлать ее не прикосновенною? Но если можно сдѣлать личность виновнаго не прикосновенною для розгъ: можно ли сдѣлать личность всякаго виновнаго не прикосновенною для оковъ?

Богодухновенные писатели защищаютъ личность созданную по образу Божію не отъ тѣлеснаго наказанія, а отъ порока и его послѣдствій: «Ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти» (Прит. XXIII, 14).

X. Есть мысли, блестящія нравственною красотою такъ, что въ нихъ, какъ въ солнцѣ, не вдругъ можно усмотрѣть темное пятно, хотя оно и есть. Таково слѣдующее изреченіе: «Законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильствы и изгнанія.» Прекрасно! Однако, если разсмотрѣть внимательно то въ блистательномъ изреченіи найдется нѣкоторое пятно, и есть, нѣчто не истинное. Нельзя осудить всякое насильство безъ словно. Если кто буйствуетъ неукротимо, то необходимо

сбить насильство, чтобы связать его. Если надобно поймать задержать преступника, вора, разбойника: онъ, конечно, не достигъ сего добровольно, а надобно употребить насильство, обы его схватить и сковать.

Такимъ образомъ мысль блистательная, но не строго вѣрная, общаетъ надежныхъ заключеній въ отношеніи къ вопросу о казаніяхъ.

XI. Слышно, что недавно въ Англіи разсматриваемъ былъ прось о уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ военномъ званіи, что тамошніе военачальники подали голосъ сохранить оное, опасаясь разрушить въ войнахъ чувство чести, особенно для ихъ важное, и даже признались, что безъ сего имъ трудно бы бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ.

Но слово уже выходитъ изъ предѣловъ предложеннаго вопроса.

Время молчать.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

1862 г.

МЫСЛИ И ЗАМѢЧАНІЯ

О

ПЛАНЪ ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВНУТРЬ ИМПЕРІИ ПРИ НАШЕСТВІИ НАПОЛЕОНА,

ИЗЛОЖЕНОМЪ Г. БОГДАНОВИЧЕМЪ

въ его «Исторіи Отечественной войны 1812 г., по достовѣрнымъ
источникамъ. Спб. 1859,—1860 года, 3 тома.»

Описаніе войны 1812 года занимало уже, кромѣ весьма нѣ-
гихъ иностранныхъ сочинителей, особенно двухъ нашихъ военныхъ
историковъ: Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго. И тотъ и
другой были современниками, очевидцами описываемой войны.
Первый былъ Флигель-Адъютантомъ, послѣдній служилъ са-
мъ при Штабѣ Князя Кутузова, а потомъ тоже Флигель-Адъю-
тантъ Императора Александра I-го.

Книга Бутурлина: «Исторія нашествія Императора Наполе-
она Россію въ 1812-мъ году,» написанная на Французскомъ язы-
кѣ, скорѣе послѣ окончанія войны, замѣчательна, какъ первое у насъ
достоверное сочиненіе объ Отечественной войнѣ, заключающее
въ себѣ изложеніе полноту главнѣйшихъ, преимущественно
военныхъ, событій. Оно отличается вѣрностію воззрѣнія, строгі-
мъ и безпристрастіемъ, основательностію сужденій и выводовъ, и за-
нимаетъ, по достоинству, почтенное мѣсто между твореніями талант-
ливыхъ Европейскихъ военныхъ писателей.

Трудъ Михайловокаго-Данилевскаго: «Описаніе Отечественной войны 1812 года, по Высочайшему повелѣнію,» какъ болѣе популярное историческое повѣствованіе, написанное съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и одушевленное теплотою патріотическаго чувства, имѣлъ счастье сдѣлаться любимую книгою большинства соотечественниковъ, которымъ близки къ сердцу и бѣды и слава Отечества въ ту знаменитую годину. Наглядное изложеніе сочинителемъ главнѣйшихъ историческихъ дѣятелей и самыхъ инѣй составляетъ незамѣнимое преимущество этого описанія. Первое изданіе его было въ 1839 году. И если съ того времени нѣкое выяснилось появленіемъ новыхъ источниковъ, то, конечно, нельзя же этого обстоятельства ставить нынѣ какъ бы въ вину, и въ ущербъ, сущности цѣлаго, своевременно вышедшаго, произведенія.

Сочиненіе Г. Богдановича: «Исторія Отечественной войны въ 1812 году, по достовѣрнымъ источникамъ,» напечатанное въ 1859 году, какъ новѣйшее по времени, должно, стало быть, имѣть на ней сторонѣ много преимуществъ, которыхъ лишены были предшествовавшіе ему писатели. Но, при всей выгодѣ такого положенія и новѣйшаго историка, громадность и важность историческаго предмета, обиліе разнообразныхъ подробностей, все это еще не было объято, исчерпано и выражено, такъ что великая картина исторической жизни того времени не закончена и все еще ждетъ широкій кисти будущаго первокласнаго бытописателя жизни. Это болѣе всѣхъ ощутительно и желательно для насъ, русскихъ. За нами, конечно, и остается рѣшеніе этой задачи въ будущемъ. И дѣйствительно, кто, даже изъ враговъ нашихъ, по разведливости, не согласится, что, кромѣ величайшей важности этого событія 1812 года составляютъ предметъ исключительно драгоцѣнный для Русскаго сердца, для чести и славы Русскаго имени? Православный Царь и народъ Русскій послужили послѣднимъ оплотомъ угнетенному человѣчеству образованнаго міра, единодушно ставъ лицомъ къ лицу въ бой за жизнь и за смерть противъ разрушительнаго стремленія геніальнаго воителя, увлекавшаго исполинскою идеею всемірнаго владычества. Къ нему собравъ вокругъ своей грозной личности почти всѣ народы разноплеменной Европы, ихъ раболопными силами, невольно

сдвинутыми вѣстѣ съ Франціею въ громадную вооруженную нашествіи на Россію, Наполеонъ думалъ поработить, или глубже умизать, и наше отечество.

Такова была цѣль его. Чего же мы должны искать этомъ новѣйшемъ сочиненіи Г. Богдановича, и что именно должно составлять положительное достоинство новѣйшаго историческаго сочиненія?

Конечно, не новые взгляды и вопросы, часто по произволу поднимаемые писателями, вообще не новизна, которой, по вѣдѣнію, дается мѣсто первопланной важности самимъ Г. Богдановичемъ (Предислов. стран. VIII), но истина, ясно сознанная и ясно выражающаяся сама собою въ точно передаваемыхъ событіяхъ, независимо отъ личныхъ убѣжденій, догадокъ и выводовъ сочинителя, часто образующихся не на исторической даже почвѣ и не проведенныхъ логическою послѣдовательностію, но живость, вѣрность, безпристрастіе въ изображеніи историческихъ личностей, т. е. ихъ свойствъ, характеровъ, и дѣйствій, точно также какъ и ихъ изображеніе окружающей среды, въ которой имъ было суждено и жить и дѣйствовать, но даръ вѣрно понимать, правдиво выражать поводы и причины по чему именно должны были такъ а не иначе, совершаться извѣстные событія и ихъ послѣдствія въ извѣстную пору, въ изображаемое мгновеніе, и наконецъ умѣть воспроизводить въ словѣ и живописать предъ глазами читателя существенныя черты событія, образы и слова самихъ дѣятелей, вотъ что, мнѣ кажется, должно составлять истинное достоинство и вотъ чего долго искать и требовать отъ современнаго историческаго сочиненія. Кстати, сдѣлавъ любопытно припомнить, съ выходомъ въ свѣтъ книги Г. Богдановича, явились и критическія на нее статьи въ №№ 51, 54, 58 и 68 «Московскихъ Мѣстечекъ» 1860 года. Но эти самыя статьи, смѣло можно сказать, отличаются оригинальною, едва ли понятною, странностію взгляда вообще на новѣйшую исторію Россіи и на Русскихъ историковъ. Онѣ какъ бы гармонируютъ съ сущностію разбираемаго сочиненія въ непослѣдовательности, разнорѣчій и парадоксальности сужденій и выводовъ, какъ это сейчасъ увидимъ.

«Не созная и не требуя въ наше время много трудовъ, изображенія судьбы Россіи въ XVIII и XIX вѣкѣ, освободивъ

торгива отъ всякаго таланта живо и мѣтко изображать характеры и событія, отъ глубокомысленныхъ соображеній и замѣтокъ» (ст. № 54); критикъ Г. Богдановича довольствуется уже и тѣмъ, и въ подобномъ сочиненіи послышится ему и ѣсколько болѣе смѣло, чѣмъ онъ привыкъ ее слышать до сихъ поръ... (?!). Обладаніе новыхъ документовъ признается качествомъ. Освобожденіе какого либо событія отъ риторическихъ (ложныхъ) (?) красъ, тоже качествомъ, а талантъ—капиталомъ, который по произволу можно потратить въ большей и меньшей степени на извѣстныя... За предостереженіемъ «отъ недолжнаго заключенія, чтобы достоинство книги Г. Богдановича заключалось лишь въ изобиліи имъ дотола въобще неизвѣстныхъ, или малоизвѣстныхъ публикѣ, многочисленныхъ и самобытныхъ документовъ», въдетъ у критика его убѣжденіе, что «за Г. Богдановичемъ гатся возможность смѣло сказать, что предположенная имъ записка (какая же именно?) исполнена съ талантомъ и рѣдкою, на сколько можно было, добросовѣстностью (?), хотя, конечно, сочиненія его и нельзя почерпнуть полнаго понятія о ходѣ войны 12 года, по односторонности взгляда изъ Русскаго лагеря, съ русской точки зрѣнія.» Каковымъ же въ этомъ выводѣ онаказывается исполненіе задачи, строкою выше столь торжественно проглашенное критикомъ? Положительно утверждая, что слогу Г. Богдановича, недостаетъ образности и живости, недостатки, въ слѣдствіе которыхъ, особенно при описаніи сраженій, сбивается онъ на офиціальныя фразы, и критикъ Г. Богдановича указываетъ на отрицательныя какія-то его достоинства: «Но за то въ книгѣ нѣтъ ложнаго и притворнаго пафоса (?), то книга проникнута повсюду взглядомъ образованнаго человека (?), усвоившаго себѣ должное безпристрастіе въ отношеніи нашимъ врагамъ, и на ней лежитъ печать внимательнаго и добросовѣстнаго труда, благодаря каковому соединенію качествъ,» т. е., что изъ сочиненія нельзя почерпнуть полнаго понятія о ходѣ войны 12 года, и по недостаткамъ образности и живости въ слогѣ, высказано критикомъ заключеніе: «Война 12 года является предъ читателями, особенно предъ знающими съ нею лишь по описанію Генералъ-Лейтенанта Михайловича Данилевскаго, въ совершенно новомъ видѣ и съ инымъ характеромъ (!!!)» ... Но въ немъ же вмѣсто заключается, что

чрезвычайно любопытное и важное историческое открытіе, т. е. этотъ совершенно новый видъ и этотъ совершенно иной характеръ войны 1812 года? Въ какихъ главнѣйшихъ общихъ чертахъ событія, или въ частныхъ положеніяхъ, и по чему все это удерживается въ сравненіи съ сочиненіемъ Михайловскаго-Данилевскаго, рѣшительно не объяснено ни однимъ словомъ. Такое заключеніе въ критической статьѣ естественно представляется бы вызовомъ на задачу для всѣхъ прежнихъ многочисленныхъ читателей Михайловскаго-Данилевскаго имѣть и прочесть и новое сочиненіе Г. Богдановича.

Означенныхъ критическихъ статей четыре. Вовсе забытое мудрое правило, что «во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія»: тощивъ велерѣчивый запасъ собственныхъ воззрѣній, наископанныхъ выводовъ, постороннихъ сущности дѣла и часто притворенныхъ между собою, наконецъ критикъ приглашаетъ читателей «посмотрѣть, какимъ образомъ разрѣшены Г. Богдановичемъ вопросы, оставшіеся до сихъ поръ спорными, или сомнительными».

Какіе же это собственно вопросы, или пункты? Первый изъ нихъ опредѣлительно обозначенъ у критика, а объ остальныхъ трехъ только можно догадываться. Въ 1-й статьѣ: планъ отступленія Русскихъ внутрь Россіи; въ слѣдующихъ же статьяхъ, во 2-мъ, дѣло идетъ, во 2-й о Барклай де Толли, въ 3-й о Буксзевѣ, и въ 4-й о томъ, такъ отозвалось Русское общество на пріятельское нашествіе. Вотъ въ этихъ-то четырехъ пунктахъ указанію критика Г. Богдановича, и заключается величайшая важность и отличительный характеръ разбираемой имъ книги. Слѣдуетъ, слѣдь-то, наконецъ, и находить онъ новый видъ и характеръ войны 1812 года.

Обратимся теперь къ самой книгѣ Г. Богдановича.

Съ 1-й строки своего «Предисловія» къ «Исторіи Отечества въ войну 1812 года» самъ Г. Богдановичъ «предлагаетъ на судъ соотечественниковъ составленное имъ описаніе Отечественной войны.» Слова: «исторія» и «описаніе» берутся ли сочинителемъ безразлично, или онъ полагаетъ разницу въ ихъ сущности? Видному, полагаетъ, когда озаглавилъ книгу: «Исторію войны»

въ отличіе, конечно, отъ «Описанія войны» Михайловскаго-Данилевскаго... О предшествовавшихъ ему, Г. Богдановичу, историкахъ, поименованныхъ имъ лишь Генералами, Бутурлинѣ и Михайловскомъ-Данилевскомъ, онъ отозвался такъ: «Отдавая должную справедливость ихъ трудамъ, я, однако жъ, убѣдился, что многіе изъ любопытнѣйшихъ документовъ войны 1812 года не были имъ извѣстны.» Что же именно этѣмъ хотѣлъ выразить онъ? Охарактеризована ли сдѣсь сущность ихъ трудовъ? Или скорѣе, не значить ли все это, что въ окончательномъ выводѣ о нихъ нѣтъ ни чего сказать положительнаго? Они трудились, да и только! И ежели самое любопытнѣйшее имъ не было извѣстно, то, стало быть, они «вотще трудишася»!... Въ слѣдъ за тѣмъ, Г. Богдановичъ поясняетъ, что «Исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи событій, можетъ представлять болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ, изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствующихъ, ни причинъ, побуждавшихъ ихъ къ излагаемымъ (къимъ же?) дѣйствіямъ.» Кто этого, конечно, не знаетъ, и кто станетъ противъ этого спорить? но такое изложеніе сдѣсь, по отношенію къ предшествовавшимъ Г. Богдановичу историкамъ, представляется какъ бы прямымъ упрекомъ и, очевидно, уже противорѣчитъ отдаваемой имъ за нѣсколько строкъ выше справедливости. И наконецъ Г. Богдановичъ выводитъ рѣшительное заключеніе, что «ни одно изъ множества иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года не соответствуетъ важности предмета, ни современному состоянію науки (?), и, такимъ образомъ, въ нашей военной исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели. Въ особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ (?) безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ» (Предисл. стр. III, IV). Сдѣсь очевидно Г. Богдановичъ разумѣетъ уже собственное сочиненіе восполняющимъ собою всѣ недостатки предшествовавшихъ ему историковъ и замѣняющимъ исключительно собою все прежде написанное, до того несостоятельное и ничтожное въ его воззрѣніи, что оно названо пробѣломъ, который, стало быть, и уничтожается съ появленіемъ въ свѣтъ настоящаго

сочиненія, предлагаемаго и на судѣ соотечественниковъ, «приглашаемыхъ имъ «судить за истинною его историческаго разсказа и повѣрять его достовѣрностію источниковъ, служившихъ ему основаніемъ» (Предисл. стр. VII).

Воспользуемся такимъ приглашеніемъ и даннымъ отъ него правомъ. Возьмемъ, на примѣръ, этотъ выставленный его критикомъ (№ 51-й «Москов. Вѣдом.» 1860 г.), первый вопросъ о планѣ отступленія Русскихъ войскъ отъ границъ внутрь Ингеримъ, такъ какъ и самъ Г. Богдановичъ отмѣчаетъ его «подъ № 1-мъ въ числѣ того, что именно новаго найдутъ читатели въ его сочиненіи,» поясняя при томъ, что «у него посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій, вопреки всѣмъ историкамъ войны 1812 года, изъ которыхъ одни отрицаютъ существованіе какого либо заранее обдуманнаго плана, другіе же говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину» (Предислов. стр. VIII).

Г. Богдановичъ, не обинуясь, приписываетъ Барклаю де Толли самое первоначальное составленіе этого плана, и при томъ еще за долго до войны 1812 года, точно также, какъ и главное исполненіе на дѣлѣ этого соображенія. Это свое воззрѣніе сочинитель положительно основалъ на приводимыхъ имъ, въ убѣдительное тому доказательство, словахъ, влагаемыхъ въ уста Барклая. Г. Богдановичъ пишетъ такъ: «Давно уже онъ (Барклай) утѣренъ былъ въ необходимости отступать, для ослабленія непрітельской арміи, и это убѣдительно доказывается словами, имъ сказанными знаменитому историку Нибуру, въ то время, когда Барклай, будучи раненъ, въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау. 1807 года, лежалъ на одрѣ болѣзни въ Мемелѣ.» «Если бы мнѣ довелось воевать противъ Наполеона въ званіи Главнокомандующаго, говорилъ тогда Барклай, то я избѣгалъ бы генеральнаго сраженія и отступалъ до тѣхъ поръ, пока Французы нашли бы вмѣсто рѣшительной побѣды, другую Полтаву» (т. I, гл. V. стран. 104, и примѣч 8, стр. 485).

Когда же было это? Давно! Если оно относится у насъ только и къ 1807-му году, когда Барклай, раненый подъ Эйлау, лежалъ еще въ Мемелѣ, то самыя слова взиты имъ у позднѣй-

шаго Французскаго писателя, Генералъ-Лейтенанта Дюма, и приписываются лишь къ сказаннымъ тогда Барклаемъ Нибуру, при свиданіи. Отъ Нибура они переданы, будто бы, Прусскому Министру Штейну, отъ Штейна сообщены Генералу Кнезебеку, а отъ Кнезебека уже Вольцогену и Фулю (?)... (Тамъ же).

Но извѣстно, что изъ поименованныхъ лицъ, Вольцогенъ, еще въ Августѣ 1810 года, представилъ, чрезъ Князя П. М. Волконскаго, свои соображенія, а Кнезебекъ только въ началѣ 1812 года передалъ ту же мысль Государю Императору Александру I-му. Планъ же Фуля, дѣйствительно принятый за основаніе военныхъ дѣйствій и приводимый въ исполненіе (съ переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ, тутъ же вскорѣ, впрочемъ, оказавшійся несостоятельнымъ на дѣлѣ, съ своимъ дурно избраннымъ, укрѣпленнымъ Дрисскимъ, лагеремъ), вовсе не составлялъ собою совершеннаго отступленія отъ границъ внутрь Имперіи, но предполагалъ лишь способъ войны оборонительной, съ наведеніемъ, такъ сказать, Наполеона на этотъ лагерь, долженствовавшій заключить въ себѣ 1-ю нашу армію, отступившую, а 2-ю армію и Казаками Платова, напротивъ, даже назначалъ атаковать Наполеона во флангъ и тылъ, при его наступленіи на 1-ю армію.

На чемъ же именно основалъ Г. Богдановичъ достовѣрность своего столь рѣшительнаго мнѣнія, что всѣ упомянутыя выше, взятыя изъ Дюма, слова Барклая были именно такъ имъ сказаны и непременно передавались (какъ бы по телеграфу, котораго, впрочемъ, тогда еще не существовало) отъ одного лица другому, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ происходила такая передача? Да и отъ чего бы могло казаться столь поразительнымъ тогда это, какъ новая, безспорная и непреложная истина, что Наполеона можно побѣдить лишь отступленіемъ? По чему бы всѣ единогласно, такъ сказать, ухватились за эту единственно спасительную мысль, которой, впрочемъ, сущность, и въ приведенномъ выраженіи Барклая, не представляла собою еще ни чего опредѣлительно яснаго, ни чего безусловно убѣдительнаго и положительно вѣрнаго?... Все это рѣшительно ни чѣмъ не доказано, и если достовѣрно извѣстно, то развѣ только исключительно самому сочинителю, а для читателей, конечно, остается загадочнымъ и сомнительнымъ. И даже естественно ли предполагать

о томъ, какъ придется дѣйствовать, пять лѣтъ спустя, въ будущемъ, или же допустить такую неподвижность мысли, родившейся за пять лѣтъ прежде и остающейся безъ измѣненія? Другими словами: возможно ли представить и утверждать, что Барклай убѣжденъ былъ въ 1807 году въ необходимости отступать и въ 1812 году? Или въ 1812 году дѣйствовать по предположенію 1807 года? (томъ I, гл. V, стран. 104 и 105).

Г. Богдановичъ, заявляя (Предислов. стр. 5), что «Генералъ Михайловскій-Данилевскій впасть во многія ошибки,» но не указывая тутъ, въ какія именно, конечно, ни чего еще не доказываетъ и ни кого не убѣждаетъ въ этомъ однимъ такимъ общимъ отзывомъ, точно также, какъ и въ своемъ настоящемъ мнѣніи, что Барклай есть первоначальный, за долго до войны 1812 года, составитель плана отступленія, сказавъ лишь, что «это доказывается, какъ историческими фактами, такъ и документами, хранящимися въ нашихъ Государственныхъ Архивахъ» (т. I, глав. VIII, стр. 94), безъ объявленія: какія же именно, по его разумѣнію, тѣ факты и какіе именно документы? Онъ вообще, предоставляя все это опредѣлить самому читателю, какъ будто избавляетъ себя отъ труда и отвѣтственности, но въ сущности подрываетъ лишь довѣренность къ самому себѣ, не назвавъ достовѣрныхъ источниковъ, въ подтвержденіе такихъ своихъ положеній. Мнѣ кажется, подъ историческими фактами сочинитель разумѣтъ сдѣсь: самое отступленіе, а подъ хранящимися въ Архивахъ документами: Записку, поданную, по выраженію его, въ послѣдствіи Барклаемъ де Толли (т. I, Прилож. къ главѣ V, стр. 486). * А это въ послѣдствіи, нужно припомнить, было уже послѣ Бородина, по отъѣздѣ Барклая изъ арміи, и эта его Записка служила тогда какъ бы оправданіемъ его же собственныхъ дѣйствій.

* Напечатана въ Русскомъ переводѣ въ 4 кн. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1858 года, Отд. II, стр. 1—32. Нѣсколько подлинникъ, собственноручно исправленный сочинителемъ (Барклаемъ), хранится въ Архивѣ В. Т. Дено, Русскій же переводъ въ Секретномъ Архивѣ Генер. Штаба, какъ показываетъ Г. Богдановичъ (т. III, стр. 528). Въ Записки Барклая въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года» помѣщено сочинителемъ только небольшое «извлеченіе» (т. I, стр. 486—490). О. Б.

омъ совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію. Следовательно, здѣсь очевидна огромная разница въ значеніи такого историческаго документа, приводимаго сочинителемъ въ подтвержденіе своей мысли, касавшейся еще будущаго плана отступленія, и ея, конечно, ни какъ нельзя подтверждать фактами, не совершившимися въ послѣдствіи. При всей прямотѣ и честности характера, при всей чистотѣ совѣсти и правотѣ дѣйствій Барклая, самое тогдашнее его положеніе вынуждало его въ своихъ Запискѣ изложить нѣкоторые факты и мысли подъ невольнымъ вліяніемъ глубокаго душевнаго огорченія, даже съ пристрастіемъ и горечью противъ своего маститаго преемника, славнаго исторически народнаго героя того времени, Князя Кутузова.

Г. Богдановичъ, изъ понятнаго, впрочемъ, патріотизма, силится удостовѣрить, что планъ отступленія не принадлежитъ французамъ, но что онъ еще давно, первоначально созданъ въ головѣ Барклая. Это заключеніе, какъ мы видѣли, онъ прямо выводитъ изъ тѣхъ, взятыхъ имъ у Дюма, словъ Барклая, сказанныхъ имъ при свиданіи съ Нибуромъ и, будто бы, потрѣбъ осуждавшихъ въ военныхъ планахъ, по передачѣ ихъ нѣсколькими лицами отъ одного другому (т. I, гл. V, стран. 94, 104, 105). Но стоитъ лишь припомнить, что изъ числа обдуманнѣйшихъ, полныхъ, письменнѣй выраженныхъ, соображеній, самыя лучшія зрѣлыя мысли являются въ планахъ, сочиненныхъ Графомъ Алопвилемъ (Французскимъ выходцемъ), и нашими Толемъ, что ни тотъ, ни другой вовсе не вошли у Г. Богдановича въ число тѣхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ, по мнѣнію его, происходила выше приведенная передача другъ другу Мемеловыхъ словъ Барклая. Какъ же сочинителю управиться съ этимъ обстоятельствомъ? Очень просто: лучше всего онъ нашелъ тавить его вовсе безъ объясненія...

Здѣсь мимоходомъ нельзя не указать на то странное обстоятельство, что планъ Графа Д'Алопвиля, представленный Императору Александру I-му, чрезъ посредство Адмирала Н. С. Мордвинова, въ Генварѣ 1812 года, рѣшительно приписанъ уже несказаннымъ критикомъ Г. Богдановича лично самому Адмиралу, Графу Мордвинову, между тѣмъ какъ и приведенныя въ тѣхъ критика слова не что иное, какъ буквальный переводъ съ

Французскаго подлинника плана Графа Д'Алонвиля.... (т. I, глав. V, стр. 94 и 95, и стат. въ № 51, стран. 398 «Москвитинъ» 1860 г.).

При всемъ высокому уваженію къ достославной памяти Барклая, кто же не пойметъ и не увидить, что вообще сдѣланная натяжка и, выражаясь юридическимъ терминомъ, голое словное показаніе со стороны сочинителя? Иначе, что же было помѣшало Барклаю, съ 1807 года, имѣя еще впереди много времени, обдумать и самому развить свои мысли въ обстоятельно определенномъ, письменномъ изложеніи, подобно другимъ военнымъ писателямъ? Такого документа не было и нѣтъ. Записка, поданная имъ въ послѣдствіи, какъ уже выше объяснено, есть документъ, не предшествовавшій, ни даже современнѣйшій нашествію Наполеона, а изъясненіе, написанное Барклаемъ послѣ Бородина; слѣдовательно, есть выраженіе дѣйствій уже совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію мнѣніе о фактахъ прошедшихъ, а не будущихъ. Нельзя же, въ концѣ концовъ все это, по произволу, безъ личнаго свидѣтельства о себѣ самого Барклая, объяснять лишь тѣмъ крайнимъ воззрѣніемъ, что «ни Барклай, ни кто другой не отваживались подать голоса о необходимости отступленія отъ границъ, чтобы не быть считену за такое мнѣніе измѣнникомъ,» и что «Барклаю не оставалось ни чѣго болѣе, какъ скрывать отъ всѣхъ, и даже отъ старшихъ Генераловъ, необходимость отступленія?...» (т. I, глав. V, стран. 108). Но возможно ли скрывать необходимость отступленія, да при томъ еще отступая безпрестанно, обѣими арміями, и отступая болѣе 750-ти верстъ?... Не проще ли и нѣтъ ли, мнѣ кажется, объяснять событіе отступленія Русскихъ въ 1812 году, внутри Имперіи, тѣмъ, что лучшіе умы того времени, озабоченные приближавшеюся грозой страшнаго нашествія, въ предводительствѣ гениальнаго, непобѣдимаго дотогѣ, вождя, и крушившаго одну за другою столько армій, стоявшаго во главѣ полумилліона вооруженныхъ силъ Франціи и почти цѣлой Европы, были сильно заняты изысканіемъ способовъ обороны, если можно, сокрушенія столь грознаго воеводы? Не естественнѣ ли и ближе къ истинѣ полагать, что разные мыслители и мысляхъ огромныя силы вторгающагося противъ

жа, соразмѣряя ихъ съ собственными, несравненно меньшими, силами и средствами, и будучи убѣждены при томъ тяжкими мытами въ его высокомъ геніи, естественно могли сойтись въ одной общей мысли: избѣгать сначала генеральнаго сраженія, которымъ Наполеонъ обыкновенно спѣшилъ съ перваго раза, въ свѣжихъ силахъ, сокрушить противника и рѣшить задачу войны), и отступать, постепенно разстроивая и истощая страшныя силы пылкаго противника? И эта мысль тѣмъ естественнѣе, что представляетъ общій выводъ и коренное правило военного искусства: не дѣлать именно того, чего желалъ бы отъ насъ противникъ.

Мнѣ кажется, даже вовсе ошибочно именовать отступление русскихъ въ 1812 году внутри Имперіи словомъ «планъ отступленія.» По тому что слово «планъ,» какъ мы привыкли, и какъ дѣйствительно должно, понимать это слово, не соответствуетъ, и даже противорѣчитъ, какъ дѣйствительности, такъ и многимъ положеніямъ самаго сочинителя, что видно будетъ ниже. Планъ выражаетъ точное, совершенно ясное и опредѣлительное назначеніе къ исполненію въ цѣломъ и въ подробностяхъ. По плану отступать!—Но куда же именно? По какой дорогѣ отступать, до какого пункта, гдѣ и съ какою цѣлю наконецъ остановиться? Не возможно же побѣдить однимъ лишь отступленіемъ! И въ единственныхъ, приведенныхъ изъ Дюма, слышанныхъ, будь то мы, бывшимъ Барклаевымъ Адъютантомъ, Левенштерномъ, столь высоко цѣнимыхъ сочинителемъ, словахъ Барклая, все же выражается мысль: отступать до другой Полтавы, то есть: конецъ коневъ—все же до рѣшительной генеральной битвы! Но если, съ ставленіемъ дѣйствительно принятаго плана Фуля, вовсе не плана отступленія, не было въ виду ни избраннаго пути, ни опредѣленнаго пункта отступленія, то какой же это былъ планъ, можно ли называть это собственно опредѣленнымъ планомъ, и наконецъ, гдѣ же именно тутъ планъ отступленія Барклая?

Но когда, точнѣе, замѣнимъ слово «планъ» словомъ «со-
знанная мысль и необходимость отступленія, тогда мы станемъ
на твердую историческую почву, и пойдемъ по истинному пути.
Чевидо, это была мысль общая, а не одного Барклая, кому
Богдановичъ приписываетъ исключительный

раздо вѣрнѣе понимать эту мысль, какъ общій выводъ сознания и опытомъ и разумомъ истины, какъ слѣдствіе естественной необходимости. Конечно, и самыя убѣжденія Барклая также должны были быть основаны на предшествовавшихъ собственныхъ опытахъ въ войнахъ съ Наполеономъ. Личныя свойства и положеніе Барклая: строжайшая осторожность и малокровіе; самое его, столь быстрое и не въ очередь; возвышеніе и Главнокомандующіе, предпочтительно предъ старшими по службѣ Генералами, его Нѣмецкое происхожденіе, неумѣнье говорить и солдатомъ и непопулярность въ Россіи; наконецъ, сознаніе важности возложенныхъ на него обязанностей предъ Государемъ, Россіею и Исторіею: все это заставляло Барклая неуклонно слѣдовать ходу обстоятельствъ, и тѣмъ менѣе позволяло ему въ дѣйствіяхъ присвоить себѣ положительный починъ. А по тому-то не можно и не должно возносить, такъ называемый, «планъ отступленія», какъ созданіе отдѣльной личности, выставить лишь Барклая, единственнаго виновника и осуществителя такого плана отступленія, съ цѣлю, по словамъ критика книги Г. Богдановича заманить мещрятеля внутрь Имперіи.

Въ извѣстный моментъ исторической жизни нашего Отечества, именно хладнокровный и непоколебимый Барклай сумѣлъ выполнить, выпавшую на его долю, великую отрицательную задачу: не дать себя разбить никакому и гениальному Наполеону, ни въ измѣримомъ протяженіи неизбежнаго отступленія. И вотъ это истинная и безсмертная заслуга Барклая предъ Отечествомъ и съ этой вѣрной точки зрѣнія становится удобопонятенъ дѣйствительный героизмъ нашего вѣчаемаго исторіею военачальника.

И такъ мы, кажется, не погрѣшимъ противъ исторической истины, ни противъ народнаго чувства, и ни сколько не умалимъ великой славы нашего любезнѣйшаго Отечества, если положительно скажемъ, что не задуманный и приводимый въ исполненіе планъ, но что именно была естественная необходимость отступленія Русскихъ, въ 1812 году, внутри Имперіи!.... И эта необходимость обуславливалась неотвратимымъ ходомъ обстоятельствъ: страшно обаятельнымъ вліяніемъ Наполеона на умы современниковъ; первоначинномъ громадномъ и

оруженнаго вторженія, при неизвѣстности времени и мѣста, когда, гдѣ и куда оно послѣдуетъ; чрезвычайною растянутостію нашихъ войскъ покорнупсо, на огромномъ, восьмисотверстномъ, пространствѣ вдоль западныхъ границъ Имперіи; внезапностію и быстротою совершеіной Наполеономъ въ одну ночь переправы чрезъ Нѣманъ болѣе 200 т. войскъ: убѣжденіемъ въ несостоятельности и опасности принятаго у насъ къ исполненію плана Фуля, тотчасъ же долженствовавшаго быть оставленнымъ; направленіемъ превышающихъ наши силы Наполеона, для преслѣдованія каждой изъ обѣихъ нашихъ армій и для разобщенія ихъ между собою, съ опасностію отдѣльнаго пораженія. Такъ что, по всему этому, явно выступаетъ на видъ первѣйшая и единая задача, съ переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ въ предѣлы Россіи, состоявшая для насъ, не въ приведеніи въ дѣйствіе какого-то давно опредѣленнаго и прославляемаго плана отступленія, для заманки непріятеля, какъ бы обязывавшагося подчиняться и содѣйствовать въ исполненіи такой предвзятой нами цѣли, но заключавшаяся именно въ томъ, что нужно было скорѣе, какъ только можно, соединиться обѣимъ нашимъ арміямъ: 1-й со 2-ю. И какъ уже и планъ Фуля вовсе не годился, съ его покинутымъ Дрискимъ лагеремъ, равно и въ слѣдъ за тѣмъ принятое, не новое, конечно, или противоположное тому плану, рѣшеніе: «отступать той арміи, которая будетъ болѣе угрожаема, а другой съ Казаками Платова ударить во флангъ и тылъ непріятеля,» тоже оказалось непрямѣннымъ въ исполненіи: то весьма понятно, что стали отступать по естественной, неизбѣжной, необходимости, а не по ранѣе задуманному систематическому плану. Самъ же Г. Богдановичъ, наконецъ, это положительно уже и подтверждаетъ, говоря: «Такимъ образомъ планъ Фуля былъ устраненъ и, вмѣсто расположенія одной изъ армій въ укрѣпленной позиціи, между тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы на сообщенія непріятеля, положено было: отступать, съ цѣлію соединенія обѣихъ армій» (т. I, глав. VII, стран. 172). Слѣдовательно, къ чему же теперь всѣ прежнія настоянія и натяжки сочинителя, что планъ отступленія есть первоначальное изобрѣтеніе Барклая, и что онъ-то именно и приводился въ исполненіе имъ же самимъ, по давнему убѣжденію, да еще и съ особымъ условіемъ: «отъ всѣхъ скрывать его?... И

эта-то важнѣйшая задача соединенія нашихъ армій усложнялась тогда сильно поддерживаемымъ со стороны непріятеля разобщеніемъ ихъ, которое, по данному Наполеономъ направленію, проходило сперва по линіямъ, расходящимся едва не подъ прямымъ угломъ одна отъ другой, такъ что Наполеонъ считалъ уже соединеніе нашихъ армій не возможнымъ, выражаясь объ этомъ съ извѣстнымъ своимъ ѣдкимъ лаконизмомъ: «Теперь Баграціонъ съ Барклаемъ уже больше не увидятся!» Но цѣль этой самой важнѣйшей тогда задачи, соединенія армій, съ неимоверными усиліями самоотверженія, едва, едва наконецъ могла быть достигнута обходами, и то уже предъ Смоленскомъ, когда войска должны были пройти, послѣ тщетной попытки Баграціона пробиться на проломъ, подъ Салтановкою, вообще огромнѣйшее пространство, болѣе 750 верстъ... Не ясно ли же до очевидности, что это, дѣйствительно знаменитое и безпримѣрное, отступленіе Русскихъ, не оставившихъ направшему по пятамъ непріятеля ни кого плѣнныхъ, было въ сущности естественнымъ слѣдствіемъ необходимости наступившихъ неодолимыхъ событій? И можно ли, и должно ли, наконецъ, во вновь написанной Исторіи, которую Г. Богдановичъ считаетъ, конечно, соотвѣтствующею современному состоянію и многимъ требованіямъ науки (Предисл. стр. IV, VII), и которою онъ полагаетъ, какъ почерпнутою изъ достовѣрныхъ источниковъ, возмѣстить тотъ названный имъ пробѣлъ за несостоятельностью всего существующаго доселѣ о 1812 гадъ въ военной литературѣ и иностранной и отечественной (Предисл. стр. IV, VII), называть это отступленіе прямымъ исполненіемъ заранѣе опредѣленнаго плана, который бы прежде всѣхъ принадлежалъ и былъ составленъ самимъ Барклаемъ де Толлемъ и долго до войны 1812 года, какъ главнымъ его исполнителемъ (т. I, стр. 94), долженствовалъ, будто бы, еще при томъ скрывать отъ всѣхъ эту, имъ лишь однимъ сознаваемую, необходимость отступленія, скрывать, стало быть, и отъ Государя, и отъ народа, и отъ войска?.. Гдѣ же тутъ историческая истина почерпнута изъ достовѣрныхъ источниковъ?

Но поищемъ еще у самаго Г. Богдановича доказательства истины сейчасъ высказанныхъ убѣжденій, равно какъ, напротивъ и подтвержденія той же его натяжки и невѣрности вывода оти-

сительно рожденія, развитія и исполненія собственно, такъ называемаго, плана отступленія, чему, по словамъ его, какъ первоупунктной новости для читателей, и посвящена у него цѣлая глава.

(Т. I, гл. III, стр. 54): «Мѣры, принятыя Россіею для отраженія непріятелей, были замедлены войною, которую мы вели уже нѣсколько лѣтъ противъ Турокъ. Это обстоятельство не дозволило Русскимъ развить вполне всѣ свои военныя средства и заставило ихъ отказаться сперва отъ наступательныхъ дѣйствій, а потомъ отъ обороны западныхъ границъ нашего отечества.» Не ясно ли высказывается сочинителемъ, во 1-хъ, что рѣшительно и не думали начать отступленіемъ, а напротивъ, во 2-хъ, что хотѣли сами наступать, или наконецъ, удержать оборону границъ Отечества? Не очевидна ли же съдѣсь и совсѣмъ иная причина, то есть, не планъ Барклая, а уже необходимость отступленія? Не понятно ли, какъ все это и разнорѣчитъ и противорѣчитъ между собою, что еще виднѣе будетъ въ послѣдующемъ объясненіи?

(Т. I, глав. III, стр. 65): «Главнѣйшая же наша ошибка состояла въ недостаточности заготовленій на верхнихъ частяхъ Двины и Днѣпра, также въ Смоленскѣ и на дорогѣ въ Москву»... Далѣе: «Произвольно начатое отступленіе надѣялись продолжать только до Двины; но когда, въ послѣдствіи, мы были принуждены отступать далѣе, тогда средства, принятыя къ продовольствію арміи, оказались недостаточными».... Гдѣ же тутъ обдуманно приводимый въ исполненіе планъ отступленія? Не самъ ли Г. Богдановичъ невольно доказываетъ и фактически подтверждаетъ неотвратимую необходимость отступленія? Мимоходомъ нельзя не остановиться на томъ обстоятельствѣ, какъ иногда теоретическія воззрѣнія расходятся съ практическими фактами. Едва ли, кажется, можно и назвать главнѣйшею нашею ошибкою, что у насъ, отъ Смоленска на дорогѣ въ Москву, не было заготовлено хлѣбныхъ магазиновъ. Въ чье же соображеніе, до начала вторженія Наполеона, могло входить отступленіе до Москвы? Вѣдь и самъ сочинитель тутъ же свидѣтельствуешь противъ себя, что отступленіе надѣялись продолжать только до Двины (вѣроятно, по принятому за основаніе плану Фуля?); точно также (стр. 64 той же главы и тома) онъ, въ собственномъ воззрѣніи «на учреж-

денные въ пограничныхъ Губерніяхъ запасные магазины для продовольствія Русской арміи, на вѣроятныхъ путяхъ дѣйствій, чрезъ каждые восемь переходовъ,» вполне одобряетъ, «какъ весьма основательный способъ такого расположенія;» по тому что, говоритъ, «въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, необходимо было оставаться въ постоянномъ сосредоточеніи силъ.» Но развѣ не извѣстно, напротивъ, что на дѣлѣ то было не сосредоточеніе, а растяженіе силъ на огромнѣйшемъ пространствѣ, вдоль западной границы? А это-то и привело сочинителя (на 65-й стр.) совершенно къ противоположному заключенію, что «вообще всѣ наши начальныя заготовленія принесли мало пользы при открытіи военныхъ дѣйствій, именно по тому, что были собраны на невозможныхъ пунктахъ, въ слишкомъ большомъ количествѣ»... Стало бытъ сперва одобренное самимъ сочинителемъ, пѣть же самимъ потомъ и уничтожается!

(Т. I, глав. III, стран. 66): «Но когда армія двинулась далѣе вверхъ по Двинѣ, для загражденія дороги на Москву, тогда наступилъ, на нѣкоторое время, довольно чувствительный недостатокъ; по тому что на этомъ пути не находилось магазиновъ. Сдѣсь снова ясно подтверждается также неизбежная необходимость отступленія, а не развитіе какихъ ни будь преднамѣренныхъ соображеній плана. И очевидно подпаденіе, такъ сказать, нашихъ армій первопочину въ дѣйствіяхъ непріятеля.

(Т. I, глав. IV, стран. 78): «Съ нашей стороны предполагалось открыть наступательныя дѣйствія переходомъ чрезъ границы Имперіи, какъ только непріятельскія войска переправятся на правую сторону Одера; но это намѣреніе было оставлено, какъ только пришло извѣстіе о союзномъ договорѣ между Франціею и Австріею.» Очевидно и, такъ сказать, ощутительно, что, такъ называемый и даже выставляемый за новостъ, планъ отступленія вовсе не планъ, а необходимость отступленія. Но сочинитель невольно и почти самъ не замѣчая, уже высказалъ, въ приведенномъ имъ за убѣдительнѣйшее доказательство мнѣніи Кнзя Куракина о способѣ веденія войны съ Наполеономъ (т. I, глав. IV, стран. 80), что «необходимость отступленія изъ страны, при дѣйствіи противъ огромныхъ силъ, предвидимая Наполеономъ, признавалась у насъ многими еще до начала войны»

За тѣмъ же ему и усиливаться доказывать, что это отнюдь не было слѣдствіемъ однихъ лишь вынужденій иностранцевъ, какъ, на примѣръ, Вольцогена и Кнезебека, но что главнѣйшій и первый виновникъ отступленія есть нашъ Барклай? И такъ, если бы было можно, то вѣрно бы сразились съ Наполеономъ на границѣ, не дуская его проникнуть далѣе. Это говорить само за себя, и тутъ нѣтъ надобности распространяться и настаивать на доказательствахъ чего либо противнаго, тѣмъ еще менѣе прославлять планъ отступленія, какъ созданіе личности, какъ произведение, сложившееся по опредѣленному предназначенію. Сочинитель наконецъ уже сознаетъ и симъ, въ заключеніи своего сочиненія, эту истину (т. III, глав. XLVII, стран. 398, заключен.), что «наши военачальники видѣли необходимость отступать,» сопоставляя, впрочемъ, тутъ же рядомъ другую. мнѣ кажется, вовсе странную и даже непонятную мысль: «но увлекались безотчетнымъ желаніемъ положить предѣлъ вторженію непріятеля».... Уже ли можно не отдавать себѣ отчета въ этомъ живомъ, горячемъ патріотическомъ желаніи? Стало быть, по этому выводу сочинителя, и естественнѣе, и похвальнѣе было желать дальнѣйшаго вражескаго вторженія, смотрѣть на это хладнокровно и продолжать равнодушно вести (но до куда же, наконецъ?) эту прославляемую Барклаеву, будто бы, систему отступленія?

Повелѣніе «1ой арміи отступать къ Свенцѣнамъ, а Князю Багратиону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю» (т. I, глав. IV, стран. 129), ясно показываетъ, что предѣломъ его были отпоръ и даже наступленіе, а отнюдь не отступленіе по предназначенному плану.

«Переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ не могла быть для насъ неожиданна, но въ нашей Главной Квартирѣ не полагали, чтобы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро; еще менѣе думали, чтобы ему удалось переправить въ нѣсколько часовъ болѣе 100.000 человекъ. Вообще же наши распоряженія въ это время были нерѣшительны и несвоевременны: не прежде 3-го Іюня предписано корпуснымъ командирамъ принять мѣры для вывоза запасовъ, либо для истребленія тѣхъ, которыхъ, въ случаѣ отступленія, нельзя было увезти съ собою; не прежде 12-го Іюня приказано отправить изъ Вильны архивы, казну» и проч.

(того же тома и главы стран. 132). Тоже положительное подтвержденіе доказательствъ истины, что отступление было естественною необходимостію, а не исполненіемъ и развитіемъ обдуманнаго и предначертаннаго плана.

Далѣе (стр. 133 и 134): «Въ то время, когда мы уже принуждены были отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, и когда растянутое наше расположеніе не позволяло намъ и думать о защитѣ нашихъ границъ, Барклай писалъ Князю Багратиону: «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступления.» Слѣдствиемъ того была недовѣрчивость войскъ къ своему Главнокомандующему и проч... Въ отзывѣ, отправленномъ имъ къ Князю Багратиону, по утру 12-го Іюня, онъ писалъ: «Если 1-я армія не будетъ имѣть возможности вступить съ выгодною въ бой подъ Ваною, то, соединившись съ корпусами Витгенштейна и Дохтурова у Свенцянъ, можетъ быть приметъ тамъ сраженіе, и, если позволятъ обстоятельства, то пойдемъ отъ Свенцянъ атаковать непріятеля».... Сдѣсь невольно и убѣдительно выказывается на видъ обстоятельство, что мысль дѣйствовать наступательно не была лишь мечтою несбыточною, а, напротивъ, стояла въ главѣ дѣйствій, и что собственно плана отступления, какъ рѣшительнаго, такъ сказать, ультиматума, для Барклая не было. Возможно ли, и по какимъ же именно достовернымъ источникамъ, допустить и признать съ сочинителемъ за историческую истину, чтобы Главнокомандующій арміею, предъ лицомъ своего Государя, предъ лицомъ всего войска, не нудимый еще и критическими обстоятельствами, сообщая свое письменное мнѣніе и предположеніе Главнокомандующему другой арміи, для сообразныхъ дѣйствій, что онъ не надѣется отступать, что расположенъ принять сраженіе, что даже не прочь и самъ атаковать непріятеля, возмозмож ли, говорю, допустить, что подъ этимъ надобно понимать и разумѣть все совершенно обратно? Стало быть, Барклай писалъ и это такъ, лишь для вида, а убѣжденъ былъ и думалъ противоположно? По какимъ же это законамъ логики и нравственности? Эта честная, благородная и примодушная историческая личность, стало быть, по таковымъ объясненіямъ историка, въ сущности скрывала лишь глубокаго Езуита, и самый нѣйшаго лицемѣра, думавшаго одно, а увѣрявшаго въ другомъ.

нѣ совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію. Следовательно, здѣсь очевидна огромная разница въ знаніи такого историческаго документа, приводимаго сочинителемъ въ подтвержденіе своей мысли, касавшейся еще будущаго плана отступленія, и ея, конечно; ни какъ нельзя подтверждать фактами, совершившимися въ послѣдствіи. При всей прямотѣ и честности характера, при всей чистотѣ совѣсти и правотѣ дѣйствій Барклая, самое тогдашнее его положеніе вынуждало его въ своихъ запискѣ изложить нѣкоторые факты и мысли подъ невольнымъ вліяніемъ глубокаго душевнаго огорченія, даже съ пристрастіемъ и горечью противъ своего маститаго преемника, славнаго исторически народнаго героя того времени; Князя Кутузова.

Г. Богдановичъ, изъ понятнаго, впрочемъ, патріотизма, силится удостовѣрить, что планъ отступленія не принадлежитъ Барклаю, но что онъ еще давно, первоначально созданъ въ головѣ Барклая. Это заключеніе, какъ мы видѣли, онъ прямо вынулъ изъ тѣхъ, взятыхъ имъ у Дюма, словъ Барклая, сказанныхъ имъ при свиданіи съ Нибуромъ и, будто бы, потомъ осуществившихся въ военныхъ планахъ, по передачѣ ихъ нѣсколькими лицами отъ одного другому (т. I, гл. V, стр. 94, 104, 105). Но стоитъ лишь припомнить, что изъ числа обдуманныхъ полныхъ, письменно выраженныхъ, соображеній, самыя лучшія рѣшныя мысли являются въ планахъ, сочиненныхъ Графомъ Алонвилемъ (Французскимъ выходцемъ), и нашимъ Толемъ, ни тотъ, ни другой вовсе не вошли у Г. Богдановича въ списокъ тѣхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ, по мнѣнію его, происходила выше приведенная передача другъ другу Меморіаловъ Барклая. Какъ же сочинителю управиться съ этимъ обстоятельствомъ? Очень просто: лучше всего онъ нашелъ гавить его вовсе безъ объясненія.

Здѣсь мимоходомъ нельзя не указать на то странное обстоятельство, что планъ Графа Д'Алонвиля, представленный Императору Александру I-му, чрезъ посредство Адмирала Н. С. Моравинова, въ Генварѣ 1812 года, рѣшительно приписанъ уже упоминаемому критикомъ Г. Богдановича лично самому Адмиралу, Графу Моравинову, между тѣмъ какъ и приведенныя въ извѣстномъ критикѣ слова не что иное, какъ буквальный переводъ съ

хоть вкратцѣ главное содержаніе всего разсказа и посмотрѣть: соответствуетъ ли взятая сочинителемъ тема сопровождающимъ ее доказательствамъ? Безъ сомнѣнія, въ повѣствованіи о самыхъ дѣйствіяхъ Барклая должно бы обнаружиться, на сколько они должны были необходимо соотвѣтствовать прежде въ составленному плану. Что же видимъ мы въ этомъ повѣствованіи? Совершенное отсутствіе всякаго плана... Въ самомъ началѣ дѣйствій, по словамъ сочинителя (т. I, стран. 134), «Барклая неохотно приступилъ къ отступленію», и что «этотъ хладнокровный и непоколебимый воинъ не хотѣлъ уступить Вильны, не побѣдивши съ непріателемъ.» И такъ, желалъ сражаться, а не отступать. И дѣйствительно, изъ дальнѣйшаго повѣствованія мы видимъ, что при Свенцянѣ онъ рѣшительно намѣревался или принять сраженіе, или и самъ атаковать непріателя, и если отступилъ, то отнюдь не въ слѣдствіе предначертаннаго плана, а въ слѣдствіе необходимости. Наконецъ, подъ Витебскомъ онъ уже и не отлагаетъ своего постоянного намѣренія вступить въ бой, и, послѣ большихъ и кровопролитныхъ авангардныхъ дѣлъ, наконецъ отваживается на генеральное сраженіе, и если не приводитъ этого своего рѣшительнаго намѣренія въ дѣйствіе, то также въ слѣдствіе неизбѣжной необходимости. Куда же дѣлся прославляемый Г. Богдановичемъ прежде задуманный планъ отступленія? Мнѣ кажется, что, принимая въ уваженіе всѣ такія дѣйствія Барклая, сочинитель скорѣе долженъ былъ поставить своею задачею только ясное и правильное изложеніе причинъ этого твердаго и непреодолимаго намѣренія нашего полководца, въ разныхъ встрѣчахъ съ непріателемъ: сражаться съ нимъ при первой возможности. И дѣйствительно, сильная, благородная душа Барклая была проникнута горячимъ желаніемъ дать отпоръ нахлынувшему врагу, заночевавшему въ Отечественныя области, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, была подавляема рѣшительною невозможностію исполнить это неотступное желаніе отъ преодолевающей силы обстоятельствъ. И такъ очевидно, что у Барклая не было прежде начертаннаго и исполняемаго плана отступленія. По тому что предначертанный планъ и господствующая необходимость въ дѣйствіяхъ суть понятія, противоположныя и другъ друга уничтожающія. И вотъ по чему становится очень понятно: сочинитель, силясь совмѣстить оба такія условія въ дѣйствіяхъ Барклая, естественно впалъ въ неизбѣжную

противорѣчіе, достаточно уже выше доказанное и совершенно щутительное.

Г. Богдановичъ, на первой же страницѣ своего «Предисловія,» поставилъ себѣ въ образецъ для подражанія сочиненіе Милютина. Но надобно сказать откровенно: найдется ли въ книгѣ Богдановича хотя одна страница, которую можно бы поставить на равнѣ съ яснымъ, отчетливымъ и, при всей простотѣ, яснымъ историческимъ рассказомъ Милютина? Сдѣсь я разумѣю обшвенно слогу, а отнюдь не характеръ и критическія достоинства самаго сочиненія. Въ этомъ отношеніи не можетъ уже быть и какого сравненія съ выставленнымъ образцомъ, если только е полная противоположность.

Не имѣя ни какого личнаго побужденія ни къ лести, ни къ сужденію, но единственно по любви къ истинѣ, я старался, въ настоящемъ разборѣ, изъ собственнаго же изложенія Г. Богдановича показать: произвольность воззрѣній, шаткость и непослѣдовательность сужденій, противорѣчіе и разнорѣчіе объясненій, крайнюю несостоятельность и нелогичность выводовъ. Но если обратиться и вообще ко многимъ другимъ, отдѣльно взятымъ изъ всего повѣствованія, рассказамъ сочинителя, то можно встрѣтить не мало подобныхъ же недостатковъ: то же колебаніе въ мысляхъ и противорѣчіе въ сужденіяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ излишекъ обшвенностей и обстоятельствъ, не принадлежащихъ къ дѣлу, и, напротивъ, въ другихъ ощутительный недостатокъ и опущеніе самонужнѣйшихъ подробностей, отсутствіе художественной группировки и живописи повѣствуемыхъ обстоятельствъ. Вниманіе читателя невольно и непріятно поражается неяснымъ и сбивчивымъ изложеніемъ побудительныхъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на дѣйствія военачальниковъ, такъ что самые характеры этѣхъ лицъ подъ перомъ сочинителя являются въ какихъ-то неопредѣленныхъ и смутныхъ чертахъ до такой степени, что приводятъ иногда недоумѣвающего читателя въ сомнѣніе на счетъ воинскихъ способностей дѣятелей и скрытыхъ внутреннихъ побужденій къ предпринимаемымъ ими дѣйствіямъ. Очень понятно, что всѣ такіе недостатки должны были отразиться и въ самомъ слогу, въ которомъ, въ продолженіи всего повѣствованія, къ великому неудовольствію читателя, всего болѣе ощутительно отсутствіе яс-

ности, этого первѣйшаго и необходимѣйшаго условія всякаго хорошаго и въ особенности историческаго разсказа; также какъ и недостатокъ точности, силы, полноты и выразительности, составляющихъ принадлежность изящнаго повѣствованія. Вѣсто самыя мысли и чувства, въ языкѣ сочинителя господствуетъ какая-то растянутасть и однообразіе выраженій, отзывающихся холоднымъ риторствомъ.

Охотно обращаясь къ суду просвѣщеннаго общества, я увѣренъ, что не найдетъ ни одного истинно образованнаго и безпристрастнаго лица, которое, по прочтеніи сочиненія Г. Богдановича, не раздѣлило бы высказаннаго мною мнѣнія. Каждый внимательный читатель легко убѣдится и въ томъ, что, такъ названныхъ и провозглашенныхъ, съ выходомъ книги Г. Богдановича новаго вида и инаго характера войны 1812 года рѣшительно не существуетъ въ дѣйствительности, и что такой заманчивый, но вѣстѣ неопредѣленный и непонятный, отзыв очевидно принадлежитъ только къ исключительности произвольнаго вывода. Точно также для всякаго выяснится истина, что дѣйствительные историческіе факты не только не подчиняются произволу сочинителей, но идутъ прямо въ разрѣзъ съ предвзятыми идеями ихъ кабинетныхъ теорій.

Впрочемъ, нельзя не поставить себѣ въ обязанность указать на достоинство труда Г. Богдановича, преимущественно предъ обоими, предшествовавшими ему, уважаемыми сочиненіями нашихъ военныхъ историковъ, заключающееся въ приведеніи многихъ дотолѣ неизвѣстныхъ документовъ, служившихъ къ доведенію и объясненію разныхъ обстоятельствъ достопамятной Отечественной войны. Такіе новые матеріалы для любознательнаго читателя дѣлаютъ необходимою настоящую книгу Г. Богдановича, но, съ тѣмъ вѣстѣ, конечно, возбуждаютъ и живѣйшее желаніе, чтобы послѣдующій военный бытописатель счастливѣе или воспользовался.

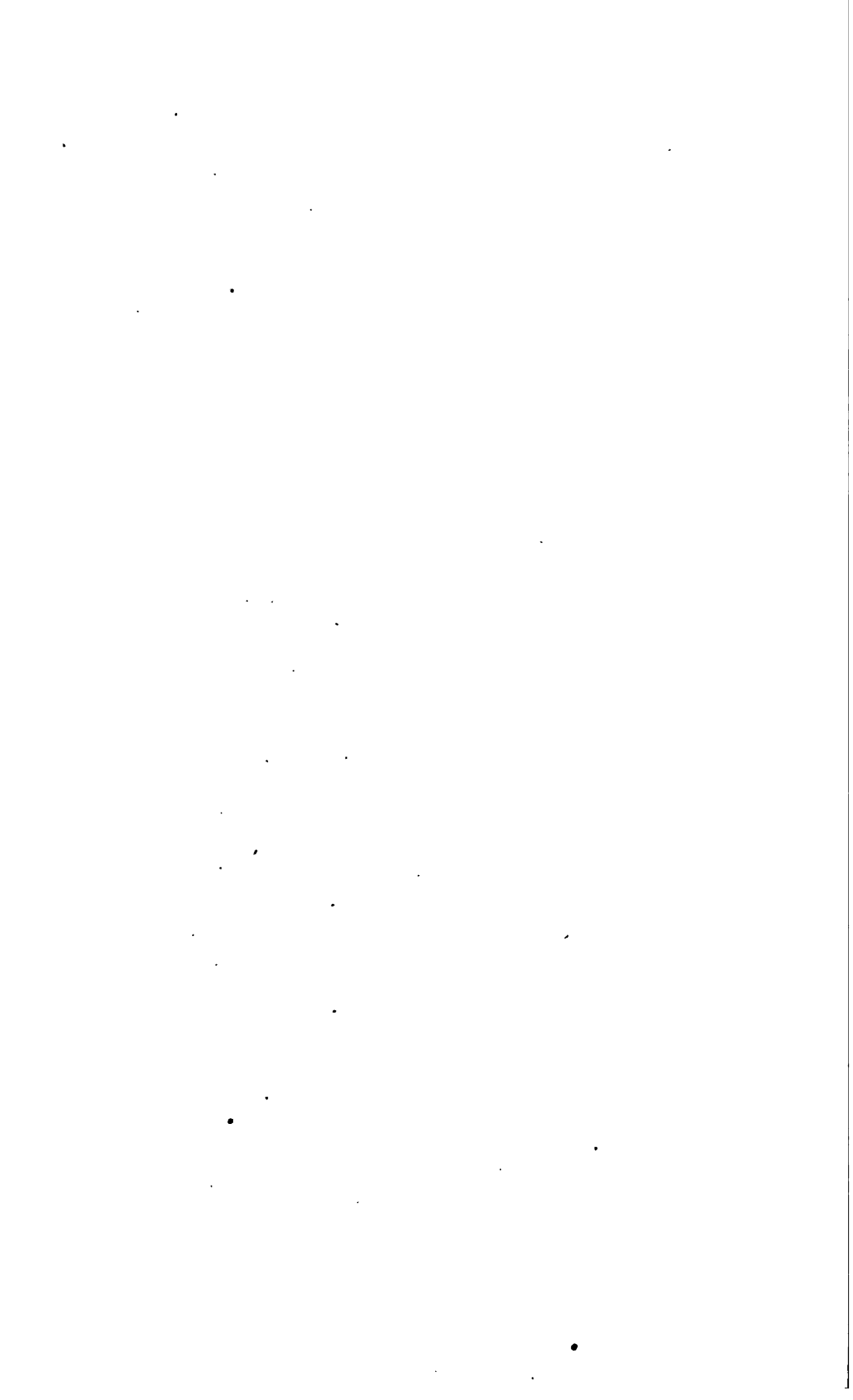
Нв. Жуковъ.

26 Ноября, 1867.

Москва.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЪ

ДОНЕСЕНІЯМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

СО ВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСІЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ.

Іюля 22 дня, 1826 г.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ Тифлисъ, 3-го числа Іюля, я нашелъ увѣдомленіе генералъ-Маіора Князя Меншикова, что онъ изъ Тавриза, по приращенію Шаха, выѣхалъ въ Султанію. На дорогѣ обогналъ его Навидникъ Персійскій, Аббасъ-Мирза, туда же послышавшій чрезвычайно; и тогда же встрѣтился ему шурина Аббасъ-Мирзы, посланный въ Тавризъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу, для застанія противъ Невѣрныхъ. Генералъ-Маіоръ Князь Меншиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, предъ выѣздомъ изъ Тавриза, имѣлъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно, и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое, Генералъ-Лейтенантъ Кельмишевъ 1-й, имѣлъ строгое за симъ наблюденіе, и не только приказалъ прекратить работы, на посту Миракъ лежащемъ, близко Персидской границы, когда изъявилъ о томъ желаніе Аббасъ-Мирза чрезъ Генералъ-Маіора Князя Меншикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аб-

басъ-Мирза далъ повелѣніе Сардарю Эриванскому не выводить кочевья на нашу сторону во время переговоровъ о границѣ. Но Сардарь, подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножая войско, расположился вблизи нашего лагеря, при урочищѣ Миракъ, высылая далѣе впередъ свою конницу.

16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ письмомъ къ Сардарю думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Князь Севарсешидзе, остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватилъ Персіане вблизи лагеря, производя крикъ, что Сардарь не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббасъ-Мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого Полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человекъ Казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ, и другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ Сардарь, съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (Сарбазы называемыя), послѣдовалъ.

Полковникъ Князь Севарсешидзе, примѣтивъ, что хотѣтъ, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступление.

Каменистую и тѣсную дорогу, которою надлежало ему пройти, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была сѣдѣвшия и при себѣ имѣла шесть фальконетовъ.

Взявъ 150 человекъ пѣхоты и одно орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота, не болѣе 500 человекъ, при двухъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Полковникъ Князь Севарсешидзе, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и, отдаля непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель, въ числѣ до пяти тысячъ человекъ, преслѣдовалъ около десяти верстъ, и храбрый Полковникъ Князь Севарсешидзе, прибывъ къ посту Гумри. Не подалеку отъ оныхъ Сардаря Эриванскаго братъ, Гассанъ-Ханъ, съ большимъ числомъ конницы, въ тотъ же день разорилъ селеніе Малую Каракишту и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150 душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того же 16 числа тысяча человекъ непріятельской конницы явилась на рѣчкѣ Гамзачиманъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ солдатскихъ артельныхъ и Офицерскихъ лошадей, рубивъ небольшое, бывшее при нихъ, прикрытіе.

Тогда же разбитъ небольшой постъ при урочищѣ Сатанагачъ, постъ Балыкчанскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномерно не оставлены въ покоѣ. повсюду появились Персіане.

Изъ Карабагской провинціи имѣю извѣстія, что къ границамъ этой приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ входить Наслѣдникъ, Аббасъ-Мирза.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіанамъ коварство.

Сардаръ, предъ самымъ нападеніемъ, увѣрялъ меня о споспѣествованіи его утвержденію дружбы, и что онъ только по тому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время дѣлается на кочевье. Коменданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббасъ-Мирзы, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія со сторонъ столько различныхъ обнаруживаютъ нагѣреніе обдуманное, и едва ли въ семъ случаѣ не должно подозрѣвать внушенія иностраннаго.

Что происходитъ съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Меньшиковымъ, мнѣ не извѣстно, но доходятъ до меня слухи, что всѣ его книги бумаги переловлены, и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время, какъ особа, довѣренностію Вашего Величества облеченная, находится при лицѣ Шаха, по его приглашенію, когда же для переговоровъ призывается Наслѣдникъ, я не только не могъ ожидать такихъ измѣнническихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать на границѣ приуготовленія, ибо одни ничтожныя работы для укрѣпленія небольшого поста Миракъ возбудили негодованіе Аббасъ-Мирзы, и Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ

опасаясь невыгоднаго вліянія отъ того на переговоры, и даже самаго прерванія оныхъ.

Не скрою отъ Вашего Императорскаго Величества, защищая столько обширныя границы, не разсѣывая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно не возможно. что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона, или на время оставить которую ни будь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатлѣніе на народы, не обыкшіе еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ этого затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіянъ дорого заплатить за дерзость ихъ и гнусное коварство.

Надобно внести войну въ собственную ихъ землю!

Тамъ приуготовлю я имъ и внутреннихъ непріятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего всеподданнѣйше испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества двухъ комплектныхъ дивизій въ 24 баталіонахъ шести полковъ Донскихъ Казаковъ, въ скорѣйшемъ времени.

Персіяне, не будучи наказаны примѣрно, будутъ въ послѣдствіи дерзостию, и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ, съ чувствительнѣйшими еще для казны издержками.

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, незнаніемъ Персіянъ послѣ десятилѣтняго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперешнія происшествія суть случаи для меня внезапные. Нѣтъ, Государь! Прошелъ уже годъ, какъ я началъ съ стіе писать подробно въ собственные руки въ Божѣ почившаго Императора, и Господину Статсъ-Секретарю, Его Сіятельству, Графу Несельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ Повѣренны въ дѣлахъ нашихъ въ Персіи, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ. Тогда уже видѣлъ я войну, и просилъ о прибавленіи дивизіи войскъ.

Я не удостоился приобрѣсти довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а Его Сіятельство, Графъ Несельроде, послѣдовалъ несомнѣтельному убѣжденію, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну удобно отвратить готовностію къ войнѣ, и одна дивизія войскъ болѣе, могла подтвердить истину.

Воззрите, Ваше Императорское Величество, на всеподданный-подносимыя копіи прежнихъ бумагъ моихъ, и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

Lit. A. s. 22 Іюля.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

По написаніи уже отношеніи моего къ Вашему Сіятельству, 17 Іюля, Lit. A. p., получивъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенія, что Персіане начали военныя дѣйствія и большія силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ съ давняго времени, только разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно успія, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣйшими.

Но къ чему не послужили наши дружественныя упрежденія, горы Персіане принимали за угожденія, каковыми мы должны ли пріобрѣтать ихъ благорасположеніе къ намъ.

Ваше Сіятельство, конечно, припомнитъ изволите, что годъ тогда говорилъ я о войнѣ.

О Г. Генералъ-Майоръ Князь Меншиковъ я давно уже много не знаю, и, вѣроятно, какъ его, такъ и жон, бумаги не достижу назначенія,

Имѣю честь быть и проч.

30-го Іюля.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданныйшаго рапорта моего Вашему Императорскому Величеству, военныя дѣйствія Персіанъ происходили слѣдующимъ образомъ:

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи, съ многолюдною конницею, всего до 30 тысячъ человекъ,

вступили въ Карабагъ, переправившись черезъ Араксъ по Худавринскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагъ было только девять ротъ 42 егерскаго полка, шесть орудій легкой артиллеріи и одинъ Казачій полкъ весьма ослабленный отдѣленіемъ отъ него многихъ постовъ, для содержанія сообщеній. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть Казаковъ, находились въ гористой части Карабага, для охраненія кочующаго народа.

42-го егерскаго полка командиру, Полковнику Реуту, предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при селеніи Чанчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи, при первомъ появленіи непріятеля, не произвести безпокойствъ въ народъ. Дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая о приближеніи непріятеля извѣстія, Полковникъ Реутъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отрядъ изъ гористой части провинціи и, неблагоразумно обременить ея артиллерією, подвергъ едо медленности въ движеніи въ таккихъ мѣстахъ, гдѣ дороги, по большей части, совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который, въ продолженіи цѣлаго почти дня защищаясь упорно, не могъ взять въ плѣнъ, и два орудія потеряны. Не могла бы одна конница произвести сего, не смѣлъ бы непріятель вдаться въ такую гористую, если бы не измѣнили жители Карабага, Мусульмане, не преграждали на каждомъ шагу отступленіе, захватывая трудныя между горъ проходы.

Посланный Полковникомъ Реутомъ къ Араксу Казачій отрядъ схваченъ былъ непріятельскою партією. Спасшіеся пять Казаковъ плѣнные не скоро могли дать ему извѣстіе, и онъ едва успѣлъ, съ пятью ротами, четырьмя орудіями и остальными Казаками, войти въ крѣпость Шушу, гдѣ одна рота прежде уже находилась, какъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣлъ въ запасъ провіанта.

Непріятель 20 числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллерією.

Въ Ширвань направленъ бывшій тамъ Мустафа-Ханъ и съ Персидскія войска. Уже многіе округи Ширванской провинціи возмущались.

Измѣнившій Талышинскій Ханъ, по возбужденію Персіанъ, ая на отдѣленные посты отъ Каспійскаго морскаго баталіона, нерасторопности командира онаго, Маіора Ильинскаго, не собраніи вмѣстѣ, и хотя отчаянно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ разныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я пошлю Штабъ-Офицера смѣнить неспособнаго и робкаго Маіора Ильинскаго и вывести войска изъ Талышинскаго Ханства, котораго содвинуть не возможно.

Со стороны Эривани непріятельскія силы показываются въ большомъ количествѣ, и уже нѣсколько разъ атаковали Балыкчайскій укреплень на озерѣ Гогча, весьма для нихъ важный по тому, что онъ рывааетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми являются нѣкоторые признаки измѣны и которыхъ, однако же, недостатку войскъ, долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовая возродиться возмущенія между Мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія края, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доводить мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ четырехъ полковъ, на Линіи постоянно пребывающихъ, долженъ я былъ оставить тамъ еще шесть ротъ. Въ Кубѣ и Дерпентѣ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ изгнаніи и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустятъ Персіане производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Иеретинѣ, Мингреліи и Абхазіи, не могу я взять болѣе одного баталіона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцыхскаго Пашалыка, гдѣ Турецкое Правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 тысячъ человекъ пѣхоты, и уже войска сіи состояются.

За таковымъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по той сторонѣ Кавказа находящіяся, если дождусь лейбъ-гвардіи своднаго полка, который, по умышленному чрезвычайно движенію, при-

будетъ не прежде, какъ въ половинѣ Августа. я призову одинъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ на Линіи, у меня будетъ не болѣе шнадцати дѣйствующихъ баталіоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимому, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ изъяснить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее и о томъ представленіе, я располагаю ограничиться дѣйствіями оборонительными, и въ такомъ случаѣ намѣренъ былъ между Тифлисомъ и Елисаветполемъ учредить летучій отрядъ, для отпращиванія покушеній непріятеля, на который, вѣроятно, не употребилъ бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ бы такъ Шамшадильскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измѣны.

Въ то же время, усиливъ войска на границѣ Эриванской, и только могъ бы я препятствовать Персіанамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благопріятными случаями, угрожаѣи въ вторженіемъ въ Эриванское Ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе Полковника Реута, окруженнаго въ крѣпости Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайно опасному, которое можетъ Персіанамъ открыть путь въ Грузію при силѣ ихъ несоразмѣрныхъ, при наклонности ихъ изымать жителей и единоумцевъ. И можетъ легко быть, что Полковникъ Реутъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, какъ могутъ прійти на освобожденіе его войска.

Постороннюю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о умноженіи посѣланнѣйшихъ войскъ

Едва ли возможно усомниться, что Персіане дѣйствуютъ извѣщеніемъ постороннимъ и что возбуждающіе ихъ истощаютъ необходимость дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ же принадлежитъ не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши непріятеля, но, смиривъ дерзость его, удержатъ славу оружія нашего.

О Генералъ-Маіорѣ Князѣ Меньшиковѣ ни какихъ точныхъ вѣстей я не имѣю, но уведомилъ меня бывший Армянскій Патриархъ Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схватилъ Сирема въ Эриванскихъ и бумаги прочтены, въ которыхъ будто бы

алъ онъ меня, что весьма худо принять онъ былъ въ Султаніи, а ни мало не уважено желаніе Вашего Императорскаго Величества одолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты, и чтобы, наконецъ, поспѣшилъ я приготовить къ войнѣ, на которую Персіане употребятъ всевозможныя средства.

30-го Іюля.

Ваше Императорское Величество!

При всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ имѣлъ я счастье представить Вашему Императорскому Величеству списокъ двухъ бумагъ оихъ, одной въ собственныя руки въ Божѣ почившаго Императора, другой Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде, но не дерзнулъ представить полученнаго мною за сіи бумаги Высочайшаго рескрипта.

При семъ въ воззрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, списокъ съ рескрипта сего всеподданнѣйше повергаю. Отвѣтъ Графа Несельроде былъ совершенно того же содержанія, и только то называлъ, что въ Высочайшемъ рескриптѣ заключалось, къ несчастію, его собственное сужденіе.

Ищу, Государь, оправдать себя во мнѣніи Вашемъ, ибо не имѣю счастья быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству. Къ тому же начало службы моей новому моему Государю сопряжено обстоятельствами, которыя, наружностію своею, могутъ обвинять меня.

Если бы обстоятельства сіи мнѣ одному грозили лишеніемъ репутаціи, умѣлъ бы я заставить молчать частныя мои выгоды; но когда затмѣвается слава оружія нашего и не въ приличномъ видѣ является могущество и величіе Русскаго Государя, репутація моя престааетъ быть достояніемъ частнымъ и не должна терпѣть или отъ неблаговоленія ко мнѣ лично Министра, или отъ совершеннаго невѣжества его относительно дѣлъ здѣшней страны и состоянія Персіи.

Не преставаѣ я описывать Шаха человекомъ празднымъ, даннымъ сѣстолюбію и любящимъ покой, но въ то же время говорилъ, что неограниченную довѣренность имѣеть онъ къ Наслѣднику Аббасъ-Мирзѣ, слѣпо слѣдуетъ во всемъ его мнѣнію, и что сѣ въ пользу свою, наклоняетъ волю его по произволу. Сего послѣдняго описываѣ я самыхъ коварныхъ свойствъ, высокомернаго и другого всѣхъ, желающихъ намъ зла, имѣющихъ дерзкіе замыслы, которые тѣмъ болѣе смирять надлежало, что онъ чувствовалъ необходимость поправить невыгодное о сѣбѣ мнѣніе въ народѣ, чего и иначе могъ онъ достигнуть, какъ пріобрѣтеніемъ военной славы.

Бывши въ 1817 году въ Персію Посломъ, уклонился я отъ формальнаго признанія Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ, познавъ хорошо его свойства и намѣренія, съ каковыми старается онъ ввести Европейскія учрежденія, что всеконечно полезно намъ быть и можетъ.

Въ послѣдствіи онъ признанъ Наслѣдникомъ, и на насъ возлежала обязанность поддерживать его оружіемъ. Съ сего времени не сомнѣвался онъ преодолѣть старшаго брата своего, врага непримиримаго, твердаго, рѣшительнаго, который готовъ былъ оспоривать принадлежавшій ему по всѣмъ правамъ престолъ и многихъ имѣлъ приверженцевъ. Послѣ смерти брата, тому уже пять лѣтъ Аббасъ-Мирза сѣдѣлся единовластвующимъ. Смирились многочисленные братья его, между коими могли возстать опасные ему перниги. Утихли разныя партіи, угасли внутреннія неудовольствія и народъ, имѣвшій въ ненависти презрительный родъ Каджаровъ рабственно покорствовалъ злодѣйской волѣ, видя могущество Россіи покровительство.

Въ Петербургѣ Чиновники Персидскіе принимались съ особою почестію, которые, возвращаясь домой, уваженіе, имъ оказанное, представляли какъ дань, принадлежащую силѣ Персидской Державы, никогда благоволеніемъ Императора. Въ то же время бывши въ С.-Петербургѣ нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, не удостоилъ Графъ Несельроде представленія Государю. Доведено было о сѣмъ до свѣдѣнія Аббасъ-Мирзы, онъ, имѣвши къ Г. Мазаровичу особенную довѣренность и дружбу, пересталъ почитать его сѣбѣ нужнымъ, сталъ отдаленно

уразумѣвъ, что ему выгодноѣ имѣть непосредственныя сношенія съ Графомъ Несельроде, коего прозорливость легко могъ онъ ануть въ отдаленіи, тогда какъ не могъ онъ укрыться отъ блуждающихъ наблюденій Г. Мазаровича. Сему, также какъ и мнѣ, несли и, сверхъ того, надвѣяли предписаніями, которыя, наконецъ, гавили его просить увольненія отъ должности, и десятилѣтняя дѣятельность сего способнаго и ловкаго Чиновника осталась безъ всякой пользы для нашего Министерства.

Мнѣ повторяемы были безпрестанно наставленія всячески стараться удерживать пріязненныя связи, и въ обязанность поставлено происхождение къ поступкамъ Персіянъ, не рѣдко весьма наглымъ.

Угожденія принимаемы были за робость съ нашей стороны. Гличане увѣрили, что безъ согласія Европейскихъ Кабинетовъ не можетъ Россія объявить войны противъ Персіи. И такъ пріуготовилась начатая нынѣ война Персіянами! Позволительно угадывать, что война сія есть преддверіе войны съ Портою, ибо безъ надежды то не рѣшились бы Персіяне съ такою наглостію.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, простосердечное изложеніе моихъ чувствъ! Съ таковыми проходилъ я служеніе покойному Императору, превыше заслугъ благотворившему мнѣ.

Ту же безпредѣльную приверженность и тѣ же чувства, во всей остотѣ ихъ, Вамъ, Государь, посвящаю.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Lit A. w. 30-го Іюля.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Находившійся Повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по возвращеніи своемъ, въ концѣ прошедшаго года, изъ Султаніи, сообщилъ мнѣ списокъ числа войскъ Персидской арміи и намѣренія, въ какомъ ви-

дѣ производить дѣйствія противъ насъ, если война ими объявлена будетъ.

Нынѣ же, по началіи Персіянами военныхъ дѣйствій, преша-
водитъ онъ ко мнѣ, сверхъ того, особенную записку.

Находя доставленныя Г. Мазаровичемъ свѣдѣнія весьма любопытными, и зная, что, по знакомству его въ Персіи, могъ онъ изъ-
стать ихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, я имѣю честь у сего
представить ихъ, прося покорнѣйше повергнуть ихъ въ воззрѣніе
Его Императорскаго Величества.

Lit. А. х. 30-го Іюля.

Ему же.

Приготовивъ уже къ отправленію донесенія моему, получилъ я
извѣстія, что войска наши оставили Балыкчѣйскій постъ, на озерѣ
Гогча. Доселѣ не возможенъ былъ входъ непріятелю въ Татар-
скія наши дистанціи, но теперь нѣтъ въ томъ ему препятствія
особенно когда Татары Казахскіе, которые легко бы противиться
могли въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣняютъ.

Война, возбуждаемая религіею и фанатизмомъ, вооруживъ про-
тивъ насъ всѣхъ Мусульманъ, и намъ не остается ни что, кромѣ
Грузіи.

Доложите Его Императорскому Величеству о необходимости
скаго вспомошествованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ я шести полковъ
Казачьихъ, предполагая употреблять конницу Татарскую, но какъ
уже измѣню ихъ, нахожу я, что безъ пяти, или шести, тысячъ
легкой кавалеріи обойтись не возможно.

Прошу Ваше Превосходительство покорнѣйше о вспомошествованіи
скорѣйшихъ распоряженій.

13-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Персидскія войска до сего времени ни чего не предприняли убийтельнаго.

По извѣстіямъ, довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію

Шушинская крѣпость обложена ими.

Вся дѣятельность обращена Аббасъ-Мирзою на возмущеніе Мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ, которымъ, давъ убѣжище, оказывалъ уваженіе и дружбу. Они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и не давно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь, необыкновенно глупая, особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ, старую Шамаху, занимали еще войска наши, о дѣйствіи коихъ, по прерваніи сообщеній, не имѣю я извѣстій.

Замѣтивъ тотъ же духъ волненія въ Шекинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ города Нухи населеніемъ. Они вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветпольскомъ округѣ двѣ роты, при выступленіи своемъ, были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный Офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что препровождалъ не мало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ мятежниковъ, съ чувствительною потерю, имѣвши самъ умѣренный весьма уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветпольскимъ округомъ возмущалась Шамшадильская, Татарская дистанція, и готова была послѣдовать ей Казахская дистанція, но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ на-

шихъ, по близости расположенный; впрочемъ, довѣрія къ оной и малѣйшаго имѣть не возможно.

Со стороны Кахетіи собираются Лезгины, для нападенія на оную въ большихъ силахъ. Съ ними соединяется, платившее намъ дань, Чарское общество, довольно многочисленное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе Мусульманъ не иначе произведено, какъ религіею, и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббасъ-Мирзѣ. Онъ же, съ своей стороны, даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщаніе и подлую ложь.

Достойный сподвижникъ Аббасъ-Мирзы, Сардаръ Эриванскій, тѣ же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства. Всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сардаръ Эриванскій, послѣ внезапнаго нападенія, 16 числм прошедшаго Юля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окружалъ посты наши, на большомъ разстояніи находившіеся, и пресѣкъ между ими сообщенія. Въ таковомъ положеніи не трудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по отдельности, и по тому заботился я о ихъ соединеніи. Не довольно успѣшно и рѣшительно дѣйствовали Персіане, останавливаемые будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе, и Персіане допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери.

Балыкчайскій постъ, какъ не укрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ Офицерахъ въ 160 человекъ пѣхоты, сопровождавшая на сей постъ провіантъ, была атакована непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ пріислали не менѣе тысячъ человекъ регулярной пѣхоты, но и сими противустали наши съ неустрашимостію. Они сражались до послѣдняго па-

трона, и наконецъ въ штыки. Только семнадцать человекъ взято въ плѣнъ раненыхъ, тридцать восемь спаслись, вошедши въ дѣсь, остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но конница многочисленная часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска Вашего Императорскаго Величества оживлены наилучшимъ духомъ.

Lit. А. г. 13-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Дибичу.

11-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда фельдъегерь Алексѣевъ, и чрезъ него получилъ я объявленную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю въ разсужденіи дѣйствій противъ Персіанъ и о назначеніи сюда 20-й пѣхотной дивизіи и шести полковъ Донскихъ Казаковъ.

О предположеніяхъ моихъ буду имѣть честь подробно въ непродолжительномъ времени объяснить Вашему Превосходительству, теперь же словесно сообщилъ нужнѣйшія свѣдѣнія Флигель-Адъютанту Графу Самойлову, на случай, если Государю Императору благоугодно будетъ спросить его.

При семъ, для свѣдѣнія Вашего Превосходительства, препровождаю точную вѣдомость войскъ, которыя необходимо долженъ я оставить собственно для защиты земли и наблюденія за сосѣдями, и за тѣмъ сколько будетъ дѣйствующихъ войскъ противъ Персіанъ?

Ваше Превосходительство покорнѣйше просить честь имѣю довести до свѣдѣнія Императора о недостаткѣ комплекта въ корпусѣ и сколько оный значителенъ.

Пополнить сей недостатокъ необходимо; ибо, если, сверхъ того, исчислить обыкновенно большое количество въ здѣшнемъ климатѣ больныхъ, то баталіоны дѣйствующіе будутъ весьма слабыми, а труды предстоящей войны еще болѣе ихъ обезсилить.

Lit. А. х. 13-го Августа.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ

Бумаги, Вашимъ Сіятельствомъ ко мнѣ препровожденной, для доставленія Г. Генералъ-Маіору Князю Меншикову, я не могъ отослать, ибо прерваны всѣ сообщенія, и гдѣ онъ находится, не извѣстно. Посланные отъ меня люди для развѣдыванія о томъ, что съ нимъ случилось, еще не возвратились.

Требовать удовлетворенія за поступки Сардаря Эриванскаго, я полагаю не возможнымъ, ибо дѣйствуетъ самъ Аббасъ-Мирза. По его повелѣніямъ находятся войска въ Карабагъ, Сардарю Эриванскому не подчиненныя, и подосланы всѣ бѣжавшіе Ханы, проживающіе въ Персіи, для возмущенія Мусульманскихъ нашихъ провинцій.

Мнѣю честь быть и проч.

Lit. А. 29-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Удостоенный Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіанъ, и въ счастье всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, предположенія мои на счетъ дѣйствій.

Мнѣ подлежатъ два пути въ Эриванское Ханство, дабы вести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмущившіяся Мусульманскія провинціи.

Не возстановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ времени и войскъ, не возможно ити въ Эриванское Ханство. С малыми силами предпринять сіе не безопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября, упадетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаю-

вершенно неудобными, отъемлютъ всякую возможность снабженія іскъ. По внезапности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій, и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское Ханство не иначе должно, какъ стать въ оное твердою ногою. Иначе Персіане истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ Христіанъ, ожидающихъ насъ неопредѣленно и готовыхъ намъ способствовать въ продовольствіи. Для ступательныхъ дѣйствій нужно необходимо устроить транспорты, для для нѣкотораго количества провіанта; нужны таковыя для паразъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно не устроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній обходимъ подножный кормъ, ибо, по свойству климата, фуражъ почти не заготавливается, и ожидать надлежитъ, что непріятель всѣ средства истреблять станетъ.

Въ настоящее время и по тому нельзя ити въ Эриванское Ханство, что возмутившіеся Мусульмане, почти до самыхъ воротъ Іфлиса, могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетіи, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаютъ Персіане глаго Грузинскаго Царевича, Александра.

Теперь предлежитъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіанъ, поддерживающія возмущеніе Мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить: Барчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта; Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками; Шамшадильскую дистанцію и Елисаветпольскій Уѣздъ, уже возмутившіеся и занятые непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ будутъ открытыя дороги со стороны озера Гогча, по коимъ можетъ прити непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи—Шекинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и ни какого сообщенія съ Грузією.

Избѣжать части сихъ неудобствъ есть одно средство: ити въ глубокую осень. Суровая въ горахъ погода сдѣлаетъ для Персіанъ

пути затруднительными, и они не перейдутъ ихъ съ пѣхотою и артиллеріею. Жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину, и семейства ихъ и имущества имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня безъ того затруднять обозы отдѣленіемъ прикрытія отъ малаго числа войскъ. Осеннее и зимнее время представляетъ и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ. Послѣ чего Персіане не въ состояніи будутъ ни чего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго Ханства облегчены.

Господину Начальнику Главнаго Штаба, Вашего Императорскаго Величества представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли, и что за тѣмъ могущихъ быть въ дѣйствиі у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и, сверхъ того, лейбъ-гвардіи сводный полкъ. Число сіе войскъ собралъ я совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои, и недавно истреблена одна Нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу, и которому по всюду способствуютъ возмущившіеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣнія и служа наилучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлять силы и къ сторонѣ границы Эриванской, и по направленію къ Елисаветполю, откуда ожидаю я главныхъ успѣховъ непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда же прибудетъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, назначенная 20-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 18 баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дабы не истощить въ Грузіи средствъ продовольствія, которое въ послѣдствіи будутъ намъ необходимы, и не отяготить ее бременемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ въ возмущенныхъ Мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ прежній въ нихъ порядокъ, возобновивъ прерванные сообщенія, я, въ наказаніе за новую измѣну, обращу содержаніе войскъ на счетъ жителей, собою казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительную, что возмущеніе прекратило всѣ доходы здѣшной страны. Пока зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я, между тѣмъ, приуготовлю нужные транспорты и всѣ запасы, потребные для успешныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи частей и свойства новыхъ границъ, осмѣливаюсь всеподданнѣе изложить въ благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества мое:

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія Державы неравнодушно увидятъ столь значительное приобращеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персія не подда господствующему вліянію нашему, и тѣмъ не поколебалось вѣрное ихъ въ Индіи обладаніе, будутъ препятствовать тому нашими усиліями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ казакскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употреблять на то весьма большія издержки, орошать земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанныхъ границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Армакъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія земли отстранства, какъ то: за * почти до горы Арарата, гдѣ богатѣйшіе источники хлопчатой бумаги и хлѣба, и урочище Кульпъ, гдѣ неисчислимыя богатства каменной превосходной соли, каковая, впрочемъ, сообщается вмѣстѣ съ Ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первую изъ нихъ довольствуется весь здѣшній край, по удобности добывать соль и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Приобрѣтеніе сей границы даетъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердить въ повиновеніи многія изъ Мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средство къ побѣгу.

Изъ земель же, по ту сторону Аракса лежащихъ, отторгнуть ихъ отъ Персіи, можно составить Ханства подъ покровительствомъ Россіи

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа въ малымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіанъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи же истребленія въ Тавризѣ всѣхъ военныхъ заведеній, воля Вашего Императорскаго Величества столько же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнею цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, Всемилоствѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ различествующая отъ всякой войны въ Европѣ, не допуститъ той степени быстроты, каковую желалъ бы я для исполненія воли Вашего Императорскаго Величества

Lit. В. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству усмотрѣть изволите, Ваше Превосходительство, представленія мои на счетъ дѣйствій противъ Персіанъ.

Между тѣмъ, по содержанію отношенія Вашего Превосходительства, отъ 31 Іюля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить полки 22-й пѣхотной дивизіи, расположенные на Кавказской Линіи, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизіи, чрезвычайно неудобно, по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуется весьма продолжительное время, пока вновь прибывшія войска размѣстятся по постамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ. И войска смѣнившіяся должны будутъ проходить чрезъ горы въ глубокую зиму, когда сообщенія весьма затруднительны. Начальникамъ новыхъ войскъ незнакомъ будетъ образъ войны Горскихъ народовъ, а самая земля вовсе не извѣстна. Теперешніе же начальники пріобрѣли опытность, знаютъ свойства народовъ, и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть, или сильное вліяніе.

И такъ испрашиваю разрѣшенія оставить полки 22-й пѣхотной дивизіи на своихъ мѣстахъ.

Ваше Превосходительство, въ отношеніи Вашемъ изволите узнать, что третьи баталіоны полковъ 20-й дивизіи, по смѣнѣ ими войсками, будутъ также присланы сюда. Но какъ оны состоятъ только изъ кадровъ, я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее, Государя Императора, соизволеніе на укомплектованіе тѣхъ баталіоновъ; ибо, перешедши въ состояніи дѣла здѣшней страны, и когда надобно будетъ вынести войну въ землю непріятельскую, баталіоны сіи необходимы, и войскъ лишнихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между нами или возмущившимися, или неблагонамѣренными, между коими единъ складъ запасовъ, долженъ я буду оставлять прикрытіе, и все транспорты сопровождать конвоями.

Я долженъ буду, сверхъ того, въ крѣпости Шушъ значительно удержать гарнизонъ. Все сіе потребуетъ не малаго отдѣленія войскъ.

Занятіе Эриванскаго Ханства нанесетъ Персіи чувствительный ударъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что все ея усилія туда обращены будутъ, пребываніе наше тамъ приуготовитъ возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и возстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближеніе наше.

Какъ для твердаго занятія Эриванскаго Ханства, такъ и для скорѣйшаго окончанія войны, долженъ я имѣть средства достаточныя, оную протянуть Персіяне весьма долгое время.

Движеніе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обезпечивъ спокойствіе въ Эриванскомъ Ханствѣ, для чего также нужны войска.

Вашему Превосходительству странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на возмущившіяся Мусульманскія провинціи глубокою осенью, или зимою, но это по тому, что въ то время можно имѣть подножный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности, зимою же низменность питаетъ

все многочисленное здѣсь скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безплодіемъ, представляетъ хорошія доволныя пастбища.

Сей родъ экономіи всѣхъ вообще жителей Мусульманскихъ земель не допускаетъ большаго народонаселенія, а по тому и военныхъ дѣйствій не представляется средствъ достаточныхъ, и изысканіе оныхъ и соединеніе вмѣстѣ подвержено величайшей неслеленности, отъемлющей быстроту дѣйствій, если оныя неограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить Ваше Превосходительство, что истинныя обстоятельства не рѣдко могутъ заставлять меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремѣнно соблюдаемыхъ.

Lit. В. а. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, находящійся съ войскомъ подъ крѣпостью Шушою, дѣлаетъ предложеніе 42-го егерскаго полку Полковнику Реуту о сдачѣ оной, обѣщая препроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ. Онъ увѣряетъ, что вѣркамъ Русскимъ дано повелѣніе оставить Грузію и убѣждаетъ Полковника Реута, перехваченными предписаніями моими, о выступленіи изъ Карабага, и таковыми же къ начальствующему въ Ленкоранѣ объ оставленіи Талышинскаго Ханства. Аббасъ Мирза, сълавъ на девять дней перемиріе, предоставилъ Полковнику Реуту отправить ко мнѣ Офицера, для удостовѣренія, что мною оставленіе Карабага было предписано. По окончаніи перемирія, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремѣнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббасъ-Мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержать отвѣтъ мой, дѣлаю, могъ онъ прити въ назначенный срокъ, и что если бы оставленіе была крѣпость, то не будутъ исполнены сдѣланныя предложенія. Прибывшій отъ Полковника Реута Штабъ-Офицеръ увѣряетъ, что

не будетъ онъ имѣть моего повелѣнія, то будетъ защищать ость до послѣдней крайности и уразумѣть, что посланный отъ удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было бы мнѣ доставить Полковнику Реуту мои при- нія, и мною нѣсколько человекъ было къ нему отправлено, но ущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, у Полковника Реута мало янта, и я долженъ Вашему Превосходительству объяснить, что принимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ расчеты мои не- ненно точнѣйшіе, въ успѣхъ которыхъ я не долженъ былъ со- заться.

Lit. В. в. 29-го. Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Для донесенія Его Императорскому Величеству имѣю честь омитъ Ваше Превосходительство, что Генералъ-Маіоръ Князь ышиковъ нашелъ случай увѣдомить меня, что онъ, по приказа- Шаха, задержанъ въ Эривани, подъ предлогомъ будто бы при- ть ему будетъ отвѣтъ на его предложенія. Даетъ нѣкоторыя из- ія о силахъ непріятеля и о томъ, что Шахъ самъ находится оходѣ.

Человѣкъ, присланный отъ него съ письмомъ, извѣстный преж- вѣрностію, сказывалъ, что Князь Меньшиковъ съ 2 числа сего уста находится въ Эривани. Отъ крѣпости не подалеку постав- я для него палатки, но строгій весьма караулъ ни кого къ нему опускаетъ, и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мра- ь ночи. Въмѣстѣ содержатся и всѣ пріѣхавшіе съ нимъ и преж- миссіи нашей Чиновники.

Присланный съ письмомъ говорить, что отъ людей довольно зкихъ Сардарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами ьшихъ пріуготовленіяхъ къ войнѣ. Шахъ собиралъ многихъ изъ

сыновей своихъ, или вѣроятно тѣхъ только, коиѣ менѣе доверятъ Аббасъ-Мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями востановили Наслѣднику, и получилъ отъ нихъ въ томъ общеніи. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что Шахъ весьма не желалъ войны, но происками вельможъ, согласившихся съ Муштендомъ (высшій санъ между священнослужителями), извѣстнымъ фанатикомъ былъ наконецъ увлеченъ и самъ: собравъ сколько возможно войскъ 40 тысячъ человекъ, теперь находится въ Ардебилѣ. Генералъ-Міоръ Князь Меншиковъ даетъ противное извѣстіе, будто Шахъ изъ Ардебилъ идетъ въ Уджанъ, въ семи часахъ пути отъ Тавриза. Движеніе сіе доказывало бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго Ханства. Даетъ также знать, что туда же собираются и другіе мѣсть войска.

29-го Августа.

Ваше Императорское Величество!

Рескриптъ, собственною Вашего Императорскаго Величества рукою начертанный, есть милость высокая, которую потщусь заслуживать.

Не укроется отъ прозорливости Вашего Величества усердіе мое, что оно безпредѣльно и что люблю я славу моего Государя, славу отечества. Не могу я имѣть другихъ чувствъ, принадлежащихъ Государю Великому, народу могущественному.

Стараться буду во всемъ выполнить волю Вашу, Всенныишій Государь, не увлекаясь неумѣстною опрометчивостію; дѣла мои, сколько умѣю, подвергаю расчетамъ правдоподобнымъ. Гнусныя поступки Персіянъ не выведутъ меня изъ терпѣнія. Они думали, что, возбудивъ повсюду возмущеніе, заставятъ меня къ укрощенію онаго, разсѣять мои силы, которыя, съ содѣйствіемъ жителей, не трудно имъ будетъ преодолѣть.

Непонятнымъ образомъ непріятель далъ мнѣ время собрать войска, изъ коихъ лейбъ-гвардіи свободный полкъ и 2-й батальонъ

Ериванскаго пѣхотнаго полка прибыли 17-го числа сего мѣсяца. Я въ успѣхъ усилить войска на границѣ Эриванской, и тѣмъ способствовать соединенію разбросанныхъ частей, которыя могли быть разбѣлены по одиначкѣ.

Теперь дѣла приняли со всѣмъ другой видъ, и только одно безсмысленно меня то, что я долженъ двинуть войска въ Карабагъ для освобожденія шести ротъ 42-го егерскаго полка, стѣсненныхъ въ постѣ Шушѣ, исполненіе чего, по обстоятельствамъ, весьма неудобно, совершенно не во время и вопреки соображеній моихъ.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, со всѣмъ вѣрноподданническимъ усердіемъ доложить Вамъ, что въ 20-й пѣхотной изин, идущей на подкрѣпленіе корпуса, необходимо имѣть всѣ 18 аліоновъ комплектными, и столько же нужна одна дивизія легкой артилеріи. Силы достаточныя дадутъ мнѣ средства ускорить оконченіемъ войны, которой излишнее продолженіе станетъ необходимо для насъ издержекъ, станетъ, по свойству климата, потери людей ствительной.

Успѣхи рѣшительные повергнуть непріятеля въ разстройство, будятъ внутренніе безпокойства, которымъ даетъ пищу многочисленное семейство Шаха своими необузданными страстями. Встрѣчь Аббасъ-Мирза соперниковъ не безопасныхъ!

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, въ медленности дѣйствій: теперь одни оборонительныя необходимы. Вынести насъ за предѣлы, не смиривъ внутреннихъ безпокойствъ, не возможно. Зимой укрошу я оныя, и уже теперь, къ удовольствію, знаю, что простой народъ неохотно принимаетъ въ нихъ участіе, оленъ будучи состояніемъ своимъ, которое ощутительно улучшилось во время нашего управленія и сдѣлалось неприкосновеннымъ ни владѣльцы, или старшины, увлекаютъ народъ, пользуясь его доверчивостію и дѣйствія свои прикрывая наружностію религіи, истребуютъ прежней звѣрской власти и средствъ удовлетворить необузданному своему корыстолюбію. Появленіе войскъ нашихъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ вскорѣ водворитъ прежній въ нихъ порядокъ. Губятъ въ Персію измѣнники, и я не буду въ необходимости разсуждать наказаній.

Между тѣмъ сдѣлаю я всѣ нужныя приуготовленія къ новой кампаніи и, съ помощію Бога, начну ее, соотвѣтственно велѣнію моего Государя!

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству рапортъ.

Высочайшія повелѣніи Вашего Императорскаго Величества чрезъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича я имѣлъ счастье получить.

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы вынести войну въ землю неприятельскую, для чего нужнымъ почиталъ прибытіе 20-ой пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но, въ то же самое время, не преставаъ разумѣть необходимыми дѣйствія противъ Аббасъ-Мирзы, облегающаго крѣпость Шушу въ Карабагѣ, и началъ приводить оныя въ исполненіе, до прибытія сюда Генералъ-Адъютанта Паскевича; ибо Генералъ-Маіору Князю Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ, изъ расположенія его въ Казахской дистанціи, идти атаковать непріятеля, прибывшаго на рѣку Шамхоръ, и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветполю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполненіе сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на Генералъ-Адъютанта Паскевича, извѣстнаго моею своею репутаціею и удостоеннаго особенной довѣрности Вашего Императорскаго Величества.

Главная цѣль, ему предназначенная, состоитъ въ освобожденіи крѣпости Шуши и изгнаніи Аббасъ-Мирзы изъ Карабага, гдѣ, однако же, ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы довольно значительныя; ибо есть извѣстія, что Шалъ самъ долженъ быть въ Карабагѣ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ, на рѣкѣ Джаламъ-Оглу, подалеку отъ старой разрушенной крѣпости Лори, приказалъ я возвести укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи же войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предвидѣть непріятеля въ намѣреніи его вторгнуться въ границы и для разоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій непріятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества въ разсужденіи Генералъ-Адъютанта Паскевича я привелъ въ исполненіе. Ему по моему командованію войска, подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

Lit. В. с. 4-го Сентября.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству Ваше Превосходительство усмотрѣть изволяете распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббасъ-Мирзы, находящагося въ Карабагѣ.

Войска въ командѣ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича на сію назначенныя, состоятъ изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, шести ротъ Грузинскаго гренадерскаго, шести ротъ 7-го карабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, Нижегородскаго пѣхотнаго полка, 700 Донскихъ Казаковъ и артиллеріи 16 батальоновъ и 8 легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Кавказской конницы до 600 человекъ.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы есть важнѣйшій предметъ, и по числу войска, которыми я располагаю, я употребилъ на оный всевозможныя средства. Я имѣю честь просить покорнѣе Ваше Превосходительство доложить о семъ Его Императорскому Величеству.

4-го Сентября.

П и с ь м о.

Ваше Императорское Величество!

Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, удостоясь собственноручнаго рескрипта Вашего Императорскаго Величества, осмѣляясь всеподданнѣйше представить нѣкоторыя объясненія.

Справедливо наказываюсь негодованіемъ Вашего Императорскаго Величества за оплошность нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ.

Въ Карабагѣ преодолѣлъ непріятель три роты, не успѣвши присоединиться къ полку, но приказанія мои о присоединеніи получены были во время, и только одна непонятливость командирѣ тѣхъ ротъ могла подвергнуть ихъ опасности.

Крѣпость Шуша не была назначена сборнымъ мѣстомъ, какъ лежащая въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ границамъ, и по тому не была вооружена и снабжена запасами. Крѣпости я по тому не желалъ занимать, чтобы не сдѣлать двухъ баталіоновъ совершенно безъ дѣйствія, тогда какъ въ войскахъ имѣю я нужду и, по внезапности войны, не ожидаю собрать въ скорости разсѣянныхъ. Я видѣлъ также, что если заперты будутъ они въ Шушѣ, сколько трудно освобожденіе ихъ за отдаленіемъ.

Предписаніе мое Полковнику Реуту оставить Карабагъ перехвачено мятежниками.

Въ Талышинскомъ Ханствѣ прежде военныхъ дѣйствій со стороны Персіянъ возмущился Ханъ, и прерванные сообщенія не допустили моихъ предписаній.

Ленкоранъ и прежде былъ ничтожною крѣпостцю, въ послѣдствіи разрушенъ наводненіемъ до того, что жилища солдатъ снесены были. Талышинскаго Ханства удержать однимъ баталіономъ невозможно, и расторопный баталіонный командиръ, собравъ войска вмѣстѣ, съ пособіемъ военныхъ судовъ, не испыталъ бы ова-

сти и могъ оставить Ленкоранъ, когда бы къ тому понужденъ былъ. Маіоръ Иаѣинскій служилъ въ гвардіи, большое состояніе да ему средства образоватъ себя, но способности его, какъ иного человѣка, испытать не имѣлъ я случая.

Не дерзаю оправдатъ себя, Всемиловѣйшій Государь, но пока въ милостивое вниманіе, сколько затруднительна связь въ дѣлѣ частныхъ начальниковъ, разбросанныхъ на большомъ прострѣтѣ и когда обстоятельства дѣйствія ихъ нерѣдко предоставятъ собственнымъ ихъ соображеніямъ.

Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества я исполняю, и уже приводится въ исполненіе наступательное дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы. Ожидаю успѣха отъ неограниченнаго усердія начальниковъ, отъ храбрости войскъ. Оскорбительны нѣкоторыя въ дѣлѣ неудачи и возгорѣвшееся во многихъ мѣстахъ возмущеніе, вижу средства дать вскорѣ всему лучшій видъ. Проникнуть въ дѣлѣ вѣдливый гнѣвомъ. Вашего Императорскаго Величества за нѣтъ Персіанъ и нарушеніе ими мира, и знаю, что война, будучи принесена въ ихъ землю, получитъ окончаніе, согласное съ Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества и съ достоинствомъ оружія нашего.

Прибывшаго Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича, во исполненіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, назначилъ къ командованію войсками подъ моимъ начальствомъ, не отступать отъ семъ случаевъ отъ установленнаго порядка, коимъ охраняется вѣдѣніе, какъ залогъ твердости и дисциплины войскъ. Извѣстная храбрость и военная репутація сего Генерала дѣлаетъ его для меня сотрудникомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ счастье вѣдѣсти полную довѣренность Вашего Императорскаго Величества. Ему сообщилъ я всѣ нужныя свѣдѣнія, по возложенному на него порученію, представлять оныя на Высочайшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края въ настоящее время, всеподданнѣйше представляю ихъ прозорливому взгляду Вашего Императорскаго Величества.

Начну съ Барчалпнской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить Сардаръ Эрванскій; ибо, выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надзоръ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніяхъ съ Персіанцами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадпльская дистанція въ возмущеніи, но главная часть жителей остается приверженными, требуя защиты войскъ противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветпольскій округъ присланъ отъ Аббасъ-Мирзы сынъ послѣдняго Хана, и приверженцы его взбунтовали народъ. Привышія войска Персидскія утвердили власть Хана, но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый Ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ; тайныя до того имѣвъ сношенія, вышелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббасъ-Мирзы довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала не малодна и та же секта религіи.

Въ Ширванскую провинцію подосланъ отъ Аббасъ-Мирзы бѣглый Мустафа-Ханъ, и ему дѣла Персидская конница довольно многочисленная. Старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя на счетъ подвластныхъ имъ, тотчасъ присоединились къ Хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго Хана, издавна жившіе въ Персіи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ.

ители раздѣлены на партіи и пришлецу Хану многіе повинуются ииужденно.

Чарское Лезгинское общество, сосѣдственное Кахетіи, воин-венное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападенія на хетію и Штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго дра-нскаго полковъ.

Аббасъ-Мирза далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ екинскому Хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ идають.

Въ Кахетію посылаетъ Аббасъ-Мирза бѣглаго Грузинскаго ревича, Александра, къ которому Чарское общество послало на грѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывший Ханъ Казыкумыцкій, злѣйшій изъ непріате-й нашихъ, отправленъ Аббасъ-Мирзою для возмущенія прежнихъ владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и самага Аббасъ-ирзы письма къ Горскимъ народамъ. Генералъ-Маіоръ Асланъ-нъ Казыкумыцкій и Кюринскій не допустилъ сего измѣнника, а на его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сур-й приглашаетъ Лезгинъ, обѣщевая разныя награды и долженъ йствовать противъ Кахетіи по распоряженію Аббасъ-Мирзы.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, полу-ю также фирманъ отъ Аббасъ-Мирзы, коимъ побуждаетъ ихъ оружиться противъ Невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобож-ія Мусульманъ, содѣйствовать. Но они отказались, и Генералъ-йтенанту Шамхалу Тарковскому доставили копію съ фирмана для едставленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣрно-даннической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ тіе народы Дагестана, и доселѣ со стороны сей нѣтъ ни какихъ покойствъ. Шамхалъ Тарковский, испытанный въ вѣрности, у-гребляетъ всѣ усилія дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ многолюдной, воинствен-й и помнящей прежнее свое могущество, весьма большія прино-тъ намъ выгоды.

Талышинское Ханство возмутилось изъ первыхъ, и прежде затія Персіянами военныхъ дѣйствій.

Для возбужденія жителей Бакинской провинціи прислалъ Аббасъ-Мирза бывшаго Хана, убійцу покойнаго Генерала Князя Цицяннова.

Въ Кубинскую провинцію подосланъ имъ также сынъ бывшаго Шихъ-Али-Хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселъ весьма не многіе присоединились къ нему. Но появленіе его тѣмъ вредно для насъ было, что командиръ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, не допуская ии измѣнникъ Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляетъ къ тому удобность.

Народы, противъ Кавказской Линіи обитающіе, покойны, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, и только бываютъ нѣкоторыя разбоя, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее все народы здѣшней страны, представить Вашему Императорскому Величеству точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

Літ В. г. 4-го Сентября.

Секретно.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Персидскія войска, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, блокируютъ въ Карабагѣ крѣпость Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю началству Вашего Превосходительства. Отрядъ сей будетъ состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ шести ротъ 7-го карабинернаго, изъ одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ Казаковъ, изъ 16-го ба-

нныхъ и 8 легкихъ орудій артиллеріи. Генералъ-Маіору Князю
 тову приказано съ частію сего отряда двинуться къ Елисавет-
 и выгнать оттуда непріятеля, другая часть находится на рѣч-
 кастафѣ, третья собрана у Мугаило и двинется подѣ личнымъ
 оряженіемъ Вашимъ: она прикрываетъ транспортъ со снаряда-
 другого рода потребностями. Подвигаясь впередъ, Ваше Пре-
 одительство соедините всѣ сіи части въ Елисаветполѣ, кото-
 вѣроятно, занятъ уже Княземъ Мадатовымъ. Давши войскамъ
 льшой отдыхъ, будете продолжать далѣе движеніе отряда въ
 багъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ,
 освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ уже я сказалъ выше.
 итель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисавет-
 , либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо будетъ ожи-
 ихъ у самой Шуши, либо рѣшительно отступить къ Араксу.
 первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ.
 осходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право ду-
 , что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною
 ждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности про-
 многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, то есть,
 а непріятель рѣшится ожидать войска наши подѣ Шушою, по-
 етъ онъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей ка-
 ріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опа-
 Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ ка-
 ии будь укрѣпленія. Но затѣмъ превосходство артиллеріи нашей,
 искусствомъ, такъ и количествомъ, много облегчитъ атаку Пер-
 каго лагеря, которой будетъ, сверхъ того, сильно способство-
 вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти, по крайней мѣ-
 1500 человекъ.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны
 -Углана; ибо есть извѣстіе, что со стороны Шахъ-Булака и
 еранскаго ущелья всѣ дороги перекопаны непріятелемъ; сверхъ
 ущелья Оскеранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣ-
 и у проходить его будетъ затруднительно, непріа-
 имѣть болѣе удобства удерживаться въ сихъ
 . Движеніе на Ахъ-Угланъ будетъ имѣть еще
 ду.

ититъ непріятель войска наши, не

Для возбужденія жителей Бакинской провинціи прислалъ Аббасъ-Мирза бывшаго Хана, убійцу покойнаго Генерала Князя Цицяннова.

Въ Кубинскую провинцію подосланъ имъ также сынъ бывшаго Шихъ-Али-Хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма не многіе присоединились къ нему. Но появленіе его тѣмъ вредно для насъ было, что командиръ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонтъ Краббе, не допускаяшій измѣнникъ Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляетъ къ тому удобность.

Народы, противъ Кавказской Линіи обитающіе, покойны, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, и только бываютъ нѣкоторыя разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее все народы здѣшной страны, представитъ Вашему Императорскому Величеству точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

Lit В. q. 4-го Сентября.

Секретно.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Персидскія войска, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, блокируютъ въ Карабагѣ крѣпость Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю началству Вашего Превосходительства. Отрядъ сей будетъ состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ шести ротъ 7-го карабинернаго, изъ одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ Казаковъ, изъ 16-го ба-

ныхъ и 8 легкихъ орудій артиллеріи. Генералъ-Маіору Князю ову приказано съ частію сего отряда двинуться къ Елисавет-и выгнать оттуда непріятеля, другая часть находится на рѣч-стафе, третья собрана у Мугаило и двинется подъ личнымъ ряженіемъ Вашимъ: она прикрываетъ транспортъ со снаряда-другого рода потребностями. Подвигаясь впередъ, Ваше Пре-ителство соедините всѣ сіи части въ Елисаветполѣ, кото-вѣроятно, занять уже Княземъ Мадатовымъ. Давши войскамъ шой отдыхъ, будете продолжать далѣе движеніе отряда въ агъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ, освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ уже я сказалъ выше. итель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисавет-либо встрѣтить ихъ, не допуская до Шуши, либо будетъ ожи-ихъ у самой Шуши, либо рѣшительно отступить къ Араксу. рвомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. сходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право ду-что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности про-многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, то есть, непріятель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, по-тъ онъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей ка-и, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опа-ѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ ка-и будь укрѣпленія. Но заѣсь превосходство артиллеріи нашей, искусствомъ, такъ и количествомъ, много облегчитъ атаку Пер-го лагеря, которой будетъ, сверхъ того, сильно способство-ылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти, по крайней мѣ-500 человекъ.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Углана; ибо есть извѣстіе, что со стороны Шахъ-Булака и анскаго ущелья всѣ дороги перекопаны непріятелемъ; сверхъ ущелье Оскеранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣ-и по тому проходить его будетъ затруднительно, непріа-же будетъ имѣть болѣе удобства удерживаться въ сихъ ихъ мѣстахъ. Движеніе на Ахъ-Угланъ будетъ имѣть еще ющую выгоду. Если не встрѣтитъ непріятель войска наши, не

тельство и страхъ, смѣшались нестройныя толпы, и сопротивленіе было самое слабое.

Съ непріятельской стороны убиты два Хана и болѣе тысячи тѣлъ оставлено на мѣстѣ, взято одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящичковъ и одиннадцать фалконетовъ. Непріятель преслѣдованъ болѣе десяти верстъ и не остановился ни на минуту.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ въ ту же ночь долженъ слѣдовать въ Елисаветполь, гдѣ непріятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости, въ ожиданіи помощи отъ Аббасъ-Мирзы изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастье всеподданнѣйше повергнуть въ милостивое изрѣченіе Вашего Императорскаго Величества.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо жаждутъ имѣть случай доказать вѣрность свою и приверженность своему Государю.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При самомъ отправленіи фельдъегеря получилъ я рапортъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, о коемъ имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

4-го числа городъ Елисаветполь занятъ безъ выстрѣла. Слабо ни поспѣшно шелъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, но бывши въ крѣпости 1500 человекъ регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь. Разбитый на рѣкѣ Шамхорѣ, непріятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ безпорядкѣ и дѣли уже его спасающагося за рѣкою Зейвою, по ту сторону Елисаветполя. Посланная впередъ наша конница въ двадцати уже мѣстахъ не нашла ни человѣка. Въ добычу достался лагерь, неисчислимый всякими жизненными припасами, въ крѣпости взято много провіанта и нѣсколько пороха и свинца.

Изъ Карабага начинаютъ являться Мусульмане и Армяне, поджидające, что, при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствуя гнусность измѣны, будутъ стараться загладить оную.

Отъ Полковника Реута имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ прогъ; ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. Этого дошли предписанія мои, и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, Всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнѣ будетъ соотвѣтственно распоряженію и волѣ Вашего Императорскаго Величества.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу, который сегодня былъ на рѣкѣ Ахстафъ, посылаю приказаніе поспѣшнѣе иниться съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

12-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Репортъ.

Имѣю счастье всеподданнѣе донести Вашему Императорскому Величеству о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветполя Генералъ-Маіоромъ земъ Мадатовымъ, получалъ онъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, шившись съ войсками Аллаяръ-Хана, зятя Шахскаго, идетъ ему на встрѣчу, и уже перешелъ рѣку Тертелъ. По сему увѣренію Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ доспѣшилъ съ нимъ сойтись.

О самомъ Шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ одится, но Аллаяръ-Ханъ былъ при немъ, и по тому предположить можно, что онъ прибылъ въ Карабагъ и взялъ на себя блованіе Шумшинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что не рѣшился, куда слѣдовать.

Со стороны Эривани Гассанъ-Ханъ, братъ Сардаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2-е число Сентября, съ конницею, не менѣе

3 тысячь. человекъ, напалъ на селенія, по Лорійской степи лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на урочищѣ Дзалиль-Оглу, выступили противъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллерією, и хотя нѣтъ у насъ конницы, но столько быстро преслѣдовала наша пѣхота, что непріятель долженъ былъ оставить много весьма скота и поспѣшно ретироваться, съ нѣкоторою даже потерей. Казаковъ съ нашей стороны не было ста человекъ, но и тѣ могли принести немалую пользу. Генералъ-Маіоръ Князь Мещинковъ былъ свидѣтелемъ происшествія, и самъ былъ въ дѣйстви съ одною ротою 7-го карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветполю, Сардаръ Эриванскій со стороны озера Гогча вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Дзегамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, конимъ управляютъ старшины намъ измѣнили и способствуютъ Сардарю. Онъ намеревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, конихъ пребывающіе войска нашихъ на рѣкѣ Акстафѣ большею уже частію обратилъ къ повиновенію и даже къ дѣйствию противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетин Чарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ Горскихъ Лезгинъ. Они приняли къ себѣ бѣлаго Грузинскаго Царевича, Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствія, войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббасъ-Мирзы. Сей послѣдній, возбуждаемый противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шекинскому Хану, чтобы собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Чарцами.

Въ Дагестанѣ до сего совершенно покойно, и есть надежда, что сильнѣйшій народъ, Акушинскій, не измѣнитъ вѣрнопопавшимъ обязанностямъ, по чему и далъ я предписаніе командиру 14 бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Фонъ Краббе, дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ ни какихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска довольно и значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступаю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить Сардара Эриванскаго грабить приверженныхъ къ намъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которыя имѣлъ я на случай вѣдѣнія дѣйствующихъ на Эриванской границѣ и для наблюденія уречскими пограничными землями, гдѣ, по новому распоряженію ана, формируются войска. По удаленіи Сардаря Эриванскаго, я возвращусь обратно.

Войска, идущія со мною, состоятъ изъ лейбъ-гвардіи своднаго 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и одного своднаго баталіона, 12-ти орудій артиллеріи и 400 Казаковъ.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести Вашему Величеству вѣданномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій надъ Персіанцъ, и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ нами Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, и о томъ, что, одкрѣпленіе ему, отправилъ я Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича собранными войсками. Нынѣ всеподданнѣйше повергаю списъ полученнаго мною рапорта отъ Г. Генералъ-Адъютанта Панича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіанцами подъ личнымъ наставствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, изъ коего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства сраженія надъ непріятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію оцѣнить не возможно; ибо самъ Аббасъ-Мирза разсѣваетъ ложные слухи и для того, чтобы ободрить войска свои, и для того, чтобы дать надежды возмущившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, всюду войска Вашего Императорскаго Величества встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя, и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ преодолевать таковыя.

Еще бы чувствительнѣе могла быть потеря непріятеля, и нѣтъ сомнѣнія, что лишился бы онъ немалого числа артиллеріи, если бы вѣрно имѣли мы конницы.

Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, Аббасъ-Мирза едва ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ

Карабагъ; ибо ожидаю я, что жители оного, паче же Армена, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ ни какого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять развѣянныя его войска между коими ужасъ умножить безпорядокъ

Одержанный успѣхъ надъ Аббасъ-Мирзою большое будетъ имѣть вліяніе на возмутившіяся Мусульманскія наши провинціи.

По полученіи списковъ объ отличившихся, буду имѣть счастье повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Получилъ я извѣстіе, что Сардаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы приближась къ Куръ, поддержать бѣглаго Царевича, Александра, входящагося между Чарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ Ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію, Сардаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гогча; когда же пришелъ я на рѣчку Гассанъ-Су, то и конница, которая прислана была на большую дорогу, идущую на Елисаветполь, также удалилась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи, и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, возмущаемы будучи Сардаремъ Эриванскимъ. Жители же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшими Сардарю съ самаго началія военныхъ дѣлъ, не хотѣли оставить кочевья своего въ горахъ, въ послѣдствіи увлечены оттуда Персіанами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Чарскими Лезгинами, и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, вида пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

теперь, въ ожиданіи, что Аббасъ-Мирза не остановится въ Ка-
кой провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опа-
си, удобно было бы войти въ Эриванское Ханство, но я не
яю себя сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче
и лошадей, по причинѣ приближающагося зимняго времени, и
иногда въ томъ случаѣ, когда непріятель укроется въ крѣпостяхъ
некой и Сардаръ-Аббатъ, гдѣ могутъ помѣститься сильныя гар-
низоны, для наблюденія за коими необходимо довольно значительное
ство войскъ, за чѣмъ не останется у меня уже ни чего для
этой провинціи и снабженія себя продовольствіемъ, или на отпра-
вку помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Мнѣ извѣстно мнѣ хорошо о состояніи крѣпости Сардаръ-Абата,
по сообщенію, что при ней производятся большія работы;
некая же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ Г.
Майоръ Князь Меньшиковъ, имѣющій о ней точныя свѣдѣ-
нія, что она снабжена весьма на продолжительное время про-
виантами.

30-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорско-
му Величеству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, послѣ сра-
женія 13 числа близъ Елисаветполя, побѣжалъ съ такою скоростію,
что 8 числа перешелъ уже Араксъ, и крѣпость Шуша осталась
одиною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ Генералъ-
а Князя Мадатова только въ первый день могъ преслѣдовать
его, уже не видѣлъ непріятеля, прибывъ къ Ахъ-Углану 19 числа.
На другой день Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ полагалъ возможнымъ
преслѣдовать Аббасъ-Мирзу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадаг-
Ханства и далѣе въ Тавризъ. Я воспретилъ сіе движеніе по
нѣкоторымъ причинамъ: Аббасъ-Мирза, сохранивъ, послѣ сраженія,
свою артиллерію, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значи-
тельную часть пѣхоты имѣя не разстроенную, могъ, у переправы
на Араксъ, легко собрать и всѣхъ разбѣжавшихъ и въ Карадагъ.

скомъ Ханствѣ, пользуясь гористымъ весьма положеніемъ земли трудными путями, удерживать войска наши и дать время Шамъ прийти къ себѣ на помощь, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ Карадагъ не довольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить оного мыскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббасъ-Мирза.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ. Думаю также, что подобныя пріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственные провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и в самой Карабагской провинціи и, что не иначе, какъ собрать некоторый запасъ провіанта, можетъ онъ перейти за Араксъ и въ успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Иральяны въ числѣ 15 тысячъ человекъ, болшею частію конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ ни малѣйше не принесетъ пользы; ибо, если Аббасъ-Мирза не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ протавиться не станетъ, а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу не возможно. Но что можетъ Аббасъ-Мирза, отвлекая за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей, что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженія крѣпости Шуши нужными запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если бы онъ перейти Араксъ осмѣлился, или, по усмотрѣнію настоящихъ обстоятельствъ, приблизить часть войскъ къ Шарахской провинціи, дабы увлечь одного изъ сыновей Шахскихъ, который съ войсками Персидскими, и, вспомоцествуемый Мустафой-Ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ городѣ Кубѣ Генералъ, Маіора Фридриха Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширвани Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, служащій съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію, успѣлъ вооружить жителей

ей противъ Мустафы-Хана, которые много могутъ нанести реда.

Генераль-Маіору Давыдову, поручивъ въ команду войска, со ны Эриванскаго Ханства расположенныя, приказалъ я ему ата-
Гассанъ-Хана, брата Сардаря Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стыч-
селенія Амамлы и 21 при урочищѣ Миракъ съ чувствитель-
весьма для непріателя урономъ, разсѣялъ его и преслѣдовалъ
рсидскіе предѣлы до урочища Судагентъ, въ двухъ небольшихъ
ахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія,
ленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію приказалъ
извести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадыльскую дистанцію,
ыла уже конница Сардаря Эриванскаго и самъ онъ находился
ко въ горахъ, но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакован-
брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Генераль-
ъ Давыдовъ, очистивъ Бамбацкую округу, долженъ возвра-
а на урочище Джалаль-Оглу, гдѣ строится укрѣпленіе не по-
у отъ разоренной крѣпости Лори.

10-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорско-
еличеству, что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ Г. Ге-
ъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, отъ 2-го числа Октября, въ про-
и Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непріатель, переправившись
ракъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагъ-
Ханствѣ, ни чего совершенно не предпринимая.

Генераль Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ ве-
шее затрудненіе и, сверхъ того, по недостатку средствъ под-
не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвы-
разорена непріателемъ. Не успѣлъ, однако же, непріатель у-
въ плѣнъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма неболь-
количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Крѣпость Шуша, сколько возможно, будетъ снабжена. Г. Генералъ Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42 егерскаго полка, командира Полковника Реута и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго Ханства, изгнанный Генералъ-Майоръ Давыдовымъ непріятель, въ границахъ нашихъ не появлялся. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать никакихъ движеній, дабы Сардаръ Эриванскій не перегналъ жителей Араксъ, какъ то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардаръ-Абатскою крѣпостями.

Такое распоряженіе Сардаря, отнимая у жителей средствъ заняться осенней распашкою земли, лишитъ насъ большаго убѣдѣнія въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить земледѣльные работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются покойными и постоянно хранятъ обязанности вѣрноподанныхъ Вашему Императорскому Величеству.

Кубинская провинція почти вся возмущилась. Одинъ изъ сильнѣйшихъ Шехскихъ находится въ оной съ войсками, и ему содѣйствуетъ бывший Ханъ Ширванскій Мустафа, довольно съ многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1 бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Фонъ Краббе, долженъ былъ оставить мѣсто, занимая Штабомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка при рѣкѣ Куларѣ, и находится въ городѣ старой Кубѣ.

Непріятель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлалъ два раза нападеніе на оный со многихъ пунктовъ, но отбитъ съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности. Значительнѣйшіе люди въ провинціи не измѣнили въ вѣрности. Изъ бассаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій Ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, и производитъ набѣги на селенія Карскаго округа, ближайшія къ Курѣ.

Лезгины Чарскіе, смежные съ Кахетіею, болышыми толпами появляются на рѣкѣ Алазанѣ и дѣлають разбои въ Кахетіи.

4 числа сего Октября я возвратился изъ Шамшадильской дистанціи, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанции, коихъ тревожило близкое пребываніе Сардаря Эриванскаго.

Изъ лагеря при Гассанъ-Су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ уры, но чрезвычайно возвысившіяся въ оной воды отъ продолжительныхъ дождей и недостатокъ лодокъ меня не допустили. Теперь собираю я отрядъ войскъ въ Кахетію, при урочищѣ Карагачъ, и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести ашему Императорскому Величеству; ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетію.

Я пройду владѣнія Чарскія, изгоню изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ Хановъ; движеніемъ въ тылъ заставляю Шахскаго бѣжать изъ Кубанской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительный предметъ.

Извѣстія о непріятелѣ суть слѣдующія:

Шахъ находится Карадагскаго Ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббасъ-Мирза. Войска сего послѣдняго въ болѣе разстройствѣ и разсѣялись. Шахъ собираетъ новыя отовсюду, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія. Персіяне терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи чрезвычайно. Со стороны Эривани Сардаръ намѣревается производить азбон, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 6-го числа сего Октября получилъ я уведомленіе отъ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббасъ-Мирзы съ войсками къ Араксу. Точнаго о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто Шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара

въ Тавризъ. По слухамъ, войска Аббасъ-Мирзы должны собраться 5-го числа въ Киръ-Су, отстоящее отъ Худоперинскаго моста въ четырёхъ верстахъ. Генералъ Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы непріятель не могъ перейти Аракса; ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы; но недостатокъ въ продовольствіи, собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббасъ-Мирзу отъ сего предпріятія, и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почитаетъ онъ полезнымъ, для поддержанія мятежа въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ возвратившіеся изъ бѣговъ, Ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа же, бывший Ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сыну Аббасъ-Мирзы, который находится въ Кубанской провинціи, противъ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббасъ-Мирза располагается на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять Генерала Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его часть войскъ своихъ обратить въ Ширванъ, что заставило бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббасъ-Мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ, и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе Генералъ-Маіора Фонъ Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетин, сего дня выступаютъ съ урочища Царскіе Колодцы, и я буду 17 числа переправляться за Алазань. Чарцы, по лѣвому берегу рѣки сей живущіе, призваны въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ: лейбъ-гвардіи сводный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, шесть ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и двѣ роты 41 егерскаго полковъ; артиллерія: 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ Казаковъ три полка.

Начальника 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Вельянова 1-го, оставилъ я въ Тифлисъ, поручивъ ему устройство абженія долженствующихъ прибыть войскъ, и дальнѣйшее ихъ правленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Служащій при Кавказскомъ корпусѣ, состоящій по арміи Полковникъ Князь Чевчевадзея, употребленъ будучи для командованія Исками на Кубани, исполнялъ должность свою съ отличнымъ усердіемъ и распорядительностію и стража по границѣ была въ наилучшемъ порядкѣ. И въ другихъ случаяхъ замѣтилъ я полезныя способности сего Офицера, и въ здѣшней странѣ, по знанію народовъ многихъ языковъ, можетъ онъ быть употребляемъ съ большою службы выгодною; по чему Ваше Императорское Величество вседланнѣе осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшемъ производѣ его въ слѣдующій чинъ.

Lit. В. с. 14-го Октября.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му.

Дѣлая назначеніе войскамъ, идущимъ изъ Россіи, поручаю Вамъ Превосходительству привести въ исполненіе слѣдующее:

Если отъ Генералъ-Маіора Сысоева идущіе два полка Черноморскіе придутъ, какъ я предполагаю, къ 20 числу Октября, то воите обратить ихъ на урочище Карагачъ, въ распоряженіе Полковника Ковалева. Сюда же долженъ поступить одинъ Донской Кавказскій полкъ изъ прибывшихъ съ Полковникомъ Сергѣевымъ, и оный сполжиться на Царскихъ Колодцахъ. Полкъ сей не долженъ быть зѣблемъ, но, по отдохновеніи послѣ форсированнаго марша, займѣть посты до Тифлиса, гдѣ теперь стоятъ Казаки полка Костина.

По прибытіи полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, извольте отправлять ихъ на Карагачъ въ Кахетію, гдѣ имъ можно дать нужное отдохновеніе. Распорядите ихъ здѣсь продовольствіе, дабы не было въ немъ недостатка, по той причинѣ, что провіантъ отсюда перевозится въ Тифлисъ.

Коммиссія должна озаботиться, чтобы для артиллеріи 20-й дивизіи былъ заготовленъ ячмень и, по недостатку сѣна, заблаговременно закуплена нѣкоторая пропорція самана, который если бы и остался въ изнѣщствѣ, можетъ быть переданъ Уланской дивизіи. долженствующей проходить симъ же направленіемъ въ Шекинскую и Ширванскую провинціи.

Если будутъ отъ Генерала Паскевича извѣстія, что непріятель, какъ доходятъ до него слухи, идетъ изъ Карадага къ Араксу, и нужны будутъ ему подкрѣпленія, Ваше Превосходительство одну бригаду 20-й пѣхотной дивизіи тотчасъ отправите въ Елисаветполь, съ одною легкою ротою; прикажите Полковнику Сергѣеву туда же слѣдовать съ своимъ полкомъ и ротою Донской конной артиллеріи, если оная прійти успѣетъ.

Уланскую дивизію, по затрудненію въ продовольствіи въ Тифлисѣ, не должно задерживать въ ономъ, но отправлять въ Кахетію. Я думаю, что ко времени ея прибытія, успѣю я собрать сѣдлашія, гдѣ въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ удобнѣе можно будетъ расположить полки оной.

Если же бы встрѣтиться могла надобность часть конницы имѣть въ Елисаветполѣ, то извольте одинъ полкъ отправить туда изъ Уланской дивизіи и взять мѣры къ обезпеченію продовольствія онаго, закупку ячменя теперь же произвести нужно; саманъ изложить на жителей округа и Шамшадильской дистанціи, безъ платы за оной. При переходѣ чрезъ Казахскую дистанцію, требовать его также отъ жителей.

Къ половинѣ будущаго Ноября, вѣроятно, снѣга границу Эриванскую сдѣлаютъ непроходимую и внѣ всякихъ опасностей отъ покушеній непріятельскихъ Ваше Превосходительство прикажите тогда баталіону 7-го карабинернаго полка возвратиться въ Меглисъ, также Донскому Казачьему полку, изъ вновь прибывшихъ

осылаемому, слѣдовать чрезъ Елисаветполь, смотря по обстоятельствамъ, въ Карабагъ, или Ширвань. Генералъ-Маіору Давы-сдавъ команду Полковнику Князю Севарсешидзеу, прибыть въ

слѣ, въ отсутствіе мое, будутъ отъ Генерала Паскевича бу-
на Высочайшее имя, извольте немедленно отправить ихъ съ
тою.

В. г. 21-го Октября.

Господину Коменданту Ширванской провинціи.

Удѣя по времени, какъ бѣжалъ мошенникъ Мустафа, долженъ
дать, что Вы сдѣлали уже всѣ нужныя распоряженія для воз-
вращенія прежняго порядка.

Вы должны обратить вниманіе на приуготовленіе войскамъ про-
и сколько возможно въ большемъ количествѣ, ибо на зимнее
придетъ въ Ширвань много войска.

Если расхищены запасы казеннаго хлѣба, тотчасъ приступить
ору онаго отъ тѣхъ, кои онымъ воспользовались. Но дабы
сдѣлались войска въ продовольствіи, сдѣлать новый сборъ хлѣба
овинціи. Для конницы надобно заготовить большое количество
и и самана.

Надобно избрать мѣста для склада сихъ запасовъ такъ, чтобы
храненіе оныхъ не было отяготительно для жителей и ближе къ
Куръ, гдѣ бы войска могли расположиться по большимъ се-
тъ, не имѣя недостатка въ дровахъ на зимнее время.

Вы составите мнѣ вѣдомость, гдѣ, по мнѣнію Вашему, удобно
положить войска, соображаясь при томъ, чтобы они менѣ раз-
были.

До меня доходятъ слухи, что Мустафа успѣлъ перегнать за
много кочеваго народа и, вѣроятно, что будетъ и въ послѣд-
стараться о томъ же. Вы употребите мѣры ему въ томъ вос-
тѣдствовать, опредѣля къ кочевымъ народамъ начальниковъ бла-
временныхъ.

Вы приступите къ описанію въ казну имущества всѣхъ вообще измѣнниковъ; но, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ несправедливости описанія, надлежитъ производить оное въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ виновныхъ и постороннихъ людей. Вы представить списки бѣжавшихъ съ Мустафою Бековъ и другихъ лицъ, и отъ кого поступить въ казну имущество, и въ чѣмъ состоитъ оное?

Я завтра выступаю изъ Нухи и скоро буду въ Ширванъ. Мы доставлять извѣстія о всѣхъ происшествіяхъ и употребить насылку людей вѣрныхъ.

Начальствующему войсками въ провинціи изволите способствовать всѣмъ зависящими отъ Васъ средствами. Соберите въ провинціи конницу и займите въ нужныхъ мѣстахъ караулы. Если представится удобность, то не упускайте случая дѣлать набѣги на Иранскую степь, гдѣ въ теперешнее время находятся кочевые племена—Персидскіе подданные. Сколько бы наносимый вредъ малъ и былъ, полезно то, что набѣги необходимо произведутъ вражду.

О слѣдованіи моемъ дайте тотчасъ знать Господицу Генерал-Маіору Фонъ Краббе.

21-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетіи, какъ о томъ нѣтъ и слуху доносить Вашему Императорскому Величеству, перешелъ я и продолженіи 16 и 17 числа, рѣку Алазань, хотя Чарское Духовное общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться въ скорости и захватить, присланнаго отъ Абхазскаго Мирзы въ Нуху, Хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но Ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ, и сколько ни быстро преслѣдовалъ его посланные мною Казаки, онъ много былъ впереди и догнать его невозможно.

гъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича съ 6-го числа лъ я извѣстій, по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще станвлено. Но здѣсь узналъ я, что непріатель, собравшись алеку отъ Худаперинскаго моста на Араксъ, ни чего, однако е предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не шло.

омандиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маонъ Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24. число ря сынъ Шахскій, Шихъ-Али-Мирза, находившійся въ Кубинровинціи съ 3 тысячами регулярныхъ войскъ, 3 тысячами кони 5 орудіями артиллеріи, бѣжалъ самымъ поспѣшнѣйшимъ об, и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына Шах-Мустафа, бывшій Ханъ Ширванскій, съ возмущившимися нцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но такжалъ стремительно. Возмущившіеся жители Кубы, собравшись чительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну Шахскому, но оный шлся сдѣлать нападенія на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ ми нашими.

еверъ, исключая Талышинскаго Ханства, отовсюду изъ пре-нашихъ изгнанъ непріатель.

ратковременное управленіе похитившихъ провинціи размнож-оныхъ величайшіе бездородки, все расхищено, разрушено.

въ Шекинской провинціи нашелъ я большую часть Бековъыми въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ, но простой народъ обнъ изгнаніемъ Хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ нціяхъ, но участіе его въ измѣнѣ и другого рода преступле-происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію стар-тъ, которые направляютъ его по произволу.

ри семъ долженъ всеподданнѣйше донести Вашему Имперасу Величеству, что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровож-хъ вторженіе непріателя въ предѣлы наши, возмущеніе всеоб-въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ. Дагестанъ, многолудій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, яясь, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

В. г. 25-го Октября.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Ваше Высочайшее Государство изволитѣ увѣдомлять меня, что посланному съ письмомъ къ Англійскому Повѣренному въ дѣлахъ, Кассумъ-Беку, поручилъ Аббасъ-Мирза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать размѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы непремѣнно всячески стараться о томъ, и по сей причинѣ приступите Ваше Высочайшее Государство къ сношенію съ нимъ къ сему предмету чрезъ того же самаго Кассумъ-Бека, котораго отправьте для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббасъ-Мирзе, ибо, по дерзости его, можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Кассумъ-Беку извольте дать письменное повелѣніе, съ изъясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббасъ-Мирзѣ.

Если Аббасъ-Мирза приметъ согласіе Ваше, вѣроятно, онъ прикажетъ кому ни будь изъ своихъ Чиновниковъ написать къ Команданту провинціи, или кому ни будь другому: тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, произведенные чрезъ Англійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ; но если бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увѣдомить меня, какъ Ваше Высочайшее Государство изволитѣ поступить по предмету сему.

7-го Ноября.

Его Императорскому Величеству;

Прибывши въ городъ старую Шамаху, нашелъ я Ширванскую нцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустафа, бывшій, не оставилъ у людей эжичныхъ почти ни какого имуна. Приставленные Аббасъ-Мирзою къ нему Чиновники и сождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабства. Мустафа нашелъ въ провинціи прежнихъ своихъ принцевъ, и умножилъ число таковыхъ между Беками и старшидопуская ихъ разорять простой народъ по произволу, не надолго владычествовать. Персидскія войска устранный наудерживали въ покорности и заставили вооружиться противъ. Также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали проповѣдуя истребленіе Невѣрныхъ.

За Мустафою, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его рженцы, и въ провинціи Ширванской осталось весьма не многовъ и старшинъ, но увлеченный силою простой народъ и тееще не престаеъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшіяся безпокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ, и между ними бѣдность весьма ощутительна, многія седенія бѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шенинской и Ширванской долая расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Груоставленные запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ, а счастье всеоудантѣише доносить Вашему Императорскому еству, но встрѣчу неиабѣжно большія затрудненія, особенно уражъ, недостатокъ коого заставляетъ меня распространить иценіи войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Г. Генералъ-АдьюПаскевичу предоставилъ я перейти за Араксъ; ибо онъ, поь то нужнымъ для отдаленія непріятели, коого присутствіе, пости къ Араксу, производило безпокойства въ Карабагской прои, но я не ожидаю тамъ ни чего важнаго, и непріятель, не имѣюостаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское Ханство остается не занятымъ нами; ибо малое число войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большого же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посылаемые суда къ Талышинскимъ берегамъ осматрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся бурь обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей Вашему Императорскому Величеству, и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезныя примѣры другимъ Горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежномъ, продолжаются ничтожныя безпокойства, но которыя ни чего, кромѣ разбоевъ, не производятъ.

15-го Ноября.

Его Императорскому Величеству

Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную въ хорошемъ весьма состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подошедшій Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго Генералъ Князя Циціанова, собравши жителей, болѣе трехъ тысячъ человекъ подошелъ къ крѣпости, Командантъ оной, состоящій по навазеру Полковникъ Баронъ Розенъ 5-й, съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, и оный отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностію; сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ величайшимъ успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города нѣгихъ неблагонамѣренныхъ людей, и таковыхъ, изъ семействъ, которыхъ по нѣсколько лицъ находилось уже при владѣтелѣ Гуссейнъ-Кули-Ханѣ, чѣмъ водворилъ совершенное въ крѣпости спокойствіе и порядокъ. Поведеніе Полковника Барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ приобрѣтенную, и показало его, какъ Офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Баки, получилъ я извѣстіе отъ посланныхъ къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Зинзалийскомъ мѣ-

въ Гилянской области, удержаны многіе изъ купеческихъ на-
кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными вы-
ами и, не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмущившійся Талышинскій Ханъ
итъ въ гористой и почти непроходимомъ лѣсомъ покрытой ча-
ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣ-
набѣги на рѣку Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи.
о, на коемъ было старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно
было въ 182 (?) году и въ прошедшее лѣто, подвержено было
ому наводненію съ горъ, которое, совокупно съ сильнымъ
ивомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истре-
онное. Не за долго предъ тѣмъ, по распоряженію моему, взять
а Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сарру, и потомъ
ценъ на оборону Бакинской крѣпости. Весьма счастливымъ
яю сіе событіе; ибо уже въ дѣйствиі противъ онаго были два
іона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ кото-
возмущившійся Талышинскій Ханъ присоединился съ четырьмя
ами человекъ. Непріятель не умѣлъ воспрепятствовать отплы-
іаспійскаго баталіона на островъ Сарру, и сіе, по расторопно-
морскихъ Офицеровъ, совершилось безъ всякой потери на мел-
судахъ, которые захватили они у жителей. Нѣсколько времени
з, и баталіонъ остался бы безъ защиты противъ непріятеля, не-
енно превосходнаго.

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастье всеподдан-
е донести, что, не взирая на всеобщее возмущеніе Талышин-
Ханства, мгновенно возгорѣвшееся, потери Каспійскаго мор-
баталіона не только менѣе несравненно тѣхъ, каковыя ожи-
надеждало, но даже весьма мало чувствительныя. Болѣзни же
емъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сар-
о крѣпости Баки, которое, за сильными противными вѣтрами,
оужалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ
олѣе трехъ дней.

14-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Господинъ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, въ намереніи отдалить Аббасъ-Мирау отъ Аракса, гдѣ, по разнымъ слухамъ, находился онъ у него значительныя силы, нашелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса, и совершилъ сіе движеніе. Переправившись 25 числа прошедшаго Октября, онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа:

Дабы изъяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю честь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству журналъ, препровожденный ко мнѣ Г. Генераль-Адъютантомъ Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о неприятелѣ свѣдѣнія суть тѣ же, какъ и прежде, что Аббасъ-Мирза, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ сочиненіи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, не предприметъ. Конницу же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ настоящее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія употребитъ на разбой въ Карабагской провинціи, чего отаратить не возможно.

19-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады, Генераль-Лейтенантъ Князь Эристовъ, начальствующій въ Багдадѣ, уведомилъ меня, что Чарскіе Лезгинцы, содѣйственные оной, призавъ въ помощь къ себѣ пять тысячъ человекъ Горцевъ изъ разныхъ обществъ, не повинующихся намъ, намереваются дѣлать нападенія на Кахетію, и что партія въ тысячу человекъ конницы и пехоты перешла на правый берегъ рѣки Алазани для разбоевъ. Онъ собралъ небольшой отрядъ при Царскихъ Колодцахъ, выступилъ противъ сей партіи, получивъ извѣстіе о взятѣ ею направленіи.

Предъ вечеромъ, 6-го числа сего Ноября, передовые разѣзды ли непріятеля неподалеку отъ Алазани, прогоняющаго похи-
 быя стада овецъ, который, замѣтивъ движеніе войскъ нашихъ,
 отовиленъ къ оборонѣ.

Съ довольною твердостью вступилъ непріятель въ перестрѣлку;
 гда Генералъ-Лейтенантъ Князь Эривовъ приказалъ двумъ
 Грузинскаго гренадерскаго полка ударить, не могъ непріа-
 противиться и разсѣялся совершенно, оставивъ на мѣстѣ нѣ-
 ко тѣлъ, которыя не успѣлъ унести съ собою, и бросивъ два
 : наставшая темнота не допустила преслѣдовать, и непріятель,
 уясь оною и мѣстами гористыми, могъ спастись отъ истребле-
 На другой день на разсвѣтѣ показывались на другомъ берегу
 ни по высотамъ большія толпы непріятеля, но предпринять
 го не осмѣлились.

Чарскіе Лезгины, по извѣстіямъ преданныхъ намъ людей изъ
 общества, не намѣрены обратиться къ покорности и, по внуше-
 Аббасъ-Мирзы и обѣщаніямъ имъ наградъ, пригласили къ
 Горцевъ. Перехваченные старшины, посланные Горцами къ
 съ-Мирзѣ, сіе подтверждаютъ и что они съ особенною благо-
 ностью и обнадеживаніемъ были приняты.

Я далъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Князю Эривову, съ
 ми 20-й пѣхотной дивизіи, которые намѣревался я располо-
 на зиму въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ, вступить
 адніе Чарскихъ Лезгинъ и безъ всякихъ непріязненныхъ дѣй-
 стараться обратить ихъ къ прежней покорности, и чтобы
 выслали призванныхъ ими Горцевъ. Если же окажутъ сопро-
 ніе, понудить ихъ къ тому силою оружія.

По спокойствію, водворяющемуся въ всѣхъ провинціяхъ, нель-
 ло ожидать отъ Горцевъ подобнаго упорства, и я желалъ бы
 ребить войска на другое занятіе, но оставить Чарцевъ безъ
 ванія невозможно; ибо примѣръ, ими подаваемый, можетъ быть
 ымъ въ послѣдствіи, когда отдалятся войска, вынося войну въ
 о непріятельскую и для защиты Грузіи нельзя будетъ оставить
 нихъ силъ.

Одинъ полкъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи расположилъ я въ го-
 Елисаветполѣ, гдѣ, по недостатку войскъ, доселѣ не было
 ѣ, пять же полковъ вступать въ Чарскія владѣнія.

Ваше Императорское Величество обязана и воспомянуть: предварить, что такое число полковъ должно я называть единственно по тому, что она весьма некомплектна, и что меньшее число оныхъ могло бы встрѣтить силы много неравныя; къ чему въ войскахъ необходимъ нѣкоторый навыкъ.

26-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка в продовольствіи, Персидскія войска, не въ состояніи будучи удержаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ни чего уже не предпримутъ важнаго. По сему, не почитая за нужное имѣть в Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ, сверхъ того, и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только три батальона пѣхоты, 4 Донскихъ Казачьихъ полка и 14 орудій артиллеріи. В число сихъ войскъ не входитъ 42-й егерскій полкъ, собственно гарнизонъ крѣпости Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія крѣпости Шуши всеми нужными запасами, и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. За тѣмъ, всѣ прочія войска предписала я Е. Генералъ-Адъютанту Паскевичу обратити въ Грузію на квартиры, и приготовить они къ будущему походу.

Со стороны Персидскія нѣтъ сомнѣнія, что въ Карабагѣ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности, и надобно имѣть большое число конницы, для чего и распорядилъ въ Карабагѣ и по Куръ Казачьимъ полкамъ, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской сѣвѣ, покрывающіе горы, сдѣлаюти непреходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны ей

лишь войска, по невозможности разбѣстить ихъ съ удобна-
го время зимы, которая тамъ бываетъ весьма строгою.

Чарскіе Дагганы продолжаютъ быть непокорными. Привлеченные
въ помощь Горскіе народы грозятъ сделать нападеніе на Ше-
скую провинцію. Войска, назначенныя въ Чарскія владѣнія, по
повеленію продовольствія, вступить не замедлятъ. Для охраненія
дѣйствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мнѣ нахо-
мися, я возвращаюсь въ Грузію; по направленію чрезъ онур,
буде нужно, остановлюсь на некоторое время.

7-го Декабря,

Его Императорскому Величеству.

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Ве-
ства, дабы употреблено было стараніе о разбѣнѣ плѣнныхъ, по-
лъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу отправить одного изъ
багскихъ Бековъ къ Аббасъ-Мирзѣ, который самъ прежде
же Беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы плѣнные разбѣнены
и. Изъ предосторожности, чтобы Аббасъ-Мирза не сдѣлалъ дерз-
отства, или самаго отказа, я предписалъ Г. Генералъ-Адъютан-
таскевичу поручить отправляемому Беку, дабы объяснился онъ
ясно, и на сіе Аббасъ-Мирза отвѣтствовалъ яснѣе, содер-
же коего, безъ сомнѣнія, доведетъ Г. Генералъ-Адъютанта. На-
ичъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Между тѣмъ посланный Бекъ имѣлъ случай видѣть пригото-
вленія въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббасъ-Мирза ли-
тъ ждани нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ
измѣнѣ до время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ бы она-
какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ близъ Аракса расположена часть конницы, наблю-
щая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи на-
овъ расположена часть регулярныхъ войскъ и артилеріи подъ
искомъ единовѣнъ сыновей Шехскихъ.

Въ Талышинское Ханство отправлена также часть регулярныхъ войскъ съ орудіями; ибо Ханъ неотступно просилъ о подаваніи ему помощи, на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Минге довольно сильная конница поручена одному изъ извѣстныхъ Карабагскихъ, котораго Аббасъ-Мирза въ особенномъ имѣетъ уваженіи. и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по рѣкѣ Бегушесту.

Войска, оставленные въ Карабагѣ подѣ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, усилены я однимъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. (Въ случаѣ нужды приказалъ ихъ сосредоточить, и Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упуститъ воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска расположенныя на Курѣ въ Ширванской провинціи.

9-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Войска 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго въ Елисаветполѣ. 29-го числа Ноября переправились черезъ рѣку Алазань и вступили въ владѣнія Чарскихъ Лезгинъ, которые продолжаютъ упорствовать въ непокорности и, дабы противиться войскамъ нашимъ, удерживаютъ призванныхъ ими Горскихъ народовъ, число коихъ простирается до пяти, или шести, тысячъ человекъ.

Чарцы и пришедшіе къ нимъ на помощь народы занимаютъ селеніе Закаталы, извѣстное здѣсь твердостію своего положенія. Войска наши расположены у селенія Гогамы. Отрѣзывая сообщенія Чарцевъ со всѣми принадлежащими имъ селеніями, откуда бы могли они имѣть продовольствіе, и всѣ селенія сіи повинуются намъ по прежнему.

Я предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эрнстову съѣздить Чарцевъ въ ихъ убѣжища и, не предпринимая преодолѣть ихъ съ

что по твердости мѣстоположенія стоило бы, конечно, большой и, заставить ихъ голодомъ обратиться къ покорности, обратя на наказаніе за измѣну, содержаніе на ихъ счетъ войскъ про- ихъ дѣйствующихъ и одного Уланскаго полка.

Чарцы не задолго предъ симъ готовы были войти въ Шекин- провинцію, дабы возвести тамъ Хана, одного изъ сыновей эдъ-Гассанъ-Хана, пребывающаго въ Астрахани, и въ провинціи нской находится сильная партія въ его пользу. Пришедшіе на цъ къ Чарцамъ Горскіе народы, дѣлали нападеніе на караулы нцевъ, поставленные по распоряженію мѣстнаго начальства, и ошла сильная сшибка.

Прибытіе со мною войскъ въ Шекинскую провинцію водворило ой спокойствіе, но народъ вѣтренный и легкомысленный на- нъ къ безпорядкамъ. Въ провинціи сей будутъ также распо- войска, когда часть оныхъ можно будетъ вывести изъ владѣ- арскихъ.

Я слѣдую самъ въ земли Чарскія, дабы видѣть тамъ полки 20-й ной дивизіи и вообще расположеніе войскъ и удостовѣриться оособахъ продовольствія, которые тѣмъ болѣе необходимы, что недостаточны въ другихъ мѣстахъ и войска надлежало бы от- на большое разстояніе.

Между тѣмъ, обозрѣвъ все самъ, далъ я Генералъ-Лейтенанту о Эрстову наставленіе, какъ дѣйствовать противъ Чарцевъ. му Императорскому Величеству буду шить счастье всеподдан- е донести.

16-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

На возвратномъ пути изъ Шекинской провинціи, пришедши къ Алазани, лейбъ-гвардіи сводный полкъ отпустилъ я въ Тиф- и при немъ всѣ излишнія тягости. Съ двумя баталіонами пѣ- и четырьмя орудіями артиллеріи, лѣвымъ берегомъ Алазани,

12 числа сего Декабря, прибылъ я къ войскамъ, расположеннымъ близъ селенія Чары и Гогамы, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова.

Ненастная погода и чрезвычайный въ горахъ туманъ, 13-го числа, не допустилъ меня сдѣлать обзорѣнія, но уже готовы были нѣкоторые челоѣкъ Грузинъ съ топорами, дабы вырубить сады и лѣса, окружающіе селеніе Чары и, стѣсняя ихъ, препятствовать вѣдуну продовольствія.

Возвыщенная часть селенія Чары, стѣсненная довольно друми и лѣсистыми горами, именуется Закаата; въ ней сажихъ жителей и присоединившихся къ нимъ изъ другихъ деревень, съ прибывшими въ помощь Горцами, не менѣе было девяти тысячъ челоѣкъ. Они высылали партіи, которыя съ фуражирами нашими и рѣдко имѣли перестрѣлки.

По прибытіи моемъ явились ко мнѣ старшины Чарскіе и, признаваясь въ преступленіи своемъ, просили прощенія. Они представили мнѣ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, обязались выслать призванныхъ ими Горцевъ и уплатить всѣ нанесенные жителямъ Картти убытки, выдали захваченныхъ ими плѣнныхъ.

Я даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, но приказалъ разрубить сады и лѣса, дабы въ послѣдствіи могли имѣть войска расположеніе ближе къ селенію Чары и удобнѣе обуздывать непокорствующихъ. 14 числа сдѣлалъ я обзорѣніе, и нашелъ мѣстоположеніе чрезвычайно плодымъ.

Довѣренность ко мнѣ Чарцевъ отклонила необходимость призывать ихъ силою оружія, что, конечно, стоило бы немалой потрѣды и тѣмъ болѣе бесполезной, что, по удаленіи войскъ отсюда, они бы они заняты мѣста по прежнему и, будучи озлобленными, обратились къ непокорности и разбои. Теперь же наказываю я ихъ за измѣну содержаніемъ на счетъ ихъ довольно значительнаго числа войскъ, что они весьма чувствуютъ и признаютъ справедливымъ.

28-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

ративъ къ спокойствію и покорности Чарскихъ Лезгинъ, и я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову отойти съ войтъ селенія Чары, дабы стѣсненные въ ономъ жители могли нѣму занять оставленныя ими деревни.

де въ бытность мою при войскахъ Чарцы отпустили при-тъ ими въ помощь Горцевъ, и все требованія мои исполняютъ ушностію. По назначенію моему, часть весьма богатыхъ са-прублена, сломано нѣсколько хорошихъ домовъ, и Чарцы не ни одного выстрѣла, пріема наказаніе справедливо нала-

продовольствіи. Чарцевъ оставилъ я во владѣніяхъ ихъ. 20-й дивизіи Севастопольскій пѣхотный полкъ, всю 3-ю бригау легкую роту 20-й артиллерійской бригады и 2-й Уланской Серпуховской полкъ.

и себя отправилъ я въ Шекинскую провинцію 20-й пѣхотной 2-ю бригаду и одну легкую артиллерійскую роту той же

сположеніе войскъ, оставленныхъ въ Чарскихъ владѣніяхъ, о удобно; въ квартирваніи соблюдается строгая осторож-

нераль-Лейтенанту Князю Эристову, какъ знающему хорошо а средства оной, поручилъ я слѣдить раскладку продовольствія скъ и учредить доставленіе онаго, послѣ чего онъ возвра-тъ своему мѣсту, а Генералъ-Лейтенантъ Красовскій останется лствующимъ войсками во владѣніяхъ Чарскихъ.

7-го числа возвратился я въ Тифлисъ.

Лит. 1. 5-го числа Генваря, 1827 года.

Начальнику главнаго Штаба, Дибичу.

По содержанію секретнаго отношенія Вашего Высокопревос-
дительства, отъ 31 Ноября, 1826 года, за № 93-мъ, имѣю честь з-
чтеннѣйше сообщить объясненія мои по предметамъ, заключаю-
ся въ ономъ.

Предпріятіе на Муганскую степь не истощитъ способовъ Ба-
бага; ибо число войскъ, кои должны довольствоваться оными, не
сколько не увеличивается.

Движеніе на Талышинское Ханство, въ теперешнее время, а-
но со стороны Куры возможное, не представляетъ большихъ ус-
лобностей, и по тому я воздерживался отъ онаго.

Отъ предпріятія на Муганскую степь, если оно имѣтъ быть
желанный успѣхъ, можно надѣяться, что Ширвань и Карабагъ бу-
дутъ почти предохранены отъ набѣговъ. Болѣе же ни какихъ по-
слѣдствій ожидать нельзя. Къ движенію на Тавризь нужно при-
готовленіе значительныхъ способовъ. Ниче сего представляю я, и
чему движеніе на Тавризь со стороны Карабага признается не-
удобнымъ.

Въ Шушѣ и въ Лорѣ запасы всякаго рода свезены будутъ.

Тифлисъ есть главное мѣсто складки и заготовленія всѣхъ за-
пасовъ, откуда развозятся они въ разныя мѣста.

Въ Елисаветполѣ имѣтъ запасовъ не возможно, по причи-
не чрезвычайной смертности, коей подвергаются тамъ войска отъ ус-
ловнаго климата въ лѣтнее время, что съ давняго времени ве-
ло меня оставить городъ, и небольшая часть войскъ, которая
держалась для удержанія порядка въ округѣ, расположена была
въ другомъ мѣстѣ болѣе здоровомъ.

Перевозка осадныхъ снарядовъ изъ Баки сопряжена съ бо-
льшими затрудненіями. Въ провинціи недовольно арбъ, и тѣ извѣ-
стныя для перевозки провіанта къ войскамъ дѣйствующимъ

въ флангѣ. Окрестныя провинціи также не имѣютъ повозокъ, и му должно будетъ строить казенныя, чего нельзя скоро сдѣлать и употребить надобно будетъ погонщиковъ. Не найдется ли бѣйшимъ сплавить снаряды въ Фанагорію, а оттуда перевезти флисъ чрезъ Кавказскую Линію, какъ то дѣлалось съ прочими ями?

въ Тифлисѣ выстроенъ госпиталь на шесть сотъ человѣкъ, въ немъ по нуждѣ помѣщается до восьми сотъ человѣкъ, а есть ругія казенныя строенія, которыя занять можно.

въ Лори устроить госпиталь не такъ удобно, ибо тамъ нѣтъ строеній. Въ Шушѣ есть строенія и по мѣрѣ возможности и же предметъ обращены будутъ. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ гали необходимы и будутъ по возможности сдѣланы.

когда войска войдутъ въ Персидскія границы, нужно будетъ дать по пути другіе госпитали, и первый изъ нихъ предполагать учредить въ Эчміадзискомъ монастырѣ. Для госпиталей въ Шушѣ и устроиваемыхъ впереди необходимо, чтобы Коммиссаръ доставилъ достаточно бѣлья и прочихъ потребностей. Нужно званіе въ лѣкарствахъ и госпитали должны быть снабжены ими и прислугой.

Подвижныя инвалидныя роты, при корпусѣ состоящія, имѣютъ достаточно занятій, и по тому, если признается полезнымъ отръ ихъ въ заграничныхъ госпиталяхъ, то нужно будетъ приравнѣ, или три, таковыхъ роты.

въ подвижномъ магазинѣ, независимо отъ состоящаго въ полкахъ фурахъ провіанта, полезно было бы имѣть онаго на мѣсяць. ю крайней мѣрѣ, на двадцать дней.

Грѣпость Баку есть единственное удобное мѣсто для складки привозимаго Каспійскимъ моремъ. На островѣ Саръ по тому одно, что оттуда надобно перевозить также въ Баку; ибо рѣки Куры не рѣдко застилаетъ пескомъ и суда морскія до нихъ ходить не могутъ. Далѣе изъ Сальянъ нельзя произвезти иначе, какъ наймомъ арбъ въ Бакъ, или учредивъ транспортъ, и по тому перевозка запасовъ изъ Сальянъ

представляетъ ни какихъ выгодъ противъ перевозки изъ Баки денежныя способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи моемъ, недостаточны: я примѣрно полагаю за нужное имѣть четыреста тысячъ червонцевъ и пять сотъ тысячъ рублей серебромъ.

Способы, имѣющіеся въ виду для приведенія войскъ въ состояніе предпринять наступательныя дѣйствія, зависятъ отъ средствъ, предоставляемыхъ Грузіею. Продовольствіе доставляется здѣсь дворянствомъ, которое, обще съ Предводителями, дѣлаетъ раскладку и развозитъ оное по магазинамъ. Нынѣ Дворянство предложило большее количество, нежели прежде, и по цѣнамъ весьма умереннымъ. но какъ сего чрезвычайно недостаточно, то употребится старая сдѣлать покупку онаго и, сверхъ того, нуженъ будетъ подвозъ изъ внутренности Россіи.

Артиллерійскіе парки приуготовляются, какъ для нихъ, равно для подвижныхъ провіантскихъ транспортовъ и для движенія прочихъ тягостей покупаются и дѣлаются на заказъ арбы; покупка воловъ произведется съ приближеніемъ весны; ибо въ теперешнее время кормить ихъ совершенно не чѣмъ. Для войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ, теперь уже приступлено къ составленію запасовъ.

Эриванскую границу прежде половины Апрѣля перейти не возможно, и въ это время не всегда бываетъ тамъ подножный кормъ.

Дѣйствовать по двумъ путямъ чрезвычайно выгодно, если бы для того достаточно было войскъ, но какъ пути сіи между собою почти ни какого сообщенія не имѣютъ, то, въ такомъ случаѣ, каждый отрядъ долженъ быть столько силенъ, чтобы могъ противиться почти всѣмъ силамъ непріятеля. Здѣсь краткость и удобства сообщенія совершенно въ пользу непріятеля; изъ Тавриза можетъ онъ съ равною удобностію ити какъ къ Эривани, такъ и къ Асландузу, сосредоточивая силы свои тамъ, гдѣ потребуютъ того обстоятельства. Можетъ также отдѣлять часть оныхъ, по мѣрѣ надобности, всегда сохраняя возможность соединить ихъ. Напротивъ того, если два отряда, раздѣлены будучи горами, ни какого прямого сообщенія имѣть не будутъ, и одну только удобную для движенія тягостей дорогу, пролегающую долиною Куры и соединяющуюся съ дорогою, идущею отъ Эривани чрезъ Лори въ Тифлисъ. Есть дорога

сландуза, восходящая нѣкоторое разстояніе по Араксу и поза городъ Нахичеванъ, но до того, какъ сей городъ не будетъ ахъ нашихъ, нельзя будетъ имѣть сообщенія, и отрядъ лѣваго фланга, въ случаѣ неудачи, воспользоваться оною не можетъ.

прилагаю у сего вѣдомость, въ которой означается, какое войско будетъ находиться подъ ружьемъ въ каждомъ изъ отрядовъ, если составить оныя согласно съ доставленными ко мнѣ росписями. Сіе почелъ я нужнымъ для того, чтобы изяснить, что въ отрядѣ лѣваго фланга, которому не предназначено главнаго дѣла, поступаетъ, въ сравненіе съ отрядомъ праваго фланга нѣсколько менше и такихъ войскъ, кои имѣютъ болѣе опытныхъ и болѣе навыка къ трудамъ. Въ войнѣ же противъ Персіянъ нѣтъ главнѣйшее оружіе.

дабы дѣйствовать по второму предположенію, поставляется нѣкоторые условія: изобиліе въ Ширвани и совершенное успокоеніе и очищеніе собственныхъ областей нашихъ, возможность для двухтысячнаго продовольствія для отряда, который долженъ проходить чрезъ Карадагъ; вѣрный способъ доставлять сіи запасы нѣмъ устройствомъ до самаго Тавриза въ слѣдъ за войсками.

въ Ширвани непріятель причинилъ разореніе; возмущенные и не успѣли снять всего хлѣба и засѣять на весну поля, нѣтъ, обыкновеннаго урожая ожидать не возможно, и какъ снимается въ концѣ Іюня, послѣ начатія военныхъ дѣйствій, теперешнее время составить запасовъ не изъ чего.

Хлѣба, доставленнаго изъ Астрахани, на сіе недостаточно, и нѣтъ подвоза нѣтъ. Доставленіе этапнымъ устройствомъ до самаго Тавриза почти не возможно, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затратно. Для сего отъ Асландуза до Тавриза должно устроить нѣсколько постовъ, большею частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ лѣтнее время нѣтъ травъ, слѣдовательно, нѣтъ средствъ довольствоваться ими при транспортахъ. Сами жители, по причинѣ зноя, удаляются въ горы, и посты устроены будутъ въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадочныя болѣзни и смертность. На постахъ должно оставлять небольшое число войскъ, дабы могли они давать сильное прикрытие транспортамъ, или оныя подвергнутся опасности отъ кочующихъ племенъ и отъ дороги Шапеванцевъ и другихъ народовъ, богатыхъ кон-

ницею. Дѣйствіе самаго отряда на Тавризъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями, ибо нѣтъ подножнаго корма, какъ сказано выше, ни провіанта для людей; ибо извѣстно, что Карабагъ не производитъ столько хлѣба, чтобы доволствоваъь собственнымъ жителямъ; занятіемъ Тавриза не прерѣшается сообщеніе Эриванскіи провинціи съ Азербиджаномъ, который почитается изобильнѣйшею областію въ Персіи въ жизненныхъ припасахъ и граничитъ съ Эриванью.

И такъ главный отрядъ, овладѣвъ Тавризомъ, долженъ будетъ ити къ Эривани, для пособія другому отряду, который занятъ будетъ означенною крѣпостію и, быть можетъ, не будетъ имѣть достаточно силъ овладѣть оною. Нельзя также предположить, что занятіе Тавриза понудитъ Персіянъ къ миру, но скорѣе думать можно, что они до тѣхъ поръ не заключатъ мира, доколѣ мы не упрочимъ завоеваній нашихъ покореніемъ крѣпостей.

Здѣсь присоединяю я вѣдомость войскъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ отрядовъ по второму предположенію.

Изяснивъ затрудненія, кои встрѣчаются въ строгомъ изясненіи двухъ означенныхъ предначертаній, долгомъ поставлю объяснить также способъ, коимъ надѣюсь выполнить Высочайшую кн Государя Императора.

Главный отрядъ долженъ дѣйствовать на Эривань, какъ сказано въ первомъ предположеніи, но онъ долженъ быть гораздо сильнѣе, дабы, подвигаясь впередъ, могъ оставить достаточные вѣсты для охраненія сообщеній и снабженія транспортовъ довольно сильными конвоями. Отряду сему предлежитъ другое важное подраздѣленіе. Пришедъ къ Эривани довольно раннею весною, когда средства къ осадѣ не могутъ быть подвезены, должно оставить часть войскъ для наблюденія за Эриванью и крѣпостію Сардаръ-Абадомъ, съ другою же частію предполагаю подвинуться до рѣки Арцахъ и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Другой отрядъ нуженъ имѣть въ Карабагѣ, дабы остановить Персіянъ, если бы покушались они снова войти съ той стороны въ предѣлы наши. Для сего достаточно найду составить отрядъ сей изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двадцати четырехъ орудій артиллеріи и трехъ Казачьихъ полковъ. Съ открытіемъ весны отрядъ сей можетъ расположиться на самомъ Араксѣ, между Асландузомъ и Худопериванскою

ь. Смотри по обстоятельствамъ, можетъ онъ сдѣлать два, или арша за Араксъ, если представится возможность нанести ии будь вредъ непріятелю. Впрочемъ, сего достаточно будетъ, на сію сторону обратить вниманіе Персіянъ и заставить ихъ сюда довольно значительную часть силъ. Въ теченіи Іюня, до половины Іюля, образъ дѣйствія Персіянъ долженъ обна- ся.

сли Аббасъ-Мирза съ главными силами покусится войти въ гъ, чего предполагать не возможно, ибо скорѣе думать мож-) обратится онъ къ защитѣ Эривани, то и въ такомъ слу- рядъ лѣваго фланга, мало слабѣйшій того, противъ котораго ель потерялъ сраженіе подъ Елисаветполемъ, можетъ оста- его успѣхи. Предположивъ даже, что отрядъ встрѣтитъ си- соразмѣрныя, тогда долженъ онъ отходить къ Елисаветполю, въ подкрѣпленіе ему, изъ отряда праваго фланга, который тог- етъ уже на Арпачаѣ, можно будетъ прислать въ подкрѣпле- ть пѣхоты и конницы отъ озера Гогча, чрезъ урочище, на- юе Чардахлы, находящееся въ Шамшадильской дистанціи, отъ Елисаветполя. По дорогѣ сей одни только тягости про- не могутъ.

сли прежде Іюня или Іюля мѣсяцевъ Персіяне не покусятся ть въ Карабагъ и ни малаго приготовленія къ тому не бу- идно, отрядъ лѣваго фланга можетъ ити къ Нахичевану и ть симъ городомъ, что можетъ быть весьма опаснымъ для еній Персидской арміи, которая будетъ дѣйствовать въ Эр- ий области, противъ главнаго отряда нашего.

редположивъ, что Аббасъ-Мирза сосредоточитъ главные свои въ Эриванской области, тогда отрядъ лѣваго фланга принесетъ ишую пользу, тѣмъ, что непріятель долженъ будетъ, для на- іія за нимъ, отдѣлить весьма большія силы, дабы не допустить ѣйствовать въ тылу своей арміи. Персіяне будутъ имѣть вы- нутренняго положенія между двухъ наружныхъ линій, но что- сивъ воспользоваться, надобно не малой степени искусство. емъ, если бы отрядъ лѣваго фланга, паче чаянія, потерпѣлъ ни будь неудачу, то свободно можетъ тою же дорогою отсту- въ Карабагъ, и непріятель ни какъ ему въ томъ препятство- не можетъ.

Пребываніе въ Карабагъ отряда лѣваго фланга много закрѣпляетъ Мусульманскія провинціи наши и особенно доставляетъ спокойствіе Карабагу, гдѣ можно будетъ собрать довольно хорошую конницу. Кочевья, въ лѣтнее время находящіеся въ горахъ, будутъ весьма полезными войскамъ, когда они направятся къ Нахичеваню и въ особенности находящіеся тамъ Армянскія селенія. Отрядъ будетъ имѣть подножный кормъ изобильный.

Согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, изъ Эривани и Тавриза составляютъ двѣ главныя цѣли сего общаго предначертанія. Изъ предлагаемой вѣдомости видѣнъ составъ ~~каж~~го изъ двухъ отрядовъ и всѣхъ прочихъ войскъ, остающихся въ гарнизонахъ нашихъ.

Неудобство сводныхъ командъ слишкомъ извѣстно, чтобы и избѣгать онаго при малѣйшей къ тому возможности. За всѣмъ тѣмъ здѣсь не возможно не допустить нѣкотораго раздѣленія дивизій и бригадъ. Въ прибывшей сюда 20-й пѣхотной дивизіи весьма мало находится людей, видѣвшихъ непріятеля. Сего одного достаточно уже, чтобы сдѣлать слабымъ тотъ отрядъ, коего главныя силы составляла бы сія дивизія. Напротивъ того, большая часть войскъ Кавказскаго корпуса во все время находилась попеременно въ походахъ и дѣлахъ, отъ чего какъ Офицеры, такъ и солдаты приобрѣли нѣкоторую опытность.

На семъ соображеніи основаны составы обоихъ отрядовъ, ~~еще~~ назначаемыхъ къ дѣйствию на Эривань и со стороны Карабага.

Предполагаемыхъ силъ для удержанія Дагестана въ порядкѣ совершенно недостаточно. Дербентъ не подверженъ нападенію, и гарнизонный баталіонъ сего имени не можетъ охранять благонадежно, кромѣ одной цитадели. На тишину же между жителями и спокойность имѣетъ дѣйствіе баталіонъ Куринскаго пѣхотнаго полка, близъ города расположенный, который между тѣмъ не допускаетъ Табасаранцевъ и жителей верхняго Кайтака выходить изъ горъ въ сѣлахъ.

Въ крѣпости Бурной необходимо имѣть одинъ баталіонъ. Бурная также не можетъ быть оставлена безъ войскъ и, принимая въ соф-

значительный недостатокъ въ комплектѣ войскъ, менѣе
на оставить тамъ не возможно; ибо на немъ возлежать бу-
репровожденіе транспортовъ. Крѣпость Баку не имѣетъ на
нѣхъ ни малѣйшаго вліянія, чрезвычайно слабый гарнизонъ ея
нимо усилить хотя двумя ротами при двухъ орудіяхъ, иначе
явиться опять какой ни будь Ханъ, обложить крѣпость и
твовать пользоваться средствами земли для подвозовъ. За-
зъ всей бригады Генералъ-Маіора Фонъ Краббе останется
два баталіона и двѣ роты, съ коими предполагается распо-
ло у старой Шемахи, откуда будетъ онъ дѣйствовать по
цельствамъ, пренятствуя вторженію непріятеля въ Ширванъ
крѣпя Баку и Дагестанскія области, если въ томъ ока-
надобность. Дабы усилить отрядъ его, я хотѣлъ, не займ-
отъ него, усилить Бакинскій гарнизонъ Каспійскимъ мор-
баталіономъ, но долженъ по необходимости обратить его въ
Шушу. Легко случиться можетъ, что, для охраненія Зардоба,
го на Куръ, гдѣ будетъ складъ запасовъ для войскъ, дѣйствую-
въ Карабагъ, надобно будетъ отъ отряда Генералъ-Маіора
Краббе еще отдѣлить двѣ роты съ двумя орудіями.

ь назначеніе начальникомъ отряда лѣваго фланга буду ожи-
ишей воли Его Императорскаго Величества.

йска, остающіяся въ предѣлахъ нашихъ, подчинятся Генералъ-
анту Вельяминову 1-му, на точномъ основаніи предписанія,
какъ и внутреннее управленіе. Но для него нужно учредить
аго Штабъ-Офицера, умножить число Адъютантовъ и соста-
анцелярію; ибо, собственно по предметамъ снабженія дѣй-
дихъ за границею войскъ, будетъ онъ имѣть много переписки.

орпусный Штабъ, коорый при мнѣ состоятъ толженъ, соста-
будетъ по предписанію.

количество провіанта и овса, который долженъ быть доста-
изъ внутренности Россіи морями Чернымъ и Каспійскимъ,
здію доставить свѣдѣніе. Въ Астрахани, не ожидая сплава
гѣ, дабы не потерять времени, можно заимствоваться про-
изъ городскихъ запасныхъ магазейновъ, что и прежде
дѣлано было.

Росписаніе войскъ

по предположенію Генерала отъ Инфантеріи Ермолова

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей могущихъ быть въ строю	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Главный отрядъ.			
Козловскаго пѣхотнаго полка.....	2 батал.	149	1340
Нашебургскаго.....	2 »	133	1340
39-го егерскаго полка.....	2 »	131	1340
40 егерскаго полка.....	2 »	141	1340
Тифлискаго пѣхотнаго полка.....	2 »	191	213
Ширванскаго.....	2 »	211	213
Грузинскаго гренадерскаго полка.....	2 »	188	170
Нижегородскій драгунскій полкъ.....	6 эскад.	103	70
Донскіе Казачьи полки.			
Шовайскаго Сергѣева Андреева Леонова	4 полка.	44	190
Донская конно-артиллерійская рота № 3.....	12 орудій.		
20 артиллерійской бриг. легкая рот. № 2.....	8 »		
» » легкая рота № 3.....	8 »		
21 артиллерійской бриг. бат. рота № 1-го.....	12 »		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады ба- тарейная рота № 1-го.....	12 »		
Резервъ главнаго отряда.			
Своднаго гвардейскаго полка.....	2 батал.	65	1000
Херсонскаго гренадерскаго полка.....	2 »	180	1700
7-го карабинернаго.....	2 »	196	2000
8-го піонернаго баталіона.....	2 рот.	34	200
2-я узаянская дивизія.....	24 эскад.	380	3000
Черноморскаго Казачьяго войска.....	2 полка.	24	1000
Донскіе Казачьи полки.			
Щаппева Карпова	2 »	21	200

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
артиллерійская рота № 13-го	12 оруд.		
и гренадерской артиллерійской бригады лег-			
рота № 3-го	12		
ерійской бригады резервная батареинная рота			
5 * безъ орудій			
ательный отрядъ со стороны Карабага.			
о пѣхотнаго полка	2 бат.	134	1322
льскаго	2 »	138	1316
рскаго полка	2 »	209	2236
рскаго	2 »	206	1758
Донскіе Казачьи полки.			
Костина	3 полка.	26	1443
Побѣднова			
Грекова...			
артиллерійской бригады батареинная рота № 1-го	8 оруд.		
» » резервная батареинная рота			
съ легкими орудіями	10 »		
ковно-артиллерійская рота № 3-го	6 »		
исимо отъ сего отряда для охраненія Шуши			
едназначается:			
ерскаго полка	1 батал.	103	877
искин морской баталіонъ	1 »	70	538
Дагестанскій отрядъ.			
ійскаго пѣхотнаго полка	3 батал.	299	2900
го	3 »	278	2495
скій гарнизонный баталіонъ	1 »	44	416
ий	1 »	54	478
сія по положенію не имѣетъ орудій и предна-			
на на пополненія другихъ артиллерійскихъ ротъ			
и лошадей; въ прошлый годъ по необхо-			
ди употреблена была противъ непріятеля съ			
ими орудіями, имѣющимися въ запасъ; теперь			
значается къ осадной артиллеріи.			

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число лицъ, могущихъ быть въ строю.	
		Утѣри- О-щн.	Ране- ны.
Донской Казачій полкъ Семенчикова.....	1 полкъ	14	43
21 артиллерійской бригады легкая рота № 3-го, ...	12 оруд.		
22 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5-го съ легкими орудіями.....	6 »		
<p>Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ артиллерій- скаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабир- скаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, осталь- ные двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями долж- ны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ рѣку Куру, гдѣ должны про- ходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго пол- ка расположенъ будетъ въ Табасаранѣ, для уде- ржанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ- Маіоръ Фонъ Краббе расположится у Старой Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятель- ствамъ.</p>			
Кахетинскій отрядъ.			
Ширванскаго пѣхотнаго полка.....	1 батал.	108	118
Грузинскаго гренадерскаго.....	1 »	84	89
Донской Казачій полкъ Кутейникова.....	1 полкъ	11	12
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады лег- кая рота № 2.....	6 оруд.		
<p>Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго грена- дерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.</p>			
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ: изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка.....	2 роты	31	31
и 2-хъ орудій Кавказской гренадерской бригады лег- кой роты № 2-го.....	2 оруд.		

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
о, остающіеся въ Грузіи и Имеретіи.			
скаго пѣхотнаго полка } въ Имеретіи.....	2 батал.	201	1710
} въ Тифлисѣ.....	1 „	97	849
скаго полка въ Мингреліи и Гуріи.....	3 „	283	2477
о пѣхотнаго полка } въ укрѣпленіи Ло- рійскомъ.....	8 ротъ.	70	744
} въ Маглисѣ рота женатая.....	1 „	23	258
го полка } въ Тифлисѣ.....	1 „	26	265
} На бѣломъ Ключѣ рота женатая.	1 „	26	265
го гренадерскаго полка } въ Карталиніи.....	2 „	46	451
} На военно-Грузинск. дорогѣ.....	2 „	47	451
инернаго полка } въ Тифлисѣ.....	2 „	50	508
} въ Маглисѣ р. женатая	1 „	25	254
} въ крѣпости Цалкѣ.....	1 „	26	255
й гренадерской артиллерійской бригады лег- рота № 2 въ Тифлисѣ.....	4 оруд.		
ерійской бригады лег- } въ Имеретіи и Мин- рота № 2-го..... } греліи.....	8 „		
} въ Карталиніи.....	4 „		
донскіе Качачьи полки.			
о, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.....	1 полкъ.	9	522
въ Карталиніи и на военно-Груз. дорогѣ...	1 „	18	414
на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи..	1 „	10	550
инейный полкъ въ Тифлисѣ.....	1 „	6	138

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Приготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ, во исполненіе Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества предначертаній, и недостатку средствъ продовольствія въ землѣ, и отъ того по выходящимся цѣнамъ на оное, по необходимости нанять повозъ въ рабочую поселянъ пору дорогою платою, долженъ сверхъ того, будучи учредить большіе транспорты для подвозовъ провіанта, сколько можно будетъ, этапнымъ порядкомъ, парковъ собственнѣ для осады, подвижнаго госпиталя и прочихъ потребностей, для чего долженъ я искупить повозки и весьма значительное количество быковъ, я предвижу издержки большія и для казны тягостныя.

Обращавши доселѣ на себя вниманіе моею бережливостію, опасаясь я, Ваше Императорское Величество, неумѣренности расходовъ, и по тому дерзнулъ я, Всемилостивѣйшій Государь, предупредить, что при всемъ неограниченномъ усердіи сократить ихъ встрѣчу я затрудненія успѣть въ томъ.

5-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ росписанія войскъ, приготовляемыхъ къ походу, Каз. Высочайшему Превосходительству усмотрѣть изволите, что находящіяся на Кавказской Линіи Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона двѣ роты и 41 егерскаго полка 2-й баталіонъ должны оттуда выступить. Баталіонъ сей, для охраненія спокойствія на лѣвомъ флангѣ Линіи, содержалъ я какъ резервъ для 43 егерскаго полка, который разсыпанъ на большомъ пространствѣ и занимаетъ многія укрѣпленія.

Легко быть можетъ, что, по удаленіи оттуда сего резерва, Чеченцы и сосѣдственные имъ Горскіе народы обратятся къ разбѣгу и набѣгамъ. Для отвращенія сего, я прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее Государя Императора

изволеніе, дабы третій баталіоны 20-й пѣхотной дивизіи
иссланы на Кавказскую Линію. Тогда, если они не совер-
малочисленны, можно будетъ, замѣнивъ ими не только ба-
41-го егерскаго полка, но и баталіонъ Апшеронскаго пѣхот-
ла, назначаеый для занятія крѣпости Бурной, сей послѣд-
атить въ дѣйствующія войска.

долженъ также обратить вниманіе Вашего Высокопревосхо-
тва на большой некомплектъ въ полкахъ 20-й пѣхотной
, которые при трудахъ кампаніи, въ знойномъ климатѣ, къ
они необычны, могутъ прійти въ большое ослабленіе. Я по-
необходимымъ укомплектованіе ихъ. Полки отдѣльнаго Кав-
о корпуса менѣе подвержены тому, по причинѣ сильнѣйшаго
остава, но есть нѣкоторые изъ нихъ, въ коихъ весьма ве-
ь людяхъ недостатокъ, что также представляю усмотрѣнію
у.

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Хелая наказать кочевья Шагиванцевъ и прочихъ народовъ, на
ской степи пребывающія, которыя, имѣя сильную довольно-
цу, не престають дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я
ль-Лейтенанту Князю Мадатову воспользоваться удобнымъ
мъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ Нахиче-
го Ханства, покрывшись снѣгами, затруднили непріятелю пути
орженія, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ собралъ вой-
Ахъ-Оглана, и 26-го прошедшаго Декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шагиванскую конницу вздумаетъ подкрѣпить
рными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ
ь, то, можетъ быть, пріобрѣтетъ хорошій успѣхъ. Если же
шятся на то непріятель, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ
етъ большой вредъ кочевымъ народамъ, и они, устрасясь опа-

ности зимовать на Муганской степи, отдаются во внутренность земли, куда, понесши съ собою необузданность и своевольства, неминуемо произведутъ въ Карагачъ и, можетъ быть, около Тавризъ большіе безпорядки.

Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42 егерскаго полка расположиться у Аракса, выше Худжринскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторыя кочевья, между коими есть увлеченныя наши селенія, или отдалить ихъ отъ оружія, ибо они большіе производятъ разбои.

12-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о полученныхъ мною отъ Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова извѣстіяхъ.

Перешедши Араксъ, Декабря 28 числа, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Апшеровскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, прибывшимъ отъ Джавата Быстрымъ движеніемъ подвинулись войска по Дараутскому ущелью къ рѣкѣ Занбуру, около которой расположена была часть кочевьевъ Шагиванскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, подкрѣпленная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15 тысячъ овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота довольно значительное количество и проѣго имущества. До пяти сотъ семействъ кочевыхъ Карабагцевъ и Шагиванцевъ явились съ покорностію и отосланы въ Карабагъ.

Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское Ханство, продолжалъ движеніе медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шагиванцы, кочующіе къ сторонѣ Талыши, искали убѣжища въ Мешкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣ-

нихъ нападеніе, и успѣлъ въ своемъ предположеніи. Вступо-
чью, 1-го Января, въ Мекшинскій округъ, узнавъ онъ о
и кочевьевъ, и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую
у и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя Казачьими
1. Они совершили набѣгъ гораздо съ большими противъ
го успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо
долго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18 человекъ
горое количество ранено, у насъ потери нѣтъ; у всѣхъ Ша-
сихъ кочевьевъ отбито до 2 тысячъ верблюдовъ, до 10 ты-
сѣмъ скота и до 60 тысячъ овецъ. Между тѣмъ Генералъ-
антъ Князь Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ Мекшинскаго
Ата-Ханъ, управляющій Мекшинскимъ округомъ, и братъ
укуръ-Ханъ, явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ
клонно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ старался испол-
нимъ выгоды независимости отъ Персидскаго Правительства.
одъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство
у Императорскому Величеству.

ародъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства пи-
своевольство, конечно, неудобно сохранять постоянно обя-
зей, но довѣренность, съ кою онъ прибѣгъ подъ покрови-
ство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ
гельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ
тъ послѣдствіи.

грахъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распростра-
до Агара. Эмиръ Задъсей Фумулюкъ Мирза бѣжалъ изъ она-
семеиствомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1500 че-
регулярныхъ войскъ разбѣжались.

енералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ описываетъ путь къ го-
Ларъ довольно труднымъ, въ особенности чрезвычайно тяже-
переходъ чрезъ гору Салватъ-Гядыги, которую долженъ онъ
преодолѣть большими весьма усиліями.

ся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ,
приобрѣтена оная; для порціи войскамъ оставлено достаточное
ство скота.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, вмѣстѣ съ отрядомъ Полковника Меншикова.

12-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Чтобы удовлетворительно отвѣчать на отношеніе Вашего Высочайшего повелѣнія, отъ 20-го Ноября, прошедшаго 1826 год. № 94, нужнымъ нахожу обратить вниманіе ваше на феодальныя времена въ Европѣ. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что взаимныя отношенія между владѣльцемъ и его вассаломъ основаны были на уступкѣ со стороны перваго нѣкоторой части своего владѣнія на пользу послѣдняго, который за то обязанъ былъ служить въ войнѣ при своемъ владѣльцѣ лично, имѣя при себѣ нѣкоторое число вооруженныхъ людей, смотря по значительности уступленнаго ему владѣнія. Изъ сего главнаго основанія феодальной системы произошли въ послѣдствіи многія другія обязанности вассала противъ владѣльца и сего послѣдняго противъ вассала, но здѣсь достаточно упомянуть объ однихъ военныхъ обязанностяхъ.

Вассалъ, какъ сказано выше, обязанъ былъ, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, находиться и драться вмѣстѣ съ нимъ въ день сраженія, отдать свою лошадь владѣльцу, если послѣдній потеряетъ свою, и наконецъ, когда владѣлецъ поведетъ въ плѣнъ, то вассалъ обязанъ былъ ити въ мѣсто его заключенія. Время, въ продолженіи котораго вассалъ долженъ былъ нести военную службу, измѣнялось отъ разныхъ причинъ, но никогда не простиралось далѣе шестидесяти дней въ годъ. Срокъ сей согласованъ былъ съ бѣдностію мелкаго Дворянства, которое не было въ состояніи нести продолжительнѣйшую службу на собственномъ содержаніи. Отъ того феодальныя ополченія были достаточны для кратковременныхъ предпріятій, или въ случаѣ частныхъ раздоръ сосѣднихъ владѣльцевъ, но оказались совершенно недостаточными, когда начались войны государственныя, продолжительныя.

и отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы поклонить главу и милости, но душою сокрушенною и духомъ смирен-одимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не пободоумѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣш-нымъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣ-какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ, ились на насъ и на божественныя церкви, даньи и ми и всякими неправдами, именемъ Господнимъ против-имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое свя-ликое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и емъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочести-ль, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а огомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслаж-краси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелей-монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки пла-ебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, то Турецкаго Султана свое Царское слово, дабы съ насъ е бралъ и пошлнѣ, и поклепы бы на насъ отъ его не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ онастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Сул-елѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ, съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты и великія посулы дають, и у нашихъ монастырей пашни али, какъ скажутъ твоему Царству старцы Св. Пантелей-перва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства лись отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣ-и нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердись, милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана посланца: оборонить насъ своимъ Царскимъ словомъ Гебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму тину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ при-ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и , чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни

какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, и бы васъ никто ни чѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Паисію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: блаженный милостивъ, яко тѣя помиловани будутъ; и паки: страненъ бѣхъ, и недостемя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ тужа-странствіи, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да примешь мзду отъ мздовоздателя Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Саввою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личного прошенія Игумена Паисія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просятъ насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высочайшему твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, воелмъ оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей милости и добротѣ твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да примутъ ради насъ, да не тощѣ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободного въѣзда въ Россію и

иею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содер-
 отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя
 и Великаго Князя (слѣдуетъ титулъ), по городамъ на-
 мѣ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытомъ
 съ и переводщикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлин-
 Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святые Горы
 монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ отъ насъ съ
 къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостели, и
 и переводчики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ
 и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ зацѣпокъ.
 съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ ни
 ь пошинъ не имали. И давали бы есте тѣмъ старцомъ
 одѣ человѣку, да подѣ рухлядъ четыре подводы, да
 оводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали
 большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по
 ценьги, а слугамъ по двѣ деньги человѣку. А лошадямъ
 имъ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣ-
 имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ
 съ опочинуть, и сколько ни поживутъ въ Смоленскѣ, и
 мѣстники Смоленскіе дають имъ кормъ и ихъ слугамъ
 емъ дають кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ пи-
 кто ихъ черезъ сію грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ
 аря и Великаго Князя, быти въ великой опалѣ и казни.
 тая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ
 инымъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано
 въ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца (на пергаментѣ, печать
 1).

рцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно
 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни,
 ю завѣсу къ церковнымъ дверямъ, которая доселѣ сохра-
 ь обители Хиландарской. Завѣса сія или катапетазма,
 а золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Де-
 го естъ, Господь Иисусъ Христосъ съ предстоящими Бо-
 атерію и Іоанномъ Предтечею, съ ликами Апостоловъ и
 овъ вокругъ; драгоценные камни украшали вѣнцы ихъ.
 ѣ Іоаннъ послалъ отъ себя панатію серебряную възоло-
 съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноинокъ Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на пріѣздъ но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы и обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіи Сильвестра и Священника Прохора съ братіею еще въ 1556 году. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицы утвердившей скипетръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣмъ властвующаго, и Господа Иисуса Христа единачаго, Слова Божіа на спасеніе наше воплотившагося, Всесотворителя, издвоздателя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, и всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благихъ создателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствоватьъ святыми его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу и вѣки. Аминь.

Мы, Великій Гоеударь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Руси и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Перскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгородъ Низовскія земли, Черниговскій, Разанскій, Полоцкій, Рязанскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Енисейскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель и дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Феодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Аѳонѣ обители Велен Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры начитки Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа дѣла бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ кел Христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ пріѣзжихъ

ступныхъ Турокъ. Не токмо Лавръ сей, но и всего Господербскаго премѣнныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію корбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася. И имъ ни отколѣ ни кое же помощи въ престатіи всего Геса Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всего Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную идицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставь Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради ія надеждою обложихомся падающимъ встати и на перво-е обратиться; нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповаю упо-аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорбленія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Госу-у нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, наженіе и на прощаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и братству ихъ. Во Государства жъ нашего Дворѣ града, на покой пріездной Архимариту и всей братіи Хилан-монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворъ, со всѣми пыми хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую у Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. въ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимариту ру, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы конникомъ и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и атія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, чистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей ѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Правномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти нашего, Великаго Государя, Василя, въ иноцѣхъ Варлаама, и нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь нашъ, поминаютъ во вседневномъ помяникѣ, который дахомъ въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золосма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной ѣ подписано тако:

Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ иника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вмѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріярху и во Св. Гору по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ, Прохору, выдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Іоанна, въ томъ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Еккліасіарха Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Анѣима. Одновременно съ ними прібылъ въ Москву Митрополитъ Вилеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворъ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ назначена встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая явились они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила мозаическій въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Анѣима, а Царевичу, Θεодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадежныя». Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николая Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

мота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита на имя Государя была исполнена въ началѣ обычныхъ іаній, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настояся братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ йствомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что ле Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Θεодосію прицѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ рствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами росятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому боголаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣлбветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ земле. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ ѣ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого ѣ свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго, ѣу послали къ нему старцевъ своихъ со священными

слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь ѣ Аѳонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дано Еклерігорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ рѣ же уже было послано на сей же предметъ 700 руб-1582 году), 40 куніцъ и 20 рублей •четыремъ старцамъ ними вмѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговой челоувѣкъ, амсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при слано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это ослѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана ича, который скончался въ томъ же 1584 году.

нъ и наслѣдникъ его, Царь Θεодоръ Ивановичъ, продолаготоворить Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцемъ лъ особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обив. Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ монастыря съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Государемъ отцемъ его, на пріѣздъ старцевъ. инаковаго содержанія съ приведенною выше, и имадрита Саввы въ Ноябрь, 1586 года; въ ней Ц.

ситъ старцевъ молиться за супругу его, Царицу, Великую Ели-
гиню, Ирину, и о чадородіи ихъ въ наслѣдіе рода ихъ; къ гра-
мотѣ привѣшена золотая Государственная печать, а при томъ дана
еще «проѣзжая грамота» одинаковаго содержанія съ такою же
грамотою 1556 года ³⁷.

По учрежденіи въ Россіи Патріаршества, первая жалова-
ная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива нашего, ис-
сана отъ лица Патріарха Московскаго и всея Россіи Іова, 1591
года, Апрѣля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго
Григорія съ братією, о дозволеніи имъ собирать во всякое время
милостыню въ Россіи: «Благословеніе Великаго Господина, Свя-
тѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великіи
Россіи, во Св. Духъ сынамъ нашего смиренія, Преосвященнымъ
Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ,
благовѣрнымъ Князьямъ и Вельможамъ, и во градѣхъ Намѣст-
никамъ, Воеводамъ и Волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ
людемъ земскимъ, и во всѣхъ пречестныхъ обителяхъ святыхъ мона-
стырей настоятелямъ духовнымъ, Архимандритамъ и честнымъ
Игуменамъ и Протопопомъ, и всему Священническому чину, ие-
реямъ и инокинямъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, во бл-
гочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ,
и всему сущему народу истиннаго великаго нашего Православія,
отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и по-
кой, и Пречистыя его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ Пе-
ра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и
молитва, да и нашего смиренія благословеніе и молитва да бу-
детъ всегда съ вашимъ боголюбовствомъ, благотвореніемъ и благо-
угожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христѣ, пишу вамъ, славы ради
великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ
Григорій съ братією изъ Св. Горы, честныхъ обителей Воединъ
Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Хри-

³⁷ Кромѣ Русскихъ Царей принимали нѣкоторое участіе въ судьбахъ Хиландарскаго
XVI столѣтія Воеводы Угровлахійскіе: такъ въ 1534 году Воевода Иванъ,
нарицаемый Владъ, пожеровалъ сему монастырю единовременно 10,000 златъ
и 100 на больницю, а въ 1589 г. Іо. Михна Воевода пожаловалъ 15,000 златъ.

а письма, я немедленно препровожу ихъ. На счетъ перенослю, что я, безъ Высочайшаго Государя Императора приступить не смѣю.

овершеннымъ почтеніемъ и проч.

25-го Февраля.

начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

о честь препроводить Вашему Высокопревосходительству ихъ запасахъ для продовольствія войскъ: 1-е вѣдомость, состоятъ въ магазинахъ по Грузіи къ 1 числу Февраля на ба и фуража. 2-е. Сколько ожидается хлѣба отъ Грузинскаго, Татарскихъ дистанцій, агаларовъ и другихъ лицъ. 3-е. Сколько состоятъ по полученнымъ свѣдѣніямъ въ магазинахъ, ганѣ состоящихъ къ 1 числу Генваря на лицо хлѣба. 4-е. Сколько ожидается въ Дагестантскіе магазины отъ разныхъ мѣстъ и фуража. Изъ сихъ запасовъ, кои умножаются сколько покупкою Коммиссіонеровъ, полагается для войскъ, остающагося собственно для охраненія земли, отдѣлить продовольствіе до 1-го Августа, то есть, по Августъ мѣсяцъ. За тѣмъ все прочее отправить въ складочныя пограничныя магазины.

Возка сихъ запасовъ должна производиться на арбахъ, нныхъ Грузинскимъ Дворянствомъ за умѣренную цѣну, по мѣ вольнаго найма и по наряду отъ жителей, особенно Му-, между коими нѣтъ въ употребленіи арбъ и тягости переноса въючныхъ быкахъ; такими средствами долженъ перевозить пограничныя магазейны, отъ Кайшаура доставляемый въ и овѣсъ съ Кавказской Линіи, и отъ Сурама привозимый въ Кале. Продовольствіе, которое должно слѣдовать за войскамъ, должно подвозиться на казенномъ транспортѣ. Для составленія дѣлаются на заказъ и покупаются готовые арбы и при подножномъ кормѣ будутъ закупаться вола, которыхъ нѣтъ въ скорѣе, по невозможности продовольствовать оныхъ. Слѣдуетъ сей не менѣе состоять можетъ, какъ изъ двухъ ты-

сячь арбъ. Въ послѣдствіи употреблены будутъ верблюды, которыми покупаются у Астраханскихъ Калмыкъ.

Перевозка сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба, отъ Каспійскаго моря до Владикавказа, должна производиться Караногайскимъ народомъ; но какъ однихъ ихъ средствъ для того недостаточно, то должно будетъ нанимать вольныхъ возчиковъ въ Кавказской области. Отъ Владикавказа до Кайшаура предлагается употребить казенный транспортъ, состоящій въ вѣдѣніи Владикавказскаго Команданта, Генералъ-Маіора Сковцова, который перевезти можетъ 15 тысячъ четвертей. Предполагалось учредить новый транспортъ, но если только 20 тысячъ четвертей назначить въ перевозку на ономъ, то рѣшительно не будетъ средствъ продовольствовать въ горахъ лошадей и воевъ, для оного потребныхъ. Если же учредить на 10 тысячъ четвертей, то количество, столько малое, не составляетъ никакого предмета и не стоитъ заведенія транспорта. По свидѣніямъ Генералъ-Маіоромъ Сковцовымъ доставленнымъ, живущіе въ окрестности Владикавказа, Осетины, могутъ взять на себя перевозку 10 тысячъ четвертей до Кайшаура, цѣною, мало превышающею издержки на содержаніе транспорта. За тѣмъ, для перевозки большаго количества провіанта, или овса, необходимо нанимать возчиковъ въ Кавказской области, которые возьмутъ доставку до Кайшаура и, возможно, до самаго Тифлиса, далѣе же до границы будетъ перевозиться Грузинскими арбами.

Продовольствіе, привозимое Чернымъ моремъ, будетъ отъ Редутъ-Кале до Ріонской пристани доставляться на казенномъ транспорте. Въ верхъ по рѣкѣ Ріону на каюкахъ, нанимаемыхъ отъ жителей, а далѣе чрезъ Кутайсъ до Сурама на казенномъ транспорте и частію на арбахъ и выюкахъ, поставляемыхъ жителями Имеретіи. О семъ предупреждены уже Мингрельскій Владѣтель, Князь Дашкѣли и знатнѣйшіе люди изъ Имеретинскаго Дворянства; устройство транспорта поручается, управляющему Имеретіею, Полковнику Кн. Бебутову. По большому недостатку въ пастбищахъ и невозможности довольствоваться быковъ, нельзя учредить большаго транспорта, по тому уменьшено требованіе провіанта и овса въ доставку Редутъ-Кале.

жа, назначаемыя для дѣйствія въ Карабагъ, должны полу-
 овольствіе оное изъ Баки, куда доставятся изъ Астрахани
 и овесъ. Теперь оставляются запасы въ селеніи Курпи-
 рѣкъ Куръ изъ хлѣба, частію привозимаго изъ Баки, ча-
 . Кубинской провинціи и, изъ собираемаго въ штрафъ,
 ванской провинціи. При новомъ урожаѣ провинція сіи мо-
 , довольно значительное количество продовольствія. Провин-
 багская, въ теперешнемъ состояніи ея, разорена будучи
 іемъ непріятельскихъ войскъ, не только не представляетъ
 о урожая ни какихъ средствъ, но жители сами покупаютъ
 хъ мѣстахъ хлѣбъ и невѣроятно высокою цѣною.

перевозка отъ Баки сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба весь-
 днительна; ибо въ провинціи малолюдной не такъ значи-
 количество арбъ, и сіи, кромѣ провіанта, должны будутъ пере-
 большое количество артиллерійскихъ снарядовъ, для осады
 съ тягостей доставляемыхъ изъ Астрахани. Для усиленія
 подвоза обращена будетъ часть арбъ изъ Кубинской про-
 изъ Ширванской же вьючные быки и сколько есть верблю-
 ю въ оной нѣтъ арбъ.

перевозка далѣе отъ Курпикента въ Карабагъ будетъ произ-
 средствами Ширванской и Шекинской провинцій, и оной
 говать будутъ жители Карабагской провинціи. Учрежденіе
 мѣстахъ казеннаго транспорта весьма неудобно; ибо, кромѣ
 о отъ зноя совершенно выгораетъ трава въ концѣ Іюня мѣ-
 и люди не могли бы выдержать чрезвычайнаго жара, продол-
 ося не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Надлежало бы устроить и со-
 на предметъ конвоеванія нѣкоторое число войскъ въ мѣ-
 для здоровья самыхъ вредныхъ. И такъ перевозка по необхо-
 должна производиться жителями, и на нихъ возлежать охра-
 транспортовъ.

между назначенный складъ запасовъ въ селеніи Зардобъ пере-
 въ селеніе Курпикентъ, по причинѣ неудобства около пер-
 зъ сихъ дороги, которая, обходя большіе заливы изъ рѣ-
 ы и пространные камыши, пролегаетъ мѣстами, гдѣ не рѣдко
 отся хищники, дорога же отъ Курпикента идетъ открытыми
 и, гдѣ удобно охранить транспорты. Въ разстояніи обоихъ
 отъ Баки нѣтъ ни какой разницы.

При дѣйствующихъ войскахъ въ Карабагъ будетъ находиться и зенный воловій транспортъ на арбахъ и верблюдахъ, которыхъ приказано купить и у жителей изъ взятой ими у непріятеля добычи.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу поставить на видъ Вашего Высочайшему, что, независимо отъ заготовлений, состоящихъ въ нашихъ провинціяхъ, можно надѣяться найти и въ другой части продовольствія въ Эриванской провинціи, хотя предполагать должно, что непріятель не упуститъ уничтожить всѣ средства, но жатва новая намъ оныя предоставитъ. Еще съ бѣльшій вѣрностію положиться возможно, что изъ Карскаго пашалыка, въ новомъ урожаѣ, доставлено будетъ немалое количество хлѣба. По предмету сему сдѣланы сношенія съ начальствующимъ Пашею, который постоянно оказывалъ себя весьма благонамѣреннымъ и предупрежденъ Сераскиромъ Арзрумскимъ, дабы жителямъ не было ни какого препятствія въ свободной продажѣ своихъ продуктовъ, который, по пріязненнымъ отношеніямъ, вѣроятно, не уклонится отъ вспоможенія въ семъ случаѣ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, сообщенныхъ съ начальникомъ Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, Господиномъ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Дибличемъ, и составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастье вселопытнѣе представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское Ханство отъ Грузіи, полагая, 5-го числа Апрѣля, занять продовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмядзіанскій монастырь и начать устройство онаго, какъ главнаго этапнаго пункта, до взятія вѣдѣній. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и орудій артиллеріи и части Казаковъ.

и возможности имѣть подножный кормъ, полагаю, между 10-го и 15-го Апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шура-отрядъ лѣваго фланга въ Карабагъ соберется къ Аху-Глану, выхъ числахъ Апрѣля.

я уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ оставятъ и въ случаѣ ихъ расположеніи и соберутся, когда будетъ чинный подножный кормъ.

нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовав-
шо утвржденію Господина Начальника Главнаго Штаба Ва-
Императорскаго Величества, буду имѣть счастье всеподданнѣй-
шеи.

родовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ
такого магазейна на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, въ Грузіи
емыхъ, и къ 1-му числу Апрѣля составитъ $\frac{1}{4}$ подвижнаго
этого транспорта.

отрядъ лѣваго фланга, собиравшійся у Аху-Глану, избираетъ
ишюю чрезъ Араксъ переправу на пространствѣ между Ху-
нскимъ мостомъ и Асландузомъ, по усмотрѣнію начальствую-
ющимъ переходить весь, или посылаетъ авангардъ по напра-
къ Агару, дабы узнать, сколько возможно, о силѣ и намѣре-
Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска
и отдѣляться отъ Аракса на такое разстояніе, чтобы обрат-
тъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе
ѣрно.

однѣ обстоятельства, особенно выгодныя и не предвидѣнныя,
о: внутренніе бзепокойства, явное неповиновеніе и благона-
я предложенія начальствующихъ провинціями, могутъ рѣшить
ишее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе от-
будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго мага-
и, посредствомъ меньшаго подвижнаго магазейна. Вся спо-
отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ раззоренія
ей реквизиціею, или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣ-
и, устроенное при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть
гельныя силы, тогда отрядъ лѣваго фланга устроитъ только

мостовое укрѣпленіе на Араксъ и посылаетъ за рѣку одинъ легкій отрядъ, дабы безпокоить непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ; если же бы, противъ всякой вероятности, главные непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шуми и Елисаветполемъ, до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятеля.

Главные силы, при первой возможности подножного вѣтра, переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талышинской дорогѣ: чрезъ Башабаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть въ Ериваню около 5-го Мая. При сей крѣпости, въ командѣ Генераль-Лейтенанта Красовскаго, останется 8 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, піонеры 20-й артиллерійской бригады, рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочихъ батарейныхъ ротъ и нѣмалое число Казаковъ. Небольшой же изъ сихъ войскъ отрядъ останется въ Талыни, для прикрытія транспортовъ хлѣба и обезпеченія ввоза онаго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покушу.

Главные силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршировать къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу Мая, и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конноартиллерійская рота № 13, слѣдуютъ съ движенію, когда достаточно будетъ травянаго продовольствія. 1-я же бригада 2-й уланской дивизіи слѣдуетъ чрезъ Карабагъ къ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тифризь.

Если непріятель находится будетъ противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабагъ, то, оставляя для прикрытія 42-й егерскій полкъ, часть Казаковъ и всю нерегулярную конницу прочія войска, состоящія изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го егерскаго полка, 8 орудій и полка Казаковъ, идутъ чрезъ Ге-

Карабабу къ Нахичевани, рассчитывая прибытіе туда въ
мя съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде.
иненіи въ Нахичевани тотчасъ приступлено [будетъ къ изы-
собранію всѣхъ способовъ для устройства переправы чрезъ

вныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности
, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ
и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на
, которымъ овладѣвъ и расположа въ немъ сильный гарни-
рочія войска располагаются въ мѣстахъ, менѣе подвержен-
ую и для продовольствія удобнѣйшихъ.

если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недо-
подножного корма и продовольствія, могли бы движеніе на
сдѣлать неудобнымъ, то главные силы, учредивъ тотчасъ
ныя посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань,
жатыя въ горахъ между Нахичеванью и Шушею, а отрядъ
фланга или въ Агарѣ, буде онъ до того занятъ будетъ, или
гѣвомъ флангъ главныхъ силъ, на лѣвомъ же берегу Аракса,
по обстоятельствамъ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

ию счастье всеподданнѣйше представить Вашему Император-
Величеству о перемѣнахъ, сдѣланныхъ съ утвержденія Госпо-
ачальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величе-
съ составъ войскъ противъ прежняго росписанія оныхъ, мною
авленнаго.

съ составъ главныхъ силъ назначается: 20-й артиллерійской
и батарейная рота № 1-го, къ которой присоединяются еди-
21 артиллерійской бригады батарейной роты № 1-го для
Эриванской крѣпости, резервной гренадерской бригады рота
№ 2.

Въ составъ отряда лѣваго фланга назначается 20-й пѣхотный дивизіи, вмѣсто 1-й бригады, 2-я бригада, а первая обращается въ составъ главныхъ силъ 21-й артиллерійской бригады батарейной роты № 1-й восемь пушекъ, 2-й уланской дивизіи 2-я бригада.

Въ составъ войскъ, остающихся въ Грузіи, назначается 21-й артиллерійской бригады резервная батарейная рота № 5-го, которой даны будутъ легкія орудія.

6-го Марта.

Артиллеріи Генералъ-Маіору Унтели.

Препровождая при семъ, для надлежащаго свидѣнія Вашему Превосходительству, росписаніе войскъ, назначенныхъ въ дѣйствию противъ Персіанъ и для охраненія собственной земли, предписываю хранить оное въ непроницаемой тайнѣ.

11-го Марта.

Управляющему Полевою Провіантскою Коммиссіею 6-го класса Семикову.

Точно въ такой же силѣ и съ одинаковымъ росписаніемъ.

Полковнику Коцебу отданъ списокъ съ того же росписанія

іе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствию противъ Персіанъ, и
он останутся собственно для окрѣпленія Грузинъ и прочихъ
Мусульманскихъ провинцій.

В О Й С К А.

Главный отрядъ.

	Число войскъ.
пѣхотнаго полка.....	2 батал.
искаго пѣхотнаго полка.....	2
искаго полка.....	2
искаго.....	2
о пѣхотнаго полка.....	2
аго.....	2
го гренадерскаго полка.....	2
скій драгунскій полкъ.....	6 эскад.

іе Казачьи полки.

оргева } дреева } онова }	4 полк.
---------------------------------	---------

нно-артиллерійская рота № 3.....	12 оруд.
рійской бригады } батарейная рота № 1-го.....	8
} легкая рота..... № 2 „.....	8 „
} легкая рота..... № 3 „.....	8 „
рійской бригады батарейной роты..... № 4 „.....	4
гренадерской артиллерійской бригады батарей- ная рота № 1-го.....	12

Резервъ главнаго отряда.

вардейскаго полка.....	2 батал.
о гренадерскаго полка.....	2
инернаго полка.....	2
го баталіона.....	8 ротъ
у 2-й уланской дивизіи.....	12 эскад
аго Казачьяго войска.....	2 полк.

Донскіе Казачьи полки.

Шамшуровъ } Карпова }	2 пол.
Конно-артиллерійская рота № 13.....	12 орт.
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2-го,.....	12 "
" № 3.....	12 "

Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.

Нашенбургскаго пѣхотнаго полка.....	2 пол.
Козловскаго.....	2 "
41-го егерскаго полка.....	2 "
42-го егерскаго полка.....	2 "
1-й бригады 2-й уланской дивизіи.....	12 пол.

Донскіе Казачьи полки:

Костина } Побединова } Грекова }	3 пол.
21 артиллерійской бригады батарейная рота № 1.....	8 орт.
22 " " резервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями.....	10 "
Казачья конно-артиллерійская рота № 3.....	6 "
Независимо отъ сего отряда для охраненій Шуши предва- значается:	
42-го егерскаго полка.....	1 пол.
и Каспійскій морской баталіонъ.....	1 "

Дагестанскій отрядъ.

Апшеронскаго пѣхотнаго полка.....	3
Куринокаго.....	3
Дербентскій гарнизонный баталіонъ.....	
Бакинскій.....	
Донской Казачій полкъ Семенчикова.....	
21 артиллерійской бригады легкая рота № 4.....	
22 " " резервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями.....	6

числа сего отряда одинъ баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабри-тъ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе го гарнизона, остальные двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы Гру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка, рас-будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оной въ порядкѣ и полковаго Штаба. Со вѣщи прочими войсками Генералъ-Ронъ Краббе расположится у старой Шамахи и будетъ дѣй-по обстоятельству.

Кахетинскій отрядъ.

скаго пѣхотнаго полка.....	1 батал.
скаго гренадерскаго полка.....	1 „
Казачій полкъ Кутейникова.....	1 полк.
мерійской бригады резервной батарейной роты № 5	6 оруд.
ма сего отряда женатая рота Грузинскаго грена-дерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охра-ненія полковаго Штаба.	
инскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ	
съ ротъ 41 егерскаго полка.....	2 роты.
орудіи 21 артиллерійской бригады резервной бата-рейной роты № 5.....	2 оруд.

Войска, остающіеся въ Грузіи и Имеретіи.

льскаго пѣхотнаго полка	} въ Имеретіи.....	2 батал.
		4 „
рскаго полка въ Мингреліи и Гуріи.....		3 „
	} въ укрѣпленіи Лорійскомъ..	3 „
скаго пѣхотнаго полка		4 „
	} въ Манглисѣ рота жена-тая.....	1 „
		1 „
егерскаго полка	} въ Тифлисѣ.....	1 „
		1 „
	На Бѣломъ Ключѣ рота женатая..	

Херсонскаго гренадерскаго полка	въ Карталинѣ.....	2 бат.
	На военно-Грузинск. дор.	2 ..
7-го карабинернаго полка	въ Тифлисъ.....	2 ..
	въ Манглисъ рота женатая.....	1 ..
	въ крѣпости Цалкъ.....	1 ..
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5 въ Тифлисъ.....		4 пуш.
21 артиллерійской бригады легкой роты № 2-го.....	въ Имеретин и Мингрелин.....	8 ..
	въ Карталинѣ.....	4 ..

Донскіе Казаки въ войнѣ

Ребрикова, въ Имеретин, Мингрелин и Турин.....	1 бат.
Сысоева, въ Карталинѣ и на Военно-Грузинск. дорогахъ.....	1 ..
Оомина, на Турецкой границѣ со стороны Самхетин.....	1 ..
Сборный линейный полкъ въ Тифлисъ.....	1 ..

9-го Марта.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Вашему Высочайшему удовольствію угодно было предположить, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое на счетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если бы взятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній Ваше Высочайшее удовольствіе удостовѣриться извѣстило, что повидное подданіе иomoжнато мѣста, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персією, не могутъ перейти границу главными силами прежде, какъ въ концѣ Апрельскаго мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобнее было занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Ерабага, (если непріятель со стороны сей не употребитъ большаго усилія), поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ то же положеніе до того времени, какъ прочія силы присоединятся.

тъ сомнѣнн, что Сардаръ Эриванскій, которому, конечно, дуть покрѣпленн, снабдивъ гарнизоны дрѣности Эриванъ и Абатъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безпо-
трядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче же много-
ыми толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для
ортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ препровождаемыхъ,
необходимо движеніе ихъ подвергнется медленности и вой-
а ли будутъ имѣть нужные запасы, дабы тотчасъ, или, луч-
зтъ, почти не останавливаясь, могли придиринять наступле-
Араксъ къ Тавризу. Для удержанія Сардаря надобно будетъ
цимо оставить часть войскъ кромѣ тѣхъ, кои будутъ или на-
Эриванъ, или, осаждать оный. Не трудно будетъ прогонять
я за Араксъ, но столько же легко будетъ онъ опять возвра-
. Твердое положеніе за Араксомъ даетъ ему убѣжище отъ
шихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хои и другихъ мѣстъ
джана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе,
и части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать
въ тѣмъ.

робрѣтеніе Эриванской крѣпости, разрѣшило бы всѣ затруд-
и войскъ, оставляемыхъ при оной, достаточно было бы вла-
ровинціею и обезпечить сообщеніе. Но по трудностямъ и
оставъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ,
ыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата
ромъ времени.

1 такъ предлежитъ вопросъ: ити ли за Араксъ до началіи
и непременно въ знойное время; ибо до того, конечно, не
тъ прибыть къ войскамъ достаточные запасы продовольствія,
го не будетъ за Араксомъ до новаго урожая; или ити въ по-
Сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ приуготовлены
кратившійся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣ-
льно. Эриванъ въ то время, можетъ быть, достанется во власть
или, по крайней мѣрѣ, осада не допуститъ продлить сопроти-
онаго.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся стро-
редосторожность, и по тому успѣхъ мнѣе подверженъ
внѣ. Продолженіе же движенія, не останавливаясь, т

ской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ Азербиджанѣ обнаружались неповиновеніе Аббас-Шахъ, возмущеніе въ некоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженія всѣми силами; ибо, въ случаѣ потери онаго, въ ту же Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій, и тогда Азербиджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо посѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

И такъ правдоподобнѣе, что непріятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ изковать его.

Овладеніе Тавризомъ необходимо и сколько можно скоро, и, хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, немыслимо однако же, быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы процѣлать внутренія безпокойства, надлежитъ остановиться въ Азербиджанѣ.

Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ въ свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хотя и вѣрнѣе въ Марагѣ, отстоя отъ Тавриза на сто верстъ въ сторону, и занятію неудобна.

Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовления къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ:

Оставить совершенно Азербиджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Араксъ, силами, впрочемъ, достаточными, для того, чтобы укрѣпить нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между ними имѣла удобность двигаться войска; ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣ-

утвердить жителей въ примѣніи пречнаго занятія мѣстѣ Эр-
и области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти
По устройству сего, перенести дѣйствія на нѣжній Араксъ,
абатскую провинцію. Операционная линія наша должна имѣть
леніе чрезъ Мешинскій округъ, городъ Ардебиль, шабъ-
бласти Халхалъ-Зенганъ и далѣе. Сими путями обойдены бу-
езводныя мѣста между Зенганомъ и рѣкою Кизиль-Озень, на
подножнаго верха не производяща, и по тому мало весьма
ныма. Отъ Аракса до Ардебилъ устроить укрѣпленные посты;
сими городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войскъ,
крытія операционной линіи.

Галышинское Ханство тотчасъ придетъ въ покорность, въ близ-
разстояніи лежащая Гилянская область выдетъ изъ послуша-
ресянамъ, и, сими воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть
йскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ, при
въ входѣ въ оный, устроить крѣпостцу, которая въ руки на-
дастъ всѣ выгоды торговли съ избылующею богатствами Ги-
Учрежденіе сіе въ послѣдствіи понудитъ Шаха на большія
отвованія. Для сей экспедиціи достаточно двухъ тысячъ чело-
пѣхоты и тридцать орудій крѣпостной артиллеріи, для немед-
го заложения крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ
построеніе транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, рав-
къ и всѣ прочія приуготовленія, заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана, я почи-
ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ
жкамъ; ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ сна-
начительными, для перевоза коней на берегъ, равно лошадей
ртиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ
расовъ надобно большее количество трампортъ, которыхъ
готовить въ скорости нѣтъ возможности. Если же перевозить
ка по частямъ, то сіе продолжится долгое весьма время, не
но допустить вѣрнѣе въ ономъ расчета, выгода внезапности
рима будетъ, и Тегеранъ достанется также опустошеннымъ, какъ
ри дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхалъ, надобно распредѣ-
дѣйствія слѣдующимъ образомъ; выступить изъ Карабага ран-

нею вѣсною въ сіе время Шагсанцы и другіе кочующіе всрѣ- не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ Муганской степи, а не такъ придутъ тотчасъ въ покорность. Зимнее время лѣта надобно счи- новаться къ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно жаркій и пастбища изобильныя. По окончаніи зноя, надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ. Не такъ немалъ имѣ- деть предложенія о мирѣ; ибо возвратный путь будетъ несудобенъ, по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на бѣ- шее пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ не- стокимъ мѣстами. И такъ если не будетъ предложено миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ мѣ- ска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе устроено можетъ быть, какъ изъ Баки. Осенью и въ про- долженіе зимы должно оно свозимо быть чрезъ Муганскую степь въ Округъ Ужары, принадлежащій Талышинскому Ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и, кромѣ гарнизона, въ ономъ распо- ложить часть войскъ для конвоирования подводозовъ. Дорога отъ рѣкѣ Куры до Округа Ужары и далѣе отъ оного до Ардебилъ съ ис- бодшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебилъ въ протекшемъ году Шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго Ханства подвозить продовольствія не воз- можно; ибо чрезъ горы, отдѣляющія Ханство отъ Ардебилъ, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Зуванъ и Наминъ, но обѣ неудобны для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гиланская область доставить значительное количество провіанта, паче же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что непременно должно случиться.

Рышительно заключить возможно, что Шахъ Персидскій не до- пуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести опас- наго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ и не спѣшить предложить выгодный миръ. Конечно, на затурканный Шахъ уступить Эриванскую область, но ради, собственно, его личу грозившаго, опасность понудить его уступить подверженныя и понесенныя нами въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо ни какихъ пред- ложеній о мирѣ, или перемиріи; ибо окружающіе Шаха обоченны

ли, что должны быть обстоятельства, насъ къ тому понуж-
и таковымъ образомъ можетъ сіе истолковано быть легко-
у народу, который легко обманывать возможно.

рѣшеніе наше заставить Шаха сдѣлать предложеніе, но пред-
ельно надобно узнать на сей предметъ точную волю Его Им-
ператорскаго Величества.

Изложивъ мнѣніе мое, на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и на-
основанное, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ
нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей
чуждо мало средствъ, должны быть обезпечены собственными
силами, и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при
плотнѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизіею и
иными полками Казаковъ.

10-го Марта.

Начальнику главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Объяснившись съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о сооб-
щѣ мною предположеніяхъ на счетъ дѣйствій противъ Пер-
сїи, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ,
я не отвергаю возможности ити на Тавризъ прежде знойнаго
лѣта, но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичеванъ,
перейти въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся
транспорты могли достаточно подвезти провіанта и для под-
го магазейна, за войсками слѣдующаго, и для составленія за-
пасовъ случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, за-
мѣдитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить.

Но какъ Ваше Высокопревосходительство, къ прежнимъ под-
рѣшеніямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны, изволили
единить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно,
до 1827 года, или, всеконечно, не позже весны 1828 года, я
уже не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія,
тѣмъ, что къ половинѣ Іюня съ мѣсячною и болѣе пропорціею
провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза Ваше Высокопревосходительство считаетъ нужнымъ не оставлять оный, и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставляя Адербиджанъ, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе обѣщаю, что, по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ рѣки Кизиль-Озена до Зенгама, представляется величайшія затрудненія, но все употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что я весьма разумно выгоды скорого окончанія войны, и что на то все обращены будутъ средства, которыя знаю, что представится мнѣ могутъ.

12-го Марта.

Генераль-Лейтенанту Князю Мадатову.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаніи истрясается начальству Вашего Сіятельства особенный отрядъ глѣбъ фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка,
2 Нашебурскаго.

21-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона 41 егерскаго полка,
3 » 42, изъ коихъ одинъ баталіонъ въ Шуштъ и Аху-
Гланъ, до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона.
Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллерія.

- 3 пушекъ батареинной роты № 1-го 21 бригады.
- 1 орудій резервной батареинной роты № 5-го 22 бригады.
- 3 орудій Казачей конной роты № 5-го.

Казачьи полки.

остина, Побѣднова и Грекова.

пререгулярная Татарская конница, сколько таковой Ваше Сіятельство собрать можете.

сѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окружности ана къ 5 числу Апрѣля.

главною цѣлію дѣйствій сего отряда будетъ прикрывать лѣвый , главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань, охраняя отъ непріятеля, если бы оный, съ частію своихъ , покусился ворваться въ него, и, наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ къ овладѣнію Нахичеванью.

въ слѣдствіе чего предписываю Вашему Сіятельству отправиться лично въ окружность Аху-Глана, гдѣ, по собраніи означеннаго отряда Вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и въ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

. Коль скоро весь отрядъ соберется, то, оставивъ въ Гирюдинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го егерскаго полка, держанія въ повиновеніи жителей Зицянскихъ горъ, со всѣми ии войсками выступить около 7-го Апрѣля изъ Аху-Глана и имъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда, немедленно переправу чрезъ сію рѣку, на пространствѣ Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ Вы удобнѣй признаете, и по оной переправить за Араксъ авангардъ, состоящий изъ 1-хъ баталіоновъ 42-го егерскаго полка, изъ орудій легкихъ и 6 конныхъ, изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ и сей пререгулярной Татарской конницы.

2. Авангарду сему прикажите, наступая по направленію къ Агару, не удалаться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только не такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3. Устройвъ переправу чрезъ Араксъ, Ваше Сіятельство имѣте немедленно заняться построеніемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ краѣ, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ Ханами, стараясь, сколько возможно, склонять ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4. Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда Ваше Сіятельство не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но, устройвъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одни легкіе отряды, на тотъ конецъ, дабы, обезпокоивая непріятеля, отвачь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

5. Продовольствіе отряда, Вамъ ввѣреннаго, будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшого подвижнаго магазейна. Но между тѣмъ Ваше Сіятельство не оставьте собрать за Араксомъ реквизиціоннымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколь возможно больше скота и провіанта.

6. Если бы часть непріятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ. Но если бы, измѣняя, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ Вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й узбекской дивизіи, расположенную на Рукъ, что и доставить вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши, до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7. Ежели непріятель находится будетъ не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленіе главныхъ его силъ въ Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальные орудія батальонной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій батальонъ 42-го егерскаго полка и Каспійскій морской батальонъ, стоя въ Карабагъ, расположите, по своему усмотрѣнію, на сѣверѣ Аракса, или, смотря по расположенію силъ непріятельскихъ

ѣ, устройвъ изъ нихъ же нужные гарнизоны въ Шушъ и тѣ, оставшая же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Ги-Карабабу къ Нахичевани, рассчитывая марши такимъ образомъ чтобы оный могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ идя туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть Араксу примѣрно между 10 и 15 Мая. На сей конецъ Вашъ, занявъ самый хребетъ Зиціянскихъ горъ около 6-го жень остановиться и посылать разъѣзды, для открытія сообщенія авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому , вѣроятно, будетъ на рѣкѣ Арпакчаѣ, около Курашина; по сренія же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ и дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ Вашъ долженъ гь быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ онава марша чрезъ Карабабу.

г. Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно ли мимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани оставаться въ Карабагѣ. Если бы можно было опасаться, рятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Като, для охраненія сего столь важнаго пункта, Вы должны ься тамъ, принявъ въ свою команду, къ вышеозначеннымъ, ксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду нской дивизіи и, сверхъ оной, тѣ войска, кои Генералъ-Мааббе могъ бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ о наступленія непріятеля, можете также присоединить и два а 41-го егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя бы было , наступленія непріятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, жезъ Васъ при главныхъ силахъ, поручаю Вамъ, ввѣривъ начальадъ оставленными въ Карабагѣ войсками Полковнику Реуту, слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

е. Наконецъ, поставляю Вамъ въ непремѣнную обязанность гь мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, іяхъ и предиріятіяхъ Вашихъ, и сообщать всѣ, получаемыя извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятель и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о ахъ продовольствія, какіе найдете, или можно получить, за омъ.

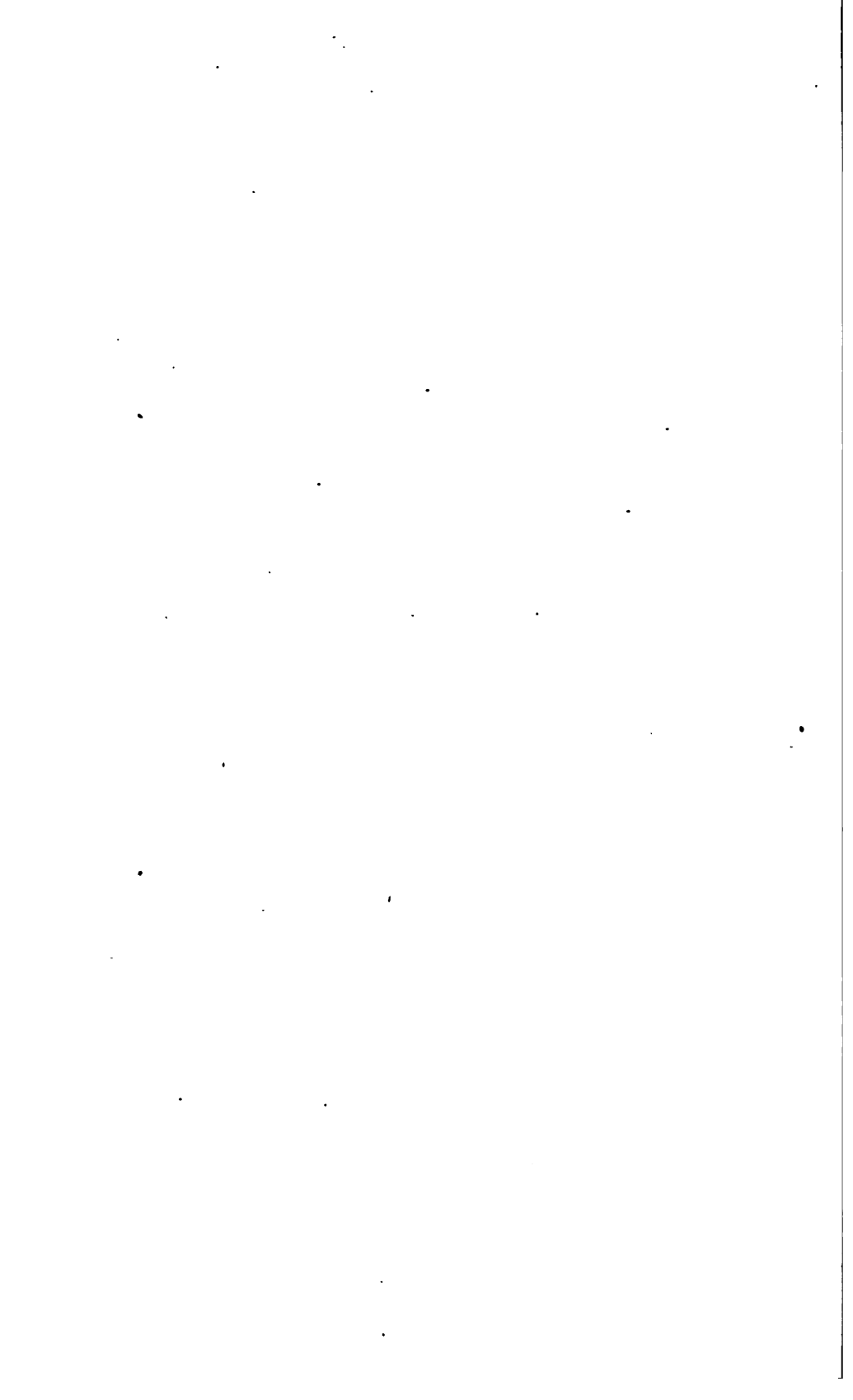
23-го Марта.

Графу Несельроде.

Находившійся при Персидскомъ Дворѣ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, нынѣ при мнѣ состоящій, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, и причинѣ разстроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи, и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ отсутствіемъ, просить меня о исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею моею о семъ просьбою, почти обязанностію объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію, и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если Вашему Сіятельству благоугодно будетъ удостоить просьбы моей о семъ Вашего милостиваго тайства, я не менѣе того исполняю долгъ свой, говоря истину

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ ХИЛАНДАРЯ

ЕЕ ОТНОШЕНІЙ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

«Предодобный Савва оставляетъ монастырь Пресвятыя Богородицы, рекуше Святай Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, сбираетъ мужи Богупотребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всякихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему Отечеству, Сербскѣй земан.» (Грамота Патріарха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Потыца се и створи оградау великоу, храмъ Пресветые Богородицы, Светая Светыхъ, монастырь, нарицаемъ Хиландарь, насадивъ Богоподобные муже, правилоу духовноу наочинѣ и наказавъ, пристанище створи спасенію своего отчизства людмѣ.» (Хрисовулъ Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хиландарь, Сербская Царская Лавра и общаѣ задушнина, всѣхъ Сербскихъ Кралей и Царей, созданъ родоначальникомъ дома Неманичей, Великимъ Жупаномъ Стефаномъ Неманею (изъ монастыря Св. Симеонъ мѣроточецъ), отцемъ Пр. Лавры, какъ ясно свидѣтельствуетъ о семъ хрисовулъ, данный имъ самимъ сему монастырю, гдѣ говорится, что онъ нашелъ это мѣсто (мондиріонъ, маленькій монастырекъ), называемый Хиландарь, храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, разрушеннымъ, и воздвигъ на немъ церковь того же имени. Причины, приведшія

Великаго Сербскаго Жупана сперва въ монастырь, а потомъ на Св. Гору, общезвѣстны: онъ принялъ постриженіе въ монашество въ созданной имъ въ Сербіи Лаврѣ Студеницкой, а отсюда въ 1198 году, пришелъ на Св. Аѳонскую Гору, для сожителства съ любимымъ сыномъ своимъ, Расткомъ (въ монашествѣ Св. Симеонъ), который, оставивъ вся красная міра сего: отечество, Царскій домъ, богатство и славу, въ 1186 году, скрылся на Св. Аѳонскую Гору въ Русскій монастырь. Преслѣдуемый и открытый слѣдователями огорченного его бѣгствомъ родителя, Растко, изъѣздивъ въ возвращеніи домой, усыпивъ ихъ бдительность, обѣщаніемъ безпечно исполнить волю родителя, между тѣмъ тайно принявъ оброченіе великаго Ангельскаго образа и съ высоты монастырскаго пирга (башни) сбросилъ имъ свою Царственную одежду, и зывая тѣмъ искреннее и конечное отреченіе отъ міра. Изъ Русскаго обителя Св. Пантелеймона Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по повелѣнію Прота Св. Горы, въ Ватопедъ, куда и пришелъ, для сожителства съ нимъ (въ 1198 г.), престарѣлый отецъ его, мнихъ Симеонъ. Ему-то принадлежитъ благая мысль создать на Св. Горѣ особый монастырь для иноковъ Сербскаго языка, подобный, уже существовавшимъ тогда на Аѳонѣ монастырямъ, Болгарскому, Зорскому и Русскому, Руску.

«Изидохъ, пишетъ св. Симеонъ (въ своемъ хрисовулѣ отъ 1199 года) изъ отчѣства своего въ Светоую Гору, и обрѣвъ монастырь нѣколи бывши, зовомы Хиландарь, введенныя въ него и прѣславныя владычице наше Богородице, идѣже не бысть оставъ на каменѣ, ноу разваленъ одноудъ; и потрудивъ свою, поспѣшествующую ми сыноу ми, великому Жупану, фану, съподобѣ ме владыка мой быти емоу кѣиторюу, и въ его погибшее възискахъ, и обновихъ и по изволенію владычице Богородице. И да ере (еже) въспросихъ парике оу Пѣтри Призрѣнѣ, да дахъ одъ нѣхъ монастыроу оу святой горѣ Богородици, оу Милеяхъ села: Непрѣбрида, Момоушоу, Модравы, Ретивлоу, Тръние, Ретивъщица, Тръновъца, и друга Хоча, и Тръгъ тунге (туть же), и два виногради (туть же) насадихъ и оулиѣнике (пчельника) .д. (4): едѣнь оу пезѣхъ, други у Дабъшорѣ, трети оу Голишевѣ, четири Чарицѣхъ; а за коньжеде оулиѣникомъ по два члѣна

у Богачоу; а одь владь: Радово соудоуство и Дурьгево, а лахъ ꙗко. (170). И дахъ одь добытка чѣто може, и оубыле и соли ꙗко. (30) сыоудовъ.»¹

длашній Византійскій Императоръ, Алексѣй Комнинъ (1195 — зять сына Немани, Сербскаго Великаго Жупана, Стефана, ѡ Симеону и Саввѣ, въ пользу основаннаго имъ монастыря. тарыхъ его владѣній на Св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый грекъ Зигъ со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подѣ за Хиландаремъ купленный Св. Саввою у Ватопеда, «заперъ (червонцевъ) велицѣхъ,» монастырекъ Скорпиу. Тотъ ператоръ, по просьбѣ св. ктиторовъ, даровалъ Хиландарю именоваться отнынѣ навсѣгда Царскимъ, и въ выборѣ и въ управленіи не зависетъ ни отъ Святогорскаго ни отъ другихъ монастырей, или, какъ поясняетъ Пр. въ своемъ Уставѣ, «свободну быти светому семоу монастыроу бѣхъ ту (на Аѡнѣ) владыкѣ, и одь Прота, и одь иныхъ лръ, и одь особыхъ владыкѣ, и ни подѣ кими же да естъ ни, ни Царскими, ни црквиными, ни инѣмъ ницѣмре, нъ диною Прѣсветою Богородицею Наставницею (Одигитрѣблаженнаго и светаго отца нашего молитвою игуменуу въ немъ.» Въ знакъ этѣхъ правъ, врученъ былъ Пр. Саввѣ одственнаго Императора Игуменской жезлъ, на которомъ на по Славянски слѣдующая надпись: «Сей жезлъ даровалъ Алексѣй Комненъ Святому Сербскому Саввѣ въ знакъ Царѣсти поставляти Игумена самовластна, лѣта отъ Христа Надпись эта, очевидно, сдѣлана въ послѣдствіи, и по тому ошеніи года невѣрна; ибо извѣстно, что Савва прибылъ на лшь въ 1186 году. Жезлъ чернаго дерева окованъ золоомъ и серебромъ и украшенъ драгоцѣнными камнями, бисеромъ ллами. Глава жезла (верхъ) сдѣлана изъ краснаго камня въ ѣ оправѣ.²

хрисовулъ естъ одиъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ письменности кой, напечатанъ у Авраамовича въ его «Описаніи древностей Сербскихъ на юнскои Горѣ.» Бѣградъ. 1847 года, стр. 16—18. Мы помѣщаемъ его вполнѣ рибавленіи къ сей статьѣ.

ислв Греческихъ хрисовуловъ Хиландаря сверхъ того значитсѣ хрисовулъ ратора Алексѣя Комнина 1199 года, о содержаніи коего замѣчено: «писне

Выше приведенное сказаніе Святаго Симеона объ основаніи Хиландарской обители (изъ хрисовула его) подтверждаетъ Святой Савва. Онъ, въ своемъ Хиландарскомъ Типикѣ (Уставѣ) въ гдѣхъ 2-ой: «о наслѣщеніи святаго сего монастыря прѣподобнымъ Отцемъ нашимъ Симеономъ и Саввою умиленнымъ» пишетъ: «Нашъ светлыи монастырь сий, ѣко соу вѣдѣти вамъ, ѣко опоустѣло бѣше мѣсто сие отъ безбожныхъ разбойникъ; пришлышоу же къ мнѣ трѣблаженному наставнику, отцоу нашему Симеоноу мнихоу... (въ сию приде поустыноу мѣсца Ноемврія въ 2 день въ лѣто 6706 (1198) . . . и всхотѣ онъ блаженны, ѣко и тако оправда свое царство, тако и здѣ вождельвъ за вы, обрѣсти вы мѣсто спасенія, испроси у Цара мѣсто сие пустое и посели мене грѣшнаго изъ Ватопеда, и въ мѣсто сие вселивъ се, и нѣколько мало прѣбывъ съ мною, велики же и непрѣстестнымъ подвигъ прѣшдѣ, 8 мѣсець прѣбывъ, къ вѣчному прѣложу се блаженствоу въ лѣто 6708 (1200), мѣсца Ферварія въ 13 день. Семоу же блаженному отцоу нашему къ вѣчному прѣложившоу се блаженствоу, завѣтомъ (завѣщаніемъ) оставивъ монастырь мой грѣшному, въ малѣ нѣкоемъ образѣ, въ немже ми отиде, и прѣваго Игумена нѣкогого прѣподобнаго моужа, именемъ Месоди-мниха самага .ѣї. (15) (а по Типику: «самага десетаго»), велики

въ немъ, како Святы ктитори испросили мѣсто Мылѣа, да оградятъ Хиландарю и проч.

- См. Типикъ Пр. Саввы, рукопись XIII вѣка въ 1/4 д. л. полууставнаго письма. Замѣчательна и въ литературномъ отношеніи, какъ почти единственный памятникъ Сербской письменности этого столѣтія. Къ удивленію, рукопись эта до сихъ поръ еще не издана въ свѣтъ, а между тѣмъ изъ нея уже исчезло нѣсколько страницъ. Для исторіи Православнаго Восточнаго монашества эта рукопись представляетъ драгоценный матеріалъ; ибо представляетъ живую картину Афонскаго подвижничества конца XII и начала XIII вѣка, плодъ наблюденія и личнаго опыта одного изъ лучшихъ людей, самага теплаго и искренняго подвижника того времени. Въ недавнее время, въ XX книжкѣ «Гласника Сербской Словесности» хотя и напечатанъ Уставъ Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, употребленному нами, его списку, а по переложенію съ него на Церковно-Славянской сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія, по всей вѣроятности, старцемъ Писіемъ Величковскимъ, знатомъ и любителемъ Церковно-Славянской письменности. Древній списокъ такъ и остался не напечатаннымъ.

и боязнь приехъ, едино отъ поустошества, а другую отъ безбожныхъ разбойникъ. Ны, яко любви изволи се Бого-и наставницы нашей и Господина Симеона светлымъ, ты храмъ отъ неявленнаго и малаго въ велебннѣ се явленіе, и съвокупихъ по малѣ времени братства твоему управоу совершихъ, еже на потребу монастырю, строивъ монастырь съ внѣшней стороны, то есть, снабго всемъ потребнымъ для жизни иноческой и обезпечиваніе собраннаго имъ братства, по числу котораго монашеско стало на ряду съ первенствующими монастырями ой Горы, Преподобный Савва далъ ему свой Уставъ, изъ ко мы уже привели небольшой отрывокъ, составляющій часть его.

Въ этомъ Уставѣ Савва показалъ и свою горячую любовь поху, и свой высокій взглядъ на иноческую жизнь: «Претые и Богоносные отцы наши, свѣтила всего свѣта (т. е. Савва въ началѣ своего Устава), услышавши въ Евангеліи глаголюща: иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется, возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ мене да идетъ; и паки: обить отца, или мать, и прочая, паче мене, нѣсть мене нѣ. Также научающе презирати убо самымъ дѣломъ плотскаго гудрованія, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣи, и руждающыяся призываетъ въ покой: приидите, рече, вси ющіяся и обремененніи ко мнѣ, и азъ упокою вы, прежде въцѣ безстрастіемъ: иго бо мое благо и бремя мое легъ заповѣдей моихъ кроткимъ и смиреннымъ. Отъ мене читается, яко азъ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрѣтѣте покой душамъ вашимъ. И паки: нищимъ духомъ Царство ое, а плачущимъ утѣшеніе безконечное общающа Гослышавше, оставиша мръ и вся, яже въ немъ, изыдоша азъ Господа, и воспріяша начаю премудрости, страхъ его, пи своя, и дѣлающе заповѣди Божія, плакаху день и ночь ахъ своихъ, всякое злостраданіе и многія муки претерпѣть радостію, любви его ради: распинаху и умерщвляху себе,

на всякъ день послушаніемъ, и своихъ волей и разсужденіи отсѣченіемъ, и сими всѣми очистивше умъ и душу и сердце, просвѣтишася благодатию въ сердцахъ своихъ паче солнца, и Христъ вселивши въ прекрасныя своя души, вся козни діавольскія депраша и побѣду на него взяша, и аки орли быстропарни взлетѣша на небеса. Образъ же добродѣтельнаго житія своего намъ оставиша, да вси, хотящій по Божѣ инокествовати, послѣдуютъ стопамъ ихъ.

Тѣмже и азъ, грѣшный и лѣнивый, и всѣхъ послѣдній монахъ Савва, припадая, молюся вамъ, любимая о Христѣ и душою братія моя и отцы, уподобимся премудрымъ симъ купцемъ, иже за временная измѣниша вѣчная, вся имѣнія своя отдаша, и купихъ съ тѣлесами и души своя, сего ради стяжаша безцѣнный бисеръ, Христа. Поревнуйте мудрымъ дѣламъ, аже исполниша сътѣвники своя и готовы выидоша съ женихомъ своимъ въ тергъ и радость вѣчную.

Блюдите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу да не нѣкто отъ васъ останется внѣ уду дверей, якоже пять буйхъ дѣвъ, и страшный и грозный отвѣтъ онъ услышитъ: отыди отъ мене, не вѣмъ тя, кто еси. Сего же отвѣта боящася, оный же прекрасный гласъ желающе слышати: прїидите благословенніи Отца моего, выидете въ радость Господа своего, смиримъ себе здѣ, братіе, да тамо вознесемъ, плачимъ здѣ, да тамо утѣшимся, алчемъ и жаждемъ здѣ, да тамо насытимся, помылемъ здѣ, да милостива тамо Бога обрящемъ. Аще и скорбь нѣкогда прїидеть, всяку радость имѣйте, братія моя, или егда во искушеніи впадаете различна, вѣдаяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли. Блаженъ мужъ, иже претерпѣвъ напасть, зане, искушенъ бывъ, прїиметь вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ его. Изрече бо: претерпѣвшій до конца, той спасется. Не льстите себе, братіе, нѣцымъ отъ васъ глаголюще: аще дѣлъ не творю, но вѣрую въ Бога, и спасуся. Но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ; вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, да разумѣете, яко вѣра божья дѣлъ мертва есть.

враамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ сына своего, на жертвенникъ; видиши ли, яко вѣра сподобова дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра; и совершисаніе, глаголющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вышнѣ въ правду, и другъ Божій наречеса. Зрите ли убо, яко ль оправдается человекъ, а не отъ вѣры единыя.

Я бо, яже слывахъ, повѣдахъ вамъ, да и вы общеніе общеніе же наше съ Отцемъ и съ Сыномъ его, Иисусомъ; и сіе пишу вамъ, да радость ваша исполнена будетъ. Есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ него, и повѣдаемъ яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. речемъ, яко общеніе имамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, и не творимъ истинны; аще же во свѣтѣ ходимъ, яко самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ къ другу, въ Иисуса Христа, сына его, очищаетъ насъ отъ всякаго. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою и, и мы должны есмы по братіи души полагати. Сія есть дѣло его, да вѣруемъ во имя сына его, Иисуса Христа, и въ другъ друга. Соблюдая заповѣди его, въ немъ пребываетъ, въ немъ. Страха нѣсть въ любви, но совершенна любовь изгоняетъ страхъ. Бойся же не совершися въ любви. Мы же его, яко той перше возлюбилъ есть насъ. Аще кто, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не како можетъ любить? И сію заповѣдь имамы отъ него, да Бога, любить и брата своего, и всякъ вѣруяй, яко Иисусъ Христосъ, отъ Бога рожденъ есть, и всякъ любяй рождѣ любить и рожденного отъ него. О семъ вѣмы, яко люба Божія, егда Бога любимъ, и заповѣди его соблюдаемъ заповѣди его тяжки не суть; яко всякъ, рожденный отъ побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣждающая міръ, надежда, кротость, терпѣніе, моленіе, горящее со слезами, чистота, мудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, ея же снуде къ намъ Сынъ Божій. Къ сему же прилагающе и бже по Господню гласу: не дѣти бывайте умомъ, но злобою не вступайте, умомъ же совершенни бывайте. И вѣрую въ Сына

Божіа, яко обрящете милость и животъ вѣчный, и здѣ неоскудѣющую пищу, аще сохраните сіа заповѣданная и проповѣданная мною смиренными. Чадца, блюдитесь отъ неприязни: да не кто останесть внутри дверей. Аще ли кто есть, братіе, въ насъ лѣнивъ, яко же азъ окадный лѣнивый и сонливый, похуленъ и немощентъ; но восприими, о любимиче, и покайся и понеси дарованія, яже обѣща Господь, о нихъ же рече Апостолъ: око не виждѣтъ, и ухо не слышало, и на сердце не возмоза, ни уготовано Богу любящимъ его, въ яже и Ангели приемлютъ желаютъ. И яко же слава міра сего ничто же есть противу славѣ будущаго вѣка, оице и муки міра сего предъ вѣчными муками ничто же суть, ни же и самъ трепещетъ сатама. Вѣсте ли, любимицы, яко претерѣвающимъ алостраданіе слава и честь отъ Господа уготованна, а лѣнивымъ и нерадивымъ вѣчная мука. И сіа вся разсмотрѣвши, и о Господѣ укрѣпимешся, стаите крѣпко противу лѣности и отвергши всяку гордость и избытокъ славы, кротости примите сіе истовое слово, могущее спасти души ваши: будите же, братіе, творцы слова, а не слышатели токмо. Помыслиюще въ себѣ, вано аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковый уподобися муку, смотрящу лицу блга своего въ зеркаль. Усмотрѣ бо себя, отыде, а блга забла, таковы блга; а ривникъ же не въ законѣ совершенъ свободы, и пребыла сей не слышатель заблгавъ быть, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣлаши своемъ будетъ.

Се написахъ вамъ о Господѣ, како подобаетъ творить. Положите убо себѣ, яко же нѣкоего мѣрила образъ, не токмо вамъ, но и по васъ пребывающимъ въ обители сей. Души неказана суть и яже тѣлу прилична, да въ не взирающе и исправляюще, возможете провождати непорочно житіе ваше. Безъ помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грѣшную молитву. Подвизайтесь всегда къ лучшимъ, не уклоняющеся ни на десно, ни на лѣво, но по силѣ своей, елико кто можетъ. Царскимъ путемъ тецѣте. Поминающе себѣ, яже во всахъ плоды трудовъ своихъ спси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ, тщащемуся проити сквозь тѣсная врата, и прискорбенъ ку вводящій въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ друга покарайтеся, другъ друга тяготы носите. Все единомысленно

гесея вамъему предстоятелю Игумену. Молю же васъ, братія, имейте Господа нашего, Исуса Христа, сія держаще за насъ, да не будутъ въ васъ распри, но да есте со- въ единомысліи, прикупъ себѣ творяще, яко же пресупцы. Вспоминающе въ преподобныхъ вашихъ молитвахъ, жившаго отца нашего и наставника, монаха Симеона, и достоинство, не забывайте. И тако творяще, истинно и о Христѣ свидѣтельствую вамъ, яко не постыднн гесея на страшномъ судищи, и воспримете вѣчная благая. И миръ Господа нашего, Исуса Христа, и любви Бога и причастіе Св. Духа, буди всегда со всѣми вами во вѣки.

тавъ, данный. Пр. Саввою, обіймать и порядокъ богослуженія и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь, въ бытіи общежительнымъ. Монахамъ не позволялось собственности, даже и одной шѣдницы; пищею должны пользоваться общою, по келліямъ не дозволялось ни въ, ни держать ни чего свѣснаго. Первая одежда посту- гу въ обители выдавалась монастырская, а потомъ даваемы каждому на пріобрѣтеніе одежды деньги. Савва при- лучившимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, помогая другу въ келлейныхъ потребахъ, но особую прислугу имѣть ать, кромѣ больныхъ, для упокоенія которыхъ была, впро- строена особая больница, и для ухода за больными при- ны были: одинъ, или два брата. Самою важною частію Пр. Саввы въ духовномъ отношеніи было то, что братія вно должны были исповѣдывать свои грѣхи Игумену, если въ вмѣстѣ и духовникъ; по установленію Саввы, Игуменъ въ всѣхъ вообще, и каждого отдѣльно, научать и наставлять въ спасеніи. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, братъ другого старца изъ своей обители, или ближайшей, и бы могъ быть отцемъ духовнымъ, общимъ для всѣхъ, а съ самаго Игумена, и за тѣмъ никому изъ братіи имѣть особаго духовника не дозволялось, для сохраненія въ вѣ единомыслія. Исповѣдь, предшествующая св. Причащенію а быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее ловіе; не бывшіе въ это время въ монастырѣ, по какому

либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Вѣдѣхъ помыслахъ, которые и днемъ и ночью беспокоятъ насъ, пишетъ Пр. Савва, приражаются и отходятъ, можно разрѣшатъ (прощать) и простому Священнику, назначенному для сего Игумену. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать Игумену (или духовнику, если Игумень не принимаетъ къ себѣ на духъ), и онъ подаетъ приличное врачеваніе. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но объявлять о себѣ все откровенно. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять другъ друга или ссылаться на какой либо случай: это не покаяніе, а пещиваніе вины; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допускаемы къ Св. Причащенію, но если не раскаются въ увѣщаніи, ихъ должно изгонять изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнавшій. Для такого монаха пребываніе въ монастырѣ послужитъ ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своей раны врачу, не можетъ получить исцѣленія, такъ и не исповѣдующійся не получитъ исцѣленія души своей. Напротивъ, душа, помышляющая о исповѣди, ей, какъ уалоу, удерживается отъ грѣховъ (по слову Св. Іоанна Лѣствичника). Тѣ, которые чувствуютъ себя очистиившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роптанія, печали и обиды, лжи и сѣмъ памятозлобія, ярости, злословія и сѣмъ подобнаго, по установленію Пр. Саввы, могутъ приобщаться Св. Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сѣи грѣховныя страсти и движенія, скоро очищается отъ нихъ исповѣдью и покаяніемъ, тотъ пусть причащается однажды, или дважды, въ седмицу. Впрочемъ, это болѣе зависитъ отъ воли Игумена, или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игумень, Икономъ, Эккліасіархъ избираются согласіемъ десяти, или двадцати, старѣйшихъ братій, безъ всякаго участія Начальства прочихъ монастырей Аѳонскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ иностранныхъ, прося постриженія, то дозволялось постригать его вскорѣ, а если лице не извѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ постриженія, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидѣть ли братъ въ кельи

дится на общемъ послушаніи, онъ долженъ имѣть въ очиту и церковныя пѣснопѣнія.

торность Игумену, взаимная любовь и согласіе (Пр. святитѣль въ своемъ Уставѣ особую главу тому, яко не не желаемъ) числоу (то есть, множеству) въ васъ быти, и мало, нѣ съ любовію:» золотое правило, которому, къ ію, такъ мало подражателей въ наше время), усердное не возрожденнаго на каждаго дѣла, должны быть непре-
бязанностію каждаго инока.

дѣль монастыря Пр. Савва устроилъ гостинницу для
страннихъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ
снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочи-
ть трапѣзы братской, а умершихъ предавать честно Хрис-
ту погребенію.

ико мнѣ, есть желаніе (пишетъ Пр. Савва въ концѣ сво-
ава), мню, яко и Богу благопріятно, и Наставницы, вамъ
пользу велику и снабдѣніе; въ вашемъ же произволеніи
въ сохрании сѣ пепарушимо и непоколебимо навсегда.
же непрестанно вамъ совершати службу соборную и
ю, яко же предахомъ, еже хранити вѣру по Игуменомъ
и честь отдавати достойну, другъ друга любити и
превосходити смиренномудріемъ. Собоуѣзновати же еди-
друзѣмъ и исполняти лишеніе, яко единого тѣла уды
е въ зависть устремляйтесь, ни въ любовь нелипотну, или
и раздаянія; не ищите предсѣданія и мірскихъ почестей.
юму токмо зрѣти, еже добродѣтельное учить житіе, и въ
ебывати и хранити, яко же дыханіе, а на ино ни на что
де же и слово между вами о пользѣ, и созданіи, и
душъ да будетъ. Къ симъ же изгоните отъ васъ всякій
источникъ, добытоклюбіе, глаголю, или еже богатитися
настыря, или отъ иного пѣкогого образа, и покладати
и сокровища творити за случай, безъ воли Игумена;
о вамъ Номаканонъ простилъ есть, не точію сѣ, но аще
пренебреженіемъ, или инѣмъ недосмотромъ, нѣчто мона-
ое погибнетъ, подлежитъ отъ Бога наказанію, колыми паче
прзновеніе, елико возможно, отсѣкайте, и да совокупаше

реку: все, еже нѣсть ко спасенію, да отгонится отъ васъ; и предпочтите, о чада и братіе, временная паче вѣчныхъ, страсти паче добродѣтелей. Ни что же бо отъ преданныхъ вамъ естъ выше силы и не возможно исправить, точію подвижемся, терпимъ мужественно, понудимся мало, и помощь Божія бавля не бо оставихомъ міръ и придохомъ здѣ покоя ради, но подвигъ и труда, по силѣ нашей, обѣтованныхъ ради благихъ: нужно бо естъ Царствіе небесное. Ни кто же лѣнивый и сонливый побѣдитъ врага своего. Но трезвящійся, и бдящій и терпящій скорби, болѣзни подвиговъ со благодареніемъ: снѣ выидуть въ Царствіе Божіе. Тѣмъ же молю всѣхъ васъ, достойно жителъствуйте званію вашему, представите тѣлеса ваши чиста Господеву отъ всякихъ страсти плотскія, душу же отъ всѣхъ скверныхъ помышлений и памятей, и предпріятій злыхъ. И вся творите и помышляйте елика Богу любезна; яже слышасте и научитесь отъ мене, сохранили не преступно: время бо сокращается; попецътесь душамъ вашихъ, и наше смиреніе не забываете въ молитвахъ вашихъ.»¹

Когда Пр. Савва устроилъ Хиландарь, тогда онъ восхотѣ исполнить свое давнишнее желаніе, жить уединенно: «Быхъ въ монастыри нашемъ Наставицы Пресвятыя Богородицы (пишетъ Савва въ томъ же Уставѣ), и аще поработалъ, или потрудихъ или много и поскорбѣхъ, то пріяхъ ли что отъ тѣхъ реченныхъ или ни, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Пребыхъ же въ монастыри дондеже собрася о Господѣ стадо не мало, помогающіи немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставицы. И егда прѣбывахъ съ вами, отъ многихъ попеченій о васъ забывахъ себѣ преумноженная согрѣшенія, яже къ Богу, отъ любви, яже въ вамъ. И помыслихъ въ себѣ: подобаетъ уже попещися и о своихъ согрѣшеніяхъ, и изшедъ, и сотворихъ себѣ сѣдѣлице, та будетъ двоимъ, или тріемъ, и церковцу устроихъ во имя Прѣподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и азъ недостойный имамъ. И узаконихъ Уставъ»

¹ Какъ Предисловіе, такъ и Послѣсловіе изъ Устава Пр. Саввы приведено въ сдѣхъ для ясности разумнѣя, по передоженію съ подлинника, сдѣланнаго въ концѣ прошлаго столѣтія.

и, «... како подобаетъ подвизатию хотящему житиелствовати въ кѣльи сей, и такуюю заповѣдь даю Игумену и вамъ: да не скажаетъ въ сей декущагося «о упокоеніи плоти, или и грамотнаго, или искупу дающаго за него. Но да избираете мающаго ходити прискорбнымъ путемъ и винити оклеветѣтскыя ата, и тѣщагося исполнити сей Уставъ, его же написакъ въ келіи. И да еще видите, яко не имать, его же азы оставитъ, елика подобна себѣ, то посылати въ сіе мѣсто, его же видите мауща и любящаго выщеписаннаго, или старъ, или младъ, ковыи обращается въ васъ,.....»

Мѣсто, которое избралъ для сего Савва, было на Кареи. Здавъ сдѣсь сперва келіи для пребыванія Хиландарскаго Игуна и братіи, во время прихода ихъ на Карею, по монастырнимъ дѣламъ и службамъ, Савва создалъ и себѣ келію въ заховицѣ, съ церквію во имя Св. Саввы, Освященнаго. Сдѣсь затворился съ тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. Въ этой уединенной келіи р. Савва усилилъ свои труды, иставая тѣло свое ночными бѣніями, вѣстими, кодыопреклоненіями, доду лежаніемъ и поомъ; отъ всегдашняго поста внутренность его такъ изсохла, о онъ болѣе не могъ жить безъ поста. Душевныя страсти отъ коренилъ тѣмъ, что, направляя всѣ свои мысли ко Христу, бѣтъ съ тѣмъ имѣлъ всегда и память смертную. Но, трудясь кимъ образомъ, онъ не оставлялъ и дѣлъ Христіанской любви милосердія: если кто изъ пустынниковъ имѣлъ въ чемъ либо жду, или кто либо хотѣлъ доставить себѣ келію, и не имѣлъ бѣдности къ тому средствъ, то, всѣ обращались къ нему, и тъ, какъ сердобольный отецъ, утѣшалъ и помогалъ имъ. Онъ купалъ изъ плѣна диавола, поновлялъ монастыри; такъ онъ новидъ монастыри Святогорскіе: Каракаль и Ксиропотамъ, пустѣвшіе и клонившіеся къ разрушенію, и помогалъ довершити чатыя зданія; на прим., такъ онъ помогъ устройству монастыря мюсея.

Написавши общежительный Уставъ для Хиландаря, Савва писалъ Уставъ и для своей келіи, основанный на правилахъ

пустыннижества. Саввина келлія въ Карен хотя и принадлежала къ монастырю, но во внутреннемъ управленіи должна была быть независимой отъ Игумена. Братъ, который поселился въ ней, по общему избранію монастырской братіи, долженъ былъ оставаться въ ней до своей смерти. Кромѣ обычной службы Божественной, онъ долженъ всякій день прочитывать весь Псалтирь, и въ концѣ службы особыя молитвословія съ поклонами. Въ Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургія, а въ утрени прочитывать цѣлаго Евангелиста. Пять дней въ недѣлю установлено вкушать пищу однажды въ день, при томъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ безъ масла и вина. Что принадлежитъ келліи, никто не смѣлъ изнести изъ нея, или присвоить какою либо образомъ. Во время своего пребыванія на Карен, Пр. Савва написалъ и жизнь своего отца, Пр. Симеона. ⁷

Всего же, по кончинѣ своего родителя (1200 году), и перенесенія мощей его въ Сербію, Пр. Савва пробылъ на Афонѣ 8 лѣтъ. Объ этомъ онъ въ выше упомянутомъ житіи упоминаетъ такъ: «и мимошѣдшоу ми тоу ѿ» (8) лѣтъ, всташе мнози мѣста въ странѣ той; пришѣдше бо Латиніе, и прѣше Цсарьградъ бывшоу Гръчскоу землю, даже и до насъ (до Св. Афонскіи Горы), и выѣзшоше и тоу въ светое мѣсто;» велию же метеху бывшоу... Слѣдуетъ описаніе перенесенія мощей Св. Симеона въ Сербію, въ Лавру Студеницкую, имъ основанную, гдѣ, возведенный моленіемъ своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужденъ былъ остаться Игуменомъ сей обители, и пробылъ сдѣсь до 1215 года, въ которомъ возвратился снова на Св. Гору въ свою уединенную Карейскую келлію, наживаясь тутъ оскотить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился съ своимъ отечествомъ тѣснѣшими узами, какъ Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по слѣдующему случаю: домогательства Римскаго престола о подчиненіи себѣ Сербіи усиливались болѣе и болѣе. Латинскіи Константинопольскіе Патріархи сильно хлопотали объ этомъ. Существоетъ преданіе, что и самъ Стефанъ Первосвятитель (братъ

⁷ Напечатано въ «Изборѣ Юго-Слав. достопамятностей», II. Шафарики, въ Прагѣ 1851 года.

вы), побавляясь за свой престолъ, нащелся вынужденнымъ, совсѣмъ подчиниться Папѣ, то заискивать его вниманія, о, въ 1220 году, посылалъ къ нему, Епископа Меодія, Ір. Савва, находившійся по дѣламъ своего (Хиландарскаго) іря въ Никей, у Императора Феодора Ласкаря, объяснилъ ему и Патріярху Герману затруднительное положеніе гечественной Церкви, и молилъ ихъ назначить въ Сербію ятельнаго (автокефальнаго) Архіепископа. Императоръ и ихъ оклонились на его просьбу, и убѣдили Савву, дабы онъ принялъ званіе Архіепископа, и такимъ образомъ Савва освященъ въ Архіепископа Сербскаго въ 1222 году. Одинъ вѣрный мужъ, присутствовавшій при этомъ посвященіи, и послѣ передавалъ Патріярху, что, во время возложенія Савву святительской руки, сошла на него небесная и такъ осіяла его, что онъ сталъ какъ бы огненнымъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сербію, Преподобный Савва еще шелъ (изъ Никей) на Св. Гору. Много плакалъ онъ, разставъ столь любимымъ имъ уединеніемъ и съ монастыремъ строитво котораго было плодомъ его многихъ и неусып-тудовъ. Онъ взялъ съ собою отсюда нѣсколько избран-инокъ, для поставленія во Епископы; а въ утѣшеніе его ой скорби о разставаніи съ Св. Горою, на канунъ отъѣзда, ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и рдіемъ, ни что же сумняся и бояся, гради на дѣло, на е избранъ; ибо все совершившееся послужить тебѣ на . Утѣщеньный симъ благодатнымъ видѣніемъ, Преподобный отправился, въ путь свой, хваля и благодаря Бога.

сторія Хиландарской обители, по отшествіи изъ него Св. въ 1222 году, тотчасъ погружается въ неизвѣстность, по атку письменныхъ свѣдѣній. Мы даже не можемъ на-ю имени того изъ учениковъ Преподобнаго, которому онъ, съ на безмолвіе (въ свою Карейскую келлію, около 1206 поручилъ управленіе и прокормленіе обители. Жизнь и под-Преподобнаго Саввы (ум. 1237) описаны подробно учени-

комъ его, Преподобнымъ Дометіаномъ, инокомъ и Пресвитеромъ Хиландарскаго монастыря, жившимъ въ 1264 году. Осамъ Грамматикъ называетъ его «истиннымъ книголюбомъ и великимъ Боголюбомъ.» Въ библиотекѣ Хиландарскаго монастыря находится списокъ этого Житія, — рукопись на пергаментѣ в 1 д. листа, писана полууставомъ. Полное заглавіе ея: «Житіе подвижни, еже въ поустынь съ своимъ отцемъ Симеономъ, изво светыхъ отца нашего Саввы, прѣлага Архіепископа Сръбстанъ сказано прѣподобнымъ Дометіаномъ, инокомъ и Пресвитеромъ монастыря, Хиландаръ нарицаемаго, списано же Θεοδοσίемъ инокомъ тогожде монастыря.» Въ концѣ рукописи надпись: «Въ лѣтѣ 7844 (1836) роукою грѣшнаго Θεοδουла» по всей вѣроятности, этѣмъ означено время написанія настоящей рукописи. Но съдѣтельству новѣйшаго Сербскаго переводчика Житія Преподобнаго Саввы (Д. Непича), Преподобный Дометіанъ былъ не только духовникомъ, но и Игуменомъ Хиландарскія обители. Вспорявая этого показанія, мы, однако, не нашли ему поддѣжденія ни въ самой рукописи, ни въ другихъ монастырскихъ актахъ.

Что сталося съ Сербскою Хиландарскою Лаврою во время нашествія на Святую Леонскую Гору и разоренія ея святыи обителей союзниками Латиниумудреннаго Императора Паламъ въ 1274 году, мы можемъ заключать лишь изъ сказанія Силоторскаго лѣтописца, Стефана, который пишетъ, что въ это вѣстивное время не только ни одинъ Силоторскій монастырь, и ни одна келлія не осталась не разоренною; такъ велика была злоба Латинъ противъ духовно несокрушимаго ошота Православія. Впрочемъ, монастырское преданіе говоритъ, что, заступленіе Божіей Матери и молитвы Преподобныхъ Отецъ, Симеона и Саввы, сохранили Хиландаръ отъ конечнаго разоренія тѣмъ, что когда непріятельскія войска, раздѣленные на два отряда, приближались къ монастырю, намѣреваясь напасть на него и

• Пр. Дометіанъ названъ духовникомъ (а не Игуменомъ) и въ другихъ Сербскихъ рукописяхъ. Таковъ, на примѣръ, «Шестодневъ Іоанна Екзарха Болгарскаго», написанный по его повелѣнію, въ 1263 году. Эта рукопись находится нынѣ въ Местной Синодальной Библиотекѣ и значится подъ № 34-мъ новаго каталога.

ъ двухъ противоположныхъ сторонъ, вдругъ на весь мѣсто и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметовъ, находящихся передъ самими глазами. Сербскіе отряды, миновавъ, по сему, монастырь, наткнулись на другъ на друга, и каждый полагая, что встрѣтился съ итинникомъ обители, вступили между собою въ бой, истребивъ непроницаемомъ туманѣ, одинъ другого. Это обстоятельство послужило обителью; изъ оставшихся въ живыхъ на полѣ бранномъ трое, видя въ случившемся истинный промыселъ ко спасенію людей своихъ, уразумѣли изъ сего истину и у Православія и пожелали посвятить себя на служеніе въ ликѣ иноческомъ. Они изображены въ трапезѣ Хиландарь надъ входными дверьми, имена ихъ: «Манойлъ, Исавель и Гиль.» Отъ этого событія производятъ и самое названіе Хиландарь; ибо по Гречески хиллада, значить тысяча (въ при-и къ этому событію, по числу воиновъ непріятельскихъ въ 1000 человекъ), а мгла андара. Но какъ изъ хрисовула о Симеона видно, что мѣсто это еще до основанія Сербской обители называлось уже Хиландарь, то можно полагать, самое событіе, упоминаемое въ семъ преданіи, относится ко времени болѣе отдаленнымъ (къ Греческому періоду Хиландаря вовсе не извѣстному), или, что монастырское сказаніе о монастыря и память о позднѣйшихъ событіяхъ 1274 въ монастырскихъ преданіяхъ слилось въ одно цѣлое.

Изъ преемниковъ Преподобнаго Саввы сперва на игумен-Хиландарскомъ, а потомъ и на Архіепископскомъ престолѣ въ XIII столѣтіи, извѣстны: 1) Савва II, братъ Краля на Уроша I (сына Стефана Первоувѣнчаннаго), по однимъ мнѣніямъ жилъ въ Хиландарѣ, а по другимъ и управлялъ имъ, но, «многія бѣды претерпѣвъ отъ безбожныхъ хусакъ (корсаровъ), оттуда возвратися въ отечество свое» (какъ гласитъ краткая лѣтопись о Архіепископахъ Сербскихъ). Пои-и въ Архіепископы Сербскіе около 1266 года.

2) Іоанникій, ученикъ Архіепископа Саввы II, жившій съ-долго въ Хиландарѣ, по поставленіи Преподобнаго Саввы епископомъ Сербскимъ, пакы возвратился въ Хиландарь, гдѣ и поставленъ, сперва Икономомъ Лавры, а потомъ Игуменомъ.

номъ оной, въ какомъ званіи видѣтъ его съ 1263 года, * около 1272 года поставленъ Архіепископомъ.

3) Евстаѣій I, также долго жилъ въ Хиландарѣ, и потомъ былъ избранъ Игуменомъ, откуда взятъ на Архіепископской престолъ около 1275 года.

4) Архіепископъ Савва III (1310—1318) также былъ истриженцемъ Хиландарской Лавры; кромѣ его въ слѣдующемъ столѣтіи увидимъ двухъ Хиландарскихъ Игуменовъ, Даниила и Никодима, преемствовавшихъ одинъ другому въ управленіи Хиландаремъ и въ Архіепископствѣ Сербскомъ.

Къ самому концу XIII столѣтія относится хрисовулъ Греческаго Императора, Андроника Старшаго, 1292 года, который подтверждаютъ права Хиландарской обители на ея имѣнія внутри и внѣ Святой Горы, большая часть конхъ приобрѣтена для нею святыми ея ктиторами. Приводимъ этотъ хрисовулъ съ Сербскомъ переводѣ, какъ знакомящій насъ съ состояніемъ обители въ концѣ перваго столѣтія по ея основаніи:

«Паки, иже чудесомъ и славы Божь, помаза сущиъ Божествомъ, не токмо издѣтии едино, иже суть перви жребія его, и обаче и языкомъ показати свое человеколюбіе и спасеніе ихъ, иже и возлія свою благодать всегда, и шествовати и вящная, бывшии дарованіямъ. И первому верховному отъ Божественныхъ хризму даетъ, общее убо нарещи, ни чесо же нечестъ есть, но во всѣхъ языцѣхъ ищущихъ его и правду творящихъ своихъ угодниковъ имать, а не точію иже въ вѣрѣ живущихъ перво нареченныхъ, дѣла ихъ на вящшая поставляетъ. И не престанно приносити благодареніе, со всякимъ дерзновеніемъ и смиренномудріемъ. Его же разсужденіемъ вящше бывъ, всѣхъ церковь Божественную, всѣми языки подвижаема и сочетана зрить. И заблудшихъ древетъ, въ горахъ и въ пустыняхъ, иже покровъ Господень всякаго покриваетъ въ хладныхъ мѣстахъ нынѣ поставляетъ, на водахъ покойныхъ воспитани, и радуются

* Въ Послѣсловіи Грамматика Θεοδωρα: «тогда же (1263 г.) прѣдъряхъ крестъ Хиландарскій Лавры Прѣподобному отцю нашему Игумену Евстаѣію» Калайдовича «изархъ» стр. 164.

Святѣи: И се же чудное, еже не отъ нашего рода и а, но обаче отъ чуждыхъ земель, притекають со дерзною, требующе: благодати. Того ради и наше Царство, многумъ дарованіе дасть, и отъ Сербскія земли приходя- къ нашей державѣ, и совершающихъ тицаніе, иже во оиѣ Горѣ, мришесное и мсихаское (безмолвное) житіе ша. И дѣлу уврѣти пріяца, еликожды убо молишася, возлюбленіѣ по правдѣ. Тѣмже и нынѣ первореченное оша моленіе, и не отступила помышленія ихъ. Но обаче, и правдоверному державству туюжде благодать и любезно- казаша. И молятся пріяти хрисовулъ сей отъ нашего а, за иманіе, еже имаетъ святая церковь Хиландарская, ина оправданія, яже имаютъ, отъ перворожденныхъ Ца- хрисовулъ и повелѣнія, и прочая оправданія, яже имаютъ. моленія во тицаніемъ пріетъ Царство мое и сей хрисо- аетъ имъ, и повелѣваетъ: да си имаю церкву святѣя Бого- а Хиландарскія, и да предержаю вся, яже и до днесь къ иложенная у преднихъ хрисовулѣхъ, и о прочіихъ оправда- и другая, яже суть приложена, яже воспомянуша братія Цар- ешу. Яже ту во Святой Горѣ: мѣсто, нарекомое Милевнѣ, и радѣ, нареченный Каракаль, и прочая правенія его. И іа на ния Святителя Николая. И другая метохія чест Преображенія Господа нашего, Иисуса Христа. Село, нное Святого Георгіа. И друго село Святыхъ Испокъ, и со областію его. Такожде у Карейхъ: сихо- я, нарекомая Савина, и съ виноградомъ его и съ овоші- со всею областію его. И другіе келіе у томъ же мѣстѣ еяхъ, еже имаю на облѣганіе, егда приходи у то мѣ- то отъ нихъ. Такожде и извонъ Святѣя Горы: метохія нареченая Святаго Иліа, со обрѣтшимися парицы у И у примори маслицѣ, и со всею областію его. Дру- етохія у Провлацѣ близъ Ериса, на имя Святителя ли, съ виногради его и снивиємъ, еже имаю по купеницѣ дво о всѣмъ, како ми су ѡсцовѣдали. Другая метохія у вѣ, на имя Пресвятѣя Богородицы, со обрѣтшимися и у нѣмъ, и съ виноградѣ, и съ мельницею, и со всею дер- о области его. И другая метохія у Лужци, на имя аго Дмитрія, со обрѣтающимися парки у немъ

областію его. Друга метохія на Струмѣ, нарекомое Музани, на имя Святителя Николая, со обрѣтшимися парки, пемъ, и съ виногради, и со областію его. И близо тоя метохія земля на .ѿ. (700) кабломъ сѣяти, приложена ко святой церкви Хиландарской нѣкіимъ Логофетомъ Тудромъ, Метритомъ, и потомъ записана по повелѣнію Царства моего. Также и у градѣ Солунѣ метохія, на имя Святаго Георгія, и извънь того града виногради, иже си обрѣтаю купеннѣи святыя церкви. И на рѣцѣ на Вардари, на мѣстѣ, нарицаемъ у Круши землю .ѿ. (900) кабломъ. И сія вся обрѣтоса держави и обладаючи святая церковь Хиландарская. И напредъ бы да держи и да облада, крѣпостію и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и верю хрисовули и прочая оправданія. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, иже приносится въ ню вса ядомо и піемо, и всяко еже на потребу монахомъ, да будетъ свободенъ и той и соблюденъ отъ всякаго поданка у пристанищѣхъ, и у прѣвозѣхъ, входя и исхоя, отъ всякаго взысканія, якоже и днесь обрѣтается у свободѣ и не поврежденъ, у записъ нѣхъ у хрисовулѣхъ. И още, да се соблюде святыи храмъ Хиландарскій со всѣми метохіями своими свобода и самовластво. Также и въ обрѣтающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обрѣтаеть у Святой Горѣ Иверская церковь, такои свобода и самовластво, да имаетъ и Хиландарская, якоже та святой церкви Хиландарской первыи хрисовули и повелѣють. И того ради да прибываютъ та вся недвижима и непоколебима, и у послѣдняя лѣта, и да не има области никто прслушати отъ сихъ записаніихъ ни до единого слова, или да учини силу, или нѣкое поткнутіе. Того ради записася сои хрисовули Царства моего, и утвердися, и подадеса церкви святыи Хиландарской Пресвятыи Богородицы, въ лѣто отъ создавія міра 6800-ая година, Индиктіонъ 10, мѣсяца Генварія.

Вѣкъ XIV.

Особеннымъ благодѣтелемъ Хиландарской обители въ этомъ вѣкѣ является Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275—1321), сынъ Уроша I Великаго. Онъ во второй половинѣ

царствованія, будучи огражденъ со всѣхъ сторонъ миромъ и спокойствіемъ проводилъ дни свои; удовлетворяя же и благочестиваго своего чувства, началъ, отъ богатствъ Богомъ ему дарованныхъ, созидать церкви и монастыри.

Лѣтописецъ, Архіепископъ Данилъ, объ отношеніяхъ Царя къ Хиландарю пишетъ: «Сей Христолюбивый сего Богомъ воздвиженнаго, мѣста, глаголемаго Хиландарь, Божественную, яже бѣ перваго зданія (Преподобнаго и Саввы), отъ основанія разоривъ и большую создавъ, и въ всякими различными добротами, нещадно злато множи въ мѣстѣ томъ постави многи палаты Царскія и келіи въ пребываніе ту сущихъ чернецъ, и уроки законави имъ, еже на пищу всякимъ доволствомъ и елико кду имъ. » Около же монастыря того святаго созда (крѣпленіе) съ великою твердынею, за подлежащія ради напа- ойниковъ, и воздвиге пиргы (башни) великія. Добрый и бла- лръ, милуя стадо свое, сущее въ мѣстѣ томъ святѣмъ, и снаб-

ить, что и какъ установилъ Св. Краль, можно судить по слѣдующему о: въ хрисовулѣ Царя Стефана Душана 1348 года, при установленіи иныи инокамъ, основаннаго имъ въ Призрѣнѣ монастыря Св. Архангелъ, прочимъ сказавъ, что устанавливается имъ такое же точно содержаніе, Баньскомъ монастырѣ (основанномъ, какъ извѣстно, Крадемъ Милутиномъ). догадываться, что и Хиландарскіе инокъ получили отъ сего Крала такое же содержаніе. «А мѣртыкъ хлѣбныи и винни, како сѣть оузаконилъ Краль оу Баньскомъ, и да се дае кнѣзь хлѣбъ всѣмъ сданахъ, оу срѣ- оу петкъ, и оу понедѣльникъ едномъ дне хлѣбъ, а вино и сп ютра и ве- оу постѣ всякын днь едномъ, разѣ съуботѣ и недѣлѣ; и да е выноу ; ако ли се кто обрѣте стирць болѣе, да моу се дае мѣртыкъ яко и на . И да се дае на дмитровъ день благословеніе игоуменуу .ѣ. (8) пер- церковникомъ по четири церцере, а прочіимъ калоугеромъ по трѣи пер- да се дае калоугеромъ кашамъ по двѣ ярнѣ, и вѣлна да се дае калоу- всѣмъ единако, ками кои оу Баньскомъ и клѣшне:».....«И да се дае на братиямъ двѣма на десете все пшенице, како имъ се и оу Баньскомъ сиренни двадесети и четиры мѣхе, а мѣхъ .ѣ. (120 литръ, и сиронъ в, а саръ .ѣ. (6) литръ, и соли трѣи кьбы, и коже говегѣ трѣи, и да дае по окрош и по вѣшняхъ, и на въскресеніе (свѣтлое?) по перцерь, да имъ се дае, како и калоугеромъ оу монастыри, тако и нимъ.» См. глѣ сей въ «Гласникъ Друштва Сербск. Слов..» кн. XV, 1862 года,

дѣ е, яко да не прикоснется ихъ вѣтръ лютой и да не раскину чужій труда его. Къ сему же святому и Божественному мѣсту рекомому Хиландарь, многи села и метохи всякаго имущественнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сія вся прокунивъ отъ державы Царя Греческаго, много множество бычисленно злата за сія вдавъ, и приложи къ мѣсту тому святому. И ту же на брегу у мѣста, глаголемого Хрусія, воздвигъ пиргъ великъ, и верху его постави церковь во имя Вознесенья Господня, и около созда градъ, и постави палаты многія, и ту уставъ весь церковный утвердивъ, и всякъ доволь, всѣмъ мѣщамъ жити у мѣста того, подавъ. Сей же пиргъ есть бывшій мѣста, идѣже былъ градъ во дни первыя, глаголемый Санарія.

О времени созданія Кралемъ Милутинымъ Соборнаго храма Хиландарской обители свидѣтельствуемъ надища, сдѣланная надъ правой малою входною дверью (изъ наперти въ церковь) современная созданію храма. Надища ата гласитъ: «Иже и священную и божественную сію церковь съ вѣрою и любовію приступающіи, услышимъ Святаго Пророка Давида, вѣщающаго Духомъ Святымъ: кто възидетъ на гору Господню; неопомощи руками и чистъ сердцемъ, сей приметъ благословеніе отъ Господа, и узритъ неизреченную доброту славы его. Иже убо и пѣніихъ и пѣсней духовныхъ торжествующіи во свѣтлѣхъ храма семъ, зрите здѣ красоты, небеси подобныя и неизреченныя свѣтлости; священнымъ же подвигомъ и трезвеномъ и литвою умно просвѣщаеми и осіяваеми божественною благодатію, радости многія исполнени бывше, молитвы возсылайте, и улучимъ деснаго стоянія Божественныя Троицы. Иже благодатию ревностью подвижники, Богоноснии и преблаженнии отцы наши, учителя и наставники всея Сербскія земли, новыи мироточивыи Симеонъ преподобный, съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, Саввою первымъ Архіепископомъ всея Сербіи, любовію божественною разгоряеми, многимъ трудомъ и потомъ воздвиглоша отъ основанія церковь во имя Пресвятыя Богородицы въ мѣстѣ семъ, и вомомъ Хиландарь. По времени же нынѣ, милостію Божіею, и на мѣстѣ, по наслѣдію, отечества ми, Сербское Кралевство и Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Царя Андроника, тщащемуся множае отъ прежде

„яже прародителей и родителей нашихъ недокончанная ис-
елико будетъ хотѣніе Владыки моего, Христа Бога.
убо тѣсну сущую разорихъ и сію новую воздвигохъ и
съ, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и
ея введенія. Но, о Владычице, прими убогое мое при-
и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишитъ мене
своего. Аминь. Въ лѣто міробытія 6801 (1293).“

которые хрисовулы этого Краля Хиландарской обители
неподдѣльной поэзіею Сербскаго чувства, и по тому лю-
да даже независимо отъ ихъ историческаго значенія. Та-
а примѣръ, хрисовулъ, относящійся къ постройкѣ у моря
о монастырька съ храмомъ во имя Вознесенія Господня.
лъ, этотъ относится къ 1302 году:

„гоотецъ Давидъ, вожделѣвъ небесныхъ селеній и въ
и бывъ, Духомъ Святымъ наставляемъ въ пѣсняхъ своихъ
глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи силъ, Па-
и Боже мой, и добро тѣмъ, иже живутъ въ домѣхъ Тво-
да птица обрѣла себѣ хранину и горлица гнѣздо себѣ, на
положить и воспитаетъ птище свои, рекохъ, олтари твои,
и мой, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и блаженни
ющіи во дворѣхъ Твоихъ. Тѣмъ же и азъ умиленный, по-
пустынолюбной горлицѣ, радъ убо быхъ былъ огласити
лія пустынныйя мѣслию всею и присѣщеніемъ благимъ,
и горлица воркованіемъ своимъ оглашаетъ дебри, гласомъ
а крѣпость ея немощна сунци, такожде и азъ грѣшный;
ю мой во всю вселенную изыде, дѣлъ же моихъ благихъ
и Богъ не видѣ, да инъ кто видитъ? понеже не сотво-
рага на земли. Слышавъ же отъ Спаса моего нѣкую вдо-
вѣма мѣдницейма пріобрѣтшу паче богатства инѣхъ многа,
грѣшный не отчаяхся, видѣвъ Святые прародители и роди-
и, приложившіе въ Святой Горѣ многая множества мона-
Святой Богородицы, называемому Хиландаръ, по изволенію
Небеснаго, Свѣта Святаго, азъ, Урошъ Краля Стефанъ,
роша веліяго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Не-
рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мнѣ Іеромонаху Кирі-
чернецами Хиландарскими, и воспоминаша ми бѣды своя на
случающіеся имъ отъ безбожныхъ хурсаръ (корсаровъ),

иже не можемъ исповѣдати, глаголющимъ имъ ко мнѣ съ утѣшеніемъ и мольбою: «Сотвори намъ препоконше, весь животъ намъ на мори и отъ моря ны есть;» и не пречюхъ ихъ, во и полнихъ все прошеніе ихъ, и создахъ имъ пиргъ, и на немъ сѣ храмъ Спасовъ, и исполни ихъ книгами, ¹² и завѣсы, и иконы и сосуды, и еще иными потребави довольными, да есть на сѣ вословіе Божіе, а онѣмъ на покоище и утѣху. И меня въ и литвахъ своихъ да поминають раба Божія Стефана Уроша Крля. Соверши же се храмъ сей во дни Благовѣрнаго Царя Крля Андроника, и сына его, Крль Михаила, при Протѣ Іоаннѣ, при Ігуменѣ Хиландарскомъ Киріацѣ. Въ лѣто 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го.

Что же касается до приложенныхъ Кралемъ иже Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно въ ижекомъ его хрисовулахъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается не только о селахъ, приложенныхъ самимъ Кралемъ, но и о тѣхъ, крля приложилъ отецъ его, Краль Урошъ 1-й великій, и дѣ Стефанъ, первовѣчаный Краль Сербскій; тутъ же объяснены и причина написанія самаго хрисовула: «яко хрисовоуле створены дѣдомъ и отцемъ ми Светѣи Богородици оу Светѣи Гер Хиландароу, въ нихъ же села и власи (влахи, какъ работники и пашница (пашни), обрѣтъ Кралевство ми, едно потрево, а другъ изъгоублено, изистивъ даннаа прѣродителии и родители Кралевства ми, оуписахъ оу хрисовоуль сии: село Гюргевикъ, Петровикъ, Кроушево, Книна, Роубьчъ Потокъ, Дрьстѣникъ, Гребникъ, Говьнь, Дольць, Трьгъ, Книнь, Петрьче, обоя Враникъ, Бѣличичи, Видѣне. А оу тѣхъ селѣхъ два винограда: сѣ оу Крушевѣ, а другы оу Пещи (Пеки, Ипекѣ), що былъ иже Пещи Архіпискупове, Захакъ на Бистрицы, и на немъ оу

¹² Книги сѣи отчасти расхищены, а отчасти перенесены въ общее монастырское книгохранилище, по удразненіи сего особаго монастырскаго или пирга, ранины котораго видны и по нынѣ. Будемъ надѣяться, что, съ оживленіемъ и тренией жизни Хиландаря, черезъ возвращеніе его къ обществяному Угю своего Пр. основателя, оживятся и его опустѣвшіе скиты и калбы, а иже оглашаемы не оными шумомъ древеснымъ и птичьими гласами, но и иже лебвымъ глѣніемъ швоковъ.

ь (ичельникъ) съ ульярі, а имена имъ: Добрько, братъ
 затославъ, Браень, Гноуса. И снмъ оульяремъ да нѣ работе
 е (ни какой) ине, лише да соу ульяріе, и яко нѣкоиъ
 емъ погине улияникъ, да га ти ульяріе отъ себе поставляю. А
 изренѣ села (отѣ села, какъ видно изъ Хрисовула Святаго
 га, частію пожертвованы отъ сына его, Стефана Первовѣн-
 о, а частію въ послѣдствіи Урошемъ 1, Великимъ Кра-
 Слабодраже, Непробище, Момоуша, обѣ Хотъчи,
 и горня, и половина Добродѣлѣніи, а друга половина
 Богородице Стоуденичъске; и половина винограда оу Же-
 цихъ, а другаа половина Свете Богородице Стоуденичъске,
 никъ оу Тръновъци, ниже долине Хотъче, а за нимъ два ульяра
 правицахъ, Брѣзова и съ заселіями у Лозницы, оу Мо-
 виноградъ, у Зетѣ половина Каменицъ съ людьми,
 енемъ Домоушики, у Плавѣ село Досоуге и съ
 ями. А се власи (исчисляются имена влаховъ, припи-
 хъ къ монастырю, во главѣ стоитъ: Кнезь Воихна съ
), зетъ моу Пръвославъ съ дѣтню.....). А се власи, коихъ
 подинъ Краль придадъ светѣи цръкви (исчисляются имена
 хъ съ семьями), а планина Добри Доли, а пашища Ца-
 комоу добитку Раковица. И кудѣ нѣ (и гдѣ бы ни было
 ръжаве Кралевства ми, кѣто доходе изъ тоуге земле къ
 а цръкви сущии людие тези земле, или е парикъ (земле-
 ѣ), или влахъ, или кѣто либо того землянинъ, да си ихъ има
 и. Сего ради видѣвъ Кралевство ми, ере (что) бѣше потренъ
 воуль Господина и отъца ми Великаго Краля Стефана Оуроша,
 зворъ се Кралевство ми съ Архїепискоупомъ вторимъ Ев-
 немъ, и съ Господомъ матерію ми, Кралицомъ Еленомъ, и съ
 Епискоупы Сръбскими: Епискоупомъ Зетъскимъ Іоаномъ,
 коупомъ Рашъскимъ Филипомъ, Епискоупомъ Звечанъскимъ
 Даниломъ, Епискоупомъ Хвостъньскимъ Іоаномъ, Епи-
 юмъ Хльмъскимъ Евстатиємъ, Епискоупомъ Призрѣнь-
 лмъ Даміаномъ, Епискоупомъ Топличъскимъ Герасимомъ,
 коупомъ Боудимльскимъ Германомъ, Епискоупомъ Лим-
 скимъ Аньдоніємъ, Епискоупомъ Скопъскимъ Николомъ,
 коупомъ Дѣбрьскимъ Іоаномъ, Епискоупомъ Моравъскимъ
 ломъ, и прѣписахъ хрисовоуль сии Светые Богородице Хиланъ-
 ские. И видѣвъ Кралевство ми, ере не имаше светаа цръкви

пашище оу Хвостынской земли, и дахъ пашища Лабиксва и
мегя (межа) мою (слѣдуетъ описаніе межи, и въ концѣ замѣчаю
«а тоу мегю оутеса Севасть Обрадъ Маньякъ»). И пакъ видѣ Бра
левство ми, ере дае светаа цркви на годище по .ѿ. (12) ждрѣба
пастыромъ бѣлѣгоу, того ради приложихъ влахе, и ине влах
избрахъ отъ црквиныхъ влахъ, да пасоу кобиле црковне, а да не
оузимаю отъ цркви бѣлѣгоу ни чѣто, паче ако чѣто изыгоубе, и
плакяю (платятъ) отъ себе конь по .ѿ. (30) перьперъ (черво
цевъ), а кобила по .ѿ. (20) перьперъ да плакяю цркви. Того ради
освети (освободи) ихъ Кралевство ми отъ всѣхъ работъ малыхъ и ве
ликихъ Кралевства ми, да имъ нѣ поноса (подати) никогя, ни живогя,
ни виньного, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклисара (посла),
ни владальца никогаре Кралевства ми, ни оу Светоу Гору и
не ходе ни коимъ посилинемъ, развѣ да пасоу кобиле свете цр
кве. Симвъ же влахомъ имена (слѣдуетъ исчисленіе). И отъюжи
Кралевство ми .ѿд. (24) кобиля отъ своихъ кобиля, и приложихъ
келии своен пирьгоу, конъ symbъ сьздахъ на мори, и да ихъ пасоу
власи онизи, конъ сь придаю Кралевство ми, како и цркви
кобиле, и да имъ се дае соль съ црквиными кобилами, и да
се изводи оу пирьгъ, чѣто се припряга моужьско, а калоугеръ
пирьжаныи да не има печаль о пастырской хранѣ (кормленіи).
ни о одеги, ни настоуха да не храни, развѣ да имъ се дае отъ
цркви. И обрѣте Кралевство ми мостъ трѣ чловѣке на Горачетъ
Гюръгица, и Радослава, и Продана, и придахъ е пирьгоу своеноу,
да боудоутъ оулиарис, да естъ свѣща Спасоу, и освободихъ
отъ всѣхъ работъ Кралевскихъ и црквиныхъ, како и влахе выше
писанныхъ пастырь, и да облада ими пирьжаныи калоугеръ и
ине работе имъ нѣсть, развѣ оулис да пасоу, и чѣто погиба отъ
оулинъ, они отъ себе да плакяю (платятъ); и аще се конъ врѣ
менемъ слоучи погыбноути оулемъ, они да ихъ поставе отъ себе.
а о напастехъ нѣкоихъ, или о неправдахъ, да ихъ огледю
и оговараю цркви владальци (т. е., власти монастырскіи).
И прида Кралевство ми црковь великославнаго Ары
стратига Михаила, иже въ Шипоу градоу, его же Проте
севасть Хреля отъ основанія любовию душе си (своей) сьздахъ
и оукрасилъ красотами црквиными, да боудеть приложена цркви
сія монастыроу славномоу дръжави нашее, иже естъ въ Светѣ
Горѣ, иже именована се Хиландаръ, въ память Кралевства ми и

его (т. е., Хрели), яко же изволи се мѣстоу семоу при-
и, иже есть коупилъ мѣсто оу Щипоу градоу, или дворище,
дѣлничие, или винограде, или нивие; и прида Кралевѣство
ѣкви Архістратигоу отъ подьградия Щипьскаго .ѿ. (50)
А се имена тѣмъ людемъ (слѣдуетъ исчисленіе)... и тръгъ
жи, и законъ подьградію, кои съ отроци съ коньми, да имъ
законъ: кѣги (когда) походи Икономъ къ ораю, или на
оу годѣ работоу, а они съ нимъ на конехъ, а да имъ со
не оузимають, ни подь товаръ да се не подьлагають, нѣ
съ ними да походятъ на кои годѣ посоль (дѣло) црѣквни;
соу бес коней, да ороутъ днь есенине и днь пролѣ-
и да го пожноутъ и изврхоутъ (обмолотятъ), и днь
ноградѣ да работаютъ. И прида Кралевѣство ми се-
запоустѣвша отъ вѣка, име селищюу: Брѣсть, и Соу-
лъ, и Лѣсковица, и Витьче, Дрѣпокъ, а мега Армасана съ
людьми и населени сель тѣхъ, що си с населили отъ тоу-
чужихъ) земль, и селище Брѣстокъ прѣзь Лоукавицоу
сноу Водѣницоу, и Калоугерица и Полице пашище съ
и правинами и мегами сель тѣхъ, и село оу Ключи Коуна-
съ парикы и съ стасми (хижинами) ихъ и съ вѣсьми правинами
того. И не прѣзрѣ Кралевѣство ми егово моление, нѣ оутврдѣ
иша Кралевѣство ми, да боудеть утврждено и непоколѣбимо
и Богородицѣ Хиландарской, яко же и ина, иже соутъ выпи-
въ хрїсовоулѣхъ родителыми и прѣродителыми Кралевѣства ми,
е образомъ и та вѣса выписана соутъ. Того ради Кралевѣство
вободи отъ малихъ и великихъ работъ, да имъ нѣсть ни града,
изоба, ни поклисара, ни цсара, ни инь никто отъ властей
ѣства ми, тѣкмо Игоумена настоещаго Свете Богородице
ндарске, и его же онъ изволить поставити обладати храмомъ
го Архістратига Михаила, да есть, а инь никто. И прида
ѣвѣство ми црѣквь Светые Богородице, иже въ Лоянѣ и съ
въ Лояномъ, съ вѣсьми мегами села того и съ вѣсьми правинами,
виногради, и съ нивиемъ, и съ ливадиемъ, и съ водѣничиємъ
ницами водяными) и съ заселькы: Кѣкрино, и Заплѣжане,
обилия Глава, и Доброутовѣци, и Градище, да есть
въ (владѣніе, имѣніе) Светые Богородице Хиландарске. И
ще Вльчи Лоугъ оу Строумичскомъ поли съ вѣсею
стию и правинами, и плавина Ограждень, и пашище

Чръвена Полѣна, синоръ (слѣдуетъ описаніе границъ), и мѣсто оу Струмици Тетрагонштова да оучини цркъвь и коуки (мотики), да есть метохъ Светые Богородице Хиландарске. и чловѣкъ оу Строумици Бале Екъса Арьмѣнинъ съ дѣтню. И правъ Кралевство ми цркъвь Светоу Петькоу на Брѣгалици, щѣсть зидаць Карьба самъ своимъ руками и съ трудоу паче и пописаль и оукрасиль красотами цркъвиними, да есть метохъ Светы Богородице Хиландарске, съ виноградоу, и съ нивнемъ, и съ нокоси, паче и нашища и земля, що моу е даць Господиу и родитель Кралевства ми, и тоу да си има цркъвь, и кто си полюби отъ еговѣхъ люди, или кто свободытъ чловѣкъ, да гдѣ свободно подь цркъвь Светоу Петькоу, и Кралевство ми освободи онези люди отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малыхъ и великихъ, яко же и више писано. И цркъвь Светаго Георгія що есть зидаць Бериславъ на селищи Срьбшори, съ виноградоу, и съ нивнемъ и съ всею областію цркъве те, синоръ (слѣдуетъ указаніе синора, т. е., границы), да есть метохъ Светы Богородице Хиландарске. Того ради оутврьди и записа Кралевство ми, да боудетъ оутврьжено и непоколебимо Светомъ Богородици Хиландарской, якоже и ина, иже соутъ выписана въ архивоуѣ семь, тѣмже образомъ и та вса выписана соутъ. Кто ли се обрѣте таковин, и потыщитъ се разорити сия записаниа и оутврьжена мноу, Стефаномъ Кралемъ, и правовѣрнымъ властелиномъ Кралевства ми, Протосевастомъ Хреломъ, да моу есть мѣстникъ Господь Богъ и Пречистаа Мати его, и да го порази сила чьстнаго и животворещаго Кръста, и да есть проклетъ отъ Бога и отъ тѣхъ (318) Отыцъ Никейскихъ.... А таковин да приме гнѣвъ и наказаніе отъ Кралевства ми, и да плати Кралевству ми .ѣ. (300) першаръ

† Стефанъ въ Христа Благовѣрныи Краля и Савдържьць всѣхъ Срьбскихъ земль и Поморскихъ. †

Но особенное вниманіе благочестиваго Краля было обращено на созданный собственно имъ на берегу моря свой иргъ или монастырекъ съ церковію Вознесенія Господня. Это вниманіе и забота выразилась ясно въ трехъ хрисовулахъ, изъ коихъ двѣ касаются обезпеченія содержанія живущихъ въ ономъ покаяваніемъ въ Сербіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ селъ, а

опредѣляетъ подробное отношеніе монастырька къ главному монастырю и его властямъ:

вздахъ (пишетъ Краль въ первомъ изъ этихъ хрисовуловъ) великъ и твердъ съ градомъ около и съ келіями на покоемъ жити чръньцемъ тоу на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, при с помощію божьственною обрѣхъ (вверху) того великаго створихъ црковь въ имѣ прѣславнаго его Възнесенія, и ихъ пописаниемъ и съсоуды, яже на потрѣбоу священными и вынѣшними правдами. И еще благодати Божіи съпотоующи ми, потѣщахъ се и испросихъ оу Господина и роміи, Цара Гръчскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленнаго, брата Кралевствами, Цара Гръчскаго, Курь Михаила, румьской области село, именемъ Коуцово, съ вины и съ доходьки и съ всѣми правинами села того, сель монастырьскихъ соумегъ (по смежности) съ И сего села Коуцова не испросихъ на имѣ монахо, ни га (его) дахъ монастырю, нѣ да имъ обладасть, прѣбываеи въ семь пирьгоу Храма Възнесенія Гос. Сии же пирьгъ не отлюучи Кралевство ми отъ монахо, нѣ паче да едиństwoуе съ монастыремъ, како с и запи, прьвомъ хрусоволѣ, его же створи Кралевство ми мою; и отъ иноуде, старьцъ хотѣи прѣбывати въ семь пирьгоу, да стави, тѣкмо отъ монастыря да се избираа общимъ свѣдѣніемъ, подобни на то дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по духовникѣ), и безъ великаа оузрока (вины) и дѣла да не изи. И чѣто смѣ (есмѣ) далѣ отъ дома Кралевства ми живого, или ча, добытка, рекше, яже соутъ вѣноутрь цркви, на слоужьбоу крашение црковное, книги, иконы, завѣси, чѣстнии крѣсти, и злати и сребрьни, и инаа мала и голѣма (велика), и чѣто с дало Кралевство ми на имѣ пирьгоу, спроста да не власти ни самѣ Кралевствоуеи възети чѣто даныхъ мною въ осподени.» (Далѣ слѣдуютъ обычныя заклѣтія и прещенія.)

въ второмъ хрисовулѣ Краль пишетъ: «пришѣдшимъ къ мнѣ овѣйномъ чръньцемъ Хиландарскимъ и молящимъ се: створи, Господине, покоище на мори, ере (ибо) нашъ животъ на мори есть, и за умножение грѣховъ моихъ, не презрѣвъ я ихъ, нѣ създахъ имъ пирьгъ на мори, въ мѣстѣ, рекомомъ

Хроусия, и испльнихъ его всимъ исправомъ цркъвномъ, и воли и (поручить) Кралевство ми, кого избере Игоумень и братіа. И поспѣшествованіемъ Светые ми Господиноу Савасу и Савы, прѣхъ помощю (Божіею) Скопскоу страну, и Овчеполску и Положскоу, и Дѣбрьскоу и прочіе ине стране, и потомъ бызеть Благовѣрномуу и Самодержавномуу Царю Грьчскомуу, Бир-Анѣдронику Палеологоу, и да ми оноузи землю оу прикию. И оръте Кралевство ми монастырь запоустѣль въ Скопской стрѣ, Св. Никитоу отъчства моего, и исправихъ его, и дахъ село Баняне и съ всѣми мѣстами, и село Прѣбождоу, и Лопоушане и Глоуски, а оу Глоусѣхъ Калогюргя Рѣпану и съ мѣстомъ Краставецъ и катонъ влахъ, и оу Моравѣ село Смира и Са-Николоу (церковь) оу Козли и съ селомъ, и съ заселками, и съ всѣми правинами, то все оутвѣрдивъ и записавъ, дахъ Св. Никитѣ и Св. Никитоу дахъ моему пирьгоу съ всѣмъ его утвѣрженіемъ, а Игоумень, зговоряе се съ бащою и съ всѣми братіями, да воставляе Иконома у Св. Никите. И тако изволихъ, а на нѣмъ и любви Христовѣ да едиństwoуе монастырь съ пирьгомъ, и того ради изволи Кралевство ми, понеже придахъ села и добытки Са-Никитѣ, и направихъ и рекохъ, да естъ цркви Св. Никитѣ .г. (3) часть, а двѣ чести моему пирьгоу, что се находятъ отъ всего оу Св. Никите; и да естъ нераздѣлимъ монастырь отъ пирьга и пирьгъ отъ монастыра, нѣ что не име имѣти пирьгъ, да моу монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име имѣти монастырь, да моу подае пирьгъ, да е нераздѣлимо ничимре; а и прѣложихъ и на Игоумена и на бащоу, да се печалюе метоу и добытки пирьжными. И прида Кралевство ми Лѣсковъ и исеи странѣ и по онои съ всѣми мѣстами и съ заселками, и благословѣхъ е хотѣние цркви, да си сѣди, а кѣди моу рече Игоумень, и си походи, коудѣ моу хтѣние. И оу Призрѣнѣ црковь Св. Димитрия и монастырь Св. Димитрия оу Билоуши съ селомъ и съ заселками и съ всѣми правинами, село Локвица и съ заселками село Живиняне и съ заселіемъ. И сна вса, яже придаа Кралевство ми цркви Светые Богородицы Хиландарскыи и пирьгоу Кралевства ми, иже оутворихъ на покой монастырю, кого бы воли господствовати по насъ или сынъ мой, или братіи мои, или дѣти, или аще Богъ по нашихъ грѣсѣхъ изволи и въздвигнетъ отъ много племени царствовати по насъ, и того припишемъ

яко сына, и молю и заклинаю Богомъ и Пресветою Божію Хиландарскою, и крѣстомъ честнымъ, и всѣми Светыми; а Богоугождшими, и молитвами Св. Господину Симеона, да не потвориш моего придання Светомъ Богородицы Хиландарской, и да не отыметь ни чесо же поданныхъ мною грѣшда не отлоучить Св. Никиты отъ пирѣга Спасова, ни пирѣга андара, яко же есть и съ всѣми мегями.» (Слѣдуетъ обычлатіе и запрещеніе).

конецъ третьимъ хрисовуломъ благочестивый Краль, подая вкратцѣ всѣ приложенія своему пиргоу, опредѣляетъ ю и точно его отношенія къ главному монастырю, то хиландарю. Мы приведемъ этотъ хрисовулъ вполнѣ:

Земельная земли оставльше и тлѣнныхъ и прѣстныхъ о-, придите възникнѣмъ и на высоту възнесѣмъ очи, и разсперимъ, глаголюще къ прѣвѣчному и безначальному Влаблагому Отцоу Небесному, Творцоу всее твари видимыи, и единачедому Сыноу его, къ надежди и похвалѣ истиянскаго, Господу Богу, Спасу нашему, Ісусу Хри-прѣсветоу и благому и животворещему Духу его възпѣвава тебѣ, Трѣсвятая Троице въ единомъ Божествѣ въ вѣки, Понеже благоизволивъ, посла единачедыи сынъ твой на спасенія ради чловѣческаго, ядръ же (нѣдръ же) тебе бла-да не отлоучивъ се любезнымъ Ісусъ Христосъ, роди се, яко хотѣ, и яви се, яко самъ изволи, и пострада плотню, а меомъ, изъ мрътвыхъ възкресе, поправъ смръть, и възнесе се въ, съвршеи всацѣская, миръ давъ светымъ своимъ Апостолы и обещаніе пришествія Светаго Духа, имже оспѣнни глаголати ииѣми языки, и тако просвѣтише вселеную юще въ разумъ твой истиннаго Бога нашего; мы же, цѣше се ими, поемъ твои светообразныи лица зракъ, по-сь се страстемъ твоимъ, чѣтемъ же и възкресеніе, и славное іе славимъ, и припадающе молимъ се: сладости неизречен-адыко Христе, исполни мое желаніе, яко послѣдовати ми учениемъ; възпѣвай бо еси въ светѣхъ Евангелии: да про-сь се свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузреть добрая ваша прославеть Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Слышаси великая обѣтованія, глаголаная тобою къ любе-

щимъ те, Спасе мой: сего ради тыщимъ се и мын, подыжающе
отъ земльныхъ на небесная, наипаче слышати, кымъ оубо Господь
крѣпость дасть и вѣчная блага, нѣ не приносящимъ ли мою славу
и чѣсть, приносящимъ славою имени его? возьмѣте бо, рече, жрѣцы
и выходите въ дворы Господни. Да понеже есть таковая поволя
и утврждение намъ отъ Господа, створѣшаго небо и землю. Не-
добаше оубо отъ все доуше и отъ всего помышления възлюбѣ-
того Божьствыныи заповѣди, въ нихъ же прѣжде прѣвни ходившии
обѣтованія оулоучише. Мнѣ же хвалити се да не боуде, тѣкыю о сла-
вѣ и помощи Господа нашего. Исоуса Христа, яко молитвы
Прѣчистыи его Матере, и свѣтаго прѣвоученика и Архидиакона
Стефана, и свѣтыхъ моихъ прародитель и родитель, дасть и мнѣ
настоляникоу быти имъ въ отчѣствии моемъ. Стефанъ Оурошъ
вторый, отъ племени же Крала и Самодрѣжыцъ все Срьбскыи и
Поморскыи земьле, правьпоукъ Свѣтаго Симеона Немане и вѣстоу
прѣвовѣнчаного Крала Стефана Симона монаха, сынъ же Сте-
фана Крала Оуроша Симона монаха, понужденъ же божьствыныи
благодѣтию и оумоленъ бывъ живущими въ домоу Прѣсвѣтыи Бо-
городице, Благодѣтелици Хиландарьскыи, иже въ Свѣтѣ Готѣ
Игоуменовъ и башомъ и всею братнею, и създахъ мнѣ славу
великъ и тврѣхъ на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроуси, и съ вои-
щию божьствыною обрѣхъ того пирга створихъ църковь и
име прѣславнаго его възнесения. И еще же, Богоу воспе-
шествоующоу ми, о божьствынѣмъ его дарѣ, иже ми дасть
и инаа многаа приложения, елико ми бысть възможнъ,
приложихъ въ създанихъ и въ направленихъ храма Прѣсвѣ-
тыи Богородице Хиландарьскыи, яже соуть вѣноутрь и вѣнѣхъ
монастыря и въ запоустѣвыиныхъ метохияхъ обновленія и виногра-
ная насаждения, и еже есть на крьмоу и одѣнии слоужещи
свѣтѣи църкви села и пашища довольно въ Срьбьскѣи и въ
Грьчьскѣи земьли, елико испросихъ оу Господина ми и родителя
свѣтаго Цара Грьчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленнѣмъ
сына его, брата Кралевства ми, Курь Михаила, Цара Грьчьскаго,
таже вса здѣ не исписаше се, писана же соуть въ Царьскыи цр-
совоулѣхъ и въ Кралевства ми хрисовулѣ, а яже не възможнъ
быше выписати се въ хрисовоулѣ вса по единомъ, тѣмъ боуде
свѣдѣтелиница и приемьница Прѣчистая моя застоупьница и бо-
годѣтелиница Хиландарьска, могущи ми избавити вѣчныи муче-

е пирьгъ не отълоучи Кралевство ми отъ монастыра, нъ а единьствуе съ монастыремъ, како е и записано оу прърисовоуѣ, его же створи Кралевство ми монастырю. И е, Богоу поспѣшествоующоу ми, и оумыслихъ, еже хощеть на покой и на пищоу и на одѣяние братиямъ, хотециимъ жити въ пирьгоу, въ храмѣ Възнесения Христова, да се дае на всако е отъ монастыря храна мѣртикъ свръшенъ испльнъ всѣмъ жимъ въ снемъ пирьгоу, како е записанъ у монастырьскомъ хри-и. Того ради да Кралевство ми монастырю въ Скопской и цркъвъ Св. Никиты оу Баняхъ съ селы и съ людъ, влахы (поселянами), и тоуиге (тутъ же) оу Скопской области село Тъморани и добытка живого и мрътвого, елико свѣде настоящаа братия въ монастыри, колико е довольно давало зство ми въ вса врѣмена, елико ми есть пощедѣль Богъ ѣствовати въ Сръбсѣи земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и къ (мѣра) оуоставленъ бысть изволениемъ и общимъ зго-емъ, по воли, а не по ноужди, Игоумена и Баще (духовна-ца) и всега събора домоу Светые Богородице Хиланъ-ые, рекше, яко и коуплено бысть Кралевствомъ ми отъ яко да есть тврдо и непрѣложно ни отъ тѣхъ самѣхъ, въ иныхъ, хотешихъ быти въ томъ монастыри старѣшинамъ.

Игоумена и Баще, и Икопома, и Екклісарьха, и иже съ Того ради Кралевство ми записоуе и оутврѣждоуе, и замъ и страхомъ Божиимъ запрѣщамъ, яко семоу не разореноу ни како же, нъ дондѣже стоитъ монастырь Хиландарь, и писание да есть тврдо и непоколеблимо. Аще ли кто етъ разорити его, того да мститъ Спасъ мой, Христосъ тое его Възнесение, и Прѣчистая Богородица, вмѣсто по-да моу е мстителъница, и да есть проклетъ отъ всѣхъ Све-и отъ мене, ако (хотя) и грѣшнь есмь. И еще же, дѣти Божии поспѣшествоующии, потѣцахъ се и испросихъ сподина и родителя ми, Цара Гръчскаго, Курь Михаила, гроумьской области село, именемъ Коуцово, съ ви-ды и съ доходькы и съ всѣми правинами села того, сель монастырскихъ соумегъ съ ними. И сега села не сихъ на име монастырьско; ни га (его) дахъ монастырю, а имъ обладаа старць, прѣбывашъ въ сѣмъ пирьгоу храма го Възнесения, и что сѣмъ далъ отъ моего дома, или живого,

или мрътвого, добытка, рекъше, яже соутъ въноутрь цркви на слоужбоу и на оукрашение црквиное: кнѣге, иконе, завѣси, чѣстнии крѣсти и съсоуди златии и сребрини, и ино все мало и голѣмо (велико), такожде и извънь цркви, еже есть на потрѣбоу старьцоу, и иже съ нимъ хотещиимъ молити Бога за доушоу Кралевѣства ми, или виногради, или маслице, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дадо Кралевѣство ми на име пирѣгоу, и що нѣ писаво оу хрисовулѣ монастырьскомъ, спроста да не ма надѣ тѣмъ области Игоумень монастырьскѣи, ни инъ никѣто оу монастыря, нѣ старьцѣ да облада тѣмъ, и чѣто и еще оуслохе (захочетъ) дати Кралевѣство ми на име пирѣгоу, или що старьцѣ самъ притежини, или добоуде или испроси оу коуде годѣ. И Сѣмѣонъ старьцѣ, пребываи въ пирѣзѣ, чѣто си е свое принесе и що е оу кого испроси, въсе тѣмъже да е образомъ въ область старьцоу изъимъ области монастырьскѣе. Симъ же образомъ оустависмо и обещиимъ зыговорениемъ Кралевѣства ми и всега събора, ако и хотеи старьцѣ прѣбывати въ домоу светаго Възнесенія, рекъше, оу пирѣгоу, де се не стави се оу иноуде, нѣ оу монастыря да се избираа доуховнъ моужъ, попъ чръньцѣ, иже есть подобенъ на този дѣло, пръвѣи по Игоуменѣ и по бащи (духовникѣ), и по лицѣмѣрию и по любви еднога Игоумена, или нѣкого оу старѣише братѣе да се избираетъ, нѣ страхомъ Божиимъ и общиимъ изволенѣемъ въсега събора светѣиѣ Богородице Хиландарскѣе, и безъ изобрѣтѣния вины таковѣи да га (его) не изметоу никои мѣ оузрокомъ (предлогомъ), лише ако се обрѣте до вѣста такова виина, яже есть подобна извѣрженію, тогда да се отстаюе, а другиѣ пакъ да се избираа, кон е достоинъ, да се постави. И никѣто же да не дрѣзнетъ възети оу тога чѣто, що е дадо Кралевѣство ми свои келиѣ, рекъше, пирѣгоу, еже соутъ вънутрь потрѣбе, и яже соутъ извънь цркви, ни Игоумень, ни Баща, ни Икономъ, ни Екклисархъ, ни инъ ни кѣто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, ни коимъ образомъ. Аще ли кѣто възметъ и мало чѣто, и га мѣсти светое Възнесеніе и Светаа Богородица Хиландарскѣа, и ако же выше писахомъ, да есть проклетъ оу вѣсѣхъ Светѣиѣхъ оу мене, ако и грѣшнъ есмъ. Понеже азъ, елика есмъ даа монастырю и записалъ и оутвѣрдилъ хрисовоуломъ Кралевѣства ми, тогази оу мѣомъ животѣ не потъкнухъ, ни разорихъ, ни щѣхъ,

з записано и оутврѣждено, такози да стои непоколѣблимо. „, Господие, прошоу и молю, егоже Богъ изволи по кралевъ и господьствовати Срьбскимъ Кралевствомъ, или сынъ мой, лновъ мой, или инъ кто отъ соуродникъ моихъ, или инъ кто сего да не потворите, ни разориите, понеже и Кралевствъ прѣвыхъ писани и оутврѣждении не потвори; на господьстваго бо, рекъше, Крала Срьбскаго, прѣложихъ сие мое създае же дахъ въ даръ Спасоу моемоу, Христоу, и светомоу Възнесо-го, яко съблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не ети ни мала чѣта отъ здѣ соущихъ даныхъ и записанныхъ

Такожде и Игомене молю и старѣишины монастырьске, и щамъ и заклинамъ тѣмъже образомъ, непотѣкновеноу быти ичемоу отъ здѣ записанныхъ. Аще ли кто Бога не бое се и къ не срамляе се, и въсхощетъ разорити, или прѣворити, итнести чѣто отъ приложеныхъ и оузаконеныхъ и записаны-ною въ сиемъ хрисовульѣ, аще и тѣь самъ господьствоующи въ Срьбске земле, или отъ тамо настоещихъ Игомень мона-скихъ и брательства, то, о горе томоу, яко отиметь отъ него итъ Спасъ мой, Христось, възнесыи се въ славѣ къ Отьцоу.... уютъ обычныя заклинанія).....Сего ради писавъ и подѣписавъ ѣдѣние всѣмъ.

† Стефанъ Оурошъ по милости Божией Краль и съ Бо-Самодръжць всѣхъ Срьбскихъ и Поморьскихъ земель.» †

Хрисовуль этотъ писанъ на пергаментѣ; подпись киневарью лотая печать на шелковыхъ шнурахъ.

На томъ же хрисовульѣ надписъ:

† И азъ сѣѣренъ и всѣхъ послѣднихъ милостию Божиовъ Аръ-искоупъ всѣхъ Срьбскихъ и Поморьскихъ земель, нареченъ въ мнишьскомъ образѣ въ име светаго и великаго Апостола ѡхьеря Срьбскаго Къръ Савы, рекше Сава третии, видѣвъ ооутробное смышление, и потыщание, и потроуждение, паче и подание добро Господина ми прѣвысокааго Крала все-ске земле и Поморьске, Стефана Оуроша, еже о келии светат

Възнесенія въ Светѣй Горѣ, еже есть пирѣгъ близъ моря, на мѣстѣ рекомѣмъ Хроусія, въ области монастыря светые Богородице Хиландарскіе, и прошеніемъ того самого Господина ми, прѣвѣскаго Крала, и яко же видѣлъ записанаа и оутвѣрждена Кралствомъ его, елика соуть въ снемъ хрисовоуѣ, зъговоривъсе и азъ о братію свою, съ Епискоупы, записахъ и утвѣдихъ, и запрѣдихъ и заклинамъ силою Божѣствомъ и Прѣчистые его Матере, и чѣстнаго и животворещаго Крѣста, и всѣми Светыми, оугождѣніи емоу отъ вѣка, молитвами Господина и Светителя нашего Киръ Савы, и светаго Арьсенія, Савы и Иоанкиія, Евстаѣя и Іакова и Евстаѣія втораго. И азъ же и братія моя, Светители живе соуще, проклинамо и завезоуемо, иже хоцетъ разорити и мало чѣто огъ писаныихъ Господиномъ нашимъ Кралемъ въ сѣмъ хрисовоуѣ, нѣ паче да прѣбываетъ схраняемо и соблюдаемо тѣмъ и непоколѣблимо, и Кралемъ Срѣбскимъ, сто же Богъ изволитъ господствовать, и Светители, хотещими по насъ быти, и Прѣмѣны и братіями домоу светые Богородице Хиландарскіе. Аще ли кѣто въсохочетъ разорити, да разоритъ его Богъ и въ снѣхъ и въ боудущи. Аминь. Сего ради писавше и подѣписасмо въ свѣдѣніе всѣмъ.

† Сава по милости Божіеи Архиспискоупъ всѣхъ Срѣбскихъ и Поморскихъ земель. †

Подпись сдѣлана зелеными чернилами, и печать зеленого воска.

Во время нашествія на Св. Аѳонскую Гору Каталонцевъ и ихъ разноплеменныхъ союзниковъ, которые всѣ, будучи сперва призваны Императоромъ Андроникомъ старшимъ, какъ вспомогательныя войска противъ Турокъ, соединившись съ ними, сдѣлавъ грозою ослабѣвшей Имперіи, и нѣсколько лѣтъ сряду опустошавъ ея области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года изъ саранча, опустошивъ совершенно окрестности столицы, перемѣстилась въ Македонію, на полуостровъ Кассандру, и оттуда въ теченіе грѣхъ лѣтъ и грѣхъ мѣсяцевъ, производила своимъ опустошительными набѣгами на окрестности Солуя и Св. Аѳонскую Гору Хиландарскимъ монастыремъ управлять тогда Игуменъ Даниилъ

лѣдствіи (съ 1326 по 1332) Архіепископъ Сербскій. Въ его писанномъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ его и енномъ, какъ прибавленіе къ его Родослову (Лѣтописи ихъ Кралей), находится подробное описаніе этого на-я и его отношенія ко всему Авону вообще и къ Хиландарю тности:

По малѣ же времени (пишетъ жизнеописатель Даниіла) безмолвна житіа всея Горы Святые, сиково поущеніе бысть.....воздвигшесе языцы мнози и силою великою овшеса, повоеваше страни многи земли Греческіе, даже и маго Цариграда и вса въ опустошеніе сотворише, и плѣн-ведоше въ работу. Таковіе бо земли повоевавше, придоше тами своими и въ Святую Гору, и ту окрестъ обступивше, огатства собранна, яже вноутрь ее, расхитиша, и яко не сотворише ю въ опустѣніе: тому же святому мѣсту, рекому дарю, зѣло оскорбляему и въ велицѣ тѣснотѣ сущу отъ гвія безбожныхъ: вноутрь бо града благоговѣйни и Бого-инни мужи заступленіи бѣяху ими, въ нихъ же и сей Гос-ь мой (Даниіль) и много множество отъ люди мира дер-монастира того, иже прибѣгли бѣху вноутрь съ женами и и, и въ той годъ лютѣйша злоба злобы бѣ, яко голодомъ родъ человѣческіи растлѣваше..... Многи же ы, соущіи въ монастыри томъ, не могуще терпѣти та-туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго на Киръ Даниіла, единого, и сами бѣжаше.....сей же нный подвизася по церкви Христовѣ, и волѣ по ней смерть, не остави ее.....створи же на единомъ мѣстѣ сѣдѣ въ монастыря того 3 лѣта и 3 мѣсяца.....Ужась бѣ видѣти заустѣніе Св. Горы отъ рукъ сопротивныхъ. Симъ бо жнымъ языкомъ, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, вари ¹³ же и Каталани, и прочіи многоименніи языцы, едше тогда на Св. Гору, многіе храмы святіи огнемъ зажгоше собранное и богатство расхитише, и плѣнники ведоша въ у, прочіе же останки ихъ лютѣйшею смертію глада сконча-

овары, Алмогавары. Это слово значить просто: Западные. Это имя Арабовъ Мавровъ Испанскихъ, пришедшихъ въ эту страну изъ сѣверозападной части

вахуся; не бѣ же погребая ихъ, но звѣри земленые и птицы небесныя питахуся отъ плотей ихъ. На сего же блаженнаго Куръ Даниїла пришедше съ великою побѣдою много множества ихъ, начеше едини стѣщи врата граду славнаго монастыря Хиландара, другіе же часть ихъ сзади разбиваху стѣны градъ хотяще внити внутрь; стрѣли бо, яко капли дождевыя идѣху, пуцаемые руками безбожныхъ, и трубы ратни клочущаще, и сами единогласно вопіяху, напредь устремляющесе... Но сей Господинъ мой, Даниїлъ, съ ту сущими ему своимъ мужественно бѣ борей съ безбожными отъ утра даже и вечера, вопія изъ глубины души къ могущему спасти... Си же злокозненныя, яко видѣше, елма не могутъ внити въ градъ внутрь, всѣдше на кони свое, отиду, гнѣвомъ великимъ и яростію распаляеми, сему блаженному претяще, яко выи возвратившеса, скончати ихъ..... Сей же Преподобный Игumenъ Даниїлъ, видѣ таковую скорбь неослабну (отъ осады и истощенія продовольствія) Дому Пресвятаго, яко ни что же хотѣ оцѣлѣти насилуваніемъ безбожныхъ..... и избобрѣте нѣкія мѣста достовѣрны и пменованны мѣста того святаго, и сихъ утѣрихъ якоже поволы ему (согласны съ нимъ), и взеть сыны ихъ къ себѣ (въ заложники), и по сихъ предасть имъ монастырь тотъ твердѣ стрещи и братися съ предреченною ересію, давъ имъ довольно злата своего; самъ же, возьмъ все достояніе мѣста тогда же potrzeby церковныя и прочаа, все совокупивъ и воставъ и нѣкоторыми чедъ своихъ, и сѣи носе, проиде полки нечестивыхъ иноплеменикъ невредимъ, и приде къ благочестивому Краю Урошу, сущу ему тогда въ славномъ градѣ Скопи и возвѣсти ему сключшееся бѣды мѣсту тому. ... ту предъ благочестивому Краю вса, елико принесено имъ, злато много и многіе иныя potrzeby церковныя .. самъ, не хотѣ разлучити житія благоправна Святые Горы....наки воставъ, иде къ дому Пресвятыя Богородицы, мѣсту, зовому Хиландаръ ... и пришелъ ему тамо, и обрѣте оныи мужи, имже бѣ поручилъ монастырь тотъ

Африки, называемой Магребъ или Западъ, которая дѣйствительно лежитъ къ западу отъ Macthiga, отечества Chargin (Сарациновъ); Махрикъ же къ Аравіи—Востокъ, Восточная часть Имперіи Калифовъ; а изъ Шаргивъ и сѣдѣли Сарацинъ, что означаетъ Восточныхъ (Арабовъ).

хотѣли су предати его въ руки поганныхъ, аще не бы
 жорѣ приспѣлъ Преподобный; нужда бо и тѣмъ бѣ, яко
 юмъ мѣстѣ бѣху затворени надолгѣ, скончающеся гла-
 жаждою. Сей же (преподобный Даниилъ), давъ злато свое
 и посла нѣкыѣ мужи худогы (искусныѣ), иже, прокрад-
 иридоше на море, и въ единомъ дровѣ (ладѣ), купивше
 о пшеницу, принесоше въ монастырь къ Преподобному
 Даниилу..... и отъ внѣшнихъ мѣстъ Св. Горы совокуш
 множество мужи избранныхъ, и тые введе къ себѣ въ
 ярь съ оружіями ихъ, яко да борются съ оною треклятою
 . (Такъ сочинитель называетъ союзъ Каталонцевъ съ разно-
 ыми шайками грабителей и имъ подобныхъ). И тѣмъ безбож-
 ышамъ пришествіе Преподобнаго, и како имаетъ мужи
 въ побѣду имъ, не хотѣше въ той годъ пріити на мѣсто
 тое, но многыѣ плѣны собравше, еже всеѣ Горы Святые,
 мужи и жены и юношы же и дѣвы, яко и четвероноги
 ужи съвръзени, и ведомы въ работу.....» Далѣе повѣдается,
 гуменъ Даниилъ сдѣлалъ засаду на грабителей и отбилъ
 плѣнныхъ, взявъ въ плѣнъ ихъ Воеводу, и вооруженіе его
 въ даръ Кралю Урошу II (Милутину). Желая излить свое
 лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его
 бѣ ни стало въ плѣнъ. «Таково же совѣщаніе ихъ слышавъ
 ишъ мой (продолжаетъ свое повѣствованіе ученикъ его),
 съ собою два черныца и мало чедъ своихъ, и вставъ, иде
 астырь Роушкый, къ Св. Панделенимону, къ духовному си
 поклонитися ему.....»

въ Исторіи Русскаго монастыря мы уже привели ту часть
 за Даниилова жизнеописателя, которая относится къ осадѣ
 Каталонцами, съ цѣлью овладѣть Данииломъ, и о видимомъ
 леніи Божіемъ, которое спасло его отъ враговъ. «Видѣ же
 мой питатель (говоритъ ученикъ Преподобнаго), такову
 , бывшу о вразѣхъ его (они, послѣ неудачной попытки
 въ пиргъ, въ которомъ затворился Преподобный, бѣжали,
 ле внезапнымъ страхомъ), отверзъ уста своя, благодаряше
 Бога, его же заступленіемъ, яко смѣху уиграеми, явишесе
 денія суетныхъ; и изшедъ оттуда (изъ Русика) и въсѣдъ
 е съ Богодарованными ему чеды, и пріиде въ монастырь Св.

40 Мучениковъ на брегу моря, иже зовомъ (и ропотамъ), его же отъ основанія украсивъ Куръ Сава поданіемъ злата его многая, родители свои у помень: въ томъ бо отъ торыи, и паки иде къ келіи своей въ Хиланда, Они же безбожныи и злоименитыи на реку, съ смерть лютую грѣшнымъ, пришедше въ ней 3 лѣта и 3 мѣсяца, пагуби тѣлеса бо чловѣкъ, яко и польская трава не бѣ бо мѣста, идѣже не лежаху мертвыи венныи и домове мнози падошесе и раста, яко не познатисе имъ удобъ. Кто бо изрече кольми ярость ихъ бѣ покрыла землю мѣдомъ, иже не имѣ плача. Егда сотворише яко не обрѣтати имъ самимъ пище, вехомъ до Царьграда, хвалящесе силою, яко мно опустошеніе, и прошедшимъ имъ до Христо многи Царства Греческаго и створише здомъ (стѣной) отъ горы въ гору, яко нем вратитися вспять, и наречено бысть имя мже нечестивыи видѣше, елма не имѣють кр еваше земли окрестныи мѣстъ тѣхъ, и на гр и Бѣръ приходивше, и ту Богъ преблагый имъ, да скончаются нечестіемъ своимъ. Едо и Римляне, зовоміи Кафалани и Могова ніе сего названія), идоше презъ (чрезъ) мор кыль же съ силою своею къ благочестивому

12 Въ свѣтлѣ, заключающемъ описаніе подвиговъ и событію относится слѣдующее мѣсто: «по Агаряне вооружились на Христовъ родъ. Они и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтнюю часть отъ тѣхъ безбожныхъ, на повелѣ ми отъ околнихъ Царь. Когда же они замъ тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не только въ Романіи. И градове ихъ въ конецъ разорни таковаго безбожнаго алыка гдѣ въ памети обр по сію страну Византійскаго моря, кромѣ ихъ властеломъ.»

не, зовоміи Кафалани и Моговори, идоше презъ море землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестіаю Урошу, на того бо и свѣтъ злый свѣщавъ съ други и ягъ бывъ, лютою смертію скончасе. Халикъ же съ гими простресе на аемлю Влахіотскую (Греческую Влахію—о) и на Ливадію и проч. иніи земли, воевати е, Фрузи адсціи сотворише съ ними брань и не возмогше одолѣти, же страны земль тѣхъ опустивше, рекоше въ себѣ: гвни, разлучившесе отъ другъ своихъ, имаемъ скончатися нѣкотораго Царства, аще слышано будетъ о насъ,» и песе у Царя Греческаго, да суть подъ руку его, съ лестію на въ Калиполь (Галиполь), и ту отвергшеса, начеше на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и любивый Краль Урошъ створи ему помощь, пославъ менитые свое съ многою силою вои избранныхъ, и сконча же знаемо есть, рече бо: «и погибша нечестивіи за ние свое.» 14

о минованіи опасности для Хиландаря, слѣдовательно, около года, 15 Игуменъ Даниилъ, оставивъ настоятельство, удавъ Карейскую келлію Св. Саввы, и пребывалъ тамъ безъ я, на его же мѣсто поставленъ Игуменомъ Хиландарскимъ имъ, прежде бывшій ученикомъ его; постриженецъ той тели, какъ онъ самъ свѣдѣтельствуеъ о семъ въ своей скопской грамотѣ Хиландарю: «Азъ, грѣшный Никодимъ, ихсе въ рукотворенемъ его (Пр. Саввы) вышереченномъ лрѣ пріѣти образъ иночества, стыждуся рещи Ангельскій, не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и ѣ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче же

настоятельства въ Хиландарѣ Игумена Даниила, не означенное хронологіею въ его Житіи, опредѣляется слѣдующими соображеніями: въ хрисовулѣ Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игуменъ Киріакъ. Ката, по извѣстіямъ, заимствованнымъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ, передви изъ Галиполя въ Кассандру въ 1308 году; по словамъ Даниилова жизнеописанія она опустошала Аѳонскую Гору 3 года и 3 мѣсяца, пока отсюда въ Грецію; по минованіи же опасности, Даниилъ сложилъ съ себя Игуменство, слѣдовательно, въ 1312 году.

повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержави монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскихъ носе, пребыхъ же и въ келіи Карейской Святаго Господина отца нашего, Савы, и паки святыми его молитвами, Богу имевлившу, взведенъ быхъ на преосвященный его престолъ Архиепископіе церкви Сербскіа.» Это случилось не ранѣе конца 1310 года; ибо извѣстно, что, во время своего Игуменства, Николай былъ посыланъ съ особымъ порученіемъ отъ Краля Милутина въ Царьградъ, а это случилось какъ онъ самъ упоминаетъ въ словіи къ переведенному имъ съ Греческаго на Сербскій языкъ Типику, ¹⁶ въ Патріаршество Вселенскаго Патріарха Никомедійскаго, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами; въ одномъ изъ Хиландарскихъ хрисовуловъ, въ началѣ 1318 года, Николай упоминается еще, какъ Игуменъ Хиландарскій.

Этотъ предпоследній изъ хрисовуловъ Краля Уроша II Милутина относится къ келіи Св. Саввы, что на Карей, именуема Типикарницею. Онъ гласитъ:

«Понеже начело всѣхъ благихъ, Евангеліе, еже есть воиже, да благоудѣетъ Господа нашего, Исуса Христа, тѣмъ и Кралевство иже, хотя слово мало поставити отъ благодѣи, начело Евангеліа поставихъ. Рече Господь: иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и възметъ крестъ свой и по мнѣ да идетъ. И паки: любя, да душу свою, погоубитъ ю, и ненавидей душу свою въ мнѣ, да въ животѣ вѣчнѣмъ сохранитъ ю. И паки: иже погоубитъ душу свою мене ради и Евангелія моего, спасетъ ю; и: кая польза члвчю, аще приобрѣщетъ весь міръ и отщепитъ душу свою? И паки: иже любитъ отца и мать паче мене, нѣсть неже я достоинъ, и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ. И паки: иже аще постыдится мене и словеса моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣи и грѣшнѣи, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ въ славу со Ангелы святыми. И паки: аще кто мнѣ служитъ, по мнѣ да иди; и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ; и: аще кто мнѣ служитъ, почтетъ и Отецъ. И паки: не мните, яко прииде

¹⁶ См. Гласникъ Дружства Сербской Словесности, кн. XI, 1859 года, стр. 159

и мира на землю, нѣ мечъ, разлучити челоуѣка на отца
рекше любобожественныхъ отъ миролюбивыхъ. И паки:
йтесе внити узкими враты, узкій путь, вводей въ животоу,
ихъ есть, иже обрѣтають. И паки: отъ днѣй Іоанна Кре-

Царство Небесное нудитсе, и ноудещеице вѣсхышають
вса услышавъ и сій божественій юноша, Господиный мой,
родитель по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архіепископъ
Сербскій, ихъ же корене света и азъ грѣшній отрасль
остави отца владычествующа самодержавнѣ въ земли
своего, матеръ и братію, славу и богатство, свѣтлость
и вельможъ, слугъ предстояніа и вся красная міра сего,
и меты помысливъ, да Христа за вѣхъ приобрететь и у-
ице Духомъ Святымъ, мірскаго пространножитія и глад-
излітія плотскаго, яко сѣти нѣкое крѣпцѣй избѣжа, и
иакъ бывъ Святѣй Горѣ Аѳонитской, принесе самъ се
великому чистителю Христу, яко назимъ агенць тѣло
иенскусно, цвѣтомъ дѣвства светещесе, душу же на пе-
гору взнесъ; и постыдѣсе Бога и Божіихъ словесъ,
мудрости възлюбивъ, страхъ Господень, помысливъ скоро-
ище сіе житіе, ни чесо же полезно имуще, точію пара,
прахъ въ малѣ и бѣдно являющесе, а вскорѣ погы-
, и вдаетсе на трудъ и на вздержаніе, пощеніе и стоя-
иощно, смѣрае себе, къ всакому словеси повелѣваему ему,
витисе вѣсѣмъ Богоподобному его смѣренію и преспѣванію,
ожии на немъ бывающій, домъ створисе Святые Троице,
къ Христу възлюбивъ, Христа въ себѣ име, Христа въ се-
е, поминае Апостола слово: кто ны разлучитъ отъ любве
вы, скорбь ли, ли тоуга? и проч. И паки: аще точію
вотѣ семъ на Христа надѣющесе есмы, пущѣши вѣхъ
къ есмы, но паче разумѣвая реченное: иже око не видѣ,
не слыша и на сердце челоуѣка нерадива не възиде,
готова Богъ любещымъ. И сіа помышляе, день дие спѣя-
благодѣти Божіей, и бѣше яко по все дни умирае и душу
горчавае ускимъ и прискорбнымъ путемъ; все же теченіе
олитва непрестающая и къ Богу желаніе непобѣдимо
(. И еще же къ сему не довольнѣ бываетъ, не добръ по-
въ себе единая спасена, но паче, многихъ ради пользе,
отъ Христа приети надѣесе, помысливъ реченное: аще

отъ недостойнаго въ достойное изведеши, яко уста моя буми-
и: рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не створи по воли ея
біенъ будетъ много. И паки: ему же даше много, вещьма пр-
сестъ отъ него; и: раба оногo, скрывшаго талантъ и не при-
пивша имѣ, осужденія боее, потщася и створи ограду ке-
лику, храмъ Пресвятыя Богородицы, Святая Святыхъ, монастырь,
парицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные мужи, правилъ
духовному научивъ и наказавъ, пристанище створи спасенію
своего Отечества людемъ, и намъ грѣшнымъ и всѣмъ хотещимъ
спастисе, иже тогда и до ныня спасаются молитвами Свято
Отцу нашею, Сумеона и Савы, и вса потребная монастырю
удостовиъ и удовливъ, метохіе въ земли своего Отечества и въ
земли Греческой, елико довольна. По сихъ всѣхъ на три
молчанія влодитъ, большахъ трудовъ показати хотя, молчанію
и несблздно и безмятежно житіе приетъ, хоте въ молитвахъ
въ пощеніихъ и въ слезахъ, единъ къ единому адвортити
Христу день и ношъ, да идѣже тѣло, ту и умъ да стоить, и
между Богомъ и между сердцемъ ни что же ино да се обрещетъ,
но яко между стѣною и плотомъ ограждено сердце, единъ
Богу точію да глаголетъ. И изиде въ мѣсто, нарицаемое Карп,
и ту створи церковь въ имѣ Святаго и Преподобнаго Отца на-
шего Савы, великаго пустынежителя, и келіе достойне свята
молчанія, доволне реченнымъ: идѣже еста два, ли три, о или
моемъ собрани, ту есмь и азъ посредѣ ихъ; и въ той келіи по-
двигаеся на добродѣтели всакие паче мѣры, пребысть, колко
Господеву изволисе, и предасть, въ уставъ келіи той о пощеніи
о молитвахъ, о молчаніи и о исполненіи асакаго правила ду-
ховаго, яко же самъ написалъ естъ въ своей заповѣди, соущей въ
келіи той, хотещимъ пребывати въ мѣстѣ томъ, яко же и Кра-
левство ми разумѣ, дондеже годъ и до насъ грѣшникъ Кра-
левству ми Божіею милостію и молитвами Святуо оугоднику е-
Сумеона и Савы, ихъ же корене свята азъ грѣшникъ отгласъ
есмь, и господствующу ми самодержавно въ земли Отечества
моего, сказано ми бысть о келіи той и о уставѣ правила ду-
ховнаго, како повелѣно держати, и нѣсть мощи вся тази сирѣ-
ти пекущимсе о чесомъ земномъ, по реченному: не можете ра-
ботати Богу и мамонѣ, сирѣчь молитвѣ и руководѣнію умъ пре-
ставити. И възлюблена бысть Кралевству ми келія она, иже

Господина и Отца моего, Св. Савы, и приехъ ю, и живу-
 тогда у ней честнаго старца, монаха Куръ Θεодула, по-
 Господню: приемай Пророка въ име Пророче, и приемай
 ника въ име праведниче, изду праведничу прииметь. И
 еще кто напоить единого отъ малыхъ сихъ чашу студены
 токмо въ име ученика, аминь глаголю вамъ, не погубить
 вои, и приехъ и азъ келію ону, и ушюкомъ живущихъ у
 а не пекутся о притеженіи крыле и одежде, токмо мол-
 да пребываютъ въ пощеніи и въ молитвахъ день и ночь,
 сполняютъ уставъ церковный, преданный Св. Господиномъ и
 ь Кралевства ми, Савомъ, да молитвами ихъ Богъ намъ
 милостивъ. И приде Кралевству ми Преподобный Игуменъ
 анима и честнаго нашего монастыра, тогда предржей
 нахъ Куръ Никодимъ, дже и паче иныхъ многихъ потру-
 въ честномъ томъ монастыри Крадества ми, Хиландаре,
 съ нимъ честный старецъ отъ келіе Светаго Господина
 и Отца, вышереченный Иеромонахъ Куръ Θεодулъ, и у-
 томъ Светаго Господина и Отца нашего, Архіепископа Са-
 тьяго, и благослови ны, и колико требова честный старецъ
 Θεодулъ, дахъ му на воздвиженіе и обновленіе келіе Гос-
 а родителе Кралевства ми, Св. Савы, и книгами ¹⁷ направихъ
 гными иконами и всѣми требами, и купихъ три адрѣфата
 цимъ въ келіи той, и хотѣхъ отъ Греческихъ монастырь
 и, да не буде тяжело нашему монастыру, и имуть по
 будущи роптати на живущихъ въ келіи той и имуть
 ти ихъ, но рече Светый Архіепископъ и честный Игуменъ
 Никодимъ и старецъ Θεодулъ отъ келіе Св. Савы: онази
 есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не
 крапити ю хочеть, да боле купи одъ нашего монастыра, а
 и приемятъ. И по прошенію ихъ створи Кралевство ми,

аинлось доселѣ Евангеліе уставнаго инѣма съ слѣд. надписью: Сип
 и повелѣ написати Самодръжць всѣмъ Срѣбскихъ земель и Поморскихъ
 завъ Краль Оуросъ. Написаше се... при Архіепископѣ Савѣ рукою Георгія
 а Радослава. Мѣто же бысть 6824 (1316).» — Сие Светые и Боже-
 пные книги приложи Стефанъ Оуросъ Краль велии Светаго Савы
 тышежителя иже въ Карѣвехъ, юже създа Г-нь родитель Кралевства ми и
 итель оцства нашего, Светын Савъ, пръвѣи Архіепископъ Срѣбскихъ, троуды и
 и своими светынми на свое спасеніе.»

изговоривши се вса братія у монастыри, иже тогда бѣху, иже имена си суть, начелнихъ: Игуменъ и Іермонахъ Куръ Владимъ, старецъ Арсеній, Баща (Духовникъ) Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывши Баща Кралевства ми, старецъ Куръ Оеодуль отъ келіе Св. Савы, старецъ Куръ Симеонъ отъ пирга, иже на мори, келія Кралевства ми, старецъ Попъ Матѳей, Икономъ велій Попъ Гервасіе, старецъ Попъ Куръ Оеодосіе, Еклесіархъ Попъ Никола, старецъ Попъ Григоріе, старецъ Попъ Епифаніе, Дохіаръ Іоанъ монахъ, Даміянъ Іеромонахъ и другіи Даміянъ Іеромонахъ, старецъ монахъ Ілія и другіи Ілія, Неодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Антоній монахъ, Оеофилъ монахъ, Паранкономъ Ефремъ, Параеклесіархъ Іеродіаконъ Амфилохій, Трапезаръ Аркадіе, Михаилъ ваченаръ, и мнози и вса братіе, и вси изговорившесе, продаша Кралевству и келію Св. Савы, да давають два мертика хотещиимъ пребывать въ келіи онойзи хлѣба и масла и сочива, одежде и обуви отъ всега, що буде и всей братіи сущей у монастыри, то тѣмъ да дають, доклѣ стоятъ Св. Гора и нашъ монастырь развѣ единого вина да не давають. Свѣне (кромѣ) масла, що а дано отъ ктитора 60 литръ, мертикъ да имъ се даеть. И дати Кралевство ми перперъ тисуицу за два комата (части), а три комата да купеть отъ Гречскаго монастыря, и тако зговорившесе вся братія, продаше два комата келіи Св. Саве Кралевству ми. Разумѣ же Кралевство ми, яко приходеть етера и просить келіи онузи Господинову, у Краля ли, у Архіепископа, говореке (говоритъ): «Господине, пусти ми и повели ны пребывати у келіи ктиторовъ у Кареяхъ», яко же и Кралевству ми многоаши говорише, но по възбрани Кралевство ми, яко же и заповѣдь Св. Савы възбраняеть никто по силѣ да не пріиметь онузи келію, или посласаетъ Краля ли Архіепископомъ, ли умилиститъ Игумена, но да се сбирають вса братія съ Игуменомъ, и да избирають такова брата подобна мужа, кой хоцетъ правило духовно держати и церковни уставы исполняти, яко естъ заповѣдалъ хтиторъ светый, и да го поставляютъ, и да е свободъ отъ всѣхъ приходящихъ отъ монастыря да не по нѣкоей силѣ имуть приходить и прелегати, и имать смущати старца, живущаго у келіи той, или что узимати отъ она келіе, но да пребываютъ и препочиваютъ въ келіихъ широкихъ, еже естъ учинено за приходящихъ

кастирія Господинова да есть въ тишинѣ и вса, аповѣдалъ есть Господинъ мой, Светый Сава: сія Кра-
 ми подтверди больше, понеже и Кралевство ми прие-
 ону вмѣсто Господина моего и Отца, Св. Савы; того
 аписахъ и утвердихъ златой печатію, еда кто Бога не
 и преобиде законъ и наше повелѣніе, еже утвердихъ со-
 братією, и яко не раде о запрещеніи, дерзнетъ разорити
 не повелѣніе и не даяти иметь повелѣнное нами, да разо-
 го Богъ и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да-
 ть клетву Св. Отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего
 о Господина и учителя нашего Савы, иже се труди о-
 стъ томъ, клетву и заузу да имать и отъ Кралевства ми и
 оаты, съ коими сіе учинихомъ, да имать клетву. Сего ради и-
 сахъ Кралевство ми въ свѣдѣніе всѣмъ, повелѣ же Кралев-
 ни и Проту Св. Горы, будущу тогда Господину учителю
 гавнику Аѳонитскыя пустыне, Куръ Исаку Іеромонаху,
 Царское шаречервленіе, своей рукою писаніе, поставити,
 немъ Преподобный Игуменъ честнаго нашего монастыря,
 Никодимъ Іеромонахъ, и по нихъ Баща и вса братія выше-
 ше начельна, яко быти въ утверждене. Въ лѣто .гѣѣжѣ.
 =1318), Индикта .ѧ. (1-го).

„Стефанъ Урошь по милости Божии Краль и съ Богомъ
 держць всѣхъ Срѣбскихъ земель и Поморскихъ.“ †

Нѣсколько позже, а именно, при приѣмникѣ Никодима (по-
 яннаго около 1320 года въ Архіепископы Срѣбскіе), Игуменъ
 идарскомъ Гервасіѣ, благочестивый Краль подобнымъ же
 омомъ обезпечилъ и свой любимый пиргъ,—церковь Возне-
 Господня. Въ хрисовулѣ, данномъ по сему случаю Хилан-
 , послѣ начала, одинаковаго съ предыдущимъ, говорится:
 юблена бысть Кралевству ми келія Св. Вознесенія, пиргъ,
 на мори у Хрусіе, вспомянутіемъ старца моего Симеона,
 нѣсть мощи свршати вса духовнаа пекущимсе о чесомъ
 нинѣ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ,
 чь, молитвѣ и рукодѣлю умъ прѣдставити. Того ради и Кра-
 гво ми упокои старца и съ братіями, живущими въ келіи
 Вознесенія, да не пекутся о притежаніи, и крѣе и одеждѣ;

только молчаливо и безмолвно да пребываютъ въ пощениі и молитвахъ день и ночь, да исполняютъ уставъ церковный и преданію Господню, да молитвами ихъ Богъ милъ будетъ шлютивъ; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсихъ ѿ всѣми инѣми потребами, и зговоривши съ Кралевствомъ ми вся братія, иже въ монастыри Светые Богородицы Хиландарскыя, иже тогда бѣху, ижеже нѣма суть и чельныхъ: Игуменъ Іеромонахъ Гervasій, старецъ Арсеній, бая Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывшій бая Кралевства ми, старецъ Куръ Θεодулъ отъ келіе Св. Савы, старецъ Никъ Матей, старецъ Попъ Θεодосіе, Икономъ велий Θεофанъ, Еккліархъ Евстафіе, старецъ Попъ Епифаніе, Даміанъ Іеромонахъ Іліе монахъ, Амфилохіе монахъ, Мефодіе монахъ, Неомит монахъ, Кирианъ монахъ, Андоніе монахъ, Паранковомъ Григоріе, Параеклсіархъ Андоніе, Трапезаръ Андрей, Паратрапезаръ Григоріе, Θεодосіе Вагенаръ и ини мнози, и вся братія и зговорившесе вси, продаше келію Кралевства ми Вознесеньициргу, иже на мори .Ѣ. (3) комата: два да се даю въ пиргъ живущимъ въ келіи той, а третей коматъ да се даю Светой Троици: хлѣба, вина, масла, сочиве, одежде и обуше и отъ всего что буде, и всей братіи, сущей въ монастырѣ, то и тѣмъ да даваю, догдѣ стои Света Гора и нашъ монастырь Хиландаръ, да есть въ покой и утѣшеніе братіи и Кралевству ми въ поменъ и тѣзи три комате куци Кралевство ми съ старцемъ Симеономъ за .лѣ (1800) перперъ, и того ради кунисмо, да не буде тѣмъ монастыру до коего любо времени. Сего ради и васъ молимъ, отцы и братіе, хотещи быти при насъ Игуменіе и Діакониты ии любо, яко да не будетъ сіе наше записаніе поколебимо и инокновенно, но паче да есть твердо и неподвижно. (Слѣдуютъ заклинанія и прещенія въ обычной формѣ.

Въ 1322 году, то есть, уже въ бытность свою Архиепископомъ Сербскимъ, Преосвященный Никодимъ написалъ, касательно келіи Св. Саввы, грамоту, которая составляетъ лучший памятникъ его благочестиваго усердія къ Хиландарской обители и замѣчательна, какъ духовное произведеніе одного изъ достойнѣйшихъ и духовно просвѣщенныхъ преемниковъ на престолѣ Св. Саввы. По содержанію своему она можетъ назваться словомъ

сть сего: Св. мужа, а по тому мы и помѣщаемъ ее (пол-8).

Гко (кто) сей, къ кому нищу и убогу пришедшу другу его, и
ый, что положить ему на трапезѣ, по притчѣ Спаса нашего,
глаголетъ другу своему: Друже, даждь ми взаемъ; тако и
рубый и житіемъ и словомъ, по прошенію старца, Киръ
ла Иеромонаха, мало слово хтеще поставити о желаніи Св.
нашего Сава, иже во Св. Горѣ, въ мѣстѣ, речемъ Карей,
своихъ дѣлъ за дѣлность нашу ни чесо же имуще, яко
ити: слово, да прочитася и слышей пользу приметь, и
просительный приходимъ къ Св. отцу нашему, и отъ того
юще, пакы своихъ ему къ тому приносимъ, и слышащимъ
украшаемъ житіемъ отца нашего; безъ всякая бо прѣ
не отъ большого благословитесе, рече Божественный Апо-
Сый Преподобный Святый Отецъ нашъ Сава, глаголю,
ий Архіепископъ или скорѣе рещи и Апостолъ и учитель
у отечеству Серпсцѣй земли, отъ благаго корене добрые
ны: святая отрасль, отъ юности своего возраста Божіею
внѣ, уязвивше и страхомъ Божіимъ оградивше, паче всея коз-
ниже суща міра сего юношеская киченія, начело мудрости
тъ. Бога боятесе, ученію прилежно поучаеся святыхъ книгъ,
и днѣ приспѣвае въ заповѣдѣхъ Божіихъ и размышляя, яко
красная міра сего ни что же сущъ, въ малѣ мѣстѣ челоуѣки
корѣ погибающе, и яко мимотекущимъ водамъ уподоби-
и, величество же и богатство и гордыни сильныхъ исхо-
равно, пепелы, и крѣпость же тѣлесная и любимая доб-
юности, или яко цвѣтъ процвѣтѣвъ, отпадетъ, или яко
отбѣже, и не станетъ, вскорѣ бо или недугомъ принимаемое,
старостию изнемогши, и обветшаетъ, равно мѣху, или яко ри-

а грамота, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ помѣщаемыхъ сдѣсь актовъ,
имются въ печати въ первый разъ; грамоты же (хрисовулы), помѣщенные у
размовича, свѣрены съ подлинниками и исправлены. См. Авраамовича: «Описаніе
Древностей Сербскихъ у Св. Горѣ. Бюградъ 1847 года.»—Къ сожалѣнію,
орка и справка не вездѣ точно выполнены, особливо касательно правописанія
и Сербскаго извода; гдѣ это соблюдено, при печатаніи сокра-
и, знаки препинанія, и замѣнено буквой е, все, же
и согласны съ подлинниками. О. Б.

за червоядыва, растлѣваема: всякъ бо человекъ гнои и снѣ человекъ червь, рожденіи женою маложивотны, исполнъ скорби и смущенія, и ни кто же чистъ отъ скверны, аще и день (едина) живота его; изочтена же суть вса дѣянія его и вса, яже и волею приступи. Сіи вса размышляе, глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грѣшному ни чимъ жъ краснымъ міра сего изсладитисе, на слабость бо есть любви Божіе, юже любовію праси разгарашесе и желеа Горы Святыа донти, нарицаемаго Асона и еже близъ боящихся его Господь и молитву нѣ услыши, услыша и сего и вскорѣ исправи путь ему, міра сего вса красная заплевавъ и яко не суца, умети мнѣтъ. Оставишь спрствующа отца и изыде: селитву творѣ, нѣконимъ мнихомъ, ни же рещи, Ангеломъ ведущимъ ѿ; или слыша, яко древо Аразмъ: изыди отъ земле твоея и отъ рода твоего, рекше, мнѣтежнаго сего житія, и выиди въ землю, въ ню же, аще ти покажу; и вскорѣ пресельникъ бываетъ, приходитъ въ прекрасная пустынныхъ селенія Горы Святыа Асона, поклоняетъ и обლობызаетъ святая мѣста и слезами довольными сіа уманитъ, молитву возсылаетъ благодарно къ Богу, спасшему ѿ прелести суетнаго міра и приведшаго ѿ тому единому работати въ святинѣ и чистотѣ. Глаголетъ съ теплыми слезами: Владычице Богородице, упованіе Христіаномъ, тебе предлагаю поручити къ Сыну Твоему, Богу всѣхъ, спасенія моего, и вскорѣ пріемлетъ Ангельскій образъ носити, пропинаетъ себѣ міръ и себе міръ и нелѣнь (нелѣностень) бываетъ, тщимое искати, на не же и немъ же изыде, проходитъ пустыню, ублажаетъ житіе святыхъ мужъ, подражаетъ видѣти страждущихъ прискорбныхъ мучитѣское и распятое проводяще житіе и свои надеждѣ не шгрѣшае, обрѣтае овы общию въ послушаніи наредно живущи. Давидски рекуще: се коль добро и коль красно, еже жити брѣтѣи вкупѣ; овы по двѣма и тремъ купнодушно; пощеніе же, а кто противу силѣ, о благихъ же не лѣнешесе; овы же отъническо живущи, кромѣ всякіа утѣхи и куренія дыма, въ прегустыхъ мѣстѣхъ, въ преходищахъ еленихъ, въ высокихъ горахъ овы же, яко на заечихъ прибѣжищахъ и на острѣхъ стѣнахъ и на каменѣхъ морскихъ вгнездившихсе; овы въ глубокихъ дебретѣхъ пропастьхъ бѣдно по истинѣ, или паче по онѣхъ надеждѣхъ село, тихо и безмолвно проводяще житіе, ни чесо же ищущи

крадомо, ни о чесомъ же земельномъ пекущися, еже къ
 чрева зѣло малыми потребное носещи: овы мало хлѣба
 щеще, утѣшеніе же вода и соль—новый пиръ; овы же дре-
 вѣ плоды, ини жь кореніемъ землянымъ и растущими
 ли былій дивныхъ, и та скупѣ собирающе, потежелѣни
 нные лѣтами) старцы и нескромни и до отворенія ке-
 це же и бездружное пустоштво и несмѣсно и необ-
 живуще, общующе съ звѣри лужниими, на мысленные же
 ые звѣри всегда яро око имуще, на отступные силы
 о, подражаху же и скимени дивные рыканіемъ пищу про-
 и си благодарные молитвы всилаху къ Господу, отвер-
 ну руку всякихъ благоволеній, дающему скотомъ пищу
 щемъ врановымъ призывающимъ ѿ, глаголаху же поу-
 се сице: аще иже чудесемъ Богъ препитѣвый богато
 люди роптивыя въ пустыни и хлѣбы одождивый и ис-
 а птицамъ сотвори до изобилія, еще раздѣливый и
 вый солнце, проразивый камень и рѣку взразивъ, еще
 вый тысуще пятію хлѣбъ и пакы семь, и ина вся со-
 му единому чудеса велика и неизслѣдованна, славна же
 а, имъ же нѣсть числа, сый чудесемъ Богъ первый, и по сихъ
 и, той и насъ днесъ малыи сими пустынными прѣпитѣвъ
 ѣвное и горькое въ пищу намъ усладитъ дивіе быліе, точію не
 емъ, точію не отложимъ подвига терпѣніемъ, елико бо
 ий нашъ человекъ изнуряется, толико паче и паче внут-
 обновляется день отъ дне, по Апостолу: не поревнуемъ вра-
 креста Христова, расширяюще чрево, да не будемо при-
 цы ропщущимъ на питателя, ихъ же трупія падоша въ
 ни. Сими поучающесе, вся удобѣ страдаху, зимами же и
 и дожди, иже по воздухъ премѣны временными стражду-
 вы подъ стѣнами, а друзи безъ покрова и нази мразомъ
 юще и солнцемъ очерняюще, овы же худѣи рубы власни-
 цѣ, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи
 , преслушанія ради, и тако вси познахомъ свою наготу, и
 острыи прѣты (одеждою) довлеющесе и весели паче бы-
 е, меже, иже отъ неправды меккая носѣщихъ, поучаю-
 присно Спаса нашего притчею крина сельнаго, и молит-
 ке и колѣнокланія и стоянія обща, умиленія же и
 а и глубокая воздыханія и радостныя слезы, измѣжаніе

ать спастися, присно же поучаетсе, како утѣшнитесе
 хъ и съ Богомъ быти, по рѣшѣну: миѣ же прилѣпни-
 озѣ благо есть и полагати на Бога уповаіе мое, и
 ѣдинитесе въ молитвѣ моеи; и пакы: что ми есть
 еси и отъ тебе чему всхотѣхъ на земли; и пакы: управ-
 е и разумѣте, яко Азѣ есмь Богъ; и вса разумѣ-
 мая, и вса монастырская удостойте и по чему на-
 предавъ Богу и Игумену, самъ всходитъ къ вѣщамъ
 омъ, въ мѣсто, нареченое Карей, и ту келію творить до-
 молчанію, въ ней же и церковь утверди въ нѣмѣ сятаго
 митнаго себѣ Савы Великаго, и ту проводить, елико Гос-
 изволисѣ, подвизаетсе по всякой добродѣтели, поновле-
 ые труды, забывая задняя, по Апостолу, и въ предіи
 раися, по всѣ дни начело полагая покаянію, паче всѣхъ
 искій приобрѣсти, едино имѣя дѣло добродѣтели, еди-
 ержеса спасенія и добротѣ помышляемыхъ, иже Богъ уто-
 юбятимъ и; еже къ міру, яко по вся дни умирать, и
 итіе къ будущимъ надеждамъ, дольными горняя купе, и
 щими и мѣнующими, стоеція и пребывающая притяжа-
 не вѣсто Бога Божія тгуще, яко же ласкосердечныи и
 гождающе пѣвѣрному клевету. И что ми много глаго-
 добродѣтели мужа! Обаче, хвалѣи бо добродѣтель, Бога
 летѣ, отъ него же человекомъ добромъ быти и ава-
 Сиде проводивъ св. отецъ нашъ въ пощеміи мнозѣ въ
 Карействѣ, хотѣ утѣтитесе тѣмъ славѣи человѣческіе, нѣ
 ичѣтѣ Спаса нашего! не можетъ градъ укрытисе, верху-
 стое, ни свѣтильники свѣтеща кринукомъ покрываютъ и
 сиде сей, просвѣтивше добродѣтели, яко свѣтъ сіеи;
 уху же прошедшу о вѣмъ и яко свѣтлый и многоя-
 ий градъ вѣмъ знаемъ быти, даже и Восточнымъ
 честивымъ Цари, и приходитъ къ Констандину граду и
 мѣ быастѣ, и не хотѣ Царемъ и всея епископъ Патріархомъ,
 у, Божіе челоуколюбіе и изволеніе и о нашемъ родѣ спот-
 и тего, яко Моисея другаго въ Египтъ, къ Серписій зем-
 къ своеплеменникомъ, къ намъ посылаетъ, не яко Израїля
 плинта и плевъ работы Египетскія избавити, по отъ пре-
 идолскіе и нечистыхъ и мерзкихъ жертвъ, бѣсовскихъ
 щѣ, насъ избавити и горкаго Владыки и лютаго дѣлодѣща,

мысльная Фараона и лукавыхъ погончихъ слугъ его вѣнчавшихъ насъ свободити. Сице тѣмъ сего свѣтила Великій Церковь Сербскій предлагаютъ, юже не бывшую прежде онъ вѣнчавъ священнымъ Преосвященства престоломъ сиречетавъ, онъ и сгрядивъ (не презрѣвъ) трудна повелѣнія, не украсть, аки мытемъ не всхитивъ, яко мучитель, и не гонивъ чести, но чтию гонимъ, ниже человѣчу благодать, но отъ Бога Божественную приѣмъ, сице на седалищи не губительнѣ, но спасенные, и учительсцѣ, но святительсцѣ, хвалить Господа, его же св. молитвами азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотвореніи его выи реченіи монастыри приѣти образъ иночества, стыжалоу реи Ангельскій, понеже не по образу Ангельскіи, но по плоти плоти живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и братіи, велико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіи паче повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предъ жакъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырска носе, пребыхъ же и въ келіи Карейстѣи Святаго господина отца нашего Савы, и пакы св. его молитвами, Богу изволиши, взведенъ быхъ на Преосвященный его престолъ Божіе, святы, великіе Церкви Сербскіе. И вспомянуше ми, паче же и сіи знахъ, како е повелѣлъ Святыи отецъ нашъ Сава, первый Архіепископъ Сербской землі, отъ дома Спасова, отъ Архіепископскіи келью свою, иже въ Карей, наслѣдовати, и дати на всяко гадиръ братіи, живущей въ ней, эксотъ (содержаніе): сорокъ перверъ и мескъ, и отъ монастыря Хиландарскаго 60 литръ меса, азъ знахъ, и едины Архіепископи дали, а друзи не дали. Того ради повелѣхъ преписати Типикъ Св. отца нашего Савы, иже есть въ Карейстѣи келіи, его же Святыи своею рукою писалъ, его же и азъ видѣхъ, и повелѣ хранили Типикъ въ церковни ризницѣ у Архіепископѣи и съ другими его святыми устави, яко да всякъ по насъ будущій прочитаетъ и исполняетъ повелѣнія о келіи, и кромѣ запрещенія и клятвы будемъ отъ него исполняюще реченное имъ. Обрѣтохъ же и отца нашего Св. Архіепископа Саву третіяго, яко знающа и исполняюща реченная и подаваща на всяко лѣто мескъ и сорокъ перверъ, и записавшаго съ заклѣтіемъ, яко и по немъ будущій подати. И сія видѣвъ и азъ, Никодимъ, подахъ на вся лѣта реченныя записати и по насъ будущимъ, и засвидѣтельствую, его же видѣхъ.

ричестіе Св. Духа быти Архіепископа, ни кто же повелѣ-
о разорить, или претворить; смѣлый кто, Бога не бояся
нераде о запрещеніи Святаго и нашемъ, и дерзнетъ изгу-
крыти и изнести камо отъ Архіепископіи изъ ризнице
Св. отца нашего Савы, иже о Карейстѣй кельѣ, и пастъ
лхъ, иже писахомъ сейзи листъ, или кто не иметъ пода-
еченная въ Типицѣ отца нашего Савы и въ сіемъ мѣсту
еченная дерзнетъ разорити и не давати, да разорить его
и Пречистая его Мати, и да приметъ клетву Св. отецъ
Савы пустынножителя и сего Свят. господина и учителя,
нашего Савы, иже и трудисе о келіи той и въ ней же
е, клетву и заузу да имать, и нашего смиренія да имать
ченіе. Того ради подписуемъ въ свѣдѣніе всѣмъ: .гѣд. (6830
!) года.

икодимъ по милости Божіей Преосвященный Архі-
опъ всѣхъ Сербскихъ земель и Поморскихъ.»

ь 1321 году, 6-го Генваря, Преосвященный Архіепископъ
имъ вѣнчалъ на Кралевство сына Милутинова, Стефана

III, такъ называемаго Дечанскаго, который правилъ
и до 1336 года. Отъ его осталось съ Хиландарѣ тоже
ько актовъ, а именно: хрисовулъ 1327 года, конимъ онъ
лъ Хиландарю: «цркъвъ Св. Богородицы за градомъ
ѣномъ, село Плавни, половину села Добродолянъ,
Избище и Команово селище.» Въ томъ же 1327 году
либнялъ для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря
ицы и другую половину села Добродолянъ, о чемъ
ь въ своемъ хрисовулѣ (данномъ по сему случаю Хилан-
такъ: «Азъ Стефанъ, Краль всѣхъ Сръбскихъ земель
горьскихъ, потыщахъ се, миліи сін даръ принести къ
етѣи Богородици, рекомъ Хиландари, каако прииде Кра-
зу ми въсечстніи Игоумень Светые Горы Аѳона, Богоро-
Хиландарские, Куръ Гервасіе съ братіями, и говерише
ьству ми за села, що имаю межю сели Прѣчистые Стоуде-
и како дѣлѣ село Добродоляне съ ними на полѣ. И сля
линь Кралевство ми и проразоумѣхъ горки сін притранъ-
часъ смъртными, како прѣдъстави тебѣ, Владыцѣ Христуу

моемоу, яко же и бывшии прѣви Царє и светлыи царьскими
Кралєвства ми, такожде и Кралєвство ми исплыи прѣви
ихъ, приложи: Кралєвство ми Прѣвистои Стоуденичов сѣ
Ярине на Иброу, а Прѣвистои Хиландарскои половина Добра-
лянь, а друга половина, сѣ естъ, била испрѣзъ Богоради
Хиландарскыи. И тѣзи села Кралєвство ми оутвѣрди хрєсови
златопечатныи: село Сдамодража, и село Добродоля
и село Непробища, и село Момоуша и Бѣда Прѣкца. А и
темъзи селомъ (слѣдуетъ описаніе, границъ). И сѣ прилож
Кралєвство ми и оутвѣрди (Далѣе слѣдуетъ обычное заклинаніе
о децарушеніи сего хрєсовуда). И сѣ зарѣса Кралєвство и
въ лѣто 6835 (= 1327), мѣсеца Юліа ѿ. (9) днь.

† Стефанъ благовѣрни Краль Срьбскыхъ и Поморскыи
земль. †

Во времени того же благочестиваго Краля относится также
съ межеваго дѣла, выданный монастырю въ 1326 году, по при-
казанію Краля, Логоветомъ Райковъ.
Продолжительное благополучное царствованіе сына Сте-
фана Душана Сильнаго (Краль съ 1336 по
Царь съ 1347 года, окончался въ 1356 году), составило
периодъ высшей славы для Сербскаго Царства и народа, а и
самую счастливую пору въ исторіи Царской, задужбины Хи-
ландарской Лавры. Послѣ нѣскольکو лѣтъ продолжавшейся вой-
ны, покоривъ своей власти всю Болгарію и нѣскольکو областей
восточной Имперіи (Македонію и Фессалію), и вѣнчавшись
сего Царскимъ вѣнцемъ, Стефанъ Душанъ, желая возблагодари-
ть Господа за дарованныя ему побѣды и славу, въ 6834
(Декабря), слѣдовательно, въ концѣ 1347 года, посѣтилъ Св. А-
тосскую Гору, въ сопровожденіи супруги своей, Царицы, Елены,
большимъ сопровожденіемъ (по преданію, въ 400 человекъ). Во-
слушаемъ, какъ повѣствуетъ самъ благочестивый Царь о семъ про-
изшествіи, для Афонскихъ Славянскихъ обитателей событіи въ од-
номъ изъ своихъ хрєсовудѣхъ. (Послѣ обычнаго Предисловія): «Тѣмъ
и ахъ въ Христа Бога: благовѣрныи и Богомъ поставленныи
яванъ Царь, всѣмъ Срьблемъ, и Грькомъ, и Западнымъ странѣмъ,
иже Авданъ и Поморію и вѣсемоу Дисоу, божьстѣною бо бѣ

възращшоу ми въ своемъ отъчествѣ, по того изволенію
 и се отрасль благаго корене родитель моихъ светинхъ, отъ
 никоу Светою Сумеона Немане, новаго муроточца и прѣва-
 дадыкы бывшаго земли Сръпсцѣи, и Светителя нашего
 еа и прѣвонастоляка отъчства нашего, Куръ Савы; се же
 Господнею благодѣтию и поспѣшеніемъ Прѣчистые Влады-
 наше Богородице, и молитвами богоугодныхъ тѣхъ Светы-
 родитель и прародитель моихъ, благословеніемъ Божиємъ
 нѣно ми бысть Царствіе, и раждеженоу ми бывшоу въ
 царствіи моего къ всѣмъ светымъ и божественнымъ
 амъ, наимаче и больше и съ богодарованною ми прѣвысокою
 олюбивою Царицею Августіею Кура Еленю; въсесръдъчно
 все доуше поревноваемо о монастырехъ Светые Горы,
 ые поустыне Аѳона, идѣже обрѣтають се прѣподобни и
 осни иноци светли и блаженныи отъци, и слышахомъ
 а и дивнаа о жити мужъ тѣхъ светинхъ, и желаше отъ
 а врѣмене Царство ми видѣти и поклонити се мѣстомъ
 светымъ и приети благословение отъ тѣхъ светыхъ и бого-
 инхъ отъць, странноживоущихъ на земли, сия же, Христа
 изволеніемъ и поспѣшеніемъ Прѣчистые его Матере, поспѣ-
 доумоу на всако дѣло благо и дающеумоу всаа благаа къ
 нию, и исполняющеумоу въ благыхъ желаніа, и исполни се
 сее доуше желаніе сръдца моего видѣти Св. оноу Гороу, по
 лющоумоу: възведохъ очи мои въ горы, отъ нудоу же изыдетъ
 цъ моя; и пакы: въ горы, доуше, въздвигнемъ се, греди таамо,
 удоу же помощь придетъ ти. Еи же (куда) пришѣдъ Царство
 съ богодарованною ми Царицею Августіею Кура Еленю,
 обрѣтаючи се великии монастырь Хиландарь, сзданныи
 дители моими, пришѣдъ Царство ми, и покони се, и
 въ благословение отъ живоущихъ въ немъ старьць, тааже
 де Царство ми въ вѣноутрънѣише монастыре Светые те
 , и обьшѣдъ Царство ми тѣ свете монастыре и съ бого-
 анною ми Царицею Августіею Кура Еленю, обьдарисмо и
 асисмо (ихъ) рааичныи дары, и недостатъчнаа монастырей
 светыхъ всаа исполны Царство ми. И видѣсмо въ тои Светои
 жилища, скинии и вѣртпи прѣподобныхъ тѣхъ светинхъ
 гоносныхъ отъць поустынни жители, и вельми оудивленіи
 мь о жити моужъ тѣхъ светинхъ, по истинѣ небесны чло-

вѣщи и земельны аггелін, и пріемъ благословеніе и доушомольны словеса слышавъ въ поученіе, яко и вельми пользуети се ни по глаголющемоу: обратеть бо ме, рече, боещи се тебе, и вѣдоущи свѣдѣніа твоя. И обхожденіемъ тѣхъ светыхъ мѣстъ, придосмо въ мѣсто, рекомое Карѣя, идѣже обрѣтаеть се кели Св. Савы, великааго поустыни жителя Ероусалимьскаго, сядшии господиномъ и родителемъ и просвѣтителемъ нашимъ, Кѣра Савомъ, въ немъ же безмѣлвно и богоугодно житіе поживъ, и видѣши боголюбнаа Царица Авгоустія Кѣра Елена ницетоу в вели недостатчнѣе келие цркви те светые, раждѣжена бывшии любовию Христовою къ тои свѣтѣи кели, и по изволенію боголюбнааго сръдця ее, и нарекше ю на име Царства ее, яко и есть тои светои и божьствынѣи кели вторы хитиоръ, въ сблюденіе и огледованіе мѣста того светаго, яко да есть въ доушплзное Царство ее, и да си избира отъ всеа чина Хиландарскааго старьца, коего хоцеть, и полага въ тои свѣтѣи кели, и съ оупрошеніемъ и благословеніемъ Хиландарскимъ, и по ели и хотѣни, а отъ иноудѣ да не боуде, кромѣ цркви Хиландарскимъ. И възвращающоу се паки Царствоу ни въ своя си, въ свѣтѣи божьствынѣи монастырь Хиландаръ, поискавъ Царство ни въ с богодарованною ми Царицею Авгоустіею Кѣра Еленою, старш прѣдѣстателя кели тои свѣтѣи, и съ изволеніемъ Царства ни въ с благословеніемъ Игоумена и всѣхъ старьць, благословисмо Прогоумена Попа Теоодоула, да есть прѣдѣстатель кели тои, иже въ Карѣяхъ, и такози моу ю даа Царство ни, яко да моу есть до живота непрѣмѣннѣаа, да молитъ Бога за животь и спасеніе доуши Царствѣи ни. И по благосръдомоу оумолению и благоутробию къ всѣмъ светымъ и божьствынѣмъ црквамъ прѣваскои и богодарованные ми Царице Авгоустіе Кѣра Елене, и съ богодарованнымъ сыномъ наю, благовѣрнымъ Кралемъ Оурошемъ, всѣмъ стѣмъ кели тои Светаго Савы, иже въ Карѣяхъ, дарова Царствѣи ми оу Хвостѣнѣ село Косорике, и съ всѣми засельци, засель моу Дънеполе, Доляни, Чешково, Челопеци, и съ перворо Косоритьскимъ, и съ отѣтесомъ, и съ мегани, съ виногради, съ млины, съ врьти, съ ливадами, съ пашищи, и съ лави и съ млиномъ, и съ всѣми правинами села того; и такози е даро Царство ми, да есть кели светаго Савы, иже оу Карѣяхъ, и въска, и освободи е Царство ми отъ сока, отъ нозоба и отъ

лице, отъ во ске, отъ псара и отъ поклисаря, отъ града, инограда, отъ сѣнокоше, отъ глобе и поданька, просто отъ всѣхъ работъ велихъ и малихъ, и томоу да не забави чалія, ни Кнезь, ни Сѣвастъ, ни владоущіи въ земли Царьства азвѣ да облада келіа Савына и настоещи въ немъ старецю и хотѣние того старца, и да есть оу законъ сельъ Хиланькыхъ, яко же и Кроушево и прочаа села Хиландарьска, даю келии тои светомъ. И що есть записано отъ светыхъ рь да се дае отъ монастыра оу келию светаго Савы благо- ние. Моли Царьство ми и запрѣщаа, да се исплня и ша, яко же есть оуставлено отъ светыхъ хтиторъ, такожде домоу Спасовѣ Православнѣи Патріархіи отъчства нашего, изволише хтиторые светы, да се дае, и то да нѣсть възбранно идиномъ и отъцемъ нашимъ Патріархомъ светаго прѣстола сіе цркви Патріархіе, нъ паче да се дае, яко же есть ждено отъ светыхъ хтиторъ Къ семоу же Царьство ми приложи дае отъ коуке (отъ двора) Царьства ни на всако годище 100) перперъ Бенетицѣхъ и .ї. (10) гоунъ (одеждъ) и .ї. (10) рухъ и .ї. (10) клашнь (обувъ) и .ї. (10) мѣхъ сиреніа и .ї. (10) въ. И да си оузима всако лѣто на Плочи .ї. (50) спудъ соли. село Косорикъ, що бихоу сокъ (подать хлѣбомъ) давали ству ми, този да даю келии светаго Савы. И сіе златопечатное о Царьства ми, молю всѣхъ васъ по мнѣ царствующіи, сіемоу овоулоу не разореноу быти, нъ паче оутвѣждати. Аще кто жденіемъ діаволимъ потыщитъ се разорити сіе записаніе мною, имъ Стефаномъ и Царицею Авгоустією Кира Еленою, таковааго азорить Господь Богъ и Прѣчистаа его Мати, и да есть пора- , силою чѣстнаго и животворещааго крѣста и отъ .бѣ. (12) толь и .дѣ. (4-хъ) Евангелистъ и отъ .ж. (7-хъ) вселенскихъ рь и Светыхъ Отыцъ нашихъ Сумеона и Савы, и отъ всѣхъ ыхъ да есть проклетъ и отъ Царьства ми да нѣсть благосло- и да есть причтенъ Иудѣ прѣдателю Христовоу и къ тѣмъ шимъ: кровь его на нихъ и на чедѣхъ ихъ. Написа же се хрсовуль стоещоу Господиноу превисокомоу Царю въ велико- нѣмъ градоу Прилѣпѣ, въ лѣто .гѣмг. (6856), Индикта .дѣ. (1).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрнъ Царь и Само- жьць Сръблемъ и Грькомъ, Поморию и Западномъ анѣ.» †

Въ другомъ хрисовулѣ того же 6856 (1348) года, данномъ и бытность еще на Святой Горѣ, благочестивый Царь Стефанъ описываетъ подробно, что именно сдѣлалъ онъ въ это время для Хиландарской обители: (Послѣ обычнаго предисловія) «Азъ и Христа Бога благовѣрныи и Христолюбивии Самодръжцы Сръбски и Гръкомъ Стефанъ Царь, божьствною любовію раждагася приидохъ въ Светоую Гороу Аѳонскоую, въ светоую и великую Лавроу Сръбскоую, въ монастырь, глаголемии Хилантьтарь, иже създанъна бысть прѣродитѣлями моими, Прѣподобными Сумеонъ новіимъ Муроточьцемъ, и блаженными Іерарьхомъ Күрь Савомъ, пръвими оучителями нашими, и видѣхъ храмъ и ракоу, источивыи муро прѣродителя моего, Сумеона светаго, и обლობызавъ, поклонихъ се, и покои пріемъ елико мощно, и пакы благословеніи пріемъ отъ прѣдръжещаго началство, прѣподобнаго рекоу Игоуми Күрь Герьвасіа Іеромонаха, и отъ братіе, еже помти зъ поклити се светымъ мѣстомъ и иже въ безмѣльномъ живоуціимъ светымъ и чѣстнымъ отцемъ. И тако шьдѣшоу ми въ Светоую Гороу и поклоняющоу ми се светымъ великимъ црѣквамъ, и благословеніе пріемъ отъ светыхъ и чѣстныхъ и аггеломъ подобниихъ житіемъ отцы и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихъ светые и чѣстныя храмы отъ малыхъ даже и до великихъ, ово златыими сосоудыи сребрьными, ово же священными одѣждами, и благодарихъ Господа нашего, Ісоуса Христа, и Прѣчистоую его Матерь, благодѣлницу мою, иже сподоби ме видѣти очима моима, еже прѣже слысахъ. Пакы възвративъшоу ми се въ свои выше реченныи монастырь Хилантьтарь, и елика бысть сила Царьствоу ми, оукрасихъ светоую црѣковъ священными одѣждами и съсоудыи иными вѣщями, светаго же и прѣподобнаго Игоумена Күрь Герьвасіа и о братіями одаровахъ, яко же мольбники, еже къ Богу о нашемъ спасенію и дръжавѣ Царьства. Приидѣ же къ мнѣ Игоумень Күрь Герьвасіе съ чѣстными съборомъ Лавры Хиландарскыи, и повѣдахъ Царьствоу ми, яко есть мѣсто на Прѣвлацѣ, обще Светые Горы глаголемос Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чоудотворныи Николи, глаголемос Паліокометица, и рѣкоше: «О Царю, купи намъ мѣсто сіе, за оупокоеніе светаго монастыра, тыи же Царьству въ вѣчноую наметь, и съедини съ мѣстомъ, глаголемымъ Скорьпіа, еже есть коушилъ прѣродитѣль твои, освещенныи Сава, отъ Прота Светые Горы, Күрь Исаака, и отъ всего съборъ

каго) за шість съть перьширь вѣлицѣхъ, и приложили светому
 ироу; и еще есть монастырь, глаголеміи Зигъ, що есть
 ветому прѣродителю твоему, Квръ Саве, Царь Грьчскы,
 Алексіе. И принесоме хрисовоуле за Зигъ и за мѣсто,
 е Скорьпіа, и азъ благо слово въспріехъ, видѣвъ ихъ
 іе къ светому монастироу, и изволи се Царьствоу ми за
 реченьнаа мѣста на Прѣвлацѣ, що има Светаа Гора обще
 емое Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чюдотворьца
 и, глаголемое Паліокометица, еже коупити ми то и съединити
 оршійскомъ мегомъ и съ Зигскомъ, и приложити Прѣсветѣи
 чия нашей Богородици Хиландарскои. И абіе призвахъ
 ле и богоноснїе отце къ себѣ, и Прота Квръ Герьмана,
 искахъ мѣсто съ любовію. Проть же Квръ Герьманъ
 съборъ Светые Горы, съвѣтъ сътворьше, продаше ми
 реченьное мѣсто Ливадѣ и Паліокометицоу, храмъ светаго
 ерса и чюдотворца Николи съ вьсемъ оправданіемъ иси.

що има, за .лѣтѣхъ. (1760) златицѣ. Оумолихъ же светы
 ѣ, яко да се потроуде и да покажоу меге и прѣдѣле мѣстоу
 и, и да съедине съ Скорьпійскомъ и Зигскомъ мегомъ,
 сътворише, и поидоме съ Царьствомъ ми до выше речень
 мѣсть, и съ вьсакымъ соудомъ и закономъ Царьскимъ
 доше меге и синоре (слѣдуетъ описаніе оныхъ); и иже
 брѣтоше тогда на съборѣ, записа и тѣхъ имена Царьство ми
 іемъ златопечатленемъ хрисовоуле въ оувѣденіе: чѣстны
 ѣ Светые Горы Герьманъ Іеромонахъ, Царьскыя великіе
 ѣ Игоумень Акакіе Іеромонахъ, великіе и чѣстныя обители
 педа Корьнїи Іеромонахъ и Игоумень, великіе и чѣстны
 ѣ Иверьскіе Игоумень Харьлампіе Іеромонахъ, Ксиро
 моу Игоумень Павль Іеромонахъ, Свигьїеноу Игоумень
 ѣеріе Іеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеро
 ѣ, Роушкыи Игоумень Іоакумъ Іеромонахъ, Дохіароу
 менъ Ромиль Іеромонахъ, Ксенофоу Игоумень Варьлаамъ
 онахъ, Филоѣеѣу Игоумень Матѣеи Іеромонахъ, Кастамо
 у Игоумень Паисіе Іеромонахъ, Алоупьскы Игоумень
 тоуль Іеромонахъ, Зографоу Игоумень Макаріе Іеромонахъ,
 она Петра обитѣли Максимъ Іеромонахъ, Харитоновы
 ѣли Іоаникуе Іеромонахъ, Григоріевы обитѣли Калистратъ
 юнахъ, Светаго Павла обитѣли Пахоміе Іеромонахъ, Діо-

нусієви обитѣли Ѳеодосіє Іеромонахъ. И сіє приложи Царству ми и оутвѣди съ златопечатнымъ словомъ, съ чѣстнымъ съборомъ Свѣтыѣ Горы, да естъ въ область Прѣсвѣтѣи Владычици нѣмни Богородици Хиландарской Въѣденію въ свѣтаа свѣтыхъ, яко и си има выше реченьнаа мѣста никымъ же поврѣждена или опемлема, нѣ да свѣтаа обитѣль Хиландарская тѣмѣи заповѣди отъ насъ и до вѣка. Молю же и васъ, его же Богъ изволи царствовать по насъ, или сынъ Царства ми, или инъ, кого Богъ изволить, непотвореноу быти нашему сему заѣщанію, нѣ аще потвержденноу и исплъненоу (Слѣдуютъ заклинаніе и прѣсѣни въ обычной формѣ). Въ лѣто .гѣмг. (6856=1347), мѣсер Декемвріа .ѣ. (12) днь, Индиктъионъ .ѣ. (1). На Прѣвѣцѣ (то естъ, на перешейкѣ Аѳонскаго полуострова).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрны Царь и Саводръжьць Срьблемъ и Гркомъ и Българомъ. †

Подпись сія киноварю. Хрисовулъ на пергаментѣ, нечѣсребропозлащенная на шелковыхъ шнурахъ.

Въ третьемъ хрисовулѣ того же 6856 года Царь Стефанъ повѣдавъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ двухъ первыхъ, о приходѣ своемъ на Св. Аѳонскую Гору, въ монастырь Хиландарскій, и о посѣщеніи прочихъ Аѳонскихъ монастырей, описываетъ подробно посѣщеніе Протата и великой Соборной церкви его: «И придохъ (пишетъ онъ) въ великую и съборную црковь Протата, и обрѣтохъ чѣстнаго Прота Квръ Германъ, и поклонихъ се чѣстнѣи и величѣи цркви, и оукрасихъ црковь елика мощно, и чѣстнаго Прота одарихъ и придахъ кабаль златъ величѣи цркви, помѣна ради. Паки възвратившоу ми се въ свои выше реченныи монастырь (Хиландаръ), и елика бысть мощно Царствоу ми, оукрасихъ св. црковь священными одеждми и съсоуди и иными потрѣбами, яко же и прѣжде мене ктитори и родители мои ми, свѣтаго Игоуменъ и братство одаровахъ, и молитвенники еже къ Богу о нашемъ спасенію и дръзавъ Царства. И приде же къ мнѣ Игоуменъ Квръ Гервасіє и мѣ съборъ Лаври Хиландарскіє, и въспомѣноуше Царствоу ми, и монастырское мѣсто окружное иматъ синоре въ многихъ книгахъ.

не въ единомъ хрисовоуле, и молимъ, Царствіе ти, не прѣ-
юушаетъ Царствіе ти, Проть и Игоумени Св. Горы и старьцы
ринги и сложити все синоре (межи) въ едины хрисовоуль. И
е прѣзрѣхъ моленія чѣстныхъ отьць, и написахъ свои Царьскіи
истъ съ моленіемъ чѣстному Протоу Куръ Герману и прѣпо-
убнимъ Игоуменомъ и старьцемъ всее обитѣли троудъ въсприети и
ринти къ Царствоу ми въ монастырь Хиландаръ. И они чѣстныи
ужіе, яко отьцы послоушаливи и чедолубцы, пріидоше, не
къснѣше, и сказавъ имъ моленіе чѣстныхъ отьць Лаври Хилань-
рские, яко съединити окроужніе синоре мѣстъ монастырскихъ
едины хрисовуль, Проть же Куръ Германъ и вси чѣстныи
ыцы отвѣщаше Царствоу ми: «Все хотѣніе твое, Цару, испль-
мъ.» и поискавше мѣсто отъ коудоу синороу почети се, и
мотривше, отъ Южнаго моря къ западоу зреще, отъ мѣста
дъ Великомъ Выгломъ, къ Зигю прилежеще, и тамо есть водица
ла и трѣстіе, и паки почесмо, гдѣ есть водица и трѣстіе
ходить на море и идетъ по краи моря подъ Хріоуметницоу и
дъ црковь Георгія на солища, и тако идетъ краемъ моря,
аемъ моря, на три брата, що соу три камене оу море, и мимо
ди моноксалисте, и паки моремъ, моремъ, по краи право зреще
Аеоноу, доходи на рѣкоу Иваницоу, и доходить до великаго
мене оу морю на краю, и отъ толи къ сѣвероу право хридомъ на
лькъ, и тамо въдрозисмо крѣсть въ доубѣ, и отъ толи право на
пинца, и тоу камень подобенъ гробоу, и на немъ воулоу поло-
исмо, и отъ толи право въ брьдо на Херово на велики дѣль, и
постависмо воулоу оу каменоу, и тако дѣломъ, дѣломъ, паки
въ брьдо право на поуть съборными противоу пещерамъ орліимъ,
подъ поута на долине камень постависмо и оу немоу воула,
отъ толи право прѣко рѣки оу пещере орліе и паки право
велики хридь (скалу) къ сѣвероу, на равніи дѣль, на светоую
ривноу, и отъ толѣ слѣче подъ планиноу посрѣдѣ и доходи
каменіе събранно, и отъ толи доходи на долакъ на желѣзныи
сть, на съборными поуть, и дръжи поутемъ, що идетъ оу
игнень, зрещи къ врьтоградоу Свигменскомуу, и иде странно
црвеноу землю и на црвѣни камень, како се ками влая
Свигменоу, и идетъ хридомъ на Пріимъ и на Лоустроу, и
ю ходить съ зади цркъве Цаинове, и отъ толѣ прѣко оузь хридь,
во оу море; паки отъ толѣ моремъ, моремъ, мимо ходеще

Самарію и пристанище и Св. Георгія, и црьковъ Св. Сусана. право моремъ на Св. Андрея, и обходеще Стиларь моремъ, моремъ, подь платію и елоу и Св. Еуѳумія моремъ на лаврѣ Оркинарская, на съборныи поуть, и отъ толѣ съборнымъ путемъ на Виглоу, зреще на вѣстокъ, и тоу есть крѣсть отъ древнѣе време, и отъ толѣ паки на десно къ югоу Вигломъ, на великоу Виглоу, на съборныи поуть, и тоу есть камень, зовомъ Моливиоуза, и отъ толѣ низъ брьдо зреще къ югоу на рѣчанноу, и тоу есть камень становить, и отъ толѣ прѣко глыбока потока оу велико блато, и тако право низъ брьдо къ морю на водицоу и трѣстіе, идѣже и почесмо. Того ради оумомъ Царьстии прѣподобнаго Прота Куръ Германа и чѣстныи Игоуменъ, и трудолюбъзано обшѣдше мѣсто и състависмо синоре въ единѣи хрисовулѣ, да не имать кто досаждати нашеи обитѣли. И мѣи сѣмъгда обрѣтоше на съборѣ, записахмо тѣхъ имена Царьство мѣи въ семь златопечатномъ хрисовулѣ въ увѣдѣніе послѣднимъ: чѣстныи Протъ Св. Горы Куръ Германъ Іеромонахъ, великіе и чѣстныи Царьскіе Лавры (разумѣется Лавра Аѳанасіева) Игоуменъ Акакіе Іеромонахъ, великіе и чѣстныи обитѣли Ватопеда Игоуменъ Корниліе Іеромонахъ, чѣстныи обитѣли Иверскіе Игоуменъ Нилъ Іеромонахъ, Кеиропотамоу Игоуменъ Павль Іеромонахъ, Свигменоу Игоуменъ Елеферіе Іеромонахъ, Каракалоу Игоуменъ Лаврентіе Іеромонахъ, Пандократора Игоуменъ Константіе Іеромонахъ, Роушкін Игоуменъ Іоакимъ Іеромонахъ, Дохіароу Игоуменъ Ромилъ Іеромонахъ, Ксенофоу Игоуменъ Варлаамъ Іеромонахъ, Филовеа Игоуменъ Матееи Іеромонахъ, Кастамонитоу Игоуменъ Памсіе Іеромонахъ, Алоупскыи Игоуменъ Θεодуль Іеромонахъ, Зографскіи Игоуменъ Макаріе Іеромонахъ, Симеонова Петра обитѣли Игоуменъ Максимъ Іеромонахъ, Катломоусоу Игоуменъ Іоанникіе Іеромонахъ, Григоріевы обитѣли Калистратъ Іеромонахъ, Св. Парамъ обитѣли Игоуменъ Пахоміе Іеромонахъ, Діонисіевы обитѣли Игоуменъ Θεодосіе Іеромонахъ. И сіе Царьство мѣи сложъи, оутвѣрди съ златопечатнымъ словомъ, съ чѣстнымъ съборомъ.

¹⁹ Изъ этого видно, что Царь Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ (можетъ быть, уѣхавъ и возвращаясь опять для устройства новозавоеванныхъ отъ Греціи областей Македоніи и Фессаліи) четыре мѣсяца, съ 12 Декабря, къ которому отпущенъ

Горы, да есть въ область Прѣсветые Владычицы нашея
 ацы Хиландарьской Въведение Светая въ Светыхъ, яко
 мать николи же новрѣждена, или отъемлема, нѣ да светая
 Хиландарьская тѣми заповѣда отъ насъ и до вѣка.
 (обычный). Записахъ сіе и утвърди словомъ златопечатнымъ
 Априлія .ѣг. (26) днь, " въ лѣто .гѣмз (6856=1348),
 .а. (1-го).

«Стефанъ въ Христа Бога благовѣрни Царь и Само-
 въ Срьблемъ, и Грькомъ, и Българомъ, и Арбаасомъ.» †

длю Хиландарь, благочестивый Царь не забылъ и созданіе
 того, Краля Милутина, пирга съ церковію во имя Вознесе-
 подня, и даровалъ ему новыя метохи, о чемъ свѣдѣтель-
 его хрисовулъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ:
 ралевствоє ми благоутробное смышлєніє и потыщаніє и
 иденіє и поданіє добро прѣвысокаго Краля все Срьпъ-
 мысѣ и Поморьскыє, дѣда Кралевства ми, Стефана Оуроша
 , яже о пирьгоу, иже въ Светѣи Горѣ при мори, въ
 єсть црквы Светаго Възнесєнія Господа нашего, Ісуса
 на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусія, въ области Светыє Богоро-
 диландарьскыє, иже отъ основанія его въздвигъ и наздавъ
 ии. И Кралевство ми, ревнує богоугодномуу его потъ-
 дарованьномуу приложенію, иже, въ Господню славу,
 ньномуу отъ него пирьгоу, паче же и поразоумѣвъ соуетоу
 его тѣньнааго, яко вса мимо ходеть, и соуца яко не соу-
 ають, по словеси прѣмоудраго Соломона: соуета соуетѣ, вса
 наставлєнь же манемъ божьствьныє благодѣти, паче же
 мѣноутиємъ о Господѣ доуховнаго наставника и оучителя,
 Кралевства ми, баще монастыра Прѣсветые Богородице Хи-
 льскыє, Іеромонаха Андонія, прѣдръжещаго пирьгъ тѣгда, и
 его богоугодное прошеніє, доушевнаго ради спасєнія Кра-
 оу ми, вѣсхотѣ и Кралевство ми, благаго желанія тепло-
 ре, иже видѣхъ недостатъчнє кєліи Възнесєнія Господня

и, подписанный на «Прѣвлацѣ» (Аѡнскомъ перешейкѣ) хрисовулъ, до
 рѣля, къ которому отъносится этотъ, также въ бытность на Св. Горѣ под-
 ый хрисовулъ.

пирьгоу испльнити, яко трѣбующоу мѣстоу потрѣбы, страси ради и братиямъ тоу живоущимъ на оутѣшенье, яко да не буди имъ потрѣбныхъ оскоудно, приложи и Кралевство ми кели Спасовѣ, пирьгоу, малии даръ сыи: црковь Прѣсветые Божь родице оу Липляны, и Поповы, колици се обрѣтаю своии пардицами, и колице полюбе црковь оу земли Кралевства ми да гредоу свободно. И още приложи Кралевство ми трѣть оу Липляны, да е свѣща Матери Божей, и село подь прили Словинс съ людьми и съ ливадами и съ улианикомъ. И се меге селу Словиню (Слѣдуетъ подробное описаніе сельскихъ границъ). Ся имена людемъ оу селѣ Словини:..... и се отроци, кои соу любили црковь:..... И планиноу Млѣчны одвыше Сирини, и стльпъ земље при црквы оу Липляни, такожде и оу Сухогрьлѣ, полъ винограда Гоубавча, и стльпъ Мрѣжица, и трѣмъ стльпъ поутемъ, кои гредѣ отъ Бане оу Кострьць..... Се людие оу Сухогрьлѣ:..... И где се обрѣтаю людие келие Спасови пирьгоу оу Липляни и оу Соухогрьлѣ, или инде где, освободи ми Кралевство ми отъ позоба, и приселице, провода, соколарь, искороня, жетве, сѣнокоше, винограда, градныхъ работъ, воевъ, и просто рещи отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малихъ и великихъ, и да имъ нѣсть соуда, развѣ прѣдъ Кралемъ и прѣдъ Икономъ настоещимъ, нѣ да работаю црквы закономъ Савы, що имъ повелѣва Икономъ, яко же есть писано въ хрисовоули дѣда Кралевства ми, Светаго Краля, и никто же не дръзнетъ възети, что есть дало Кралевство ми на ние пирьгоу, и еще что оусхощоу дати, или что самъ старьць притека, или добуде, или испроси отъ коудоу годѣ, спроста да неси нѣтъ области Игоумень монастырьскы, ни баща, ни Икономъ, ни Еклизиярьхъ, ни инъ никто, ни оу коупнодине, ни оу залогѣ, и никомъ образомъ, нѣ да старьць обладаетъ симъ, яко же и дало Кралевства ми пишеть въ своемъ хрисовоулѣ. (Слѣдуетъ обличительное увѣщаніе наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула, и обличительныя заклятія).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрнын Краля.†

(Года не означено, но какъ въ ономъ Стефанъ именуетъ себя еще Кралемъ, а не Царемъ, то слѣдовательно до 1347 года).

мать о посѣщеніи Царемъ Стефаномъ Сербской Хиландарителѣ живеть въ ней и доныпѣ: по пути отъ моря ирю вамъ покажутъ старую маслину, называемую Цараслиною, по тому что, по монастырскому преданію, подъѣхалъ Царь Стефанъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ въ сто-тъ того же пути стѣнка съ прибитымъ къ ней деревян-рестомъ, означаетъ мѣсто, гдѣ Хиландарцы ожидали Царя, для его встрѣчи. Монастырское преданіе говоритъ, что, блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 овъ, который, въ память своего пребыванія на Аѳонѣ, въ Хиландарской Соборной церкви свою боевую хо-ли стягъ, которая цѣла и доселѣ и именуется Душа-

Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ четыре мѣсяца, съ 12 Де-лю. конецъ Апрѣля 6856 года, какъ видно изъ помѣты на его хрисовулахъ, выданныхъ на Св. Горѣ. Хиландарцы ютъ случаи, означающіе достаточно личность Душана и емя. До посѣщенія имъ Хиландаря, вокругъ сего мона-было не мало уединенныхъ келлій, собственно же мона-ое братство состояло всего изъ нѣсколькихъ десятковъ къ. Въ бытность свою на Св. Горѣ, въ одинъ изъ вели-ерковныхъ праздниковъ, Царь былъ удивленъ, увидѣвъ въ большое число монаховъ; узнавъ же отъ Игумена, что кліоты, живущіе уединенно въ келліяхъ, которые прихо-тъ монастырь лишь по большимъ праздникамъ, Царь на-что это «не порядокъ», и, не спрашивая ни какихъ объяс-немедленно послалъ своихъ воиновъ съ приказаніемъ ть до основанія всѣ окрестныя пустынные келліи (кромѣ въ Св. Вознесенія и Троицкаго), говоря: «Мы за тѣмъ при-и къ монастырю многія имѣнія, чтобъ въ немъ жило «мо-множество», а не для того, чтобъ монахи прятались въ нныхъ келліяхъ, а монастырь оставался пустымъ.» Келліоты, ть въ свои пустынные келліи, и найдя ихъ разоренными, казу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться тельство въ монастырь.

Имѣя Царя, въ его расположеніи къ Хиландарской оби-сѣдовали и его вельможи, записывая монастырю свои ба-ля церкви и села, право на владѣнія которыми подтвержда-

лось всякой разъ Царскими хрисовулами. Такихъ хрисовуловъ и Хиландарѣ довольно, и всѣ они весьма любопытны; ибо въ нихъ часто встрѣчаются подробности, касающіяся дѣятелей этой эпохи, сподвижниковъ и пособниковъ Царя Стефана, возмъшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Такъ подъ 1332 годомъ (слѣдовательно, въ самомъ началѣ царствованія Стефана Душана) находимъ его хрисовулъ, которымъ онъ въ просьбѣ Протосеаста Хреля, ²⁰ подтверждаетъ за Хиландарскимъ монастыремъ, приложенную имъ этой обители, церкви во имя Св. Архистратига Михаила въ градѣ Щипу: «Прида Кралевство ми (гласитъ хрисовулъ), црковь величанаго Архистратига Михаила, иже въ Щипу граду, его же (т. е. храмъ) Протосеастъ Хреля отъ основанія любовию доуши създъ и оукрасилъ красотами црковными, да боудеть приложена приносия монастырю славной дръжавы нашеи, иже есть въ Сербіи Сорѣ, иже именовася Хиландаръ, въ память Кралевства ми, и въ память его, яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже се коупилъ мѣсто оу Щипоу градуу, или дворища, или водентикъ, или винограды, или нивие; и прида Кралевство ми цркви Архистратига отъ подградия Щипьскаго ѿ. (50) люди, и тѣргъ Щипьскій и законъ подыградию: кои соу отроци съ коньми, да нѣтъ законъ: когда походи Икономъ къ ораню, или на которую работу, а они съ нимъ на конехъ, да имъ кони не оузиваютьъ ни подъ товаръ да не подлагають се, нѣ тѣмъ съ нимъ да ити деть на кое годѣ дѣло црковное; а кои соутъ безъ коней, да ороутъ днь есенние и днь пролѣтние, и да пожноутъ ст...

²⁰ Въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ есть древняя каменная башня, иже одна уцѣлѣла во время пожара, истребившаго, гдѣ 30 тому назадъ, всѣ монастырскія зданія вмѣстѣ съ црквию. Эту башню народъ зоветь Религійскій пиргъ, и на ней находится надпись, составленная изъ каменнаго кирпича. «При Держави Господина прѣвысокаго Степана Душана Крага созда сей мѣстѣ Господинъ Протосеастосъ Хрель с трудомъ великимъ и сзодомъ светлымъ съ Иоанпу Рыльскому и Матери Божіей, нарицаемѣй Осеовица, въ гдѣ .мѣ. 6843=1234), Ноемвриа .ѿ. (5).» Изъ надписи на его надгробной плитѣ (въ томъ же монастырѣ) видно, что бывшій прежде Протосеастъ, а потомъ Бояръ Хрель Охмучевичъ, скончался въ 1343 году, принявъ передъ кончиною монашескій образъ съ именемъ Харитона (См. Гласникъ Дружества Сербской Славяно-Београдъ 1855, кн. VII, стр. 181—184).

хоуть (обмолотятъ), и днь оу виноградѣ да работаютъ. И
и Кралевство ми селища, запусѣлы отъ вѣка, име сели-
: Врѣсть, и Соухогрль, Лѣсковица, Витьче, Дрѣнокъ,
и Армасана, съ вѣми людьми и населени сель, тѣхъ, что
нихъ ихъ отъ чужихъ земель, и селище: Брѣстокъ и Калоу-
ца, и полице, и пашище съ вѣми правинами и мегями сель
и село оу Ключи Коукаряне съ парикы и съ стаями ихъ
вѣми правинами села того. И не прѣзрѣ Кралевство ми
(то есть, Протосеваста Хреля) моленіе, нѣ оутвѣди и за-
Кралевство ми, да боудеть оутвѣждено и непоколебимо Св.
родице Хиландарской.»

Въ 1344 году Стефанъ Душанъ, по просьбѣ властелина
Струмицы, Рудла, приписалъ его самаго, созданную имъ
оу Пр. Богородицы, Одигитрии, и село Бороуево къ мона-
ху Хиландарскому. Въ данномъ по сему случаю Хиландарю
овулѣ, Стефанъ (именующій себя Самодержецемъ вѣхъ Сербъ
и Поморскихъ земель и чѣстникомъ Грьчскимъ странамъ),
оу прочимъ пишетъ: «и освободихъ Кралевство ми Роудла и
и еговь и вса, еже соуть оуписана въ хрисововулѣ семь отъ
ба, и приселище, и поданкъ, и приплать градскихъ и жоупъ-
ь, и градоизданія, и поноса, и провода, и геракара и исара
евства ми..... просто рещи отъ вѣхъ малихъ и великихъ
тъ Кралевства ми, и надъ Роудломъ да не има власти никто,
ѣ Хиландаръ.»

Въ одной старой рукописной книгѣ (Минеѣ) XIV столѣтія
идетъ слѣдующая надпись: «Въ дњи прѣвысокаго и светород-
о Краля Стефана, обдыряжащоу областию всею Овчепольскою
комоу Воеводѣ Оливеру, ²¹ въ хорѣ (краѣ) Злетовцей, въ мѣстѣ,
мѣмъ Лѣсновѣ, ²² въ монастыри великаго Воеводе вышнихъ

иверъ пишетъ о себѣ: «Азъ рабъ Христовъ Іоанъ Оливеръ, по милости Божии
Господина ми Краля Стефана бихъ Срьблемъ великы начелникъ, по томъ
шкы слоуга, по томъ великы Воевода, по томъ великы Севастократоръ..... За
рное ему поработаніе, по милости Божии, всея Срьбскыя земли и Поморскыя
оучестники Грькомъ.»

авалины этой обители существуютъ доселѣ между Штипа (др. Шипъ) и
остендла, въ мѣстѣ, доселѣ называемомъ Лѣсново. Сдѣсь была богатая

силь Архистратига Михаила, оу гроба Прѣподобнаго отца Гаурца, его же (то есть, монастырь) великый Воевода Оливеръ сзда и о темели (основанія), и съвршши, и пописа и всакыми добротами оукрасивъ, съсоуды златыми, и серебряными, покова великы иконы серебромъ и златомъ, яко же есть лѣпо домъ Божии оукрашати, подавъ села и метохіе, и пашища, и ливади, и плание милостиовъ Кралевоу оутвѣрдивъ все синоре, и записавъ златопечатнымъ хрисовоуломъ, и предастъ ю оу Светоу Гору Бородици Хиландарскои съ всакимъ оутвѣрженіемъ. Писа же и книга сия въ лето 7342. (6850=1342).²³ Въ самомъ Хиландарѣ нѣтъ хрисовула, касающагося этого приложенія, но за то есть другой хрисовулъ того же великаго Воеводы Оливера, относящійся къ церкви Св. Димитрія «оу Кочьнехъ», которая, вѣроятно, такъ была присоединена нѣтъ въ послѣдствіи къ Хиландарскому монастырю, чѣмъ и объясняется присутствіе этого хрисовула въ Хиландарскихъ актахъ.²⁴

Къ тому же 1342 году относится хрисовулъ Краля Степана о пожалованіи Иконому Хиландарскому, старцу Іоанну Холтскому, за его вѣрную и долговременную службу обители Хиландарской, церкви Св. Николая Мрачскаго, въ пожизненное имѣ-

библиотека, нынѣ расхищенная. Намъ извѣстно нѣсколько рукописей изъ не между прочимъ Слав. переводъ «Житія Св. Іоанна Златоустаго, соч. Глаголю Архiep. Александрійскаго.», Переводъ этотъ по слогу принадлежитъ къ первому произведенію Славянской письменности. Въ Лѣновской рукописи онъ имѣетъ нѣсколько пошербенъ.

²³ Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1861, кн. XIII, стр. 26.

²⁴ Въ этомъ хрисовулѣ читаемъ: «По милости Божии и по милости Господни и Краля Степана, я, слоута вели, Оливеръ, створи хъ милость Господиноу ми, Светому Димитрию, иже оу Кочьнехъ, а на лице Игоумену Семеону: нидохъ село поусто Св. Димитрия оу Ястребницѣ, и посла хъ мога чловека Тодора, иже нѣ преда изъ Грькы по роуце, да надели онози село. И таковоу милость оучини, иже греде кто любу Св. Димитрие на законъ прѣковни, и да соу свободна аде хъ работу Господства ми, и да нидъ се не оузима никимъ поданькы, ни Краля, ни мов, ни позобъ, ни доушегоубия, и да не работаю на единою работу, ни аде ни копания, ни поноса, токмо да работаю прѣкви Господина ми, Светаго Димитрия и да не ама области никимъ владельць Господина ми Краля, ни мов, не оучини. Кнезь, ни пряхторь, ни псарь, ни ниш кто, иже подъ аластиемъ.....

неотъемлемое пользованіе. Этотъ замѣчательный, по своей
 нности, хрисовулъ гласить слѣдующее: «Изнаде Кралевство
 ѡбъ Светаго Николи Мрачьскога, въ време то слоучившоу
 гарьцоу, иже отъ Светыхъ мѣсть старьць Іоанъ, Икономъ
 ѡбъскыи; и да моу Кралевство ми цркъвь тоу Светаго Ни-
 да си облада Икономъ Іоанъ цркъвомъ томъ, и съ сельми
 и, що се находи оу цркъве те, до негова живота, за егово
 ование, понеже видѣвъ Кралевство ми егово поработаніе
 Прѣчистые Владычице Госпожде и Богородице Хиланъ-
 кые, иже есть въ Аеоиѣ, съ трудоу и всакымъ поспѣхомъ,
 че и съ смѣреніемъ, да моу есть до живота оу поменъ и
 ушоу Кралевства ми, и да есть виноу подѣ область Свето-
 коу, оу послушаніе Игоуменоу и всеи брати Светогорьскоу,
 оумень и братіе да га не потькнуоу съ онога мѣста, що
 есть Кралевство ми записало, до егова живота, развѣ да
 дохрани старьць Іоанъ до смърти свое оу цркъви те
 го Николи, паче и елико се находѣ людие оу цркъве те,
 слоушаю съ всакымъ страхомъ Кралевства ми, како и вса-
 Господаря Игоумена о всѣхъ работахъ, що комоу заповѣдоуе
 нныхъ и Кралевства ми, не тькмо о работахъ, ноу въ всакомъ
 явленіи цркъвнѣмъ, како и соущѣга старьца коуке (двора)
 евѣства ми, и брата Хиланъдарьскаа..... И сие записа Кра-
 тво ми оу Моравѣ прѣге Спасова дѣне, въ лѣто .гѣм. (6850 =
). Енѣдикѣтиона .ѣ. (7-го).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрни Краль всѣхъ
 ѡбъскыи и Поморьскыхъ земель. †

Царь Стефанъ Душанъ скончался въ 1356 году; смерть за-
 него въ полѣ, во время войны съ Греками, когда онъ,
 бвшій уже значительною частію Византійской Имперіи, го-
 лся увѣнчать свои успѣхи взятіемъ ея столицы. Ему на-
 овалъ сынъ его, Урошъ V, Неманичъ X и послѣдній, вто-
 Царь Сербскій (1356 — 1367). Отъ его царствованія
 ся въ Хиландарѣ лишь одинъ хрисовулъ, которымъ онъ
 рждаетъ приложенія, сдѣланныя сей обители дѣтьми Сева-
 ратора Бранка: «Приходи (пишетъ Урошъ въ этомъ хрисо-
) къ Царьствоу ми всечестни старьць Светые Горы Аеопа Ро-

мань, синь Севастократора Бранька,²⁵ и оуспоменуо Царьствоу и како се естъ зговорилъ (съ) своимъ братомъ Грьгоуромъ и Влькомъ и како да приложе отъ свое башчины црькви Св. Богородици Хиландарьскои; и за оуспомень тои всьсечьстнога старьца Романа своомъ братомъ, дарова моу Царьство ми си свѣтля хрисовоуе Царьства ми, и записа моу Царьство ми црьквь башчиноу Св. Архангела съ тремя селии: съ Трьстѣникомъ, и съ Бѣжаники, и съ Тоушиломъ, и селищемъ, що естъ дало было Царьство ми Севастократороу Бранку, съ Хоудинами, о часа естъ жити оу Боугаре побѣдль,²⁶ а подь црьковъ светоу Богородицоу Хиландарьскоу, и како естъ Царьство ми инимъ светимъ и божьстнимъ црьквамъ записамо и оутврьдило хрисовоуе, по тому же образу и сиези црькви светои божьствьное записа и оутврьдило Царьство ми Светои Богородици Хиландарьскои (слѣдуетъ обыкновенное заклинаніе)..... И сис записа се и потѣписа и оутврьдило образомъ и знаменіемъ Царьства ми въ лѣто . 8608. (6873=1365). Индиктиона .Г. (3-го), мѣсеца Марта .лѣ. (11) дньоу.

† Стѣфанъ Урошь вѣрний Царь Срблемъ и Гркомъ. †

Поведѣніемъ Господина Светаго Цара Логозеть Деанъ прираучи оу Прищинѣ мѣсеца Марта .лѣ. (11) дньоу.»

Сами же Бранковичи, Гюргъ (Юрій) и братъ его, Вилько, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Отраду, пишуть въ своемъ хрисовулѣ, что они, по просьбѣ ихъ старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю церковь Св. Архангела съ селами: Трьстеникомъ, Бѣжаники и Тоушиломъ. Вилько же, сверхъ того, приложилъ села, лежащія къ Трьстенику, именно: Баницоу, Врьбовць, Шоучинце, Моугшварѣ.....

²⁵ Лѣтописи Сербскія также упоминають о томъ, что 'одинъ изъ братьевъ Бранковичей сдѣлался монахомъ', но называютъ его не Романомъ, а Герасимомъ.

²⁶ Это вводное предложеніе, кажется, имѣетъ такое значеніе: «посылая на глаза его житіе,—бѣжалъ въ Болгарію,» то есть, сдѣлался изгнаннымъ. Въ этомъ обстоятельстве не упоминають Сербскіе лѣтописцы, вообще весьма кратки, особенно въ пору Сербскихъ удѣловъ, и по тому заимѣтка сего хрисовула составляетъ новыя данныя для Сербской исторіи.

Еще Стефанъ Душанъ раздѣлилъ свое Царство на восемь частей, почтивъ начальниковъ сихъ Воеводствъ разными поини и санами. Сильный умъ держать ихъ въ повиновеніи, при слабости сынѣ его, это раздѣленіе и усиленіе власти гнѣхъ начальниковъ обратилось во зло: Великіе Воеводы, уясь слабостію своего Государя, стали управлять Воеводства почти самовластно, и, такимъ образомъ, еще при жизни днѣго Царя изъ дому Неманичей, погибли разомъ плоды усилій ихъ Сербскихъ Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербія расѣлась на удѣлы и, вскорѣ за тѣмъ, терзаемая внутренними усобицами, сдѣлалась добычею сильнаго врага: Урошъ V убилъ 2-го Десятина, 1367 года, во время охоты, однимъ изъ Сербскихъ вельможа, которому онъ болѣе всѣхъ довѣрился, Кралемъ Вукашиномъ, и осовомъ полѣ, недалеко отъ Неродимли. Но убійца не долго овался плодами своего злодѣянія (1367—1371): въ 1371 году пошелъ съ Султаномъ Муратомъ на рѣкѣ Марицѣ (Моравицѣ), рѣлся лютой бой, на которомъ пали: Кесарь Углеина и Гойко Печевичи, братья Вукашины, а Вукашинъ хотя и убѣждалъ, не смѣлъ убить на пути, во время отдыха, своимъ слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили нѣкоторую часть его вѣла, а надъ остальною владѣлъ старшій сынъ его, Марко Кралевицъ, извѣстный богатырь Сербскихъ лѣтъ, который сидѣлъ въ Прилѣпѣ и провозгласилъ себя Кралемъ. Онъ не хотѣлъ подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и былъ съ нимъ въ войнѣ. Онъ остался Сербскимъ юнакомъ (витяземъ) послѣ несчастной битвы (1389 г.) и, вмѣстѣ съ другими удѣльными вѣтелями Сербскими, сдѣлался подручникомъ Султана Баязита I, какъ увидимъ ниже, погибъ, сражаясь въ войскахъ его, въ 1396 году.

Въ числѣ Сербскихъ вельможа Царя Стефана былъ Севастораторъ Дѣянъ, котораго Царь Стефанъ именуетъ, въ одномъ своихъ хрисовуловъ, «достовѣрнымъ, о Господѣ любимымъ и есердечнымъ своимъ братомъ» (см. ниже). Онъ былъ женатъ на одственницѣ Царской, ²⁷ вѣроятно, на сестрѣ Стефана, ко-

нѣстно, что Царь Стефанъ имѣлъ сестру Душницу. Евгенія не крестное ли имя Душницы?

торая по сему, овдовѣвъ, въ своихъ хрисовулахъ называетъ себя не иначе, какъ «Госпожею Царицею» Евгеніею. ²⁸ У нея былъ два сына, Драгашъ и Костандинъ, также дочь Теодора. ²⁹ При Царѣ Урошѣ V Дѣянъ былъ Логоветомъ, а по смерти его самого Царя, вдова Дѣяна съ своими сыновьями управляла самовластно своимъ удѣломъ, имѣя пребываніе въ городѣ Струмицѣ, ³⁰ что воззываютъ ихъ хрисовулы разнымъ Аѳонскимъ обителямъ, которыми они подтверждали этимъ монастырямъ права на метоп находившіеся въ Струмской области на р. Струмицѣ Струмицкія пожалованные имъ прежними Сербскими Князьями, и приняты новые отъ себя лично.

Еще въ 1349 году, по просьбѣ Севастократора Дѣяна, Царь Стефанъ Душанъ далъ ему свой хрисовулъ на села, приложенныя Дѣяномъ къ, устроённой имъ въ своей башинѣ (отчинѣ), церкви Веденія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ хрисовулѣ Царь Стефанъ, воздавая благодареніе Господу Богу за милости изліянныя на весь родъ его, начиная съ прадеда его, Велико

²⁸ Сестра Драгаша и Костандина, Теодора, была выдана замужъ за Жаро Иринича, а овдовѣвъ вышла за Гурга Бальша.

²⁹ Если бы мать Драгаша и Константина не была дѣйствительно отъ Царской крови, то она не посмѣла бы называть себя въ хрисовулахъ своей «Госпожею Царицею», тогда какъ самъ Вукашинъ (убійца Уроша и похититель его жизни) не рѣшился принять титулъ Царя, а именовался лишь Крадемъ, всѣ же другіе удѣльные владѣтели Сербскіе оставились съ тѣми титулами, которые получили отъ Царя Стефана, т. е., Кесарей, Севастократоровъ, Деспотовъ и т. п. Если и предположить, что вдова Дѣяна присвоила себѣ произвольно титулъ Царицы то и сыновья ея, особенно старшій соправитель ея, Драгашъ, также именовалъ бы Царевичемъ, тогда какъ онъ въ тѣхъ же хрисовулахъ титулуется лишь Деспотомъ.

³⁰ Городъ Струмица и его округъ былъ завоеванъ еще Стефаномъ Десятинымъ, правителемъ его сначала былъ Протасевасть Хреля Охмучевичъ, который потомъ передался Византійцамъ и подружился съ Кантакузеномъ. Вѣроятно, послѣ этого Струмицкій округъ отданъ былъ въ управленіе Севастократору Дѣяну, который в 1354 году именуется уже «Великимъ Логоветомъ», наравнѣ съ Гойкомъ, братомъ Вукашина. Дѣянъ былъ Логоветомъ и у сына Стефанова, Уроша, какъ видно изъ подписи подъ Хиландарскимъ хрисовуломъ 1365 г., приведеннымъ выше сего.

на Немани (Св. Симеона), говорить: его же молитвою и
 дію сподобльшоу се быти сына слѣдникуо того добрыми дѣ-
 миѣ, прьвомоу благовѣрномуу и Богомъ поставленномуу Ца-
 гефану, обновльшомоу прьвыи Царьскыи вѣнцы Срьбской
 морской земли, и царствоующоу ми землею Грьческою и
 Поморію и всеми Западными странами и всемоу Дисоу, и
 щоу ми се о Бозѣ съ всеми велевозможными подь роукою
 и прьвыи чѣсти въздающоу ми светлыми и божьственными
 имъ, потомъ же властеломъ и властеличикемъ, и инѣми прочіими
 званы хрисоволе и милости словеса Царьска, яко ни чесоу
 ѣжденьноу быти. По томъ же образу Царьскоу и сиемоу
 му достовѣрномуу и многолюбимому и всерьдичномуу
 тоу Царьства ми, Севастократору Дѣану; и како оуспо-
 и говори Царьствоу ми о своемъ цркви, кою есть съзидаль оу
 башинѣ, оу земли Жегликовской, а оу мѣстѣ, рѣкомѣ
 левница, въ нѣ Пресветые и Всесвѣтлые Чюдотворице Ма-
 Божіе Введеніе, иже въ Светаа Светыхъ, еи же изволивши
 быти храмоу ее; и поиска на Царствѣ ми брать Царьства ми,
 гократоръ Дѣанъ, приложити села своа башиньна, кое моу
 записало Царьство ми, нѣмоу и неговѣмъ дѣцамъ оу башиноу,
 помилованіе Царьства ми Матере Божіе, иже въздвигши отъ
 болѣзньнаго, изволихъ принести даръ сынъ къ тебѣ, Бого-
 и. Тѣмъ же и Царьство ми, зговори се съ благочѣстивою и
 голубивою, прѣвысокою Авгоустією, благовѣрною Царицею
 Еленою, Царицею Царьства ми, и съ богодарованными и
 излюбленными сыномъ наю, Крадемъ Оурошемъ, и съ Господь
 и Отцемъ нашимъ Прѣосвященными Патріархомъ Срьблемъ
 ькомъ, Курь Савомъ, и съ всеми Митрополити и Епископыи
 оумени и съ властельми всеми, малыми и величѣми, и съ всеми
 юмъ Срьбские и Поморьские земле Грьчкы, и дарова и
 за Царьство ми сынъ всесвѣтлыи хрисоволь Царьства ми Ма-
 Божіен Архілевской, и за все правовѣрно и срьдичное по-
 ганіе Царьства ми Севастократора Дѣана, всерьдичными
 нѣмъ даруетъ и записуетъ Царьство ми Матери Божей Архі-
 кон метохію сію: село Подълешане съ мегями и отьтесы
 иселци и съ всеми правинами села того; село Архілевица конь
 ве съ мегями и отьтесы и правинами села того; село Роуизворъ
 егами и отьтесы и правинами села того, село Роугинци. . .

село Мокра Поляна; село Арбанасы село Бонковци... село Дроугошевци. село Мансторне, селище Мансторне Крупници, селище Вильска, селище Врьдунь, селище Калужневци, селище Денково, селище Враче, селище Селларь, селище Мекша; село Глажня съ меглям и отесъ и с правинами села того. И за сіа села вса оуспоменуу брать Царство ми, Севастократоръ Дѣянъ, яко да си оутеше меге коудѣ соу сн селищемъ, и такози повелѣ Царство ми, да поге (поде) самъ сн нми людьми, да ю теше, и оутесавши да принесе Царствоу ми. Царство ми записа меге сие симъ селомъ всѣмъ, понеже соутъ е единьются. (Слѣдуетъ указаніе границъ и обычное заклинаніе мѣлѣдникомъ о ненарушеніи сего хрисовула). Села освобождаю «отъ всѣхъ поданькъ, малыхъ и великихъ и отъ всѣхъ владоущихъ развѣ да си облада симъ метохомъ црковъ, а ннъ никто въ лѣто .г. 6857. (6857=1349), Индкціонъ .І. (10-й).

† Въ Христа Бога благовѣрнымъ Стефанъ Царь Срълемъ Грькомъ. †

И писа се сіе повелѣніемъ Благовѣрнаго Царя Стефанъ Скопін.»

А подъ 1379 годомъ находимъ въ Хиландарской обители хрисовулъ, писанный по повелѣнію вдовы Севастократора Дана. «Госпоге прѣвисоке Царице Сръпскея, Кура Евдокиа, и сына ея Господина Костандина, ³¹ въ градѣ Струмицѣ: Я, благочестивъ

³¹ Въ хрисовулѣ той же Госпожи Царицы Сербской Евдокии 1377 года, данномъ Русскому Аѳонскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспотъ Драгашъ и Господинъ Костандинъ.» Есть еще хрисовулъ, написанный отъ имени одного Господина Костандина въ 1385 году. И такъ, Царица Евдокиа съ сыновьями своими управляла самовластно сръпскимъ удѣломъ (Воеводствомъ Сръпскимъ) и послѣ вѣнчанія на Царство Князя Лазаря, то есть, послѣ 1376 годъ. Въ хрисовулахъ ея и сыновей ея упоминается въ прошедшемъ времени о Царѣ Стефанѣ и Урошѣ, какъ о нхъ Государяхъ, но о современномъ нхъ владѣльцѣ Сербѣ, Князѣ Лазарѣ, не говорится ни чего: очевидно, что они не признавали надъ собою его власти, считая себя равнымъ ему по родству съ дочерью Императрицы. По Сербскимъ лѣтописямъ оба брата, Деспотъ Драгашъ и Костандинъ, сдѣлавшись послѣ Косовской битвы подручниками Баязита, погибли въ битвѣ при Никополѣ 1395 года, будучи вынуждены помогать Султану въ его войнѣ

истолюбиваа Госпога Царица Евдокиа и съ прѣвзлюблен-
и всесердѣчннмъ сыномъ Царства ми, Костадиномъ, поты-
се елико по силѣ нашон дари и чѣсти приносить светимъ
жѣтвннмъ црквамъ, въ нихъ же образъ Господа Бога
оа по въчловѣченноу написует се, тѣмъ же и ми, раждегше се
ствною любовию, изволисмо прѣдъпосилати и дарове да-
и Господоу Богоу и Прѣчистой тогѣ Богоматери, отъ нихе
и есть даль нашпаче больше и любвннес храмоу. Прѣчистий
одице, изволисмо, иже въ Светѣи Горѣ Аѳона, въ мѣстѣ,
тѣмъ Хеландаро, ведоуще не дрзновение къ Синоу своему,
ици нашему, Христу, о содеяннхъ, ни оумолити Владикоу
га. Тѣмъ же и ми припадаемъ къ храмоу и приносимъ съ оусрѣ-
сѣ дари: цркъвь нашоу бащинноу Богородицоу, иже
бствѣ, рекомѣмъ Архилевица, тако и съ всомъ обитѣлноу и
ицомъ тези цркъве, и направами всѣмъ, и съ всѣми сими по
оу сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село
инци, село Изворъ, село Подлѣшане, село Бѣла Во-
и, село Литияница, село Мокра Поляна, село Глажня,
Домановѣци, село Гокъшинѣци, село Гояновѣци, село
чика, село Злокоукяне, село Деиковци, село Кроу-
ци, село Скрѣлиньци, село Тоудорци, село Дроугоше-
.....и съ всѣми синори и мегями, яко же записаниемъ
печатннмъ оутврѣждено имать отъ Господина ни свето-
вшега Цара Стефана, такожде и съ цркъвомъ, коя есть оу
оуждоу, рекомаа Госпогиново Поле.....и село Козница
яновска....село Строиково.....и оу Архилевици дроугоую
у цркъвь скорого помощника Св. Николе оу Норчи,
и и съ половиномъ тогази селища Норчя, и съ всѣми
гради, и съ нивнемъ, и съ млиномъ, и съ ливадами оу
певѣ тези цркъве, яко же имать приложено отъ мниха Нео-
и, рекомааго Германа, егда и създаана бистъ ниме... Людѣмъ
цркъвннмъ оуостависмо законъ, да дае всяки нихъ оу го-
и три дни ораниа, а на лѣто да този пркѣоупляю оу жит-
у, яко же есть обичаи и прочимъ метохиамъ, винограде
вне да обрабѣтаваю, по селѣхъ же примикюрне, кон соу,

шскимъ Воеводоу, Мирчой, послѣдннмъ бойцомъ за независимость своихъ еди-
ищенннхъ, Болгаръ.

да послѣдоуютъ съ конми Игоумна, яко же хочеть, а прѣчи да вонось цркви принашаю на Строумоу (рѣку), посылъ и цркви примикюрие на конихъ да исправляю, а вси я даю цркви овчимъ десетькъ, Трымчани, и да даю на зенгаръ (супругъ воловъ) по .Ѧ. (4) кѣбле жита, а вне работе и водки да не маю. И такози дарова Царьство ни сиа вѣса храмоу Прѣстѣи Богородици Хиландарьской, и оутвардисмо знаменемъ : бѣлѣгомъ Царскимъ и вмѣсто злата своеручно сие подписаси имени нашими..... Въ лѣто .гѣиѡ. (6887=1370. еньдикътионъ .Ѧ. (4-ый).

† Въ Христа Бога благовѣрнѣ Господинъ Константъ †

Повелѣніемъ Господне прѣвисоме Царице Сръпске Кѣра Блжне и Господина Костамъдина, я, Харитофилаковникъ Дмитръ, искахъ оу градоу Строумици.»

Съ 1371 года началъ владѣть Сербскимъ Царствомъ, признанъ отъ большинства удѣльныхъ его владѣтелей, Князь Лазарь Гребеляновичъ, женатый на Милицѣ, праправнукъ Стеѡна Немани; въ 1375 году, когда Турки уже овладѣли Романією частію Македоніи, Фессалією и Болгарією, Князь Лазаръ, опасаясь, чтобы не послѣдовало того же и съ Сербією, заключилъ съ ними миръ, обѣщавшись платить имъ дань и давать въ помощь 1000 воиновъ. Въ 1376 году Лазаръ перенесъ свою столицу въ Призренъ, гдѣ вѣнчался на престолъ, какъ дѣлали всѣ Неманичи, и провозгласилъ себя Самодержцемъ Сербскимъ, подписываясь, впрочемъ, и послѣ сего лишь «Княземъ.»

Памятью благочестиваго усердія Князя Лазаря къ Хиландарской обители остается хрисовулъ его объ учрежденіи въ сепъ монастырѣ больницы, на содержаніе которой онъ приложилъ монастырю нѣсколько селъ, съ тѣмъ, чтобы учрежденная въ больницѣ получала ежегодно отъ обители: «сто онгінъ изыскъ въ потрѣбу, иже тоу въ немощехъ страждоущимъ»: «Мысливъ свѣтомъ озаривше си мысль, боудущаа прѣдзрѣше божьстѡмъ Пророци, тѣмъ же и Давидъ велегласно глаголааше: приидоуть въ езици и поклонет се прѣдъ тобою, Господи; его же събѣи

и, еже отъ езикъ цркви, яко же багрьницею Царскою
 ши се, крввию Владичею, еже отъ ребрь истекшею, раду-
 се, красует се, и повелѣніи съблюденіемъ надеждоу окрѣ-
 се, боудущее ради жизни въсприетію, си же славъ и чѣсти
 мѣхъ наслѣдникъ бити азъ, въ Христа Бога благовѣрніи и
 рѣжавніи Господинъ Срьблемъ и Подунавію, Стефанъ Кнезь
 ѣ, и прииде къ Господствію моему чѣстнѣиши въ иноцѣхъ
 Герасимъ, и въспомѣноу Господству ми за болѣницу, иже
 ители Прѣсветые Богородици Хиландарской въ Св. Горѣ
 ѣ, отъ иже тамо въ немощехъ сълежащихъ свѣтихъ и
 ннихъ инокъ, яко да мною въсприимуть оутѣшение и покой,
 приетноу же миѣ сему въспомоноутию бывшоу и любовию къ
 имъ и божѣствннннмъ црквамъ раждигаемъ, и съ свѣтомъ
 стнаго отца Игоумена и все братіе, въспомоноути Куръ
 сима исплнннхъ сице, яко да се дае оу болѣницу Хиланъ-
 коу на всако лѣто сто онгін отъ монастыра Хиландарска
 си въ потрѣбоу, иже тоу въ немощехъ страждоущихъ. Сего же
 дахъ отъ Господства моего обитѣли Прѣсветые Богородици
 ндарской село Ельшаницоу Гюрга Ненишикя, съ мегями и съ
 ци и съ всѣми правинами села того, а заселкъ моу Толано-
 , а заселкъ моу Гюргево, на чѣмъ соу сѣдѣли крѣтѣше, и
 къ моу Ресникъ и село Ельшаница Градислава Тѣпчиче
 црковито и съ мегями и съ заселци и правинами села того,
 селкъ моу Грабѣць, а заселкъ моу Гриби, и заселкъ моу
 тоне, и заселкъ моу Ошлякъ, и заселкъ моу Звиздали, и
 къ моу Слатина. Сиа вса приложѣ Господство ми обитѣли
 вѣтые, Богородици Хиландарской, въспомоноутиемъ Куръ
 сима и зъ зговоромъ отца Игоумена Куръ Неофита и всеи
 ле Лавры Хиландарские, яко да се дае непрѣсѣкомо на
 ѣ лѣто болѣнице Хиландарской сто онгін. Сие же мое малое
 ошеніе, иже дахъ и писаніемъ подобнемъ здѣ више оуписахъ,
 мѣ же неотъемлемо въ просвѣщение храмоу Прѣсветые Бого-
 ци Хиландарской и въ оупокоеніе, иже тоу въ немощехъ
 ущихъ св. и чѣстныхъ инокъ, миѣ же въ помѣнь вѣчннн и
 ословеніе, яко да молитвъ ихъ ради, въсприемоу прощеніе
 ихъ ми съгрѣшеніи, понеже азъ видѣвъ, яко ничто же плъ-
 прѣжде насъ бывшихъ Господъ земльное богатство, понеже
 нихъ възеше се и инимъ прѣподаше се, точію отъ сихъ чають

восприети, еже Богоу вручише. Сми и азъ рзынитель быхъ :
принесохъ малое сіе приношеніе, яко же она вдоваа двѣ лѣтъ
наже отъ Тебе неварчено родышемоу се. Кто ли дръзнетъ отъ
что отъ сихъ выше писаныхъ мною, да разоритъ его Господь
Богъ..... Въ лѣто .гѣм. (6888=1380), Индикціонъ .б. (2-й)

† Въ Христа Бога благовѣрни Стефанъ Кнезь Лазарь. †

Въ 1389 году, Іюня 15-го, произошла кровавая Косовская
битва, въ которой погибли оба соперника: Князь Лазарь и
Турецкой Султанъ Муратъ.

Съ 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (въ и-
нашествіи Евгенія), и Стефанъ Лазаревичъ, ея сынъ, управили
совѣстно. Сынь Мурата, Баязитъ I, оставилъ нѣтъ владѣн
Сербской землей, но подъ тѣмъ условіемъ, что Стефанъ мо-
женъ участвовать съ своимъ войскомъ во всѣхъ войнахъ Ту-
рецкаго Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнѣе
до Стефанъ изъ Сербскихъ влестелей былъ Вукъ Бранковичъ,
женатый (съ 1363 года), на сестрѣ Стефановой, Марі. Вукъ
Бранковичъ умеръ въ 1393 году, будучи отравленъ въ Цариградѣ
у него осталось три сына: Григорій или Гръгуръ, Гюргъ (Юрій
и Лазарь. Въ Хиландарскомъ монастырѣ сохранился хрисовулъ
Вьлка Бранковича 1393 года, изъ котораго видно, что онъ былъ
уже въ это время данникомъ Баязита, и хрисовулъ его мѣст.
Мары, съ сыновьями Гръгуромъ, Гюргомъ и Лазаремъ (1393—1414

Къ этому же періоду (до 1407 г.) относятся и два Хи-
ландарскихъ хрисовула «благовѣрной монахини Евгениі (вдовы Кн-
зя Лазаря, Царицы Милицы), съ богодарованными ей сыновьями.
Господиномъ Кнеземъ Стефаномъ и братомъ его, Господиномъ
Вьлкомъ. » Вотъ этѣ хрисовулы:

²² Сынь вышеупомянутого великаго Севастократора Бранка, «по милости Божіей и
прѣвысокаго Царя Стефана, Господина Градоу Охридѣ. » Изъ вышеприведеннаго
хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Бранкъ по чему-то выгналъ
Урошу, убѣжавъ въ Болгарію, но сыновья его, Гюргъ и Вьлкъ, остались
службѣ Уроша.

²³ Вьлкъ и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты въ заложники ко двору Султана
злодѣйски умерщвлены Султаномъ Мусою въ 1410 году, а мать ихъ, Царица

1.

«По изволенію и милости Владики моего, сладкаго ми Спариста, и по прѣвѣизреченьномуу его челоуѣколюбию, яа, рабѣ ацѣ моему Христу, Влькъ, синь Севастократора Брапка, оу Младена Воеводе, пишоу, да естъ вѣдомо всакому челоуѣкоу, сложихъ миръ съ Тоурьци, и приложихъ се великому Госпоу Цароу Баязитоу и сложихъ съ нимъ миръ. И кѣда сложихъ мѣ миръ, расписахъ землю всю, колико естъ въ области моеи, кемо плакати данькъ Тоурькомъ, и тѣди (тогда) прѣиде осподѣствоу ми всечѣстни старѣцъ Хиланьдарски Куръ Гервасианиемъ светаго монастыра Хиланьдара, и положихъ Хиланьскоу метохію, колико естъ въ области моеи оу метохіи Хиланьске .с. (200) унгѣи, и този узехъ на себе, да яа тои отъ себе ямъ Тоурькомъ одъ мое кюке докле есмь яа живѣ, а метохія иньдарска да естъ свободна одъ тогаи данька, да не даваца. И сиюзи милость оучинихъ яа, Влькъ, Прѣчисти Материнои Хиланьдарской, како да естъ сие мос записаніе тврьдо епотворено метохіи Хиланьдарской до мога живота и докле мо дани Тоурькомъ, и по мѣ, его же изводи Богъ и Прѣ, аа Мати Божія Хиланьдарска господовати землею сиею, или отъ сыновъ моихъ, или отъ сродникъ моихъ, или кога любо, о и запрѣщаю сему непотвореноу бити, нѣ паче подтврьноу метохіи Хиланьдарской... не приложити данька на Хиланьскоу метохію, тѣкмо .с. (200) унгѣи..... Повелѣнисмъ Госпа Влька Лоукъ писа оу Приштиѣ мѣсеца Носивріа .кд. (21) , въ лѣто .гѣд. (6901=1393).

Ва Христа Бога благовѣрныи Влькъ Вранковикъ, Госарь Серблемъ и Подунавію.»

лица (въ монастырѣ Евгениѣ), скончалась еще въ 1406 году. Къ 1399 году носится пожертвованіе въ Хиландарскую обитель богатой, атласной, шитой лотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, церковной зарѣсы, вдовою еспота Угльши, — монахицею Евѣмїею, дочерью Кесаря Воихны (Правителя екедоніи при Царѣ Стефанѣ), погребеннаго въ Хиландарѣ. Тутъ же подвижен и сынъ ея, Іоаннъ (въ монастырѣ Іосифѣ), а по другимъ онъ жиѣ въ тѣхъ же благотвореніи икъ дома монастырѣ Симонетра.

2.

«По прѣнеизреченному милосердію Владки моего прѣд-
гаго Христа, азъ, рабъ Христу моему, Грыгору Вльковъ,
братьи, Гоурагъ и Лазаръ, и благочыстиваа и Христолюбиваа Го-
спога и мати наша, Мара, пишемо въ свѣдѣніе всѣмъ, ко
придоше къ намъ старцы отъ чыстныя и Царьскыя Лавры Хилан-
дарьскыя, Куръ Симонъ, и Куръ Оефанъ, и Григоріе, и дѣлаи-
ше намъ о ноужди монастырьской, како соу нмъ Тоурцы нѣмъ
пооузнимали, а дроуге поплѣнили отъ междоусобныя рати. Мы
томъ свѣщавше се, и видѣвше вса краснаа мира сего, яко сѣ
мимоходеща, и прѣжде насъ бывшихъ Господь, Царъ же
Краль, многими лѣты господствовавшихъ и безъ памяти ба-
шихъ, единѣхъ же память имоущихъ, иже добраа дѣла совер-
шихъ и божьствыныя церкви въздвигшихъ, тѣмъ же и мы, см-
ревнуююще, противоу силѣ нашей, и принесохомъ Матери Божіи
Хиландарьской малое сіе приношеніе: село Ориховацъ съ и-
ногради, съ нивами, съ ливадами и съ всѣми мѣгами и при-
нами села Ораховца отъ вѣка и отъ Царя Стефана даны. И
се мегя Ораховцу (слѣдуетъ подробное описаніе границъ)... а
сія вса дръжитъ Хиландаръ неотъемлемо до вѣка, и нѣмъ
запрѣщаемо, его же Богъ изволитъ по насъ господствовать на
землею или отъ сродникъ нашихъ, или отъ иного племени, сего
неотъемлемоу быти Матери Божіи Хиландарьской, въ нѣмъ
подтвържденоу, яко же и мы, видѣвше записанія прѣжде на-
бывшихъ Господь Царъ и Краль, не потворисмо, нѣмъ
подтвърдисмо. Къто ли дръзнетъ (слѣдуетъ обычное заклинаніе).

† Въ Христа Бога благоутрѣны Господи, Грыгору,
Господинъ Гоурагъ и Лазаръ, и Господя мати нмъ Мара.

3.

«Мысльнымъ свѣтомъ озаривше сѣ мысль, боудуща прѣ-
зрѣше божьствыны Пророци, тѣмъ же и Давидъ велеглаго-
лааше: придоутъ вси языци и поклонет се прѣдъ тобою, Го-
поди. Его же събитіе зреще, еже отъ языкъ прѣкамы, яко
границею Царьскою одѣваше се крѣпко владычешю, сего отъ рѣ-

шею, радующе се, красует се, и повелѣніи съблюденіемъ
 дею укрѣпляет се, боудущее ради жизни въсприетію, еи же
 и чѣстнѣе, възделѣвъ насладиши быти, тѣмже и азъ бла-
 ная монахъ, Евхенія и съ благодарованиями сыновъ мои-
 Господиномъ Кнеземъ Стѣфаномъ, и Господиномъ Вакомъ, и
 приде къ Господству ни въселястимъ Игоумень Хыланьдара-
 Курь Григоріе, и съ чѣстными старци светаго мѣста того,
 въ пирга Василіева, иже на мори, Ѳеодосіе, старць Германъ
 ѣ, старць Мамаріе, Цовъ Ѳеодосіе, и въспоменуше Господ-
 ню за цирь Василіевъ, иже на мори, Вознесенія Господня,
 да приимуть отъ насъ помощь и оутѣшеніе мѣсто то и
 щихъ въ немъ чѣстныхъ инокъ. Благопріетноу же намъ сему
 меноутію бившоу и любовію къ светымъ и божьственнымъ
 намъ раждигаеми, и съ свѣтомъ отца Игоумена и братіе
 меноутіе испльнисмо, и о томъ, елика попроси старць пирга
 іева, Курь Ѳеодосіе, на Господству ни, и приложи Господь-
 ни пиргоу Василіевоу село Ливочю на Биньчѣ Моравѣ съ
 правинами и отеси села того, яко да си имають тоаи
 яко соущоу свою бациноу, никимъ не отъемлемо, въ просвѣ-
 вѣ храмоу Вознесенія Господня и въ покомъ, иже тамо въ немъ
 уидѣхъ, светлыхъ и чѣстныхъ инокъ, намъ же въ помень вѣч-
 нѣ въ благословеніе, яко да, молитвъ ихъ ради, въспринемъ
 ценіе многихъ ни сыгрѣшеніи, понеже и ми видѣше, яко
 о же мольбева прѣжде насъ бывшихъ Господь земельное бо-
 ство, понеже отъ нихъ въземе се и имѣмъ прѣподаше се, тѣчю
 сихъ чающе въсприети, яже Богу въручише. Сми и мы
 ителе быхомъ и принесохомъ малое сіе приношеніе, яко же она
 ваа двѣ лептѣ, иже одъ тебе ненареченно рождышмоу се. Кто
 прыметъ отати что отъ сихъ выше въписанихъ нами, да ра-
 та его Господь Богъ. (Слѣдуетъ обычное запрещеніе). И
 оменуше и еще Старци Господству ни за меге, що имъ оуздѣ
 ола Говеранинъ одъ Ливоче, и посла Господство ни Влька
 ика и старинники, да имъ одътешоу меге. (Слѣдуетъ опредѣ-
 е границъ села Ливочи).

† Въ Христа Бога благовѣрны Господинъ Кнезь Стѣ-
 нь побратъ моу Господинъ Влькъ. †

4.

(Начало, подобное предыдущему). «Азъ, въ Христа Бога благовѣрный Господинъ Сръблемъ и Посавію и странамъ Подунавскимъ, Кнезь Стефанъ; и съ благочестивою матерію моею, Ксеномъ Милицомъ, и съ прѣвзылюбленнѣмъ братомъ си Влькомъ. И како прѣходи къ мѣѣ изъ Хиландара чѣстнѣиши въ вѣномъ старць Куръ Герасимъ; и съ нимъ чѣстни старци Хиландари Куръ Іаковъ и Поппъ Куръ Сульвестръ и Сумонъ, Игоумъ Орачкий, и оуспомѣнуеми за црковь оу Иброу Въведеніе Света и Светихъ, башиноу Обрада Драгоілакія, како ю бѣлъ обрадъ Хиландароу и оу хрѣсвоуль дуписалъ, а не издалъ, и извести Господствоу ми Обрадъ, и за неговоу невѣроу оузехъ мою, и ли неговоу башиноу властелноу момоу оу пронію (помѣсть), и видѣ погроужденіе и оусердно моленіе Хиландара и чѣстнѣихъ старць; и приехъ моленіе ихъ и зговори се съ Господомъ и майкомъ ми, Бѣтномъ Милицомъ; и съ Господинюмъ ми Прѣосвященнѣмъ Патріархомъ Куръ Даніломъ, и съ Митрополити и чѣстными Игоуми и властеліи моими, и приложихъ црковь Въведеніе Света и Светихъ, Прѣчистой Матери Христа Бога нашего Хиландарскія, яже естъ въ Светѣи Горѣ Авонсѣи, покровоу; и оутвердѣи Христіанскому и моеи теплои прѣдѣстательности и помощи. И сіа сѣла приложихъ съ црковю: село Коуканъ, заселкъ мой Чѣтинъ; село Шипчѣно; заселкъ мой Новосели, село Прикитникъ, и оу Хроущахъ три заселци, тако и съ оуліица. И сіа вса кждо съ своими жегли и правинами сель тѣхъ, що оу имала изначела. И видѣвъ Господство ми записаніа и оутвердѣніа Светихъ Краль Сръбскихъ и Цара Стефана и Господи и родители ми свѣтопочившета Кнеза Лазара, како имъ соу оутили милость и хрѣсвоули оутвердили; такожде и азъ, по милости Божіи, благовѣрный Господинъ Сръблемъ, Кнезь Стефанъ, сѣрихъ имъ милость и записаніемъ хрѣсвоула оутвердѣи, да имъ нѣсть воиске, ни мои кефалиа да не влада надъ ними; и а имъ естъ соя, ни кое работе ни е; твѣмо да имъ естъ, ни и инимъ метолямъ Хиландарскимъ, и да имъ нѣ инде соуда, тѣмъ прѣдъ Господствомъ ми, или прѣдъ Патріархомъ. И сѣе приложихомъ Богоу въ славоу и въ даръ Прѣчистѣи Богородици, и помѣнь вѣчны и доушевноую пользоу себѣ и родителемъ моимъ».

почившему великому, Кнезоу Лазароу и матері ми, Кнегини де, и възлюбленному ми братоу, Вълкоу. И молим ти се при-
тъ, Прѣвѣстая Богородице Дѣво, рождавши Христа, Цара и
нашего, оумоли его благоутробнѣ, можеши бо, сликаа хоче-
а милостивъ боудеть намъ и небесномуу царствію сподобить
боудущемъ вѣцѣ. И его же Богъ изволить по насъ господство-
Сръпскою землею, того, яко Господина и брата, молю,
у записанномуу нѣнотворному бити, нѣ паче и крѣпцѣ потвър-
ноу бити большимъ.» (Далѣе слѣдуетъ обычное врещеніе и за-
е. Годъ не означенъ, но, безъ сомнѣнія, между 1403 —

Въ 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Княгини Милицы
(юнашество Евгений), сынъ ея, Князь Стефанъ Лазаревичъ,
ялся на Царство, принявъ титулъ Деспота, и правилъ
427 года. Находясь въ Константинополѣ, Стефанъ Лазаре-
женнася на Еленѣ Кантакузиной, но дѣтей у нихъ не бы-
Отъ правленія Деспота Стефана осталось въ Хиландарѣ два
овуда: одинъ безъ означенія года, а другой относится къ
году:

1.

«Милостиво великаго Господа моего, Ісуса Христа, ходатаи-
мъ же Прѣсвятые Богородице и молитвами Святыхъ ми
юдъ и отъць и прадѣдъ и хтиторъ Сумеона и Савы, благо-
мыи Деспотъ, Стефанъ, Господинъ всѣмъ Сръблемъ и Подуна-
и великаго Царьскаго монастыра Сръбскаго, соущаго въ Све-
Горѣ Аѳонсѣи хтиторъ же и вноутрънни. Азь отъ юность-
о ми възраста и младихъ моктеи, Богоу сьмотреніемъ вса
пльзоу мнѣ творещоу, въ многихъ злолютныхъ и несъ-
имихъ искоушениихъ, паче же сьмьртехъ, попоущенъ бысть,
е свѣдѣтеле и слышатели небесныи стихии и вмаѣ не вса
меньшаа, и отъ всѣхъ избави ме Господь, нѣ еще избавить.
въ сихъ что хотѣше бити, и что хотѣхъ пострадати, да ре-
се. Въ тьмныхъ бо сихъ облакохъ, къ слыньнымъ свѣтлѣ-
мъ зарамъ, добродѣтелемъ, глаголю, отъца моего и Господина,
аго ми Кнеза, едва и съ ноуждею възирахъ азь и соущи въ
асти моеи; аще бо и что ревновахомъ подобити се емоу, нѣ съ

нуждено въ насъ кротости отъ шестей, таже бо дитя: любя
 Богъ, яко же рече божественный Апостолъ: Памя же съкроуи
 великая благодти: Боже отворише се намъ, и съкроуи се
 почихомъ, и облаци тмни разступихъ се, и всахъ възъ слави
 и речеми съ Апостоломъ: се время благоприятно; се время для
 спасенія; и обновихъ се островъ и ново небо и нова земля по
 Исаи. И азъ възблагодарихъ Богоу и быхъ и еще боуду
 благодарити Святаго Духа поспышастующия. Егда же Самар-
 итьи и Владика отъчскомоу дръвню и широтамъ Сербскимъ
 ле възвренъ отъ Бога; възвяхъ се и отъчскимъ добродѣтемъ
 ревнуюе. И въ сицевомъ оустроеніи соущоу ми и оуставленіи, а
 то время приидоше къ мнѣ отъ чьстнаго ми монастыра чьсти-
 шинъ въ инокохъ старць Курь Іоанъ, и чьстнѣшій въ священ-
 ноинокохъ Попъ Курь Феодоръ, и въспоменуше Царьству и
 скорбь зълую монастирьскоую, отъсчєния ради Новобрьдс-
 аго доходька, его же приложи и спланиахъ съ радостію монастыр-
 родитель ми и Господинъ светымъ Кнезь. И се Царьство ни съ-
 ривъ, не благоволихъ лишеноу бити моемоу светому монастыру
 Новобрьдскаго обилия, сгоже Царьству ми земля божьствомъ
 повелѣниемъ богатнѣ дароносить. И изволихъ да възимаеъ мо-
 нать на годище сто литръ сребра, въ славу и въ чєсть Цѣ-
 чистѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарьской, и при-
 добнѣхъ и богоноснѣхъ, отъцъ нашихъ Сумеона и свѣтлѣи
 Савы, ниже заступленіемъ и молитвами свѣтлѣхъ, отъцъ, живущѣхъ
 въ Свѣтѣи Порѣ Авоньскѣи, всеблагымъ Богомъ да съмариъ а оутѣ-
 шить насъ оутѣшеніемъ неоскоуднымъ. Аминь. (Далѣе слѣдъ
 обычное обращеніе къ насѣдникамъ о монаршеніи сего пра-
 вула и заклинаніи и прещеніи на дерзнушихъ на сѣ).

† Милостією Божією Господинъ весь Сръблемъ и По-
 риу Деспоть Стефанъ. †

Висшюю славою оуоучити жагающе, божьственыи Еван-
 геліи заповѣди дѣлатели, свѣтло въ оуи възпріимше отъ
 Господни достохвальное поученіе; яже бо любите насъ, рече
 заповѣди мѣ съблюдыте, якоже различными добродѣтелми и
 ранекими цвѣтци, оупрамяхъ се, достохвално чєтєноше и сѣ

оуданія, бо животнаго равоума. Елици бо доухомъ Божиимъ и соутъ, си соутъ сынове Божіи, сего ради выдвараетъ се съ невечернимъ, тѣ бо самъ рече: идѣже есмь азъ, тоу и слоуга юудеть. О сихъ дравлѣхъ величася: вощаше велики: иже въ оцѣхъ, божьствны. Давидъ, глаголе: блаженн вси божщен оспоа и ходещи въ поутѣхъ его. Сими же славѣи бла твоу' выдедѣвъ, наслѣдникъ быти, а азъ, иже въ Христа благовѣрны. Господинъ Сръблемъ, Деспотъ Стефанъ, прило светому монастыроу, обители Прѣчистые Владычце: наше родине Хланьдарьскые, иже въ Светѣи Горѣ Аѳоньсѣи, конь (близъ) Новаго Брѣда: село Прѣшнѣи съ всѣми ме и правинами села того, що е било изъ начела, село же сие есть: Кониньци, и Зацрьквлянѣ, и Ширьци, и Роухоци, и Модра Глава, и село Крилева съ всѣми мегями и инами села того, и съ Крилевымъ: Милоевьци и Гарго, и ся съ всѣми мегями и правинами сель тѣхъ. И сия сиче образомъ приложи Господство ми светому монастыроу ньдарьскомуу, яко да има Господство ми въ монастыри шесть фатъ (братскихъ мѣсть съ полнымъ содержаніемъ на 6 вѣкъ) и келіе Герасимовьске, що то е и прѣжде имало Госство ми. И сие келіе съ лозіемъ и съ кипуріями (садами) вагенаріями (дровениками) и съ вѣсьмъ оправданіемъ, що и досѣда (до сихъ порѣ) било Господства ми. И одъ взи више реченныхъ адрѣфатъ да е вольно Господство отъдати двѣ адрѣфатъ комоу ми вольно одъ моихъ калугеръ, прѣставлени оныхъзи двѣю брати, кои соу ели онази адрѣфатъ виноу да има Господство ми одъ монастыра испльнь шесть фатъ свободиныхъ; и паки да ихъ сьмъ вольнъ отъдати комоу годе. По случая же, сгда придетъ ми обща смръть, да ѣ одъ монастыра за овази адрѣфата сичеви помень по оуоу Свѣтыхъ Оцѣхъ годищныи помень, на всақы помень да ари пыщеница, и да се отпѣва по десеть литургіи, и да сава вьсон брати, пригварѣкъ (приварокъ), и освень (кромѣ) поныхъ литургіи, да ми се отпѣе до четиридесеть (т. е. до зченія сорока дней по смерти) сто литурьги, и сьвршывьшоу се ишоу да се поминамъ како то хѣтиторіе и братія монастырьска, и да вьпе, реченна села, сичевимъ образомъ приложи Госпрдство и сиче освободикъ одъ работъ, Господства ми: одъ грагения

коукъ (хижинъ) и дворовъ, и отъ поносъ, и отъ позоба, и отъ сеча отъ прѣстоя, и одъ жировънице, и одъ чѣбринѣ, тѣкъмо воиница и данка Господотва ми, и н више сеча, аще повели Господство нѣкое ради ноужде да оуработаю, що имъ рѣкоу, да пошлѣ Господство ми Икономоу цркъвномуоу, да имъ заповѣ, а нѣ имѣ да имъ невольнѣ заповѣдати. И написа се сѣ хрисувоуль и дасть се цркви Царьскыи обители Хиландарѣу въ лѣтъ 7240 (6919=1411), Индиктионъ .Ѧ. (4-й). мѣсеца Іуліа .Ѧ. (1-й) оу Ягодномъ.

† Милостією Божією Господинъ всеѣмъ Срблєнъ и Подунавію Деспот Стефанъ. †

Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ, первый Сербскій Деспотъ, и, не имѣя ни дѣтей, ни братьевъ (погибшихъ въ 1410 году), онъ усыновилъ своего роднаго племянника, Гюрга (Юрія) Бранковича (сына выше упомянутаго Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступивъ на престолъ Деспотскій уже на 60-мъ году своей жизни, правилъ съ 1428 по 1457 годъ. Онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ Іоанна и Константина Палеологовъ, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Гергура (Григорія), Стефана и Лазаря. Вѣнчался на Деспотскій престолъ въ 1435 году вѣнцомъ, который прислалъ ему въ мѣсто Іоаннъ Палеологъ. Столицею его было Смедерево (Семендрія, и чему онъ и прозванъ Смедеревцемъ. Странно, что отъ продолжительнаго правленія Деспота Гюрга (30 лѣтъ) не уцѣлѣло въ Хиландарѣ ни одного хрисовула, тогда какъ изъ его хрисовула Шимона (Ефигмену) 1430 года извѣстно, что Гюргъ былъ на Ассѣ съ своею супругою, Ириною, и записалъ этому монастырю 50 лѣтъ сребра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеимоновѣ по благодареніямъ считаетъ его въ числѣ своихъ ктиторовъ. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что Гюргъ благоустраивалъ и Хиландарю, но хрисовулы его утратились. Отъ этого времени осталась лишь въ Хиландарѣ грамота современнаго ея Сербскаго Патріарха, Никодима II, 1450 года, которую мы приводимъ въ Прибавленіяхъ.

Гюргу наследовалъ младшій сынъ его, Лазаръ Гургевичъ, женатый также на Гречанкѣ отъ племени Палеологовъ. Онъ

лъ на престолъ по кончинѣ своей матери, Деспотицы Ирины, смерть которой Сербскіе лѣтописцы приписываютъ ему, орѣ, а именно въ 1458 году, умеръ отъ страха, узнавъ, что къ Махметъ готовится напасть на Сербію.

Въ 1459 году Сербія подпала совершенно власти Турокъ, и уведи изъ нея множество плѣнныхъ и добычи, а Дес- Елена (жена Лазаря Гюргевича) бѣжала въ Угрію и жила въ Сремѣ, въ городѣ Кунинкѣ, гдѣ жила до вторжения въ Сремъ. Въ числѣ хрисовуловъ Хиландарскихъ есть писанный Деспотицею Еленою, въ мѣстѣ своего послѣдняго вѣнчанія, ³⁵ въ Будимѣ (Будинѣ или Офенѣ), въ 7010 (1502) изъ чего надобно заключить, что она дожила до глубокой старости (въ 1502 году ей должно было исполниться 86 лѣтъ). этого хрисовула:

Боже великій и вышній, иже въ Светѣи Троици покая-
иже въ свѣтѣ живиѣ неприкосновенне, единыи имееи безъ-
мѣрство, Владыко всахъскихъ, Господи небесе и земле и
твари видимѣи и невидимѣи, сѣдеи на престолѣ славы
зираеи въ бездны, безначелне, невидиме, непостижиме, не-
мѣне, неизменне, Отыче Господа нашего, Исоуса Христа, вели-
Бога и Сыпаса, оупованія нашего, иже естъ образъ Твоее бла-
гочестіе равнообразна, въ себѣ показуеи Тебе, Отыца, Слово
Богъ истинныи, прѣвѣчнаа прѣмудрость, животь, освѣ-
сила, свѣтъ истинныи, имже Духъ Светыи яви се, истинъ-
оухъ, сыноположенія дарованіе, оброченіе боудущаго досто-
пачетъ въ вѣчныхъ благъ животворенція сила, источникъ
не, имъ же вса тварь, словеснаа же и разоумна, оукрѣпляема,
служить, и тебѣ присносоущесъ възсылаеи славословіе, яко
скаа работна тебѣ; тебе бо хвалеть Ангелы, Архангелы,
толлы, Господствія, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа
вѣмъ и шестокрылатаа Серафимъ, вѣнчающе непрѣстанныи

рѣ о вторженіи Турокъ въ Сремъ, Сербскіе лѣтописцы замѣчаютъ: «а Го- Царина Елена, бывшая Деспотица, невольнѣ остави славныи градъ яникъ и да се бѣгствоу прѣкоу рѣке Дунава, заоутренену оу гороу (то есть, вутреннюю Венгрію).»

оусты, немълчными славословлеными: Светъ, Светъ, Светъ Господи
 Саваоѡ, испълнь небо и земля славы его. Съ сими блаженными
 свѣтами, Владыко чловѣколюбче, и азъ грѣшнаа въпишемъ въ глг-
 лемь: Светъ сси и прѣсветъ и нѣсть мѣри великолѣпїю свѣта
 твоего, и прѣподобнъ въ всѣхъ делѣхъ своихъ, Богъ си прѣсвѣ-
 тный, иже грѣшныхъ насъ ради съшѣди съ небесе и выплыти съ
 отъ Дюха Светаго и Богородице и Приснодѣвы Маріе, благо-
 дѣтелище и заступнище моея, и страсть прѣтерпѣви, иже вѣдоши
 двѣ цѣте пріемъ, и блудніе оставленіе грѣхомъ подавъ, и разбо-
 ника въ послѣднемъ исновѣданіи пріемъ, и митонца словомъ
 правдавъ, иже и Матерь свою, Прѣчистую Богородицу и бла-
 годѣтелищу мою, о грѣшныхъ моленіа не отъвратишь, сего ради
 и азъ Прѣчистую и Прѣнепорочноую Матерь твою и благодѣ-
 тельницу мою приводимъ въ моленіе твое, Христе Боже, яко да
 милостіама ея покрѣши множество грѣховъ моихъ; вѣмъ, о Владыко,
 вѣмъ, яко прошеніа Прѣчистые Матере твоее, благо-
 дѣтелище мое, примеши, иже чловѣколюбїа ради милости
 вычловѣчиви се. Сего ради и азъ, грѣшнаа и недостойнаа раба
 твоя, дрзнухъ принести къ тебѣ, Всесвѣтїи и Прѣвсвѣ-
 тней Матери Бога моего, даръ съ, яко да боудѣтъ въ очи-
 щеніе грѣхомъ моимъ, яко да молиши се сыноу своему и Богу
 о насъ, и сътворишь приношеніе отъ маліе силе моеи, яко да
 давамъ на всако годище, иже въ Светїи Горѣ Авона монастыри
 нашему Царьскыи и великіи Лаври Прѣсвѣтыи Богородице Хилан-
 дарьскіи, сто доукать, да ми се пос параклисъ и лѣтоурѣїа Прѣ-
 свѣтїи Богородици и благодѣтелищи въ всакїи вторникъ
 прильвѣкъ на транезе, и да смо въ всакїи поменныи въ свѣтїи
 службахъ, и по прѣставленіи моемъ да ми се пос коливо събори-
 сѣ и лѣтоурѣїе, яко же сѣтъ обычно Свѣтымъ Царемъ и Ктиторомъ
 Писа се сіа книга въ лѣто 7011. (7010=1502), мѣсеца Іюніа 11
 днь, оу Боудимоу.

† Въ Христа Бога благовѣрна Господя Елена милос-
 стїю Божїєю Деспотица Сръблемь. †

Въ 1479 году еще была въ живыхъ Царица Мара, д-
 Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная въ 1435 году
 мужъ за Султана Амурата II го. Пользуясь уваженіемъ сына А-
 ратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовѣвъ, проводила от

ней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи), и благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же имъ монастырямъ, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благо-

Султаницы Мары Хиландарю служитъ ея хрисовуль 1479 глѣдующаго содержанія:

Всѣсвѣдыць и прѣблагыи и чловѣколюбивии Царь славѣ, нашъ, Ісоусъ Христось, Сынъ Божіи, непостижимии, овѣдыми, неизглаголашнии, неизъчтеннии, неизреченнии, глѣдими Владыка и Творць и Сыздатель всен твары, и оуоумышленіемъ своимъ, яко же самъ вѣсть, и инъ ни кто же въ исповѣдати о несповѣдимыхъ чюдехъ твоихъ, Христе, нашъ, яже ни Ангели оубо прѣдъстоеще прѣсветому твоему олоу, Владыко, божьства твоего ни кто же можетъ таковнхъ ѣдати, своимъ бо прѣчистымъ роукама богоглѣнно възмь и отъ прѣсти сыздавъ наше брѣнное тѣло и отъ небытіа лтіе привѣдъ, и пакы своимъ дхнповеніемъ прѣсветаго и творещааго Доуха дхнуувъ, и оживи и выложи доушоу въ нѣ, и бѣ жити на земли и пакы въ землю възвращати се, по словеси едню, и яко же пръвозданныи Адамъ и вси праведнии Пророци, остоы, и Мученици и вси Светыи, оугодившии Христоу Богоу бѣка, овы же пророчьства, а друзы проповѣданія и оученія омъ и крещенія всемъ живуущимъ на земли. Тебѣ же, чинныхъ воинствъ Воеводо, Архістратиже, Божіи слоуго, Михаиле ггеле, небеснымъ силамъ чиноначельниче и прѣдъстателю, земльнии припадающе и приносяще добродѣтельные дары светому и божьствному храму твоему, Царемъ же и всѣмъ, равославіи живуущимъ на земли, елици же оубо въ Царехъ не правовѣріе, и сіи полоучише обѣтованія Божіа. Сего ради раба твоя, Царица и Самодръжица, Кѣра Мара, припадаю и оуоу помощи и покрити насъ кровомъ крылоу твоею здѣ и въ шное оно соудище пришьствія Христова, вѣчныхъ благъ поити просимъ, и тебѣ припадающе, и видѣвши азъ хрисовоуле, санные прѣродители Царьства ми, трѣблаженнымъ и приснонаемнымъ благовѣрнымъ Царемъ Кѣрь Стефаномъ Оурошемъ, соу приложили и записали цркви Светому Архаггелоу, яже въ Іеросолимѣ, ³⁶ и како соу се оутыкнули (условились) съ

монастырь Архангеловъ въ Іерусалимѣ основанъ Крадемъ Стефаномъ Милути-

властели Дуобровчани, давши имъ Стонъ градъ съ вѣсѣмъ оправданіемъ, да даваю на великъ день, на Вскръсеніе .ѿ. (500) перьперъ Дуобровчкыныхъ, такожде и на Дмитровъ день друугымъ .ѿ. (50) перьперъ Дуобровчкыныхъ, како да буде на годинову тисоуца перьперъ Дуобровчкыныхъ. И тои мы видѣвши, како нишоу хрисовоули прородитель Царьства ми, ако заноусте храмъ Архаггела, яже въ Іерусолиме, овѣи доходькъ, да се дава оу монастыре оу Светоу Гороу, що соу наши прѣдѣди и родители градили. Светы Сумеонъ Непанъ и Светы Архієпископъ Сава, и ини по нихъ, даже и до днѣшнѣ монастыроу Хиландароу и Светомоу Павлоу, и ми съ истинѣмъ изынашѣдши, ере таи цркъва ни Іерусолими єсть поуста, сѣтворимъ яко же прѣжде реченно бѣ, да доходькъ, що даваю Дуобровчанъ на Іерусолими, да даваю оу Светоу Гороу оу оваи два выше речени монастыра, и послахъ отъ Хиландара и отъ Св. Павла оу Дуобровчкы калоугере, чловѣке почтенне, Куръ Арсенія и Курша, и оучинише Дуобровчани съ ними белегъ за ради вѣрованія, доушъ рассечень на трос, да доходе отъ таи два монастыра калоугеръ на свакоу годинову, да оузимаю три доходькъ, и да се дава прѣ доходькъ докле годѣ стои Дуобровчкы и монастыри Хиландаръ и Светы Павль, и да не боуде ни кимъ отъсмысѣмъ ни отъ наместника, ни паки отъ иного кого. Сего ради сѣтворихъ записаніє сіє, како соу и прѣждныи прѣродители мои сѣтворили. И ако бы се прилоучило, да изгоубѣ монастыри белегъ, по космъ наваждево бесовьскомъ, паки да помдоу чловѣци вѣровани, да оучине оушъ белегъ, какопо и прѣжде, да оузимаю монастыри, що сѣмъ доходькъ, дондѣже монастыри стос. И молю се, сго же Госводъ изволить по насъ, сіє да не разорить, ни пороушить, нь паче боуше да потврьдитъ и съхранить. И аще кто бесовскыимъ наважденіемъ покусится се и разорить сіє приношеніє и даръ светымъ

нымъ послѣ 1303 года; запустѣніе, о которомъ сдѣсь упоминается, было и временно, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель, въ началѣ XVII столѣтія заняло и Лавру Св. Свѣтосвященнаго, послѣ чего Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался дворемъ Лавры, а въ первой четверти XVII столѣтія Сербы, будучи вытѣснены изъ Лавры проискаши Грековъ, вынуждены были покинуть, по бѣдности, и родной Архангельскій монастырь, который тоже заняли Греки: въ немъ и селѣ, по преданію, помѣщаются иноки Славянскаго языка, приходящіе за помошь въ Св. градъ.

амъ, такового да разорить Господь Богъ и Прѣчистаа Бого-
да и Чиснодѣва Маріа, и да ссть проклетъ отъ светыхъ
тѣи. (318) въ Никеи, и да иматъ оучестіе съ прѣдателемъ
о и съ рекшими: возми, распи сго. И сіе извѣстное слово
ва ми записахъ и оутвърдиль оу Ежевою въ лѣто 7479.
= 1479), Индиктіонъ ѿ. (12) Априліа, ѿ. (15) днь.

Соултана Цара Амоурата Царица Мара, дѣщи Гюр-
Деспота.» †

По завоеваніи Сербіи Турками, въ 1459 году, Стефанъ, сред-
нѣ Деспота Гюрга Смедеревца, переселился въ Угрію, а
о въ Сремъ, и вывелъ съ собою многія Сербскія семейства,
ія поселились въ сѣмъ послѣднемъ. Этѣ-то Сербы, живя
въ 1460 году избрали и провозгласили Стефана своимъ Деспо-
Онъ, испытывая свое счастье, покушался неоднократно воз-
гнать въ Сербію, но тамошніе Сербы не хотѣли принять его
знать за своего (Деспота), покорившись одні Мехмеду II, а
Стефану, сыну Ѳомы (Томаша) Краля Босанскаго (рожденному
рака сего Краля съ Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). Въ
году Стефанъ былъ принужденъ бѣжать въ Албанію, которая
время еще имѣла собственныхъ Князей. Тамъ Стефанъ же-
въ, взявъ себѣ въ супруги Ангелину, извѣстную въ народѣ подъ
мъ «Майки (матушки) Ангелины.» Стефанъ имѣлъ отъ Ангели-
ва сына, Георгія, въ монашествѣ извѣстнаго подъ именемъ
лки Максима, и Іоанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скен-
га, начали угрожать и Албаніи, тогда Стефанъ бѣжалъ
да въ Италію (въ 1467 году), и тамъ умеръ. Семейство его
мо изъ Италіи въ Ердель (Седмиградскую область), а въ 1485
изъ Ерделя въ Сремъ.

Въ 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолю-
Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгій и Іоаннъ»
даются прилагать монастырямъ Хиландару и Св. Павлу на
й годъ по 500 дукатовъ каждому отъ ихъ Дубровницкаго
ка. Хрисовулъ о сѣмъ писанъ 3 Ноября, 1496 года, въ Ку-
въ (въ Сремѣ).

1503 года Іованъ (Іоаннъ) Деспотъ, по причинѣ частыхъ напа-
Турокъ, перенесъ свою столицу изъ Купиника въ Беркасово,

гдѣ мало поживъ, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Іоанна, братъ его, Георгій, тогда уже Іеромонахъ Максимъ видя, что Турки все болѣе и болѣе напираютъ на Сремъ, извѣтъ отца, матери и брата, переселился въ Угровлахію (Седмьградію), гдѣ былъ поставленъ въ Митрополиты Угровлахійскіе. Но по нерасположенію мѣстнаго духовенства къ чужеземцу, не могъ оставаться здѣсь долго и возвратился обратно въ Сремъ, гдѣ основалъ монастырь Крушедолъ. Это было въ 1509 году, а въ 1516 и онъ преставился ко Господу.

Въ дѣлахъ Московскаго Посольскаго Приказа уцѣлѣли двѣ просительныя грамоты, съ которыми обращалась послѣдняя Сербская Деспотица, Ангелина, къ единовѣрному ей Государю Русскому Великому Князю Василю Ивановичу, послѣ кончины сына ея Іоанна Деспота, а слѣдовательно послѣ 1503 года. Въ одной изъ этихъ грамотъ Деспотица Ангелина поручаетъ особому великому Великому Князю Святогорскіе монастыри Хиландарь и Рускія называя послѣдній его отчиною, которыя до сихъ поръ были подъ непосредственныхъ покровительствомъ Сербскаго Царства. Изъ послѣдующаго очерка мы увидимъ, что упованіе старшей Ангелины не постыдилось, и что съ XVI столѣтія Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими подъ ихъ особенное покровительство, наравнѣ съ своею отчиною, Русскимъ монастыремъ Св. Пантелеймона

ВѢКЪ XVI и XVII.

Первыя подробныя извѣстія о прямыхъ сношеніяхъ Сербской Хиландарской Лавры съ Русскими Царями относятся къ 1550 году. Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа видно, что въ Августъ мѣсяцъ этого года пришелъ къ Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Игуменъ Паисій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, Святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Св. Савва Сербскій, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принявъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Царю, была такого содержанія: «Слава тебѣ, Трїединому Богу»

дившему Православіе на Востокъ и Сѣверъ, и даровавшему
 стръ Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому
 Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю
 южныхъ и Сѣверныхъ Странъ, который всѣмъ Православ-
 нымъ Христіанамъ, наипаче же намъ, грѣшнымъ богомольцамъ,
 и Государь, и какъ солнце Христіанское сіяетъ на Восто-
 кѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утверждение семи
 священныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно-
 му Царству, второй Константинъ и поборникъ божественныхъ
 заповѣдей, хоругвь Христіанская, на коей честный крестъ воздвиг-
 нутъ въ просвѣщеніе Православнымъ, во славу и утверждение
 очестиваго Царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянъ
 и на ихъ богопротивныхъ языковъ. Во Св. Горѣ Авонтѣ, Царскія
 ященныя обители Святаго Симеона, новаго муроточца и чудо-
 тца, и Святителя Савы, великія Лавры Сербской, глаголемой
 Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія Пречистыя Владычицы нашея
 родины и Приснодѣвы Маріи, Проигумень Геннадій, Іеро-
 нимъ и Священники, и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія,
 воздвигъ руки и преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому
 Царствію лицомъ до общей матери нашей земли, и мо-
 литву Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святыхъ
 угодниковъ нашихъ, Симеона, новаго муроточца, и Святителя Саву,
 Божіаго учителя, и Петра, Архіепископа, Русскаго учителя, и
 Іоанна Сергія, инокомъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да
 послѣдствіемъ Тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги
 твои и на одолженіе. Аминь.

Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему Царствію на-
 мѣстить и положить, пріять Святый монастырь сей и ктиторию, и
 къ намъ писалъ свою Царскую грамоту, посреди многихъ
 людей увидѣли ее и прочли. возвеселились сердцемъ и утѣ-
 шись отъ многой печали и нужды; належащей Святому мона-
 рю и намъ во всѣ дни и часы отъ безбожныхъ Агарянъ
 морю и по суху. Того ради послали къ твоему Царству на-
 шему Игумена, Паисія Іеромонаха, Протопсалта, Анастасія и Свя-
 тника Прохора и Діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да
 несутъ отъ Святаго монастыря твоему святому Царству миръ
 и благословеніе: образъ Св. Симеона, новаго муроточца, и Святи-

теля и Чудотворца Савы, серебромъ обложенныя и жемчугомъ украшенныя, Тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и еще крестъ серебрянный, и въ немъ животворящее древо и Святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ Святой Сава, когда былъ въ Царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ Святаго Краля Милутина и Святаго Князя Лазаря, и Службу ихъ, и мощи Святаго Перемученика Стефана, серебромъ обложенныя, да принесутъ ихъ Святому твоему Царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи и насилуваніи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ Святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ данихъ лѣтъ выше реченными святопочившими ктиторами, и какъ обетпалъ и келіи всѣ порушились и въ долгъ подпала, сосуда церковныя златые и серебряныя, кресты и Евангелія святыя и кадилаицы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены Турковъ и Жидовъ на ростъ за полторы тысячи рублей, а откуда помощи не имѣетъ святой монастырь въ здѣшнихъ земляхъ, какъ и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ и тѣ сосуда освободилъ отъ поганыхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келіи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ, и дани великія на Христіанъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми Западными даже до Мулянскія и Волошскія земли, и привелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и ни снота не малая паложить намъ. Хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да на насъ исполнится слово Евангельское: ова падоме при пути, другая же на камени, а шатаи терніе и прочая. Скорби ради палежасія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминovanje да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь Божественную, и да не рекутъ рука ваша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истинною судомъ навелъ, грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменикомъ, и нашу плоть въ извожденіе, смиренны предъ лицемъ ихъ, и шѣтъ во время сіе Князя, и

я въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу
 рѣсти милости, но душею сокрушенною и духомъ смирен-
 ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не по-
 ; ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣш-
 землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣ-
 е, какъ скажутъ золотопечатнымъ грамоты твоему святому
 тву; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ,
 зъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и
 иннами и всякими неправдами, именемъ Господнимъ против-
 ся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на
 ода и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое свя-
 и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и
 адаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочести-
 Царь, достигъ великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а
 ть Богомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслаж-
 ; украси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелей-
 и монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки пла-
 я Тебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость,
 ни до Турецкаго Султана свое Царское слово, дабы съ насъ
 не бралъ и пошлѣнь, и поклепы бы на насъ отъ его
 ей не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ
 ть монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Сул-
 . велѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ,
 ясь съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты
 ркамъ великія посулы даютъ, и у нашихъ монастырей пашни
 нимали, какъ скажутъ твоему Царству старцы Св. Пантелей-
 . Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства
 адились отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣ-
 ть, а нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ
 в, Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердись,
 ажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана
 го посланца: оборонить насъ своимъ Царскимъ словомъ
 цю Тебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму
 стантину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ при-
 омъ; ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы
 ѣ Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и
 моту, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни,

какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣжкіе, то бы васъ никто ни чѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Пансію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышиши блаженный гласъ Владыки Христа: блаженни милостивыи, яко ти помилованы будутъ; и паки: страненъ бѣхъ, и недосто мя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ чужди-странствіи, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да примешь изду отъ издовоздателя Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Саввою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личного прошенія Игумена Пансія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высокодостойному твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, пошли оскудѣли въ конецъ, и справедливейшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы, не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей любви и добротѣ твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да примутъ ради насъ, да не тождѣ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободнаго вѣзда въ Россію и

стынею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содержания: «Отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя Русіи и Великаго Князя (слѣдуетъ титулъ), по городамъ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытомъ и перевозчикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлинщикамъ. Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святыя Горы Илари монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ, отъ насъ съ вы къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостелѣ, и яки, и перевозчики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ до въ и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ заѣпокъ. Ита съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ никакихъ пошлинъ не имали. И давали бы есте тѣмъ старцомъ подводъ челоуку, да подъ рухлядъ четыре подводы, да проводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали и большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по ре деньги, а слугамъ по двѣ деньги челоуку. А лошадямъ въ зимѣ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣтъ бы имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ Москвѣ опочинуть, и сколько ни поживуть въ Смоленскѣ, и Намѣстники Смоленскіе даютъ имъ кормъ и ихъ слугамъ падемъ даютъ кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А кто ихъ черезъ сію грамоту тѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ Царя и Великаго Князя, бити въ великой опалѣ и казни. Очитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ для иныхъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано Москвѣ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца» (на пергаментѣ, печать яна).

Старцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно 1557 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни грамоту завѣсу къ церковнымъ дверямъ, которая доселѣ сохраняется въ обители Хиландарской. Завѣса сія или катапетазма пита золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Деисусъ, то есть, Господь Иисусъ Христръ съ предстоящими Богородицею и Іоанномъ Предтечею, съ ликами Апостоловъ и мучениковъ вокругъ; драгоценныя камни украшали вѣнцы ихъ. Великій Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную вызолоченую, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноинноку Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на пріѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы се обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіарху Сильвестру и Священника Прохора съ братіею еще въ 1556 годъ. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣмъ владѣющему, и Господа Иисуса Христа единочадаго, Слова Божіа на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, издвоздителя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, и всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благимъ повѣтеля, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастирствовать словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу и вѣки. Аминь.

Мы, Великій Гоеударь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Руси и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Перискій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Разанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Ендинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелителю, а дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Феодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Аѳонѣ обители Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры начальнаго Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лѣта бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ всего Христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ пріѣзжихъ

ступныхъ Турокъ. Не токмо Лавръ сей, но и всего Господербскаго премѣнныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію корбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася. И имъ ни отколѣ ни кое же помощи въ престатіи всего Госа Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всеаго Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную Матицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не остави богу достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради іа надеждою обложихомся падшимъ встати и на первое обратиться; нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая упоюще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорбленія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Госуду нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, на роженіе и на пропитаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и братству ихъ. Во Государства жъ нашего Дворѣ градаы, на покой пріездной Архимариту и всей братіи Хиландарнаго монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворѣ, со всѣми былыми хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Дать нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимариту и оному, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы копию и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и братія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и чистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей дѣлѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Правномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти нашего, Великаго Государя, Василія, въ иноцѣхъ Варлаама, и въ нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь нашъ, поминають во вседневномъ помянникѣ, который дахомъ имѣть въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотесма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной оной подписано тако:

«Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

Въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ анника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріярху и во Св. Горѣ по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Птелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ. Прохору, отдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Іоанна, въ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ и одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова. Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Бѣва, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Епископа Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Аѳеима. Одновременно съ ними пребылъ въ Москву Митрополитъ Вилеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворъ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приятная встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая явились они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила позолоченный въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Аѳеима, а Царевичу, Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадеждѣ». Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николая Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

мота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита на имя Государя была исполнена въ началѣ обычныхъ іаній, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоящая братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ Иствомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что на Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Θεодосію причѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ рствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами просятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому богочестивому Лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльбы обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясенія. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ на своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго, ему послали къ нему старцевъ своихъ со священными

слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь къ Аѳонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дано Екле-Григорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ 1582 году), 40 кунницъ и 20 рублей четыремъ старцамъ ими вѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговой человѣкъ, Ямсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при-слано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это послѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана Ивановича, который скончался въ томъ же 1584 году.

Внукъ и наслѣдникъ его, Царь Θεодоръ Ивановичъ, продолжалъ заботиться о Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцомъ въ особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обителию Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ монастырь съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Государемъ отцомъ его, на пріѣздъ старцевъ. Грамота такого же содержанія съ приведенною выше, писана на имя Архимандрита Саввы въ Ноябрь, 1586 года; въ ней Царь про-

ратіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому о, Ѳеодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Гоеупожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь, въ свое взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожало-ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовле-ивъ, какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ извѣ-и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. Гору И Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истин-Православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспо-іе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послалиъ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Гос-е, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, агословляемъ васъ, дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ Православ-, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніеищеніе грѣшловъ единокровныхъ и безсмертныхъ душъ, поми-Евангельское слово, глаголющее: блажени милостивіи, яко помилувани будутъ (Матѣ. 5, 7), и еще: дающій убогому, са-Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ-сторицею мзду воспріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ; милостыня великое дерзновение имѣетъ ко Владыкѣ Христуевозбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяж-разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій ми-ыню другомъ Божиимъ наречется и воспріиметъ достойныи отъ Спаса нашего, Иисуса Христа, въ Царствіи небесномъ;страшный и грозный день великаго суда Христа умилости-и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго,онечнаго Царствія за то сподобится, которое молю вамъ-чить. А если Богъ повелитъ въ будущее лѣто, тому Архи-риту Григорію, или по немъ иному Архимандриту, приходитъ,старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъвославленнымъ Христіанамъ милостыни, просить, то вы бы имъедъ, по сей грамотѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.»

Подпись грамоты: «Смиренныи Іовъ, Божіею милостиюгіархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи.»

Довѣренность Царя Ѳедора Ивановича къ Хиландарскомуимандриту простиралась до того, что, давъ щедрую милос-ню на возобновленіе Русскаго Пантелеимонова монастыря,

онъ писалъ къ Проту Св. Горы, что если, нате чалія, Архимандритъ Русскаго монастыря, Неофитъ, и Строителъ Іоаннъ, возвратяся на Св. Гору, не начнутъ тотчасъ устроить свои обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорію. »

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1603 году, жалованною грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Ѳеодора Ивановича, на дворъ въ Москвѣ, была переписана, по просьбѣ Хиландарскаго Архимандрита Антонія, на его, Царево и Государевыя имена, при чемъ Царь проситъ старцевъ молиться за него и его супругу, Царицу Марію, и о его Царскихъ дѣтяхъ. Царевичѣ, Великомъ Князѣ, Ѳеодорѣ Борисовичѣ, и о Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Ксеніи, и о всемъ Православномъ Христіанствѣ, чтобъ Господь даровалъ намъ и всему Православному Христіанству полезное, яко же вѣсть святая его воля. Отшедшихъ же и блаженной памяти Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, во иноцѣхъ Іоны, и Царевнча Князя Ивана Ивановича всея Россіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Россіи Самодержца, во всеневныхъ службахъ и въ синодальныхъ поминати. Подъ 1605 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о пріѣздѣ въ Москву за милостинею Хиландарскаго Архимандрита Лонгина. Онъ привезъ съ собою въ даръ Царю мощи Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Междуцарствіе и смутное время остановило сношенія Россіи съ Аеономъ, но съ вѣсшествіемъ на престолъ родоначальника

34 Упомянутый здѣсь сперва Екдесіархъ, а потомъ Архимандритъ Хиландарскій Григорій окончилъ свои дни въ постницѣ Пр. Саввы на Карѣѣ, гдѣ записавъ переложеніемъ книгъ съ Русскаго на Сербскій языкъ. Памятью трудной остается переводъ на Сербскій языкъ книги Іосифа Флавія «Іудейскія древности» съ Русскаго извода, при чемъ переводчикъ замѣтилъ о себѣ (1585 года): «азъ же монастырскимъ посланіемъ и вторницею быхъ изъ Русскихъ земляхъ у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во имени Іоны монаха, и многихъ Царскихъ щедротъ и милости воспріимохъ, сугубо буди вѣчная память!»

Романовыхъ, Царя Михайла Ѳеодоровича, сношенія эти возстановились. Такъ, въ Маѣ 1623 года, пріѣзжалъ въ ву, для испрошенія милостины, по жалованной грамотѣ Хиландарскій Архимандритъ Ѳеодоръ, и исходатайствовалъ для обители подтвержденіе прежней жалованной Царской грамоты на дворъ въ Москвѣ, то есть, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ издалъ переписать ее на свое имя и скрѣпилъ собственноручно подписью, съ приложеніемъ Государственной печати.

Въ Мартѣ 1627 года пріѣхалъ въ Москву Архимандритъ Хиландарскаго монастыря Лаврентій, и, будучи спрошенъ въ Покомѣ Приказѣ, показавъ Думному Дьяку, Грамотину, что Хиландарской обители послали его бить челомъ Государю Патриарху о милостины, и что онъ везетъ съ собою грамоты, и перстѣ Св. Іоанна Златоустаго. Въ грамотѣ значилось, Хиландарская братія, черезъ своего Архимандрита Лаврентія, ходятъ Царя за пожалованною имъ милостиною: соборей, цѣ и бархатъ, и просятъ его принять отъ нихъ въ благоугодіе икону Спасову, съ частицею Св. мощей Іоанна Златоустаго въ серебряномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и крѣпости монастырскія, чтобы они не впали въ разрушеніе, и губительные разбойники не расхитили, какъ въ худо заведенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя имъ Царями и Его Величествомъ.

Въ 1629 году, въ Августѣ, пріѣзжалъ на границу, въ Путивль Хиландарскій Архимандритъ Филиппъ, но по Государеву приказу не ему тамъ на мѣстѣ Царскаго обычнаго жалованья 12 ей и отпущенъ обратно, по тому что недавно пріѣзжали изъ монастыря за милостиною.

Въ 1638 году пріѣхали бить челомъ о милостины, по жалованной грамотѣ, изъ Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Іерусалимскій и Келарь Макарій и, по именному Царскому Указу, даны Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, цѣною на рублей.

Въ 1641 году былъ въ Москвѣ за милостиною Хиландарскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, и то была послѣдняя милостыня при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, въ Августѣ 1645 года, былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Михаилъ; при представленіи Царю онъ поднесъ ему икону Спаса и Богоматери и панагію.

Въ 1653 году пріѣзжалъ въ Москву за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Викторъ. Сего Виктора, въ подлинъ одной изъ Хиландарскихъ рукописей, называютъ «честнѣйшимъ и преподобнѣйшимъ, всякими добродѣтели украшеннымъ, Царства небеснаго рачителемъ, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдямъ, кроткимъ и братолюбивымъ, жилищемъ Христовымъ чистымъ.» По его просьбѣ Царь Алексѣй Михайловичъ переписалъ жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а въ помянникъ монастырсій записалъ всѣхъ своихъ предковъ и пріисныхъ, которые и доселѣ тамъ поминаются. Но въ милостыню Царей Ивана и Петра; при Патріархѣ Іоакимѣ, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патріаршихъ пѣвчихъ, а въ замѣнъ сего положено отпускать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донынѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей подлинъ оборотѣ жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года: «192 (1684) года. Марта въ 9 день, Мы, Государи Царя Великіе Князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣди и наслѣдники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вѣчные памятники достойнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, слушавъ, пожаловали Аѳонскія Горы Введенія Пресвѣтыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавріила и братію, и велѣли имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которая написано въ сей. отца нашего, Великихъ Государей, жалованная грамотѣ, и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго Государя Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчѣ дѣди и поддѣди, давать Нашего, Великихъ Государей, жалованья, въ прибавку милостынной прежней дачи, въ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всею, съ прежнею милостынею

, по 100 рублей изъ нашей Царской казны соборьми, когда они на Москвѣ въ прїѣздѣ, по Нашей, Царской, грамотѣ въ указный годъ. И для того сей Нашъ, арскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ сать повелѣно. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ.» »

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Хиландарскій монахи, по умноженію долга, дошелъ до такой скудости, что временно опустѣлъ и затворены были его врата, доколѣ шелъ благочестивый купецъ Венеціанскій, родомъ Сербинъ, въ Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался эстенно въ Карѣ, уплатить всѣ долги обители, и дѣйственно заплатилъ всѣмъ заимодавцамъ. Самъ онъ поступилъ монахи, въ искупленной имъ обители, и доселѣ чтится въ память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, какъ ея ктитора, ежегодной по душѣ его соборной миссой. Кромѣ уплаты долга, старецъ Никаноръ усердно шлся вообще о поддержкѣ обители. Такъ, въ надписи на въ Никона Черной Горы, подъ 1682 годомъ, находимъ слѣдую замітку: «Сію книгу, глаголемую Никонъ, купилъ духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ, цѣною сребра юшей.» Никаноръ испросилъ отъ Владыки Симеона Бѣлградскаго 600 грошей, «и украсисмо пиргъ Св. Предтечи (самый кій) каморами и тавани (полами) и писаніемъ, такожде испросилъ 600 грошей отъ великаго Виссаріона, Протосингелла Патрарха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоемъ), и бысть красна на потребу монастыра. Таже на Спасовой води соградо церковь и келія, чешму (колодець) и лозіе, истерну и «о церковь писаніемъ стѣннымъ.»

сдѣсь имена Настоятелей — Архимандритовъ Хиландарскихъ, XVI и начавшихся въ надписяхъ на рукописяхъ Хиландарской библиотеки, въ кѣ тѣмъ, которые упомянуты въ приведенныхъ нами актахъ: 1511 г. Давидъ, 1515 Игумень Матвей, 1693 Игумень Григорій, 1620 Игумень, 1628 Иларіонъ, 1632 Филиппъ, 1656 Викторъ († 1678), 1684 Симеонъ, Гавріилъ. Большая часть свѣдѣній о сношеніи Хиландаря съ Россіею шена, кромѣ монастырскихъ актовъ, изъ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ, вѣдѣмъ церковнымъ.» С.-Петербургъ, 1838 г., въ двухъ частяхъ.

На Лѣствицѣ находимъ надпись: «Азъ, смиренный духовникъ Никаноръ, воздвигъ церковь Свято. Троицы отъ основанія, а въ церкви приложилъ 30 книгъ, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замѣчено, что духовникъ Никаноръ скончался въ томъ же 1685 году.

Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ половину монастыря; объ этомъ пожарѣ въ одной рукописи замѣчено: «Монастырь изгоре 1722, отъ пирга Св. Савы до пирга Св. Георгія, при Патріархѣ Вселенскомъ Іереміи, а Пекскомъ Василіи, при Игуменѣ Герасимѣ; при немъ же началъ править 1728 года, при Патріархѣ Сербскомъ Арсеніи.»

Заботы объ обновленіи обители, послѣ пожара 1722 года, ввели монастырь въ новые долги; но посѣтившій Хиляндарь вторично, въ 1744 году (слѣд., черезъ 20 лѣтъ послѣ пожара) нашъ паломникъ Барскій, нашелъ Хиляндарь еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи, и похваляетъ его иноковъ за вѣрность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, страннопріимство.

Но какъ бы ни было, а во второй половинѣ сего столѣтія пала и эта послѣдняя опора духовнаго стоянія обители: общежитіе уничтожилось; въ которомъ именно году послѣдовала эта перемѣна, утвердительно сказать не можемъ. На одной рукописи замѣчено, что «Игуменъ Герасимъ, Архимандритъ Лавры Хиляндарской, преставился въ 1761 году.» Если упоминаемый слѣдъ Игуменъ Герасимъ былъ послѣднимъ Игуменомъ Лавры, то нельзя не остановить вниманія на сближеніи именъ; ибо и первый Игуменъ возобновленнаго нынѣ общежитія (съ 29 Іюля, 1864 года) носитъ то же самое имя. Слѣдъ какъ бы указываетъ обители свыше, что столѣтній промежуточный періодъ житія и по уставу Св. основателей обители признается не существующимъ въ глазахъ Св. небожителей, для коихъ и тысячи лѣтъ яко день единъ есть.

Наступившія во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Россіи съ Турціею прекратили сообщеніе Аѳона съ Россійскою Державою и оставили Хиляндарь, равно какъ и прочія Аѳонскія обители, собственнымъ ихъ средствамъ: это положеніе дѣлъ еще

повредило монастырямъ Славянскимъ, а именно: Хиландарю (другіе, какъ, на пр., Свято-Павловской, Филовей и ютамъ, еще прежде перешли въ полное владѣніе Греческоу); ибо Греческіе монастыри имѣли уже тогда свои въ Княжествахъ, Болгарскій-Зографскій обновилъ еще Молдавскій Воевода Стефанъ, преемники коего даровали и этой мѣстоу въ своей землѣ; Хиландарь же и Русикъ, вившіе (послѣ потери своихъ Сербскихъ метоховъ) одной вѣнцу Россіи, съ прекращеніемъ сношеній съ нею, начали склоняться къ упадку, такъ, что Русикъ былъ оставленъ только Русскими иноками еще въ 1735 году и перешелъ въ Грековъ, а Хиландарскіе иноки вынужденны были себя пропитаніемъ отъ сборовъ, преимущественно между нами, что и дало въ монастырѣ перевѣсъ Болгарамъ передъ нами. Это случилось уже во второй половинѣ XVIII столѣтія, упраздненія общежитія; ибо въ 1744 году, по свѣдѣтельству паломника Барскаго, большинство Хиландарской братіи еще изъ Сербовъ (остальные же были изъ Болгаръ).

ближайшимъ послѣдствіемъ скитальческой жизни иноковъ ослабленіе строгихъ правилъ общежитія, оставленіе которыхъ свою очередь, грозило конечнымъ упадкомъ обители. Кое Княжество, по утвержденіи своей независимости въ текущемъ столѣтіи, обратило вниманіе и на свою древнюю Цар-Лавру Авонскую; Россія по прежнему не отказывала ей своей помощи, но не могла не видѣть, что безъ возстанія общежитія помощь эта не будетъ никогда вполне вѣдательною. Еще въ началѣ 1860 годовъ дозволено было царю произвести въ Россіи, сборъ, для поправленія монастыря Хиландарцу Архимандриту Софронію (родомъ Болгарину), тѣмъ условіемъ, что, по окончаніи сбора, первымъ дѣломъ возобновленіе общежитія, но это благое намѣреніе не пришло въ исполненіе, за кончиною отца Софронія, и только въ 1866 году, Хиландарская братія, внявъ одновременныя увѣщанія Константинопольскихъ Представителей Россіи, рѣшились, по нѣкоторомъ колебаніи, возвратиться къ кительному Уставу, и начали это дѣло выборомъ себя на, совершившимся 29 Іюля, 1866 года, въ личномъ присут-

ствіи Русскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Константинополь, И. П. Игнатъева, посѣтивша въ это время Св. Аѳонскую Гору. Съ этого знаменательнаго событія можно и должно считать новую пору въ жизни Сербской Царской Лавры Пр. Симеона и Саввы. Вѣримъ и надѣемся, что возвращеніе ея къ общежитію, дружное и искреннее сдѣлаетъ все братство къ утвержденію общежительныхъ правилъ и неуклонному послѣдованію имъ. привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея Св. основателей и всѣхъ благія обывающихъ въ Саввы, обѣщанныя имъ, во имя Господне, своей обители, на условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей Устава, сбудутся надъ нею, во время свое, молитвами Пречистой Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ Сербской земли:

Пріятно замѣтить и то, что теперь, съ обращеніемъ въ киновію Хиландаря, всѣ три Аѳонскихъ Славянскихъ монастырей слѣдуютъ общежительному Уставу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Хиландарское книгохранилище.

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянскихъ рукописей, доселѣ остается первымъ между Аеонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполне отъ пропажъ, хищеній, порчи (черезъ выдираніе листовъ и изображеній), до сихъ поръ еще не имѣетъ вѣрной описи, а наклеенные на корешкахъ рукописей билетки съ номерами называютъ чьи-то благородныя усилія привести бібліотеку въ ядохъ, усилія, оставшіяся безплодными; ибо, по не имѣнію описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерація. Зувъ свободный доступъ въ Хиландарское книгохранилище, Маѣ мѣсяцѣ 1866 года, я уже не нашелъ въ немъ нѣсколькихъ вѣчательныхъ рукописей, упоминаемыхъ Г. Григоровичемъ, изрѣвавшимъ оное въ 1844 году, а именно, не оказалось на до: 1) Лѣтописи Георгія Амартола; 2) Житія Св. Панкратія променійскаго, переводъ котораго, какъ извѣстно, приписываютъ Болгарскому Епископу Константину; “ а существуетъ ли другой списокъ этого перевода, не извѣстно, и по тому утрата этой древней рукописи составляетъ чувствительный ущербъ для бібліотеки и для всѣхъ любителей Славянской письменности. упоминаю сдѣсь о пропажѣ лишь тѣхъ рукописей, на которыя обратилъ вниманіе, зная о существованіи ихъ изъ сочиненія Г. Григоровича, но, вѣроятно, этимъ не ограничивается еще недостатокъ. Такъ, отъ «Хиландарскаго лѣтописца», о которомъ упоминаетъ Г. Рачъ, въ своей «Исторіи Славянскихъ народовъ», я нашелъ

О Славянскомъ переводѣ Житія Св. Панкратія упоминается въ описи имущества первой Русской обители на Аѳонѣ — Ксилуру (Дреподѣля) въ 1143 году. (См. «Описаніе Русской Аѳонской обители Св. Пантелеимона. С.-Петербургъ, 1866 г.»).

только одинъ листокъ, служившій закладкою другой рукописи. На вопросъ мой у старцевъ: «Куда бы могли дѣваться столь драгоцѣнныя рукописи?» одинъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбирая ихъ одинъ Архимандритъ Грекъ, Хиландарскій постриженецъ, прославившійся въ Терновѣ истребленіемъ Болгарскихъ рукописей, найденныхъ въ тамошней Митрополіи изъ чего надобно заключить, что, вѣроятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рукъ. Но кто же виноватъ, что егъ пускали свободно въ библіотеку, оставляя дѣлать въ ней что угодно? отвѣтъ на это одинъ: «А ну, что будетъ дѣлать равносильный Русскому: «Тутъ ни чего не подѣлаешь», гдѣ престола встрѣчается съ лукавствомъ, прибавимъ мы.

Будемъ надѣяться, что, съ возвращеніемъ монастыря къ общежитію, явятся въ немъ ревнители и книжнаго дѣла, каковы былъ самъ основатель обители, Преподобный Савва, его ученикъ и жизнеописатель, Дометіанъ (котораго Грамматикъ Владиславъ называетъ великимъ книголюбомъ) въ XIII столѣтіи, и Игуменъ Викторъ въ XVII столѣтіи (1650 года), шжидивеніемъ котораго написано не мало рукописей нынѣшней библіотеки, и въ концѣ того же столѣтія, духовникъ (баща) обители Никаноръ подарившій въ устроенный имъ за ново Троицкій Скитъ 30 рукописныхъ книгъ.

• Въ настоящемъ состояніи Хиландарскаго книгохраненія Славянскія рукописи отдѣлены отъ Греческихъ и помѣщаются на полкахъ трехъ открытыхъ шкаповъ; число рукописей простирается до 300.

Самый большой отдѣлъ составляютъ древнія Евангелія, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимаютъ треть всего помѣщенія), за тѣмъ Отеческія Писанія и Сборники, и наконецъ самый скудный отдѣлъ—Историческій.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе подверженномъ хищенію, однако сохранилось еще нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, а именно:

1. Болгарскій переводъ Греческой Лѣтописи Манасіи, 1350 года, въ листъ, на лощеной бумагѣ; точный списокъ

того перевода находится въ нашей Московской Синодальной бібліотекѣ, а самый текстъ перевода описанъ подробно Г. Чертинъ, по чему мы и ограничиваемся здѣсь не имѣющей въ немъ Синодальномъ спискѣ надписью, которая находится на ренней сторонѣ переплета Хиландарской, а именно похвалы болгарскому Царю Александру. Но что особенно замѣчательно, это то что похвала эта вставлена Болгарскимъ переводчикомъ самый текстъ Манассиной лѣтописи (чѣмъ и рѣшается окончательно спорный вопросъ о времени ея написанія) въ томъ мѣстѣ, Манассія повѣствуетъ о взятіи Рима Вандалами (Гензерихомъ); гдѣ чего Болгарскій переводчикъ прибавилъ отъ себя: «и сіа о приключише се Старому Рымоу, нашъ же новый Цариградъ зумѣтъ Терновъ—столицу Болгарскаго Царства) доить (сто-) и растить, крѣпит се и оmlаждает се, боуди же ему и до конь-расти. Ей Царю всѣми царствуйей, сицеваго приѣмпоу свѣтла, тоносна Цара, велиаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, нѣ соуца Іоанна, прѣизыщнаго Цара Българомъ, Асѣнѣ Алекдра глаголю, прѣкроткаго и милостиваго, мнихолюбиваго «нищыимъ кормителя и великаго Цара Българомъ, его же жавоу солнца бесчислынаа да исчѣтуть.» Грустно становится, да вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой гдѣ причинъ сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе Цар-

о духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Александра довольно подробное извѣстіе находится въ Житіи Пр. Θεοδοσία Терновскаго, ученика блаженнаго Григорія Синаита, составленномъ Патріархомъ Константинопольскимъ (тоже изъ учениковъ Григорія Синаита) Каллистомъ, а на Болгарской языкъ переведенномъ Евѣиміемъ. Патріархомъ Терновскимъ.—Оно напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-мъ, со списка, находящагося въ Рильскомъ Болгарскомъ монастырѣ, на уже въ Славяно-Русскомъ изводѣ. Если Евѣимій перевелъ это Житіе съ Греческаго на Болгарскій, то, безъ сомнѣнія, съ послѣдняго оно было передано на Славяно-Русскій Іеросхимонахомъ Спиридоніемъ, сочинителемъ Службы сему Θεοδοсію, нашедшимъ Житіе его въ книгѣ, Панагирикъ именуемой, въ ней же «собрѣтахуся множество избранныхъ святыхъ отецъ житія, написана отъ древняго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этотъ изводъ Спиридоній и передѣлалъ въ Славяно-Русскій, какъ это я уже замѣтилъ въ предисловіи къ «Житію Θεοδοσία, иже въ Терновѣ,» печатая оное въ названной выше книгѣ «Чтеній.» О. Б.

ства, доселѣ стѣнящаго подѣ ненавистнымъ игомъ Мусульманъ и въ добавокъ служащаго самымъ свободнымъ поприщемъ для козней Латинскихъ и Протестантскихъ, которыя, видя въ нихъ беззащитныхъ овецъ, не имѣющихъ собственныхъ пастырей, дѣствуютъ, для прельщенія ихъ, всѣми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособіе политическихъ орудій Франціи и Англіи.

2. Житіе и подвизи, иже въ поустыни съ своимъ отцемъ.....иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, сказано Прѣподобнымъ Доментианой, инокомъ и Презвутеромъ монастыра, Хиландаря нарицаемаго, списано же Θεодосіемъ, мнихомъ тогоже монастыра.» Рукопись на пергаментѣ въ 4-ую долю листа, полууставомъ. Въ концѣ надпись: «Въ лѣто .ϣϣϣд. (7844=1336) роукою грѣшнаго Θεодоула.»⁴²

3. Родословъ Сербскаго Архіепископа Данишля, и ео Сказанія о Архіепископахъ Сербскихъ, съ присовокупленіемъ ео собственнаго житія. Рукопись на бумагѣ въ листъ. Въ послѣсловіи сказано: «Списа се сіа божьственнаа книга, глаголемыя Родословъ Св. Сръбскихъ Господь, списа се въ лѣто .ϣϣϣд. (7061=1553) въ храмѣ Св. Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, идеже почиваютъ Св. и чѣстныя мощи, иже во Св. отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, троудомъ и настояніемъ раба Божія Цронгоумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и приложися оу Светоу Гороу.....монастироу, глаголемому Хиландароу.»

Важность этѣхъ двухъ рукописей очевидна, но Родословъ до сихъ поръ еще не напечатанъ, хотя онъ для Сербовъ то же,

⁴² Извѣстно, что Житіе Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментианомъ, дошло до насъ въ двухъ изводахъ: первый тотъ, который составилъ Доментианъ, а другой его же, но передѣланный Θεодосіемъ. Оба извода встрѣчаются во многихъ Русскихъ книгохранилищахъ, на свѣтъ же изданы Г-чъ Дашичемъ. первый въ 1860 году, въ Бѣлградѣ, по списку тамошней народной Библіотекы. XV-го вѣка, а второй тамъ же въ 1865 году, по списку XVI-го вѣка Виской Императорской Библіотекы. Къ сожалѣнію, издатель позволилъ себѣ нѣкоторыя вольности при печатаніи текста, ни тѣмъ же оправдываемыя. О. Б.

ля насъ Несторъ (но по внутреннему достоинству своему Нестора уже по одному отсутствію лѣтосчисленія).

4. Типикъ или Уставъ Хиландарской обители Пр. ѱы, списанный, по преданію, однимъ изъ учениковъ его, въ XIII вѣка на пергаментѣ въ 8-ую д.л., въ которой, къ сожалеанію, недостаетъ уже нѣсколькихъ листовъ, вырванныхъ свято-венною рукою одного изъ посѣтителей книгохранилища въ ящемъ столѣтіи; ибо въ прошломъ столѣтіи листы были какъ доказываеиъ переводъ этого Устава 1788 года. Этотъ цѣлостный памятникъ Сербской письменности, очевидно, сплѣснанный съ подлинника съ тѣмъ священнымъ благоговѣніемъ, съ которымъ всегда относилась обитель къ памяти своего Св. основателя, составляетъ и по языку драгоценный памятникъ Сербской письменности XIII столѣтія (къ сожалѣнію, доселѣ неизданный), а въ церковномъ отношеніи служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ высокаго настроенія души Пр. Саввы, для исторіи же славянскаго монашества мѣриломъ того, на какой высотѣ духовнаго совершенства находились подвижники Аѳонскіе XIII вѣка; извѣстно, что Пр. Савва, какъ трудолюбивая пчела, собралъ духовный медъ съ самыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ современному Аѳонской жизни. Повторяю, что Уставъ Пр. Саввы, вмѣстѣ позднѣйшимъ Скитскимъ Уставомъ нашего Пр. Нила, составляютъ драгоценный матерьялъ для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Уставъ этотъ законченъ прошлаго столѣтія (въ 1788 году) переложень однимъ знатокомъ Славянской письменности на общій Церковно-славянский языкъ для яснѣйшаго пониманія.

5. Типикъ Палестинскія Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергаментѣ въ 4-ую д. листа, рукопись XIV вѣка, писана Царѣмъ Стефанѣмъ Душанѣмъ, слѣд., между 1347 и 1356 годами. Въ Мѣсяцесловѣ, въ которомъ значится: «Ноября .дѣ. (11-е). Памѣть благовѣрнаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора домоу Божіа и Спаса нашего, Ісуса Христа, иже естъ Милосердѣе. Въ тѣи же день памѣть Св. и благовѣрнаго Краля Стефана Драгаша и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Іс. Хр., глаголетъ се Дѣчани.» Февраля .дѣ. (14): «Пр. отца нашего Курилы Филосопа.» Тропарь ему: «Тврьдымы оумомъ и бого-

дѣловѣньнымъ оученисмъ просвѣщае мира, обгече яко иже въселенноюю, Кюуриле Свете, разсѣвас прѣсвѣтло Божие слава на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оученисмъ, Свете.

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксарионъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ прѣдѣланы: «Евѣмїа Патріарха Тръновскаго (слово) похвалы Святѣмъ, великимъ и равноапостольнымъ Царемъ Константину и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сїи отъ насъ, Благочестивѣйшій Царю, Іоанне Шишмане, любими даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сїе ти многожелательное сокровище, не бо лъжнимъ баснемъ послѣдовавшимъ сїе състѣхомъ слово, нъ отъ истинныхъ и нельжныхъ свѣдѣтелей, истинаа избрахомъ разоумѣніа, иже люботроудей се обрѣцеша и Божественныхъ писанїихъ. Боуди же и тебѣ подражателю быти благочестивѣйшему Константину и съ нимъ вѣчныхъ изслити се благъ.....» Съ такимъ благожеланіемъ обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ Тръновскихъ Патріарховъ, Архиастанырь Болгарской Церкви учитель и сородичъ нашего Всероссійскаго Митрополита Кирилла (по свѣдѣтельству знаваго лично обомъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорїя Самблака, написавшаго имъ обомъ Похвалы Слова). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенїа, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ сочиненїа блаженнаго Евѣмїа. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было побольше такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о. Неофитъ Рыльскій, и побольше свободнаго времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшній Игуменъ Зографскій.

7. Прѣмоудраго Іосипа Маттѣис, иже отъ Еврѣи оудржавшаго прѣискрѣнно любомоудрїс.» Рукопись на бумѣ полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловїи значится: «Въ лѣтѣ 7093 (7093=1585) прѣписавъ сїю книгоу Іосипа прѣмоудраго, отъ Еврѣи прѣмоудрѣйшаго....отъ Роускаго извода, понеже не обѣташе се сїа книга Іосипъ нашимъ Сръбьскимъ езыкомъ, ни въ Светѣи Горѣ въ Сръбьскихъ монастырѣхъ, ни въ Сръбьскѣи земли.... азъ же монастырскимъ посланїемъ и вторницею бывъ въ

дѣловѣньными оученисмѣ просвѣщае мира, обтече яко мѣлики вѣселенноюю, Коуриле Свете, разсѣвае прѣсвѣтло Божие слово на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оученисмѣ, Свете.

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксарионъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ примѣчательны: «Евѣмїа Патріарха Тръновскаго (слово) похваляющій Святыхъ, великихъ и равноапостольныхъ Царемъ, Константину и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сїи ти отъ насъ, Благочестивѣйшїи Царю, Іоанне Шишмане, любимыи даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сїе ти многожелательно сокровище, не бо лъжнимъ баснемъ послѣдовавшїи сїе състави хомъ слово, нѣ отъ истинныхъ и нелъжныхъ свѣдѣтелей, неистинаа изъбрахомъ разоумѣнїа, иже люботроудей се обрѣцешъ въ Божественныхъ писанїяхъ. Боуди же и тебѣ подражательно быти благочестивѣйшему Константину и съ нимъ вѣчныхъ наслаждѣти се благъ....» Съ такимъ благожеланїемъ обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшїи изъ всѣхъ бывшихъ Тръновскихъ Патріарховъ, Архипастырѣ Болгарской Церкви, учитель и сородичъ нашего Всероссійскаго Митрополита Кирилла (по свѣдѣтельству знавашаго лично обоихъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорїа Самблака, написавшаго имъ обоемъ Похвальное Слово). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенїа, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ сочиненїа блаженнаго Евѣмїа. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было побольше такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о. Неофитъ Рыльскїи, и побольше свободного времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшнїи Игуменъ Зографскїи.

7. Прѣмоудраго Іосипа Маттеїе, иже отъ Еврѣи оудржавшаго прѣискрьбно любомоудрїе.» Рукопись на бумагу полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловїи значится: «Въ 1777г. (7093=1585) прѣписахъ сїю книгоу Іосипа прѣмоудраго, въ отъ Еврѣи прѣмоудрѣйшаго...отъ Роускаго извода, понеже не обрѣташе се сїа книга Іосыпъ нашимъ Сръбьскымъ сзыкомъ, не Светѣи Горѣ въ Сръбьскихъ монастырѣхъ, ни въ Сръбьскѣи земли.... азъ же монастырьскимъ посланїемъ и вѣторицею бывъ...

кона, раи Божии являющи. Кым бо слоухъ громнаго тоутна и слышавъ, можетъ Бога боети се, ноздри же паки цвѣта не оушати. како разоумѣетъ се Божие чюдо? Оуста бо, яже сладка, и чюють, яко камена твореть чловѣка, паче же сего доуша бѣоуковна мѣрта являетъ се въ чловѣцѣхъ. Се же все мы, брати Словѣни, замышляюще, глаголемъ свѣтъ подобающе, сже чловѣки все отлоучить отъ жития скотска и похоти, да не, оумоуще неразоумнь, тоуждимъ езыкомъ слышеще слово, мѣдна звона гласъ слышите; се бо Светы Павль оуче, рече молитвоу свою въздае прѣжде Богоу, яко хоцю словесъ пѣть изрещи съ разоумъ, да и вса братия разоумѣють, неже тѣноу словеса неразоумнь. Кым бо чловѣкъ не разоумѣеть, кым не приложитъ притѣче моудрые, сказающа бѣсѣды прави намъ? Яко бѣ тля плѣтехъ настоять, все тлещи, паче гноя гноещи, сгда сѣмъ брашна не имать, тако доуша всака отпадаетъ жизни Божии. и имоуща живота, сгда словесе Божии не слышитъ. Иноу же припѣчю моудроу зѣло да глаголемъ, чловѣки любеще се, хотещи раси Божиемъ растомъ. Кто бо вѣры сее не вѣсть правы, яко сѣмъ падающоу на нивѣ, тако на срьдцихъ чловѣчесцѣхъ, трѣбующа дѣжда Божия, боуквъ, да възрастетъ плодъ Божии паче. Ким можетъ притѣче все, обличающе безъ книгъ езыки, не въ гласъ смысльнѣ глаголюща, ни аще езыки вси оумѣеть, можетъ сказати немощъ силь? Обаче свою притѣчу да приставлю, имо оумъ въ малѣ рѣчи каже; назн бо вси безъ книгъ езыци, брати се не могоуще безъ оружія съ противникомъ доушъ вашихъ готови въ плѣнь моукы вѣчныс. Иже бо, езыци, не любите врагъ брати же се мыслеще съ нимъ зѣло, отъврьзѣте прилѣжно оумъ двѣри, ороужие приемше тврьдо ныня, сже коуютъ книгы Господни главоу троуще неприязни вельми. Боукви бо сис иже припѣчю моудрость Христось глаголетъ и доуше ваше крѣпитъ, Апостолъ же съ Пророки вси; иже бо силь словеса глаголюще, подобно бѣоудуть врага оубити, побѣдоу приносеще къ Богоу доброу, а бѣжеще тлѣ гноевныс, плѣти, еже живеть, яко въ снѣгѣ, не падати

⁴³ Это Слово напечатано уже въ 1-ой кн. «Русской Бѣсѣды.» 1838 года (Д. ст. 108 и сл.) Г-мъ Гильфердингомъ, нашедшимъ его при одномъ пергаментномъ Евангеліи XIII вѣка, писанномъ уставомъ въ обители Печской Пустыни. Оно было нѣкогда престолъ Сербскихъ Патриарховъ. О. Б.

о же стоеще, Богоу являше се яко храбри, стоеще о десную
 и҃зю прѣстола, егда огнемъ соудитъ сзыкомъ, радующе се съ
 и въ вѣки присно, Бога славеще милостиваго, внигда
 ѣлыми пѣсньми Богоу поюще. чловѣки мироующемоу, яко томоу
 аеть всака слава, чѣсть же и хвала Божия выноу съ Отцемъ
 Светымъ Доухомъ въ вѣки вѣкомъ отъ всее твари. Аминь.» 43

10. Апостолаъ, полууставнаго письма въ 4-тю д. л. Надпись:
 іса сїи праксіи азъ, многогрѣшныи рабъ Божии, Миргата
 Діакъ..... въ дни благовѣрнаго Стефана Воеводы въ
 .гѣѣѣѣ. (6971=1463).»

11. Апостолаъ, отличнаго полууставнаго письма. Послѣсловіе:
 елѣніемъ и иждивеніемъ прѣизбраннаго съ Господомъ въ прѣдъ-
 ствие постничествующей общежительно братіи великие Лав-
 Срѣбскыя монастыра Хелендара всепрѣподобнѣйшаго отца
 мена Г-на Виктора, отъ добра извода прѣписахомъ отъ
 ихъ прѣводникъ Ресавскыхъ, не имоущаго ни что же порока
 въто .гѣѣѣѣ. (7168=1660).»

Кто такіе были этѣ старые прѣводники Ресавскіе, и когда
 они появились на свѣтъ ихъ добрые изводы, не имущіе ни-
 же порока? Когда и кѣмъ направлялись и поощрялись этѣ тру-
 нѣющіе для Сербской письменности очевидно то же самое зна-
 е, какое для Болгаръ труды ихъ старыхъ прѣводниковъ
 иѣдскихъ?

Ресава рѣка, впадающая въ Сербскую Мораву ниже города
 Лайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уѣзду) Ресавскому; на ней
 едился монастырь того же имени, задужбина Сербскаго Дес-
 а Стефана, сына Князя Лазаря, убитаго на Косовскомъ полѣ
 1389 году. Объ основаніи этой обители Сербскій исторіо-
 фъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Госу-
 ства своего обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное,
 обно молчанію, въ Браичевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ,
 озда ту монастырь прекрасный, который отъ рѣцѣ тоя и имя
 училъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиге во имя Живо-
 альные Троицы и всякими добротами украси, и градъ около
 да, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ

боголюбивыхъ, и всели ту и всякими потребами удовли. и се-
кровище отъ дне на день полагаше ту, идѣже послѣди положи
Подаде же ту и иконы златомъ и бисеромъ украшены и ви-
жество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и
златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хи-
ландарь). Призываетъ и Патріарха Кирилла со всѣмъ соборомъ
Сербскія земли, и сотвори освященіе храма въ день Свѣтыхъ
Пятидесятницы. Начать же обитель сію здати въ 1407 году, та-
свидѣтельствующимъ всѣмъ нашимъ историкамъ. (Исторія Слѣ-
народовъ, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербскимъ лѣтописямъ, монастырь Ресавъ сгорѣлъ въ
1456 году: «и тожде лето (1456 г., 6964) изгоре Рѣсавъ.» (См.
«Повѣсть отъ битія и о Царствіихъ васехъ родовъ,» въ «Гласникъ
Друж. Сербской Словесности» кн. X, стр. 273). Память о кр-
сотѣ и велелѣпії этой обители въ ряду другихъ Сербскихъ м-
дужбинъ (монастырей, построенныхъ въ вѣчный поминъ душъ)
осталась въ слѣдующей Сербской пословицѣ: «Призрѣнске цркви
патосъ (полъ, помостъ) и Дечанска цркви, Петьска прѣвѣ
(паперть) и Банско злато и Ресавско писаніе (иконописи), н
обрѣта се нигде.» Многое ли осталось изъ множества книгъ,
собранныхъ въ Ресавѣ ея ктиторомъ, благочестивымъ книголю-
бцемъ Деспотомъ Стефаномъ? На это отвѣтомъ служить нѣтъ
открытіе въ Хиландарской обители, не подлинной Ресавской
рукописи, а лишь копіи, переписанной въ XVII столѣтіи съ
Ресавскаго извода. Деспотъ Стефанъ правилъ 38 лѣтъ, съ
1389 по 1427 годъ. Сербскіе лѣтописцы согласно свидѣтельст-
вуютъ объ его богопросвѣщенномъ умѣ и благочестивомъ, цѣль-
мудренномъ житіи (о душевныхъ его свойствахъ см. у Рачъ
ч. III, стр. 111 и 112). О заслугахъ же его на пользу духовнаго
просвѣщенія своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ,
говоря о Стефанѣ, между прочимъ отзывается такъ: «Стефанъ же
Деспотъ не остави сѣмене, благочѣстно и богоугодно поживъ, и
многа писанія превѣдѣ отъ Гръческихъ писаній, наче
иныхъ прѣжде бывшихъ того, създа же и монастырь досто-
хвалая Свѣтѣи Троици на рѣцѣ Ресавѣ, въ положеніи мощей
своимъ..... Житіе же его все по редоу написано се Константиномъ

офомъ " по мнозе оумолени Сиклитъ, па чеже еговимъ явленными (троекратными) запрѣщеніемъ, еже и начанъ всетыхъ словъ Моисеянаго законоположенія, тамъ еговоу (нову) възрастоу и власти и благочестію оудобротворивъ, и сивъ плетеныи и ветискими глаголы, аще кто инъ дръвлюбомоудръцъ, яко велику сладость и умиленіе прочитаю, и вса памети достоина написавъ и оухытрить..... яже едовлѣемъ къ новѣсти, тычю отъ чести вѣспомѣноухомъ, и словъ оубыжавше, яко же отъ нѣковъ поутинны оужасни ѡзехомъ, да не потопленіе оума подимѣмъ." (См. «Сказаніе о кыихъ Господахъ» въ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятноиздан. Н. Шафарикомъ въ Прагѣ, 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Изъ вышеприведенныхъ словъ лѣтониси о томъ, что Деспотъ нѣ «многа писанія превѣдѣ отъ Грьчскихъ писаній, паче прѣжде бывшихъ того,» и замѣчанія «о добрыхъ изводахъ кихъ прѣводникъ, не имоущихъ ничто же порока,» слѣдуетъ читать, что Деспотъ Стефанъ, собравъ въ основаніи имъ ли «множество книгъ» и ученыхъ иноковъ, какъ знатокъ скаго языка, предпринялъ трудъ исправленія перевода на кій языкъ книгъ Св. Писанія, Богослужебныхъ и Отече-, дополнивъ, по всей вѣроятности, новыми переводами, ⁴⁵ тр, еще не доставало тогда въ Сербской письменности. Этѣмъ оложеніемъ только и можетъ объясниться отзвѣтъ лѣтописца гихъ его переводахъ съ Греческаго, несогласныхъ съ Царными заботами, въ особенности того тяжелаго времени, ко-

Извѣстіяхъ о дѣятельности Общества Сербской Словесности за 1858 годъ инается о рукописи, подаренной этому Обществу отъ Ужичкаго Владыки яинія, въ которой, между прочимъ, находится: «Словеса въкратцѣ избранна книгъ Константина Философа Костѣньскаго, бывша оучителя Сръбскаго въ благочестиваго Стефана Деспота Господина Сръблемъ,» на хартін въ 8-ку. глѣ ли, написанное имъ Житіе Деспота Стефана, намъ не извѣстно. Тамъ ндно заключаются положительныя данныя для рѣшенія вопроса «о старыхъ юдникахъ Ресавскихъ», вопроса немаловажнаго въ исторіи Славянской письменности.

Извѣстенъ его переводъ съ Греческаго Лѣтвицы Св. Іоанна Лѣтвичника, рый сличенъ съ древними Славянскими (Болгарскими) переводами.

торое выпало на долю Деспота Стефана. И самое наизыскающее изъ занятій есть уже великая заслуга, которая ставит Стефана выше его предшественниковъ. Замѣчательно еще, что этотъ трудъ былъ предпринятъ тогда, когда уже Сербское Царство было, такъ сказать, на канунѣ своей государственной смерти. Очевидно, что въ душѣ благочестиваго Стефана жило сознание будущаго его возрожденія. На нынѣшнемъ Сербскомъ царствѣ лежитъ святой долгъ собрать во едино труды старыхъ Россійскихъ переводчиковъ и издать ихъ въ память великаго дѣла и чина его совершившаго.

12. Тріодъ Цвѣтнѣя, рукопись на бумагѣ XVII столѣтія, 1 листъ. Надпись: «Сѣю книгоу писалъ смиренныи попъ Олимпіе и молю васъ.....»

13. Каноны Богородичны 8-ми гласовъ, рукопись полууставнаго письма. Надпись: «Сіи св. книги (понови?) трудомъ и стояніемъ Игумена Гавріила, рукою Хаджи Герасима, Іеромонаха родомъ Русина, въ 7210 лѣто (7210=1702).

14. Миней Мѣсячная (Ноябрь мѣсяцъ), приложена Мартеміанъ, Проигуменомъ отъ Влашскія земли, отъ Св. Троицы. Игуменъ Григорій 7211 (7101=1593) года.

15. Апостольскія Посланія, въ 1/2 листа полууставнаго письма. Надпись: Въ лѣто 7218 (7148=1640) совершилась божественная книга повелѣніемъ Іеромонаха Паисія, Игумена графскаго..... Руконачертаніе многогрѣшнаго Кирилла Хорватъ... ..

16. Апостолъ на пергаментѣ XIV вѣка. Надпись: «Прѣдъвижу азъ грѣшныи Афанасіи Богородицѣ Хиландарскои 1365 (6873=1365) г.

17. Прологъ, полууставнаго письма: «списанъ въ Карпатѣхъ Хиландарскомъ 7220 (7129=1621) года.

18. Шестодневникъ Василія Великаго. Надпись: «Сію книгу Шестодневникъ написа Игуменъ Иларионъ 7223 (7135=1627) года. Преставися 7223 (7135=1627) года.»

19. Житіе Варлаама и Іоасафа, Царевича Индѣйскаго. Зводъ этой книги, какъ извѣстно, относится ко временамъ царскаго Царя Симеона.

20. Сборникъ, подъ названіемъ «Силлогизмы», заключающій въ себѣ обличенія противъ Латинъ изъ сочиненій Св. Григорія амы и др. Св. Отцевъ Восточной Церкви.

21. Типикъ церковной службы въ Іерусалимской Лаврѣ Пр. нѣ. Рукопись въ листъ полууставнаго письма, XVI столѣтія, пощеной бумагѣ. Въ послѣсловіи сказано: «Въ лѣто .ϥѣѣд. 4=1656) съписа се сіа книга, глаголема я Типикъ, троуди и гою Игоумена Виктора Іеромонаха во время Игоуменства его, сою Попа Антонія на Св. Аннѣ (скитѣ Св. Анны близъ Лавры Аванасія) во дѣни Султана Махмета, тогда благочестивый въ Московскіи двиг се и пріѣтъ всю Лешъкоу землю и пѣѣни пре.»

22. Лѣтопись о Царяхъ Іудейскихъ, Римскихъ и Гречехъ (послѣд. Левъ Армянинъ). По содержанію видно, что она переводъ Зонары. Надпись: «Сіа книга прежде была святопошаго Владыки Призрѣньскаго, Митрополита Куръ Михаила, и ю азъ смиренни и меньши въ Архіерѣяхъ Іоаннъ Архієпископъ скій вдахъ ю монастыру Хиландароу, да боуде на служеніе и взоу прочитающимъ..... Писахъ въ лѣто .ϥѣѣд. 4 (7111=1603).»

23. Книга Никона Черной Горы. Надпись: «Сію книгоу, големоу Никонъ (63 слова) коупилъ Духовникъ Никаноръ отъ па Виктора на Св. Аннѣ цѣною сребро 20 грошен .ϥѣѣд. 4 (90=1682) года.»

24. Избранная Миней: «списана роукою грѣшнаго Попа рѣѣд. 4 Житомишличинина въ монастырѣ Хиландарскомъ въ .ϥѣѣд. 4 (78=1670) году, повелѣніемъ и иждивеніемъ честнѣйшаго и иподобнѣйшаго, всякими добродѣтелями оукрашеннаго, царствія бѣснаго рачителя, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдѣмъ кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Куръ Виктора, Іеромонаха и Игоумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славеносербскія великія Лавры монастыра Хиландара.»

36. Панагирики (Четь-Минея), три книги, писаны на ло-
и бумагѣ полууставомъ, «оуспѣхомъ отца Игоумена Күрь-
она .рѣрѣв. (7132=1624) оу пирьгоу на Карѣяхъ.»

Кромѣ книгъ, въ библіотекѣ хранится нѣсколько пергамент-
и бумажныхъ свитковъ; таковы: 1) три свитка Литургій
гѣка. Выписываемъ изъ одного изъ нихъ молитву о побѣдѣ
аговъ: «Паки те молимъ милосердаго Владыкоу, Господи
ѣе, Боже Израилевъ, сѣдеи на Херувимѣ и на Серафимѣ почи-
ты единъ Царь еси всей вселеннѣи, небеснымъ и землянымъ,
ши ны и вѣнныи, Господи, и виждь насиліе воюющихъ на
не яростію твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажи
Молимъ те, Господи, отложи гнѣвъ твои, соущи на насъ, и
дѣ Стефану Оурошу, Кралоу нашему сему, помощь твою,
ѣши и силу чѣстнаго и животворещаго крѣста твоего, и
я емоу все вѣстающее на нь соупостаты, и даждь емоу вса
ннѣя, яже къ спасенію, и оружисмъ благовѣрномъ вѣнчан-
ци въ срдци его благаа о цркви твоеи и о всѣхъ людехъ
, даждь емоу мирно царство, да и мыи въ тишинѣ его
безмълвно житіе поживемъ. И схрани, Господи, люди свое,
ихъ испльни всакаго блага, свѣрсты ихъ въ мирѣ и въ
ни сблудии, младенце ихъ воспѣстоуи, юноте воспитѣи, ста-
укрѣпи, малодоушныи оутоли, расѣяныи сбири и ноудимыи
нечистымии свободи, съ плавающыи плаван и съ въ путь шь-
щымии поуутьшѣстоуи, болеющее всцѣли молитвами Прѣчи-
тадычшии нашеи Богородици, Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ
ѣ твоихъ. Аменъ.»

е менѣе замѣчателенъ свитокъ, писанный на хлопчаткѣ
алѣ XIV столѣтія, въ которомъ, по совѣту Сербскаго Архі-
па Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефанъ
инъ приказалъ вписать, на память потомству, свои дѣяннѣя.
свитокъ, составляющій копію съ подлинника, назначеннаго
аненнѣя въ Сербской Архіепископнѣ, длиною въ 3½ аршина,
и конца недостаеъ. Выписываемъ содержаніе его:
...тѣмже и азъ, рабъ сынъ моего Спаса Христа, Стефанъ
и по милости Божіеи Краль и Самодрѣжыцъ всѣхъ Сръб-
и Поморьскыхъ земель, разоумѣвъ словеса твои, сладкіи
соусе, въ светѣмъ Евангеліи, учещіи ни: да просвѣтитъ се

завоу земли Кичавскыя, и землю Поречьскоую, и сіа вса при-
 Кралевство ми къ нашему отъчствоу. По сихъ же и Влахіо-
 соу землю повоевавшимъ намъ и тамо неисповѣдимаа богат-
 вземше, и сіи въ опоустеніи изоставихомъ.» Но «въ Браничевѣ,
 встѣ, рекомѣмъ Ждрѣлѣ, да вьльможи самовластна и само-
 на соуща, Коудѣлинь и Дрьмань, съ своими силами на ска-
 на на брата Стефана Краля,» и присовокупивъ много войскъ
 рскихъ и Куманскихъ. Тогда сей Стефанъ приходитъ «къ Кра-
 ствоу ми, сътаніе сътворшимъ на Моравѣ, оу Мачковци, и
 о помощи. «Кралевство ми ни мало не коснивъ, на тые
 ожные съединьными вонскы идохомъ и желаніе наше полоу-
 мы. Сіи же зломысльцы бѣгоу се емяють обонь полъ Доунава,
 е ихъ погибаетъ. По семъ же вьста пѣкто Шипманъ въ
 и Болгарсцѣи, живын въ градѣ Бдины (Видинѣ), прѣдрже
 стные страны многы земли Българсцѣи. Тои присовокупивъ
 слетоу ересь езыка Татарска, донде до мѣста Хвостна, и,
 внити въ мѣсто Ждрѣло, да възметъ тоу соущи достояніа-
 го.» Тутъ случилось великое знаменіе: «стыль огонь и моужии
 ные образы имоуще,» кои прогнали «Българь. Тогда идохомъ
 рада Бдына. Сии же, пріемъ дрѣва (ладьи), прѣходитъ рѣкоу,
 олемоую Доунавъ. Его же всоу дръжавоу пріемъ, вьсхотѣ Кра-
 ство ми вса жилища разорити и градъ, въ немъ же дворы его
 те, въ конецъ сокроушити. Сии же рабски молятъ се, яко единъ
 мньшихъ моихъ, общае въ всемъ послушаніи быти Кра-
 ствоу ми. Кралевство ми подтвърдихъ и заповѣдахъ моего вель-
 си, Великаго Жоупана Драгоша, дщерь себѣ взети въ женоу.
 же и бысть. По сихъ видѣхъ его велие прилѣжаніе и любовь
 дьчнюю къ себѣ, вдахъ дщерь свою за сына его, Михаила.
 икій и беззаконный «Царь Татарски Ногѣи съ всѣми сила-
 въздвигаетъ се на ме. Кралевство ми, оустроивъ богатые да-
 , посылаетъ къ нему.» Беззаконный Царь, спѣшачій на Кра-
 ство ми, «пріемъ даръ, возврати се вспетъ.» Послалъ сына Сте-
 на съ великоименитыми властели на службу его (Ногѣи). Когда
 являлись въ его возвратѣ, Стефанъ возвратился невредимъ: «то-
 бо семоу беззаконному Царю междоусобная рать бысть. По
безбожнии Перси и Агаряне вооружились на Хрис-
 зыи родъ: они вселились въ Великую Романію и укорени-
 сь во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвавъ
 кую часть отъ тѣхъ безбожныхъ «Персь на похвалоу и чьсть и

зависть Кралевствоу ми оть околнихъ Царь.» Когда же они замѣтили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи: «и градовъ ихъ въ конецъ разорише се, никомоу же ни единому отъ таковаго безбожнаго сзыка гдѣ въ памяти обрѣсти се на всей великой Романіи по сію страну Византійскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ соущихъ Сръбскимъ властеломъ. Киръ Андроникъ Палеологъ, вселенскій Царь, тестъ Кралевства ми, оумоли въсесръдечнаго сына дръжавнаго Царства, да пошле вонско противоу Персѣ въ Анаполію. Онъ же, подвигнувъ моленіемъ, отряжаетъ дружинѣ съ Великимъ Воеводоу, Новакомъ Грѣбстрѣа, которая, достигнувъ града Иракліи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, «въѣзше въ дрѣва, прѣшла въ Анаполію.» Постѣ многихъ сраженій побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась во свояси.» Дальше слѣдуетъ сказаніе: о Божіей благодати, просіявшей въ храмѣ Св. Апостолъ въ Рашскомъ монастырѣ, второй Епископіи Сербской, въ храмѣ Успенія Богородицы, въ Студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ

Изъ этого краткаго очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще въ немъ имѣется любопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской въ частности. При слѣдующемъ посѣщеніи сей обители, если Богъ благоволитъ, надѣюсь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, въ дополненіе настоящихъ.

II.

Хрисовуль Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во имяхъ Св. Симеона, созданному имъ, съ сыномъ своимъ, Саввою Хиландарскому монастырю.

Искони сътвори Богъ небо и землю и чловѣкъ на ней и благослови с, и дасть имъ власть на всѣхъ твори свои, и постави Царе, друугис Кнезе, ини владыки, и комоужде дасть вла

своѣ и съблудати е отъ всякога зѣла, находящаго на не-
же, братис, Богъ прѣмилостивы оутвѣди Грьке Царьми, а
Кральми, и кожде елика раздѣливъ, и законъ давъ, и
оуставы, и владыкы надъ ними по правоу и по законуу
къ своєю прѣмоудростию, тѣмъ же по мнѣнью его и неизмѣ-
милости и чловѣколюбію, дарова нашимъ прадѣдомъ и
нѣ дѣдомъ обладати сиювъ землювъ Срьбьскоу, и всакоуко
стрѣс на оуныша чловѣкомъ, не хоте чловѣчи гибѣли, и
зи ме Великаго Жоупана, нареченаго въ свѣтѣмъ крыщеніи
на Неманюу, и обновихъ свою дѣдиноу и бодѣше оутвѣдихъ
ювъ помокию и своєю моудростию, дановъ ми отъ Бога, и
игохъ погибышоую свою дѣдиноу, и приобрѣтохъ одъ морьско
Зетоу и съ градовы, а одъ Арьбанасъ Цилотъ, а одъ Грьчке
Лавъ съ Лыпланемъ, Гльбочицоу, Рѣке, Загрьлатоу, Лѣвче,
цоу, Лепеницоу, и Божиювъ помокию и свѣмъ троудомъ та
приобрѣтъ, поспѣшениемъ Божиимъ. миръ и тихость въспри-
юу владичьствоу моему одъ всоуда, зачехъ пошравати мысль
и поучавати оумъ свои, въжделѣвати и пеци се о доуши
въ которое число въчтень боудоу въ днь страшнаго соуда,
о би мощно въсприети ми ангельски и апостольски образъ
лѣдовати владичьнемъ глаголомъ: възъмѣте иго мое на се и
ите се отъ мене, ꙗко кроткъ есмь и съмѣремъ срдьцемъ; иго
е благо и брѣме мое лѣко естъ. Минуувшоу же врѣмени, мно-
ладика мои прѣмилостивы не прѣзрь мѣмѣмъ съмысканиѣмъ
нїя) своего, нѣ ꙗко щедры троудоположъникъ и мѣздовѣзда-
иже рече нескрѣпными своими оусты: не придохъ призвати
дыникъ, нѣ грѣшникъ въ покаѣніе, и мнѣ, по милосердью его,
апоу приключышоу се врѣмени бѣсно, и вса мира сего чѣсть
на ми въ чѣто же ми вымѣнена бысть, и нѣсоу красотѣу житиѣ
и дивно възвѣрѣнис ꙗко и дымъ ми бысть видимо, а Христова
паче привезоваше се къ мнѣ, аще и къ недостойноу, и
апоу оставихъ владичьство мое и вса моѣ, различынаѣ моѣ,
гоу извольшоу тако и Прѣсвѣтѣи Госножди Богородици, и
оби ме грѣшнаго светаго ига его благаго, и обыщъника ме
ри чѣстнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и
аго. Семоу же коньчавшоу се о мнѣ, оустрою семоу бывасмоу,
ихъ на прѣстолѣ моемъ и въ Христоу дарованѣмъ ми владичь-
лоубьвнаго ми сына, Стѣфана, Великаго Жоупана и Севасто-

кратора, зети одъ Бога вѣнчаного Кирь Алексіѣ, Цара Гръцскаго и аще и не достойнъ рабъ Христоу нареши се, Симеонъ мнѣ благословихъ и всакимъ благословеніемъ, ꙗко же благослови Исавъ Иѣкова, сына своего, еже поспѣшествовати емоу о всакомъ дѣлѣ блазѣ оу владичествѣ своемъ и благосрьдоу быти на миръ крестѣньскыи и о црѣквахъ пеши се и о слоужещихъ въ нихъ, и ни како же быти зазорноу одъ всѣхъ творца и Господа. По семъ же, изволеніемъ Владикы моего, Ісуса Христа, ꙗко же вѣщавасть писаніи: некоторые же пророкъ въ отчѣствѣ своемъ пристѣ есть, навѣчъ подвизати се мыслью моѣю изити ми одъ знаиѣ моего и дѣти и постигнути иѣкое мѣсто, и тоу получитьи спасение; и не остави мене Владика мой и моего желаниѣ, паче бо радустѣ се о грѣшницѣхъ кающихъ се. Изидохъ изъ отчѣства своего въ Светую Горѣ, и обрѣтохъ монастырь иѣколи бывши, зовомы Хиландарь. Видѣние Светыи и Прѣславныи Владичице наше, Богородице, иже не бѣ камень ослалъ на камени, ноу разваленъ одиоудъ, и потрудивъ старость свою, поспѣшествоующоу ми сыноу ми, Великомъ Жоупану, Стѣфану, съподоби ме Владика мой быти емоу кыпѣроу, и чести его погибшее възискахъ и обновихъ, и по изволеніи Владичице Богородице, и да, ере испросихъ парике⁴⁶ оу Царѣ оу Призрѣнѣ, да дахъ одъ нихъ манастироу оу Светой Горѣ, Светыи Богородици оу Милелѣхъ села: Непробища, Момоушоу, Славодра, Ретивлоу, Тръние, Ретивщица, Тръновыцъ, Хоча и друга Хоча, и трѣгъ тунге (тутъ же), и двѣ винограда тоунге насадихъ, и оулицѣ нике .ѧ. сѣнь оу Тръпезѣхъ, други оу Дабышорѣ, трети оу Голшешѣ, четверти у Парицѣхъ; а за конижде оулицѣнникомъ по двѣ члвѣка, и планиноу Богачоу. и одъ влахъ⁴⁷ Радово соудство и Дичево, а всеге влахъ .ѣо. (170), и дахъ одъ добытка чѣто мого. оу Зетѣ кобыле и соли .ѧ. (30) съпоудовъ. И аке кѣто одъ манастирѣ

⁴⁶ Недвижимыя имѣнія, населенныя крестьянами, обязанными въ отношеніи къ тому, кому принадлежать занятыя ими земли: яви въ Сербіи никогда црковнаго права въ нашемъ смыслѣ не было, кромѣ пѣнныхъ, но и тѣ, иже имѣли нѣсколькихъ лѣтъ, или отпускались на поля совѣтъ, или вступали въ общину обязанныхъ поселенъ.

⁴⁷ Влахи—безземельные крестьяне, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ по найму, или обязанности, у поземельныхъ собственниковъ.

лоуди бѣжи, или влахъ, подь Велисга Жоупана, или подь
кога, да се вракаю онетъ, а коли одь Жоупанихъ лоуди
де оу монастырьске людис, да се вракаю онетъ, и вьса,
дахъ манастиреви оу Светоу Гороу, да нѣ трѣбѣ ни мосмоу
еви, ни мосмоу оуноучетсви, ни мо(смоу)....ро(ди)....моу, ни
оу никомоу ре(же). Ако ли кѣто сис прѣтвори, да моу Богъ
и да моу с соупьрница Света Богородица на страшномъ
ици ономъ и вѣзь грѣшникъ Симеонъ.

Кръсть Симоновъ и подьписанисъ.»

Этотъ хрисовулъ писаиъ на пергаментѣ между 1198 и 1200
ли; къ нему привѣшана печать, на которой вырѣзано по
тески такъ: «Печать Стефана Великаго», а на другой сто-
: «Жоупана Немане.»

III.

икъ или Уставъ Пр. Саввы, собственноручно написанный имъ
199 году для своей Карейской безмолвной келіи, которая по
сему и доселѣ зовется Типикарницей.

«Начело прѣмоудрости страхъ Господень, разумъ же благъ
и творещимъ и (ѣко же ⁴⁸) вещасть великин Апостоль Павль,
же (око не видѣ), ни оуху слыша, ни на срдце чловѣкоу не
де, (яже) оуготова Богъ любещимъ с. Тѣмъ же, слышаще се,
смоу, хощемоу спасти се, подобаеъ подвижати се шествовати
нымъ и прискрѣбнымъ поутемъ. Поутъ бо краткъ есть,
тис моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житие наше, пара,
сть и прахъ, вьмалѣ являеъ се, а вьскорѣ погыбаеъ; малъ бо
и троудъ житию нашему, велико же и бескончѣно благыхъ

дѣсь вырѣзанъ кусокъ пергамента.

възданіе. Тѣмъ же и азѣ, всѣхъ послѣднихъ и грѣшнѣхъ, пріислабыхъ, оупыли на подвижаніе доухоунос, пріишествовавъ въ Светомъ Гороу, обрѣтохъ богоизбраннаа свѣтила, различными образы текоуще къ подвигоу доухоуному, тѣмъ же и азѣ, оукрѣпихъ свои немощь, подвигохъ се, силко силѣ могущи, и оустворихъ оградоу светоую, домъ Прѣсвѣтые Владичице нашес, Богородице, Пресидѣвы Марис, общаго светого житія, и келие имъ довольне оу Брехяхъ, идѣже да приходяще прѣбываютъ Игоумень и вса братія. И семь же пакы оустворихъ доуижде оу Вороховици мѣсто бездѣвию Светого Прѣподобнаго отца нашего Савы, въ жилище двѣхъ, или трехъ, по гласоу Господню, идѣже бо еста двѣа, или тро, събрани въ имѣе мѣстѣ, тоу есмь азѣ посредѣ нѣхъ. Тѣмъ же свѣтѣ заповѣдь даю всѣмъ, да есть вѣдома: ни Протѣ да не имать обѣси надѣ товъ келиювъ, ни Игоумень светого нашего монастыра, ни инъ нѣкто отъ братис, да не имать смоущать живоущаго в келии сѣи Светаго Савы, и что обретаеъ се оу тои келии, или инѣ, или овоще, да не имать оузимати нашъ монастырь ни чесоре свѣтѣ того, или Игоумень ниѣмъ отдавати, нѣ паче да даеъ се тоу отъ нашего монастыра, помени ради, свѣща Светомоу Савѣ, масла литр . $\frac{1}{2}$. (60). А о иномъ всемъ на волю възлагаю Игоумену и всѣхъ братиѣхъ, аще чимъ имоутъ мощи присѣщати брата живоущаго в келии сѣи, то вѣроую въ Бога, ере да не оскоудѣють въ грѣшмоуки, ни чванѣць масла, и мою, аще и грѣшную, молитвою, но естѣ имѣти въ помысль себѣ, сго же бо азѣ оставлю по сирѣти свѣтѣ въ тои келии, тѣ да прѣбываеъ до живота своего не прѣѣхавъ ни отъ кого же; потомъ пакы сиковъ образъ да ваю да бываеъ да съскоулаеъ се Игоумень светаго монастыра съ всѣхъ братіа да избирають моужа богобоязнива, иже есть подобенъ жити в келии въ мѣстѣ томъ, любо аще боудеъ кто анонгоумень, или инъ нѣкто порабѣтавшинъ мѣстоу тому светомоу, да поснѣлаеъ се въ тѣ мѣсто, и тѣ всакоу свободу и область да имать надѣ келию товъ, яко же и прѣжде писахомъ, а монастырь ни Игоумень да не имать ни косре области надѣ келиювъ товъ, ни пакы, ни ради, да не поставлаеъ се нѣкто оу келии тои, а не боуде достѣ инъ правила духовнаго.

Сии же уставъ оуставляю въ келии тои да дръжитъ, хотѣи жити въ немъ: понедѣльникъ и средѣ и петкъ ни масла яжда, ни инѣ

въ вторникъ же и въ четвърткъ масло яждь и вино пии. Систети диие единое днемъ да яси, въ соуботоу же и въ недѣлю и и сырѣ и вса прочая, и дващи днемъ яденне. Въ постѣ же сы: въ соуботоу и недѣлю масло яждь и вина вкушаша, а въ дни ни вина, ни масла. А къ Рождеству Христовоу постѣ, же и въ ины дни, оуставихомъ, боуди и тыги такожде. А въ къ Светымъ Апостоломъ такожде да естъ, яко же и въ ине прѣпросте оуставихомъ. Въ пѣти же да дрѣжите сии оуставы: ни и вечерна яко же естъ обычаи; на оутрени же прѣзъ всеце да постѣ се по .Ѣ. (3) каѳ. псалтыра, а на вечерни къ Господу развѣ тропарь; Господне же поемъ разнѣ, прѣвоюю годнѣю оутренею безъ псалтыра, на третей же годниѣ и на шестей деветѣи пѣваемъ по .Ѣ. каѳисмы псалтыра съ метаниемъ, яко бычаи имамо, на всако же начало въ Придите поклонимъ се, поетанна, и пакы кончавше псаломъ и рекшю аллагоу (аллилуйю .Ѣ. метанна, или въ вечерни, или въ меемоуѣ, или въ псал., или въ годинахъ, или въ полоуощницахъ; всакы же слоужбѣ пнающы се концоу, гдѣре глаголють се: Боже, оущедри и благовни, по .Ѣ. (12) метанна; полоуощница же пѣвасть се въ ви съ блаженами, по .Ѣ. каѳ. и канонъ Богородици, а что же пѣтъ псалтыра, то изъглаголи любо въ дне, любо нощи, тычию да пѣвасть се псалтырь на днь и на нощ. Въ соуботоу же вебываесть, яко же имамо обычаи агрипнию; се же пѣвасмъ агрипнии: рекше трѣстос, помилоуи ме, Боже, и потомъ поемъ на агрипишне, и потомъ чтеть се Тетрьсвангелиа глава една. ни боудеть не възможно, да прѣполови, и потомъ начинаесть се жба оутрени; отпѣвъше по шести псалмѣхъ, по Богъ Господъ выше .Ѣ. каѳ. и четвъртоу каѳ. Блажене съ припѣтисмъ Ангель, потомъ сѣдалне, потомъ чтене и поемъ степенис: Все дѣханис. гелме, по Еуангелии Въскресение Христово, и потомъ Помиме, Боже, и пѣсни за една да постѣ единѣ, и потомъ канонъ рѣсе, яко же имамо обычаи, и Светомоу, аще пмаши, и потомъ ышают се яко же подобаесть. О светыхъ же и божьственныхыхъ ургияхъ противоу силѣ да слоужетъ се. Въ Господьскыс же кые праздникы подобаесть намъ съблюдати въ пѣни и бдѣнии ыномъ, поминающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не ете въ напасть, духъ бо бодрѣ, а плѣть немощна. Сего ради ге. троудъ бо плодъ своихъ снѣсте, аще сия съвршите, и блаже-

ни боудете. Они же оуставъ въ пѣти (о пѣніи) и въ ядении оу-
хомъ, мольбою молим се, яко боудеть не прѣтворень, развѣ аще
болѣзнь выпадесть, то елико крѣпость можетъ. О пити же
ядении, аще слоучитъ се нѣкомуу любимомуу пришльствіе изъ
пение, тито да разарасть се постъ, развѣ срѣды и петька. О о-
бодѣ же мѣста того заклинаю Господомъ нашимъ, Ісусомъ
христомъ, и Прѣсвятою сего Материю, яко же писахомъ здѣ, да
боудеть потворено. Аще ли кто сие прѣтворитъ и съмота-
лаетъ живущаго въ мѣстѣ сего, или что оузымаетъ и сѣсть
сѣсть въ мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или иконъ, или ино что
боудеть оу мѣстѣ томъ, проклетъ боуди и завезанъ ты отъ
Св. Трис и Животворещис Троице Отца, и Сына, и Светаго Духа
мною грѣшнымъ, и да не боудеть прощень ни въ снемъ вѣдѣ
въ боудущемъ. Сего ради написавъ и подынисавъ си свое
писаніе въ лѣто .гѣѣз. (6707=1199)

† Всѣхъ послѣдни Сава грѣшныи.»

У сего Устава-свитка печать восковая, на которой вытис-
на крестъ со монограмой «Сава»

IV.

Грамота Сербскаго Патріарха Никодина 1450 года.

† Понеже убо благоволи всевиновная благодати и воли-
ная, безмѣрная.....божественная и сила устрабающая
дѣйствомъ Св. Духа, раздѣляе дари по своему немзрѣ-
человѣколюбію, онемъ убо даруетъ скуптра Царствія, о-
вручаетъ службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати
смирение ми призрѣвши, и изволеніемъ и судомъ Благочест-
на и Христолюбиваго Господина Срблемъ и Поморнии Зета
Деспота Гюргя, и Благочестивые и Христолюбивые Господи
потнице Прине, и Благочестивыхъ и Христолюбивыхъ сыновъ
Господина Гюргура, и Господина Стефана, и Господина де

заря, и Госпоге Деспотице Елене, и тѣхъ всечестнымъ Соборомъ
 ле Срѣбские Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епи-
 ски и честными и преподобными Игумени и всего Собора Срѣб-
 ского, възведену бывшу мѣ, смиренному Никодиму, и по мило-
 сти Божіей Патріарху на сии святыи престолъ, иже во Святыхъ
 да нашего, перьваго наставника и пастира и добре просвѣтив-
 го отечествіе свое, землю Срѣбскую, Архиеереа Христова,
 сподина ми Куръ Сави. И отнелѣже приидохъ въ Патрі-
 архію, лѣту уже тогда текоущу владычества моего потому,
 теченію же обхожденія лѣтняго. 7271. (6958=1450). Сего ра-
 и пишеть смиреніе ми въ свѣденіе всѣмъ: приходили къ на-
 му смиренію отъ Св. Горы Игуменъ Хиландарскій, Іеромонахъ
 иръ Романъ, и Проигуменъ Куръ Варнава, и старцы Теодоръ
 Сава, и вспоминали смиренію ми о приложку, що е уставъ за
 яти Сава, да се дава отъ великіи церкви Срѣбскіе Патріархіе,
 вчальнице Св. Сави, жителемъ пирга Карейскаго. И смиреніе
 , съвете сотворивъ съ соборомъ церковнымъ Дому Спасова, съ
 логири и властели, и найдосмо соборне, ере олъ смерти Госпо-
 на Цара Стефана не давано тази дияконія отъ Патріархіе
 аландару, нъ объдрекосмо (обязались), ако се почме дръжати
 шикъ и правило церковна у пиргу Карейскомъ по уставу Св.
 авы, да онузи дияконія исправлямо пиргу Карейскому, докле
 ю ми живи, по прѣшствию же нашемъ отъ здѣшнихъ, его же
 волишь Владыка Христосъ прѣдръжати престолъ Св. Савы, того,
 ко Господина и брата моего, молимъ сіе утвержденное въ злато-
 зчатномъ хрисовулѣ господиномъ и учителемъ Срѣбскимъ, Куръ
 авомъ, и нашимъ смиреніемъ, не потворено, нъ паче утверждено,
 сему николи же не потворить, нъ паче больше и крепчае
 одтверждать. А коли почме сипись пиргъ продавати и не почме
 е дръжати Типикъ и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се
 пази дияконія отъ Патріархін не дава жителемъ пирга Карей-
 скаго. И еще вспомину нашему смиренію Игуменъ Іеромонахъ
 иръ Романъ и Проигуменъ Куръ Варнава и старцы за куля и
 а стлпъ земле и за виноградаа, що имаа святи монастырь Хилан-
 аръ у Пеку, да имъ синози освободимо. И сие смиреніе ми съ
 сѣмъ соборомъ церковнымъ темъ освобождаетъ, да имъ е синози
 вободно одъ унъче и одъ теласа и отъ всѣхъ платъ и работъ,
 цо доходи на место на Пекъ. Писанъ въ лѣто. 7271. (6958=1450),

мѣсяца Іуніа .мѣ. (18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Лого-
еетъ Тодръ.

Никодимъ Патріархъ Сербскій.»

У грамоты печать восковая съ изображеніемъ внутри паралелограма Пр. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и надписью: «Св. Преподобный Архіепископъ Сербскихъ и Поморскихъ земель.»

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Царьградъ.

1866 года.

О П Е Ч А Т К А.

Напечатано:

Читаетъ:

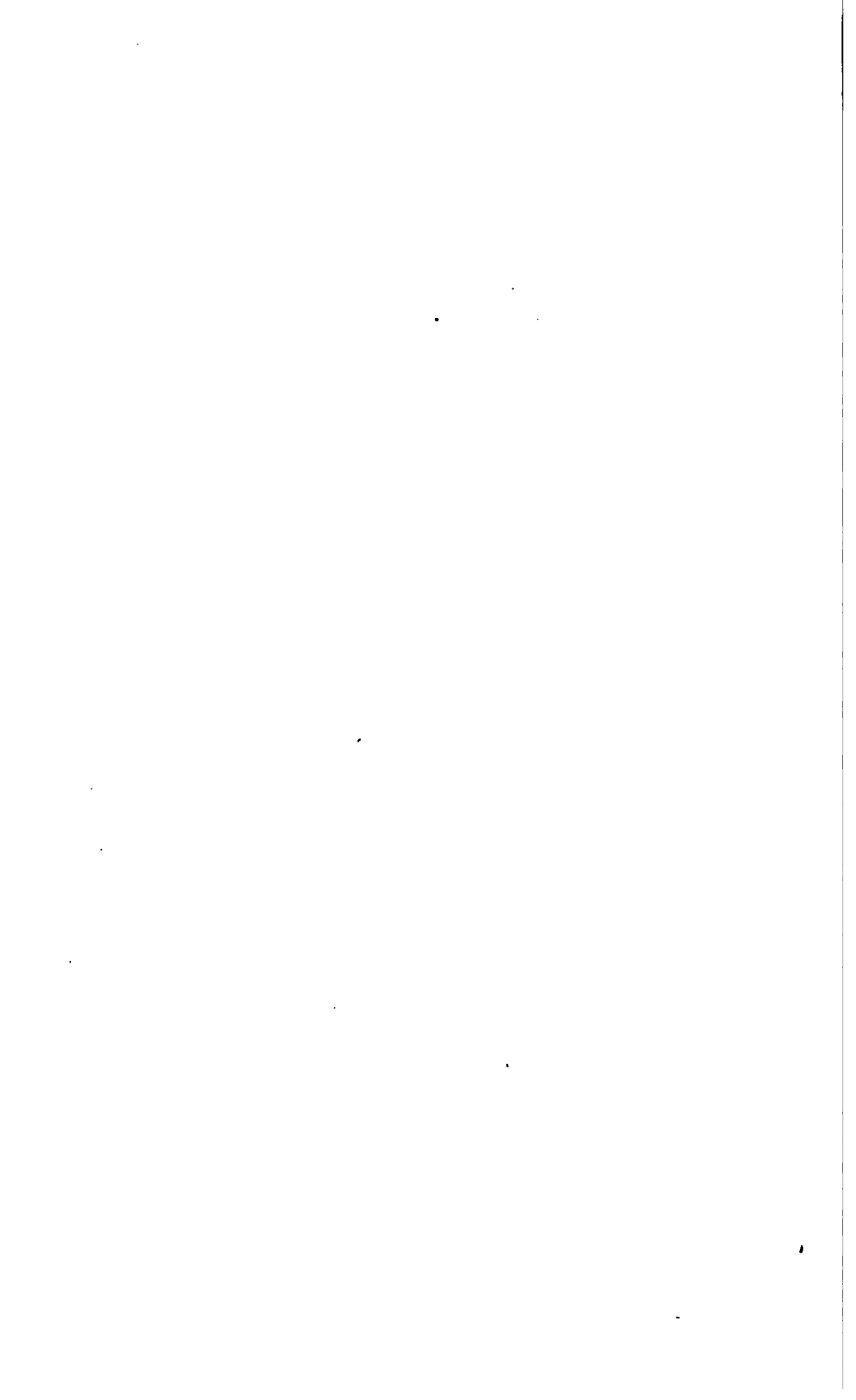
Стран. 28, стр. 3.

МОТКИ.

ХИЖИНЫ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДВА СВАТОВСТВА

ИНОЗЕМНЫХЪ ПРИНЦЕВЪ

КЪ

РУССКИМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЖНАМЪ

ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

ИЗЪ VII И X ЧАСТЕЙ «MAGAZIN'S VON BUSCHING.»

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемякина.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ИСТОРІИ БОРИСА ГОДУНОВА.

Мой высоко уважаемый другъ, Г. Коллежскій Совѣтъ Миллеръ, въ 5-й книгѣ своего «Сборника по Русской исторіи», описалъ жизнь Царя Бориса Ѳедоровича Годуна, съ большою начитанностію и основательностію, и такой подробности, что это сочиненіе, подумаешь, ужь можетъ допустить ни какихъ важныхъ дополненій. Я ю, однако жь, возможность доставить ихъ изъ трехъ источниковъ, которыхъ не было подъ рукою у Г. Коллежскаго Совѣтника, да онъ и не зналъ о нихъ. Первое: «Itinerary», или краткое, впрочемъ, обстоятельное и правильное, описаніе Персидскаго путешествія, которое, по милостивѣйшему повелѣнію Императорскаго Римскаго вѣщества, предпринялъ, въ 1602 году по Р. Х., благомыслительный и трудолюбивый Стефанъ Какашъ Zalonkemeny, главный Седмиградскій Дворянинъ, а по смерти его на до-

путь Камень на Дунаѣ, противъ впаденія въ него Тисы. О. Б.

рогъ въ Ланцанъ въ Мидійской землѣ, ² продолжалъ и вполнѣ окончилъ спутникъ его, Георгій Тектандеръ фонъ Табель. ³ У меня есть 3-е изданіе этой книжки, напечатанной въ малую осьмушку въ Альтенбургѣ, въ Мишнѣ, въ 1610 году. ⁴ Посланникъ ѣхалъ черезъ Россію и посѣтилъ Дворъ Великаго Князя Московскаго. Другой источникъ—«Подлинное извѣстіе о путешествіи и вступленіи въ Россію Герцога Іоанна Младшаго», напечатанное въ четвертку въ 1604 въ Магдебургѣ. Г. Шлегель приводитъ это сочиненіе въ «Жизни Христіана IV», на стр. 314, и при томъ по Гамбургскому изданію 1603 года. Слѣдовательно, мое изданіе, вѣроятно, второе. Сочиненіе такъ замѣчательно и такъ прямо принадлежитъ Исторіи Царя Бориса Годунова, что стоило труда напечатать его вновь, и по тому я, въ видъ прибавленія, присоединилъ его къ этой моей статьѣ. Третій источникъ: Архивныя извѣстія, которыя, по ихъ важности, я помѣщаю ниже, въ 7-й статьѣ, о «Россіи». ⁵ На оба послѣдніе источника сдѣлаю только краткія указанія, за то приведу многое изъ путешествія Тектандера.

Г. Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ думаетъ, что Государственный Московскій Архивъ очень освѣтилъ бы Ис-

² Lantzan или Lazan, близъ Ленкорана.

³ Аделунгъ въ своемъ «Критико-Литературномъ Обзорѣнн путешественныхъ въ Россію до 1700 г.» переведенномъ на Русскій А. С. Клевановымъ и напечатанномъ въ «Чтеніяхъ» 1848, 1863—1864 г., и отдѣльно, т. 2-й, № 9, стр. 76, утверждаетъ, что онъ въ Вѣнской рукописи подлинника Какашова донесенія названъ «der Jabel, равно какъ и въ печатномъ. О. Б.

⁴ Баронъ Гормейръ перепечаталъ его по Вѣнской рукописи въ своемъ «Archiv der Historie, Staats und Kriegs-Kunst 1811». О. Б.

⁵ Объ этомъ сочиненіи см. тоже Аделунга, ч. II, № 7, стр. 66 и слѣд. Онъ утверждаетъ, что сочинителемъ былъ либо Предсѣдатель проповѣдникъ Герцогъ Іоанна, М. Іоаннъ Лундъ, либо же его Секретарь, Докторъ Jørgen Weber. Изъ путешествія Какаша, такъ равно и изъ путешествія Датскаго Принца Іоанна, Аделунгъ сдѣлалъ въ своемъ сочиненіи небольшое извлеченіе. О. Б.

⁶ См. стр. 299—346.

о Царя Бориса Годунова, если бы только можно было пользоваться. Теперь, когда этот Архивъ у него руками, ему извѣстнѣе, основательны ли были его жды, или нѣтъ. Я не высокаго мнѣнія объ этомъ Ар-, такъ какъ онъ долженъ быть бѣденъ стариною, по- что Поляки въ прошломъ столѣтїи его сожгли. Это- ть видѣть подъ № 7 въ Архивныхъ извѣстіяхъ, подъ- годомъ.

Такъ какъ Борисъ Годуновъ, по Русскимъ Исторїямъ, въ 53 лѣтъ и умеръ по старому лѣточисленію 13 Апрѣля, года, то Г. Миллеръ (стр. 29) полагаетъ его ро- же въ 1552 г., только не знаетъ, котораго оно было а. Это можно узнать изъ Текандера, который, на 141- ницѣ своего Путешествія, пишетъ такъ:

«Когда же 2-го Августа Великій Князь праздновалъ своего рожденія;» стало быть, можно удержать годъ- денія Царя, принятый Г. Миллеромъ, если понимать- скія Исторїи такъ, что ему было почти 53 года.

О Датскомъ посольствѣ въ Москву, 1597 года, сообщ- отъ намъ выше помянутыя Архивныя извѣстія подъ 7, да и о Датскомъ посольствѣ 1601 года они даютъ въ свѣдѣніе правильнѣе и точнѣе того, которое пред- летъ о немъ Миллеръ, на 142 и 143 стр. Изъ него вид- также, что споры о Лапонїи тогда еще не были кон- ы, какъ думаетъ Г. Профессоръ Гебгарди въ его «Исто- Датскаго и Норвежскаго Государства», ч. 2, стр. 245.

Разсказъ Г. Миллера о прїѣздѣ, прїемѣ и смерти въ- скѣ Датскаго Принца Іоанна, находитъ себѣ дополне- и поправку въ слѣдующемъ «Правдивомъ извѣстіи,» изъ- ораго, между прочимъ, можно видѣть два обстоятель- а: что Принцъ не былъ обрученъ съ Царскою Прин- сою Аксиньею (какъ думаетъ, на стр. 153, Г. Миллеръ съ

Шлегелемъ); а извѣстіе Ломоносова, въ его «Временныя Русскихъ Государей,» на стр. 38, будто бы Царь изъ подозрѣнія велѣлъ отравить Принца, ложно.

Г. Миллеру не было извѣстно, что Императорскій Посланникъ Какашъ изъ Салонкеменн, 27 Ноября, 1602 года представлялся Царю Годунову и подалъ ему вѣрующюю грамоту своего Государя, Императора Рудольфа II-го; въ это можно видѣть изъ Путешествія Тектандера, на стр. 32. Вѣроятно, эта грамота и представленіе относились только къ путешествію Посланника въ Персію. Архивныя извѣстія рассказываютъ о Датскомъ посольствѣ къ Царю, послѣдовавшемъ 1602 года, но не извѣстномъ Миллеру. Только въ немногихъ словахъ упоминаетъ онъ о Послѣ, отправленномъ Императоромъ Рудольфомъ II въ 1604 году къ Царю Борису Годунову. Тектандеръ, бывшій въ Москвѣ на возвратномъ пути изъ Персіи, въ одно время съ этимъ Посломъ, сообщаетъ о немъ, на стр. 131, болѣе точное и обстоятельное извѣстіе, которое стоитъ того, чтобы привести его здѣсь. Его звали не Генрихъ Лаугко (Laugko, ни Логге (Lohe), ни Лохъ (Loch), а Генрихъ Логау (von Logau (стр. 144, по тому что на стр. 132 имя Легау опечатка); онъ былъ Гауптманомъ въ Кладскѣ (Glatz). Онъ имѣлъ въѣздъ свой въ Москву не 4-го, а 15-го Іюля старого счисленія, со свитою изъ 60-ти человѣкъ, и встрѣченъ былъ 4000-ми Русскихъ и Нѣмецкихъ всадниковъ. Ему отданъ былъ тотъ самый домъ, въ которомъ жилъ прежде Гоштинецъ (то есть, Принцъ Іоаннъ, братъ Датскаго Короля Христіана IV-го). Между дорогими подарками, поднесенными Посломъ 19-го Іюля, когда онъ въ первый разъ представился Царю, былъ также прекрасный, искусно сдѣланный изъ серебра, корабль, въ два аршина длины, со всѣми принадлежностями, какъ и у кораблей, ходящихъ по морю. Въ Кремлѣ было очень много великолѣпія. Посланникъ привели въ комнату, въ которой стоялъ поставецъ съ великимъ множествомъ золотой и серебрянной посуды. Междѣ

нимъ, находился большой серебряный левъ, въ который входила бочка пива, и стоялъ возлѣ серебрянной и золоченной пивной бочки. Большой, высокій столбъ сверху до низу уставленъ безчисленнымъ множествомъ малыхъ и большихъ серебрянныхъ и золотыхъ кубковъ и чашъ. Въ другой комнатѣ кушалъ Царь, съ его оми лѣтъ 14 или 15, Ѳеодоромъ Борисовичемъ, за серебряннымъ и вызолоченнымъ столомъ. На столѣ, за который обѣдалъ Посланникъ съ его свитой, было поставлено до 300 прекрасныхъ золотыхъ чашъ съ кушаньями и ятками. Въ той же комнатѣ кушало до 200 Нѣмцевъ, брые, однако жъ, не смѣли говорить съ Посланникомъ и людьми и даже подходить къ нимъ. 24 Августа Посланникъ отправился въ обратный путь.

Г. Миллеръ оспариваетъ и опровергаетъ разсказъ рея, что въ Москвѣ тогда все еще продолжалась чрезвычайная дороговизна и голодная пора. По крайней мѣрѣ, го не показывало содержаніе Римско-Императорскаго ла, по тому что онъ (стр. 133) каждый день получалъ цѣлому волу, по семи овецъ, 30-ти курицъ, также заяу, оленину, утокъ, рыбу, яица, масло, двѣ полсти сани другія потребности, а равно нѣсколько бочекъ меду хъ родовъ, водки и пива.

На 168 стран. Г. Миллеръ упоминаетъ о Персидскомъ слѣ, прибывшемъ въ Москву въ 1603 году. Въ 1604 гоонъ встрѣтился, на возвратномъ пути, съ Тектандеромъ, орый (стр. 130) отъ него ли, или отъ его людей, уиъ, что Царь послалъ Персидскому Царю нѣсколько тыиъ челоуѣкъ, съ хорошими оружейниками, и нѣсколько ыстыхъ пушекъ для осады города Дербента. Говорили же, будто бы Царь былъ главною виною раздраженія рсовъ на Турокъ. Это дополненіе къ извѣстіямъ Г. млера важно. Слова его, на стр. 104, объ успѣшномъ раніи Бориса сѣять взаимные раздоры между Нагайски-

ми Татарами, могутъ найти себѣ подтвержденіе тоже и въ Путешествіи Текандера, по тому что, на стр. 130 и 131. этотъ послѣдній рассказываетъ, что въ 1604 году, въ Казани, пристали къ нему двое Татарскихъ Нагайскихъ Князей и были его спутниками въ Москву; однако жъ ихъ захватили Казаки. Этѣ Князья собирались покориться Великому Князю, а сынъ одного изъ нихъ нахѣрезомъ жениться на Русской дворянкѣ и остаться заложникомъ.

Замѣчу еще, что и Текандеръ слышалъ въ Россіи (стр. 31), будто бы Царь Ѳедоръ Ивановичъ былъ отравленъ. Стало быть, Петрей, котораго приводитъ и описываетъ, на стр. 62, Г. Миллеръ, не единственный свидѣтель объ этой молвѣ по слухамъ.

Наконецъ, замѣчаніе Г. Миллера (стр. 294), будто бы изстари въ Русской Государственной Канцеляріи слово «Царь» переводилось словомъ «Императоръ», я могу тоже подтвердить и своимъ «Путешествіемъ», по тому что Текандеръ, на стр. 14 и 16 пишетъ, что Русскіе, съ которыми имѣлъ дѣла Посланникъ по пріѣздѣ въ Москву, называли своего Государю «Kayser,» Царь.

А. Ф. Вишнякъ.

ПОДЛИННОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

РУССКОМЪ И МОСКОВСКОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ

И

ЗДѢ СВѢТЛѢЙШАГО ВЫСОКОРОДНАГО КНЯЗЯ И ГОСУДАРЯ,

ГОСПОДИНА ГЕРЦОГА ІОГАНСЕНА МЛАДШАГО

ИЗЪ КОРОЛЕВСКАГО ДАТСКАГО РОДА И ПРОЧ.

ЪДНИКА НОРВЕЖСКАГО, ГЕРЦОГА ШЛЕЗВИГСКАГО, ГОЛШТИНСКАГО, ШТОР-
ИСКАГО И ДИТМАРИНСКАГО, ГРАФА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО И ДЕЛЬМЕНГОРСТ-
СКАГО И ПРОЧ.,

которомъ сообщается, съ какою великою радостію принять былъ Его Княже,
Милость въ Россіи Державнымъ Государемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ
великой церемоніи и торжествъ; вмѣстѣ съ тѣмъ объ угощеніи и подаркахъ,
есенныхъ Его Княжеской Милости, все это кратко сдѣсь поименовано и описано.

прибавленіемъ о болѣзни и блаженной кончинѣ Его Княжеской Свѣтлости,
едшей Великаго Князя въ глубокую скорбь; такъ же и о томъ, съ какимъ по-
нынѣмъ шествіемъ погребенъ былъ прахъ Князя.

правдивымъ сказаніемъ о прекрасномъ мѣстоположеніи Россіи и великаго го-
Москвы, о жизни и нравахъ.

оставлено любителемъ истины къ особенной чести знаменитаго
изъ Датскаго и Голштинскаго.

ВЪ МАГДЕБУРГѢ,

У ІОАННА ФРАНКЕНА.

ANNO СІО. ІО. СІІІІ.

ИЗВѢСТІЕ

о

ТЕШЕСТВИИ ВЪ РОССІЮ И МОСКВУ ГЕРЦОГА ГАНСА МЛАДШАГО ДАТСКАГО.

Первое Августа (это было девятое Воскресенье послѣ Троица дня) въ городѣ Копенгагенѣ, послѣ Богослуженія и прощанья, Его Королевско-Датское Величество, вмѣстѣ съ Герцогъ Ульрихомъ, прощались съ своимъ братомъ, Герцогомъ Гансъ, въ присутствіи ихъ Государственныхъ Совѣтниковъ и знатныхъ Камеръ-Юнкеровъ. Прощанье продолжалось нѣсколько времени, и потомъ, около 4 часовъ, выше упомянутые Господа, съ своимъ благословеніемъ, проводили своего Государя брата на абши, весело провели тамъ нѣсколько времени вмѣстѣ, и наконецъ очень дружески разстались. При отъѣздѣ же Его Величества съ Герцогомъ Ульрихомъ, въ прощальное привѣтствіе, съ тогдашаго корабля выпалили изъ 3 пушекъ.

Всѣхъ кораблей было восемь: всѣ они снаряжены хорошо и красиво; пять изъ нихъ съ Герцогскими людьми и пожитками, и проводныхъ, хорошо снабженные артиллеріею и пушками; изъ этихъ 5 кораблей: Вахтенный — Адмиралъ, на которомъ находился и Герцогъ, послѣ него Рафаиль, Гекторъ, Лавирующий и Кротость; другіе три были: Арго—Королевскаго Адмирала, Леонъ и Вѣрность собаки.

Хотя въ тотъ самый день, когда Герцогъ сѣлъ на корабль, геръ былъ и попутный, однако жъ плаванія начать было нельзя, по тому что экипажъ находился не въ полномъ сборѣ, по тому ночь простояли на мѣстѣ до другаго дня.

2 Августа, къ вечеру, вѣтеръ подулъ попутный сѣверо-восточный, и корабли подняли паруса и вышли въ море. Къ ночи поднялась съ юго-запада сильная буря, такъ что мы должны были стать на якорь, наконецъ опять снялись и доплыли до Дранка.

3 Августа къ вечеру опять подулъ попутный сѣверо-восточный вѣтеръ, и мы опять вышли въ море.

4 Августа къ вечеру въ хорошую погоду проходили мы мимо Борнгольма, возлѣ города Гамере-Гусса, каждый корабль палилъ изъ трехъ пушекъ и поднималъ флаги. Командантъ крѣпости тоже велѣлъ изъ города, или крѣпости, отвѣчать каждому кораблю изъ 3 пушекъ.

Между Борнгольмомъ и Готландомъ оба Адмиральскіе корабли плыли рядомъ, наслаждались хорошей погодой и попутнымъ вѣтромъ, съ каждого сдѣлано по три радостныхъ выстрѣла, съ поднятіемъ всѣхъ флаговъ.

Рано утромъ 6 Августа подплыли къ Готланду: тутъ замѣтили какіе-то большіе купеческіе корабли; какъ ни далеко они уѣхали отъ насъ, однако жъ «Вѣрность собаки» вогнался за ними, догнавъ одинъ Голландскій корабль и привелъ его съ собою къ Адмиралу: спросили у него корабельныя бумаги: онъ говорилъ, что онъ изъ Нарвы, что Русскіе сильно желаютъ и давно уже дожидаются нашего пріѣзда.

7. Послѣ полудня плыли мимо острововъ Эзеля и Дранка (Даго).

8. Рано утромъ увидали городъ Ревель и проходили мимо его; того же утра подулъ попутный юго-восточный вѣтеръ; тогда Его Княжеская Милость первый велѣлъ палить, сдѣлавъ потомъ три прощальныхъ выстрѣла, и въ тоже время три проводные корабли повернули назадъ, каждый отвѣчалъ 3 выстрѣлами, потомъ стрѣляли поочередно и всѣ другіе корабли, а за тѣмъ проводные направили путь опять въ Данію.

9 Августа при тихомъ вѣтрѣ проплыли Ливонію между Ревелемъ и Нарвою, а въ слѣдующую за тѣмъ ночь была съ сѣверо-западной стороны буря.

10 Августа рано утромъ подошли къ Нарвскому рейду (де), и тамъ почти на цѣлый морской ходъ отъ берега ко-
гса свали на якорѣ; потомъ, въ знакъ привала, каждый ко-
выпалилъ изъ 3 большихъ пушекъ; послѣ того Русскій
съ Боярами и переводчиками подошелъ къ кораблямъ въ
и съ большою опасностью, спрашивалъ: Королевскіе ли
корабли и пріѣхалъ ли съ ними Герцогъ? А какъ узналъ,
Герцогъ тутъ, то сидѣвшіе въ немъ были очень довольны и
шли опять на свой берегъ.

Какъ только мы, съ Божіею помощію, благополучно приста-
въ Нарвѣ, Княжескіе послы тотчасъ были отправлены на
съ донесеніемъ о пріѣздѣ Герцога. Послѣ того выѣхалъ
стрѣчу посламъ Великій Канцлеръ (поджидавшій Его Кня-
ую Свѣтлость уже два мѣсяца), съ 2000 лошадей и 500 пѣ-
, между которыми былъ и Коммендантъ Иванъгорода (или
кой Нарвы). Когда они сошлись съ послами, Думный Дьякъ,
асій Власевъ, съ Михайломъ Глѣбовичемъ, и однимъ изъ
ныхъ Думныхъ Бояръ, велѣли спросить пословъ, что если
имѣютъ какое дѣло до нихъ, то сошли бы съ коней; такъ
ѣлали послы, когда отвѣтъ ихъ былъ выслушанъ. Потомъ
они подошли другъ къ другу, одна сторона поздорова-
съ другою, а тутъ уже послы и передали свое порученіе,
акихъ словахъ: какъ ѣхать Его Княжеской Свѣтлости въ Иванъ-
дъ, водою ли, или сухимъ путемъ, верхомъ, или въ коля-
Это отдано было на волю Его Княжеской Свѣтлости. Съ
мъ отвѣтомъ Княжескіе послы и вернулись на корабли.

Упомянуто о томъ, какъ Его Княжеская Милость пріѣхали на су-
были тамъ приняты и оттуда съ почетомъ препровождены въ
Иванъгородъ.

11 Августа прибыло нѣсколько Господъ и Бояръ съ пу-
мъ ботомъ, на которомъ выстроена была бесѣдка, снаружи
анная краснымъ сукномъ, а внутри кармазиннаго цвѣта бар-
мъ, въ которой и отвезли Его Княжескую Свѣтлость съ ко-
ля на сушу. Много было тоже и другихъ большихъ ботовъ,
которыхъ отвезены были люди Князя и часть пожитковъ.

Королевскіе корабли были на то время очень нарядно убраны разноцвѣтными флагами со всѣхъ сторонъ, и устланы кругомъ всѣми пушками, такъ что Русскіе дивились на нихъ, говоря, что никогда не видали въ краю у себя такихъ красныхъ и большихъ снаряженныхъ кораблей. Тогда на кораблѣ было большое угощеніе, а потомъ Русскіе съ Его Княжескою Милостию въ ботѣ и поѣхали къ берегу. Въ минуту ихъ отъѣзда сначала выпалили изъ всѣхъ пушекъ, стоявшихъ кругомъ, а потомъ и всѣ корабли одинъ за другимъ тоже сдѣлали по выстрѣлу. Когда же Его Княжеская Милость вышелъ на берегъ, у Русскихъ и Шведовъ было тамъ нѣсколько галеръ, съ которыми привѣтствовали его почетными выстрѣлами. На берегу стояли Русскіе въ пышныхъ и красивыхъ одеждахъ, пѣшіе и конные. Тутъ же было разбито много красивыхъ палатокъ, и въ числѣ ихъ одна особенная, въ которую и ввели Его Княжескую Свѣтлость.

Послѣ того, какъ онъ увѣдомилъ Канцлера о причинѣ своего пріѣзда, а также и Канцлеръ исправилъ свое дѣло отъ имени Великаго Князя и Царя всея Руси, Его Княжеской Милости поднесено было отъ Великаго Князя много прекрасныхъ подарковъ (въ послѣдствіи всѣ подарки исчислены будутъ нами особенно).

За тѣмъ, съ такою же пышностью, какъ и въ прошлый день, Его Княжескую Свѣтлость провожали въ Иванъгородъ, гдѣ онъ и пробылъ 8 дней.

При входѣ сдѣлано было съ крѣпости очень много привѣтственныхъ выстрѣловъ, да и почти во все время, какъ онъ тамъ находились.

Краткое извѣстіе о городѣ и мѣстѣ Иванъгородѣ или Наргѣ.

Выше названный городъ, Иванъгородъ (Iuanigrod), находится въ двухъ миляхъ отъ моря, на рѣкѣ, называемой Луга, а дома и немъ построены сплошь изъ дерева (какъ и всѣ Русскіе города и деревни), только совсѣмъ не укрѣпленъ и лежитъ на горѣ. Вокругъ городъ на берегу рѣки имѣется прекрасная крѣпость на твердой

и довольно высокая. Эта крѣпость, — ключъ къ Россіи, а Луга, раздѣляющая обѣ крѣпости, тамъ очень узка. Нativъ этой крѣпости лежитъ Нѣмецкій городъ съ крѣпостью Іарва, — ключъ Ливоніи, не много ниже Русскаго города, къ близко къ нему, что изъ длиннаго ружья могутъ стрѣлять другъ въ друга. По случаю различныхъ войнъ, этотъ городъ крѣпостью очень разоренъ. Мѣстность этѣхъ городовъ красива, благодаря лугамъ и пахатымъ полямъ.

Нѣмцы изъ Нарвы сказывали, что Герцогъ Карлъ (Ливон-приказалъ, чтобы, когда Его Княжескую Свѣтлость, Гер-Ганса, повезутъ по рѣкѣ въ Иванъгородъ, граждане и воен-люди въ Нарвѣ стояли на своемъ берегу въ порядкѣ подъ-имъ, а Капитанъ изъ крѣпости палилъ изъ пушекъ, по той-нѣ, что половина рѣки принадлежитъ къ Нѣмецкой Нарвѣ. переѣздѣ черезъ рѣку Его Княжеская Свѣтлость долженъ-видѣть почетный пріемъ и привѣтствіе, какъ со стороны-а Карла, такъ и Русскихъ, и отвѣчать на это. Многіе Ка-Юнкеры и другіе переправились въ Нарву, въ городъ и-ость, приглашены были Комендантомъ въ гости, превосходно-ены, при звукѣ флейтъ и барабановъ, и пальбѣ изъ мно-а пушекъ въ крѣпости.

одъ или отъѣздъ изъ Иванъгорода до Новгорода, по Нѣмецки-Нейгарда (Newgard).

16 Августа Его Княжеская Свѣтлость сдѣлалъ четыре мили Иванъгорода до деревни Лужки (Lusska). По бокамъ коляски-ца ѣхали выше помянутые Русскіе господа и 500 конни-сопровождавшіе его до Москвы.

17. Проѣзжали мы мимо крѣпости Ямгородъ, изъ которой-нѣтъ былъ 21 почетный выстрѣлъ. Прибыли въ деревню-де (Vrende), въ 6 миляхъ отъ Ямгорода, гдѣ и ночевали: это-о очень красиво по своему широкому полю.

18. До Грязнова 6 миль (Grasnowa).

19. До монастыря Спасова (Zassova) 5 миль.

20. До Тесова (Tiocseva) 7 миль; проѣзжали мимо монастыря.

21. До Мокейцы (Mokeyza) 5 миль; близъ него монастырь.

22. До монастыря Св. Николая на Вязицахъ (Nawesitz; Вязицкій монастырь въ 12 верстахъ отъ Новгорода) 4 миль.

23. До Новгорода или Нейгарда: отъ выше названнаго монастыря лежитъ онъ въ двухъ миляхъ. У этого города вступилъ насъ нѣсколько сотъ конниковъ, которые приняли и сопровождали Его Милость.

Краткое извѣстіе о городѣ (Новгородѣ) Нейгардѣ.

Этотъ городъ занимаетъ большое пространство, но въ немъ все деревянныя дома да сады, также очень много церквей и монастырей, и раздѣленъ на двѣ части прекрасною и быстрою рѣкою Волховомъ (Wolgoff); у стараго города лежитъ большая крѣпость (Кремль), которая всего больше застроена внутри монастырскими церквами и часовнями; на самой главной церкви стоитъ круглая и золоченная башня, а кругомъ крѣпости идетъ большая и укрѣпленная стѣна со множествомъ четверугольных крѣпкихъ башенъ; походить почти на Московскую крѣпость (Кремль). Изъ крѣпости черезъ рѣку на другую сторону города ведетъ прочный и длинный мостъ, а на сторонѣ новаго города много прекрасныхъ водяныхъ мельницъ, очень крѣпко построенныхъ на рѣкѣ. Этотъ городъ не только не укрѣпленъ, окруженъ болотистымъ русломъ стариннымъ валомъ и раскатомъ, который почти упалъ и обвалился; снаружи онъ имѣетъ нѣсколько миль въ окружности, плодородную и красную и плодородную почву, ровныя поля и очень много красивыхъ монастырей и мѣстечекъ; въ двухъ миляхъ, у восточной стороны, находится красивое съ свѣжею водою озеро въ 10 немецкихъ миль длиною; въ это озеро впадаютъ рѣки, вытекающія съ востока и запада отъ Москвы, а истокъ озера беретъ начало влеченіе городомъ къ западу, къ Нарвѣ. Благодаря этому озеру и рѣкамъ, въ городѣ превосходное рыболовство и птицеводство; прекрасныя большія луга и поля, такъ что почти ни одинъ Русскій городъ не имѣетъ мѣстоположенія лучше и пріятнѣе въ всѣхъ отношеніяхъ, какъ тамошнее. Во всю бытность Пруссаковъ въ городѣ Русскіе затѣвали для Его Княжеской Милости и забавъ за дикими звѣрями и тому подобное.

Отъѣздъ изъ Новгорода до большого города Старицы.

31 Августа мы плыли рѣкою противъ теченія, на углу большого озера, пять миль до большой деревни Бронницы (Braunitza), цей на ровномъ полѣ, а самые тяжелые пожитки и вещи, съ легкими людьми при нихъ, все же противъ теченія, достася на пармахъ около 20 миль до Москвы.

1 Сентября. Сдѣлали 3 мили отъ Бронницы къ Крайницѣ (Ска-Красные Станки?), лежащей на прекрасномъ и ровномъ полѣ.

2 Сентября. Три мили до Зайцова (Jaitzowa).

3. Семь миль до Крестцовъ (Crestitz), деревни, большой и ровной по ея гористому мѣстоположенію. Его Свѣтлость пропутъ нѣсколько времени.

4. Шесть миль до Яжелбицы (Jasolbitze), расположенной между реками.

5. Четыре мили до Валдая (Woldai), большой и веселой деревни; слѣва красивое, большое озеро.

6. Четыре мили до Едрова (Getrova), тоже большой деревни, права отъ него озеро.

7. Восемь миль до большой деревни Хотиловой (Gotilowa).

8. Семь миль до Вышняго Волочка (Wisnouoloska), прекрасной большой деревни, въ которой красивая площадь, окруженная высокими и застроенная нѣсколькими домами.

9. Семь миль до Выдропужска (Widrobuiska), лежащего на мѣстечка, которымъ протекаетъ рѣка.

10. Семь миль до города Торжка (Torsaka), лежащего на берегу; мы находились у самого города; онъ довольно великъ, хорошо построенъ и ни чѣмъ не укрѣпленъ.

11. Шесть миль до Кунганова (Konganowa), лежащего въ прекрасномъ и широкомъ полѣ. Четыре мили до Старицы.

Прибытіе къ городу Старицѣ, приѣзъ у этого города, съ краткимъ извѣстіемъ о немъ и о выѣздѣ въ Москву.

12 Сентября мы прибыли къ городу, гдѣ на долинѣ стояли около 4000 хорошо одѣтыхъ конниковъ, которые пришли и провожали Его Княжескую Милость. Когда же вѣхали въ городъ, Его Княжеской Милости подарены были отъ Великаго Кнзя и Царя всея Руси три прекрасныя лошади. Между ними одна бѣлая съ черными, очень частыми, пятнами, точно рысь. На каждой лошади серебряная сбруя, на Русскую стать сдѣланное бархатомъ, серебромъ и золотомъ, и все это прекрасныя работы.

Этотъ городъ очень великъ; черезъ него течетъ рѣка Волга (Wolgoff), въ сторонѣ лежитъ на горѣ большая крѣпость, обнесенная и укрѣпленная деревянными башнями и крѣпкими раскатами.

13 Сентября были проводы изъ города; пять миль до Вестерова (Nistrova).

14. До Geogianalata (Волоколамска?) 6 миль; эта деревня лежитъ на ровномъ полѣ; одну часть ея съ церковью обтекаетъ рѣка.

15. До Бѣлова (Belocoua) 6 миль; по дорогѣ находится прекрасный монастырь, обнесенный стѣною, считается крѣпостью и называется Осиповъ, кругомъ 4 большія озера, которыя вытекаютъ одно въ другое. Тоже пріятное и красивое мѣсто.

16. Шесть миль до деревни Высокова (Bellocoua).

17. Четыре мили до Села Козина (Sellocosina): красивое мѣсто.

18. Четыре мили до Тушина (Tischina), деревни, лежащей въ равнинѣ на рѣчкѣ, текущей къ востоку.

19. Двѣ мили до города Москвы.

О томъ, какъ Его Княжескую Милость приняли и провожали у города Москвы и подарили прекрасными лошадьми.

Недалеко отъ города, въ прекрасной равнинѣ, стояли до 1500 очень нарядныхъ конниковъ, все самые знатные господа, одѣтые

афтанахъ изъ золотой и серебряной парчи, лошади въ на-
омъ уборѣ, въ серебряной, вызолоченной сбруѣ.

Тутъ были и Русскіе, и Татары Московскіе, и Нѣмцы, и
ки, всѣ вмѣстѣ, и все люди служивые при Царскомъ Дворѣ.

При нашемъ приближеніи барабаны и литавры замолкли,
кіе и Московскіе господа, подѣхавши къ Его Княжеской
ости, сошли съ коней, а послѣ того сошелъ съ коня и
ицъ съ Гофмейстеромъ и Королевскими послами. Тогда Рус-
и Москвитяне подошли къ Его Княжеской Милости съ боль-
ь уваженіемъ и почетомъ и сдѣлали ему блестящій приѣмъ.
окончаніи же приѣма и рѣчи, Его Милости подаренъ былъ
имени Царя прекрасный, сѣрый въ яблокахъ, конь, въ се-
яномъ, вызолоченномъ сѣдлѣ и въ чепракѣ изъ золотой пар-
нашейникъ у коня былъ серебряный, позолоченный, также
дечка, по Русскому обычаю, двойная для красоты, точно
чки у колымаги.

Гофмейстеру и Королевскимъ посланникамъ тоже подарены
ивыя лошади съ нарядными сѣдлами, уздечками, серебряны-
цѣпочками, въ сбруяхъ, обитыхъ большими серебряными и
лоченными наугольниками и пряжками.

Камеръ-Юнкеры и Офицеры получили въ подарокъ тоже
расныхъ лошадей въ нарядной сбруѣ.

Да и всѣмъ, большимъ и малымъ, подарено тоже по лошади
прекрасномъ уборѣ.

Въ положенный день, когда мы сѣли на коней и выстрои-
ь. Его Княжеская Свѣтлость и находящіеся при немъ лю-
были сопровождаемы и отведены съ большою пышностью
городъ Москву, въ назначенный для нихъ дворъ и помѣ-
іе. Его Княжеская Милость не долженъ былъ позволять бить
литавры, ни играть на трубахъ. Въ предлогъ того Русскіе
водили, что эта музыка водится при военныхъ походахъ, но
употребляется въ мирныхъ, или дружескихъ, дѣлахъ. Царь
ѣлъ звонить въ большой колоколъ въ Кремлѣ, который гудѣлъ
нь громко: это былъ радостный звонъ по случаю вѣзда.

Краткое описаніе города Москвы и его мѣстоположенія, такъ же
скаго Замка и Дворца.

Городъ Москва имѣетъ въ окружности около 5 Нѣмецкихъ миль. Но въ 72 году осадили и сожгли его Татары. Теперь онъ выстроенъ опять и простирается до 5 Нѣмецкихъ миль въ окружности. Онъ лежитъ почти въ кругу и укрѣплень тремъ различными способами: рѣка раздѣляетъ его на 4 части, каждая изъ нихъ не имѣетъ особеннаго укрѣпленія, а все окружено бастиономъ или раскатомъ.

Въ 1-й части снаружи городъ обведенъ раскатомъ, построеннымъ изъ дерева чрезвычайно крѣпко и высоко и набитымъ досками; на верху ходъ кругомъ, съ досчаною кровлей и множествомъ большихъ четверугольных башенъ.

Другая часть обведена высокою каменною стѣною съ крѣпкими четверугольными башнями и бойницами. Эта стѣна называется бѣлою, по тому что она кругомъ съ обѣихъ сторонъ облена известью.

Третья и самая внутренняя часть города укрѣплена красною толстою каменною стѣною съ бойницами и крѣпкими воротами.

Эта стѣна примыкаетъ къ Царскому замку, который очень высокъ и прочной постройки. Кремль обведенъ стѣною глубокимъ, выложеннымъ кирпичами, ровомъ, съ одной стороны укрѣплень, съ другой течетъ рѣка Москва, отъ которой и городъ получилъ свое названіе: и тутъ также, съ самаго рѣчнаго выведена крѣпкая стѣна, набитая землею, такъ что по стѣнамъ крѣпости можно ходить кругомъ.

Потомъ она обнесена высокою и крѣпкою стѣною, о толстою, на верху съ переходомъ и бойницами, также съ крѣпкими четверугольными башнями; сквозь каждой башни есть рота для прохода и проѣзда народа съ обѣихъ сторонъ города.

Кремль заключаетъ въ себѣ: во 1, Царскій Дворецъ, очень большой и выстроенный прочно; во 2, монастырь отца Папы и Патріярха; въ 3, жилища Священниковъ. Еще въ одномъ

мужской монастырь, выстроенный изъ дерева. Увѣряютъ, въ Кремлѣ 35 церквей и часовенъ вмѣстѣ съ монастырями. Нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ церквей съ позолоченными башнями, большими и круглыми. Сначала одна съ 9 вычуренными башнями, большими и малыми, еще одна съ 5 вычуренными и нѣсколько такихъ, у которыхъ всѣ башни позолоченныя. Особливо у одной церкви была высокая, красивая шестигранная башня, вся выбѣленная, вверху позолоченная, кругъ сверху до низу съ отверстіями, которыя все увѣшаны большими и малыми колоколами, и всѣ они видны снаружи. Недалеко отъ нея стояла большая прочная деревянная башня, только высокая, въ которой виситъ красивый большой колоколъ, вѣсъ въ 120 шпѣвъ фунтовъ.* Въ этотъ колоколъ звонятъ, когда царя торжество, или когда онъ празднуетъ особенныхъ Святыхъ и ходитъ въ церковь. Въ иныхъ случаяхъ, на пр., при Царскихъ вѣздахъ и выѣздахъ изъ города, или когда Царь принимаетъ въ Кремль иностранныхъ пословъ, тоже когда веселится, тогда колоколъ (вмѣсто трубъ и литавръ) звонитъ особеннымъ медленнымъ звономъ. Въ колокола звонятъ не со всего размаха, какъ въ Германіи: въ иные трогаютъ слегка, такъ что языкъ колокола ударяетъ въ оба края; иные молчатъ, и языки у нихъ прибиты къ краямъ веревкою. Также и церкви не какъ Нѣмецкія, но всѣ четверугольныя, съ крѣпкими стѣнами и воротами. Наверху по срединѣ стоитъ круглая башня, также по одной на каждомъ углу, иногда съ одной стороны между углами тоже круглая башенка; всѣ башни выложены полированнымъ мѣдью или оловомъ блестятъ въ полѣ. Въ церквахъ немного свѣта, или нѣтъ, по тому что тамъ зажигаютъ множество восковыхъ свѣчъ, да поютъ, или служатъ, обѣдню. Передъ замкомъ большая длинная четверугольная площадь, а на южномъ концѣ ея большая площадка, на которой стоитъ храмъ, называемый Іерусалимскимъ. Этотъ храмъ выстроенъ почти четверугольникомъ, только съ очень многостороннимъ искусствомъ всякаго рода и вкуса; на немъ 9 башенъ, крытыхъ листовою мѣдью, и при томъ такъ искусно и разнообразно, что только дивишься. Внутри, снизу доверху, въ немъ все подѣланы часовенки или божни-

Шпѣвъ фунтъ около трехъ центнеровъ. Прим. перев.

цы: * тутъ Русскіе ставятъ своихъ Святыхъ и боговъ; нѣкии днемъ и ночью отворены настежь: въ нихъ всегда горятъ восковыя свѣчи, и всѣ Русскіе, по своей набожности, ходятъ туда и литья, для того-то денно и ночью держать тамъ всегда сторожей, а возлѣ стоитъ высокая стѣна съ нѣсколькими сводами, и которыхъ висятъ 12 большихъ и малыхъ колоколовъ. По срединѣ на одномъ краю этой площади лежитъ длинная и большая пушка, такая же и на другомъ краю. Отъ пушки носятъ такіа ядра, которыя будутъ съ дно у бочки въ окружности. Съ каждаго конца площадки двое крѣпкихъ воротъ: передъ одними на югъ теплѣе Москва, а на ней длинный деревянный плывучій мостъ, который слыветъ здѣсь живымъ мостомъ; передъ другими длинный, сведенный дугою, каменный мостъ, со сводами по обѣ стороны. На восточной сторонѣ площади стоитъ длинное каменное строеніе: низъ у него со сводами (арками), гдѣ мелочные лавочники, купцы да и всѣ ремесленники, держатъ свои товары и выставскія, ** также и торгуютъ. Это мѣсто въ самомъ низу тоже сидено сводами, гдѣ они прячутъ товары отъ огня, такъ какъ ясные дома все деревянные и часто бываютъ въ опасности отъ пожаровъ, а по тому жители и держатъ не много пожитковъ; себя въ дому. Такимъ образомъ въ этихъ самыхъ внутреннихъ красныхъ стѣнахъ ведется главнѣйшая и наибольшая торговля, живутъ тоже главные Бояре и купцы, много также церквей и часовенъ.

Между красною и бѣлою стѣной живутъ всѣ Бояре, купцы и горожане, находится тоже много церквей, монастырей и часовенъ. Между бѣлою стѣною и деревяннымъ раскатомъ живетъ простой народъ, который очень многочисленъ и занимаетъ большое пространство, обнесенное, какъ сказано уже, деревяннымъ укрѣпленіемъ.

Старые Нѣмцы сказывали, что есть описаніе, будто бы въ этомъ городѣ до 5,300 церквей, монастырей и часовенъ. Это и

* Въ подлинникѣ «Winkel» уголъ, также потаенное, скрытое мѣсто: гѣрманъ сочинитель называетъ такъ наши кюты. Прим. перев.

** Paltereyen, вѣроятно Plattereyen. Прим. перев.

ятно; впрочемъ, у нѣкоторыхъ Бояръ и купцовъ есть соб-
ственные церкви на дворахъ, или близъ оныхъ.

Слѣдуетъ угощеніе или жалованіе.

20 Сентября Великій Князь и Царь всѣхъ Русскихъ и его
прислали въ помѣщеніе Его Княжеской Милости 100 ку-
шевъ на блюдахъ. Этѣ блюда были изъ самаго чистаго золо-
та, очень большія и толстыя, числомъ до 200, по тому что вся-
кушанье имѣло, вмѣсто крышки, тоже блюдо, да и всѣ на-
кры: пиво, медъ, вино и водка, были въ золотыхъ и позоло-
тыхъ стопахъ и чашахъ, а число ихъ тоже велико.

Свое извѣстіе о томъ, какъ Его Княжеская Милость позванъ былъ
Царскимъ Величествомъ въ гости, и какъ угощаемъ былъ въ
Кремлѣ и дворцѣ со всѣми, находящимися при немъ людьми.

28 Сентября Его Княжеская Милость, со всѣми его людьми,
учинилъ приглашеніе и призывъ отъ Его Царскаго Величества
Милости (это сдѣлали бы тотчасъ же по нашемъ пріѣздѣ, да отло-
жили по болѣзни Великаго Князя). Всѣ пріѣхали какъ мож-
но наряднѣе и поѣхали на лошадяхъ, подаренныхъ Его Вели-
чествомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во 1-хъ, ѣхалъ Великій Канцлеръ съ огромною толпою Рус-
скихъ Бояръ, одѣтыхъ очень нарядно. Какъ только Его Королев-
ская Милость былъ совсѣмъ готовъ, Русскіе въ порядкѣ поѣхали
редъ, за ними Принцъ со всѣми бывшими при немъ людьми,
и въ порядкѣ, потому слѣдовала большая толпа Русскихъ; отъ
двора Его Княжеской Милости до Кремля и Царскаго двора
сгустились стрѣльцы и народъ, стоявшій очень тѣсно, что
было удивленіе. Во время шествія, пока мы не доѣхали до
двора, гудѣлъ веселымъ звономъ большой колоколъ. Когда мы
шли у дворца со лошадей, каждую изъ нихъ тотчасъ принялъ
блещущій и держалъ, или хранилъ, до тѣхъ поръ, пока мы не вы-
ѣхали назадъ. Когда пошли мы вверхъ, Его Княжеская Милость со
многими его людьми проведены были черезъ красиво расписанную и
обложенную комнату въ другую. Въ комнатахъ шли по Турецкимъ

коврамъ. Когда же Его Княжеская Милость вошелъ въ Царскую комнату, Его Царское Величество стояли тамъ съ своимъ сыномъ чрезвычайно красиво одѣтые, въ жемчугъ и драгоценныя каменья, особливо на головѣ и на груди, такъ что сіяли точно звѣзды. Когда Принцъ съ большимъ почтеніемъ подошелъ къ Его Царскому Величеству, онъ и молодой Государь приняли его очень привѣтливо и любезно и тотчасъ приступили къ слушанію. Кругомъ по обѣ стороны стояло въ Царской комнатѣ много Русскихъ Господъ, Царскихъ совѣтниковъ, одѣтыхъ очень нарочно, все въ золотыя парчи съ жемчугомъ и золотомъ.

По окончаніи слушанія, когда пришло время обѣда, Царь и молодой Государь пошли съ Его Княжескою Милостью къ столу, въ большую залу со сводомъ, красиво расписанную и убранную,

Царскія кресла были золотыя, столъ серебряный, съ позлащенными лапами, а кругомъ стола лежалъ тканый съ золотомъ коверъ.

На верху въ залѣ висѣла прекрасной работы корона съ бѣлыми внутри ея часами.

Посреди залы большой столбъ, а кругомъ его горка, на которой, снизу до верху, стояло такъ много золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что на удивленіе.

Въ передней комнатѣ стояли кругомъ столько золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдовъ, между прочимъ огромные сосуды въ видѣ большихъ разнаго рода звѣрей, что не повѣрять, если сказать.

Какъ только Царское Величество съ молодымъ Государемъ и Его Княжескою Милостью сѣли за столъ, въ той же залѣ тотчасъ помѣстились за столомъ и всѣ наши пріѣзжіе, съ приказомъ отъ переводчиковъ, чтобы всѣ занимали мѣста по ихъ званію. После того Его Царское Величество, осмотрѣвъ, за своимъ Царскимъ столомъ, всѣ кушанья, приказалъ Стольникамъ носить ихъ или за другимъ на наши столы (а кушаньевъ было двѣсти, все на золотыхъ блюдахъ), съ повѣщеніемъ, что тѣмъ насъ жалуетъ Его Величество.

Тоже было и съ напитками, которыя подавались намъ въ
вѣвшихъ золотыхъ чашахъ, кубкахъ и другихъ сосудахъ.

Послѣ обѣда Великій Князь и Царь всея Руси, также и его
дѣти, подарили нашему Принцу по прекрасной и богатой золо-
той цѣпи; они сняли эту цѣпь съ себя и надѣли на шею
нашего Княжеской Милости, и онѣ были богато украшены драгоцѣн-
ными камнями высокаго достоинства. Еще подарили и подне-
сли они Его Милости много серебряной посуды и разныхъ дру-
гихъ вещей, которыя и опишемъ каждую особенно послѣ.

Выше названные Господа, побывши нѣсколько часовъ вмѣстѣ,
отстались съ большимъ уваженіемъ и благодарностью, были
отведены, какъ и пришли, и каждому опять подана была
лошадь. Ѣхали въ прежнемъ порядкѣ отъ Кремля ко двору Его
Княжеской Милости. Въ Кремлѣ никто не видалъ ни Царицы, ни
ревеня, ни даже комнатныхъ женщинъ; тоже не видалъ ихъ
Его Княжеская Милость, что могло быть отъ того, что онѣ
являлись въ потаенномъ мѣстѣ и смотрѣли на прїѣздъ и отъѣздъ
гостей.

Извѣстіе о путешествіи на богомолье.

6-го Октября Великій Князь и Царь всѣхъ Русскихъ, так-
же и молодой Государь, Царица и Царевна, ѣздили на богомолье
въ монастырь, въ двухъ миляхъ отсюда; шествіе ихъ было въ слѣ-
дующемъ порядкѣ:

Сначала ѣхали впереди до 600 конниковъ, по трое въ рядъ;
нѣкоторыхъ изъ первыхъ была надѣта золотая парча въ
дѣ брони.

Потомъ, во вторыхъ, двадцать пять хорошо убранныхъ коней
дены были такимъ же числомъ прекрасно одѣтыхъ людей, тоже
авшихъ верхомъ; въ этомъ конномъ отрядѣ попоны на лоша-
хъ были леопардовыя шкуры да золотыя и серебряныя парчи.

Въ третьихъ, везли пустую коляску, похожую на всякую
бѣдную: она была крыта краснымъ сукномъ, а прочее на ней
изолочено; возлѣ нея ѣхали въ нѣсколько рядовъ всадники, все
молодые люди.

Въ четвертыхъ, ѣхалъ Великій Князь или Царь въ крытой бархатомъ коляскѣ, а передъ нею шесть бѣлыхъ коней: верхъ коляски лежалъ на четырехъ шестахъ, на которыхъ вверху были четыре серебрянныя капители, одна въ срединѣ; по обѣимъ сторонамъ коляски шло нѣсколько пѣшихъ Господъ или Бояръ.

Въ пятыхъ, ѣхалъ молодой Царь, очень нарядный; лошадей вели и сопровождали Бояре. Въ слѣдъ за нимъ ѣхало нѣсколько очень нарядныхъ Господъ и Бояръ со множествомъ народа.

Шествіе Царицы и Царевны.

1. Съ полчаса послѣ отъѣзда Царя, впереди Ея Величества 44 хорошо одѣтыхъ мужчинъ вели столько же прекрасныхъ коней.

2. За ними ѣхала Ея Величество въ пышной коляскѣ, взожей на коляску младаго Царя, только такой широкой, что могли сидѣть рядомъ и запряженной въ 10 прекрасныхъ бѣлыхъ лошадей.

3. Ѣхала Царевна въ прекрасной коляскѣ, въ 8-мъ красивыхъ лошадей и совсѣмъ закрытой, такъ что ни чего было не видать въ ней.

Всѣ горничныя женщины ѣхали верхомъ, какъ мужчины: на головахъ у нихъ были бѣлоснѣжныя шапки, подбитыя тѣлеснымъ цвѣта тафтой, съ желтыми шелковыми лентами, на нихъ золотыя пуговицы, къ которымъ прилѣплены были кисти, падавшія на плечи. Лица у женщинъ закрывались бѣлыми покрывалами до самаго рта, а одѣты онѣ были въ длинныя платья и желтые сапоги. Каждая ѣхала на бѣлой лошади, а всѣхъ такихъ ѣхавшихъ, одна возлѣ другой, женщинъ было двадцать четыре.

При коляскѣ Царицы и Царевны, также и кругомъ ѣхавшихъ женщинъ, шли около 300 хорошо одѣтыхъ Приставовъ (точно какъ въ Германіи лакеи или драбанты), съ бѣлыми посохами въ рукахъ.

За Царицею также ѣхали старики по три, въ нѣсколько рядовъ, большею частію, съ сѣдыми бородами, впрочемъ хорошо одѣтыхъ.

Въ заключеніе всего слѣдовало много Бояръ и большая толпа простаго народа. Такимъ образомъ весь поѣздъ Царя и Царицы простирался до 500 лошадей.

За Царемъ бѣжала большая толпа людей, державшихъ просьбы кричавшихъ въ слѣдъ Его Величеству; просьбы принимались и раздавались въ красный ящикъ, который несли за Царемъ.

Какъ они опять выѣхали вѣдъ 16 Октября.

При возвратномъ шествіи Его Величества впереди его ѣхали 900 человекъ верхомъ, а потомъ и самъ онъ на рыжевато-чашечкѣ конѣ, а возлѣ него сынъ, впрочемъ, такъ, что лошадь подняго шла на шагъ впереди Царской.

Было уже темно, когда пріѣхала Царица съ Царевною, а по у возлѣ нихъ несли до 40 свѣтъ или свѣтильниковъ. Кромѣ того, ѣхала большая толпа Бояръ и очень много другихъ Приставовъ (Prestauen).

Такое извѣстіе о болѣзни Его Княжеской Милости и отшествіи этой жизни, также и о томъ, какъ Царевичъ и Царь посѣтили Его Милость, именно:

15 Октября Его Княжескую Милость схватила трудная немочь, ячка. Какъ только узналъ о томъ Царь, онъ тотчасъ же поѣхалъ для пользованія его своихъ придворныхъ врачей, которыхъ было: Д. Каспаръ Фидлеръ, Д. Генрихъ Шротеръ, Д. Давидъ Христофоръ, Иванъ Гилке. 19 пріѣзжалъ молодой Государь навѣщать его Княжескую Милость. Онъ ѣхалъ очень печальный на красномъ конѣ, впереди его шло много Бояръ, за нимъ тоже толпа ихъ. Пробывъ у Его Милости съ полчаса и освѣдомившись о его состояніи и болѣзни, онъ уѣхалъ опять въ Кремль. Услышавъ, что болѣзнь сильна, 27 Октября пріѣхалъ на нашъ дворъ Царь, очень печальный, посѣтить Его Милость, что происходило слѣдующемъ порядкѣ: сначала шелъ человекъ съ позолоченнымъ еловымъ, накрытымъ тѣлеснаго цвѣта покрываломъ, и за нимъ шла Боярыня; потомъ слѣдовалъ Царь въ саняхъ, снаружи позолоченныхъ.

лоченыхъ, а внутри крытыхъ зеленымъ бархатомъ, съ пологими подбитою соболями. Когда онъ вышелъ изъ саней и хотѣлъ въ помѣщеніе или покои Его Княжеской Милости, навстрѣчу шли Бояре, а за ними отецъ Папа и Патріархъ съ золотымъ крестомъ, Св. водой и кадиломъ: онъ крестилъ, кропилъ и кадил дорогу до самой комнаты Его Княжеской Милости, возлѣ входа Царя шли Канцлеръ и Ландъ-Маршалокъ съ другими Госводни. Царскими родственниками, все старшія, почетныя лица, съ ихъ Боярами и слугами. Какъ только Его Царское Величество вошелъ въ помѣщеніе или комнату Его Милости и замѣтилъ, что рѣчь у него была не тверда, онъ чрезвычайно опечалился, глядѣлъ на него съ кручиною и тоскою и поручилъ его Всемогущему Богу, такой же печальный и вышелъ, а пришедши на лѣстницу, бранилъ и проклиналъ переводчика, за чѣмъ онъ не сказалъ ему правды, какъ она есть.

Его Величество велѣлъ спросить насъ, живы ли, здоровы ли всѣ наши люди? Мы искренно благодарили Его Величество и сказали, что всѣ мы еще такъ себѣ, только желаемъ отъ Бога выздоровленія нашему Государю. Послѣ того Его Величество уѣхалъ опять въ Кремль, со всѣми, при немъ бывшими. На утро было 28 Октября, день Симона Иуды, и Его Княжеская Милость сталъ отходить. Узнавъ о томъ, Его Величество пріѣхалъ вестерп, очень скучный и печальный, а когда увидалъ Его Милость, глубоко вздохнулъ и молилъ Бога о признакахъ жизни въ болѣзномъ замѣтивъ, что не было ни какихъ, а только мертвенное состояніе, онъ заплакалъ, съ жалобными словами, и сказалъ: «Ахъ ты молодой человѣкъ! Бросилъ ты отца и мать, да пріѣхалъ ко мнѣ, а сдѣлалъ тебѣ суждено теперь такъ рано умереть!» Съ такими же отеческими жалостными словами онъ и вышелъ въ слезахъ. Такъ какъ было темно, 40 человѣкъ Русскихъ зажгли по большой восковой свѣчѣ, которыя и понесли возлѣ Его Величества, а онъ такъ и вернулся печальный въ Кремль.

Съ улицы Его Величество послалъ троихъ Бояръ наказать нашихъ людей, съ усердіемъ, по ихъ Вѣрѣ, помолиться, чтобы Всемогушій Богъ сохранилъ въ живыхъ Принца, а за то Царь пошлетъ ихъ прекрасными подарками.

Онъ велѣлъ тоже прилежно молиться всѣмъ тамошнимъ Нѣмцѣмъ, женщинамъ и дѣвцамъ, и ужь безъ сомнѣнія, Его Величество, со всѣмъ Дворомъ, не позабылъ помолиться по своей Вѣрѣ.

Находясь у Его Княжеской Милости, Царь обѣщался освободить всѣхъ плѣнниковъ, которыхъ было до 4000, если Богъ пошлетъ признаки жизни и сохранить въ живыхъ Принца. Въ годъ было много такихъ, которые еще не отчаявались, но емогущій опредѣлилъ иное, и тотчасъ же по отъѣздѣ Царя слѣдовала кончина: въ названный выше день, въ 6 часовъ вечера, Его Княжеская Милость по Христіански разстался съ этою зрѣлою жизнію и почилъ въ Богѣ. Да дастъ ему Всемогущій достойное воскресеніе въ день Страшнаго Суда, со всѣми вѣрующими во Христа. Аминь.

Узнавши о томъ, Его Царское Величество и молодой Государь очень опечалились, точно также и весь Дворъ, да и всѣхъ эмцевъ привело это въ великій страхъ и горе, по тому что они ждали себѣ освобожденія, благодаря Его Княжеской Милости.

Самъ Царь пошелъ къ Царевнѣ и на слова ея сказалъ: «Мы шились твоей радости, моего сердца утѣхи.» Услыхавъ это, она пугалась и въ безпамятствѣ повалилась къ ногамъ отца; женщины ее подняли и увели. Царь утѣшалъ ее, однако жъ ушелъ отъ нея съ печальнымъ сердцемъ.

Его Царское Величество велѣлъ сказать нашему Гофмейстеру, что все нужное для покойника будетъ ему доставлено.

30 Октября Царь собралъ на нашемъ дворѣ нѣсколько тысячъ нищихъ, кормилъ и поилъ ихъ, давалъ тоже и деньги.

Также и всѣ Нѣмецкія женщины въ Слободѣ, старыя и молодыя, обдарены были и пожалованы отъ имени Его Царскаго величества хлѣбомъ и деньгами.

Все это сдѣлано съ тѣмъ, чтобы они молились о душѣ умерлаго и объ отвращеніи другой какой еще бѣды.

31 Октября, около полудня, трупъ бальзамировали, однако же не взрѣзывали, потомъ надѣли на него сорочку и обернули

въ восчанку, приготовленную съ разными благовоніями, сверхъ восчанки была бѣлая камка, а между ними тоже благовонныя вещества.

Послѣ того положили его въ деревянномъ гробѣ, обитомъ восчанкою съ благовоніями, на похоронный одръ* изъ бѣлой камки, набитый травами; за тѣмъ также наполнили гробъ разными растеніями и хлопчатой бумагой, для того чтобы, когда понесутъ его, покойникъ не двигался и не качался; потомъ закрыли гробъ, положили его въ мѣдный, сдѣланный, по приказанію Его Величества, поставили въ комнату, въ которой скончался Принцъ, и накрыли прекрасною бѣлою тканью и бархатомъ. Передъ покойникомъ днемъ и ночью горѣли двѣ большія и толстыя восковыя свѣчи.

Денно и ночью находились при немъ четыре человека, стоявшіе на стражѣ: три Камеръ-Юнкера, одинъ егеръ и прислуживавшій пажъ. Его Царское Величество приказалъ также всѣ дни и ночи быть тамъ четверымъ лицамъ изъ Князей и Бояръ съ однимъ переводчикомъ.

24-го Ноября, около полуночи, мѣдный гробъ съ тѣломъ поставили въ дубовый, крытый чернымъ бархатомъ, а вокругъ по угламъ обитый позолоченнымъ серебромъ, сверху по 4 угламъ его были четыре позолоченныя головки Ангеловъ, по одной на каждой сторонѣ, на верху двѣ; вверху по срединѣ находился позолоченный крестъ, а у подножія его серебряная вызолоченная доска съ слѣдующею надписью:

«Знаменитѣйшій Князь и Государь, Господинъ Іоаннъ младшій, происходящій изъ славнѣйшаго поколѣнія блаженной памяти Королей Даніи и Норвегіи, сынъ Фридерика II, внукъ Христіана III, правнукъ Фридерика I, праправнукъ Христіана I, наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Стормарскій и Дитмарсенскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорст-

* Въ подлинникѣ Spölgne: по обыкновенію сочинителя, коверкается иранонисанное слово; я полагаю, что это Spölgne Латинское Sponda, похоронный одръ. Можетъ быть, я и ошибаюсь, но иначе ни какъ не могу объяснить этого страннаго слова. Пер.

и, и проч., родился въ Гадерслеѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1583 г. отъ кдества Христова. Для изученія съ любовію Христіанскихъ языковъ и продолженія наукъ, онъ прошелъ замѣчательнѣйшія части Імани и Галліи и усвоилъ себѣ употребленіе и знаніе многихъ языковъ. Наконецъ, достигнувъ 20 года жизни, онъ пріѣхалъ Великому Царю Московскому по чрезвычайно важному дѣлу, принятый имъ благосклонно, по своимъ славнымъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ, при великихъ похвалахъ народа, въ шествіе въ Москву, здравый и невредимый. Со всѣмъ темъ, спустя не много времени, занемогъ горячкою, которая дошла его до того, что въ 1602 году, отъ воплощенія Бога Слова, Октября, около половины 7 часа вечера, онъ тихо опочилъ Христъ въ Московіи, при великомъ плачѣ и сѣтованіи выпеченнаго Царя и его подданныхъ, и сдѣсь положенъ подъ ребальною урной: мы же, печальные, молимъ ему и всѣмъ, во яста вѣрующимъ, радостнаго воскресенія.»

По правую сторону креста былъ наслѣдственный гербъ, изображенный съ одной его стороны, а на немъ вырѣзанъ изъ Его Княжеской Милости: «*Virtute decet cum stemmate niti.*»

По лѣвую Мекленбургскій гербъ, на которомъ внизу нахотись слова: «Моя надежда на одного только Бога.»

О похоронахъ и погребеніи, также и о мѣстѣ погребенія.

Почти съ четверть перехода отъ города Москвы, въ юговосточной сторонѣ лежитъ городокъ Слобода (Нѣмецкая Слобода), которомъ жители все Нѣмцы. Въ 1601 году Его Царское Величество позволилъ имъ выстроить тамъ церковь и жить по нѣмецкой Вѣрѣ. Такъ и заняли они тамъ мѣсто и построили изъ новаго дерева церковь. Въ церкви, по Нѣмецкому обряду, алтарь, на которомъ написаны золотыми буквами 10 заповѣдей Божіихъ и нѣкоторыя изреченія изъ Священнаго Писанія; возлѣ него малое Распятіе, съ изображеніемъ на немъ Христа; такъ воздается тамъ хвала Богу, преподаются, воспѣваются Св. Тайны и проповѣдуются по ученію и установленію Лютера. Передъ хорами или алтаремъ сложили изъ камня сводъ для погребенія Принца.

25 Ноября, когда надо было хоронить прахъ, пріѣхалъ в саняхъ Его Царское Величество, съ нѣсколькими Господами Дѣльными Боярами, для отданія послѣдней почести Принцу: взомели на верхъ и приблизившись къ тѣлу, онъ посмотрѣлъ на него со вздохомъ, велѣлъ снять бархатный покровъ съ бѣлымъ крестомъ, придвинулся къ тѣлу съ благочестивыми словами, крестился по Русскому обычаю и наклонялся переднею частию головы ко кресту на гробъ; послѣ того, какъ онъ повторилъ это три раза, прислуживавшія ему лица отвели его назадъ, тѣло опять накрыли, да такъ и вынесли внизъ и поставили на колесницу. Потомъ въ порядкѣ тронулись: сначала ѣхали верховой, егеря, потомъ Камеръ-Юнкеры, а за ними слѣдовали ученики, учителя и Пасторъ и пѣли обычную похоронную пѣснь; за тѣмъ вели три лошадей, по два Камеръ-Юнкера каждую: двѣ были покрыты чернымъ сукномъ, третья верховая чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ; послѣ того Маршалъ, Камеръ-Юнкеры и Гофшенкъ несли три знамени, каждый по одному. На первомъ знамени былъ Датскій гербъ, на другомъ Мекленбургскій, и третьемъ Голштинскій и Герцогства Шлезвигскаго. Потомъ ѣхала похоронная колесница въ 6 лошадей, завішанныхъ чернымъ сукномъ; колесница покрыта была чернымъ бархатнымъ покровомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ. Вокругъ ея шли богороднаго званія мальчики съ нѣсколькими другими, и каждый несъ большую горящую восковую свѣчу, всѣхъ ихъ было 24. По обѣмъ также стороны колесницы шли тѣлохранители съ своимъ оружіемъ, опутивши внизъ острия бердышей. Какъ только шестіе тронулось въ порядкѣ, Его Царское Величество сѣлъ въ свои сани и ѣхалъ за покойникомъ до улицы, ведущей въ Крандъ, куда и повернулъ онъ: благословивъ покойника, за тѣмъ поѣхалъ онъ печальный. За похоронами слѣдовали, кромѣ нашего Гемейстера и членовъ Королевскаго Посольства, Русскій Канцлеръ съ нѣсколькими другими Боярами съ ихъ служителями, и такіе люди изъ Нѣмецкаго и другихъ народовъ.

Для сопровожденія похоронъ Царь велѣлъ выйти тысячу стрѣльцовъ: они были въ своихъ простыхъ платьяхъ, слѣдовали въ порядкѣ, по трое въ рядъ и выходили изъ двухъ различныхъ воротъ; все шестіе продолжалось цѣлые два часа, пока шестіе не вышли изъ города.

Подшедши съ покойникомъ къ Слободѣ, они составили его тесницы на похоронныя посылки и понесли въ кирку. Надъ несли четвероугольный балдахинъ изъ чернаго бархата. уже его поставили и пропѣли псаломъ, придворный Пасторъ нияжеской Милости, Господинъ Іоганнъ, сказалъ прекрасное слово. По окончаніи его, Канцлеръ Датскій, Веберъ, съ рѣчь, въ короткихъ словахъ разсказалъ жизнь Герцага Милости, оказанныя ему Его Царскимъ Величествомъ, благоденствіе потомъ членовъ Посольства Его Царскаго Величества, Канцлера и многихъ тутъ бывшимъ Господъ, со всею численною прислугою и другими, слѣдовавшими за покойника отдавшими ему послѣднія почести. По окончаніи, покойника по Христіански похоронили и пропѣли обычные псалмы. это и кончилось.

Послѣ сказано Королевскимъ Посланъ, что имъ назначенъ будетъ приѣздъ.

2 Декабря Его Царское Величество прислалъ трои красноречивыхъ, чтобы Члены Посольства пожаловали въ Кремль. Снарядили въ нѣсколько рядовъ Бояре, потомъ Боярскія Дѣти, а за ними Послы. Возлѣ каждого ѣхалъ Бояринъ въ особенныхъ одеждахъ, а за нимъ слѣдовали пѣшіе служители. Отъ нашего дворцоваго двора, по обѣ стороны, стояли, плотно другъ другу, стрѣльцы въ хорошемъ нарядѣ и, сверхъ того, много рода; а какъ только Посольство вошло, ихъ тотчасъ же приняли къ Его Царскому Величеству. Царь сидѣлъ на вышнемъ престолѣ, въ двойномъ вѣнцѣ на головѣ. Слѣва возлѣ него сидѣлъ молодой Государь, не много пониже его. Престолъ былъ отъ полу на 4 ступени и былъ обитъ краснымъ бархатомъ. Напротивъ стояло множество Князей и Бояръ, передъ ними Послы, а слѣва Думные Бояре. Въ верху и по стѣнамъ была позолочена, полъ устланъ коврами, почти такая же и передняя. Послѣ представленія Послы препровождены изъ Кремля по прежнему.

Послѣ о шествіи, бывшемъ на Московской рѣкѣ, какъ благословляли и освящали рѣку.

1603 года, въ день Богоявленія, 6 Генваря, у Москвитянъ былъ годъ въ обыкновеніи ходить торжественно на ледъ свя-

тить и благословлять воду и исполнять слѣдующіе обряды. Чѣмъ бы посмотрѣть на это, Его Царское Величество, чрезъ нѣсколькихъ придворныхъ Бояръ и переводчиковъ, велѣлъ намъ пойти на то мѣсто, гдѣ онъ пойдетъ мимо насъ, и мы все могли увидеть.

• Сначала на рѣкѣ Москвѣ, протекающей мимо Кремля, сделано было на лѣду большое четырехугольное отверстіе въ нѣскольکو шаговъ длины, а кругомъ его четырехугольная переторжка. справа у отверстія стояло сѣдалище, въ нѣсколько шаговъ ширины, гдѣ долженъ былъ стоять и сидѣть Папа (Патріархъ). слѣва отъ него тоже сѣдалище, для Царя. немного пониже, обитое краснымъ бархатомъ. Во первыхъ, двое Священниковъ несли на высокому древкѣ по хоругви, на которой написаны были Грѣшныи Святые.

За тѣмъ слѣдовали 30 рядовъ другихъ Священниковъ, а за ними толпа черныхъ монаховъ, потомъ опять великое множество Священниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ съ большими горящими свѣчами; другіе четверо несли по большому золотому Христу на высокому древкѣ, за этѣми слѣдовало много другихъ съ большими и малыми крестами и съ Святими, держа ихъ у себя передъ грудью; нѣкоторыя иконы были такія большія, что двое несли ихъ. Между прочимъ шло 15 Священниковъ, которые несли прекрасныя большіе образа съ превосходно изображенными на нихъ Святими, украшенные жемчугомъ и золотомъ и драгоценными каменьями. Между всякимъ рядомъ Священниковъ шелъ одинъ, или двое, съ кадиломъ, и кадилъ Святыхъ и царя. Особливо же передъ большою книгой (Евангеліемъ), образами Пресвятой Богородицы и Св. Николая, которые несены были передъ отцомъ Папой (Патріархомъ), шли трое Священниковъ съ золотыми кадилами, часто кадили и, вмѣстѣ съ другими Священниками, пѣли на своемъ языкѣ и по своему обряду.

Почти всѣ Священники одѣты были въ бѣлыя ризы, нѣкоторые въ бархатныя: у иныхъ около плечъ были красныя вышитыя оплечья, у другихъ, отчасти у самыхъ главныхъ, оплечья были вышиты жемчугомъ и золотомъ; тѣ же, которые шли передъ Папой (Патріархомъ) съ большою книгой (Евангеліемъ),

Образами Пресв. Дѣвы Маріи и Св. Николая, имѣли круглыя
руки и оплечья изъ золотой парчи, вышитыя жемчугомъ и
цѣнными каменьями.

Самъ Отецъ Папа (Патріархъ) одѣтъ былъ въ цѣльную золо-
тупарчу; митра на немъ была очень широкая и круглая и
бывалась золотымъ крестомъ, вверху же, по срединѣ ея, сто-
яла маленькій крестикъ.

За нимъ слѣдовали четыре Патріарха или Епископа, почти
такіе по одеждѣ на Папу, только не имѣли на головахъ креста.

Въ тогѣ шелъ Царь съ сыномъ и другими свѣтскаго званія Гос-
подами.

Сначала, въ переднемъ мѣстѣ, шла толпа Бояръ и Князей,
все въ рядѣ, очень нарядно одѣтые, все въ высокихъ шапкахъ
черныхъ лисицъ.

За ними слѣдовалъ Царь въ бархатномъ съ цвѣтами платьѣ и
черной лисей шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Спереди кафтанъ
былъ сверху до низу вышитъ жемчугомъ и золотомъ, также и
всему подолу.

Потомъ шелъ молодой Государь въ такомъ же платьѣ.

А за нимъ цѣлая толпа старыхъ Князей и Бояръ, тоже по
въ рядѣ.

Напослѣдокъ шли Нѣмцы, Поляки и другіе иноземцы, быв-
шья Царя на службѣ, а за ними весь простой народъ безъ вся-
каго порядка и во множествѣ.

Проходя мимо насъ (у мѣста, гдѣ мы стояли съ нашими при-
рными Господами и переводчикомъ), Царь пріостановился,
подошелъ къ намъ, кликнулъ Канцлера Афанасія (Affinassa) и по-
говорилъ съ нимъ; выслушавъ его, Канцлеръ поспѣшно подошелъ
нашему Гофмейстеру, Г. Акселю Гильденштерну, и сказалъ
ему, чрезъ переводчика, что было велѣно ему Царемъ, чтобы Гоф-
мейстеръ съ Королевскими Послами и другими Камеръ-Юнкерами,

также и окружающими, отдалъ Его Царскому Величеству надлежащее почтеніе; Царь же послѣ того удалился въ порядкѣ.

Вошедши за перила, каждая сторона заняла свое мѣсто. Царю и Царевичу подложили подъ ноги дорогія мѣховыя одѣяла. Была сильная стужа, однако жъ молодой Государь все время что было съ доброй частью, стоялъ съ открытою головою.

Нѣмцы, Поляки и другихъ народовъ люди стояли внѣ перилъ поодаль, каждая сторона въ особенномъ рядѣ.

Когда всѣ стали въ порядокъ, Священники нѣсколько времени по своему пѣли, а послѣ пѣнія Папа (Патріархъ) сошелъ съ своего сѣдалища, взялъ большую книгу (Евангеліе) и подошелъ къ Царю; этотъ поцѣловалъ ее и прикоснулся къ ней передней частью головы и обѣими щеками; тоже сдѣлалъ и молодой Государь. Потомъ Папа (Патріархъ) опять пошелъ къ своему сѣдалищу, поцѣловалъ самъ книгу, то же сдѣлали и самые знатные духовные и свѣтскіе Господа. Послѣ того онъ сошелъ къ водѣ, и сталъ читать громко въ книгѣ; а во время чтенія ходилъ Патріархъ (Архіерей) съ золотымъ кадиломъ и кадилъ со всѣхъ четырехъ сторонъ воду, а потомъ Царя и молодаго Государя, Папу (Патріарха) и весь народъ. Послѣ того Папа (Патріархъ) взялъ золотой крестъ, погрузилъ его въ воду, началъ читать и тотчасъ же опустилъ въ воду горящую свѣчу, отъ чего она и погасла; за тѣмъ онъ опустилъ еще, и также погасилъ, другую свѣчу, тоже сдѣлалъ въ третій разъ. Тутъ взялъ онъ и погасилъ разомъ нѣсколько свѣчъ. А послѣ того погрузилъ въ воду множество связанныхъ вмѣстѣ и зажженныхъ свѣчъ. За симъ онъ почтительно вынулъ крестъ опять изъ воды, капли съ него ронялъ въ золотое освященное блюдо, потомъ налилъ его полное водою, подошелъ къ Царю и подаль ему крестъ, къ которому, все еще мокромъ отъ воды, Царь прикоснулся головою и обѣими щеками и поцѣловалъ его съ большимъ благоговѣніемъ и наклономъ головы. То же сдѣлалъ и молодой Государь. Взявши кропило, Папа (Патріархъ) окропилъ и освятилъ Царя и молодаго Государя освященною водою въ лицо. Потомъ пошелъ онъ къ своему сѣдалищу куда подошли всѣ духовные и свѣтскіе Господа и бы

роплены Св. водою въ лицо. Тѣ же, которые не могли быть вящены Папою (Патріархомъ), пошли къ отверзтію на рѣкѣ, аля воды пригоршней, лили ее себѣ на голову и потомъ ухали оттуда. Наконецъ всѣ они отправились въ прежнемъ порядкѣ опять въ Кремль. Проходя мимо Царя, Папа (Патріархъ) полагъ ему и молодому Государю крестъ для вторичнаго цѣлованія.

Когда они ушли, налиты были Св. водою нѣсколько ушатовъ отнесены въ Кремль и по церквамъ. Напослѣдокъ народъ, жинны и женщины, побѣжалъ къ рѣкѣ въ великомъ множествѣ, чтобы окунуться въ ней. Не смотря на стужу, нѣкоторыя енщины совали въ воду маленькихъ нагихъ дѣтей. Туда же бросились и нагіе мужчины, осквернившіе себя какими ни будь мерзкими грѣхами, въ томъ мнѣніи, что Св. водою смывается оскверненіе. Кромѣ того, всѣ уносили по кружкѣ, или по ведру, воды домой къ себѣ и въ церкви.

Когда мы наглядѣлись на все и опять отведены были на нашъ дворъ, Его Царское Величество пожаловалъ насъ сотнею шаньевъ на блюдахъ изъ чистаго серебра, которыхъ было 200, также и напитками: пивомъ, медомъ и водкой въ серебряныхъ гонкахъ и сулеяхъ.

Глаголетъ далѣе, какъ Его Царское Величество далъ разрѣшеніе и гускъ Посламъ и нѣкоторымъ придворнымъ, и какъ поттилъ ихъ прекраснымъ угощеніемъ и подарками.

13 Генваря Королевскіе Послы по нѣкоторому дѣлу отведены были къ Царскому Величеству съ толпою Бояръ въ Кремль (такъ же, какъ и 12 Декабря). А выслушавъ это дѣло, отведены были опять назадъ.

23 Генваря Господамъ Посламъ и ихъ людямъ было отъ Царскаго Величества щедрое пожалованіе и дареніе (въ соляхъ, куницахъ, черныхъ лисицахъ, барлатѣ, шелковыхъ тканяхъ, одеждѣ и деньгахъ). Каждый былъ пожалованъ и обдаренъ даремъ по своей должности и званію.

29 Генваря Царь пожаловалъ всѣхъ людей, которые должны были по зимнему пути отправиться съ тѣмъ, что потяжелѣ изъ

нашего имущества, въ Иванъгородъ или Нарву: онъ послалъ изъ обыкновенныхъ соборей и куницъ, камки, шелковыхъ тканей, платья и денегъ. То же дано было и каждому Русскому, по его званію.

5 Февраля Его Царское Величество велѣлъ по прежнему привести къ себѣ Королевскихъ Пословъ, ласково простился съ ними, разрѣшилъ имъ ѣхать, сказавъ, чтобы они справили отъ него поклонъ его брату, Королю, и Герцогу Ульриху; то же сдѣлалъ и молодой Государь: такъ дружески и разстались, и были опять отведены домой.

8 Февраля тяжелыя вещи Камеръ-Юнкеровъ и ремесленныя людей, также и Камеръ-Юнкерская прислуга при нихъ отвезены были въ Нарву: всего было 100 саней и 50 человѣкъ.

15 Февраля Королевскіе Послы поѣхали изъ города Москвы опять черезъ Московію въ Данію: всего ихъ было до 50 человѣкъ; Москвитяне и Русскіе сдѣлали имъ пышные проводы.

Персидскіе Послы.

18 Февраля прибыли въ Москву Персидскіе Послы съ 15 человѣками; ихъ шляпы и платья были почти такія же, какъ у Турокъ; вводили ихъ съ пышностью.

22 Февраля отвезенъ другой отрядъ нашихъ людей съ вещами покойнаго Государя, также съ другимъ имуществомъ.

Любецкіе Послы.

25 Марта, въ день Благовѣщенія, прибыли Любецкіе и Стральзундскіе Господа въ Москву, были хорошо приняты и представлены.

Какъ Его Царское Величество сопровождаетъ отца Пану (Патріарха) въ церковь Іерусалимъ.

Въ 1603 году Вербное Воскресенье было 17 Апрѣля. Всероссійскій Царь въ Москвѣ велѣлъ насъ позвать посмотрѣть

къ отецъ Папа (Патріархъ) ѣздитъ въ храмъ Іерусалимъ (по имѣнью Христа), и какъ Царь сопровождаетъ его.

Когда придворные Князья, Бояре и переводчики привели съ къ Кремлю и къ храму на то мѣсто, гдѣ приказано стоять мѣ, тоже пришли туда Любчане и Стральзундцы, съ своими оудми и съ отряженными къ нимъ Боярами и толмачами, и почили позволеніе стать возлѣ насъ.

Русскіе Господа велѣли согнать съ дороги стоявшій передъ ми народъ и сдѣлать открытое мѣсто, чтобы намъ видно было е, что будетъ потомъ.

Изъ Кремля до храма былъ насланъ новый помостъ изъ овыхъ досокъ, по обѣимъ сторонамъ его стояли другъ возлѣ друга множество стрѣльцовъ и горожанъ, кромѣ того и кругомъ издѣ большая толпа народа.

На переходѣ кругомъ храма стояло очень много знатнѣйшихъ нязей и Бояръ, женщинъ и дѣвицъ.

Когда все приведено было въ порядокъ, и шествіе въ Кремль онулось, то сначала въ немъ и въ церкви весело зазвонили во съ колокола.

Четверо человекъ несли въ храмъ вызолоченное и завѣшанное краснымъ сукномъ Папское (Патріаршеское) сѣдалище.

У конца Кремлевскаго моста стояли на каждой сторонѣ по ри Священника съ позолоченными кадилами и кадили весь наодъ, бывшій въ шествіи, отъ перваго человека до послѣдняго.

Потомъ медленно ѣхала колесница въ двѣ лошади, а при ней шло нѣсколько придерживавшихъ ее людей. На ней стояло красивое дерево со мпожествомъ сучьевъ и вѣтокъ, которыя всѣ были усажены маленькими яблочками и смоквами; а чтобы не качалось дерево, его крѣпко утвердили досками и брусьями. Подъ вѣтками дерева стояли шесть маленькихъ мальчиковъ съ непокрытыми головами и въ бѣлыхъ ризахъ, точно Священники. Они пѣли на своемъ языкѣ: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ гря-

дый во имя Господне!» И дѣлали то же, что и Евреи при вхождѣ Иисуса Христа.

За колесницею шло рядомъ множество молодыхъ Князей и Бояръ, нарядно одѣтыхъ: у каждого была въ рукахъ верба.

За ними слѣдовали два Священника съ двумя знаменами (хоругвями) на длинныхъ древкахъ, съ прекрасно вытканными Святыми.

А потомъ длинная вереница Священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, съ красными, отчасти желтыми, оплечьями изъ катка атласа, либо тафты; на головахъ у нихъ были круглыя, приплюснутыя шапочки (скуфы), а въ рукахъ вербы, и всѣ они шли во своему. За ними тоже шло множество черныхъ монаховъ, а за тѣмъ два Священника несли на высокихъ древкахъ два большіе золотыхъ Херувима, которые обвѣдены были золотыми кругами. Еще шли два Священника съ большими золотыми чашами. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ Священниковъ въ нарядныхъ ризахъ: каждый держалъ передъ грудью икону, на которой написаны были Святые. Нѣкоторые изъ послѣднихъ Священниковъ несли большія иконы, на которыхъ Святые были богато вышиты жемчугомъ и золотомъ, а несшіе шли на себѣ пышныя ризы. Особливо передъ Папою (Патріархомъ) несены были три большія иконы, каждая двумя Священниками. На одной былъ Св. Николай, на другой Богородица съ младенцемъ, на третьей Св. Троица. Онѣ были великолѣпно вышиты золотомъ, шелкомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями.

Послѣ того шли четверо стариковъ Патріарховъ или Епископовъ, почти походившихъ по одеждѣ на отца Папу. На нихъ были бѣлыя шелковыя ризы и бѣлыя же круглыя шапочки съ золотыми бляхами, на плечахъ богатыя оплечья, вышитыя жемчугомъ и золотомъ, а въ рукахъ несли они вербы. Еще одинъ шелъ передъ Папою (Патріархомъ) и Царемъ съ золотымъ кадиломъ и очень часто кадилъ ихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ шелъ Папа (Патріархъ) на бѣломъ, какъ снѣгъ, конѣ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ (женскомъ) сѣдлѣ, покрытомъ бѣлою шелковою пологостью. На отцѣ Папѣ (Патріархѣ) тоже была бѣлая одежда и

шапочка на головѣ, накрытая золотымъ крестомъ, а на вышитомъ крестѣ стоялъ маленькій крестикъ. Въ рукахъ его было прекрасное золотое Распятіе, которымъ онъ все ословлялъ.

аправо отъ Папы (Патріярха) шелъ въ своемъ Царскомъ нѣи Царь съ вѣнцомъ на головѣ; кафтанъ его очень богато вышитъ жемчугомъ, золотомъ и драгоценными каменьями, спереди, такъ и на подолѣ кругомъ. Лѣвая рука была уздечкой (Патріяршескаго) коня, въ самой же рукѣ несъ посохъ во время хода. Въ правой держалъ вербу. Налѣво апы (Паеріярха) шелъ черный монахъ, въ рукахъ у котораго была лѣвая уздечка коня. Царь и монахъ такъ и сопровождали Папу (Патріярха) до самой церкви.

вещенники и народъ ломали вербы и усыпали ими дорогу. Съ стороны Папы (Патріярха), спереди и сзади, бѣжало ство мальчиковъ, бросавшихъ свое платье по дорогѣ и прилихъ лицами къ землѣ, пока не проѣдетъ мимо Папа (Па-ръ).

Потомъ слѣдовалъ молодой Государь въ богатомъ кафтанѣ, юмъ жемчугомъ, золотомъ и драгоценными каменьями, съ иными цѣпами на шеѣ, въ шапкѣ изъ черныхъ лисицъ и громъ въ рукѣ.

а молодымъ Государемъ шло много Князей и Боярѣ, по въ рядъ длинною вереницей. Всѣ они держали въ рукахъ , были нарядно одѣты и носили черныя лисьи шапки.

Послѣ того вели верховыхъ лошадей Царя и Царевича, каждая Боярина. Лошади были гнѣдыя, очень красивыя, да и гатой сбруѣ. За ними вели лошадей четырехъ Патріяр-или Епископовъ; этѣ были бѣлыя, какъ снѣгъ, и тоже хоубраны.

Потомъ ѣхали верхомъ служители на лошадяхъ своихъ Кня-Боярѣ; такихъ лошадей было чрезвычайно много. Напо-къ шли густою толпой изъ Кремля Нѣмцы, Поляки, Ка-и другіе иноземцы, служившіе у Царя.

Пришедши съ Папою (Патріярхомъ) къ крыльцу и лѣстницѣ храма, сняли его съ коня, а взявши крестъ и большую книгу (Евангеліе), онъ подалъ ихъ поцѣловать Царю и Царевичу, какъ и сговорились, а потомъ поцѣловалъ и обоихъ. Послѣ того духовные съ иконами (Святыми) вошли въ порядкѣ во храмъ. И Папу и Патріярха или Епископа, а Царя двое Князей, за ними шелъ молодой Государь, наконецъ старшіе Князья и Бояре. И такъ же порядкѣ, какъ и шли.

Пробывши съ полчаса въ храмѣ и исправивши тамъ по своему обряду, въ прежнемъ порядкѣ сошли они внизъ, посадили Царя опять на коня и пошли такъ же, какъ и пришли, называя Кремль. Только Царевичъ шелъ близъ духовенства передъ Царемъ и Папою (Патріярхомъ), держа въ рукѣ связку вербы; въ это время онъ отламывалъ вѣточку и бросалъ за собою на землю или помясть. Царь шелъ шага на два впередъ Папской (Патріаршеской) лошади, обмотавъ уздечку, которая нѣсколько обмотана была бархатомъ кругомъ лѣвой руки, въ правой же несъ скипетръ, а въ лѣвой обыкновенный Царскій посохъ. Возлѣ Царя (Патріярха), вмѣсто Царя, шелъ Дворецкій Бояринъ, съ ушами Папской лошади въ рукѣ.

За Папою слѣдовали 4 Патріярха или Архіерея, а за ними Князья и Бояре въ прежнемъ порядкѣ.

Поровнявшись съ нами, Его Царское Величество остановился и посмотрѣлъ на насъ, черезъ Думнаго Дьяка Аѳанасія * и другихъ Князей и переводчиковъ велѣлъ передать намъ свое благоволеніе и привѣтствіе, точно такъ же Любчанамъ и Стражникамъ, а на это всѣ мы отдали Его Величеству должный и низжайшій поклонъ.

Къ вечеру въ тотъ же день Царь прислалъ намъ свое благоволеніе: крупчатого хлѣба, романен (Rumni), водки и меду.

* Его звали Аѳанасій Власьевъ: Царь, вѣроятно, называлъ его по имени, а того и у иностранцевъ вышло Affinassa. Пер.

Освященіе воды для женщинъ. *

3 Мая ходилъ отецъ Папа съ Патріярхами и всѣми Свя-
ками, въ полномъ шествіи, со всѣми святыми крестами и
ами, на живой мостъ на Москвѣ рѣкѣ, благословлялъ и
въ воду для всѣхъ женщинъ. За нимъ шло нѣсколько ты-
сенщинъ, которыя купались въ рѣкѣ, въ томъ предположе-
го это очистить ихъ отъ нечистоты или скверны. Впрочемъ,
ни шла тоже большая толпа простолюдиновъ, старыхъ и мо-
По окончаніи всѣ пошли съ отцомъ Папою (Патріярхомъ)
настырь: тамъ отправляли свои обряды, а справивши, пошли
въ Кремль.

я Папа (Патріярхъ) съ молодымъ Государемъ ходили въ полномъ
шествіи въ монастырь, а именно:

ю первыхъ, шли три священные хоругви, во вторыхъ, мно-
о простыхъ Священниковъ, въ третьихъ, большая толпа чер-
монаховъ, въ четвертыхъ, тоже большая толпа Священни-
въ ризахъ: они несли Святыхъ (иконы), а передъ ними
четверо, съ 4 позолоченными Херувимами; шедшіе передъ
і (Патріярхомъ) несли нѣсколько большихъ, очень богатыхъ,
овъ, а передъ покровителемъ Святымъ большой фонарь съ
юю же горящею восковою свѣчей. За тѣмъ слѣдовалъ Папа
іярхъ) съ ведшими его Патріярхами или Епископами въ до-
тъ бѣлыхъ ризахъ. Позади его шелъ молодой Государь съ зо-
итъ посохомъ въ рукѣ, въ черной лисьей шапкѣ, въ красномъ
тномъ кафтанѣ, богато вышитомъ жемчугомъ и драгоценными
ьями, въ дорогихъ цѣпочкахъ и регаліяхъ на шеѣ, въ жел-
сапогахъ, прекрасно вышитыхъ жемчугомъ на самой ногѣ.
имъ несли бѣлую шапку, прекрасно убранныю жемчугомъ,
омъ и драгоценными камнями, также дорогое бѣлое платье,

было въ праздникъ Преполовенія, который приходился тогда 18 Мая, если
бное Воскресенье было 17 Апрѣля, а иноземцамъ показалось, что въ этотъ
ь, съ наступленіемъ теплой весенней погоды, святятъ на рѣкѣ воду исклю-
ельно для женщинъ, такъ какъ 6 Генваря было, будто бы, это освященіе
ы для мужчинъ. Пер.

которое надѣнетъ онъ въ монастырѣ передъ тѣмъ, какъ ѣдетъ ему въ Кремль. Потомъ слѣдовали въ порядкѣ и въ нарядѣ платьяхъ Князя и Бояре, а за ними вели лошадь молодого Государя, везли Папскія (Патріаршескія) сани, вели также служилыя Княжескихъ и Боярскихъ лошадей.

Пришедши съ Кремлевскаго моста къ Лобному мѣсту (Vorpandes Stätte: это маленькая площадка, выложенная кругомъ камнемъ), они остановились, и Папа (Патріархъ) кропилъ Святой водой, крестилъ и освящалъ это мѣсто. Молодой Государь обѣщалъ выстроить его заново и обнести прекрасною рѣшеткой.

Когда всѣ они были у Лобнаго мѣста, молодой Государь велѣлъ намъ сказать, чтобы мы подошли поближе (по тому что мы стояли поодаль), тамъ и пожаловалъ насъ: къ вечеру послалъ на нашъ дворъ крупчататаго хлѣба, пива, меду и вина. Послѣ того, съ пѣніемъ и въ томъ же порядкѣ, пошли опять въ монастырь.

О данномъ Его Царскимъ Величествомъ разрѣшеніи на отъѣздъ нашъ

29 Мая Его Царское Величество велѣлъ нѣкоторымъ Князьямъ и Боярамъ привести въ Кремль Гофмейстера Акселя Галденштерна съ знатнѣйшими Камеръ-Юнкерами, гдѣ и простався съ нимъ ласково и разрѣшилъ намъ готовиться къ отъѣзду и собираться въ дорогу.

Какъ пожаловалъ насъ Его Царское Величество прекрасными подарками.

30 Мая, къ вечеру, Царь прислалъ на нашъ дворъ, со многими Приставами и стрѣльцами, Царское жалованье, прекрасные подарки, какъ то: серебряную посуду, соболей, черныя и красныя дорогіе Русскіе кафтаны, золотыя парчи, бархатъ, камку, мѣхъ, тафту и сукно, также деньги. Наши придворные Князья и реводчики, при Царскихъ посланныхъ и Гофмейстерѣ, раздали изъ того каждому, по его званію и должности. Царское жалованье и подарки.

31 Мая пріѣхали повозки, въ которыхъ намъ ѣхать.

Иѣдетъ въ краткихъ словахъ отъѣздъ изъ Москвы въ Копенгагенъ въ Давіи.

3 Іюня, 1603 года, мы выѣхали изъ города Москвы и имѣли пышные проводы отъ многихъ Князей, Бояръ, Приставовъ и стрѣльцовъ.

6 Іюня проѣзжали мы мимо большого прекраснаго города, по имени Тверь (Ottfort), на разстояніи съ добрую милю отъ него, и могли видѣть весь этотъ, лежащій въ долинѣ, городъ. Настоящая и главная дорога проходитъ городомъ, только Русскіе ѣздили по новопроложенной; такъ же точно поступили они и на пути въ Москву, * а причина того не извѣстна. Говорятъ, что тамъ было мѣстопребываніе Его Царскаго Величества: мѣсто красивое и веселое.

10. Ночевали въ городѣ Торжкѣ (Torgsock): это большой и красивый, только не укрѣпленный, городъ.

Въ ночь на Троицынъ день, который былъ 12 Іюня, на разсвѣтѣ пріѣхали мы въ городокъ Волочокъ Нижній (Nissnowolotka), гдѣ и отдыхали Троицынъ день, а пожитки вечеромъ отправили водою по рѣкѣ Волгѣ (Wolgoff), текущей внизъ въ Новгородъ и Нарву (?).

Въ понедѣльникъ, утромъ, послѣ проповѣди, всѣ пошли на барки или суда и продолжали путь рѣкою.

14. Проѣзжали по длинному озеру, кругомъ котораго находилось нѣсколько небольшихъ мѣстечекъ.

15. Пріѣхали мы къ опаснымъ стремнинамъ (Боровицкіе пороги?), должны были высадиться на берегъ, 3 мили ѣхали сухимъ путемъ съ нашей кладью, проѣзжая мимо городка Боровичи (Borowiza), въ которомъ шесть церквей.

18. Пріѣхали въ деревню Бѣлую (Bela), состоящую изъ 3 деревень, и получили тамъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ.

* Можетъ быть, боялись, иѣтъ ли въ Твери приверженцевъ бывшаго Тверскаго Князя, Семена Бекбулатовича, и какого имъ будь лиха отъ нихъ? Пер.

21. Ночевали въ деревнѣ Новоселки (Nawissola), днемъ проѣзжали мѣстечко Бронницы (Braunitza) и нѣсколько красивыхъ монастырей. Въ это время было у насъ много дождя. На слѣдующую ночь ѣхали по большому Новгородскому озеру въ бурю, съ опасностью.

23 Іюня, рано утромъ, прибыли въ большой городъ Новгородъ (Novigrod) или по Нѣмецки Newgard, и отдыхали такъ въ день Св. Іоанна.

25 Іюня выѣхали въ повозкахъ изъ города Новгорода.

26 прибыли въ деревню Тесово (Jessoou), въ десяти миляхъ отъ Новгорода, и тамъ опять сѣли на суда.

29. По случаю сильной бури, съ полмили отъ крѣпости Янгорода, пожитки везли сухимъ путемъ, а у этой крѣпости оныя нагрузили на суда. Въ этомъ мѣстѣ Гофмейстеръ, Г. Аксель Гильденштернъ, занемогъ кровавымъ поносомъ.

30 Іюня, къ вечеру, пріѣхали въ Иванъгородъ или Русскіе Нарву, на 18 Русскихъ перевозныхъ судахъ; впереди города стоялъ на берегу цѣлый отрядъ Бояръ, съ начальникомъ крѣпости: всѣ хорошо одѣтые, Бояре ѣхали берегомъ, пока мы не высадились, а потомъ проводили Акселя въ его помѣщеніе. При вхоdѣ изъ крѣпости сдѣлано нѣсколько почетныхъ выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ.

Путешествіе моремъ отъ Нарвы до Копенгагена.

Королевскихъ кораблей, стоявшихъ въ Нарвѣ, было четыре: первый, Голубь, былъ Адмиральскій, потомъ Гекторъ, Красный Левъ и Нептунъ.

3 Іюля наши люди отправились на корабли; вечеромъ, когда солнышко уже сѣло, Аксель Гильденштернъ тоже велѣлъ отвезти себя на корабль; Русскіе хотѣли провожать его не ночью, а около полудня на другой день, какъ слѣдуетъ знатному лицу, однако жъ онъ упрямился и просилъ, чтобы дали ему выйти изъ холодокъ, по тому что болѣзнь его очень усилилась, онъ не въ

Остояніи выносить ни свѣта, ни большаго шума; тогда-то, уже въ очень позднюю пору, и отнесли его въ носилкахъ на суда, въ большую толпою Русскихъ, которые шли пѣшкомъ, а потомъ твезли на Королевскіе корабли (стоявшіе въ 3 миляхъ отъ орода).

Русскіе вызывались вдоволь снабдить Королевскіе корабли такимъ только угодно запасомъ пива, хлѣба и мяса. Наши ни чего не хотѣли, и искренно благодарили. Русскіе оставались при нашихъ корабляхъ до тѣхъ поръ, пока не вышли мы въ море, съ благословеніемъ Божиимъ, около полудня 4 Іюля.

7 Іюля, при тихой погодѣ, прибыли мы на полмили отъ города Эвеля и стали тамъ на якорѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ людей бѣжали въ городъ, и воротившись сказывали, что тамъ сильно свирѣпствуетъ чума, къ тому же еще страшная дороговизна.

8. При юговосточномъ вѣтрѣ вышли въ море: въ это время Гофмейстеръ сильно хворалъ.

10. Была тихая погода; въ Воскресенье, во время Богослуженія, умеръ боцманъ; послѣ заупокойной проповѣди привязали его къ койкѣ, прикрѣпили къ доскѣ съ двумя бочками и совѣмъ тѣмъ бросили за край (бортъ) въ море, а вмѣсто похоронной пѣсни сдѣлали выстрѣлъ изъ пушки.

11. Проѣзжали мимо Эделя.

12. При сильномъ югозападномъ вѣтрѣ пристали въ сѣверной части острова Готланда, въ Зандвицкой гавани должны были пристать тамъ изъ за Г. Акселя, чтобы высадить его на сушу, по тому что на морѣ онъ былъ ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ.

13. Вечеромъ, около 6 часовъ, онъ по Христіански разстался съ сдѣшною жизнью (въ домѣ береговаго смотрителя въ Зандвикѣ).

Туда прибыла жена начальника крѣпости въ Визби и, въ присутствіи нашего Казначея, Маршалка, Камеръ-Юнкеровъ и другихъ Офицеровъ, велѣла одѣть покойника и положить въ

гробъ. Дай ему, Боже, радостное воскресеніе со всѣми, вѣрующими во Христа, въ день Страшнаго Суда!

Покойника повезутъ изъ Запдвика въ городъ Визби.

• Отъ 12 до 16 Іюля была сильная буря съ юга.

17. Раннимъ утромъ, при тихой погодѣ и вѣтрѣ, мы отплыли изъ Запдвичкой пристани.

Съ 17 по 22 была тихая погода.

Вечеромъ 22, при сѣверовосточномъ вѣтрѣ, мы объѣхали, съ южной стороны Борнгольмъ.

24 въ Воскресенье, еще до полудня, мы, благодаря Богу, вошли въ Копенгагенскій рейдъ, въ тотъ же день вышли тамъ на берегъ, а на другой выгрузили свои пожитки.

Слѣдуетъ о подаркахъ и жалованьѣ, которые въ бытность Его Княжеской Свѣтлости въ Нарвѣ были вручены ему отъ Царскаго имени черезъ Думнаго Дьяка Власьева, Главнаго Боярина Михайла Глѣбовича * и другихъ Князей, также и о томъ, что дарено было Его Княжеской Милости на дорогѣ и въ Москвѣ.

Во 1-хъ, верхній кафтанъ изъ краснаго бархата по золотому полю, а потомъ еще семь нарядовъ:

Одинъ изъ синя-желтый верхній кафтанъ изъ золотой парчи, съ 13 пряжками, въ которыхъ пять алмазовъ.

Одинъ парчевой кафтанъ съ зелеными цвѣтами, жемчужными застежками и съ 13 жемчужными же пуговками.

Одинъ суконный кафтанъ тѣлеснаго цвѣта съ 15 золотыми пуговками, вышитый по краямъ жемчугомъ и золотомъ.

Одинъ парчевой кафтанъ съ 13 маленькими жемчужными пуговками.

Одинъ парчевой кафтанъ съ 10 пуговками.

* Салтыкова. Пер.

Одинъ красныйъ съ цвѣтами кафтанъ, шитый золотомъ, съ золотыми съ жемчугомъ пуговками.

Одинъ красныйъ съ бѣлыми цвѣтами кафтанъ, съ 13 пуговицъ изъ мелкихъ жемчужинъ.

Одинъ красныйъ атласный камзолъ съ семью пуговками изъ каго жемчуга.

Одна шапка изъ темнофіолетоваго бархата, вышитая жемчугомъ и подбитая соболями.

Одна шапка, сплошь вышитая жемчугомъ, съ кистью, а на ху съ алмазами.

Одна красная сукоцная шапка, вышитая по швамъ жемчугомъ и подбитая рысьимъ мѣхомъ.

Четыре пары парчевыхъ сапогъ, выложенныя назадъ серебромъ.

Два сорока дорогихъ соболей.

Одна красная сукоцная шапка, вышитая по швамъ жемчугомъ и съ двумя алмазными запонками.

Одна шапка изъ черной лисицы.

Одинъ кожаный поясъ, выложенный золотомъ.

Одинъ поясъ изъ краснаго крученаго шелка.

Одинъ поясъ изъ синяго плетенаго шелка.

Одинъ поясъ парчевой.

Карета, и къ ней 6 бѣлыхъ лошадей, въ красной сбруѣ, весь мѣзвый приборъ на каретѣ вызолоченъ, вертѣ изъ синяго ѡрна, подбитый разноцвѣтною шелковой тканью, подушки въ синяго и краснаго бархата. Снаружи она выкрашена золотомъ и другими красками, колеса и дышло всѣ красныя.

Въ городѣ Старикѣ.

12 Сентября Великій Князь Московскій и Всероссійскій Царь послалъ въ выше помянутомъ городѣ Его Княжеской Милости

трехъ прекрасныхъ лошадей, изъ которыхъ одна по цвѣту юмса точно рысь.

Сѣдла бархатныя, шитыя золотомъ, попоны парчевыя, къ остальное обито серебромъ; стремена и поводья серебряныя.

Саблю, обкованную золотомъ и выложенную превостанки бирюзю.

Въ Тушинѣ.

18 Сентября Его Царское Величество прислалъ въ этой день Его Княжеской Милости дорогую золотую цѣпь съ алмази

19-го Сентября, въ домъ пріѣзда и въ Москвѣ.

Какъ сказали мы выше, передъ вѣздомъ въ Москву Царь прислалъ Его Княжеской Милости прекрасную сѣрую лошадь, которой поводья и сѣруя были съ богатымъ золотымъ наборомъ а удила золотыя.

28 Сентября, когда Его Княжеская Милость былъ въ Кремлѣ, въ гостяхъ у Царя, послѣ представленія и обѣденнаго стола Его Царское Величество подарилъ ему ниже поименованныя драгоценности серебряную посуду, бархатъ и шелковыя ткани:

Сначала самъ Царь, а потомъ и Царевичъ, сняли съ себя драгоценныя золотыя цѣпи, всѣ въ настоящихъ алмазахъ да рубинахъ, и съ большимъ уваженіемъ надѣли на шею Его Княжеской Милости. А еще поднесли ему большую золотую чашу съ драгоценнымъ камнемъ и жемчугомъ.

Малую золотую чашу съ сапфиромъ, большой серебряный вызолоченный ковшъ. Серебряный позолоченный кубокъ, съ алмазнымъ въ него перламутромъ, усыпаннымъ драгоценными камнями. Большую серебряную ендову, не много позолоченную.

Серебряную ендову немого поменьше.

Двѣ большія серебряныя чаши.

Большую серебряную позолоченную стопу.

Большую серебряную стопу съ 12 Апостолами.

Большую круглую серебряную чашу.

Еще 10 серебряныхъ чашекъ.

Десять серебряныхъ, сверху вызолоченныхъ, кубковъ.

Куски парчи.

Во первыхъ одинъ кусокъ желтой парчи.

Два куска съ бѣлыми цвѣтами.

Одинъ кусокъ красной съ бѣлыми цвѣтами.

Одинъ съ зелеными цвѣтами.

Одинъ съ красными желтыми цвѣтами.

Одинъ съ желтыми цвѣтами.

Одинъ съ зелеными и красными цвѣтами.

Одинъ золотнаго бархата.

Одинъ золотнаго бархата съ бѣлыми цвѣтами.

Одинъ золотнаго бархата съ изображеніями.

Куски бархата.

Два куска рыссяго цвѣта.

Одинъ кусокъ рыссяго цвѣта.

Два куска бархата.

Одинъ кусокъ огнистаго бархата.

Два куска краснаго бархата.

Одинъ кусокъ чернаго съ желтымъ.

Два бѣлаго.

Одинъ кусокъ коричневаго цвѣта.

Два куска синяго.

Два куска чернаго бархата.

Камки.

Одинъ кусокъ коричневой съ цвѣтами.

Одинъ зеленой съ большими цвѣтами,

Два бѣлой съ большими цвѣтами.

Одинъ зеленой.

Два красной.

Одинъ темножелтой.

Одинъ синей.

Атласа.

Одинъ кусокъ атласа въ цвѣтахъ.
 Одинъ съ синими цвѣтами.
 Два сѣраго цвѣта съ изображеніями.
 Одинъ зеленого, въ цвѣтахъ, съ звѣриною охотою.
 Одинъ съ цвѣтами по серебряному полю.
 Два бѣлаго.
 Два синяго.
 Одинъ желтаго.
 Одинъ сѣраго.
 Два краснаго.
 Одинъ коричневаго.

Глазета (Ganssaugen).

Два куска бѣло-краснаго по зеленому полю.
 Одинъ бѣло-краснаго съ изображеніями.
 Одинъ красно-желтаго.

Англійскаго сукна.

Два куска тѣлеснаго цвѣта.
 Одинъ свѣтло зеленаго.
 Одинъ серебристаго.
 Одинъ краснаго.
 Одинъ тѣлеснаго цвѣта.
 Одинъ темно-желтаго.
 Три куска темно-фіолетоваго.

Мѣха.

Девять сороковъ соболей.
 Двадцать рысей.
 Пять черныхъ лисицъ

Русскіе или Московскіе кафтаны.

Кафтанъ изъ красно-желтой парчи съ большими цвѣтами.

Кафтанъ парчевой съ красными и синими цвѣтами.

Еще одинъ несшитый парчевой кафтанъ.

Конецъ подаркамъ въ Кремль.

Есть о томъ, что Его Царское Величество 4 Октября прислалъ въ подарокъ на подворье Его Княжеской Милости.

Русскія верхнія и нижнія платья.

Шуба бѣлая камчатная на соболяхъ.

Желтая камчатная шуба на лисьихъ горлахъ.

Бѣлый камчатный зипунъ на простыхъ соболяхъ.

Синяя камчатная шуба на простыхъ соболяхъ.

Желтый зипунъ.

Синій камчатный зипунъ на лисьихъ горлахъ Fuchskälen.

Бѣлый камлотный кафтанъ, ни чѣмъ не подбитый, съ золотыми позументами и 13 золотыми пуговками. Желтый камчатный зипунъ, не подбитый, обложенный серебрянымъ и краснымъ позументомъ, спереди до низу съ 15-ю жемчужными пуговками, обнизъ (Krage) красного бархата, съ жемчугомъ и дорогими камнями, числомъ 13. Кафтанъ изъ красного шелковаго камлота, съ широкими золотыми кружевами кругомъ, напереди съ 13-ю золотыми пуговками. Кафтанъ изъ Арраской ткани, печеночнаго (коричневаго) цвѣта, съ широкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ напереди, съ 4-мя жемчужными вѣнцами и кистями. Зеленый, не подбитый мѣхомъ, шелковый камлотовый кафтанъ, съ узкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ и 13 золотыми пуговицами. Суконный не

Безио, что на шубы употреблялись разныя части звѣринаго мѣха: онѣ дѣлались на пушкахъ, черевахъ и хребтахъ, по тому и получали названія хребтовья, черева и проч. Были также горлатныя шапки.

подбитый мѣхомъ кафтанъ видневаго цвѣта, съ золоты и серебряными кружевами (Knörpfels) и 13-ю пуговицъ (Knörpfen). Суконный зипунъ тѣлеснаго цвѣта съ золоты и серебряными кружевами и 5 парами кистей съ жемчгомъ. Двѣ Русскія обниси, * выложенныя большими жемчужинами. Три пояса, одинъ изъ нихъ краснаго шелка съ золотомъ и жемчужными пуговицами.

Бѣлье и постель.

Семь Рускихъ рубашекъ, спереди, на воротникѣ и на рукавахъ, вышитыхъ золотомъ.

Пять паръ Русскаго полотнянаго исподняго платья.

Сорокъ одинъ носовой платокъ; платки бѣлые и простые.

Перина изъ разноцвѣтнаго атласа.

Двѣ подушки: желтая атласная и желтая камчатная.

Одно Армянское одѣяло.

Двѣ малыя красныя атласныя подушки.

Одѣяло парчевое, подбитыя соболями, кругомъ обложено бобрами.

Краткое свѣдѣніе о длинѣ и ширинѣ Русской и Московской земли о главнѣйшихъ городахъ.

Сначала къ югозападу.

Отъ Москвы до Плесскова на Подольской (?) границѣ
Нѣмецкихъ миль 150

Къ западу.

Отъ Москвы до Смоленска 80
Отъ Смоленска до Польской границы 22

* Къ зипунамъ, какъ и къ рубашкѣ, пристегивали шитый и убранный жемчугомъ отдельный воротничекъ или обнису. Обниси были простые и парадныя.

Къ сѣверозападу.

Отъ Москвы до Новгорода	100
Отъ Новгорода до Нарвы	50

Къ сѣверу.

Отъ Москвы до Св. Николая	280
-------------------------------------	-----

Къ востоку.

Отъ Москвы до Нижняго Новгорода	100
Отъ Нижняго Новгорода до Казани	100

Къ юговостоку.

Отъ Казани до Астрахани	300
Отъ Астрахани до Терека	200
Отъ Казани до Сибири	300

Въ краю за Терекомъ и въ Сибири (?) лежатъ Иверскія земли, живутъ Горскіе Князья и Черкесы (Zyrglassen): это больше чesкія мѣста или земли, платящія дань Всероссійскому ю, что узнано нами отъ старыхъ достовѣрныхъ Нѣмцевъ, тамъ авшихъ.

Къ югу.

Отъ Москвы до Серпухова (Zygrach) на Окѣ (Ake) 18 миль.
 Отъ Серпухова до Дѣдилова (Dedeloff) 18 миль.
 Отъ Дѣдилова до Царь-Борисъ-города (Zerborrissgorodda) миль.

Отъ Царь-Борисъ-города десять дней пути до Кафы, гдѣ етъ Крымскій Царь или Татарскій Повелитель.

Въ 1599 году этотъ, нынѣ царствующій, Всероссійскій Царь, ись Ѳеодоровичъ (Parriss Foederwitz), велѣлъ построить го- ѣ Царь-Борисъ-городъ на великомъ Донѣ, въ землѣ Крым- ѣ. Въ 14 миляхъ отъ названнаго города переправлялись

черезъ Донъ Татары, но Царь велѣлъ постронть тамъ укрѣпленіе, чтобы не дозволить имъ переправы (Vebrg); такъ теперь и не дозволяютъ имъ переѣзжать. Что будетъ послѣ, покажетъ время. Это дѣйствительно такъ, какъ мы сказали.

Въ числѣ этихъ, приведенныхъ нами, главнѣйшихъ городовъ есть много и другихъ большихъ и малыхъ, только они всѣхъ не извѣстны, не знаемъ даже и названій ихъ.

Изъ Москвы въ Копенгагенъ въ Даниі отъ Нарвы черезъ 300 миль.

Изъ Москвы:

Въ Смоленскъ	80	милъ
До границы	120	—
Въ Вильну	166	—
Въ Кенигсбергъ	222	—
Въ Гданскъ	246	—
Въ Штетинъ	286	—
Въ Ростокъ	310	—
Въ Любекъ	326	—
Въ Гамбургъ	336	—

Длина этой Русской и Московской земли простирается отъ запада къ востоку и юго-востоку на 1102 Нѣмецкихъ милъ

Ширина отъ сѣвера къ югу 436 милъ.

К О Н Ц Ъ .

ИЗВѢСТІЕ

О

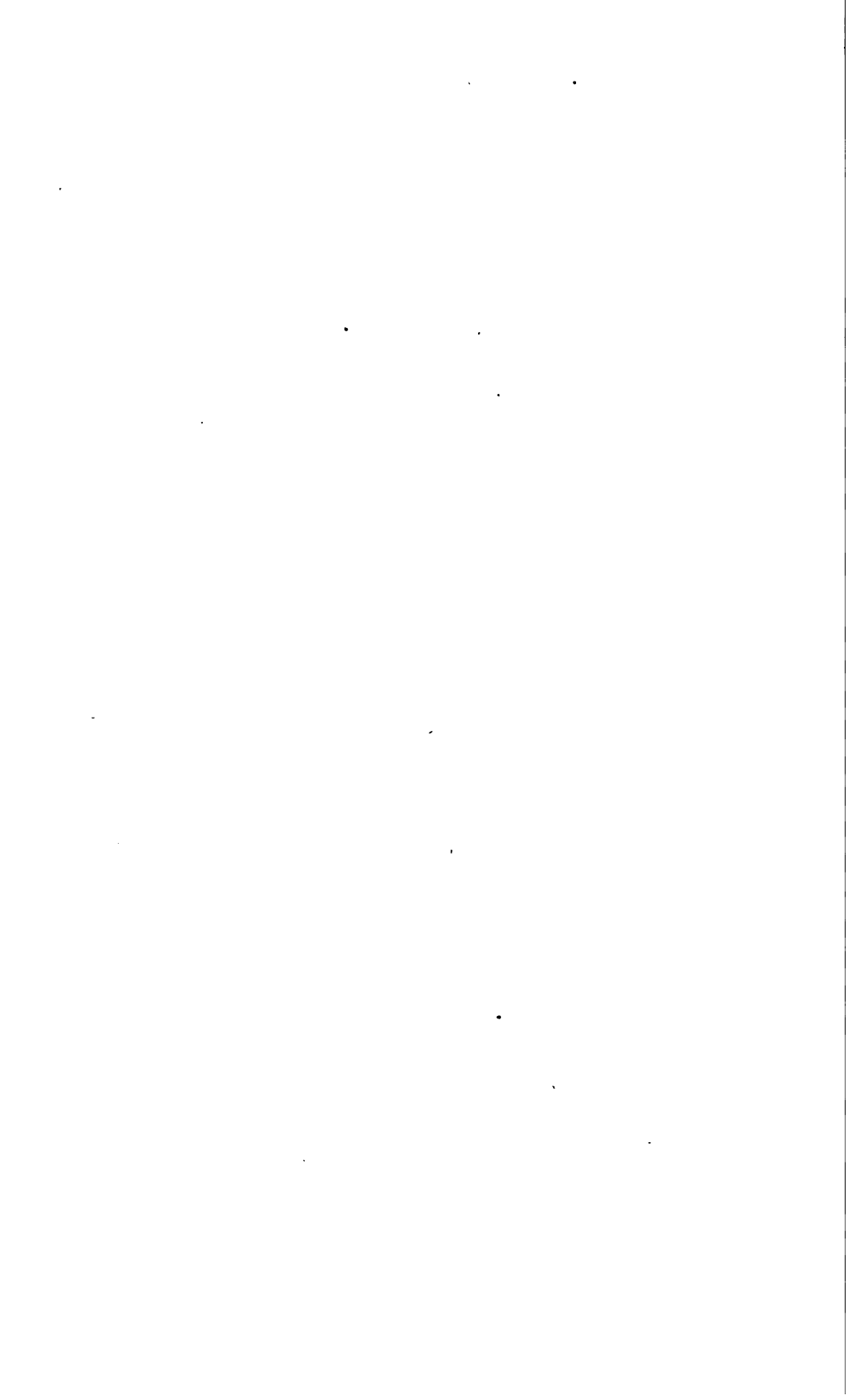
ПОѢЗДКѢ ВЪ РОССІЮ

ВОЛЬДЕМАРА ХРИСТІАНА ГИЛЬДЕНЛЕВЕ,

ГРАФА ШЛЕЗВИГЪ-ГОДШТИНСКАГО,

ОНА ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТІАНА IV ОТЪ ХРИСТИНЫ МУНКЪ,

**ДЛЯ СУПРУЖЕСТВА СЪ ДОЧЕРЬЮ ЦАРЯ МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА,
ПРИНОЮ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ито Русскій Царь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, хотѣлъ вы-
свою дочь, Ирину, за сына Датскаго Короля, Христи-
V, Вольдемара Христіана, прижитаго имъ съ Христи-
Мункъ, это вкратцѣ можно узнать изъ краткой Датской
рѣи, Андрея Гойера, стр. 404, 405, изъ Исторіи Дат-

Государства, Лудвига Гольберга, ч. 2, стр. 853,
и Исторіи Королевствъ Датскаго и Норвежскаго, Про-
ра Лудвига-Албрехта Гебгарди, ч. 2, стр. 329, 330,
дробнѣе — изъ 7-й ч. Магазина Бишинга стр. 331 —

Но мнѣ попался полный рассказъ объ этомъ дѣлѣ и
вздкѣ въ Россію Графа Вольдемара, однако жъ, въ та-
видѣ, что заглавія и начала у него совсѣмъ не было.
нитель мнѣ не извѣстенъ: могу только предполагать,
онъ изъ числа сопровождавшихъ Графа Вольдемара.
подтверждаетъ свои извѣстія документами, только ихъ
ою рукописи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе я такъ и оставилъ
иѣста, которыя указываютъ на нихъ, чтобы ни чѣмъ
змѣнять рукописи, и указаніями на ея источники под-
дѣить небезполезность ея. Въ ней, въ самомъ дѣлѣ, мно-
имѣчательнаго, хотя Винделинъ Сибелиста, Comes pala-
Caesareus, много лѣтъ бывший Царскимъ Врачемъ въ
вѣ и извѣстный изъ «Molleræ Cimbria litterata,» го-
тъ, въ концѣ рукописи, объ этомъ извѣстіи слѣ-
дее:

«Въ этомъ извѣстіи много насаказано лжи, многое
зошло не такъ, а иначе, многое опущено. Не Вѣра бы-
ричиною несостоявшагося брака, а только предлогомъ:
ъ былъ бы совершенъ давно, если бы побѣдоносные
ды, предупредивъ его, не завладѣли Даніей, и если бы
еликаго горя не скончался Царь Михаилъ Ѳеодоро-
ъ, по тому что Царь искренно любилъ Принца Воль-
ра.

II

Такъ удостовѣряетъ свѣдѣтель, видѣвшій и слышавшій лично самъ, кромѣ того допущенный и посвященный въ многое, издавна довѣренный Врачъ покойнаго Царя W. S. D. C. P. C.»

Дальше онъ продолжаетъ: «Есть простая пословица, что паденіе на первыхъ порахъ — дурное предвѣстіе. И корабль, нагруженный повозками Принца Вольдемара, съ стальными нарядами, съ лошадьми въ сбруѣ и подарками, которые назначилъ невѣстѣ Христіанъ IV-й и долженъ былъ поднести женихъ, разбился въ кораблекрушеніи, пригнанный силою вѣтра къ Курляндскому берегу, въ ночь 21 Генваря, 1644 года, Принцъ Вольдемаръ принимался русскими съ пышностію, больше чѣмъ Царской, и проводимъ былъ въ назначенный ему, вновь выстроенный, дворецъ. Въ тотъ же самый день изъ Ливоніи пришли дурныя вѣсти къ Шведскимъ Генераламъ, что Шведы съ большимъ трудомъ заняли Голштинію и Данію. Вотъ, откуда эта вечная эта горькая отравка любви, этѣ проволочки въ свадьбѣ. Въ заключеніе вѣрь мнѣ, что исходною точкою напѣревой вельможъ въ Датскомъ Королевствѣ было удаленіе Господина Графа остракизмомъ по благочестивому Русскому дѣлу, чтобы только у себя въ отечествѣ не имѣть въ сомнѣніи перваго въ Государствѣ Вицекоролевскаго сана, на который по праву онъ сильно мѣтилъ».

Этѣ важныя замѣчанія вызываютъ на новыя изслѣдованія, которыя никто не въ состояніи повести такъ хорошо, какъ Королевско-Датскій Юстицъ-Совѣтникъ и историкъ И. Шлегель, при изданіи «IV-й книги Исторіи Христіана IV Шлингена.» Увѣренія Сибелисты, что въ этомъ «Извѣстіи» много лжи, не пугаютъ меня напечатать его, по тому что тутъ много и справедливыхъ подробностей, а ложныя можно жеть быть, легко будетъ исправить изъ свѣдѣній, каковыя вновь отыщутся въ будущемъ.

Виннигъ.

ПОѢЗДКА ВЪ РОССІЮ

ВОЛЬДЕМАРА ХРИСТІАНА ГИЛЬДЕНЛЕВЕ.

Русскій Царь Михаилъ Оедоровичъ, изъ дома Романовыхъ, резъ перваго переводчика при своемъ Дворѣ, Іоанна Бекера Ронъ Дельдена, Копенгагенскаго урожденца, сдѣлалъ предложеніе о супружествѣ своей дочери, Царевны Ирины, съ Вольдемаромъ Христіаномъ, Графомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ. Въ 1642 году онъ отправилъ нарочитое Посольство въ Данію, которое должно было предложить Христіану IV объ этомъ брачномъ союзѣ его сына. Король велѣлъ сдѣлать Посламъ два вопроса: будетъ ли имѣть Графъ Вольдемаръ (здѣсь начинается поврежденная рукопись) полную свободу Вѣроисповѣданія въ Россіи, и не стануть ли когда ни будь ему препятствовать въ томъ?

Послы ни чего не отвѣчали на первый вопросъ, зная, можетъ быть, что если нельзя добиться совсѣмъ противнаго, а именно, чтобы Принцъ перемѣнилъ Вѣру, то и все дѣло разстроится, по тому и высказались, что сыну Его Величества надо будетъ принять Русскую Вѣру и перекреститься. Услыхавъ это, Гг. Государственные Совѣтники не потребовали ни какого объясненія и на первый вопросъ, а тотчасъ же разошлись и донесли о происшедшемъ Королю. Послѣ того Король не дозволилъ Русскимъ продолжать ни какихъ совѣщаній по этому дѣлу, далъ имъ прощальный отпускъ и объявилъ въ точныхъ словахъ, что, коли считаютъ его любезнаго сына, Вольдемара, способнымъ перемѣнить Вѣру, то Его Королевское Величество не хочетъ больше ни чего и слышать объ этомъ бракѣ (что можно видѣть въ приложеніи подъ букв. СС. § 2. «Такъ какъ мы» и проч.). *

* Это ссылка сочинителя на тѣ акты, которыхъ, по словамъ Бишинга, не оказалось въ его рукописи. Мы будемъ часто встрѣчаться съ такими ссылками. Пар.

Когда Послы воротились къ Его Царскому Величеству и отдали отчетъ въ своемъ порученіи, ихъ тотчасъ же постигла опала за то, что, прежде чѣмъ бы говорить имъ о перекрещиваніи Принца, они, согласно съ своимъ наказомъ, не изложили всего и не объяснили, что Царю угодно содержать сына Его Королевскаго Величества въ самомъ высокомъ почетѣ, то есть, за то, что отвѣчали ужь очень честно и проболтались, что, въ случаѣ несогласія Короля, не состоится и все дѣло о женитьбѣ. Да и безъ сомнѣнія, мысль у Великаго Князя была та, чтобы Посланные сначала сдѣлали все, какъ слѣдуетъ, и когда уже зайдетъ рѣчь о Вѣрѣ, они на это или совсѣмъ промолчали бы, или отвѣтали такъ, что въ главномъ дѣлѣ не измѣнилось бы ни чего. А если бы по наказу Послы предложили, въ какомъ почетѣ, любви и пріязни будетъ Его Графская Милость и какимъ богатствомъ наградить его Царь, да на томъ бы и покончили, послѣ чего повели бы уже рѣчь и о Вѣрѣ, что, де, «такъ какъ Царскому Величеству угодно столько сдѣлать для Королевскаго сына, то онъ и не сомнѣвается, что Король, изъ расположенія къ нему, позволить своему любезному сыну перемѣнить и Вѣру въ угоду Царю, а что отвѣтили бы на это, Послы донесли бы какъ можно скорѣе Царю, а сами дожидались отвѣда отъ него. Но какъ они поступили очень ужь просто и не дали ни какого извѣстія, то, послѣ понесеннаго ими наказанія, и отправлены подъ опалой въ ссылку. Послѣ того, 10 Генваря, 1643 года, Его Царскому Величеству опять угодно было отправить къ Королю Посломъ Петра Марселія, и велѣтъ ему наказомъ ѣхать къ Королю, объясниться съ нимъ и какъ можно лучше извиниться въ предосудительныхъ поступкахъ прежнихъ Пословъ, потомъ изложить все, что было на мысли у Его Царскаго Величества. Когда Петръ Марселій, согласно съ наказомъ, 20 Марта сдѣлалъ свое предложеніе, что Его Царское Величество все еще желаетъ дружескаго расположенія Короля, чтобы сынъ Его Королевскаго Величества могъ вступить въ супружество съ его, Царя, дочерью, что Царю угодно даровать Принцу ближайшее мѣсто послѣ Царевича или наследнаго Князя, такъ что никого не будетъ больше его, кромѣ Царя и его сына, и всѣ стануть почитать его такъ же, какъ и Царевича, Графъ Вольдемаръ будетъ владѣть двумя большими городами, со всѣми, принадлежащими къ нимъ доходами, Сузл-

эмъ и Ярославемъ, которые съ незапамятнаго времени были зумя прекрасными Великими Княжествами и лежатъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ Московскаго Государства, около превосходной рѣки, Волги, впадающей подъ Астраханью въ Каспійское море, по Графской Милости и людямъ его не только не будетъ ни малѣйшаго принужденія въ Вѣроисповѣданіи, напротивъ того, еще лаговоленіе (что и можетъ показать приложеніе подъ буквами и В, со многими другими извѣстіями). Хотя Король нѣсколько повѣрилъ всему этому, по чему немного и склонился на желаемый бракъ, однако жъ не совсѣмъ еще былъ согласенъ (по тому что Королю были довольно извѣстны нравы и ненадежность Русскаго народа), пока не получитъ лучшаго обезпеченія для своего сына, Графа Вольдемара Христіана. Онъ отправилъ Іетра Марселія поскорѣ назадъ, съ своимъ Королевскимъ письмомъ, и объяснялъ Его Царскому Величеству письменно, что, изъ расположенія къ нему, онъ согласенъ на все, о чемъ объявилъ ему Марселій, хотя были причины и къ отказу въ томъ, такъ какъ до сихъ еще поръ многіе договоры и соглашенія между ними находятъ препятствіе въ идущихъ у нихъ спорахъ о титулахъ, да и большая половина предложенія Его Царскаго Величества относительно Графской Милости, Королевскаго сына, не разумительна и не довольно ясна: по тому Король и желаетъ по дружески, чтобы Его Царское Величество изволилъ, изъ расположенія къ нему, отложить въ сторону давнишніе споры о титулѣ и удовлетворительно объясниться на счетъ Королевскихъ требованій, тогда Король долго не замѣшкаетъ сдѣлать угодное Его Царскому Величеству, только бы имъ обоюдныя условія утверждены и скрѣплены были крестнымъ цѣлованіемъ. А предметы, о которыхъ Его Королевское Величество въ своемъ отвѣтѣ желалъ подробнѣйшаго объясненія, были вотъ какіе:

1. Такъ какъ Его Царское Величество даетъ обѣщаніе Королевскому сыну и его людямъ, что ни ему, ни имъ не будетъ принужденія въ Вѣроисповѣданіи, а напротивъ еще они будутъ имѣть во всемъ свободу, то нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы имъ разрѣшено было мѣсто для постройки кирки и для обычнаго Богослуженія?

2. Сынъ Его Королевскаго Величества, Графъ Вольдемаръ Христіанъ, послѣ Его Царскаго Величества и его сына, не будетъ ли имѣть выше себя еще другихъ сановниковъ?

3. Обѣщанные Ея Графской Милости, Царевнѣ, города Суздаль и Ярославль и мѣстечки, съ ихъ принадлежностями, будутъ ли и останутся ли родовою собственностью ихъ обоюдныхъ законныхъ наслѣдниковъ, безпрепятственно и на вѣчныя времена, также и дано ли будетъ еще чего ни будь деньгами въ приданое?

4. Такъ какъ не сказано о доходахъ съ обѣщанныхъ городовъ и мѣстечекъ, то какъ велики они? Не угодно ли будетъ Его Царскому Величеству назначить какую ни будь сумму денегъ, въ которой Его Графская Милость могъ бы давать жалованье своему придворному штату, а другіе доходы оставлять для себя?

5. Угодно ли Его Царскому Величеству, чтобы Его Графская Милость самъ, по своему желанію, правилъ своимъ Дворомъ? Предоставить ли Царь на волю ему одежду его людей? Не запретитъ ли кому бы то ни было изъ его служителей пріѣзжать и отъѣзжать? (о чемъ подробнѣе свѣдѣніе можно найти подъ буквою С)

На это Царь отвѣчалъ Королю въ своей подтвердительной грамотѣ и въ наказѣ, которыя обѣ грамоты и вручилъ Петру Марселію, а этотъ Королю. Царь снова предлагалъ сохранять вѣчную дружбу съ Королемъ и обязаться, что споры о титулѣ и будущее время онъ уладитъ съ великими Послами Его Королевскаго Величества такимъ образомъ, чтобы обоимъ Великимъ Государямъ послужило это къ особенной высокой славы и чести. А на требованія Короля онъ отвѣчалъ такъ: 1. Его Графской Милости и людямъ его изъ за Вѣроисповѣданія не будутъ ни какихъ принужденій; о мѣстѣ же, гдѣ бы можно было построить кирку, надобно будетъ потолковать съ Послами Короля, которые пріѣдутъ въ Москву съ Графомъ. 2. Всѣ лица, высшаго и низшаго, духовнаго и свѣтскаго, званія будутъ содержать Его Графскую Милость въ Княжескомъ почетѣ, а Его Царское Величество и Царевичъ стануть оказывать ему великую честь, какъ Королевскому сыну и своему зятю, и никого не будетъ выше его, кромѣ Царя и его сына. 3. Его Графской Милости и будущей его супругѣ, дочери Его Царскаго Величества, также обоюднымъ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, Царь уступаетъ на вѣчныя времена, въ личную и потомственную собственность, безъ всякихъ препятствій, два большіе города, Суздаль и Ярославль, со всѣми духовными и

тскими принадлежностями; желаетъ, впрочемъ, чтобы и по-
 тья Его Графской Милости подъ властью Датской Короны бы-
 вѣ вѣчномъ наслѣдственномъ владѣніи обоихъ супруговъ. Сверхъ
 о. Его Царскому Величеству угодно еще сдѣлать прибавку и
 въ приданое за дочерью въ платьяхъ, драгоценныхъ ка-
 быхъ и чистыхъ деньгахъ 300 тысячъ рублей или 600.000
 вонцевъ.* 4. На случай, если доходовъ съ Суздаля, Ярославля
 о всѣхъ принадлежностей къ нимъ, не станетъ на покрытие
 хъ расходовъ и на жалованье придворному штату, Царь при-
 сѣтъ прибавить еще больше городовъ и деревень, пока не бу-
 ь вполне достаточно. 5. Царь предоставляет свободу Его
 ѣской Милости въ содержаніи и одеждѣ его Двора, по Его
 іанію и усмотрѣнію, и если кому ни будь изъ людей Графа не
 очется оставаться въ землѣ Царя, или же кто ни будь поже-
 ть поступить на службу къ Графу, то никому не будетъ въ
 гъ помѣхи, а всѣмъ еще оказана будетъ Царская милость; ког-
 же пріѣдутъ съ Графомъ Послы Его Королевскаго Вели-
 тва, тогда Царю угодно будетъ все вообще и въ частности
 ѣпить крестнымъ цѣлованіемъ и утвердить на вѣчный союзъ.
 этой утвердительной грамотѣ Король счелъ достаточно обез-
 пеннымъ себя и своего сына, Графа Вольдемара Христіана,
 гъ болѣе, что эта грамота скрѣплена была большою Государ-
 енною печатью, а по тому и согласился, наконецъ, на бракъ,
 желая сыну ѣхать въ Москву, прекрасно и по Княжески со-
 лтъ его, съ Королевскими Послами, Гг. Рыцарями Олаемъ Пас-
 гомъ, Государственнымъ Совѣтникомъ и Королевскимъ Судьею
 Багусъ, и Господиномъ Стреномъ Билленомъ, Королевскимъ
 ьей въ Ругерденѣ, назначилъ и далъ ему еще для услуги до
) благородныхъ Офицеровъ и придворныхъ (которыхъ списокъ
 одится въ концѣ). 23 Октября, въ 5 часу по полудни, Его
 афская Милость, съ Божиимъ благословеніемъ, сѣлъ на корабль,
 своею знатною свитой и богато снаряженнымъ придворнымъ
 атомъ, а 29 того же мѣсяца, вечеромъ, спокойно и благопо-
 нно прибылъ къ Гданску и 1-го Ноября вступилъ въ городъ.
 родскія власти сдѣлали ему хорошій пріемъ и до 7 Ноября

акъ въ рукописи, но кажется должно быть 600 т. червонц. или 600 т. руб.
 ѣшшингъ.

давали ему почетное содержаніе. Графъ опять выѣхалъ и держалъ свой путь черезъ Пруссію на Маріенбургъ, Эльблонгъ, Брѣбергъ и Кенигсбергъ; по приказанію Польскаго Короля и Бранденбургскаго Курфюрста, во всѣхъ мѣстахъ принимали его торжественно и угощали превосходно. Въ Кенигсбергѣ, гдѣ въ этотъ разъ находилась вдова Курфюрстина, Его Графская Милость покуда былъ въ замкѣ, остался тамъ и на другой день и получалъ такое содержаніе. Распростившись съ вдовою Курфюрстиной и другими, тамъ бывшими, Княжескими высокими особами, Его Графская милость, 15 Ноября, прибылъ въ Таунау, а на другой день въ Юргенсбургъ (Юрборкъ, Georgenburg). Онъ сдѣлалъ посѣщеніе вдовѣ Его Королевско-Шведскаго Величества, жившей въ четверти миль отсюда, въ сторону отъ большой дороги, въ Ютербургѣ, и, пробывъ у ней нѣсколько часовъ, продолжалъ свое путешествіе до самаго приѣзда въ Ковно (Сауен), на 25 число Ноября; на другой же день, выѣхавъ отсюда, отправился прямымъ путемъ къ Вильнѣ (Wilda), и въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нея получилъ отъ Польскаго Короля первое поздравленіе съ прѣдомъ, чрезъ Подполковника Майделя. Его проводили въ Вильну, а въ полдень отъ города принялъ его, отъ имени Польскаго Короля, Г. Воевода Абрамовичъ и провожалъ до увеселительнаго Королевскаго Дворца, находившагося не подалеку за стѣнами крѣпости, гдѣ и помѣстили его, и цѣлыхъ 12 дней пребыванія тамъ угощали бесплатно, отдавая ему высокія Княжескія почести. При отъѣздѣ одарили богатыми подарками, выѣстъ съ Гг. Послами и другими лицами, особливо же Его Графскую Милость брилліантовымъ перстнемъ въ 4000 талеровъ, алмазомъ на шнурѣ въ 3000 талеровъ, алмазомъ же въ 2000 талеровъ, да еще картой съ 7 сѣрыми въ яблокахъ прекрасными лошадьми. Знатнѣйшіе Поляки изъ Государства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго не забыли ни чего такого, что могло послужить къ почету Его Милости; кромѣ того, часто навѣщали его Великіе Канцлеръ Польскій, Князь Станиславъ Радзивиль, Королевскій Камергеръ и главный Казначей Кишка (Kiska), Литовскій Маршалъ Левъ Сапѣга (Saphia) и другіе. Графъ тоже былъ у нихъ въ гостяхъ и со всѣми Камеръ-Юнкерами получилъ прекрасное Княжеское угощеніе. Наконецъ, получивши новые подарки отъ Короля, 11 Декабря Его Милость поѣхалъ оттуда, черезъ Брѣ-

авъ и Дрису (Drusa) въ Опочку (Opotzko), гдѣ находился первый, укрѣпленный деревянными стѣнами, пограничный городъ Его царскаго Величества, а потомъ направилъ путь дальше къ Пскову (Pleskow). Когда, утромъ 24 Декабря, онъ былъ уже въ 3 миляхъ отъ Пскова, встрѣтилъ его Князь, по имени Юрій Андреевичъ Сицкій-Ярославскій. (Jurgen Andreewitz Sitzkoi Jaroslavski), смирный Русакъ, который принялъ Графа сначала довольно благосклонно, но, не свободный отъ подозрѣнія, не прѣсѣлъ ли онъ съ собой яда, скоро всѣмъ растерялся; вмѣстѣ съ нимъ приняли Графа, на открытомъ полѣ и въ хорошемъ порядкѣ, Дворянскій полкъ, два стрѣлцкихъ или солдатскихъ, да одинъ Казачій. Тутъ же Князь подарилъ Его Графской Милости крытыя сани, снаружи выложенныя по краямъ архатомъ, золотомъ и серебромъ, да еще другія открытыя, обитыя краснымъ сукномъ, и провожалъ его до города, гдѣ Великокняжескій Намѣстникъ и граждане поднесли ему золотую и серебряную посуду, соболей, парчу, бархатъ, атласъ, а особливое хлѣбъ-соль (это общепринятый обычай въ Московскомъ Царствѣ, въ ознаменованіе глубочайшей и покорнѣйшей преданности, о только къ природнымъ, законно царствующимъ, правителямъ, а еще лицамъ изъ Великокняжескаго Дома, имѣющимъ право реемства на Царство, и въ знакъ того еще, что Русскіе пользуются всѣмъ отъ Иравительства и подъ его защитою).

Проведя тамъ Рождественскій праздникъ и 28 Декабря выѣхавъ оттуда, 5 Генваря, 1644 года, онъ прибылъ къ Великому Новгороду, гдѣ тоже встрѣтили и приняли его многіе Дворяне съ превосходными подарками, съ хлѣбомъ и солью. Онъ продолжалъ путь дальше по Великому Княжеству Тверскому на Москву и былъ уже 10 Генваря въ двухъ съ половиною миляхъ отъ этого города. 11 того же мѣсяца, устроивъ въ порядокъ своихъ служителей, онъ поѣхалъ опять, и такимъ образомъ приблизился къ городу. Почти за милю оттуда, на встрѣчу Его Графской Милости, вышли разные большіе отряды Дворянъ и солдатъ со многими ротами конницы. Не вдалекѣ отъ города встрѣтилъ Графа Государственный Совѣтникъ и Канцлеръ Его Царскаго Величества со многими Боярами, всѣ въ богатой одеждѣ. Они приняли его отъ лица Царскаго Величества и подарили ему великолѣпныя сани, на ко-

торыхъ и происходилъ въѣздъ съ большою пышностію. Сначала шли впереди, въ самомъ нарядномъ платьѣ, 36 ротъ дворянъ съ ихъ солдатами и распущенными знаменами, за ними ѣхали всадниковъ въ красныхъ кафтанахъ, потомъ Квартирмейстеръ придворнаго штата Его Графской Милости, а послѣ него восемь егерей въ два ряда, въ красныхъ карабинерныхъ плащахъ, отороченныхъ позументомъ; за ними трубачи передъ Шталмейстеромъ Графа, а позади его 20 конюховъ, и каждый изъ нихъ на статнаго коня въ пышной сбруѣ и въ богато вышитой повойничѣ. Далѣе ѣхали десять пажей, всѣ въ красныхъ бархатныхъ плащахъ и платьяхъ, съ серебрянымъ кружевомъ по краямъ. За ними два трубача, а тутъ уже Его Графская Милость и его Посланникъ, 14 Гофъ-Юнкеровъ, Камеръ-Юнкеры, главные Крѣпостные Маршалы, Думные Дьяки, отряженные въ качествѣ Приставовъ, потомъ литаврщики и остальные 9 трубачей съ серебряными трубами и въ блестящихъ кафтанахъ; этѣ слѣдовали за Его Графской Милостію, ѣхавшимъ въ подаренныхъ пышныхъ саняхъ; за нимъ два Королевскіе Посла, каждый въ своихъ саняхъ, также рядомъ другъ съ другомъ, за ними же остальные 15 егерей Графа, всѣ такъ же одѣтые, какъ и прежніе. За тѣмъ вожакомъ было видѣть до 300 Московскихъ всадниковъ, а потомъ великое множество обыкновенныхъ воиновъ; отъ предмѣстія же Кремля и къ помѣщенію Его Графской Милости Царь выставилъ по обѣ стороны улицъ до 10,000 своихъ гѣлохранителей, составлявшихъ 18 отрядовъ, каждый въ особенномъ платьѣ безъ верхняго и боковаго оружія, которымъ ихъ, однако, обыкновенно снабжаютъ при входѣ Гг. Пословъ, въ мирное военное время: теперь они были безоружны, для означенія, что надо оказывать высокое уваженіе Его Графской Милости и считать его не чужеземцемъ, а привитою отраслію Великокняжескаго Дома, во всемъ ему подобною, а этотъ Домъ, по преданію, къ нему и вѣрности подданныхъ его Царства, совсѣмъ не имѣлъ надобности въ оружіи и всегда находится въ безопасности. отъ всѣхъ городовъ великой Москвы поднесены были Графу дарки въ золотой и серебряной посудѣ, соболѣяхъ, серебряныхъ парчѣ, бархатѣ, атласѣ, хлѣбѣ и соли; ихъ поднесли ему такъ Англійскіе и Голландскіе купцы, да при томъ еще высокой цѣны.

Вечеромъ, 25 Генваря, Царь посѣтилъ Его Графскую Милость ытымъ ходомъ, ведущимъ изъ Царскихъ въ Графскіе покои. сколько разъ обнималъ его, очень ласкалъ, часто повторялъ, о лишился одного сына и на мѣсто его возьметъ въ сыновья о Графскую Милость, который такъ же будетъ милъ и дорогъ у, какъ остальной родной сынъ, а этотъ такъ же будетъ чтить, бить и уважать Его Графскую Милость, какъ своего любезного брата.

28 того же мѣсяца взяли Его Милость къ представленію вмѣстѣ съ Королевскими Послами, которые сначала пріѣхали въ пощеніе Графа и о чемъ-то поговорили съ нимъ; ихъ отвели къ Царскому Величеству по лѣстницѣ въ лѣво, къ Великокняжеимъ покаямъ, по которой обыкновенно водятъ Посланниковъ истріанскихъ Державъ, въ обходъ справа на лѣво, а потомъ по угой лѣстницѣ опять на право, для болѣе продолжительной и ржественной пышности. Но есть еще двѣ другія лѣстницы, въ которыхъ самая средняя, для Язычниковъ и Турокъ, имѣетъ лько 9 ступеней, чтобы показать имъ, собакамъ, кратчайшій въ переднюю комнату, когда ихъ приводятъ къ представленію, послѣдняя единственно только для Великаго Князя, когда онъ енародно выходитъ въ церковь къ Богослуженію, чтобы ему не къ мѣшкотно было спускаться и всходить опять вверхъ. На перѣй лѣстницѣ слѣва вышли на встрѣчу къ Его Графской Милости одинъ Бояринъ и Канцлеръ, вверху на лѣстницѣ опять двое сподъ, передъ самою наружною дверью передней комнаты двое льшихъ Бояръ, точно такъ же на срединѣ передней комнаты и передъ дверью пріемной: всѣ они привѣтствовали Его Графскую Милость рѣчью. Какъ только Графъ вошелъ въ пріемный покой, молодой Принцъ и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, встрѣтилъ его почти въ 5 шагахъ отъ двери и, обнявъ его ень привѣтливо, тотчасъ отошелъ съ правой стороны, поставилъ Графа на прекрасный Персидскій коверъ противъ Царя и ротился къ отцу, а этотъ, привставши съ своего золотого дилища, поздоровался съ Его Графскою Милостью, привѣтливо клонивъ голову и скипетръ. Тотчасъ же явился одинъ Думный яринъ и доложилъ Его Царскому Величеству, что Датскій ринцъ, Графъ Вольдемаръ Христіанъ, также Послы Его Коро-

левскаго Величества, находятся сдѣсь на лицо, чтобы узнать, что теперь будетъ угодно Царю? Царь отвѣчалъ, чрезъ Канцлера Григорья Васильевича Львова (Elwio), который хотъ и вовсе не ученый, какъ и всѣ Русскіе, однако жъ былъ хитрая лисица, да и нахалъ къ тому же, набившій руку на всѣ Московскія грубые плутни, считавшіяся у нихъ большою тонкостью и мудростью. Царь желалъ слышать предложенія Принца и Гг. Пословъ, а прежде всего допустить ихъ къ своей рукѣ. По этому извѣщенію Канцлера, Его Графская Милость подошелъ къ Царю, который тотчасъ же поднялся съ своего сѣдалища и не хотѣлъ, чтобы Графъ цѣловалъ у него руку, а обѣими руками обнялъ его, касаясь головою его головы, и Графъ, послѣ такого же обнятія съ Царевичемъ, пошелъ опять на свое прежнее мѣсто.

Потомъ допущены были Гг. Послы цѣловать руку Его Царскаго Величества и Царевича. Въ отвѣтъ на предложеніе, сдланное Графомъ, Царь самъ спросилъ о состояніи его здоровья, и пользовался ли онъ въ дорогѣ по его землѣ и Государствѣ всеми пріятными удобствами, какъ было приказано Царемъ. Графъ отвѣчалъ на это и чрезвычайно благодарилъ Царя.

Въ обратный отвѣтъ ему, Его Царское Величество, во всемъ обществѣ собраніи, объявилъ, что станетъ оказывать любовь, уваженіе и покровительство Принцу, какъ родному сыну, а послѣ того Его Графская Милость былъ посаженъ на лавку и сидѣлъ, по желанію Царя, съ покрытою головою. Вскорѣ Канцлеръ объявилъ Царскимъ именемъ Гг. Посламъ, чтобы они доложили теперь свое дѣло. Это было исполнено Графомъ Олфомъ Насбиргомъ, а Господиномъ Канцлеръ отвѣчалъ ему, чего оба Посла подвели къ Царю Принца, и Царь въ другой разъ его принялъ съ очень ласковыми движеніями и обнявъ, посадилъ его по правую сторону отъ себя на свое позолоченное сѣдалище, такъ что самъ сидѣлъ въ срединѣ, одѣтый въ новое платье, въ вѣнцѣ, выложенномъ великолѣпными драгоценными камнями и со скипетромъ въ рукѣ, направо отъ него Графъ, а на лѣво Царевичъ.

Теперь, когда Гг. Послы отошли отъ Царя, онъ и Царевичъ позволили людямъ Его Графской Милости и Гг. Пословъ цѣловать

рускую руку. Напередъ Графъ поднесъ Царю свои подарки и него, за нимъ Послы поднесли ихъ сначала отъ Его Королевскаго Величества, а тутъ и отъ себя; послѣ того, съ дозволенія Царя и Гг. Пословъ, по поданному списку, были допущены къ Царю и Царевичу Г. Маршалъ, Камеръ-Юнкеръ и нѣкоторые другіе не многіе, какъ-то Лейбъ-Медикъ, придворный Партеръ, Секретарь и комнатный писарь. По окончаніи того, Г. Камеръ-Юнкеръ увѣдомилъ Гг. Пословъ, Камеръ-Юнкеровъ, Офицеровъ и весь придворный штатъ, что его Царскому Величеству угодно оставить ихъ у себя обѣдать. Послѣ представленія Царю другой разъ обнявъ Графа съ дружескимъ поцѣлуемъ, Царь проводилъ его до дверей, а потомъ одинъ Думный Дворянинъ и какіе-то 20 Дворянъ проводили его въ другую комнату, только деревянную, комнату, покаместъ въ прежней пріемной накрывали на столъ. А какъ скоро накрыли, три Офицера подали Его Графской Милости воды и выстѣ съ Гг. Послами ввели его опять въ прежнюю пріемную; сѣлъ Его Царскаго Величества въ другой разъ принявъ его у дверей покоя, сѣлъ за столъ на прежнее мѣсто, по правую руку Царя, который скинулъ съ себя прежній Царскій нарядъ и вѣнчалъ, и такъ же, какъ и Царевичъ, опять надѣлъ длинный Московскій кафтанъ изъ дорогихъ соболей, некрытый ни какою шинелью; оба Королевскіе послы посажены одинъ за особенный столъ; за слѣдующій же тотчасъ за нимъ сѣли Послы Его Графской Милости, Совѣтники, Дворяне, Офицеры и весь придворный штатъ, а по другую сторону комнаты Бодре Государства и Камеръ-Юнкеры Его Царскаго Величества. Предъ столомъ Царя, низкими поклономъ стали нѣсколько Дворянъ: Царь отдалъ большое серебряное блюдо съ наръзаннымъ его собственною рукою хлѣбомъ и велѣлъ подать по куску, сначала Гг. Королевскимъ Посламъ, а потомъ и всѣмъ присутствующимъ, съ указаніемъ, что Его Царское Величество жалуется ихъ хлѣбомъ изъ ихъ собственныхъ рукъ и желаетъ, чтобы они ѣли его за Царское здоровье. Между кушаньемъ Царь пилъ здоровье Его Королевскаго Величества и Его Графской Милости, а потомъ опять за пилъ здоровье Его Царскаго Величества; послѣ того молодой Великій Князь сталъ пить здоровье Графа, а Графъ здоровье молодого Царевича.

Нѣсколько времени провели въ удовольствіи и думали уже вставать, когда Его Царское Величество велѣлъ принести и подать свои подарки, разные большіе позолоченные кубки, изъ которыхъ иные вѣсили отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, нарядную брилліантовую цѣпочку, съ висѣвшимъ на ней большимъ алмазомъ и 15 сороковъ лучшихъ соболей, вмѣстѣ съ тѣмъ множество Турецкихъ и Персидскихъ, золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ ковровъ и одѣялъ, серебряной и золотой парчи, различнаго гато-тканаго съ золотомъ бархата, камки и атласа; а послѣ того и молодой Великій Князь тоже велѣлъ подать нѣсколько прекрасныхъ золотыхъ и серебряныхъ подарковъ, много сороковъ соболей, золотой и серебряной парчи и тому подобныя прекрасныя вещи. Тѣмъ все и кончилось на этотъ разъ. Царь опять обнялъ Графа. Царевичъ проводилъ его до дверей залы, а потомъ Думный Бояринъ и Канцлеръ провожали его до его двора.

30-го Генваря вышеупомянутымъ крытымъ ходомъ посѣтилъ Графа молодой Великій Князь и пробылъ у него часа два.

31-го супруга Его Царскаго Величества прислала съ своимъ Господиномъ братомъ поклонъ Его Графской Милости и подарковъ двадцать кусковъ ситца и двѣ дюжины полотенецъ, которыя, однако жъ, небольшого достоинства.

3-го Феврала Патріярхъ велѣлъ одному Боярину доложить о себѣ. Графу, подарилъ ему серебряныхъ вещей, соболей, золотой и серебряной парчи, и желалъ ему много счастья и благополучія въ назначенномъ ему высокомъ супружествѣ.

4-го Февраля Царь въ другой разъ посѣтилъ Его Графскую Милость и пробылъ у него съ часъ: такъ что Графъ до сихъ поръ замѣчалъ одни лестные знаки всякаго изъявляемаго ему расположенія и благосклонности, и въ первые дни не ожидалъ ни чего другого, кромѣ окончанія начатаго дѣла о женитьбѣ. А между тѣмъ какъ онъ оставался въ такой твердой увѣренности, вскорѣ потомъ стали обнаруживаться затрудненія. Прошло два дня. Царь чрезъ посланнаго велѣлъ доложить Графу, что такъ какъ теперь онъ пріѣхалъ сюда, присланный Его Королевскимъ Величествомъ, совершить великое дѣло супружества и быть во вѣчную волю Его Царскаго Величества, то чтобы на первыхъ же

ахъ согласился и изъявилъ готовность принять Вѣроисповѣданіе Великаго Князя посредствомъ Русскаго крещенія, а потомъ можетъ и жениться. Это столько же было противно заключенному договору, сколько сперва и насмѣшило Графа, будто бы дѣлали такое требованіе для его испытанія. Когда же стали не лутя настаивать все больше да больше, и объяснили Графу, что, въ случаѣ его несогласія, нельзя будетъ вѣнчать, онъ вынужденъ былъ, 6 Февраля, отправить къ Царю письмо, чтобы доложить ему, съ какими затрудненіями и условіями Его Королевское Величество согласился наконецъ на это супружество и отправилъ графа, и спросить, что, по тому самому, не заключенъ ли уже бракъ, и есть ли уже какое средство расторгнуть его?

Онъ прибавлялъ еще, какая дурная молва пойдетъ про Его Царское Величество, и какой чувствительный позоръ и униженіе анесены будутъ Коронѣ и Государству Даніи и Норвегіи и проч., если стануть поступать такъ вопреки договору и требовать того, на что еще прошлымъ годомъ Царь получилъ отрицательный отвѣтъ чрезъ своего Посла (Это и многое другое можно найти въ приложеніи подъ буквою F).

Царь, отвѣчая на это письмо, присланное Графомъ, въ подробности приводилъ прежній наказъ, данный имъ Петру Мармалу, и отвѣтъ Короля на его требованіе; предлагалъ исполнить всѣ свои обѣщанія, которыя и исполняетъ уже, но только имъ Графъ и Королевскіе Послы высказали явно на представленіи Царю, что Его Графская Милость прибылъ сюда, присланный Королемъ въ полную волю и угодность его Царскаго Величества. О тому Царь и желаетъ, чтобы Графъ, согласно словамъ своего и Пословъ, изъ любви къ нему, согласился и исповѣдывалъ съ нимъ одну Вѣру, содѣлалъ ему угодное и пріятное, да и въ какомъ случаѣ полезное дѣло (о чемъ см. Приложение подъ букв. G).

На этотъ Царскій отвѣтъ, 26 Февраля, писано было вторично къ Царю, что такой его отвѣтъ противорѣчитъ всѣмъ основаніямъ, на которыхъ положено быть супруеству, послѣдовалъ изъѣздъ Графа, и Его Королевское Величество вошелъ въ такія большія издержки, Графу никогда и на умъ не приходило дѣ-

латъ что ни будь противное Королевскому приказу и тому, что только можно для него сохранить непреклонной его совѣсть, и слѣдовательно, невозможность супружества со стороны Его Царскаго Величества. По этому Графъ и рѣшается ѣхать въ первый же день назадъ и требуетъ, чтобы Царь съ почестію и уваженіемъ отпустилъ его обратно съ Королевскими Послами и людьми при нихъ (см. объ этомъ Приложение подъ букв. Н).

Черезъ нѣсколько дней Царь отвѣчалъ, что во всемъ вступалъ, какъ водится между великими Государями, въ точности. Но ни какого полного соглашенія и завершенія брака еще не происходило, а по тому Царю и желательно, чтобы оно сперва было. Но никогда не бывать тому, если Его Графская Милость не соединится по Вѣроисповѣданію съ Его Царскимъ Величествомъ: впрочемъ, Царь надѣется и желаетъ, что это соединеніе состоится, а тогда совершится и великое свадебное дѣло, и Графъ всѣхъ будетъ въ высокомъ почетѣ (см. Приложение подъ букв. П).

Такъ какъ послѣ Царскаго отвѣта не получили ни того, ни другого, * то Графъ и Господа Послы единодушно рѣшились отправить къ Его Королевскому Величеству нарочныхъ Маршаловъ отъ себя и отъ Графа, Полковника Генриха Пенцена, и Подполковника Сиверда Урена (Siverdt Uhren), съ уведомленіемъ обо всемъ ходѣ дѣла. Но когда мы потребовали для нихъ свободного выѣзда изъ страны, а Русскіе, можетъ быть, подозревая, что, чего добраго, и Его Графская Милость тайкомъ уѣдетъ съ ними, 24 Марта они очень усилили всѣ караулы и заняли прикою стражей всѣ дворы кругомъ Графскаго помѣщенія, и такъ тѣмъ предлогомъ, что это дѣлается для защиты и безопасности Его Графской Милости, по случаю наступающаго праздника Благовѣщенія, когда происходитъ много скоморошества и кто напиваются до пьяна. Однако жъ на умѣ у нихъ другое было. Сначала они возвратили посланному Маршалу, Сиверду Урену, подарки, сдѣланные имъ Царю при приѣмѣ, а на дорогу и на содержаніе ему со всѣми людьми прислали 12 рейхсталеровъ, Маршалу же Пенцену съ 6 служителями 6 рейхсталеровъ. Маршалы хотѣли было сперва бросить этѣ деньги подъ ноги Русскимъ, но

* Т. е., не было ни свадьбы, ни отпуска. Пер.

о особенныхъ соображеніяхъ, не сдѣлали того жъ, въ присутствіи приставовъ, подарили ихъ служителямъ. Послѣ того, 26 Марта, при отъѣздѣ Маршаловъ, Русскіе обшаривали всю дорожную ладу, пораскрывали всѣ сундуки, все осматривали, не спрятавъ и тутъ Его Графская Милость. По отпращиваніи Маршаловъ, рѣшкіе караулы, стража и оцѣпленіе все еще продолжались до Апрѣля, все еще по прежнему не дозволялось никому изъ графскихъ людей ходить дальше, чѣмъ отъ Персидскаго двора до Его Графской Милости, а оттуда опять назадъ, однако жъ такъ, что всегда одинъ стрѣлецъ или солдатъ слѣдовалъ по пятамъ за двоими и троими людьми. 7 Апрѣля Графъ послалъ Царю королевское письмо, въ которомъ жаловался на такія проволочки и оцѣпленіе, сѣтовалъ, что съ нимъ и его людьми обходятся не лучше враговъ, а не то что какъ съ друзьями. А это принесетъ не мало страха (Прилож. подъ букв. К).

Но на это не послѣдовало ни письменнаго, ни другого какаго отвѣта, только что оцѣпленіе сняли и опять разрѣшили всѣмъ ходить, куда угодно. Тотчасъ же послѣ того опять каждый день начались понужденія на словахъ: требовали у Его Графской Милости, чтобы онъ изволилъ наконецъ перейти въ ихъ Вѣру; а такъ какъ этѣмъ ни чего не добились, то съ уваженіемъ дѣлали въ удовольствіе Его Графской Милости все, что, по ихъ мнѣнію, могло способствовать ихъ видамъ и чѣмъ думали можно прислужиться и понравиться Принцу. Особливо же затѣяли они 9 Апрѣля трехдневную охоту, а для бесѣды и прислуги Графу были приставлены дядя Царицы, Г. Стрѣшневъ (Strefenojo), да еще родной братъ ея, Симонъ Лукьяновичъ (Lucanewitz) съ Егермейстеромъ Его Царскаго Величества, и двѣ роты всадниковъ. Во все продолженіе охоты они не упустили ничего такого, что, по ихъ понятіямъ, легко могло расположить къ нимъ Принца и привести его къ Русской Церкви; только и тутъ имъ не было удачи, не смотря что одному хотѣлось быть медвѣдемъ, другому зайцемъ, третьему инымъ какимъ ни будь звѣремъ и явиться въ такомъ видѣ предъ Его Графскою Милостью, чтобы онъ застрѣлилъ ихъ и получилъ отъ того пріятное удовольствіе для себя; но какъ нельзя того сдѣлать, на что они вызывались, то все другое готово въ угодиость Графа, только бы они увѣрены были, что онъ пере-

рейдетъ въ ихъ Вѣру. Однако жъ ни чего не добились отъ него, кромѣ отказа. Вечеромъ 11 Апрѣля онъ вернулся съ охоты, выше названные Господа провожали его до самыхъ его покоевъ, а на другой день посѣтили опять, чтобы навѣдаться, въ доброту ли онъ здоровѣе и какъ понравилась ему охота? Получивъ отвѣтъ, они откланялись. На слѣдующій и другіе дни опять возобновлялось это домогательство о переимѣнѣ Вѣры: приставали къ больше и больше, только понапрасну, хотя пытались добиться чего ни будь богатствомъ и почестями; а такъ какъ и это не помогло и теперь всѣ хитрости пропали даромъ, придумали новую уловку, для испытанія, нельзя ли будетъ прельстить Его Графскую Милость женской красотой? Для того и приступили къ Графу съ вопросомъ, что, можетъ быть, онъ думаетъ, либо шло до его слуха, что Царевна Ирина не красива? Только бы Его Графская Милость рѣшился перейти въ Русскую Вѣру, а то онъ сдѣлають такъ, что онъ и невѣста повидаютъ другъ друга, и тогда ужъ можно сказать навѣрное, что Царевна по красоте своей безпремѣнно полюбится Его Милости и во всю свою жизнь будетъ утѣхою его сердца. Пожалуй еще, Его Графская Милость приходитъ въ раздумье на счетъ того, что Царевна, по Московской повадкѣ, подобно другимъ женщинамъ, не часто ли навивается въ волю и допьяна? Такъ совсѣмъ нѣтъ: она живетъ просто, да и во всю свою жизнь не больше одного раза была выпивши, дѣвушка она умная и разсудительная. На это былъ данъ какой отвѣтъ, что Русскіе ушли, да нѣсколько времени и не показывались съ такими и другими вопросами. Только межъ тѣмъ ополчился Патріархъ отвѣдать своего счастья надъ этой уже испытанной и до сихъ поръ неодолимой крѣпостью, во ожиданіи той добычи, въ которой было отказано другимъ. Для того и изъявилъ желаніе, чрезъ Канцлера Григорья Львова, чтобы Его Графская Милость разрѣшилъ свободный и безопасный доступъ къ себѣ нѣсколькимъ духовнымъ лицамъ для бесѣды съ нимъ по Вѣроисповѣдному дѣлу. Когда же получилъ отказъ, а между тѣмъ жалкое его войско было уже въ сборѣ, то отправилъ лично отъ себя къ Его Графской Милости (что можно видѣть Прилож. подъ буквою L).

Но такъ какъ Графъ не могъ приноровиться ни къ языку ни къ одеждѣ Русскихъ ратоборцевъ, то было необходимо,

лукавые согладатан-толмачи сняли съ бѣдныхъ простяковъ кія темныя рясы и, на сколько сѣумѣло ихъ толмачество, и ихъ въ Нѣмецкое платье, но не трудно было узнать, такое кроется подѣ подозрительнымъ нарядомъ и иноземною ю: тутъ-то и обнаружилось жалкое полчище, нустившееся взятія такой сильной крѣпости. Надо только пожалѣть, что не было помночисленнѣе, по тому что нуженъ былъ одинъ вѣкъ для разогнанія всей рати, которая держалась такъ крѣпко вся разстроенная и разбитая (см. Прилож. подѣ буквою выпровожена во своя си. Въ продолженіи многихъ дней послѣ была великая тишина, кромѣ только прогулки на старыѣ ладѣ рекрещиванья и присоединенія къ Русской Церкви, до тѣхъ, пока Его Графская Милость не рѣшился бѣжать оттуда самъ. 9 Мая, во 2 часу ночи, онъ собрался исполнить это, но верскихъ воротахъ остановили и вернули его назадъ хмѣль-стрѣльцы, которые въ этотъ самый день справляли славною йкой праздникъ Св. Николая. А въ слѣдѣ за тѣмъ Царь далъ й приказъ, чтобы впередъ никого не пропускать изъ людей Графской Милости за бѣлую стѣну, и ни одинъ Нѣнецкій атель не смѣлъ бы вести съ ними сношеній, подѣ страхомъ нія имущества и жизни: пошли такія насилія, что просто ивленіе.

Послѣ всего этого, чтобы собрать какія ни будь свѣдѣнія, ая Графъ послалъ къ Царю еще письмо (того же самого со- нія, какъ и подѣ буквою N).

14. Мая Царь отвѣтилъ на него съ своимъ Канцлеромъ, что ъ будетъ совѣщаніе съ Гг. Послами Его Королевско-Дат- Величества черезъ своихъ Бояръ, и что они надумаютъ, и рѣшатъ; вторично желалъ, чтобы Его Графская Милость смился; кромѣ того сѣтовалъ, чрезъ упомянутаго Канцлера, на нное предпріятіе Графа, и наказалъ внушить ему, сколько гъ надѣлалъ бы онъ своимъ покушеніемъ къ побѣгу Его Цар- и Его Королевскому Величеству, если бы оно осуществи- а съ нимъ самимъ приключилась бы какая ни будь бѣ- номиналъ тоже о причинахъ, по чему пересталъ вести съ изустныя бесѣды (о чемъ удовлетворительное свѣдѣніе етъ письменное Приложение и отвѣтъ Графа, отъ 16 Мая,

подъ буквою О). На этотъ Графскій отвѣтъ не послѣдовало ничего, кромѣ пустаго увѣренія на словахъ въ такомъ родѣ, что Его Царское Величество отпустить Графа съ Королевскими Пислами, не назначаетъ только времени; впрочемъ, просить Его Графскую Милость согласиться на соединеніе съ нимъ въ Протоисповѣданіи. На другой день, 21 Мая, Графъ послалъ письменный отзывъ и просилъ отпуска (какъ показываетъ Приложение подѣ буквою Р).

23 Мая опять пришелъ Канцлеръ Львовъ (Elwou) потребовать отъ Царскаго имени съ Графомъ, и тотчасъ по приѣзду вручилъ ему отъ имени Его Царскаго Величества другое писаніе Патріарха чуть не въ 48 сажень, съ пустою, бесполезною болтовней; послѣ того изъявилъ желаніе, чтобы Его Графская Милость велѣлъ перевести это посланіе и прочиталъ тщательно; далѣе говорилъ о перекрещиваньи. Но Графъ отвѣчалъ все прежнему; потомъ Канцлеръ осмѣлился было сказать, что если бы у Его Королевскаго Величества не было воли и желанія, то, чтобы Графъ принялъ Греческую Вѣру, онъ и не прислалъ бы его сюда. Послѣ сего Графъ отказался принять посланіе Патріарха. Когда же Канцлеръ не хотѣлъ взять онаго назадъ, а потомъ заговорилъ о великой чести, оказанной Его Графской Милости, Графу угодно было оставить посланіе у себя, а на другой день, 24 Мая, онъ отвѣчалъ Царю по тому образцу, который находится подѣ буквою Q.

12 Мая, по приказанію Графа, его придворный Пасторъ имѣлъ бесѣду по дѣламъ Вѣры съ Русскимъ Священникомъ въ лицѣ перекрещенца Форенсбаха, въ присутствіи Камеръ-Юнкера и Штамейстера; тамъ было у нихъ разсужденіе о крещеніи съ ихъ сторонъ и имѣло такой исходъ, что Русскимъ не могли уже больше говорить о погруженіи въ воду; впрочемъ, оба Священникъ и Пасторъ, говорили безъ страха, каждый особенно, передъ Государственнымъ Совѣтомъ. Русскіе не признавали донесенія такимъ видѣ. Когда же дошло это отъ достовѣрныхъ людей Графа онъ писалъ къ Царю, и по увѣдомленіи придворнаго Пастора, также и лицъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи, довелъ ему по справедливости совѣтъ другое, и такъ какъ доношеніе Его Царскаго Величества поступило должно, то онъ требовалъ,

гу добрыхъ людей, чтобы Царь изволилъ распорядиться такъ: ай придворный Пасторъ въ присутствіи Графа ведетъ бесѣды оими, или многими, Священниками Русской Вѣры, при посредъ хорошихъ, вѣрныхъ и честныхъ переводчиковъ (о чемъ и пишется для свѣдѣнія Приложение подъ буквою R, отъ 29 Мая).

31 Мая придворный проповѣдникъ Графа въ другой разъ бѣвалъ съ Русскими; въ тотъ же самый день былъ у Его Графъ Милости Канцлеръ Львовъ и еще разъ отъ лица Царя заявилъ, чтобы Графъ соединился съ нимъ въ Вѣрѣ, по тому что, это небольшое и легкое дѣло; но Графъ отвѣчалъ, что это, хотишь, чрезвычайно великое дѣло, на сторонѣ котораго невозможность, а по тому онъ и не хочетъ ни чего другого, кромѣ отпу-

Канцлеръ спросилъ, что, развѣ недостаетъ чего Его Графской ости, что онъ такъ торопится отсюда? Развѣ не вдоволь ку-ья и напнтковъ? На это былъ ему отвѣтъ, который находится въ Приложеніи подъ буквою S, отъ 2 Іюня. На другой день, 3 а, происходила третья бесѣда по Вѣроисповѣданнымъ дѣламъ придворнымъ Графскимъ Пасторомъ, а съ Русской стороны нсь его противниками одинъ Русскій Священникъ, шесть ковъ и одинъ отступникъ Чехъ. Они довольно таки приста- къ нему на всѣхъ языкахъ, но были такъ отдѣланы, что бѣгнули къ Словарю Дасиподія (*Dasypodii Dictionarium*) * и изъ хотѣли доказать, что *Wartizo* значитъ погружаю, а не об-лю, по тому что тамъ говорится не объ обливаніи, а о погру-ии и крещеніи, которое не должно совершать чрезъ облива-Когда же на другой день чрезъ знатныя лица спросили у аа, какъ ведено было все то состязаніе, это, по Графскому казу, Г. придворный Пасторъ изложилъ оное въ подробности своимъ языкъ для отсылки къ Русскимъ.

Dasypodius Catholicus, hoc est, Dictionarium Latino-Germanico-Polonicum, Germanico-Latinum et Polono-Latino-Germanicum.» Сочинитель былъ Чехъ, Вяче-лавъ Дасыпъ, род. въ Нимбургѣ, Бакалавръ и Свидѣнникъ въ послѣдствіи въ Прагѣ. Онъ составилъ «*Dictionarium Latino-Bohemicum*,» который и послу-жалъ Полякамъ образцомъ для составленія перваго ихъ Латинскаго Словаря, при емъ они на мѣсто Чешскихъ поставили Польскія реченія. Онъ издавался нѣ-колько разъ въ Варшавѣ и Краковѣ, а въ 1642 г. въ Гданскѣ съ упомяну-тымъ выше заглавіемъ, послѣ же еще не разъ перепечатывался. О. Б.

Утромъ 7 Іюня, около 9 часовъ, былъ у Графа Уполномоченный Его Королевско-Польскаго Величества, Пасторъ (Роско) объявилъ, за чѣмъ прислалъ его Король къ Великому Канцлеру. Графъ принялъ это съ величайшею благодарностью. Пасторъ Королю и желалъ бы только, чтобы представился возможный случай отплатить ему за то своею кровью. 8 Іюня, на канунъ Иудейской десятиницы, около 7 часовъ по полудни, опять пришелъ Канцлеръ Львовъ къ Графу для исполненія порученія Его Царскаго Величества.

Сначала предложилъ онъ, что Царя чрезвычайно удивило заступничество и посредничество Польскаго Короля въ дѣлѣ Графа. Потомъ, что Царь принялъ это не иначе, какъ за снисхожденіе Польскаго Государя нарушить миръ между нимъ и Царемъ. Въ 3-хъ, съ выговоромъ и упрекомъ Графу въ томъ, что онъ самъ проболтался Польскому Послу, будто Датскій Король хочетъ нарушить миръ и дружество съ Царемъ. Далѣе, упрекнувъ о вѣрности договоровъ и о томъ, что ни какъ не думаютъ, что они такъ будутъ нарушены и Датскій Король введетъ обманъ, онъ далъ понять Графу въ ясныхъ словахъ, за чѣмъ не былъ благодаренъ и допустилъ такъ провести себя. Въ 5-хъ онъ представлялъ, какой почетъ Царь оказывалъ всегда Графской Милости, стало быть, послѣднему не было и писать сурово къ Царю. Въ 6-хъ, намекнулъ, что Царь не думаетъ отпускать его, если не получитъ напередъ увѣдомленія отъ Датскаго Короля о томъ, отпустить ли ему Графа, или нѣтъ. Въ 7-хъ наконецъ онъ требовалъ, чтобы Его Графская Милость явился и приказалъ своему придворному Пастору продолжать сѣду лично при себѣ. Но въ этомъ было ему отказано, а предыдущія статьи въ этотъ разъ были даны короткій изустный отвѣтъ, который потомъ, 11-го Іюня, и посланъ Царю на такомъ же содержаніи, какъ и подъ буквою Т.

13-го Іюня Его Графская Милость отправилъ Пастора Уполномоченнаго обратно, а на другой и на третій день послалъ его, въ разное время, Канцлеръ Львовъ, однако жъ не при чемъ особеннаго, кромѣ того, что уже сто разъ требовалъ. А съ 17 онъ принесть Царскій отвѣтъ на Графское письмо, въ которомъ можно видѣть подъ буквою V. На другой день, 18-го, Графъ

алѣ на это, сколько позволила краткость времени (извѣстіе въ сообщается въ списокѣ подѣ буквою Х). Послѣ того Графа упокоили до 23-го Іюня, а въ этотъ день Канцлеръ явился къ нему и отъ Царскаго имени еще разѣ упрасивалъ согласія на соединеніе съ Царемъ въ Вѣрѣ, и за то ожидать сего-лаго расположенія и высокихъ почестей. Однако жѣ Графѣ алѣ по прежнему, что не можетъ отступить отъ принятаго рѣшенія и отказаться отъ истинной, ведущей къ спасенію, Вѣры, точно такъ же, какъ и Его Царское Величество маняетъ о томъ, чтобы, бросивъ свою Вѣру, принять Графѣ стало быть, если прежняя охота и желаніе жить у Царя у него отпали, то онѣ ни чего и не желаетъ больше, какъ о чтобы отпустили его отсюда. На другой день, 24 Іюня, перѣ опять пришелъ къ Принцу и сообщилъ, что Царѣ намѣ-отпустить одного изъ Королевско-Датскихъ Пословъ; впро-увѣряетъ Графа, что отпустить и его, когда прійдетъ о отъ Короля. Такъ какъ Графѣ требовалъ того еще на-ельнѣе, то Канцлеръ спросилъ его, за чѣмъ онѣ такъ упорно етъ увѣренія въ отпускѣ? «Развѣ не знаешь ли ужѣ, что на-гь Король?» Графѣ отвѣчалъ, что для него это все равно; о полагаетъ навѣрное, что Его Королевское Величество ни-не оставитъ его тутъ въ такомъ положеніи.

Потомъ Канцлеръ продолжалъ, что, должно быть, безсты-такіе люди увѣрили Его Графскую Милость, будто онѣ мо-жениться на Великой Княжнѣ, оставшись въ своей Вѣрѣ. ѣ отвѣчалъ, употребляя такой же способъ выраженія, что но быть, безстыжіе люди увѣрили и Его Царское Величество, о бы Графѣ перемѣнить Вѣру, и что ему хочется теперь не-жа и возвращенія къ Его Королевскому Величеству, а же-бы на Великой Княжнѣ. 26 того же мѣсяца Канцлеръ опять елъ къ Графу и доложилъ, что Царѣ рѣшается отпустить го изъ Королевско-Датскихъ Пословъ, но намѣренъ отправить имъ и своихъ собственныхъ Пословъ, а, слѣдовательно, и не-тъ обѣщать Графу его отпуска, согласно съ его жела-емъ. 27 Его Графская Милость послалъ къ Царю еще письмо, которомъ объяснялъ, что всѣ Царскія посягательства (atten-были противъ желанія Графа, и что некого больше ви-

нить во всѣхъ затрудненіяхъ, кромѣ Царя (извѣстіе о томъ въ буквою Y). 3 Іюля послано опять письмо къ Царю, въ которомъ Графъ возразилъ противъ Царскаго желанія, чтобы оба Корольскіе Послы уѣхали и оставили его одного (что и находится въ Исполненіи подъ букв. Z). Наконецъ, 4 Іюля, Графъ отправилъ письмо и желалъ, чтобы Его Царское Величество далъ бы склонный отзывъ на счетъ того, что такъ какъ Графъ никогда не желалъ успѣха дѣлу о своей женитьбѣ, ни намѣренъ былъ оставаться въ Царской землѣ, то и не хочетъ больше утруждать своими письмами (что можно видѣть въ спискѣ подъ буквою Y). Въ отвѣтъ на это требовали черезъ Канцлера соединенія вѣрѣ и спрашивали при томъ, какіе это безстыжіе люди могутъ Его Графской Милости, будто это не послѣднее рѣшеніе, что свадьба разойдется, въ случаѣ несогласія Графа соединиться съ нимъ въ Вѣрѣ и креститься: пусть и не помышляетъ о немъ Его Графская Милость: безъ перекрещенія и принятія Гугенвѣры никогда не бывать тому. Графъ спрашивалъ опять, что безстыдные и легкомысленные люди наговорили ему, будто желаетъ Царевны, и кто это сказалъ, тотъ солгалъ: это онъ выскажетъ самому Его Царскому Величеству, также и то, что когда не желалъ успѣха этому дѣлу. Канцлеръ отговаривался, говоря, что не смѣетъ донести это Царю, и при томъ просилъ Графа не возвращаться къ этой мысли. Дальше докладывалъ, что 6 Іюля Его Царское Величество, на походѣ въ ближнюю окрестность, будетъ проходить мимо Графскихъ покоевъ; такъ если Графской Милости угодно лично поговорить съ Царемъ, легко можетъ устроиться, и онъ окажетъ свое содѣйствіе въ этомъ. Графъ отвѣчалъ, что ему нечего говорить съ Царемъ: если Царю угодно было поговорить съ нимъ лично, онъ долженъ дать ему знать, гдѣ и когда это будетъ. Канцлеръ вынужденъ строить это, въ случаѣ желанія Его Графской Милости, однимъ получилъ отказъ какъ въ этотъ день, такъ и на другое утро. Задолго до того времени, когда надо было проходить Царемъ отъ Канцлера присланъ посолъ къ Графу съ докладомъ о томъ вопросѣ: угодно ли это Его Графской Милости? Между 10-мъ и 12 Іюля не случилось ни чего особеннаго, кромѣ того что ежедневнѣ осѣщали Графа и освѣдомлялись объ его здравіи. А 12-го Іюля, въ день Царскаго рожденія, Царь прислалъ

обѣдъ изъ 250 кушаньевъ, все рыбныхъ и пирожныхъ, и преподать ихъ черезъ брата Царицы, Стрѣшнева (Lucanewitz), ему Графъ опять подарилъ другой кубокъ и на другой день прислалъ его обѣдать къ себѣ. 19 Юля Графъ ѣздилъ очень рано на охоту, въ сопровожденіи Его Превосходительства, Г. Стрено Биллена, и Г. Стрѣшнева, на очень веселое мѣсто, вѣроятно миль отъ Москвы, гдѣ, приставленные къ нему Дворомъ устроили большую охоту, которая была бы еще и больше, бы на другой день, вовсе неожиданно, не отозвали Графа. Видно, по чему это сдѣлано, были, можетъ быть, и пустячныя, но онѣ не заявлены, хотъ и приводили такой предлогъ, что ворвались, въ безчисленномъ множествѣ, Крымскіе Татары (были оттуда не дальше 180 верстъ или Русскихъ миль, а пяти составляютъ одну Нѣмецкую милю). Но Графъ по этому выдумкой, чтобы не дать ему позабавиться тамъ подольше, по тому совсѣмъ и не торопился въ Москву, но промѣшкательничалъ, да, можетъ быть, и вовсе не поѣхалъ бы, если бы не вышелъ отъ Царя Канцлеръ, Григорій Васильевичъ Львовъ, вшедшій и требовавшій, чтобы онъ пріѣзжалъ. Такъ какъ Татары не дѣлали набѣга, да и ни чего не случилось, то 25 Августа, въ другой разъ поѣхалъ на охоту и забавлялся въ лучшую охотничью же мѣстѣ, сколько силы хватило; а въ послѣднее 25 Августа воротился назадъ; можетъ быть, онъ остался бы и подольше, если бы не долженъ былъ вѣзжать въ Москву 2 Сентября Посланникъ Великаго Турка, и Царю не пошелъ по этому случаю его Царскіе люди и стрѣльцы, бывшіе у Графа. По этому, 31 Августа, Графъ и поѣхалъ опять въ Москву. 10 Сентября, когда Посолъ Великаго Турка долженъ былъ представиться Царю, Царевичъ позвалъ Графа смотрѣть царское шествіе; при этомъ Царь привласилъ его также и ко своему столу, послѣ котораго Графъ оставался тамъ до 8 часовъ вечера, а въ промежуткахъ ему оказывали всю Русскую любовь, подавали 3 сорока соболей, 3 длинныхъ Турецкихъ саблѣ съ насѣжкой, одну золотую парчу и большой золотой кубокъ.

На другой день, 11 Сентября, Царевичъ опять навѣстилъ его, и время прошло у нихъ въ любви и дружескомъ расположеніи. Графъ надумалъ позвать тоже и къ себѣ въ гости Его Величество съ Царевичемъ, и назначилъ для того 15

Сентября, однако жъ долженъ былъ отложить это еще на два по тому что у Русскихъ въ обычаѣ, что никто, бывшій при твоёмъ тѣлѣ, не можетъ подходить къ Царской рукѣ, или къ ея очамъ, между тѣмъ большая часть Графскихъ Камеръ-Юнкеровъ была при Альбертѣ Гогендорфенѣ, котораго, по неосторожности на послѣдней охотѣ смертельно ранилъ братъ Великой Княгини, монъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (Strefeno), выстрѣливъ изъ пистолета, чтобы подольше прошло между тѣмъ времени, и люди, осмеленные умершимъ, могли провѣтриться, для пира и назначеннаго Сентября, а между тѣмъ дѣлались самыя лучшія приготовления. Но да же и Царь и Царевичъ изъявили желаніе пожаловать къ Графу, и въ этотъ же самый день выше упомянутыхъ ходовъ приближались уже къ Графскимъ покоямъ, они потребовали, чрезъ своихъ провожатыхъ, чтобы Графъ и его люди, которые должны входить въ покои, сняли свои шапки, по тому что у Русскихъ не водится, чтобы кто бы то ни было являлся съ оружіемъ при Царскихъ очехъ. Тогда сначала данъ такой отвѣтъ, что это не можетъ стать, по тому что такъ принято у Нѣмцевъ и другихъ народовъ, чтобы всѣ честные люди свободно носили оружіе, особенно же при Дворѣ, и снимать его не надобно. Такъ пусть не будетъ противно Его Царскому Величеству, что хоть во Русскому обыкновенію Его Графская Милость съ своими людьми должны бы снять оружіе въ присутствіи Царя и Царевича, но старинному обряду и принятому въ ихъ странѣ обычаю, оставя его при себѣ какъ Графъ, такъ и люди, ради почета и уваженія къ Его Графской Милости. На это опять все приступали, чтобы это было оружіе, однако жъ отвѣтъ былъ тотъ, что Его Царскому Величеству нечего опасаться чего ни будь враждебнаго: Графъ съ своими людьми носятъ оружіе не на Царя, а за Царя и для его охраны, такъ пусть это не будетъ ему противно: на это и согласились. Потомъ Царь и Царевичъ введены были въ столовую комнату, и подана имъ вода, а послѣ того какъ они, а именно Графъ, усѣлись, и послѣдній подавъ и поставилъ передъ ними кушанья, Царь сдѣлалъ начало обѣду, а Царевичъ еще не начинался, безъ сомнѣнія, по тому, что Графъ ни чего не могъ ему особенно, а сдѣловательно не исполнялъ Русскаго обычая. Умѣвъ это, Графъ началъ подавать изъ своихъ рукъ и ему, а тотчасъ же сталъ кушать. Послѣ того Графъ предлагалъ Царю

ровые Его Царскаго Величества, и такъ далѣе. Потомъ стали обѣдять Князья и Камеръ-Юнкеры, пришедшіе съ Царемъ и Царевичемъ: по Русскому обычаю, Графъ два раза изъ своихъ рукъ подносилъ имъ поочередно по чаркѣ водки, каждого одѣлалъ вкуснымъ кушаньемъ со стола и пожаловалъ по полуфляжкѣ Испанскаго вина. При этомъ можно было видѣть обычай вѣжливости. По окончаніи стола Царь пожелалъ, чтобы Графъ и своихъ людей почтилъ напѣткомъ; этотъ отговаривался, полагая, что совѣсть неприлично подносить своимъ людямъ, которые находились тутъ для прислуги Его Царскому Величеству; если же Царю угодно изъяснить свою милость Графскимъ людямъ, то онъ можетъ пожаловать ихъ изъ своихъ рукъ, о чемъ Графъ и просить его. Царь соизволилъ на это, и потомъ жаловалъ чаркою водки по порядку всѣхъ и каждого, бывшихъ у стола въ Графскихъ покояхъ, послѣ него Царевичъ тоже подносилъ всѣмъ изъ своихъ рукъ и изъ тойже золотой чарки. Царю было угодно, чтобы и Графъ оказалъ такую же милость своимъ служителямъ: этотъ и согласился, но только съ тѣмъ, чтобы сначала поднести и пожаловать изъ своихъ рукъ людямъ Его Царскаго Величества. Межъ тѣмъ трубачи и литаврщики были готовы къ услугамъ Графа, который и велѣлъ узнать чрезъ переводчиковъ, угодно ли Царю послушать ихъ? А такъ какъ это было угодно, то пили здоровье и трубили изо всей мочи. Такое увеселеніе продолжалось нѣсколько времени; со стороны Царя и Царевича великая любовь и расположеніе къ Графу изъяснялись въ очень ласковыхъ словахъ, тѣлодвиженіяхъ и объятіяхъ. Графъ тоже отдавалъ имъ должное во всемъ, на сколько позволяла ему совѣсть. Тогда Дворецкій Царевича, Борисъ, или Бернгардъ, Ивановичъ Морозовъ почелъ удобнымъ сказать что ни будь о перемѣнѣ Вѣры; для того подошелъ къ Царю, Царевичу и Графу съ такими словами: «Большая отрада видѣть столь великую любовь и дружбу между такими Государями; но еще больше радости было бы у всѣхъ, кабы могли они сойтись и въ Вѣроисповѣданіи.» На это Царь перемигнулся съ нимъ, но Графъ отвѣчалъ, что любовь и дружество могутъ быть и остаться безъ соединенія въ Вѣроисповѣданіи. «Но тогда, отвѣчалъ Дворецкій, такая любовь и искренняя дружба будутъ еще больше и постояннѣе, чѣмъ когда ни будь, и всѣ высшаго и низшаго званія люди, духовные и міряне, порадуются, полюбятъ Его

Графскую Милость и станут отдавать ему такія же почести, какъ и Его Царскому Величеству и Царевичу.»—Его Царское Величество, отвѣчалъ Графъ, и безъ того оказываетъ ему большой почетъ, и Графъ отдаетъ ему должную справедливость въ томъ, а при случаѣ готовъ отплатить ему за то своею кровью. Но чтобы мѣнять Вѣру, отказаться отъ крещенія и принять Вѣру и крещеніе Его Царскаго Величества, этого не будетъ и не должно быть ни во вѣки вѣковъ, въ чемъ и теперь, какъ и прежде, желалъ бы онъ увѣрить Царя.» Такъ этотъ разговоръ и кончился. Черезъ нѣсколько времени послѣ того Царь и Царевичъ пожелали посмотрѣть садъ, отведенный Графу; ихъ проводили въ новоустроенную бесѣдку, гдѣ Царь и сѣлъ на право отъ него помѣстился Царевичъ, а на лѣво Графъ: расположеніе и довѣріе возрастали все больше и больше, да и стало замѣтно на Царѣ и на Графѣ, что въ подчиваньи напитками недостатка не было. Въ знакъ совершеннаго расположенія, по ходатайству Царя и Царевича, прощены и приняты опять на службу нѣкоторые Графскіе служители, провинившіеся въ дерзости къ одному изъ высшихъ офицеровъ Графа, осужденные было на смерть и уже посаженные въ темницу; а по заступничеству Его Графской Милости, Царь освободилъ одного, взятаго подъ стражу, Нѣмца за убійство какого-то Русскаго. Потомъ, когда, по случаю суроваго вечерняго воздуха, Графъ велѣлъ принести себѣ шавку, шитую серебромъ и золотомъ и подбитую соболями, и накрылся ею, Царю угодно было посмотрѣть ее. Онъ и снялъ ее съ Графа, осмотрѣлъ и надѣлъ себѣ на голову, а свою, черную бархатную, обложенную сзади и спереди черными лисицами и немного жемчугомъ, надѣлъ на Графа, который тотчасъ же сядъ ее опять и при томъ сказалъ въ шутку: «Славно! Пусть всякой оставитъ у себя, что у него въ рукахъ!» Когда переводчикъ растолковалъ этѣ слова по Русски, Царю они понравились, и онъ не требовалъ назадъ своей шапки. Графъ и не воображалъ того: тотчасъ же сталъ очень извиняться, что не думалъ о томъ въ самомъ дѣлѣ, да и зналъ, что ему неприлично имѣть такія притязанія и пользоваться шапкой, которою накрывался прежде Его Царское Величество. Отвѣтъ былъ тотъ, что Царю такъ угодно почтить Графа, который и надѣлъ на себя эту шапку, изъясняя свое удовольствіе. Дворецкій, Борисъ Ивановичъ Морозовъ, вообра-

звать, что это ему на руку, подошелъ въ другой разъ и заговорилъ о Вѣрѣ, въ томъ мнѣніи, что сослужить своему Государю. Замѣтивъ и понявъ изъ Графскаго отвѣта, что такіа рѣчи надобно даютъ Царь велѣлъ отойти Боярину; спяна этотъ было заупрямился, но тогда всталъ наконецъ Царевичъ, схватилъ его за кафтанъ на груди и велѣлъ ити вонъ, а двое Дворянъ тотчасъ же и увели его. По отправленіи Дворецкаго, жалованье водкою все продолжалось, Царь казался очень милостивымъ особливо ко всѣмъ низшаго разряда людямъ Его Графской Милости, стоявшимъ кругомъ бесѣдки и прислуживавшимъ, и жаловалъ напиткомъ каждого изъ своихъ рукъ. Между Царемъ, Царевичемъ и Графомъ ни чего нельзя было замѣтить другого, кромѣ великаго расположенія и дружбы, и особенной милости къ Графскимъ служителямъ. Напоследокъ, такъ какъ была уже полночь, Царь и Царевичъ пожелали вернуться домой. Графъ провожалъ ихъ; когда же Царь былъ уже недалеко отъ воротъ сада, гдѣ стояли и играли трубачи съ литавщиками, и увидалъ ихъ, онъ остановился, когда музыканты сыграли; онъ пожелалъ послушать еще, и сдѣлали по его желанію, а между тѣмъ принесли стулъ, на которомъ онъ и сѣлъ; на право отъ него стоялъ Царевичъ, на лѣво Графъ. Трубачи опять перестали. Тогда Его Графская Милость предложилъ Царю, что въ честь Его Царскаго Величества онъ самъ будетъ бить въ литавры, если только угодно ему послушать. Царь изъявилъ свое желаніе. Графъ снялъ съ себя шпагу, но когда хотѣлъ было принять ее одинъ изъ служителей, Царь взялъ ее къ себѣ и, оглядѣвши очень внимательно, обнажилъ, повертѣлъ ея въ воздухъ, вложилъ опять въ ножны и отдалъ; Графъ ударилъ потомъ въ литавры, и это особенно понравилось Царю: онъ благодарилъ его объявленіемъ и неоднократно дружескимъ поцѣлуемъ. То же сдѣлалъ и Царевичъ, послѣ чего пили здоровья; Графъ проводилъ Царя высокими ходами до его дворца, гдѣ оба благодарили другъ друга и потомъ разстались. На другой день явился къ Графу Царевичъ и благодарилъ за оказанную вчера любовь, дружбу и честь, а черезъ два часа простился немедленно. Съ того дня до 2 Октября, нечего не случилось. Въ это же самое время Богъ посѣтилъ Графа болѣзною, и никакихъ другихъ явныхъ причинъ ея не было замѣчено, кромѣ разныхъ непріятностей, которыя терпѣлъ и выносилъ онъ уже 9 мѣсяцевъ, и можно было опасаться, что болѣзнь

усилится. Тогда Графъ отправилъ письмо къ Царю, въ которомъ, рассказавъ о своемъ положеніи, все упрашивалъ и скромно требовалъ, чтобы Царь соизволилъ отпустить его и, такимъ образомъ, избавилъ бы отъ дальнѣйшей кручины и смертной опасности. (Это и многое другое можно прочесть въ Приложеніи подъ букв. Вb). На это ничего не отвѣчали.

19 Февраля Царевичъ въ другой разъ навѣстилъ Графа, чтобы потолковать съ нимъ дружески и развлечь его; онъ и успѣлъ въ томъ, и съ того времени до возвращенія Г. Маршала, Адама Генриха Пенцена, во всѣ 4 недѣли, не случилось ни чего замѣчательнаго. Когда же, 17 Ноября, прибылъ благополучно и невредимо Графскій Гофмаршалъ, всѣ Графскіе придворные приняли его съ большою радостью, особливо же Графъ, и ни чего уже не ожидали больше, кромѣ вѣрнаго избавленія отъ всѣхъ неприятностей черезъ короткое время. Только во всемъ этомъ обманулись: Король прислалъ съ Г. Маршаломъ къ Царю письмо (приводимое подъ букв. Сс), въ которомъ дружески, въ видѣ просьбы, требовалъ, что если угодно ему, въ противность положенному условію и уговору, отказать въ заключеніи брака и привести въ забвеніе всякую вѣрность и довѣріе, нарушить совсѣмъ утвержденные договоры, оставить безъ вниманія и пренебречь великую дурную славу, которую принесетъ это ему и всему его потомству, такъ что впередъ ни одинъ народъ не станетъ ему вѣрить, то пусть сей часъ же отпустить Графа самымъ ближнимъ и вѣрнымъ путемъ, безъ проволочекъ и замедленій, съ честію и уваженіемъ, и, такимъ образомъ, подастъ поводъ къ сохраненію старинной обычной дружбы, любви и сосѣдства между обоими Государствами и Величествами. На это письмо, поданное Царю 29 Ноября обоими Королевскими Послами, въ общемъ представленіи, котораго они съ трудомъ добились, не обращено ни какого, или только немного, вниманія. Хотя и были настоятельныя ежедневныя просьбы, чтобы хотя что ни будь объявили, но все же около 3 недѣль не получено ни какого отвѣта, кромѣ того, что Царь не можетъ ни чего рѣшить по нездоровью. Однако жъ 15 Декабря Царевичъ опять навѣстилъ Графа и оказался весьма привѣтливъ. Только нельзя было узнать, какія у нихъ намѣренія. По тому, въ слѣдующее 17 Декабря Графъ послалъ къ Царю письмо, о которомъ

яя, что онъ и Гг. Послы находятся въ увѣренности, что на держаніе и предложеніе Королевскаго письма Царь велитъ дать отвѣтъ въ общемъ Собраніи; однако жъ всегда, какъ ни потребуютъ того, имъ приводятъ въ отговорку болѣзнь Царя, а между тѣмъ снисходятъ же на желаніе другихъ, даже не Христіанъ Язычниковъ; по тому Графъ съ Послами и полагаетъ, что только стараются подольше удержать ихъ; но такъ какъ это изнурительно, да и тягостно, то пусть Его Царское Величество рѣшится на что ни будь одно (о чемъ подробнѣе подѣ буквой Dg). Кажется тѣмъ какъ всѣ находились въ полной надеждѣ, что наконецъ послѣдуетъ пріятное рѣшеніе, прибылъ въ Москву Польскій унцій (гонецъ), доложившій Царю письмомъ отъ Короля, что идетъ Посольство отъ его Милостивѣйшаго Государя Короля и Польской Короны, которое должно окончательно порѣшить съ Царемъ о границахъ. 17-го Декабря этотъ Нунцій былъ приведенъ къ Царю и, исправивъ свое порученіе, получилъ приказъ (какъ извѣстно изъ письма его къ Графу), чтобы отнюдь не сближался съ Его Графскою Милостію лично самъ онъ и погулялъ по этому приказу; однако жъ онъ послалъ одного изъ своихъ прислуги, впрочемъ, все же тайкомъ съ письмомъ къ Графу, только такимъ путемъ отправилъ ему поклонъ отъ Его Королевско-Польскаго Величества, съ предложеніемъ, что если Графъ прикажетъ еще что ни будь къ Королю, онъ тщательно исполнить это по своей обязанности. Графъ выслушалъ охотно это предложеніе, особливо по тому, что давно уже хотѣлъ писать къ Польскому Королю, по чему и воспользовался этимъ случаемъ и ожидался отвѣта отъ Царя на послѣднее свое письмо. Но это не сбылось такъ скоро: Русскіе прикинулись, какъ будто письмо совсѣмъ не было писано, каждый день находили все больше и больше отговорокъ, чтобы затянуть время и отложить рѣшеніе. Наконецъ, 29 Декабря, когда у Царя на представленіи долженъ былъ присутствовать Персидскій Посолъ, Царевичъ пригласилъ Графа посмотреть шествіе Персіянъ, а по окончаніи представленія хорошо угощалъ его, да и людямъ его оказывалъ всякія милости. Черезъ нѣсколько времени, когда уже пришла пора прощаться Графу, вошелъ въ комнату сына Царя, принявъ гостя, изъявлялъ къ нему большое расположеніе и просилъ его согласиться принять Греческую Вѣру. Графъ не только

отказалъ на отрѣзъ, напротивъ еще требовалъ, чтобы, изъ любви и дружбы къ Его Королевско-Датскому Величеству, Царь благоволилъ исполнить хоть одно изъ желаній Короля въ его писмѣ: либо сыграть свадьбу, согласно договору, либо съ почетомъ отпустить Графа и его людей въ первые же дни. Царь тутъ же отвѣчалъ, что не согласенъ ни на что: свадьба не возможна, пока Графъ остается въ своей Вѣрѣ; отпуска не можетъ быть по тому, что Графа прислалъ Король состоять въ Царской волѣ и быть сыномъ Его Царскаго Величества. Этѣ слова не мало озадачили Графа; впрочемъ, онъ отвѣчалъ еще на столько, чтобы дать ясное понятіе Царю, что поступаетъ съ нимъ, какъ тиранъ, и что прежде чѣмъ согласиться на желаніе Царя, Графъ лучше дастъ окрестить себя въ собственной крови: такъ они и разошлись съ неудовольствіемъ. На другой день приходилъ къ Графу Царевичъ и потѣшилъ его медвѣжьей травлей: тѣмъ и закончился этотъ годъ.

9 Генваря, 1645 года, Графъ писалъ къ Царю: сначала приводилъ причины этого письма — несправедливыя Царскія приволочки, которыя онъ ежедневно даетъ замѣтить, къ преубреженію Его Королевскаго Величества и униженію Графа и Г. Пословъ, по тому что не отвѣчаетъ. Потомъ, такъ какъ Царь отказалъ рѣшительно въ обоихъ требованіяхъ Королю, то Графъ упомянулъ, что онъ до сихъ поръ поступалъ вопреки договору, да поступаетъ такъ и теперь, отказывая столь долго въ свадьбѣ и требуя, чтобы Графъ перекрестился. Въ 3-хъ, было постановлено на видъ, съ какимъ намѣреніемъ и условіемъ Король прислалъ сюда Графа и въ какомъ смыслѣ онъ долженъ былъ Царскимъ сыномъ, которымъ быть для него нельзя, пока не сдѣлается главное дѣло. Если же оно не возможно, то Графъ и не хочетъ, чтобы удерживали его долѣе. Въ 4, доказано было, что поступаютъ съ Его Графскою Милостью противно справедливости и общенародному праву, и дано знать, что такая несправедливость легко можетъ надѣлать хлопотъ, а въ заключеніе повторена просьба объ отпускѣ, что всего подробнѣе можно видеть подъ буквою Ее. Отвѣтомъ не совсѣмъ прилично замѣтивъ, Графъ просилъ о томъ часто, и все же ничего не получалъ, по тому что отговаривались то тѣмъ, то другимъ препятствіемъ.

удовлетворенію, а особливо тѣмъ, что Его Царское Величество очень занять выборомъ и посвященіемъ Патріарха (а это при его искусствѣ предъ посвященіемъ, посадили въ сани, вои по городу Москвѣ на двухъ лошадахъ, въ сопровожденіи множества поповскихъ слугъ, изъ которыхъ иные одѣты были потѣшномъ нарядѣ дьяволами, прыгали кругомъ то на сакъ ему, то съ саней, и, сколько хватало умѣнья, употребляли свои тонкія уловки, не разсмѣшать ли они Отца своими глуми словами и, стало быть, не сдѣлаютъ ли его виноватымъ и затившимъ честь Епископства, или онъ окажется безпорочнымъ и достойнымъ). Такъ пусть Его Графская Милость потерпѣть, покажѣтся не совершится это великое дѣло. Когда же 16 января оно было приведено къ концу, все таки отвѣта не пришло по прежнему. Это заставило Графа и Королевскихъ Повѣсть подать, 12 Генваря, Петру Марселію памятную записку въ статьяхъ: пусть онъ поскорѣе отправится съ ней къ Царю, и этѣ статья сообщить ему на словахъ и хорошо замѣтить, что можетъ въ отвѣтъ на каждую. 14 Генваря онъ исполнилъ все это, прислалъ извѣстіе Графу, которое находится въ Приложеніи къ буквою Ff. Во время разсужденій объ этомъ въ одинъ день вышелъ къ Графу Канцлеръ и, послѣ обычной просьбы и отрицательнаго отвѣта, открылъ ему за тайну, что, черезъ нѣсколько дней, пріѣдетъ Польскій Посолъ и будетъ сватать Царевну Ирину своего Короля, такъ чтобы Его Графская Милость обсудилъ право и иѣрно, что ему дѣлать, а то, пожалуй, невѣсту у него обьютъ. Однако жъ Графъ, легко замѣтивъ ложь и продѣлку граго Канцлера, также къ чему клонилась она, очень колко смѣялся надъ нимъ и спросилъ, не будетъ ли тоже и Польскій король перекрещиваться? Замѣтивъ, что это принято въ шутку и кавый умыселъ его открыть, Канцлеръ очень смѣшался и пролъ Графа удержать это у себя и никому не сказывать: онъ былъ къ откровененъ только по довѣрчивости къ Графу и хотѣлъ передать ему это для свѣдѣнія. Послѣ того, 13 Генваря, прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, Гавріилъ Стемпковский (Stempskowski), истреллянтъ Брацлавскій, и имѣлъ очень пышный вѣздъ. Замѣтивъ, что всѣ мы возлагали на него полную надежду, Русскіе иѣпко сторожили и смотрѣли, чтобы никто изъ Графскихъ людей не ходилъ разговаривать, или передавать письма, къ упомянутому

Польскому Послу, или къ его людямъ. Но какъ ни были они бдительны, все же передавались различныя письма и разсуждава въ нихъ о томъ, что было нужно, и никто въ этомъ не былъ пойманъ, кромѣ что 17 числа одного Графскаго Камеръ-Юнкера переодѣтаго въ Польское платье, узнали, отвели въ Пруссію: держали тамъ подъ стражей до 19 Генваря, когда Канцлеръ опять привелъ его къ Графу и очень извинялся, что его не захватили, но не сдѣлали это не для того, чтобы нанести безчестіе Графу, а по наглости Камеръ-Юнкера и изъ еще, что онъ по дѣлу своего Графа и Господина поиманъ въ иноземнымъ платьемъ. Графъ считалъ это взятіе подъ стражу больше чѣмъ безчестіемъ, упомянувъ при томъ, что, сравнительно съ другими поступками, на это нельзя еще смотрѣть такъ высоко, тѣмъ болѣе, что Графъ ужь привыкъ къ тому, чтобы ему не дѣлали ни чего другого, кромѣ противорѣчій, несправедливостей и насилія. Канцлеръ отвѣчалъ въ такихъ именно словахъ: Его Царское Величество дѣлаетъ ему всякое добро и удовольствіе, а не то что огорченіе и насиліе. Если бы хотѣли причинить Графу насиліе, то легко бы имѣлъ возможность, и тогда поступилъ бы съ нимъ иначе. Потомъ онъ продолжалъ, что Царь велѣлъ сказать Графу, чтобы онъ не слушался наговоровъ своихъ людей. Графъ отвѣчалъ, что пришелъ уже въ такой возрастъ и разумъ, что самъ знаетъ свою пользу, и никто ему не наговариваетъ. Канцлеръ послѣ того сказалъ, что Его Императорской Милости извѣстно, сколько добра ему сдѣлалъ Царь, а потому очень чувствительно Его Царскому Величеству, что Графъ ставитъ его наравнѣ съ Турками и Татарамъ, между тѣмъ какъ знаетъ, что онъ Христіанскій Государь и не имѣетъ ни чего общаго съ ними. Графъ рѣшительно отрицалъ это, говоря, что у него вовсе не было на умѣ считать Царя наравнѣ съ Турками и Татарамъ, или еще того хуже; но какъ упомянутые люди изъ одной уже доброй славы боятся нарушать заключенныя и утвержденныя договоры и поступать противно всякимъ правымъ правамъ, то Графъ и полагаетъ, что Царь напротивъ старается не имѣть доброй славы у цѣлаго свѣта, а особливо у Христіанскихъ Государей, поступая такимъ образомъ, какъ не слѣдуетъ ни у Татаръ, ни у Турокъ. Канцлеръ, упрямый въ своемъ мнѣніи, ни какъ не соглашался съ правдивымъ отзывомъ Графа.

ый по тому и сослался на посланное имъ письмо и совер-
о оправилъ оное отъ такихъ толкованій: могло случиться, что
эдчики не все хорошо поняли, такъ и передали по своему
внью; слѣдовательно, Царю нечего приходить въ негодо-
на то, что взбрело на умъ переводчику Беренду. Дальше
о опять очень обвинялъ Царя, что самъ онъ вызвалъ его
сурово писать къ нему, такъ какъ не уважилъ ни многократ-
Графскихъ писемъ, ни Королевскаго и его Пословъ, на столь-
гобы удостоить ихъ отвѣта. Канцлеръ сказалъ на это, чтобы
рафская Милость потерпѣлъ еще не много: на слѣдующей
ѣ Польскій Посолъ будетъ представляться Царю, послѣ че-
адутъ удовлетворительный отвѣтъ и Графу и Королевскимъ
амъ. Говорилъ тоже, что Его Царскому Величеству очень
вительно, что Графъ такъ мало цѣнитъ его великую любовь
ему и не хочетъ больше пускать къ себѣ Царскаго уполномо-
го, Симона Лукьяновича (Стрѣшнева), который по приказанію
ый день приходилъ спрашивать о здоровьи Его Графской
сти. Это дѣлается, сказалъ Графъ, не изъ презрѣнія, или
положенія къ Его Царскому Величеству, а по замѣчанію,
ердечно любимый имъ отецъ, Его Королевское Величество,
ренебреженіи у Царя, и Королевскіе Послы, не смотря на
йчивыя просьбы, не удостоились посѣщенія назначенныхъ
имъ Приставовъ, а по тому и Графъ не можетъ имѣть по-
я и благоговѣнія къ Царю больше и выше, чѣмъ оказывается
Его Королевскому Величеству. Если можно, чтобы Государь
отецъ и его Послы пользовались прежнимъ уваженіемъ, то
о допустить къ себѣ по обыкновенію Симона Лукьянови-
о противномъ же случаѣ не желаетъ его. Этотъ отвѣтъ
леръ взялся передать Царю, и за тѣмъ простился. А меж-
ымъ, еще до 26 Генваря, когда Польскій Посолъ былъ по-
о на представленіе, не переставали пересылаться письмами съ
комъ и извѣщать его о всѣхъ причинахъ, подробностяхъ и
женіи дѣла, съ которыми онъ еще лучше познакомился изъ
сланныхъ къ нему договоровъ и грамотъ.

27 Генваря пришелъ Канцлеръ къ Его Графской Мило-
Графъ желалъ, чтобы доложено было Царю объ его намѣ-
лично посѣтить Польскаго Посла и поздравить его съ
ополучнымъ пріѣздомъ, по принятому обычаю у Нѣмцевъ и

другихъ народовъ, а также и для оказанія чести Польскому Королю. Но Графу и Посламъ отвѣчали: хотя, можетъ быть, это и по обычаю въ другихъ краяхъ, только въ Москвѣ не водится, чтобы Посолъ навѣщалъ Пословъ другого Государя, а по тому и нельзя этого допустить. Графъ требовалъ, чтобы ему позволили послать къ Поляку своего Маршала, и не сомнѣвался, что Царь не откажетъ въ своемъ соизволеніи на то. Канцлеръ взялся передать все Царю и обѣщалъ послѣ обѣда принести отвѣтъ, однако не былъ до другого дня (можетъ быть по тому, что такое трудное дѣло не лъзя же было обдумать и рѣшить съ такой живую поспѣшностью). Но слѣдствие было вотъ какое: изъ расположенія къ Графу, Царь дозволилъ ему посѣтить и освидѣться о здоровьи Польскаго Посла, что и было исполнено 29 Января. 31 Января, въ полдень, во время обѣда, пришелъ, сверхъ ожиданія, къ Графу сынъ Г. Посла, по отцовскому приказу, иричию привѣтствовать Его Графскую Милость, освидѣняться о здоровьи его здоровьи, пожалѣть о положеніи, въ какое онъ попалъ благодаря обману Русскихъ, и обѣщать, что Г. отецъ его сдѣлаетъ все, что ни прикажетъ его Король и Государь для Графа. Его Графская Милость очень благодарилъ за все это, потомъ сообщил о своемъ положеніи и просилъ Г. его отца употребить всѣ старанія къ его освобожденію, за что Его Королевское Датское Величество непременно будетъ весьма признателенъ и отплатитъ своими милостями, то же сдѣлаетъ и самъ Графъ: такъ они и разстались. Но какъ Посольскій сынъ вошелъ въ Кремль и скоро, безъ Царскаго разрѣшенія, то потомъ стали караулы крѣпче и никому не позволяли открыто входить и выходить туда и оттуда, такъ что не легко было пересылаться письмами. И вышло очень кстати, что Польскій Посолъ схватилъ легкую и хородаку и принужденъ былъ пригласить Графскаго придворнаго Врача, которому безъ дальняго разрѣшено ѣздить къ Поляку и отъ него, сколько ему угодно, а вывѣсть съ тѣмъ тайкомъ исправить тамъ и Графскія дѣла, когда ему прикажутъ.

Такъ какъ на прежнее письмо Графа не отвѣчали, не вспоминали также и изъ словеснаго общанія Канцлера, что отвѣтъ Графу будетъ послѣ представленія Польскаго Посла, то Графъ послалъ къ Царю еще письмо, въ которомъ сильно жаловался на столь дур-

презрительное мнѣніе и поступки относительно Его Коро-
о-Датскаго Величества и его письма, также Его Графской Ми-
и Гг. Пословъ, по тому что не удостоиваютъ ихъ ни какимъ
нѣмъ, вопреки справедливости и законности силою удержи-
ь сына у отца, насильно принуждаютъ его дѣлать то, чего
не хотеть, да и не можетъ, не принимаютъ во вниманіе не-
ы, которая совершится такимъ дѣломъ, и не соображаютъ
ятностей, могущихъ произойти отъ того, межъ тѣмъ какъ по-
я честно, нечего ждать себѣ другого, кромѣ любви и пріязни,
нельзя же отступать отъ того, въ чемъ хотъ разъ увѣряли.
не угодно ли будетъ Царю не откладывая долѣе дать со-
з и рѣшеніе на любое изъ обоихъ Королевскихъ предложеній,
только на будущее время онъ желаетъ для себя общаго одоб-
(о чемъ подробнѣе въ Приложеніи подъ букв. Gg).

Однако не послѣдовало ни какого отвѣта: это еще сильнѣе
вило Графа 18 Февраля писать къ Польскому Королю и его
у и искать у нихъ помощи, также и къ Большимъ Боярамъ
, и растолковать имъ, по чьему желанію и съ какою полною
кою онъ пріѣхалъ въ Москву, но тотчасъ же по его прибы-
говоръ нарушили, надежду на что ни будь въ будущемъ отня-
по тому онъ съ Королевскими Послами и требовалъ себѣ отпу-
тъ 38 разныхъ письмахъ, но ему въ томъ отказывали; кромѣ то-
Его Датское Величество былъ того мнѣнія, что Царь, по смы-
говора, либо совершить бракъ безъ дальнѣйшихъ споровъ, ли-
е отпустить Графа съ уваженіемъ и почетомъ, однако жъ ни на
е соглашались, а старались только, противъ правды и законно-
удерживать насильно Его Графскую Милость. Боярамъ дается
и подумать, какъ бы не поступить такъ, чтобы не привелось
въ отвѣтъ. Потомъ Графъ просилъ уговорить Царя и вразу-
его на счетъ большихъ непріятностей, какія могутъ послѣ-
тъ отъ этѣхъ несправедливыхъ проволочекъ, тѣмъ болѣе, что
Королевскому Величеству наносится такимъ образомъ пору-
, котораго онъ совсѣмъ не заслужилъ, да и у Царя не было
довъ причинять ему оное (о томъ и о многомъ другомъ го-
тся подробнѣе въ Приложеніи подъ букв. Hg). По этому
скому письму самые знатные изъ Большихъ Бояръ, или Го-
рственныхъ Совѣтниковъ, Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и

Князь Алексѣй Львовъ (Liwow), изъявили 23-го Февраля желаніе, чтобы Графъ дозволилъ имъ на другой день прійти къ нему поговорить о важныхъ дѣлахъ. На это согласились, и 24 Февраля они пришли, и чрезъ бывшаго съ ними переводчика, объяснили, что Графское письмо получено ими, равно какъ и всѣ письма Его Императорской Милости и Гг. Пословъ сначала пришли къ Царю, а потомъ и къ нимъ въ руки; однако просили, чтобы Графъ согласился исполнить Царскую волю, такъ какъ Царь и его люди желаютъ ему всякаго добра и всѣ хотятъ положить за него свои головы. Графъ отвѣчалъ, что такъ же, какъ нельзя быть браку обоимъ Вѣроисповѣданіямъ, такъ точно и ему нельзя отречься отъ принятаго однажды крещенія и исповѣдуемой Вѣры, а по тому пусть они снова доложить это прямо Его Императорскому Величеству, равно и то, что Графъ ни чего не желаетъ, кромѣ почетнаго отъпуска. А какъ Бояре отказывались, оставаясь, впрочемъ, у него нѣсколько подольше, а Графъ настаивалъ пуще, то они и общались это сдѣлать, но только когда выйдетъ случай, съ чѣмъ и разстались.

Вскорѣ послѣ того настало 27 число, и съ нимъ начало будущихъ бѣдъ. Каждый годъ приходитъ нѣкоторое число Донскихъ Казаковъ, которые состоятъ въ подданствѣ Царя и всегда ходятъ въ походъ на его непріятелей, Крымскихъ Татаръ и Турокъ. Они доносятъ ему, какія были у нихъ дѣла съ непріятелями и требуютъ Царскаго жалованья. Тогда не только Царь, но и нѣкоторые Государственные Совѣтники и Дворяне, у кого вотчины лежатъ близъ Татарской и Турецкой границъ, чествуютъ ихъ хорошей Русской попойкой.

Въ этотъ день, когда они побывали у Царя и человѣкъ въ 30, угощенные вдоволь, собирались было удалиться изъ Кремля не подалеку отъ воротъ повстрѣчался съ ними одинъ изъ Императорскихъ служителей: они напали на него, повалили на землю, отняли все, что у него было, да и совсѣмъ бы его убили, если бы, лежа на землѣ, онъ не растянулся и не прикинулся мертвымъ. Межъ тѣмъ какъ они расправлялись съ этѣмъ, подъѣхалъ на коняхъ другой: съ нимъ то же было не лучше; да если бы и третій Графскій Камеръ-Юнкеръ, бывшій верхомъ, вздумалъ подражать, не пустился бѣжать, можетъ быть, и онъ поплатился бы такъ же.

ты, тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ стало это извѣстно Графу, велѣтъ отъ юдаши жалобу въ Приказъ, для предупрежденія дальнѣйшихъ дѣлъ. Итъ, дади! обещаніе, что этого уже не случится больше и виновники такого дѣла будутъ наказаны. Но сколько это приисла, привзы, оказалось на другой же день. Послѣ обѣда въ пять часовъ одинъ изъ Графскихъ Камеръ-Юнкеровъ поѣхалъ доюй изъ Кремля другою дорогой, ближе и прямѣе; недалеко отъ помѣщенія Графа попался ему на встрѣчу большой отрядъ Казаковъ! (былины, говорить, въ гостяхъ у Федора Ивановича Шенеместова): подгулявши вдоволь, они шли по трою въ рядъ, схватившись за руки. Когда Камеръ-Юнкерь проѣзжалъ мимо ихъ и инрожалъ уже три ряда, въ 4-мъ одинъ Казакъ присталъ къ нему съ октераймыи словами, италъ драться; и ударилъ его по руку. Камеръ-Юнкерь былъ вынужденъ взяться за шпаку и защищаться, неспозъ того вышелъ такой содомъ, что нѣкоторые изъ Казаковъ были ранены, а Графскіе люди, пришедшіе на подмогу къ Камеръ-Юнкеру, вынесли оттуда порядочные тузы.

11. 1. Марта принесли Графу, черезъ брата Великой Княгини, обѣды отъомел; но какъ на этотъ разъ Его Графской Милости что-то нездоровилось, то подачи обѣда происходила не открыто, какъ прежде, но, объявивъ свое порученіе Графу въ его спальнѣ, братъ Великой Княгини пошелъ куланье въ столовой главному Кравчему. Камеръ-Юнкеранъ, а они приняли его отъ Графскаго имени; за руда же стараніе онъ опять получилъ отъ Графа большіе юдарки. Казаки были смирны въ этотъ день; за то на другой юзнаградили себя нагаростю за воздержаніе отъ шалостей. По юму, что 2. Марта, иногда Графскіе люди, съ которыми были юрмовныи деньги, а особливо егеря, возвращались съ проювѣди, домой изъ Кремля, за ними по пятамъ шло нѣсколько юсядъ слобовѣкъ, а въ томъ числѣ 40 Казаковъ, съ намѣреніемъ, подстеречь ихъ. Но какъ Графскіе люди были довольно сильны, да все вооружены, то они и не посмѣли напасть на нихъ, по-рѣшъ, не увидали, что трою нашихъ отдѣлились отъ прочихъ и юшли въ свои собственные помѣщенія. Одинъ изъ Русскихъ отира-лился въ слѣдъ за ними, другіе опередили ихъ и отрѣзали имъ рогу въ одномъ глубокомъ рву за церковью, называемой Новымъ юрусалимомъ, куда каждый годъ въ Вербное Воскресенье, во-лѣ-

Патріархъ ѣздитъ на ослѣ, * такъ что его лошади, которыхъ онъ пользуется вмѣсто осла, всю въ бѣломъ уборѣ, нѣтъ церкви и деть подъ усцы самъ Царь, либо его старшій Царевичъ. Въ церковь Караѣи и напали на Графскихъ людей: двоихъ безжалостно убили, а третій, котораго прежде всѣхъ неожиданно и валили, съ хорошею Русскою таской, и полагали уже вертнякое-какъ наконецъ упался отъ нихъ. Когда это странное дѣло огласилось при Графскомъ дворѣ за обѣдомъ, Графъ послалъ и Канцлеру съ требованіемъ, чтобы онъ явился къ нему. Нѣсколько спустя Канцлеръ явился и, подошедши къ Графу, преклонилъ передъ нимъ голову и сказалъ, что причина, по которой Его Императорская Милость послалъ за нимъ, можетъ быть, прежнія неприязни, вышедшія между его людьми и Казаками. По Графскому желанію и Царскому приказу, дѣлали теперь розыски, кто изъ вѣсть тутъ, и ни чего не узнали, кромѣ того, что зачинщиками были люди Его Императорской Милости. Графъ отвѣчалъ, что ему трудно было представить себѣ, что послѣдуетъ такой ошѣтъ: обвинять его людей, но какъ это было, явно показывается самымъ нынѣшній день, когда разные его люди убиты были Казаками: Канцлеръ прикинулся не мало смущеннымъ и говорилъ, что ни чего не знаетъ; желалъ, чтобы ему рассказали тогда и объяснили все, а тѣмъ самымъ дали случай перекреститься и пожитья, что онъ ни чего не знаетъ. Когда Графъ тогда и отвѣчалъ, что если ему ни чего не извѣстно, то онъ скоро увидѣется, какъ только воротится, и донесетъ обо всемъ Графу посланный. Канцлеръ признался теперь откровенно, что ему не извѣстно; онъ послалъ ужъ и своего Вице-канцлера узнать отъ повѣрнѣе, хотѣлъ доложить и Царю, чтобы разспрашивали, то и люди это сдѣлали, и такихъ бы наказали, какъ слѣдуетъ. Графъ отвѣчалъ тогда, что ему не трудно видѣть, какое будетъ такое казаніе, а по тому и не требуетъ ни какого; но такъ какъ изъ прошлые дни, по его просьбѣ, не было ни какого запрета Канцелярскому, то не возможно же, чтобы была воля Его Императорского Величества на совершеніе такихъ ужасовъ; дальше Графу нечего обещать себѣ хорошаго, и Царь хочетъ только заставить его

* Этѣ любезности Патріарху, встрѣтивъ еще и русскіе: онъ очень любилъ устать Протестанта. Пер.

я вѣстѣ съ его людьми, чтобы тамъ умереть ему съ ними, говорить на все духовно и мужествомъ. Канцлеръ, напротивъ, съ крестомъ, что Его Царское Величество не знаетъ ни чего, быть, а не виноваты. О желаніи Его Графской Милости другое помѣщеніе вѣстѣ съ его людьми онъ доложить Царь только полагаетъ, чтобы Графъ не думалъ о себѣ такъ ужъ низко, напѣривалъ жить лучше въ маленькомъ домикѣ, чѣмъ былъ Его Царскаго Величества; до того едва ли допустить, который искренно любилъ Его Милость; потомъ просилъ не считать Царя виноватымъ и твердо вѣрить, что впередъ го не тронуть и волосомъ, и съ поникшею головою раз- съ нимъ, но еще уговаривалъ бывшихъ тутъ Графскихъ брать домой вѣстѣ, либо повременить не много, и онъ же принесетъ имъ отъ Царя оборону. Только она позамѣсь. Отъ того Графъ и послалъ къ нему. Канцлеръ отвѣчалъ, граждено 50 человекъ стрѣльцовъ: половина ихъ стоять на случайномъ караулѣ передъ дворомъ Его Милости, и для обязанности ходить по одиночкѣ съ каждымъ изъ Графскихъ, куда только ему будетъ угодно. Послѣ такого отвѣта, всѣ вѣнныя сѣли на коней, чтобы брать домой, и съ того времени всегда держались вѣстѣ, при выѣздахъ и отъѣздахъ, въ ихъ отрядахъ, все въ ожиданіи и готовности на случай енія Казаковъ. Но послѣ того ни одинъ изъ нихъ не показ- ся, и были слухи, что имъ не велѣно ходить за Кремлев- стѣны. 14 Марта пришелъ къ Графу Канцлеръ и сообщилъ, что Царское Величество сожалѣетъ о жестокомъ дѣлѣ Каза- приказалъ тщательно разыскивать виновныхъ, и что могло цитъ ихъ къ тому. Для того онъ назначилъ двоихъ Думныхъ янъ; желалъ также, чтобы и Графъ соизволилъ послать для утѣвля при розыскѣ своего главнаго Кравчаго и Маршала. леру отвѣчали, что Царь — Государь страны; онъ знаетъ, что только слѣдуетъ наряжать розыски и наказывать, стало быть, надо требовать для того другихъ, къ тому же это не при- ть и пользы. Графъ предоставляетъ Его Царскому Величе- дѣлать, что ему угодно, разыскать ли и наказывать, простить оставить это такъ, только бы впередъ давали Графскимъ имъ свободу и безопасность. Хотя Канцлеръ упрашивалъ и на- живѣе, только ни чего больше не могъ добиться, кромѣ того,

что Графъ, съ сарой стороны, дозволять положити ни буть; прелать къ Русскимъ все случившееся съ показаніями, сообщеніемъ это, такъ и сдѣлали на другой же день: и доставили Русскимъ. Однакожь не слышать было, чтобы) коно, ни, будь, наказали, да и эдотъ, никто, и не настаивалъ. А притины, по чему Графъ возмъ дозволить, чтобы, его, Маршаль, и плавный Кравчій, находили при розыскѣ, были именно вонъ, какія: и, Маршала, и Кравчю предупредили Нѣмецкіе и другіе купцы, чтобы, для, поощрениа и не, отважидались, ѣхать въ города, хотя, натыло, было, сдѣла съ простыхъ людей, однако жъ, при, Дворѣ, и, бѣли, умиселъ, а и знатнѣйшихъ, Офицеровъ, въ томъ, мѣсяцѣ, что, только, бы, и сбылъ, съ, рукъ, а то Графъ легко, сойдется, въ Вѣроисповѣданіи, съ Русскими; если же бы что, и, нбудь, случилось, съ, ними, обещи, е, съ, Кравчичъ, и, Маршало, отъ, чего, Богъ, сохранитъ, Руски могли, бы, привести такую отговорку, и сказать, что, это, само, дескать, безъ, вѣдома, и, воли, Его, Царскаго, Величества, и, по, вѣзъ, же, было, остановить, бѣшеныхъ, Казаковъ; а, да, еще, по, же, и мое, извиненіе, что, чихъ, за, это, накажутъ; а, я, такъ, думаю, и Казаки, ушли, бы, домой, свободно, спокойные, и, не, наказаны, и, пожалуй, еще, получили, бы, за, то, хорошее, награжденіе.

15 того же мѣсяца случилось, что братъ Великой Княгини Симонъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (Strefenow), зазвалъ къ себѣ в гости Графскаго Камеръ-Юнкера: угостивши его, вмѣстѣ съ другими Русскими, тоже бывшими у него, по Русскому обычаю, и много побесѣдовавши съ нимъ за столомъ, наконецъ отвелъ его въ особенный покой, и, послѣ многихъ околичностей въ разговорѣ, объяснилъ ему, чрезъ переводчика, что уже очень много полюбилъ, не изъ чего ни будь другого, а по тому только, что всегда считалъ его прямымъ человѣкомъ, такъ и вошелъ съ нимъ въ хорошія отношенія, надѣется и впредѣль продолжать ихъ, и чему и не сомнѣвается, что, по дружбѣ къ нему, онъ сообщитъ ему вѣрное свѣдѣніе на счетъ того, о чемъ хочетъ теперь говорить съ нимъ наединѣ, и останется въ увѣренности, что не такъ и умереть съ нимъ. Гость, притворившись, что высоко цѣнитъ его дружбу, вызывался на все, что только ему угодно. Симонъ Лукьяновичъ точѣсть же и спросилъ: въ какихъ отношеніяхъ Его Графская Милость съ своимъ придворнымъ Пасторомъ?

и же была отвѣтъ, что не знаютъ ни какихъ другихъ, ирр-
и емъ хорошихъ, онъ сказыаъ потожъ, что слышавъ, будто
[асторъ уѣзжаетъ отъ Графа, и теперь Камеръ-Юнкеръ от-
ь бы ему сущую правду, такъ ли это, и какия тому причи-
когда гость объяснилъ, что это не такъ, да никогда такъ
будетъ, Симонъ Лукьяновичъ повелъ рѣчь дальше и пред-
лъ, что если Камеръ-Юнкеръ можетъ постараться, чтобы
ь оставилъ своего Пастора и этотъ уѣхалъ бы, то онъ,
пневъ, подарить ему отъ себя сто рублей. На это Камеръ-
ръ отвѣчалъ, что ему не подъ силу сладить это дѣло, да
бы, оставивъ всѣ невозможности, оно и могло быть улаже-
о все же не принесетъ той пользы, какой ему хочется, по
что Графъ самъ по себѣ разуменъ, знаетъ, что ему можно
тъ по своей совѣсти, и изъ за того только, что не будетъ
емъ Пастора, онъ все же не согласится принять ихъ Вѣру.
нъ Лукьяновичъ сказалъ, что Его Царское Ведичество ожи-
тогда совсѣмъ другого. По тому что имѣетъ вѣрное свѣдѣ-
будто бы Датскій Король писалъ къ Его Графской Ми-
и, чтобы онъ до послѣдней крайности отказывался отсту-
отъ своей Вѣры, но если иначе быть нельзя, согласился
и Графъ, можетъ быть, давно бы это сдѣлалъ, если бы не
мъ его Пасторъ.

Камеръ-Юнкеръ далъ такой отвѣтъ, чтобы Его Царское Ве-
иво, да и ни кто, не вѣрилъ бы тому, чтобы Король на
высокоразсудительныхъ его мѣтахъ сдѣлалъ такой, противъ
его совѣсти, поступокъ и дозволивъ своему любезному сыну
тъ ту Вѣру, которую считаетъ не правдою и суевию, да онъ
жааетъ этого совсѣмъ, о чемъ и писалъ къ Царю: что бы-
ь этомъ письмѣ, Царь, можетъ быть, и самъ знаетъ, а меж-
ьмъ Королю, Графу и Пастору приписываетъ такое безо-
е. Стрѣшневъ показавъ, что этихъ свѣдѣній и довольно, съ-
но потожъ просилъ сообщить, не знаетъ ли гость, точно ли
сній Король вступился за Его Графскую Милость и чрезъ
о Песлашника помогаетъ его дѣлу? Такъ полагають ли бы-
тъ. Не извѣстно только, какой наказъ получилъ Польскій
мъ, а стоило бы узнать о томъ заранѣе.

Стрѣшневъ сказалъ, что и онъ полагаетъ то же, однако жъ
вѣрное извѣстіе, что Графъ настоятельно просилъ Польскаго

Посла, чтобы онъ согласился вступиться въ его дѣло и привелъ его къ концу, но тотъ яко бы отказался.

Потомъ Камеръ-Юнкеръ сказалъ въ отвѣтъ, что обо всемъ онъ ни чего не знаетъ, и Стрѣшневъ тѣмъ удовольствовался. А какъ Камеръ-Юнкеръ доказалъ свою откровенность къ нему, съ которою охотно передалъ все, ему извѣстное, то теперь и онъ имѣетъ къ нему довѣріе, тоже докажетъ и съ своей стороны: откроетъ все, что знаетъ по дѣлу Его Графской Милости, но при томъ предупреждаетъ, чтобы онъ ни слова изъ того не говорилъ ни Графу, ни кому бы то ни было; это передаетъ онъ только одному для свѣдѣнія, да и впередъ будетъ такъ же добръ, если что услышитъ. Послѣ сего сказалъ, что рѣшено единодушно всѣмъ Царствомъ, чтобы Царевна Графу не доставалась, развѣ что онъ согласится перекреститься и захочетъ принять Греческую Вѣру. Про это онъ такъ бы ни чего и не зналъ, только повѣряетъ ему тайну, что Его Царскому Величеству угодно отправить Посольство въ Данию къ Его Королевскому Величеству, и для того и означаетъ онъ его, Стрѣшнева, особу; можетъ случиться, Камеръ-Юнкеръ будетъ въ состояніи выхлопотать у Графа, чтобы и съ нимъ послали, стало быть, ихъ вмѣстѣ, а оба они такъ за доброту Короля, что онъ согласится на перемѣну Вѣры для Графа, да и уладить дѣло о бракѣ, и это принесетъ имъ великую милость Его Царскаго Величества и продолжитъ дорогу къ почетному и выгодному мѣсту. На рѣчь слова Симона Лукьяновича Камеръ-Юнкеръ не много сдержалъ себя, однако жъ вскорѣ въ томъ отвѣчалъ, что желалъ бы благополучной развязки для Его Графской Милости. А чего Царь думаетъ добиться у Его Королевскаго Величества черезъ Пословъ, такъ это пустая у него надежда. Король не послушаетъ ниъ, тѣмъ менѣе его ничтожная личность можетъ имѣть значеніе у такого Государя: уснуть въ томъ, въ чемъ онъ уже разъ отказалъ, и положить это неизмѣнно. Такъ Стрѣшневъ и распрыскался съ Камеръ-Юнкеромъ, прося, чтобы онъ сохранилъ все это у себя въ тайнѣ и не потышался бы и впередъ сообщать ему. Однако жъ въ слѣдующее за тѣмъ время не случилось ни чего замѣчательнаго ни между этими двумя лицами, ни между Графомъ и Русскими, кромѣ мелочей, о чемъ сообщено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Что касается Польскаго Посла, то уже было сказано, какъ
 изъ сего, вошедъ съ нимъ въ тайную переписку, послали ему
 улаги, прося вступить въ дѣло Его Графской Милости, и
 въ томъ въ разныхъ письмахъ. 6 Февраля Графъ передалъ
 дѣло Польскому Королю на бумагѣ, просилъ настоятель-
 ственно Король благоразумно вступить въ него, быть его
 единокъ и, чрезъ своего Посла у Русскихъ, привести это
 къ такому концу, чтобы они съ почетомъ отпустили Гра-
 фа желанію Датскаго Короля. Если же Его Королевское
 величество найдетъ что для себя затруднительнымъ, или опас-
 нымъ, не будетъ ни нарушено его спокойствіе, по случаю не-
 щностей и безчестія, оказанныхъ и нанесенныхъ Русскими
 тому Королю и Графу, несоблюденіемъ свадебнаго договора,
 то Графская Милость, съ искренней увѣренностью въ Датскомъ
 величьи, предлагала сохранить Польскаго Короля неприкосновен-
 нымъ отъ всякаго вреда и убытка: пусть Его Королевское Вели-
 чество предержитъ Графа у себя въ Польшѣ до тѣхъ поръ, не
 получитъ никакого удовлетворенія. Между тѣмъ, какъ это
 посланіе отсылалось къ Польскому Королю, да еще другое, почти
 того же содержанія, къ Князю Осолцискому, и пока оба они
 въ дорогѣ, Польскій Король прислалъ своему Послу дѣло,
 оторвавъ приказывать ему вступить въ дѣло Графа, особ-
 женно напомнить Князю Алексію, недавно посланному въ
 Польшу, его обещаніе, что если не отпустятъ Графа до возвра-
 та его, то сдѣлаютъ это тотчасъ же по его приѣздѣ, или уго-
 вать его исполнить его обещаніе. Это письмо, сообщенное
 Посланнику, подаю Его Милости не малую надежду къ
 достиженію желаемого конца: совсѣмъ тѣмъ онъ болелъ, по тому
 Русскіе, зная, что Посланникъ имѣетъ приказаніе своего Ко-
 роля вступить въ дѣло Графа, объявили, что Королю нечего
 было въ это: они съ Его съ Датскимъ Величествомъ начали
 новое брачное дѣло, съ нимъ же и уладили полюбовно, безъ
 вѣдомъ, для того и пошлутъ своихъ большихъ Пословъ къ
 тому Королю продолжать переговоры: это могло быть про-
 сто предложено (какъ и действительно оказалось въ послѣд-
 ствіи) и имѣть ту цѣль, чтобы Польскій Посолъ бросилъ всякую
 надежду, что ни будь сдѣлать и остался бы только при дѣлахъ
 Польскаго Государства, а Графъ все же бы былъ держанъ и

обмануть. Для того Графъ писалъ опять къ Польскому Послу, объяснялъ ему предлогъ и намереніе Русскихъ, не имѣвшихъ другихъ основаній, кромѣ вѣснаго обмана; и убедительно просилъ Ислава, чтобы, благодаря своему выскому уму, онъ предупредилъ плутовство Русскихъ, и, если только можно, побѣдилъ переговоры съ ними по Графскому дѣлу, прежде нежели предѣли Королевское, настаивалъ бы объ отпускѣ Графа, либо наемъ иже, иже имѣетъ порученіе вступаться за него до послѣдней чины. Въ исходѣ Марта, Посолъ отвѣчалъ такъ, что хоще и о немъ жалалъ бы, въ угодиость Графской Милости; новостіи переговоры по его дѣлу, прежде нѣмъ мерцелся посланный отъ него Польскому Королю гонецъ, и то нѣмъ важнымъ и притомъ зрѣму быти шельдъ. Впрочемъ, онъ обѣщеть Русскимъ, что приказано ему: насилеть дѣло Графской Милости. Графъ былъ дѣлеть съ нимъ, и предоставилъ ему поступить, какъ найдетъ думо; ждалъ разсудки. Межъ тѣмъ Польскій Посолъ старался напечатать или слѣдбу, или почетный отпускъ для Графа, но не имѣя ничего, не могъ добиться у Русскихъ; кромѣ того, что онъ потребовалъ чрезъ него, чтобы Графъ сдѣлался съ нимъ, принявъ Русскую Вѣру, и крестился. А чтобы скорѣе и удобнѣе сдѣлать Графа на это, они внушали Послу, какую отличную жену сдѣлаетъ Его Графская Милость, и что почестей, вѣнча, горюхъ и богатства, получить съ нею! А коли всебъ того еще мало, прибавить еще больше, на пригнѣръ Великаго Князя Новгородскаго и Псковскаго, да и прочія, съ нѣмъ воля Его Графской Милости. Польскій Посолъ, каждаеъ онъ пишетъ, и поипотнѣнымъ просьбамъ приеланнымъ нѣмъ, Русскимъ, вызвалъ иже вещь довести и принудить Графу, что не могло отказать отъ такой женишбы, и желалъ, чтобы онъ рѣшился на что ни бы омонятельно; а Посолъ, мотъ бы передѣлъ Русскимъ, чего-то и комъ слушать нѣмъ надѣяться отъ него. На это Посольское писмо, присланное 28-го Апрѣля, Графъ на другой день отвѣчалъ побѣдаришь Посла изъ труда и желаніе познать его мысліе, иже обьяснать ему изъ доповѣра, съ какою осторожностью Его Королевское Величество поступалъ нѣмъ атомъ дѣлу о бракѣ, и о кихъ общаніяхъ и условіяхъ. Великій Князь, вызвалъ его кавъ не для того, чтобы выманивать себя, а ценить бы на Царской дѣлу, и совершить уже порѣшенный, и скрѣпленный, подписью и

о бракѣ. Если бы со стороны Русскихъ явилась невозможность сохраненія договора во всей его силѣ и совершенія брака въ исповѣданію и Религіи каждаго изъ супруговъ, имъ не овало ни какъ удерживать Графа, ни силою, ни противъ его : имъ надо было отпустить его по первому требованію. А рь они нечестно и несправедливо удерживаютъ Графа, въ только видахъ, что напоследокъ онъ уступитъ убѣжденіямъ, сдается на обѣщанія; но они жестоко ошибаются, тѣмъ бо что онъ часто говорилъ имъ, писалъ и увѣрялъ ихъ торжественно, что не бываетъ тому ни во вѣки вѣковъ.

А что не легко отказаться отъ такой женитьбы, по тому съ нею соединялись земныя блага, это Его Графская Милость считаетъ пріятнымъ для такихъ людей, которые не дорожатъ совѣстью и ищутъ только того, что приноситъ имъ временную пользу. Но Графъ не считаетъ благомъ поступка, такъ грубо оскорбляющаго совѣсть и навлекающаго Божій гнѣвъ на тѣло и душу. Честные люди, для которыхъ любезны и честь и доброе имя, во всякомъ возрастѣ гнушались такихъ дѣлъ, которыя клевятъ пятно позора на ихъ добрую славу, хотя бы давали имъ власть и въ распоряженіе весь свѣтъ съ его сокровищами: по тому знали, что все это не сильно сохранить въ почетѣ плута, и лучше умереть съ честью, нежели жить въ позорѣ. Если же это бываетъ изъ за доброй славы, по чему же еще лучше не по тому за чистоту совѣсти, оскорбляя которую, подвергаютъ опасности не временное счастье, а вѣчное спасеніе? Отсюда видно и реложное намѣреніе Графа ни какъ не отступать отъ договора тѣмъ менѣе дѣлать такое дѣло, которымъ прогнѣвается Богъ, оскорбляется искренно любимый имъ Государь-отецъ, позорится совѣсть и доброе имя; онъ ни чего не желаетъ больше, какъ только почетнаго отпуска, если бракъ, на который смотритъ теперь неохотно, не можетъ совершиться по договору, какъ желаетъ Королевское Величество.

Если же, сверхъ ожиданія, въ томъ и другомъ будетъ отказано, то Русскіе все же ни чего не дождутся отъ него, кромѣ горькаго горьства, и найдутъ въ немъ готовность къ перенесенію величайшихъ опасностей и бѣдъ: это такое же непремѣнное намѣреніе Графа, какъ не ложна для него Божія помощь. Такой Графскій от-

вѣтъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, Посолъ передалъ Русскимъ, отнялъ у нихъ всякую надежду добиться чего ни будь ласковыми словами и высокими обѣщаніями. Такъ какъ лисья шкура не помогала, они принялись за лъвиную, чтобы попытаться, нельзя ли будетъ достать угрозами и страхомъ, чего не могли получить добромъ; для того и повторили свое средство, которое, еще 3 Генваря, сообщалъ имъ въ пророческомъ духѣ Князь Алексѣй Львовъ (Liwow): онъ обѣщалъ, что если примѣнять къ дѣлу это средство, Графъ согласится на ихъ желанія. Средство состояло вотъ въ чемъ: надо удалить отъ Графа всѣхъ его людей: кто захочетъ изъ нихъ оставить его, выпустить изъ страны, кто же не захочетъ — сослать въ Сибирь и, вѣсто ихъ, представить къ нему Русскихъ; тогда, благодаря времени и привычкѣ, можно будетъ ожидать перемѣны Вѣроисповѣданія. Но это предложеніе казалось еще тогда большинству Боярской Думы слишкомъ труднымъ и неприличнымъ; по тому его и отложили до настоящаго времени, а тутъ ужъ положительно объяснились съ Польскимъ Посломъ, прибавивъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Его Графской Милости, сошлютъ его въ отдаленное мѣсто, тотчасъ же сдѣлаются врагами Его Королевско-Датскаго Величества и станутъ помогать, словомъ и дѣломъ Шведской Коронѣ. 20 Апрѣля Польскій Посолъ далъ знать о томъ Графу чрезъ своего Врача, а потомъ, 25 Мая, передалъ это съ своимъ сыномъ; сверхъ того сообщилъ ему за тайну извѣстіе, переданное ему за истину еще въ Генварѣ, до того же времени ни чего не было слышно о томъ, именно: Графа не отпустить до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ и не покроетъ всѣхъ расходовъ и не возвратитъ свадебнаго договора. Это побудило Графа 8 Мая писать къ Польскому Королю и просить, чтобы на случай, если Русскіе окажутся такъ несправедливыми, что потребуютъ уплаты издержекъ (*refusione expensarum*) и возвращенія договора, Графъ желаетъ, чтобы Король велѣлъ Послу, отклонивъ это всѣми способами, хлопотать объ его отпускѣ. Датскій Король, или Его Грѣсская Милость, ни коимъ образомъ не были причиною такихъ напрасныхъ расходовъ: ихъ надѣлали сами Русскіе, истратившись за даромъ, по тому что не выполнили договора; а какъ они сами тому виною, то Король съ Графомъ справедливо полагаютъ, что имъ слѣдуетъ и уплата сдѣланныхъ расходовъ. По отсылкѣ

ма было донесено, будто бы Русскіе хотятъ отправлять По-
ль кѣ Королямъ Датскому и Польскому и просить у нихъ со-
гласія на перекрещеніе Графа, или, въ случаѣ отказа, домо-
гся о соглашеніи по этому дѣлу. Впрочемъ, изъ этого ни чего
ышло, а только старались поссорить съ Польскимъ Посломъ
Графскую Милость. Послѣдній легко замѣтилъ это. По тому
9 Іюня Канцлеръ предложилъ ему, чрезъ Петра Марселія,
каго рода просьбу: 1) Не дозволить ли Его Графская Ми-
ль прійти кѣ себѣ Канцлеру поговорить съ нимъ о нуж-
ь дѣлахъ? 2) Предупредить Графа и просить, чтобы онъ
регался Польскаго Посла, который только и норовить, какъ
провести его, какъ это до сихъ поръ дѣлалъ. Но Графъ,
тѣмъ же Марселиемъ, отвѣчалъ: ему хорошо извѣстно, что
цлеръ ни чего больше не скажетъ ему, кромѣ прежняго, такъ
о повторявшагося, перекрещиванья, да не о чемъ и гово-
ь ему, кромѣ невозможныхъ вещей, а по тому лучше будетъ
е не жаловать кѣ нему. А на послѣднее велѣлъ сказать,
онъ тому не вѣрить, тѣмъ болѣе, что Польскій Посолъ
ный человѣкъ и никогда не оказывался ни чѣмъ другимъ от-
ательно его, и онъ увѣренъ, что Посолъ и впередъ будетъ
жать себя согласно съ его честью. Замѣтивъ изъ этого от-
и, что происки ихъ не удались, они вскорѣ потомъ послали
Польскому Послу кое-кого изъ своихъ а именно: Симона
ьяновича и Канцлера, упрашивать и склонять его, чтобы
уговорилъ Графа согласиться на перекрещеніе, да еще ука-
ь бы ему на то, что, если онъ согласится. Его Царское Вели-
тво надаетъ ему еще больше числомъ и обширнѣе Княжествъ,
противномъ же случаѣ доведетъ его все таки до того други-
мѣрами, на прим., отсылкою его людей и допущеніемъ кѣ
у Русской прислуги, послѣ чего объявить себя врагомъ Дат-
го Короля и возьметъ сторону Шведской Короны. Обо всемъ
мъ Посолъ лично донесъ Графу, прибавивъ, что, сколько онъ
ъ понять, Русскіе оставили бы ужъ въ покоѣ крещеніе, только
было средствъ, какъ бы добиться у нихъ того. Царь желалъ
, чтобы Графъ согласился устроить совѣщаніе, въ присутствіи
аго Царя и четырехъ Бояръ, между нѣсколькими Царскими
ященниками и придворнымъ Пасторомъ Его Графской Милости,
и чемъ былъ бы и самъ Графъ съ нѣкоторыми довѣрен-

ными лицами. Посолъ далъ также понять, что Его Царское Величество съ прискорбїемъ чувствуетъ замѣтное охлажденіе между ними, по тому и желаетъ, чтобы Графъ хорошенько припомнилъ столько Царскихъ милостей къ нему; какое же будетъ его намѣреніе, изложилъ бы на бумагѣ Послу, который передастъ оное Русскимъ. Графъ обѣщался исполнить это и повелъ съ собою обѣдать Посла. За обѣдомъ много разговаривали, особливо же Посолъ вызывался на все, что только будетъ угодно Его Графской Милости. Между прочимъ, когда Графъ сдѣлалъ такое описаніе Русскихъ, изъ котораго легко было заключить, что гдѣ нельзя взять правдой, они стараются добиться подразами да посулами, Посланникъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сказать: «Я ужь старикъ, который каждый день только и думаетъ о спокойной смерти, и довольно ужь пожилъ, а этого единственного сына (бывшаго тутъ же за столомъ) наградить такъ, что не хочу и смотрѣть на подарки, но буду, по приказанію Его Величества, моего Короля, прежде всего стараться о благѣ его Государства и Земли (Датскихъ), а потомъ объ отпускѣ и о свободеніи Его Графской Милости, и не уѣду отсюда, пока не добьюсь для Графа чего ни будь хорошаго, чтобы либо сыграли свадьбу, либо отпустили его вмѣстѣ со мною, или вскорѣ послѣ меня.» Въ отвѣтъ на это Графъ очень благодарилъ и сказалъ, что онъ вѣсело надѣется на него, что онъ сдѣлаетъ свое дѣло, впрочемъ и Русскіе — замысловатые люди. На это Посолъ повторилъ еще: «Пусть Его Графская Милость не беспокоится и поручить мнѣ дѣло, а я не уѣду отсюда, пока оно не будетъ кончено.» Графъ опять принялъ это съ благодарностью, а при разставаньи Посолъ еще разъ повторилъ тѣ же слова. Въ слѣдующій и другіе дни Графъ на сообщенныя ему 4 статьи сдѣлалъ письменный отзывъ Послу такого содержанія: прежде всего благодарилъ его за всѣ старанія о немъ, изъ чего вполнѣ можно видѣть его сочувствіе къ нему, и просилъ также вступить за него. За тѣмъ на тѣ четыре статьи сказалъ: Согласенъ, что Русскіе предлагаютъ много, можетъ быть, расположены и исполнить это, если только добьются, чего имъ хочется. Но какъ это ни много, какъ ни прекрасно, однако не на столько же, чтобы могло совратить Графа съ истины на сторону Русскихъ, хотя бы давали ему Царскую власть надъ Россіей. А по тому всѣ ихъ хлопоты и старанія напрасны, и

задаромъ, всѣ замысли пустыя. Относительно же совѣщанія съѣзды, Графъ считалъ бесполезнымъ дозволять ее, тѣмъ что видѣлъ, какъ по пусту впропалъ этотъ трудъ и въ ономъ году. По тому что тогда онъ разрѣшилъ своему приѣзжему Пастору въ разное время бесѣдовать съ Русскими, Греками, Латинами, приверженными къ Русской Вѣрѣ, и представить различныя основанія своего крещенія. Но это вышло безплодно и не принесло ни какого плода, кромѣ того, что Пастора обнесли передъ Царемъ, будто бы онъ не въ состояніи представить ни какихъ основаній для своего крещенія, по чему Графъ и велѣлъ остановить дальнѣйшія состязанія. Стало и теперь нельзя имѣть ни на волосъ надежды, особливо что дѣло снова затѣется въ присутствіи Великаго Князя и аттѣйшихъ Бояръ, да и ни чего нѣтъ вѣрнѣе, что Русскіе не въ блеска ясной правды но случаю непроницаемой тьмы въ сердцахъ, а по тому Графъ и не видитъ причинъ, которыя бы согласить его на созваніе такой бесѣды, да и не видитъ ни какой пользы, по тому что онъ рѣшилъ уже въ душѣ вѣки вѣковъ не перемѣнять своего крещенія и не отступать своей Вѣры, о чемъ такъ часто повторялъ Его Царскому величеству. Что самъ Великій Князь тутъ хочетъ быть и слушать спорящихъ, это, по видимому, принесло бы пользу; но если только вникнуть въ это дѣло, окажется вовсе ни какой, по тому что въ рукахъ у него вся власть, дѣлаетъ онъ, что захочетъ, и не посмѣетъ сказать ему: «За чѣмъ ты это сдѣлалъ; Великій?» Ужь если по сию пору не сдержалъ онъ договора съ Царскимъ Величествомъ, такъ посмотреть ли на то, что будитъ приговоръ придворный Пасторъ? Напротивъ, еще предпочтетъ чужую мякину чистому сѣмени Божественнаго Писанія. Къ тому жъ ожалуй, захочетъ еще быть судьей въ этомъ дѣлѣ, а это уже къ не слѣдуетъ, по тому что никто не можетъ быть судьей о своемъ собственномъ дѣлѣ; стало быть, его присутствіе и не нужно. Но въ случаѣ согласія Графа на эту бесѣду, когда Царь и аттѣйшіе Бояре, для того нѣсколькихъ Бояръ, чрезвычайно бы нужно, чтобы людямъ, отправленнымъ для этой цѣли Графомъ, вѣстѣ съ его Пасторомъ, доказывали не то, чье крещеніе правое и чье не правое, а при однихъ только Боярахъ дальнихъ духовныхъ были бы приведены, неложны и доказа-

мы тѣ же самыя основанія нашего крещенія, что и въ прошломъ году изъ Св. Писанія и Св. Отцовъ, которыхъ сами Русскіе признаютъ и считаютъ справедливыми, и что всѣ, крестившіеся въ имя Св. Троицы, посредствомъ ли обливанія, или погруженія, пристали по надлежащему и по установленію Христову. А сдѣла- это надо, заявивъ напередъ Русскимъ, что разсуждать съ ними томъ станутъ только по самой большой шѣрѣ дня два, чтобы ни случая и предлога удерживать у себя Графа на болѣе дли- время. Хотя у Его Графской Милости и были важныя при- ны къ рѣшительному отказу въ этой бесѣдѣ, но если самъ Посланникъ находитъ это полезнымъ, пожалуй, онъ сдѣлаетъ угодное, съ тѣмъ лишь, чтобы, когда добьются у Русскихъ признанія нашего крещенія правильнымъ, Г. Посолъ оставилъ дальнѣйшій споръ съ ними о другихъ статьяхъ Вѣры. Гра- ни какъ не намѣренъ уступать имъ болѣе, чѣмъ обѣщанъ за годъ до того, увидавъ, что каждый день приступаютъ къ нему и приводятъ то посты, то другое что ни будь, въ отпеч- ку, по чему нельзя быть браку: онъ предлагалъ въ то время, и будетъ и посты съ ними держать, и дѣтей крестить посред- погруженія въ воду, иногда даже носить Русское платье въ чело- Его Царскаго Величества, а иногда, если ему захочется, и онъ и дѣлать все, вріятное Царю, безъ оскорбленія совѣсти и и- рушенія Вѣры и договора. Въ этихъ вещахъ онъ еще уступилъ наконецъ, по тому, что далъ тогда обѣщаніе, а болѣе не хотѣлъ ни въ чемъ и не посмотреть на Царскія угрозы: но себѣ онъ мщеть свои громы и молніи, все же не доведетъ до того, чтобы отказаться отъ своей Вѣры. Захочетъ онъ сослать его въ Сибиря—воля его: отраднo будетъ переносить тамъ всякое горе, и при томъ все же имѣть твердую надежду на освобожденіе; захочетъ убить его—пусть сдѣлаетъ и это: Графъ и жилъ лучше умереть съ чистою совѣстью, чѣмъ жить въ вѣч- съ преступною. А что Великій Князь грозитъ, что будетъ и- гонъ Даміи и окажетъ всякую помощь Шведской Коронѣ, это такая еще бѣда для Графа, чтобы изъ за нея исполнить волю Великаго Князя: пусть его дѣлаетъ себѣ, что ему угодно. Король Даниа, Норвегін и проч. ни когда еще не приходили въ такое и- нее и ложное положеніе, чтобы не въ состояніи были выж- ся изъ него и продолжать свое существованіе безъ Русской

га и не такъ еще потрясены, чтобы пасть, если только
 ержить нѣ Русское сочувствіе и пособіе. Онѣ существу-
 ь давно, еще до появленія Русскаго Государства, да,
 огу, и будутъ существовать безъ помощи Русскихъ. Такъ
 нѣ обращаетъ въ непріязнь давнишнюю и старинную
 съ Датскимъ Королевствомъ и помогаетъ Шведской Ко-
 го Королевское Величество не много посмотреть на это.
 ь сѣмѣтъ отмстить и воздать по заслугамъ, сосѣд-
 е Короли и Державы не преминутъ пристать къ право-
 а Графъ все будетъ въ ожиданіи того, что надумаетъ,
 Божіей, сдѣлать съ нимъ Великій Князь; желаетъ толь-
 ы это рѣшено было какъ можно поскорѣе, а онъ го-
 все, угодно ли будетъ Царю поступить по Королевскому
 , или, вопреки всякихъ народныхъ правъ, удержатъ его
 /, или же умертвить. Если угодно Царю, чтобы бракъ
 а, согласно брачному договору, пусть онъ опять обѣщаетъ,
 нымъ цѣлованіемъ, предоставить свободу Вѣроисповѣда-
 фу и его людямъ, и дозволить ему всегда держать при
 дворнаго Пастора, если только желаетъ, чтобы бракъ
 а въ вышесказанныхъ 3. статьяхъ. Если же Царь не со-
 ни на одно Королевское желаніе, а поступить по свое-
 зводу, Графъ готовъ и на это. Только просить Царя
 ь съ нимъ поскорѣе, но прежде сдѣлать ему милость
 не многихъ словахъ увѣдомить его, какъ наimbреваетъ
 гупить съ нимъ, чтобы Графъ успѣлъ написать о томъ
 скренно любимому нѣмъ Государю-отцу и наградить сво-
 ей. По отправленіи этого рѣзкаго письма 13 Мая къ Поль-
 ослу, Графъ наказалъ ему перевести его, сколько мож-
 ѣе, и если Канцлеръ, какъ онъ надѣялся, въ тотъ день
 къ нему, то пусть онъ все ему выскажетъ, прочтаетъ
 купится на усердіе. Какъ поступилъ онъ при этомъ слу-
 ріятно ли показалось письму Русскимъ, не извѣстно. Вѣр-
 ю, что Польскій Посолъ передалъ Графу чрезъ свое-
 а, бывшаго до снѣхъ поръ посредникомъ между ними,
 кій Князь самымъ настоятельнымъ образомъ просить его
 религиозной бесѣды и разсужденія на ней объ основа-
 нненія, находя, по словамъ самого Врача, это полезнымъ,
 ь, чтобы Графъ согласился на то и явился бы лично

присутствовать на этой бесѣдѣ. 2 Іюля Графъ отвѣчалъ, что онъ хорошо понималъ изъ словъ Врача, чего хотятъ отъ этой бесѣды Русскіе, которую находятъ полезной Г. Посолъ. Но Графъ не трудно понять, о чемъ хлопочутъ Русскіе, по тому что въ первому его требованію они такъ долго мѣшкали тѣмъ, на что Графъ явно указывалъ имъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и все больше и больше затягиваютъ время, а на Г. Посла наводятъ скуку этѣмъ дѣломъ и заставляютъ его отстать, ни чего не кончивши. Для того очень имъ пригодился ихъ постъ, изъ за котораго они и пріостановили бесѣду, а какъ онъ кончился, вотъ онъ думая, что Графу нѣсколько понездоровилось, такъ настойчиво и торопятъ этой бесѣдой и требуютъ Графскаго присутствія. Онъ, хорошо зная, что покажется онъ нездоровъ, ни чего изъ того не выйдетъ, и не ожидая больше отъ него ни какого другаго отвѣта. Но если, по случившейся съ Графомъ болѣзни, или по какимъ ни будь другимъ причинамъ, онъ не въ состояніи будетъ присутствовать на этой бесѣдѣ, то все же соглашается на нее единственно въ угодность Послу, чтобы Русскіе не обольщали себя своимъ успѣхомъ въ своихъ затѣяхъ, и чтобы въ первый же день не откладывая долге, принялись за это дѣло въ присутствіи Великаго Князя и Г. Посла, съ допущеніемъ нѣсколькихъ Бояръ, не считали бы помѣхою тому отсутствіе Графа. Только что это было на условіяхъ, упомянутыхъ въ послѣднемъ Графскомъ письмѣ, чтобы посланнымъ Графа обѣщана была безопасность, ни чего больше не дѣлали, а только представили доказательства въ споры же не вступали. Если же Великій Князь и Бояре не будутъ при томъ, а между тѣмъ пожелаютъ спора, то Его Графская Милость не желаетъ ни какъ, чтобы бесѣда продолжалась. Да можно ли Графу сдѣлать угодное Русскимъ на столько, чтобы присутствовать при этой бесѣдѣ, когда онъ знаетъ, съ какими пренебреженіемъ до сихъ поръ Русскіе относились къ Его Королевскому Величеству: уничтожили договоръ, столько времени насильно удерживали Графа и Королевскихъ Пословъ и никого не удостоивши отвѣтомъ и объясненіемъ, что они намѣрены дѣлать по послѣдному Королевскому письму. Посолъ легко сообразить, что все это приводитъ въ немалое сокращеніе Графа. Хотя онъ и не жалуется, обращаетъ вниманія на то, что сдѣлали ему Русскіе, однако не можетъ не скорбѣть о великомъ позорѣ, какой они осмѣлились

ить Его Королевскому Величеству. Это и побудило его дать ѣнную клятву, что съ своей стороны онъ ни въ чемъ впе- не станетъ угождать Русскимъ, не явится и предъ ясныя очи аго Князя, прежде нежели рѣшено будетъ письменно, что амѣрены предпринять по Королевскому писму. А по тому и нельзя быть тамъ, пока наносится поруганіе Его Коро- ому Величеству. Къ тому же его присутствіе не принесетъ кой пользы; да если бъ онъ и считалъ его полезнымъ, все же не приведетъ дѣла къ концу. Графъ находить достаточнымъ тствіе Г. Посла при этой бесѣдѣ; а чтобъ добиться чего да, Посолъ потрудился бы употребить въ дѣло все, служащее рафской пользѣ. Если обстоятельства примутъ неблагопрі- й оборотъ, Г. Посолъ особенно постарается выхлопотать ный отпускъ Графу, и для этой цѣли найдетъ полезными годными тѣ доводы и основанія, которыя въ недавнее вре- общены ему Его Королевскимъ Величествомъ, а тогда не ть быть и сомнѣнія въ благопріятной развязкѣ. На это сское письмо Посолъ отвѣчалъ, что все это ему пріятно, онъ опочетъ, чтобы такъ это и устроилось, и добился того, что гдующій день, 4 Іюля, въ 5 часу, по Русскимъ часамъ, жено начать бесѣду и повѣщено о томъ всѣмъ, кому слѣдо- быть тутъ. Когда это время настало, Польскій Посолъ ся, былъ отведенъ въ назначенный для того покой и тот- же донесъ Графу, съ однимъ изъ своихъ Дворянъ и Секре- мъ, что онъ уже прибылъ и проситъ его тоже прислать ту- вонхъ людей. Графъ сначала поблагодарилъ его за то, что ялъ на себя такой большой трудъ, а потомъ, что велѣлъ стить его о своемъ пріѣздѣ: сей часъ же и Графъ велитъ раться туда своимъ людямъ, только желаетъ знать, кто еще . Посломъ, прибылъ ли Царь съ своими Боярами, да еще ибудетъ ли? Отвѣтъ былъ тотъ, что съ Посломъ нѣтъ никого, гъ Канцлера, да и, сколько онъ могъ замѣтить, не будетъ этомъ ни Царя, ни Бояръ. Графъ велѣлъ сказать ему, что да для того и устроена, чтобы они присутствовали на ней; ли ихъ не будетъ, то и онъ не дозволитъ ити туда своимъ амъ, и увѣренъ, что Г. Посолъ извинитъ его въ томъ. Из- по завѣрное, отвѣчали ему присланные, что Великій Князь алъ, что Графъ не будетъ, такъ и онъ не хотѣлъ явиться, а

изъ Бояръ нѣкоторые, можетъ быть, и придуть. Послѣ того Его Графская Милость просилъ передать Посланнику его крайнее сожалѣніе, что онъ такъ понапрасну для него трудился. Но какъ виною того не Графъ, а Царь и его Бояре, то онъ и издѣется, что Посолъ извинить его, если и онъ поостережется пока посылать туда своихъ людей, развѣ въ томъ только случаѣ когда хоть и не Царь, но, по крайней мѣрѣ, его Бояре будутъ при этой бесѣдѣ. На это Польскій Посолъ въ другой разъ отправилъ къ Графу своего Секретаря, да еще одного Дворянина, съ просьбою, чтобы Его Графская Милость не отказывался прислать своихъ людей. На счетъ же Бояръ Посланникъ, безъ сомнѣнія, устроить такъ, что они явятся. Графъ отвѣчалъ, что хоть и ошсается присылать кого бы то ни было, пока не будутъ на мѣстѣ Бояре, но, не желая подвергнуться обвиненіямъ, онъ съ своимъ главнымъ Пасторомъ и Секретаремъ пришлетъ еще Маршала, Главнаго Кравчаго, Камеръ-Юнкера и другихъ, однако жъ, заявляетъ при томъ, что дѣлаетъ это единственно только въ честь Его Королевскаго Величества и изъ уваженія къ его Послу, и что, въ случаѣ неявки Бояръ, его люди воротились бы къ нему, не покончивъ дѣла. Это заявленіе и наказъ даны Графомъ письменно, съ чѣмъ выше названные Графскіе люди и отправились съ Польскому Послу.

Когда они прибыли и прошли туда черезъ нѣсколько тысячъ народа, рѣже всѣхъ другихъ попадались на глаза Бояре. Графскій Маршалъ, передавъ Г. Послу поклонъ и благодарность отъ Его Графской Милости, объяснилъ, въ честь кому они присланы, и показалъ притомъ письменный наказъ Графа. Хотя желаніе Графа и справедливо, отвѣчалъ Посланникъ, а по тому легко сдѣлать по его волѣ, но какъ онъ, Посолъ, теперь уже сдѣсь, то и Графскіе посланные пусть бы остались изъ одного расположенія къ нему. Съ дозволенія Г. Маршала онъ сѣлъ опять, его примѣру послѣдовали Канцлеръ, Графскій Маршалъ и другіе. Тогда вышли впередъ двое Русскихъ поповъ и двое монаховъ, безъ сомнѣнія, самые доки въ Св. Писаніи. Когда Канцлеръ велѣлъ садиться также и имъ, они не прежде могли сдѣлать то, пока не помолились сначала нарисованнымъ тутъ образомъ

раженіямъ, находившимся напротивъ нихъ, нашептываньемъ въ са, 20-тикратнымъ осѣненіемъ себя крестомъ и поклонами. ка усѣлись, другой Священникъ, старшій, но не самый главный началъ такъ: «Почтенный Господинъ, Матвѣй Андреевичъ! прошлымъ году вы послали къ Патріярху отвѣтное письмо, же и получилъ онъ; послѣ того, 12 Мая, мы имѣли собра-вели бесѣду изъ Божественнаго Писанія, особливо же раз-ли о крещеніи, какъ слѣдуетъ совершать его, посредствомъ погруженія, или обливанія и кропленія, и разбирали все это льно.»

графскій Придворный Пасторъ отвѣчалъ, что все упомянутое нникомъ правда, кромѣ одного его отзыва, будто бы раз-ли о преимуществѣ и крещенія, и о томъ, такъ ли, или инадобно совершать его: объ этомъ ни какого не было рассу-а) рассуждали о томъ, справедливо ли и слѣдуетъ ли совер-какъ то, такъ и другое, крещеніе посредствомъ погружеобливанія? Съ нашей стороны оба они объявлены привильно Русскіе принимали выѣстъ съ нами первое, а другое али, по чему и хотѣли доказать и привести тому основанія в. Писанія. Какъ совершалось оно всегда, такъ и теперь ь совершать его, для чего и пришли сюда по приказанію рафской Милости. Старшій Священникъ сказалъ, что это ю, но спрашивалъ, гдѣ доказательства тому мнѣнію? Отвѣтъ тотъ, что справедливость мнѣнія о нашемъ крещеніи и ковую правильность этого Таинства посредствомъ обливанія, и у нихъ посредствомъ погруженія, можно доказать: во 1-хъ, ственнымъ Писаніемъ, вдохновеннымъ отъ Бога; во 2-хъ, ами и Святыми Отцами древней Церкви; въ 3-хъ, давно уже ытымъ обычаемъ Церкви, соблюдаемымъ ею во всѣ времена. такимъ образомъ все продолжали доказывать это поло, старшій Священникъ возразилъ и спросилъ, что разуь они подъ Священнымъ Писаніемъ? Когда ему сказали, что тѣмъ разумѣются Моисей, Пророки и, слѣдовательно, весь й и Новый Завѣтъ, онъ безъ дальняго отвѣтилъ, что не-обращать вниманіе на Ветхій Завѣтъ, а особливо на Мои Пророковъ, ни принимать ихъ за правило, по тому что въ только тѣхъ тѣхъ будущихъ благъ, которыя теперь стяжалъ

для насъ Иисусъ Христосъ, приводя въ доказательство сны Христовы, что Законъ и Пророки продолжаются до Іоанна, по тому же Законъ данъ Моисеемъ, а благодать и истина Иисусомъ Христомъ: стало быть, Христосъ уничтожилъ Ветхій Заветъ. Пророки не имѣютъ ни чего общаго съ Евангелиемъ. Ему отвѣтъ на то, что такое ихъ мнѣніе не только ошибочно, но и богоугодно. По тому что съ этѣмъ своимъ мнѣніемъ они не только идутъ противъ древней Церкви, которая всегда чтитъ Ветхій Заветъ, учила ему въ храмахъ, пользовалась имъ противъ еретиковъ за которыхъ признавала всѣхъ, его отрицающихъ, да и дѣлала еще оплеваніе Господу Иисусу въ его святой ликъ: Онъ самъ вѣрно изучалъ и толковалъ Ветхій Заветъ, приводилъ Пророковъ на ряду съ нимъ самими, повелѣвалъ изслѣдованіе Священного Писанія, по тому что въ этомъ Писаніи — вѣчная жизнь. Во время Христовы не было другаго Писанія, кромѣ Ветхаго Завета: изъ того слѣдуетъ заключить, что онъ чрезвычайно необходимъ Церкви для изученія, доказательства и опроверженія, по тому первый примѣръ того подалъ намъ самъ Иисусъ Христосъ. Смысливъ того, благодаря такому ихъ мнѣнію, дѣлаютъ лжецомъ Святаго Апостола Павла и опровергаютъ Іоанна Дамаскина: первый изъ нихъ (Римл. 7, 16) учитъ, что Законъ добръ, а другой въ своихъ сочиненіяхъ подвизается въ защиту Закона. Что касается самъ Иисуса Христа, то Господь не отвергаетъ въ нихъ ни Закона, ни Пророковъ, и желаетъ только показать, что и то и другіе пророчества и прообразованія о будущемъ Мессіи, продолжались до Іоанна, который видѣлъ собственными глазами Спасителя и указывалъ на него своимъ перстомъ: этѣ-то пророчества и прообразованія должны упраздниться, а не весь Моисей и все Пророки. Равнымъ образомъ Ветхій Заветъ не уничтожается, а исполняется и подтверждается Новымъ: стало быть, оба они въ такой связи, что ни одинъ не можетъ существовать безъ другаго.

Спрашивали потомъ Русскихъ, не изъ Ветхаго ли Завета указывалъ противъ Жидовъ Иисусъ Христосъ свое Божество, самъ, свое призваніе? Да даже и нынѣ есть ли другія доказательства противъ Жидовъ для доказательства божественности нашего Искупителя и того, что онъ истинный Мессія? Русские согласились и требовали, чтобы приведены были доказательства

ему мнѣнію (о Таинствѣ Крещенія). Придворный Пасторъ лѣтъ говорить такъ: Первое доказательство, которымъ хотимъ доказать изъ Священнаго Писанія, что обливаніе въ емъ крещеніи также дѣйствительно, какъ и погруженіе въ емъ, а по тому одно крещеніе совершается такъ же правъно, какъ и другое; это доказательство мы возьмемъ изъ зна-я Греческаго слова βαπτίζω, которое также значить обли-., окроплять, поливать, какъ и погружать. Последнее зна-е вы допускаете, а первое, что оно значить также орошать омыывать водою часть своего тѣла, я доказываю изъ Посла-къ Евреямъ (9 и 10), гдѣ Апостолъ пишетъ такъ, что въ сомъ Заветѣ много Богослуженій совершалось посредствомъ нообразнаго крещенія, и употребляетъ слово βαπτισμός. По-того Русскіе прибѣгнули къ Славянской и Польской Би-и, чтобы отыскать тамъ, такъ ли это въ самомъ дѣлѣ, но или вездѣ омовеніе, по тому и сказали, что Апостолъ Павелъ дѣтъ говорить о Вѣтхо-Заветномъ омовеніи, и что этѣхъ словъ зя приводить въ подтвержденіе нашего крещенія, по тому что щеніе и омовеніе не одно и то же. Справедливо, сказалъ на придворный Пасторъ, что Павелъ всегда говорилъ о Вѣтхо-ѣтномъ омовеніи, но онъ употребляетъ въ Греческомъ изложе-слово βαπτισμός, переводимое омовеніемъ, или обливаніемъ, и можно видѣть, какъ въ самомъ изложеніи, такъ и его пере-ѣ. Но какъ Русскіе не умѣли читать по Гречески, и тѣмъ ме-понимать, то призванъ былъ одинъ Грекъ указать имъ, что въ стѣ дѣйствительно такъ и есть. Онъ пришелъ и принесъ съ собою еческій Новый Заветъ (Novum Testamentum), съ превосходными ображеніями и въ красномъ кожаномъ переплетѣ, однако жъ безъ въ и стиховъ. Когда потребовали отъ него показать Попамъ, нъ смахивавшимъ на пастуховъ свиній, какъ тамъ это изображено ло, онъ прикинулся, будто ни чего не понимаетъ, не умѣетъ и гать. Между тѣмъ внимательно замѣчалъ каждое слово, и когда идворный Пасторъ сказалъ, что ни какъ не думаетъ, чтобы онъ лъ Грекъ, коли не умѣетъ даже и прочесть, а потомъ продол-лъ свою рѣчь, Грекъ засмѣялся, сталъ говорить на ухо съ нцлеромъ, смотря однимъ глазомъ на Пастора, показывая нцлеру что-то въ книгѣ, безъ сомнѣнія, что это такъ дѣйстви-льно тамъ и есть. А межъ тѣмъ все, что ни говорилъ и ни

приводилъ придворный Пасторъ, онъ счумѣлъ замѣтить и приискать, могъ показать и Попамъ, гдѣ найти это, хотя и не всѣ его просили о томъ. Когда же Пасторъ все продолжалъ срадивать свое доказательство, они возразили текстомъ 10 ст. 2 Посланія къ Евреямъ, * и хотѣли доказать изъ того, что слово βαπτίζω значить поливать, а не βαπτίζω, что можно узнать, крмъ Священнаго Писанія, изъ Іосифа, употреблявшаго это слово крещеніи, при чемъ спорили тоже сильно, Христіанинъ ли былъ Іосифъ? А при этомъ было больше шума, чѣмъ дѣла. По тому-то, обращая больше вниманія на ихъ пустую болтовню, перешелъ къ другому доказательству: оно взято было у Іезекіиля 36 ст. 25, гдѣ Господь Богъ говоритъ чрезъ Пророка такъ: «и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ, и очищу васъ:» это надобно разумѣть о крещеніи. Русскіе взялись отвѣчать на это, и прибѣгнули для того ко 2-й главѣ Дѣяній Апостольскихъ, брали изъ Іезекіиля, Іоилы, и сказали, что Пророкъ не говоритъ о крещеніи, но, по приведеннымъ словамъ Петра, объ изліяніи Святаго Духа думали, что отвѣчали удовлетворительно и подняли страшный шумъ изъ за того, за чѣмъ Пасторъ сказалъ, что на этотъ ложный отвѣтъ на изреченіе Іезекіиля возразить имъ троякъ: 1. Тѣ самыя Пророческія слова, которыя привели они, называются положительно словами Іоилы, а не Іезекіиля: это два различные Пророка, да и въ этѣхъ приведенныхъ словахъ пророчествуютъ о различныхъ вещахъ. 2. И Іоиль пророчествуетъ во 2-й главѣ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится объ изліяніи Святаго Духа на Святыхъ Апостолахъ въ день Пятидесятницы, которое совершилось безъ воды, по тому что они за долго еще до того были крещены. А Пророкъ Іезекіиль въ ясныхъ словахъ упоминаетъ о водѣ, которую изліетъ Богъ и которую мы имѣемъ въ Святомъ Крещеніи. А что 3. тутъ должно понимать крещеніе—Пасторъ можетъ сказать это добросовѣстно, по тому что всѣ Святые Отцы такъ же объясняли это, а особливо Кипріанъ въ 4. Epist. 7 ad Magnum: по тому и непреложна истина, что про-

* Да приступаетъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, очищеніи сердца отъ совѣсти лукавыя и измовени тѣлеса водою чистою.»

гво Іезекіиля о поливаніи водою относится къ нашему Крещенію чрезъ обливаніе: такъ и слѣдуетъ понимать его. Но такъ онъ упомянулъ о Кипріянѣ, Русскіе ни чего не сказали на первыя статьи отвѣта, а только спросили: Если мы примемъ ученіе Отца Церкви, Кипріяна, и они тоже принимаютъ, держимся ли мы Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина и гихъ, и справедливо ли ихъ ученіе? На столько получили они отвѣтъ, на сколько этѣ люди учатъ согласно съ Священнымъ Заповѣданіемъ, по тому что одно только слово Божіе—правило нашей вѣры, по которому должны быть судимы и получать свое значеніе творенія людей, какъ бы они святы ни были. Впрочемъ, все принимали они съ насмѣшкою и тщательно замѣчали только извѣщанія своихъ Русскихъ, но ни одного изъ нашихъ.

По этой-то причинѣ, да и по тому еще, что у невѣждъ ни о чемъ нельзя было добиться, кромѣ ребяческихъ словъ и мужицкихъ отвѣтовъ, при томъ же очевидно было, что не все передано переводчикомъ правильно, мы и рѣшились уступить, во избежаніе дальнѣйшихъ непріятностей. А для подробнаго свѣдѣнія Его Царскому Величеству подали Канцлеру бумагу (Приложеніе подъ буквою II), въ которой разбиралось въ подробности, наше Крещеніе такъ же правильно, какъ и ихъ, съ такимъ заключеніемъ, что Его Графской Милости не угодно дожидаться какого отвѣта, ни начинать, ни продолжать прѣнія: все это писано было въ точныхъ выраженіяхъ, и при томъ прибавлено, что Его Царское Величество самъ изволитъ усмотрѣть изъ этой аги, какія основанія нашего Крещенія, и что мнѣніе и намѣреніе Его Графской Милости не отступать отъ того ни во вѣки вѣковъ. Когда подавали бумагу, Канцлеръ спросилъ, не говорится ли въ ней о многихъ другихъ статьяхъ Вѣры? Когда же говорили ему, что нѣтъ, онъ спрашивалъ еще: вѣруемъ ли мы, одною Вѣрою, безъ дѣла, можно достигнуть блаженства? Мы объяснили, что мы вѣруемъ въ спасеніе одною Вѣрою безъ дѣла, но учимъ, что надобно творить и добрыя дѣла, въ доказательство истинной Вѣры, хотя они ни сколько не помогаютъ къ блаженству. Онъ сказалъ, что это правильно, и желалъ, чтобы вразумили его еще, что мы думаемъ о постахъ? Услыхавъ, мы считаемъ ихъ такимъ дѣломъ, которое, согласно съ волею

Божіей, свободно каждому исправлять, или нѣтъ, онъ всталъ, чтобы донести обо всѣмъ ходѣ бесѣды Его Царскому Величеству и на нѣсколько времени ушелъ. Воротившись, онъ извѣстилъ Польскаго Посла, что Его Царское Величество будетъ отъѣзжать на это при свиданіи съ нимъ въ слѣдующее Воскресенье. А придворному Пастору онъ передалъ благоволеніе Его Царскаго Величества и вѣрную охрану во всѣхъ его поѣздкахъ, куда тамъ ему захочется и вздумается, безо всякой опасности. Но какъ вошло до слуха Его Царскаго Величества, что на Пастора грозится, то пусть бы доложили ему, кто это сдѣлалъ, и онъ накажетъ того въ примѣръ другимъ. Пасторъ отказался вводить въ блудного бы то ни было; тогда Канцлеръ пожелалъ, чтобы и передъ онъ ни чего не боялся: и Пасторъ, и всѣ они живутъ у Христіанскаго Государя, который терпитъ въ своихъ земляхъ даже Турокъ и Татаръ и оказываетъ имъ покровительство, и то что Его Графской Милости и его людямъ, которые признаютъ себя Христіанами и вѣруютъ въ Святую Троицу. Въ благодарность Его Царскому Величеству, на этотъ разъ все покончено, а на другой день отправлена Польскому Послу важная Царю грамота, на Латинскомъ языкѣ, чтобы Посолъ имѣлъ возможность узнать всѣ ея статьи въ отдѣльности, и на слѣдующемъ свиданіи, отложенномъ на 3-й день, воспользовался ея для защиты нашего крещенія. Только Посолъ не получилъ отъ Бояръ ни чего: они отговаривались, что Великій Князь не призываетъ имъ ни о чемъ разсуждать по этому дѣлу. По окончаніи свиданія, Графъ и его люди все по прежнему находились въ страхомъ и надеждою до самаго 12-го Іюля. Въ это число, бывшимъ днемъ великой перемѣны, Графъ посылалъ къ Польскому Послу своего Маршала, Адама Генриха Пенцена, за вѣрными извѣстіями: этотъ получилъ и передалъ Графу не только свѣдѣнія относившіяся всего ближе къ нему, но, по словамъ Посла, главное то еще, будто Бояре толкуютъ и положительно говорятъ, что ни дѣлай Его Графская Милость, а они его никогда не пустятъ. Царъ хочетъ отправить для того Посла въ Данию и пустить съ нимъ Королевскихъ Пословъ со всѣми ихъ и Германскими людьми. Такая, никому не отрадная, новость всего болѣе и сильнѣе озаботила Графа. Только Богъ сдѣлалъ вотъ какъ: въ это же 12-е Іюля пришелся день Царскаго рожденія; Царь и

Отнести къ Графу свой Царскій обѣдъ, какъ водилось у ихъ; по вѣрнымъ слухамъ, былъ свѣжъ и здоровъ; а по лиценіи Симона * Лукьяновича Стрѣшнева, относившаго обѣдъ, илъ отъ него донесеніе, что Графъ здоровъ, принялъ обѣдъ лшнимъ почтеніемъ и кушалъ, потомъ пилъ здоровье Его саго Величества и Царевича (нынѣшняго Великаго Князя); Былъ сердечно радъ тому и въ отплату пилъ здоровье Дат- Короля и Графа, но черезъ нѣсколько времени почувство- себя нездоровымъ до того, что слегъ въ постель и въ 11-мъ ночи, по Нѣмецкимъ часамъ, скончался. Богъ вѣдаетъ при- такой неожиданной, скоропостижной смерти. Только что скончался, Царевичъ велѣлъ чрезъ Канцлера увѣдомить о Графа, обѣщать ему свое расположеніе и сочувствіе и про- чтобы Его Графская Милость не имѣлъ ни какихъ опа- : онъ, Царевичъ, беретъ подъ свое покровительство его дей его и не дастъ ихъ никому въ обиду. Графъ велѣлъ ть Канцлера благодарить его и передать свое искреннее лѣніе о такомъ неожиданномъ горѣ молодого Царя и кон- Государя, его отца, впрочемъ, не сомнѣвается въ Царскомъ воленіи на его просьбу, о чемъ и будетъ умолять его. Че- ночь послѣ того, около 5-ти часовъ утра, тѣло покойнаго даря пышно погребено было въ Михайловской церкви: отъ церкви до Великокняжескихъ покоевъ, откуда его выносили, бѣ стороны стояли нѣсколько сотенъ монаховъ и поповъ, съ щими восковыми свѣчами въ рукахъ, а посреди ихъ несли по- ника въ деревянныхъ саняхъ съ лубьями подъ бархатнымъ по- омъ. Несли его большіе Бояре, впереди шли двѣсти Поповъ, изади слѣдовали молодой Царь и прочіе Бояре и Дворяне; иконяжеская вдова, провожавшая въ землю прахъ своего ѣйнаго Государя, сидѣла въ лубяныхъ носилкахъ, несенныхъ ими молодцами, въ такомъ положеніи: въ самомъ задѣ носи- ь находилась женщина, а Царица, прилегши головою на ѣ ея, горько плакала. Еще прежде того Бояре и Думные ѣтники присягнули и поклялись въ вѣрности молодому Вели- у Князю, Алексѣю Михайловичу, и такимъ образомъ въ про-

долженіе 10-ти часовъ Россія видѣла своего Великаго Князя живымъ и умершимъ и посадила новаго на его мѣсто. Считая долгомъ лично раздѣлится съ молодымъ Царемъ его горе о кончинѣ отца и изъявить ему свое соболѣзнованіе, также поздравить его со вступленіемъ на Царство, Графъ велѣлъ доложить ему, что готовъ исполнить свой долгъ и желаетъ, чтобы назначили удобное для того время. Оно было назначено 17-го Іюля, въ 10 часовъ по Русскимъ часамъ; въ этотъ день Симонъ Лукьяновичъ и Канцлеръ пригласили Графа, въ сопровожденіи немногихъ изъ его людей; въ концѣ перехода, съ большими вѣжливостями и уваженіемъ, приняли его Бояре, а въ третьей комнатѣ Великій Князь и Царь и ласково посадили его. Когда они усѣлись, и Графъ исправилъ свой долгъ, Великій Князь пожелалъ, чтобы люди Его Графской Милости вышли и никого бы не оставалось, кромѣ Маршала и Марселія: желаніе его исполнили, и потомъ всѣ Бояре, вмѣстѣ съ молодымъ Великимъ Княземъ, просили и приступали къ Его Графской Милости, чтобы онъ согласился перекреститься: такъ какъ съ кончиною своего Государя всѣ они теперь не приложатъ ума, что имъ дѣлать, то исполнилъ бы это въ угоду имъ и странѣ. А Царь просилъ сдѣлать это для матери его, Великой Княгини: день деньской она все плачетъ, не переставая, такъ что не видитъ ужъ и свѣта Божьяго. Послѣ того, какъ поговорили такъ и то и другое, Графъ отвѣчалъ, что этому быть нельзя; но ежели кромѣ того есть еще чтонибудь, въ чемъ онъ можетъ съ ними сойтись, и оно не вредитъ его временному и вѣчному спасенію, въ томъ онъ съ охотою поступитъ по ихъ желанію, но ни на волосъ не уступитъ въ дѣлѣ о Вѣрѣ и перемѣнѣ этой Вѣры. Когда же онъ попросилъ потомъ почетнаго и честнаго отпуска для себя, ему отвѣчали, что объ этомъ подумаютъ. Послѣ прощанія Великій Князь опять проводилъ Его Милость до лѣстницы, Бояре до самой крайней часовни, а Камеръ-Юнкеры съ Симономъ Лукьяновичемъ до самыхъ его покоевъ. Въ тотъ же самый день Графъ отправилъ писмо къ Великому Князю съ настоятельною просьбою, что такъ какъ покойный отецъ Царя до самой кончины не хотѣлъ дать согласія ни на совершеніе брака, согласно договорамъ, ни на отпущекъ Графа, теперь же благополучно вступилъ на Царство его сынъ, то Графъ и не сомнѣвается, что, по случаю невозможности

аго дѣла, онъ исполнить его первую просьбу къ нему, атъ его съ почетомъ съ Гг. Посланниками и всѣми адъми, и на самыхъ первыхъ порахъ составить себѣ доблаву (что можно видѣть подробно въ Приложеніи подѣ и Li). Хотя на это не дано ни какого отвѣта, одна-Графъ узналъ чрезъ нѣкоторыхъ лицъ мѣнѣе о томъ Рус-и что въ скоромъ времени его съ почетомъ отпустить: вдовы Великаго Князя, нѣтъ ни кого, несогласнаго на это; вѣроятно, сдѣлается по желанію Великаго Князя, Духовен-Бояръ. Послѣ такого извѣстія и отрадной новости, Графъ лся и началъ нѣсколько надѣяться на отвѣздъ. Но все же илось иногда и трудно, по тому что вскорѣ потомъ, 19-го опять нѣсколько Русскихъ угрожали насиліемъ его людямъ, ъ того, по словамъ одного лица, 24 Іюля было совѣщаніе, ы половчѣе свернуть шею Его Графской Милости и его ь. Но Богъ отвратилъ всѣ бѣды и такъ устроилъ, что этѣ ролитныя затѣи не пришли въ исполненіе, напротивъ въ иціе за тѣмъ дни хлопотали еще о томъ, какъ бы сбить ь Графа съ его людьми по добру, по здорову. Когда же это о было единодушно, хотя и въ Русской тайнѣ, Великій въ присутствіи Патріярха, Митрополита или Епископа, и натныхъ Архимандритовъ, также и большихъ Бояръ, поже-ще разъ испросить согласія Его Графской Милости от-льно крещенія и Вѣры.

ля того-то, 3-го Августа, онъ и велѣлъ просить Графа, что ь не отказался прійти къ нему для окончательнаго рѣше-великому дѣлу. Графъ готовъ былъ явиться и, пришедши нашелъ передъ собою всѣ выше названныя личности. Патрі-былъ въ бѣлой шапкѣ съ длинными и широкими наушни-которые съ ушей спускались по щекамъ на грудь къ нему давали ему нѣкоторое сходство съ охотничьей собакой * съ ими отвислыми ушами; передъ лбомъ у него былъ Святый въ видѣ голубя, обложенный серебромъ и золотомъ, а на

стантская заморская любезность, распинающаяся по Вѣрѣ и не уважаю-служителей ея! Пер.

груди образъ Іисуса Христа, вырѣзанный на камнѣ; на немъ была черная мантия изъ плохой матеріи, нарочно для того тѣло и служившей; украшенная шестью пестрыми полосами, изъ которыхъ каждая выткана такъ, что въ срединѣ была бѣлая крѣпъ а по краямъ краснаго. Онъ началъ говорить такъ: «Мы, смиранный Патріархъ Іосифъ и все духовенство, просимъ Васъ, Королевичъ Принцъ Христіанъ Вольдемаръ, чтобы Вы изволили принять наше крещеніе и Вѣру, не противились бы тому и не дѣлали бы поруки великому дѣлу.» Графъ тотчасъ же отвѣчалъ, что это ни какъ не можетъ статься, никогда не бывало въ головѣ у него, какъ уже и писалъ онъ часто Его Царскому Величеству. Не случилось только того, чтобы Царь далъ больше вѣры ему, а не людямъ, говорившимъ, будто бы Графъ предается только такимъ упрямымъ, а напоследокъ все такъ согласится; но да проститъ имъ Богъ, какъ неоднократно они для Его Царскому Величеству и обманывали его: Графу и на упоръ приходило соглашаться на это, да и не могъ онъ сдѣлать иначе не оскорбляя своей совѣсти, по тому-то, какъ прежде неоднократно у покойнаго Царя, такъ и теперь опять у нынѣшняго, онъ ничего не желалъ больше и не требовалъ, кромѣ одного только почетнаго отпуска, о чемъ и теперь намѣренъ усерднѣе просить и умолять какъ для себя и Пословъ Его Королевскаго Величества, такъ и людей ихъ. По окончаніи Графской рѣши Царь далъ такой отвѣтъ, что онъ посоветуется съ нѣкоторымъ духовенствомъ и Боярами, какъ они надумаютъ сдѣлать лучше и о томъ, что произойдетъ у нихъ, увѣдомитъ Его Графскую Милость. Потомъ, послѣ ласковаго прощанія, молодой Царь проводилъ Графа. Но на дорогѣ вышелъ странный и смѣшной случай. Когда и Симонъ Лукьяновичъ при уходѣ тоже сказалъ свою смиренную просьбу, чтобы Его Графская Милость согласился на Греческую Вѣру, Графъ отвѣчалъ, что это не прибавитъ ничего и если, по легкомысленности, онъ сдѣлаетъ такъ, то его возьметъ чортъ, — Лукьяновичъ (или скорѣе Лука тупоумный) * отвѣчалъ

* Сочинитель пишетъ отчество Стрѣшневъ «Lucanewitz», что и дѣлаетъ ему честь; но съостричь на его счетъ такъ: «Luca ohne witz», т. е., Лука тупоумный Пер.

у, что тутъ нѣтъ для него ни какой бѣды; но что ужъ будетъ въ этомъ онъ дастъ на отсѣченіе, или на отрѣзаніе, свою Ему Графской Милости: Графъ снисходительно сѣлся на о высокую его преданность, что послѣ случившагося событія готовъ отдать свою голову за то, что оно не случится; съ и отпустилъ его.

На слѣдующій и другіе дни, Графъ, отчасти уже узнавъ о отпускѣ, велѣлъ дѣлать разныя приготовленія къ отъѣзду далъ Великокняжескаго рѣшенія. Такъ какъ Русскіе положили теперь между собою отпустить Графа, то онъ хотѣлъ возвратитъ договорныя ихъ обязательства чрезъ Пословъ Его Королев-о Величества; на это согласились, и 5-го Августа Послы вру-ихъ Великому Князю и получили отъ него чрезъ Канцлера товѣреніе въ томъ, скрѣпленное приложенною большою Госу-твенною печатью. А 7-го Августа пришелъ отъ Царя къ Графушой Бояринъ Князь Одоевскій (Odowski) и, братъ Великой Кня-и-матери, Окольный Василій Стрѣшневъ, съ Канцлеромъ Гри-лемъ Васильевичемъ Львовымъ: они доложили Графу, что было казано отъ Царя или Великаго Князя. Преимущественно къ другимъ держалъ рѣчь Одоевскій и говорилъ такъ: «Короле-ь Принцъ Вольдемаръ Христіанъ! Блаженной памяти Его Цар-е Величество, Государь и Великій Князь нашъ, пригласилъ ь сюда жениться на его дочери и Великой Княжнѣ, Иринѣ айловнѣ, въ надеждѣ, что Вы будете исповѣдывать Греческую у, Церковь и Крещеніе: по этому случаю Его Царское Вели-тво часто самъ, тоже и черезъ другихъ, говорилъ съ Вами, силъ, также приказывалъ говорить и просить Васъ, только Вы изъясляли на то желанія до самой смерти Его Царскаго Ве-ества. Тѣмъ не менѣ сынъ его, Алексій Михайловичъ, нынѣ ствующій Царь и Великій Князь, какъ отъ себя, такъ и отъ ни своей Государыни-матери, Великой Княгини, и Патріархъ, другими духовными лицами, приходили для того къ Вамъ и осли много разъ; но Вы опять на отрѣзъ отказали, и послѣ настоятельно требовали себѣ почетнаго отпуска. Его Царское ичество, по своему обѣщанію, совѣтовался съ своей Госуда-ней-матерью, Духовенствомъ и большими Боярами, что ему лать. По принятому рѣшенію, Его Царское Величество послалъ

насть къ Вамъ, Принцъ Вольдемаръ Христіанъ, увѣдомить, что въ скоромъ времени онъ отпустить Васъ съ почетомъ и уваженіемъ изъ его областей, по любви и дружеству къ Вашему Государю-отцу, Его Королевскому Величеству, и отрядилъ уже одного изъ своихъ Думныхъ Бояръ, Василья Петровича Шереметева, провожать Васъ, Принцъ Вольдемаръ Христіанъ, до предѣловъ его земли, и наблюдать, чтобы все происходило съ наибольшимъ почетомъ и уваженіемъ. Этотъ Бояринъ знатнѣе и больше Князя Юрія Андреевича. Графъ изъяснилъ живѣйшую признательность Его Царскому Величеству за такую, часто желанную, вѣсть, и просилъ его распорядиться, чтобы это нынѣшнее извѣстіе на дняхъ оправдалось на самомъ дѣлѣ. Послы взялись способствовать тому и доложить Его Царскому Величеству, послѣ чего они откланялись.

Потомъ, 20 Августа, когда Польскій Посолъ прощался съ молодымъ Великимъ Княземъ, вечеромъ пришелъ къ Графу Канцлеръ взять у него отвѣтныя письма къ нему покойнаго Великаго Князя и Патріарха. Графъ отдалъ ихъ также охотно, какъ прежде Королевскіе Послы возвратили *pacta matrimonalia* (брачныя условія), получивъ въ томъ росписку Великаго Князя, съ приложенною къ ней печатью. Канцлеръ вызывался постараться объ отъѣздѣ Его Графской Милости, такъ, чтобы онъ могъ навѣрное отправиться въ назначенный 16-тидневный срокъ, а затѣмъ и простился съ нимъ. 16 Августа, еще до полудня, велѣлъ доложить о себѣ Его Графской Милости чрезъ переводчика одного знатный Думный Бояринъ и Окольныйчій, съ нимъ же былъ и Вице-Канцлеръ: они желали передать Графу, что было имъ приказано Царемъ и Великимъ Княземъ. Когда они были допущены и привѣтствовали Его Графскую Милость самымъ низкимъ поклономъ, Вице-Канцлеръ началъ говорить такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, имѣетъ надобность говорить съ Вами, Принцъ Вольдемаръ Христіанъ, о своемъ, Великаго Государя, дѣлѣ, и желаетъ, чтобы Вы охотно его выслушали.» На томъ онъ свою рѣчь и кончилъ. Когда же Графъ отвѣтилъ ему и пожелалъ, чтобы онъ передастъ, о чемъ было приказано съ нимъ, онъ сказалъ слѣдующія немногія слова: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михай-

тъ, желаетъ, чтобы Вы, Принцъ Христіанъ, приготовились айти къ Его Царскому Величеству и получить желаемый Вами къ.» Графъ сперва поблагодаримъ Царя, а потомъ общался товѣться въ назначенный часъ айти къ нему. Окольный илъ на себя донести о томъ Царю, а потомъ оба они съ Канцлеромъ простились съ Графомъ низкимъ поклономъ.

На другой день Графъ готовъ былъ явиться къ Царю: дѣло только за тѣмъ, что еще не прѣхали Гг. Послы Его Коскаго Величества, Датскаго и Норвежскаго и проч. Въ 5-мъ по Русскимъ часамъ прибыли и они, и послѣ 5-ти часовъ я отъ новаго Великаго Князя братъ его матери, Василій пневъ, звать къ представленію и прощанію Графа съ Гг. По. По его извѣщенію, Графъ и Послы ни сколько не замѣи явиться и мигомъ отпустили упомянутого Боярина, который пѣшкомъ съ Графскими Маршалами, Камеръ-Юнкерами и угими служителями передъ Графской коляской до самой ицы (по которой обыкновенно водятъ всѣхъ Христіанскихъ царей и Посланниковъ) и провожалъ ихъ. При выходѣ изъ ки Его Графской Милости и Гг. Пословъ, одинъ Думный нтъ и Канцлеръ приняли ихъ съ краткою рѣчью чрезъ перека, на верху лѣстницы привѣтствовали ихъ двое другихъ дѣлъ, у наружной двери передней комнаты тоже опять одинъ нтъ и Вице-Канцлеръ, а на срединѣ ея двое другихъ; послѣ провели ихъ въ малую пріемную, вездѣ обитую чернымъ мъ и другою тканью. При входѣ туда Графа, съ ласкою и иуемъ принялъ его новый Великій Князь и отвелъ за руку авый уголъ пріемной, гдѣ, недалеко отъ угла, стояло Великоеское кресло, тоже, какъ и его, возвышенное на двѣ сту. Великій Князь заставилъ Графа сѣсть тутъ, и Графъ въ одно время съ нимъ. Потомъ Великій Князь желалъ, что Гг. Королевскіе Посланники разиѣстились на поставленпротивъ него и назначенныхъ для нихъ креслахъ. Спустя го времени послѣ того, Его Царское Величество, привставипросилъ Графа о здоровьѣ: отвѣтъ былъ тотъ, что Его жкая Милость чувствуетъ себя довольно здоровымъ; потомъ осударя опять сѣли. Затѣмъ Великій Князь спрашивалъ о въ Гг. Пословъ Его Королевскаго Величества, и когда они

отвѣчали, что совершенно здоровы, ихъ заставили сѣсть во время ему. Послѣ всего того вышелъ одинъ старый Бояринъ, членъ Царской Думы, и доложилъ Его Царскому Величеству, что по его желанію, явился Принцъ Вольдемаръ Христіанъ уша Царскую волю. Послѣ этого доклада, Царь нѣсколько времени отвѣтомъ, однако жъ немного спустя, подалъ знакъ Великому Канцлеру, Григорію Васильевичу Львову, тотчасъ же началъ говорить по бумагѣ, сажень въ десять длинной и очень умѣ, чтобы, сохраняя титулы (*praemissis titulis*), онъ обращался къ Господамъ Посламъ, что и сдѣлалъ онъ, при чемъ изънулъ длинную пѣсню о томъ, какъ, «по любви и дружбѣ» Его Королевско-Датскому Величеству, покойный Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, просилъ выше помянутаго Короля о сужествѣ его любезнаго Государя сына, Графа Вольдемара Христіана, съ любезною его дочерью, Принцессою Михайловною, и достиг того, что упомянутый Король не только далъ свое соизволеніе этому браку, но и послалъ своего любезнаго сына, находившагося въ лицо, Графа Вольдемара Христіана, состоять въ вѣдѣ распоряженіи блаженной памяти Его Царскаго Величества. В то время Царь надѣялся, что Его Графская Милость, въ сдѣлствіе этого Посольства и высокихъ почестей, Царской любви и дружбы, которыя были ему обѣщаны и оказаны, съ охотою готовностію обратится, изъ уваженія къ Царскому Величеству, и его Греческую Вѣру, особливо если попросить его о томъ вѣрнѣе. Но ни любовь, ни дружба, ни многократныя Царскія обѣщанія и просьбы, не произвели ни какого дѣйствія на Принца. Сколько разъ ни просили его: Его Графская Милость, какъ въ то время, такъ и послѣ, всегда оставался упорнымъ и, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль своего пребыванія въ Москвѣ, пожелалъ отправлять своихъ Маршаловъ къ Его Королевскому Величеству и черезъ нихъ увѣдомить его обо всемъ: это съ охотою дозволили ему, но тѣмъ не менѣе Его Царское Величество руководился настояніемъ согласить его въ одну Вѣру съ собой; однако жъ онъ не добился до самаго возвращенія отъ Его Королевскаго Величества Графскаго Гофмаршала, Адама Генриха Пенце, пришедшаго съ собою Королевское письмо къ Его Царскому Величеству. Согласно содержанію этого письма, Его Царское Величество охотно исполнилъ бы желаніе Короля, но все еще пытался

, что Его Графская Милость наконецъ не будетъ проти-
въ угодѣ Царю и въ видахъ женитьбы. Отъ того-то онъ
икалъ, а между тѣмъ сперва лично, а потомъ и пись-
, такъ же и черезъ людей на словахъ, просилъ и тре-
, чтобы Графъ согласился принять Русское крещеніе и
но ни чего не могъ добиться, а между тѣмъ наконецъ
авился. По смерти его, сынъ его, теперешній Великій Князь
ударъ, Алексѣй Михайловичъ, тоже часто упрасивалъ Гра-
ично и черезъ другихъ, въ самыхъ трогательныхъ сло-
чтобы Его Графская Милость не отказывался перейти въ
скую Вѣру, однако жъ также ни чего не успѣлъ. По тому-
конецъ, съ согласія своей Государыни-матери и по совѣту
ихъ Бояръ, онъ и рѣшился, что такъ какъ нельзя совер-
великому дѣлу брака безъ соединенія по Вѣрѣ, а Его
кая Милость ни какъ не хочетъ согласиться на это соеди-
то и отпустить его, согласно содержанію Королевскаго
а и не одинъ разъ повторенному Графомъ желанію. А по
Его Царское Величество и велѣлъ прибыть къ себѣ Его
жой Милости и обонимъ Гг. Посламъ, чтобы всѣмъ имъ,
ъ людьми, дать отпускъ, особливо же ввѣрить въ ихъ руки
'графскую Милость.» Послѣ того Царь съ Графомъ оба под-
ь съ своихъ креселъ и сошлись другъ съ другомъ: Царь под-
Графа за руку къ Гг. Посламъ, тоже подошедшимъ не мно-
ближе, и сказалъ: «Мы, Великій Государь, Царь и Великій
, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, боль-
Посламъ Его Королевскаго Величества, Великаго Государя
юля, Нашего друга и сосѣда, вамъ, Олофъ Пасбиргенъ и
Билленъ, вручаемъ Его Королевскаго Величества любез-
сына, Принца Вольдемара Христіана, Графа Шлезвигъ-Гол-
скаго, здраваго и невредимаго, въ томъ же видѣ, въ какомъ
привели его къ блаженной памяти Царю и Великому Князю,
му любезному отцу, и желаемъ, чтобы вы берегли его здо-
и, сколько можно будетъ для васъ, привели бы его здра-
и невредимаго къ Его Королевскому Величеству, объявили
іашу любовь и дружбу къ нему и Наше желаніе находиться
имъ на всегдашнее время въ постоянной любви и дружест-
мъ сосѣдствѣ.» Королевскіе Послы приняли все на себя, изъ-
потомъ благодарность Его Царскому Величеству, что, послѣ,

столькихъ различныхъ и напрасныхъ просьбъ къ блаженной вѣсти Царскому Величеству, онъ на первыхъ же порахъ своего царствования оказываетъ уваженіе къ письму Его Королевскаго Величества и, по невозможности дѣла о бракѣ, отпускаетъ съ вѣстомъ Его Графскую Милость и ихъ Гг. Пословъ. Они не сомнѣваются въ любви и дружескомъ сосѣдствѣ Царя съ Его Королевскимъ Величествомъ и съумѣютъ вездѣ высоко восхвалять его, потому желали Царю счастья, при началѣ новаго его царствования, и долголѣтняго здравія, и поручали себя въ расположеніи Его Царскаго Величества. А между тѣмъ какъ продолжалось это, изъ уваженія къ Его Графской Милости, были представлены и поднесены ему въ подарокъ 20 сороковъ хорошихъ собакъ цѣною на 7000 рейхсталеровъ; въ заключеніе же было объявлено, что Его Царское Величество приказалъ своему Душному Боярину, Василью Петровичу Шереметеву, съ подчиненными ему Дворянами и стрѣльцами, въ числѣ 1500 человекъ, провожать Его Графскую Милость до границы, а другому знатному Дворянину Гг. Пословъ и ихъ прислугу, и наблюдать, чтобы Его Графская Милость, Гг. Послы и ихъ люди, хорошо были угощены всѣмъ и не имѣли бы ни въ чемъ недостатка. Когда это произошло съ признательностью, Его Царское Величество и Его Графская Милость сошли съ креселъ, обнялись и поцѣловались, а потомъ опять сѣли; сначала Гг. Послы, а за ними высшіе Офицеры Его Графской Милости, Камеръ-Юнкеры и нѣкоторые немногія лица, были призываемы, каждый поименно, цѣловать руку Его Царскаго Величества. По окончаніи того, Царь чрезвычайно ласково просилъ Графа остаться другомъ и братомъ Его Царскаго Величества, въ добромъ къ нему расположеніи, и быть увѣреннымъ въ томъ же и съ его стороны. Послѣ такихъ и другихъ прощаній, Царь проводилъ Его Графскую Милость, и много не доходя до дверей комнаты, тутъ еще разъ обнялъ его, поцѣловалъ и оставилъ; бывшіе тамъ Бояре и Дворяне простились съ Графомъ самымъ низкимъ поклономъ; послѣ того отъѣхалъ онъ съ тѣми же обрядами.

Когда Графъ подошелъ уже къ своей коляскѣ, представилъ ему, назначенный для сопровожденія его, Бояринъ, и доложилъ, что онъ тотъ самый, котораго отрядилъ Его Царское Величество

кавъ Его Графскую Милость по странѣ, и хотѣлъ угощать, если только это будетъ ему угодно. Когда же и приставилъ къ Гг. Посламъ Дворянинъ сдѣлалъ имъ такое же шеніе, Графъ поѣхалъ въ домъ Боярина, съ тѣми же прощыми, какъ и прежде: во время перушки Канцлеръ принесъ нныхъ Графу соболей и вмѣстѣ доложилъ, что, кромѣ того, еще угодно выдать изъ своей казны на дорогу Его Граф-Милости 14,000 рейхсталеровъ кормовыхъ денегъ, Маршалу ейхсталеровъ, Оберъ-Шенку 260, Камеръ-Юнкерамъ, Шта-эру и Егермейстеру 220, каждому придворному по 180-ти галеровъ, Лейбъ-Медику, придворному Пастору и Секретарю 0 рейхсталеровъ, и этѣ деньги были выданы на другое же

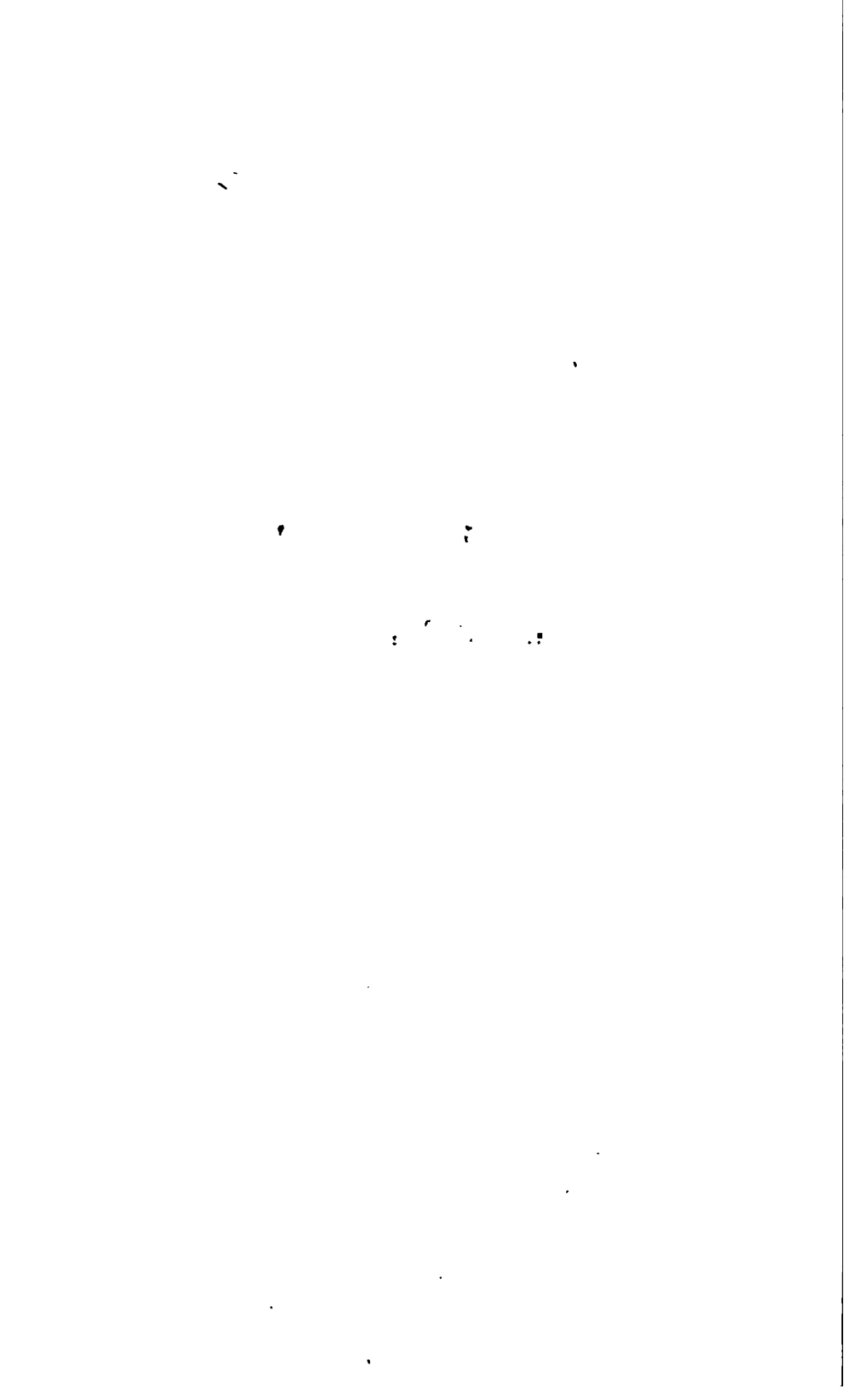
Днемъ отъѣзда назначили 20-е Августа, и въ этотъ день, всѣ тѣлохранители Великаго Князя разставлены были въ кѣ, безъ ружей, а назначенные для сопровожденія Графа ослами Дворяне и стрѣльцы, всего до 1300 человекъ, были ы, около 2-хъ часовъ по полудни было приступлено къ отъѣзду совершился съ такою же пышностью, какая была въѣздѣ, кромѣ того только, что Графъ ѣхалъ въ одной кѣ съ Послами. Когда доѣхали до полей неподалеку рѣки вы, черезъ которую построенъ былъ пловучій мостъ, Графу тавился одинъ Думный Дворянинъ, со многими сотнями дру-

Дворянъ: онъ доложилъ, что отряженъ сюда по приказу Царскаго Величества для почета Его Графской Милости, что-казать ему Царскій поклонъ, прощаніе и просьбу остаться мъ и братомъ Его Царскаго Величества. Графъ принялъ онесеніе Боярина съ почтительною признательностью и поже-заявить тоже самое и отъ себя Его Царскому Величеству. мъ поѣхалъ дальше, всѣ отдали ему прощальныя почести имъ поклономъ и пожелали счастливаго пути. Назначенные мъ Дворяне провожали Графа до Вязмы (Weseme), а по-до границы, и угощали всѣмъ, по обстоятельствамъ, хорошо обильно. На границѣ онъ дружески простился съ ними, съ вленіемъ благодарности Его Царскому Величеству; отъѣхавъ же ь шаговъ отъ нихъ, всѣ, бывшіе съ Графомъ, первые сдѣла-нѣсколько радостныхъ, почетныхъ выстрѣловъ: Русскіе тотъ часть отвѣчали тѣмъ же, такъ что съ полчася только и шень былъ грохотъ пистолетовъ да ружей. 2-го Сентября вы-

ѣхали изъ Вязьмы, черезъ Смоленское Княжество, въ Вильну (Wilda), а оттуда въ Варшаву. 26-го Октября Его Градская Милость благополучно прибылъ туда. Польскій Король и высшіе Офицеры Государства оказывали ему большія почести, и попрежнему во всей странѣ содержали его вполне покняжески, и при

Г

СМЪСЪ

ЕРМАКЪ, ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ.

1581 — 1584 г.

Пусть Испанія гордится Колумбомъ, открывшимъ Америку, о часть свѣта, богатую благородными металлами и драгоценными каменьями. Пусть Португалія славится Васко де Гамою, рый отважился пуститься по неизвѣстному до него морскому пути, объѣхалъ южный мысъ Африки и открылъ Европейцамъ въ Восточную Индію. Пусть и другія Государства восхищаются великими дѣлами своихъ героевъ. Но и наше Отечество, транная и Богомъ благословенная Россія, украшается своими ибами и Васко де Гамами. Стоитъ только раскрыть Исторію дарства—завѣса съ вѣковъ прошедшихъ поднимется и испытующему взору представится длинный рядъ именъ ихъ. Я намѣ- сказать только объ одномъ изъ нихъ, близкомъ къ сердцу , Сибирскихъ жителей, объ Ермакѣ, покорителѣ Сибири.

Ермакъ, а правильнѣе Василій Тимоѣевичъ, 'родился не еликоѣпныхъ чертогахъ вельможъ, не отъ родителя, просла- наго храбростію, или другими качествами и достоинствами.

то время было обыкновеніе давать людямъ имена по ихъ нравственнымъ оствамъ; не только простолюдины, но и знатные сановники, назывались въ сударственныхъ бумагахъ: Тишинами, Истомами, Неудачами и проч., съ при- вленіемъ Христіанскаго отчества (Исторія Россійскаго Государства, Карамзина, IX, гл. 7-я, страница 458, изданія 1834 г.). Чеботай Ѳеодоровъ, Алмазъ Ива- ѣвъ, Третьякъ Васильевъ, Бѣляница Лаврентьевичъ. По тогдашнему Волжскому ирѣцію Ермакъ означалъ жерновыи камень. Это названіе дано Василью Тимо-

Отецъ его былъ посадскій человѣкъ и прозывался Аленинъ. Бѣдное состояніе заставило его отдать сына своего, Василя, достигшаго совершеннаго возраста, въ работу на суда, ходившія по Волгѣ и Камѣ. Тамъ нѣсколько времени онъ находился между товарищами различныхъ нравовъ. Потомъ оставилъ судовое ремесло и перешелъ на Волгу, а потомъ на Донъ, въ общество вольныхъ людей, которыхъ Исторія называетъ Казаками. Крѣпость силъ тѣлесныхъ, разсудительность, духъ предпримчивости, нестрашимость при нападеніяхъ, доставили ему званіе Атамана. Найдясь въ этомъ обществѣ нѣсколько времени, онъ, съ своими товарищами, подъ именемъ «удальства», производилъ грабежи по Волгѣ и Дону. Наконецъ, Посланникъ отъ Персидскаго Двора, отправленный къ Россійскому Царю, дерзнувшій оскорбить самозванца Ермака и его Казарковъ, кончилъ жизнь свою подъ остриемъ мечей ихъ. Вскорѣ вѣсть объ этомъ злодѣйствѣ дошла до Государя Иванъ IV, для понимки этихъ злодѣевъ, послалъ войско подъ начальствомъ Казанскаго Воеводы, Стольника Ивана Муранкина, который пойманныхъ казнилъ смертію, но многіе спаслись бѣгствомъ къ нимъ принадлежалъ Ермакъ съ Казаками.

Татарскій Ханъ Кучумъ, овладѣвшій Сибирью, сначала исполнялъ благоволенія Ивана IV, но въ послѣдствіи усилившись, уже не исполнялъ обязанностей данника. Онъ возбуждалъ Черемисовъ бунту противъ Государя Московскаго и подъ смертною казнію угрожалъ Юграмъ и Остякамъ платить данъ Россіи. Въ 1573 г. онъ послалъ своего племянника, Маметкула, развѣдать и, если можно, истребить всѣ Русскія заведенія въ окрестностяхъ рѣки Камы. Маметкулъ явился съ войскомъ, какъ непріятель, убитилъ тамъ многихъ жителей, взялъ въ полонъ женъ и дѣтей Московскаго Посла, Третьяка Чебукова, бѣжавшаго въ Киргизъ-Кайсацкую Орду; но узнавъ, что въ городахъ Чусовскихъ довольно ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Именитые люди Строгоновы, имѣвшіе свои поселенія по рѣкамъ Чусовой и Камы, донесли объ этомъ Ивану IV и просили Указа строить крепости, чтобы стѣснить Кучума въ его владѣніяхъ и удержать

своихъ товарищами на Волгѣ, вѣроятно, въ означеніе его характера, крѣпости силъ тѣлесныхъ.

ность Русскихъ. Они не просили ни войска, ни оружія, но иенно жалованной грамоты на землю неприяТЕЛЬСКую, и по-ее, отъ 30 Мая, 1574 г. Въ грамотѣ этой написано, что

Григорій и Семенъ Строгоновы² могутъ укрѣпиться на рѣкѣ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучумомъ. время Ермакъ съ своими Казаками скрывались на рѣкѣ Ка-опасности быть пойманными. Максимъ Строгоновъ по-къ нему письмо, въ которомъ убѣждалъ его и дружину съ разбойничествомъ, быть воинами Царя Бѣлаго, примирить-Богомъ и Россією и ити воевать Сибирскаго Царя, Кучу-очитавъ это письмо, Ермакъ прослезился отъ умиленія. свергнуть съ себя опалу честными дѣлами, Государствен-слугою, и переименовать имя грабителей на имя добрыхъ вои-тчества, тронула сердца грубыя, но не лишеныя еще со-Какъ бы глубоко ни спала совѣсть, но бываютъ въ ней и потрясенія, въ минуту дѣйствій благодатныхъ. Голосъ назначеннаго призыванія отзывался въ душѣ Ермака. ³ Онъ знамя и прибылъ съ Казаками къ Строгоновымъ, кото-добавили ему ратниковъ, такъ что составилось всего войска 10 человекъ, ⁴ снабдили ихъ провіантомъ, огнестрѣльнымъ, вожатыми изъ Зырянъ и Вогуловъ и знаменами съ ии изображеніями. Атаманъ Ермакъ учредилъ полки, назна-ачальниковъ въ родѣ Полковниковъ; это были: Иванъ Коль-

ихъ, Аника Федоровичъ Строгоновъ, основатель Пермскихъ соляныхъ вар-по рр. Камѣ и Чусовой, на пожалованной ему, въ 1554 г., Царемъ Иваномъ мѣ. Онъ такъ былъ богатъ, что болѣе трехъ столѣтій идетъ поговорка, говорить о весьма богатомъ человекѣ: «Онъ богаче Аники Строгонова.» Аника построилъ, въ 1560 г., своимъ иждивеніемъ, Пискорскій Преобра-ій монастырь, на рѣкѣ Пыскорѣ, при впаденіи въ Каму. Аника, по и жены своей, Софін, принявъ схиму, съ именемъ Іоасафа, и скончался въ г., въ бытность Настоятеля монастыря Игумена Варлаама.

и въ дѣтствѣ, я слыжалъ старинную пѣсню отъ старыхъ людей объ Ерма-изъ которой припоминаю только нѣсколько словъ: «Какъ возговорилъ ата-Ермакъ своимъ товарищамъ: Ой вы гои еси, мои друзья товарищи! Во Ка-то ити намъ, быть пойманнымъ, во Москву-то ити—быть повѣшеннымъ. Не е ли намъ, братцы, во Сибирь ити, во Сибирь ити, Царя Кучума воевать.» рская Лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семинаріи г., отдѣлъ 4. — Исторія Миллера книга 1, ч. 2, § 33.

цо, Иванъ Гроза, Никита Мещерякъ, Яковъ и Матѣй. Послѣ совершенія Господу Богу, въ напутствіе молебна, Ермакъ выдѣлалъ наказъ Строгоновыхъ: «ити съ миромъ, очистить землю Сибирскую и выгнать безбожнаго Солтана Кучума.» Ермакъ и дружина, съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, взяли съ собою дѣтя Священниковъ, подвижную, во имя Святителя Николая, часовни съ иконами, и 12 Іюня, 1579 года, отправились на стругахъ и дою въ Сибирь.

Ермакъ съ Казаками четыре дня плыли въ верхъ по рѣкѣ Чусовой до Уральскаго хребта и между горами, подъ навѣсами ихъ скалами, два дня рѣкою Серебрянною, и ея достигли, тамъ зываемаго, пути Сибирскаго. Тутъ остановились, и разсуждали, что ожидаетъ ихъ впереди, для безопасности, отъ нападенія обитавшихъ тамъ племенъ, сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя «Кокуй городокъ.» Оттуда черезъ Волокъ перевезлись до рѣки Журавли. Этою рѣкою и Тагиломъ вошли въ рѣку Туру и обзавѣли Сибирскаго Царства, и тамъ въ первый разъ обнажили мечъ и воеванія. Проѣзжая рѣкою Турою, Ермакъ съ своею дружиною слѣдовалъ въ городокъ Епанчинъ, гдѣ проживалъ Татарскій Князь Епанча, у котораго не только окружные Татары, но и Бѣлые люди, были въ подданствѣ. Этотъ Князь набралъ множество воиновъ, чтобы Ермаку въ проѣздѣ воспрепятствовать. Епанча сдѣлалъ нападеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Юматово. Оттуда рѣка Тура идетъ къ сѣверу излучиною, которую Епанчина оканчивается. Это мѣсто Епанчѣ казалось удобнымъ. Между тѣмъ Ермакъ, съ своимъ войскомъ, плыли по рѣкѣ прямою кривизною. Пускаемая съ берегу Татарами стрѣлы Казакамъ никакого вреда не дѣлали, а напротивъ ихъ огнестрѣльное оружіе дѣйствовало съ желаннымъ успѣхомъ противъ невѣрныхъ. Одинъ громъ пушекъ и оружія разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Въ отмщеніе за это нападеніе Ермакъ, дости-

⁵ При Тюменскомъ городскомъ волостномъ Правленіи я видѣлъ, въ 1852 г., четыре затинныя пищали, длиною каждая до 2 арш., толщиною 4 дюйма, гдѣ поперечникъ 3, а жерло 1½ дюйма; отъ затравки къ заднему концу пищаля четырехугольны. По преданію эти пищали принадлежали Ермаку. См. Сибирскую: «Г. Тюмень,» въ Тоб. Губ. Вѣд. 1838 г., №№ 50, 51 и 52.

городка Еланчи (Туринскъ), остановился и, по разграбленіи все оставшееся обратилъ въ пепелъ. Прочія Татарскія дѣла, находившіяся при рѣкѣ Турѣ, также были опустошены⁴.

Въ 1580 г., Августа 1, Ермакъ достигъ Татарскаго города Ти-Тура или Тюмени, и овладѣлъ имъ безъ всякаго сопротивленія. Тюменскіе Татары были богаты хлѣбомъ и скотомъ, и тамъ же заготовили для себя много съѣстныхъ припасовъ. Ермакъ зимовалъ въ Тюмени,⁵ посылалъ въ окрестныя мѣста Казаковъ въ разѣзды, которымъ приказалъ требовать у Татаръ только съѣстныхъ припасовъ, но и подарковъ, въ видѣ дани, оленью рухлядь. Изъ посланныхъ Казаковъ пришло нѣсколько тарханскій городокъ, находившійся близъ впаденія рѣки Туры въ Иртышъ. Въ это самое время случился тамъ, отправленный Ханомъ Кучумомъ, Татарскій чиновникъ Кутугай, для сбора подарковъ отъ Казаковъ, взяли въ плѣнъ и представили Ермаку въ Тюмени. Ермакъ спросилъ его, съ учтивостью и почтеніемъ, о вѣщахъ Хана Кучума и его семействѣ, и объявилъ, что на будущую весну онъ изъ Сибири возвратится въ Россію. При чемъ приказалъ пяти Казакамъ стрѣлять изъ ружей, чему Татаринъ, никогда не видавши такого оружія, чрезвычайно удивился. За что Ермакъ отпустилъ Кутугая въ Сибирь со многими подарками и велѣлъ засвидѣтельствовать свое почтеніе Хану, его сыновьямъ и высшимъ Мурзамъ Ханскаго Двора.⁶ Изъ Тюмени Ермакъ съ Казаками, 9 Мая, 1581 г., отправился внизъ по Иртышу въ Турѣ. Между тѣмъ шесть Татарскихъ Князьковъ, соединившись съ своими людьми, ожидали Ермака при устьѣ рѣки Туры. Тамъ, близъ Тарханскаго городка. Трое изъ нихъ назывались Каша, Варвара и Майтмасъ (нынѣ Татарскія селенія сего названія). Тамъ было жестокое сраженіе, которое продолжалось нѣсколько дней съ переменнымъ счастіемъ. Наконецъ Ермакъ побѣдилъ ихъ и взялъ много добычи.⁷

описаніе Сибирскаго Царства, Миллера. Кнѣга 1, глава 2, §§ 46 и 47.

тамъ же § 48.

тамъ же § 49.

тамъ же § 51.

Послѣ всѣхъ сказанныхъ сраженій у Ермака значительно уменьшилось число Казаковъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по Тоболу. У Березовскаго яра опять напала на нихъ Татарская сила и нѣсколько дней ихъ беспокоила; однако жъ, они пробились сквозь непріятеля безъ всякаго урона.

Далѣе по Тоболу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка ука и въ правую сторону имѣетъ высокій крутой берегъ, Кучумъ приказалъ поперекъ рѣки протянуть желѣзную цѣпь, и послалъ туда съ войскомъ Есаула Алишая, чтобы Казаковъ караулить и лосомъ или впередъ судовъ, когда же суда удержаны будутъ, тогда напасть на нихъ. Такъ и сдѣлалось. Но Ермакъ, чрезъ лазутчиковъ, узналъ о высылкѣ Татарскаго войска и употребилъ слѣдующую хитрость. Онъ заранѣе послалъ ночью Казаковъ на берегъ нарубить прутьяку въ ростъ человѣка и навязать его въ пуки. Приказаніе исполнено: на прутьяковые пуки была надѣта казачья одежда. Этѣхъ чучелъ поставили на суда, оставивъ только нѣсколько Казаковъ, которые бы могли управлять судами, а самъ Ермакъ со всѣми прочими, за нѣсколько верстъ выше яра, вышелъ на берегъ. Татары видѣли много людей (чучелъ) на судахъ.¹⁰ При закатѣ солнца, когда Татары приносили молитву, по случаю новой луны, Ермакъ съ товарищами помолились Спасителю, и тихимъ ходомъ подошедъ съ тылу къ молившимся Татарамъ, привели ихъ въ изумленіе, робость, замѣшательство, и разбили совершенно. На томъ мѣстѣ находится нынѣ деревня Караульный яръ.¹¹

За тѣмъ Ермакъ сошелъ съ берега на суда, смѣнилъ прутьяковое войско настоящими Казаками, совершилъ молебень предъ хоругвею Спасителя и отправился далѣе.

Ермакъ съ Казаками прибыли на устье рѣки Тавды. Тамъ, въ числѣ другихъ Татаръ, они взяли чиновника Кучумова Двора, Таузака, который, впрочемъ, освобожденъ былъ, за то, что сообщалъ

¹⁰ Татары пушали стрѣлы въ мнимыхъ Казаковъ, но они не падали и стояли крѣпко, чему Татары, не подозрѣвая поддѣлки, крайне удивлялись.

¹¹ Тамъ же § 53.

имъ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей. Таузакъ, возвратившись Кучуму, описалъ Казаковъ воинами неодолимыми, стрѣляющими съ смертоноснымъ на вылетъ, сквозь латы. Но Кучумъ имѣлъ дѣйствительный характеръ: рѣшился стать мужественно за свое Царство и собралъ войско изъ Татаръ, Остяковъ и Вогуловъ, выслалъ янычаръ. Маметкула, въ поле, съ многочисленною конницею, встрѣчу Ермаку, ¹² самъ же укрѣпилъ свою столицу. Сибирь, гдѣ, и окрестнымъ Мурзамъ велѣлъ тоже сдѣлать. Кромѣ того для безопасности, приказалъ, на восточномъ берегу Иртыша, подъ Чувашскимъ мысомъ, сдѣлать засѣку, дабы преградить путь Казакамъ въ г. Сибирь, и по рѣкѣ Тоболу разставилъ пушки, чтобы о приближеніи Казаковъ имѣть свѣдѣніе.

Съ устья Тавды Ермакъ слѣдовалъ далѣе. Но какъ онъ, по 30 верстѣ, доплылъ до Бабазанскихъ юртъ, которыхъ владѣльцемъ былъ Мурза Бабазанъ, то тамъ встрѣтило его Татарское войско, подъ предводительствомъ Маметкула, и началось сраженіе. Ермакъ, стоя въ окопѣ, возложилъ упованіе на Бога, и нѣсколькими залпами изъ оружія остановилъ стремленіе десяти, или ѣе, тысячъ всадниковъ Маметкуловыхъ, которые неслись во духъ потоптать Русское войско. Ермакъ съ своими Казаками вступилъ противъ Татаръ въ бой, съ необычайною смѣлостью и храбростью. Татарская кровь текла на нѣкоторыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежавшихъ труповъ препятствовало непріятелю чрезъ нихъ на лошадяхъ пробиваться. Сраженіе продолжалось пять дней, пока Татарское войско совсѣмъ съ поля было изгнано. Маметкулъ обратился въ бѣгство. Это между прочими сраженіями было главнѣйшее. ¹³

Казаки 26 Іюля на разсвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы, которая впадаетъ въ Тоболъ съ правой стороны. Тамъ встрѣтила Татарская сила и грозила нападеніемъ, если они далѣе будутъ слѣдовать. Не въ дальнемъ разстояніи ниже Турбы, по лѣвой сторону Тобола, находится высокій крутой берегъ, который далеко внизъ по рѣкѣ простирается, и отъ того прозванъ

прогоновская Сибирская лѣтопись, стран. 26—29.

тамъ же, стран. 30—31.

долгимъ яромъ.» Съ этого мѣста Татары слѣдили за Казаками, плывшими по рѣкѣ, и пущали въ нихъ стрѣлы. Видя это, Ермакъ остановился не въ дальнемъ разстояніи, повыше долгаго яра, у острова. Тамъ Казаки отправляли усердныя молитвы Богу, предъ образомъ Спасителя, который былъ изображенъ на военномъ знамени. Послѣ молитвы всѣ они ободрились, и защищеніе Божіе такъ было явно, что изъ несчетныхъ непріятельскихъ стрѣлъ, которыя безпрестанно въ нихъ были пускаемы, ни одна Казакамъ вреда не сдѣлала. ¹⁴

Не дойдя до устья Тобола 16 (700 саж.), а по нынѣшнему около 25, верстъ, 1 Августа остановился Ермакъ съ Казаками въ Татарскомъ улусѣ. Въ немъ жилъ Карача, знатный Мурза и думный совѣтникъ Кучума. Съ нимъ Ермакъ имѣлъ жестокое сраженіе и, послѣ одержанной побѣды, взялъ тамъ много добычи, состоящей изъ золота, серебра, жемчуга, дорогихъ камней, а также во множествѣ хлѣба, скота и меду. Въ то время насталъ постъ Успенія Божіей Матери, который обыкновенно продолжается 14 дней, но Ермакъ самъ приказалъ Казакамъ, по своему обѣщанію, поститься 40 дней, чтобы чрезъ это испросить у Бога въ будущихъ предпріятіяхъ счастья и благополучнаго успѣха. Всѣ эти 40 дней провели они въ Карачинѣ улусѣ спокойно, безъ военныхъ дѣйствій. Оттуда 14 Сентября Ермакъ съ войскомъ слѣдовалъ на судахъ по Тоболу; при устьѣ его встрѣтилъ множество Татаръ, которые караулили его. Тамъ произошло жестокое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней, и Казаки одержали побѣду. Отъ устья Тобола Казаки пошли вверхъ по Иртышу, по западному его берегу, и версты чрезъ четыре прибыли въ городокъ Атикъ (Заостровныя юрты). Тамъ жилъ Татарскій Мурза за Атикъ. Вышедши на берегъ, Казаки овладѣли этимъ городкомъ, сдѣлали его своимъ становищемъ, снося въ него все имущество бывшее у нихъ на стругахъ. Они пробыли въ немъ нѣсколько дней. Число войска у Ермака въ сраженіяхъ уже значительно уменьшилось.

¹⁴ По этому случаю можно полагать, не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни Игоярской и села Худяковского, находится, въ березовой рощѣ, на гнѣдой степной дорогѣ изъ Тобольска, въ нѣсколькихъ саженьяхъ, съ давнихъ временъ часовня и въ ней образъ нерукотвореннаго Спасителя.

ѣ убитыхъ, было не мало и раненыхъ. Въ послѣднюю предѣ-
лымъ сраженіе ночь Ермакъ и главные по немъ совѣтова-
съ прочими Казаками, что имъ дѣлать? Раздался голосъ роб-
: «Мы удовлетворили мести, сказали они, и время ити назадъ.
ая новая битва для насъ опасна, ибо скоро будетъ некому
ждать;» но Ермакъ съ прочими главными по немъ и неустра-
и Казаками отвѣтствовали: «Нѣтъ, братья, намъ путь только
едъ. Уже рѣки покрываются льдомъ: обративъ тылъ, замерза-
въ глубокихъ снѣгахъ, а если и достигнемъ, Русь, то съ
омъ клятвопреступниковъ, обѣщая смирить Кучума, или ве-
душную смертію загладить наши вины предъ Государемъ.
долго жили худою славою, умремъ же съ доброю: Богъ свы-
щаетъ побѣды, кому хочетъ, не рѣдко слабымъ мимо сила-
ь. Да святится имя Его!» Дружина сказала: «Аминь!»¹⁵

Съ первыми лучами солнца 23 Октября войско, выступивъ
Атика, подошло къ Чувашскому мысу, стало въ строй. Ер-
макъ сказалъ имъ: «О други и братья! Умремъ за святыхъ Божіи
и пострадаемъ за истинную Православную Вѣру, Благо-
ивому Государю и Царю, Великому Князю, Ивану Васильевичу,
сужимъ, стоимъ противъ поганныхъ твердо, до крови и до
ей смерти. О други и братья! Помолимся Богу и Пречистой
Богоматери и всѣмъ небеснымъ силамъ и угодникамъ Его, да
занять насъ отъ враговъ!» Потомъ, возвысивъ голосъ, Ермакъ
скалъ: «Боже! Помози рабамъ твоимъ! О друзья и братья, съ
и Богъ!»¹⁶ и бросились къ засѣлкѣ. Непріятель сыпалъ стрѣлы,
мъ Казаковъ, и съ трехъ сторонъ самъ, разломавъ засѣку,
улся въ бой рукопашный: дѣйствовали сабли и ножи. Но Ка-
и стояли крѣпкою стѣною, успѣвали заряжать пищади и бѣгъ
огнемъ рѣдили толпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣлкѣ.
макъ и Иванъ Кольцо дѣйствовали впереди, повторяя громко
кличаніе: «Съ нами Богъ!» Слѣпой Кучумъ, стоя на Чувашскомъ
су горы Алафейской съ Имами и Муллами, взывалъ къ Маго-
у, прося его для спасенія Правовѣрныхъ (такъ называютъ се-

трогоновская лѣтопись стр. 34 и далѣе.

амъ же, стран. 37 и 38.

бя Мусульмане). Къ счастью Русскихъ и къ ужасу Татаръ, Искеръ былъ раненъ, оставилъ сѣчу и увезенъ въ лодкѣ на другую сторону Иртыша. Войско Татарское безъ предводителя отчалось въ побѣдѣ. Князья Остякціе дали тылъ, бѣжали и Татары Кучумъ, слыша, что знамена Христіанскія уже развѣваются и засѣкъ,¹⁷ зная лишеніе своего Царства и имущества, сказалъ всѣмъ своимъ съ горькимъ плачемъ: «О Мурзы и Уланове! Небѣжимъ, не медлимъ, сами бо видимъ своего Царства лишеніе. Сильнѣе наши изнемогша и храбрѣе наши вси побѣдени быша. Кто и побѣди и Царства моего лиши! Простыхъ бо людей возмы на мя Строгоновы изъ своихъ острожковъ, свои мнѣ истинныя обиды,—Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарищами.»¹⁸ Потомъ Кучумъ, пришедши въ городъ Сибирь, взялъ тамъ нѣсколько изъ своихъ сокровищъ, и со своимъ семействомъ и родственниками бѣжалъ изъ бывшихъ на Алафейской горѣ городовъ Сибиря,¹⁹ Бицикъ-Тура,²⁰ Сузги-Тура,²¹ Абалака и другихъ въ Илимскую степь.

Послѣ одержанной побѣды на 26 Октября, на день Св. Илѣкомученика Димитрія Солунскаго, Ермакъ съ дружиною совершили благодарственное Господу Богу моленіе, прославивши Благодавшаго имъ таковую побѣду на бусурманъ и идолопоклонниковъ и радостію великою радуящися. «Востину достойно воспомяти сію побѣду и въ предыдущая лѣта, яко не многими войсками таково царство взяша, помощію Всесильнаго и угодникомъ Божіихъ страстотерпцемъ Димитріемъ.»²² Утружденные сраженіемъ, Ермакъ съ Казаками уже ночью пришли съ боя въ свой городокъ Атыу, укрѣпивъ его сильными караулами, и тамъ ночевали.

¹⁷ Изъ знаменъ были главныя: одно съ изображеніемъ Спасителя, другое Св. Николая. Они взяты были въ Тобольскій арсеналъ, и тамъ хранятся.

¹⁸ Строгоновская лѣтопись, стр. 39.

¹⁹ Сибирь иначе Искеръ или Кучумово городище, на 20 верстѣ отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, въ сторону отъ дороги около версты.

²⁰ Бицикъ-Тура, женинъ городъ, гдѣ нынѣ Панинъ буторокъ.

²¹ Сузги-Тура, гдѣ жила Кучумова жена Сузге.

²² Подлинныя слова Тобольскаго лѣтописца, доведеннаго до 1708 г., рукопись.

На завтра Ермакъ, повѣривъ число своихъ воиновъ, узнавъ, въ сраженіи вчерашняго дня было убито 107 Казаковъ его. Въ сего онъ, какъ побѣдитель, съ войскомъ вступилъ въ цу Кучума, г. Сибирь. Вотъ подлинныя слова Сибирской нси: «Октября 26 дня разтворила заря врата пространныя, алъ свѣтъ тьму пощную. Пролило солнце лучи свои златоіе, наступилъ день. Всѣ Казаки сотворили молитву къ Всецему Богу и Пречистой Его Богоматери и Приснодѣвъ Ма- вступили въ походъ къ городу Сибири безбоязненно. Поленія въ городъ, благодарили Всещедраго Бога и Пречистую Богородицу, и благодарное принесли молебное пѣніе. А вступъ въ городъ въ день памяти святаго Великомученика Димитрія скаго, за его вспоможеніемъ, Христіанскаго воина Воеводы, небесъ посланнаго на пріятіе города и на побѣду бусурманъ.»²³

На четвертый день, по взятіи Сибири, пришелъ къ Ермаку, ъки Демьянки, Остяцкій Князь, по имени Бояръ, со многими ками, и поднесъ ему въ даръ много дорогой рухляди и стѣхъ припасовъ. Ермакъ принялъ Князя съ прочими очень блаіонно, и представлялъ изъ себя уже не какъ разбойника, но Государя милостиваго. Равнымъ образомъ пришли съ дараатары, жившіе по берегамъ Иртыша, Тобола и впадающихъ ихъ рѣкъ, которые, во время сраженія Ермака съ Кучумомъ, го отбѣжали изъ своихъ жилищъ. Ермакъ далъ имъ позволе-возвратиться на свои мѣста, и обнадежилъ, что если они бу-

ирская лѣтопись, рукопись, принадлежащая бібліотекѣ Тобольской Семинаріи, ъ 1581 г., отдѣленіе 7. Съ начала покоренія Сибири и въ послѣдствіи почи-и день, когда Церковь совершаетъ память и службу Великомученику Димитрію, трояки во имя его храмы. Сибирскій Митрополитъ, Филофей Лещинскій, устраи-новыи иконостасъ въ Тобольскомъ соборномъ храмѣ Успенія, помѣстилъ ономъ икону Св. Дмитрія Солунскаго. Въ Тюменскомъ монастырѣ завѣщальровитъ придѣлъ во имя сего «покровителя Сибири». Въ 1784 г., въ день іята Св. Дмитрія, 26 Октября, совершалось празднество 200 л. покоренія Си-и. Но въ послѣдующее время не видно, чтобы особенно праздновался въ То-ьскѣ день, посвященный памяти Св. Дмитрія, который «много молится о-иамъ и святымъ градъ (2 Маккав. XV 14) во благовременну намъ помощь.» р. IV, 16.)

дуть спокойно жить и исполнять его велѣнія, то ни съ стороны его ни какого вреда не будетъ.

Ноября 5 числа артель Казаковъ, изъ 20 человекъ, выѣхавъ къ городку Абалаку; тамъ, подъ высокимъ берегомъ, на лугу, при Иртышѣ, находится продолговатое озеро. Въ немъ Казаки ловили рыбу. Не опасаясь никого, ночью легли спать. Маметкулъ извѣдалъ на нихъ и сонныхъ убилъ, одинъ только спасся и объявилъ Ермаку. Онъ того же дня съ войскомъ погнался за Маметкуломъ, настигъ его у Шалшинскихъ юртъ, при Иртышѣ. Тамъ, въ сраженіи, было побито много Татаръ, но Маметкулъ спасся бѣгствомъ.

Декабря 5 числа пришли къ Ермаку, съ многими подарками два Князца: Ишоердей изъ за Эскалоинскихъ юртъ, и Суклей съ рѣки Суклема: они тоже были приняты ласково и отпущены.

На вѣрноподданство Россіи Ермакъ приказалъ Татаръ и Остяковъ привести къ присягѣ. Въ то же время наложилъ на нихъ погодную дань, разною мягкою рухлядью, особенно соболемъ. И такимъ образомъ былъ владѣтелемъ небольшого Государства.

Съ доносеніемъ о покореніи Сибири Государю Ивану Васильевичу, Ермакъ, 22 Декабря, 7090 (1581) г., послалъ Атамана Князя Кольцо съ 50 Казаками, и съ ними собранный ясакъ, состоящій изъ 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ и челобитную. Она, по лѣтописцамъ, была слѣдующаго содержания: «Изволеніемъ Всемилоствигаго Бога Господа, въ Тронцѣ славныхъ и заступленіемъ Владычицы нашей, Богородицы и престола св. Маріи, и молитвами Великихъ Святителей, всея Россіи Чудотворцевъ, и счастиемъ Вашимъ, Государь и Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, и непобѣдимымъ оружіемъ Вашимъ, Царство Сибирское мы, рабы твои, завоевали, и бѣгущаго манскаго Хана, Кучума, и вои его побѣдили, и подъ Вашу Царственную Самодержавную руку покорили, многихъ иноземцевъ къ шерти (присягѣ), по ихъ вѣрѣ, привели, чтобы быть имъ подъ Вашею Царскою рукою и ясакъ платить имъ повсягодно, какъ Вамъ, Государь, такъ и наслѣдникамъ Вашимъ, неотменно, и всякія Ваши Государственныя службы служить вѣрно, и на непріятелей Вашей помощи давать, и къ Хану Кучуму и въ иные улусы и орды

зжать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стоять крѣпко и не-
лебимо.» ²⁴

Въ челобитной Ермакъ просилъ также о милостивѣйшемъ
щеніи, какъ за себя, такъ и за своихъ товарищей, въ прежнихъ
преступленіяхъ, и просилъ, чтобы Государь прислалъ въ Си-
Воеводу, который принялъ бы въ Сибири управленіе. ²⁵

По прибытіи въ Москву Атамана Кольца съ Казаками, они
представлены Государю, который повелѣлъ читать челобит-
Ермака. За тѣмъ Иванъ IV повелѣлъ въ соборной Успенской
ви отправить благодарственный молебенъ, со звономъ во
ѣ церквахъ. «Новое Царство далъ Богъ Россіи», съ живѣйшею
стію повторяли во дворцѣ, на Красной площади и во всей
вѣ. Кольцо и Казаки его во время проживанія въ Москвѣ
ржаніе получали отъ Государя.

Съ Кольцомъ послалъ Иванъ IV Ермаку грамоту съ совер-
нымъ прощеніемъ его и Казаковъ, за прежнія ихъ злодѣянія.
аграду Ермаку—два дорогіе панцыря, серебряный вызолочен-
ковшъ, какими въ то время жаловали въ награду, соболю
«со своего плеча,» денегъ 100 р. и половинку сукна; Атама-
по шубѣ пяти человѣкамъ, а Кольцу, какъ второму по Ер-
еще въ Москвѣ дано: шуба, половинка сукна, панцырь и
Казакамъ, бывшимъ съ нимъ въ Москвѣ, 50 человѣкамъ,
по портицу сукна и по 5 руб. каждому. Прочимъ Казакамъ
алъ Государь денегъ, суконъ каждому по половинкѣ, вина и
са со всякимъ довольствіемъ. Въ жалованной же грамотѣ
ку было написано: «Сибирскій Князь Ермакъ Тимофѣевичъ
оварищами! За многую твою военную службу и за взятіе Си-
жой земли въ винахъ Мы, Великій Государь, тебя прощаемъ
аграждаемъ своимъ Государевымъ жалованьемъ.» Казаковъ
пожаловалъ деньгами и сукнами предовольно, и отпустилъ ихъ

бирская лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семина-
и, 1581 г., отд. 17; Описаніе Сибирскаго Царства, Миллера, книга 1, стр. 3.

въ Сибирь къ Князю Ермаку. ¹⁶ Они прибыли обратно 1-го Марта 1582 года.

Два панцыря, присланные отъ Государя Ермаку, по описанію лѣтописца Ремезова, были стальные, битые въ пять колецъ «мудрственно», длиною два аршина, въ плечахъ 1 1/2 аршина. На груди и между крыльцовъ Государственные гербы, золотые орлы по подолу и рукавамъ обложка мѣдная на три вершка. ¹⁷

Въ Московской Оружейной Палатѣ хранятся короны Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. ¹⁸ Нѣкоторые полагаютъ, что Сибирская корона принадлежала Хану Кучуму, и что Ермакъ, по покореніи Сибири, отпрывилъ ее въ Москву къ Ивану IV. Другіе, отвергая это мнѣніе, догадываются, что корона Сибирскаго Царства сдѣлана въ Москвѣ, по случаю покоренія Сибири. Но народы полудикіе, не знавшіе учрежденій общественныхъ, не могли имѣть символовъ, означавшихъ верховную власть. ¹⁹ Но Сибирскіе Ханы имѣли сношеніе съ Болгарами, народомъ сильнымъ образованнымъ и славившимся своею гражданственностію и торговлею. Между прочими торговыми путями Болгаровъ, дорога шла до Искера, а оттуда въ сѣверную Сибирь. Сибирскіе Ханы имѣли сношеніе съ Казанскимъ Царствомъ, обитатели котораго такъ не чужды были образованія, наконецъ съ Россією. Ханъ Кучумъ имѣлъ понятіе о коронѣ. Гора, на которой были городки его: Сибирь или Искеръ, Бицикъ-Тура, Сузги-Тура и Абалакъ, называлась Алфейскою, отъ Арабскаго слова «алафа», корона. ²⁰

Ермакъ не упускалъ случая къ дальнѣйшему распространенію въ Сибири завоеваній. Въ 1582 года, Февраля 20, онъ получилъ чрезъ преданнаго ему, жившаго по близости, Татарскаго Мурзъ

¹⁶ Сибирская лѣтопись, рукопись библиотеки Тобольской. Семипалатин, 1582 г. отд. 3.

¹⁷ Списокъ Ремезовой лѣтописи въ Императорской Академіи Наукъ, стр. 93, листъ 2.

¹⁸ Отечественныя Достопамятности. Москва, 1824 г., часть III, стр. 87.

¹⁹ Живописное Обзорѣніе. Москва, т. III, стр. 117.

²⁰ Статья моя: «Гора Алафейская», Тоб. Губ. Вѣд. 1862 г., въ №№ 21 и 22.

ахту Тагина, извѣстіе, что Маметкулъ, съ немногими людъ-
кочуетъ при рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ Иртышъ, на разстоя-
отъ города Сибири въ 100 верстахъ. Ермакъ отправилъ туда
гборныхъ, по храбрости, Казаковъ, которые нашли Маметкула
ера Кулары, нечаянно напали на него. ночью, и спавшихъ
рѣ много убили, а самага Маметкула взяли въ плѣнъ. Онъ съ
ествомъ былъ приведенъ въ городъ Сибирь. Ермакъ обошелся
имъ благосклонно, обнадежилъ его Царскою милостію, далъ ему
шое помѣщеніе, приставивъ къ оному, однако, строгій караулъ,
въ нѣсколько времени отправилъ его, подъ присмотромъ
ана Грозы, въ Москву. Изъ Разрядныхъ книгъ извѣстно, что
въ Россіи служилъ полковымъ Воеводой, въ 1590 году нахо-
я въ Шведскомъ походѣ, въ 1598 году былъ съ Царемъ Бори-
въ Серпуховѣ, для пресѣченія нападенія Крымскихъ Татаръ.
ткулъ былъ почитаемъ Царскимъ Дворомъ, при томъ вся Мо-
и войско его уважали.

Въ слѣдующую весну Ермакъ послалъ Пятидесятника, Богда-
рязгу, съ 50 Казаками, внизъ по Иртышу, привести въ Россій-
подданство Назымскую и Демьянскую, Тауртаскую и Уват-
волости. Князецъ Демьянъ, собравъ Остяковъ и Кондинскихъ
ковъ, ожидалъ Казаковъ въ своемъ крѣпкомъ и простран-
городкѣ, находившееся на высокомъ мѣстѣ. Казаки три дня
гупали къ этому городку, но взять его не могли, и уже на
ртый день Демьянъ имъ сдался.

Слѣдуя далѣе внизъ по Иртышу, Брязга съ Казаками, 20 Мая,
ыли къ городку Князя Самара. Этотъ Князь съ другими во-
о Князцами, которыхъ, для помощи противъ Казаковъ, при-
ь, сопротивлялся Брязгѣ, былъ убитъ пулею, отъ чего другіе,
вно и собранные тамъ Остяки, испугались и разбѣжались. Въ
кѣ Самарѣ явился изъ Коды знатный и богатый Остяцкій
ь Алача, котораго Брязга на мѣсто убитаго Самара, опредѣ-
и всѣ Кодскіе городки до Сугмутъ-Ваша, или настоящаго го-
Березова, ему подчинилъ.

Весною 1583 года самъ Ермакъ отправился въ походъ на
Обь, для приведенія въ подданство тамошнихъ Югорскихъ
стакскихъ Княжествъ. Тамъ Ермакъ взялъ Кодское Княжество

съ городомъ Кодою и другими городками, ³¹ получилъ богатствъ въ бычу и наложилъ ясакъ. Слѣдуя далѣе, взялъ Казымскій городокъ при рѣкѣ Казымѣ, впадающей въ Обь, гдѣ у тамошняго Кая найдено было много богатства.

Въ Юлѣ мѣсяцѣ Ермакъ пошелъ въ другой походъ, по рѣкѣ Тавдѣ, для покоренія жившихъ по оной Вогуловъ. Тамъ взялъ Лабтинскій городокъ, полонилъ Князя Лабуту и получилъ въ добычу множество богатства. Онъ имѣлъ большое сраженіе съ Вогулами при рѣкѣ Паченкѣ, отъ чего находившееся тамъ озеро наполнило прѣми, взялъ городки: Кошуки, Кондирбай и Табары, и собралъ съ тамошнихъ Вогуловъ ясакъ.

Когда Ермакъ возвратился въ городъ Сибирь, то къ нему посланъ былъ нарочный отъ Мурзы Карачи, который имѣлъ свое жилище около рѣки Тары. Карача просилъ Ермака, чтобы онъ отправилъ къ нему нѣсколько Казаковъ на помощь противъ Кичей (Киргизъ-Кайсацкой) Орды, которая грозилась сдѣлать нападены на Карачины жилища. Ермакъ, повѣривъ этому, отправилъ Атамана Ивана Кольцо съ 40 Казаками. Но, по прибытіи въ назначенному мѣсту, Карача всѣхъ ихъ убилъ.

За тѣмъ Карача собралъ многочисленное войско изъ Татаръ подошелъ къ городу Сибирь, чтобы держать его въ осаду, съ предположеніемъ, когда всѣ свѣстные припасы у Русскихъ кончатся, принудить ихъ къ сдачѣ города. Марта 12 числа 1584 года, онъ окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ. Казаки пошли на 9 число Мая, или день праздника Святителя Николая, сдѣлали вылазку, нашли дорогу, вблизи города мимо Татарскихъ карауловъ, прошли тайно и тихо, и нечаянно напали на своихъ пріятелей въ Саусканѣ. Тамъ большая часть ихъ побита, въ числѣ ихъ и два сына Карачи, самъ же Карача бѣжалъ. И какъ обитавшіе городъ Сибирь Татары получили свѣдѣніе о нападении Казаковъ на кочевья Карачи, то утромъ тотчасъ поспѣшили къ нему и напали на Казаковъ. Сраженіе продолжалось до полудня, и послѣ

³¹ Кода, гдѣ жилъ тогда Кодскій Князь; въ послѣдствіи тамъ основался святой Кодицскій Троицкій монастырь.

ки жестоко тамъ потерпѣли, но наконецъ непріятель съ великимъ урономъ отбитъ, и Русскіе съ побѣдою возвратились въ Сибирь.

За тѣмъ Ермакъ, продолжая свои завоеванія вверхъ по Иртышу, взялъ городокъ Князя Бегиша, находившійся на высокомъ у горы, повыше озера Бегишевскаго, при рѣкѣ Иртышѣ. Уда пошелъ Ермакъ въ Шамши, Рянчикъ, Залу и Каурдакъ. Шамши находился въ 20 верстахъ отъ Абалака. При Залѣ было большое сраженіе, а изъ Каурдака всѣ бывшіе жители убѣжали премучіе лѣса. Потомъ Ермакъ дошелъ до городка Саургаша. Саургаши владѣлецъ, надѣясь на свою силу, приготовился къ сопротивленію, однако жъ скоро приведенъ былъ Казаками въ подданство Россіи. За тѣмъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, гдѣ Князь Елигей, изъ поколѣнія Ишимскаго Хана, Саргачика, имѣлъ жилище. Онъ добровольно покорился Ермаку, принесъ ясакъ и дарки. Привелъ было къ нему и дочь свою, прекрасную дѣвушку, которую Ханъ Кучумъ доставалъ въ замужество за своего сына, но Ермакъ этого предложенія не принялъ, и далъ приказъ войскамъ, чтобы не касались этой дѣвицы.

При устьѣ р. Ишима Ермакъ съ Казаками встрѣтили сопротивление. На бывшемъ тамъ сраженіи убито пять Казаковъ, въ число которыхъ Татары сложили пѣсню; она начинается такъ: «Пять, янымъ, бишъ Касакъ», т. е., «Воины, воины, пять Казаковъ». Побѣда была на Русской сторонѣ.

Слѣдуя далѣе вверхъ по Иртышу, Ермакъ пришелъ въ укрепленный городокъ Куллару, на западномъ берегу Иртыша, при рѣкѣ Аусаклу. Это мѣсто прежде служило Хану Кучуму для задержанія границъ противъ Ногайцевъ. Пять дней Ермакъ силился взять это укрепленіе, но отступилъ безъ успѣха.

За тѣмъ слѣдующій на пути Татарской городокъ назывался Атканъ. Тамъ жители безъ боя сдались и принесли все, что отъ нихъ было потребовано. Около этого городка тогда лежалъ большой багроваго цвѣта, величиною съ санный возъ, о которомъ Татары объявили Ермаку, что онъ упалъ съ неба, и отъ него исходитъ по временамъ холодъ, дождь и снѣгъ. По суевѣрію

Татаръ, есть нѣкоторые камни, называемые ими «гнѣтъ-ташъ» т. е., камни, производящіе погоду. Послѣ сего Ермакъ дошел до Татарской деревни Шишъ-Тамака. Жители ея были бѣдны, и Ермакъ поступилъ съ ними кротко, не требуя подарковъ. Оттуда онъ пошелъ обратно. По прибытіи въ Ташатканъ, получилъ свѣдѣніе, что идетъ въ Сибирь Бухарскій караванъ съ товарами, по берегу р. Вагая. Ермакъ, для принятія этого каравана, ѣхалъ до Агицкаго городка. По прибытіи къ Агбашу, Ермакъ, не видѣвши каравана и не получивъ объ немъ подтвердительнаго свѣдѣнія, гдѣ именно онъ находится, догадался, что свѣдѣніе, сообщенное ему о ходѣ каравана, ложное, и по тому не дожидаясь его, спѣшилъ въ г. Сибирь. Добравшись до перекопы, которую онъ незадолго предъ тѣмъ велѣлъ прокопать изъ озера Табая въ Иртышъ, за наступленіемъ темной ночи и для отдохновенія послѣ похода, расположился ночевать на берегу острова, который окруженъ р. Иртышемъ и перекопью, не опасаясь извѣдѣнія отъ непріятеля, котораго близко не предвидѣлъ. Хотя разставлены были караулы, но отъ бывшаго вѣтра и продолжавшаго ночью дождя, караульные плотно закрылись и заснули. Между тѣмъ Кучумъ издалъ велѣніе наблюдать за походомъ Ермака, узнавъ о неосторожности его и Казаковъ въ ночлегѣ съ 5 на 6 Августа, подошелъ въ полночь къ стану и убилъ всѣхъ Казаковъ. Самъ Ермакъ въ то время не былъ убитъ. Онъ пробрался сквозь непріятеля къ стоящимъ у берега судамъ и былъ уже съчастіи въ безопасности. Хотѣлъ перескочкомъ, съ одного судна на другое, спастись, но это послѣднее судно отъ берега нѣсколькими вѣтрами удалилось, и Ермакъ, оскочившись, палъ въ воду, а вмѣстѣ на себя тяжелые, жалованные Царемъ, панцири, не могъ выплыть и утонулъ. Мертвое тѣло его найдено, 13 Августа, при Татарской деревнѣ Епанчинскія Юрты, которая отъ Абалака вверхъ по Иртышу въ 12 верстахъ. По снятіи съ него панцирей и кафтана Татары раздѣлили ихъ. Одинъ панцирь достался Татарскому Мурзѣ Кайдаулову, другой Остяцкому Кодскому Князю Алатѣ, кафтаны Татарскому Князю Сейдяку, а сабля Мурзѣ Карачѣ. Въ 1651 г. по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, панцирь у Кайдаулова взять, и Тобольскимъ Воеводой, Княземъ Иваномъ Андреевичемъ

зовымъ, съ Сотникомъ Ремезовымъ отправленъ въ подарокъ мыцкому) Тайшѣ Аблаю. ³²

Миръ праху твоему, Ермакъ!
 Да увѣнчаютъ Россіяне
 Изъ злата вылитый твой зракъ,
 Изъ ребръ Сибири источенна
 Твоимъ булатнымъ копіемъ. ³³

Сибирскій лѣтописецъ такъ описываетъ видъ и душевныя свойства Ермака: «Вѣ бо вельми мужественъ, и разуменъ, и человекъ, и зраченъ, и всякой мудрости доволенъ, плосколицъ, чернъ оу и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечъ. ³⁴

Вотъ очеркъ жизни Ермака, покорителя Сибири. Пусть погво забудетъ черныя строки въ его первоначальной, удалой ни, и не осуждастъ человека, загладившаго свои преступленіюю заслугою Отечеству! Можетъ быть, Ермакъ доведенъ до злодѣйской или, какъ тогда называлось, удалой жизни ымъ товариществомъ, или другими какими ни будь неблагопными для него обстоятельствами; можетъ быть, ему желаю было и прежде, нежели пошелъ въ Сибирь, оставить разическую жизнь, но не встрѣтилось удобнаго случая вырватьъ среды своихъ товарищей, избравшихъ его Атаманомъ. Мо, быть, находясь въ ватагѣ разбойниковъ, онъ чувствовалъ ри себя ту непонятную силу, какою Провидѣніе одаряетъ й, назначенныхъ свыше къ исполненію великихъ Его намѣі. ³⁵ Но въ путяхъ Провидѣнія, для дѣлъ великихъ часто изются слабыя орудія, да немощь ихъ яснѣе покажетъ вседѣную силу Божию.

Сибирская лѣтопись, рукопись бібліотеки Тобольской Семинаріи, 1651 г., . 3.

Н. Дмитріевъ, въ Ермакъ.

шепривезенная Сибирская лѣтопись Ремезова.

въ разсужденія моего (когда я былъ Учителемъ Тобольскаго Уѣзднаго Училища), читаннаго на публичномъ актѣ Училища въ 1840 г.

Но въ книгѣ судьбъ написано Ермаку жить въ Сибири не долѣе, какъ около четырехъ лѣтъ, не опредѣлено самому его продолжать дальнѣйшія завоеванія. Хитростію Хана Кучума онъ лишился жизни. И по тому, что трудами его, военною опытностію храбростію и кровію его дружины было приобрѣтено, на присоединеніе къ Россіи, все со смертію его потеряно. Присланный въ Сибирь Воевода и Русскіе люди бѣжали въ Россію. Татары сами овладѣли Сибирью, и сынъ Кучума, Алей, принялъ въ ней управленіе, но вскорѣ замѣненъ Сейдякомъ, сыномъ Бекбулака, Князя Сибирскаго, котораго Кучумъ убилъ и овладѣлъ Сибирью, около 1549 г. Судя по этому, кажется, что Ермакъ ни чего по завоеваніи Сибири потомству не оставилъ, за что можно было бы почитать его память. Страна эта со всѣми ея жителями, сокровищами, и тремя царствамъ природы, завоевана уже послѣ него, то войсками, присылаемыми отъ Русскихъ Царей, то стараніемъ и дѣйствіями сначала Воеводъ, потомъ другихъ высшихъ правителей Сибири.³⁶ Ермакъ имѣлъ всѣ достоинства героя, трезвость, воздержаніе жизни, довѣренность и дружбу къ товарищамъ, духъ предпріимчивости, тонкость въ выдумкахъ, рѣшительность въ непредвидимыхъ трудностяхъ, храбрость, желаніе загладить вѣны свои и быть полезнымъ Отечеству, раскаяніе въ грѣхахъ и богобоязность. Наиболѣе же подкрѣпляли его Вѣра и хоругвь Спасителя, въ войскѣ его развѣвавшаяся. Хотя Ермакъ Тимофеевичъ ни чего особеннаго потомству по завоеванію Сибири не оставилъ, кромѣ памяти о храбрости и сказанныхъ его душевныхъ свойствахъ, да кромѣ иконъ, изъ походной его часовни, во имя Святителя Николая,³⁷ но *dimidium facti habet, qui bene coepit*, т. е. хорошее начало — половина дѣла. Пусть эта мысль Горация, древняго Римскаго поэта, принадлежитъ Сибирскому герою! Безъ изъ

³⁶ Изъ того же моего разсужденія.

³⁷ Въ Тобольскомъ церковномъ храмѣ находится образъ Христа Спасителя съ предстоящими, поступившій съ прочими изъ часовни Ермаковой. Въ числѣ ихъ икона Святителя Николая, которую бывшій Архіепископъ Тобольскій Евгенийъ, въ Юлѣ 1826 г., препроводилъ въ С. Петербургъ ко дню коронаціи Государя Императора Николая Павловича. По прежнимъ и новымъ описаніямъ Тобольскаго собора. Статья моя: «Старинныя иконы въ Тобольской Епархіи», напечат. въ 1 томѣ «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества.»

покоренія Сибири Ермакомъ, Иванъ IV, приобрѣтши, въ свою
едь, два Царства, Казанское и Астраханское, приближавшійся
тогда къ закату дней своей жизни, едва ли бы рѣшился на
реніе Сибири, состоявшей подъ управленіемъ усилившагося
ма. Безъ начала Ермакова, кроткій, мирный и слабый здо-
емъ Царь Ѳеодоръ Ивановичъ не послалъ бы, въ 1586 году,
ка къ возвращенію Сибири. Безъ начала Ермакова, Царь
сь, въ семилѣтнее свое царствованіе, среди Государствен-
занятій, не сдѣлалъ бы такихъ умныхъ и благодѣтельныхъ
лнѣй, какія потомство читаетъ въ Исторіи его. Но что гово-
о времени по смерти Годунова, когда бѣдствія раздирали
це нашего Отечества, когда вѣнецъ Царскій перелеталъ съ
ы на главу, искалъ достойнаго носить его, когда сама Рос-
была въ рукахъ непріятелей и едва не лишилась своей само-
тельности? Кто могъ тогда подумать о завоеваніи Сибири? И
бы незабвенный потомствомъ Ермакъ не проникнулъ туда въ
твованіе Ивана IV, то можно полагать, что Сибирь покоре-
ыла бы не ранѣ царствованія Михайла Ѳеодоровича Рома-
, который, оградивъ самую Россію отъ внѣшнихъ непріате-
терзавшихъ ее во время Самозванцевъ и междуцарствія, у-
илъ гражданское благосостояніе и миръ въ ней.

Покоритель Сибири скончался, слава побѣдъ погребена съ нимъ,
рабрость и военныя дѣла его не могли выходить изъ памяти
ренныхъ имъ народовъ. Они во всякомъ Русскомъ начали ожи-
новаго завоевателя Сибири, который принесетъ опять грома
сія и имя Царя Бѣлаго. Послѣ побѣдъ и завоеваній Ермака
ашніе Татарскіе правители упали духомъ. Всѣ военныя ихъ
ости храбростію Ермака ослаблены. Азіятская отважность,
нападенійхъ на непріятеля, исчезла, и мѣсто ея заступило
яніе. Тайное предчувствіе внушало имъ, что время Татарскаго
ычества въ Сибири кончилось и опредѣленіе судьбы скоро
ними совершится. Сибирь опять овладѣютъ Русскіе и на-
ея сдѣлаются подданными Христіанскаго Государя.

Отъ имени Ханской столицы, Сибири, назвалась этѣмъ
емъ и вся тамошняя страна. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ
ѣ г. отправилъ въ Сибирь новое войско, подъ начальствомъ
оды Василья Суккина, товарища его, Ивана Мясова, и Пись-

меннаго Головы, Данила Чулкова. Они, по проплытымъ Ермакомъ рѣкамъ, прибыли въ область Сибирскую, и первые два основали городъ Тюмень. Письменный Голова Чулковъ, съ 500 Казаковъ, по р. Турѣ и Тоболу дошелъ до устья сего послѣдняго, и основалъ Тобольскъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи главнымъ, стольнымъ городомъ Сибирскаго Царства. Отъ этѣхъ двухъ городовъ началось дальнѣйшее покореніе Сибирскаго края. Тамошніе Воеводы и другіе бывшіе правители, соревнуя другъ другу, приводили въ подданство туземные народы и племена, и въ продолженіи 280 лѣтъ къ Россіи присоединилась обширнѣйшая полоса мѣстности отъ Уральскихъ горъ до Тихаго океана и отъ Ледовитаго моря до владѣній Китая и Туркестанской области. Площадь, заключающаяся въ этѣхъ предѣлахъ, по примѣрному исчисленію, выѣщаетъ до 12,702,746 квадратныхъ верстъ.³⁸ Народонаселеніе простирается до 4,230,938 д.³⁹

Природа въ Сибири величественна и разнообразна. Богатства ея неисчислимы, по всѣмъ тремъ царствамъ природы. Приведемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, драгоценности. Золото, серебро, драгоценныя разноцвѣтные каменья: изумруды, тяжеловѣсы, хризолиты, бериллы, аквамарины, аметисты, турмалины; дорогіе звѣря: лисицы, соболи и бобры.

Вотъ картина Сибири:

Дщерь Азіи, богато надѣленна,
По статнымъ и дороднымъ раменамъ
Бобровою порфирой облеченна,
Съ собольими хвостами по грудямъ,
Царевна серебряный вѣнецъ носяща
И пестрой насыщью камней блестяща,
Славянь наперсница, ордъ грозныхъ мать—
Сибирь, тебя мнѣ любу вспоминать!

Первый Сибирскій Архіепископъ, Кипріянъ, на другой годъ своего приѣзда въ Тобольскъ, въ 1622 г., призвалъ къ себѣ остав-

³⁸ Числительныя данныя о поверхности Азіатской Россіи М. И. Венюкова. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. 1, № 3-й, 1865 г.

³⁹ Календарь на 1866 г.

ся въ живыхъ Ермаковыхъ воиновъ, распросилъ ихъ о сра-
 няхъ съ Татарами, сколько было всей дружины и кто изъ
 въ гдѣ убитъ. Казаки доставили ему письменныя свѣдѣнія.
 на Ермака и Казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибири, Архи-
 епископъ велѣлъ записать въ Синодикъ соборной Софійской церкви
 заповѣдалъ, въ Недѣлю Православія (Сборное Воскресенье) въ
 прѣдвѣрѣ Протодіакону «велегласно кликами воспоминати имена
 и возглашати имъ вѣчную память каждаго годно» до скончанія,
 ., и въ будущія времена: «Преданія сохрани, преданіе держи-
 (2 Солун. 2, 15; 1 Тимоѳ. 6, 20, Коринѳ. 11, 2).⁴⁰

Въ Синодикѣ записано: «Помяни, Господи, пострадавшихъ, ради
 ни Твоего Святаго и кровь свою пролившихъ по благочестіи,
 ѣдиша въ Сибири безбожнаго Царя Кучума, Атамановъ: Ерма-
 (Ермака — Василія), Іоанна (Кольцо), Никиту, Іакова, Мат-
 и дружину ихъ: Сергія, Іоанна 3, Андрея 3, Тимоѳея 2, Іоа-
 а, Григорія, Алексѣя, Никона, Михаила, Тита, Ѳеодора 2,
 на 20, Артемія, Логина, Іоанна, Владиміра, Василія 2, Лу-
 а, Іакова, Савву, Петра 2, и прочую ихъ дружину, а имена
 Ты, Господи, вѣси; согрѣшенія ихъ презри и сподоби всѣхъ
 небеснаго Твоего Царствія!»⁴¹

Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣтъ соиз-
 ялъ: «Поставить въ Тобольскѣ памятникъ Ермаку, подвиги ко-
 аго открыли первый путь къ обогащенію, извлекаемому нынѣ
 Сибири.» Этотъ памятникъ состоитъ изъ мраморной пира-
 мы, имѣющей въ основаніи 6 аршинъ и 6 вершковъ, выши-
 7 саж. 14 вершковъ. Подножіе пирамида имѣетъ гранитное.
 части памятника были строены и обдѣланы на Горношита-
 мъ заводѣ, на счетъ Кабинета Его Величества; расходы, по-
 бные для отдѣлки нижней гранитной части, для доставки пи-
 ыды на мѣсто, установки оной, для основанія и проч., покры-

гатья моя: «Кипріянъ, первый Архіепископъ Сибирскій.» Духовный журналъ
 граникъ 1864 г., въ книжкѣ за Августъ, и Тобольскія, Губ. Вѣд. за 1858 г.
 ѣ 4.

ибирская лѣтопись, рукопись бібліотеки Тобольской Семинаріи, подъ 1622 г.,
 тд. 6.

вались изъ суммы частныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ по подпискѣ, преимущественно владѣльцами заводовъ и золотосодержащихъ розсыпей. Сверхъ того, 10 Мая, 1837 г., Высочайше назначено изъ Государственнаго Казначейства 11,000 р. асс., для удовлетворенія окончательныхъ потребностей по сооруженію памятника, для которыхъ оказалось недостаточною сумма, образовавшаяся изъ добровольныхъ приношеній. На заведеніе рѣшетки около памятника Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Демидовъ и Корнетъ Яковлевъ пожертвовали по 3000 р. асс.

Въ 1837 г. Государь Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ, нпгѣ, Божіею милостію, благополучно царствующій Императоръ, при посѣщеніи Тобольска, 1 — 3 Іюня, удостоилъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ предположено было постановить памятникъ Ермаку.

Въ 1839 г., Августа 23, происходило въ Тобольскѣ открытіе памятника Ермаку, покорителю Сибири, слѣдующимъ образомъ: По окончаніи литургіи въ 11 часовъ до полудня прибыли въ Тобольскій кафедральный соборъ Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ отъ инфантеріи, Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ (пріѣхавшій по этому случаю изъ Омска 20 Августа), Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ, гражданскіе чиновники и граждане (военные же съ войсками находились близъ памятника). Подняты были иконы, и Ректоръ Тобольской Семинаріи, Знаменскаго монастыря Архимандритъ Евѣмій (Преосвященный Архіепископъ Аванасій отбывалъ для обозрѣнія Епархіи), со всѣмъ городскимъ духовенствомъ пошли къ памятнику, при звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ. По приходѣ туда началось благодарственное Господу Богу молебствіе. Послѣ освященія воды отецъ Архимандритъ окропалъ памятникъ святою водою (для чего прежде сняли съ памятника холщевой чехолъ), также войско, шедши по рядамъ, и по приходѣ на мѣсто молебна, произнесъ чувствительную рѣчь. Послѣ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи и пѣніи «многая лѣта», Діаконъ произнесъ: «Ермаку Тимоѣевичу вѣчная память», а затѣмъ Всероссійскому Христолюбивому и побѣдоносному!

ству «многая лѣта!» Изъ пушекъ произведенъ былъ 101 вы-
гъ. ⁴²

За всѣми выше сказанными доводами, можетъ ли потомство
читать безсмертныхъ подвиговъ Ермака, когда первородный
Императора, первый изъ Царственной Фамиліи посѣтившій
рь, удостоилъ своимъ взоромъ то мѣсто, на Чукманѣ, гдѣ
красуется памятникъ Ермаку; когда Императоръ Николай
отличивъ подвиги, почтилъ Ермака, утвердивъ его въ имени
орителя Сибири, постановленнымъ памятникомъ, съ над-
о: «Покорителю Сибири, Ермаку». Въ этой надписи выра-
ся благоволеніе къ нему Монарха, благодарность потомства.
Ермакъ былъ великій человекъ — герой, и съ этѣмъ именемъ
останется на вѣки у потомства!

Великій! Гдѣ бѣ ты ни родился,
Хотя бы въ варварскихъ вѣкахъ,
Твой подвигъ въ жизни совершился,
Хотя бѣ исчезъ твой самый прахъ.

.
.
.

Но ты, великій человекъ,
Пойдешь въ ряду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ;
И славы лучъ твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падеть! ⁴³

выше изложенныя о памятникѣ свѣдѣнія изъ моихъ записокъ, веденныхъ во
я проживанія моего въ Тобольскѣ.

стихотворенія И. И. Дмитріева.

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПЕТРУ ФЕДОРОВИЧУ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРЮ ИВАНУ АНТОНОВИЧУ ЧЕРКАСОВУ, С. В. БУТУРЛИНОЙ И РАЗНЫМЪ БЛИЗКИМЪ КЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ЛИЦАМЪ.

1741 — 1761 г.

I.

Свѣтлейшій Герцогъ, мой вселюбезнейшій племянникъ.

Вашего Королевскаго Высочества с' какимъ доброжелательнымъ нетерпѣніемъ к' себѣ ожидаю, о томъ здѣсь описывать не хочу; токмо чрезъ сихъ нарочно посланныхъ отъ меня, Двора Вашего служителей, намерена Вамъ тѣмъ наипаче объявить и особливо желаніе, сколько я с' безпокойствомъ дожидатся пріѣду Вашего Королевскаго Высочества принуждена. Того ради кнѣзю для лутчаго и скорѣйшаго прибытія, такъ и для обереженія и безопаснѣйшаго продолженія в' пути Вашего Королевскаго Высочества, сихъ посланныхъ до границы Курляндской отпущаю, которыхъ рекомендуя в' милость и призрѣніе Вашего Королевскаго Высочества, остаюсь с' непрѣменнымъ всегда любящимъ

Вашего Королевскаго Высочества, моего вселюбезнѣйшаго племянника, доброжелательная и благосклонная тетка

Елисаветъ.

1742 году, Генваря 10 дня.

В С.-Петербурге.

Писано Секретарскою рукою, исключая подписи, на большомъ листу.

II.

ветлѣйшій Герцогъ, мой вселюбезнѣйшій племянникъ.

Вашего Королевскаго Высочества приятное писаніе отъ 19-го изъ Либавъ, съ тою наиболшею радостію получить имѣла, яко съ великою приятностію и нетерпѣніемъ Васъ къ себѣ даю; и весьма порадовалась, услыша о благополучномъ здолѣе Вашего Королевскаго Высочества, и при семъ желаю, чтобы всякаго замедленія наискорѣе сюда прибыть изволили, тѣмъ паче, что я нарочно никакой встрѣчи для приему Вашего Королевскаго Высочества ни кого не отправляла, въ томъ намѣреніи, чтобы не было для сего случая никакой остановки и препятствія. В заключеніи сего остаюсь съ моимъ непремѣннымъ любимою, Вашего Королевскаго Высочества всякаго добра желаю-
тетка

Елисаветъ.

1742 году, Генваря 25 дня.

В С.-Петербурге.

секретарскою рукою въ листъ.

III.

Ваше Высочество, дражайшая моя племянница.

Я весьма Вашему Высочеству благодарствую за приятныя Вашныя писанія. На оное ответомъ до днесь для того умедлила, не столько подлинно о состояніи здравія Его Высочества, Вашего Князя, Вамъ извѣстія подать могла, а нынѣ могу Васъ обещать, что онъ къ радости Нашей, слава Богу, совершенно на ней сторонѣ, при чемъ, пожелая Вашему Высочеству добраго здравія съ искреннею любовію есмь

Вашего Высочества

благосклоннѣйшая тетка

Елисаветъ.

Собственноручно, въ 1/4 д. л.

IV.

Сожелею, что не токмо расума недостает, но и памяти лишень племянник мой, что недавно было, что Петра Великого орденъ празнованъ былъ по утру в кавалерскомъ платьѣ, а дѣшны жены его оба недостойные в богатомъ не токмо ноне, но и когда во ономъ бывала.

На отдѣльномъ листкѣ, въ 8 д. л., также собственноручно.

V.

Отпиши немедленно к миките, которыя имеются такъ и неты всякіе розные, которыя именно ему отданы, все немедленно к москве к намъ отправить.

Сей Еѣ Императорского Величества указъ писанъ 16 Марта, 1742, на отдѣльномъ лоскуткѣ.

VI.

Отпиши немедленно к Николаю Федоровичу, дабы которыя конфискованные платье, которые в его диспосицію оданы, а не только все машкаратные платье всехъ техъ посланныхъ, какъ жескихъ, такъ и мужескихъ и с уборами на головахъ, что к оному платьемъ надлежит и прочя все суда немедленно прислать, бы ко страшной недели здес они были, такожде чтобъ ихъ рошенко уложили, чтоб ихъ можно употребить.

Апреля въ 5 день, 1742 года.

Собственноручно, на лоскуткѣ.

VII.

Нынѣ ужъ не знаю,
Какъ на свите жить,
И не доумеваю,
Что болше творить.

Отъ такихъ отъ злыхъ и завистливыхъ,
Кои мнѣ завидятъ,
Любви ненавидятъ,
Ахъ трудновато жить!

За то на мня злятся,
Что часто я зрю,
Есть ли то противно,
Я не говорю.

Да чѣмъ пособить?
Развѣ не любить?
То то не возможно
Безъ тебе жить.

Кромѣ того, что отъ чего
То можетъ утшатъ
Друхъ друха намечить,
Изъцеленной быть.

лоскутъ. Послѣднія 4 строчки собственноручно.

VIII.

Иванъ! * Заготовь указъ, дабы какъ возможно наискорѣя елотъ
женъ былъ и заотре, коли Богъ дастъ здоровье, то можешь
гру къ ивану коньстентиновичю принести, понеже я чесу в
гъ туда приеду.

Получено въ 1 день Апреля, 1743, въ 10 часовъ по полудни.

явель-Секретарь Иванъ Антоновичъ Черкасовъ.

IX.

Господинъ Генералъ Маіоръ.

Поздравляю васъ неоцененнымъ наступающимъ праздни-
комъ Светлимъ Воскресениемъ, которыхъ желаю вамъ многихъ такихъ же
торъжествъ видить во всякомъ благополучіи; при семъ посылаю
к вам кавалерію Светыя Анни, которая в дороге вас охранитъ
будетъ светими своими молитвами, и желаю носить на здоровіи
видить васъ в ней.

Елисавета.

На лоскутѣ.

X.

Сей часъ идимъ в церковь съ вербой стоять. Сожелею, что ихъ
нету, то бы можно бѣ вербою старые кости поправить.

На лоскутѣ.

XI.

Разумоевская въ поручики, милисина, пекетова, остерва
подпоручики.

На маленькомъ лоскутѣ.

XII.

Напиши указъ, дабы гоеть инденданская контора подъ гла-
вымъ командиромъ была и одного его бѣ ведала, а именно
оверъ гоетмистра, а кроме его ни у кого въ команде не былъ
и написать именно, чтобъ не такъ, какъ при блаженной императри-
цы было, что дворцовые, коли что имъ надобно, то изъ
себя употребляли, то именно изъяснитъ, чтобъ государевыхъ людей
никуда въ дома, ни на работу никуда бѣ не давали и не посылали.

ялу, и такъ заключить, что ни щепку без моего указу, и гоетмейстеру самому осмотреть, чтобъ те люди были б все бленны для дворцово строения, а не для других, и напи- казъ, ко мне принесть к подписанію.

Въ силъ сего Указъ подписанъ и посланъ 20 Апрѣля, 1743 года.

XIII.

о чтобъ правосудіе сохранено было и обиженные поддан- нымъ могли ползоваться, и для того, кто какого званія, чи- стинства ни будь, повиненъ обидимымъ отъ него взяткамъ емъ движимаго и недвижимаго іменія и всякого званія вещь- ре все сполна возвратить тѣмъ, у кого что взялъ и отнялъ- омъ.

и лоскутѣ.

Сіе явилось между прочими письмами въ 1743 году.

XIV.

оскоѣвской академіи реторики учител еромонах гедеонъ ан- во архиманѣдриты и ректора харковѣскаго покровѣскаго- няво монастыря.

сему Ея Императорскаго Величества собственноручному письму, отда- о Апрѣля 30 дня, 1744 года, того жъ числа о посвященіи онаго учителя- го въ вышеписанной монастырь въ Архимандриты Указъ Святѣйшему Св- Ея жъ Величества рукою, данъ.

XV.

зготовъ указ, дабы преосвященному тверѣскому по преж- рисудствоват в Синоде.

Сіе писано въ 5 день Мая, 1744 года, на лоскуточѣ.

XVI.

Иванъ антоновичъ. * Когда господин лестоукъ потребуе вольводъ хотя сколко, то, Бога ради, вели какъ возможно чтобъ задерживали, и не худоб было какъ обтека наскоро отпрам-ся, то б и курера одъного изъ кабинетних, чтобъ проворакъ подводы давали, и ежели и опредь, покамест мы здесь, какъ господину лестоку, такъ и дмитрею андреевичю, не задержив ни минути подводъ, а мы в. таком месте, что ничего достати возможно. Ежели вы в состоянии в своем здравье, то бъ вели к нам приехат, а мы надеяся на помощь Божию, что не остави насъ милостию своею.

Елисаветъ.

На лоскуткѣ.

Получено Декабря 26 дня, 1744 года, чрезъ ѣздоваго Сержанта Иванъ прибывшаго изъ Хотилова.

XVII.

Прикажи послат в конейскацію освѣдомится, которыхъ минха пожитки продают, и по какому Указу, и зъколко проданно, и кому, и по чему, и въ какое время торгъ былъ, и что осталось какихъ вещей, чтобъ немедленно опись учинить, и имъ обзвит, и до указу остановит продажу.

Сие получено въ 6 день Февраля, 1745 года, въ 10 часу по полудни отъ камердинеръ Матвѣй Ивановъ.

XVIII.

Припаметовать о иконоспаской академіи, дабы жалованья опредѣлит имъ.

На лоскуткѣ.

Отдана сія записка, собственной Ея Величества руки, Марта 23 дня, 1745 года.

* Черкасовъ.

XIX.

Напиши указ, чтоб тверскаго драгунскаго полку полковника александра долгорукова в брегалиры произвест.

На лоскутѣ.

Сія записка снесена сверху камеръ-лакеемъ Иваномъ Ивановымъ Ноября 745 года.

XX.

Что прикажиш посланной сей немедленно учинит без вся отговорахъ?

Елисаветъ.

На лоскутѣ.

XXI.

Пошли заотре пораней, или и сам седи княз никите и зъви, чтоб никого с объявлениемъ не посылали здес, такъ какъ юскве дурнова, понеже мне давиче княз никита спрашивал объявления, а въ какую силу, то я не въслушелас, и я сказала прикажи, понеже мне послышелас, что в церковь катся, а я задумаювши, такъ просто сказала прикажи, и для пораней поезжай, дабы он не знавши точне учинил, а вы известны, кого я указала, для того обевление пределать, и да приехавши не забудь мне припомнит о сем деле, а именн об чеглокове, чтоб его послат со оным обевлением.

Елисаветъ.

На лоскутѣ.

XXII.

С лошадми прибыли:

Из Цесарни	Поручикъ 1.
Отъ Кракова	Адъютантъ 1.
Из Цесарни	Сержантовъ 2 По сту кж (Собственноручно)
От Риги	Каптенармусъ 1. Шестест (Собственноручно)
Из Цесарни	Драгунъ 11. Подтрицети ка- дому, гранодерам то к число.
От Риги.	Гранодеровъ 12.
Из Цесарни.	Коновал 1.

Сей коновалъ принять въ службу на два года з жалованьемъ по 300 рублей на годъ, а онъ при дворе Вашего Величества бытъ не надобенъ, понеже прежнихъ имѣется довольно.

Онъ невиновен: когда принят, то ответственъ долженъ бытъ принесть, и до термина того выдат ему по контракту все деньги. коли не надобенъ, то отпустит, и деньги сполна выдат ему надлежитъ.

На особомъ листу. Послѣднія четыре строчки собственноручно.

XXIII.

Іванъ Антоновичъ. *

По полученному сего числа нами от генерала велѣна была графа лесия о состоящихъ в курляндіи полкахъ ревортъ усмотрели мы, что оныя имѣють в людехъ некомплетъ, а нѣмъ в отлучкахъ показано: того ради, в подтверждение прежнихъ к-

* Черкасцовъ.

указовъ, заготовте об ономъ в военную коллегию указъ, и для сання нашего пришлите к намъ сюда немедленно (собственно последнее слово).

Елисаветъ.

Генваря 24 дня, 1746 года.

Въ селе Царскомъ.

Получено въ 11 часу по полудни.

XXIV.

Господинъ Генералъ.

Изъвѣстие здѣсь имѣется, что в питербурхѣ опасная воспан и многия умирают, то прикажите осведомиться во всемъ бурхѣ подлинно в такой опасности находятся, и меня непременно уведомит. Кнегине даре еедоровне поклон прошу одат, и Бох вас благополучно вскоре увидит,

и остаюся непрременная

Елисаветъ.

Все собственноручно, на лоскуткѣ.

XXV.

Чернышева каморлакея в поручики, и его двухъ братеевъ апортики, александра долгово и григоря левоньтева в подники.

На лоскуткѣ.

Сия записка отдана отъ Ея Императорскаго Величества Мая 23, 1746 г., и ой Указъ подписанъ того жъ числа въ Военную Коллегию.

XXVI.

Ежели крутитско(й) пожелает на московскую епархию, то и крутицы воскресенсково архимандрита, а платона архимандрита какъ от Синода написать, а горленка, которой у троицы сѣтые лавры архимандрит и наместникъ, в белгородскую епархию архиереемъ.

Собственноручно.

XXVII.

Можно видѣть, что о состоянии делъ не много еще извѣстно.

Хотя бѣ сто крат умней былъ, какъ онъ есть, то не можно столь скоро узнать, сколько изъясняется, и понять не можно, понеже какъ дела идутъ, сколько извѣстно, что лучше творить, о техъ умалчиваетъ, понеже не токмо с глазами, а безъ глазъ оцунат можно уже ихъ действо, а о оныхъ ничего не поминаетъ, то по тому можно видѣть, что доброй солдатъ можетъ быть, да худой министръ.

И безъ шетардинъ ум можно имѣть, коли лучшѣ опытомъ и получилъ дружбы ея, а до сего пору плохая весьма и огорченъ дружба окасывалась; коли такъ его наградить, какъ онъ не пору служилъ, то не надеюся, чтобъ ему оное приятно было.

Собственноручно, на особомъ лоскутѣ.

XXVIII.

Полковникъ, генералъ маэоръ, подполковникъ, брегалир маэоромъ полковникъ, а секундъ маэоромъ не положено, когда при жизни вселюбезнейшаго государя родителя не бывало, поне повелеваю бытъ полковнику в рангѣ генерала поручика.

Полуполковникамъ генералу маэору, маэору брегалиру

Секунду маэору полковнику.

Собственноручно, на лоскутѣ.

О семъ Указъ подписанъ Октября въ 1 день, 1748 г., и посланъ въ Санктъ

XXIX.

Хотя при государе родителя моего упомянуто, какъ имъ шта-
бъ противъ армейскихъ считается, но (въ) военное время секундъ
провъ не было, а ноне оно напротивъ.

Собственноручно.

XXX.

Указъ бывшей слѣдственной о степане лопухине и ево
бщникахъ комисіи, внесенные в комнату нашу в нынѣшнемъ
9 году и сконфискованныхъ в домъ покойнаго графа ягушин-
го и жены ево денегъ и доходовъ пятьдесятъ тысячъ рублей,
елѣзаетъ во оной комисіи записать в расходъ.

Елисаветъ.

Не такъ написано, понеже веленно иsobрасить именно ей
покупку двадцать тысячъ на деревну, а что другія двадцать ты-
сячи ему, то внести, не иsobражая писмено, куда и кому, а де-
сять тысячъ лишнее, приказанию не было, то иsobражи, куда
онѣ достанутся.

Последнія 3-ть строкъ собственноручно.

На оборотѣ этой записки надпись рукой Императрицы Екатерины II: «Соб-
ственноручныя письма и записки покойной Государыни Императрицы
Елисаветы Петровны.»

XXXI.

О мызе Тугаланъ.

По вѣдомствъ, взятой из Семата, показано:

Мыза Тугаланъ, в ней 9 гаковъ $\frac{3}{4}$,

Со оной мызы доходовъ:

Арендныхъ	518	} сѣмиковъ
Станціонныхъ	63	

. 77¹¹/₂ гроша.

Оная мыза в аренду отдана въ 738 году, июня 28, по Иску 1750 году, капитану оом анрету.

О которой просить Статсъ-дама Вилбоева.

Отдать оную мысу, с темъ, чтобъ не продовать и не закладывать, а детямъ в нашемъ законѣ такимъ же образомъ влакъ позволяется.

Послѣднія 3 строчки собственноручно.

XXXII.

Г. Анна Григоревна.

По приезде онаго курера, ежели Богъ васъ в совершенномъ здравіи после родовъ привелъ, то пожалуй какъ возможно скорѣ сберитесь, и дочку, которая четверолетняя, объ которой изъперъ вамъ писанно было, толко за немощію не прислали, то теперь с собою возьмите и какъ возможно скорѣя приежайте к намъ, и бы састать свадьбу племянника моего, которую чрезъ помощь Божію надеюсь в будущей мѣсицъ совершит, и желаю всемъ сердцемъ и васъ при оной видить; а что вамъ ко оной дороге что надобно, то куреру оному прикажите, я ему все велела изъполня(ть), что вамъ потребно будетъ.

Елисаветъ.

Собственноручно.

XXXIII.

Государыня моя, алена васильевна. *

Покорно прошу прашение, что замешкала ответствовать, и такъ не для чего иного, толко для таво, что мы и замѣ не замѣ

* Жень Камергера Бутурлина.

начала, ни конца, а теперь я отезжаю вызмайлова и обогать уведомлусь, то еще смелости приму трудит васъ моим негодным пизмишком, и уведомлусь обо всемъ состоятельней, въ теперь. Покорно прошу васъ отдать мой поклонъ материне ей, такъ же и всей ваше(й) фамилии особо, на особливыхъ лахъ.

Не прогневались, изытинно время не допустило.

Впротчемъ рекомандую себя в вашу неотменную милость и овь и остаюся до смерти верная вамъ

Елисаветъ.

Собственноручно.

Всѣ отиѣтки подъ письмами и прочимъ сдѣланы рукою Кабинетъ-Секретаря А. Черкасова.

Сообщ. М. Селевскій.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО Н. И. НОВИКОВА.

I.

Графу Брюсу, Московскому Главнокомандующему.

*Генерально
и Помощи
обращен
Галашичъ,
XXII,
Ул. 301.*

Графъ Яковъ Александровичъ! Въ разсужденіи, что ея типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, приказавъ Губернскому Прокурору, сочиня роспись онымъ книгамъ, относящуюся, съ книгами вмѣстѣ, къ Преосвященному Архіепископу Московскому, а его Преосвященство имѣетъ особое отъ Насъ повелѣніе, какъ самага Новикова приказать испытать въ замѣнѣ нашемъ, такъ и книги его типографіи освидѣтельствовать, что окажется, Намъ донести и Синодъ Нашъ увѣдомить. Сверхъ того нужно есть, чтобъ вы согласились съ Преосвященнымъ Архіепископомъ объ опредѣленіи одного или двухъ изъ духовныхъ особъ, вмѣстѣ съ свѣтскими, для освидѣтельствванія книгъ входящихъ изъ Новикова и другихъ вольныхъ типографій, въ что либо касается до Вѣры, или дѣлъ духовныхъ, и для изданія, чтобъ таковыя печатаны не были, въ конхъ какія либо колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ скрываются.

Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 23, 1785 г.

* Нѣкоторые изъ сихъ бумагъ либо вовсе нѣтъ въ приложеніяхъ къ сочиненію Н. Лонгинова: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты. Москва, 1867 г.» а также и въ иныхъ поврежденныхъ изданіяхъ, либо же находятся не въ томъ выг. 0. 1.

2.

Донесеніе Московскаго Архіепископа Платона.

Всемилоствѣйшая Государыня!

За особенное для себя щастіе почитаю, что удостоиваюсь
 ъ употреблять къ выполненію Монаршей, Вашего Величества,
 и намѣреній, толикое изъясляющихъ просвѣщеніе и неусып-
 ъ бдѣнія о благоденствіи и покоѣ врученныя Вамъ отъ Бога
 кавы.

Вашего Императорскаго Величества
 всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ
 Платонъ Архіепископъ Московскій.

29-го Декабря, 1785 г.

3.

Донесеніе его же.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Вели-
 кства повелѣнія, я Новикова къ себѣ призывалъ, и онъ Богоя-
 зскаго монастыря Архимандритомъ Серапіономъ и Консисто-
 присутствующимъ, въ присутствіи моемъ и по предваритель-
 ъ отъ меня о показаніи истины увѣщаніи, былъ испытывае-
 Законъ нашѣмъ по всѣмъ его существеннымъ членамъ. И
 , Новиковъ, все то призналъ за истину, безъ всякаго о чемъ
 о по тому сумнѣнія; и всякой годъ исповѣдается и прича-
 ется, что и по справкѣ мною такъ найдено. Хотя же онъ, по
 чаю сего испытанія, и показалъ, что находится въ обществѣ
 анкѣ-Масоновъ, но утвердилъ, что Вѣрѣ, Государственнымъ
 онамъ, совѣсти своей, ни чего противнаго въ томъ не заклю-
 тся. Цензорами для ценсуры печатаемыхъ въ его, Новикова,
 другихъ вольныхъ типографіяхъ, книгъ мною опредѣлены: по-
 гутый Архимандритъ и Консисторіи присутствующій Серапіонъ,

и Знаменскаго монастыря Игуменъ и Московской Академіи проповѣдникъ Моисей, кои своимъ просвѣщеніемъ и честностію правовъ сію довѣренность, по моему усмотрѣнію, заслуживаютъ. Имъ отъ меня дано надлежащее наставленіе на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества предписанія, и чтобъ они, вмѣстѣ съ назначеннымъ съ свѣтской стороны Ценсоромъ цензуру производили. Книги, печатанныя въ типографіи Новикова, при росписи мною получены и, для предписаннаго освидѣтельствванія, поручены помянутымъ Ценсорамъ, изъ коихъ часть принялъ я и на самого себя. И какъ всѣхъ таковыхъ присланныхъ книгъ находится болѣе пяти сотъ, то и требуется нѣкоторое время, дабы ихъ освидѣтельствваніе произвести съ надлежащимъ вниманіемъ. Однако всемѣрное приложу стараніе, чтобъ и сіе освидѣтельствваніе приведено было ко окончанію безъ продолженія времени, и что окажется, съ должными обстоятельствами всеподаниѣйше Вашему Императорскому Величеству донести и Святѣйшій Синодъ увѣдомить не премину. Испрашивая Вашего Императорскаго Величества Монаршаго для себя благоволенія, съ вѣрноподданническимъ моимъ повиновеніемъ пребываю, Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ,

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1786, Генваря 16 дня.

4.

Графу Безбородку отъ Графа Брюса.

Милостивой Государь мой,

Графъ Александръ Андреевичъ!

Удостоился я получить Всевысочайшее Ея Величества дозволеніе пріѣхать мнѣ въ Петербургъ, за который знакъ Высо-

той милости съ сею почтою мою всеподданнѣйшую благодаръ и приношу, равно спѣшу благодарить и Ваше Сіятельство исходатайствованіе мнѣ той милости. Но я не могу прежде хать, какъ послѣ половины сего мѣсяца по причинѣ, что про- кающіеся почти двѣ недѣли праздники остановили со всѣмъ работу по части росписанія купцовъ по гильдіямъ, которыхъ о величайшее и разборъ ихъ весьма затруднительной. Они сего укрываются всякими образами, какъ крестьяне отъ ре- скаго набора. Тутъ причина застарѣлые обычаи и тѣмъ пред- жденій, то не оконченнымъ сіе оставить не могу, тѣмъ наче, о сей части я долженъ буду Ея Величеству подать рапортъ. письмѣ Вашего Сіятельства получилъ я, какъ прошеніе Гос- и Вишневской, такъ послѣдовавшую на оное Всевысочайшую люцію.

Въ сегодняшнемъ моемъ рапортѣ доношу я Ея Император- му Величеству, что книгамъ, печатаннымъ въ здѣшней типо- рии у Новикова, роспись сочинена, съ которой препровождаю Вашему Сіятельству копію, на случай, будетъ Ея Величеству по было знать, кто были Цензоры, а за тѣмъ пребываю съ ршеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего

покорный слуга

Графъ Брюсъ.

Слѣдуетъ собственноручная приписка Графа Брюса:

Ваше Сіятельство изъ розъписи книжъ изволите усмотреть, о величайшее число книжъ сенсированы духовными, по видит- мие, что наши духовныи съ вашими не единомыслены, и что в нихъ одинъ находитъ для просвещенія, то другой для розъ- щенія.

Генваря, 1786 г.
Москва.

5.

Московскому Губернатору П. В. Лопухину.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Московскій Губернаторъ
Лопухинъ!

№ Учрежденіямъ нашимъ, для управленія Губерній изданнымъ, что къ призьбію и просвѣщенію народному нужно и полезно, предоставлено надзиранію и попеченію Приказа Общественнаго Призьбія, въ каждой Губерніи учрежденнаго; исключены же изъ того, по 381 ст. оныхъ Учрежденій, тѣ училища, или установація, кои особыми привилегіями, или жалованными грамотами снабждены, или особымъ привилегіямъ духовнымъ, или свѣтскимъ поручены повелѣніемъ Императорскаго Величества. Увѣдомляю нынѣ, что отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола заведена въ Москвѣ больница, повелѣваемъ отъ Приказа Общественнаго Призьбія осмотрѣть оную, равно буде отъ нѣхъ заведены какія либо школы, то и сіи освидѣтельствовать въ подробности; и при томъ Приказу Общественнаго Призьбія, во исполненіе должности его, предостерегать, чтобъ ни какое заведеніе, въ которое нѣтъ точнаго нашего Указа о порученіи его въ другіе вѣдомство, найпаче же школы, не были инако учреждаемы, какъ подъ его начальствомъ, чтобъ всякое заведеніе имѣло свое происхожденіе на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывались. Гражданское начальство, особливо полиція, слѣдуя предписаніямъ въ главѣ XXIX, обязанъ Приказу Общественнаго Призьбія, въ исполненіи его должности, подавать всякое нужное и отъ нихъ зависящее вспоможеніе. Ожидая на сіе вашего донесенія, пребываемъ, впрочемъ, къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Генваря 23, 1786 г.

6.

Е н у ж е.

сподинъ Генералъ Маіоръ и Московской Губернаторъ
Лопухинъ!

Содержателя типографіи въ Москвѣ, Николая Новикова, при-
ите, призвавъ въ Губернское Правленіе, изъяснить ему, что
ежденіе типографій обыкновенно предполагается для изданія
гъ, обществу прямо полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для
о, дабы способствовать изданію сочиненій, наполненныхъ по-
тъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ; изъ его же
никова типографіи вышло немалое количество книгъ сему по-
ныхъ, и по тому допросить его о причинахъ, побудившихъ
къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи то дѣлано
ло? И что онъ объявитъ, намъ донести.

Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

С.-Петербургъ.

23 Генваря, 1786 г.

7.

Графу Брюсу.

Для свѣдѣнія вашего прилагаемъ списки двухъ Указовъ На-
хъ, посланныхъ, по причинѣ настоящаго отсутствія вашего, къ
ералу-Маіору Лопухину, о допросѣ содержателя въ Москвѣ ти-
графіи Новикова

Екатерина.

Генваря 23, 1786 г.

Коллекция из крапивки, из 80 и 60 л. с. 2. Магазин.
Маликова в. Касов. 1842, 8, №3, в. 2. Маликов.
Пензенская, V, II, 34.

Донесеніе Государынѣ Императрицѣ Московскаго Губернатора
П. В. Донукина.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Два Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества Указа 23/ Генваря имѣлъ счастіе получить: первый объ изъясненіи сдержателю Новикову, что типографіи учреждены для заведенія книгъ, обществу полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того дабы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ; а какъ изъ сего Новикова, типографіи вышло немалое количество таковыхъ книгъ, то чтобъ его допросить о причинахъ, побудившихъ къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи имъ то дѣлано было: второй о вѣдѣніи Приказу Общественнаго Призрѣнія всѣхъ школъ и больницъ, въ городѣ состоящихъ, исключая только тѣхъ, кои особыми привилегіями, или жалованными грамотами, снабжены или повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества поручены особому правленію духовному, или свѣтскому, и объ осмотрѣ введенной въ Москвѣ больницы отъ составляющихъ скопище и вѣстнаго новаго раскола, равно буде отъ онаго заведены школы, то объ освидѣтельствованіи оныхъ во всей подробности и о наблюденіи, чтобъ школы не иначе учреждаемы были, какъ подѣ начальствомъ Приказа Общественнаго призрѣнія, и чтобъ производство на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздношествованіе и обманъ не скрывались.

Въ слѣдствіе сихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ повелѣній, содержатель Новиковъ чрезъ Управу Благочинія сысканъ и представленъ въ Губернское Правленіе, гдѣ и присутствіи, по изъясненіи ему, что типографіи учреждены для печатанія книгъ нужныхъ и полезныхъ, а не для того, чтобы способствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ для обмана и уловленія невѣждъ, формально допрашивая, изъ его типографіи вышло таковыхъ книгъ немалое число. Съ какимъ намѣреніемъ и по какимъ причинамъ оныя издавалъ

ый показатъ, что всѣ печатанныя книги ~~отъ~~ его, Новикова, рафин были представляемы имъ, для разсматриванія, определеннымъ отъ Правительства, Ценсорамъ, по дозволенію коихъ аталъ, и почиталъ, въ разсужденія ихъ одобренія, полезны-при печатаніи книгъ другого ни какого намѣренія не имѣлъ, приобрѣтенія прибыли. Для яснѣйшаго жъ усмотрѣнія его аніевъ, при семъ всеподданнѣйше подношу его, Новикова, нной допросъ.

Сасательно жъ до заведенія больницы и школъ отъ состав-ихъ скопище извѣстнаго новаго раскола, то на сіе все-пнѣйше имѣю щастіе донести, что оныхъ совершенно те-нѣту, а пользовались прежде въ домѣ содержателя Нови-находящіеся при его типографіи работники, постороннихъ ия пользованія ни кого принимаемо не было. Нонѣшняго ду Генваря съ 1 дня взято имъ, для случающихся при типо-больныхъ работниковъ изъ Приказа Общественнаго, четыре ыя кровати, и съ того времени въ его домѣ ни кто болѣе льзуется, а ежели и сверхъ оного числа случатца больные, сылаются въ публичныя больницы.

Школы жъ и пенсіоны всѣ, сколько ихъ въ городѣ имѣетца, прежде сего, въ слѣдствіе полученнаго отъ Вашего Импера-аго Величества къ Господину Главнокомандующему Высочай-повелѣнія, опредѣленными отъ Преосвященнаго Московскаго, ниверситета и отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Члена-матриваны и неспособные къ обученію учителя всѣ исключе-акону жъ обучать въ оныхъ дозволено единственно только кои отъ Преосвященнаго Московскаго къ тому удостоены.

ь прошломъ же 1782 году, при открытіи въ Москвѣ, съ доз-я бывшаго въ Москвѣ Главнокомандующаго, Дружескаго Об-а, положено было въ ономъ содержать, на коштѣ того Обще-ри Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по нѣскольку товъ, коихъ и содержалось до 30 человекъ, и изъ нихъ му производилось въ годъ по 100 рублей, и жили въ до-и принадлежащемъ Профессору Шварцу, которой надъ оными ыралъ. Присланы жъ были сіи обучающіеся, по прошенію тва, отъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Теперь же оныхъ оста-

лось только 15 человекъ. А какъ содержатель типографіи Новиковъ и его товарищи въ содержаніи оной состоятъ почти всѣ и Дружескомъ Обществѣ, то мною посланъ былъ исправный должностъ Оберъ-Полиціймейстера Полковникъ Толь для осмотра жилища сихъ содержащихся на коштѣ Общества, кои и спрашиваны и показали всѣ единогласно, что содержатца он единственно на счетъ Общества, и обучаютца въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Академіи наукъ и богословіи болѣе жъ нигдѣ и ни чему не обучаютца, на содержаніе ~~и обученіе~~ деньги получены отъ Титулярнаго Совѣтника Еммы Енгальчева, которой надъ ними и присмотръ имѣеть. Университета жъ Директоръ, Господинъ Фонъ Визинъ, по призывѣ къ себѣ объявилъ, что дѣйствительно оныя воспитанники ходятъ обучаясь въ Университетъ какъ по утру, такъ и по полудни, и что извѣстно, что отъ Общества Дружескаго препоручено имѣть стрѣніе за оными Профессору Университета Чеботареву.

Впрочемъ же симъ осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество удостовѣрить всеподданнѣйше, что въ Москвѣ теперь и заведенныхъ школъ, кромѣ предуставленнымъ порядкомъ, и банищъ, кромѣ казенныхъ, ниже какихъ непозволенныхъ заимъ собраний, не ~~состоитъ~~. Предаю жъ все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества. осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить на оное Вашего Высокомоунарскаго повелѣнія.

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ Петръ Лопухинъ

Генваря 30 дня, 1786.

Москва.

9.

*Въ теченіи 12-ти
архива въ Указа
въ 1812 году и числа
написан*

Указъ нашему Сенату.

Позволивъ Указомъ Нашимъ, отъ 15 Генваря, 1783 года, какому свободное заведеніе типографій, какъ, во первыхъ, предопределили Мы, чтобы изъ оныхъ выходили книги съ надлежащимъ смотромъ, такъ особливо не присвоили отнюдь симъ свѣтскимъ типографіямъ права печатанія книгъ, касающихся до Вѣры, Закона Божія, толкованія его и прочихъ духовныхъ, коихъ изданіе, по повелѣніямъ предковъ Нашихъ, принадлежитъ единственно типографіямъ, при Синодѣ Нашемъ, или же при Архіерейскихъ домахъ и Училищахъ Духовныхъ имѣющимся. Въ соблюденіе цѣлости сихъ правилъ и въ отвращеніе, дабы издаваемые въ свѣтскихъ типографіяхъ духовныя книги, яко имъ не свойственныя, будучи иногда наполнены невѣстнымъ мудрованіемъ и суетностію, противнымъ простому и чистому понятію Вѣры и Закона Божіа, не обратилися къ развращенію слабоумныхъ, къ пымъ новостями восхищаться обыкшимъ, подтверждаемъ заповѣданіе, въ какой бы то ни было публичной, или частному человеку принадлежащей, свѣтской типографіи, печатать и издавать книги, касающіяся до Вѣры, Закона Божія, толкованія его и вообще духовныя, подѣ страхомъ отобранія таковыхъ книгъ на разореніе и взысканія пени двухъ сотъ рублей въ Приказъ Государственнаго Призрѣнія той Губерніи, гдѣ преступленіе учинится, паки же впадшаго вдвое и, сверхъ того, лиша его навсегда права содержанія типографіи. Оставляя типографіямъ, при Синодѣ Нашемъ и при Архіерейскихъ домахъ и Духовныхъ Училищахъ имѣющимся, и впредь заводимымъ, право печатанія книгъ духовныхъ, отъ усердія къ Вѣрѣ и ревности къ пользѣ общественной начальниковъ церковныхъ ожидаемъ, что они усугубятъ бдѣніе, дабы и въ зависящихъ отъ нихъ типографіяхъ издаваемые духовныя книги не иныя позволяемы были, какъ тѣ, кои точно одвѣствуютъ съ правилами Закона Нашего и чужды суть суетности и прочихъ заблужденій, соблазнъ въ обществѣ производящихъ. То же касается до Комисіи о Народныхъ Училищахъ, она да

сохранить навсегда право печатанія книгъ духовныхъ для представленія юношества, по цензурѣ церковнаго начальства и нѣмъ утвержденія удостоенныхъ.

С.-Петербургъ.
23 Генваря, 1786.

10.

Донесеніе Государынѣ Московскаго Губернатора Н. В. Лопухина.

Всемилоствѣйшая Государыня

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе книги, изданныя въ типографіи содержателя Новикова, кои еще не окончены освѣдѣтельствомъ, по данному отъ Вашего Величества, отъ 23 Декабря, 1785 г., Преосвященному Архіепископу Московскому Указу, запечатать отъ Управы Благочинія въ вознунтой типографіи и книжной лавкѣ и продажу ихъ запретить доколѣ, по совершеніи того осмотра, воспослѣдуетъ дальнѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, сего Февраля 23 дня имѣлъ счастье получить. По коему о выполненіи сего въ точности того жъ числа Управѣ Благочинія предписано, и отъ Управы Благочинія я увѣдомленъ, что, въ слѣдствіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа, книги въ книжной лавкѣ и магазинѣ у онаго Новикова казенною печатью не печатаны и отданы подъ присмотръ 5-ой Части Частному Преставленному Санцыѣрову, и чтобъ въ продажу оныя книги производимы не были, означенному Новикову запрещеніе учинено; а въ типографіи въ печатаніи книгъ, кромѣ газетъ, ни чего не оказалось.

О чемъ симъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству имѣю счастье донести.

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Петръ Лопухинъ

Февраля 23 дня, 1786 г.
Москва.

*1786 г. 11 февраля
Всѣмъ Императорскимъ
Указомъ
Санцыѣрову
запрещено
печатать
и продавать
книги
Новикова
до
осмотра
и
запрета
Сената*

11.

у Мифодия
Мамонтова
март. 1855
III, 24

ошесеніе Государынѣ Московскаго Архіепископа Платона. в вѣст.

Всемиловѣйшая Государыня!

Въ силу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества
оуказанія, книги изъ типографіи Новикова, сколько ихъ ко мнѣ
и Вѣдомости доставлено, мною, съ помощію духовныхъ Цензо-
ровъ, свидѣтельствованы, и сколько оказалось изъ нихъ несум-
нительными, и сколько сумнительными, со объясненіемъ, кѣмъ
они были цензорованы, и съ моимъ о сумнительныхъ противу
каждой книги мнѣніемъ, объ оныхъ прилагаю при семъ двѣ осо-
быя Вѣдомости, всеподданнѣйше прося, да прикроется просвѣ-
деннѣйшимъ Вашего Величества великодушіемъ, ежели, по мно-
гочисленности книгъ и разнообразныхъ во оныхъ содержаній и по
важности, каковой либо окажется недостатокъ моего или
вниманія, или понятія. При томъ дерзаю Вашему Императорскому
Величеству всеподданнѣйше представить, что какъ моихъ мона-
стырей Настоятели, по Высочайшей Вашего Величества волѣ,
иногда заняты теперь цензурою, другіе не рѣдко требуются къ
исказу пансіонныхъ школъ, иные же изъ нихъ присутствуютъ /с
въ Консисторіи, и другія должности по Епархескимъ дѣламъ на
нихъ возлагаются, что и для нихъ затруднительно, и для меня,
и для самыхъ дѣлъ, неблагоуспѣшно, а находятся въ моей
Епархіи пять Ставропигіальныхъ монастырей, коихъ Настоятели
къ таковымъ и подобнымъ должностямъ способны, а ни какими
другими должностями, кромѣ Законоспасскаго монастыря Ректора,
не заняты, но въ вѣдомствѣ моемъ не состоятъ: то не благо-
волите ли, Всемиловѣйшая Государыня, оные монастыри, въ
моей Епархіи состоящіе, Всемиловѣйше препоручить въ мое
вѣдомство, дабы они и мнѣ и другимъ моихъ монастырей На-
стоятелямъ могли быть помощниками, а чрезъ то бы и дѣла текли
благоуспѣшнѣе, да и самые монастыри, находясь подъ очевид-
нымъ надзираніемъ, всегдашніе и скорые къ благоустройству
своему могли находить способы. Болѣе же все то предаю въ
премудрое Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе,

и подвергая себя милосердому Вашего Величества покрову, съ
моимъ вѣрноподданническимъ повиновеніемъ пребываю,

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподаннѣйшій рабъ и богомолецъ,

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1786, Февраля 26 дня.

Москва.

По содержанію сего данъ Указъ Графу Брюсу Марта 27, 1786 г.

12.

ВѢДОМОСТЬ

книгамъ изъ типографіи новикова, при реестрѣ присланныхъ
свидѣтельствованнымъ и оказавшимся сумнительными.

№	Званіе книгъ.	Кѣмъ цензорованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
1	О заблужденіяхъ и истинѣ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Книга странная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для закона и правленія вредительная, и яко исполненная во мнѣмъ нарочной темноты, могущая сдѣлать къ разнымъ вольнымъ людей извѣдываніямъ, а по тому къ заблужденіямъ и къ разгоряченію энтузіазма.
2	Апология или защищеніе вольныхъ каменщиковъ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Видится заключать въ себѣ нѣкоторыя крайніе сумнительныя извѣщенія и какъ приведенныя въ сей книгѣ противу сего возраженія суть основательны и важны, такъ, напротивъ оныхъ рѣшенія суть слабы, и слабы и лжи и негѣпостей, а по тому и можно ни откуда лучше доказывать и узнать дальновидныя, но предосудительныя, предпріятія, какъ изъ сего видно, отъ нихъ же къ иному замечанію своему издавнаго, сочиненія.

Званіе книгъ.	Кѣмъ цензурованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
Братское увѣщаніе.	Г. Островскимъ, у Лопухина	Таковаго же съ прежнею содержанія, исполненная нелѣпныхъ гаданій, служащая поводомъ къ толкованіямъ и заблужденіямъ, и открываетъ предосудительныя намѣренія.
Хризомандеръ аллегорическая и сатирическ. повѣсть.	Г. Островскимъ, у Лопухина	Таковаго же вкуса и предпріятія.
Карманная книжка.	Изданіе 2, у Новикова.	Подобнаго вкуса.
Парацельса Химическая псалтырь.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Книжка, въ странныхъ умствованіяхъ и возраженіяхъ состоящая, ко обману другихъ и къ притяженіямъ безчестнымъ поводъ подать могущая.
Новая Киропедія или путешествія Кировы, въ 2-хъ частяхъ.	Въ Университетской, у Новикова.	Въ сей книгѣ разсѣянные мысли могутъ служить пищею и подкрѣпленіемъ мѣлнй, въ вышепоказанныхъ подъ № 1 и 2 книгахъ заключающихся.
Похвала Сократу.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Приписываемая похвала Сократу не совмѣстна ни съ истинною закона, ни съ разумомъ, а по уподобленію Сократа со Христомъ Спасителемъ соблазнительная.
Драгоценная меду капля.	Архиман. Павломъ.	Какъ въ ней всякія добрыя дѣла, при сравненіи съ заслугами Христовыми, не только не одобряются, но и оуждаются, то по сему таковое мудрованіе съ истинною Вѣры согласено быть не можетъ.
Поэма Іосифъ, изданіе 2.	Въ Университетской, у Новикова.	Несходственная съ Священнымъ Писаніемъ и Іосифово цѣломудріе, добродѣтель, кою онъ только ознаменованъ, унижаетъ и опровергается.
Человѣкъ въ 40 талеровъ.	Взята на промѣнъ книгъ.	Мало содержитъ полезнаго, а болѣе колоброднаго.
Іоанна Масона о познаніи самаго себя.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Утверждаетъ въ человѣкѣ три части существенныя, тѣло, душу и духъ, противу здравой философіи и Священнаго Писанія.
Избранная библіо-	Изд. 2, собранное	Книжки хорошія и полезныя, только

№	Званіе книгъ.	Кѣмъ цензурованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о книгъ.
	тека, въ 2 частяхъ.	изъ разныхъ піесъ, прежде печатанное у Лопухина.	въ приложенныхъ къ тому таблицъ въ челоуѣкѣ полагаются три части: тѣло, душа и дуть.
14	Наставленіе отъ отца къ дочери.	Г. Островскимъ, у Новикова.	Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выданы правила, могущія превратить бѣ нравіе.
15	Древняя и Новая исторія Милова, 10 частей.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Во многихъ мѣстахъ находится изложеніе, для истинной Религіи оскорбительныя и соблазнительныя, и нѣкто вся исторія одушевлена душою. Истинству мало прістѣствующа, и въ тому противное восхваляюща и вышшающа.
16	Аристидъ или истинный патриотъ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Мѣстами по оной много расхоу вольныхъ мыслей, могущихъ пріести разныя мудрости и толки.
17	Лактанція Фирміана божественныхъ наставленій 7 книгъ.	Григорья Василевича Козицкаго, у Новикова.	Во многихъ мѣстахъ съ Свѣдѣніемъ несходственныхъ и пріи оному полагаетъ заключеніе.
18	Билеты десертные, Русскіе и Французскіе, 2 листа.	Изд. 2, у Новикова.	Благонравіе противное.
19	Русскія сказки, 10 частей.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Какъ во всѣхъ сихъ книгъ нѣ чего полезнаго не заключается, то по тому онѣ и печатаны бытъ не заслуживали.
20	Сказки духовъ или забавныя наставленія Горамы, сына Осмарова, 6 частей.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	
21	Библиотека Нѣмецкихъ романовъ, 3 части.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	
22	Собраніе новое полное Россійскихъ писемъ.	Г. Барсовымъ, у Лопухина.	

Сверхъ того весьма не мало находится комедій, кои должны бы служить исправленію нравовъ, но онѣ къ сему похвальному концу мало клонятся, и нѣ могутъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, усилить страсти, которыя и безъ того ослабно дѣйствуютъ.

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

13.

просьба Новикову въ присутствіи Губернскаго Московскаго
Правленія.

*Знамен
Новик
Секрет
А. И. Нов
данны
Лопухи*

Въ слѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имен-
наго Указа, Генваря отъ 23 дня, присланнаго на имя Московскаго
Губернатора Лопухина, содержатель типографіи Новиковъ, по изъяс-
неніи ему, что учрежденіе типографій обыкновенно предпола-
гается для изданія книгъ, обществу прямо полезныхъ и нужныхъ,
а не для того, дабы пособствовать изданію сочиненій,
полненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія не-
которыхъ въ присутствіи Губернскаго Правленія допрашиванъ, какъ
и его, Новикова, типографіи вышло немалое количество книгъ,
и подобныхъ, какими притчинами побуждаемъ онъ былъ къ
изданію таковыхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи имъ то дѣ-
ло было, показалъ:

Что онъ изъ Дворянъ, въ службѣ состоялъ гвардіи въ
Имѣловскомъ полку, отъ коей отставленъ въ 1770 г. чиномъ
въ арміи Порутчика, отъ роду ему сорокъ два года, Вѣры Гре-
ческаго исповѣданія, у исповѣди и Св. Причастія бывалъ по-
годно; Университетскую Типографію взялъ онъ въ содержа-
ніе въ 1779 г., Мая съ 1 числа, по заключенному въ Канцеляріи то-
го Университета контракту, на десять лѣтъ, съ платежемъ въ каж-
дый годъ Университету по четыре тысячи по пяти сотъ рублей,
сверхъ того, всѣмъ типографскимъ служителямъ жало-
ныя и заработныя деньги отъ себя. Въ той типографіи, по силѣ
заключеннаго контракта, какъ прежде печаталъ онъ книги раз-
личнаго содержанія, отдаваемыя отъ разныхъ сочинителей и
переводчиковъ, такъ и до нынѣ продолжаетъ таковое печатаніе
согласно съ законами ценсурой, а духовныя книги печата-
ны были и печатаются съ дозволенія Святѣйшаго Синода и его
Московской Канторы, также и назначенныхъ отъ нея духовныхъ
людей. Намѣренія онъ при изданіи книгъ въ публику ни какого
другого не имѣлъ, кромѣ того, чтобы, по силамъ его и по воз-
можности, приносить трудами его пользу отечеству, чрезъ распро-
страненіе книжной торговли, и честнымъ образомъ получать, за-

конами невозбранной, прибыльтокъ. Изъ печатныхъ въ типографіи его вышедшія сочиненія, которыя противны законамъ, онъ не знаетъ и по справедливости показываетъ, что читалъ изъ нихъ малое число, полагаясь, что на всякомъ таковомъ сочиненіи переводъ была цензура. Причинъ же побудительныхъ къ изданію таковыхъ сочиненій онъ ни какихъ, кромѣ выше объясненныхъ, не имѣлъ, и по силѣ контракта, заключеннаго съ Университетомъ, онъ обязанъ былъ печатать книги съ учрежденіемъ цензуры. Въ семъ допросѣ показалъ онъ, Новиковъ, сущую правду, а что ложно, за то подвергаетъ себя штрафу по законамъ.

Къ сему допросу Порутчикъ Николай Новиковъ руку приложилъ

14.

Объясненіе Новикова чрезъ Московскую Управу Благочинія

Собственноручно.

1786 года, Декабря 3 дня, нижеподписавшійся Порутчикъ Николай Новиковъ объявилъ, что:

1) Помянутое періодическое издание есть переводъ съ немецкаго языка, одна сочиненія Штурма, другая сочиненія Тиде и третья безъ имени автора.

2) Переводима была на Россійской языкъ Господиномъ Карамзинымъ.

3) Цензура на оной бывшего Господина Оберъ-Полимейстера Островскаго.

4) Печатается на коштѣ переводчика оной, а въ лавку она на сускрипція по комисіи.

5) У Высокопреосвященнаго Московскаго Архіепископа на апробацію не была, по тому что тогда ни какія книги безъ цензуры Управы Благочинія къ Преосвященному подаваны не были, но по напечатаніи первой части подавана была Его Высо-

освященству и ему дедикована, и удостоилась его анпрон.

Порутчикъ Николай Ивановъ сынъ Новиковъ.

въ Секретарской доложилъ Протоколистъ Михайло Кузминъ.

15.

Къ Графу Я. А. Брису.

Сіятеильнѣйшій Графъ,

Милостивый Государы!

Между книгами сумнительными, коихъ Вѣдомость имѣлъ я тіе представить Ея Императорскому Величеству, оказалась еще жка подъ заглавіемъ: «О древнихъ мистеріяхъ или та-твахъ, бывшихъ у всѣхъ народовъ.» Она предосудительна: восхваляетъ языческіе тайны, кои столько Церковію найде-порочными, да еще при томъ утверждаетъ, что Хри-нство свои не токмо обряды, но и самыя таинства оттуду иствовала. Она печатана въ типографіи Лопухина, цензуры Островскаго. При прочихъ книгахъ, и она мною читана и вчена, но въ реестръ забвеніемъ не внесена, ибо въ множест-книгъ замѣшавшись, была не усмотрѣна, но послѣ о ней вспо-ли и нашли. Прошу Ваше Сіятельство сіе мое всеподдан-шее доношеніе представить Ея Императорскому Величеству. очейъ есмь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
усерднѣйшій слуга и богомолецъ,

Платонъ А. Московскій.

1786 г. Марта 12 дня.

Москва.

16.

Къ Графу А. А. Безбородку.

Сіятельвйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Рѣдкія свойства и добродѣтели, украшающія особу Вашу, великодушное покровительство, оказываемое страждущимъ и несчастнымъ приключеніяхъ, ободрають и меня къ принесенію покорнѣйшей прозбы моеи Вашему Сіятельству.

Не осмѣливаюсь я обременять Ваше Сіятельство пространымъ описаніемъ несчастной судьбы моей, а донесу только, что кромѣ всѣхъ тѣхъ слуховъ, кои мое имя чернили, и кои съ справедливостъ время покажетъ, несчастный жребій мой отънынѣ теперь несказанно болѣе тѣмъ, что не только я подвергаюсь и печному потерянію имѣнія и содержанія семьи моей, но даже и тѣ со мною, кои, по родству и дружбѣ своей, вѣрили мнѣ, каковы свои для содержанія Типографіи и производства книжной торговли.

По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, запечатана нынѣ книжная моя лавка и запрещено продажа книгъ въпредъ до того времени, пока Высокопреосвященный Архіепископъ Московскій разсмотритъ книги, взятыя у меня Господнимъ Губернскимъ Прокуроромъ, и кои всѣ по свидѣтельству его оказались печатанными съ Указною цензурою.

Таковому Высокомонаршему повелѣнію повинуюсь со всѣмъ бояйшимъ благоговѣніемъ, ожидаю рѣшенія участи моеѣ отъ императорнаго Ея Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподданымъ милосердія. А между тѣмъ, по занрещеніи мнѣ книги продажи, не имѣя ни какого дохода, долженствую содержать типографію со всѣми ея служителями и, сверхъ того, платить поставленные матеріалы и удовлетворять кредиторамъ, небыло бы мо должень я опасаться совершеннаго раззоренія.

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ осмѣливаюсь просить милостиваго Вашего Сіятельства заступленія. Воззрите на несчастный жребій мой, и облегчите оный ходатайствомъ Вашего Сіятельства.

Я не испрашиваю ни чего для себя, противнаго узаконеніямъ. Или между изданными мною книгами найдутся противныя Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, то хотя произойдетъ не отъ моего умысла, или худатаго какого намѣренія, гочно по невідѣнію и той надеждѣ, что книги вступали въ ать съ Указною цензурою, однако я охотно понесу убытъ отдачею таковыхъ книгъ, куда повелѣно будетъ. Но, во ожиданіи выходящей воспоследовать Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, по учиненіи разсмотрѣнія, осмѣливаюсь покорнѣйше испрашивать себѣ великодушнаго Вашего Сіятельства покровительства и исходатайствованія милосердаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія о распечатаніи и разрѣшеніи дажи прочихъ несомнительныхъ книгъ, какъ-то: Азбукъ, Грамматикъ, Лексикомовъ, Математическихъ, Историческихъ, Географическихъ, Экономическихъ, романовъ, сказокъ, Театральныхъ представлений и тому подобныхъ, коиъ болѣе двухъ третей находятъ между взятыми для разсмотрѣнія къ Его Высочайшему Императорскому Величеству и нынѣ запечатанными книгами.

Симъ великодушнымъ ходатайствомъ Ваше Сіятельство спасаетъ отъ совершеннаго разоренія и меня и всѣхъ участвующихъ моею нещастіи, и обяжете во всю жизнь прославлять высокопокровительство Вашего Сіятельства, которому единственно поручая мой жребій, пребуду навсегда съ истиннымъ высокопочтаниемъ и живѣйшею благодарностію,

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Николай Новиковъ.

Марта 12 дня, 1786 года.

17.

Указъ Графу Я. А. Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ! По разсмотрѣніи присланныхъ къ Намъ, по волѣ Нашей, отъ Преосвященнаго Архіепископа Московскаго примѣчаній о книгахъ, въ типографіяхъ Московскихъ изданныхъ, и отъ Московскаго Губернатора росписи книгъ повелѣаемъ, изъ нихъ означенныя въ приложенномъ при семъ спискѣ, буде оныя въ книжной лавкѣ Новикова въ числѣ изданныхъ надодятся, оставить за печатью и въ продажу не пускать запретить, покуда ближайшее о томъ разсмотрѣніи дальнѣйшее приказаніе послѣдуетъ, а прочія книги распечатать, продажу ихъ дозволить, но при томъ помянутому Новикову, а вообще содержателямъ вольныхъ типографій въ Москвѣ, сужайше подтвердить, чтобъ они остерегались издавать книги наполненныя подобными странными мудрованіями, или ложными сказаніями, сущими заблужденіями, подъ опасеніемъ не только лишенія ихъ фискаванія тѣхъ книгъ, но и лишенія права содержать типографію и книжную лавку, а при томъ и законнаго взысканія. Присылаемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою:
такъ:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Марта 27, 1786 г.

18.

Списокъ книгъ, кои слѣдуютъ къ занесчанію и записанію къ продажѣ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія:

1. О заблужденіяхъ и истинѣ.
2. Апологія или защищеніе вольныхъ каменщиковъ.
3. Братское увѣщаніе.
4. Хризомандеръ. Аллегорическая и сатирическая повесть.
5. Карманная книжка.
6. Парацельса Химическая псалтырь.

Подлинный подписанъ такъ:

Графъ Александръ Безбородко.

19.

Донесеніе Государынѣ Графа Я. А. Бриса.**Всеимилостивѣйшая Государыня!**

Два Всевысочайшія Вашего Императорскаго Величества, отъ
 минувшаго Марта, повелѣнія, получить я удостоился, во испол-
 е которыхъ препроводилъ я съ перваго, касательно до
 роенія въ здѣшней столицѣ, копію въ Управу Благочинія,
 точнѣйшаго по оному исполненія; относительно жъ до распе-
 нія книгъ у содержателя типографіи Новикова, то оныя, по
 Вашего Величества, распечатаны и продажа ихъ дозволена,
 ючая означенныхъ въ приложенномъ ко мнѣ списокѣ, которыя
 кены въ сундукъ и отъ Управы Благочинія запечатаны,
 зятіемъ съ Новикова обязательства, что, кромѣ сихъ, отъ него
 звленныхъ и запечатанныхъ, другихъ экземпляровъ болѣе у
 не имѣется; всѣмъ же вообще содержателямъ здѣсь вольныхъ
 графій Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Указъ
 Управъ объявленъ, съ строжайшимъ о точномъ онаго исполне-
 подтвержденіемъ, и что содержаніе онаго имъ извѣстно,
 ю и что они ни какихъ книгъ безъ Цензуры, учрежденной на
 ваніи Высочайшаго Вашего Величества отъ 23 минувшаго
 абря, повелѣнія, въ печать издавать не будутъ, въ томъ взята
 нихъ подписка.

Второго числа сего мѣсяца на Москвѣ рѣкѣ ледъ началъ
 , и третьяго числа рѣка отъ онаго очистилась; воды прибыло
 ь много, какъ никто не запомнить, и стояла четыре дни на
 рш. выше лѣтней мѣры, отъ чего набережныя рѣки были всѣ
 оплены, но вреда не причинило ни какого, равно какъ и ка-
 зому мосту и находящейся на рѣкѣ новой плотинѣ поврежде-
 примѣчательнаго ни какого нѣтъ, кромѣ что у перваго дере-
 ые быки льдомъ снесены, мосту же опасности ни какой не
 двидится, тѣмъ паче, что вода на 6 аршинъ уже сбыла.

Вчерашняго числа съѣстныхъ припасовъ въ привозѣ на торгу
 аспутицею не было; впрочемъ, какъ въ столичномъ городѣ

Москвѣ, такъ и во всей Губерніи Московской, обстоятъ благополучно.

Всемилоостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Графъ Я. Брюсъ

Апрѣля 6 дня,

1786 года.

Москва.

20.

Письмо Н. Д. Еропкина къ графу Безбородку.

*Намногомъ
Темъ мафъ Карамзинъ
и ма изъ Дмитріевъ*

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Андреевичъ

Почтенное письмо Вашего Сіятельства, отъ 28 Ноября, мнѣ честь вчерашняго дня, въ вечеру, получить, и, по салѣ и браженнаго въ немъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, о періодическомъ изданіи подъ заглавіемъ «Бесѣды Богомъ» и пр., взятое чрезъ Управу Благочинія отъ содержателя Университетской типографіи, Поручика Новикова, объявлено того изданія на Генварь мѣсяцъ одинъ экземпляръ, препровожденъ при семъ къ Вашему Сіятельству, предписать Управѣ Благочинія и опредѣленнымъ Цензорамъ имѣть строгое наблюденіе о мнѣ ныхъ сему книгѣхъ, съ подтвержденіемъ и всѣмъ здѣшнимъ пографіямъ и содержателямъ.

О чемъ объявляю Вамъ, Милостивый Государь мой, пробавляю въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Петръ Еропкинъ

№ 1168.

Декабря 3 дня,

1786 года.

Москва.

Д Ъ Л О

О

КОНЕЦЪ КАМЕРГЕРЪ ЕЛЕНСКОМЪ,

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Скопецъ Камергеръ Еленскій, сдѣлался извѣстнымъ ической Коммисіи (учрежденной въ 1843 году, подъ ея предсѣдательствомъ) тѣмъ, что нѣкоторые изъ ставъ Скопцовъ указывали на него, какъ ихъ оскорбителя. Было извѣстно только то, что въ 1804 году Еленскій ь взять и отосланъ въ Спасо-Евѣиміевскій монастырь, чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ. Но за что онъ подпалъ ь эту внезапную высылку, оставалось тайной, которой, всѣхъ розысканіяхъ, нельзя было проникнуть.

Только въ 1851 году обстоятельство это разъяснилось. ишій Московскій Полицеймейстеръ, Подполковникъ Ний Авдѣевичъ Супоневъ, оставивъ эту должность, за иень былъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и еведенъ ко мнѣ по дѣламъ Скопческимъ и Хлыстов- ь. Въ Маѣ 1851 года онъ представилъ мнѣ подлин- ь письмо Еленскаго, отъ 1804 года, на имя Н. Н. Ново- ьцева, съ приложеніемъ къ оному подлиннаго же письма Государю, съ препровожденіемъ длинной записки о свя- ги Скопцовъ и до нельзя съ странными его предложеніа-

БУМАГИ ЕЛЕНСКАГО,
ДО РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ И ПРОЧАГО ОТНОСЯЩИСЯ

I.

ПИСЬМО

Алексѣя Еленскаго къ Н. П. Новосильцеву.

Ваше Превосходительства.

Милостивѣйшій Государь

Предстою Вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу Цареву избранному мужу, поднося сокровище таинственное и прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россѣ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю и Давида пророка участи многотрудной, или Іереміи печальной, или Іоанна Крестителя скоро отрадной, однако неустрашимо глаголю въ тайну Цареву проливая, на десницу Вашего Превосходительства полагаю, яко желаю быть

Вашего Превосходительства,

Милостивѣйшаго Государя,

преданнѣйшаго слуга

Алексѣй Еленскій

Марта дня,
1804 года.

Ц.

Всесовершенство Премудрость. Небесная устами Иисуса Сирахова и этихъ многихъ Пророковъ: еще кто не любить Царя и вѣрно-
ему не хранить, всякую плоть на себя привлечетъ; еще же
не радить о отечествѣ, въ числѣ жидовъ людей да не
уется.

За тѣмъ Церковь таинственная, управляемая, Святымъ Духомъ,
эргнувшись воли Отца свѣтовъ, получила небесное повелѣніе,
вышла на службу отечества, прослала бы, яко съ нею во-
лу Богъ есть, и тѣмъ подвигомъ увѣчала бы новымъ лав-

Всероссійскаго Монарха. Такъ во истинѣ и правдѣ содѣй-
тся слава Божія, яко было при Иисусѣ Навинѣ, который
мъ, небеснымъ управлялся и всѣ Царства языческія разорилъ.
о же слово Божіе, которое пречистыми устами Господа Иису-
риста дозвѣщало, глаголетъ той же истинный Духъ Его и ны-
юздайте Богови Божія и Царевн Царская; а паче еще стро-
е грозить намъ, дабы таланту, даннаго отъ Небесъ, не скры-
въ землю, яко оный лѣнивый и лукавый рабъ, но обязаны
силу Отца свѣтовъ, и сколько Россійская Имперія, пріят-
правленію Непостижимому, и какъ отъ давнихъ временъ дла-
Всесильною руководствуется, и небеснымъ покровомъ отъ
окужающихъ враговъ и недоброжелателей одѣвается. Но
й въкъ сильное и славное дѣйствіе Россія воздвигнетъ и всему
дасть почувствовать, яко во истину съ нами Богъ, въ свѣ-
дѣмъ содержаніи и подвигахъ.

Какъ таинственной Церкви люди, вкусившіе дару небеснаго
ичастицы животворящимъ и безсмертнымъ Тайнамъ Христо-
а да и питаюсь отъ премудрости сокровенной, довольно вси
мъ учены, а при томъ есть нѣкакое число и грамотныхъ лю-
то изъ грамотныхъ, которыхъ Святой Духъ назнаменуетъ сво-
судомъ небеснымъ, должеть я буду въ сію Канцелярію оныхъ
ставлять, а Правительство, ишѣя имянное Высочайшее повелѣ-
обязано будетъ таковыхъ людей препроводить Архіерею, ра-
остриженія въ монахи, произведенія въ Іеромонахи и обуче-
Церковной службѣ, и изъ таковыхъ Іеромонаховъ опредѣля-
на корабли, присоединивъ ко всякому Іеромонаху по одному

пророку на каждый корабль. Иеромонахъ, занимающійся въ кт. пророческихъ гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно и командиру того корабля совѣтъ предлагать, какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи или о скорби, а командиръ оный долженъ имѣть секретное и имѣніе заниматься у Иеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не уповаю на свой разумъ и знаніе.

Иеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, и гдѣ таковыхъ избрано два будетъ человекъ, то и Господь посреди нихъ, за тѣхъ гра корабль и полкъ сохранить. Господь отъ всякаго вреда и истребительскихъ нашествій, или поврежденія.

Сіе производство дабы не было извѣстно ни кому, даже и Архіреямъ, чтобы не знали, каковыя люди и съ каковыми изобрѣненіемъ таковое основаніе Правительство производить, и если случится, въ числѣ таковыхъ избранныхъ людей найдутся священники, то Архіереи, безъ сомнѣнія, невѣдѣніемъ произведутъ изощренность; ибо обряды законныя соблюдаютъ древнихъ Евреевъ, а въ законѣ Моисеевомъ сказано: Скопецъ да не буди служай алтарю, яко самъ жертвенникъ и приношеніе есть, и тѣмъ свободенъ отъ всѣхъ службъ и приношеній.

А по новой Благолати плотская цѣлостъ пренебрежена Иустомъ, а только душевныя качества, цѣломудріе и возрожденіе да и довольно ясно видно, отъ начала Христіанства въ теченіи сяти вѣковъ не мало было Архіереевъ и священнодѣйствующихъ Скопцовъ, въ новую тварь соблюдены, да и во Святыхъ догматахъ Церковь изъ Скопцовъ имѣетъ; ибо таковымъ очищенными сосудамъ и прилично приносить жертву безкровную.

Минувши доказательства отъ Священнаго Писанія, дѣйствительно надѣмся, яко самъ Господь, присутствующій своимъ Духомъ, докажетъ, явить силу свою и дать почувствовать сколько Господомъ Иисусомъ Христомъ Богъ Отецъ почитается народомъ Россійскомъ и сколько возлюбилъ Россію. Ибо не безъ промыслу таинственнаго Богъ своими избранными людьми живуетъ. Видно отъ древняго писанія, яко славился Богъ на земли не премудрыми и разумными вѣка сего, но простыя, беззаконными и поносимыми на земли; однако имя Его въ вѣкъ и во вѣки.

а цвѣтущее, да и вси Россіице уразумѣютъ, яко жилище жи
вотное Бога въ Россіи водворилося. И не могу сего описатьъ съ по
бностями, яко невѣжда есмь въ словахъ, а не въ разумѣ, а луч
ше гораздо, если самъ Господь яспѣе на дѣлѣ покажетъ нами.

На меня возложена должность отъ непостижимаго Отца свѣ
та, какъ грамотныхъ въ Іеромонахи, такъ и простячковъ, въ
пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, набрать
только на корабли, но даже и въ сухопутную армію, и я съ
надцатью пророками обязанъ буду находиться всегда при глав
ѣ арміи правителѣ, ради небеснаго совѣта и воли Божіей,
орая будетъ открываться намъ при дѣлахъ, нужныхъ на
тѣхъ.

Нашъ Настоятель боговдохновенный сосудъ, въ которомъ
пый Духъ Небесный Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ, обя
занъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ
и вся сила пророковъ, такъ всѣ тайные совѣты, по воли пре
рости Небесной, будетъ апробовать и намъ благословеніе и
ровы небесныя будетъ посылать, и молитвы изливать, яко
ило, на всѣхъ людей, ищущихъ Бога.

А я, слыша гласъ пророческій, и если бы что недовѣдомо
ло, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно
доставлять, на чіе ния повелѣно будетъ, ради растолкованія
овдохновенному нашему Настоятелю и путеводителю, а иногда
амъ лично предстать для исполненія совѣта Небеснаго, и обя
ны будемъ наблюдать во всѣхъ частяхъ благочестіе, яко на
полезное, чтобы, воюя противу наружнаго врага, не дать
сти во плоти и духа врагу Божію дѣйствовать, и не уподоби
ь бы армія, какъ нѣкогда, по совѣту Валаама пророка, Царь
какъ прельстилъ на всѣ Богу противныя дѣла Израильтянъ, и
лько пострадали въ бою преступленій находясь, то всегда ум
но надобно обращать на дѣла впредъ текущія.

За тѣмъ путеводитель нашъ всегда своими святыми молитва
умилостивитъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблю
ть; а что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно
хъ Святый устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія
немъ есть.

Егда прїидеть дѣло на исполненіе, уповаемъ на Отца сагнъ помощь, что, и безъ великихъ силъ военныхъ, побѣдитъ Госавъ всѣхъ враговъ, наружныхъ и анутреннихъ, и силою своею зидтитъ возлюбленную свою Россію, которая великими трудами и изобильнымъ пролитіемъ крови человѣческой собрана, распростра-нена и прославлена.

Несомнѣнно надѣюсь: егда Правительство прилежно живитъ въ Церковь таинственную, одушевленную, Христовую, которая д-хонъ Божіихъ водится, то дѣйствительно узреть, яко не новосъ въ нашемъ Согласіи, а всѣ дѣла, отъ Апостольскихъ временъ на земли въ набранныхъ людехъ утверждены и преданы, наса хранятся, а въ Россіи отъ временъ Князя Владимира въ чер-гахъ Княжескихъ хранилися, послѣ въ монастыряхъ обитали, а напослѣдокъ духъ Господень, какъ гордости противится, а смирен-нымъ даетъ благодать, такъ въ простолудинахъ до нынѣ и скрывался, докогѣ не созрѣли плоды смиренномудрія, какъ и дѣтъ всякому можно въ Высочайшей Монаршей Персонѣ и Высо-косановитыхъ особахъ, что кротость и смиреніе почли драгѣ-шимъ залогомъ, и чѣмъ кто выше саномъ вознесень, тѣмъ нѣхъ себя смиряеть, то во смиреніи и Богъ обитаетъ, и для того днъ Христовъ шествуетъ въ чертоги, на упокоеніе и возрожденіе душъ человѣческихъ, яко таковой приближился вѣкъ, дабы прии Божій былъ человекъ.

Сердобольно Отецъ Небесный сожалееть, яко духовной члп подвергнулся гордости и, довольствуясь своимъ ремесломъ, что руками Христіанъ дѣлають и ихъ своими дѣлами въ угодуиъ свою воспитываютъ, а духа Божіа примудрости на возрожденіе душъ человѣческихъ не пріемлютъ, и духовныхъ возрожденных не тер-пятъ, яко небесна суть.

Но да явятся милость и щедроты Отца Небеснаго и на нѣхъ яко сановники усилются во Христѣ возрожденіемъ, и роль про-столудиновъ обрящется возрожденъ, то и чинъ духовный, при-соединясь сановитымъ особамъ, приметъ Бога, и такъ вси во ели-номъ духѣ Христовомъ покоримся Отцу свѣтовъ, и будетъ Богъ всяческая и во всѣхъ.

Іоаннъ Богословъ, бывъ сосланъ въ работу на островъ Пат-мосъ, въ день нерабочій былъ въ дусѣ и возвѣститъ, что днъ

голетъ церквамъ духовнымъ, и что все таинство Господне въ мѣтахъ заключено, и сокровенное изобразилъ, которое сей же гій духъ, съ нами пребывающій, отчасти открываетъ, яко мутвенный полъ на побѣду грѣха рождается отъ Церкви Христовой и звѣрю седмиглавому нетерпимой, о чемъ Апокалипсисъ, ва 12, вся ядѣе скдажетъ, и что избранные имѣють свидѣство Христово, Духъ пророческій (Апокалипсисъ глава 19, ст. доказываетъ, и еще и болѣе видѣть можно, и что только ценное Писаніе буквами изобразило, то нынѣшній вѣкъ дѣльно на дѣлѣ исполняетъ и осуществляетъ.

Токмо премилосердный Отецъ Небесный, изливая и открывъ премудрость свою сокровенную, требуетъ отъ избранныхъ, ы не пометать святая и бисеръ, и ежели сіе таинство премуд-
Министерія Россійская соблюдаетъ и иностраннѣмъ землямъ
открыть, будетъ всѣхъ сильнѣйшею побѣдительною всего
а; ибо вся жизнь, сила и слава Царства въ таинствѣ совѣта
ержится, а молнии паче сокровище совѣта Небеснаго слѣдуетъ
тайнѣ скрывать, дабы видя не видали и слушающіе не уразумѣли,
тъ довольно скрыто въ Апокалипсисѣ величайшее таинство, и
лько вѣковъ разные толкователи трудились и не могли почер-
тъ глубины богатства сокровеннаго, по тому что время вре-
тъ было не истекшее, и сей духъ, которымъ видѣнное опи-
салъ, не былъ водворившимся въ челоуѣкахъ, доколѣ время
созрѣло.

Въ заключеніе, что вся Церковь призвана ради Отца свѣ-
тъ, охотно къ исполненію службы Богу, Царю и отечеству по-
тѣніе ожидается, и что дѣйствительно небо и земля мимо про-
тъ, слово же Божіе не мимо идетъ, тому вѣруеть, и сіе подпо-
ніе всеподданнѣйше, на основаніи слова Божія составленное,
только отъ Всемощнѣйшаго престола зависить повелѣтъ въ
секуцію произвестъ, а мы готовы во славу Отца Небеснаго
тому буди вѣчно слава, честь и поклоненіе въ духѣ и истинѣ
сподней. Аминь.

Алексѣй Еленскій.

III.

ЧАСТЬ ИЗВѢСТІЯ,

на чей Скончество утверждается.

Нѣсть другого имени, именуемаго подъ небесами, яко естъ Госи Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Дѣян. 4, 12.).

Живъ Господь Исусъ Христосъ, жива церковь Христова, живъ общъ Его, живо слово Его, но вся сія не въ мертвыхъ, но въ живыхъ (Мат. 22, 32). Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ, и святѣи, яко естъ и земли Его. Удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ.

Истинная церковь Христова, одушевленная духомъ не животнымъ, и животворящимъ, и управлена всѣми добродѣтелями, яко неистѣ; она собрана отъ разныхъ родовъ людей; въ которой самъ Отецъ Святѣи Господь Исусомъ Христомъ присутствуетъ. И она построена изъ единородныхъ и единодушныхъ, основана на Апостолахъ, утверждена Пророками и прѣси силами небесными (I Корин. 12, 27—29), чистѣйшая, не имущая снѣговъ ни порока, омыта банею пакы бытія (Ефес. 5, 27), и въ оную воспринятъ нашъ падшему естеству по Адамъ; ибо живущіе по Адамъ умираютъ, а по Христѣ живутъ, и отъ тлѣнія въ нетлѣніе измѣнившіеся, переходятъ на вѣчное житіе. И нѣже естъ Господь Исусъ Христосъ, сдѣлавъ одесную Бога Отца (Еванг. 1, 4). О сеи матеріи достаточное доказательство отъ Священнаго Писанія.

Первоначальный Израиль взялъ свое возрожденіе отъ одного Авраама, выведенъ отъ всѣхъ отеческихъ боговъ (Дудевъ 5). И авраамъ таинствомъ сыну рабыни не наследитъ дому, а токмо сынъ благодатный, и вселитъ въ малочисленнаго Израиля и до времени устроенія Царства Израильскаго, живущіи гласомъ Божиимъ, уставы пророческіи возвышаемы, яко то при Иисусѣ Навинѣ, Гедеевѣ и при всѣхъ Царяхъ Израильскихъ, небесныи гласы были. Напоследокъ вѣкъ вѣку, подавая въ людехъ ученье и ни достаточную науку, написали книги, усидѣлось Священство, и они истребили пророковъ, и тѣмъ отвергли гласъ небесный, довольствуясь книгами Моисеевыми и Пророческими, составили законы, обряды, уставы и назвали предмѣи отъи. и стали тѣми поступками собственной славы и чести искать, а славу Божию отнестъ, и какъ только пророки, Святѣи Духомъ глаголюще, казали на дѣла обличали, то они не довольно что не слушали пророковъ, но и на смерть убивали за то, что они отступили отъ истины и Бога живаго покорилися суетѣ, и такъ далеко Священство Израильское вознеслося, яко бы

идовъ небесныхъ, безъ царей земныхъ, сами Архіереи народомъ Израиль-
мъ правили, и царство потеряли.

Во исполненіе обѣтованій пророческимъ духомъ, непостижимый Отецъ
стотъ, видя гладъ на земли слова Божія, по силѣ таинственного совѣта, отъ
ца Свята воплотилъ и отъ Маріи Дѣвы вочеловѣчилъ, Сына Своего или
вѣчное Слово Свое, которымъ «вся быша, и ни что же бысть, еже бысть, и
тотъ животъ бѣ и свѣтъ челоуѣкомъ». Да мало пріостановися, читатель,
ди въ таинство Господне, какъ и нынѣ рождается Иисусъ отъ Духа Свята,
такъ въ чистѣйшей Маріи (душѣ) вочеловѣчивается, какъ въ яслѣхъ ра-
зается, за тѣмъ въ Египетъ бѣжитъ, тамъ рукотворенная разоряетъ, отъ
ниги возвращается въ Галилейскую область, въ градъ безчестенъ, Назаретъ,
трудахъ воспитывается, выходитъ на крещеніе, послѣ проповѣдуетъ цар-
ство небесное, за таковую истинную проповѣдь и обличеніе Сынъ Духовный
наждетъ отъ Архіерей, старцовъ, законниковъ, книжниковъ и Фарисей, отъ
рковнаго сану.

Сей свѣтъ челоуѣкомъ своимъ ученіемъ освобождаетъ отъ суетнаго пре-
нїа отцовскаго, отъ обрядовъ законныхъ, отъ суевѣрія и невѣрія (1 Петр. 1,
17), отъ плотской жизни по Адамъ, отъ мудрости наружной, отъ плоти
одія (Іоан. 1, 13), даже и самое плотское родство во ничто вѣнчаетъ,
вора: кто есть мати моя, и братія моя, и сестры? (Мате. 12, 40) Сїи, иже
ушазуть Слово Божіе и сотворять о. Соблазняющіе уды тѣла руби, ломай
мате. 18, 8—9), только дѣло Божіе соблюдай, и тако Своимъ воплощеніемъ
полняетъ законъ, а изъ подъ закона, яко изъ подъ ошекуна (Гал. 3, 23),
вобождаетъ родъ челоуѣческій, новую тварь творить и Святымъ Духомъ
невѣнчать, мужей небесныхъ усовершенать и младенцѣмъ ихъ нарекаеть,
звѣстная и тайная премудрости Господней являя, Святымъ Духомъ воз-
буждаеть.

На увѣреніе людей, что всесильное Слово Отчее чудеса дѣлаетъ, нѣмымъ
ста, глухимъ уши, слѣпымъ очи отверзаетъ, мертвыхъ воскрешаетъ (Мате.
1, 5), да еще говорить: аще кто въ моемъ ученіи пребудеть, то недовольно,
но все сіе, что я дѣлаю, сдѣлаетъ и больша сїихъ (Іоан. 14, 12). Духъ истинный,
но же міръ не можетъ принять, яко не видитъ его, ниже знаетъ его
(Іоан. 14, 17), да тѣмъ же Святымъ Духомъ обѣщается вѣрнымъ самъ
мѣяться (Іоан. 14, 21), а напоследокъ въ исполнителя воли Отца небснаго:
зъ и Отецъ прїидемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23). Безъ
мене не можете творити ничесо же (Іоан. 15, 5). Во увѣреніе сего обѣщанія
ослабъ благодать Святаго Духа на своихъ учениковъ, раздѣлая дары небесныя,
авъ однимъ посольство, другимъ пророчество, и прочія блаженства по сози-
анію церкви соборной, въ которой самъ Богъ свое жилище имѣтъ на земли

восхотѣлъ, а не таковую, какъ Соломонъ созда ему храмъ, но Вышній и ирукотворенныхъ церквахъ живеть (Дѣян. 7, 47) и не сторуку человѣческому угожденіе приѣмлетъ; видно, церкви никто не можетъ руками построить. И такъ избранные сосуды церковныя своею проповѣдію строили соборную церковь на основаніи новой благодати, Святымъ Духомъ утверждая. Также и во вѣрующихъ ихъ проповѣди явно сходилъ Святой Духъ, и многіе получали даръ пророчества, какъ пространно книги Новаго Завѣта свидѣлствуютъ. Филиппъ благовѣстника четыре дочери были пророчицы (Дѣян. 21, 8—10); также (11) Агавъ пророкъ, Тимофей, Павла ученикъ, имѣлъ даръ пророчества, и во многѣ городахъ, гдѣ были собранія Христіанскія, пророки находились (Дѣян. 20, 23); но какъ всегда были худители Святаго Духа (Матѣ. 12, 31 и 32), и міръ Божій не могъ принимать, то отъ міра Апостолы и воспреемники ихъ тайно хранили единственно изъ челоуѣколюбія и изъ послушанія Господу, который заповѣдовалъ хранить и не пометать бисера (Матѣ. 7, 6), дабы мнролюбы, иже хулу на Святаго Духа, не подвергли себя вѣчному наказанію; за тѣмъ, въ своихъ посланіяхъ употребляя хитрость, именовали помазаніемъ, обрученіемъ и подобными изображеніями (1 Іоан. 2, 27), и Господь самъ Іисусъ Христосъ нарекалъ водою животною, текущею въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 14); также говаривалъ хотѣющимъ принять Святаго Духа, рече, отъ чрева истекуть воды живы (Іоан. 7, 38, 39); да и хлѣбомъ небеснымъ себя называлъ (Іоан. 6, 56), и самъ же Господь растолковалъ, говоря: Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ни что же: глаголы, иже Азъ глаголахъ, Духъ суть, и животъ суть (Іоан. 6, 63). И того для, бывъ Богомъ научены, истинно Христіане отъ времени Апостольскихъ скрывали пророчество въ тайнѣ; и Павелъ Апостолъ, описывая порядокъ соборной церкви (1 Кор. 14), дабы по порядку и порядочно было говорить, замѣчаетъ, что явленіе странныхъ языковъ ради невѣрныхъ увѣрять, а пророчество только ради вѣрныхъ открывать, и болѣе пророчествуя, нежели глаголая языки; и тамъ же сказано: если увидеть невѣренъ, или невѣжда, и вси пророчествуютъ, и обличать его тайныя сердечныя дѣла, и помыслы, тогда падъ ницъ, поклонится Господеву возвѣщанію, яко во истину Богъ съ вами есть. Тако и нынѣ, въ тайной церкви, егда собираются иже вкупѣ, то и дѣйствія ея видимы суть; ибо Новаго Завѣтъ не писанный, но духовный: письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ (2 Кор. 3, 6). Господь же Духъ есть (—17), а идѣже Духъ Господень, ту свобода. За тѣмъ и нынѣ ни единого вѣмы по плоти, хотя и разумѣли по плоти Христа, но плоть къ тому не разумѣемъ (5, 16). Да и Апостолы никому въ мірѣ, растворя вѣру, не говорили о родствѣ или о родѣ Христовомъ, а только о страданіи, ученіи и воскресеніи, а рождество всякъ вѣрующій во Христа, долженъ ощущать въ себѣ и во глаголѣ пророческомъ Христа: зане Богъ бѣ, и Христъ міръ примиряя себѣ (5, 19); и таковымъ избраннымъ Христіанамъ сказано: вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселенная и

ь. и походу, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ имъ людѣ (5, 16). И зное мы имѣя упованіе, очистили себе отъ всякія скверны плоти и духа, ризце святыню въ страсть Божіи (7, 1).

Книжное писаніе, по откровенію Святаго Духа, достаточно разумѣмъ (к. 24, 45), и ради обличенія и утвержденія приходящимъ ко Христу держимъ, ради службы Божіей и наслѣдіи царствія Небеснаго стараемся въ кротости ширеніи исполнять то, что Духъ Божій повелѣваетъ; ибо отъ мала и до нѣка вси обоего пола души прикосновеніе Святаго Духа въ себѣ ощущаютъ, иные и во всей плоти разливающегося чувствуютъ, и отъ наружнаго гласу аки пророческими утѣшеніе и обличеніе нашей совѣсти слышимъ; ибо какъ даръ Божій являетъ всѣхъ дѣла, такъ подаетъ силу на побѣду плотскихъ иній и возрастаетъ души, яко есть истинная пища душамъ.

Начальные Христіане при Апостолахъ и по нихъ были водимы Святымъ хомъ; ибо елицы Духомъ Божіимъ водятся, сѣи сынове Божіи нарекутся; и екто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ (Римл. 8, 9).

Въ Откровеніи Іоанна Богослова (2, 7), сказано, что Духъ церквамъ глаголетъ, а не книга, и Господь ни одной книги не написалъ на бумагѣ, а только на рѣдкахъ, Духомъ писалъ, и наружной церкви не созидалъ, даже и Соломонову мѣнь на камнѣ не оставилъ (Матѣ. 24, 2), явныя церкви домоу молитвы, не жилища своего нарекъ, своихъ учениковъ училъ и учить внутрь себѣ рствіе Божіе построить и каждому церковію бытъ.

Довольно видно, чѣмъ первый разбойникъ съ креста въ рай введенъ (Лук. 23, 40—44), чѣмъ мученики въ царствіе небесное шествовали въ юромъ времени по Христѣ, безъ законныхъ обрядовъ усыновили себя Богу, духомъ вѣры и причастіемъ Святаго Духа, воспламенили сердца любовію къ югу и, отдавъ сердца, отдали и жизнь, и тѣмъ свободилися на вѣчность.

Послѣ Христіане, привыкши обрядамъ мірскимъ идолопоклонническимъ, гали сами, преобразуя малою разницею, составлять обряды, вѣру и дѣла вѣры оновывать на законѣ, дабы было все видимо, и то все учредили съ промѣтѣмъ, какъ и древній законъ: всякъ проклятъ висѣи на дрѣвѣ, а самъ Христосъ, бывъ повѣшенъ, затвори вся писанія подъ грѣхомъ, да обѣтованіе Духа тѣ вѣры примемъ (Гал. 3, 14, 22).

Не трудно видѣть сію истину, что Христіане уподобилися древнему Ізраилю, лишилися живаго Бога: Духъ есть Богъ (Іоан. 4, 24), лишилися гласу небеснаго, устнами пророческими возвѣщающаго, лишилися таинства Святаго Духа, стали водиться книгами, а не Духомъ (Матѣ. 6, 9), всѣ таинственные молитвы, избраннымъ Божіимъ отъ Господа Іисуса Христа преданныя,

вынесли въ міръ, и вѣру совершенную Святыя Троицы исповѣдывають, а дѣла Христовыхъ чистыхъ и непорочныхъ отверглися, и не принимаютъ. Самихъ назвали воспреемниками Апостольскими, а дѣлами чужды, умалиши жрецамъ, книжникомъ и Фарисеямъ, кои взяли ключъ разумѣнія, сами и царство Божіе не входятъ и входящими запрещаютъ вйти (Матѣ. 23, 14 и сл.). Такъ низкое и дешевое Христіанство сдѣлалось, яко вси богоугодники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы, Христіанами называюща, а съ начала Христіане были подъ именемъ Святыя, и сынове Божіи вса иркутся (Римл. 1, 7).

Удаляясь живою съ дѣлами вѣры, стали довольствоваться обрядомъ, вѣданіемъ Святыхъ Отецъ, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣла духовный законъ, машинное моленіе, и все то основано Соборани на каменѣ, отъ чего самъ духовный церковный, лишившись Святаго Духа, только однимъ отличается отъ міра (Феофилъ Болгар. предисловіе къ Еванг. отъ Матфея). Онъ правда хотя и колка, однако нельзя умолчать; ибо сколько слаба ихъ книга и невоздержна, столько далеки отъ благодати Святаго Духа, заключены въ суевѣріи и невѣріи; ибо ихъ вѣра на языкахъ, а не въ чистѣйшихъ и непорочныхъ дѣлахъ, такъ какъ Ілія пророкъ спрашивалъ Бога въ горахъ Хорасанъ: «говора: «Господи, гдѣ ты обитаешь, и гдѣ домъ и жилище твое? Отца Божественной ему: «Нѣсть Богъ въ страстяхъ, нѣсть Богъ въ блудѣ» (3 Цар. 19).

Сказано, яко будутъ учителя, по своимъ похотѣямъ ходящіе, всегда учящіеся и никогда навывукнути могущіе; да еще яснѣе видѣть можно, сами учителя не отъ собственного житія учить и не есть образъ стаду, а отъ чужихъ главъ книжныхъ учить и путь проповѣдываютъ, то таковой живой пророкъ и живой христосъ прельщаетъ многихъ, и аще бы возможно было, и избранныхъ прельщаетъ (Матѣ. 24, 24); да и Павелъ Апостолъ, въ Писаніи ко Евреямъ довольно объяснилъ, который убо Священникъ стоитъ, на всю день служа, и тыяже множищею принося жертвы, аже никогда не могутъ отнати грѣховъ (10, 11). Христосъ нача учить и творити (Дѣян. 1, 1), и послѣдователи таковы должны быть: аще кто хочетъ быть Христомъ, такъ ходить (1 Іоан. 2, 6), яко онъ ходилъ есть. Да и сказалъ Христосъ о слушателяхъ, а не о творцахъ: домъ на песцѣ создаютъ (Матѣ. 7, 26).

Истинные послѣдователи Христу: родъ избранъ, Царское савѣщеніе, яко святъ, люди обновленія, Бога боящіяся, Цари почитающіе и властныя имѣющіеся, воздающе дани оброка и исполняющіе рачительно службы, но и дѣла видѣть можно, не воздаютъ зло за зло, ниже досажденія за досажденія (1 Петр. 2, 9).

Общество наше возрастаетъ на истинныхъ словахъ Христовыхъ: и кто же придетъ ко мнѣ, аще не Отецъ мой Небесный привлечетъ; тако соби-

отъ всѣхъ странъ земли не людьми, но самимъ Святымъ Духомъ: въ нѣмъ же хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышите, но не вѣсте, откуда идетъ и камо идетъ; тако и человекъ отъ Бога рожденъ. Чиновой и про—вся единоначды Отца Свѣтовъ Господемъ Иисусомъ Христомъ, и такъ рены воли Отца небеснаго, яко ни кто свое имущество своимъ именуеъ, ся Бога Отца, а не наше (Дѣян. 4, 32). И ежели есть что чистаго и мудреннаго, то также не наше, а Божіе дѣйствіе, а наши собственные ости и немощи, которыми во плоти обложены есмь, наша должность отдать на волю Божію, а его сила въ немощехъ нашихъ совершается.

Сбираясь на слово Божіе, стараемся быть вси примирившіеся Богу, въ овѣрїи и единодушїи, во любви нелицемерной, въ простотѣ сердца, а о молимся, никогда не знаемъ, но Духъ Божїй за кого и какъ молиться ститься прикажетъ, то только и стараемся сердечно воздыханїемъ незначными исполнять; обрядное жъ моленіе не есть въ употребленїи, книгъ ни хъ не употребляемъ, ниже ихъ чуждаемся; ибо разумѣмъ, что всѣ книги Духомъ Святымъ написаны, который съ нами есть, а онъ истинный живая книга, а въ книгахъ духа нѣтъ, тамъ бумага и чернила, мертвы е, ради мертвыхъ книжниковъ и Фарисеевъ принадлежать, всѣ книги не Бога, но ради людей, а человекъ долженъ быть книга Божїа.

Занимаемся таинственными псалмами, пѣніемъ Сїонскихъ пѣсней, кои на чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны, органы, подвигаемъ, яко дъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущїй, и играющїй и пласающїй, и Мельхола безумная посмѣялася, то онъ и паче скакаше и играше (2 Цар. 6); и нынѣ также Мельхола смѣется и поноситъ, а рабы Божїи въ дому довомъ и паче скачутъ и играютъ, яко младенцы благодатные, пивомъ нъ упоенные, пасха всесвятая съ нами пребываетъ.

Да и то есть въ мірѣ, яко на кроткаго Давида и избраннаго по сердцу и Царя Израильтанъ простой мужикъ, Семей, каменїе мечетъ, и ругаетъ, поситъ. Но той же избранный Давидъ, который умѣетъ грѣхъ давить, мнимо и молчаливо терпѣть. Терпѣнія потребу имате, да волю Божію сотворите; въ Богъ въ разжизанїи, нѣсть Богъ въ гордости, нѣсть Богъ въ пьянствѣ, въ квернословіи и въ бесловіи, но въ Душѣ тонкомъ и чистомъ, тамъ Богъ ываетъ, и благодать его святая почиваетъ, а въ доказательство приходили ристу вси окланїи грѣшники, но, познавши его и услышавши единое єніе во оставленїи грѣховъ, не обратили на прежнія дѣла свои, но во юсти пребывали, подражая своему учителю. Павелъ Апостолъ еще сильнѣе держаетъ, говоря: еще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихо—, или идолослужитель, или досадитель, или пїяница, или хищникъ, съ тако—, ниже ести. (1 Кор. 5, 11). Напоследокъ: Не льстите себе, ни блудницы,

ни идолопоклонницы, ни досадители, ни прелюбодѣи, ни лихоимцы, ни тѣи, ни пїяницы Царствїя Божїя не наследятъ, и сїи убо нѣци бѣсте, но осмыслитесь, но оправдастесь именемъ Господа Нашего, Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего (6, 10, 11). Вотъ гдѣ можно найтѣ Антихриста, и истиннаго Христїанина съ плодами вѣры, а вѣрно: сія глаголя, и намъ досаждаеши.

Сіе не тайна: всякой, возвратясь на древность, видѣть можетъ, какъ устроенъ обрядъ законный, какъ покорилися суевѣрію, и когда лишилися благодати Святаго Духа, по Новому Завету устами пророкъ гласившаго, какъ, сѣлавшіяся пустовѣрами, впали въ ереси, свары, здоры, споры и расколы, раздѣлялися Греки съ Римлянами и Армянами, Римляне съ Лютеранами, Лютеране съ Кальвинами, а сколько еще мелкихъ ересей и несогласій во всякой религіи и въ каждомъ Царствѣ находится! И числа имъ нѣтъ, а всѣ онѣ, бывши плотскаго земнаго мудрствованія, ненавидятъ истинныхъ духовныхъ людей, которые въ тайнѣ отъ Еммануила питаются манною небесною. Убилъ Римъ плотской духовнаго Авеля, гналъ Исаѣя плотской духовнаго Іакова (Гал. 4, 29—31), и ближе видѣть можно — по наущенію Архіерей вопіалъ изречь: «Распи, распїи, разбойника Варавву пусти, а Христа распїи!» (Іоан. 18, 39, 40); также и нынѣ дѣйствуется съ духовными людьми, отъ неважности плотскихъ міролюбителей.

Правда неоспорима, что нужны явны Церкви: нужны обряды, нужны священство, ради плотскихъ людей, кои земные и земному видимому приписываются; такъ было во всѣхъ языцѣхъ и во всемъ мірѣ, такъ и нынѣ еще, а только бы питающихся духомъ Небеснымъ, истинныхъ Христїанъ, оставилъ свободными отъ суевѣрія; ибо, по свидѣтельству Новаго Завета, слѣдовало бы въ истинные разумы приняти и воззрѣть, кто кого насильно можетъ сломать, и тѣмъ было болѣе гоненія на рабовъ Божіихъ, тѣмъ они умножались во всѣхъ странахъ: еще изгнаша мя, изженуть и васъ (Іоан. 16, 2); еще бысте отъ міра были, любидь бы міръ свой, а яко нѣсте отъ міра, за тѣмъ ненавиждь васъ міръ. Приидеть то время, егда убьютъ васъ, и будутъ думать, не службу Богу приносятъ (—16, 3). Такъ съ нами священство мірское живетъ, ненавидя истиннаго духа Христова. Воззри, еще не тую власть составляетъ на земли духовенство, о которыхъ пространно свидѣлствуетъ Евангеліе: На сѣдалищѣ Моисеевѣ сѣдоша книжницы и Фарисеи (Мате. 23, 2); а за тѣмъ: Небо и земля мимо идутъ, а словеса Господни не преидутъ. Гдѣ законъ, тамъ нѣсть благодать Святаго Духа, и гдѣ нѣтъ духа Христова, тамъ нѣтъ ни единой добродѣтели духовной, ни истинной любви Божїей, ни кротости, ни смиренія, ни воздержности, ни любви ближняго.

Сіе заповѣдываніе Господа Іисуса Христа всегда подтверждается Закономъ: Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь и

рыщихъ вамъ напасти, и: будьте милостивые, яко Отецъ вашъ Небесный милостивый есть (Матѳ. 5, 49).

Наблюдается духовная чистота въ высочайшемъ смиреніи: не ищите мусты, а кротости: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать; дѣти бывайте умы, но злобою младенчествуйте!

Чистота плоти отъ главы до ногъ и изъ устъ никогда не выходитъ злое слово ругательное, или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы, даже годится имени темнаго врага Божіа помануть ни въ какомъ разговорѣ, каго роду напитки хмельные запрещены и кофія не употребляется, яко развѣсѣніе плоти дѣлаетъ, и во яденіи со искусствомъ того не ядятъ, отъ чего ры возбуждаются и похоть воюетъ на душу, по большей части отъ мясоу удаляются; однако не подѣ грѣхомъ, естли въ нуждѣ кто поѣстъ, а напитки хмельные подѣ грѣхомъ запрещены, яко они не отъ нужды, а отъ бости. Не дозволяется на пирѣ, на свадьбы, на комедіи, на маскарады, качели ходить и подобныя сборища запрещены, яко они не отъ Христа, отъ міра, заведены; лучше ходить въ церковь явную, слушать литургію, яко наша и отъ истиннаго духа съ небесъ составлена, и прочаго чтенія и пія; ибо, взявши отъ ихъ книгъ, да ихъ же книжниковъ можно обличать за сполненіе и злоупотребленіе. Не дозволяется ближнему лгать, запрещено каго челоуѣка обманывать явностію, а быть хитрымъ и мудрымъ, яко и (Матѳ. 10, 16), скрывая дѣло Господне, скрывать въ тайнѣ посты, молитвы, милостыни (6, 16) и всѣ добродѣтели духовныя; въ такомъ дѣлѣ и Бога можно лгать, какъ Іерихонская блудница, Раавъ, ради Бога солгала, похвалу имѣетъ (Іис. Навин. 2); или какъ Іудифъ Голоферну солгала, и голову срубила; да и пастухъ, скрывшій Варвару мученицу, похвалу имѣетъ.

Подаяніе всѣмъ бѣднымъ по возможности подаемъ, но паче сами ищемъ, кому подать, въ бѣдахъ и тюрьмахъ братіи меньшей Христовой, нищимъ, святымъ и твердымъ въ вѣрѣ, въ духѣ Божіи возвѣщаетъ гдѣ и кому подать.

Напоследокъ всѣ Посланія Апостольскія, Евангелія и всѣ боговдохновенныя книги могутъ засвидѣтельствовать наши дѣла; ибо той истинный Духъ, оный ихъ училъ, и насъ учить и вѣщаетъ вся сокровенная премудрости: или чего не уразумѣемъ отъ гласу пророческаго, Апостольскія письма толкуютъ; кто говорить во Славу Господню, на спасеніе души и на славу Божію, тому не надобно ни одной книги. Сыне, даждь сердце, и не ищи кротости, а кротости, то и довольно. Ни малѣйшей новости не заводимъ, а свое потерянное отыскиваемъ, и пренебреженное воздвигаемъ, яко Богъ съ нами есть.

Хотя постъ и чистота отъ главы до ногъ на насъ Святымъ Душамъ возложены, но еще есмь малолѣтки, млекоми, а не крѣпкою пищею, насыщены, и не усовершенены въ дѣла Божіи (1 Кор. 3, 2); потому какъ скрываемся отъ міра, то даже и слабости нѣкоторыхъ не искореняемъ, опасаясь всегда отъ своихъ, дабы не возсталъ предатель и не разорилъ бы Церкви Христовой, яко случалось и во времена Апостольскія. По силѣ и возможности, крестъ Господень подымаемъ, а свой носимъ, и о помощи просимъ; ибо бѣды въ моряхъ, рѣкахъ, въ разбойникахъ и во лжебратіи; въ скорби и тѣснотахъ въ руганіи и поношеніи провождаемъ дни нашей жизни, ради любезнѣйшаго Христа, возлюбившаго насъ и давшаго намъ обрученіе Святаго Духа, и показавшаго тѣсный путь и узкіе врата въ царствіе Божіе (Матѣ. 7, 13, 14); и мало стадо Христово, и мало ходящихъ по сему пути.

При всѣхъ обстоятельствахъ стараемся сильнѣйшія немощи немощами носить (Рим 15, 1), и тако исполняемъ законъ Христовъ: аще кто хочетъ быть болѣе, буди всѣмъ слуга. Также въ Богопознаніе приводимъ, отъ суевѣрія свобождаемъ, дабы знали живаго Бога, который Духъ есть, не имѣющій ни каковаго виду, а видимые образы ради виду. И де насъ были люди, подобны намъ, и угодили Богу, и мы должны въ тую же силу подвизаться, дабы тому же Богу угодить, и въ чистотѣ непорочнѣй Емъ, Свѣту, служить; ибо рече Богъ: Будьте святі, яко и азъ святъ есмь; таковы заповѣди тяжелая избраннымъ, а по отшествіи, въ чемъ застану, въ томъ сужду. И такъ по смерти не надѣвша ни на чужія молитвы, ниже на кадило и кутью Священническую. Слѣдуетъ каждому не довольно вѣровъ, но и житіемъ, вообразить въ себѣ Христа и во Христа вообразиться: его же призва, того и оправда, а его же оправда, того и прослави во образъ Сына своего быти.

Относительно до Скопчества, то оно на твердомъ основаніи Слова Божіа, чрезъ уста Исаіи пророка сказаннаго, что скопцамъ лучшее мѣсто сыновъ и дочерей Господнихъ дается (56, 4—7), и устами Христовыми дозволено, во силѣ и ревности, исказить себя, или отъ человѣкъ обрѣзаться (Матѣ. 19, 12), и таковое дѣло есть истинное постриженіе монашеское и утвержденіе иноческаго сана, настоящая схи́ма, печать дара Духа Святаго, крещеніе Христово огнемъ и духомъ, единое крещеніе во оставленіе грѣховъ, очищеніе плоти отъ похотныхъ соковъ. Камень бѣлъ, и на камени имя ново написано, котораго никтоже вѣсть, только прие́мляй его. Сіе тайное дѣло было отъ вѣчанъ. Еслии кто удостоился получить сію печать, дабы за грѣхи не отвѣчать, то скрывая; ибо рѣдкимъ даетъ самъ Богъ духомъ своимъ, гласомъ Небеснымъ, и просящимъ не всякому дается сей камень бѣлъ, а безъ гласу Небеснаго никто ни надъ собою, ниже надъ другимъ, не можетъ сдѣлать; и сказанно

и вѣстити, да вѣстити. Нѣсть на сіе дѣло ни обряду, ниже обмѣнованіа, иное отъ Промысла непостижимаго, и получившіе скрываютъ, яко драго-
 зный алмазъ, дабы міръ не могъ узнать, а буде узнають, то тяжело на
 нѣ жить такому человѣку; ибо его вси ненавидятъ, яко нагло наступилъ
 лаву змія, и искоренилъ въ себѣ грѣхъ Адамовой, то уже всѣмъ земнымъ,
 нову сѣмени чужой, нѣтъ сродства, за то и ненавидятъ, готовы были
 живаго огню предать. Только которые возродились свѣтне и имѣютъ
 стовъ духъ, тѣмъ терпимой, яко ради Христа побѣдилъ плоть и всю
 вражію. Сей человѣкъ значить убѣленной: какъ Христова пелена, такъ
 ють его убѣлена.

Въ прежнія времена, до седмого вѣку отъ Христа, было открыто Скопо-
 тво отъ временъ Апостольскихъ и были нарочитые монастыри, бѣлоризцами
 еченные, яко изъ убѣленныхъ людей составлялись. Было много Архіепис-
 ковъ въ Греціи и Римѣ, какъ достаточно о сей матеріи свидѣтельствуютъ
 ги Баронія 12 вѣковъ, Прологи, Четь-Миней, какъ то: Мессодія 14-го Іюнія,
 яна скопца, Оригена; Архіереев, и даже славные воины были скопцы, какъ
 Стипидіонъ (?) въ Греціи, который всю Африку побѣдилъ. И такъ скопцы въ
 алахъ во Святыхъ причтены, а въ свѣтскихъ славные мужи были. Ежели жъ
 а Богъ ихъ благословилъ, и нынѣ не оставитъ, яко тойже Богъ Отецъ.
 исей въ Законѣ написалъ: скопецъ да не будетъ служай дому Господню, яко
 ѣсть онъ жертвенникъ, и не будетъ служай алтарю, и не будетъ при-
 яй жертвы и службы, яко свободенъ есть отъ земной службы. Но законъ
 исеимъ данъ бысть, а благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть (Іоан.
 17), и для того по благодати, яко сосуды очищенные, были не только ино-
 и, Священниками, но и Архіереями скопцы были поставляемы; ибо сіи
 щы не ради корыстолюбія, не ради чести міра, но прямо ради Царствія
 беснаго. Достаточно и сіе понимаемъ, что нужны Царю и Отечеству Ми-
 тры, Полководцы, воины, судья, земледѣльцы и прочаго званія люди, но
 ьми паче нужны, яко соль земли, молитвенники; ибо ради всѣхъ дѣлъ и
 изводства надобно присутствіе Святаго Духа, имъ же вся быша. И то
 юбно знать, что Богъ грѣшника не послушаетъ (Іоан. 9, 34), а только
 веднаго молитва поспѣшенствуетъ во благое (Іак. 5, 16), то долженъ
 лтвенникъ быть свободенъ отъ всѣхъ преданій человѣческихъ (Колос. 2,
 —23), дабы слово было къ Богу, и Богъ былъ слово (Іоан. 1, 1), и такъ честь,
 хрустальный сосудъ въ руцѣ Царской, тако предъ очами Божиими и
 лтвенникъ долженъ быть непорочный (3, 1—17).

За тѣмъ повергаемся подъ покровъ Небесный и просимъ Отца Свѣтовъ,
 бы открылъ глаза сердечные всѣмъ властямъ земнымъ видѣть истину
 сподню, чтобы не прогнѣвали Отца Небеснаго, не вознесли бы хулы на

Святаго Духа и, очистивши чувства, узрѣли бы неприступный свѣтъ: Близки чистѣмъ сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрѣть (Матѣ. 5, 8).

Непостижимый Отецъ Свѣтовъ прежде изволилъ избрать ~~рыбца~~ простыхъ людей: тако и нынѣ соизволилъ обитать съ простыми и бѣднѣющими людьми; ибо естли бы Богъ прежде зашелъ къ вельможамъ, гдѣ бы простымъ дойти и услышать гласъ Небесный на освобожденіе грѣшномъ, и въ простымъ людямъ всякой можетъ зайти и слышати безвѣстная и чуждыя премудрости Господней. Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во ~~тамошнемъ~~ благоволеніи (Лук. 2, 14)! Сіи слова, пастухамъ сказаны, первая бысть о рождествѣ Господнемъ.

ГОЛОСЪ

О

ОБХОДИМОСТИ ИМѢТЬ ОДИНАКОВЫЕ ЗАКОНЫ И ПРИБАЛТИЙСКИМЪ ГУБЕРНІЯМЪ СЪ
ЗАКОНАМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

ПОДАННЫЙ ВЪ КОММИССИЮ СОЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Въ Коммиссіи сочиненія Проекта Новаго Уложенія, при чтеніи
Финляндскихъ привилегій, о соединеніи подъ одинъ законъ граж-
данскаго распоряженія всѣхъ завоеванныхъ разными образы зе-
ль, Гг. Депутаты подаютъ голоса: равнымъ образомъ и отъ
меня, сего Декабря 3 дня, поданъ, и хотя Эстническаго Уѣзду Г.
путать Вильбоа, на мое примѣчаніе и голосъ, и общалъ, по при-
ѣздѣ въ Петербургъ, объясниться, но на другіе голоса подалъ свое
отговорѣніе, чѣмъ касается до тѣхъ самыхъ резоновъ, коими я,
основаніи законоположенію, утверждаю. Но какъ, по утвержде-
нію моему при Лифляндскихъ дѣлахъ отъ 1755 году получаю я свѣ-
дѣніе, то можно мнѣ о началѣ Лифляндскихъ Нѣмцевъ и о поли-
тическихъ перемѣнахъ, какъ о томъ писатели свѣта повѣщаютъ,
открыто помѣстятъ, за должность почести, высокопочтенному собра-
нію, для лучшаго и яснаго усмотрѣнія, представить.

1.

Именованіе Лифляндіи разныя имѣетъ знаменованія: до при-
шествія еще Нѣмцевъ имѣло оно два названія, а именно: Вид-
име, то есть, водная земля, по тому что она съ двухъ сторонъ
обтекаетъ море; такимъ именемъ называли ее собственные жители
на ихъ языкѣ; Россіяне же называли ее тогда Ливонскою зем-
лею, по чему Нѣмцы чаятельно называли ее Лифляндіею, да и

Латинское имя Ливонія изъ того же происходить, прочія же названія ни сколько неимовѣрны.

2.

1617m Древніе Ливы и Лѣты изстари были уже два разные народа: первые жили по Двинѣ и имѣли особенный языкъ, да и къ Немцамъ причислялись, и до прибытія еще Нѣмцевъ угнѣбляемы были отъ Лѣтовъ; далѣе вверхъ Эстляндіи жили Эсты (Эстляндцы); Эстляндія же со всѣмъ въ другомъ разумѣ именуется Лифляндіею: она иногда называется Эстія, иногда Эстонія, а иногда Эстляндъ, и названіе свое имѣетъ или отъ положенія, или отъ Эстіи.

3.

17m Сколь трудно опредѣлить точное начало именованія сей земли, столь же не извѣстно и не возможно изъ древней исторіи что изъбудь о Ливахъ, Лѣтахъ и Эстахъ положить заподлинно; ибо хотя Россіане и Греки изъ Украйны, для торговыхъ промысловъ, на судахъ въ Лифляндію и пріѣзжали, однако жъ Немцамъ извѣстна она стала быть не прежде вторагонадесять вѣка, по тому 14 что въ 1158 году Бременскіе купцы, ѣдучи въ Висби, что въ Готландіи, штурмомъ занесены были къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Двина впадаетъ въ море.

4.

Бременскіе купцы, возвратясь домой, рассказывали землякамъ своимъ о найденной ими сей землѣ, что многихъ побудило къ отправленію торгу въ Лифляндію, гдѣ мало по малу настрояли они нѣсколько шалашей; а далѣе въ деревнѣ Иксуль для продажи товаровъ сдѣлали домъ, и при ономъ церковь. Немцамъ торговля въ сей странѣ такъ показалась, что они начали туда пріѣзжать и многочисленно, куда привезли съ собою и монаха, который назывался Мейнгардъ: онъ тамошнихъ язычниковъ приводилъ къ познанію Христіанскаго закона и въ Иксуль воздвигъ церковь и монастырь.

5.

Въ 1196 Дацкій Канутъ VII, вступя въ Эстляндію, принуждѣлъ тамошній народъ платить себѣ дань. Между тѣмъ Ливы Бременскимъ Епископамъ, при обращеніи ихъ въ Христіанство, много покояства причиняли, даже до того времени, какъ Епископъ Бергъ, съ помощію отъ Папы подтвержденнаго, такъ называемаго, Крестнаго войска, прибылъ въ Лифляндію. Сей Епископъ, въ 1200 году, при рѣкѣ Двинѣ построилъ городъ Ригу, въ слѣдующемъ году учредилъ онъ Орденъ Рыцарства Христова, ему Папа Иннокентій III далъ правило Храма Владыкъ и акъ крестъ и мечъ.

6.

Леты и Эстляндцы воевали между собою, и въ оную войну, */m* ссійскій Великій Князь Владимиръ, входя во оное, хотѣлъ пользоваться отступленіемъ Эстляндцевъ. Эзельскіе жители пристали ко Эстляндцамъ, но какъ Дацкій Король Волдемаръ, въ 1218 году, съ великимъ войскомъ пришелъ въ Эстляндію, и оную зем- */d* лю отъ Епископовъ Эстляндскихъ получилъ въ подарокъ, то тогда явленное выше замѣшательство со всѣмъ переѣнилось.

7.

Въ 1219 году Шведскій Король Іоганъ ходилъ въ Эстляндію, чтобы нѣсколько получить земли, но войско его разбили Эзель- */m* и; Епископъ Албертъ, видя худое состояніе Лифляндіи, отдалъ къ оную, такъ и Эстляндію, Королю Дацкому, но съ такимъ ловіемъ, когда Рижскіе жители на то согласятся. Тогда вся тляндія приведена въ крещеніе, и печально Данія принуждена была Лифляндію и Эстляндію уступить Нѣмцамъ, и тогда Рыцарво Королевскія, свѣтскія, а Епископъ духовныя получили права, */m* рижскіе жители и Орденъ Летоу, соединенныхъ съ Россіянами, принудили отъ себя отступить.

8.

Датчане все еще старались утвердить свое право разными во- */m* иными ополченіями противъ нѣмцевъ. Папа вступился за Лиф-

ляндію подъ именемъ защитника, да и Императоръ также утверждалъ право заступиться за Лифляндію.

9.

Въ 1229 году начали уже стараться о соединеніи Мечиславъ съ Нѣмецкимъ Орденъ, но оное соединеніе учинилось въ 1237. Однако жъ, Нѣмецкой Орденъ принужденъ былъ городъ Рига уступить Даніи.

10.

Разными пожалованіями земель, да и отъ самого Короля Датскаго, Орденъ мало по малу сталъ становиться сильнѣе, такъ что нѣсколько разъ покушался притѣснять тамошнихъ Епископовъ; тогда съ Россіянами война становилась жесточе. Также и съ Литвою. Орденъ старался, къ предосужденію Рижскихъ жителей, свою умножить, отъ чего многія происходили коры, да и городъ Рига нѣсколько разъ былъ осаждаемъ.

11.

Императоръ Лудовикъ былъ землѣ сей весьма тягостенъ, и онъ повелѣлъ Ордену Эстляндію отдать Королю Датскому, а Валдемаръ III Датской, въ 1340 году, подарилъ оную Императорскому Принцу, Лудвику, Маркграфу Бранденбургскому, который, изъ отдаленности, продать ее хотѣлъ Нѣмецкому Ордену за 600 марокъ золота, но Данія за показанную сумму Эстляндію за собою удержала. Послѣ чего Валдемаръ самъ ходилъ въ Эстляндію, а въ 1347 году всю оную землю за 19,000 марокъ золота продалъ Нѣмецкому Гофмейстеру, который вскорѣ потомъ уступилъ оную Орденмейстеру Фонъ Геррику въ Лифляндію.

12.

Но какъ между тѣмъ Орденъ Архіепископъ и Духовенство началъ дѣлать притѣсненія, то Рижскій Архіепископъ Фромгольд жаловался на Орденъ Папѣ, а духовенство избрало себѣ въ защитники Данію и Польшу; послѣ чего Архіепископъ отнялъ у О-

на господственную власть надъ Ригию; однако жъ, сіе не прешло замѣшательства между Орденомъ и духовенствомъ, и оное замѣшательство наконецъ столь велико сдѣлалось, что обѣ стороны и нуждены были жалобы свои приносить въ 1414 году на Кон- Костни инцкомъ Соборѣ. Въ 1436 году оныя ссоры прекращены, но прежде какъ въ 1451 году письменныя о томъ учинены условія.

13.

Ссоры Прускаго Гофмейстера съ нѣкоторыми подчиненными родами привели Лифляндскаго Орденомейстера Менгдена въ опасность; чего ради въ 1455 году, переславъ онъ къ Дацкому ролю, Христіерну, знатную сумму денегъ, ожидалъ за то его помощь; а тогда же Гофмейстеръ уступилъ Ордену Эстляндію полное защищеніе. Въ 1480 году Россійскій Великій Князь Іанъ Васильевичъ подступилъ подъ Нейгарденъ (Новгородъ), оной же, прошелъ въ самую Лифляндію: Орденъ противъ его обоясь, напалъ на Псковъ, но весьма съ худымъ успѣхомъ.

14.

Папа защищалъ Архіепископа во владѣніи Ригиою, а Императоръ Орденомейстера. Въ таковыхъ замѣшательствахъ Орденъ прирился съ городомъ, и какъ онъ впущенъ былъ въ городъ, то епископа Стефана Фонъ Грубена выгналъ позорнымъ образомъ въ ворота вонъ, на что городъ и соборъ осердился, завладѣли нѣкоторыми замками, принадлежащими Ордену; но Императоръ Фридрихъ III приказалъ имъ учинить миръ. Однако жъ, Рижскіе жители абро производили далѣе свои завоеванія, но вскорѣ принуждены или оныя остановить, и потомъ между городомъ и соборомъ заключенъ былъ миръ.

15.

Когда Россіяне чинили свои поиски около острова Эзеля, ерпта и прочихъ мѣстъ, тогда Лифляндскіе Чины, а именно въ 1499 году имѣли сеймъ въ Валкѣ, гдѣ заключили, чтобъ соединенными силами вести войну противъ Россіи. Орденомейстеръ Валеръ Фонъ Плетенбергъ, выигравъ баталію у Россіянъ, въ 12

миляхъ отъ Нарвы, что были въ 1501 году, пошелъ съ к Россію, но армию его задержалъ кровавой повось такъ долго, что Россія всею Западною Лифляндією завладѣть могла. Какъ Шлишбергъ нѣсколько посправился, то съ новою армією и съ много численною артиллерією пошелъ на Россіянъ, и подъ Псковомъ удалось ему выиграть баталію. Послѣ чего и миръ съ Россією заключенъ.

16.

Послѣ чего Лифляндія имѣла 50 лѣтъ безпрерывно миръ и участвовала во внутреннихъ распоряженіяхъ. Въ 1520 г. Гросмейстеръ Албрехтъ уступилъ Ордену въ Лифляндіи право избирать по своему соизволенію Орденмейстера, не представляя двухъ персонъ для избранія Гросмейстеру. Въ оные мирные годы начала оказываться и Реформація, и тогда приняты были во уваженіе на себѣ желобы пѣщанъ о положеніяхъ церковныхъ, введенныхъ тѣми же скины вымыслами.

17.

Въ 1547 г. Лифляндцы начали нарушать заключенный съ Россійскимъ Государемъ миръ, однако же Россія оной наблюдала востановлено. Ссоры между Польскими, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, за безчестіе его посла, мало по малу становились важнѣе и въ 1557 году заключенъ былъ Пасвальской миръ ко вреду Лифляндцевъ, дабы Россіянамъ, кои требовали тогда дани съ Дерптомъ, лучшее можно было узвнѣть сопротивленіе, но вступившая Россійская въ Лифляндію сила принудила Лифляндцевъ продать городъ за 60,000 талеровъ; а какъ платежъ оной суммы не замѣнялся, тогда опустошена была Нарва, а Дерпт принужденъ былъ сдать на договоръ. Въ такой нуждѣ Лифляндія обратилась къ Даніи, прося ея помощи, но получила нѣсколько денегъ, а отъ Шведовъ совсѣмъ отказъ. Нѣмецкая Имперія хотѣла бы помогать деньгами, однако и того не исполнила. Польжѣ побрали многіе замки въ закладъ, пока Лифляндцамъ учинилась помощь.

18.

Въ 1560 году, по окончаніи перемирія, сила Россійская вошла въ Лифляндію и распространилась на всей землѣ. Въ тѣхъ

сдѣ, а особливо, что ни какая иностранная Держава за Лифляндію не вступилась, Эстляндія поддалась Королѣ Шведской, въ 11 году; а Дацкій Принцъ, Магнусъ, тогда торговалъ для себя ископство Эзелское, Ревельское и Семигальское. Въ томъ же у и совершенная сдача Лифляндіи Польшѣ въ Вильнѣ привела къ окончанію, за что Гермейстеръ, Готгардъ Кетлеръ, объявилъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, но Рига тому отивилась и присягу Польшѣ учинила не прежде 1581 года.

19.

По окончаніи Орденскаго правленія началась о владѣніи Лифляндіею междоусобная ссора, особливо Король Шведскій опасался о Поляковъ войны, чего ради учинилъ съ Россіею перемиріе, оное скоро пресѣклось; тогда Россійскій Царь объявилъ Голлинскаго Герцога, Магнуса, Королемъ Лифляндіи, а себѣ предоставилъ право защищенія. Царь и Магнусъ вступили въ разныя Лифляндіи мѣста, а Россіяне, особливо въ Венденскомъ округѣ, чинили опустошенія. Наконецъ, вступилъ Шведскій Генераль Пон-ъ де-ла Гарди, въ 1580 году, взялъ Нарву, но Шведы вскорѣ ои городъ потеряли, ибо Комендантъ сдалъ его на капитуляцію. Корѣ послѣ того заключено было на 12 лѣтъ перемиріе, которое, въ 1595 году, въ Тейсинѣ обращено въ миръ.

20.

Поляки тогда правды не были, но около 1579 году имѣли злыя сраженія съ Россіею, завидуя Шведскому счастью; и въ 82 году стараніемъ Максимъ учиненъ миръ; а какъ потомъ поляки и Шведы пришли подъ одно Правительство, то казалось, о Лифляндія наслаждается покоемъ; но какъ скоро сіи Государства раздѣлились, то Лифляндія сдѣлалась причиною ихъ ссоры. Роль IX подступилъ подъ Ригу въ 1601 году, однако не могъ ои взять; хотя прочія мѣста ему и поддались; но счастье, чтобъ владѣть Ригею, предоставлено было до 1621 году Королю Гуну Адольфу; послѣ чего въ 1625 году и вся Лифляндія Шведъ досталась, и съ 1629 шесть лѣтъ подъ Шведами была въ коѣ. Во оное-то время Россіяне, при Царѣ Алексѣѣ Михайло

А изъ вышеописанныхъ политическихъ переи́тъ, бывшихъ въ тѣхъ земляхъ несчастливыхъ обстоятельствъ, Комиссіи сочиненія Проекта Новаго Уложенія благоволилъ усмотрѣть, что Лифляндіа, Эстляндіа и островъ Эзель слишкомъ въ пяти спл годахъ ни какого покою не имѣли, слѣдовательно, не могли ожидать тишины, миромъ, или и поправленіемъ старыхъ и обиденіемъ новыхъ законовъ, во всякое правительство всѣхъ способъ до нынѣ были, къ великому сажатію, лишеныя, и с какимъ бы сіе было неоснованіемъ ссылаться на такіа гражданскія права, коихъ точно ни отъ кого и порядочно дано не было, а каждой изъ владѣющихъ, то тотъ, то другой, по частю давали и прилучнымъ образомъ, а напротивъ другой власти давалъ вновь, или изъ того съ уменьшеніемъ, какъ то и въ Россійскаго Государя Императора Петра Великаго 1710 г. Сентября 30 дня, съ предоставленіемъ того, что за нами впредь, усмотрѣно будетъ, своему Величеству и преемникамъ своимъ предоставилъ чинить переи́ну. Въ подобіе сего изъ читанныхъ привилегій слышно было; словомъ, ни какихъ порядочныхъ гражданскихъ законовъ нѣтъ, и не только занимается много изъ Шведскаго, но, точно по Шведскимъ законамъ и 1630 году Надворному Суду поступать велѣно, а чего и не недостаеетъ, изъ Римскихъ правъ, кои навсѣданы на сирѣ Латинскомъ языкѣ, и адвокаты и судьи у древнихъ авторовъ мало и разумѣютъ, нежели бы позволить имъ на тѣхъ правъ остаться при неполезныхъ законоположеніяхъ и при тѣхъ, кои точно и своихъ нѣтъ; слѣдовательно, въ рукахъ странныхъ судей предана будетъ каждая претензія въ неизвѣстную судьбу, ни единъ владѣтель своего имѣнія не будетъ имѣть или удостовѣренъ о своемъ имѣніи, и когда еще нѣсколько дѣлъ безъ введенія къ тому порядочныхъ гражданскихъ законовъ, сихъ земляхъ управляемо будетъ, то несчастіе сихъ земель велико, что и описать не можно. А по таковому Гг. Депутатъ о гражданскихъ законахъ противоположенію или, осмѣлившись сказать, противъ совершеннаго добра; даѣе, показываемое нами такое, яко бы то правленіе законовъ и не потребно было, и сіе оспаривается и тѣмъ, что во все Шведское время о сирѣ фирмаціи собранныхъ правъ, проектовъ нѣсколько было, но и до нынѣ, какъ отъ Шведскаго Правительства, такъ и Россійскаго.

ператорскихъ Высочайшихъ конфирмацій не было, то по чему бы надобна была и конфирмація, о которой депутаты и юкаты Лифляндскіе у Россійскаго и Шведскаго Правительствъ только старательство имѣли, но удивять надобно, что и теперь ратуютъ, и ежели бы достаточные гражданскіе законы Лифлія имѣла, то бы какъ составлять для гражданскихъ законовъ той подѣ имеемъ Лифляндскаго кортуса, такъ и домогаться о конфирмаціи и нужды не было. Равно тому и Эстляндскіе подѣ имѣютъ Герцогскіе и Виревскіе правъ, одного изъ Гермейстеровъ, и Епископскіе собраніе, взаимственное изъ Нѣмецкихъ и Дацкихъ итовъ, а дополняется Шведскими же. Но изъ какихъ бы оныхъ дополнено ни было, всего темнѣе занимать, изъ Римскихъ правъ, изъ которыхъ ни одинъ дворянинъ и не упражненъ въ тѣхъ правахъ, самъ языка и разума не зная, единственно вѣдаться долженъ на своего худаго, или хорошаго, стряпчачаго, а иной и безгласной и богатою рукою стряпчимъ заплатить не уцѣй человекъ, въ такой тмѣ, не зная и всего наиболѣе множества законовъ, а иногда неполности и взаимствованія ради Римскихъ законовъ, принужденъ бываетъ принадлежащее вовсе отстучать, и сими способомъ судейское собраніе заисано будучи многими для худаго сорту людей бумагами, а уменьшенное законами, даетъ мѣсто ябедничеству, и сими способомъ второй и мало права имѣющій процессъ выигрываетъ, а оный легко одно за другимъ такъ эти и быть послѣдствіями имѣетъ, и тутъ тотчасъ опасны не описанныя обыкновенія, когда изъ за вторымъ, для корыстодлюбиваго искусства стряпчихъ, е право теряетъ, а тѣмъ всего несчастнѣе, когда для малости оныхъ, по одному обыкновенію поступано бываетъ, какъ то кетъ быть въ Лифляндіи и не рѣдко чинится. И какъ сіе ни постное для цѣлыхъ земель состояніе, которое только однихъ софствныхъ стряпчихъ богатить можетъ, о томъ я замѣчу ѣе, для того, что всякой благоразумной себѣ уже ясно доставить можетъ доводное раззореніе доставить могущее. при семъ прошу высокопочтенное Собраніе остановиться, что въ моего ни какого намѣренія уничтожить всѣ привилегіи, но въ и дѣло о гражданскихъ законѣхъ, а что надлежитъ до пожалованныхъ и точныхъ въ привилегіяхъ обстоятельствъ, то оное нестися должно съ подобающею честію къ Ея Императорскому

Величеству, великопремудрой и матери Отечества, на высокое разсмотрѣніе; Комисія же сочиненія Проекта Новаго Уложенія, составленная изъ Гг. высокопочтенныхъ Всероссійскаго Государства Депутатовъ, имѣеть дѣло о составленіи гражданскихъ законовъ проектною должностію, а должность оная по моему разумѣнію, какъ общая Всероссійская польза того требуетъ, слѣдовательно, чтобы присоединенныя въ корпусъ оного Государства земли, равной мѣры своей Монархнии и тѣхъ вновь сочиненныхъ Гражданскихъ законовъ лишены не были, по чему и можно причесть Гг. Депутатовъ такое домогательство, чтобы законовъ хорошихъ не вить на изъ какихъ ни будь не извѣстныхъ, а не истинной оныхъ земель жителей пользы ради; ибо не натурально сему вѣрить, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ жители, гдѣ отъ начала свѣта порядочныхъ гражданскихъ законовъ не было, пожелали впредь остаться при тѣхъ же невѣстностяхъ, какъ выше о невѣстности каждаго уже отъ насъ и отъ другихъ Гг. Депутатовъ сего же мнѣнія сказано, рассуждая, что сіи земли покой, тишину и богатство получали во Всероссійское владѣніе; словомъ, последнее Россійское господство и въ корпусъ ономъ сопребываніе больше сими землями доставило богатства, нежели прошедшіе до того пятьсотъ лѣтъ. И чтобы сіи земли наслаждались не меньше того покоя, но лучшимъ каждому удовольствіемъ, то общая Всероссійская, вкупѣ и сихъ провинцій жителей, польза того требуетъ, чтобы, для облагодѣтельствованія всѣхъ совокупно во Всероссійскомъ корпусѣ обитателей, законы гражданскіе были цѣлому Государству равные, по тѣмъ самымъ резонамъ, какъ отъ меня въ Голосѣ, сего Декабря 3 дня, поставлено. А сверхъ сего не въ указъ, а въ примѣръ, представить нѣтъ около половины шестагонадесятъ вѣка, чему нынѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ, какъ о томъ выше въ 17 пунктѣ упомянуто, Лифляндцы съ Россіянами нарушили миръ, а отъ Россійской стороны постоянно оной наблюденъ былъ; теперь Гг. Депутаты сихъ земель представляютъ о недачѣ полезныхъ для своихъ земель гражданскихъ законовъ, но цѣлое высокопочтенное Гг. Депутатовъ собраніе, по моему разсужденію, довольно постоянства имѣть можетъ, не лишая пользы тѣхъ гражданскихъ законовъ, о коихъ пренудра великая и мать Отечества высокое попеченіе имѣетъ, и всѣмъ высокопочтенному собранію вѣрено; разсуждая, неправосудно бы было лишить жителей Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзель

тихъ присоединенныхъ земель тѣхъ гражданскихъ законовъ, и цѣлому государству отъ мудраго высокопочтенныхъ Гг. Депутатовъ разсмотрѣнія проектовъ сочиняется и достигнуто на вы-
сшее разсмотрѣніе великія и премудрыя Монархини имѣють. Впро-
чемъ, могу сослаться на цѣлой свѣтъ, что нѣтъ ни единого Го-
сударства и земли, гдѣ бѣ законы нѣсколько разъ уже не обно-
вились, и старымъ ли переправленіемъ, или вновь написаніемъ, то
равно: сіе всегда зависитъ отъ обстоятельствъ времени и на-
положенія; и такъ остались бы развѣ въ свѣтѣ такимъ примѣ-
ръ сін земли, которой весьма мало чести самимъ имъ и цѣлому
государству принести можетъ, и паче при толь великомъ Госу-
дарственномъ Депутатовъ собраніи, чему, по моему мнѣнію, кажется
счиниться не можно. Впрочемъ, ссылаясь большаго Наказа на
то оного уваженія, и предаю высокопочтенному собранію на раз-
смотрѣніе.

Камеръ-Конторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ
и Финляндскихъ дѣлъ Депутатъ

Артений Шамковъ.*

ябры 13 дня,
1767 года.

Ютъ, стало быть, когда уже Русскіе люди видѣли неотложную необходимость
имѣть одинаковыя законы и управленіе и Прибалтійскихъ Губерніямъ съ зако-
нами и управленіемъ Россійскаго Государства. Ровно сто лѣтъ тому назадъ по-
являть былъ уже о томъ голосъ, но, какъ обстоятельства показали, голосъ вопію-
щаго въ пустыни. О. Б.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

ПО МАЛОРОССИЙСКИМЪ ПѢСНЯМЪ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ МАЛОРОССИЙСКОЙ ПОЭЗИИ).

Меня всегда поражали Украинскія пѣсни, и даже больше, чѣмъ музыкой — поэзіей своего содержанія. «Громада великій человекъ» говорятъ наши земляки; невольно скажешь, наслушавшись этихъ пѣсенъ, что громада — и великій поэтъ.

Ни широкая удаля, ни бурлацкая безпредѣльная тоска, не составляетъ отличительной черты Малорусской поэзіи; ее характеризуетъ сосредоточенная грусть, тихое горе. Украинскія пѣсни — это сказочныя слезы, что каждая слеза — жемчужина. Эти слезы, чувствуешь, навѣяло не минутное настроеніе духа, ихъ выжало дѣйствительное горе. Эти пѣсни — поэзія для поэзии; въ нихъ правдиво и свободно выливается горе, единственно для того, чтобъ облегчить «розважить душу». И правдивы наши пѣсни, какъ Божіе слово, правда, что въ нихъ вѣчная слава Украины.

Не смотря, однако же, на достоинства Украинскихъ пѣсенъ, нашей литературѣ онѣ мало извѣстны. Сборники (не смотря на значительное число) не могутъ дать понятія о духѣ, о поэзіи

ь, уже по тому, что въ нихъ обыкновенно помѣщаются пѣсни безъ
наго порядка, часто попадаютъ туда напѣвы испорченные. Сбор-
ъ что рудникъ: золота много, но его надо добыть оттуда, а сразу
, пожалуй, и не замѣтишь.

Чтобъ дать хоть приблизительное понятіе о томъ, какое богат-
о поэзіи въ Украинскихъ пѣсняхъ, я взялъ часть изъ нихъ, и
нно тѣ пѣсни, въ которыхъ поется про женскую долю, и
велъ ихъ въ связь. Я выбралъ изъ этихъ пѣсенъ лучшія различенія
актеристичныхъ напѣвовъ и, не пускаясь въ толкованія (въ ко-
ыхъ поэзія и не нуждается), представилъ въ простомъ разсказѣ,
ъ представляется въ нихъ женская доля. При этомъ я дер-
ся той послѣдовательности, въ какой идетъ самая жизнь женщины.
ней рѣзко различаются три поры: дѣвушка, жена, мать.
и рассказываю, какъ представляется въ Украинскихъ пѣсняхъ каж-
изъ сихъ положеній. Если этотъ разсказъ дастъ хоть намекъ на
сколько поэзіи въ этихъ пѣсняхъ, то я не пожалѣю употреблен-
о на него труда.

КОХАНЬЕ.

Ой Боже жъ мій, Боже.
Що жъ тая любовъ може!..

Ой хто не знає жениханняща,
Той счастья не знає...

Ой хто не знає жениханняща,
Той не знає лиха!..

Піснн.

Почти во всѣхъ Украинскихъ пісняхъ, гдѣ въ первомъ лицѣ говорятъ дѣвушка, или говорится о дѣвушкѣ, поется про любовь, про коханье. Вся жизнь дѣвушки, по крайней мѣрѣ, вся поэзія этой жизни, сосредоточивается на этомъ чувствѣ. Сдѣсь вся ея радость, сдѣсь все ея горе. Кто не знаетъ любви, тотъ, говорится и въ пісняхъ, не знаетъ ни счастья, ни лиха.

Любви сочувствуетъ вся природа. Мѣсяцъ, звѣзды только свѣтятъ для милаго и его коханой дѣвчины. Дѣвушка говоритъ, что если бъ ея милый былъ въ саду, то отъ этого садъ зазеленѣлъ бы. Сухіе дубы развиваются, видя коханье, а когда разлюбилъ Козакъ, высохли и зеленые:

«Ой якъ же мы кохалися,—
Сухи дубы розвивалися;
А якъ кохатця перестали,—
Й однолитки повсихали...»

Дѣвушка увѣрена, что если бъ ея милый утонулъ, то Дунай разлился бы. Гдѣ ѣдетъ милый, тамъ шелковая трава и деревья зеленѣютъ, а гдѣ ѣдетъ нелюбъ, за нимъ ложится трава и вянутъ деревья.

Едва ли въ въ какомъ ни будь языкѣ есть столько нѣжныхъ въ для выраженія любви, какъ въ Малорусскомъ. (Переводить украинскія пѣсни даже на такой близкой языкъ, какъ Великорусскій, нѣтъ ни какой возможности, не испортивши пѣсенъ). Сколько съ непереводаемыхъ выраженій, ласкательныхъ именъ, и одно снѣе другого; даже глаголы, нарѣчія употребляются въ ласкающей формѣ. Какія поэтическія сравненія и желанія встрѣчаются каждомъ шагу! Вотъ, на примѣръ:

И по сей бикъ гора,
И по той бикъ гора,
А мнѣ тымы та гироньками
Котылась зоря.

Ой то жъ не зоря,
Ой то жъ не ясна,
Ой то жъ моя молода дивчына
По водицю йшла.

Въ другихъ пѣсняхъ дѣвушка желаетъ быть птичкой, чтобъ летѣть, взглянуть на милого; она раскопала бъ горы, вырубала лѣса, чтобъ увидѣть его хату; желала бъ быть звѣздочкой, чтобъ свѣтить своему милому:

«Колы бъ же я була красна,
Якъ та зоря ясна,—
Свѣтила бъ я знаю кому,
Николы бъ не згасла!»

къ бы ей хотѣлось знать малярство, чтобъ нарисовать своего милого, «накарувать» его очи, и поставить портретъ у своего изголовья! Козакъ и дѣвушка любятъ другъ друга больше всего на свѣтѣ, больше чѣмъ отца, больше чѣмъ мать: «Батько милый, матыла, дивчына мылиша!» Особенно богаты нѣжными сравненіями снынки (пѣсни, которыя поются весною, при играхъ).

Козакъ и дѣвушка представляются обыкновенно красавцами. Мое лицо, черныя брови, карыя очи, русые кудри — вотъ главныя достоинства красоты по Украинскимъ пѣснямъ. У дивчины,

кромѣ того, губки и личико румяныя, какъ калина. У Козакъ— черные усы, ровные, какъ колосья; у него тихій говоръ. Козакъ часто представляется въ синемъ, или голубомъ, жупанѣ, на мѣдномъ конѣ, въ Черкесскомъ сѣдлѣ. Бываютъ, впрочемъ, и необычные вкусы на счетъ красоты; такъ, на примѣръ, поется:

«Ой хто любить черны очи, а я голубенькы!»

Есть достоинства, которыя ставятся еще выше красоты; дѣвушка такъ жалѣетъ о разлукѣ съ милымъ:

«Ой пишовъ мылый за лисъ, за лисъ,
Черны бровы занисъ, занисъ.
Ой пишовъ мылый за дѣброву,
Занисъ свою тыху мову...
Ой не такъ мыни за бровами,
Якъ за вирными словами!»

Впрочемъ, любовь признается невольнымъ чувствомъ, которое не подчиняется ни какимъ условіямъ, любятъ не всегда лучшимъ:

«Ой десь же ты, мій мыленькый,
У барвинку купався:
Булы луччи, булы кращи,—
А ты мыни сподобався!»

Въ любви играютъ роль чары, въ особенности чары травъ и зельевъ. Еще мать, купая дитя въ извѣстныхъ зельяхъ, можетъ приворожить ему долю. Въ только что приведенномъ отрывкѣ пѣсни, дѣвушка, говоря Козаку, что она видѣла много лучшихъ его, но никто не былъ ей такъ милъ, объясняетъ его чарующую силу тѣмъ, что онъ въ барвинку купался. Зельемъ можно заставить полюбить себя. И, на оборотъ, есть такое зелье, отъ котораго забывается любовь. Особенно связь съ любовью илюстрируютъ любистокъ, василекъ, барвинокъ, мята, рута. Кромѣ зельевъ, есть еще другія чары: такъ говорится про подкуриванье отръзанной косой, про чары посредствомъ песку изъ подъ ступней, и проч. О подобныхъ чарахъ упоминается въ пѣсняхъ часто; однако же не приписывается несомнѣнной силы, и, на примѣръ, въ той пѣснѣ

Въ дѣвушка просить зелья, которое помогло бы ей забыть любовь, тутъ же сознается, что оно не поможетъ горю:

«Буду пыты черезъ силу,
Капли не упушу,
Тебе жъ тодѣ я забуду,
Якъ очи заплачу!»

то есть другія, вѣрныя чары, — тѣ, которыя есть у каждой асавицы:

«Ой есть у мене чары готовы:
Билес лыченько, чорнымъ бровы.»

тѣ характеристично высказанъ взглядъ на чары:

«Не сіявши, не оравши,
Не буде й родыты:
Козака не чарувавши,
Не буде й ходыты.

Ой я й жыта не сіяла,
Само жыто родыть:
Козака не чарувала,
Самъ до мене ходыть.»

Большее значеніе имѣють проклятія. Въ особенности за мариинскими проклятіями признается нерушимая сила. Что же касается до добрыхъ пожеланій, то они дѣлають даже чудеса. Дѣвушка пожелала Козаку хорошаго урожая; и дѣйствительно, не успѣла она дойти до дому, какъ пшеница уже взошла; еще не отворила дверей, какъ пшеница уже поспѣла; еще спать не легла, какъ пшеница уже сжалась; еще и Богу не помолилась, какъ пшеница уже стояла въ стогахъ.

Въ Украинскихъ пѣсняхъ воспѣвается преимущественно горе обви; если же говорится и о радости, то больше въ прошедшемъ, для противопоставленія настоящему. Даже въ тѣхъ пѣсняхъ, гдѣ говорится про счастье коханья, почти неизбѣжна тревога, если не мука.

Мѣсто свиданій Козака и дивчины всегда вечеромъ. Дѣвушка говоритъ Козаку: «Не ходи днемъ, не смѣши людей!» Въ другой пѣснѣ поется:

«Ой заходьть сонечко за вышневый садъ:
Цылуйтеса, мылуйтеса, а хто кому радъ!»

Итакъ, вечеромъ, Козакъ и дѣвушка сходятся въ условленномъ мѣстѣ. Но чаще Козакъ подходитъ къ хатѣ своей милой, и зоветъ ее утѣшить его сердце; съ нѣжной заботливостью говоритъ онъ ей:

«Ой выйды, выйды, не бійсь морозу,
Я твои ніженькы въ шапочку вложу!»

Дѣвушка не тотчасъ выходитъ къ нему; она выйдетъ, когда погаснетъ свѣча и заснутъ ея отецъ и мать, которые вообще не вмешиваются въ коханью, боясь людскихъ пересудовъ, «слова поговору.» Наконецъ, она выходитъ и освѣтитъ душу Козака, какъ освѣщаетъ поле вечерняя звѣздочка, выйдя изъ за черной тучи. Обо всемъ этомъ говорится во многихъ прекрасныхъ пѣсняхъ; вотъ одна изъ нихъ:

«Ой зійды, зійды,
Ты зиронько та вечирная!
Ой выйды, выйды,
Дивчынонько моя вирная!»—

«Рада бѣ зирка зійты,—
Чорна хмара наступае...
Рада бѣ дивка выйты,—
Такъ матуся не пускае.—

«Не подоба зирци
Рано зъ вечера зиходыты:
Не подоба дивци
До Козака тай выходыты.»

И зиронька зійшла,
Усе поле освѣтыла,
А дивчына выйшла,—
Козаченька звевашила.»

Въ пѣсняхъ говорится о поцѣлуяхъ, о тихомъ разговорѣ; Козакъ и дѣвушка рассказываютъ другъ другу о своей любви, о тоскѣ, когда они не видятся, высказываютъ ревность; дѣвушка рассказываетъ, какъ бранитъ ее мать, какъ осуждаютъ чужіе люди. Когда бѣ поскорѣе избавиться имъ отъ этихъ преслѣдованій!

«Та поможи, Боже, на рушнычку статы:
Тоди не разлучать ни батько, ни маты,
Ни чужая чужына,
Колы судылася дружина!»

отда дивчина (если ей не отъ кого прятаться) выпускаетъ Козака себѣ въ хату и играетъ, «жартуетъ», съ нимъ до зари. Когда возвращается отъ своей милой, когда раскрываетъ свои стѣны макъ и на дворѣ начинается свѣтать, «днѣть»:

«Ой десь же ты, моя мила,
Та изъ шовку извыта,
Що ты мене додержала
Ажъ до былого свѣта!»

—«Ой извыта, мій мыленькій, звыта
А изъ былого былыла,
Тымъ я тебе додержала,
Що я врно полюбила!»

Я уже сказалъ, что рѣдко можно встрѣтить пѣсню про счастье бви, гдѣ бы не примѣшивалась, если не мука, то, по крайней рѣ, какая-то тревога. Это замѣтно даже въ самыхъ игривыхъ, пыхъ беззаботныхъ пѣсняхъ. Для примѣра приведемъ вотъ эту влестную пѣсню:

«Ой мисяцю, мисяченьку,
Не свиты никому,
Тилько мому мыленькому,
Якъ иде до дому!»—

—Ой мисяцю, мисяченьку,
И ты, зоре ясна,
Ой свѣтитъ тамъ по пидвирю,
Де дивчына красна!»—

«Ой мисяцю, мисяченьку,
Ты зайды за хыжу:
Нехай же я зъ своимъ мылымъ
Сяду та посыжу!»

Два лебеди на тій води,
Обыдва биленькы..
Не будемо, серце, въ пари,
Бо ще молоденькы!

Два лебеди на тій води
И днюе й ночуе...
Не будемо, серце, въ пари,
Душа моя чуе!»

Въ любви невозможно обойтись безъ тревоги. Въ этой радост такъ грусти много, что понятно, по чему въ пѣсняхъ о любви гораздо больше говорится про ея муки, чѣмъ про счастье. Въ пѣсняхъ это естественно тѣмъ больше, что горе сильнѣе, чѣмъ счастье возбуждаетъ потребность высказаться, чтобъ слезами и жалобой облегчить, «розважить», душу. И эта потребность является такъ не даромъ поется:

Ой хто не знає жениханьничка,
Той не знає льха!..

Сколько приходится терпѣть его отъ одной ревности! Прозмѣну въ пѣсняхъ говорится нерѣдко. По большей части измѣняетъ Козакъ. Дѣвушка обыкновенно переноситъ измѣну своего милаго, покоряясь своему горю. Мало того: на муку себѣ, она и какъ не можетъ забыть свою любовь. Ея милый милъ ей и теперь. И теперь ей хочется его видѣть, даже вмѣстѣ съ своей перницей:

«Ой зійду жъ я, зійду на гору крутую,
Стану, подывлюся на воду быстрю,
Ажъ мій милький где быстрю водою,
Быстрю водою, зъ чужою жоною.

Вы жъ, густымъ лозы, тай одхынитесь,
Вы жъ, дрибнымъ слѣзы, тай одкотитесь:
Нехай я побачу, по кому жъ я плачу,
Хоть я подывлюся, по кому журюся!»

Дѣвушка желаетъ своему, все таки милому, счастья даже и съ другою, только чтобъ и та была такъ же хороша, какъ она:

«Десь мій миленький,
Чорнобрывенький
Зъ иншою секреты має.

Колы зъ такою,
Якъ изо мною,—
Поможы ёму, Боже!

Якъ же зъ иншою,
Ще й поганшою,
Розлучы ёго, Боже!»

Но бываетъ, что дѣвушка не въ состояніи вынести своего чужденія. И горе тогда и ей и ея измѣнившему другу! Она готова и утопиться, и разбиться о камень, и отдаться звѣрямъ на разорзаніе... Она готова убить своего милаго, и убиваетъ, не переставая любить. Кто изъ Малороссовъ не знаетъ неподражаемой пѣсни: «Не ходы, Грыцю, на вечорныци», какъ другая дивчина причаровала Грыця готовыми чарами—бѣлымъ личикомъ да черными бровями, и какъ прежняя милая отравила его изъ ревности... Есть нѣсколько подобныхъ пѣсень... Есть и такія пѣсни, гдѣ Козакъ изъ ревности, въ отмщеніе за обманъ, убиваетъ дѣвушку. Въ пѣсни про Грыця рассказывается, какъ собралась громада и запретила даже вспоминать о немъ, но дѣвушки подобныхъ драмъ не могутъ забыть и всегда вспоминаютъ про Грыця, когда идутъ мимо его могилы вѣнки плести.

Въ пѣсняхъ упоминается еще о разрывѣ безъ измѣны для другой любви, объ охлажденіи. Одна сторона перестаетъ любить—для другой мука. Забытая дѣвушка не можетъ разлюбить покинувшаго ее Козака, не смотря ни на какія чары противъ своей любви. А если и пройдетъ наконецъ любовь, то никогда не пройдетъ безлѣдно и все таки оставитъ за собой много тяжелыхъ думъ:

Хочь минулося въ саду яблучка,
Не мынаютьця дульки:
Хочь минулося жениханьячко,
Не мынаютьця думки...

Забытую своимъ милымъ дѣвушку пѣсня утѣшаетъ такъ:

Не журися, дівчинонько,
Рута зелененька:
Сей покине, другый буде,
Ще ты молоденька!

До сихъ поръ было говорено объ одной причинѣ горя отъ любви, о горѣ, которое является въ любви само собою, безъ внимательства внѣшняго обстоятельства: теперь слѣдуетъ сказать о горѣ въ случаяхъ, когда горе происходитъ отъ различныхъ внѣшнихъ препятствій для любви. Такіе случаи часты:

Не вси тин садкы цвितуть,
Що весною розвиваютьця:
Не вси тин вищачаютьця,
Що вирненько та й кохаютьця;

Половина садкивъ цвите,
 Половина осыпаетця:
 Одна пара винчаецця,
 А другая разлучаетця.

Самой общей причиной вѣшнихъ препятствій для любви являются препятствія со стороны родителей, особенно со стороны матери. Мать не покровительствуетъ любви: или дочь слишкомъ молода, или мать боится людской славы, «поговору». Она говоритъ, что дѣвущкѣ не слѣдуетъ выходить къ Козаку, какъ и слѣдуетъ звѣздочкѣ выходить слишкомъ рано на небо. Если мать боится славы, поговору, то она собственно не запрещаетъ любить, а только хочетъ, чтобъ сватовство шло правильными чиннымъ, образомъ: кому нужно ея дочери, пусть войдетъ къ ней, а не вызываетъ ее къ себѣ. Случается, что мать не можетъ выдать дочь за ея милого, по причинѣ его бѣдности.

Богатство вообще не пользуется сочувствіемъ пѣсенъ. Словомъ «багатый» почти всегда неразлучны эпитеты: «чубатый, губатый, горбатый», вообще безобразный; багачъ по большой члп представляется старымъ, пѣсни часто смѣются надъ ухаживающимъ багача старика:

Посіала руту-мьяту
 Надъ водою,
 Та й вродыла рута-мьята
 Зъ лободою:
 «Ой хто жъ мою руту-мьяту
 Та й прополе?» —

Обиззався старый дядусь
 Зъ бородою:
 «Ой я жъ твою руту-мьяту
 Та й прополю!» —

«Ой цуръ тобі, старый дяду,
 Зъ бородою!
 Нехай росте рута мьята
 Зъ лободою!»

Немилый, за котораго дѣвущку приневоливаютъ идти, и премѣнно багачъ. Если встрѣчается сравненіе между богатствомъ и красотою, то, разумѣется, преимущество всегда за красотою Козака.

дѣвушку возьметъ себѣ, а богатую готовъ подарить му угодно. А когда Козакъ не рѣшается сватать дѣвушку за ея дность, она съ презрѣніемъ говоритъ ему, что если бѣ была богата, то наплевала бы на него за такую любовь. Богатство да-положительно мѣшаетъ любви:

Летявъ орелъ по надъ моремъ:

«Подай, море, пыты!

Ой якъ тяжко убогому

Багату любви!»

Дѣвушка не рѣшается выходить за Козака: «Шукай соби, мый, де ривня!» На его увѣренія, что онъ готовъ взять ее одну, въ всего, «якъ зорю на неби», она отвѣчаетъ: «Все такы скажеть я маты: «На що ты взявъ убогую? Чомъ не взявъ багатон?» а будетъ говорить мнѣ съ упрекомъ и насмѣшкой: «Дой ти ко-вы, що одъ отця прыгналы, выгоняй на пашу овци, що маты гарыла!» Одно только необходимо условіе относительно богатства: чтобъ жениться, у Козака должна быть хата, хоть какая будь, да своя:

«На що мене сватаешъ,

Ко-лы хаты не маєшъ?

Збудуй хату зъ лободы,

А въ чужую не веды!

Бо чужая такая,

Якъ свекруха лыхая:

Хочъ не лае, такъ ворчыть,

А все такы не мовчыть.»

Дѣвушка не пойдетъ за наймыта (работника въ чужой хатѣ), гому что «за наймытомъ дивчынонька симъ разъ на день быта.» ить послушать пѣсни бездсмныхъ бурлаковъ, чтобъ понять, въ горько жить наймытомъ въ чужой хатѣ:

«Ой хто журбы не знае,

Нехай мене спытае!

Ой выросъ я въ наймахъ, въ неволи,

Та не знавъ я доли нико-лы,

Все чужыи во-лы пасучы,

Все чужыи возы мажучы..

А о другомъ богатствѣ, кромѣ хаты, мало горя. Лучшее бо-ство мущины — молодость и здоровье:

«Я молодой, я здоровый,
Буду зарабатывать,
Ты не будешь, дивчиновка,
Ни въ чѣмъ нужды знаты!

А лучшее богатство женщины — ея красота, ея ласки:

У мене коровы—чорныя бровы,
У мене овечки—ласкавы словечки.

Но не такъ думаетъ мать. Натерпѣвшись въ своей жизни горя отъ бѣдности, она не такъ идеально смотритъ на богатство. Желая добра своей дочери, она хочетъ выдать ее за богатика, а если Козакъ, котораго дочь любитъ, бѣденъ, мать препятствуетъ любви.

Наконецъ случается, что матери просто не по сердцу и будущій зять:

Мету хату, мету сыны,
Та й засміялася,
Выйшла маты воды браты,
Знай, догадалася.

«Ой пий, маты, тую воду,
Що я наносыла:
Шануй, маты, того зятя,
Що я полюбыла!»—

—«Ой не буду воды пыты,
Буду розливати:
Нелюбого зятя маю,
Буду разлучаты.» —

Дочь возражаетъ ей:

«Не розливай, маты, воды,
Бо важко насыты:
Не розлучай мене за мылымъ,
Не тоби зъ ныть жыты!»

Но мать далеко не всегда убѣждается этимъ.

Дѣвушка инстинктивно скрываетъ свою любовь отъ родителей. Она выходитъ къ Козаку такъ, чтобы они не знали: когда погаснетъ свѣча и отецъ, или мать, уснутъ. Она ухитряется обманывать

надзоръ. Такъ, въ одной пѣснѣ Козакъ совѣтуетъ дѣвушкамъ пустить изъ хаты въ окно голубей и выйти къ нему подъ предлогомъ ловить ихъ. Мать запрещаетъ видѣться съ милымъ, даже если за это, но дѣвушка сноситъ эти гоненія терпѣливо, и все съ восторгомъ рассказываетъ милому, что мать была ее за это. Иногда мать долго противится любви дочери: ей предчувствуется въ будущемъ для нея «дыхая година» (несчастье), но наконецъ уступаетъ ея настойчивости, предоставляя жалѣть уже сама. Но случается, что мать твердо стоитъ на своемъ: она разлучаетъ милыхъ и даже заставляетъ свою дочь выйти за нелюбимого багача.

Бываютъ препятствія и со стороны родныхъ жениха. Мать совѣтуетъ ему жениться на бѣдной сиротѣ, не совѣтуютъ и другие; въ особенности тутъ говорится о меньшей изъ троихъ братьевъ жениха:

Радъ бы я, дивчино,
Та на тоби й оженилися,
Такъ не вельть маты
Тебе, сыротину, браты.

Ой не такъ же маты,
А якъ меньшая сестра:
«Ой не беры, брате:
Бо дивчына безъ доленькы росла.

Безъ доленькы зросла,
А безъ щастя уродылася,
Вона жъ тоби, брате,
Дружиною не судылася.»

Козакъ почти всегда смотритъ съ негодованіемъ на эти жалбы:

«Лучше жъ мыши, сестро,
Та гиркый польнь йсты,
А нижъ мыши, сестро,
Сыротину зъ ума звесты.»

Если жъ онъ еще колеблется, то оскорбленная дѣвушка къ скажетъ ему:

«Ой хочъ я, Козаче,
Та й удовына дытына,

Схожу — посміюся,
Зъ тебе, отецького сына.»

Кромѣ родныхъ, въ любви имѣютъ еще значеніе, какъ препятствіе и причина горя, людскіе пересуды. У каждой дѣвушки и особенно у красавицы, есть вороги, или просто «чужіе люди», которые завистливо слѣдятъ за нею и распускаютъ про нее дурную молву. Довольно дивчинѣ назвать Козака «серденькомъ», и уже станеть объ этомъ слава «по всему свѣту». На эту «славу» и на этотъ «поговоръ» ссылается, какъ мы сказали выше, и мать, не пуская дивчицы къ Козаку. Часто Козакъ и самъ не ласкаетъ къ дивчинѣ, боясь той же славы, поговору. Вороги всегда рады, когда разстраивается счастье любящихся:

Мылый мылу покидає—
Вороги раденьки.

Иногда они и сами, своими пересудами, успѣваютъ разстроить это счастье. Вороги мутятъ воду, гдѣ пьютъ влюбленные:

«Два голуба воду пылы,
А два колотылы:
Бодай же тымъ тяжко, важко,
Що насъ розлучылы!»

Но такое вліяніе «чужихъ» людей на судьбу любви бываетъ не всегда, и даже не въ большей части случаевъ. А между тѣмъ безъ пересудовъ не обойдется никогда, такъ что на пересуды смотреть равнодушіе: они считаются необходимою принадлежностью каждаго коханья, безъ нихъ и замужъ ни одна дѣвушка не выйдетъ:

Надъ моею хатыною
Чорненькая хмара,
А на мене молодую
Поговоръ та слава.

А я тую чорну хмару
Рукавомъ розмаю,
Перебула поговоры,
Перебуду й славу.

Ой не пиде дрибенъ дощыкъ,
Безъ чорной хмары:
Ой не выйде дивка замижъ,
Безъ людской славы.

Настучытця, нагрючытця,
 Дрибень дощыкъ пиде:
 Набрешутця вороженькы,
 Дивка замижъ пиде»

Случается, и это чаще всего въ Украинскихъ пѣсняхъ, го влюбленные разлучаются: либо милый ѣдетъ на чумакованье, ибо его берутъ въ рекруты, либо, наконецъ, въ пѣсни не зворится о причинѣ, заставляющей Козака бросить милую. Въ томъ послѣднемъ случаѣ отъѣздъ самый торжественный и какой-то загадочный. Козакъ ѣдетъ верхомъ на лучшемъ конѣ, въ своемъ нарядѣ (или уѣзжаетъ по Днѣпру, Дунаю); онъ ѣдетъ не то изъ желанія подвиговъ противъ бусурманъ, не то повинуясь акому-то року: его здѣсь все привязываетъ, а онъ уѣзжаетъ съ своей родины «въ великую дорогу», «въ далекія украины». А чужбинѣ ожидаютъ его невзгоды, тоска, но не меньше остается тоски дома на долю дѣвушки.

Наступаетъ послѣднее свиданіе передъ разлукой. «Куды ты дешь, мой милый?» говоритъ дѣвушка. На чужбинѣ не найдешь такой, какъ я: можетъ быть и найдешь такую красоту, но нигдѣ нѣтъ такого сердца. На кого ты покидаешь мене? Безъ тебе и олице не будетъ грѣть меня. Безъ тебе всякій, кто захочетъ, станетъ насмѣхаться надо мной.» И много высказывается любви, и много чувствуется горя въ эти минуты. Дѣвушка даетъ своему илому на память вышитую ею хусточку (платочекъ): онъ накроетъ ею свое сѣдло, и каждый разъ, взглянувши, вспомнитъ свою милую. Они условливаются вспоминать другъ о другѣ, когда она уйдетъ поливать свои цвѣты, когда онъ будетъ проѣзжать мимо пѣлаго жита и т. п. Козакъ проситъ своихъ друзей утѣшать его ивчину; онъ обѣщаетъ возвратиться... когда взойдетъ и разцвѣтетъ есокъ, посѣянный на камнѣ, или назначаетъ какую ни будь другую римѣту, обыкновенно несбыточную. Козакъ ѣдетъ, дѣвушка въ тчаяннѣ, схватываетъ его стремя... но не удержать, онъ уѣхалъ:

Ой заплакала дивчинонька,
 Здіймаючы руки!

Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ прощанье Козака какое то-гордое, олодное. Или тутъ любовь не такъ сильна, или Козаку и въ

горѣ нужно быть твердымъ и холоднымъ, или, наконецъ, тутъ прикрывается притворнымъ равнодушіемъ. Козакъ не ютитъ ни чего оставить своей дивчинѣ на память: «если вѣрно любишь и такъ не забудешь,» говоритъ онъ. Онъ уѣзжаетъ даже не простившись, не снявши шапки, не подавши руки на прощаніе. Она плачетъ въ отчаяніи:

«Ой поплывъ, поплывъ серденько Днипромъ,
Тихою водою,
Рученьки не давъ, шапочки не знявъ,
Не прощався изо мною.

Ты, васылецку, широкий листочку,
Часть тебе сорываты:
Ты, Козаченьку, мот серденько,
Часть тебе забуваты!»

Разставанье съ милымъ такъ тяжело для любящей дѣвочки, что иногда мать, зная это, старается помѣшать ей видѣться и примѣть передъ его отъѣздомъ. Дѣвушка, ложась нарочно спать, проситъ мать разбудить ее съ разсвѣтомъ. Та разбудитъ ее въ обѣдную пору, когда ужъ выѣхалъ ея милый въ чужой край съ чумаками,—чтобъ не тужила дѣвушка, прощаясь съ нимъ. Но развѣ это можетъ помочь горю?

Ты думаешь, моя мамо,
Що я не журюся?
Якъ выйду я за ворота,
Одъ вятру валюся.

Ты думаешь, моя мамо,
А що я й не плачу?
За дрибными слязеньками
Стежечки не бачу. . . .

Наконецъ, разлука происходитъ иногда и отъ того, что дѣвушка сама уѣзжаетъ въ чужой край. Она такъ говоритъ о предстоящемъ отъѣздѣ:

Не топыла, не варыла.
На прыпичку поплыъ:
Якъ пиду я зъ сѣго села,
Останетця сокиль.

Дивымыся кары очи,
 Та й плакаты стали...
 Ой не плачте, кары очи,
 Така ваша доля!

Горько и Козаку на чужой сторонѣ. Полетѣлъ бы онъ в родной край! Онъ, вздыхая, вспоминаетъ о своей милой, и она, по какому-то сочувствію, вспоминаетъ о немъ.

Козакъ пишетъ «листы» (письма) къ своей милой, шлетъ ей поклоны:

Ой що черезъ межу
 Зеленый горошокъ славя:
 Козакъ до дивчины
 Черезъ люде поклонявся:
 «Охъ и поклонитца,
 Ой да вы, добрымъ люде,
 Нехай мой мыйй
 Тамъ жѣ легесенько буде!»

И дивчина не всегда теряетъ надежду на возвращеніе изъ лаго. Въ пѣсняхъ разсказывается, какъ она для него готовитъ какой ни будь подарокъ, на пр., вышиваетъ ему рубаху краснымъ шелкомъ, и т. п.

И вотъ Козакъ возвращается. Радость свиданья, послѣ долгой разлуки, такъ сильна, что, случается, нѣтъ силы ее вынести. Вотъ что поется объ этомъ: Козакъ и дѣвушка долго не видалась, наконецъ свидѣлись, но не перенесли счастья:

Ой по дивчиноньци дзвоны задзвонили,
 А по Козакови вовченьки завили.
 «Ой выкопай, маты, глубокую яму,
 Та поховай, маты, сю славу пару;
 Та й положы, маты, поручь головами;
 Щобъ була розмова тылая міжъ нами!»

«Насыпъ надъ нами высокую могилу, пусть говорятъ о насъ по всей Украинѣ!» Но, обыкновенно, милые встрѣчаются, послѣ разлуки, съ восторгомъ и повторяютъ взаимныя увѣренія въ вѣчной любви.

Нужно обратить вниманіе еще на одно горе отъ любви: когда дѣвушка рѣшается на непризнанную любовь, становится

покрыткою». Вѣроятно, это происходитъ и отъ того, если, въ слѣдствіе различныхъ препятствій, нѣтъ возможности для брака; но въ пѣсняхъ говорится обыкновенно о тѣхъ случаяхъ, когда Козакъ «водитъ съ ума» дѣвушку. Я думаю, объ этомъ горѣ говорится въ этой прекрасной пѣснѣ:

Якъ выйду я на горбочокъ,
Та гляну я на долотокъ:
Долыня глыбока, калына висока,
Ажъ до доду гыля гнутця.

Пидь тією калыною
Стоять Козакъ зъ дивчиною:
Дивчинонька плаче, сыльненко рыдає,
Свою долю проклинає:

«Ой колы бѣ я да все знала.
И зъ тобою не стояла,
Не знала бѣ я горя, гуляла бѣ у батька
Дивчиною молодою.»

Выйшла дивка на горбочокъ,
Та глянула на свиточокъ:
«Ой свите жѣ мій ясний, свите мій прекрасный,
Який таланъ мій несчастный!

Ой я гаю жѣ, ты мій гаю,
Ой шумышъ ты не по малу:
Упустила щастя, упустила долю,
Та уже и не піймаю!»

Обыкновенно предметомъ неотразимой любви является въ пѣсняхъ вдовинъ сынъ:

Нема краю тыхому Дунаю:
Нема впыну вдовыному сыну.

Не въ одной пѣснѣ рассказывается, какъ онъ соблазняетъ и молодицъ и дѣвушекъ... Быть покрыткою—срамъ ни съ чѣмъ не сравнимый. Боязнь этого сраму заставляетъ, въ нѣсколькихъ пѣсняхъ, дѣвушку, родившую ребенка, утопить его, чтобъ и слѣду не осталось.

Остается еще сказать, какія бываютъ сопоставленія между женихомъ и невѣстой, готовыми уже «одружиться» (повѣнчаться).

Разумѣется, главное и самое обыкновенное, что они любятъ друг друга. Но случается нерѣдко, что дѣвушку приневоливаютъ и къ нелюбимаго человѣка. Этотъ «нелюбъ» всегда богатъ, часто старъ. Мы уже видѣли, какъ неохотно идетъ дѣвушка за богатаго, тѣмъ болѣе, если онъ еще и не милъ ей. А о томъ, съ какимъ чувствомъ выходитъ за ненавистнаго, богатаго старика, и говорить нечего. Это мученье увеличивается еще болѣе, если дѣвушка, выходя за него, любитъ другого: она говоритъ съ немилымъ, думаетъ о миломъ. Но наконецъ ее заручаютъ (обручаютъ) все-лому. И еще до свадьбы ходитъ она смутная и заплаканая.

Передъ самымъ выходомъ замужъ, даже если дѣвушка выходитъ и за любимаго ею человѣка, въ ней является сожалѣніе, что скоро придется потерять свою дѣвическую свободу. Да не диво, что она тоскуетъ; сколько заботъ и трудовъ предстоитъ ей!

«Я зъ нелюбомъ говорыла,

А за миломъ дѣла.»

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

Въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ, въ каждой изъ этихъ пѣсенокъ

[illegible]

II

3 A M Y B E C T B O.

Всего страниц 12

Чи я въ батька не дыгына була?

Чи я въ батька не кохапая була?

Взялы мене повинчалы,

И СВЕТЪ МѢНИ ЗАВЪЯЗЫВАЮ!

[illegible]

П'яття.

Свадьба—великое событіе въ жизни женщины. Тутъ переступишь порогъ: за собой она оставляетъ свою дѣвичью свободу, иныхъ, все, съ чѣмъ сжилась и сроднилась, впереди ожидаютъ ея дѣла, жизнь въ чужой семьѣ: есть надъ чѣмъ пригорюниться. Свадебныя пѣсни далеко не отличаются ни беззаботностью, ни аласомъ. Правда, рѣдко въ нихъ принимаются во вниманіе, сколько слыя, дѣла, но цѣлѣмъ, нравственно описъ, немножко. Чтобы о нихъ понятіе, приведемъ хоть эту:

УДК 62-50

«ГРЕНДЫ И КОЛО ВАДУ ВЫШНЕВОГО»

Рано-рано,

Соловейко обитает лишь в редких оловянных

Та.паносенько.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЮЗНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

ДЛЯ ГОЛОСОВЫХ ГИЗДЕКОВЫХ ПОСРЕДСТВ

«Звый, галочко, соби й мыни:

ИЗВЫНЬ СЕБЕ "ЗЪ РУТЫ, "МЬЯТЫ, "ЧЪ

А мыни звыи: «Васылечку» он приа,

КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Коло дому тесового

Козаченько обвързва,

ИЗЪ ВЪКОНЦЕ ЗАГЛАВІЕ МОЖЕ ОЛНУТИ СЪОБЪ

Де дивочки виночкикы вьютъ;

«Звый, дивчыно, соби й мыне,

Извѣстныи соби зѣ повнои рожи.

А мыни звыи эъ барвиночку!»

Повторяю, игривыхъ по содержанію, свадебныхъ пѣсень много. Вообще же нужно сказать, что этѣ пѣсни полны глубокой грусти, ихъ напѣвы почти всегда заунывные, грустные. «Собирай, говорить невѣста, своихъ гостей, сама сяду, склоню свою полровку ниже всѣхъ,

«Тай заплечу молодая дужу оба усять.»

Въ этѣ минуты тяжелыхъ думъ, развѣ каменное сердце и заплачетъ, говорится въ пѣсни.

Женихъ въ пѣсняхъ всегда изъ далека. Уѣзжая къ нему, дѣвушка разстается со многими, что ей дорого. Съ именинъ отъ нея связаны воспоминанія о своей свободѣ, о привольной жизни, о «батьковыхъ роскошахъ.» Какъ ей привольно было у отца

«Батеньку цвите, мій рожевий квіте,

Мій прокормленый сите!

Я гуляти йду—не пытаюся,

Забарюся—не боюся;

Я въ воритечка, ты въ виконечко:

«Ось иде моя донечка!»

Она гуляла у отца, не знала тяжелой работы. Въ праздникъ гдѣ дѣвушки, тамъ и она. «А теперъ, говорить невѣста,

Мынаютья роскошеньки, сама бачу,

Не разъ, не два по роскошахъ ти й заплачу!»

Какъ высоко цѣнится житіе у отца, можно заключить изъ того, что лучшая похвала для дѣвушки назвать ее «добрымъ батька дытиною.» Тяжело ей разставаться и съ матерью. Нерастава та говорила ей, посылая гулять съ подружками:

«Гуляй, донечко, сидиши хочъ,

Двичи молода не будешъ:

Якъ замкижъ пидешъ—забудешъ,

Якъ стара станешъ—згадаешъ!»

И вотъ, пришло время забывать гулянья. Съ какими горемъ разстается невѣста съ матерью!

«Стань, матинко, въ порози:

Я жъ тобі, матинько, поклонюся,

Кискою земельку устелю,
Слизкамы нижкы обилію!»

Еще больше горя, если у неvěсты и родныхъ нѣтъ, если ю и пожалѣть некому. Ни что не можетъ сравниться съ тѣхъ пѣсенъ, которыя поются на свадьбѣ неvěсты сироты. одна изъ этѣхъ пѣсенъ:

Пошлю сокола повыше неба:

Мыни батенька треба!

Чорну галочку на Вкрайночку

По свою всю родыночку.

Ни сокола зъ саду, ни батенька зъ раю,

Ни родины зъ Украйны!

Ще соколонько не долетав,

А батенько на догадъ знав.

«Ой и радъ же бѣ я, дѣтя мое,

До тебе встаты, роби пораду дати,

Да сырая земля дѣвери залегла,

Оконечкѣ заклепала!»

Много есть такихъ. Поется въ пѣсняхъ, что готовы пить да тѣ на свадьбѣ у сироты, но некому дать ей добрый совѣтъ, му ее приласкать.

Уходящей изъ роднаго дому неvěстѣ жалъ не однихъ род- : жалъ ей всего, къ чему цривыкла, а привыкла она сдѣсь ждой мелочи. «Ой тутъ моя привыченъка пидѣ тыномъ на н.» Жалъ ей хаты, жалъ цвѣтовъ, зелени:

«Сивечкы моя яворовы!

Будете не метены:

Нянька старенька, сестрица маленька,

А я пиду видѣ батенька!»

на просить отца не забывать ея любимыхъ цвѣтовъ, по- шихъ:

«Ранимы и пизнымы рисонькамы,

Дрибнымы своимы слизонькамы.»

О ни чего такъ не жалъ неvěстѣ, какъ жалъ ей дѣвчества, русой косы. Не годъ, не два, берегла она свою косу, а те- е повяжутъ навсегда.

Не весело и родным отдавать свою долю на чужбину. И жалуютъ они не разъ о ней.

Выдадутъ мене, мій батенька,
Та и самъ заплачу,
Ше не разъ, не два ты за мною
Та и заплачешь!

Якъ вышенъки, черешеньки,
Та цыстынуть,

Якъ дывочки та виночки,
Та плестынуть,

Мимо твоихъ ворптечокъ
Та нестынуть,

Та не будутъ вже до хаты
Прывертаты,

Та не будутъ кватирочки
Вывертаты,

Та не будутъ твои домы
Вывертаты!

Пойдетъ мать въ поле жать спѣлое жито, некому поведать
сидеть она полудновать (полдничать), не съ кѣмъ поговоритъ.
Будетъ она искать свою дочь, да спрашивать про нее сосѣди.

Будущая доля невесты — тяжелая загадка для ней. Навѣсть
Бога, проси у него, себѣ сталъ бы, вошь, все, что говорить ей
когда эта она и знаетъ. Невѣста переходитъ отъ своей семьи къ
ней; отъ батенька, «невильного свита», она безвозвратно перешла
къ свекру, «невильному свиту». Теперь, говорится въ
первый, главный для нея родъ — свекровь, а отцовскій ставъ
уже вторымъ. Этотъ переходъ безвозвратенъ; замужество —
завязывается. Повѣчанную девушку сравниваютъ въ пѣснѣ
сломленной калиной, со скошенной травкой. Съ этой клятвы
назавѣки принадлежитъ мужу. А онъ, говорится въ пѣснѣ,
жесть быть и ревнивый, и сердитый. Невѣста, естественно,
ся той семьи, которой теперь станетъ членомъ. Подесть
въ чужую сторону развѣдать, каковы же будущіе родичи. Бу-
ли ей тамъ, у свекра, такъ же хорошо, будутъ ли такъ же
ей руки, какъ теперь, у отца? Нѣтъ, говорится въ пѣснѣ,
можетъ быть: свекоръ, каковъ бы онъ ни былъ, хотъ про-

хоть ласковый, не будетъ такимъ, какъ родной отецъ. Можетъ быть, у кого больше богатства, да не будетъ его невѣсткѣ столько воли, какъ дочери у отца:

«Що у батенька та усюды горы,—
Да гуляты до волн,
А у свекорка та усюды равнo,—
Да гуляты не вильно.»

Въ новой семьѣ прійдется ей всѣмъ угождать: и свекру, и свекрови, и деверю; и золовкѣ.

Молодые плѣчѣ съ соколомъ вѣсть къ роднымъ жениха, что уже ѣдутъ, чтобъ ихъ ожидали. И вотъ ночь. Сильные, вороные кони отца невѣсты тоскливо ржутъ, не хотятъ увозить ее съ родного двора; повезутъ ее свекровы кони, старые, лѣнливые, весело заржавши. «Хоть проводите меня», просить дочь своихъ родныхъ. Вѣтеръ отворилъ ворота. Братъ провожаетъ невѣсту за дворъ и указываетъ дорогу: «Поѣзжай, будь здорова!»—«Пусть тебя проводить ясный мѣсяцъ да ясныя звѣзды!» говорить ей мать.

Затосковала молодая жена съ перваго же раза, какъ сѣли возлѣ нея чужіе ей люди, родные мужа. Тихо вѣтеръ вѣтеръ, а еще тише ѣдетъ мать провожать свою дочку. Она ужасается, какъ та измѣнилась:

«Десь мое дытатко не пыло, не ѣло:
Да колы бѣ же й ѣло, то бѣ такъ не змарнило.»

Женщина сдаетъ свое «дивованье»:

«Нате жъ вамъ, дивочки, дивованье мое!
А вже жъ я пиду
Въ живночу раду,
Жинкамъ на пораду!»

Пѣсни, въ которыхъ говорится про замужество, наиболѣе вѣрны основному тону всей Малороссійской поэзіи и грусти. Въ нихъ почти не говорится о семейномъ счастьи. Все горе, горе и горе! А если гдѣ ни будь и вспомнится про счастье, то развѣ для того,

чтобъ противоположностью только усилить журбу (гореванье), чтобъ еще сильнѣе чувствовать горе.

Мы слышали на свадьбѣ, какъ невѣста, виѣстъ съ своимъ дѣвичествомъ, сдала прошлому все свое счастье: свободу, вольную жизнь, беззаботность. Что же дастъ ей судьба въ замѣнъ всего этого, да еще въ награду за предстоящія ей заботы, за жизнь между чужими людьми?

Разумѣется, теперь доля женщины зависить больше всего отъ мужа: «За хорошимъ мужемъ жена молодѣетъ, а за дурнымъ мужемъ жена погибаетъ». Пожалуй, про жизнь съ хорошимъ мужемъ говорится, что такой женѣ лучше, чѣмъ дѣвушкаѣ, что

...«Надъ тую мужню жону,
А надъ тую господиню,
На свити нема.»

Но, повторяемъ, такія исключенія, чтобъ въ пѣсни говорилось про счастливое замужество, очень рѣдки. Вообще же замужество въ пѣсняхъ — рядъ горькихъ впечатлѣній и тяжелыхъ воспоминаній объ утраченномъ счастьи:

«Кохавъ мене батько якъ билу тополю,
А видала маты въ тяжкую неволю...
Ой маты, маты, що жъ ты гадала,
Що за нелюба свить завязала?..»

Горько ласкать нелюбимаго мужа: сидѣть съ нимъ за столомъ, называть его яснымъ соколомъ: легче поднять тяжелый камень, легче ѣсть горькій полынь, горячій песокъ. А мужъ требуетъ любви, онъ даже бьетъ жену: * «темный какъ ночь», требуетъ отъ нея ласки. Да и онъ самъ навѣкъ погубилъ свою жизнь съ нелюбимой женой. Жизнь бѣдной женщины надломлена, какъ срубленный тополь. Въ особенности горька жизнь, когда нелюбимый мужъ еще къ тому и пьяница. Онъ пьетъ, гуляетъ

* Про дротяную нагайку упоминается въ пѣсняхъ нерѣдко, на пр., жена жалуется своему брату на побои мужа: «нагайка-дротянка вровью обкыпила.»

юрять семью; приходитъ домой, не заговорить съ женою, бѣ-
е. Бѣдная женщина отъ такой жизни

«..... Изнурылася,
Та стала стара, якъ маты моя».

Женщину не привлекаетъ богатство мужа. Она готова бѣ-
тъ отъ него. Жизнь становится для иной такъ невыносима, что
ую она бѣжитъ отъ него, босая, пѣшкомъ, черезъ колючія
вы; мужъ догоняетъ ее на лошадяхъ, уговариваетъ ее возвра-
гся, она проситъ у него ножа повиныиать «черный терень
бѣлыхъ ногъ» и, въ отчаяннѣ, поражаетъ себя ножемъ
сердце.

Если у жены есть любовь къ мужу, ей приходится еще
опѣтъ муки ревности. Мужъ не слишкомъ церемонится съ же-
й въ этомъ отношеніи, и, зная, что она связана съ нимъ на-
егда, даже не старается скрывать отъ нея поводовъ къ
вности.

Въ пѣсняхъ разсказывается про разлуку мужа съ женой.
въ этѣхъ случаяхъ почти всегда жена любитъ мужа: «Ой, мы-
и друже, люблю тебе дуже!» Бываетъ даже, что и мужъ лю-
тъ жену и уѣзжаетъ, повинаясь только необходимости. Вообще,
чины отъѣзда мужа бываютъ тѣ же, какъ и причины отъѣзда
ака отъ дивчины, о которыхъ говорилось выше. Только горе
уки тутъ еще безнадежныѣ, чѣмъ тамъ. Мужъ оставляетъ же-
дтия. Ему предчувствуется гибель въ дорогѣ:

«Ой у поля чорный воропъ криче,
То жь винъ мою голову баче ...»

Въ случаяхъ невольной разлуки, въ пѣсняхъ слышится со-
твие и къ мужу, и къ женѣ. Женѣ горько разставаться съ
имъ. Она удерживаетъ его, хватаетъ за стремя. Когда мужъ
тъ, она плачетъ и тоскуетъ за нимъ. И мужъ вспоминаетъ
и на чужбинѣ, и спрашиваетъ вѣстей о ней у сизаго орла.
нець, онъ иногда возвращается и угѣшаетъ ее, исхудавшую,
шую зѣ лыченька.»

Иногда мужъ уѣзжаетъ отъ жены съ отчаянья, что ихъ кнѣ не идетъ, какъ должно. Тутъ причиною разлада какая-то роковая недоля.

Наконецъ, случается, что мужъ уѣзжаетъ, бросая жену и произволъ судьбы. Онъ уѣзжаетъ съ другой женщиной, прибавляя для жены къ мукамъ разлуки и одиночества еще и ревности. Но тутъ сама судьба караетъ измѣнника. Ему во всемъ чувствуется упрекъ за его измѣну

«Ой послухай, чужа жоно, чы дубриновья гуде,
Чы дубриновья гуде, чы нмыа въ вогонь иде,
Чы соловья щебечуть, чы то мои дѣтки плачуть?»

И наконецъ, онъ самъ обращается въ камень, его конь въ яворъ, а «чужая жена» въ перекасти-поле: «Бижи, чужа жоно, по полю купою!» Въ измѣнѣ имѣютъ роковую силу проклятыя жены. Этѣ проклятыя обратили однажды коня, на которомъ ѣхалъ мужъ, въ гору, саблю въ дорогу, шанку его въ кусть, одему въ чистое поле, а его самого въ зеленый яворъ.

Послѣ зависимости отъ мужа, доля женщины зависитъ отъ мужней семьи, которой она стала членомъ. «Какъ тяжело быть землѣ безъ травы, рыбѣ безъ воды, птицѣ безъ деревьевъ, такъ тяжело человѣку на чужой сторонѣ безъ отца, безъ матери, безъ мѣста рога:

«Ой чужая стороненька безъ вѣтру шумить,
Чужый батько, чужа маты, не бѣе, а болыть!»

Они при постороннихъ людяхъ осуждаютъ свою невестку, называютъ ее лѣнивой, неработницей: «ей бы, говорить она, только спать, да гулять, да наряжаться.» «Смутная какъ вода», она жалуется своему мужу, что какъ ни старается она угождать его матери, та все недовольна, все бранить ее:

«Я твой матуся не вгожу:
Помыю ниженцы у луж,—
Вона помаже въ калюжи;
Помыю ниженцы у мыли,—
Вона помаже у глини;
Помажу чобитки,—не вбуе,

Бома до мене гордую.
 Постелю постельку,—не ляже,
 Ще мойму серденьку докаже:
 «Ледача невестка, ледача,
 «Та ще й до работы не вдача,
 «Не вів дитинка робити,
 «Мини старенькій годины!»

А то еще свекровь упрекает невестку: не даромъ та пред-
 вствовала, не рѣшаясь выходить за богатаго; упрекает за ея
 Едность, говоря съ злой насмѣшкой:

«Подій ти коровы, що одъ батька мати́ла,
 И ти овечки, що мати́ дарувала!»

Да и не отъ однихъ отца да матери мужнихъ терпять жен-
 щина, а отъ всей ихъ семьи. Она сама видитъ, что тутъ и не можетъ
 быть любви къ ней, по тому что она имъ, а они ей, не то, что
 родные:

«Що у мене свекиръ та не батенько,
 Що у мене свекруха та не матинка,
 Що у мене диверко та не братичокъ,
 Що у мене зовиця та не сестриця!»

Эта «чужая семья» не слишкомъ-то станетъ лелѣть своего
 пришлаго члена. Вотъ жалоба на то, какъ обходится она съ сво-
 ею невесткой:

«Головонько моя бедная!
 Въ мене ненька та не ридла,
 Дружинонька неймовирная,
 Чужа семья непривитная!
 Сама сидає, вечере,—
 Мене по воду посилає,
 Ще й по воду по холоднью,
 Незобуту, незаодягненую,
 Тільки личкомъ підперезаную!»

«Дружинонька неймовирная»: а мужъ еще и не вѣрить жа-
 лобамъ жены на оскорбленія, которыя ей дѣлаются въ его отсут-
 ствіе; думаетъ, что она напрасно жалуется, клеветаетъ ему на его

родныхъ. Нелюбовь свекрови къ неvěсткѣ поэтично представлена въ нѣсколькихъ сказаніяхъ. Такъ, въ одной пѣснѣ свекровь посылаетъ свою неvěстку въ поле брать ленъ, и своимъ проклятіемъ дѣлаетъ то, что та обратилась въ тополь. Мало того: сынъ возвращается изъ дальней дороги и говоритъ матери:

«Изъидывъ я, мамо, усю Украйну,—
Не бачивъ тополь, якъ на нашихъ поляхъ:
Тонка та висока, та листямъ шырока,
Безъ витроньку масъ, безъ сонечка сласъ.»

Мать велитъ ему взять острый топоръ и срубить этотъ чуждый тополь, и когда сынъ сталъ рубить, тополь заговорилъ къ нему:

«Ой не рубай мене, бо я твоя мыла...
Се жъ твоя матуся намъ такъ заробыла!»

И такъ, положеніе жены въ чужой, непривѣтливой семьѣ невыносимо тяжело. И горько для несчастной женщины сознаніе, что она далеко отъ роду, отъ любящихъ родныхъ: только они одни могли бы облегчить ея горе:

«Чоловче мій, дружино моя!
Зави́зь ты мене, де роду нема,
Де роду нема, а все чужина:
Никуды шты поговорыты,
Въ серци печали та й розди́лыты.»

Душа ея жаждетъ привѣта, ласки и, не встрѣчая ее отъ людей, она обращается къ природѣ, къ деревьямъ, въ нихъ хочетъ возбудить сочувствіе къ себѣ. Но «дубочокъ та й не батенько,

«...береза та й не матинка:
Зъ витромъ гуде, гыля ломыть,
А до мене не промовыть!»

Милъ и дорогъ ей теперь даже вѣтерокъ изъ родной стороны: но оттуда и вѣтеръ не вѣетъ. «Отъ чего ты такая не весела? Не такою была ты у матери», говоритъ ей мужъ. А она ему отъ

«Мыленькій, мылесенькій мій!

Дай мыни воленьку таку,

Якъ въ своєи матинки росла,

Въ рідного батенька жыла!»

Мы уже говорили, что въ пѣсняхъ мужъ увозить жену всегдалеко отъ роду, на чужую сторону. И по преимуществу эта не даетъ роднымъ жены навѣщать ее. Съ другой стороны, и не бываетъ у родныхъ, и тутъ главное препятствіе—мужъ не даетъ, боясь, чтобъ жена не рассказала роднымъ про свою нелюбую жизнь. Случаи обыкновеннаго свиданія жены съ родными въ рѣдкі въ пѣсняхъ, за то поэзія представляетъ много фантастическихъ свиданій. Общая побудительная причина въ этомъ случаѣ—обращеніе въ птицъ. Народная поэзія видитъ сочувствіе къ человеку во всей природѣ, и въ особенности въ птицахъ. Въ ихъ пѣньи вѣкъ слышится то горе, то радость; ихъ вольный перелетъ изъ въ край заставляетъ догадываться, не туда ли летятъ онѣ, а направлены его думы. Черезъ птичекъ посылаются въ пѣснопоклоны, у нихъ спрашиваютъ вѣстей. Наконецъ, воображениелетитъ само вмѣстѣ съ птичкой, летитъ къ роднымъ, слытъ ихъ тоску, передаетъ имъ свою.... Есть много пѣсенъ, гдѣлетитъ птичкой къ своимъ роднымъ: она поетъ имъ грустпѣсню, отъ которой гнутся и ломаются деревья:

«Ой якъ же я закувала, весь садъ поламала,

Ой якъ же я затужыла, весь садъ погудыла!»

Эта грустная пѣсня заставляетъ родныхъ узнать въ этой пти-свою тоскующую дочь, сестру,—и сливается вмѣстѣ ихъ горе. это рассказано во многихъ пѣсняхъ. Не могу не привести съ цѣликомъ одну изъ нихъ, необыкновенно полную чувства.

Видала мене моя матинка,

Видала, заповідала,

Щобъ я до неї ажъ три годочки

У гости не бувала.

Жыву я годокъ, живу я другый,

На третій стало скучно:

Зроблю я крылечка зъ шырого злотечка,

Полечу до батечка.

А мій батенько садочокъ садить,
Братичокъ птычокъ дожить,
Моя матинка, ще й старесенька,
Билыя руки дожить.

«Не рушъ, сыночку, тін пташечки,
Що скраю на дубочку:
Бо тій пташечки, якъ моїй дочці,
У чужій стороньцѣ.»

Я жъ се почувла, та й полынула
Одъ батенька до дому,
Горамы летѣла — горы позбывала
Билымы ніженькыма,
Ярамы летѣла — яры посповдала
Дрибнымы слезонькыма.»

Между птичками, въ которыхъ обращаются, чтобы идти къ роднымъ, черезъ которыхъ передаются поклоны и ласки, главную роль играетъ зозуля (кукушка). Эта птица, по словамъ Г. Максимовича * сиротствующая въ самой природѣ, лишенная радости насиживать свое гнѣздо, составляетъ издревле родной Русской поэзіи символъ сиротства и родственной любви. Дочь, тоскующая за матерью, проситъ ее:

«Хоть сывою зозулю перекуй до мене!»

Къ числу фантастическихъ свиданій нужно отнести свиданія, основанныя на народномъ повѣрьи, что умершая мать ходитъ по временамъ навѣстить, съ восходомъ солнца, свою злой долѣ. На этомъ повѣрьи основана слѣдующая пѣсня:

«Ниче сонце не заходило,
Якъ до мене щось приходило:
Приходила моя матинка,
Приходила моя риданка,
Порадонька моя дитина.
Вона въ мене не обидѣла, —
Життя мое та й розвивала;

* Сб. Украин. пѣс., изд. Мих. Максимовичемъ. Кіевъ, 1849, стр. 9, примѣч.

Вона въ мене не полуднувала,
 Тилькы мене прыголубыла,
 Вона въ мене не барылася,
 Тилькы сила — пожурылася.
 Провожу я свою матинку,
 Провожу я свою ридную,
 За тры шляхы за шырокія,
 За тры горы за высокія,
 Сама стану пидъ калыною
 И зъ маленькою дытиною.
 Озирнетця моя матинка,
 Озирнетця моя ридная,
 Порадонька моя вирная:
 «Чого стоишъ, моя доненько,
 Чого стоишъ, моя ридная,
 Головонычко моя бидная?
 Чы травця ноги спутала,
 Чы росыця очы выгла?»—
 «Не травця ноги спутала,
 Не росыця очы выгла:
 Зпутало мене замужыячко,
 Та невірнее подружыячко...»

Кромѣ свиданій, въ пѣсняхъ упоминается еще и про другія юшенія съ родомъ: про «листы» (письма), про поклоны, про поллку цвѣтовъ по водѣ; иногда, наконецъ, родные, будучи очень легко другъ отъ друга, просто переговариваются между собою. а примѣръ, дочь бросаетъ розовый цвѣтокъ на во ду, чтобъ онъ цылъ къ ея роднымъ. Мать приходитъ къ рѣкѣ по воду, и находитъ цвѣтокъ. «Вѣрно, дочь моя лежитъ больная, что завялъ ея вѣтокъ и на водѣ.» — «Нѣтъ, матушка, не больна я, а попалась въ руки злому мужу.»

Послѣ матери женщина больше всего тоскуетъ въ пѣсняхъ з братомъ. Эта тоска хорошо выражена въ извѣстной думѣ про эстру и брата,* а также и во многихъ пѣсняхъ. Случается, го братъ бываетъ въ гостяхъ у сестры. Сколько пѣжности въ тѣхъ пѣсняхъ!

Сыва зозуленька, не куй жалібненько,
 Та не збуды мого гостя дорогого,
 Гостя дорогого, братика ридного! *

См. во многихъ сборникахъ Малоросс. пѣсень.

Ой я сама знаю, колы избудыты —
 Якъ яснее сонечко стане изходыты:
 «Ой встань, мій братику, ой встань, пробудыся!
 Ой тамъ у садочку водыця въ кубочку,
 А въ новій свитлыци рушныкъ на клячку:
 Водыцею вмыйся, рушныкомъ утрыся,
 Тоди, мій братику, на скамью садыся!
 Будемъ говорыты, будемъ розмовляты,
 Якъ маленькыхъ дитокъ та й погодуваты!»

Не разъ, въ горькія минуты раздумья, вспомнится женщина ея погибшая молодость. Лучше ей тогда было, когда она была дѣвухой, чѣмъ теперь, молодлицѣ. Ее, вспоминается въ пѣснѣ дѣлѣяла мать, ее дѣлѣялъ отецъ, «какъ бѣлую тополь.» Теперь! свекрови ей, какъ дереву при дорогѣ: «съ ночи до ночи» она и работѣ, приходитъ домой печальная. А тогда, у матери, она росла, какъ дерево въ саду зеленомъ между цвѣтами: съ ночи до ночи она, бывало, гуляетъ на дѣвичьихъ играхъ, приходитъ домой въ вѣнкахъ изъ васильковъ. Прошло это счастливое время:

«Ой летѣла зозуля черезъ делованье:
 Верны, верны, мылый Боже, мое дивованье!»

Но «дивованья» не воротишь. Женитьба—союзъ, который заключается навѣки: «жена не груша, которую попробуешь, и не бросишь.» Замужество опредѣляется рокомъ. Тутъ и жалѣть и на кого; такъ судила доля: «така доля моя!» То же утѣшеніе говоритъ ей и мать:

«Не плачь, доню, ни на батька свого,
 Не плачь, доню, ни на веньку свою:
 Заплачь, доню, на недоленку,
 Що попалася въ неволенку!»

Противъ своей «доли» человѣкъ безсиленъ. Въ пѣсняхъ съ грустной ироніей разсказывается объ этомъ безсиліи.

И терпитъ женщина свое горе до конца. Вспоминаетъ она прошлое счастье; видитъ въ настоящемъ такое горе, что лучше бы ей и не жить; да и въ будущемъ не предвидитъ ни чего раднаго. Въ сосредоточенномъ отчаяніи склоняетъ она свою

ову передъ судьбой, передъ той мыслью, что такова ея горькая доля. Но и въ самомъ отчаяннѣ поэзія не покидаетъ ее. Напротивъ, пѣсня становится теперь ея единственнымъ утѣшеніемъ. Выказавши свое горе въ безвыходно-грустной пѣсни, она должна увствовать отраду, какъ это чувствуется, когда выплечешь слезы, акипѣвшія отъ долгой и безмолвной муки. Послушайте, какъ выражена тоска и вмѣстѣ поэзія этого отчаянья:

«Чы я въ лузи не калына була,
Чы я въ лузи не червоная росла?
Взялы мене поламалы
И въ пучечкы пов'язалы:
Така доля моя!

Чы я въ поли не пшениця була,
Чы я въ поли не зеленая росла?
Взялы мене та й пожалы
И въ снопыкы пов'язалы:
Така доля моя!

Чы я въ батька не дытына була,
Чы я въ батька не кохана я росла?
Взялы мене повинчалы
И свѣтъ мыни завязалы:
Така доля моя!

Чы не було ричкы утопытысь мыни,
Чы не було кращого полкубытысь мыни?
Булы ричкы—позсыхалы,
Булы кращи—повмиралы:
Така доля моя!

III

МАТЬ И ДѢТИ.

Нема въ свѣтѣ правды, якъ рідная мати!

Пісня.

Хотя материнскія чувства и отношенія естественно связаны съ замужествомъ, но мы предпочитаемъ говорить о долѣ женщины какъ матери, въ отдѣльной главѣ. Отъ этого, во первыхъ, въ сказѣ не будутъ смѣшиваться изображенія разнородныхъ по своему существу чувствъ, а во вторыхъ, есть и другое основаніе: въ Малороссійскихъ пѣсняхъ понятіе о матери ближе сродно съ понятіемъ о вдовѣ, чѣмъ съ понятіемъ о замужней женщинѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, почти во всѣхъ замѣчательныхъ по своей поэзіи пѣсняхъ, изображающихъ материнское чувство, мать представляется вдовою. Пѣсни рѣшительно не сочувствуютъ второму браку. «Не выходи за вдовца,» говорится дѣвушкамъ: «онъ твое блѣлое лицо сравняетъ съ своимъ.» «Не женись другой разъ,» говорится вдовцу: «вторая жена разгонитъ твоихъ дѣтей.» Если онъ и женится, то не разъ пойдетъ на могилу своей первой жены,» и будетъ напрасно звать ее утѣшить плачущихъ дѣтей. Въ особенности непріязненно смотрятъ пѣсни на вторичный выходъ замужъ вдовы. «Не женись на вдовѣ; у нея сердце, какъ живое солнце: хоть и свѣтитъ, да не грѣетъ, легко на ней жениться, и не легко будетъ жить съ нею: она твоихъ дѣтей кормитъ не грудью; не будетъ тебѣ съ нею счастья!» Замѣтимъ здѣсь, что живая вдова представляется въ пѣсняхъ въ очень невеселомъ видѣ. Ни кому такъ не горько жить, какъ бѣдной вдовѣ:

«Горе жъ мѣни, горе, нещаслива доля!
Вьюрала бѣдна вдова мысленьками поле,

Чорнымы очыма та й заволочыла,
Дрибненькымы слизонькамы все поле зросыла!»

Она поливаетъ свое поле своими слезами: такъ тяжела ея жизнь. Не видя для себя ни какой радости въ жизни, лишенная возможности, да едва ли и имѣя желанье, выйти замужъ въ другой азъ, можетъ быть, по этому самому вдова вся сосредоточивается а материнскомъ чувствѣ, и это-то чувство подкрѣпляетъ ее и аетъ ей силы въ трудной жизни. Какъ обратная сторона того же взгляда, въ пѣсняхъ видно особенное сочувствіе ко вдови-ымъ дѣтямъ. Такъ, на пр., вдовинъ сынъ обладаетъ какою-то собенной чарующей силой въ любви.

Вообще нужно замѣтить, что Малороссійскія пѣсни гораздо ольше говорятъ о материнской любви къ дѣтямъ взрослымъ, ли, по крайней мѣрѣ, къ такимъ, которые уже въ состояніи опинать эту любовь и отвѣчать любовью же, чѣмъ объ этомъ увствѣ относительно маленькихъ дѣтей. Такихъ пѣсенъ, гдѣ мать утишаетца малою дытиною», не много.

Что касается до колыбельныхъ пѣсенъ, то лучшія изъ нихъ ѣ, гдѣ мать пророчитъ своему дитяти счастливую долю:

«Ой спы, дытя, безъ сповыття,
Шоки маты зъ поля прыйде,
Та прынесе тры квичочки:
Одна буде дрымывая,
А другая сонывая,
А третя щасывая,
Ой щобъ спало, щастья мало,
А щобъ росло не болило,
На серденько не скорбыло,
Ой ристочки у кисточки,
Здоровьячко на сердечко,
Розумъ добрый въ головоньку,
Сонькы, дримкы у виченькы!»

Вотъ еще пѣсня, какъ мать призываетъ сонъ къ своему ѣтати:

Ой ходыть сонъ коло виконъ,
А дримо та коло плота;

Пыгаея сонъ дримоты:
 «Де будемо ночуваты?» —
 «Де хатонька тепленькая,
 Де дытына маленькая,
 Тамъ будемо ночуваты,
 Дытыноньку колыхаты.»

Въ другихъ пѣсняхъ мать надъ колыбелью задумывается о будущей судьбѣ сына, о разлукѣ съ нимъ, вспоминаетъ о своемъ любимомъ мужѣ и т. д. Но большинство колыбельныхъ пѣсенъ не отличается глубокимъ содержаніемъ: поется про котика, про кыцю (кошку), про зайчика, и т. п. Многія изъ этихъ пѣсенъ очевидно сложены не самой матерью, а нянями, и даже дѣвочками, которымъ обыкновенно поручается убаюкивать и забавлять своихъ маленькихъ сестеръ и братьевъ. Въ этихъ пѣсняхъ — простодушіе дѣтской фантазіи.

Вмѣстѣ съ дѣтьми, растетъ и привязанность къ нимъ и становится чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Не возможно передать ту нѣжность, которою полны материнскія пѣсни. Нѣтъ привязанности болѣе сильной, болѣе самоотверженной, какъ любовь матери къ дѣтямъ. Для того, чтобъ выразить всю безпредѣльность своей любви, Козакъ, какъ мы видѣли выше, говоритъ своей коханой, что онъ ее любитъ, «якъ маты дытыну.» Жизнь сына составляетъ жизнь матери: она гордится его славой, его счастье — ея счастье, и его горе — ея горе. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ ни кого, кто бы былъ милѣе сына. Даже по красотѣ не найти такого:

«Подывлюся, мій сыну, на тебе:
 Чы є такой Козакъ на Вкраини,
 Якъ ты въ мене, мій сыну вродливый?»

Отвѣтомъ на нѣжную любовь матери служить въ Малороссійскихъ пѣсняхъ любовь къ ней дѣтей. Дѣти обращаются къ ней съ почтеніемъ, кланяясь ей «нызесенько въ ноги.» Они знаютъ, что никогда не встрѣтять имъ такой любви, какую видятъ отъ матери: что какова ни будетъ ихъ будущая судьба, ея любящее сердце всегда будетъ съ ними. И мать для дѣтяти дороже всего на свѣтѣ. «Кто тебѣ самый вѣрный другъ, спрашиваетъ мать своего сына: жена ли, теща, или мать?» — «За чѣмъ тебѣ, моя родная,

спрашивать объ этомъ?» отвѣчаетъ сынъ; «можно бы и самой мать, что ты мой лучший другъ. Изъ за меня ты сколько терѣла, страдала!»... Есть, правда, въ пѣсняхъ случаи неблагодарности дѣтей къ матери, на пр., рассказывается, что жестокіе сыновья выгнали свою мать изъ дому, но скоро пришлось раскаяться имъ, и пришли они къ матери, со слезами прося ее возвратиться къ нимъ..... Разочаровываясь во всемъ, дѣти никогда не разочаруются въ материнской любви; и когда они даже сознаютъ, горькими опытами, торжество неправды на свѣтѣ, воспоминаніе матери всегда останется свѣтлымъ въ ихъ душѣ, и скажутъ когда, что, среди царствующій неправды и зла,

«Тилькы въ свити и правды, що ридная маты!»

Мы уже говорили о томъ, какими грустными красками изображается въ пѣсняхъ безпріютность сиротъ. И для сироты уже одно воспоминаніе о матери доставляетъ отраду и заставляетъ побыть на минуту слезы сиротства и безпріютности.

Для того, чтобъ понять значеніе материнской любви, обратимъ вниманіе на то, какое приписывается вліяніе на судьбу дѣтей материнскому благословенію и проклятію. Счастливъ тотъ ребенокъ, говорится въ пѣсняхъ, который почитаетъ своего отца мать: ихъ молитвы и благословенія помогаютъ и въ пахарствѣ, въ ремеслѣ, и въ купечествѣ, поднимаютъ утопающаго со дна моря, спасаютъ изъ «супротивной хвыли» (волны), ихъ молитвы купляютъ отъ грѣховъ, даже смертоносный мечъ минуетъ того мовѣка. На сколько благотѣльно благословеніе, на столько и пагубно проклятіе матери. Часто говорится въ пѣсняхъ, что съ матери зависить дать, и въ особенности не дать, своему вѣтяти и красу и долю:

«Уродыла мене маты въ зеленій дѣброви,
Та не дала мѣни маты ни щастя, ни доли,
Тилькы дала станъ высокій та чорныи брови!»

Такія жалобы на то, что мать не дала доли, слышатся въ пѣсняхъ зачастую. Проклятья имѣютъ тутъ большую силу, и дѣти, надъ колыбелью котораго раздавались материнскія проклятья,

на вѣкъ лишено счастья. Народъ вѣритъ, что материнское проклятье бываетъ причиною слѣпоты и другихъ несчастій и болѣзней. Человѣкъ, который не почитаетъ отца и матери, не выноситъ на себѣ и море: въ думахъ разсказывается, какъ пѣнятся и бушуютъ волны, чуя на себѣ грѣшниковъ, и только раскаянье, по словамъ тѣхъ думъ и пѣсенъ, спасаетъ его. Проклятья матери имѣютъ силу даже надъ женой сына. Мы говорили уже о пѣснѣ, гдѣ недобрая свекровь обратила свою невѣстку въ тополь... И на томъ свѣтѣ, въ аду, человѣкъ, не почитавшій родителей, считается грѣшникомъ изъ грѣшниковъ: всѣ другія грѣшныя души могутъ быть прощены, но его душѣ никогда не дожидаться прощенья. Вотъ что поется объ этомъ въ одной щедровкѣ:

«Ой сивъ Христось та вечеряты,
 Прийшла къ ёму та Божая Маты.
 —«Сидай, Маты, вечеряты!»
 —«Ой спасыби, Сыну, за сю вечерыну!
 Дай мыни, Сыну, золотыи ключи,
 Одымкнуты рай и пекло,
 Выпустыты грѣшны души;
 Тилькы одну та не выпускай,
 Бо та душа согришыла:
 Отця и матирь налаяла...
 Не налаяла,—тилькы подумала!»

Много трудовъ и заботъ приходится матери вынести, пока она вскормитъ, «выкохаетъ» свое дитя. И велека сила этѣхъ заботъ: все, что есть хорошаго къ матери, переходитъ къ ея дѣтямъ. Хвалятъ дѣвушку, и прибавляютъ:

«Ничого дывуваты:
 Така була ии й маты.»

Само Провидѣніе сверхъестественнымъ даже образомъ покровительствуетъ заботамъ матери, на примѣръ, посылая чудесный урожай на ея ниву. Вотъ пѣсня, въ которой прекрасно изображено это покровительство:

«Ой изъ за горы та буйный втеръ віе,
 А тамъ удивонька та пшениченьку сіе,
 Посіяла, стала волочыты,

А заволочышы, стала Бога просыты:
 «Ой уроды, Боже, сю пшениченьку яру
 На вдовыны диты та на людську славу!»
 Ище удивонька и до дому не дійшла,—
 Уже жъ їи ярая та пшениченька зійшла;
 Ище удивонька и на лави не сила,—
 Уже жъ їи ярая та пшениця поспила.
 Пішла удивонька та пшеници глядити,
 Ажъ тамъ перепелка та вивела малыи диты.
 «Ой не литай, ненько, темненькои ночи,
 Бо выколешъ, ненько, на былыноньку очи!»
 —«Ой якъ мыли, диты, у ночи не литаты,
 Що вы малесеньки, а треба васъ годуваты!
 Диты жъ мои, диты, пропадаю за вами,
 Ой що немає перепела надъ вами!»
 —«Не журися, наша ненько, надъ нами,
 Якъ поростуть крыла—порозлитаємся й сами!
 Та буде насъ, ненько, по горахъ и по долинахъ,
 Та буде насъ, ненько, и по чужыхъ умирнахъ!»

Сдѣсь сама природа представляетъ, въ видѣ перепелки и ея втѣй-сиротъ, утѣшеніе матери, горюющей такъ же точно за своихъ дѣтей.

Нѣтъ предѣла материнской любви, нѣтъ конца ея заботамъ о втѣяхъ. Мы уже говорили, отчасти въ двухъ первыхъ главахъ томѣ, какое участіе принимаетъ мать въ судьбѣ дочери: сначала въ ея коханьи, а потомъ и въ замужествѣ. Мать неодобриительно смотритъ на коханье, боясь людской славы; она не пускаетъ свою дочь на свиданія съ милымъ; если будущій зять ей е по сердцу, она старается разстроить коханье, не допустить до вадьбы; правда, она часто уступаетъ настойчивости дочери, но е всегда; напротивъ, иногда она успѣваетъ таки выдать дочь за того, за кого сама предпочтетъ, по своимъ практическимъ соображеніямъ относительно будущей судьбы дочери. Мать сама очень живо чувствуетъ горе, которое переноситъ ея дочь изъ за любви: на старается облегчать ей это горе, устраняя, на примѣръ, свиданіе ея съ милымъ передъ разлукой. Вообще говоря, мать представляется въ пѣсняхъ непріязненной коханью силой; но и въ гѣхъ случаяхъ, когда она даже бываетъ причиною горя для дочери, и въ этѣхъ случаяхъ ею руководитъ, конечно, единственно

желаніе добра своему дѣтяти. Дочь хорошо видитъ это и, не смотря даже на горе, которое ей приходится терпѣть отъ вышательства матери, всегда чувствуетъ къ ней глубокую привязанность. Эта привязанность лучше всего отразилась, какъ мы видѣли, въ свадебныхъ пѣсняхъ: дорогое еще дороже, когда предстоитъ утратить его; а уходя отъ матери къ мужу, терпѣтъ привольную жизнь, нѣжныя заботы, разумные совѣты и наставленія. И какой по этому безвыходной грусти полны тѣ пѣсни, гдѣ дочь прощается съ матерью! Если мать выдала ее въ тяжкую неволю, за немилаго человѣка, котораго поллюбила не невѣста, а ея мать, то когда приходится терпѣть отъ такого замужества, прорывается у нея иногда тяжкій упрекъ матери, что та ей «за нелюба свить завязала». Но гдѣ жъ находить она и утѣшенье, какъ не въ матери? Одна мать такъ тоскуетъ за нею, такъ ей сочувствуетъ! Къ матери летитъ она птичкой и, возвращаясь, «наполняетъ яры слезами.» Когда мать прѣбываетъ къ ней въ гости, это для нея самое высшее счастье. И послѣ своей смерти, мать приходитъ съ утѣшеніемъ къ изголовью своей дочери. Обо всемъ этомъ мы говорили подробнѣе въ разныхъ мѣстахъ первыхъ двухъ главъ; повторяемъ сдѣсь вкраткѣ, чтобъ привести въ связь и порядокъ то, что тамъ, по ходу разсказа, представляется въ разрозненномъ видѣ.

Не мало участія принимаетъ мать и въ судьбѣ сына. Въ коханьи, однако жъ, Козакъ свободнѣе, чѣмъ дѣвушка. Участіе матери выражается сдѣсь больше въ совѣтахъ. Но нерѣдко постигаетъ несчастье неслушающаго этѣхъ совѣтовъ:

«Ой сонъ, маты, ой сонъ, маты, сонъ головоньку клонитъ!»

— Отто жъ тобі, мій синочку, своя воленька робить,

Що до тебе, мій синочку, сама дивчына ходить!»

Въ этой же пѣсни разсказывается дальше, какъ эта дивчына любила разомъ троихъ и отравила Козака. Сдѣсь опять приходится сказать о томъ, какую необыкновенную силу въ любви имѣетъ вдовинъ сынъ. И молодежи и дѣвушки хоромъ жалуются вдовѣ-матери, что ея сынъ «шкоду робить:» онъ всѣхъ «сводитъ съ ума»; какъ нѣтъ краю тихому Дунаю, такъ нѣтъ ему въ любви

перепону (нрепонъ). Иногда вдовинъ сынъ употребляетъ даже во зло свою силу и бываетъ причиною горя.

Замѣтнѣе вліяніе матери въ дѣлѣ женитьбы сына. Безпрестанно встрѣчается въ пѣсняхъ выраженіе «женить сына». Козакъ, на пр., самъ говоритъ матери: «Ой, стара нене, чомъ не женишь мене?» Изъ этого нельзя, впрочемъ, вывести заключенія, будто мать просто указываетъ сыну на невѣсту, и она долженъ этому повиноваться: выраженіе «женить сына» не значитъ приказывать ему жениться; оно только указываетъ на великое значеніе материнскаго совѣта, противъ котораго сынъ едва ли захочетъ ити, хоть и можетъ. Вообще нужно сказать, что вліяніе матери въ дѣлѣ женитьбы сына не имѣетъ характера принужденія, какъ въ замужествѣ дочери. Мать только совѣтуетъ сыну. Такъ, она совѣтуетъ ему брать себѣ такую жену, которая умѣла бы хорошо работать, вымести хату, замѣсить дижу, брать не бѣдную, а богатую, не совѣтуетъ брать вдовы, у которой «серце, якъ зимнее сонце»; иногда мать не совѣтуетъ брать сироты, иногда же напротивъ (различныя взгляды) совѣтуетъ брать сироту. Случается, что сынъ находится въ нерѣшимости, жениться ему, или нѣтъ; онъ спрашиваетъ совѣта у матери. Запрещеніе не исключаетъ, какъ мы уже сказали, возможности женибы; мать только отказываетъ непослушному въ своемъ благословеніи:

Ой любивъ Козакъ да тры годы одну дивчину,
Да не веруть маты тіи дивчины браты:
«Ой якъ будешъ, сынку, тую дивчину браты,
То не кажы, сынку, що я твоя ридная маты!»

Сила совѣта матери очень велика. Однако жъ, иногда ей приходится женить сына противъ своего желанія и взять себѣ невѣстку «не до любви.» Мы уже говорили, какія невзгоды ожидаютъ такую невѣстку...

Всего поэтичнѣе представляется въ пѣсняхъ разлука матери съ сыномъ. Говоря о разлукѣ Козака съ дивчиною, мы уже упоминали, какія обыкновенно бываютъ причины разлуки: чумакованье, отъѣздъ въ войско, отъѣздъ просто на чужую сторону, на вольную жизнь, искать доли. Все это бываетъ причиной и разлуки матери съ сыномъ: мать сама отсылаетъ отъ себя сына, въ

порывѣ гнѣва, иногда для того, чтобъ избавить его отъ преслѣваній отчима, ея втораго мужа.

Необходимость, или охота, которая, по пословицѣ «гирше воли», отрываетъ Козака отъ матери. Еще до наступленія разлуки, мать предчувствуетъ, какъ ей горько будетъ жить одной: къ приглянеть ея бѣдную головку, кто утѣшитъ ея старость? Между тѣмъ наступаетъ роковой день. Рано, чуть свѣтъ, съѣзжаютъ всѣ родные провожать Козака въ далекую дорогу.

Мать и сынъ обѣщаютъ вспоминать другъ о другѣ въ разлукѣ. Сестры Козака готовятъ ему хустку (платокъ), сбрую, коза Мать проситъ Козака не увлекаться безумной отвагой, не выбѣгать во время битвы ни впередъ, ни назадъ войска, а держаться по срединѣ, гдѣ идутъ пожилые Козаки. «Когда намъ ждать тебя назадъ?» спрашиваютъ родные. Отвѣчаетъ онъ горькой шуткой: «Когда вырастетъ песокъ на камнѣ, когда перо станетъ тонуть в дно, а мельничный камень станетъ всплывать на поверхность воды, тогда ждите меня. Мой вороной конь споткнулся у воротъ—плохой знакъ!» Родные плачутъ.—Козакъ проситъ друзей, чтобъ утѣшали его мать:

—«Ой не плачте, не журитца, въ тугу не вдавайтесь:
Загравъ мій кинь вороненькій,—назадъ сподивайтесь!»

Сѣлъ Козакъ на коня, и—упала его мать, рыдая, на землю. Онъ хотеть ѣхать—она хватаетъ его стремя.... Но

«У городи Очакови вдарымы изъ лука:
Да вже жъ тобі, вдовинъ сыну, зъ матерью розлука!»

Онъ долженъ ѣхать. Смутно выѣзжаетъ онъ со двора. Родные провожаютъ его за село. Долго стоятъ они на курганѣ и селомъ, провожая глазами уѣзжающаго. И еще дольше плакали они, возвратясь одни домой....

Кто можетъ рассказать тоску матери за сыномъ! Она плачетъ, «слезами море дополняетъ», бьется о сырую землю. Ее тревожитъ неизвѣстность, ее пугаютъ злыя предчувствія. Она спрашиваетъ о сынѣ у Козаковъ, которые возвращаются изъ войска, и у орла, и у сокола. Она ловить каждую вѣсточку о немъ

Состояніе души Козака, уѣхавшаго отъ матери, выразилось, примѣръ, въ этой истинно поэтической пѣснѣ:

Ой криче, криче, та черненькій воронъ

Та у лузи надъ водою:

Ой плаче, плаче, молодой Козаче

На коньку вороному.

«Воронъ коню, грай ты пидо мною,

Та розбий ты тугу мою!

Розбий, розбий, тугу по темному луку

Козакови молодому!»

Ой иде Козакъ дороженькою,

Слизоньками умываетця:

«Десь моя пенька, десь моя старенька,

Та за мною убываетця!»

Ой въ недиленьку, рано по равеньку,

Ище сонце не зиходило,

Та зыздажалася вся моя родына,

Вона мене выпроводыла.

«Выпровожаешъ мене, моя родышонько,

Та чы не жаль тобі буде,

Якъ я пиду на ту Украину,

Та помижъ чужимъ люде?

Ой згадай мене, моя стара нене,

Сидячы та обидаты:

«Десь моя дытына на чужій сторонци, —

Та нікому та й одвидаты!»

Ой згадай мене, моя стара нене,

Якъ сядешъ у вечери йсты:

«Десь моя дытына на чужій сторонци, —

«Та нема одъ ёго висты!»

Такъ какъ наша цѣль была разсказать собственно долю ма-и, то мы и не послѣдуемъ за сыномъ, шагъ за шагомъ, въ его бннюю дорогу. Теперь не мать смоетъ ему голову, «смоють ее бные дожди, высушитъ буйный вѣтеръ, расчесетъ густой те-ь.» Онъ идетъ на войну, гдѣ «текутъ рѣки все кровавыя, мосты гятъ Козацкии головами.» Въ пѣсняхъ любимый предметъ въ гь случаѣ тотъ, что добывши себѣ славу на цѣлый свѣтъ, Ко-ь погибаетъ въ битвѣ, гдѣ онъ одинъ «убилъ семь полковъ.»

Съ послѣднимъ вздохомъ, Козакъ посылаетъ поклонъ матери. Хорошо еще, если его товарищи, свидѣтели его гибели, похоронятъ его, какъ прилично Козаку, выкопавши ему могилу саблями и отдавши ему честь выстрѣлами изъ «гармать» (пушек); бываетъ хуже: орлы налетятъ и вынутъ ему глаза, птицы облечатъ его тѣло отъ желтыхъ костей, волки разнесутъ этѣ кости по тернамъ, и оврагамъ: такъ они празднуютъ Козацкія похороны! И тутъ

«Деся взялася сыза зозуленька,
Въ головахъ сидала, жалбно кувала,
Якъ сестра брата, або маты сына, оплакала.»

Возвращаются Козаки изъ похода. Мать выходитъ къ нимъ на встрѣчу, и узнаетъ роковую вѣсть: она видитъ, что конь безъ сѣдока и понуривши голову, конь ея сына. И упала она, въ отчаяннѣи, на сырую землю....

Не исчерпать всѣхъ проявленій материнской любви, какія встрѣчаются въ Малороссійскихъ пѣсняхъ. «Нема въ свити правды, ягъ ридная маты:» всю свою жизнь существовала для любви къ дѣтямъ, и была для нихъ отрадой, часто единственной. Выше приведена пѣсня, гдѣ маты, уже умершая, не перестаетъ служить отрадой для дочери, и является къ ея изголовью утѣшить и поговорить вѣстѣю съ нею. Вотъ какъ вспоминаютъ дѣти о своей матери:

«Маты жъ наша, маты,
Де жъ намъ тебе взяты?
Хыба жъ тебе, маты,
Та й намацюваты?...
Намалюю матирь
На божницку въ хати,
На божнычокъ гляну,—
Матирь испомьяну;
Назадъ обернуся,—
Слѣзамаи заляюся!»

Такъ представляется въ Малороссійскихъ пѣсняхъ женская доля, полная любви и горя.

А. Ворониковскій

Июнь 1864 г.
Полтава.

ЗНАХАРСТВО НА РУСИ.

ВРАЧЕВАНІЯ.

Отъ бѣльма на глазу.

Возьми меду, смѣшай его съ молокомъ, и мажь бѣльмо: по-
жетъ.

Отъ виннаго запоя.

1-е. Который человѣкъ очень много пьетъ хмѣльнаго, дай ему
пить въ винѣ, пивѣ, меду, или молокѣ, цвѣтъ Грецкаго орѣха:
тѣ человѣкъ пить перестанетъ.

2-е. Возьми цвѣту зерноваго орѣха, высуши его, сотри въ муку,
торую и дай пить хмѣльному въ винѣ, или молокѣ: тотъ же часъ
перестанетъ пить.

3-е. Когда лошадь вспотѣетъ, обмой ее виномъ, и дай пить то
но хмѣльному, безъ его вѣдома: пить вино перестанетъ.

Отъ водяной болѣзни.

Возьми можжевеловыхъ ягодъ фунтъ, репейнаго корня $\frac{1}{2}$ фун.,
сноваго цвѣта $\frac{1}{2}$ фун., ревеню $\frac{1}{2}$ фун., ячменю фунтъ и воды
варной 2 штофа. Все это смѣшай вмѣстѣ, вскипяти и давай,
тъ по пивному стакану, три раза въ день.

Отъ волосатика или ныреа.

1-е. У кого волосатикъ или нырокъ въ ногѣ, тотъ больной долженъ непременно самъ себя врачевать слѣдующимъ образомъ: взять гречневой соломы, сжечь ее, изъ онаго пепла сварить щелоку, потомъ взять тридцать девять ржаныхъ колосовъ, связать ихъ въ снопы, приложить къ ранѣ и поливать на ногу и на колосья тѣмъ щелокомъ: поможетъ, и волосатикъ самъ изъ ноги выйдетъ.

2-е. Приложи къ ранѣ лепешку изъ прѣсной сметаны съ медомъ: поможетъ.

3-е. Приложи вѣникъ къ ранѣ и поливай обыкновеннымъ щелокомъ на рану и на вѣникъ: тоже поможетъ.

4-е. Убей поросенка ососка и, вынувъ изъ него желудокъ, приложи къ ранѣ; волосатикъ самъ выйдетъ изъ раны.

Отъ глазной болѣзни.

1-е. У котораго человѣка болятъ глаза, тому вельми добро найти муравейникъ, и ходить къ нему три дня по утреннимъ и вечернимъ зарямъ; подойдя ближе къ муравейнику, пристально смотрѣть на него, отъ чего глаза исцѣлятся.

2-е. Если у кого бѣлки на глазахъ сдѣлаются красными и вечеромъ при огнѣ не можно смотрѣть, то возьми полстакана розовой воды, засвѣти свѣчу, воткни на спичку кусокъ рознаго ладону, пожги немного тотъ ладонъ на свѣчѣ и погаси его въ розовой водѣ, что и повторай разъ до тридцати, отъ чего розовая вода сдѣлается бѣлою. Послѣ этою водою смочи полотно и приложи на ночь къ глазамъ, но напередъ немного той воды пусти въ глаза: поутру же здоровъ будешь. Если въ глазахъ будетъ лопъ, то въ розовую воду прибавь полстакана груднаго молока, и производи лѣчение, какъ сказано выше. Когда отъ этого лѣчения глазамъ легче не будетъ, то ни какіе врачи, ни какими средствами, вылѣчить не могутъ.

3-е. У кого на глазахъ тускнѣютъ зрачки, то, взявъ перо, мажь глаза змѣинымъ жиромъ: болѣзнь эта скоро пройдетъ и глазамъ вреда ни какого не будетъ.

Отъ глистовъ.

1-е. Если у кого внутри глисты, возьми мелкой стрекучей кравы, свари ее въ уксуѣ и дай пить больному, то глисты выйдутъ.

2-е. Свари толоконнаго киселя и ѣшь съ коровиимъ масломъ тощее сердце, напередъ выпивъ добрый стаканъ вина: всѣ нсты выйдутъ вонъ. Глисты зараждаются въ человѣкѣ отъ употребленія незрѣлаго овоща.

Отъ глухоты.

Возьми воробьиной желчи и пусти ее въ уши: тотъ человѣкъ, ышать будетъ.

Отъ грыжи.

1-е. Возьми собачей крови и мажь ею то мѣсто, гдѣ грыжа: можетъ.

2-е. Возьми черныхъ раковъ, сожги ихъ, и этѣмъ пепломъ припай, гдѣ грыжа грызеть: поможетъ.

Отъ жабы.

У кого въ горлѣ болитъ, возьми стаканъ снятаго молока, стаъ воды и по одной щепоти ромашки, липоваго цвѣта и буы, смѣшай все вмѣстѣ, вскипяти, процѣди сквозь тряпицу, уди какъ парное молоко и пей вмѣсто чаю: поможетъ.

Отъ желвей.

Синъ взятъ — то чесно — леаго — соли,
то по ро — мочъ — чельче, — астырь
дво — ибнут

Отъ желчи.

У кого желчь разольется по лицу, возьми зернаго корня 1 фун. вскипяти его и пей двѣнадцать сутокъ, каждый день по три раза: поможетъ и желчь выгонитъ.

Отъ жильной болѣзни.

У котораго челоуѣка болитъ жила, сожги земляную глисту, этотъ пепелъ смѣшай съ прѣснымъ медомъ, и мажь то мѣсто: исцѣлитъ Богъ.

Отъ заложенія мочи.

Возьми раковъ и вынь у нихъ изъ головы два камешка, изотри ихъ мелко и давай пить въ водѣ больному: поможетъ.

Отъ запалу у лошадей.

Отъ запалу корми лошадь сырымъ бараньимъ жиромъ, или саломъ, ^{въ} овсѣ; съ того лошадь будетъ здорова.

Отъ запора.

Отъ запора добро пити Александрійскій листъ съ солью по ровну: поможетъ.

Отъ зубной болѣзни.

1-е. У кого зубы болятъ, тотъ возьми три зубка чесноку и три зерна перцу, изотри мелко и положи больному въ правое ую, если зубы болятъ на лѣвой сторонѣ; или положи въ лѣвое ую, если зубы болятъ на правой сторонѣ: зубы болѣть перестанутъ.

2-е. Нарви подъ исходъ мѣсяца осиновыхъ шишекъ, кои бываютъ какъ яблочки, въ нихъ есть червячки, и тѣми червячками три больные зубы, отъ того зубы болѣть перестанутъ.

3-е. Если горчицу истолочь мелко, смѣшать съ уксусомъ, чтобы было ни густо и ни жидко и, намазавъ на тряпку, приложить къ зубнымъ корнямъ, ту немочь выгонитъ.

4-е. Добро прикладывать къ больнымъ зубамъ корень земляничной травы: поможетъ.

ОТЪ ИЗЛОМУ.

1-е. У кого рука, или нога, изломится, сожги кипарисное дерево въ пепель, сотри его съ яичнымъ масломъ и потирай по излому: поможетъ.

2-е. Привязывай къ излому можжевельный пепель съ яичнымъ желткомъ: поможетъ.

3-е. Возьми яичнаго масла 1 зол., деревяннаго масла 2 зол., и бобковаго масла 3 зол. и, смѣшавши все вмѣстѣ, мазать въ тепломъ: весьма добро.

4-е. Истолки живаго рака и прикладывай къ излому, скоро оживетъ.

5-е. Положи живаго рака въ квасную гущу, держи въ ней сутки, или болѣе, и прикладывай къ излому, тоже поможетъ.

6-е. Добро прикладывать къ изломленному мѣсту голубиный какалъ: поможетъ.

7-е. Прикладывай къ излому рѣпной сокъ и сорочій мозгъ, то же сживится.

ОТЪ КАШЛЯ.

1-е. Кто страдаетъ сильнымъ кашлемъ, истолки чесноку три зубка, положи въ горшокъ, налей его прѣснымъ медомъ, вари, чтобы кипѣло, и послѣ пей: кашель выгонитъ.

2-е. Натолки чесноку съ солью, выжми изъ онаго сокъ, прибавь въ него вдвое патоки и нѣсколько тертаго инбирю, положи все сіе въ горшокъ и, замазавъ, поставь въ печь послѣ хлѣбовъ на ночь, и по утру пей какъ можно болѣе. Богъ поможетъ и кашель пройдетъ.

3-е. Чеснокъ пареной ѣсть въ чемъ ни будь, велегласнымъ творить человека, горло у него чистить и старый кашель выгоняетъ.

Отъ конской язычной болѣзни.

1-е. У коей лошади языкъ болитъ, то есть, сдѣлается красенъ, и по немъ прыщи, натирай его собачьимъ каломъ: поможетъ.

2-е. Оберни человѣчье кало въ тряпицу и привяжи лошади въ ротъ къ небу, тоже поможетъ.

Отъ коросты у лошадей.

Коросту у лошадей добро мазать змѣинымъ жиромъ.

Отъ коросты у людей.

1-е. Если чесноковый пепелъ смѣшать съ патокою и коровьимъ масломъ, и тѣмъ мазать въ теплотѣ руки, коросту и всякую нечистоту сгонить.

2-е. У кого короста подсыхаетъ, возьми изъ свѣжаго куриного яйца одинъ бѣлокъ, положи въ него горячей сѣры 5 зол. и купоросу $\frac{1}{4}$ зол., все это истолки мелко, положи въ горшокъ и замазавъ его тѣстомъ, испеки въ печи. Когда это снадобье испечется и остынетъ, то смѣшай его съ деревяннымъ масломъ, мажь коросту послѣ бани по сухому тѣлу и не смывай съ тѣла три дня: поможетъ Богъ.

3-е. Возьми корень травы конской щавель, изотри его мелко, истопи съ воскомъ, и тѣмъ спускомъ мажь въ теплѣ больное мѣсто: коросту сгонить, и то мѣсто чисто будетъ.

Отъ лихихъ прыщей.

Возьми овечьего молока и мажь имъ больное мѣсто: поможетъ.

Отъ лихорадки.

1-е. Должно больному остричь у себя всѣ ногти на рукахъ и ногахъ и завернуть въ тряпицу; потомъ промыслить живаго рака, привязать къ нему ту тряпицу съ ногтями, ити къ рѣкѣ и пу-

стить того рака въ воду, отъ того лихорадка скоро пройдетъ. Только это надо дѣлать тайно, одному, чтобы никто иной не зналъ и не видалъ.

2-е. Возьми коренья травы меньшей попутникъ, высуши ихъ, истолки мелко, смѣшай съ теплымъ виномъ и дай больному выпить прежде трясенія: ту немочь выгонитъ.

3-е. Возьми вепреновой травы съ корнемъ и, сваривъ ее въ винѣ, дай пить болящему прежде трясенія, то немочь эта отстанетъ.

4-е. Возьми травы попутникъ и перцу, истолки мелко и, выжавъ изъ онаго сокъ, процѣди сквозь частую тряпицу, смѣшай его съ рѣчною водою и дай пить болящему прежде трясенія, тотъ человекъ здоровъ будетъ.

Отъ личной нечистоты.

1-е. Если коренья ленныя травы высушить, истолочь мелко, смѣшать съ чистою топленою патокою, и тѣмъ мазать лице по три раза на день, лице чисто будетъ.

2-е. Возьми маку обыкновеннаго, жуй его во рту, и тѣмъ помазывай лице, съ того лице чисто будетъ и всякую нечистоту сгонитъ.

3-е. Возьми олений рогъ, изотри его мелко, и тѣмъ натирай лице, съ того лице чисто будетъ.

Отъ ломоты.

1-е. У кого въ рукахъ, или ногахъ, ломъ стоитъ, найди на дорогѣ какую ни будь кость, три ея неоднократно больное мѣсто, и послѣ отнеси ее на то мѣсто, откуда она была взята, и положи ее въ такомъ же порядкѣ, какъ она лежала прежде, ломота вскорѣ пройдетъ.

2-е. Возьми крѣпкой водки 6 зол., ртути 4 зол. и можжевельнаго масла 12 зол. Все это смѣшай вмѣстѣ, и тѣмъ вытрись въ жару: поможетъ.

3-е. Если у котораго человека сдѣлается ломъ въ поясницѣ, или въ боку, ногахъ, или рукахъ, то возьми муравейнаго спирта и три

имъ больныя мѣста противъ пылу печнаго, или въ банѣ, можетъ и ломота утихнуть.

Отъ немочи гортанной.

Если траву попутникъ истолочь мелко и, выжавъ изъ не сокъ, давать пить болящему, то эту немочь выгонитъ.

Отъ норицы у лошадей.

1-е. У котораго коня есть норица, возьми чернобыльнаго корня и корень глухой крапивы, и давай ему ѣсть въ овсѣ, болѣзнь та скоро пройдетъ.

2-е. Возьми личнаго квасу, осоки, горючей сѣры и чистаго дѣтя, сотри все вмѣстѣ, положи въ горшокъ, поставь въ теплое мѣсто на восемнадцать дней и храни въ чистотѣ до употребленія. Когда нужно будетъ, то згѣмъ снадобьемъ парь и потирай то мѣсто у лошадей, передъ каждымъ водопоемъ: поможетъ.

Отъ нутрянаго почечуя.

Возьми краснаго Негирскаго порошка, алтуньяго масла по 1 зол. толченой личной скорлупы 3 зол. и вина одну косушку. Все это смѣшай вмѣстѣ, вскипяти и пей на тощее сердце по три раза въ день: поможетъ.

Отъ нутряной женской болѣзни.

Возьми корня горечавки, цвѣтовъ: полыни, травы травки, цвѣтовъ кашки по 4. зол., сѣмени коріандры и корня полевой по 1. зол. Всѣ эти травы и коренья истолочь и стой ими штофъ полугарнаго вина и пей каждыя ложки, одну передъ обѣдомъ, а другую передъ сномъ: болѣзнь выгонитъ.

Отъ нутряной

Отъ нутряной золотухи вельдѣю, или клюквою, и ѣсть

гнется наружная рана, то прикладывая къ ней свѣжую морковь, и когда та морковь высохнетъ, то перемѣняй другую, и такъ поступай не однажды.

Отъ ожога.

Если кто обожжется, или обварится, возьми болотнаго пуху, что бываетъ на початкахъ, кои растутъ въ болотахъ, намажь его гущимъ жиромъ и прикладывая къ обожженному, или обваренному, мѣсту, то исцѣлитъ Богъ.

Отъ озноба.

Промысли живую сороку, вынь изъ ея головы мозгъ, которымъ намажь ознобленные мѣста: поможетъ.

Отъ окорму смертнаго.

Если котораго человѣка окормлять на смерть, то возьми травы доленъ, изотри ее мелко, стопи въ коровьемъ молокѣ, и дай пить кормленному человѣку, который отъ того невредимъ и здоровъ будетъ.

Отъ осиплаго голоса.

1-е. Если который человѣкъ голосомъ сиповать, то возьми каустный листъ, истолки его и пой осиплаго съ прѣснымъ медомъ на тощее сердце, съ того голосъ очистится.

2-е. Осиплый голосъ лѣчится иначе еще: возьми сѣмяннаго асла, клюквы, шафрану и перцу и, утопивъ все это въ водѣ, авай пить на тощее сердце, голосъ чистъ будетъ.

3-е. Добро ясти кашу ячную съ масломъ коровьимъ, у кого олосъ сиповать, отъ того чистъ будетъ.

4-е. Вельми добро ясти на тощее сердце горохъ, поджаренный на сковородѣ съ сѣмяннымъ масломъ.

5-е. Такъ же вельми полезно на тощее сердце давать пить пиво съ деревяннымъ, или коровьимъ, масломъ: поможетъ и голосъ вычистится.

6-е. Возьми рѣдку, срѣжь съ нея кожу, выдолби изъ ея сердцевины, которую смѣшай съ медомъ и вложи обратно въ выдолбленное мѣсто. Потомъ эту рѣдку бережно испеки въ вольномъ духу и давай ѣсть на тощее сердце, голосъ зѣло очистится.

Отъ повѣтрія на скотѣ.

Возьми травы самовалки, травы лебеды и хмелю, свари въ укусуѣ и давай пить конямъ, коровамъ и прочему скоту: поможетъ Богъ.

Отъ подагры.

1-е. Сія немочь бываетъ отъ простуды въ ногахъ. Если траву большую крапиву истолочь мелко, варить въ деревянномъ маслѣ, или въ старомъ винѣ, и прикладывать къ больнымъ ногамъ, то, подагру выгонитъ.

2-е. Отъ подагры добро мазать больныя ноги деревяннымъ масломъ, тоже помогаетъ.

3-е. Возьми истопи гусянаго сала, процѣди, положи въ него гусянаго кала и изотри, чтобы было ни густо, ни жидко; послѣ того этѣмъ снадобьемъ мажь больныя ноги, то колотье изъ ногъ выгонитъ.

4-е. Возьми горячаго коровьяго кала, привяжи его на ночь къ больнымъ ногамъ и, отвязавъ его поутру, вымой ноги теплою водою, въ которой былъ варенъ тотъ калъ: поможетъ и подагру изъ ногъ выгонитъ.

Отъ порчи.

1-е. Возьми травы бронцъ, травы пострѣлъ и травы Адамова глава, утопи ихъ хорошенько въ винѣ, или молокѣ, и давай пить, поможетъ и порчу выгонитъ.

2-е. Корень травы араннъ вельми добро, утопивъ въ козьемъ молокѣ, давать пить порченнымъ людямъ, поможетъ и порчу изъ человека выгонитъ.

3-е. Добро давать отъ порчи траву вороново гнѣздо, утопя ее въ уксусѣ съ медомъ, тоже поможетъ.

Отъ почесухи.

1-е. Если у кого что свербить, то возьми яичный желтокъ, рапавы и соли, сотри все вмѣстѣ и мажь, гдѣ свербить, то почесуха скоро пройдетъ.

2-е. Возьми сала ветчиннаго и говяжьяго по ровну, изрѣжь его въ куски, растопи и вынь изъ него жилыныя перепонки; потомъ возьми того сала, соли и воды по ровну, смѣшай все вмѣстѣ и вари до тѣхъ поръ, пока останется ложки двѣ, или три, на подобіе сметаны, и тѣмъ натирай въ банѣ парное тѣло, почесуха пройдетъ.

3-е. У кого свербить, возьми чесноку, горючей сѣры, истолки все вмѣстѣ, смѣшай съ деревяннымъ масломъ и мажь, гдѣ свербить, почесуха скоро пройдетъ.

4-е. Возьми 3 зол. чистаго дегтя, 95 зол. густой сметаны, и двое противъ сметаны горючей сѣры и, истерши мелко сѣру, при все вмѣстѣ и послѣ мажь то мѣсто, гдѣ почесуха: поможетъ.

5-е. Возьми чесноку, горючей сѣры, соли, травы крапивы, яичнаго бѣлка, куринаго сала и деревяннаго масла, истолки все вмѣстѣ, и тѣмъ мажь почесуху, вскорѣ пройдетъ.

Отъ проходнаго рѣза.

Возьми петрушки 1 фун. и осиноваго корня 3 зол. Все это, изрѣзавъ мелко, вскипяти въ отварной водѣ и пей: поможетъ.

Отъ проходной зуды.

Возьми Венеціянскій яри 12 зол., коровьяго масла $\frac{1}{2}$ фун., деревяннаго масла 6 зол., крѣпкой водки 6 зол., сѣрнаго цвѣта 2 зол., коноплянаго масла 2 зол. и яичныхъ бѣлковъ 2. Все это зотри мелко, вскипяти и мажь больное мѣсто: поможетъ.

Отъ прыщей во рту.

Мажь прыщи во рту прѣснымъ медомъ: поможетъ.

Отъ ранъ всякихъ.

Желчь медвѣжья силу имѣеть всякую рану заживлять.

Отъ ранъ сѣченыхъ.

1-е. Траву желтый Петровъ крестъ съ травою попутникомъ вельми добро прикладывать къ ранамъ сѣченнымъ, съ того раны исцѣлятся.

2-е. Къ ранамъ сѣченнымъ добро прикладывать пластырь речной.

Отъ рытвенника.

1-е. Есть болѣзнь, называемая рытвенникъ: гниеть, пушеть багровыя пробиваетъ раны. Отъ этой болѣзни должно лечь самому больному; вари въ водѣ сѣчную, труху, наединѣ и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы люди не видали и не ходили, и послѣ, выры ямку, тоже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы люди не видали и не ходили, вылей на отмашь вареную труху въ ту ямку и зарой землею с молитвою: исцѣлитъ Богъ и болѣзнь эта пройдетъ.

2-е. Возьми мышьяку, квасцовъ, яри и купоросу, сожги ихъ вмѣстѣ, сотри въ ступѣ, просѣй, и этимъ порошкомъ присыпай къ ранамъ: поможетъ Богъ. Хотя съ начала и больно будетъ, но и это смотрѣть не надо, а должно терпѣть и не ослабѣвать.

3-е. Присыпай къ ранамъ воробьинымъ или гусинымъ пометомъ, тоже поможетъ.

Отъ бѣлоды.

У которой женщины бѣда идусть, возьми коноплянаго сѣна истолки и сдѣлай изъ него два штофа молока. Потомъ возьми 6 зол. селитры, истолки мелко, положи въ конопляное молоко и дай нѣсколько времени настояться. Послѣ того давай пить съ

ый день по два стакана, одинъ по утру, а другой вечеромъ, или ити перестануть.

Отъ сердечной болѣзни.

1-е. У котораго человека сердце болитъ, возьми винныхъ годъ, вари въ водѣ, и оную воду дай пить больному на тощее сердце, ту болѣзнь выгонитъ.

2-е. Тѣже винныя ягоды добро ясти на тощее сердце: онѣ здравляютъ и укрѣпляютъ сердце.

3-е. У кого сердце болитъ, промысли сабуру и давай пить въ винѣ, сердце болѣть перестанетъ.

Отъ смертной болячки въ горлѣ.

У кого есть смертная болячка въ горлѣ: возьми прѣснаго еду, ржаной муки и коровьяго масла, свари все вмѣстѣ, и тѣмъ ажъ горло, или прикладывай къ нему.

Отъ угрей.

1-е. У кого лицо угревато: возьми живыхъ раковъ, сожги ихъ въ пепелъ на сковородѣ, или въ горшкѣ, сдѣлай изъ него щелокъ, тѣмъ щелокомъ мой лице, съ того лице чисто будетъ.

2-е. Возьми волчьихъ ягодъ, камфоры и сженой соли, и все го истолки мелко. Потомъ намыль себѣ лице немного мыломъ сверхъ мыла натри отѣмъ свадобьемъ и давай высохнуть. Тогда съ угри сами съ лица свалятся и лице чисто будетъ.

3-е. Возьми ежевую кожу, вырѣжь у ней грудь, которую выуши до суха, истолки мелко и, смѣшавши съ яичнымъ бѣлкомъ, намажь лице, съ того лице чисто будетъ.

4-е. Возьми огородныхъ бобовъ, сперва положи ихъ въ хорошій укусъ и поставь на день, или болѣе, мокнуть, потомъ сними ихъ шелуху и высуши ихъ на солнцѣ, и наконецъ истолки ихъ мелко, на подобіе муки, и разводи въ теплой водѣ, чтобы мо-

жно было умываться. Когда станешь ложиться спать, то умывайся тою водою, а вставши по утру, умывайся обыкновеню водою, съ того лицо чисто будетъ.

Отъ усталаго голоса.

Возьми молодого капустнаго листа, смой съ него всю зелень и вари въ десяти водахъ, не выливая вонъ, слѣдующимъ образомъ: какъ скоро одна вода выкипитъ, то прибавляй другую, и такъ поступай до десяти разъ, и послѣ изъ той капусты выжми сокъ, процѣди его сквозь чистую тряпицу, подсыти медомъ и пей по ковшу, когда станешь ложиться спать: голосъ будетъ свѣтлый и чистый.

Отъ храпленія гортаннаго.

1-е. Кто храпитъ, возьми водяной шелковой травы, изотри ее мелко, и тѣмъ мой горло: поможетъ.

2-е. Добро мыть горло пшеничными отрубями отъ храпленія гортаннаго.

3-е. Если у котораго человѣка въ горлѣ храпитъ, возьми сырое яйцо и прѣснаго меда и, смѣшавши все вмѣстѣ, дай пить: храпленіе гортанное пройдетъ.

У кого волоса изъ глазъ растутъ.

Мажь глаза заячьимъ мозгомъ, съ того волоса сами вылезутъ.

У кого голосу нѣтъ.

1-е. Возьми горчицы и перцу, истолки мелко, смѣшай съ медомъ прѣснымъ, сдѣлай изъ онаго опрѣсночки и ѣшь по утру на тощее сердце, то голосъ хорошъ будетъ.

2-е. Возьми квасцовъ да ладону, истолки мелко, вари въ винѣ и пей, голосъ чистъ будетъ.

3-е. Возьми сырое яйцо, положи въ него немного горючей сѣры, смѣшай все вмѣстѣ и пей, голосъ чистъ и громокъ будетъ.

4-е. Ъшь печеной чеснокъ на тощее сердце, голосъ вельми истъ будетъ.

5-е. Возьми соснового корня, инбирю, перетрену и корицы, сего по ровну, истолки ихъ вмѣстѣ, смѣшай съ чистымъ прѣснымъ едомъ, испеки изъ онаго прѣснушки, высуши ихъ и давай ѣсть: кого голосу нѣтъ, голосъ чистъ и велегласенъ будетъ.

6-е. Если кто хочетъ голосъ свой установить, сперва возьми хлѣба изъ ситной муки, размочи его въ водѣ на, подобіе киселя и послѣ высуши его въ сухари, потомъ возьми полунта гвоздики, полфунта инбирю, и тѣ сухари, истолки все вмѣстѣ и простѣй частымъ ситомъ, и наконецъ возьми уксусу полунта, чесночнаго соку полфунта, рѣдичнаго соку полфунта и синоваго щелоку три четверти фунта. Всѣ этѣ вещи положи въ оршокъ, замажь тѣстомъ и поставь въ печь, чтобы прѣло, а не ипѣло. Вынувши изъ печи, поставь куда ни будь, покрой крышой и квась три дня. Послѣ того эту воду добро пить цѣлый годъ, каждый день по ложкѣ на тощее сердце, послѣ заѣдать вышесказанными сухарями и уснуть въ теплѣ. На вѣтру, или на гужѣ, отнюдь не пить. Если сіе исполнишь по писанному и будешь пить ту воду на всякъ день цѣлый годъ, то голосъ вельми очистится и будетъ зѣло велегласенъ, яко труба мѣдная. А дѣить эту воду должно въ полнѣ мѣсяца.

У кого десны болятъ.

Если у коего человѣка гніють и воняють десны, то разведи насцовъ въ чистой водѣ, и пальцомъ натирай десны: поможетъ.

Когда жена дѣтей не родить.

1-е. Которая жена дѣтей не родить, возьми сабуру, и дай ей пить въ винѣ, съ того жена будетъ дѣтей родить.

2-е. Которая рыба сама прынетъ изъ рѣки въ лодку, или въ удно къ рыболову, и ту рыбу вареную дай ѣсть женѣ, съ той рыбы жена станетъ дѣтей родить.

У кого кобыла не жеребится.

Которая кобыла не жеребится, то сыщи въ полѣ, или въ лѣсу, освиное гнѣздо, возьми его съ освами, высуши, истолки и дай ѣсть той кобылѣ въ овсѣ, съ того кобыла станетъ жеребиться.

У кого кони худы.

Давай конямъ ѣсть въ овсѣ медвѣжей желчи, съ того кони здоровы и тучны будутъ.

У кого кровь приступитъ къ сердцу.

У кого приступитъ кровь къ сердцу и займется дышаніе, истолки побольше чесноку съ солью, положи въ большой стаканъ вина и, смѣшавши хорошенько, дай выпить. Послѣ того положи больного на печь, спиною внизъ, и вели ему нѣсколько полежать, чтобы онъ хорошенько вспотѣлъ; отъ чего у него кровь пойдетъ ртомъ, или носомъ, или же разойдется по всѣму тѣлу, и будетъ тотъ человекъ здоровъ.

ЗАГОВОРЫ.

**Заговоръ на дорогу, для полученія отъ знатнаго чело-
вѣка почитанія и уваженія.**

Когда пойдешь къ знатному челоѣку и похощеши отъ него быти въ почтеніи и уваженіи, то, по выходѣ изъ дома своего, прочитай на порогѣ сію молитву одинъ разъ, и ступай въ путь, получишь желаемое.

Молитва.

«Есть у Господа Бога на сотворенномъ свѣтѣ семьдесятъ семь земель, семьдесятъ семь птицъ, семьдесятъ семь звѣрей, семьдесятъ семь скорбей, семьдесятъ семь травъ, семьдесятъ семь рыбъ. рыбы же — земныя, въ небѣ же стоитъ старыи Іерусалимъ Христовъ, по опредѣленію Господа душамъ Христіанскимъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь: Закрѣплена слава рабу Божию (имя рекъ), по

абѣ Божіи (имя рекъ), на сорокъ дней; не на сорокъ дней, но а сорокъ лѣтъ; не на сорокъ лѣтъ, но на весь вѣкъ. Отъ нынѣ до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на дорогу, когда пойдешь просить взаимны денегъ.

Когда пойдешь къ кому просить взаимны денегъ, то, по выходѣ твоего дома, прочитай на порогѣ сію молитву одинъ разъ, и упай въ путь: получишь желаемое.

Молитва.

«Матушка Пресвятая Богородица! Предложи моленія и пощенія рабу Божію (имя рекъ) по рабѣ Божію (имя рекъ), что-и рабъ Божій (имя рекъ), наложилъ мнѣ на руки и на ноги, не перервалъ языка своего отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на воду, когда пойдешь просить всего о какомъ дѣлѣ.

Возьми налей въ сосудъ Богоявленной воды, прочитай надъ о сію молитву одинъ разъ, умойся тою водою, и ступай просить о какомъ дѣлѣ: исполнится твое прошеніе.

Молитва.

«Есть у насъ отъ діавола, или отъ лихаго человѣка, три листа писанныхъ: первой листъ — Мать Пресвятая Богородица, второй листъ — Іоаннъ Креститель, третій листъ — самъ Іисусъ Христъ: чтобы тебѣ, діаволу и лихому человѣку, не вязаться и не сатся, нѣтъ тебѣ тутъ тѣхи и веселія, ни радости и ни коисти, а вотъ тебѣ тѣха, радость и корысть у стараго хозяина, кто тебя посылаетъ и кто наряжаетъ, тамъ ты тѣшишься и веселишься, радуйся и корыстуйся, и ты его ломай на вѣчную могилу, на третью кадилу, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на воду отъ неправеднаго суда.

Когда пойдешь въ судъ судиться съ кѣмъ, налей въ сосудъ явленной воды, прильпи къ нему Богоявленную свѣчу, за-

жги ее, прочитай надъ водою три раза эту молитву, и при каждомъ разѣ дуй въ воду крестообразно, послѣ умойся тою водою и ступай судиться. Судья встанетъ съ мѣста своего, и не можетъ судити, и дѣло рѣшится въ твою пользу.

Молитва.

«Царскія двери растворяются, судія Царской къ рабу Божію (имя рекъ) приклоняется. Матушка, воску яроваго свѣча и Божья-явленская вода! утолите у раба Божія (имя рекъ) гнѣвъ и ярость, и сохраните раба Божія (имя рекъ) отъ всякаго злодѣйскаго супостата и отъ лихова челоуѣка семдесятъ семь именъ отъ всего міру Православнаго Христіянскаго, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Заговоръ на любовь дѣвицы, на питіе.

Кто похощетъ приворотить дѣвицу, тотъ долженъ прочесть надъ питіемъ сію молитву одинъ разъ, и дать выпить тое питіе дѣвицѣ, коя не отстанетъ отъ него и полюбитъ.

Молитва.

«На морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ стоятъ двѣнадцать дубовъ, у каждого дуба двѣнадцать корней: подъ этими корнями лежитъ чугунная доска, подъ той доской лежитъ (имя рекъ) тоска. И подойдите двѣнадцать братьевъ, выкиньте ту тоску на востокъ солнушка, и вложите ее въ рабу Божию (имя рекъ), чтобы она, раба Божія (имя рекъ), по рабѣ Божию (имя рекъ) тосковала и горевала, сухотилася и печалилася, соблазналася и разгоралася любовію и похотію, и въ пиру и въ бесѣдѣ, и въ какихъ помысловъ не замышляла, какъ любить его, раба Божія (имя рекъ), отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на любовь дѣвицы, на пряникъ, или яблоко.

Возьми пряникъ, или яблоко, прочитай надъ нимъ сію молитву три раза, и при каждомъ словѣ ея имени дуй на тотъ пряникъ или яблоко, и послѣ дай его съѣсть той дѣвицѣ, которая любитъ тебя.

Молитва.

«На морѣ Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, лежитъ камень Китра, подъ тою Китрою лежатъ три черта братія: они бьютъ и выбиваютъ пудъ мѣди, пудъ желѣза и пудъ укладу, чтобы раба Божія (имя рекъ) тосковала часть денной, часть ночной и часть полуденный, и полюбила, меня, молодца, раба Божія (имя рекъ), пуще родимаго отца, пуще роду и племени: А ты, паушка Романея, ѱъги-ка поскорѣя и дуй рабѣ Божіей (имя рекъ) въ лице бѣлое, въ очи черные, въ груди полныя, во всѣ ея кости и пакости, въ сесдевятъ семь жилъ и во всѣ суставы и полусуставы, чтобы раба Божія (имя рекъ) ѣла не заѣла, спала не заспала, а полюбила бы меня, молодца, до смертнаго конца. Достаяю я не своимъ разумомъ, а людскою хитростью — приворотомъ молодецкимъ. Да будетъ слово мое крѣпко отъ нынѣ и довѣка! Аминь.»

Заговоръ на любовь молодца.

Если какая дѣвица, или жена, похощетъ привратити на любовь молодца, должна надъ питіемъ прочитатъ сію молитву одинъ изъ, и дать выпить тому молодцу, который не отстанетъ отъ нея полюбить.

Молитва.

«На морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ стоитъ зеленой садъ, въ томъ саду стоитъ столбъ, въ томъ столбѣ самъ Господь разсылаетъ Ангеловъ и Архангеловъ: «Пойдите вы въ Російскую землю, во градъ (такой-то), найдите раба Божія (имя рекъ), и разслабте его жилы и мозгъ въ головѣ разroyте, чтобы рабъ Божій (имя рекъ), тосковалъ и горевалъ, печалился и сухотился, распалился плотію своею и полюбилъ ее въ пиру и въ бесѣдѣ пуще роду и племени, пуще отца и матери, и кромѣ и какихъ помысловъ не замышлялъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ отъ волка, чтобы не таскалъ изъ стада скотины.

Если волкъ станетъ таскать изъ стада скотину, то возьми съ собою скотины шерсти, прочитай надъ нею сію молитву и брось ту

шерсть на отмахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ волкъ поранилъ скотину. послѣ того волкъ перестанетъ таскать скотину.

Молитва.

«Святый Сергій Чудотворецъ! Прогнѣвалъ я тебя, моего сѣла «помилуй меня, домъ мой и всю скотину мою: свиней, овецъ, коровъ и лошадей отъ хищника волка, будетъ съ него и тѣхъ «Аминь».

Заговоръ отъ завистливаго человѣка и колдуна.

Когда пойдешь къ завистливому человѣку, или колдуну, въ кое дѣло съ нимъ дѣлать, то, при выходѣ изъ дома своего, остановись на порогѣ, прочитай сію молитву одинъ разъ, и ступай в нуть: получишь желаемое и Богъ сохранитъ тебя.

Молитва.

«Не самъ я, рабъ Божій (имя рекъ), пробавилъ, меня Исусъ «Христосъ пробавилъ отъ всѣхъ невѣрныхъ силъ: отъ вѣдуновъ, «колдуновъ, отъ еретиковъ, ересниковъ, ересницъ и еретикъ «чернецовъ и черницъ, отъ молодцовъ, молодницъ и красныхъ дѣвицъ, отъ завистливыхъ, осудливыхъ и напрасливыхъ чловѣкъ. Кто меня, раба Божія (имя рекъ) хочетъ осудить, испортить и всякими невѣрными силами достать, то у тѣхъ же вѣдуновъ и колдуновъ, у еретиковъ, ересниковъ, ересницъ и еретикъ, у чернецовъ и черницъ, у молодцовъ, молодницъ и красныхъ дѣвицъ, у завидливыхъ, осудливыхъ и напрасливыхъ чловѣкъ, когда ноги отпадутъ по колѣна, руки по локоть и голова по плеча съ ясными очами, тогда меня, раба Божія (имя рекъ) осуди и испорти, я же общался Христу, поклонялся ему. Вѣрую во единого Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ: «присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Какъ въ первомъ законѣ Б- «городица прикрывала сына своего, Исуса Христа, распятаго на «крестѣ, ризою своею, пеленою и покровомъ своимъ, такъ «крой и меня, Госпожа Пресвятая Богородица, раба Божія (имя рекъ), ризою, и покровомъ своимъ отъ всѣхъ невѣрныхъ силъ «Возвыси, Господи, руку свою во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на дерево.

Возьми въ руки какую ни будь маленькую палочку, или щепотку, прочитай надъ нею сію молитву три раза, и положи ее на больной зубъ: зубы болѣть перестанутъ.

Молитва.

«Фалуима, Іулуима, Адалаима.»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на мѣсяцъ.

Стань съ больнымъ рядомъ противъ мѣсяца, смотри на мѣсяцъ и прочитай сію молитву одинъ разъ: зубы у больного утинутъ.

Молитва.

«Мѣсяцъ Канинъ, гдѣ твой братъ, Авель? Твой братъ умре, и у раба Божія (имя рекъ) зубы уйми!»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на перецъ и чеснокъ.

Возьми три зерна перцу и три зубка чесноку, изотри мелко, надъ этимъ составомъ прочитай же молитву три раза, и положи больному на зубъ, отъ того зубы болѣть перестанутъ.

Молитва.

«Ангель, Авгуль. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, на больного.

Прочитай надъ больнымъ сію молитву одинъ разъ: болѣзнь скорѣ пройдетъ.

Молитва.

«На горѣ Синайской, подъ дубомъ Мавританскимъ, стояли Святые Отцы, Архангелы и Ангелы: Михайлъ, Уріилъ и Гавріилъ, и четыре Евангелиста: Іоаннъ, Матѣей, Марко и Лука, и

Филиппъ, Косьма и Даміанъ: тутъ вышли къ нимъ изъ моря седьмъ женъ растрепаны власы. Святые Отцы вопросиша: «Что-за жены и куда вы идете!» Онѣ же отвѣщаша: «Мы жены трясыавицы, дочери Царя Ирода, идемъ Христіянъ мучити: огнемъ палити, мразомъ знобити и кости ихъ ломати, а имена наши: «Лилія, Навія, Христина, Ежея, Хулія, Мидія и Невунія, огненная и злѣйшая.» Святые Отцы биша ихъ прутьями желѣзными, даша имъ по три стороны бѣжати, и заповѣдаша къ Христіанамъ ходити. «О! проклятій жены трясавицы и дочери нечестиваго Царя Ирода, не можете вы ни единого дня, ни единого часа пребывати, а бѣгите отъ раба Божія (имя рекъ) за три дня и въ слѣдъ свой не озирайтесь; не можете вы, проклатіи, прикоснуться къ рабу Божію (имя рекъ) ни во градѣ, ни въ селѣ, ни въ подворьи, ни въ дорогѣ, ни на встрѣчѣ! Избави, Госмоди, раба Божія (имя рекъ) отъ всякія скорби и трясовичныя болѣзни, всегда и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, на воду.

Возьми стаканъ съ водою, прочитай надъ нимъ сію молитву одинъ разъ, и тою водою спрысни больнаго: лихорадка вскорѣ пройдетъ.

Молитва.

«Иродовы дѣти, двѣнадцать дочерей, покиньте раба Божія (имя рекъ); вотъ вамъ яства, вотъ вамъ питіе: лучше этого вамъ не будетъ.»

Заговоръ отъ лихорадки, съ дуновеніемъ.

Прочитай надъ больнымъ сію молитву три раза, и при каждомъ разѣ дуи больному въ лице, болѣзнь эта вскорѣ измѣнится.

Молитва.

«Мати, Пресвятая Богородица, избави раба Божія (имя рекъ) отъ трясовицъ и безбожныхъ дочерей Царя Ирода, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, съ окуриваніемъ.

Когда станетъ кого бить лихорадка, сперва сними, сверхъ рчи, положенный обручъ, или витое кольцо, и наскреби съ го обруча, или кольца, стружекъ, потомъ наклади въ горшокъ ричихъ угольевъ, поставь въ избѣ на порогъ и положи на тѣ оля стружки, и наконецъ надѣнь тотъ обручъ, или кольцо, льному на шею, и окури его тѣми стружками. Послѣ того возь- стаканъ вина, положи въ него крестъ на крестъ золы, протай надъ стаканомъ эту молитву одинъ разъ, и дай пить боль- му, прыскай ему въ лицо и три у него сердце, отъ того че- вѣка трясовица отбѣжить.

Молитва.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: тетка, бабка, тетка абка, тетка, бабка. Аминь.»

Заговоръ отъ родимца.

Если котораго человека схватить родимецъ, или обморокъ пибеть, то положи его въ избѣ на перерубѣ, опояшь тремя ясами, умой святою водою и прочитай надъ нимъ сію молит- одинъ разъ. Послѣ того надъ головою больного разбей гер- окъ палкою: та болѣзнь скоро пройдетъ.

Молитва.

«Господи, помилуй раба своего (имя рекъ). Не я тебѣ помо- аю, помогаетъ тебѣ Пречистая Богородица, нынѣ и присно и о вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ теченія крови, однократный.

Должно смотрѣть на рану и прочитатъ надъ нею сію молит- одинъ разъ:

Молитва.

«Есть море Кіянѣ, на морѣ Кіянѣ стоитъ островъ, на томъ островѣ воздвигнута церковь Климента Папы Римскаго, въ тѣ церкви святая дѣвица, а имя ей Анастасія. Держитъ она въ себѣ разныя иглы, и шелковою нитью зашиваеъ она рану кровавую, а ранѣ болѣтъ и крови нѣи заповѣдываеъ, и нѣи скорби и болѣзни, отъ тѣи тысячъ, и отъ всякихъ вранъ и супостатовъ и отъ нечистаго духа, къ нему, рабу Божіи (имя рекъ), прикасатися не велитъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ теченія крови, троекратный.

Должно смотрѣть на рану и прочитатъ надъ нею сію молитву три раза:

Молитва.

«Кровь булатъ, мать руда, тѣло древо, во вѣки вѣковъ. Аминь.»

ЗАПИСКИ.

Записка отъ лихорадки.

Напиши на бумагѣ сію молитву, заверни ее въ чистую тряпку, привяжи къ больному на крестъ, и вели ему носить въ постѣ двѣнадцать сутокъ. Когда больной выздоровѣетъ, тогда должно эту записку съ тряпкою сжечь въ печи съ молитвою.

Молитва.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Крестъ чинитель, крестъ всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ царямъ держава, крестъ Ангеламъ слава, крестъ бѣсаи ии

крестъ пречистый, ты ми буди помощникъ, рабу Божию (имя рекъ). Возмутили воду въ морѣ двѣнадцать женъ, воду простубовую, что на горѣ Синайской, и вышли изъ моря. На встрѣчу имъ Святые отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матѣей, Лука и Іоаннъ Богословъ, и вопросиша ихъ: Что есте вы за жены и куда идете?» Онѣ отвѣщаша имъ: «Мы есмы жены трясавицы и дщери Ирода Царя, идемъ человѣчскій родъ мучити.» Во имя Святые Отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матѣей, Лука и Іоаннъ Богословъ, взявъ тридцать прутьевъ желѣзныхъ и начаша ихъ бити и мучити. Жены же трясовицы не можаху противлятися, и рекоша имъ: «О! Святыи и грозныи Отцы, убѣжимъ мы отъ раба Божія (имя рекъ) на полтораста поприщъ.» Во имя Святые Отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матѣей, Лука и Іоаннъ Богословъ вопросиша ихъ: «Како имена ваша?» Онѣ отвѣщаша: «Рофея, Апуша, Гуца, Дофелія, Синая, Густея, Сотея, Комлея, Ломиха, Знобиха, Трясовица и Гнетиха.» Святые Отцы рекоша имъ: «Проклинаемъ васъ, дванадцать Иродовыхъ дочерей, именемъ Господнимъ, Пресвятою Богородицею, Апостоломъ Лукою и всѣми Святыми отъ нынѣ и до вѣка.» Великомученикъ Артемій, избави и помилуй раба Божія (имя рекъ) отъ трясовичной болѣзни, тебѣ бо дана благодать молитися за ны. Аминь.»

Записка отъ холеры.

Написши нѣсколько записокъ ниже слѣдующаго содержанія, и разлѣпи ихъ въ домѣ, по одной надъ каждою дверью и окномъ. Отъ домъ бываетъ охраняемъ Богомъ отъ болѣзни холеры.

Молитва.

«Иисусъ Христосъ съ нами уставися, вчера и нынѣ и днесь, ой же и во вѣки вѣковъ. Христосъ ненависти прогоняетъ, Христосъ въ семь домѣ вездѣсущій у твоихъ рабъ, всегда и нынѣ ирисно. Аминь.»

П Р И М Ъ Т Ы.

Примѣты узнать больного, выздоровѣетъ онъ, или умретъ.

Возьми отъ больного урины, налей въ стаканъ, пусти въ него каплю женскаго груднаго молока и смотри: если молоко упадетъ на дно, то больной умретъ, а если остановится на срединѣ стакана, то больной, хотя и долго пролежитъ, но выздоровѣетъ.

Примѣта узнать дѣвицу, беременна она, или нѣтъ.

Возьми отъ той дѣвицы урины, смѣшай ее по поламъ съ патокою, налей въ стаканъ, положи въ него ржаное зерно и смотри: если оно станетъ плавать сверху, то признакомъ будетъ, что дѣвина беременна, а если оно падетъ на дно, то будетъ означать, что дѣвица не беременна.

Примѣта узнать жену, чѣмъ она беременна.

Аще похощеши увѣдати, чѣмъ жена беременна, мальчикомъ, или дѣвочкою, то возьми у ней груднаго молока, пусти его каплю въ стаканъ съ водою и смотри: если молоко всплыветъ, то родится дѣвочка, а если оно потонетъ, то родится мальчикъ.

Примѣта узнать, какая будетъ весна.

Примѣчай: если на память Аксины Полухлѣбницы или 24 числа Генваря мѣсяца погода будетъ ведреная, то и весна будетъ сухая.

Примѣта узнать, какое будетъ лѣто.

Примѣчай: если на память Григорья Лѣтоуказателя или 10 числа Генваря мѣсяца на скирдахъ хлѣба ляжетъ иней, а на память Татьяны Крещенской или 12 числа Генваря мѣсяца пойдетъ снѣгъ, то лѣто будетъ мокрое.

Примѣта узнать урожай сѣна.

Когда бываетъ возвратъ солнца съ зимы на лѣто, въ то время примѣчай: если въ тотъ день тихо будетъ, то сѣна уро-тса много, а если вѣтрено будетъ, то сѣна уродится мало.

Примѣта узнать, хлѣбъ будетъ дороже, или дешевле.

Примѣчай: если на память Аксины Полухлѣбницы или 24-го Генваря мѣсяца хлѣбъ на рынкахъ подешевѣетъ, то и но-вой хлѣбъ въ слѣдующемъ году будетъ дешевле.

С К А З А Н І Я.

Сказаніе, въ какое время домовой глумится по дворамъ.

По замѣчанію сельскихъ старожиловъ, на память Ефрема-рина или 28 Генваря, и на память Симеона Богопріимца или 3-го февраля, въ эти ночи домовой имѣетъ обыкновеніе глумиться на орѣ: стучать и кидать, ѣздить и заѣзжать лошадей, бѣгать и гонять разными привидѣніями. Опытные знахари въ это время ставятъ для него на загнеткѣ кашу.

Сказаніе, въ какое время лѣшій выходитъ изъ лѣсу и дурить.

Полагаютъ, что на память Агаѳона Огуменника или 22-го августа мѣсяца, въ ночи, лѣшіе выходятъ изъ лѣсу и бѣгаютъ по селамъ и деревнямъ, дурятъ и раскидываютъ снопы по мнѣмъ. По этому опытные знахари надѣваютъ тулупъ на вы-воротъ и стерегутъ всю ночь на гумнахъ съ кочергою въ рукахъ.

Сказаніе, въ какое время лѣшій глумится по лѣсамъ.

Полагаютъ, что на память мученика Ерофея или 4 Октяб-ря, въ ночи лѣшіе глумятся по лѣсамъ, дурятъ и хлопаютъ въ

ладоши, хохочутъ и кричатъ и къ утру, послѣ пропѣнія вермя пѣтуховъ, проваливаются сквозь землю.

Сказаніе, въ какое время коровья смерть бѣгаетъ по городамъ и селамъ.

Сельскіе вѣдуны и знахари полагаютъ, что на память Агавы Коровницы или 5 числа Февраля, по городамъ и селамъ бѣгаетъ коровья смерть. Въ этотъ день опытныя и богомолныя женщины молятся святой мученицѣ Агаѣи объ избавленіи рогатаго скота.

Сказаніе, въ какое время мертвецы глумятся по могиламъ.

Полагаютъ, что на память Архидіакона Евпла или 11 числа Августа во всю ночь мертвецы глумятся по могиламъ: бродятъ разныя привидѣнія, слышны свистъ, вой и пѣсни, и бѣгаетъ бѣлый конь.

Сказаніе, въ какое время полезно садить огурцы и сѣять ленъ.

Если кто на память Конона Градаря или съ 5 числа Мѣсяца начнетъ копать, или пахать, огороды, а на память Прохома Теплаго или въ 15 день Мая мѣсяца посадить огурцы, и посеять ленъ, то у того человѣка родится огурцевъ и льна въ большомъ изобиліи.

Сказаніе, въ какое время опасно спать днемъ.

Если который человѣкъ на память Тараса Куманика или въ 25 день Февраля мѣсяца, по своему невѣдѣнію, ляжетъ спать днемъ, то неожиданно можетъ наспать себѣ лихорадку. Если полезно для здоровья въ этотъ день человѣку заниматься работою.

Сказаніе, какъ сдѣлать, чтобы лошади во дворъ не пошли.

Если гдѣ на бракъ похощешь подшутить надъ поѣздомъ конна съ невѣстою, чтобы кони ихъ не пошли во дворъ, про-

сли свѣжаго медвѣжьяго жиру, намажь имъ палку и брось въ воротахъ, или положи ее подъ вереву, лошади зафыркаютъ и не пойдутъ во дворъ.

Сказаніе, какъ помочь у кого пчелы медъ не носятъ.

1-е. Положи подъ улей волчью губу, пчелы полюбятъ тотъ улей и станутъ носить медъ

2-е. Осетровыя кости такъ же добры ко пчеламъ: если положить ихъ подъ улей, то пчелы будутъ лучше водиться и носить медъ.

Сказаніе, какъ готовится змѣиной жиръ.

Змѣиной жиръ готовится сицевымъ образомъ: поймай живую змѣю, посади ее въ горшокъ подъ крышку, поставь въ печь, чтобы жиръ изъ нея вытопился, и тотъ жиръ храни до употребленія.

Сказаніе, какъ готовится муравейный спиртъ.

Муравейный спиртъ готовится сицевымъ образомъ: возьми бутылку, налей въ нее двѣ ложки деревяннаго масла, и, напедши муравейникъ, поставь въ него ту бутылку по самое горло на сутки, только бы въ то время не было ненастья. По пропествіи сутокъ возьми изъ муравейника ту бутылку, которая будетъ тогда наполнена муравьями, заткни ее, какъ можно плотнѣе, заваливъ въ ржаное тѣсто и испеки въ печи. Послѣ того вынь тѣсто съ бутылкою: разрѣзавъ тѣсто, вынь бутылку со спиртомъ, процѣди его сквозь холстину въ другой сосудъ и храни до употребленія.

Сказаніе, какъ составляется жизненный элексиръ.

Возьми сабуру лучшаго 6 золотниковъ, цицварнаго корня 1 золотникъ, горячаго корня 1 золотникъ, ревеня 1 золотникъ, иственной Гекубы 1 золотникъ, Восточнаго шафрану 1 золотникъ и Венеціанскаго перьяку 1 золотникъ. Все оное должно

истолочъ въ порошокъ, положить въ штофъ, налить полной пѣннымъ виномъ и дать стоять двѣнадцать дней въ тепломъ мѣстѣ.

Сказаніе, какъ составляется окормъ для мышей.

Возьми целебухи 20 золотниковъ, высуши ее, истолки мелко и просѣй; еще возьми сахару полфунта, также истолки его мелко, и муки пшеничной одинъ фунтъ. Все это смѣшай вмѣстѣ, и дѣлай катишки или лепешки.

Сказаніе, какъ составляется окормъ для таракановъ.

Возьми буры полфунта, высуши ее на сковородѣ, истолки мелко, и послѣ все это смѣшай вмѣстѣ.

Сказаніе, какъ составляется пластырь живучій.

Пластырь живучій составляется сице: возьми чистой сѣры одинъ фунтъ, растопивши на жару, положи въ нее воску полфунта и стараго ветчиннаго сала полфунта же, напередъ истрошивши его мелко, и все это стои вмѣстѣ. Какъ станетъ пѣниться, то сними съ огня и скорѣе процѣди сквозь сѣточку. Въ тотъ же спускъ прибавь еще: камфоры 2 зол., сулемы 1 зол. и сафусу или присыпучки 3 зол., и все это такъ стои вмѣстѣ и храни до употребленія.

Сказаніе, какъ составляется пластырь рвучей.

Рвучей пластырь готовится такъ: возьми яри, купоросу и коровьяго масла, всего по ровну, истолки и изотри вмѣстѣ и храни до употребленія.

Сказаніе о гвоздикѣ.

Гвоздика существомъ есть суха и тепла: кто ее по ранѣстѣ, у того человѣка мозгъ утверждаетъ и смрадъ лихой изъ головы выводится. Если кто вино, настоявши гвоздикою, пьетъ, тогоу человѣка голосъ весьма чистъ бываетъ.

Сказаніе о камнѣ алмазѣ.

Камень алмазъ цвѣтомъ подобенъ нашатырю, внутри темень (?), отъ себя издаетъ крѣпость, и такъ твердъ, что въ огнѣ не горитъ и точило не беретъ. Если оный камень похощешь сдѣлать мягкимъ, то положи его въ кровь козлію, только бы прежде напоенія тотъ козель напоенъ былъ виномъ и накормленъ сильнею травою, съ того камень мягокъ будетъ. Тотъ камень величинею бываетъ съ орѣхъ лѣсной, и находятъ его въ Аравійскихъ странахъ. Если камень алмазъ воинъ носить на себѣ на лѣвой сторонѣ въ оружіи, или въ платьѣ, то бываетъ охраняемъ отъ всѣхъ супостатовъ, всякихъ сваръ и нечистыхъ духовъ. Тотъ же камень, кто его при себѣ носитъ, сонной грезы не увидитъ и избавленъ будетъ отъ окормленія. Если къ тому камню окормъ приблизится, то начнетъ алмазъ темнѣть; его же вельми добро при себѣ держать тѣмъ людямъ, кои одержимы луннымъ страданіемъ и на которыхъ стѣнь ночная находитъ; еще бѣснующеюся челоуѣку поможетъ и болѣзнь у него перемѣнится.

Сказаніе о камнѣ магнитѣ.

Есть на землѣ камень, именовъ магнитъ, цвѣтомъ бываетъ красный и желтый (?) и силу имѣетъ притягати желѣзо. Если оный камень завалется и потеряетъ силу притягательную, то положи его въ козье молоко, съ того камень очистится и будетъ имѣть прежнюю силу. Сей камень вельми добръ: которая жена долго не разродится, то привязывать его у правой ноги къ большому пальцу, отъ чего младенецъ скоро и легко родится.

Сказаніе о камнѣ яхонтѣ черномъ.

Есть камень черный яхонтъ (?): кто его при себѣ носитъ, сновъ страшливыхъ и лихихъ не увидитъ. У кого очи потемнѣютъ отъ многого смотрѣнія на солнце, то потри тѣмъ камнемъ очи, поможетъ, а у кого голова болитъ, то потри тѣмъ же камнемъ по лобовѣ и волосамъ, съ того головную боль вытянетъ, яко магнитъ желѣзо. А кто тотъ камень на себѣ носитъ спереди, у того подкрѣпляетъ сердце и въ бесѣдѣ благую честь подаетъ.

Сказаніе о кирпичѣ.

Кирпичъ сженой такую силу держитъ, что язвы изъ глубины заживляетъ и владѣетъ свойствомъ сушить, для того и кладутъ его во всякія зелія врачебныя. Кирпичъ тереть мелко, смѣшать съ уксуомъ, и тѣмъ мазать коросту и почесуху, то мѣсто чисто и гладко будетъ. Тертый кирпичъ, смѣшавши съ воскомъ и смолою, добро прикладывать къ твердымъ и вредительнымъ чирьямъ: поможетъ.

Сказаніе о ластовичныхъ камняхъ.

Кто поищетъ птицы ластовицы, когда у нихъ бываютъ дѣти голопупыя, то въ тѣхъ пупкахъ есть три камешка: одинъ черный, другой красный и третій бѣлый. Велики угоденъ черный держать при себѣ человѣку, который великій талантъ обрящетъ во всякомъ торгу, краснаго дѣволъ боятся и бѣгаетъ, а бѣлый добро человѣку въ очи класть: очи будутъ яко у младенца.

Сказаніе о перцѣ.

Перецъ существомъ есть сухъ и тепелъ. Кто его по рану ѣстъ, у того человѣка всѣ коросты высушитъ и отъ сердца всю карму отведетъ и вычиститъ. Къ тому же оный перецъ нутрь разогрѣваетъ и кашель застарѣлый гонитъ.

Сказаніе о сахарномъ деревѣ.

Сахарное дерево растетъ, что колья; полезно его рвать весною, когда оно станетъ пукаваться. Нарви тѣхъ пуколокъ, свари ихъ со свинымъ саломъ и прикладывай къ рукамъ, въ коня ломъ бываетъ: тѣ руки исцѣлятся.

Сообщ. И. Щуровъ.

КАЛЕНДАРЬ

НАРОДНЫХЪ ПРИМѢТЪ, ОБЫЧАЕВЪ И ПОВѢРЬЕВЪ НА РУСИ.

ЯНУАРИЙ.

1 Святаго Василия Великаго.

Васильевъ вечеръ. На Васильевъ вечеръ день прибавляется на куриный шагъ. Въ этотъ вечеръ дѣвушки гадаютъ о замужствѣ.

6 Богоявленіе Господне.

Крещенскіе морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохреши.

10 Святаго Григорія Нисскаго.

Григорія Лѣтоуказателя. Если въ этотъ день на скирдахъ хлѣба ляжетъ иней, то лѣто будетъ дождливое.

12 Святой Мученицы Татіаны.

Татьяны Крещенской. Крещенскіе морозы. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то лѣто будетъ дождливое.

16 Поклоненіе веригамъ Апостола Петра.

Петра Подукорма. Коль есть метла да костра, то будетъ хлѣба до Петра, а синець и звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ.

18 Святыхъ Аѳанасія и Кирилла, Архіепископовъ Александрійскихъ.

Аѳанасія Ломоноса. Аѳанасьевскіе морозы. Аѳанасій и Кирило забираютъ за рыло.

22 Апостола Тимофея.

Тимофея Полузимника. Тимофеевскіе морозы.

24 Преподобной матери Ксении.

Аксиньи Полухлѣбницы. Если въ этотъ день на рынкахъ хлѣбъ подешевѣетъ, то и новый хлѣбъ будетъ дешевъ. Если и этотъ день погода хорошая, то и весна будетъ красная.

28 Преподобнаго Ефрема Сиріина.

Ефремовъ день. Полагаютъ, что въ эту ночь домовый глумится на дворахъ, для него ставятъ на загнеткѣ кашу.

ФЕВРАЛЬ.

1 Мученика Трифона.

Трифоновъ день. Въ этотъ день заклинаютъ мышей, чтобы не портили скирды съ хлѣбомъ.

2 Срѣтеніе Господне.

Встрѣтеніе Встрѣтенскіе морозы. На Срѣтеніе зима съ лѣтомъ встрѣтились. Коли на Срѣтеніе мятель дорогу зайдетъ, то корнь весь подберетъ.

3 Святыхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

Полагаютъ, что въ эту ночь домовый забѣзжаетъ лошадей.

5 Мученицы Агаѳи.

Агаѳи Коровницы. Полагаютъ, что въ этотъ день по горѣ дамы и селамъ бѣзгаетъ коровья смерть.

6 Святаго Вукола, Епископа Смирискаго.

Вукола телятника. На день Вуколы телятся жуколы (т. е., черныя коровы).

11 Святаго Священномученика Власія, Епископа Севастійскаго.

Власевъ день. Пришелъ Власевъ день, пришли и Власевскіе морозы.

15 Апостола Онисима.

Онисима овчарника. Въ эту ночь овчари окликають звѣзды для обильнаго плодородія овецъ.

25 Святаго Тарасія, Архіепископа Константинопольскаго.

Тараса кумашника. Полагають, что въ этотъ день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку).

28 Преподобнаго Василия Исповѣдника.

Василія капельника. Полагають, что въ этотъ день бываетъ всегда оттепель.

29 Преподобнаго Кассіяна Римлянина.

Касьяна Грознаго. Зинулъ Касьянъ на крестьянъ. Нашъ Касьянъ на что ни взглянетъ—все вянетъ.

МАРТЪ.

И Мартъ на носъ садится (и въ немъ морозитъ). Мартовская вода полезительна (изъ снѣга) отъ веснушекъ и загара. Мартовское пиво (лучшее).

1 Преподобномученицы Евдокии.

Авдотьи весновки. Въ этотъ день встрѣчаютъ весну и поють: «Веона красна, что ты намъ принесла?—Красное лѣтечко!»

4 Преподобнаго Герасима.

Герасима грачевника. Полагають, что въ этотъ день прилетаютъ изъ за моря грачи.

5 Мученика Конона Градаря.

Конона огородника. Полагають, что съ этого дня дѣла начинаютъ копать огородъ.

7 Сященномученика Василия, Епископа Херсонскаго.

Василія капительника или капельника.

9 Сятыхъ сорока мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившихъ.

Полагають, что въ этотъ день прилетаютъ изъ за моря воронки. На 40 мучениковъ день съ ночью мѣняется, зима кончается, весна начинается.

17 Преподобнаго Алексія челоуѣка Божія.

Алексѣя-съ горъ потоки. Сани покинь, а телегу водви.

19 Мучениковъ Хрисаноса и Дарія.

Дарья-грязные проруби.

22 Сятаго мученика Василия Анкирскаго.

Василія солнечника. Если въ этотъ день, при восходѣ солнца, будутъ видны на небѣ красные круги, то этотъ годъ обѣщаетъ плодородіе.

23 Похвалы Пресвятыя Богородицы.

На Похвалу Богородицы и птица похвалится вернымъ яичкомъ.

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Благовѣщенье—птицъ на волю отпущенье. На Благовѣщенье весна зиму поборола. На Благовѣщенье подъ дымомъ не сидятъ (перебираются спать въ сѣни и клѣти). На Благовѣщенье медвѣдь встаетъ. Покровъ — не лѣто, Благовѣщенье — не зима. Каково Благовѣщенье, такова и Святая. На Благовѣщенье птица гнѣзда не вьетъ, а завьетъ — станетъ на все лѣто пѣшею, какъ кукушка (что на Благовѣщенье гнѣздо завилала). На Благовѣщенье воры заворовываютъ, для счастья на весь годъ. Если на Благовѣщенье красный день, то годъ будетъ грозный и пожарный.

Соборъ Архангела Гавріила и Преподобнаго Василія Нового.

Что ни родится на день Гавріила—уродливо и неспоро. Василія-выверня оглобли. Пряжа послѣ Васильева дня не идетъ въ прокъ.

Мученицы Матроны Селунскія.

Матрены полурѣпицы, настовицы (насть—окрѣпый снѣгъ). Щука хвостомъ ледъ разбиваетъ, а овсянка поетъ: «Покинь санки, возьми возъ!»

Преподобнаго Іоанна, писателя Лѣтвицы.

Ивана Лѣтвичника. Въ этотъ день пекутъ изъ тѣста лѣтвицы, для восхожденія въ будущей жизни на небо, и полагаютъ, что въ то время домовая начинаетъ бѣситься до полуночи, какъ запоютъ пѣтухи.

А П Р Ъ Л Ъ.

Въ Апрѣлѣ земля прѣтеть.

Преподобной Маріи Египетскія.

Марьи-пустыя щи (запасъ капусты вышелъ). Захотѣлъ въ Апрѣлѣ кислыхъ щей! Если въ этотъ день вскрыется вода, то

будетъ большая трава и ранній покосъ. Полагаютъ, что и этотъ день просыпается домовый, и для того нужно обизывать другъ друга.

3 Преподобнаго Никиты Исповѣдника.

Никитинъ день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору, или не ведется, то полагаютъ, что въ этотъ день нужно водяному принести на жертву лошадь (утопить), чтобы умилостивить его: «Вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинецъ на новоселье, люби да жалуй насъ!»

5 Мученика Ѳеодула.

Ѳеодула вѣтреника. Пришелъ Ѳеодуль — теплый вѣтеръ подулъ. На Ѳеодула пораньше вставай, да оконницу отворяй (т. е., рамы выставляй)! Ѳеодуль губы надулъ (непастье). На Ѳеодула сверчки просыпаются.

8 Апостола Иродіона.

Родивона ледолома. Родивонъ воды принесъ, уставъ соху перепхать овесъ. Полагаютъ, что въ этотъ день солнце встречается съ мѣсяцемъ и рѣки вскрываются. Коли встрѣча добрая — хорошее лѣто, а худая — плохое.

11 Священномученика Антипы.

Антипы водопола. Полагаютъ, что въ это время рѣки очищаются ото льда.

12 Святаго Василия, Епископа Парійскаго.

Василій Парійскій землю паритъ. Весна землю паритъ. Выверни оглобли, а сани на повѣтъ!

23 Великомученика Георгія Побѣдоносца.

Юрьевъ день весенній. Егорія вешняго. Егорій съ теплотъ, а Никола съ кормомъ. Егорій съ водой (росой), а Николай

съ травой. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Егорій съ ношей (съ кузовомъ), а Никола съ возомъ. Не хва-
лись на Егорьевъ день постѣвомъ, а на Николинъ день тра-
вой! Въ Егорьевъ день развѣ лѣнивая соха не выѣзжаетъ. На
Егорія прилетѣть ласточкамъ. На Юрія роса — не надо конямъ
овса. Юрій запасаеъ коровъ, Никола коней. Юрій—празд-
никъ пастуховъ (такъ какъ въ его день выгоняютъ въ пер-
вый разъ скотъ въ поле вербою съ Вербнаго Воскресенія).
Юрьева роса отъ сглаза, отъ семи недуговъ. Будь здоровъ, какъ
Юрьева роса! Коли на Юрья березовый листь въ полушку—
къ Успенію клади хлѣбъ въ кадушку. Яровое сѣи до Егорья,
или съ Егорья. Богатый сытъ и въ Юрьевъ день, а бѣдный
терпитъ до Спаса. Подъ Егорья вешняго не работаютъ, чтобъ
волкъ овецъ не поѣлъ. На Юрья Св. Егорій развѣзжаетъ по
лѣсамъ на бѣломъ конѣ и звѣрямъ раздаеъ наказы. Всякъ
звѣрь у Егорья подъ рукой. Что у волка въ зубахъ, то Юрій
даеъ. Егорій весну начинаеъ, Илья лѣто кончаеъ. Юрій
работы починаеъ, Юрій и кончаеъ. На Руси два Егорья:
холодный (26 Ноября) и голодный (23 Апрѣля). Съ Егорья
хороводы, съ Дмитрія посидѣлки. Съ Юрья по Семень день,
Покровъ (сроки сдѣлкамъ и наймамъ).

25 Святыхъ женъ Мученицъ и Св. Апостола и Евангелиста Марка.

Бабій праздникъ. На Марка прилетѣть пѣвчихъ птицъ стаями.

27 Апостола и Священномученика Симсона, Сродника Господня.

Семена ранопашца.

28 Апостола Ясона и Мученика Максима.

На Ясона вѣтеръ теплякъ—здоровякъ. На Максима больныхъ
отпаиваютъ березовымъ сокомъ.

30 Апостола Іакова.

Теплая ночь и звѣздная—къ урожаю, а ясный всходъ солн-
ца—ведрое лѣто.

М А Й.

Май смаитъ. Мѣсяцъ Май не холоденъ, такъ голоденъ. Вь Маѣ жениться—вѣкъ маяться. Май холодный—годъ хлѣборазный. Майская трава и голоднаго кормить.

1 Святаго Пророка Іереміѣ.

Іереміѣ запрягальника, яремника. Полагаютъ, кто въ этотъ день постѣтъ, у того невзойдутъ сѣмена. На Іереміѣ погожа, то и уборка хлѣба пригожа.

2 Пренесеніе мощей Благовѣрныхъ Князей Россійскихъ, Бориса и Глѣбы.

Борисъ—соловьиной день (начинаютъ пѣть соловьи). На Бориса самъ боронися; барышъ день (барышники плутуютъ). Борисъ и Глѣбъ сѣютъ хлѣбъ.

3 Мучениковъ Тимеѣя и Мавры.

Мавры молочницы. Мавры-зеленые щи. Мавруша покумай, Маковей поговѣй!

5 Великомученицы Арины.

Арины разсадницы. На Арину худая трава изъ поля возъ (выжигаютъ луга, покосы и пр.).

6 Праведнаго Іова Многострадальнаго.

Іова горошника, росеника. Іовъ росы распустилъ. Сѣютъ горохъ.

8 Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Івана пшеничника (посѣвъ пшеницы). Загоняй кобылицъ и паши землю подъ пшеницу! Пекутъ пироги на угощеніе стражниковъ и нищихъ.

9 Препосеніе мощей Святителя Николая отъ Муръ въ Баръ градъ.

Николы вешняго, теплаго. Не хвались на Юрьевъ день посѣвомъ, а хвались на Николинъ день травой! Милость Божія въ Николинъ день дождикъ. Выгони лошадь на пашнину (подножный кормъ). До Николы крѣпись, хоть разопнись, а съ Николы живи не тужи!

10 Апостола Симона Зилота.

На Симона Зилота зима именинница, грѣхъ пахать, собирають зелья у болота, копають корни на зелья.

11 Священномученика Мокія.

Мокія Мокраго. Если этотъ день мокрый, то и лѣто будетъ мокрое. Въ этотъ день не работаютъ, боясь, чтобы градъ не побилъ полей.

13 Мученицы Гликеріи двѣмъ.

Лукерьи комарницы. Полагають, что въ этотъ день прилетаютъ комары.

14 Мученика Сидора.

Сидора огуречника. На Сидора еще сиверко (сѣверко). Придутъ Сидоры, минуютъ и сиверы (заморозки), прилетятъ стрижи и касаточки и принесутъ тепло. Полагають, что въ этотъ день должно садить огурцы и сѣять ленъ.

15 Преподобнаго Пахомія Великаго.

Пахома теплаго, бокогрѣя. Пришелъ Пахомъ—запахло тепломъ. На Пахома поздній посѣвъ овса и пшеницы.

16 Преподобнаго Осодора Освященнаго.

Осодора житника. Кто сѣетъ послѣ Оита, простъ будетъ жита. Полагають, что въ этотъ день должно непременно сѣять житарь.

18 Мученика Θεодота Анкирскаго и Св. мученицъ седми дѣвъ.

Θедота овсянника. Коли на Θедота на дубу макушка с опушкой, то будешь мѣрить овесъ кадушкой. Если на Θедот дубовый листъ развернулся, то земля принялась за свой родъ. Пришелъ Θедотъ— берется земля за свой родъ. Семь дѣвъ сѣютъ ленъ.

20 Мученика Θалалея.

Θалалея огуречника.

21 Святыхъ Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены.

Алены ленокѣйки. Алены-длинные льны. На Алену сѣютъ также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу: тогда сади огурцы. Аленѣ льны, Константину огурцы.

23 Обрѣщеніе мощей Святаго Леонтія, Епископа Ростовскаго.

Левона огуречника.

25 Третье обрѣщеніе главы Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

Ивана-медвяны (вредныя) росы. Если въ этотъ день зарбинѣ много цвѣтовъ, то будетъ хорошій урожай хлѣба. Вредныя зелья кладутъ подъ Иванову росу.

28 Преподобнаго Никиты, Епископа Халкидонскаго.

Никиты гусятника.

29 Мученицы Θεодосіа, дѣвы Тирскія.

Θедосіа колосницы. Полагаютъ, что съ этого дня рожь начинается колоситься. День Θедосіа стоитъ всѣхъ помѣльниковъ (несчастный).

Преподобнаго Исаакія Далматскаго.

Исакія змѣвника. Полагають, что въ этотъ день змѣи станицами ходять по лѣсамъ. На Исакія сажаютъ бобы.

Апостола Ерма и Мученика Ермія.

Ермія распрягальника. Какъ Еремія (1 Мая) запрягальника, по тому что на Еремія подыми сѣтево (сѣвальку), такъ и на Ермія же (Ермія, 31 Мая) распрягалника, потому что опусти сѣтево (т. е., начало и конецъ посѣвовъ).

І Ю Н Ъ.

Конецъ пролѣтія (весны), начало лѣта.

Мученика Іустина Философа.

Устиновъ день. Если въ этотъ день чистъ восходъ солнца, будетъ хорошій наливъ ржи. Если же этотъ день дождливый и мрачный, то будетъ хорошъ урожай льна и конопли.

Мученика Лукиліана.

Лукьяна вѣтреника. Въ этотъ день гадаютъ по вѣтрамъ.

Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Ѳеодора колодезника. Праздникъ колодезниковъ, которые опрокидываютъ сковороды, чтобы узнать, гдѣ есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тутъ и вода. Гроза на Ѳеодора лѣтняго—плохая уборка сѣна.

Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, и Св. Мученицъ Феклы, Марѣи и Маріи.

На Кирилу конецъ весны, починъ лѣту. Марѣи разсадницы.

10 Святословучица Тинофа.

Если на Тинофа знаменія—будетъ голодъ.

12 Преподобный Онуфрій и Петра Лопаткаго

Петра поворота солноворота. Купитица Сажке на зпъ, а лѣто на жары. солнце ухорачиваетъ тепло, а вѣснуетъ на прибыль.

13 Мученики Акулины.

Акулины гречичины. Акулины-каверы уности искутъ бѣсны отъ оводокъ, стрѣются. Не мѣнять, что съ этого для должно начинать сѣять гречиху, а не дружить либо за вѣдло до Акулины, либо после вѣдла. Въ этотъ день мѣрская нѣа для пошлукъ. Продолжить вѣдъ.

15 Мученица Вара.

Его сѣять вѣдъ Вара, протѣть бѣднеть жита.

16 Святого Титана, Василия Амврутинскаго.

На Титъ въ и дѣлѣхъ мѣднѣть вѣдъ соловья).

17 Св. Мученица Матрѣя.

На Св. Матрѣя солнце заставается.

20 Святословучица Иосифа, Василия Покровскаго.

Продолжить переделываніе.

23 Мученики Агонины.

Агонины-сѣдѣлицы. Начею кузница (на Сѣверѣ), закупы вѣдѣхъ. Удѣлы въ сѣвѣ, а на югѣ сборъ лѣчебныхъ коренъ.

евъ и зелій на кануѣ Ивана Купала. Моются и парятся въ баняхъ. Общее купанье съ пѣснями и т. п.

Рождество Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Ивана Купала. Ивановъ день пришелъ, траву собирать пошелъ. Въ этотъ день тоже собираютъ травы. Въ Ивановъ день, какъ и на кануѣ его, раскладываютъ костры, зажигаютъ, прыгаютъ черезъ нихъ, а также купаются въ водѣ и росѣ, пляшутъ вокругъ дерева, а вѣдьмы собираются на лысой Кіевской горѣ: это день ихъ, вѣдуновъ, колдуновъ и т. п., проказы домовыхъ, водяныхъ, русалокъ, лѣшнихъ и т. д. Папортникъ разцвѣтаетъ въ полночь на Ивана Купала, и имъ открываютъ клады. На Ивана Купала кого побьютъ (на выгнцахъ), ниши пропало. Просите, дѣтки; (либо Попы) дождя до Ивана, а послѣ Ивана и самъ я упрошу.

Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Преподобнаго Давида.

Тихвинской, ягодочницы. Давида земляничника. Полагаютъ, что въ этотъ день посильваетъ земляника.

Преподобнаго Самсона Странноприимца.

Самсона сѣногноя (сѣно загниваетъ) Коли на Самсона будетъ дождь, то и лѣтомъ будетъ тожь. На Самсона дождь — семь недѣль дождь, до бабьяго лѣта мокро.

Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.

Съ Петрова дня красное лѣто, зеленый покосъ. Женское лѣто по Петровъ день. Въ Петровъ день барашка въ лобъ. Въ Петра зарница лѣбъ зорить. Съ Петрова дня въ полѣ пожня (покосъ). Прошла Петровка — онало по листу, прошелъ — Илья — онало два. Соловьи поютъ до Петра, а кукушка кукуетъ. Петръ и Павелъ полчаса сбавилъ. Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каковъ Петровъ. Петровка — голодовка. Утѣшили бабу Петровскіе жары голодухой. Ладь косы и серпы къ Петрову дню!

30 Соборъ двупадесяти Апостолъ.

Полупетра. Въ этотъ день, собираясь на покосъ, про-
яжаютъ весну.

І Ю Л Ъ.

Мѣсяцъ Іюль страдникъ (отъ страды при жнитѣ). Въ немъ
хоть раздѣнься—легче нѣтъ. Макушка лѣта. Пшеница бѣлая
да макушка лѣта настала.

1 Св. Мученикъ, чудотворецъ и безсребрениковъ Козьмъ и Демъ.

Кузьмы и Демьяны пришли—на покосъ пошли.

4 Святаго Андрея, Архіепископа Критскаго.

Озимы въ наливкахъ, а греча въ исходѣ, т. е., на выводъ: и
и рубяхи нѣтъ, а овесъ до половины доросъ.

5 Преподобнаго Афанасія Афонскаго.

Если въ этотъ день вечеромъ играетъ мѣсяцъ, то обѣщаетъ
хорошій урожай.

6 Мученика Ермія.

Всякій Ермій про себя разумѣй: когда сѣять, когда жать
и когда въ скирды убирать. Полагаютъ, что въ этотъ день
непремѣнно нужно окончить посѣвъ.

8 Явленіе образа Пресвятыя Богородицы Казанскія, и Великомученика
Прокопія.

Казанская. Прокофья жатвенника (зажинаютъ рожь).

Мученицы Евонны.

Афонны стожарницы.

Мученица Прокла.

Прокла-великія росы.

Св. Мученикъ Кирика и Улиты.

Не жни на Кирика и Улиты—маньяки (видѣнія) увидишь.

Священномученика Аеиногена.

Финогена володки. Въ этотъ день, когда начинаютъ жать, оставляютъ на нивѣ нѣсколько колосевъ на корню, и этотъ не сжатой клочекъ называется: володка на бородку. На Аеиногена птички задумываются.

Преподобна Макримъ.

Макрида мокра—и осень мокра. Смотри осень по Макридѣ.

Славнаго Пророка: Ильи.

Илья зажинаетъ, лѣто кончаетъ; первый снопъ—первый осенній праздникъ. Петръ съ колоскомъ, Илья съ колобкомъ (круглымъ хлѣбцомъ изъ новой ржи; колобъ — шаръ, комъ). Новая новина на Ильинъ день. Сѣять на Ильинской полянѣ. На Илью лѣто до обѣда, осень послѣ обѣда. До Ильи тучи по вѣтру, послѣ Ильи противъ вѣтру. Придетъ Илья—принесетъ гнилья (дождей). Ильинскимъ дождемъ умываются отъ призора, окачиваются. До Ильи и подъ кустомъ сушить, а послѣ Ильи и на кусту не сохнетъ. На Ильинъ день дождь—мало пожаровъ, ведро много. Илья грозы держитъ, на огненной колесницѣ ѣздитъ. Вознесеце съ дождемъ, Илья съ грозой, по тому скотъ не выгоняютъ въ поле. На Ильинъ день гдѣ ни будь да загорается отъ грозы. На Ильинъ день перегоняютъ пчелъ, подчищаютъ улья, подрѣзываютъ первые соты, которые, впрочемъ, не въ корысть; отъ

того говорятъ: богатъ какъ Ильинскій сотъ (бѣденъ). И до Ильи кусается, а послѣ запасается. Съ Ильина дня нѣтъ длинна, а вода холодна. До Ильи мужикъ купается, а съ Ильи съ рѣкой прощается. На Илью звѣрь и гадъ бродятъ во водѣ. Въ Ильинъ день собакъ и кошекъ въ избы не пускаютъ (боясь грозы). Во что Илья, въ то и Воздвиженье.

22 Святая Марія Магдалина.

Марья-добрый день. Коли на Марьянъ день росы, то дѣла будутъ сѣры и косы.

24 Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

Бориса и Глѣба-грозныхъ паликоповъ. На Глѣба и Борю за хлѣбъ не берися (за жнитво, не жни).

25 Успеніе Святая Анны, матери Пресвятыя Богородицы.

Анны-холодные утренники. Если утренникъ холодный — зима, олодная.

27 Святого Великомученика Пантелеимона и Блаженнаго Николая.

Пантелеймона цѣлителя, Палѣя, Паликопы (т. е., кто не работаетъ, гроза спалитъ того хлѣбъ). Николая кочаника. Полагаютъ, что въ этотъ день капуста свертывается въ комъ.

29 Мученика Калиника.

Калиникъ день. Коли на Калиника туманы, то пришла косы (или закроу) на овесъ съ ячменемъ. Пронеси, Господи, Калиника морозомъ, а не морозомъ.

30 Святыхъ Апостолъ Силы и Силуана.

Силинъ день. На Силы и Селуяна рожь бываетъ пыла (т. е. полна зерномъ и клонится къ землѣ). На Силу рожь пыльная родится сильно, а вѣдѣны обмирантъ, опившись морозомъ.

АВГУСТЪ.

Августъ крушить и круглить. Въ Августѣ каторга, т. е., три заботы мужику: косить, пахать да сѣять. Овсы да льны въ Августѣ смотри! Въ Августѣ серпы грѣютъ, вода холодитъ. Бабамъ и въ Августѣ праздникъ.

1 Происхожденіе Честныхъ Древъ животворящаго Креста Господня.

Первый, мокрый, медовый Спасъ. Пчелиный праздникъ. На Маковей собираютъ макъ. Дождь на Маковей—мало пожаровъ. Во что Маковей, въ то и разговоръ. На первый Спасъ святѣи колѣдцы, вѣнки! Съ перваго Спаса отцвѣтаютъ розы, падаютъ хорошія росы. На мокрый Спасъ лошадей кушаютъ, а пчелы перестаютъ носить медовую взятку.

2 Пренесеніе мощей Первомученика Архидіакона Стефана.

Степана сѣновала. Каково второе число Августа, таковъ и Сентябрь. На Степана поятъ лошадей черезъ серебро.

3 Преподобнаго Исаакія.

Исакія малинника. Каково третье число Августа, таковъ и Октябрь. На Исакія вихри—крутая зима.

4 Св. седми отрочевъ въ Есееѣ и Преподобной мученицы Евдокіи.

Семь отрочевъ сѣно гноятъ. Авдотьи сѣногнойки. Каково четвертое число Августа, таковъ и Ноябрь.

5 Мученика Евсигнія.

Евсигнея житника. Каково пятое число Августа, таковъ и Декабрь. Въ этотъ день заклинаютъ жито, обращаясь на всѣ четыре стороны и призывая мать сыру землю.

6 Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа.

Яблочной Спасъ. Второй Спасъ всему часть (плоды зрѣютъ), шубу припасъ; или: бери рукавицы про запасъ (на Второго Спаса освящаютъ плоды и медъ, ѣдятъ яблоки, а до него только огурцы). Встрѣча осени, осенины, провожая закатъ солнца въ полѣ съ пѣснями; подрѣзываютъ соты и снимаютъ плоды. Каково шестое число Августа, таковъ и Генварь.

10 мученика Архидіакона Лаврентія.

Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будетъ тиха и зима не въюжная.

11 Мученика Архидіакона Квѣла.

Полагаютъ, что въ эту ночь на могилахъ ходятъ разные привидѣнія, слышны свистъ, вой и пѣсни и бѣгаетъ бѣлый конь.

15 Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Успеніе. Съ Успенья солнце засыпаетъ. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки. Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пестъ, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговариваютъ жницы, катаясь по нивѣ). Конѣцъ жатвы; складчины, братское пиво, послѣдній, именинный снопъ. До Успенья пахатъ—копну лишнюю нажатъ. На Успеніе огурцы солить, на Сергія капусту рубить. Молодое бабье лѣто съ Успенья по Семенъ день.

16 Праздникъ нерукотворенному образу Господа нашего, Иисуса Христа.

Спасъ на полотнѣ, третій Спасъ, хлѣбный Спасъ. Третій Спасъ хлѣба припасъ. Первый Спасъ на водѣ стоять, второй яблоки ѣдятъ, третій полотна продаютъ, хлѣбъ припасаютъ. Ласточки отлетаютъ въ три раза, въ три Спаса.

18 Мучениковъ Флора и Лавра.

Лошадиный праздникъ, кропятъ ихъ на Флора и Лавра. На лошадяхъ не работать, чтобъ падежа не было. Сѣи озимъ отъ

Преображенія до Фрола, чтобъ не было фроловыхъ двѣтниковъ. Съ Флора и Лавра осенніе утренники. Съ Фролова дня засиживаютъ ретивые, а съ Семена лѣживые.

19 Мученика Андрея Стратилата.

Стратила тепляка. Стратилатовъ день приспѣлъ, овесъ поспѣлъ.

22 Мученика Агафоника.

Агафона огуменника. Полагаютъ, что въ эту ночь лѣшій выходитъ изъ лѣсу и бѣгаетъ по селамъ и деревнямъ, дурить и раскидываетъ снопы по гумнамъ. По этому его стерегутъ, тулубъ надѣвъ на выворотъ и съ вечераго върунахъ.

23 Мученика Лупа.

Лупа брусмичника. Луповскіе морозы. На Лупа морозъ лупить овесъ. Первые заморозки.

25 Пренесеніе мощей Св. Апостола Варофлоса.

Вареолмеевъ день. Пришелъ Вареоломей, жито на зиму сѣи!

26 Мучениковъ Адріана и Наталіи.

Наталіи овсянницы. Полагаютъ, что въ этотъ день должно начинать косить овесъ.

28 Святыхъ Анны.

Анны скирдницы (хлѣбъ складываютъ въ скирды, одонья, и т. п.).

29 Усѣкновеніе главы Крестителя Господня Іоанна.

Ивана Постнаго. На Ивана Постнаго собираютъ коренья рослыя, а на Ивана Купала собираютъ травы. Въ этотъ

день не ѣдятъ ни чего круглаго, какъ то: яблокъ, картофелъ и под. (что только напоминаетъ голову). и щей не варятъ а также не рубятъ капусты, не срѣзываютъ шака. не рубятъ яблокъ, не копаютъ картофеля, не берутъ въ руки косы, топора, и т. п.

СЕНТЯБРЬ.

Холоденъ Сентябрь, а сытъ, сиверко да сытно. Въ Сентябѣ одна ягода, и та горькая рябина. Съ Сентября огонь и пизбѣ и въ полѣ.

1 Преподобнаго Сисеона Столпника.

Семена лѣтопроводца. Семень день. Грыбье, бабье, старебабье, лѣто. Бабье лѣто двѣ недѣли. Съ бабьяго лѣта сѣйка съ плечъ. На Семень день до обѣда паши, а послѣ обѣда руками маши! Подъ Семень день вечеромъ гасятъ старыя огонь, а утромъ вытираютъ новый изъ дерева. Начало восдѣлокъ, засидокъ, супрядокъ, досѣтокъ. Переходи въ Семень день на новоселье—счастье и веселье. На Семена востригай и на коня сажай (дѣтя), на ловлю въ поле выѣзжай. Первый праздникъ охотниковъ съ псами. На Семена ласточки ложатся вереницами въ колодцы и т. п., мухъ и таракановъ хоронятъ. Коли бабье лѣто ненастно—осень сухая, а коли Семена ясно—осень ведраяная, много тенетника — къ зимѣ осени, но къ холодной зимѣ; дикіе гуси садятся, а скворцы не лѣтять.

2 Мученика Мамонта.

Мамонта овчарника.

6 Чудо Архистратига Михаила въ Хопѣхъ.

Михайловъ день. Михайловскіе морозы.

3 Рождество Пресвятыя Богородицы.

Малая Пречистая (На Успеніе большая), Аспасовъ день. Въ этотъ день женщины встрѣчаютъ осень у воды (вторая встрѣча осени). Убираютъ пчелъ, собираютъ лукъ, отъ того пасиковъ, луковъ день.

11 Преподобныя Ѳеодоры Александрійскія.

Ѳеодоры-замочи хвосты. Полагаютъ, что въ этотъ день осень ѣздитъ на гнѣдой кобылѣ. На Ѳеодору лѣто кончается, осень начинается. И бабѣ лѣто до Ѳеодоры не всегда дотянетъ; третья встрѣча весны.

12 Священномученика Автонома.

Полагаютъ, что въ этотъ день змѣи въ лѣсахъ уходятъ въ землю.

14 Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

Здвиженіе. На Здвиженіе кафтанъ съ шубой двигаются. На Здвиженіе у добраго молодца капуста у крыльца. Капустенскія вечорки на двѣ недѣли. На Воздвиженіе хлѣбъ съ поля двинулся (последняя копы съ цодя), птица въ отлетъ двинулась, гадъ не движется.

25 Великомученика Никиты.

Никиты рѣпорѣза, гусятника, гусенролета. Никитинъ день. Не дремли, баба, на рѣпорѣзовъ день! Отлетъ дикихъ гусей. Стрижка овецъ.

28 Преподобнаго Евменія.

Отлетъ журавлей на Евмена—на Покровъ морозъ. «Колесомъ дорога!» кричатъ журавлямъ, чтобъ ихъ воротить (чтобъ подольше остались и зима попозже пришла).

20. Святаго Великомученика Евстаѳіа.

Астѣфеевъ день. Въ этотъ день гадаютъ по вѣтрамъ о погоді: сѣверный къ стужѣ, южный къ теплу, западный къ засухѣ, а восточный къ вѣдру.

24 Святыя Первомученицы и Равноапостольныя Осклы.

Осклы заревницы (зарева отъ осеннихъ огней). Имениныкъ овинъ (замолотки). Хозяину хлѣба ворошокъ, а мотельщикамъ каши горшокъ.

25 Преподобнаго Сергія, Радонешскаго чудотворца.

Сергіевъ день. Сергія курятника, капустника. Если въ этотъ день выпадетъ первый снѣгъ, то зима устоится на Михайловъ день. Путь зимній устанавливается въ четыре семинны (семины) отъ Сергія.

27 Преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца.

Саватей пчельника. Полагаютъ, что въ этотъ день должно убирать улья въ омшанникъ.

О К Т Я Б Р Ъ.

Грязникъ. Ни колеса, ни полоза, Грязникъ не дозобливаетъ. Съ половины Грязника мни и топчи льны!

1 Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Покровъ, натопи избу безъ дровъ! Покровъ не лѣто, а Встрѣтеніе не зима. Первое зазимье. Срокъ наймать и сдѣлкамъ. На Покровъ вѣтеръ съ востока къ холодной зимѣ. Покровъ землю покроетъ то листомъ, то снѣжкомъ. Покровъ—конецъ хороводамъ, начало посидѣлкамъ. Матушка Покровъ, покрой землю и меня молодую! Снѣгъ на Покровъ—къ снѣгу.

стью молодымъ. Не покрывъ Покровъ, не покроетъ и Рождество. Спереди—Покровъ, сзади—Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а не захватишь до Покрова—не будетъ такова. Успеніе засѣваетъ, а Покровъ собираетъ (сборъ послѣднихъ плодовъ). Между Покрова и Родительской субботы зима не станвится.

Пученика Іероося.

Ероеевъ день. Полагаютъ, что въ этотъ день лѣшіе дурятъ по лѣсамъ: бродятъ и кричатъ, хлопаютъ въ ладоши и хохочать, а къ утру, послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ, проваливаются сквозь землю. По этому люди въ лѣсъ не ходятъ: лѣшій бѣсится.

постола Ѳомы.

Ѳома-большая крома.

Пученика Сергія.

Съ Сергія зима починается, съ Матроны устанавливается.

постола Іакова Алессова.

Іаковъ, братъ Божій, крупицу пошлетъ (градъ, крупу).

Пученика Евлампія.

Въ этотъ день гадаютъ по мѣсяцу о погодѣ.

раздникъ образу Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія.

Въ этотъ день гадаютъ по звѣздамъ о погодѣ и урожаѣ.

иснодобия Парасквы.

Прасковьи тренальницы. Полагаютъ, что съ этого дня должно тренать ленъ. Прасковьи льняницы. Прасковьи грязники,

порошихи. На Грязниху грязь—четыре сѣны до зны. Прасковья пятница, Христовымъ страстямъ причастница.

22 Праздникъ иконъ Пресвятыя Богородицы Казанскія.

Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдетъ и всѣ луночки налетъ, то зиму скоро приведетъ. На Казанскую добрые люди вдалъ не ѣздить. Кто на Казанской женится, счастливъ будетъ.

26 Великомученика Дмитрія Селунскаго.

Дмитровъ день. Дмитровъ день перевоза не ждетъ. Коли Дмитровъ день будетъ по голу, то и Святая, а по снѣгу, Святая по снѣгу. Дмитрова суббота—кутейникамъ работа.

28 Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы.

Прасковей Пятницы, Прасковей льяницы (мнутъ ленъ и приносятъ первинку въ церковь). На Прасковей молятся о хорошихъ женихахъ.

29 Преподобныя мученицы Анастасія Римляныни и Авраамія Затворникъ.

Настасьи стригальницы. Овчарный праздникъ. Полагаютъ, что съ этого дня должно стричь овецъ. Авраамія овчара. Настасьи овечницы.

30 Мученика Зиновія.

Юровая. Праздникъ рыбаковъ и охотниковъ. Коли на Юровую волки стаями ходятъ, будетъ голодъ, моръ, либо война.

Н О Я В Р Ь.

Курятникъ. Братошникъ.

1 Святыхъ Безсребренниковъ Козьмы и Даміана.

Кузьмы и Демьяны. Курячій праздникъ. На Кузьму и Даміана курячьи именины, куриная смерть. На Козьмодемьяна

курицу на столъ. цыпленка Попу. Если Кузьма и Демьянъ съ мостомъ, то Никола съ гвоздемъ, а то и самъ съ гвоздемъ (начало зимы). Коли Кузьма и Демьянъ закуеть, то Михайлъ (8) раскуеть (оттепели). На Кузьму и Демьяна листъ на деревѣ—черезъ годъ морозъ.

Оборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ.

Михайловъ день. Михайловскіе заморозки. День Архистратига съ полумостомъ. Съ Михайла зима не стоитъ, земля не мерзнетъ. Михайловскія оттепели, грязи. Во что Михайла, въ то и Никола. Съ Михайла зима морозы куеть.

Преподобныя Матроны.

Матренинъ день. Съ зимней Матрены зима встаетъ на ноги, налетаютъ морозы. Съ Сергія (25 Сент.) зима починается, съ Матрены устанавливается. Иней на Матрену на деревьяхъ—къ морозамъ, туманъ—къ оттепелямъ.

Преподобнаго Ѳеодора Студита.

Со дня Ѳеодора Студита стало холодно и сердито. Ѳеодоръ Студитъ землю студитъ.

Іоанна Милостиваго.

Дождь на Милостиваго—оттепели до Введенія.

Апостола Филиппа.

Иней на Филиппа—урожай на овесъ.

Мученика Гурія.

Гурій на пѣгой кобылѣ (грязь, либо снѣгъ).

Апостола и Евангелиста Матфея.

На Матвѣя земля потѣетъ, прѣетъ.

17 Святаго Григорія Неоцесарійскаго.

Пріѣхала зима на пѣгой кобылѣ.

18 Мучениковъ Платона и Романа.

Каковъ Платонъ да Романъ, такова и зима.

21 Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

На Введеніе—леденіе. Введеніе ломаетъ леденіе. Господи пришло—зиму привело. Введеніе не ставитъ зимы.

24 Великомученицы Екатерины.

Катерины женодавицы. Катерининъ день. Первое катаніе на саняхъ.

26 Освященіе храма Великомученика Георгія въ Кіевѣ.

Юрьевъ день осенній. Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день. Срокъ перехода крестьянъ при Царѣ Борисѣ. Крѣпка русъ Юрьевымъ днемъ. Мужикъ и болятъ и сохнутъ по Юрьевъ день. Мужикъ не тужитъ, знаетъ, когда Юрья Юрій или ный оброкъ собираетъ. Юрьевскій оброкъ. Осенній Юрьевъ съ мостомъ. Никола съ гвоздемъ.

30 Апостола Андрея Первозваннаго.

Андрею молятся о хорошихъ женихахъ. Наслушиваютъ много коли тиха—хорошая зима, коли шумна—морозы, бури и вѣтры.

ДЕКАВРЬ.

Студень. Годъ кончается, зима начинается.

1 Святаго Пророка Наума.

Наума грамотника. Батюшка Наумъ, наведи на умъ! Этотъ день начинаютъ учить дѣтей грамотѣ.

Великомученицы Варвары.

Варваринъ день. Варварины морозы. Трещить Варуха, береги ность да ухо! Варвара заварить, Сава засалить, Никола загвоздить. Варвара ночи урвала, украла, день приточила.

Преподобнаго Саввы Освященнаго.

Савинъ день. Сава стелеть, гвозди острить, засалить.

Святителя Николая, Чудотворца Мирликійскаго.

Никола зимній, морозный. Два Николы: одинъ травный, другой морозный; или: одинъ съ травой, другой съ зимой. Никола зимній лошадей на дворъ загонить, а лѣтній откормить. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Егорій мостить, Никола гвоздитъ. Никольскіе морозы. Зима на Николу заметаеть—дороги не бываетъ. Хвались зимой по Николѣ. Красна Никольшина пивомъ да пирогами. Никольскую брагу пьютъ, а за похмѣлье бьютъ. Никола строить цѣну на хлѣбъ. Благому Чудотворцу два праздника въ годъ, а Касьяну немилостивому въ четыре года одинъ. Всѣмъ богамъ по сапогамъ, а Николѣ болѣ, за тѣмъ, что ходитъ долѣ, а это по тому, что отъ Холмогоръ до Колы тридцать три Николы.

Зачатіе Св. Анны.

На Зачатіе Анны беременнымъ бабамъ постъ. На Зачатіе волки сходятся, а послѣ Крещенья разбѣгаются.

Преподобнаго Спиридона, Епископа Тримифійскаго.

Спиридона поворота. Солнце на лѣто, а зима на морозъ. Полагаютъ, что въ этотъ день медвѣдь повернется на другой бокъ и корова на солнцѣ нагрѣетъ одинъ бокъ. Съ Солноворота дня придетъ хоть на воробыиной скокъ. Кормятъ куръ гречихой изъ праваго рукава, чтобъ раньше неслись онѣ. Спиридоновъ день, подымайся вверхъ! (приговариваютъ садовники, встряхивая яблоки).

24 Мученицы Евгеніи.

Въ этотъ день съ вечера поютъ коляду.

25 Рождество Господа Бога и Спаса нашего, Ісуса Христа.

Святки. На Святки Христа славятъ съ вертепани, со зѣлками гадаютъ, колядуютъ. Темныя Святки — молочныя корны свѣтлыя — носкія куры. Небо звѣздисто — къ гороху, мѣльничелы роняться будутъ, иней — къ урожаю хлѣба, въ хорошъ — къ урожаю гречи. На Рождество не надѣи чистой рубахи, а то жди не урожая. На Святой рубахи не плохонька да бѣленька, а къ Рождеству хоть сурова да ни суровую и можно обновить. Постъ холодный (Рождественскій), постъ голодный (Петровскій), постъ Великій (съ Матроной), да постъ Малый-лакомка (Успенскій). Пять разъ снужко въ году играетъ: на Рождество, на Богоявленіе, Благовѣщеніе, Воскресеніе (Свѣтлое) и Иваново рождество.

26 Соборъ Пресвятыя Богородицы.

Бабыи каши.

30 Мученицы Анисіи.

Анисіи желудочницы: въ этотъ день гадаютъ по снѣжочени о зимѣ.

31 Преподобныя Меланіи Римлянины.

Меланки. Щедрый вечеръ, Васильевъ вечеръ. Свинку да борзца для Васильева вечерка. Авсень, Таусень. Гаданіе. Васильевъ вечеръ звѣздисто — лѣто ягодно. Подъ Василья вѣдны будутъ мѣсяцы.

ПЕРЕХОДЯЩІЯ.

Какова Всеѣдная, такова и Масляная (погодю).

Кякова Пестрая, такова и Масляная.

На пестрой жениться—съ бѣдой породниться.

Отъ того и баба пестра, что на Пестрой замужъ шла.

На Заговѣнье не шьютъ—ногоѣдь пристанеть.

Масляная: честная, веселая, широкая, всемірный праздникъ. Понедѣльникъ—встрѣча, вторникъ—заигрыши, среда—лакомка, четвергъ—широкій, пятница—тещины вечерки, суббота—золовнины посидѣлки, воскресенье—проводы, прощанье, прощенный день, цѣловникъ. Масляница—Семикова племянница. Масляница бѣдѣуха, деньгамъ приберуха, тридцати братьевъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ матерей дочка. Не житье, а Масляница: едятъ гуляютъ. Пили на Масляной, а ломало на Радуницу. Стадимъ почтенье на Сырной въ Воскресенье. Не все коту Масляница, придетъ и Великій Постъ.

Пришелъ Постъ, рѣдка да хрѣнь, да книга Ефремъ. Заговяюсь на хрѣнь, на рѣдку да на бѣлою капусту. Великій постъ всѣмъ прижалъ хвостъ. Въ Чистый Понедѣльникъ постъ полащатъ. Даровая Суббота на 1-ой недѣлѣ поста. Средокрестная—переломъ поста: щука хвостомъ ледъ разбиваетъ. Въ среду Средокрестной кресты пекутъ. Вербная: верба хлестъ, бьетъ до слезъ: не я бью, верба бьетъ; верба красна бьетъ напрасно; верба бѣла бьетъ за дѣло. Св. Лазарь за вербой зыль. На Вербной морозъ—яровые хлѣба хороши. Плотва ется въ первый разъ на Вербной. На Лазареву Субботу съютъ крохъ. Когда воскресенье въ субботу? Въ Страстную Среду сливаютъ скотицъ снѣговой водой. Въ Великій Четверкъ егаютъ скотъ верескомъ, чтобы не лягался. Кто въ Великій четвергъ рано и легко встаетъ, тотъ встаетъ рано и цѣлой годъ. Въ Великій Четверкъ холодно—весна до седьмой недѣли холодна, коли дождь—мокрая. Въ Великій Четверкъ приговариваютъ: «Морозъ, морозъ, не бей нашъ овесъ!» Каково въ Великій четвергъ, таково и на Вознесенье. Четвертковая соль цѣлебна. Чистый Четверкъ золу выносятъ въ курятникъ, чтобы кури слись. Печная зола со Страстнаго Четверка, Пятницы и Субботы

охраняетъ капусту отъ червей. Свѣча отъ трехъ заутрѣй (на пятницу, субботу и воскресенье) зажигается при родахъ. Великая, Страстная, Красильная Суббота.

Святая, славная, великоденская, великая, радостная Недѣля (Пасха). Послѣ утрени въ первый день Святой христосоваться съ усопшими, зарывая яйцо въ могилу. Въ 'Свѣтлый Праздникъ' огня въ домахъ не разводять, съ вечера не гасятъ. Кто проспигъ заутреню въ первый день Святой, того въ Понедѣльникъ обливаютъ водой, либо купаютъ. На Святой дождь—добрая рожа.

Недѣля Радуницкая, Радуница, Красная Горка, Новая Недѣля, Проводы, Поминки, Могилки, Омина. Начало хорождовъ на Святой, за тѣмъ хорожды: Радуницкіе, Троицкіе, Всесвятскіе, Петровскіе, Ивановскіе, конецъ въ страду, потомъ Успенскіе, Семенинскіе, Капустинскіе, Покровскіе.

Въ Преполовенеіе крестный ходъ и молебствіе на поляхъ.

На Вознесенье завиваютъ березку: не завянуть до Троицы—проживетъ цѣлой годъ тотъ, на кого она завита, а дѣвка до году выйдетъ замужъ. На Вознесенье пироги съ зеленымъ лукомъ.

Седьмая недѣля по Святой — Семикъ, Русальная, Зеленая, Задушная (поминки): на ней завиваютъ вѣнки. Въ Семикъ сѣячмень!

Троица съ кормомъ. На Духовъ день развиваютъ березку, бросаютъ вѣнки въ воду: потонетъ — къ несчастью, поплыветъ — къ счастью. До Св. Духа не снимай кожуха, а придетъ Св. Духъ — опять за кожухъ; или: Послѣ Св. Духа не мечи кожуха, а хоть за рукавъ да волочи!

Всесвятская—проводы весны. Крапивное заговѣнье (передъ Петровками).

Кто всѣ четыре поста постится, за того и четыре Евангелія.

Свадьбы: съ Крещенья до Масляной, на Красной Горкѣ съ Семена дня (1-го Сентября) до Гурья (15-го Ноября).

Сообщ. И. Щуровъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

1866 года, Октября 15 дня.

1866 года, Октября 15 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вицепрезидента, Д. С. Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстаго, В. Н. Лешкова, П. В. Хавскаго, П. А. Безсонова, и Секретаря Общества О. М. Бодянского, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола послѣдняго Засѣданія Общества, 20 Марта, 1866 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ П. А. Безсоновъ прочелъ записку о своихъ историческихъ трудахъ, поискахъ и открытіяхъ, за время предсѣдательства въ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, именно въ Архивахъ: Центральномъ Сѣверо-Западномъ, Католическомъ Капитульномъ и Епархіальномъ, Сапѣжинскомъ, Слуцкомъ, Варшавскомъ Коронномъ и Красинскихъ, при чемъ сообщилъ главнѣйшее содержаніе собранныхъ матеріаловъ и подробный составъ приготовленнаго къ изданію большаго тома актовъ. Общество выразило сочлену своему живѣйшее желаніе о скорѣйшемъ напечатаніи записки, по занимательности ея содержанія.

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13 Мая, N 1327, пол. 16-го, предложеніе Г. Министра Народнаго Про-

свѣщенія, не найдетъ ли Общество возможнымъ отправить во Францію тѣ изданія, которыя могли бы быть полезны Французскимъ ученымъ для ознакомленія съ отечественными трудами по Исторіи, Статистикѣ и Топографіи Россіи, въ замѣнъ присланныхъ уже Французскимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія выпусковъ изданія: «Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790», заключающихъ въ себѣ весьма любопытныя историческія, статистическія и топографическія свѣдѣнія о городахъ Франціи, съ обѣщаніемъ доставлять продолженіе сего изданія ежегодно, по мѣрѣ выпуска онаго въ свѣтъ. Опредѣлено: Общество готово вступить съ Французскимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ обмѣнъ своихъ изданій, о которыхъ говорится въ сообщеніи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, на изданіе «Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790», о чемъ и сообщить чрезъ Г. Вице-президента Общества Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для доведенія до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 28 Мая, N 261, пол. 29-го, о томъ, что повременныя изданія, коимъ не разрѣшено особый отдѣлъ Юридической Хроники, съ правомъ разбирать и обсуждать въ ономъ судебныя рѣшенія, не должны дозволить себѣ таковыхъ обзоровъ и обсужденій, а при перепечаткѣ отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ изъ Газеты Министерства Юстиціи, означать займствованіе это въ самомъ началѣ отчета; если же означенные отчеты будутъ записываемы частными стенографами, то объ этомъ должно быть обозначено въ программахъ изданій. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Братіи Карпато-Русскаго монастыря Св. Николая въ Мукачевѣ, въ Угріи, отъ 14-го Іюля, пол. 25-го, «Просьба о присылкѣ имъ въ даръ нѣсколькихъ книгъ «Чтеній» изъ прежнихъ лѣтъ. «Мы рады (сказано въ оной) учиться Русскому языку, познакомиться съ его Словесностью, но бѣдность и отдаленность мѣстоположенія стоятъ на перепонѣ». Опредѣлено: отправить, что возможно.

5. Секретаря Общества, Д. Члена О. М. Бодянскаго, отъ 3 Окт., 1866 г., N 129, къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, объ отпускѣ изъ Губернскаго Казначейства, подъ рос-

писку состоящаго въ должности Актуарія, Губернскаго Секретаря А. Е. Кудрявцева, суммы 1428 р. 50 коп. сер., причитающейся Обществу на покрытіе расходовъ въ Генварской и Майской третяхъ и на содержаніе Общества въ Сентябрской трети. Секретарь Общества доложилъ, что слѣдуемая деньги на содержаніе Общества въ семь году получены уже изъ Казначейства 13 Октября. Определено: принять къ свѣдѣнію.

6. Счетъ Типографіи Московскаго Университета за напечатаніе 3-й кн. «Чтеній» 1866 года, всего 635 руб. 28 коп. сер. Определено: уплатить.

Б. Предложенія.

7. Редакціи ежедневной Газеты «Гласный Судъ», въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Октября, 1866 г., отъ 18 Сентября, N 102, пол. 24-го, объ обмѣнѣ на «Чтенія». Определено: отказать.

8. Въ Члены Общества предложеніе Секретаря Общества, именно: въ Почетные: Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Графа В. Н. Панина, Проф. Львовскаго Университета Я. Θ. Головацкаго; въ Дѣйствительные: А. Н. Шемякина, И. П. Липранди, Проф. Харьковскаго Университета П. А. Лавровскаго, С.-Петербургскаго В. И. Ламанскаго и Кандидата Г. Θ. Карпова. Въ этомъ предложеніи сказано: «На основаніи §§ 9 и 20 Устава Общества, имѣю честь представить въ Члены Общества слѣдующія лица, именно, въ Почетные: Его Преосвященство Савву, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, какъ Соревнователя Общества, извѣстнаго въ ученѣмъ мірѣ своими трудами по части Русской Археологіи; Графа В. Н. Панина, доставившаго въ Общество тщательно составленное по подлиннымъ бумагамъ свѣдѣніе о Самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны, и Профессора Русскаго Языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Θ. Головацкаго, коего прекрасное Собраніе Народныхъ Пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси печатается въ изданіи Общества; въ Дѣйствительные Члены: Соревнователя Общества, А. Н. Шемякина, столько трудящагося для Общества переводомъ съ иностранныхъ языковъ разныхъ сочи-

неній по Русской Исторіи; Н. П. Липранди, помѣстившаго въ «Чтеніяхъ» сего года превосходное изслѣдованіе о Бородинской битвѣ; Профессоровъ Университета: Харьковского П. А. Лавровскаго и С.-Петербургскаго: В. И. Ламанскаго, не разъ уже сообщавшихъ въ «Чтенія» какъ самостоятельныя статьи, такъ и разные матеріалы; Архимандрита Леонида, Настоятеля церкви при нашемъ Посольствѣ въ Константинополѣ, много сообщившаго уже изслѣдованій своихъ въ «Чтенія» и трудящагося теперь надъ описаніемъ Славянскихъ обителей на Святой Горѣ, которую лично осмотрѣлъ въ недавнее время; Кандидата Московскаго Университета Г. О. Карпова, обстоятельное изслѣдованіе коего изъ Исторіи Россійской Іерархіи напечатано въ 3 и 4 кн. «Чтеній» 1864 г.; нынѣ же онъ представилъ въ Общество замѣчательное сочиненіе: «Исторія борьбы Государства Московскаго съ Польско-Литовскимъ.» Всѣ сіи лица достаточно уже заявили сочувствіе свое къ дѣятельности Общества своими въ немъ трудами и желаніе содѣйствовать оной и впредь, по мѣрѣ силъ и возможности своей.»

По баллотированіи оказалось, что всѣ этѣ лица избраны въ Члены Общества. Определено: извѣстить о томъ избранныхъ и изготovitъ имъ на то дипломы.

В. Приношенія.

а. Статьями:

9. Геннадія Карпова, пол. 6 Іюля, 1866 г.: «Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ 1462—1508 г.»

10. Неизвѣстнаго, отъ 4-го Авг., 1866 г.: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 г., соч. Г.—М. М. Богдановича и пр.»

11. Д. Тайнаго Совѣтника, Графа В. Н. Панина, черезъ Д. Члена Н. В. Калачова, пол. 7 Сент., 1866 г., статья съ документами, относящимися до Самозванки, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны.

12. Статскаго Совѣтника Н. А. Абрамова, изъ Семипалатинска: «Ермакъ, покоритель Сибири.»

13. Д. Члена А. М. Кубарева: «Московскій Публичнѣйшій Музей и Библіотека.»

б. Матеріалами:

14. Соревнователя Общества, А. Н. Шемякина, пол. Апр. 10, переводъ сочиненія: «Die Letten, vorzüglich in Liefland am Ende des philosophischen Jahrhundert. Ein Beitrag zur Völker- und Menschenkunde, von G. Merkel. Leipzig. 1797.»

15. Неизвѣстнаго, пол. 27-го Марта: 1) «Архіепископія первой Юстиніаны Охридская и ея просвѣтительное вліяніе на Южныхъ Славянъ, Болгаръ и Сербовъ; 2) Сербская иноческая община въ Палестинѣ.»

16. Соревнователя Общества, А. Чумикова, пол. 28-го, Апр., три акта, извлеченные изъ семейнаго архива Графа Браге въ Скуклостерѣ, близъ Упсалы: 1) «Дискурсъ о справедливой и законной войнѣ съ Москвою, 1609, rationes pro et contra; 2) Вѣдомость, присланная изъ Москвы въ Вѣну, и 3) Совѣщаніе подъ Смоленскомъ людей Московскихъ съ Сенаторами 1-го дня Февраля, 1610 г.» Всѣ три съ Польскаго.

17. И. Е. Бецкаго, изъ Лукки, отъ 3-го Іюня, пол. 19, 1866 г., черезъ Н. В. Сушкова: «Біографическія замѣтки о фамиліи Фіораванти Болонскихъ.»

18. М. Н. Семева, изъ Петербурга, пол. 5-го Іюля, 1866 г.: 1) переводъ съ Латинскаго «Дневника Секретаря Австрійскаго Посольства Іоанна Георгія Корба, веденнаго имъ во время поѣздки въ Московію въ 1698 и 1699 годахъ», и пр.; 2) пол. 14 Сент.: «Письма и записочки Императрицы Елисаветы Петровны», и 3) «Предсмертное письмо Барона П. А. Вревскаго.»

19. Гр. Н. Потанина, изъ Омска, отъ 28 Мая, пол. 19 Іюня: «Матеріалы для Исторіи Сибири XVIII вѣка.»

г. Книгами:

20. Отъ Соревнователя Общества, Епископа Можайскаго Саввы, пол. Апр. 11: Sacristie Patriarcale, dite Synodale de Moscou. 2 éditionne, revue, corrigée et augmentée etc. Moscou. 1865.»

21. Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ: «Извѣстія», т. VI, 1866.

22. Д. Члена П. В. Хавскаго, пол. 12 Мая, 1866 г.: «Предки и потомство рода Романовыхъ. М. 1866 г.»

23. Общества Югославянской Исторіи въ Загребѣ (въ Хорватіи), пол. 15-го Мая, 1866 г.: «Arkiv za povjestnicu Jugoslaven-sku. Knjiga VIII. U Zagrebu i Mletcich. 1865.»

25. Д. Члена, Графа М. В. Толстаго, пол. 18 Мая, 1862 г.: 1) «Владиміръ Сырковъ, историческій рассказъ изъ временъ Грознаго Царя. М. 1866»; 2) пол. 15 Окт.: «Разсказы изъ Исторіи Русской Церкви. Вып. 2. М. 1866;» 3) «Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій. 1866.»

25. Императорской Публичной Библіотеки, пол. 4 Іюня, 1866 г.: «Отчетъ» ея за 1865 годъ. Спб. 1866.

26. Д. Члена М. П. Погодина, пол. 23 Іюня, два изданія его: 1) «Кирило-Мееодіевской Сборникъ. М. 1865; 2) Утро, литературный и политическій сборникъ. М. 1866; 3) Сочиненія Івана Посошкова, часть 2-я. М. 1866; 4) Монета и вѣсъ въ Россіи. Изслѣдованіе Д. И. Прозоровскаго. Спб. 1865; 5) А. П. Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. Погодина. М. 1863, и 6) Святые Южныхъ Славянъ, соч. Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ. 1865.»

27. Д. Члена Архимандрита Макарія: «Церковно-историческое описаніе города Старой Русы, и пр. Новгородъ. 1866.»

28. Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 18 Авг., 1866 г., N 301, пол. 5-го Сент.: 1) «Отчетъ Коммиссіи за 1864 годъ, и 2) 1-й Выпускъ Древностей Геродотовой Скиѣи.»

29. Редакціи Виленскаго Вѣстника: «Сборникъ памятникъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Вильна. 1866 г.»

30. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ, пол. 20-го Сент., 1866 г.: «Annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution, for the Year 1864 Washington, 1865.»

31. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 21 Сент., № 136, пол. 27, экземпляръ 3-го выпуска издаваемыхъ Московскимъ Публичнымъ Музеемъ «Фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ Греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ.»

32. Д. Члена П. А. Муханова, изъ Петербурга, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 1-го Сент., пол. 3-го Окт.: 1) «Сборникъ Муханова, изд. 2-е. Спб. 1866 г., и 2) Каталогъ актовъ XIV—XVII в., понесенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею П. А. Мухановымъ. Спб. 1865.» Определено: статьи и матеріалы рассмотреть, а книги сдать въ Библіотеку.

г. Сообщенія:

33. Объ юбилей Кaramзина 1-го Декабря, 1866 года. Определено: просить Университетъ, чтобы онъ, въ объявленіи своемъ объ юбилей, заявилъ, что и Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ состоящее при Университетѣ, желаетъ присоединиться къ совмѣстному съ Университетомъ празднованію столѣтней памяти знаменитаго Русскаго исторіографа, бывшаго однимъ изъ самыхъ первыхъ Членовъ сего Общества.

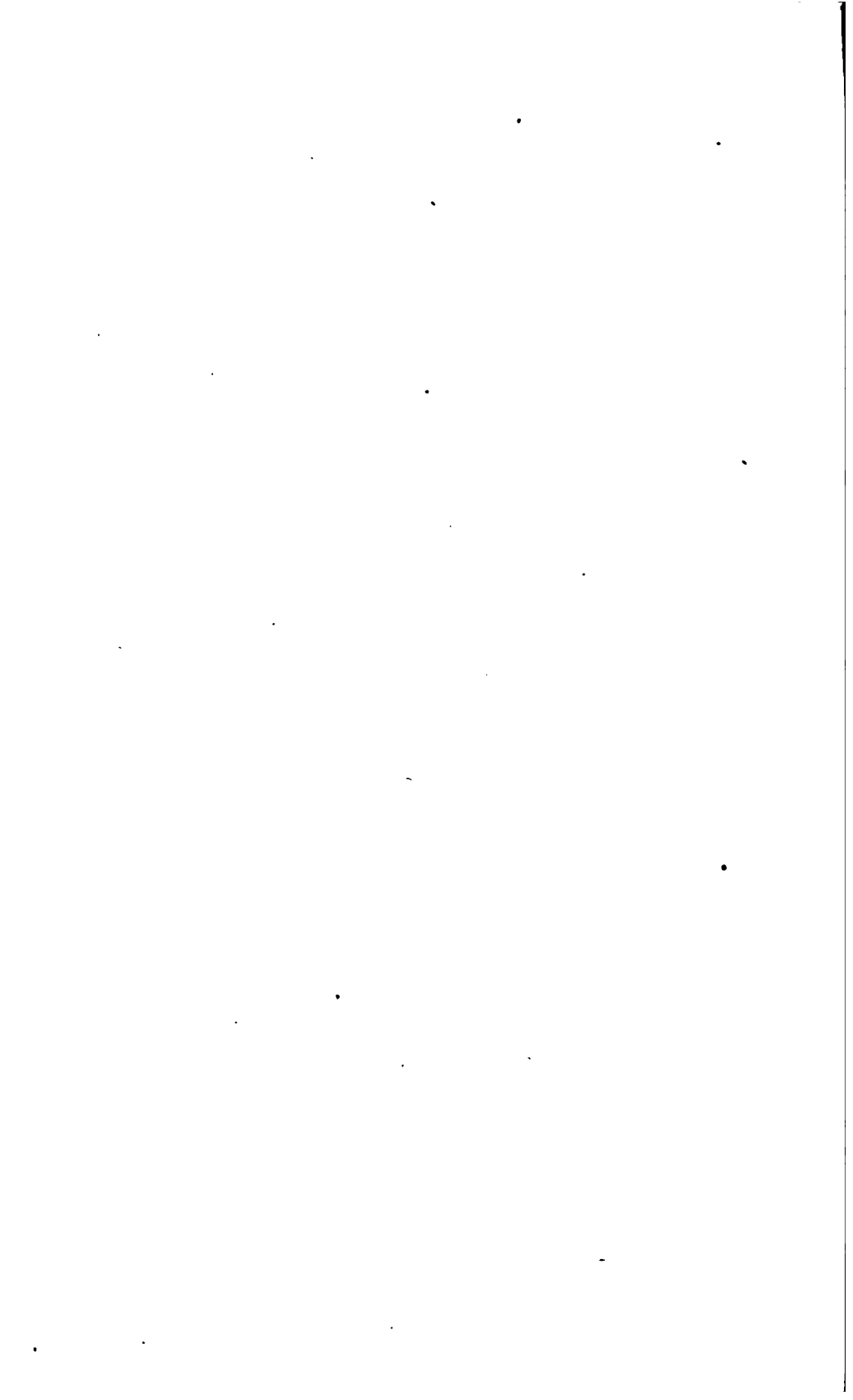
34. Скончались: а) Дѣйствительные Члены: 1) Протоіерей Михаилъ Діевъ, въ Нерехтѣ, избр. 1829 г.; 2) Профессоръ Харьковскаго Университета А. П. Зернинъ, избр. 29 Ноября, 1856 г.; 3) П. П. Гулакъ-Артемовскій, бывший Профессоръ Харьковскаго Университета, избр. 1827 г., Окт. 27-го дня; б) Соревнователи: 1) Благочинный въ Троице-Сергіевой Лаврѣ Иларій, избр. 1855 г., Дек. 16 дня; 2) С. А. Серебренниковъ, въ Ярославѣ, избр. 1852 г., Февр. 29 дня. Определено: принять къ свѣдѣнію и исключить изъ списка означенныхъ Членовъ.

35. Баллотированы были заявленные въ прежнее засѣданіе (20 Марта): Ст. Сов. М. Л. Назимовъ въ Дѣйствительные Члены, и потомъ Казначей Общества, и Губ. Секр. А. Е. Кудрявцевъ въ Соревнователи, и за тѣмъ въ Актуаріи. По баллотированіи оказалось, что они избраны единогласно. Определено: извѣстить избранныхъ

въ Члены, выдать имъ на то дипломы и просить вступить въ свои должности.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянский, представилъ, только что отпечатанную, третью книгу Чтеній, 1866 г., въ 51½ листа. Содержаніе ея: I Изслѣдованія. Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ. Ч. I. Г. Ѳ. Карпова. Пятидесятилѣтіе Бородинской битвы. Отд. III. На другой день. II. П. Липранди. II. Матеріалы Отечественныя. Записки А. П. Ермолова. Ч. II, 1816 — 1827. Записки во время управленія Грузією (Окончаніе). Записка Генерала Ермолова о посольствѣ въ Персію. III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго Языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Обрядныя пѣсни въ окрестностяхъ Збруча, пѣсни Русскаго Маковицкаго люда въ Угріи и пѣсни Галицкихъ Лемковъ. IV. Матеріалы Иностранныя. Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя Лжедмитріями, и о Московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1720 г. Часть II. Перев. съ Нѣм. Соревнователя А. Н. Шемякина. V. Смѣсь. Грамоты: 1. Отреченная грамота Новгородскаго Архіепископа Теофила, ум. 1480 г. 2. Новгородскаго Архіепископа Геннадія объ освобожденіи 6 соборныхъ Священниковъ отъ служенія чередной седмицы въ Софійскомъ соборѣ, 1486 г. 3. Жалованная В. Князя Ивана Васильевича III Новгородскому Софійскому собору о сборѣ разныхъ пошлинъ и хлѣбной руги съ Новгородскихъ пятинъ, 1504 г. 4. Патріарха Филарета Никитича Новгородскому Митрополиту Макарію о разрѣшеніи Вологодскаго Архіепископа Нектарія 1621 г. 5. Несудимая Патріарха Филарета Макарьево-Желтоводскому монастырю, 1628 г. 6. Царя Михайла Ѳедоровича о прекращеніи безчиній отъ кабачныхъ шатровъ при Хутынѣ монастырѣ, 1632. Письмо Архимандрита Тронце-Сергіева монастыря Діонисія и Келаря Авраамія Палицына Новгородскому Митрополиту Макарію о ссудѣ денегъ, 1619 г. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Макарій. Академики Миллеръ и Фишеръ и

исаніе Сибири. Попытка В. Н. Каразина бѣжать за границу. просы Костюшкѣ, Нѣмцевичу и прочимъ, и ихъ показанія. Письмо ршавскаго Каменданта Орловскаго къ Костюшкѣ, вскорѣ по взятіи Варшавы, 1794 г. Письмо Костюшки къ Графу ** о покупкѣ земли, сочайше ему пожалованной, и о паспортѣ за границу, 1796 г. до о С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1821 году. Сообщ. дполк. Плисовъ. Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: исторія Отечественной войны 1812 года, составленная Г.-М. Богновичемъ,» и пр. А. Генералъ-Маіоръ Куткинъ, Н. А. Абрамова. чь Императора Николая I къ народу, по случаю безпорядка въ Петербургѣ во время холеры 1834 года. Обрусьніе Поляковъ и реевъ, Н. В. Сушкова. Мертвыя души, Поэма Н. В. Гоголя, свѣдѣніе со спискомъ, представленнымъ въ Цензурный Комитетъ и ., О. М. Бодянскаго. Предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, С. Ланскаго, Г. Тамбовскому Губернатору, объ упраздненіи комитета Тамбовскихъ патріотокъ. Замѣтка о церкви Воскресенія въ рашахъ, въ Москвѣ, П. Мельгунова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
о были виновники Соловецкаго возмущенія отъ 1666 до 1667 года? Д. Члена П. С. Казанскаго....	1 — 10.
тѣлесныхъ наказанійхъ съ Христіанской точки зрѣнія, соч. покойнаго Почетнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго.....	11 — 15.
если и замѣчанія при разборѣ мнѣнія Генераль-Маіора М. Богдановича о планѣ отступленія Русскихъ войскъ внутрь Имперіи при нашествіи Наполеона, въ «Исторіи Отечественннй войны 1812 года, составленной по достовѣрнымъ источникамъ. Спб. 1859 г.» Ив. Жукова.....	16 — 38.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

приложенія къ Запискамъ А. П. Ермолова. Часть II. 1816 — 1827 годы. Журналъ донесенійхъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія Персіанъ въ границы Россіи. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ.....	249 — 358.
---	------------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

историческое описаніе Сербской Царской Лавры Хиландаря и ея отношенія къ Царствамъ Сербскому и Русскому. Д. Члена Архимандрита Леонида	1 — 138.
--	----------

Учебникъ по математикѣ для гимназій и университетовъ. Изданъ въ 1881 году. Составилъ профессоръ математики въ Московскомъ университетѣ П. М. Яковлевъ. Учебникъ состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть содержитъ въ себѣ все, что необходимо знать о числахъ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи и аналитической механикѣ. Вторая часть содержитъ въ себѣ все, что необходимо знать о дифференціальной и интегральной математикѣ. Учебникъ изданъ въ 1881 году. Составилъ профессоръ математики въ Московскомъ университетѣ П. М. Яковлевъ. Учебникъ состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть содержитъ въ себѣ все, что необходимо знать о числахъ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи и аналитической механикѣ. Вторая часть содержитъ въ себѣ все, что необходимо знать о дифференціальной и интегральной математикѣ.

УЧЕБНИКЪ МАТЕМАТИКИ

П. М. ЯКОВЛЕВЪ

Седьмое издание, четыре
до 40 и болѣе азиатскихъ
и Декабря. Содержаніе
Материалы: Оте-
чественные, и У. С. С. С.
и серебро изъ Москвы, и съ
съ требованіями обр-
къ Московскому Внѣшн-
мъ (бывш. П. В. Базунову)
Университетской Типографіи.

УЧЕБНИКЪ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДТЕЛЬ,

Григорьевичъ Строгановъ,
С.-Петербургъ.

СЕКРЕТАРЬ,

Максимовичъ Водянской,

воротъ, въ домъ Мецеринова.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Дмитріевичъ Филимоновъ,

Левинъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ,

Викторъ Леонтьевичъ Назимовъ,

Лейбтеновскій, въ Университетѣ. Клиника.

АКТУАРІЙ,

Александръ Егоровичъ Кудрявцевъ,

изданиі Университета.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Годъ 2-й.	Цѣна
изъ 8-ти книгъ, каждая . . .	2 р.
За всѣ, безъ пересылки . . .	18 „
съ пересылкой . . .	21 „
Годъ 3-й тоже изъ 8-ти книгъ, каждая по . . .	2 „
Года 4-го изъ 1 . . .	2 „
съ пересылкой . . .	2 р. 30 к.
И того безъ пересылки . . .	38 р.
съ пересылкой . . .	44 р. 30 к.

Годъ 1858, 1859, 1860,	
1861, 1862, 1863, 1864,	
1865, 1866, по 4 книги	
въ годъ, безъ пересылки каждый по 5 р. за всѣ 45 р.	
съ пересылкой . . .	по 6 р. . . 54 „
За всѣ годы, безъ пересылки . . .	83 „
съ пересылкой же . . .	98 р. 30 к.

ВРЕМЕННОКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 года.

25 книгъ, каждая по . . .	1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки . . .	37 „ 50 „
съ пересылкой . . .	45 „ — „

На пересылку всякой книги „Чтеній“ и „Временникъ“ безъ различія за 4 зунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получить: 1) въ самомъ Обществѣ, у Антуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Мокшовой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Платона Григорьевича Созонова (бывш. П. В. Вазулова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Такъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодинаго, 2 тома изъ 5 книгъ, М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 „.

О времени происхожденіи Славянскихъ племенъ, соч. О. Бодинаго. М. 1853 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго Георгія Конискаго, М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусь и Лютеръ, Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р.

Записки некоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Соп. и Секретаря Н. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стринггольма, пер. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествіи Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., напечатанныя въ первый разъ въполнѣ съ объясненіями на Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Бюркомъ, перев. А. Н. Шемякина, М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Князествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрова,

DK

1
M672

V. 13

No. 3-4

1867

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

